

Б. Б. Темукуев

**БАЛКАРСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
КОЛЕСНАЯ
ДОРОГА**

Нальчик
Издательство М. и В. Котляровых
2008

Искренне благодарю за помощь,
оказанную при издании книги,
Шамсудина Токаевича Темукуева,
Бориса Хызыровича Мисирова,
Кральбия Борисовича Жангуразова,

а также выражаю свою признательность
за содействие в подготовке ее к печати
Мухаммату Хаджи-Муратовичу Жангуразову
и Жанне Анатольевне Шогеновой

Б. Б. Темукуев

Т32 Балкарская общественная колесная дорога. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – 672 с. + ил. 24 с. ч/б + 8 с. цв.

ISBN 978-5-93680-227-0

В книге рассказано о строительстве горных колесных дорог на территории Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX века по ущельям вдоль рек Баксан, Чегем, Черек Хуламский и Черек Балкарский.

ББК 63.3(2Р–6КБ)

Т 32

© Б. Б. Темукуев, 2008

© Издательство М. и В. Котляровых,

*Светлой памяти
Асламурзы Абаева,
Геурги Кюйгенова,
Умара Темукуева –
доверенных Балкарского общества
на устройство колесной дороги
по Черекскому ущелью –
п о с в я щ а е т с я*

Поскольку в то время балкарцы, и не только они, не имели официальных документов, удостоверявших их личность, то писари, которые, как правило, не знали балкарского языка, писали имена и фамилии по-своему. Чтобы не было путаницы, после каждой фамилии в приводимых документах мы будем указывать в угловых скобках современный вариант написания фамилии (имени) или вариант, который чаще встречается в документах. Не стоит забывать, что с тех пор существенно изменился и русский алфавит. В квадратных скобках приведены некоторые слова, которые должны быть в предложениях по их смыслу, но которые нельзя было прочесть или отсутствовали в документе. В квадратных скобках также указаны номер источника и через запятую курсивом – для архивных дел – номер листа, а для книг – номер страницы.

Старые русские единицы измерения и перевод их в систему СИ

1 пуд = 40 фунтов = 16,3805 кг $\approx$ 16,4 кг

1 золотник = 4,266 г

1 сажень = 3 аршина = 48 вершков = 2,13360 м $\approx$ 2,1 м

1 верста = 500 сажений = 1,0668 км $\approx$ 1,1 км

1 аршин = 0,7112 м $\approx$ 0,71 м

1 вершок = 44,45 мм

1 кубическая сажень = 9,712678 м³ $\approx$ 9,7 м³

Предисловие

В начале июня 1893 года комиссия в присутствии начальников Теской области и Нальчикского округа приняла в эксплуатацию дорогу, связывающую поселок Кашхатау с селением Чегет-Эль, с официальным названием – *Балкарская общественная колесная дорога*. Несмотря на то что грандиозность сооружения поражает воображение и сейчас, никто из наших современников не знает, кто и когда строил эту дорогу. Три человека: Асламурза Абаев, Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев, так называемые дорожные доверенные Балкарского общества, в течение девяти лет занимались всеми проблемами дороги: они выбрали направление и отстаивали свой выбор перед начальством, земляками и подрядчиком, нанятым ими же, добывали бесплатный порох, распоряжались денежными средствами, следили за строительством дороги, а затем вошли в состав приемной комиссии, в то же время они никому не подчинялись и были ответственны только перед обществом, которое наделило их такими большими полномочиями. Не прошло и трех лет после принятия дороги в эксплуатацию, как настроение в обществе изменилось и дорожных доверенных обвинили в хищении крупной суммы из общественных денег.

Из семейных преданий автору кое-что было известно про дорожные дела, поэтому он в первую очередь хотел выяснить, в какой степени правед и его коллеги виновны. Денежные дела никогда не были простыми. Свидетели тех событий давным-давно покинули этот мир, нет в живых и тех, кто мог слышать доводы сторон. Нет даже человека, который мог бы уверенно показать старую дорогу, по которой из Балкарского общества по Черекскому ущелью перемещались на равнину. Осталась только колесная дорога, построенная под руководством дорожных доверенных, но их имена уже никто не помнит. На удивление сохранилось много документов по этому дорожному делу, поэтому вспомним всех участников событий поименно, а также расскажем и про то, кто, сколько и на что тратил общественные деньги, кто, когда и кого поддерживал, когда голос каждого члена общества еще имел вес.

Борис Темукуев

6 июня 2008 года

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Уполномоченные старшины от шести горских обществ в 1827 году отправились к командующему войсками Кавказской кордонной и Черноморской береговой линий, а по совместительству областному начальнику генерал-лейтенанту и кавалеру сербу Георгию Емануэлю в Ставрополь «для испрошения покровительства и защиты Всероссийского великого государя императора Николая Павловича». Там они 11 января пообещали, если их прошение будет принято, отдать своих детей в аманаты (заложники), «принять и на верность подданства присяги» императору и его наследнику, а затем заверили, что если «мы востребованы будем», то верой и правдой служить Его Величеству. Общества были представлены так: Урусбиевское – Мурзакул Урусбиев, Чегемское – Кельмамбет Баймурзов, Хуламское и Безенгиевское – Магомет Шакманов, Балкарское – Арслан <x>аджи Жанхотов, а Дигорское общество, ближайших соседей балкарцев, представляли Касай Кубадиев, Давлетука Абисалов, Бинагер Карабугоков, Соза Соватов и Татархан Туганов.

В ведомости, завизированной Емануэлем, «о числе дворов дигорских и прочих народов, вновь покорившихся русскому правительству» отмечалось название народа, т. е. получалось, что как бы было шесть народов – дигорцы, балкарцы, чегемцы, хуламцы и безенгиевцы, урусбиевцы. Больше всего было дигорцев – 1000 дворов, соответственно балкарцев – 400, чегемцев – 200, урусбиевцев – 100, хуламцев и безенгиевцев – 100 дворов. Русским было тяжело разобраться в этнической принадлежности туземцев, поэтому на первых порах они их называли по месту жительства, как сейчас называют жителей различных городов – москвичи, пятигорчане и т. д. Тем не менее все они были включены в состав империи.

В 1832 году были реорганизованы казачьи войска и сформирована единая Кавказская кордонная линия. В 1844 году на Кавказе было установлено наместничество. Первым наместником царя на Кавказе был князь Михаил Семенович Воронцов. Его на этом посту в 1854 году заменил Николай Николаевич Муравьев-Карский.

В 1855 году умер царь Николай I, а 19 февраля того же года на престол вступил его старший сын Александр II.

В 1856 году командующим войсками и наместником царя на Кавказе был назначен князь Барятинский Александр Иванович, активный участник войны на Кавказе с 1835 года. Под его командованием было сломлено сопротивление горцев.

В 1859 году, с пленением имама Шамиля, заканчивается Кавказская война, Россия приступает к освоению новых территорий на Северном Кавказе, и переходит на полувоенное правление.

Состояние население в 1859 году в горной части [25, 10–11]:

Название аула	Число дворов	Численность населения		
		мужчин	женщин	всего
Балкарский	480	2 412	2 507	4 919
Хуламский	70	576	574	1 150
Безенги	67	402	398	800
Чегем	283	1 489	1 597	3 086
Озроково <Былым>	12	56	57	113
Куркутан <Герхожан>	22	151	139	290
Урусбиево	94	683	634	1 317
Итого	1 028	5 769	5 906	11 675

1860 год

В 1860 году Кавказская военная линия была разделена на Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию. Области состояли из округов, а те – из участков. В составе Терской области был образован Кабардинский округ, в который вошли Большая Кабарда, Малая Кабарда и пять горских татарских обществ – Балкарское, Безенгиевское, Хуламское, Чегемское и Урусбиевское (Баксанское). Общества носили официальное название «Пять горских обществ, сопредельных с Большой Кабардою» [35, 141]. Начальник области и областное правление находились в городе Владикавказе, а начальник округа – в укреплении Нальчик. Главнокомандующий армией находился в городе Тифлисе. Вскоре были организованы некоторые окружные структуры: Кабардинское лесничество (весь лес, находящийся в его управлении, назывался *Кабардинским общественным лесом*, было бы правильно – *Кабардинского округа общественный лес*); Кабардинская общественная сумма, или правильно – *Кабардинского округа общественная сумма*. С изменением названия Кабардинского округа на Нальчикский названия этих структур сохранились, но появились и новые, как Нальчикский сло-

весный суд, который было бы правильно называть – *Нальчикского округа словесный суд*.

Отношение жителей гор к колесным дорогам, соединяющих их с плоскостью, в то время на Северном Кавказе было далеко не однозначное – одни считали это за благо, а другие – за зло; по-своему были правы те и другие. России во время войны было не до строительства колесных дорог, а втянутые в войну горцы разрушали имеющиеся. С окончанием войны на Кавказе все изменилось.

Первым начальником Терской области был назначен Святополк-Мирский Дмитрий Иванович (1825–1899), князь, генерал-лейтенант. Он возглавлял область в 1860–1865 годы.

В округе первым на строительство дороги решился прапорщик Исмаил Мурзакулович Урусбиев, который в 1860 году с соответствующей просьбой обратился к главнокомандующему армией на Кавказе.

1861 год

В 1861 году Кавказское линейное казачье войско разделено на две части: расположенное в Терской области получило имя Терского казачьего войска, а остальная часть Линии соединяется с Черноморской береговой линией в одно Кубанское войско. Первым наказным атаманом Терского войска был назначен генерал-майор Христофор Егорович Попандопуло, который находился на этой должности с 1861-го по 1865 год.

Предписанием главнокомандующего армией генерала-фельдмаршала князя Барятинского от 31 января 1861 года № 181 прапорщик Исмаил Урусбиев получил разрешение на разработку колесной дороги по Баксанскому ущелью от своего фамильного аула Урусбиево¹ до аула Атажуко Атажукина².

Царь Александр II подписал 19 февраля 1861 года Манифест об отмене крепостного права.

В то время командующим войсками Кубанской и Терской областей был генерал-адъютант граф Евдокимов Николай Иванович.

Из походного штаба войск Кубанской и Терской областей направили предписание от 4 марта 1861 года № 380 за подписью правителя канцелярии в Управление Кабардинского округа: «Господин

---

¹ Современное название селения – *Верхний Баксан*.

² Современное название селения – *Заяуково*.

главнокомандующий вследствие ходатайства господина командующего войсками изволил разрешить: из таубиев прапорщику Урусбиеву позволить разработку дороги по Баксанскому ущелью на свой счет с правом приобретения нужного для работ пороха по стоимости казне из артиллерийского ведомства и с назначением Урусбиеву для указания способов рвания камня посредством пороха от Кавказского саперного № 2 батальона трех человек опытных саперов.

Его сиятельство граф Николай Иванович, сделав надлежащее распоряжение как об отпуске прапорщику Урусбиеву нужного для работ пороха из ближайшего к месту работ артиллерийского парка, так и о назначении 3-х человек саперов от Кавказского саперного № 2 батальона, поручил мне покорнейше просить Управление начальника Кабардинского округа объявить распоряжение это прапорщику Урусбиеву вследствие докладной записки от 24 декабря прошлого года за № 3» [1, 1–2].

В округе идею строительства дороги поддержали. Начальник Кабардинского округа генерал-майор князь Вахтанг Вахтангович Орбелиани подписал предписание от 16 марта 1861 года за № 404: «Отношение это для объявления содержания одного прапорщику Исмаилу Урусбиеву, препровождая к господину баксанскому участковому начальнику, предлагаю об исполнении сего донести мне на сем же, равно и о том, когда Урусбиев намерен приступить к работам, чтобы к тому времени выслать саперов» [1, 3].

Не спешил почему-то баксанский участковой начальник, который только через два с половиной месяца направил донесение от 1 июня 1861 года за № 584 начальнику округа Орбелиани о выполнении его поручения: «Содержание отношения № 380 мною прапорщику Исмаилу Урусбиеву объявлено, что же касается о времени начатия работ, то прапорщик Урусбиев объявил, что он приготавливает материалы и о времени приступления к работам им будет донесено своевременно» [1, 3].

Пока прапорщик Исмаил Урусбиев раздумывал, помощник командующего войсками в Кубанской и Терской областях в звании генерал-лейтенанта направил отношение от 24 мая 1861 года за № 1129 начальнику округа Орбелиани: «Препровождая при этом Вашему сиятельству для сведения и зависящего распоряжения копию с ко мне [направленного предписания] господина командующего войсками Терской и Кубанской областей, за № 379, относительно дозволения из таубиев прапорщику Измаилу <Исмаилу> Урусбиеву заняться разработкой на свой счет дороги по Баксанскому ущелью, имею честь присовокупить, что о назначении к прапорщику Урусбиеву

трех саперов, сведущих в минерном искусстве, а также об отпуске к нему для производства поясненных работ потребного количества пороха мною вместе с сим предложено командиру Кавказского саперного № 2 батальона и начальнику артиллерии Терской области» [1, 6].

Не получив своевременно ответа от Исмаила Урусбиева, начальник округа Орбелиани подписал от 9 июня 1861 года за № 930 предписание: «Отношение это для объявления содержания одного прапорщику Урусбиеву, препровождая к господину баксанскому участковому начальнику, предлагаю Его высокоблагородию поспешить исполнением надписи моей от 16 марта за № 404 относительно доставления по изложенному здесь предмету сведения, вместе с тем вызвать ко мне немедленно Урусбиева» [1, 7].

Баксанский участковый начальник 1 июля 1861 года доложил: «Содержание настоящей переписки мною прапорщику Исмаилу Урусбиеву объявлено, который вместе с сим и вызван к Его сиятельству начальнику Кабардинского округа, господину генерал-майору и кавалеру князю Орбелиани» [1, 6].

В Нальчике прапорщик Исмаил Урусбиев подал 7 июля 1861 года докладную записку на имя начальника округа генерал-майора Орбелиани: «На основании словесного мне объявления о высланных трех нижних чинах Кавказского саперного № 2 батальона по ходатайству Его сиятельства графа Евдокимова для указания работы имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего сиятельства о разрешении выдачи мне пороха из Нальчикского артиллерийского парка, как из ближайшего к месту производства работ дороги, скорейший успех коей будет зависеть от скорой возможности получить порох, а до того времени займусь нивелированием дороги и приготовлением необходимых материалов. Относительно высланных саперов, не оставьте отдать распоряжение их прикомандировать к Кавказскому линейному № 7 батальону» [1, 9].

К тому времени, когда Урусбиев подавал свою записку начальству, саперы были уже на подходе к Нальчику.

Командир Кавказского саперного № 2 батальона полковник Жукوف подал рапорт начальнику округа генерал-майору Орбелиани: «Помощник командующего войсками в Кубанской и Терской областях г-н генерал-лейтенант Кемферт, основываясь на предписании генерал-адъютанта графа Евдокимова от 4 марта за № 379 приказать изволил: назначить трех нижних чинов вверенного мне батальона, к прапорщику Измаилу <Исмаилу> Урусбиеву для указания способов рванья камня по разработке дороги в Баксанском ущелье.

Донося о сем Вашему превосходительству и препровождая при сем

трех рядовых минеров: Егора Хватова, Данило Литвинова и Алексея Самосадова – при аттестатах на провиант за № 706, и категорическое довольствие за № 707, имею честь покорнейше просить о прибытии названных не оставить мне уведомлением» [1, 4].

Полковника Жукова уведомили отношением от 13 июля за № 1158 о прибытии трех саперов в Нальчик [1, 5].

Начальник округа хотел помочь Урусбиеву в его начинании: так Орбелиани предписанием от 13 июля 1861 года за № 1157 приказал донести ему «в возможной скорости, какое количество в настоящее время в Нальчикском запасном парке состоит пороху» [1, 11].

Орбелиани направили донесение от 19 июля 1861 года за № 663: «В Нальчикском запасном парке состоит пороху мушкетного *сто пятнадцать пудов три фунта* и крепостной артиллерии *семьдесят один пуд тридцать четыре фунта*» [1, 10].

Начальнику артиллерии войск Терской области начальник округа Орбелиани направил отношение от 22 июля 1861 года за № 1225 в котором говорилось, что прапорщик Урусбиев хочет получить порох для дорожных работ из Нальчикского запасного артиллерийского парка и «что в парке том состоит пороху мушкетного 150 пудов 3 фунта и крепостной артиллерии 71 пуд 34 фунта» [1, 10].

Начальник артиллерии войск Терской области в звании генерал-майора направил из Владикавказа отношение от 29 июля 1861 года за № 4430 начальнику округа Орбелиани: «Об отпуске пороха из Георгиевского артиллерийского склада по казенной цене и требованию прапорщика Урусбиева пороха для разработки дороги по Баксанскому ущелью сделано мною распоряжение 27-го минувшего мая; из Нальчикского склада отпуск этот не может быть производим, ибо в нем имеется весьма малое количество мушкетного пороха, который на дорожные работы не расходуется, а вообще на это дело определено употреблять пушечный порох, в экстренных же случаях в военное <время> и мушкетный, но малогодный для артиллерийского употребления, кроме того, в Нальчикском складе хотя и состоит пушечного пороха 71 пуд 34 фунта, но порох этот исключительно принадлежит крепостной артиллерии, состоящей на вооружениях, и поэтому ни в коем случае не может быть расходуем на дорожные надобности.

О чем Ваше сиятельство имею честь уведомить <в ответ>, на отношение от 22 июля за № 1225» [1, 12].

С какого склада и в каком количестве получил порох прапорщик Исмаил Урусбиев – неизвестно. Непонятно, где он тогда служил, но скорее всего в Нальчике. Его брат, Хамурза Урусбиев, служил в другой области. То ли у Исмаила Урусбиева не было времени, то ли по какой-то другой причине, но для надзора над дорожными работами он вызвал брата.

Штаб войск Кубанской области, находящийся в Ставрополе, подал рапорт от 10 октября 1861 года за № 6873 в штаб войск Терской области: «Вследствие ходатайства г-на командующего войсками от 8 августа за № 1191 основанного на прошении прапорщика Исмаила Урусбиева, о прикомандировании к Кавказскому линейному № 7 батальону родного брата просителя прапорщика Кубанского пехотного полка <Хамурзы> Урусбиева, для присмотра за разработкой дороги по Баксанскому ущелью, производимой Исмаилом Урусбиевым, дежурный генерал Главного штаба армии рапортом от 22-го августа за № 7688 уведомил генерал-адъютанта графа Евдокимова, что господин командующий армиею изволил разрешить назначить прапорщика Кубанского пехотного полка <Хамурзу> Урусбиева для надзора за разработкой упомянутой дороги по Баксанскому ущелью, не прикомандировав его к Кавказскому линейному № 7 батальону. Уведомляя об этом штаб войск Терской области, имеет честь покорнейше просить о вышеозначенном разрешении объявить прапорщику <Исмаилу> Урусбиеву на докладную записку его к командующему войсками от 13 июля сего года» [1, 13–14].

Работы на строительстве колесной дороги по Баксанскому ущелью шли успешно. Штаб войск Терской области направил отношение от 27 октября 1861 года за № 2863 начальнику Кабардинского округа с предложением вернуть трех саперов к месту службы, так как «вследствие холодов и вообще позднего осеннего времени работы должны прекратиться» [1, 16].

Однако работы шли так успешно, что саперов не хотели отпускать. Помощник начальник округа направил донесение от 4 ноября 1861 года за № 1731 полковнику Васильеву: «На отношение Вашего высокоблагородия к господину начальнику Кабардинского округа от 27 октября за № 2863 Его сиятельство имело честь донести, что об отправлении трех человек саперов, находящихся в распоряжении прапорщика Исмаила Урусбиева для указания способов рвания камня по разработке дороги по Баксанскому ущелью, по месту их службы еще 21 октября было сделано распоряжение, но прапорщик Урусбиев объявил, что при настоящей благоприятной погоде он еще занимает-

ся разработкой дороги, и поэтому просил оставить их до наступления холодов, и я, имея в виду требование их, не мог отказать в просьбе Урусбиеву; но так как это было до получения отношения Вашего высокоблагородия № 2863, то имею честь покорнейше просить, <с> уведомлением генерал-майора князя Орбелиани, можно ли оставить здесь означенных саперов до наступления холодов» [1, 17].

Командиры, находившиеся во Владикавказе, не хотели на зиму оставлять саперов в Нальчике. Начальник штаба войск Терской области направил отношение от 20 ноября 1861 года за № 3032 начальнику округа Орбелиани: «Вследствие донесения помощника Вашего сиятельства от 4 сего ноября за № 1731 господин командующий войсками просил меня покорнейше просить Ваше сиятельство о том, что бы три человека саперов, находящихся в распоряжении прапорщика Исмаила Урусбиева, для указания способов рвания камня при разработке дороги по Баксанскому ущелью, были бы спущены в батальон немедленно по закрытии означенных работ, с наступлением сильных холодов. Очень не оставьте своевременно донести Его сиятельству князю Дмитрию Ивановичу» [1, 18].

В штабе войск было инженерное отделение, в ее компетенцию входили и дорожные работы.

Прапорщик Кубанского пехотного полка Хамурза Урусбиев, командированный из части в Нальчик для наблюдения за строительством, подал рапорт от 22 ноября 1861 года за № 3 начальнику округа Орбелиани: «На предписание Вашего сиятельства от 16 ноября за № 1805 имею честь донести, что производимые нами работы по устройству дороги в Баксанском ущелье по случаю наступления холодов прекращены до открытия предстоящей весны и в данных нам трех саперах до того времени нет надобности.

Разработанная дорога в нынешнем году между Урусбиевским аулом [и] р. Куркужан <Герхожан> на расстоянии 20 верст весьма удобна для колесного сообщения и прочно устроена; местами, где встречались большие затруднения для работ, сделана шириною 2 сажени, а где было меньше затруднения, могут свободно разъехаться два экипажа» [1, 21].

Начальник округа Орбелиани, желая проверить радужный доклад брата Исмаила Урусбиева, подписал предписание от 28 ноября 1861 года за № 1906: «В дополнение рапорта этого прошу господина баксанского участкового начальника лично освидетельствовать произведенные работы по устройству дороги в Баксанское ущелье и об оказавшихся донести мне надписью на сем же. Если Его высокобла-

городию в настоящее время нельзя отлучиться по каким-либо служебным причинам... то он может послать туда своего подчиненного».

Начальник участка в звании майора так и сделал: «Вследствие надписи за № 1906 предложено господину корнету Шарданову лично освидетельствовать произведенные работы по устройству дороги в Баксанском ущелье и об оказавшемся донести мне надписью *на сем же*» [1, 22].

Начальник округа направил отношение от 28 ноября 1861 года за № 1909 командиру Кавказского саперного № 2 батальона полковнику Жукову: «По неимению в настоящее время в рядовых вверенного Вам батальона Егоре Хватове, Даниле Литвинове и Алексее Самосадове, присланных при рапорте Вашем, надобности, препровождаем при сем к Вашему высокоблагородию» [1, 20].

Корнет Шарданов проверил работу, проделанную на средства братьев Урусбиевых, и направил донесение от 10 декабря 1861 года за № 29 начальнику Баксанского участка, где, в частности, отметил, что «при личном осмотре мною работ, произведенных в Баксанском ущелье, нашел следующее: что дорога произведена и устроена от селения Корхужан <Герхожан> до аула Урусбиева прочно для колесных сообщений, так что без затруднения можно проехать фургоном (тройкою) лошадей, и вместе с тем есть узковатые [участки], но тройкою проехать возможно» [1, 21].

Переписку от 14 декабря 1861 года за № 1165 с донесением корнета Шарданова начальник участка направил начальнику округа [1, 23].

Итак, закончился первый сезон строительства дорожных работ в Баксанском ущелье. Саперы Хватов, Литвинов и Самосадов показали туземцам, как с помощью пороха разрывают камни. Надо полагать, что у местного населения такого опыта не имелось, так же как и не было в достаточном количестве пороха для разрыва камней. Местные охотники умели изготавливать порох, но не в таком количестве, чтобы его было бы достаточно для строительства дорог, да и качеством местный порох был ниже российского.

Теперь что касается технических характеристик пороха. Все взрывные работы в то время производились с помощью пороха, так как динамит еще не изобрели. Порох – твердая (конденсированная) уплотненная смесь взрывчатых веществ, характеризующихся протеканием в узкой зоне самораспространяющихся экзотермических реакций с образованием, главным образом, газообразных продуктов. Горение пороха обусловлено передачей тепла от слоя к слою и

устойчиво в широком интервале внешних давлений (0,1–1000 МПа). Различают два вида пороха: бездымный (на основе нитроцеллюлозы) и смесевый пороха (из горючего и окислителя), в том числе и дымный порох. Бездымный порох тогда еще тоже не был изобретен. В настоящее время черный порох применяют для взрывных работ при добыче крупных блоков декоративного камня, бездымный порох – в боеприпасах артиллерийского и стрелкового оружия.

Для разрыва одиночного камня порохом необходимо в нем сделать отверстие глубиной не менее 50 сантиметров, насыпать туда порох, заполнив его примерно на $\frac{2}{3}$, вставить бикфордов шнур или какой-то другой запал, а оставшийся объем наполнить влажной глиной и утрамбовать ее, чтобы дымовые газы не вышли бы из отверстия раньше, чем будет разорван камень. Если же нужно разорвать скалу, то в ней нужно отверстия проделывать таким образом, чтобы газы, образовавшиеся при горении пороха, могли отколоть от нее кусок. Пороховые взрывы, в отличие от взрывчатых веществ из семейства динамита, разрывают, а не дробят.

Отверстие в камне проделывалось с помощью ручного инструмента (резца) для выдалбливания отверстий в камне, известного еще строителям египетских пирамид, называемого долотом. Долото для выдалбливания отверстий в камнях и скалах при взрывных работах больше напоминает лом, чем резец, используемый каменотесом. Длина долота зависела от глубины отверстий, а оно, в свою очередь, от величины камня. Поскольку в то время еще не было электрических детонаторов, то поджечь порох в двух или более зарядах одновременно было невозможно, поэтому камень нужно было расколоть одним взрывом или откалывать от него куски, которые затем поддавались перемещению. Долбление камня осуществлялось резанием при возвратно-поступательном движении долота в вертикальной плоскости: один человек держал долото, придав ему нужное направление и медленно вращая, а другой бил по нему молотом короткими ударами.

В настоящее время огневой шнур, бикфордов шнур, используется для передачи теплового импульса (пучка искр) капсулодетонатору или пороховому заряду через строго определенный промежуток времени. Конструкция огненного шнура, предложенная Уильямом Бикфордом в 1831 году, представляет собой слабоспрессованную сердцевину из зерен дымного пороха, окруженную рядом внутренних и наружных оплеток, покрытых водоизолирующей мастикой. Огненный шнур предназначался для проведения взрывных

работ, в том числе и под водой. Детонаторы в то время еще тоже не были изобретены, собственно без динамита они были ни к чему.

Не удалось установить, как при строительстве дорог в горах поджигали пороховые заряды, поскольку бикфордов шнур или какие-то другие запальные материалы в документах того времени не упоминаются и из армейских складов не выдавались. Несмотря на то что бикфордов шнур впервые появился за пределами России, в течение 30 лет такое прогрессивное военное изобретение не могло оставаться тайной. На Северном Кавказе или где-то в другом месте изобрели некий аналог огненного шнура, названный балкарцами «кьюу», который давал возможность взрывнику поджечь запал и успеть до взрыва дойти до укрытия. Кьюу, если и не был прародителем современного бикфордова шнура, но стал его заменой. Запал делали следующим образом. После того как отверстие в камне засыпалось порохом, в него вставляли тонкую трубочку из стебля растения, а оставшееся пространство заполнялось влажной глиной, которая затем утрамбовывалась, для того чтобы образовавшиеся при горении пороха газы не вышли бы через отверстие, произведя, вместо разрыва камня, холостой выстрел. Трубка наполнялась порохом, а в нее вставляли запал (кьюу), т. е. средство для воспламенения порохового заряда. Запал делали из наростов, называемых по-русски *капом*, которые имеются на старых деревьях. Их срезали, сушили, а затем нарезали на тонкие полоски, которые легко бы входили в трубку с порохом. Ее длина определялось временем, которое необходимо было для отхода взрывника в укрытие.

Саперов из Нальчика отправили во Владикавказ, но не все из них добрались до места службы. Управление округа направило отношение от 5 января 1861 года за № 3 командиру Кавказского саперного № 2 батальона: «В дополнение отношения к Вашему высокоблагородию господина начальника Кабардинского округа от 28 ноября за № 1909 управление сие имею уведомить, что из числа поименованных трех человек саперов, рядовые Алексей Самосадов за болезнью оставлен для пользования в лазарете Кавказского линейного № 7 батальона, а Егор Хватов еще в декабре отправился к месту своего служения» [1, 19].

Поменялся начальник Терской области, который одновременно являлся и командующим войсками области. Нового начальника нужно было не только ввести в курс дела округа, но и убедить его в том, почему нужно продолжать строительство колесной дороги по Баксанскому ущелью.

Начальник округа генерал-майор Орбелиани 24 февраля 1862 года подал рапорт командующему войсками Терской области, которым стал Лорис-Меликов: «По ходатайству предместника Вашего сиятельства, генерал-адъютанта графа Евдокимова, господин главнокомандующий Кавказской армиею изволил разрешить жителю вверенного мне округа, из таубиев, прапорщику Измаилу <Исмаилу> Урусбиеву дозволить разработку дороги по Баксанскому ущелью на свой счет с правом приобретения нужного для работ пороха, по стоимости казне, от артиллерийского ведомства и с назначением Урусбиеву для указания способов рвания камня посредством пороха от Кавказского саперного № 2 батальона трех человек опытных саперов. Вслед за тем по ходатайству же господина генерал-адъютанта графа Евдокимова, основанному на просьбе прапорщика Измаила <Исмаила> Урусбиева, господин командующий армиею изволил разрешить родного брата Измаила <Исмаила> Урусбиева, прапорщика Кубанского пехотного полка <Хамурзу> Урусбиева, назначить для надзора за разработкой упомянутой дороги; на основании такового разрешения прапорщик <Хамурза> Урусбиев в прошлом 1861 году заведовал работами по устройству дороги в Баксанском ущелье, и работы эти при усердном исполнении офицером своей обязанности с помощью опытных саперов, очень успешны, так что в ноябре прошлого года дорога [была] разработана между Урусбиевским аулом и р. Курхужаном <Герхожан> на расстоянии 20 верст и оказалась весьма прочною и удобною для колесного обоза. С конца же ноября работы

в Баксанском ущелье по случаю сильных холодов прекращены и начнутся не ранее, как с наступлением весны, к каковому времени необходимы будут и саперы. Проведение дороги по Баксанскому ущелью весьма выгодно в том отношении, что в вершинах его произрастает на обширном пространстве богатейший сосновый лес, сколько мне известно, кроме растущего и ныне приходящего в истребление, недалеко от места рождения Алагирского серебрясвинцового родника, единственный на всем протяжении от истоков Арагвы до самой Теберды; с устройством в этом дальнем и недоступном ущелье свободного сообщения этот лес будет легко сплавлять по реке или же доставлять на подводах, и тогда правительство и народ будут иметь от этого неисчислимыя выгоды. Между тем, занимаясь наблюдением за разработкой дороги в Баксанском ущелье, прапорщик <Хамурза> Урусбиев мог бы, при наличии у него свободного времени, <состоять> для исполнения других служебных поручений начальника округа; каждый нередко встречает надобность в подобных начинаниях по недостатку офицеров при округе; и почему я имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство не оставить исходатайствовать у господина командующего армиюю, чтобы прапорщик Кубанского пехотного полка <Хамурза> Урусбиев состоял в моем распоряжении как для наблюдения за производством работ в Баксанском ущелье, так и для исполнения других служебных обязанностей по моему усмотрению. При этом считаю необходимым покорнейше просить распоряжения Вашего сиятельства о командировании в Нальчик к 1-му числу будущего мая, когда предполагаются начаться работы по Баксанскому ущелью, трех человек опытных саперов, для производства дальнейших работ» [1, 24–25].

Из выше приведенного документа видно, что идея вывоза соснового леса для продажи принадлежала не прапорщику Исмаилу Урусбиеву, как будут утверждать позже, а генерал-майору Орбелиани.

Ходатайство Орбелиани в отношении брата Хамурзы Урусбиева начальство удовлетворило. Дежурный генерал Кавказской армии подал рапорт от 2 мая 1862 года за № 3863 командующему войсками Терской области: «Господин командующий армиюю, по докладу представления, от 25-го минувшего апреля № 1129, изволил разрешить прапорщика Кубанского пехотного полка <Хамурзу> Урусбиева прикомандировать к Управлению начальника Кабардинского округа, впредь до перевода в Кавказский линейный № 7 батальон, о чем сделано представление.

Имею честь донести Вашему сиятельству для зависящего распоряжения, присовокупляя, что о командировании <Хамурзы> Урусбиева сообщено и командующему войсками Кубанской области» [1, 26].

Начальник штаба войск Терской области сделал на документе надпись от 14 мая 1862 года за № 1768 и направил его из Владикавказа в Нальчик: «Копию эту имею честь препроводить господину начальнику Кабардинского округа для зависящего распоряжения о прикомандировании названного здесь прапорщика Кубанского пехотного полка <Хамурзы> Урусбиева к вверенному Вашему сиятельству Управлению для несения службы, впредь до перевода его в Кавказский линейный батальон» [1, 26].

Однако вскоре выяснилось, что брат Исмаила Урусбиева не хочет менять место службы.

Начальник округа генерал-майор Орбелиани подал рапорт от 22 мая 1862 года за № 680 командующему войсками Терской области: «В рапорте от 24 февраля сего года за № 248 я имел честь испрашивать ходатайства Вашего сиятельства, чтобы прапорщик Кубанского пехотного полка <Хамурза> Урусбиев, наблюдая за производством работ в Баксанском ущелье, состоял вместе с тем в моем распоряжении для исполнения и других служебных обязанностей.

В ответ на вышеозначенное начальник штаба вверенных Вашему сиятельству войск при надписи от 14 мая за № 1768 сообщил мне копию рапорта к Вашему сиятельству дежурного генерала Главного штаба Кавказской армии, от 2-го числа этого же месяца за № 3863, из которой видно, что господин командующий армиею изволил разрешить: прапорщика Кубанского пехотного полка Урусбиева прикомандировать к вверенному мне управлению, впредь до перевода его в Кавказский линейный № 7 батальон.

Так как я имею честь испрашивать ходатайство Вашего сиятельства о том, чтобы прапорщик <Хамурза> Урусбиев состоял в распоряжении моем для возложения на него значительных служебных обязанностей по службе на время нахождения его в Нальчике, для наблюдения за разработкой дороги в Баксанском ущелье, после чего он должен отправиться в свой полк, и как офицер этот сам не желает быть переданным в Кавказский линейный № 7 батальон, то я имею честь покорнейше просить ходатайство Вашего сиятельства о том, чтобы прапорщик <Хамурза> Урусбиев, состоял в Кубанском пехотном полку, был прикомандирован к вверенному мне управлению только до окончания возложенного на него поручения по устройству дороги в Баксанском ущелье» [1, 27].

Работу по строительству дороги в Баксанском ущелье с наступлением весны решили продолжить. Командир Кавказского саперного № 2 батальона полковник Жуков подал рапорт от 26 апреля 1862 года за № 422 из Владикавказа начальнику округа Орбелиани: «Вследствие предписания ко мне начальника штаба войск Терской области генерал-майора Радецкого, от 7 марта сего года за № 736 имею честь донести Вашему сиятельству, что назначенные от вверенного мне батальона рядовые Антон Ивлиев, Данила Феровонтов и Василий Богданов для разработки дороги по Баксанскому ущелью в распоряжение прапорщика Измаила <Исмаила> Урусбиева, сего апреля 27-го числа посредством этапов отправлены для препровождения их в канцелярию Кабардинского округа» [1, 28].

Дорогу по Баксанскому ущелью успешно строили чуть больше месяца, а дальше начались интриги.

Кубанского пехотного полка прапорщик Хамурза Урусбиев подал рапорт от 8 июня 1862 года за № 8 начальнику Кабардинского округа генерал-майору и кавалеру князю Орбелиани: «Сего числа дали мне знать, что жители аула подполковника Атажуко Атажукина послали стариков своего аула к месту производимых работ в Баксанском ущелье, остановили уже начатые работы под предлогом, что не выгодно им.

Вследствие чего почтительнейше доношу Вашему сиятельству, имею честь покорнейше просить не оставить своим распоряжением об устранении всякого препятствия со стороны означенных жителей; ибо нанятые для этих работ люди кормятся на наш счет и уже несколько дней не работают, что вводит нас в большие издержки без всякой пользы» [1, 31].

Помощник начальника округа в звании капитана князь Боратов 8 июня на рапорте Хамурзы Урусбиева надписал: «Объявить через господина участкового начальника подполковнику Атажукину, что исправлять для общественной пользы дорогу через чьи бы то земли не было нельзя никому препятствовать, равно как проводить каналы для орошения полей, если только не причиняет это убытка поземельному владельцу и если за дорогу проводимую не будет иметься в виду плата с проезжающих» [1, 31].

В управлении округа для начальника участка была сделана копия с рапорта Кубанского пехотного полка прапорщика Хамурзы Урусбиева к начальнику округа генерал-майору Орбелиани от 8 июня 1862 года за № 8 которая отличается от оригинала небольшой, но существенной добавкой, которая в тексте выделена курсивом: «Сего числа дали мне знать, что жители аула подполковника Атажуко

Атажукина послали стариков своего аула к месту производимых работ в Баксанском ущелье, остановили уже начатые работы под предлогом, *что когда разработана будет дорога, то будут проезжать через их землю*, (выделено мною. – Б. Т.), что невыгодно им.

Вследствие чего почтительнейше доношу Вашему сиятельству, имею честь покорнейше просить не оставить своим распоряжением об устранении всякого препятствия со стороны означенных жителей; ибо нанятые для этих работ люди кормятся на наш счет, и уже несколько дней не работают, что вводит нас в большие издержки без всякой пользы» [1, 29].

Надпись помощника начальника Кабардинского округа от 8 июня 1862 года за № 754 была тоже надлежащим образом оформлена и за подписью князя Боратова направлена по инстанции: «За отсутствием и по поручению начальника Кабардинского округа рапорт этот за № 8 препровождая господину, исправляющему должность баксанского участкового начальника, покорнейше прошу Его благородие объявить подполковнику князю Атажуко Атажукину, что исправлять для общественной пользы дорогу через чьи бы то земли ни было нельзя никому препятствовать, равно как и проводить каналы для орошения полей, если только не причиняет это убытка поземельному владельцу и если за дорогу проведенную не будет иметься в виду плата с проезжающих, и об исполнении этого донести Его сиятельству Вахтангу Вахтанговичу на сем же» [1, 29–30]. Предписание объявили подполковнику Атажукину [1, 32], и он ответил докладной запиской, в которой изложил свою версию.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
состоящего по армейской кавалерии и при Кавказской армии
подполковника князя Атажукина Его сиятельству начальнику
Кабардинского округа господину генерал-майору
и кавалеру князю Орбелиани

Нальчик
12 июня 1862 года

Вследствие объявленной мне надписи помощника Вашего сиятельства капитана князя Боратова от 8 сего июня за № 754 о том, чтобы я не препятствовал прапорщику <Исмаилу> Урусбиеву исправлять для общественной пользы дорогу по Баксанскому ущелью, имею честь доложить Вашему сиятельству следующее:

1. Дорога, которую исправляет в настоящее время прапорщик Урусбиев, идет через собственные мои земли. Не зная причины раз-

работки означенной дороги, ни причины, по которой производство работы этой поручено прапорщику Урусбиеву, я, как владелец, считаю себя вправе остановить помянутые работы впредь до получения разрешения Вашего сиятельства на объяснение мое по этому предмету, которое я намерен был Вам подать.

2. Если разработка дороги по Баксанскому ущелью разрешена начальством ввиду общественной пользы, то со своей стороны я всеми мерами готов способствовать успеху в этом деле, не менее того, желаю, чтобы исполнение означенной работы поручено было мне, <a> не прапорщику Урусбиеву, который на земли эти не имеет никакого права, и наконец,

3. Не имея в виду общую пользу, которая может <быть> результатом разработки дороги в Баксанском ущелье, я сам просил дозволения о принятии на себя этой работы, но просьба моя была отклонена на неопределенное время, если же именно теперь необходимо приступить к сказанной работе, то я готов это построить сам, без участия в сем деле посторонних лиц; но вместе с тем мне желательно знать, какая привилегия предоставляется тому лицу, которое возьмет на себя исполнение сказанной работы, потому что при крайней бедности Урусбиева я не верю в его бескорыстие, чтобы дело это он принял на себя, не имея в виду никаких для себя выгод, для одной только общественной пользы.

При этом считаю нежелательным доложить Вашему сиятельству, что вслед за этим я намерен предъявить претензии и права свои на землю вверх по Куркужану <Герхожану>, которую незаконно пользуются в настоящее время Урусбиевы.

Подполковник князь А т а ж у к и н » [1, 35]

Идея Атажукина была до банальности проста: Урусбиевы настолько бедны, что не могут строить дорогу без корысти, а если в этом строительстве есть интерес, то строительством должен заниматься он, Атажукин, тем более что князь еще претендовал на земли Урусбиевых.

Помощник начальника округа, тоже князь, но из русских, хорошо знавший амбиции подполковника, стоя на своей позиции, направил предписание от 12 июня 1862 года за № 742 баксанскому участковому начальнику: «Покорно прошу Ваше благородие воспретить подполковнику князю Атажукину препятствовать в работе дороги прапорщику Урусбиеву» [1, 33].

Начальник округа в отзыве от 28 июня 1862 года за № 854 направленном подполковнику Атажукину, в частности, отметил: «Вследствие докладной записки Вашего сиятельства от 12 июня сего имею честь доложить Вам, что воспретить разрабатывать дорогу по Баксанскому ущелью прапорщику Урусбиеву я не могу потому, что ему это разрешено господином главнокомандующим. Что же касается того, что прапорщик Урусбиев может иметь корыстные цели, то разработка дороги разрешена для общественной пользы» [1, 37].

Начальник округа 28 июня 1862 года направил предписание исполняющему должность баксанского участкового начальника: «До сведения моего дошло, что прапорщик Урусбиев намерен по окончании проводимой им дороги по Баксанскому ущелью собирать за проезд по ней пошлину. Поэтому прошу Ваше благородие уведомить, что если начальство разрешило ему проводить вышеназванную дорогу, то имело в виду со стороны господина Урусбиева прежде <всего> совершенное бескорыстие и что дорога им будет разрабатываема для общественной пользы, а не для взимания платы с проезжих» [1, 34].

Однако скандал, поднятый подполковником Атажукиным, только разрастался. Ему удалось привлечь на свою сторону определенную часть жителей Чегемского общества, которые, видимо, на каких-то участках испортили дорогу, построенную Исмаилом Урусбиевым. От имени чегемских жителей 12 июля 1862 года на имя начальника округа было направлено прошение, написанное на арабском языке, с приложением трех именных печатей. Ниже приведен этот документ в переводе с арабского прапорщика Шарданова:

Начальнику Кабардинского округа
господину генерал-майору
и кавалеру князю *Орбелиани*
от чегемских жителей

ПРОШЕНИЕ

Мы не знали по сие время, что по Баксанскому ущелью строят дорогу с разрешения государя императора, только теперь удостоверились в этом, но мы в претензии на Измаила <Исмаила> Урусбиева о том, что он намерен теперь строить дорогу по нашей земле с повреждением принадлежащих нам покосных и хлебопашественных мест, несмотря на то что на все занимаемые урусбиевскими жителями земли имеем претензии.

По сим обстоятельствам прибегая под покровительство Вашего сиятельства, всепокорнейше просим не оставить дозволить нам строить дорогу, ибо мы можем делать дорогу в скором времени без всяких повреждений хлебопашественных и покосных мест. Мы слышали, будто бы Измаил <Исмаил> Урусбиев донес Вашему сиятельству, что мы портим и ломаем дорогу, это вовсе не справедливо, а действительно мы – чегемские жители – приезжали не в большом количестве единственно для того, чтобы строить дорогу, но никак с другой целью.

А по неумениям грамоты приложили перстами чернильные знаки и именные печати:

Кучук Барсбиев <Барасбиев>, Исхак Балкароков, Касим Казаев <Газаев>, Сарабий Кучуков, Канамат Кучуков, Измаил <Исмаил> Кучуков, Мусса Барасбиев <Барасбиев>, Ильяс Сундуков, Измаил Кожуков, Шокей Жазаев, Алий Кожуков, Дукум <Тукум> Атаев, Дударук Мирзоев, Мирзакул Акбулатов, Умар <Омар> Балкароков, Клич Кожуков, Ибче Жазаев, Канбулат Баов, Конак Жазаев, Газы Кулиев, Гасан Тохов, Умар Мазанов.

1862 года июля 12-го дня [1, 38].

От имени начальника округа, но за своей подписью, капитан Боратов направил предписание от 19 июля 1862 года за № 937 исправляющему должность баксанского участкового начальника капитану Прожиберскому: «Господин главнокомандующий армиею в 1861 году разрешить изволил: из таубиев прапорщику Измаилу <Исмаилу> Урусбиеву устройство колесной дороги по всему пространству Баксанского ущелья. Господин Урусбиев летом прошлого года проделал дорогу от своего аула до реки Корхужан <Герхожан>, а в нынешнем году до настоящего времени от места, называемого *Колок*, вниз по ущелью до аула Наурузова¹; между Колоком и аулом Корхужан <Герхожан> лежат пастбищные, пахотные и покосные земли, которые по малочисленности ценятся жителями дорого и которые по показанию жителей принадлежат: от Коркужинского аула до горы Чамалы – подполковнику князю Атажукину с подвластным ему аулом Коркужин <Герхожан>, а от этого места до Колока и несколько дальше чегемским жителям.

Подполковник князь Атажукин с чегемскими жителями, принес мне жалобу, что если дорога будет проложена по предположению Урусбиева по вышеозначенным сим покосным, пахотным и паст-

---

¹ Современное название селения – *Исламей*.

бищным землям, им принадлежащим, то они получают большие убытки и поэтому просят дозволить проделать им самим дорогу по своим землям: чегемцы – по левой стороне Баксана, с тем чтобы вновь перенести ее на правую, а подполковник князь Атажукин – по правой стороне, но гораздо ниже, чем предполагает господин Урусбиев.

Вследствие этих жалоб, имея в виду разрешение господина главнокомандующего об устройстве дороги господином Урусбиевым, я прошу Ваше благородие совместно с членом Кабардинского суда поручиком Камботом Куденетовым и подпоручиком Кавказского линейного № 7 батальона Киуколевским отправиться немедленно в Баксанское ущелье, осмотрев с названными офицерами во всей подробности места между Коркужином <Герхожан> и Колоком, разъяснить: в какой степени правильны жалобы подполковника князя Атажукина и чегемцев относительно убытков, могущих им произойти, если дорога будет проведена по предложению господина Урусбиева; не потеряет ли дорога свое значение или же будет проводиться по предложению господина князя Атажукина и чегемцев; при этом прошу особенно обратить Ваше внимание на необходимость и важность этой дороги и тоже руководствоваться законами о правах землевладельцев при проводе дороги через частные владения и потом составить акт: кому предоставить устройство дороги на означенном пространстве земель чегемцев и подполковника князя Атажукина, им ли самим или же господину Урусбиеву.

Смысл или сам акт объявить на месте, объявить – о чем сговорились.

В случае, если комиссия предоставит разработку дороги чегемцам и подполковнику князю Атажукину, то обязать их подпиской окончить дорогу никак не позже лета настоящего года. В противном случае они подвергнутся ответственности <и взысканию> какое возложит на них начальство.

Считаю нужным препроводить при сем копию с разрешения господина главнокомандующего от 4 марта 1861 года за № 379 об устройстве дороги господином Урусбиевым по Баксанскому ущелью.

Что же Вами будет сделано по сему предписанию, прошу мне донести и представить акт общей подписью комиссии» [1, 39–41].

От имени начальника округа баксанскому участковому начальнику послали от 19 июля 1862 года за № 939 новое предписание: «Вследствие предписания моего от 19 сего июля за № 937 прошу Ваше благородие, если найдете нужным, чтобы разработка дороги

производилась чегемцами и подполковником князем Атажукиным на земле, им принадлежащей, и вследствие этого господин прапорщик Урусбиев откажется по этому случаю от разработки дороги в оставшихся <пределах> чегемцев и подполковника князя Атажукина, чтобы они вместе окончили дорогу по всему протяжению Баксанского ущелья, где таковая еще не разработана.

Причем сообщаю Вам, что мною приказано чегемцам, чтобы они выслали от себя пять своих депутатов для присутствия во время действия комиссии и [когда будут] объявлены решения оной, а также отобрания нужных подписей.

Если же подполковнику князю Атажукину самому некогда будет при этом присутствовать, то изволить его, чтобы он выслал от себя доверенного» [1, 42–43].

Комиссия на месте взяла подписку от чегемцев: «Мы, нижеподписавшиеся чегемские жители Кучук Барстбиев <Барасбиев>, Ильяс Балкароков, Сарабий Кучуков, Измаил <Исмаил> Кучуков, Жумай Келеметов и Исмаил Мамашев, обязуемся по принадлежащим нам в Баксанском ущелье пахотным, сенокосным и пастбищным землям разработать дорогу непременно к концу настоящего лета, дорога должна быть удобна для экипажной езды, и мы будем содержать ее в исправности; если все вышеизложенные условия не будут исполнены, то мы подвергаемся такому взысканию, какое начальство назначит, по землям же, принадлежащим нам в Баксанском ущелье, на которых мы не пашем и не косим, предоставляем разработать дорогу Урусбиеву, но с тем, чтобы он никогда не имел претензий на владение землями, по которым он проводит дорогу. В чем по незнанию грамоты прикладываем печати и чернильные знаки.

Кучук Барстбиев <Барасбиев> (личная печать)
Исхак Болкароков (отпечаток пальца)
Сарабий Кучуков (отпечаток пальца)
Измаил <Исмаил> Кучуков (отпечаток пальца)
Жумай Келеметов (отпечаток пальца)
Исмаил Мамашев (отпечаток пальца)» [1, 46]

Сейчас трудно узнать, чем руководствовались чегемцы, давая такую подписку. Как выяснится через несколько лет, они сами строить дороги не умели. Дал подписку и Атажуко Атажукин, которая значительно отличалась от подписки чегемцев.

ПОДПИСКА

Я нижеподписавшийся даю сию подписку комиссии учрежденной господином начальником Кабардинского округа для осмотра Баксанского ущелья, по которому предположено проведение колесной дороги и которая уже начата прапорщиком Урусбиевым, в том, что по земле мне бесспорно принадлежащей, т.е. начиная от аула Коркужан <Герхожан> ниже по течению Баксана до реки Курскам и далее по земле принадлежащей всей фамилии Атажукинской от Дештерек до Хаюко, обязуюсь провести сам колесную дорогу, которую теперь же начну проследить. Затем прошу оную комиссию в защиту моих владельческих прав запретить Урусбиевым всякую работу на означенном пространстве.

Июля 24-го дня 1862 года.

Крепость Нальчик.

Подполковник князь А т а ж у к и н » [1, 47]

Подполковник Атажукин, в отличие от чегемцев, никаких обязательств по срокам окончания работ на себя не принимал и о возможных наказаниях со стороны начальства, если он в течение лета не закончит строительство дороги, даже не вспомнил; князь хотел использовать комиссию только для того, чтобы узаконить с ее помощью свои притязания на какие-то земли. Подписку он давал отдельно от чегемцев, это видно по бумаге и по оформлению документов.

Неизвестно, как строили дорогу чегемцы и подполковник Атажукин, но Исмаил Урусбиев работу на дороге не останавливал.

Начальник штаба войск Терской области генерал-майор Радецкий направил отношение от 23 ноября 1863 года за № 3243 начальнику округа Орбелиани: «Имея в виду, что работы по разработке дороги по Баксанскому ущелью вследствие наступления холодов должны быть прекращены, прошу трех саперов, находящихся в ведении прапорщика Исмаила Урусбиева, теперь же возвратить в штаб-квартиру батальона в город Владикавказ и о последующем меня уведомить. Кроме того, не оставить, Ваше сиятельство, доставить сведения о том, что сделано Урусбиевым по разработке названной дороги с начала работ и до настоящего времени».

Начальник округа Орбелиани на документе сделал надпись от 29 ноября 1862 года за № 1774: «Для надлежащего исполнения и доне-

сти мне *на сем* же, препровождается к прапорщику Урусбиеву» [1, 48].

В 1862 году генерал-фельдмаршал князь Барятинский подал в отставку.

1863 год

В 1863 году наместником царя на Кавказе и главнокомандующим Кавказской армией был назначен великий князь Михаил Николаевич Романов – брат Александра II.

Изменения на верху властной пирамиды пока не очень-то сказывались внизу.

Прапорщик Измаил <Исмаил> Урусбиев 7 февраля 1863 года в Нальчике доложил начальству о проделанной работе: «На основании настоящей переписки препровождая при сем в Управление Кабардинского округа трех саперов: Антона Ивлиева, Данила Ферофонта и Василия Богданова, находившихся в ведении моем при разработке дороги по Баксанскому ущелью, докладываю, что они до сего времени были заняты рванием камня, так как в горах сильных морозов не бывает и потом постоянно благоприятствовала погода.

Относительно же дороги, то от аула нашего (Урусбиева) до начала Кабардинской плоскости р. Хаюко дорога почти уже окончена, за исключением небольшого промежутка между урочищем Ксанты <Кестанты> и р. Куркужан <Герхожан>, где работы исключительно земляные и с открытием весны будут окончены недели в две.

Кроме разработанной дороги, в прошлом году я успел построить 1 новый мост через р. Баксан выше аула князя Магомед Наурузова, после чего уже было несколько колесных поездов с тяжестями из плоскости в наше общество, и горцы, до сих пор не понимавшие выгоды этой дороги, теперь смогут запастись к весне арбами, чтобы с приведением к желаемой цели дороги бросить навсегда свои вьюки.

С открытием весны нужно будет поставить еще несколько прочных мостов, для чего уже заготовлено много строевого леса и доставлено к местам предположенных мостов.

К концу мая сего года дорога из аула нашего до вышесказанной р. Хаюко, составляющая расстоянием пятьдесят верст, совершенно будет окончена» [1, 48–49]. Документ приведен по общей журнальной записи от 12 февраля 1863 года за № 344.

Начальник округа направил донесение от 12 февраля 1863 года за № 338 во Владикавказ вместе с рапортом Исмаила Урусбиева: «Представляя к начальнику штаба войск Терской области вследствие отзыва от 23 ноября 1862 года за № 3243, причем докладываю, что поименованные здесь три человека саперов вместе с сим для отправления этапным порядком к месту расположения батальона в городе Владикавказе переданы военному в Нальчике» [1, 50].

Затем начальник округа направил предписание от 12 февраля 1863 года за № 339 военному коменданту, находящемуся в Нальчике: «Препровождаются при сем три человека саперов: Антон Ивлиев, Данила Феровонтов и Василий Богданов. Прошу Вас отправить их этапным порядком в город Владикавказ к командиру Кавказского саперного № 2 батальона» [1, 50].

Нет никаких свидетельств о строительстве дороги Урусбиевыми в 1863 году, если в том году они что-то и делали, то только до октября. По сути, его обвиняли в строительстве частной дороги, да еще по землям, ему не принадлежащим. С легкой руки подполковника Атажукина идея о частной платной дороге, которую собственно прапорщик Исмаил Урусбиев никогда не высказывал, пошла по инстанциям, нанося несомненный вред делу.

1864 год

Дорога в Баксанском ущелье не строилась и в этом году, но зато прапорщику Исмаилу Урусбиеву, ставшему вновь просителем, предъявили ультиматум. Начальник Терской области направил предписание от 21 июля 1864 года за № 4785 начальнику Кабардинского округа: «Житель вверенного Вам округа прапорщик Исмаил Урусбиев обратился ко мне с просьбой о дозволении ему продолжить разработку и исправление дороги по Баксанскому ущелью, приостановленные по распоряжению моему, изложенному в отзыве начальника штаба к начальнику бывшего Западного военного округа от 4 октября прошлого <1863 года> за № 2568. Находя, что безусловное разрешение этой просьбы может повлечь впоследствии большие затруднения по неопределенности еще прав Урусбиевых как на владение землею и лесом, и имея в виду, что по дошедшим до меня сведениям прапорщик Урусбиев предпринял работы эти в надежде разрешения ему в последующем производить сбор с проезжающих по этой дороге, я, в предупреждение всяких на будущее время недоразумений, признаю возможным разрешить прапорщику Урусбиеву просимые им работы только на следующих условиях:

1. Он обязан немедленно представить подписку Урусбиевского общества о неимении со стороны этого общества никаких претензий на землю под дорогу отпущенную. Подлинность этой подписки должна быть заверена членами Народного суда и Вашим сиятельством.

2. Прапорщик Урусбиев обязан дать подписку, что проведение им настоящей дороги не будет представлено им как доказательство прав его на лес, в верховьях реки Баксана находящийся, право владения которым еще не определено окончательно.

3. Кроме того, он обязан дать подписку, что никогда не будет искать вознаграждение за издержки, понесенные им при сооружении и исправлении этой дороги, ни от местного населения, ни от правительства и что никогда не будет иметь притязания на какие бы то ни было сборы с проезжающих по этой дороге, провозящих по ней какие бы то ни было материалы или товары, и с прогоняемого скота или лошадей собственно за право пользования дорогою.

Подписки эти имеют быть отобраны в присутствии окружного суда и подлинность их заверена членами суда и Вашим сиятельством.

По исполнении поручиком Урусбиевым всех вышеизложенных условий разрешаю Вашему сиятельству немедленно допустить его к производству работ по улучшению дороги и донести мне об этом с представлением всех вышеупомянутых документов.

Имея же в виду, что проведением и окончательным упрочением упомянутой дороги при соблюдении всех упомянутых выше условий прапорщик Урусбиев окажет несомненную пользу всему населению Баксанского ущелья, я со своей стороны не премину довести об этом до сведения Его Императорского Высочества и ходатайствовать о поощрении его за такое примерное попечение об общем благе» [2, 44–45].

Строить дорогу на свои средства и еще давать такую подписку прапорщик Исмаил Урусбиев был явно не готов, и он приостановил работу на неопределенный срок.

В 1864 году Россия окончательно покоряет Западный Кавказ.

1865 год

Начальником Терской области и наказным атаманом Терского войска назначен генерал-адъютант генерал-лейтенант Михаил Тариелович Лорис-Меликов. Звание наказного атамана соединено с долж-

ностью начальника Терской области. Он занимал эти должности до 1875 года.

В 1865 году образованы Терская и Кубанская постоянные милиции.

1866 год

Отмена крепостного права хоть и с опозданием, но дошла до Северного Кавказа. В Балкарском обществе не все были согласны с тем, как проводится у них реформа, и недовольные, игнорируя субординацию, тайно, видимо, через перевал, направили в Тифлис двух доверенных прямо к наместнику царя на Кавказе, которого в народе называли полуцарем, с жалобой на своих таубиев, к которым они относили четыре рода: Абаевых, Мисаковых, Айдебуловых и Жанхотовых. К наместнику доверенные не попали, но жалобу на его имя все-таки подали. Если учесть, что у доверенных от Балкарского общества не было никаких документов, они не умели ни писать, ни читать и вдобавок не знали русского языка, то сделать это было не так просто. Доверенные встретились с начальником Кавказского горского управления, который не имел право вступать в контакт с туземным населением, и получили от него охранные документы. Областное и окружное начальство было недовольно созданным прецедентом, поскольку боялось возникновения стихийных бунтов в горах на почве раздела имущества между помещиками и крепостными. В администрациях понимали, что в случае возникновения конфликтов они не будут в состоянии быстро отреагировать и вмешаться в события из-за отсутствия колесных дорог в горах, что, естественно, не могло не заставить их задуматься о скорейшей прокладке надежных путей сообщения из плоскостных районов в горы.

Осенью 1866 года вертикаль власти в лицах из Балкарского общества выглядела так: старшина – таубий Хамурза Шаханов; исполняющий должность начальника Горского участка – подпоручик Цемиров; начальник Кабардинского округа – полковник Александр Александрович Нурид; начальник Терской области – генерал-лейтенант, генерал-адъютант и кавалер Михаил Тариелович Лорис-Меликов; наместник царя на Кавказе и главнокомандующий армией – Его Императорское Высочество Михаил Николаевич Романов.

О судьбах этих людей, так много сделавших для строительства дорог в горах, кроме Лорис-Меликова и Романова, известно очень мало.

Михаил Тариелович (Тариэлович) Лорис-Меликов родился в 1825 году в Тифлисе, из дворян Тифлисской губернии. Учился в

Лазаревском институте, в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Санкт-Петербурге. С конца 40-х годов участвовал в военных действиях против Шамиля, а также против турок на Закавказском театре Крымской войны (1853–1856). В период Русско-турецкой войны (1877–1878) командовал корпусом на Кавказском театре, позже – генерал-губернатор сразу нескольких губерний, министр внутренних дел, член Государственного совета, граф. Умер в 1888 году в Ницце.

Генерал Лорис-Меликов, прошедший всю жизнь на Кавказе, прекрасно понимал значение дорог в горах и для их строительства в Терской области сделал очень многое.

То ли новое начальство округа не вошло в курс всех дел, то ли оно сделало вид, что не знает, по какой причине была приостановлена разработка дороги по Баксанскому ущелью, то ли по какой-то другой причине, но полковник Нурид решил напомнить о заброшенной дороге.

Начальник округа полковник Нурид подал рапорт от 21 ноября 1866 года за № 1462 начальнику Терской области Лорис-Меликову: «Жителем Горского участка Измаилом <Исмаилом> Урусбиевым была в начале шестидесятых годов проведена по Баксанскому ущелью дорога, служащая сообщением между плоскостью и Урусбиевским обществом. В настоящее время дорога эта в некоторых местах обрушилась и прекратила колесное сообщение горцев с плоскостью. На предложение мое об исправлении дороги Урусбиев и все Урусбиевское общество изъявили полное согласие, но так как для постройки восьми мостов и вообще для постройки дороги встречается необходимость в людях, специально знакомых с таким делом, прошу распоряжения Вашего превосходительства о назначении для этой надобности пяти человек саперов и об отпуске потребного количества пороха.

Кроме этого, прошу распоряжения Вашего с наступлением будущей весны поставить в Баксанском ущелье одну роту пехоты, которая, занимаясь вместе с урусбиевцами исправлением дороги, будет иметь главное назначение как предохранительная мера, по моему мнению, не бесплатная при тех желаниях, в какие поставлены жители вверенного мне округа делом освобождения зависимых селян» [2, 1–2].

В свете последних вестей из Тифлиса предохранительная мера не выглядела такой уж излишней, так как еще никто не знал, как поведут себя освобождаемые от крепостной зависимости сословия.

Претензии жителей Урусбиевского общества на тот период пока были насущные: «Начальником округа разрешено возвратить

штрафы за вывоз леса; между тем некоторым не возвращены, так как отобранный в штраф скот, находившийся в ведении аульного управления, пал» [2, 3].

1867 год

Зима прошла спокойно, полковник Нурид решил, что ему не стоит бояться волнений среди местного населения, а нужно срочно приступить к строительству дороги.

Начальник округа полковник Нурид подал рапорт от 26 апреля 1867 года за № 372 начальнику Терской области генерал-адъютанту Лорис-Меликову: «Вместо одной роты, о назначении которой в Баксанское ущелье для работ я просил рапортом от 21-го ноября прошлого 1866 года за № 1462, прошу распоряжения Вашего превосходительства о командировании для изложенной в упомянутом рапорте надобности пяти человек саперов и об отпуске безвозмездно, если это будет признано возможным, потребного количества пороха для дорожных работ из имеющегося в Нальчике артиллерийского склада» [2, 5].

В области с пониманием отнеслись к просьбе полковника Нурида. Начинаясь новый этап строительства колесных дорог в горах округа.

Штаб войск Терской области принял отзыв от 18 мая 1867 года за № 1576 с которым ознакомили Нальчик: «Начальник Кабардинского округа рапортом от 26 апреля за № 372 просил распоряжения командующего войсками от отпуске из Нальчикского артиллерийского склада безвозмездно пороха, необходимого для разработки дорог в Баксанском ущелье.

Так как предписанием бывшего главнокомандующего армию князя Барятинского от 31 января 1861 года за № 181 было разрешено приобретать для сказанной цели порох из артиллерийского ведомства по стоимости его казне, то командующий войсками не находит возможным отменить это распоряжение, но полагает расход на приобретение пороха отнести на общественные суммы.

Уведомляя об этом канцелярию для сведения и зависящего распоряжения, присовокупляю, что начальник Кабардинского округа поставлен вместе с сим в известность о вышеизложенном» [2, 8].

Из штаба войск Терской области за подписью его начальника полковника Черкесова направили предписание от 18 мая 1867 года за № 1577 начальнику округа полковнику Нуриду: «Так как предпи-

санием бывшего главнокомандующего генерала-фельдмаршала князя Бярятинского от 31 января 1861 года за № 181 для разработки дороги по Баксанскому ущелью было разрешено приобретать порох из артиллерийского ведомства по стоимости его казне, то командующий войсками не находит возможным изменить это распоряжение, но полагает расход на приобретение пороха отнести на общественные суммы, о чем сообщено вместе с сим в канцелярию начальника области» [2, 4].

Канцелярия начальника Терской области направила предписание от 8 июня 1867 года за № 1587 начальнику округа полковнику Нуриду: «Препровождая при сем Вашему высокоблагородию копию отзыва штаба войск Терской области от 18 мая за № 1576 канцелярия просит Вас войти к начальнику области с представлением об отчислении и выписке в расход из Кабардинской общественной суммы денег, потребных на приобретение пороха для разработки дороги по Баксанскому ущелью» [2, 7].

Начальник округа полковник Нурид на копии отзыва штаба войск Терской области от 18 мая за № 1576 сделал следующую надпись от 13 июня 1867 года за № 548: «Копию настоящего отзыва препровождая к начальнику Горского участка, прошу распоряжения Его благородия об объявлении содержания содержания оног прапорщику Исмаилу <Исмаилу> Урусбиеву» [2, 6].

Объема предстоящих дорожных работ в Баксанском ущелье точно никто не знал.

Поэтому начальник округа, отвечая на отзыв канцелярии начальника области за № 1587, подал рапорт от 22 июня 1867 года за № 609 генерал-адъютанту Лорис-Меликову: «Так как в настоящее время не представляется возможности точно определить количество пороха, которое потребуется для разработки дороги по Баксанскому ущелью, и также исчислить необходимую сумму денег для покупки его, прошу распоряжения Вашего превосходительства производить расход денег на означенный предмет из Кабардинской общественной суммы по мере действительной надобности, а по окончании разработки дороги – предоставить отчет о них» [2, 9].

От слов стали переходить к делу. Начальник штаба войск Терской области направил отзыв от 22 июня 1867 года за № 2036 начальнику округа: «Для указания способов рвания камня при разработке дороги по Баксанскому ущелью разрешено командировать пять человек саперов от Кавказского саперного № 2 батальона; срок, который означенные чины должны пробывать в этой командировке, назначается четырехмесячный» [2, 10].

Месяц	Число	Названия станций, постов и пр.	Число верст
		От Владикавказа	
Июнь	26	Станица Арханская	17 ½
	27	Станица Ардонская	17 ¾
	28	Станица Змейская	20 ½
	29	Дневки	
	30	Станица Александровская	17
Июль	1	Станица Черкесская	18 ½
	2	Укрепление Нальчик	19
		<В с е г о >	110 ¼

Из города Владикавказа, где дислоцировался Кавказский саперный батальон № 2, в укрепление Нальчик 26 июня 1867 года были командированы рядовые: из 1-й роты – Лаврентий Афанасьев и Поликарп Степанов, из 2-й роты – Лаврентий Крашенинников, Антон Жилов и Никанор Цуркалов [2, 15]. Им выдали маршрутный лист [2, 16], в котором указывали, сколько верст они должны пройти за день и где остановиться на ночлег.

С прибытием саперов в Нальчик было решено немедленно приступить к дорожным работам в Баксанском ущелье.

Начальник округа полковник Нурид направил предписание от 6 июля 1867 года за № 701 начальнику Горского участка подпоручику Цемирову, где, в частности, писал: «Прошу Вас с получением сего немедленно предложить Урусбиевскому обществу приступить к работе, дав средства означенным саперам прибыть к месту работ; при этом объяснить им, что довольствие нижних чинов должно лежать на обществе и также производиться в достаточном количестве натурой или деньгами. Кроме того, на основании статьи 835 X тома Свода военных постановлений, нижним чинам этим должна производиться заработная плата, по пяти копеек за сутки на каждого человека. Деньги эти взыскать с общества и, не выплачивая саперам, представить ко мне» [2, 18].

Самое время установить курс рубля того периода. В России с 1756-го по 1779 год чеканился золотой рубль весом 1,6 и 1,55 г, а в 1769–1843 годы существовал счет на рубли серебром и рубли ассигнациями, затем в обращении появился кредитный рубль. Ассигнации успели сильно обесцениться, и их с 1841 года стали заменять кредитным рублем. Содержание серебряного рубля, который стал

основной платежной единицей, не менялось в течение ста пятидесяти лет и с 1764-го до 1915 года составляло 18 г (4 золотника и 21 доля).

Начальник Терской области генерал-адъютант Лорис-Меликов направил предписание от 12 июля 1867 года за № 2069 начальнику округа полковнику Нуриду: «Разрешаю Вашему высокоблагородию расходовать, по мере действительной надобности, из Кабардинской общественной суммы деньги, потребные на приобретение пороха для разработки дороги по Баксанскому ущелью и затем, по окончании разработки этой дороги, представить мне подробный отчет в этих деньгах для испрошения утверждения этого расхода Его Императорским Высочеством главнокомандующим армиею» [2, 19].

Однако дорожные работы не начались, так как саперов прислали в самое неподходящее время – к началу полевых работ, чувствовалось, что у начальства еще нет опыта в подобных делах. Начальник округа направил донесение от 26 июля 1867 года за № 795 начальнику Терской области, где в частности отметил, что «так как в настоящее время в горах только что начались полевые работы и жители, занятые ими, ранее 1 сентября не могут приступить к разработке дороги, я прошу распоряжения Вашего превосходительства об оставлении саперов в моем распоряжении до 1 января будущего 1868 года» [2, 20].

Во Владикавказе, помня о том, что в Баксанском ущелье однажды уже заставляли работать саперов зимой, решили предупредить кого следует.

Начальник штаба войск Терской области направил отзыв от 17 августа 1867 года за № 2711 начальнику округа: «Командующий войсками, имея в виду затруднительность производства работ в горной полосе в зимние месяцы, разрешил оставить 5 человек саперов, командированных в Баксанское ущелье для разработки дороги, только до 20 ноября сего года.

Сообщая об этом Вашему высокоблагородию, прошу Вашего распоряжения о спуске к 20 ноября вышепоименованных низших чинов» [2, 21].

Генерал-адъютант Лорис-Меликов лучше знал климатические условия в округе, чем полковник Нурид.

Начальнику округа оставалось только подчиниться, он сделал на документе надпись от 24 августа 1867 года за № 960 и переправил его своему починенному для исполнения: «Копию отзыва этого для сведения препровождая начальнику Горского участка, прошу сде-

дать распоряжение, что тотчас по окончании полевых работ нужно приступить к разработке дороги по Баксанскому ущелью.

Наблюдение за успешным ходом работ возлагаю на подпоручика Цемирова, с тем чтобы им были приняты меры к окончанию дороги непременно не позже 20 ноября, к этому сроку необходимо будет спустить и нижние чины, командированные для указания работ» [2, 22].

Штаб войск области 6 сентября 1867 года дал разрешение на отпуск 3 пудов 10 фунтов пороху из Георгиевского артиллерийского склада на имя прапорщика Исмаила Урусбиева для строительства дороги в Баксанском ущелье [2, 24].

Из-за ненадобности 11 сентября 1867 года саперы Лаврентий Афанасьев, Никанор Цуркалов и Поликарп Степанов были отправлены назад во Владикавказ на место постоянной службы [2, 27].

Саперы Лаврентий Крашенинников и Антон Жилев проработали в Баксанском ущелье 2 сентября по 1 ноября; поскольку пороха Урусбиевским обществом было получено сравнительно мало, то они его израсходовали и не стали задерживаться дольше указанного им срока.

1868 год

За строительство колесных дорог окружное начальство взялось основательно, решив проложить их во все горские общества. Агитационная работа была возложена на подпоручика Цемирова, безусловно, энергичного и умного офицера, роль которого в строительстве первых колесных дорог исключительна, при этом несколько не стоит умолять заслуг полковника Нурида и генерал-адъютанта Лорис-Меликова.

Начальник Горского участка подпоручик Цемиров подал рапорт от 4 января 1868 года за № 3 начальнику округа полковнику Нуриду: «Жители Балкарского и Чегемского обществ вследствие сделанного мною предложения изъявили желание провести по своим ущельям дороги на плоскость, по которой свободно бы можно было ездить на арбах. Работу дорог этих жители решили начать, как только стает в ущельях снег. На покупку стали, пороха, разных рабочих материалов, и на заработную плату саперам каждое из этих обществ определило по окончании уразы по 500 руб.» [3, 1]. То есть все расходы, связанные со строительством дорог, горские общества взяли на себя.

Балкарское общество приняло на себя определенные обязательства по строительству колесной дороги и оформило их на арабском языке. Нет полной ясности: документы составлялись на арабском языке или только использовалась арабская письменность для записи балкарской речи. Более вероятен второй вариант. Делопроизводство на русском языке на уровне общин еще не было налажено.

Ниже приведен перевод этого документа с арабского, кем-то сделанный в то же время и представленный подпоручиком Цемировым полковнику Нуриду: «Нам предложено приставом нашим, чтобы сделать дорогу, по которой можно было ездить на арбах; мы, все жители Балкарии, на общем сборе, найдя это предложение выгодным для нас, определились: как только [не] станет снега, приступить к работе дороги и начать работу эту от моста на Череке <Балкарском>, вести сию через <Верхний> Кажокова аул и Сукансу <Сукан-Суу> до нашего общества. На покупку пороха для рвания камней, на покупку железа и суточной платы саперам определяем: собрать с общества, не исключая никого, кроме казаков и каровашей, после уразы 500 руб. Деньги эти должны храниться до начала работ у эскутора. Расход деньгам, а равно и распоряжение работам по дороге и самими рабочими мною (старшиною. – *Б. Т.*) возлагается на Чепело Абаева, Магомета Шаханова, Огурло <Огурлу> Балиева <Баллиева> и Огурло (фамилия не вписана. – *Б. Т.*). Мосты все должны быть настланы досками, для безопасности сделаны должны быть на них перила, и как мост, так и дорога должна быть шириною в 3 сажени, чтобы свободно могли разъехаться две арбы.

За неделю до начала работ старшина обязан собрать общество, которое и распределит работу по счетчикам, назначится день выхода на работу, и кто не выйдет на назначенное ему место в срок, на того налагается 10 руб. штрафа в пользу рабочих» [3, 5].

К этому документу требуются определенные пояснения относительно «казаков и каровашей». В Балкарском обществе того периода общество делились на шесть сословий: таубии, каракиши, ясаки, чагары, казаки и карауши (каровашаи). В самом верху сословной лестницы находились таубии, а внизу – карауши.

Малкъар аууз, что переводится как *Балкарское ущелье* – самое большое из всех ущелий, примыкающих к Главному Кавказскому хребту. При советской власти, когда официально горских татар переименовали в балкарцев, чтобы избежать путаницы, ущелье стали называть по имени реки, протекающей в нем, т. е. Черекское ущелье.

Балкарское ущелье до строительства дороги было самым недоступным из всех ущелий, примыкавших к Главному Кавказскому хребту. Сюда его прикрывали снежные вершины, а на севере – Скалистые горы, образуя непреступный каменный забор высотой в несколько сот метров. Скалистые горы состоят из известняка, а все остальные горы – из гранита. По ущелью протекает река Черек Балкарский. За многие тысячелетия она прорезала стену Скалистых гор, образовав глубокий каньон, который местные жители называли одним словом «Тар» (узкий, тесный), или более правильно «Зылги-Тар»¹. Есть места, где скалистые берега реки сходятся так близко, что, будь их высоты равными, с берега на берег можно было бы перепрыгнуть. Так что ущелье вполне оправдывает свое название. Реку Черек Балкарский перейти можно только до начала таяния снега и льда на горных вершинах, а с апреля до конца сентября она может унести коня и всадника.

До строительства дороги в Черекское ущелье можно было попасть с севера, юга, запада и востока. В ущелье вели тропы разной проходимости. По крайней мере, три тропы, которые вели на вершины Скалистых гор, скорее всего были обнаружены уже после того, как люди обжили ущелье. Все они пешеходные, ни одно домашнее животное, включая осла, по ним пройти не могло. Две тропы вели в местность Мулуцу, что находится на северном склоне одноименной горы, а третья тропа была на левом берегу Черка Балкарского и соединяла местности Кюнннюм и Залфак. Скалистые горы постепенно поднимаются с равнин и заканчиваются в ущельях обрывами.

С востока в Черекское ущелье можно было попасть через перевал Сукан-Ыфцик между ним и Суканским ущельем – Сукан-Тар. Перевал пологий, и перейти его не составляет труда ни человеку, ни животному. К перевалу Сукан-Ыфцик можно было подойти, двигаясь вверх по Суканскому ущелью или со стороны Хызны-Баши.

На западе было два перевала, ведущих в соседнее Хуламо-Безенгиевское ущелье. Один находился в местности Ирици, а другой – в местности Ындыргъу. Первый выходил на поселения Безенги и Шики, а второй – на Жабоево и Усхур. Путники предпочтение отдавали дороге через местность Ирици, так как по ней можно было проехать, не слезая с лошади. Через Ындыргъу лошадь также про-

---

¹ Зылги – название северного селения Балкарского общества, за которым через несколько километров начинается каньон Тар, в переводе с балкарского «ущелье».

ходила, но там склон, ведущий в Хуламо-Безенгиевское ущелье, очень крутой, и приходилось вести под уздцы. В Балкарское ущелье с севера можно было также попасть, двигаясь вверх по берегу Кара-Суу Балкарского, затем, пройдя ущелье Суук-Аууз, выйти к местности Ындыргъу.

В Закавказье можно было попасть только в теплое время года через два ледяных перевала, которые называются сейчас, так же как и тогда, *Гезе-Вцык* <Гезе-Ыфцик> и *Шари-Вцык* <Шари-Ыфцик>. Дорога из Балкарского общества в Грузию через эти перевалы официально называлась «Балкарская скотоперегонная дорога».

Был еще один путь в Балкарское ущелье с севера – это по руслу реки Черек Балкарский. Говорят, что по каньону проходят некоторые рыбаки ранней весной, поздней осенью и зимой, когда в реке мало воды. Жители же ущелья там бывают только по необходимости поздней осенью и зимой в том случае, если река уносит кого-нибудь, и тело несчастного не будет найдено летом. Вне дороги вдоль Черка Балкарского ни в какое время года не могло пройти ни одно животное, будь то лошадь, осел или бык. В 1868 году по ущелью Зылги-Тар была дорога, но не колесная. Об этой дороге, которую неизвестно когда построили, будет рассказано ниже.

По рассказам стариков, никто из них не ходил по старой дороге; тогда в Безенги дорога проходила через Черекское ущелье. После выхода из каньона они, поднимаясь, постепенно шли к перевалу сначала по местности Кюннюм, а затем через местность Зумушку. С перевала они спускались к поселку Усхур. Чтобы попасть в поселки Безенги и Шики нужно было пойти к перевалу в Ирици.

Балкарское общество предложило построить колесную дорогу по Суканскому ущелью, что, безусловно, на тот момент было правильным решением.

Что же касается до решения Чегемского общества, которое захотело проложить дорогу через боковое ущелье и выйти в Баксанское ущелье, а не прямо вдоль берега реки Чегем, то оно скорее неправильное, чем правильное. На основании имеющихся документов сложно определить мотивы, которыми это общество руководствовалось при определении направления будущей колесной дороги. Теория о перевозке соснового леса для хозяйственных нужд из Баксанского ущелья в Чегемское появилась уже после того, как направление было выбрано. Что касается перевозки строевого леса на арбе, то этот вопрос тоже достаточно спорный, если учесть, что повозки, используемые в горах, были одноосные, т. е. двухколесные, а бревна или брусья должны были быть длиною не менее 5–6

метров. В горных условиях, с крутыми подъемами и спусками, такой брус легче проволочь, чем провезти на двухколесной арбе или даже на четырехколесной телеге.

Начальник округа полковник Нурид подал рапорт от 11 января 1868 года за № 8 командующему войсками Терской области генерал-адъютанту Лорис-Меликову:

«Начальник Горского участка вверенного мне округа при рапорте, от 4 января сего года за № 3 представил ко мне надписи жителей Балкарского и Чегемского обществ, в которых они изъявляют желание приступить к разработке дороги из своих обществ на плоскость.

Признавая, что осуществление подобного желания благотворно бы влияло на экономический быт горцев, я докладывал об этом Вашему превосходительству с просьбою оказать со своей стороны к тому содействие, разрешив приступить к разработке дорог с наступлением этой весны, для чего изволить приказать командировать в мое распоряжение шесть человек саперов – по три человека в каждое общество. До того же времени прислать одного офицера-специалиста для осмотра и указания более удобной местности для проведения дороги.

Так как при разработке означенной дороги необходим порох, я прошу ходатайства Вашего превосходительства об отпуске потребного количества его безвозмездно или же разрешить приобретать его покупкою на счет Кабардинской общественной суммы» [3, 6].

Впервые начальник округа полковник Нурид поставил вопрос перед областным начальством о бесплатном отпуске пороха для строительства колесных дорог в горских обществах, но решится этот вопрос нескоро.

Кабардинская общественная сумма в округе, выражаясь современными терминами и понятиями, выполняла функции межобщинной кассы взаимопомощи. Из сохранившихся журналов Кабардинской общественной суммы видно, что ее услугами пользовались в основном частные лица. Касса выдавала в долг суммы до ста рублей, редко – больше. По журнальным записям невозможно определить: люди брали деньги из кассы для себя или нужд обществ, в которых они жили, поскольку в журнале отмечалось только время получения и возвращения кредита. Как был сформирован начальный капитал Кабардинской общественной суммы – неизвестно. Из рассмотренных здесь документов видно, что деньги, собираемые на какие-то общественные дела, старшины должны были направлять в общественную сумму, а затем, по мере надобности, брать их оттуда.

Со строительством дорог начальство также набиралось опыта.

С учетом ошибки прошлого года, когда саперы в течение двух месяцев не работали, начальник штаба войск Терской области направил предписание от 21 января 1868 года за № 239 начальнику округа: «Прошу Ваше высокоблагородие сообщить в дополнение к рапорту № 8 для исходатайствования испрашиваемого Вами наряда, в какое именно время года удобно приступить к работам по проведению дорог из Балкарского и Чегемского обществ на плоскость и на какой срок полагаете необходимым командировать саперов, а также к какому именно времени удобно будет отправить офицера путей сообщения для производства изысканий.

При этом нужным считаю оговорить, что, так как предполагаемые дороги не имеют военного значения и проведение их осуществляется исключительно потребностями местного населения, то ввиду затруднений, которые представились бы при отнесении предстоящих по этому расходов на военнодорожные суммы, не будет ли признано возможным, кроме приобретения пороха, отнести на Кабардинскую общественную сумму расход на прогоны и суточные офицеру, который будет командирован для изысканий, также рабочую плату саперам, полагая по 6 копеек в сутки каждому» [3, 8].

Полковник ошибался относительно возможности использования этих дорог для военных нужд. Осенью 1942 года, когда дивизии 37-й армии окажутся запертыми немецкими войсками в Черекском, Хуламо-Безенгиевском, Чегемском и Баксанском ущельях, именно по этим дорогам они будут выходить из окружения с техникой и тяжелоранеными бойцами.

На предписание штаба войск Терской области от 30 января 1868 года за № 239 начальник округа ответил донесением за № 83: «Удобнее приступить к работам по проведению дорог из Балкарского и Чегемского обществ на плоскость с 1 апреля, саперы для этой надобности должны быть командированы в мое распоряжение к 1 же апреля и должны находиться по 1 ноября, если работы к этому времени не будут окончены, то с 1 апреля будущего, 1869 года саперы опять необходимы будут. Офицер путей сообщения не необходим, и можно изыскание сделать без него, затем рабочую плату для саперов по 5 копеек серебром в сутки я полагаю возможным отнести на счет Кабардинской общественной суммы» [3, 9].

Начальник округа полковник Нурид, пытаясь добиться прямых или косвенных ассигнований из казны на строительство дорог, подал рапорт от 15 февраля 1868 года за № 129 командующему войсками Терской области генерал-адъютанту Лорис-Меликову: «В дополнение рапортов моих от 11 и 30 января сего года за № 8 и 83

испрашиваю ходатайства Вашего превосходительства о выдаче жителям Балкарского сельского общества в виде воспомоществования на проведение дорог в Балкарии и Чегеме от 2 до 3 тысяч рублей в том внимании, что жители этих обществ по несостоятельности и предстоящему большому расходу не в силах будут разрабатывать дорогу собственными средствами» [3, 7].

Еще в начале года полковник Нурид направил предписание от 12 января 1868 года за № 28 начальнику Горского участка подпоручику Цемирову: «Прошу Вас поспешить представлением ко мне отчета о ста рублях серебра, полученных Вами от окружного казначея на покупку пороха для разработки дороги по Баксанскому ущелью. Кроме того, представить также ко мне <отчет> заработчим деньгам на нижних чинов, находившихся на работе» [2, 32].

Через два месяца начальник Горского участка подпоручик Цемиров направил донесение от 12 марта 1868 года за № 34 начальнику округа: «Представляю при этом сто рублей, взятых жителями Урусбиевского общества взаимобразно, на покупку пороха и железа, и шесть рублей серебром двум человекам саперам, полагая по 10 копеек в день обоим со 2 сентября по 1 ноября» [2, 33].

Полковник Нурид направил отношение от 21 марта 1868 года за № 287 командиру Кавказского саперного № 2 батальона: «Препровождая при сем деньги *шесть* рублей серебром, взысканных с жителей Урусбиевского общества на удовлетворение двух человек саперов вверенного Вам батальона, находившихся в прошлом, 1867 году для разработки дороги в Баксанском ущелье, прошу о получении таковых уведомить меня» [2, 34].

Пока за работу саперов общество рассчитывалось само, т. е. оно их кормило и еще платило по пять копеек серебром каждому в сутки, но деньги эти поступали на счет саперного батальона.

Из управления округа направили предписание от 24 апреля 1868 года за № 490 казначею Кабардинской общественной суммы: «Предписание при рапорте начальника Горского участка от 12-го истекшего марта № 34, деньги сто рублей серебром в уплату долга жителей Урусбиевского общества, позаимствованные ими на покупку пороха и железа – по поручению начальника округа прошу исключить из долговой ведомости» [2, 35].

Начальник Горского участка подпоручик Цемиров с большим опозданием подал начальнику округа рапорт от 18 октября 1868 года за № 64 который от него потребовали еще в марте: «В

дополнение рапорта моего за № 34 представляю при этом отчет израсходованным 100 рублям Урусбиевским обществом» [2, 36].

РАСХОД
ста рублям, выданным в Урусбиевском обществе на работу до-
роги

	Что именно куплено	Руб.	Коп.
1	Железо 15 пудов по 2 руб. 40 коп.	36	–
2	Стали 5 пудов по 3 руб. 20 коп.	16	–
3	Топор один	1	–
4	Пороху 3 пуда 3 фунта	43	–
5	За перевозку две арбы	4	–
	Итого	100	–

Начальник Горского участка подпоручик **Ц е м и р о в** » [2, 37]

Начальник округа (по поводу предписания за № 2069 от 1867 года) подал рапорт от 24 апреля 1868 года за № 415 начальнику Терской области: «Препровождая при сем отчет деньгам, израсходованным на покупку пороха и другие материалы для разработки дороги по Баксанскому ущелью, прошу разрешения Вашего превосходительства о выписке их по книге Кабардинской общественной суммы действительным расходом; при этом докладываю, что железные материалы <т. е. инструменты>, оставшиеся после окончания работ, к дальнейшему употреблению оказались негодными» [2, 38].

Низкое качество инструментов могло объясняться двумя причинами – низким качеством металла или низкой квалификацией местных кузнецов, которые изготавливали лопаты, ломы, кирки и молотки. В то время металл был достаточно дорогим товаром: пуд стали стоил почти столько же, сколько один баран.

При строительстве дорог интересы штаба войск Терской области и начальника округа полковника Нурида стали явно расходиться.

Из Владикавказа в Нальчик прислали копию отзыва штаба Кавказского военного округа от 4 марта 1868 года за № 680 на доклад начальника Терской области: «Всем саперам, назначенным отдельными мелкими командами в помощь при разработке дорог жителями горских обществ (в Карачае и Сунженском военном отделе),

определены из сумм, по усмотрению Горского управления, заработные деньги в размере 10 копеек в сутки на человека.

Справедливость требовала бы, чтобы тот же размер заработных денег был определен для саперов, командируемых на дорожные работы Балкарского и Чегемского обществ, и поэтому по поручению начальника окружного штаба прошу уведомления Вашего высокоблагородия: не могут ли быть назначены 6 саперам 2-го Кавказского саперного батальона, определенным на упомянутые работы, заработные деньги вместо пяти, по 10 копеек в сутки из Кабардинской суммы.

Добавочный на это расход будет простираться всего 60 рублей за все время работы» [3, 10].

Для начальника округа изыскать дополнительно 60 рублей было непросто, и он, стоя на своем, решил, что саперы «будут довольствоваться за счет жителей, а заработные деньги получать полностью на руки» [3, 10].

Из правления области в Нальчик направили предписание от 20 марта 1868 года за № 733 аналогичное предписанию штаба войск за № 680. Начальник округа, не желая уступать, направил донесение от 21 марта 1868 года за № 292 в областное правление: «Заработные деньги 6 человек саперов 2-го Кавказского саперного батальона я полагаю достаточным сделать 5 копеек серебром в сутки, так как они будут довольствоваться на счет жителей Балкарского и Чегемского обществ, а следуемые им порционные деньги получать на руки» [3, 11].

У штаба саперного батальона на этот счет было иное мнение, он хотел, чтобы саперов кормили и еще платили за питание деньгами. Начальник штаба требовал поставить саперов на довольствие в воинской части по месту прибытия, а «если же чины будут получать пищу от жителей, то порционные деньги могут быть выданы им на руки. Заработные деньги, причитающиеся им, прошу прислать полностью в батальон» [3, 12–13].

Из Владикавказа в Нальчик 28 марта 1868 года были командированы шесть человек саперов – это рядовые Антон Жилев, Семен Семенов, Владимир Медников, Григорий Танчук, Петр Акишин, Иван Карлаков [3, 15–16]. Из них только Антон Жилев до этого был ранее здесь на строительстве дороги.

Штаб войск Терской области направил отношение от 16 апреля 1868 года за № 863 начальнику округа полковнику Нуриду, в котором сообщалось, что «совет Кавказского военного округа 26-го минувшего марта разрешил: необходимый жителям Балкарского и Че-

гемского обществ вверенного Вам округа для разработки колесной дороги, ведущей на плоскость, порох в примерном количестве до 50 пудов отпустить по установленной цене в распоряжение Ваше» из Георгиевского артиллерийского склада [3, 18].

Порох на строительство дорог бесплатно не дали, но штаб войск Терской области добился своего, он направил предписание от 23 апреля 1868 года за № 1117 полковнику Нуриду: «По докладе рапорта Вашего от 21 марта за № 292 командующий войсками приказал уведомить Вас, что Его превосходительство генерал Лорис-Меликов признает справедливым и возможным определить саперам, назначенным в Кабарду на дорожные работы, заработную плату в размере 10 копеек серебром в сутки, с отнесением расхода на общественную сумму Кабардинского округа» [3, 14]. Начальник округа со штабом войск мог еще поспорить, а против начальника области был бессилен и поэтому подчинился приказу. Зарплата саперам фактически была удвоена. Суточные затраты на одного сапера: 10 копеек ему платили за работу, и эти так называемые заработные деньги перечислялись в штаб саперного батальона, 5 копеек (столько штаб определил на довольствие одному солдату), ему выдавали на руки, поскольку его кормили за счет населения. Таким образом, фактический расход в сутки на одного сапера округу обходился не в 10 копеек, как считали в штабе войск области, а в 15 копеек.

Из Георгиевского артиллерийского склада 25 апреля 1868 года под расписку Муссы Барсбиева <Барсбиева> было получено пороху «пушечного мушкетного крупного в количестве тридцати пудов, стоящего казне 13 рублей 74 копеек пуд, всего четыреста двадцать рублей двадцать копеек, и пять фунтов мушкетного мелкого по 38 копеек фунт, всего один рубль девяносто копеек, и, пользу почты 4 рубля 15 копеек» [3, 27]. Всего за порох, с учетом почтовых услуг, было уплачено *426 рублей 25 копеек серебром*. К этим деньгам нам еще придется вернуться.

Готовились к строительству дорог и другие общества, так начальник округа полковник Нурид направил предписание от 3 мая 1868 года за № 449 казначею Кабардинской общественной суммы: «Для закупки на предстоящей в городе Георгиевске ярмарке инструмента, необходимого для разработки дороги в Хуламском и Безенгиевском обществах, начальник округа приказал выдать взаимнообразно из Кабардинской общественной суммы под расписку таубия Иссы Шакманова *сто шестьдесят рублей серебром*, которые будут пополнены названными обществами к 1 июня сего года» [3, 47].

Начальник Горского участка подпоручик Цемиров направил донесение от 21 мая 1868 года за № 102 начальнику округа полковнику Нуриду: «Два человека саперов отправлены мною на работу в Балкарию 21 мая, а один в Чегем сего числа. Остальные трое ничего не знают, как проводить дорогу, а поэтому прошу отправить их к месту своего назначения» [3, 24]. Из группы саперов были оставлены Антон Жилов, Семен Семенов, Иван Карлаков, а назад во Владикавказ были отправлены Владимир Медников, Григорий Танчук и Петр Акишин [3, 26]. Назревал скандал, поскольку саперы, которых так дорого оценивал штаб Терских войск, оказались плохими специалистами. Надо отдать должное начальнику Горского участка подпоручику Цемирову, что он исключительно добросовестно выполнял свои обязанности, прекрасно составлял документы и не боялся докладывать начальству правду. Другого такого начальника на этом участке больше уже не будет.

Владикавказ стал проявлять серьезный интерес к строящимся колесным дорогам с гор на плоскость. Тому было несколько причин. Из области в округ в один день направили два предписания.

Первое предписание от 8 июня 1868 года за № 1804 канцелярия начальника Терской области направила начальнику округа: «Начальник области поручил канцелярии просить Ваше высокоблагородие донести Его превосходительству: какую именно пользу можно ожидать от проложения (Урусбиевской) дороги по Баксанскому ущелью; по какому именно направлению и на каком протяжении должна пролегать эта дорога; не заявят ли местные жители согласия на принятие участия в разработке этой дороги; в какой мере и в чем именно будет состоять их участие; причем не оставьте представить по возможности приблизительное исчисление расходов, потребных на проложение этой дороги, для внесения оных в смету Кавказского горского управления на 1869-й год» [2, 39].

Второе предписание от 8 июня 1868 года за № 1806 из канцелярии начальника Терской области тоже было направлено начальнику округа: «Начальник области поручил канцелярии просить Ваше высокоблагородие представить Его превосходительству, в дополнение к рапорту от 15 февраля сего года за № 129, подробные сведения о том, на какой именно местности и на каком протяжении предполагается провести колесную дорогу из Балкарского и Чегемского обществ на плоскость, в каком смысле жители тех обществ заявили согласие приступить к разработке этой дороги, в какой мере и в чем именно <будет>состоять их участие, присовокупить при этом хотя

приблизительное исчисление расходов потребных от казны в пособие жителям при осуществлении проектируемой дороги» [3, 30].

Ответы на вопросы первого предписания были изложены в докладной записке начальника округа начальнику области от 7 июля 1868 года [2, 39], которая будет рассмотрена ниже. Документ подготовил помощник начальника округа.

А вот второе предписание, от 8 июня 1868 года за № 180б, начальник округа полковник Нурид переправил начальнику Горского участка подпоручику Цемирову и приказал ему посчитать все расходы на строительство колесных дорог по четырем обществам (кроме Урусбиевского) [3, 31]. Подпоручик Цемиров блестяще справился с поручением. Он подготовил два документа.

Первый. Начальник Горского участка подпоручик Цемиров подал рапорт от 4 июля 1868 года за № 134 начальнику округа: «Вследствие предписания Вашего от 26 июня сего года за № 613 представляю при этом подробное описание колесных дорог, проделываемых из Балкарского, Чегемского, Безенгиевского и Хуламского обществ на плоскость.

На покупку инструмента для разработки этих дорог потребуется 800 руб., на продовольствие рабочих, полагая по одному барану и по 30 фунтов хлеба в день на 10 человек, на 850 рабочих, работающих в четырех обществах, следует в месяц 2550 баранов. Каждого барана можно купить самое меньшее по 3 руб.; за продажей же шкуры, каждый баран обойдется в 2 руб. Хлеба следует на 850 человек в месяц 1950 пудов, полагая по 90 копеек за пуд, итого в месяц следует на продовольствие 850 человек 1950 пудов хлеба и 2550 баранов. На покупку всего этого вышла бы большая очень сумма, я полагаю, что гораздо выгоднее давать на каждого рабочего человека по 10 копеек в сутки, что составит на 850 человек в месяц 765 руб. Пороху на взрывы камней примерно пойдет до 50 пудов. Колесные дороги необходимы в горах, потому что горцы имеют постоянное сношение с плоскостью, где они покупают и меняют на свои изделия просо и красный товар; теперь же доставка на вьюках в горы необходимого для жизни их сопряжена с большой трудностью и опасностью. Не проходит года, чтобы не свалилось с кручи несколько штук скота и не удавились до смерти люди. Кроме того, лес также растет ближе к плоскости, теперь горцы доставляют его на ишаках, а многие даже на своих собственных спинах; с проложением колесной дороги труд этот будет устранен. Вот какую существенную пользу принесет горцам колесная дорога.

О чем и доношу Вашему высокоблагородию.

Кроме того, прошу Вашего ходатайства об истребовании двух человек саперов к половине сентября хорошо знающих свое дело, так как из трех человек, находящихся на работах, один <Антон Жиров>, который только в состоянии вести дорогу, остальные же двое способны только рвать камни» [3, 32–33]. Кто из группы саперов в каком обществе работал неизвестно.

Во втором документе, подготовленном начальником Горского участка подпоручиком Цемировым, были описаны подробно колесные дороги, строящиеся во вверенном ему участке:

КОЛЕСНАЯ ДОРОГА **из Балкарского общества на плоскость**

Из Балкарии до реки Череха, на плоскость, 9 часов верховой езды, около 55 верст. Дорога начинается из долины Зына, потом будет проходить через местности Черы, Чальшки, Джери-Кундумы <Джери-Кюннум>, Кюнтушхен <Кюн-Тюшген> и до высоты Суканвцык <Сукан-Ыфцик>. На подъеме этом должно быть 8 зигзагов; из долины Зына до Суканвцыка <Сукан-Ыфцика> примерно будет около 15 верст, работа почти вся земляная, разве случаются камни при разработке дороги, которых в настоящее время не видно. Далее с высоты Суканвцыка <Сукан-Ыфцика> дорога будет спускаться вниз полгоры по местности Кузгютуп <Кюзгю-Тюбю> и Сукан через 3 болота, на которых следует сделать канавы в аршин глубины для стока воды, обложенные внутри камнем и заложены камнями сверху; канавы эти будут через все болота, на расстояние 20 сажений; на спуске этом будет 5 зигзагов, а весь спуск будет до 7 верст. Далее дорога идет разработанная уже по левому берегу реки Сукан-Су <Сукан-Суу> через местность Ташлы-Хуру по полгоре на расстояние $\frac{1}{2}$ версты, проходит через местность Эдык-Ат-Учхан на расстояние 150 сажений, потом спускается по местности Верхний-Тогай <Огъары-Тогай> с одним зигзагом на расстояние 200 сажений и идет через местность Большой-Тогай <Уллу-Тогай> по полгоре на расстояние $\frac{1}{2}$ версты. Далее спускается к скале под названием *Талы-дорбун-селли* <Таллы-Дорбун-Селли> на расстояние $\frac{3}{4}$ версты с одним зигзагом, потом проходит по местности Кала-Тубенно-Тубен-жаны <Кала-Тюбюню-Тобен-Джаны>, поднимаясь на 8 сажений, идет по полгоре на 100 сажений до местности Бахчич-Туби <Бахтыш-Тюбю>, до реки Сукан-Су <Сукан-Суу> на расстояние 90 сажений и проходит на правую сторону этой реки через мост в 4 сажени длиной в местность под названием *Кулдур-Тузи* <Кулдур-Тюкю>, по полгоре на расстояние 70 сажений до моста на левую сто-

рону реки Сукан-Су <Сукан-Суу> в 3½ сажени длиной, потом дорога идет на 9 саженах по самому берегу совершенно ровной местности Кая-Аллы до моста, перекинутого на правую сторону реки Сукан-Су <Сукан-Суу>. Мост здесь длиной тоже в 3½ сажени; далее по полгоре дорога идет на 120 саженах по местности Орта-Кечуни <Орта-Кечюуну>, у горы Джане <Джаны> до моста в 3½ сажени, который идет на левый берег той же реки, проходит по самому берегу через местности Орта-Кечуни Тебен-Джане <Орта-Кечюуну-Тебен-Джаны>, потом Тхан-аллы <Тыхын-Аллы> и Кочь-аллы <Кош-Аллы> на расстоянии 3½ версты до моста на правую сторону реки (мост 3½ сажени длины). Потом идет по берегу реки через местность Сахыр-Аллы на расстоянии 20 саженах до моста на левый берег реки в местность Кургак-Каяны-Аллы <Кургак-Каяны-Аллы> тоже по берегу на расстоянии 1½ версты. Здесь устроена кладка из камня в 20 саженах длиной, 2 аршина вышиной. Далее дорога идет по лесу через местность Тайбуча, с небольшими подъемами и спусками, на расстоянии 4 верст; здесь устроена плотина через рукав, отделяющийся от реки Псукан-Су <Сукан-Суу>, на расстоянии 7 саженах длины. С местности Талы-хуру <Таллы-Хуру> до долины Сильпли <Силпили> работа почти каменная, разорвано 2798 камней, еще осталось разорвать только 500 камней. Потом дорога лежит через долину Сильпли Богаул <Силпили-Бок-Аул>, проходит через лес до долины Джам-Тала <Жем-Тала>, на расстоянии 8 верст. Через лес сделана просека и поставлено 4 мосточка через небольшие речки. С долины Джам-Тала <Жем-Тала> дорога проходит через местности Суары <Суу-Ара>, Гермешик и Кудухурд <Кудахурт> до самого берега Черек, на расстоянии 10 верст. Местность эта совершенно ровная не требующая почти никакой работы. Через Черек будет поставлен мост в 20 саженах длиной и в 3 сажени шириной. <От> Таллы-Хуру до местности Кудухурд <Кудахурт> дорога почти разработана, только в некоторых местах требует еще малой поправки, и если 350 человек будут работать постоянно хорошо, то дорога месяца через четыре должна быть окончена вся совершенно; а так как покос, уборка сена и хлеба будет продолжаться в горах до конца сентября, то в нынешнем году работать можно только до половины ноября; остальная же работа будет окончена весной будущего года. Мосты по всей дороге уже сделаны в 6 аршинов шириной, за исключением моста через Черек. На разрыв камней потребуется примерно до 15 пудов пороху.

Описание дороги Чегемского общества

Дорога колесная в селе Чегем начинается из Былымской долины; из долины этой до аула 6 часов верховой езды, около 36 верст. Дорога эта должна идти по Былыму на расстояние $1\frac{1}{2}$ версты, по совершенно ровному месту, потом поворачивает влево в Гестантынское <Кестантинское> ущелье, к реке Гестанты <Кестанты>, где должен быть поставлен мост в 7 саженой длины, далее идет по левому берегу той же реки, между высотами Кирдеук и Жильтурак, на расстояние 3 верст до реки Джугят, вытекающей из Джугятского ущелья, куда дорога и поворачивает влево из Гестантынского <Кестантинского> ущелья и идет на расстоянии 1 версты по ровной местности с переходом на правый берег реки Джугят; здесь встречается один подъем в 12 саженой, который следует снять на $2\frac{1}{2}$ аршина глубины, и спускается на 15 саженой, где должна быть сделана каменная кладка на расстоянии 15 саженой и $1\frac{1}{2}$ аршина высотой, далее на $\frac{1}{2}$ версты идет опять ровная местность, а потом подъем в 50 саженой, потом пойдет на 100 саженой по полгоре с переходом на левый берег реки Джугят <Джугят>; далее идет по ровной местности на 100 саженой, потом снова переходит на правую сторону реки Джугят, переходит через Талыкал-Батхалы <Таллыкал-Батхалы>, где должна быть сделана каменная кладка в 10 саженой длины и 1 аршин вышины; далее дорога пойдет на 150 саженой по полгоре. Здесь почти вся каменная работа – ломка камня кирками, ломами и разрывание камня. Потом снова совершенно ровная местность на $\frac{1}{2}$ версты до реки Джугят, с переходом через эту реку уже начинается подъем на Чегемский перевал. До этого места работа дороги будет более земляная, в очень немногих местах придется вырывать камни из земли, а еще меньше рвать. Подъем до перевала, т. е. до высоты Джынгы-Бау, идет на расстояние 5 верст; здесь нужно будет сделать 8 зигзагов, работа вся земляная, за исключением 160 саженой, где придется рвать камни и выламывать ломами. С высоты Джынгы-Бау идет спуск до реки Чегем, на расстояние 8 верст. Дорога проходит через местности Ара-Бурун на правой стороне реки Бедургу, через местность Ак-Тофрак <Ак-Топрак> и доходит до самой реки Бедургу, где следует поставить в 4 сажени длиною мост, и потом дорога уже идет к самому левому берегу реки Чегем; на спуске этом следует сделать до 9 зигзагов, каменной работы будет на расстоянии 250 саженой, остальная работа вся земляная; я полагаю, что от начала дороги из долины Былыма и до реки Чегем 300 человек рабочих, постоянно успешно работающих, могут колесную дорогу окончить, самое меньшее, в 3 месяца. Дойдя до реки Чегем, дорога идет по левому берегу этой реки и подымается в гору на 100 саженой, потом спускается на 70 саженой до реки Джугунгу

<Джуунгу-Суу>, где будет поставлен мост в 7 саженой длины; далее дорога идет по ущелью Лухмуру <Лухмурду>, поднимается на 60 саженой в гору и спускается на 80 саженой; по тому же ущелью идет подъем в 75 саженой с одним зигзагом и спускается на 50 саженой к левому берегу реки Чегем, пролегает на 150 саженой по ровному месту и тоже по берегу Чегема, где будет поставлен мост в 15 саженой длины. Не выйдя на правый берег реки, дорога идет ровной местностью почти на $\frac{3}{4}$ версты, далее дорога подымается на 7 саженой вверх и потом идет по полгоре на 130 саженой до болота Кизген, где и будет поставлен мост в 4 сажени длиной; далее по полгоре идет на 70 саженой до реки Кизген, где следует поставить мост в 6 саженой длиной; отсюда идет подъем в 30 саженой, и дорога пойдет на $\frac{3}{4}$ версты, по полгоре, потом на 20 саженой спуск, и опять дорога идет по полгоре на $1\frac{1}{4}$ версты, спускаясь на 35 саженой к реке Бык-Мылгы; через реку эту будет поставлен мост в 8 саженой длиной, далее дорога пролегает по полгоре на 5 саженой и спускается к Чегему на 35 саженой, потом идет мост на левую сторону Чегема в 10 саженой длиной и тоже по полгоре через местность Бык-Мылгы на 300 саженой, здесь будет поставлен мост на правую сторону Чегема в 15 саженой длины, потом подымается на 80 саженой, работа здесь более земляная; на самом же подъеме должна быть сделана кладка из камня в 6 саженой длиной и 2 аршина вышиной, потом дорога идет в полгоры, на расстояние 50 саженой и подымается вверх на 200 саженой, работа здесь земляная; далее идет дорога совершенно ровная по местности Лабарда на 1 версту и спускается на 150 саженой к реки Лабарда, через которую следует поставить мост в 8 саженой длиной, далее по полгоре идет на 50 саженой и спускается на 35 саженой, здесь следует сделать каменную кладку в 20 саженой длиной и в 1 аршин вышиной, потом подъем в 100 саженой; грунт здесь хотя и каменный, но работа более земляная, потом на 150 саженой местность совершенно ровная со спуском в 70 саженой, который идет до берега реки Чегем, потом по ровной местности на $\frac{3}{4}$ версты идет к реке Чегем, где будет поставлен мост на левую сторону реки в 12 саженой длины, потом на 4 сажени по берегу реки по совершенно ровному месту и переходит на левую сторону Чегема через мост в 12 саженой длины, дорога потом пойдет в полгоре на 30 саженой и спустится на 35 саженой вниз с каменною кладкою в 15 саженой длины и в $1\frac{1}{2}$ аршина вышины, потом опять идет на расстояние одной версты в полгоре с небольшими спусками и подъемами, и снова доходит до берега реки и проходит через мост в 12 саженой длины на правую сторону, потом снова в полгоре идет дорога на $\frac{1}{2}$ версты тоже с ма-

лыми спусками и подъемами и опять мост через реку Чегем тоже в 12 саженой длиною; далее же поднимается в гору на 50 саженой, здесь один зигзаг. До самого этого места с реки Джугунгу <Джуунгу-Суу> дорога почти разработана, за исключением мостов; работа самая трудная более все<го> каменная. Далее местность на версту к аулу проходит по ровному месту между пахотными местами, здесь работа земляная, не требующая больших трудов. Окончить дорогу от реки Чегем до самого аула 300 человек рабочих могут не ранее 1½ месяца; вся же дорога окончится весной в будущем году. На разрыв камней понадобится примерно 20 пудов пороха. Мосты все будут в шесть аршин ширины.

Дорога из Безенгиевского и Хуламского обществ

Колесная дорога от аула Безенги и от аула Хулам может быть проделана только до местности Чегет-Джаю; далее же отвесная скала, большой разлив в летнее время реки Хуламский Черек, не позволяют жителям проложить дорогу, но так как, когда спадает вода, можно ездить по руслу реки за лесом, который растет от местности Чегет-Джаю верстах в пяти, жители согласились проделать дорогу, чтобы возможно было доставлять лес не волоком на быках и ишаках, а на арбе. От аула Безенги до Чегет-Джаю 3½ часа верховой езды, около 20 верст, а от Хулама 2 часа, до 12 верст. От обоих аулов до вышеназванной местности каменная дорога почти разработана. От аула Безенги дорога идет между пахотными и покосными местами по ровному месту на расстояние 4 верст до местности Куиумлар и до реки Балдышки. К реке этой идет в 7 саженой спуск и мост в 4 сажени длиною; работа здесь земляная; потом по ровной местности Балдышки на 100 саженой и спускается в местность Жилилер <Джылы-Джер> с каменной кладкой в 12 саженой длиной и 1 аршин вышиной; по той же местности подымается в гору на ½ версты и идет по ровному месту на расстояние 200 саженой до балки Джирикал <Джери-Кол>; далее по местности Джылысырт-Тюбю <Джылы-Сырт-Тюбю> дорога идет в полгоры с небольшими спусками и подъемами на 2 версты и спускается вниз с одним зигзагом до местности Мыстылар на ¼ версты, работа здесь земляная. Местность же совершенно ровная, далее также на 100 саженой ровная местность до спуска в 15 саженой, потом идет подъем на 13 саженой до места Рычелер и спускается на 60 саженой; далее на версту дорога ровная и работа земляная, потом идет подъем в 120 саженой, спуск в 35 саженой к реке Скаягика <Скаягы-Кая>, где должен быть поставлен мост в 4 сажени дли-

ной, потом подъем по местности Скаяги <Скаягы> в 50 саженой и спуск в 80 саженой. Далее снова ровная местность на 200 саженой, которая проходит под скалами Скаягыкая <Скаягы-Кая> и поднимается на 40 саженой, далее на 2 версты опять ровная местность до балки Кошабичилик-колу <Коша-Бичелик-Колу> и подъем в 50 саженой потом по местности Чалман-Орун дорога идет на $\frac{1}{4}$ версты и спускается вниз на 25 саженой; далее подъем на 15 саженой и потом ровная местность на 40 саженой и спускается вниз на 5 саженой, далее подъем в 10 саженой и по ровному месту идет на 25 саженой до поляны Киче-Тала-Тубу <Кичи-Тала-Тюбю>. Тут дорога сворачивает влево к аулу Хулам, поднимается шестью зигзагами в гору на 69 саженой, потом версты на 2 опять поднимается, здесь сделано 4 зигзага, потом идет по полгоре на $\frac{3}{4}$ версты до реки Нард-Кол, оттуда поднимается в самый аул на $\frac{3}{4}$ версты.

С соединения обоих дорог, т. е. с местности Киче-Тала <Кичи-Тала>, дорога идет в гору на 10 саженой и пролегает через кустарник Куннум-Черпы <Кюннум-Чырпы>, спускается на 80 саженой с 3 поворотами вниз, потом снова поднимается на 60 саженой, опять спускается на 7 саженой и вновь поднимается на 8 саженой, далее опять спуск в 20 саженой, потом на 40 саженой идет ровная местность и подъем в 25 саженой, потом спуск в 100 саженой до балки Калиарлы-Чунгур, от ней идет подъем в 20 саженой. С этого места дорога поднимается опять на 25 саженой и спускается к реке Черек <Хуламский> на $\frac{1}{2}$ версты с одним зигзагом и тремя поворотами, проходит на 15 саженой к левому берегу Череха <Хуламского>. Здесь будет сделан в 3 сажени длиной каменная кладка и $1\frac{1}{2}$ аршина вышиной, а на Черехе <Хуламском> будет поставлен мост на правую сторону в 10 саженой. Тут дорога пойдет на 50 саженой по правому берегу, по ровной местности Чегет-Джаю, и потом снова мост на левую сторону Череха <Хуламского> в 12 саженой

Я полагаю, что хуламцы и безенгиевцы должны окончить дорогу совершенно в 2 месяца. Работают в этих обществах 200 человек. Работы земляной меньше, чем каменной, постоянно приходится рвать камни или вырывать их из земли. Пороху потребуется примерно до 15 пудов» [3, 40–45].

На основании документов, подготовленных начальником Горского участка Цемировым и его помощниками, и с учетом своих наблюдений начальник округа полковник Нурид 7 июля 1868 года направил докладную записку начальнику Терской области генерал-адъютанту Лорис-Меликову: «Жители горских обществ вверенного

мне округа расположены в глубинах и тесных ущельях между хребтами Главным снеговым и Черных гор, имеют весьма мало пахотной и сенокосной земли, и та требует ежегодно огромных трудов, удабривания, очистки от камня и орошения водою. Вследствие такого поземельного положения зажиточные горцы обратили все свое внимание на скотоводство, которое ныне дошло до довольно больших размеров и, составляя главное их богатство, дает им средства к существованию вместе с этим совершенно незнакомые с сельским хозяйством горцы не извлекают от этого скота возможной пользы, кроме продажи его, и процент получаемой таким образом с богатства своего хозяйственного капитала едва достает на покупку хлеба и других необходимых домашних потребностей, более же бедные жители приобретают средства к существованию работой по найму.

Приобретая хлеб, одежду и другие домашние потребности в Кабарде и, по недостатку сена, прогоняя туда же свой скот для осенней и весенней пастбы, горцы крайне нуждаются в сообщении с плоскостью; между тем, отделенные от нее хребтом Черных гор имеют такое, в крайней степени неудобное даже для следования на вьюках, под тяжестью которых животные часто, обрываясь в кручу, гибнут, а горец лишается тем последнего своего достояния.

Желая сколько возможно помочь несчастным горцам в этом деле, а также находя вредным для правительства оставлять их в такой замкнутости в своих ущельях, я, познакомившись с их настоящим положением и находя возможным хотя несколько облегчить это положение, предложил начальнику Горского участка убедить вверенных ему жителей в необходимости и возможности устроить более удобное и прочное сообщение с плоскостью. Благодаря энергии и усердию к своей обязанности подпоручик Цемиров с успехом выполнил это поручение и Пять горских обществ обязались приговором, собственными трудами и на свой счет безотлагательно провести на плоскость колесную дорогу, с некоторою от правительства помощью.

Так как по Баксанскому ущелью, с разрешения главнокомандовавшего армиею генерала-фельдмаршала князя Барятинского, в 1861 году прапорщиком Исмаилом Урусбиевым начата была разработка дороги от аула князя Атажуко Атажукина до аула Урусбий и работа эта по распоряжению начальства была приостановлена, а разработанная часть дороги от времени без ремонта испортилась, я считаю ее более важною, как в военном отношении, так и потому, что в Баксанском ущелье произрастает в изобилии хороший сосновый лес. Пре-

имущественно с целью вывоза его на плоскость и разрабатывал прапорщик Урусбиев эту дорогу. Признавая полезнее приступить прежде других к разработке ее, рапортом от 21 ноября 1866 года за № 1462 я просил разрешения Вашего превосходительства приступить к исправлению этой дороги, с командированием для указания работ 5 человек саперов и о приобретении пороха для взрыва камней на счет Кабардинской общественной суммы, 18 мая 1867 года получив на это разрешение Вашего превосходительства. Осенью того же года было преступлено к работе и весною нынешнего года <дорога> окончена. Работа производилась прапорщиком Исмаилом Урусбиевым, рабочими [из] жителей по наряду, по указанию нижних чинов Кавказского саперного № 2 батальона, под наблюдением начальника Горского участка. Рабочий инструмент и порох приобретались за счет Кабардинской общественной суммы.

В конце прошлого месяца я в тарантасе тройкою лошадей проехал от аула Атажукина до аула Урусбиева на полных рысях беспрепятственно. Дорога идет вверх по Баксанскому ущелью на протяжении от 60 до 70 верст, 8 раз пересекает реку Баксан, где построены горской системы широкие из соснового леса мосты и еще 4 моста через реки, впадающие в реку Баксан. Сосновый и березовый лес берет начало верстах в 15 не доезжая Урусбиевского аула, по правую сторону реки Баксана, вдоль всего ущелья по северному склону гор до прекращения растительности. На пространстве этом лес почти уничтожен на надобности жителей; от аула же Урусбиева до подошвы Эльбруса, на протяжении до 30 верст, несмотря на то что половина леса свалена для корма коз ветвями его, он весьма еще густ, и с запрещением новой порубки, что я уже сделал валежник этот, совершенно годен для всякой надобности удовлетворить потребность жителей на много лет.

От аула Урусбиева верстах в шести с левой стороны Баксана легла гора Кизген, от параллельного реке Баксан хребта поперек всего ущелья, примкнув к самой реке, так что обойти эту гору нет никакой возможности. Гора эта, покрыта громадными камнями, между которыми, через нее пролегает извилистая зигзагами тропинка и представляет единственное препятствие для проложения колесной дороги от аула Урусбиева до подошвы Эльбруса, где оканчивается сосновый лес и разделяются пути в Сванетию и Карачай у подошвы Донгуз-уруна <Донгуз-Оруна>. Вся остальная часть дороги проходит по ровной местности, переходя несколько раз Баксан, где, так же как и в первой части дороги, могут быть устроены удобные мосты. Сколько таковых потребуется, прежде трассировки дороги определить трудно. Далее

же, [от] подошвы Донгуз-уруна <Донгуз-Оруна> в Сванетию и Карачай, колесные дороги проложить невозможно без значительного расхода, времени и рабочих рук, но до перевала в Сванетию по горе Донгуз-урун <Донгуз-Орун> выючная дорога может быть весьма удобная, как я убедился лично, проехав в это пространство верхом, не слезая с лошади.

Жители Урусбиевского общества, окончив первую часть дороги, начинают строить арбы для колесного сообщения и заявили мне готовность приступить к разработке второй части дороги от аула <Урусбиева> вверх по Баксану на собственный счет с тою же помощью от правительства, которая им была оказана при разработке первой части дороги и надеются в будущем году довести ее до подошвы Эльбруса.

Приступив к разработке первой части дороги по Баксанскому ущелью, я принял представленные мне начальником Горского участка общественные приговоры обществ Чегемского, Хуламского, Безенгиевского и Балкарского, в которых они обязались по примеру урусбиевцев разработать собственными средствами с тою же помощью от правительства, колесные дороги: Чегемское – от своего общества до соединения с Урусбиевской дорогой у аула Озрокова <Былым>; Хуламское и Безенгиевское – до местности Чегет-Джаю (далее же отвесные скалы и большой разлив в летнее время реки Хуламский Черек препятствуют проложению колесной дороги. Но так как жители добывают лес верстах в пяти ниже еще [чем] Чегет-Джаю и с большим трудом волоком доставляют его в аулы, а при спадении воды можно ездить на колесах по руслу реки, то признали полезным разработать эту дорогу хотя бы для вывоза леса на колесах) и Балкарское – от своего общества до аула Догужокова¹ на реке Черек.

Испросив на сие разрешение Вашего превосходительства рапортом от 11 января сего года за № 8 и получив таковое предписанием, от 13 марта за № 733, я нынешнюю весною, 21 мая настоящего года, одновременно открыл работы во всех обществах под наблюдением начальника Горского участка, результаты коих следующие.

В Чегеме на покупку и ремонт инструмента собрано жителями 500 рублей, вышло на работу 300 человек, работы производились 20 дней.

В Хуламе и Безенги на покупку и ремонт инструмента собрано 300 рублей, вышло на работу 200 человек, работы производились 40 дней.

---

¹ Современное название селения – *Аушигер*.

В Балкарии на покупку и ремонт инструмента собрано 500 рублей, вышло на работу 350 человек, работы производились с 21 мая по 21 июня.

Во все время работ рабочие получали продовольствие от жителей, по следующему расчету: на каждых 10 человек одного барана и 30 фунтов хлеба в день, что составило:

в Чегеме на 300 рабочих за 20 рабочих дней – 600 баранов и 450 пудов хлеба;

в Хуламе и Безенги <на 200 рабочих> по 1 июля, 40 рабочих дней, – 800 баранов и 600 пудов хлеба;

в Балкарии на 350 рабочих с 21 мая по 21 июня, 30 рабочих дней, – 1050 баранов и 787 пудов 20 фунтов хлеба.

На покупку пороха из Кабардинской общественной суммы израсходовано 412 рублей 20 копеек.

Каждый баран, если продать шкуру, обойдется не дешевле 2 руб., пуд хлеба – 90 коп., произведенные работы обошлись обществу: на продовольствие рабочих 6553 руб. 45 коп., на покупку инструмента 1300 руб., не считая собственного труда рабочих.

Зарабочая плата саперам по 1 июля – 12 руб. 30 коп. из Кабардинской общественной суммы.

Успех работ, Ваше превосходительство, извольте усмотреть из представленного при сем подробного описания пролагаемых дорог, и так как по примерному исчислению работы должны производиться еще 4 месяца, то потребуются расходы жителям еще на сумму 27 285 руб., а с произведенными в настоящее время всего на сумму 33 838 руб. 75 коп., что весьма обременительно для бедных горских жителей, особенно [после] падежа скота, который был у них в конце прошлого и в начале нынешнего года. Во внимание вышеизложенных обстоятельств, я считаю себя обязанным вновь просить ходатайства Вашего превосходительства об оказании по усмотрению Вашему денежной помощи от правительства на продолжение начатой горцами дороги, и если таковая будет оказана, я полагал бы разделить эту сумму по числу рабочих на каждое общество и отдать в их отчетное распоряжение, как это делается ими с собранными от общества на дорожные расходы суммами» [3, 34–39].

Таких обстоятельных докладных записок в последующем начальники округов больше уже не писали.

А тем временем начался скандал, связанный с саперами. Командир Кавказского саперного батальона в чине полковника направил

отношение от 21 июня 1868 года за № 569 на имя начальника округа полковника Нурида, где, в частности, говорилось об отосланных обратно в часть саперах: «Владимир Медников, Григорий Танчук и Петр Акишин по опросе моем показали, что с прибытия их в Нальчик они ни разу ни на какие дорожные работы назначены не были, а были высылаемы дневальными на кухню 4-й роты 7-го линейного батальона. Прошу Ваше высокоблагородие уведомить меня по сему заявлению и на коих именно работах нижние чины оказались не знающими своего дела – для взыскания с виновного, если все вышепоименованные нижние чины не знали своего дела» [3, 48].

По поводу отосланных из Нальчика во Владикавказ саперов управление округа 15 июля 1868 года потребовало объяснений от начальника Горского участка подпоручика Цемирова, и он их дал в тот же день [3, 53–54].

Начальник округа полковник Нурид направил отзыв от 31 июля 1868 года за № 794 командиру саперного батальона: «Из присланных 6 саперов трое, Владимир Медников, Григорий Танчук и Петр Акишин, по докладу старшего, Антона Жилова, не могли быть командированы отдельно для проведения дороги в горских обществах вверенного мне округа, а потому и были возвращены к месту их служения, но так как из оставшихся один только Жиллов проводит дорогу, а другие два могут только находиться на работе под руководством хорошо знающего это дело, прошу распоряжения Вашего о высылке в вверенное мне управление к 10 сентября сего года, вместо справленных трех саперов – двух сведущих по проложению горной дороги» [3, 58].

Командир Кавказского саперного батальона отзывом от 2 сентября 1868 года за № 811 уведомил начальник округа: «Вместо возвращенных трех человек саперов, оказавшихся не знающими своего дела, мною назначены старослужащие саперы рядовые *Иван Гарянов* и *Иван Польшинский*, которые 5-го числа сего сентября выданы на Владикавказский этап для отправления во вверенный Вам округ» [3, 59].

Инцидент был исчерпан, два полковника договорились.

О том, как и на каком уровне решались финансовые вопросы, дают представление следующие документы.

Начальник округа полковник Нурид направил предписание от 11 июля 1868 года за № 684 начальнику Горского участка подпоручику Цемирову: «Взысканные Вами с жителей Урусбиевского общества 100 рублей и представленные на пополнение ста же рублей, выделенных из Кабардинской общественной суммы на покупку пороха,

хранятся в управлении на случай ремонта дороги; о пополнении же выделенных из общественной Кабардинской суммы ста рублей я испрашиваю разрешения командующего войсками Терской области. О чем прошу объявить жителям Урусбиевского общества» [3, 51].

В свою очередь начальник области генерал-адъютант Лорис-Меликов, который одновременно являлся и командующим войсками Терской области, обратился к начальнику Кавказского горского управления генерал-майору Старосельскому с просьбой о ходатайстве перед командующим армией.

Начальник Кавказского горского управления подал рапорт от 22 июля 1868 года за № 3930 начальнику Терской области: «По докладу главнокомандующему армией отзыва Вашего превосходительства за № 1449, Его Императорское Высочество изволил разрешить отнести <к> действительным расходам на Кабардинскую общественную сумму заимообразно израсходованные из оной сто рублей на покупку пороха и других материалов при разработке дороги по Баксанскому ущелью» [2, 41].

Канцелярия начальника Терской области направила отзыв от 10 августа 1868 года за № 2428 (ответ на № 415) начальнику округа полковнику Нуриду: «Препровождается при сем копия рапорта начальника Кавказского горского управления от 22-го июня сего года за № 3930 об отнесении <к> действительным расходам на Кабардинскую общественную сумму *ста рублей*, заимообразно израсходованных из нее на покупку пороха и других материалов при разработке дороги по Баксанскому ущелью» [2, 33].

Документ с предписанием от 21 августа 1868 года за № 880 направили дальше по инстанции: «Копию отзыва этого с приложением надписи начальника округа препровождая к казначею Кабардинской общественной суммы, прошу означенные здесь деньги, сто рублей серебром, выписать по книге Кабардинской общественной суммы в расход и потом записать их натурно в ведомость» [2, 40].

Процедура получения казенных денег была довольно сложна. Редко какому начальнику хотелось много раз ходить по этой крутой бюрократической лестнице ради кого бы то ни было и о какой бы сумме не шла речь.

Канцелярия начальника Терской области направила предписание от 31 июля/1 августа 1868 года за № 2292 начальнику округа полковнику Нуриду: «В докладной записке, подписанном Вами начальнику области 7 июля по вопросу о продолжении колесных дорог в горских обществах, Ваше высокоблагородие, между прочим, упомянули, что

по Баксанскому ущелью, с разрешения главнокомандующего армиею генерал-фельдмаршала князя Барятинского, в 1861 году прапорщиком Исмаилом Урусбиевым начата была разработка дороги от аула князя Атажуко Атажукина до аула Урусбий и что работа эта по распоряжению начальства была приостановлена.

Вследствие этого Его превосходительство Михаил Тариелович <Лорис-Меликов> изволил выразиться, что прапорщику Урусбиеву никогда не возбранялась разработка колесной дороги в упомянутом ущелье. Действительно, работы он открыл на свой счет, но вскоре, вслед <за> тем, стал уже заявлять некоторые права на принадлежность его дому всей местности Урусбиевского ущелья, и вследствие докладной записки, поданной господином Урусбиевым в 1864 году о дозволении ему продолжать разработку и исправление Баксанской дороги, предместнику Вашему было дано предписание от 21-го июля 1864 года за № 4785 о том, что господину Урусбиеву не только не возбраняется продолжение дороги, но что, напротив того, по осуществлении дороги Его превосходительство доведет об этом до сведения главнокомандующего армиею и будет ходатайствовать о поощрении господина Урусбиева за такое примерное попечение об общем благе. При этом предложено было объявить господину Урусбиеву и отобрать от него подписку, подлинность которой должна была быть засвидетельствована членами суда, в том, что при предстоящем разборе поземельных прав кабардинцев (в подлиннике, смотри выше, они не упоминаются, это уже редакция канцелярии от 1868 года. – *Б. Т.*), он не может представить дело разработки им на собственный счет дороги как факт на принадлежность его дому всего Урусбиевского ущелья.

Сообщая об этом Вашему высокоблагородию, канцелярия по приказанию генерал-адъютанта Лорис-Меликова препровождает при сем к Вам для видимости копию с упомянутого предписания к предместнику Вашему за № 4785.

За отсутствующего правителя канцелярии
подполковник Морозов [2, 42–43]

Усилиями трех начальников – области, Кавказского горского управления и округа – была получена финансовая помощь от правительства на строительство гонных дорог. Теперь начальнику округа не нужно было выпрашивать каждый рубль.

Начальник Терской области генерал-адъютант Лорис-Меликов направил предписание от 7 октября 1868 года за № 2976 начальнику округа полковнику Нуриду: «Начальник Кавказского горского

управления от 17 сентября за № 4836 сообщил мне, что Его Императорское Высочество главнокомандующий армию, вследствие представления моего по предмету проложения колесных дорог из внутренних обществ Горского участка вверенного Вам округа и необходимости оказания жителям этих обществ пособия для дальнейшей разработки дорог, сочувствуя важному делу открытия сообщения с замкнутыми в горах обществами, изволил изъявить свое согласие на выдачу денежного пособия названным обществам Горского участка в размере 2 тысяч рублей, с отнесением этого расхода на Кабардинскую общественную сумму.

Вследствие этого предлагаю Вашему высокоблагородию отчислить из Кабардинской общественной суммы *две тысячи рублей* и занести их на приход в прилагаемую при сем шнуровую книгу, деньги эти распределить, по усмотрению Вашему между обществами Чегемским, Хуламским, Безенгиевским и Балкарским на приобретение и исправление инструментов и на другие тому подобные надобности для дальнейшего проложения дорог; саму же книгу, по окончательном израсходовании денег, вместе с документами представить ко мне» [3, 62].

Если учесть, что все расходы горских обществ, без учета собственного труда их жителей, на строительство дорог оценивали в 33 838 рублей 75 копеек, то помощь от казны в 2 тысячи рублей была весьма скромной. Деньги по мере надобности брались взаимобразно из Кабардинской общественной суммы, а затем расходы восполнялись из казны. Вместе с казенными деньгами шла и новая отчетность.

Начальник Терской области Лорис-Меликов направил предписание от 18 ноября 1868 года за № 3509 начальнику округа полковнику Нуриду: «Прошу Ваше высокоблагородие теперь же доставить мне подробные сведения о ходе работ, производимых жителями по проложению колесного сообщения в Пять горских обществ вверенного Вам округа, с объяснением, производились ли работы по этому предмету после представления Вами при докладной записке от 7 июля сего года описания проложенных уже дорог; если производились, то в каком именно пространстве вновь сделана разработка дорог. Так как сведения эти необходимы для отправления в Кавказское горское управление для доклада Его Императорскому Высочеству главнокомандующему армию, обращающему *особое внимание* на проложение колесного сообщения в горских обществах, в особенности в Баксанском ущелье. Кроме того, Вы имеете также доставить мне сведения: можно ли и производится ли в настоящее время вывоз из названного ущелья соснового леса на продажу. При этом имеется

в виду, что на все капитальные сооружения как казенные, так и частные сосновый лес доставляется из города Царицына за весьма дорогую цену, прошу Вас обратить на это дело особое внимание и всеми мерами стараться приохотить из среды жителей лиц, отличающихся предприимчивостью, к тому, чтобы они занялись вывозом леса из Баксанского ущелья к ближайшим торговым рынкам на продажу. Нет сомнения, что начатое таким образом дело впоследствии установится на правильных и более обширных основаниях и тогда взимаемую попенную плату можно будет обращать на содержание лесничих, на обязанности которых будет лежать охранение и наблюдение за правильною рубкою леса» [3, 76–77].

Бумага пошла по инстанции вниз – начальник округа потребовал отчета у своего подчиненного о том, как строятся дороги в горах. Начальник Горского участка подпоручик Цемиров подал рапорт от 27 ноября 1868 года за № 314 начальнику округа полковнику Нуриду: «В Балкарии работать дорогу начали с 15 октября и продолжали работу до 20 ноября, в продолжение этого времени устроив на реке Черек мост в 20 саженой длиной и в 7 аршин шириной: мост горской системы, поставлен на двух устоях, набитых снизу доверху камнями, в устоях этих со всех углов забиты сваи к мосту проложена дорога на 200 саженой. Разработана вновь дорога по местностям Кузгютуп <Кюзгю-Тюбю> и Сукан, на 7 верст из трех болот, находящихся в этой местности, два обойдены, а на одном устроен мост 8 саженой длиной и 7 аршин шириной, мост этот уложен каменными плитами, для стока воды вырыта канава на расстояние 25 саженой. На всей местности этой разработано 427 камней и 500 оставшихся на прежде разработанной дороге. При старании балкарцев и их умении работать я надеюсь, что в будущем году к июню дорога будет окончена совершенно, разве только за исключением некоторых мест, на которых не успеют исправить уже в разработанной ими дороге как, например расширить просеку в лесу и в некоторых там же топких местах придется дорогу шоссировать, кроме того, на зигзагах дорогу придется на аршин расширить – местах в двух.

Хуламцы и безенгиевцы, начавшие работать только с 26 октября, так как уборка хлеба у них оканчивается позднее балкарцев, они работали до 16 ноября, пока не замерзла окончательно земля. В продолжение этого времени они поставили на реке Хуламский Черек 2 моста, каждый в 12 саженой длиной и в 7 аршин шириной, разорвали 730 камней, на $\frac{1}{2}$ версты около мостов вновь разработали дорогу и уже разработанную ими дорогу расширили от моста до поляны Киче-Тала-Тубу <Кичи-Тала-Тюбю>. Постоянные осыпи на первом подь-

еме от мостов мешали им успешно работать; во всяком случае, в будущем году дорога эта должна быть окончена совершенно.

В Чегемском обществе расширили разработанную дорогу от местности Джугунгу <Джууунгу> до аула; разорвали до 300 камней, разделали дорогу вновь в этой же местности на расстояние 1½ версты, тут, так же как и в Хуламе, постоянные осыпи разрабатываемой дороги не давали чегемцам успешно работать, так что в будущем году снова дорогу придется расширять. Лес на мосты частично уже доставлен; они начали работать дорогу с 22 октября и продолжали до 14 ноября. Чегемцы никогда до сего времени ничего сами не работали, балкарцы – постоянные их работники, даже в самых пустых работах; они, как народ зажиточный и ленивый из всех горцев, привыкли пасти только свои стада и больше ничем не занимаются. Работа же дороги – дело очень серьезное и требующее большого умения. Чегемцы же, в первый раз взяв в руки кирку и лом, не умеют с ними обращаться, и работа для них кажется не игрушкой, как балкарцам, а самым тяжелым трудом и наказанием. Убедившись лично в их работе, я смело могу донести Вашему высокоблагородию, что, если чегемцы сами будут продолжать работу, дорога на плоскость окончится, самое раннее, в 1870 году. Я же полагал продолжение дороги в Чегемском обществе вести там, но наемными людьми, именно балкарцами. Богатые заплатили бы сами, а за бедных можно было бы заплатить теми деньгами, которые ассигнованы на продовольствие рабочих партий того общества, и тогда можно надеяться, что дорога будет окончена, вероятно, в будущем году. При сборе общества в последний свой приезд в Чегем жители сами совершенно согласны были нанять рабочих для работ дороги» [3, 83–84].

Начальнику округа полковнику Нуриду пришлось несколько смягчить слишком прямолинейные заявления своего подчиненного, дополнив и подправив рапорт Цемирова, и таким образом, на его основе составить новый документ.

Его начальник округа в виде рапорта от 5 декабря 1868 года за № 1018 подал начальнику Терской области генерал-адъютанту Лорис-Меликову: «После представления мною Вашему превосходительству при докладной записке от 7 июля сего года описания пролагаемых из горских обществ на плоскость колесных дорог я нашел необходимым после продолжительных и тяжелых трудов по проложению первой части Баксанской дороги, от аула Атажукина до аула Урусбиева, чтобы непрерывною и тяжелою работою не изнурять и не отбить охоту с прежнею энергиею продолжать дальнейшие работы, жителям Урусбиевского общества дать некоторый отдых, не вы-

вода их в нынешнюю осень на работу, с тем чтобы весной будущего года приступить к разработке второй части Баксанской дороги, от аула Урусбиева к Эльбрусу, и осенью ее окончить совершенно. В остальных же обществах по уборке сена и хлеба немедленно приступили к работам и продолжали таковые до последней возможности.

В Балкарии 350 человек с 15 октября по 20 ноября построили на реке Черек горской системы мост из чинарового леса в 20 саженой длины, 7 аршин ширины, на двух деревянных устоях, набитых снизу доверху камнем, со сваями во всех углах внутри устоев, разработали дорогу с левой стороны реки Черек к мосту на протяжении 20 саженой, а от моста далее по направлению к Балкарии по местностям: Кузгунуп <Кюзгю-Тюбю> и Сукан на 7 верст; через болото в этой же местности построен деревянный мост в 8 саженой длины 7 аршин ширины, крытый каменными плитами, для стока воды вырыты каналы на протяжении 25 саженой. Разорвано 427 камней и 500 оставшихся на проделанной весной дороге.

Весною и осенью нынешнего года разработано дороги от Черекского моста до Балкарского перевала <Сукан-Ыфцик> на 35 версте, построено мостов – 11, работу на этом протяжении можно считать оконченной, за исключением нескольких мест, требующих расширения дороги и в одном болотистом месте в лесу шооссирования. Все эти исправления с разработкою остальной части дороги от перевала <Сукан-Ыфцик> до Балкарии могут быть окончены совершенно осенью будущего года.

В Хуламе и Безенги 200 человек с 26 октября по 15 ноября на реке Хуламский Черек построили 2 деревянных моста, каждый в 12 саженой длины 7 аршин ширины. У мостов разработали на протяжении $\frac{1}{2}$ версты дорогу, разорвали 730 камней и расширили весной проделанную дорогу. Всей дороги разработано на протяжении 10 верст, построено 2 моста. Осенью будущего года работы до местности Чегет-Джаю будут совершенно окончены, а вместе с тем будут делаться изыскания, не найдется ли возможность проделать дорогу по выходе из ущелья Хуламского Череха через Кара-Суу <Хуламский> до Нальчика.

В Чегеме 300 человек с 22 октября по 14 ноября разработали дорогу по местности Джугунгу <Джуунгу> до аула Чегем на $\frac{1}{2}$ версты, разорвано 300 камней, расширена и очищена от осыпей весной разработанная дорога и на предстоящие построить мосты заготовлен лес. Всего разработано на 10 верст. Работы могут быть окончены не ранее осени 1870 года.

При этом считаю долгом доложить Вашему превосходительству, что высшее сословие горских обществ, кроме выставляемых вместо себя на работы по найму рабочих, оказывают и материальную помощь остальным рабочим, жертвуя на продовольствие им рогатый скот и баранов, каждый по состоянию. Не говоря о громадной пользе колесного сообщения в горы, труд, добровольно принятый на себя жителями горских обществ по проложению этого сообщения, заслуживает особого внимания.

Горские общества Кабарды, как известно Вашему превосходительству, не могут быть сравнены с другими горскими племенами Кавказа, отличающимися от жителей плоскости трудолюбием; требования войны, равенство общественного положения при скудной природе, крайний недостаток в материальных средствах приучили горцев вообще к неутомимым трудам и всякого рода работам. Горское же общество Кабарды, при совершенно другом складе жизни, обладая более богатой природою более или менее зажиточно, а высшее сословия, имея довольно большие участки земли на правах частной собственности и значительное скотоводство, могут считаться богатыми. Исключая балкарцев, которые по недостатку поземельных угодий беднее других обществ, вследствие чего привыкли к труду и служат всегда работниками другим обществам, а поэтому и настоящая работа как дело, им хорошо знакомое, в Балкарии идет весьма успешно, можно сказать, шутя. Во всех же других обществах жители, ничего до сих пор не работавшие, привыкшие пасти только свои стада, не могут справиться с киркою, ломом и лопатою, как орудиями, первый раз попавшими им в руки, и работа идет не так успешно, и не <могут они> считать ее игрушкою, как балкарцы, а <считают> самым тяжелым трудом» [3, 80–82].

1869 год

С началом года стали готовиться к строительству колесных дорог в горских обществах. Начальник округа полковник Нурид направил донесение от 13 февраля 1869 года за № 288 начальнику Терской области с просьбой для разработки дорог в горских обществах прислать «к 1 апреля в распоряжение мое шесть человек более способных саперов» [3, 92]. В ответе штаб войск Терской области отзывом от 25 февраля 1869 года за № 411 сообщил, что высылаются 6 человек саперов [3, 93].

Наконец-то, с запозданием на пять лет, была отобрана подписка от Исмаила Урусбиева по поводу того, что он готов строить дорогу на свои деньги абсолютно бескорыстно, только из-за любви к своему народу. Кому и зачем понадобилась эта бумага непонятно, поскольку поручик Цемиров лучше кого-либо знал, что Исмаил Урусбиев на дороге больше не потратит ни одной копейки. Скорее всего подписка нужна была для того, чтобы братья Урусбиевы не высказали бы свои претензии из-за уже потраченных денег.

ПОДПИСКА

1869 года февраля 11-го дня

Мы, нижеподписавшиеся, даем сию подписку начальнику Кабардинского округа в том, что обязуемся на свой счет осенью сего года окончить колесную дорогу от аула нашего до Донгуз-Оруна и сделать на дороге этой через все реки мосты с прочными перилами; мосты должны быть настланы досками и ширина их 7 аршинов. К тому же времени мы обязуемся исправить и расширить дорогу от аула до реки Эеюка <Хаюко>, исправить мост напротив Верхнего Наурузова¹ аула и сделать новые мосты на Ельжурт Копюр <Эль-Джурт-Кепюр> и в самом ауле, от моста этого разделить дорогу колесную в самый аул, по дороге от аула до реки Эеюка <Хаюко> на всех без исключения мостах сделать прочные перила.

Если мы не будем иметь более фактических доказательств, то работа дороги этой на наш счет ни в коем случае не будет служить доказательством на принадлежность нам земли и леса, произрастающего по Баксанскому ущелью; ни на какие преимущества и вознаграждения, ни на взимание платы и пошлин за проезд по всей сделанной нами дороге сего не имеем права рассчитывать. В чем и подписуемся:

Отставной поручик Х а м у р з а У р у с б и е в
Подпоручик И с м а и л У р у с б и е в

Подписка эта дана в присутствии моем, и с полного согласия братьев Урусбиевых в том свидетельствую

Начальник Горского участка поручик Ц е м и р о в [2, 53–54]

Документ был написан рукой Цемирова, Хамурза приложил личную печать, а Исмаил расписался по-арабски.

---

¹ Современное название селения – *Исламей*.

Начальник Горского участка поручик Цемиров подал рапорт от 29 февраля 1869 года за № 28 начальнику округа полковнику Нуриду: «Братья Урусбиевы изъявили желание проложить дорогу на свой счет, от аула до Донгуз-Уруна <Донгуз-Оруна>, сделать вновь колесную дорогу, и от аула до реки Хьюока <Хаюоко> исправить и расширить уже проведенную дорогу.

Подписку, данную ими об этом, представляю» [2, 49].

Начальник округа на рапорт поручика Цемирова наложил резолюцию: «Представить начальнику области в дополнение к прежнему представлению с просьбою по миновании надобности возвратить подписку». Его распоряжение было надлежащим образом оформлено, и начальник округа полковник Нурид подписал донесение от 28 февраля 1869 года за № 386 начальнику Терской области: «В дополнение рапорта моего от 5 декабря прошлого года за № 1018 представляя при сем подписку, данную братьями Урусбиевыми, в принятии ими на свой счет окончания осенью сего года колесной дороги от аула Урусбиева до Донгуз Оруна <Донгуз-Оруна> с постройкой на всех реках, пересекающих эту дорогу, деревянных мостов с прочными перилами, а также расширение дороги от аула Урусбиева до реки Хазоко <Хаюоко>, исправить мост напротив Верхнего Наурузова аула, сделать новый мост на Эльжурт-Копюр <Эль-Джурт-Кепюр> и самом ауле, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство по миновании надобности в представляемой подписке приказать возвратить таковую мне» [2, 50–51].

Непонятно почему начальник округа полковник Нурид так хотел возвратить себе подписку братьев Урусбиев, но в области исполнили его просьбу. Канцелярия начальника Терской области в ответ на донесение № 386 направила отзыв от 19 марта 1869 года за № 1078 начальнику округа: «По миновании надобности возвращается при этом Вашему высокоблагородию подписка, данная братьями *Урусбиевыми* в принятии ими на свой счет окончания осенью сего года колесной дороги от аула Урусбиева до Донгуз Оруна <Донгуз-Оруна>» [2, 52].

Областное правление на просьбу начальника округа ответила встречной просьбой. Оно направило предписание от 19 марта 1869 года за № 1005 начальнику округа: «Начальник окружного штаба Кавказского военного округа рапортом от 9-го марта за № 576 сообщил командующему войсками, что главнокомандующий Кавказской армией изволил разрешить назначить по примеру прошлого года на время с 1 апреля по 1 ноября 6 человек саперов от 2-го Кавказского саперного батальона для дальнейшего указания жителям

Кабардинского округа правильной разработки дорог из Балкарского и Чегемского общества на плоскость, с производством этим людям заработной платы в размере 10 копеек в сутки, с отнесением расхода этого на общественную сумму» [3, 94].

Таким образом, содержание одного сапера в сутки, с учетом того, что население их кормило, округу обходилось в 20 копеек.

В округ были направлены саперы, все рядовые: Иван Польшинский – старший, Иван Гарянов, Иван Кирлаков <Карлаков>, Василий Сахаров, Данил Краснов, Федот Чугункин [3, 101]. Трое: Польшинский, Гарянов и Карлаков – работали на строительстве дороги в прошлом году.

Горским обществам оказали материальную помощь на закупку продовольствия, но суммы были мизерные, если учесть количество работавших на дорогах людей.

Начальник округа полковник Нурид направил предписание от 29 марта 1869 года за № 642 казначею управления округа: «Из числа двух тысяч рублей, ассигнованных на вспомоществование горцам по проложению на плоскость дорог, предлагаю Вам тридцать рублей выдать старшине Балкарского общества поручику Хамурзе Шаханову для довольствия рабочих на дорогах» [3, 98].

Хуламскому и Безенгиевскому обществам тоже выдали деньги. Начальник округа направил предписание от 12 мая 1869 года за № 946 казначею Управления Кабардинского округа: «Прошу Вас выдать под расписки старшине Хуламского и Безенгиевского <обществ> по 25 рублей, всего пятьдесят рублей, на продовольствие рабочих партий по устройству горских дорог» [3, 13].

На покупку инструмента горским обществам также выделялись деньги. Полковник Нурид направил предписание от 14 мая 1869 года за № 975 казначею управления округа: «На основании разрешения Его Императорского Высочества главнокомандующего Кавказскою армиею, изложенному в предписании ко мне начальника Терской области от 7 октября 1868 года за № 2976, о выдаче из Кабардинской общественной суммы под расписку подпоручика Исмаила Урусбиева в счет определенных *двух тысяч рублей* для покупки инструмента – двухсот рублей серебром» [2, 54].

В тот же день начальник округа полковник Нурид направил отзыв от 14 мая 1869 года за № 976 заведующему Георгиевским артиллерийским складом: «На основании определения совета Кавказского военного округа от 26 марта 1868 года сообщенного в надписи моей от 20 апреля того же года за № 396 прошу Вас отпустить

под расписку подпоручика Исмаила Урусбиева за предлагаемые деньги двадцать пудов мушкетного пороху» [2, 54].

На покупку пороха деньги обществам давали в долг из общественной суммы. Так полковник Нурид направил предписание от 14 мая 1869 года за № 977 казначею округа: «Прошу выдать подпоручику Исмаилу Урусбиеву на покупку 20 пудов пороху триста рублей и записать их в долг, по получении пороха будет дано Вам особое предписание о выводе в расход денег на все разрешенные 50 пудов пороху» [2, 54].

Всего подпоручик Исмаил Урусбиев получил на руки пятьсот рублей серебром – огромную по тем временам сумму, а начальник округа, понимая это, направил предписание от 14 мая 1869 года за № 978 начальнику Горского участка поручику Цемирову: «Для покупки инструментов, необходимых при разработке дороги по Баксанскому ущелью, выданы подпоручику Исмаилу Урусбиеву двести рублей, о чем, сообщая Вам, предлагаю по покупке инструмента составить ему опись, а по окончании дорожных работ инструмент этот по описи сдать для хранения в общественное пользование Урусбиевского общества» [2, 55].

Исмаил Урусбиев успешно добрался до города Георгиевска и забрал порох, там же на ярмарке он купил железо для изготовления инструмента.

Заведующий Георгиевским артиллерийским складом направил донесение, май 1869 года за № 343, начальнику округа полковнику Нуриду: «Согласно отзыва Вашего от 14 сего мая за № 976 отпущено под расписку подпоручика Измаила <Исмаила> Урусбиева <Урусбиева> остальных 20 пудов крупного мушкетного пороху, разрешенных в прошлом году, и деньги от упомянутого офицера по 13 руб. 74 коп. за пуд, итого 274 руб. 80 коп., и пересылочные для отправления от склада в Пятигорское уездное казначейство 2 руб. 15 коп.; всего *двести семьдесят семь руб. пятьдесят пять коп.* серебром получены; на укупорку оногo пороха: бочонков пороховых годных – 6; рогож, бывших в употреблении, – 11, мочальных концов, бывших в употреблении, годных – 6» [2, 46].

Из управления округа направили отзыв от 24 мая 1869 года за № 1094 заведующему Георгиевским артиллерийским складом, что весь порох с укупорочными предметами получен [2, 47–48].

Начальник Горского участка поручик Цемиров подал 1 сентября 1869 года рапорт начальнику округа полковнику Нуриду: «По окончании весенних дорожных работ горцами на плоскость оказалось, что балкарцы, начавшие работу с 15 мая и окончившие 10 июля, довели

дорогу до местности Курнайат-Сырт <Курнаят-Сырт>, немного выше местности Черё, от этого места дорога должна спускаться в долину Зына, будет проходить через пахотные и покосные места до самого аульского управления, более 4 или 5 верст не будет. В нынешнем году балкарцы должны довести дорогу до аула непременно, но окончить совершенно дорогу они не в состоянии, потому что по случаю частых дождей и сильной грозы на реке Черек снесло совершенно мост, от аула по дороге снесло также совсем 1-й мост на Сукан-Су <Сукан-Суу> и смыло совершенно дорогу около этого моста. На местности Кулдур-Туги <Кулдур-Тюкю> на расстоянии 70 саженьей 2-й мост на той же реке половину поломало, но он не унесен водой. По лесу до долины Дугрым-Тала, где следует сделать шире просеку и исправить саму дорогу, по случаю дождей очень испортило в этой местности дорогу, так что балкарцы при всем старании и умении работать ранее будущего года дорогу окончить не могут, зато с окончанием дороги одновременно будет у них окончено и аульское управление. Теперь уже дом, отделанный по-русски из трех комнат с передней готов вчерне, все место, предназначенное для управления, обнесено каменной стеной, выстроена кунакская для милиционеров, сделаны сараи для склада сена и дров, конюшня и помещение для арестованных, кунакская и один сарай совершенно готовы, остальные строения осталось только покрыть землей. В дом осталось подвести только фундамент, выставить стекла, смазать весь дом изнутри и снаружи и покрыть крышу соломой или камышом, обмоченным глиной, печи тоже не сложены, но кирпич готов.

Хуламцы и безенгиевцы окончили совершенно дорогу от местности Чегет-Джаю до местности Каилбеги <Казгельги>, работать одновременно начали и окончили с балкарцами. От поляны Киче-Тала-Тубу <Кичи-Тала-Тюбю> хуламцы не повели в аул дорогу по трудности и согласились вместе с безенгиевцами работать дорогу понизу до местности Карзгельги <Казгельги>, до этих пор дорога совершенно окончена. Хуламцы должны будут подниматься в гору до самого аульского управления по местностям Дугели-Сырт и Мыстылар, расстояние будет верст на 5, но зато самой трудной работы.

Безенгиевцы от Казгельги довели дорогу до реки Былдышки <Балдышки>, потом на версту оставили работу, потому что дорога должна идти через пахотные и покосные места, начали работу от местности Кажир и довели до Дорбун-Бол <Дорбун-Бал>, потом на расстоянии четырех верст до аула дорога оставлена, так как она должна тут идти через пахоты и покосы. Безенгиевцы должны окончить осенью дорогу, а хуламцы ранее весны будущего года окончить не мо-

гут. Аульное управление в обоих аулах не окончено, надворные строения почти готовы. Лес срублен, но не вывезен еще.

В Чегеме начали работу дороги с 20 мая и окончили 10 июля, дорога окончена совершенно почти до местности Лабарда, весной они поставили 4 моста через реку Чегем, доставка леса на мост была самая трудная работа, брусья таскали на себе, что заняло довольно долгое время. От местности Лабарда до реки Джугунгу <Джууунгу-Суу> дорога разработана, но сию надо уширять. Вообще дорога по Чегемскому ущелью самая трудная: или каменистый грунт, или сыпучий <грунт>, от постоянных дождей дорогу засыпало – и что было сделано хорошо, через несколько дней и следа не было трудной работы. Чегемцы сами никогда не в состоянии окончить дорогу, этот труд могут исполнить только балкарцы. О постановке аульного управления в Чегеме не было и речи.

В Урусбиевском <Урусбиевском> обществе дорога сделана только до аула совершенно, да и та от дождей в некоторых местах испортилась. От аула к Донгу Оруну <Донгуз-Оруну> господин Урусбиев <Урусбиев> и не приступал к работе, да, вероятно, и не приступит. И чтобы вести от аула дорогу, я полагаю, что без участия жителей господин Урусбиев <Урусбиев> никогда ее не начнет. К постройке аульного управления в Урусбиеве <Урусбиеве> приступили» [3, 115–117].

Начальник округа направил предписание от 20 сентября 1869 года за № 2239 казначею управления: «Заплаченные Георгиевскому артиллерийскому складу за купленные 50 пудов пороху для разработки дорог из горских обществ на плоскость, полагая за каждый пуд 13 руб. 74 коп., – 687 руб., за 5 фунтов мелкого мушкетного 1 руб. 90 коп., на пересылку их 6 руб. 90 коп., всего *695 руб. 80 коп.* выписать в расход из Кабардинской общественной суммы согласно распоряжения начальника Терской области – от 12 июля 1867 года за № 2069» [3, 121].

Полковник Нурид подал рапорт от 27 сентября 1869 года за № 2316 начальнику Терской области генерал-адъютанту Лорис-Меликову: «Представляя при сем журнал работам, произведенным Горским обществом с осени прошлого года до 10 июля сего года по проведению колесных дорог из горских обществ на плоскость, докладываю Вашему превосходительству, что в настоящую осень я полагал бы дать горцам отдых, оставив продолжение дорожных работ до весны будущего, 1870 года во внимании того, что почти два года сряду они постоянно переходили от домашних работ к дорожным, что им весьма тяжело.

Какое угодно будет Вашему превосходительству сделать по этому распоряжение, не оставить приказать уведомить» [3, 118].

ЖУРНАЛ

произведенным работам с осени 1868-го по 10 июля 1869 года по проложению дорог в горских обществах на плоскость

1. Балкарцами в прошлом году дорога разработана по местностям Кузгугуп <Кюзгю-Тюбю> и Сукан на расстояние 7 верст к аулу, в нынешнем же году с 15 мая по 10 июля проведена эта же дорога до местности Курнайат-Сырты <Курноят-Сырт>, немного выше местности Черен на 10 верст, и отсюда остается провести дорогу до аульского управления на расстояние не более 5 верст. В продолжение этих работ вследствие сильных дождей от прилива воды снесло мосты один на реке Черек и два на реке Сукан-Су <Сукан-Суу>, а так же на расстоянии 70 саженей около лесу по местности Кулдур-Туги <Кулдур-Тюкю> совершенно смыло дорогу, а в некоторых местах смыло только часть дороги, так что с начала работ придется расширять и исправлять сделанные водою повреждения.

2. Хуламцы и безенгиевцы начали и окончили одновременно с балкарцами и довели дорогу от местности Чегет-Джаю до местности Карильги <Казгельги> на расстояние... верст. От поляны Кизге-Тала-Тубу <Кичи-Тала-Тюбю> хуламцы не повели дорогу в аул по трудной местности, а согласились вместе с безенгиевцами вести дорогу понизу до местности Карильги <Казгельги>, от этого места хуламцы должны будут подниматься на гору на расстояние 4 верст до аульского управления по местности Джили-Сырт <Джылы-Сырт> и Мисты-ларл <Мыстылар>. Безенгиевцы от Карильги <Казгельги> довели дорогу до реки Балдышки, потом на версту оставили, потому что <она должна> проходить через пахотные и покосные местности и далее вновь начали от местности Кажир и довели до Дорбун-Бала и остановлена на расстоянии 4 верст от аула.

3. Чегемцы начали работы с 20 мая и окончили 10 июля, в продолжение этого времени сделали через реку Чегем четыре моста горной системы и расчищали прежде проделанную ими дорогу, затем им остается провести дорогу от аула на расстояние 32 верст, из них <на> 17 верст от местности Лабарда до реки Джугунгу <Джууунгу-Суу> проделана выючная дорога, но ее нужно расширить.

4. В Урусбиевском обществе дорога проведена до аула, но от летних дождей в некоторых местах испорчена, от аула же далее к Донгуз-Уруну <Донгуз-Оруну> к проведению дороги не было приступлено [3, 119–120].

Из канцелярии начальника Терской области было направлено предписание от 14 октября 1869 года за № 3721 начальнику округа: «В дополнение к рапорту от 27 сентября 1869 года за № 2316 канцелярия просит Ваше высокоблагородие доставить начальнику области сведения о протяженности дорог, проделанных горскими обществами» [3, 123]. Начальник приказал: «Доложить, что дорога разработана в Балкарии на 45 верст, в Хуламе и Булунгу на 13 верст, в Чегеме на 17 верст и в Урусбий от 60 до 70 верст [3, 123].

Между 27 сентября и 2 ноября 1869 года произошла смена руководства Кабардинского округа – полковника Нурида на должности начальника округа заменил полковник Вояковский.

Начальник округа полковник Вояковский направил первое свое донесение от 2 ноября 1869 года за № 2663 по дорожным делам начальнику Терской области: «В продолжение рапорта предшественника моего от 27 сентября за № 2316 доношу, что дороги проделаны в горских обществах управляемого мною округа в Балкарии 45 верст, в Хуламе и Безенги на 13 верст и в Урусбий от 60 до 70 верст» [3, 124].

Помощник начальника округа направил отзыв от 12 ноября 1869 года за № 2770 командиру 2-го Кавказского саперного батальона: «По случаю прекращения дорожных работ <в> настоящее время в горских обществах Кабардинского округа, находящихся на этих работах нижних чинов вверенного Вам батальона Ивана Полинского, Ивана Горянова, Данила Краснова, Федота Чугункина при сем препровождая, прошу о пребывании их уведомить начальника округа, при этом уведомляю, что аттестаты на довольствие выданы им на руки, заработные деньги за время нахождения их на работах один месяц и 17 дней, считая по 10 коп. в сутки каждому, всего 18 руб. 80 коп., а за исключением из них 3-й части – 6 руб. 26 коп., выданных на руки, остальные 12 руб. 54 коп. при сем препровождаются, о получении коих на полную сумму также ожидается уведомление» [3, 127].

Двое саперов остались в округе и продолжали работать.

Начальник округа полковник Вояковский направил предписание от 22 ноября 1869 года за № 2863 казначею управления округа: «Следующие заработные деньги четверем человекам саперам 2-го Кавказского саперного батальона за время нахождения их на дорожных работах в горских обществах один месяц и семнадцать дней, полагая в день и каждому 10 коп., всего 18 руб. 80 коп., предлагаю выплатить в расход по книге Кабардинской общественной суммы и выдать из них третью часть саперам на руки, а остальные 12 руб. 54 коп. вложить в

препровожаемый конверт за № 2770 на имя командира Кавказского саперного батальона и отправить» [3, 125].

Через два дня начальник округа полковник Вояковский направил отзыв от 25 ноября 1869 года за № 2904 начальнику 2-го Кавказского саперного батальона: «По случаю прекращения дорожных работ в Горском обществе управляемого мною округа <в> настоящее время нижние чины вверенного Вам батальона Иван Кирлаков и Василий Сахаров с сим вместе отправлены к Вам в батальон, следующие же им заработные деньги за действительное время нахождения их на работах 70 дней, полагая каждому в день 10 коп., всего 14 руб., а за исключением из них третьей части – 4 руб. 67 коп., выданных на руки, остальные 9 руб. 30 коп. при сем препровождая, прошу о прибытии саперов и получении денег меня уведомить» [3, 130].

О прибытии саперов в батальон начальника округа уведомили 27 ноября 1869 года [3, 132].

Собственно на этом строительство дорог будет приостановлено на 15–20 лет. О том, что такое произойдет, правда, еще никто не догадывается.

30 декабря 1869 году происходит полное преобразование Кубанской и Терской областей. При этом двенадцать казачьих станиц Кубанского войска и одна казачья станица Терского войска отходят к Ставропольской губернии и перечисляются в гражданское состояние.

1870 год

Новый год начался как-то мрачно.

Терская инженерная дистанция Кавказского военного округа, находящаяся во Владикавказе, направила донесение от 14 января 1870 года за № 69 в Нальчик: «По просьбе жителя вверенного Вам округа подпоручика князя Измаила <Исмаила> Урусбиева <Урусбиева>, выдано было покойным военным инженером капитаном Бербасовым из инженерного в городе Георгиевске цейхгауза, молотков 6 штук общим весом 2 пуда 4 фунта, с тем чтобы оные были возвращены, но он не возвратил их до сего времени, хотя покойный и писал о том предшественнику Вашему от 6 августа 1869 года за № 451, но на что не получил никакого уведомления, то имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего высокоблагородия о возвращении означенных инструментов с передачей их находящемуся в городе Георгиевске местному инженеру капитану Анфиногенову и о последующем не оставить своим уведомлением» [2, 56].

В Нальчике на донесение отреагировали, помощник начальника округа подписал распоряжение от 24 января 1870 года за № 146: «Отзыв этот препровождая управляющему Горским участком, прошу с получением немедленно предложить Исмаилу Урусбиеву возвратить местному инженеру капитану Анфиногенову в городе Георгиевске взятый им инженерный инструмент, предупредив его, что за неисполнение этого будет с него строго взыскано.

Справка: надпись начальника Горского участка от 16 августа 1869 года за № 1935.

Об исполнении донести начальнику округа на сем же» [2, 57].

К тому времени сместили с должности не только начальника округа полковника Нурида, но начальника Горского участка поручика Цемирова, а должность участкового начальника переименовали в управляющего, которого иногда по старой привычке именовали начальником.

Управляющий Горским участком в звании ротмистра направил донесение от 4 февраля 1870 года за № 64 помощнику начальника округа полковника Вояковского: «Согласно настоящей переписке при истребовании мною от подпоручика князя Урусбиева уполномоченными в оном молотков он отозвался, что таковые утеряны, а поэтому просит назначить ему стоимость цены таковых» [2, 57].

Началась переписка. Старший адъютант начальника округа направил запрос от 7 февраля 1870 года за № 285 во Владикавказ начальнику Терской инженерной дистанции о цене молотков [2, 58].

Терская инженерная дистанция направила ответ от 12 февраля 1870 года за № 18 в Нальчик: «Вышеизложенной резолюцией Вашего высокоблагородия, изложенной на надписи господина начальника Кабардинского округа от 7 сего февраля за № 285, имею честь донести: что молоты (записаны) по шнуровой книге под № 3, выданной на записку прихода и расхода материалов, хранящихся в городе Георгиевске, в стоимость записаны так: молоток боевой в 20 фунтов – 1 по 2 руб. 20 коп., молотов железных, наваренных сталью, больших – 4 по 1 руб. <всего> 4 руб., молоток один большой кузнечный (1) без цены. Присовокупляю при сем, что покойный капитан Бербасов требовал их возврата, потому что высшее инженерное начальство не утверждало его распоряжения о выдаче вышеозначенных инструментов из склада за эту цену» [2, 58].

Временно исправляющий должность начальника Терской инженерной дистанции направил сообщение от 12 февраля 1870 года за № 305 в Нальчик с указанием конкретной суммы долга: «Для пополнения утерянных казенных молотков прошу препроводить в дистан-

цию
[2, 59].

девять

рублей»

С подпоручика Исмаила Урусбиева взыскали 9 рублей за утерянные казенные молотки и 35 копеек за пересылку этих денег во Владикавказ

[2, 58]. Исмаил Урусбиев 11 июня 1870 года передал в управление округа 9 рублей 35 копеек [2, 60]. Эти деньги были высланы в Терскую инженерную дистанцию [2, 61].

Однако история с деньгами на этом не закончилась. Помощник начальника округа направил предписание от 6 марта 1870 года за № 478 начальнику Горского участка: «Подпоручикам Муссе Барисбиеву <Барасбиеву> и Исмаилу Урусбиеву на покупку пороха и инструмента для разработки горских дорог были отпущены деньги, из числа коих остались неизрасходованными у первого 71 руб. 75 коп. и у последнего 22 руб. 45 коп. Попрошу Вас с получением сего выслать в управление округа Муссу Барисбиева <Барасбиева> и Исмаила Урусбиева для отдания отчета об этих деньгах» [3, 137].

Начальник округа полковник Вояковский после посещения Урусбиевского общества, пытаясь навести элементарный порядок в лесном хозяйстве отдельно взятого ущелья, направил грозное предписание от 6 марта 1870 года за № 498 начальнику Горского участка: «Предписанием начальника Терской области от 18 марта 1868 года за № 3509 вменялось, между прочим, в обязанности приохотить из среды жителей лиц, отличающихся предприимчивостью, к вывозу из Баксанского ущелья соснового леса к ближайшим торговым рынкам; но при посещении мною Урусбиевского общества оказалось противное – там существует полнейшее к тому отношение... и даже... вырубавших для собственных надобностей строевой лес.

Желая, чтобы распоряжение бывшего начальства было исполнено к... а вместе с... устранить произвол, причиняющий вред лесному хозяйству, предписываю Вам следующее:

1. За исключением целевого леса, растущего в верховьях ущелья на площади по обеим сторонам реки Баксана в Тюбилер и Индирги, указать жителям Урусбиевского общества лесной участок в тех границах, где они исключительно могут добывать для собственной надобности и для продажи деловой сосновый лес и лучину.

2. Строевой лес тоньше шести вершков рубить не разрешаем.

3. Строго воспрещаем рубку цельных деревьев для прокорма их листьями, ветвями и корой коз и баранов, а можно допустить только лишь подчистку ветвей и то без видимого вреда для самого дерева.

4. На топливо и выжигание угля употреблять исключительно валяжник и бурелом, которого изобилие, встречающееся на каждом

шагу, может удовлетворить нужды не только урусбиевцев, но и всего населения Кабарды не менее десяти лет.

5. Лучину выделывать из ранее изрубленных уже деревьев или ва-лежника и бурелому.

При объявлении такого порядка пользования лесом, вместе с тем можно объявить Урусбиевым, что каждый, срубивший цельное дерево не в указанном участке или на предмет, указанный в трех последних пунктах, будет подвергнут штрафу за каждое дерево на 10 рублей; взысканные до сего штрафы за порубку леса прошу Вас распорядиться возратить тому, с кого они взысканы, и дополнить расходом по особой шнуровой книге.

Ближайший надзор за точному исполнению вышеизложенного поручить старшине Урусбиевского общества, а что бы он имел полное сведение, сколько и для какой надобности будет вырубаться лес... объявите населению, чтобы каждый, имеющий необходимость в этом сорте леса, предварительно порубке заявлял о том старшине» [3, 141–142].

Начальник округа полковник Вояковский направил донесение от 8 марта 1870 года за № 514 начальнику Терской области генерал-адъютанту Лорис-Меликову. Из документа видно, что полковник Вояковский явно не хотел брать на себя ответственность, связанную со строительством колесных дорог в горах, и не прочь был приостановить их строительство вовсе. В нашем распоряжении только плохо читаемый черновой вариант этого документа, поэтому приведем его в изложении. Вначале Вояковский отмечает, что из представляемой при донесении записки о дорожных работах, произведенных в горских обществах округа, начальник области может усмотреть, в каком положении находятся дороги и какие там возникают трудности, и он полагает, что едва ли окупятся те затраты, которые предстоит сделать для окончания строительства дорог и поддержания их в нормальном состоянии в последующем. Он также отмечает и то, что летом только в том случае следует продолжать работы, если они будут указаны человеком, имеющим специальные знания, одновременно отмечая, что пусть его, Вояковского, прогноз окажется ошибочным, поскольку лучше быть уличенным в ошибке, чем в искажении истины, а поэтому во избежание последнего, он покорнейше просит распоряжения начальника области командировать от своего лица «чиновника, специально знакомого в дорожных делах, который бы, осмотрев подробно что сделано и что предстоит сделать, составил о том заключение и, в случае несоблюдимости окончания сказанных дорог, ука-

зал бы способы устранения к тому препятствий», указанных в его записке [3, 138]. Она приведена ниже.

ЗАПИСКА

о проведении дорог в горских обществах Кабардинского округа

В Балкарии дорожные работы производились жителями весною и осенью в 1868 и 1869 годах, и <дорога> проложена самостоятельно от реки Черек до долины Зына, до самого Балкарского общества, расстояние от 50 до 55 верст, с устройством 11 мостов. В прошлом году при половодье рек вследствие сильных дождей смыты мосты: 1 – на реке Черек, 2 – на реке Сукан-Су <Сукан-Суу>, а также повреждены в некоторых местах и сами дороги. Мосты жители предполагают возобновить, а дорогу поддерживать ремонтной.

От Хулама и Безенги весною и осенью 1868-го и весною 1869 года проложена колесная дорога от этих обществ до местности Чегет-Джаю, где встретились общества, скалы по обе стороны реки Черек, летом в своем ложе эта река, подымаясь при половодье слишком высоко, препятствует устройству мостов, и вследствие этого жители не в силах будут пробиться на плоскость, если же <только> будет указан им к тому способ лицом, хорошо знакомым с дорожным делом, по предварительному осмотру местности, и если способ этот же не будет превышать пределов <возможностей> общества. Проложением всей дороги этими обществами верст по 20 и устройством нескольких мостов, и если они, Чегет-Джаю, минув ее, будет проведена на... вверх, то при маловодии Череха <Хуламского> жители могут вывозить для себя лес не волоком или на вьюках, а на арбах, но такая выгода едва ли окупит труды по разработке и ремонту этой дороги.

Чегемцы в то же время, как и хуламцы, провели колесную дорогу на 17 верст, с устройством на реке Чегем четырех мостов, и затем до предполагаемого соединения ее с Урусбиевской дорогой остается еще разработать около 40 верст. Работа предстоящая не представляет особенных трудностей, но разработанная дорога обрушивалась после каждого дождя, требуя постоянной ремонтной работы, обращаем некоторым образом население Чегема в военно-рабочую роту.

Я бы полагал, если же найдется способ к обеспечению разработанной уже чегемцами дороги от обвалов и осыпей, не понуждать их к дальнейшей разработке на соединение с Урусбиевской дорогой. От соединения этого до места, откуда чегемцы могли бы пользоваться сосновым лесом, растущем в Баксанском ущелье, можно отсчитать

еще от 30 до 40 верст, а всего расстояние от чегемских аулов более 90 верст.

Не знаю, какое значение могут иметь эти дороги в стратегических видах, но в экономическом отношении я не вижу особой пользы для поименованных выше четырех горских обществ.

Для вывозки на плоскость для сбыта продуктов они <значения> не имеют, а могут пользоваться более легким способом <доставки> продуктов своих на плоскость и доставкой оттуда для себя иных потребностей и топлива.

В четырех этих обществах работы продолжались в сложности 4 месяца, на которые выходило 850 рабочих, и помощь жителей, не считая личного труда, на приобретение инструмента 1300 рублей и на довольствие рабочих свыше 25 тысяч рублей.

По Баксанскому ущелью дорога проведена средствами таубиев Урусбиевых от аула Атажукина до аула Урусбиева, от 60 до 70 верст, и по ней ездят беспрепятственно арбами; от аула Урусбиева до перевала Донгуз-Урун <Донгуз-Орун> в прошлом году прорублена просека в лесу и очищена для верховой езды. В проведении до означенного перевала колесной дороги главное затруднение состоит в разработке таковой через гору Кизген, отходящую от Урусбиевского аула в 6 верстах и загородившую собою все ущелье. Гора эта покрыта громадными камнями, между которыми через нее пролегал извилистая зигзагами тропинка, служащая единственным сообщением [верхним] ущельем.

Дорога эта, как видно из предписания Вашего превосходительства от 18 ноября 1868 года за № 3509, пролагалась с целью вывоза соснового леса, которым Баксанское ущелье изобилует, и требовалось всеми мерами стараться приохотить из среды жителей лиц, отличающихся предприимчивостью, к тому, чтобы они занялись вывозом леса из ущелья к ближайшим торговым рынкам. Лесная промышленность туго, однако, продвигается, до сих пор один только подпоручик Исмаил Урусбиев сделал опыт вывоза брусьев, и едва ли с выгодой, остальное же население занимается по-прежнему сбытом лучков, доставляемых на плоскость вьюками.

Лес данный едва ли имеет то значение, как при первом взгляде на него может это показаться, – качеством они русской сосны, а по вырубке его на узкой площадке по обеим сторонам реки Баксан добывать на крутизнах гор весьма затруднительно, сплавлять Баксаном, по быстроте стока его, невозможно, а доставка арбами к торговым пунктам, по дальности и по... в ущелье свободное... дорога [3, 139–140].

Начальник округа при всем его негативном отношении к продолжению строительства дорог совершенно четко определил хозяйственное значение соснового леса, растущего в Баксанском ущелье. Да, лес рос, но его было не так много, как это представлялось раньше, а затраты на его заготовку и доставку могли превысить прибыль от продажи.

Итак, подведем некоторые итоги. По подсчетам начальника округа, обществах Балкарском, Безенгиевском, Хуламском и Чегемском 850 жителей строили дорогу в течение 120 дней. То есть было затрачено 102 тысячи человеко-дней, на оплату их труда, даже из расчета по 5 копеек на одного человека в день, потребовалось бы 5100 рублей. Полковник Вояковский отметил, что прямая «помощь жителей, не считая личного труда, на приобретение инструмента 1300 рублей и на довольствие рабочих свыше 25 тысяч рублей». Итого общие затраты сил и средств составили более 31400 рублей.

Финансовый конфликт возник в самом большом, чрезмерно политизированном и очень беспокойном горском обществе, которое к тому времени уже успело прославиться по административной инстанции от Нальчика до Тифлиса. Об этом конфликте до нас, к сожалению, дошло мнение только одной стороны.

ПРОШЕНИЕ

Балкария разделяется двумя родословиями: <одно> называется Балкариею, а другое – Коспарта <Коспарты>; Оно <они> во всех отношениях общественные дела и повинности ведут делительно; и вот с распоряжения Его Императорского Высочества главнокомандующего армиею дорога, полагаемая в ущельях наших, делалась партиями: от нас, балкарцев, по народонаселению выставлялось 10, а от Коспарта <Коспарты> 7 партий (каждая партия в количестве 20 человек), почему на каждую партию от казны отпущено по 10 руб. Кроме того, на строительство аульных зданий – 60 руб., всего 230 руб. серебром. Причитающиеся строителям наших зданий 60 руб. они получили сполна, деньги же, как нам, так и Коспарта <Коспарты>, выданные, нам 100, а им 70 руб. серебром, получили на руки Коспарта <в Коспарты>, и до сего времени по требованиям нашим не отдают, но по какой причине, на вопрос нет никакого ответа, кроме того, что «и балкарцы получают от казны».

О чем докладываем и покорнейше просим не оставить приказать кому следует рассчитать нас с родословием Коспарта <Коспарты> и дознать, кто служит причиною этому делу; присовокупляя, что, будучи дорога эта как для правительства, так и для нас полезно, ныне каждый балкарец через вышесказанный поступок стал уклоняться от разработки, и дорога приходит в совершенно упадочное состояние.

К сему прошению подписуемся старики: Цизиу Тавкенов <Таукенов>, Касполат <Касбулат> Абаев 1-й, Касполат <Касбулат> Абаев 2-й, Бекай Газаев, Камболат Темирханов <Темирханов>, Чепелеу Амирханов, Кургоко Масаков <Мисаков>, Исмаил Тавкенов <Таукенов>, Дуда Текеев <Текаев>, Магомед Боташев, Огурлу Кабатуков <Кабардоков>, Исмаил Таморзаев <Таумурзаев>, Жамбек <Джамбек> Итиев <Идтиев>, Мырта Абаев, Алимурза Мысаков <Мисаков>, Болат <Булат> Уянаев, Теммо Мусугаев <Мусукаев>, Кайсан <Кайсын> Гузоев, Баучу Цораев, Кучук Масаков <Мисаков>, Беппи Абаев, Хаджи <Иналук> Таубулатов, Басчи <Башчи> Темирзанов <Темиржанов>, Огурло <Огурлу> Балиев <Баллиев>.

2 апреля 1870 года [3, 146–147].

Выше уже отмечалось, что ведущие таубии, на которых жаловались зависимые жители, – это Абаевы, Мисаковы, Айдебуловы и

Жанхотовы. Были еще и другие, называвшие себя таубиями, например, Шахановы, которые жили в Мухоле. Абаевы и Мисаковы проживали в поселках Кунюм, Айдебуловы и Жанхотовы – в Коспарты. Кунюм и Коспарты были самыми древними поселениями. Оба поселка находились на солнечных склонах гор рядом с источниками питьевой воды, которые в течение года оставались чистыми независимо от погодных условий. Для первых поселенцев это были самые удобные места.

Здание для правления Балкарского общества начали строить на южной окраине поселка Чегет-Эль, в том месте, где река Ишкырты впадала в Черек Балкарский. Позже рядом, но уже на левом берегу Ишкырты построят главную мечеть общества. По тем временам это было очень большое здание, на ее строительство Балкарское общество должно было приложить большие усилия и потратить немалые деньги. Стены соборной мечети, сохранившиеся до наших дней, и сейчас выглядят весьма солидно.

В 1889 году Балкарское общество состояло из следующих поселков: Чегет-Эль, Шаурдат, Коспарты, Сауту, Верхний Чегет <Огъары-Чегет>, Нижний Кунюм <Тебен-Кунюм>, Верхний Ишканы <Огъары Ишканы>, Тюбен-Эль <Тебен-Эль>, Нижний Чегет <Тебен-Чегет>, Курноят, Нижний Ишканы <Тебен-Ишканы>, Верхний Кунюм <Огъары-Кунюм>, Зарашки, Фардык, Мухол, Мукуш, Тура-Хабла <Туура-Хабла>, Дзылги <Зылги>, Догуат и Кашхатау¹. Сельское правление находилось в поселке Чегет-Эль [26].

Все поселки, за исключением Догуата и Кашхатау, находились в Черекском ущелье.

Все поселения, перечисленные выше, были и в 1870 году, но они не считались селами в современном понимании этого слова, да и статус сел некоторые из них получают значительно позже. Какие из названных населенных пунктов относили к селам, а какие считались поселками, неизвестно. Скорее всего они все считались поселками, так как статус села в то время был выше статуса поселка, и оно могло иметь свое правление. В список, приведенный выше, за исключением Зарашки, не попали так называемые хутора, где жило по несколько семей. Русские все населенные пункты в горах называли аулами, но балкарцы этот термин не использовали. Слово «аул» они знали, но использовали его как собственное имя для названия местности, которая находилась выше верхних Голубых озер.

---

¹ В большинстве архивных документов пишется «Кашхатау».

Родовые хутора Азаматовых, Аппаевых, Башиевых, Глашевых, Гутаевых, Темукуевых, за исключением хутора Башиевых, который назывался Зарашки, носили имена родов, их населявших. В какое-то время Азаматовых присоединили к Нижнему Чегету, Аппаевых – к Верхнему Чегету, Гутаевых – к Зылги, только хутора Глашевых и Темукуевых получили уже при советской власти статус сел.

Каждый род жил в каком-то одном населенном пункте, реже – в двух и более. Ниже приведены эти данные.

1. *В поселке Верхний Чегет* жили: Баккуевы, Заникоевы (несколько семей), Османовы (несколько семей), Хозаевы, Хуболовы, Эндреевы.

2. *В поселке Зылги* жили: Бозиевы, Гасиевы, Жангуразовы, Женоковы, Картлыковы, Кучуковы, Настуевы, Ногаевы, Ногеровы, Тогузаевы.

3. *В поселке Ишканты* жили: Алтуевы, Бегиевы, Ботаевы, Гороевы, Дугоевы, Зумакуловы, Иттиевы, Койбаевы, Кудаевы, Кульбаевы, Моллаевы, Мелюхаевы, Мурзаевы, Озюковы, Тетуевы, Тышхановы, Уммаевы, Хозаевы, Хубиевы, Цикановы, Цраевы, Черкесовы, Чочаевы, Этчеевы.

4. *В поселке Кунюм* жили: Абаевы, Ацкановы, Баккуевы, Баттаевы, Болатовы, Буштоковы, Габоевы, Гериевы, Дадуевы, Догучаевы, Жангуразовы, Забаковы, Занкишиевы, Казиевы, Кайгермазовы, Маммеевы, Мечукаевы, Мисаковы, Моттаевы, Мурзаевы, Настуевы, Сабанчиевы, Сумаевы, Табаксоевы, Токуевы, Уянаевы, Чубаковы.

5. *В поселке Курноят* жили: Зугуловы [прежде бывшие – Цепишевы], Саракуевы, Токумаевы, Эристаевы.

6. *В поселке Коспарты* жили: Айдебуловы, Аттасаовы, Жанхотовы, Биевы, Бозиевы, Гасиевы, Гуляевы, Жеккеевы, Заникоевы, Зарашевы, Казиевы, Караевы, Наршаовы, Оразаевы, Темукаевы, Туменовы, Чофановы, Чочуевы, Шабатуковы, Шукаевы, Эдокаевы.

7. *В поселке Мукуш* жили: Аккиевы, Каркаевы, Кубадиевы, Мокаевы, Шунгаровы.

8. *В поселке Мухол* жили: Ажоевы, Асановы, Атабиевы, Аттаевы, Байкишиевы, Биттуевы, Боюнсузовы [позже ставшие Моллаевы], Зезаевы, Кадыровы, Мирзантовы, Османовы, Темукуевы [прежде, видимо, бывшие Мокаевы], Токлуевы, Фриевы, Хасауовы, Чаттаевы, Шабатуковы, Шаутаевы.

9. *В поселке Нижний Чегет* жили: Атабиевы, Гериевы, Гуппоевы, Жилкибаевы, Настаевы.

10. В поселке Сауту жили: Байсиевы, Гумаевы, Илистиновы, Карчаевы, Кильчаевы, Мисировы, Сарбашевы, Таубулатовы, Темиржановы, Текаевы, Цепишевы.

11. В поселке Тебен-Эль жили: Батчаевы, Кужоновы, Ногеровы, Ораковы, Саракаевы, Узеевы, Ульбашевы.

12. В поселке Фардык жили: Бозаевы, Гузеевы, Жанголановы, Зашаевы, Казаковы, Кациевы, Киштиковы, Кюйгеновы, Текаевы, Хульчаевы, Хуртаевы, Хучинаевы, Цакоевы, Чанаевы.

13. В поселке Чегет-Эль жили: Абшаевы, Габалаевы, Геляевы, Герузовы, Казаковы, Эхчиевы.

14. В поселке Шаурдат жили: Биногеровы, Гадиевы, Заммаевы, Лелюкаевы, Ульбашевы, Уянаевы.

Вернемся к прошению балкарцев от 2 апреля 1870 года. Судя по фамилиям подписавших прошение и по содержанию документа видно, к балкарцам, т. е. кунюмцам, относили себя жители следующих поселений: Курноят, Кунюм, Сауту, Фардык, Чегет-Эль, Ишканы, Туура-Хабла, Шаурдат. Тогда жители остальных поселений ущелья автоматически относились к коспартинцам.

Это деление останется и позже, группы поселков будут называть Верхней Балкарией <Огъары Малкъар> и Нижней Балкарией <Тебен Малкъар>. Их негласное соперничество сохранится еще на десятилетия.

Мы не знаем, почему правление решили строить в Верхней Балкарии <Огъары Малкъар>, видимо, при голосовании победило большинство, поскольку тогда все решалась простым голосованием глав семей, имеющих право голоса. Ведь Чегет-Эль не находился в центре ущелья.

Какова бы ни была подоплека, но в 1870 году создали опасный прецедент, предвестник будущего раскола общества. Так Огурло <Огурлу> Балиев <Баллиев>, подписавший прошение, был одним из руководителей строительства первой колесной дороги, а старшиной Балкарского общества в то время был житель Мухола, таубий Хамурза Шаханов.

Помощник начальник округа направил предписание от 27 апреля 1870 года за № 165: «Прошение это, препровождая управляющему Горским участком, прошу при поездке в Балкарию расследовать на месте изложенную в этом прошении жалобу и донести начальнику округа» [3, 147].

Пока прошение шло от жителей Балкарского общества к начальнику округа, на берегу Волги уже родился человек, который уничто-

жит сословное деление в России, но об этом, как заведено в жизни, еще никто не знал.

Управляющий Горским участком штабс-капитан Полозов провел расследование и 10 июля 1870 года доложил: «Переписку эту представляя начальнику Кабардинского округа, доношу Его высокоблагородию, что 100 рублей серебром, следуемые на удовлетворение 10 партий, выставляемых для разработки дороги от родословия балкарцев, хранились до настоящего времени у Умара Темукуева из родословия Коспарта <Коспарты>; а поэтому мною сделано распоряжение об отобрании означенных денег у Темукуева и удовлетворении балкарцев, так как 7 партий, выставляемых для той же надобности, удовлетворены следующими им 70 рублями» [3, 148].

Деньги на строительство дороги и здания правления мог получить только старшина Балкарского общества Хамурза Шаханов. Тому, что деньги оказались у Умара Темукуева, есть только одно объяснение – в конце 1866 года Огурлу Баллиев, Исса Баттаев и Умар Темукуев были избраны Балкарским обществом по одному очень громкому, скандальному и чрезвычайно деликатному делу, которое после окончания все старались поскорее забыть и никогда не вспоминать даже при своих детях. У каждой стороны на то была своя причина, мы им не судьи, поэтому тоже умолчим. Баллиев и Баттаев представляли Верхнюю Балкарию, а Темукуев – Нижнюю Балкарию. Кому же мог отдать старшина деньги на хранение, как не доверенному лицу, который к тому времени уже занимал и ведущее положение среди строителей первой колесной дороги, выставленных от Нижней Балкарии.

Умар Темукуев после смерти отца и дяди был самым старшим в роде Темукуевых. Он представлял молодой род, образовавшийся после чумы. У Кочхара, внука основателя рода Темуку, было два сына, Батыр и Алимырза. У Батыра было четыре сына, Умар, Темирбулат, Жамбулат и Мусса, а у Алимырзы два, Али и Хамза. Все двоюродные братья имели семьи, но их дети в то время были еще молоды и жили с родителями. Темукуевы поселились выше поселка Зылги, на левом берегу реки Черек Балкарский, напротив поселка Нижний Чегет. Неизвестно, в каком году родился Умар Темукуев, но доверенным от общества вряд ли могли избрать человека моложе 25–30 лет, в таком случае он родился не позже 1840 года.

Не все было ладно и в Урусбиевском обществе, там тоже писали жалобы. Исмаилом Урусбиевым не был доволен его двоюродный брат.

Житель Урусбиевского общества Магомет Урусбиев 18 июня 1870 года направил прошение начальнику округа полковнику Вояковскому: «Отец мой Чепело <Чепелеу> и отец Исмаила Мурзакул были братья и жили вместе, и, вздумав разделиться, они поделили между собой земли, холопий и все движимое имение пополам на равные части, но лес же наш сосновый оставили между ними неразделенным и после раздела имения пользовались лесом наравне как Мурзакул, а так же и отец мой Чепело <Чепелеу>; после того <как> Мурзакул умер и после смерти его лесом пользовались сын его, Мурзакула, Исмаил и Чепело <Чепелеу> вместе. Когда отец мой сильно заболел, призвав к себе Исмаила, просил принять малолетних его сыновей под опеку свою, на что согласился Исмаил, и после того вскорости он, Чепело <Чепелеу>, умер. После чего вскорости Исмаил, затеяв проделывать дорогу по Баксанскому ущелью, спросил нас, желаем ли и мы совместно с ним проделывать дорогу, на что я, как старший в семье, изъявил согласие на предложение Исмаила как опекуна нашего, которому доверены были все наши дела, да и, кроме того, все фундаменты мостов по реке Баксан в нашем ущелье были построены моим отцом Чепело <Чепелеу>; и вышеозначенная дорога проделана по Баксанскому ущелью общими силами – мною и Исмаилом, и по окончании дороги он, Исмаил, начал вывозить из лесу брусья для продажи и очень много продал, а так как я по молодости своей не мог понять, что вывоз брусьев извлекает существенную пользу, и опекун наш, он же Исмаил, тоже не говорил нам, что вывоз брусьев [будет] доставлять нам пользу, то я тогда ничего не рубил, лесу для продажи, а в настоящее время я, узнав пользу, начал рубить лес для продажи, но вывозу вырубленного леса препятствует Исмаил Урусбиев; вследствие чего я жаловался участковым начальникам, которые на жалобы мои отвечали, что дела наши находятся в какой-то комиссии, что для меня кажется странным.

А поэтому, прибегая под человеколюбивое покровительство Ваше, всепокорнейшее прошу Ваше высокоблагородие приказать разобрать дело мое в окружном суде, и если по разбору жалоба моя окажется справедливою, то приказать Исмаилу Урусбиеву возвратить мне стоимость до меня вывезенного леса и воспретить ему препятствовать к вывозу; если нельзя сделать этого до решения названной комиссии общих дел наших, то в таком случае предоставить мне право вывозить лес для продажи на равных с Исмаилом без препятствия» [3, 143–144].

Если то, что изложено в прошении Магомета Урусбиева относительно заготовки и вывоза строевого соснового леса соответствовало действительности, то понятно, почему не занимались этим промыслом другие жители, которым Исмаил Урусбиев просто запрещал приближаться к лесу.

С началом строительства дорог в той или иной степени проблемы, связанные с расходом общественных денег, возникали во всех горских обществах.

Не спешил отчитываться за деньги и представитель Чегемского общества Мусса Барасбиев. Начальник округа полковник Вояковский направил предписание от 15 августа 1870 года за № 1847 начальнику Горского участка: «Прошу поспешить исполнением предписания от 6-го марта сего года за № 478 относительно высылки в окружное управление Баразбиева <Барасбиева> для отдания им отчета в оставшихся неизрасходованными от дорожных работ 71 руб. 75 коп.» [3, 149].

Управляющий Горским участком штабс-капитан Полозов подал рапорт, от 9 сентября 1870 года за № 484, начальнику округа: «Представляю при этом Муссу Бареспиева <Барасбиева> для отдания отчета в оставшихся неизрасходованными от дорожных работ 71 руб. 75 коп.» [3, 150].

Барасбиев не был готов отчитаться за взятые из кассы деньги, ему дали срок 15 дней для представления отчета [3, 150].

В управлении округа имелась балансовая ведомость:

Муссе Баресбиеву <Барасбиеву> дано	490 руб.
Израсходовано за 30 пудов по 13 руб. 74 коп. –	412 руб. 20 коп.
За 5 фунтов мелкого мушкетного –	1 руб. 90 коп.
Пересылочных –	4 руб. 15 коп.
Итого расходов –	418 руб. 25 коп.
Затем в остаток –	71 руб. 75 коп.

[3, 151]

К назначенному сроку Мусса Барасбиев не смог отчитаться за израсходованные деньги, сославшись на то, что часть денег у него забрал бывший начальник Горского участка поручик Цемиров, который в то время уже служил в Навалинском пехотном полку, находившемся в укреплении Воздвиженское.

Начальник округа полковник Вояковский направил отзыв от 25 сентября 1870 года за № 2170 командиру 78-го пехотного Навалинского полка: «В 1868 году было выделено таубию Муссе Береспиеву <Барасбиеву> по предписаниям от 20 апреля за № 396 и 397 – 390 рублей на покупку пороха для дороги в Чегемском обществе и 100 рублей на покупку материалов для разработки дороги; из числа этих денег уплачено за порох, как уведомил Георгиевский артиллерийский склад от 25 апреля 1868 года за № 167, 418 рублей 25 копеек, остальные 71 рубль 75 копеек оставались за Муссою Береспиевым <Барасбиевым>, по требованию от которого денег или отчета он представил расписку поручика Цемирова на 60 рублей, в копии прилагаемую, и счет о выданных 11 рублях 75 копейках за наем подвод от Георгиевска до Нальчика.

Уведомляя об этом, прошу потребовать от поручика Цемирова объяснения, куда им употреблены означенные 60 рублей, так как в деле о продолжении дорог в горских обществах об этих деньгах нет никаких сведений, и о последующем не оставить меня уведомить» [3, 153–154].

Речь шла о следующей расписке.

«Копия

Тридцать три рубля шестьдесят пять копеек получено от Муссы Береспиева <Барасбиева>, а двадцать шесть рублей тридцать пять копеек истрачено на покупку пороха.

Начальник Горского участка подпоручик Ц е м и р о в
Копия верна» [3, 155].

Помощник командира 78-го пехотного Навалинского полка в звании майора направил донесение от 15 октября 1870 года за № 3223 своему начальству: «Отзыв этот с приложением копии с расписки препровождаю при сем для видимости и исполнения к поручику сего полка Цемирову» [3, 154].

От поручика Цемирова потребовали объяснений, и он написал донесение от 22 октября 1870 года за № 66: «Объяснить, куда мною употреблены означенные в отзыве за № 2170, 60 руб., я решительно не могу, потому что из числа этих денег я получил от Муссы Береспиева <Барасбиева> *только 33 руб. 65 коп.*, что и видно ясно из моей расписки. Куда же девал Бареспиев <Барасбиев> остальные 26 руб. 35 коп. – мне неизвестно; им были получены 490 руб., а не мною, он отдал мне 33 руб. 65 коп. только, а остальные 26 руб., сказал, что потратил на порох вместе с другими 418 рублями, я так и

написал; иначе если бы я получил все 60 руб. от Бареспиева <Барасбиев>, то и, выдавая ему расписку, написал бы, вероятно, так: «получил от Бареспиева <Барасбиева> 60 руб., из коих 26 руб. 35 коп. израсходовал на порох». Тогда, значит, расход этот сделан был мною, и я обязан представить отчет всем 60 руб., потому что все деньги получены мною.

Что же касается до полученных мною действительно 33 руб. 65 коп. от Бареспиева <Барасбиева>, объяснить, куда таковые употреблены, я могу, а именно: на 18 руб. купил железа для Чегемского общества на Георгиевской ярмарке, так как общественных денег мною было взято [мало] и не хватило на покупку необходимого количества железа; а на 15 руб., приехав с ярмарки, уже в Нальчике, в лавке Леонова, я взял гвоздей для мостов Балкарского общества. Расписки получателей денег при этом представляю; недостающие 65 коп. израсходованы мною в Георгиевске вместе с собственными деньгами на съем квартиры, так как я ездил на ярмарку не для своей, а для общественной надобности. Расходуя эти деньги, т. е. 33 руб., я предполагал пополнить их при выдаче пособия в Горское общество, выдаваемое им при проложении дорог на плоскость, но с балкарцев 15 руб. забыл удержать, а чегемцы при мне пособия этого не получали еще.

О чем и доношу.

Приложение: две расписки подлинные, одна копия» [3, 158–159].

Вот эти две подлинные расписки.

Первая расписка: «Отпущено для Балкарского общества для мостов гвоздей на пятнадцать рублей» [3, 156].

Вторая расписка: «Получено от начальника Горского участка подпоручика Цемирова восемнадцать руб. за проданное ему железо для Чегемского общества.

Восемнадцать рублей получил мещанин Иван Алексеев» [3, 157].

В копии была расписка, присланная из Нальчика.

Командир 78-го пехотного Навалинского полка направил донесение от 28 октября 1870 года за № 3370 из укрепления Воздвиженское в Нальчик: «Переписку эту с объяснением в надписи здесь за № 66 поручика вверенного мне полка Цемирова при сем препровождаю начальнику Кабардинского округа.

Приложение: три расписки» [3, 160].

Управляющий Горским участком штабс-капитан Полозов подал рапорт от 27 ноября 1870 года за № 571 начальнику округа полковнику Вояковскому: «В дополнение рапорта моего от 11 числа сего

месяца за № 543 представляю при этом на благоусмотрение Вашего высокоблагородия объяснение подпоручика Исмаила Урусбиева по делу о взыскании с него денег за порох» [3, 162].

В 1870 году издано Положение о преобразовании (с 1 января 1971 года) Кубанского и Терского казачьих войск. Фактически произошло преобразование Терской области.

1871 год

В Терской области в 1871 году в результате административной реформы образовали семь гражданских округов: Георгиевский, Владикавказский, Грозненский, Кизлярский, Хасавюртовский, Аргунский и Веденский. Бывший Кабардинский округ вошел в состав Георгиевского округа.

Исправляющий должность старшего помощника начальника округа направил предписание от 29 января 1871 года за № 267 казначею округа: «Израсходованные таубием *Муссою Барестиевым* <Барасбиевым> и бывшим начальником Горского участка подпоручиком *Цемировым* на покупку пороха для разработки дороги в Чегемском обществе, для покупки для этой же надобности железа и гвоздей и на перевозку пороха всего 71 руб. 75 коп. предлагаю Вам вписать в расход по имеющейся у Вас шнуровой книге о суммах, употребленных на разработку дорог» [3, 161].

С одним долгом Исмаила Урусбиева разобрались, но оставался другой. Из управления округа направили предписание от 30 января 1871 года № 366 казначею округа: «Окружное полицейское управление, препровождая при сем к Вам объяснение подпоручика *Исмаила Урусбиева* от 24 ноября прошлого, 1870 года представленное при рапорте управлявшего бывшим Горским участком штабс-капитана Полозова от 27 ноября за № 571 предлагает согласно оному выписать по шнуровой книге о разработке дороги в горах *семь рублей*, употребленных Урусбиевым на наем подводы при поездке в город Георгиевск за покупкой пороха для дороги и покупку укупорочных материалов, а *пятнадцать рублей сорок пять копеек* удержать из следуемого Урусбиеву пенсионного жалования за текущее время и обратиться по принадлежности» [3, 162].

В области решили контролировать строительство дорог и разработали определенные правила.

Начальник Терской области генерал-адъютант Лорис-Меликов направил предписание от 28 февраля/5 марта 1871 года за № 92

начальнику Георгиевского округа: «В течение последних 4 лет во многих местах Терской области, занятых горским населением, было преступлено к разработке колесных дорог, там, где они не существовали, и к исправлению тех, проезд по которым, вследствие несвоевременного ремонта, сделался затруднительным. Придавая особенно важное значение этому делу, покорнейше прошу, Ваше высокоблагородие, обратить особое внимание на окончание начатых работ и на открытие новых там, где встречается в них необходимость; причем имеете руководствоваться нижеследующим:

1. Для наряда жителей на работы выбирать по-прежнему время, свободное от полевых занятий, возложив наблюдение за правильно-стью и равномерностью наряда на ответственность участковых приставов и сельских старшин.

2. Если бы при производстве работ оказывалась потребность в порохе для рвания скал, то в таких случаях входить ко мне с особым представлением, имея в виду, что расходы на приобретение пороха должны относиться на общественные суммы.

3. Входить также ко мне с представлением о командировании техников и саперов, если встретится в них надобность при производстве работ. Суточное содержание названным лицам должно относиться также на счет общественных сумм.

4. Ежегодно к 1 ноября представлять в областное правление подробные сведения о разработанных дорогах, выстроенных мостах и прочих дорожных сооружениях» [3, 163].

Начальник округа свое отношение к дорогам выразил следующей резолюцией: «Донести, что в Балкарию и Урусбий дорога проведена и сообщение есть, о чем и было донесено; что касается до проведения дороги в Чегем, Безенги и Хулам, то, если специалист найдет возможным провести эти дороги, как об этом просилось, то тогда будет приступлено к работе» [3, 163].

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 28 февраля/5 марта 1871 года за № 95 начальнику Георгиевского округа: «Его превосходительство начальник области в дополнение отзыва от 23 февраля за № 92 покорнейше просит Ваше высокоблагородие обратить особое внимание на окончание разработки дорог, служащих для сообщения населения горских обществ с плоскостью.

Об этом Терское областное правление сообщает Вашему высокоблагородию для надлежащего исполнения» [3, 164].

Начальник округа направил донесение от 20 марта 1871 года за № 1370 начальнику области как ответ на его предписание за № 92:

«Из Балкарии и <в> Урусбий дорога проведена и сообщение есть; о чем и было донесено Его превосходительству от 8 марта прошлого 1870 года за № 514 что же касается до проведения дороги в Чегем, Безенги и Хулам, то, если специалист найдет это возможным, как просил я упомянутым рапортом № 514, то тогда будет приступлено к работам» [3, 165].

Было очевидно, что строительство начатых ранее дорог новое начальство округа продолжать не собиралось. В то же время появились жители, которые хотели на свои деньги построить не одну, а две колесные дороги.

Из станции Горячеводской, находящейся близ города Пятигорска, штабс-капитан пристав 4-го участка Георгиевского округа подал рапорт от 19 апреля 1871 года за № 591, ачальнику Георгиевского округа: «Старшина аула Хасаут представил мне общественный приговор, которым общество просит разрешения об устройстве двух колесных дорог от аула до земли слободы Кисловодской и до аула Кармова¹ с употреблением на этот предмет общественной аульской суммы, исчисляющейся до 300 рублей, причем доношу, что жители уже наняли рабочих из общества Балкарского за 210 рублей.

Вследствие чего прошу Ваше высокоблагородие разрешить устройство означенных дорог и в случае потребности не оставить распоряжением об отпуске пороха [и] следующим прошу почтить приказанием» [4, 1].

Жители Балкарского общества готовы были строить дороги всем тем, кто был в состоянии платить.

Если сказать, что начальство округа совсем игнорировало дорожное строительство, нельзя, но добровольно оно ничего не собиралось начинать.

Начальник Георгиевского округа направил предписание от 21 июня 1871 года за № 4554 приставу 1-го участка того же округа: «Дошло до моего сведения, что проводимые горскими обществами – Балкарским, Безенгиевским и Хуламским колесные дороги от недомотра или вследствие бывших частых дождей во многих [местах] сделались труднопроходимыми; а как это сообщение весьма важно для населения и много стоит труда и денег, то, дабы через несвоевременное исправление они не пришли еще в худшее положение, прошу Вас распорядиться исправлением, где нужно, этих дорог до наступления в горах полевых работ» [4, 6].

Одновременно начальник Георгиевского округа направил предписание от 21 июня 1871 года за № 4555 приставу 2-го участка того же

---

¹ Современное название селения – *Каменноостское*.

округа: «Дошло до моего сведения, что проводимая Чегемским обществом колесная дорога от недосмотра или вследствие бывших частых дождей во многих [местах] сделалась труднопроходимой; а как это сообщение весьма важно для населения и много стоит труда и денег, то, дабы через несвоевременное исправление оно не пришло еще в худшее положение, прошу Вас распорядиться исправлением, где нужно, этой дороги до наступления в горах полевых работ» [4, 6–7].

По новому административному делению Горский участок упразднили, а Балкарское, Хуламское, Безенгиевское общества включались в состав 1-го участка, а Чегемское вошло в состав 2-го участка. Горные районы перестали быть отдельной административной единицей со всеми вытекающими из этого последствиями.

1872 год

Дороги давно уже не строили, а за старые долги никак не могли рассчитаться.

Начальник Георгиевского артиллерийского склада подал рапорт от 4 февраля 1872 года за № 78 начальнику Георгиевского округа Терской области: «На основании предписания начальника артиллерии Кавказского военного округа от 1868 года за № 4283 отпущено за деньги по отзыву бывшего начальника Кабардинского округа от 20 апреля 1868 года за № 396 Балканскому <Балкарскому> и Чичинскому <Чегемскому> обществам для разработки дороги пороху 30 пудов. Под расписку таубия Муссы Барабиева <Барасбиева> и на укупорке этого пороха бочек пороховых – 10, рогож – 14, о чем было сообщено от склада рапортом от 25 апреля того же года за № 167 и по отзыву помощника начальника округа от 14 мая 1869 года за № 976 отпущено 20 пудов пороху и на укупорке к оному бочек пороховых – 6, рогож – 11; таковые вещи отпущены под расписку подпоручика Утуспиева <Урусбиева>, всего отпущено по обоим предметам бочек *шестнадцать*, рогожи *двадцать пять*, укупорка эта принадлежит в сдачу обратно в склад и по настоящее время не доставлена, поэтому прошу не оставить распоряжением о высылке по стоимости казне за каждую бочку по 58,6 коп. и за каждую рогожу по 18 коп. – всего *тринадцать руб. восемьдесят семь коп.*» [3, 170].

Терское областное правление направило предписание от 15 февраля 1872 года за № 1525 начальнику Георгиевского округа: «Строительное отделение областного правительства имеет честь покорней-

ше просить Ваше высокоблагородие поспешить доставлением сведений о разработанных дорогах в горских поселениях, выстроенных мостах и прочих дорожных сооружениях, требуемых предписанием господина начальника области от 28 февраля/5 марта прошлого 1871 года за № 92» [3, 166].

Строить дороги перестали с тех пор, как стали требовать ежегодных отчетов об их строительстве, поэтому докладывать было нечего. Георгиевское окружное управление направило краткое донесение от 4 марта 1872 года за № 2158 в Терское областное правление: «Предписание начальника Терской области от 28 февраля/5 марта 1871 года за № 92 относительно разработанных дорог в горских поселениях исполнено и донесено об этом рапортом Его превосходительству от 20 марта того же года за № 1370» [3, 167].

Терское областное правление направило предписание от 18 марта 1872 года за № 2810 исправляющему должность начальника Георгиевского округа: «В дополнение к рапорту старшего помощника Вашего от 4-го сего марта № 2158 строительное отделение областного правления покорнейше просит Ваше высокоблагородие доставить сведение с обозначением точного числа погонных саженой выстроенных мостов и верст разработанных дорог в 1871 году в пределах Георгиевского округа» [3, 173].

За отсутствием начальника округа старший помощник направил короткое, но исчерпывающее донесение от 24 марта 1872 года за № 3026 в Терское областное правление: «Разработки дорог и постройки мостов в районе Георгиевского округа, в 1871 году не производились, по сему не представлены сведения, требуемые предложением областного правления от 18 марта за № 2810. Об устройстве же дорог в Балкарию и Урусбий в 1868 и 1869 годах представлено начальнику Терской области подробно в записке при рапорте от 8 марта 1870 года за № 374» [3, 174].

В округе одну дорогу все-таки строили. Пристав 4-го участка из станицы Горячеводской подал рапорт от 15 апреля 1872 года за № 1112 начальнику Георгиевского округа: «Старшина сельского Хасаутского донес мне, что дорога, проделанная из Кисловодска в Хасаут, еще не совершенно удобна для колесной езды, а поэтому и согласно желанию жителей Хасаута испрашиваю разрешения Вашего высокоблагородия теперь же приступить к окончательной разработке означенной дороги» [3, 168].

Дороги не строились, но долги все еще оставались. Начальник Георгиевского округа направил предписание от 19 июня 1872 года за № 6081 казначею управления округа: «Георгиевский артиллерийский склад отзывом от 4 февраля сего года за № 78 просил возвра-

шения пороховых бочек и рогож, употребленных на укупорку пороха, отпущенного из склада за деньги, по отзывам бывшего начальника Кабардинского округа от 20 апреля 1868 года за № 396 и от 14 мая 1869 года за № 976 на разработку в горах дорог Балкарскому и Урусбиевскому обществам шестнадцать бочек и двадцать пять рогож, или же по стоимости их казне денег, но так как употребленные материалы были отпускаемы означенным обществам по мере выдачи пороха и они до сего времени подвержены порче и растеряны горцами, предлагаю Вам подлежащие за них деньги за каждую бочку в размере 87 коп. выписать в расход с пересылочными на них из ассигнований в пособие жителям горских обществ по проложению в горах дорог» [3, 171].

Все деньги, причитающиеся за укупорочные материалы, были перечислены 19 июня 1872 года, всего 13 рублей 87 копеек [3, 172]. На этом первый этап строительства колесных дорог завершился. Рассчитавшись по всем счетам, в округе о строительстве дорог забудут на десять лет.

1873 год

В конце года Терское областное правление направило уже ставшим традиционным предписание от 24 декабря 1873 года за № 13364 за подписью вице-губернатора и областного инженера начальнику Георгиевского округа: «Не получая по настоящее время сведений о разработках в текущем году колесных дорогах, выстроенных мостах и прочих дорожных сооружениях во вверенном Вам округе, с подробным обозначением числа верст дорог и погонных саженей мостов, каковые сведения должны быть представлены согласно предписанию Его превосходительства господина начальника области от 28 февраля/5 марта 1871 года за № 92 ежегодно к 1 ноября, областное правление предлагает, Ваше высокоблагородие, озаботиться немедленным представлением означенных сведений для доклада Его превосходительству и на будущее время представлять неупустительно к назначенному сроку» [4, 8].

1874 год

Начальник Георгиевского округа направил во Владикавказ донесение от 26 февраля 1874 года за № 3210 в ответ на предписание № 13364: «Имею честь донести Терскому областному правлению,

что после представления сведения при рапорте моем от 23 октября 1872 года за № 10403 устройства колесных дорог и прочих дорожных сооружений в 1873 году не было; мостов же устроено шесть, все через Эривостовский канал. Один на почтовом тракте в юрте (т. е. на территории, около. – *Б. Т.*) станицы Солеветской из дерева местной породы, на таких же сваях, в длину 11 и в ширину 7 ½ аршина, с деревянным полом и перилами, на общественный счет. Два в юрте станицы Прохладной, на проселочных дорогах, из дерева местной породы, на таких же сваях, длиною 11, а шириною 6 аршин, с деревянным полом и перилами, на общественный счет. Четвертый в юрте станице Черноярской, на проселочной дороге, из дерева местной породы, на таких же сваях, с деревянным полом и перилами, длиною 12, а шириною 6 аршин, на общественный счет. Пятый в юрте станицы Новопольской на проселочной дороге из дерева местной породы, на таких же сваях с деревянным полом и перилами, шириною 6, а длиною 11 аршин. Шестой в юрте станицы Луковской, на проселочной дороге, из леса местной породы, на таких же сваях, с деревянным полом и перилами, длиною 11 ½, а шириною 6 аршин, на общественный счет. Все эти мосты устроены по чертежу, присланному нам при предписании Терского областного правления от 18 сентября 1873 года за № 9718 и находятся в исправном состоянии» [4, 9].

Начальник Георгиевского округа направил короткое донесение от 4 ноября 1874 года за № 12630 в Терское областное правление: «Имею честь донести Терскому областному правлению, что после представления сведения при рапорте начальника округа от 26 февраля за № 2310 устройства колесных дорог и прочих дорожных сооружений в 1874 году не было, кроме исправления моста на реке Урух» [4, 10].

1875 год

В конце 1874 года или в начале 1875 года произошла очередная административная реорганизация, а Георгиевский округ был переименован в Пятигорский округ. Свой пост покинул начальник Терской области генерал-адъютант Лорис-Меликов. Его заменил генерал-адъютант генерал-лейтенант Александр Павлович Свистунов, который также был назначен наказным атаманом Терского казачьего войска. В этой должности он прослужит до 1883 года.

За подписью вице-губернатора и областного инженера строительное отделение Терского областного правления направило пред-

писание от 9 ноября 1875 года за № 11417 начальнику Пятигорского округа: «Обращая особое внимание на разработку горных дорог и вообще на улучшение путей сообщения между населенными пунктами, лежащими в пределах почтовой дороги, бывший начальник области генерал-адъютант Лорис-Меликов изволил приказать доносить ежегодно об успехах разработки горных дорог к 1 ноября, вследствие этого и не получая на настоящее время однозначного донесения, областное правление просит Ваше высокоблагородие озаботиться непременно доставлением к 15 ноября подробных сведений, требовавшихся предписанием от 28 февраля <1871 года за> № 92 об успехе разработки горных дорог, последнего по этому предмету донесения от 26 февраля 1874 года № 2310 для доклада Его превосходительству господину начальнику области» [4, 12–13].

Начальник Пятигорского округа направил лаконичное донесение от 30 ноября 1875 года за № 13412 в областное правление: «В последствие предписания от 9 ноября за № 11417 имею честь донести областному правлению, что после моего донесения рапортом от 4 ноября 1874 года за № 12630 устройства колесных дорог и прочих дорожных сооружений в настоящем году не было» [4, 14].

1876 год

Терское областное правление предписанием от 8 декабря 1876 года за № 14061 потребовало от начальника Пятигорского округа отчета о строительстве горных колесных дорог и других дорожных сооружений за текущий год [4, 17].

Начальник Пятигорского округа направил короткое донесение от 16 декабря 1876 года за № 16701 в Терское областное правление: «Имею честь донести областному правлению, что после сделанного донесения рапортом от 30 ноября прошлого 1875 года за № 13712 устройство колесных дорог и прочих дорожных сооружений в настоящем году не производилось» [4, 18].

1881–1882 годы

Первого марта 1881 года был убит император Александр II, царь-освободитель. На престол вступает его второй сын Александр III. В том же году великий князь Михаил Николаевич Романов оставляет службу на Кавказе. С его уходом упраздняется институт наместни-

чества. Главнoначальствующим гражданской частью на Кавказе и командующим войсками Кавказского военного округа назначается генерал-адъютант Дондуков-Корсаков Александр Михайлович. Он участвовал в войне против Шамиля, в Крымской войне и Русско-турецкой войне.

Вернемся снова в Балкарское общество. До строительства колесной дороги через Суканское ущелье вдоль Черека Балкарского была построена вьючно-санная дорога.

Со временем, когда население в ущелье стало увеличиваться, а лес, росший там, закончился, то жители стали думать над тем, как перекрывать новые дома. Один ученый напишет, что балкарцы строили постройки пещерного типа. Он не стал уточнять, что под этим подразумевает, но надо полагать, что балкарцы рыли в скалах пещеры и там жили. Можно было бы и по этому методу строить дома, но уж очень крепкие там скалы. Балкарцы, как и все жители горных мест мира, строили дома с плоской земляной крышей, которая зачастую служила двором для вышестоящего дома, поэтому перекрытия должны были быть крепкими и требовали много леса.

Жители Балкарского общества проложили дорогу по левому берегу Черека Балкарского. Со строительством этой дороги до начала каньона проблем не могло быть, а вот как она проходила по каньону – сказать сейчас трудно, хотя сохранились едва заметные следы ее. Сначала дорога шла по склону, а затем она спускалась к реке и, прижавшись к ее скалистому берегу, доходила до самого узкого места каньона, где река делает резкий поворот налево, и пройти через него средствами того времени не было никакой возможности. Скалы в этом месте отстоят друг от друга на расстоянии нескольких метров. Нужно было переходить на правый берег. Там было подходящее место для моста. Берега сходились, дорога походила на уровень вершины одинокой скалы, находящейся на правом берегу. Расстояние между берегами составляло всего несколько метров. Это было идеальное место для моста. Там его и построили. Мост можно было построить только с левого скалистого берега, перекинув отсюда деревянную балку на одинокую скалу, ставшую второй опорой. После перехода реки нужно было строить еще один мост, чтобы спуститься с этой одинокой скалы. На правом берегу был тупик – кругом скалы, одни стояли параллельно реке, другие перпендикулярно. В этом месте ущелье перекрывается небольшим хребтом, как шлюзом, сдвинутым до паза, разделяет ущелье на две части – южную и северную. По южному склону этого хребта была проложена

дорога. Сначала она серпантином поднимается, а затем упирается в вертикальную скалу, рядом с которой пришлось выложить каменную кладку, местами высокой до 15 метров, а сверху положить каменные плиты размерами 1,5x0,8 м. Длина этого самого опасного участка дороги около 50 метров. Плиты и камни для строительства дороги откуда-то доставлены, так как поблизости нет ничего подобного. Подъем достаточно крутой. Дорога серпантином поднимается на вершину хребта, а затем постепенно выходит к оврагу, который называется Суулу-Кол. На подходе был построен каменный дом, где путники ночевали и кормили быков. Дальше дорога шла так же, как она идет сейчас.

Мазан Темукуев вспоминал: «Мой отец Молла рассказывал, что весь лес, который находится на крышах домов, привезен по старой дороге. А она начиналась с местности Суулу-Кол. Я никогда не был на старой дороге. Отец говорил, что утром, когда мужчины уходили привозить лес, они прощались с семьями. Никто не был уверен в том, что он вернется вечером домой живым. Мост через ущелье был проложен в таком месте, где ущелье можно было перепрыгнуть. Бревно тащили быки, а сзади поддерживали мужчины, направляя движение бревна».

Некоторые старики помнили, что понятие *къысха боюнса* (короткое ярмо) появилось на той дороге. Два быка должны были уместиться на одной дороге, иначе бы они никогда не смогли бы тащить вниз одно бревно. Ширина самого узкого участка на сохранившейся части старой дороги составляет ровно два метра.

Как бы там ни было, дорога проходила следующим образом: Зылги – левый берег реки Черек Балкарский примерно до местности Бахтыш-Баши – правый берег реки Черек Балкарский – и далее Суулу-Кол, через местность Дюгерлиле-Зыргъан-Кол и Огъары-Кангоша, Тебен-Кангоша, местность Чирик-Кель, где находится одноименное озеро.

Когда в Балкарском обществе решили строить вторую колесную дорогу, полное название которой было «**Балкарская общественная колесная дорога**», доподлинно неизвестно. Несколько слов о названии. Балкарской называли потому, что должна была связать Балкарское общество с плоскостью. Общественной была названа потому, что ее строили на общественные деньги и она никому, кроме как обществу, не принадлежала, и в силу этого платной, по определению, быть не могла – это сказались последствия урусбиевского синдрома. Колесными тогда назывались все горные дороги, по которым можно было проехать на арбе, но у Балкарского обще-

ства к тому времени была уже одна колесная дорога, которая шла на восток. В данном случае название «колесная» было нужно также для того, чтобы различать две дороги одного направления. Из Балкарии на протяжении нескольких километров старая вьючная дорога и новая колесная дорога шли параллельно, но по разным берега Черка Балкарского, а в местности Суулу-Кол они сходились. Дальше вьючную дорогу расширяли до размеров колесной дороги.

О том, что всем жителям нужна хорошая дорога и в северном направлении, которая связала бы ущелье с равниной, говорили всегда. Для доставки строительного леса она большого значения иметь не могла, только обеспечивала безопасную транспортировку, а метод оставался старый. Как уже упоминалось, перевозка строевого леса на двухколесной арбе возможна, но чрезвычайно неудобна. Во всех домах, построенных до 1944 года, брусья и жерди, уложенные в перекрытие, имели с толстой стороны отверстие для продевания веревки, а это значит, что они доставлялись волоком, а не на транспорте. Что касается дров, то их после строительства дорог, как и раньше, доставляли в основном на ослах вьюками. Так что колесные дороги для горного населения в то время, т. е. до появления автомобиля и трактора, решающего значения иметь не могли. Но дорога открывала путь врагам, ибо хорошая дорога и для врагов и для друзей остается одинаково проходимой, поэтому тогда предпочитали безопасность. С присоединением Балкарии к России вопрос об обороне снимался. Теперь о безопасности своих новых подданных заботился далекий русский царь. После неудачного опыта Исмаила Урусбиева, царские власти первыми и поставили вопрос о строительстве дорог в ущелья. Ни один подданный не может считаться таковым, если к нему не может приехать чиновник и посмотреть, чем он занимается.

Что касается Балкарского общества, то первая колесная дорога, проложенная через Суканское ущелье, делала бессмысленными все разговоры о том, что вторая колесная дорога откроет путь врагам. Правда, жителям Балкарии и в страшном сне не могло присниться, что именно по этим дорогам, которые они строили на собственные средства, вывезут их потомков к местам, прилегающим к Сибири, про которую они уже слышали. Так что все, сторонники и противники строительства новой колесной дороги, были правы по-своему.

В этом году происходит очередная административная реорганизация. В Терской области разделяют гражданские округа на казачьи отделы и горские округа. В горских округах устанавливается прямой военно-административный контроль казачьих властей. Георгиевский округ разделен на Пятигорский и Нальчикский округа. В состав Нальчикского округа вошли Большая Кабарда и горские татарские общества – Балкарское, Хуламское, Безенгиевское, Чегемское и Урусбиевское. Малая Кабарда вошла в состав Сунженского отдела, в Нальчикский округ ее включают только в 1905 году. Округа делились в свою очередь на участки. Начальником Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска назначается генерал-майор Евгений Корнилович Юрковский. Он будет занимать эти должности до 1887 года.

В 1883 году было закончено строительство колесной дороги *Дигорским обществом по Урухскому ущелью*, с пособием до 9 тысяч рублей из Министерства государственных имуществ, что не могло не вдохновить начальников других округов на подражание.

В этом году начальник Нальчикского округа подполковник Виктор Александрович Браккер побывал во всех Пяти горских обществах и на общих сходах рассматривал один и тот же вопрос – о строительстве колесной дороги из данного общества на плоскость.

Начальник округа первое предписание от 8 декабря 1883 года за № 11277 по поводу строительства колесной дороги направил старшине Балкарского общества корнету Мисосту Абаеву: «В бытность мою в Балкарском обществе, в видах исключительных интересов местного населения, был возбужден вопрос о необходимости строительства колесного сообщения гор с плоскостью с разработкой для этого горной дороги от Балкар в Кашхатау, и предложение мое по этому вопросу, сделанное сходу Балкарского общества, как и следовало ожидать, общество приняло вполне сочувственно и выразило полную готовность приложить свой труд и дать необходимые материальные средства, просило меня оказать и со своей стороны содействие.

Считая проведение колесной дороги из гор на плоскость вопросом первостепенной насущной потребности, скорейшее разрешение которого, в виду экономического благосостояния населения Балкарского общества, более чем желательно, я радуюсь вполне уважительному отношению к этому делу самих жителей и, желая теперь же приступить к осуществлению благого дела, предлагаю Вам по получении сего неотлагательно собрать сельский сход вверенного Вам общества и, прочтя мое настоящее предложение, предложить

обстоятельно обсудить настоящий вопрос и составить общественный приговор, в котором точно указать, сколько именно общество может дать рабочих сил и сколько материальных средств, и представить таковой за общей подписью названного схода.

При этом Вам для объявления обществу, что если оно в настоящее время отнесется *на деле* так же сочувственно к вопросу о дороге, как в бытность мою в Балкарии, не пожалеет при этом необходимых материальных затрат, без которых проведение дороги немыслимо и которые, понятно, вознагралятся с избытком в самом близком будущем, то ранней весной <необходимо> приступить к разработке дороги, и к зиме наступающего 1884 года, по всей вероятности, будем иметь свободное колесное сообщение с плоскостью.

Общественный приговор предлагаю подготовить не позже 25-го сего декабря [6, 1–2]»

Итак, формально к реализации проекта строительства второй колесной дороги из Балкарского общества на плоскость, который был пока только в голове начальника Нальчикского округа подполковника Браккера, приступили 8 декабря 1883 года. Браккер по натуре был оптимистом, пытавшимся своим духом заразить и подчиненных. Он, не вдаваясь в подробности дела, решил действовать, но не учел того, что строительство колесной дороги по ущелью реки Черек Балкарский будет на порядок сложнее, чем по Урухскому ущелью.

Надо дать небольшое пояснение о порядке принятия решения в то время. Все значимые решения принимались на полном сходе общества в присутствии старшины или его помощника. На сходе принимался так называемый общественный приговор – это типовой документ, который составлялся писарем – человеком, хорошо владевшим русским языком и грамотным, национальность значения не имела, но поскольку среди местного населения такие люди были редкостью, то на должности писаря чаще всего были русские. В общественном приговоре перечислялись имена и фамилии всех тех, кто принимал участие в сходе. Как правило, за всех присутствовавших расписывались грамотные. Затем общественный приговор утверждали старшина, начальник участка, а при необходимости и начальник округа.

Во второй половине XIX века сельские старшины назначались начальником округа и утверждались начальником области. Во время строительства первой колесной дороги из Балкарии на плоскость через перевал Сукан-Ыфцик в 1869–1870 годы старшиной Балкар-

ского общества был Хамурза Шаханов. Сменил ли его или кого-то другого Мисост Абаев – неизвестно. Абаев мог занять должность старшины не ранее 1879 года. Он 13 декабря 1883 года еще был старшиной Балкарского общества, но с какого времени корнет Мисост Абаев находился на этой должности – неизвестно. Корнет в русской армии – первый офицерский чин в кавалерии. Абаев, будучи выходцем из Балкарского общества, прекрасно знал русский язык и хорошо писал, т. е. это был чиновник новой формации, выученный русскими специалистами.

Мисост Кучукович Абаев родился в 1857 году в поселке Кунюм. В семилетнем возрасте поступил в Нальчикскую горскую школу. Осенью 1870 года он был зачислен в первую Владикавказскую гимназию, где проучился пять лет. Конец 1875-го – начало 1876 года Абаев проводит в Грузии, а затем возвращается в Балкарию. Он участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Мисост Абаев 15 февраля 1877 года вступил всадником в состав Кабардино-Горского полка. Через три месяца был произведен в офицеры, а 25 июля 1877 года его назначают адъютантом генерала Лорис-Меликова. После войны он несколько лет жил в Балкарском обществе, был старшиной. В 1885 году его назначают переводчиком в Нальчикское окружное полицейское управление, где он проработал 2 года. В 1887 году Абаева переводят во Владикавказский окружной суд. 2 декабря 1891 года его назначают командиром сотни Терской постоянной милиции. С 1 ноября 1892 года до декабря 1896 года он был начальником Хумаринского участка Баталпашинского отдела Кубанской области. В декабре 1896 года Мисоста Абаева назначают начальником 1-го участка Нальчикского округа, а в октябре 1898 года его переводят начальником 2-го участка. На этой должности он прослужил до 1905 года. С 1906 года до Февральской революции 1917 года Мисост Абаев работает вначале помощником, а затем начальником 1-го участка Баталпашинского отдела Кубанской области. После Февральской революции он переезжает в Нальчик. В 1927 году Абаев с семьей уехал в Дагестан. Он умер в Буйнакске в 1928 году [30].

Старшина Балкарского общества корнет Мисост Абаев выполнил распоряжение начальника быстро.

Он подал рапорт от 13 декабря 1883 года за № 481 начальнику Нальчикского округа: «Во исполнение предписания Вашего высокоблагородия от 8 декабря <сего года> за № 11277 при сем имею честь представить общественный приговор о разработке колесной дороги по ущелью Джилги Тар <Зылги-Тар>» [6, 3].

Это первый общественный приговор, касающийся колесной дороги, за три десятка лет их будет принято немало, но тогда об этом еще никто не догадывался.

ПРИГОВОР

1883 года декабря 13-го дня

Мы, нижеподписавшиеся жители Балкарского общества Нальчикского округа из числа 474 домохозяев, имеющих право голоса на сходе, быв сего числа на общественном сходе в числе 320 человек, по предложению начальника нашего округа от 8-го сего декабря за № 11277 относительно разработки колесной дороги по ущелью Джилги тар <Зылги-Тар> мы с общего и непринужденного согласия п о с т а н о в и л и: приступить с начала весны будущего, 1884 года к разработке колесной дороги и для этой цели выставить рабочую силу на своих харчах в числе пятисот человек, каковые должны работать безотлучно до окончания дороги и дать материальных средств единовременно в количестве пятисот рублей денег.

В чем и подписуемся: Исмаил Тауменов, Гассо Тауменов, Сарамурза Тауменов, Джандар <Жандар> Тауменов, Тока <Ток> Тауменов, Куат Тауменов, Ату <Ату> Мусугов <Мусуков>, Кайта Алтуев, Кашту <Кашу> Алтуев, Гассо Алтуев, Дуда Токаев <Текаев>, Кашу Гузов, Кайта Гузов, Бекмурза Гузов, Кайсын Гузов, Дыдын <Дидин> Гузов, Ильяс Акулов <Акулов>, Мурзабек Акулов <Акулов>, Мутай Гужив <Гузиев>, Джабо <Забо> Гужиев <Гузиев>, Джамбулат Гужиев <Гузиев>, Атабий Алтуев, Мусса Джашаев <Зашаев>, Магомет Мамаев, Исхак Мамаев, Каншау Мамаев, Гиду Мамаев, Самыр Бечиев <Бичиев>, Гжу <Гыжу> Бечиев <Бичиев>, Касай Таукелов <Тауменов>, ...Мамаев, Таукан Мамаев, Бекбий Мамаев, Кургоко Мисаков, Алий Мисаков, Алимурза Мисаков, Мурзабек Мисаков, Таусултан Абаев, Малкарук Абаев, Гонай Хибиев <Хубиев>, Кучук Черкесов, Темирбек Узюголов <Озюков>, Дзашко <Зашико> Тетуев, Кериун Тетуев, Георги Тетуев, Жашу Тетуев, Башчи Джумакулов <Зумакулов>, Докаиту... Какой <Кока> Гозаев <Газаев>, Ушай Гозаев <Газаев>, Хуже Гозаев <Газаев>, ...Итиев <Иттиев>, Башиль Иттиев, Хаджи Итиев <Иттиев>, Кучук Куйбаев <Койбаев>, Башай <Башыка> Куйбаев <Койбаев>, Башчи Куйбаев <Койбаев>, Кучук Чиряев <Цораев>, Бекмурза Циканов, Кока Циканов, Эльмурза Курманов, Омар Курманов, Каракез Курманов, Лаука Чораев <Цораев>, Ильяс Чораев <Цораев>, Тагу <Таукан> Фатиев

<Батиев>, Кучук Дугоев, Бараз Дугоев, Цизу Ботаев, Дзашу <Зашу> Цоцаев <Чочаев>, Джанибек <Жамбек> Тышханов, Касур Мамиялов <Манияев>, Глу <Гину Цораев>, Локман Цораев, Исхак Тегуев, Касбулат Абаев, Темирбулат Абаев, ...Абаев, Мусса Абаев, Исса Иуелов, Исхак Абшаев, Атабий Абшаев, Бехту Абшаев, Карабатыр Абшаев, Чичхан <Чичхан> Гижаяев <позже – Шаулухов>, Устумат Мирзаев <Мурзаев>, Тыкай <Тукай> Мирзаев <Мурзаев>, Аслако <Аслаку> Мирзаев <Мурзаев>, Бека Мирзаев <Мурзаев>, Хувай <Кубай> Мирзаев <Мурзаев>, Уразай Кудаяев, Дугой Кудаяев, Морзакул <Мурзакул> Мирзаев <Мурзаев>, Темо <Теммо> ...<Уммаев>, Омар Чочаев, Мусса Муллаев <Моллаев>, Джамо <Жаммо> Токалов <Таукенов>, Шашко Дзашаев <Зашаев>, Нану Бегиев, Курман Кудаяев, Байкул Кунаев <Кудаяев>, Магомет Боташев, Исмаил Боташев, Мусса Боташев, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Биту Ачиканов <Ацканов>, Хушта Махараев, Аллахберди Муштугов <Буштоков>, Хушта Муштугов <Буштоков>, Баучу Настуев, Нашхо Настуев, Малкарук Настуев, Бекмурза Уянаев, Огурлу Гулдаев <Гылдыуов>, Джамой Бучаев, Исса Джабоев <Жабоев>, Науруз Тагапсоов <Табаксоев>, Ахкубек Тагапсоов <Табаксоев>, Гомей <Гомай> Тагапсоов <Табаксоев>, Цубур Дудуев <Дадуев>, Байрамук Гобашаев <Габалаев>, Кокен Булатов <Болатов>, Алий Булатов <Болатов>, Гония Бакуев <Бакуев>, Шотай <Шавай> Дзанкишиев <Занкишиев>, Морго <Морий> Дзанкишиев <Занкишиев>, Карабаш Мучукаев <Мечукаев>, Оссай Мучукаев <Мечукаев>, Ассе Мучукаев <Мечукаев>, Магомет Биканов, Омар Биканов, Темирбулат Сабанчиев, Инамай Джариев <Жариев>, Булат Текуев <Токуев>, Боташ Османов, Ортабай Кагорменов <Кайгермазов>, Асланбек Мусугов <Мусуков>, Кунай Мусугов <Мусуков>, Омар Мамеиов <Маммеев>, Кико Мамеиов <Маммеев>, Ботал <Батал> Баталов <Баттаев>, Огурлу Сумаев, Шошта <Бекбулат> Цугоев <Чубаков>, Архот Шабегов <Магрелов (Забаков)>, Теммо Джанибеков <Занибеков>, Мамуча Гериев, Шахуна Кагармазов <Кайгермазов>, Самыр <Амыр> Кагармазов <Кайгермазов>, Тапшур Жангуразов <Жангуразов>, Адыш <Адиш> Жангуразов <Жангуразов>, Исса Мотаев <Моттаев>, Карох Джанибеков <Занибеков>, Мурзабек Догучаев, Бекбулат Догучаев, Бичо Токуев <Токуев>, Архот Токуев, Ислам Казиев, Ислам Токуев, Байрамук Габаев <Габоев>, Байкиши Кагармазов <Кайгермазов>, Исмаил Боттаев <Баттаев>, Ак... Абаев, Джамбек <Жамбек> Джожаев <Зезаев>, Булат Уянов <Уянаев>, Атабий Уянов <Уянаев>, Шавай Таукенов, Бекмурза Таукенов, Огурлу Таумурзаев, Каку Таумурзаев, Джашарбек <Зашарбек> Тотруев <Тотруков>, Ортабай Хуртаев, Ма-

гомет Гобаев <Габалаев>, Хажбий Гоммаев <Гаммаев>, Хажи <Атту> Казаков, ...Геляев, Калган Геляев, Исса Геляев, Долав Геляев, Мулла Кадиев, Бекмурза Эльциоров <Эльсуеров>, Исхак Эльциоров <Эльсуеров>, Камбулат Ичкиев <Эхчиев>, Гудой Бат... Касбулат Абаев, Аслангерий Абаев, Хуцол Текаев, Али Текаев, Геургио <Геурги> Кюгенов <Кюйгенов>, ...Гуоконов, Ахтугош <Ахтуган> Бозаев <Базоев>, Ижиан <Жубран> Биликоев, Бекмурза Кулбаев <Кульбаев>, Георгий <Геурги> Чопиев <Чанаев>, Индырбий Хуцынаев <Хучинаев>, Кучук Хуцынаев <Хучинаев>, Огурлу Хуцынаев <Хучинаев>, Кипо <Копай> Чочаев, Мусса Таукелов <Таукенов>, Архот Кулчаев <Кильчаев>, Атабий Саракаев <Саракуев>, Биймурза <Баймурза> Джангуланов <Жанголанов>, Бекбий <Беппи> Джангуланов <Жанголанов>, Аслангерий Джангуланов <Жанголанов>, Кучук Джангуланов <Жанголанов>, Огурлу Балиев <Баллиев>, Байкиши Алаханов <Алафаев>, Давлет <Даулет> Алафаев, Мусса Дзашаев <Зашаев>, Карайты Каштыков <Киштыков>, Глу <Гылу> Каштыков <Киштыков>, Гинту Киштыков <Киштыков>, Хажи Бозаев <Базоев>, Исса Бозаев <Базоев>, Исса Мисиров, ...Мисиров, Асламбек Мисиров, Эльмурза Мисиров, Соза Мисиров, Кайта Мисиров, Заурбек Мисиров, Зоя <Цио> Байсиев, Булат Байсиев, Калган Байсиев, Голей <Гелей> Кулчаев <Кильчаев>, Батроз Кулчаев <Кильчаев>, Огурлу Кулчаев <Кильчаев>, Эдык Карчаев, Исхак Индербаев <Индырбаев>, Хаджи <Иналук> Таубулатов, Давлетмурза Гуммоиев <Гумаев>, Хажиомар <Хажумар> Гуммоиев <Гумаев>, Курман Темиржанов, Чечен Темиржанов, Асланбек Таубулатов, Соломан <Сулемен> Хуцынаев <Хучинаев>, Джанхот <Жанхот> Темиржанов, Лекур Саракуев, Кассо Эристаов <Эристаев>, Уразай Уязыков <Узиков>, Исмаил Токумаев, Хахуна Токумаев, Бекмурза Хазгиреев <Хазгериев>, Башчы <Башчи> Шуанов, Ахкубек Байсиев <Зугулов>, Ахмат Элистинов <Илистинов>, Джаечак Улбашев <Ульбашев>, Карай Улбашев <Ульбашев>, Джамбулат <Жамбулат> Улбашев <Ульбашев>, Габай Улбашев <Ульбашев>, Карай Улбашев <Ульбашев>, Багатыр Улбашев <Ульбашев>, Ахкубек Улбашев <Ульбашев>, Мурзакул Улбашев <Ульбашев>, Бараз Улбашев <Ульбашев>, Батырбий Улбашев <Ульбашев>, Джамбулат Абаев, Шошу Уянов <Уянаев>, Коку Уянов <Уянаев>, Кокей Уянов <Уянаев>, Карох Уянаев, Баймурза Ажонов <Ажоев>, Хурту Замаев <Заммаев>, Коремей <Келемей> Замаев <Заммаев>, Карай Осюкоов <Лелюкаев>, Аслануко Ногеров <Биногеров>, Тукум Жамоов <Заммаев>, Асламурза Гидыев <Гадиев>, Каний Атабиев, Аслан Атабиев, Мурзабек Атабиев, Ахмат Атабиев, Джанай <Жанай> Атабиев, Малкарук Атабиев, Кокай Атабиев, Джа-

бо <Забо> Атабиев, Икки <Икка> Муккаев <Мокаев>, Карай Османов, Ортабай Османов, Давлетуко Ажонов <Ажоев>, Байруку Ажонов <Ажоев>, Кожак Фриев, Шоту <Шашу> Османов, Баучу Османов, Цибильцы <Сибильчи> Улбашев <Ульбашев>, Омар Улбашев <Ульбашев>, Камбулат Улбашев <Ульбашев>, Джамбулат <Жамбулат> Улбашев <Ульбашев>, Гобай <Кобай> Улбашев <Ульбашев>, Омар Османов, Оразай Османов, Башуко <Башко> Каракишиев <Мамукоев>, Кикола Байкишиев, Шие <Шию> Дзаубермезов <Жаубермезов>, Огурлу Атгоев <Аттаев>, Жаубич <Заубиц> Дзокаев <Зукаев>, Шиты Шаугаев, Ногай Шаугаев, Созай Годоев <Гидаев>, Таучу Асанов, Уразай <Оразай> Асанов, Ортабай Осанов <Асанов> и Омар Шаханов, а за них, неграмотных, по их доверию расписался А. И в а н о в.

№ 480

Что действительно приговор этот составлен в присутствии моем на полном сходе жителей Балкарского общества и что за неграмотных по доверию расписался А. И в а н о в, в том подписью и приложением казенной печати свидетельствую.

Декабря 13-го дня 1883 года, общество Балкарское.

Старшина корнет А б а е в
Писарь А. И в а н о в» [6, 4–6]

Выражаясь современным языком, пока это был протокол о намерениях – начальство предлагало, общество поддерживало. Каждая сторона в проекте видела свою выгоду.

На полном сходе совсем не были представлены жители следующих поселков: Верхний Чегет, Нижний Чегет, Зылги, Коспарты, Мукуш, Зарашки. Это отчасти объяснялось отдаленностью здания сельского правления, около которого собирали полные сходы, от этих поселков. Кворум (присутствие $\frac{2}{3}$ из общего числа глав семей, имеющих право голоса) можно было собрать из жителей ближайших поселков.

И запомним число домохозяйств в Балкарском обществе, или дымов, – 474, поскольку позже каждая сторона будет называть свою цифру.

Так Анзор Айдебулов 9 ноября 1897 года заявит: «По 1-й раскладке, проведенной моим предшественником Шаухалом Шахановым, платящих дымов определено, за исключением 14 дымов должностных лиц, 557, полагая по 6 рублей 50 копеек с дыма, на подати должно было быть собрано 3620 рублей 50 копеек» [10, 20]. Вос-

пользуемся заявлением Айдебулова и попытаемся выяснить структуру сельского правления Балкарского общества.

1884 год

Во время работы Шаухала Шаханова старшиной было 14 должностных лиц, которые освобождались от подати. Шаухал Шалухович Шаханов стал исполнять должность старшины Балкарского общества в начале 1884 года. Корнет Мисост Абаев переехал в Нальчик, где ему предложили новую работу.

Приведем примерную структуру сельского правления Балкарского общества, основываясь на документах 1887–1897 годов, когда старшиной работал уже Анзор Айдебулов: старшина и три его помощника (двое по Балкарскому ущелью, а один по поселку Кашхатау); один казначей; трое доверенных старшины; один писарь; четверо рассыльных (по-местному – «крикунов»); два сельских милиционера (стражники).

Начальник округа подполковник Браккер, получив первый общественный приговор с поддержкой своей идеи, решил не останавливаться на достигнутом, и направил предписание от 13 января 1884 года за № 378 старшине Чегемского общества: «В бытность мою в Чегемском обществе, в видах исключительных интересов местного населения, мною был возбужден вопрос о необходимости устройства колесного сообщения гор с плоскостью и исправления для этого существующей ныне дороги из Чегема на Актопрак <Актопрак>, а затем разработки колесной дороги по Чегемскому ущелью до слободы Нальчик. К предложению моему по этому вопросу, сделанному сходу, общество, как и следовало ожидать, отнеслось вполне сочувственно и выразило полную готовность приложить свой труд и дать необходимые материальные средства, но в свою очередь просило меня оказать со своей стороны возможное содействие.

Считая проведение колесной дороги из гор на плоскость вопросом первостепенной насущной потребности, скорейшее разрешение которого, в видах экономического благосостояния населения Чегемского общества, более чем желательно, я, радуясь вполне сочувственному отношению к этому делу самих жителей и желая теперь же приступить к осуществлению этого благого дела, предлагаю Вам по получении сего неотлагательно собрать полный сход вверенного Вам общества и, прочтя на оном настоящее мое предписание, предложить обстоятельно обсудить этот вопрос и затем составить обще-

ственный приговор за подписью полного схода, в котором точно указать, сколько именно общество может дать рабочих сил и сколько материальных средств, и таковой представить не позже 1-го будущего февраля.

При этом сообщаю Вам для объявления обществу, что если оно в настоящее время и на деле относится так же сочувственно к вопросу о дороге, как и в бытность мою в Чегеме, и не пожалеет при этом необходимых материальных затрат, без которых <проведение дороги немисливо и которые>, понятно, вознаградятся с избытком в самом близком будущем, то раннею весною приступим к разработке дороги и к зиме настоящего года, по всей вероятности, будем иметь свободное колесное сообщение» [6, 6 и 10].

В тот же день начальник округа направил аналогичного содержания предписания от 13 января 1884 года за № 275 Хуламскому обществу, а за № 276 – Безенгиевскому обществу [6, 24–25].

М. Кипиани в 1884 году писал: «По собранным мною сведениям, *самыми крупными землевладельцами* в Балкарском обществе считаются:

1) Бекбий Абаев с родственниками; 2) Кургоко Абаев; 3) Таусултан Абаев с братьями; 4) Магомет Абаев с братьями; 5) Мурзабек Мусаков <Мисаков>; 6) Кучук Мисаков; 7) Атту Мусуков (из кара-киши); 8) Айдеруко <Айдарук> Галашев <Глашев> с братьями (кара-киши); 9) Шаулах <Шаухал> Джанхотов <Жанхотов>; 10) Хаджи Хамурза Шаханов; 11) Магомет Джанхотов <Жанхотов> с братьями; 12) Кантемурза <Кайтмурза> Айдеболов <Айдебулов>; 14) Магомет Биев с братьями; 15) Каспулат <Касбулат> Абаев; 16) Анзор Айдеболов <Айдебулов>;

среднего состояния:

17) Омар Биканов; 18) Бекмурза Гузоев (кара-киши); 19) Исмаил Джангуразов <Жангуразов>; 20) Омар Шаханов; 21) Тангиз <Тенгиз> Шаханов; 22) Мисост Абаев; 23) Ишу Нагоров <Ногеров> (кара-киши); 24) Али Бузиев <Бозиев> (кара-киши); 25) Карамурза Темирджанов <Темиржанов> (кара-киши); 26) Исаак <Исхак> Джабогов <Забакон> (кара-киши); 27) Магомет Джангорозов <Жангуразов> (кара-киши)» [29].

Из этого списка и формировалась правящая элита Балкарского общества, уже были старшинами общества Хамурза Шаханов, Мисост Абаев, станет старшиной и Анзор Айдебулов.

Начальник Нальчикского округа Браккер направил предписание от 31 марта 1884 года № 3225 исправляющему должность старши-

ны Балкарского общества Шаухалу Шаханову: «Предлагаю после 15 апреля приступить к разработке дороги из Балкарского общества на плоскость по ущелью Джилги <Зылги-Тар>. Я предлагаю Вам, согласно общественному приговору, представленному мне при рапорте предшественника Вашего от 13 декабря прошлого года за № 481 сделать распоряжение о назначении *теперь же* 500 человек мужчин-работников и притом вполне хорошего поведения; рабочих этих разделите на 20 партий, по 25 человек в каждой, назначив в каждую партию по одному за старшего из числа людей, распорядительных, основательно знакомых с местностью ущелья Джилги <Зылги-Тар> и хорошо знающих дело, ведение которого будет назначено на них. Вследствие сказанного озаботиться немедленным изготовлением средствами общества из имеющихся у Вас отпущенных из казны железа и стали необходимых для работы инструментов, а именно: ломов, кирок, топоров, лопат и прочих, с тем чтобы к 15 апреля все 25 партий были снабжены соответствующими инструментами.

Направленным для работы людям объявить настоящее распоряжение и из общества их не увольнять.

В каждой партии в числе рабочих должно быть не менее двух кузнецов.

Именной список назначенных рабочих с подразделением их на партии и с отметкой их назначенного за старшего в каждой партии представить мне *не позже* 12 апреля.

Одновременно с этим предлагаю Вам по получении настоящего предписания тотчас же назначить комиссию из нескольких вполне толковых и сведущих людей в деле проведения дороги и предложить им отправиться для предварительного избрания направления дороги, с тем чтобы по прибытии моему или лица, которое будет наделено мною <полномочиями> для ведения этого дела, члены комиссии могли бы доказать предложенное ими направление.

Независимо означенного предлагаю Вам озаботиться теперь же собрать 500 рублей, назначенных общественным приговором, для различных надобностей по проведению дороги. Деньги эти должны быть представлены Вами до начала работ» [6, 16–17].

Начальник Нальчикского округа подполковник Браккер решил действовать быстро.

Старшина Балкарского общества, 1-го участка Нальчикского округа, подал рапорт от 16 апреля 1884 года за № 154 начальнику округа: «Во исполнение предписания Вашего высокоблагородия, от 31 марта за № 3225, при сем представляю именной список назна-

ченным рабочим, имею честь доложить, что так как посев хлеба будет окончен жителями Балкарского общества не ранее как дней через 20 от сего числа, то покорнейше не оставить <старый, а> назначить новый срок для начала разработки дороги. Комиссия, назначенная для выбора направления дороги, отправлена к месту назначения. Железо роздано кузнецам для приготовления инструментов. При этом считаю необходимым донести Вашему высокоблагородию следующее. Общество просит, во-первых, чтобы жители поселка Кашхатау не освобождались от разработки дороги, ибо они имеют интерес в этой дороге, во-вторых, чтобы частные собственники из балкарцев (т. е. жителей Балкарского общества.– *Б. Т.*), которые владеют полянами вблизи дороги, не препятствовали держать на их земле бесплатно скот, необходимый для рабочих, как то: дойных коров, коз, рабочих лошадей и быков и скот для зареза; так было и при разработке другой дороги – дороги на селение Верхнее-Кажоково <Верхнее Кажоково> (т. е. 1-й колесной дороги через Сукан-Ыфцик.– *Б. Т.*), и это большого ущерба для собственников не составит» [6, 47–48].

Именной список был составлен на 22 партии, в 21 партии по 25 человек, в последней – 23 человека, всего 548 рабочих.

Именной список рабочим, назначенным к работам по разработке дороги из Балкарского общества на плоскость по ущелью Жилги <Зылги-Тар>.

Ниже приведены «имена и фамилии рабочих с разделением их на партии»:

1-я партия: Кичибатыр Карабашев, Ахмат Токлуев, Келлет Токлуев, Кокой Хасауов – кузнец, Темирболат Зазаев <Зезаев>, Уразай Зазаев <Зезаев>, *Осман Моллаев* – надсмотрщик, Жамбек Зазаев <Зезаев>, Уку Темукуев, Шаухал Шаханов, Таймаз Шабатуков, Бичо Токлуев, Хацук Хасауов <Хасауов>, Кучук Хасауов <Хасауов>, Огурлу Хасауов <Хасауов>, Церу Османов, Меиль Османов, Умар <Омар> Османов <Асанов>, Гония Османов <Асанов>, Таучу Османов <Асанов>, Курман Цатаев <Чаттаев>, Шамазгери <Шабазгерий> Мирзантов, Султан Шаутаев, Султанбек Шаутаев, Созай Гидаев.

2-я партия: Кучук Алиуков, *Умар <Омар> Османов* – надсмотрщик, Молла Шаутаев, Хажали Ногоров <Ногеров> – кузнец, Башко Мамукоев, Кикола Байкишиев, Гония Аттаев, Зашу Жокоев <Зукаев>, Уку Жокаев <Зукаев>, Ахшяк Гелашев <Глашев>, Таукан Шаханов, Умар <Омар> Шаханов, Магомет-Мурза <Магометмурза> Шаханов, Уразай <Оразай> Османов, Умар <Омар>

Османов, Хажибатыр Османов, Орта Османов, Жамбулат Фриев, Мурзакул Ажоев, Кишу Ажоев, Мусса Османов, Конак Гиляев, Канамат Османов, Батай Атабиев, Итчи <Ики> Темукуев.

3-я партия: *Кишилик Атабиев* – надсмотрщик, Бора Атабиев, Ортабай Гиляев, Карай Османов, Голай Османов, Токмак Османов, Ахмат Атабиев, Малкарук Атабиев, Кокунай Атабиев, Жанай Атабиев, Шавай Атабиев, Нонай Атабиев, Оразай Атабиев, Батырбек Атабиев, Джамболат Атабиев, Касай Атабиев, Эльмурза Гелашев <Глашев>, Хажи Геляшев <Глашев>, Исхак Геляшев <Глашев>, Натыша <Негиша> Гутаев, Цибий Чеченов, Жамбулат Темукуев, Бата Ностуев <Настуев> – кузнец, Аслангерий Жанокков <Женокков>.

4-я партия: Касым Кужонов, Кижу Кужонов, *Темирбулат Ураков* <Ораков> – надсмотрщик, Магомет Ногоров <Ногеров>, Циклау Ногоров <Ногеров>, Огурлу Ногоров <Ногеров> – кузнец, Бекмурза Улбашев <Ульбашев>, Житу <Зутю> Ногоров <Ногеров>, Ортабай Улбашев <Ульбашев>, Магомет Озоев <Узеев>, Келлет Озоев <Узеев>, Кайтуко Саракаев, Исмаил Саракаев, Беппо Ураков <Ораков>, Тата <Тато> Мацаев <Батчаев>, Исса Мацаев <Батчаев>, Биту Азаматов, Али Азаматов, Цуай Азаматов, хаджи <Абдулах> Гериев, Карох Гериев, Цылай Гериев, Карай Настаев, Цико Атабиев, Ажо Гериев.

5-я партия: *Аслануко Казиев* – надсмотрщик, Умар Чопанов <Чофанов> – кузнец, Басият Джанхотов <Жанхотов>, Жамбулат Джанхотов <Жанхотов>, Бадели Биев, Исса Гасиев, Конак Эдакаев <Эдокаев>, Хуртлюй <Хуртай> Цациев <Чочуев>, Цонай Бозиев, Касай Бозиев, Биймурза Бозиев, Малкарук Зашаев, Карох Зашаев, Хаджи <Джанхот> Жанхотов, Шаухал Жанхотов, Акбаш Казиев, Хахай Казиев, Блеу <Билеу> Шабатуков, Цыкау Наршаов, Гогуя Зарашев, Ахшикул Казиев, Гомуй <Гонгуй> Атасаув <Аттасаов>, Курман Уразаев <Оразаев>, Нинико Шукаев, Кургок Жакеев <Жеккеев>.

6-я партия: Магомет Биев, Огу Укуциев, Мацу Жакеев <Жеккеев>, Босан Караев, Капол Караев, Кижа Темукаев, Биймурза Темукаев, Жамбот Жакеев <Жеккеев>, Шота Жакеев <Жеккеев>, Июсуп <Юсуп> Мамучуев <Мамучиев>, Мацу Жанукаев <Заникоев>, Карабатыр Жанукаев <Заникоев>, Анзор Айдеболов <Айдебулов>, Макой <Мокай> Тюменов <Тюменов>, Мусса Тюменов <Тюменов>, Шавай Тюменов <Тюменов>, Сарабий Тюменов <Тюменов>, Бекмурза Тюменов <Тюменов>, Адиль Айдеболов <Айдебулов>, Аппо

Бозиев, Цора Бозиев, Шумахо Жанхотов, Каирбек Гасиев, Мусса Кучуков, Хажмет Кучуков.

7-я партия: Аттай Тогузаев, *Умар Темукуев* – надсмотрщик, Кара Тогузаев, Уразай Картлуков <Картлыков>, Асланбек Биев, Батыр Гутаев, Бараз Матцаев <Батчаев> – кузнец, Якуб Кучуков, Кайтуко Ногоров <Ногеров>, Ибрагим Конгуров, Магомет Бозиев, Зука Конгуров, Огурлу Бозиев, Мусса Бозиев, Кики <Кыкы> Ногоров <Ногеров>, Магомет Ногоров <Ногеров>, Таиб Ногоров <Ногеров>, Мисир Ногоров <Ногеров>, Магомет Конгуров, Малкарук Жангоразов <Жангуразов>, Мусса Жангоразов <Жангуразов>, Сибилчи Бозиев, Туду Бозиев, Темирболат <Темирбулат> Темукуев, Хызыр Бозиев.

8-я партия: Жамболат Мокаев – кузнец, *Батыр Каркаев* – надсмотрщик, Уразай Кубадиев, Али Кубадиев, Гонай Аккиев, Зашау Мокаев, Отар Мокаев, Гоммай Мокаев, Даут Мокаев, Цукул Мокаев, Кижу Мокаев, Кургоко Мокаев, Цота Каркаев, Малцы Мокаев, Кайт Мокаев, Картлык Мокаев, Умар Мокаев, Малкарук Башиев, Титу Башиев, Эльджеруко Башиев, Шипшуко <Шепшо> Башиев, Мурзакан Башиев, Таукан Башиев, Цукул Башиев, Зокай Мокаев.

9-я партия: *Койбай Индреев* <Эндреев> – надсмотрщик, Каирбек Эндреев, Заурбек Эндреев, Кокой Эндреев, Исхак Жануколов <Заникоев>, Гола <Гония> Бакуев <Бакуев> – кузнец, Хажмет Хуболов, Хажбий Хуболов, Асламбек Хуболов, Жамболат Хузаев <Хозаев>, Нану Аппаев, Куна <Кука> Аппаев, Исса Аппаев, Беппо Аппаев, Кучук Кулбаев <Кульбаев>, Огу Гуппов, Маки Гуппов, Таукан Нагостаев <Настаев>, Темирболат Айдеболов <Айдебулов>, Жамбек <Жанибек> Айдеболов <Айдебулов>, Сарабий Айдеболов <Айдебулов>, Жамбулат, Беппо Жилкибаев, Карай Лелукаев <Лелюкаев>, Баймурза Ажоев.

10-я партия: *Сарабий Улбашев* <Ульбашев> – надсмотрщик, Кужон Улбашев <Ульбашев>, Цывцык Улбашев <Ульбашев>, Исхак Улбашев <Ульбашев>, Болат Улбашев <Ульбашев>, Шашко Улбашев <Ульбашев>, Хабзо Улбашев <Ульбашев>, Уразбатыр Улбашев <Ульбашев>, Асламурза Улбашев <Ульбашев>, Уразбатыр Улбашев <Ульбашев>, Бараз Улбашев <Ульбашев>, Цибильцы <Сибильчи> Улбашев <Ульбашев>, Исхак Гадиев, Кайсын Уянаев – кузнец, Шавай Гадиев, Цико <Цуку> Бийногород <Биногород>, Батал Бийногород <Биногород>, Умар Бийногород <Биногород>, Хуртой <Хурту> Замаев <Заммаев>, Асланбек Замаев <Заммаев>, Ка-

рох Заммаев, Келемей Замаев <Заммаев>, Каншау Уянаев, Мурзабек Уянаев, Исса Батаев <Баттаев>.

11-я партия: Акой Уянаев, Бичо Уянаев, Гого Уянаев, Жамбулат <Жанбулат> Кучуков, Кучук Уянаев, Дугай Уянаев, Конак Уянаев, Атай Уянаев, Асламурза Уянаев, *Али Геляев* – надсмотрщик, Зашау Гиргокаев, Дадау Уянаев, Ортай Уянаев, Дадау Герезов <Герузов>, Каспот Тотруков, Зашарбек Тотруков, Гитце Тотруков – кузнец, Каку Таумурзаев, Батырбий Таумурзаев, Исса Таумурзаев, Кушаш Таумурзаев, Шавай Таукенов, Ортабай Хуртаев, Магомет Габалаев <Габалаев>, Блеу Таукенов.

12-я партия: Бекмурза Таукенов, *Кара Кабардуков* <Кабардоков> – надсмотрщик, Асламбек Кабардуков <Кабардоков>, Калган Геляев, Кара Геляев, Аслангерий Геляев, Исса Кациев, Исхак Эльсиеров <Эльсуеров>, Алаша Битуев <Биттуев>, Хутай Эчкиев <Эхчиевы>, Мандалак Казаков, Како <Коку> Казаков, Каку Гаммаев, Каспулат <Касбулат> Абаев, Азамат Гузоев, Жуан <Жубран> Биликоев, Закарей <Зекерия> Жанхотов, Жамбулат Жаландиев, Адиль Жаландиев, Аслангерий Абаев, Паго Абаев, Магомет Боташев, Бекмурза Кулбаев <Кульбаев>, Магомет Мамаев, Кашка Мамаев.

13-я партия: *Асланбек Мусуков* – надсмотрщик, Исмаил Баттаев – кузнец, Эльмурза Маммеев, Алимурза Маммеев, Буштук Мусуков, Каирбек Токуев, Гопан Токуев, Огурлу Казиев, Ортабай Габоев, Хажибатыр Кагирмезов <Кайгермазов>, Какой <Кокей> Матаов <Моттаев>, Зашу Токуев, Карох Жанибеков <Занибеков>, Коцей <Коче> Жанибеков <Занибеков>, Зашу Дугоцаев <Догучаев>, Заурбек Дугоцаев <Догучаев>, Барас Гериев, Бурце Жангоразов <Жангуразов>, Умар Жангоразов <Жангуразов>, Иналук Кагермезов <Кайгермазов>, Зашау Кагермезов <Кайгермазов>, Теммо Кагермезов <Кайгермазов>, Бекболат <Бекбулат> Цибогов <Чубаков>, Архот Магелов <Магрелов (Забаков)>, Батал Батаев <Баттаев>.

14-я партия: *Урайи Кудайев* – надсмотрщик, Исса Этцеев <Этцеев> – кузнец, Исхак Этцеев <Этцеев>, Исхак Авшаев <Абшаев>, Атабий

Авшаев <Абшаев>, Кижу Ксанаев, Нану Бегиев, Мусса Бегиев, Темир Мусуков, Бекмурза Мусуков, Конак Мусуков, Шашко Таулуев, Мусса Мулаев <Моллаев>, Копай Цоцаев <Чочаев>, Умар <Омар> Цоцаев <Чочаев>, Хуай <Кубай> Мурзаев, Теммо Уммаев, Кучук Уммаев, Бико Кацлияев, Курман Кудайев, Дугой Кудайев, Нику Мурзаев, Маро Авшаев <Абшаев>, Цицхан Мурзаев, Зашу Мурзаев.

15-я партия: *Коко* <Кока> *Чиканов* <Циканов> – надсмотрщик, Хаджи Итиев <Иттиев> – кузнец, Солтанбек Абаев, Мурзабек Хи-

биев <Хубиев>, Гонай Хибиев <Хубиев>, Кока Газаев, Ушай Газаев, Эльдар Газаев, Башчи Жумакулов <Зумакулов>, Меске Тетуев, Мусса Тетуев, Кучук Тетуев, Кижу <Кушу> Мелухаев <Мелухаев>, Темирбек Озукоев <Озюков>, Жашо <Зашико> Тетуев, Исмаил Тетуев, Исхак Тетуев, Гассо Тетуев, Бади Тетуев, Жашу Тетуев, Мурзабек Мисаков, Касур Маниялов <Маниев>, Кану Итиев <Иттиев>, Исхак Итиев <Иттиев>, Бора Койбаев.

16-я партия: *Гину Чораев <Цораев>* – надсмотрщик, Ильяс Чораев <Цораев> – кузнец, Лаука Цораев, Жижу Цораев, Локман Цораев, Жанибек Циканов, Зашу Цоцаев <Чочаев>, Кучук Дугоев, Иналук Дугоев, Исса Ботаев, Алимурза Мисаков, Алий Мисаков, Кокунай Курманов, Каракез Курманов, Тату Курманов, Таук Чиканов <Циканов>, Кучук Сираев <Цораев>, Якуб Койбаев, Башчи Койбаев, Битика Койбаев, Шота Итиев <Иттиев>, Меске Чиканов <Циканов>, Камгут Этсеев <Этсеев>, Хадахчуко Кучуков, Байкул Кунаев <Кудаев>.

17-я партия: *Хаджи <Иналук> Таубулатов* – надсмотрщик, Курман Темиржанов – кузнец, Карамурза Темиржанов, Эльмурза Темиржанов, Чечен Темиржанов, Аслаку Темиржанов, Орта Темиржанов, Асланбек Таубулатов, Асламурза Таубулатов, Хажумар Гумаев, Киден Мисиров, Аслангерий Мисиров, Чипчик Мисиров, Бичо Мисиров, Каден Мисиров, Мурзабек Мисиров, Дебек Мисиров, Кушу Мисиров, Аслангерий Мисиров, Эдык Карчаев, Зату Карчаев, Исхак Индырбаев, Давлетмурза Гоммаев <Гумаев>, Исмаил Гоммаев <Гумаев>, Калган Чепишев <Чепишев>.

18-я партия: *Меске Саракуев* – надсмотрщик, Болат <Булат> Байсиров <Байсиев> – кузнец, Умар Мисиров, Ажо Мисиров, Гобий <Гобай> Мисиров, Гомей Хулцаев <Хульчаев>, Батырбек Хулцаев <Хульчаев>, Огурлу Хулцаев <Хульчаев>, Цию Байсиев, Исхак Листинов <Илистинов>, Касай Токумаев, Бекмурза Хазгериев, Бараз Ишуанов <Шуанов>, Ортай Ишуанов <Шуанов>, Ахкубек Чепишев <Зугулов>, Акбаш Саракуев, Шавай Саракуев, Башчи Саракуев, Каражок Саракуев, Цукай Токумаев, Исмаил Токумаев, Гогуя Эрестаев <Эристаев>, Кушу Уазыков <Уазиков>, Кокой Таукенов, Гадырбий Гузуев <Гузиев>.

19-я партия: *Мусса Бозиев <Базоев>* – надсмотрщик, Мусса Мирзаев <Мурзаев> – кузнец, Исмаил Балиев <Баллиев>, Байкиши Алафаев, Асламбек Зашаев, Умар Зашаев, Карамурза Жанголанов, Кучук Жанголанов, Аслангерий Жанголанов, Орта Жанголанов, Атабий Саракуев, Башко <Башико> Хулцаев <Хульчаев>, Типо <Теммо> Киштиков, Гужо Киштиков, Гинту Киштиков, Хажи Бози-

ев <Базоев>, Глу <Гылу> Цакоев, Озган Хуцунаев <Хучинаев>, Огурлу Хуцунаев <Хучинаев>, Индырбий Хуцунаев <Хучинаев>, Махай Цанаев <Чанаев>, Умар Жанголанов, Хуцол Текаев, Али Текаев, Геурги Кугенов <Кюйгенов>.

20-я партия: *Бекмурза Гузоев* – надсмотрщик, Копаш Бичиев – кузнец, Бзо <Бузоу> Бичиев, Архот Калаганов, Эшерук Мамаев, Мусса Мамаев, Элай <Эльай> Мамаев, Дидин Гузоев, Баучу Гузоев, Шепей Акулов <Аккулов>, Мурзабек Акулов <Аккулов>, Мусса Замаев <Зашаев>, Ишол Гузуев <Гузоев>, Уразай Гузуев <Гузоев>, Ахтабий <Атабий> Алтуов <Алтуев>, Ахмат Текеев <Текаев>, Касай Таукенов, Абсал Алтуов <Алтуев>, Гассо Алтуов <Алтуев>, Исса Алтуов <Алтуев>, Кайсын Алтуов <Алтуев>, Бека Алтуов <Алтуев>, Кайта Алтуов <Алтуев>, Каншау Мусуков, Шепей Мусуков.

21-я партия: *Бадинат Абаев* – надсмотрщик, Заммо <Жаммо> Токалов <Таукенов>, Тукум Гупуров <Ацканов>, Биту Гупуров <Ацканов>, Мусса Боташев, Исмаил Боташев, Басият Абаев, Бекбий Абаев, Анзор Абаев, Уца Биштоков <Буштоков>, Мусса Забаков, Бекмурза Уянаев, Кайта Ностуев <Настуев>, Заши <Зашико> Ностуев <Настуев>, Малкарук Ностуев <Настуев>, Хушта Гилдуюев <Гылдуюев>, Мусса Табахсоов <Табаксоев>, Кипирт <Кыпырт> Табахсоов <Табаксоев>, Кургоко Абаев, Гомай Табахсоов <Табаксоев>, Кижу Занкишиев, Омар Биканов, Кулцуко <Кульчуко> Биканов, Темирболат <Темирбулат> Сабанчуев <Сабанчиев> – кузнец, Койцу <Койчу> Биканов.

22-я партия: *Кучук Мартазов <Муртазов>* – надсмотрщик, Конак Болатов – кузнец, Мусса Болатов, Тату Мартазов <Муртазов>, Байру Бугашалов, Усай <Оссай> Мачукаев <Мечукаев>, Карабаш Мачукаев <Мечукаев>, Ассе Мачукаев <Мечукаев>, Ортабай Бакуев <Баккуев>, Таусултан Дадуев, Батал Мисаков, Карашай Мисаков, Боташ Тюменов <Тюменов>, Мусса Занкишиев, Кайта Гузоев, Каншау Мамаев, Эльбай Таукенов, Ток Таукенов, Жандар Таукенов, Курман Мамаев, Гассо Таукенов, Мандалак Таукенов, Хушта Махаров <Махараев>.

В каждой партии 1 надсмотрщик и 1 кузнец [6, 37–46].

По требованию начальника округа люди, ответственные за практическую реализацию проекта, были назначены, и составлены поименные списки тех, кто непосредственно должен строить дорогу. Несмотря на то что до начала строительства Балкарской общественной колесной дороги было еще далеко, от слов перешли к де-

лу. Тогда еще никто не догадывался, что до начала работ еще почти так же далеко, как и до луны.

Что касается комиссии, назначенной для выбора направления Балкарской общественной колесной дороги, то поименный список ее членов не обнаружен, но надо полагать, что в нее непременно входили Асламурза Абаев, Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев, которых вскоре официально общество изберет дорожными доверенными. Абаев и Кюйгенов представляли Верхнюю Балкарию, которая выставляла 323 рабочих (10 – 22 партии), а Нижнюю Балкарию, выставившую 225 рабочих (1–9 партии), представлял Умар Темукуев. В списках Асламурза Абаев вообще не значится, Геурги Кюйгенов был зачислен рядовым строителем в 19-ю партию, а Умара Темукуева назначили надсмотрщиком (старшим) 7-й партии.

Люди, которые по ущелью ездили много раз, собственно и без комиссии примерно знали, как следует прокладывать дорогу. К маю 1884 года, если даже не было точного плана строительства дороги, то с направлением уже должны были определиться окончательно. Комиссия определяла самое главное, по какому берегу реки Черка Балкарского строить колесную дорогу. Все последующие критики новой дороги, а их будет немало, на протяжении ста лет будут говорить примерно одно и то же: вот, мол, дорогу нужно было проложить по старому следу – и она, проходя по солнечной стороне, зимой никогда не покрывалась бы льдом.

Мухаммат Жангуразов написал: «Строительство дороги, предназначенной для облегчения жизни общества, было неодинаково воспринято народом. Так, были и те, которые выступали против, боясь, что по этим дорогам в родные ущелья поднимутся неверные и тогда будет конец исламу, конец адатам и шариату. Но в целом здравый смысл восторжествовал, и народ в ущельях на сходах большинством голосов поддержал эту кампанию» [31].

От Балкарского общества не отставали и другие горские общества, но с одной существенной поправкой: они возвращались к незавершенным проектам, балкарцы же, жители Черекского ущелья, собирались строить уже вторую колесную дорогу.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР № 42

1884 года апреля 13-го дня.

Терской области, Нальчикского округа, 1-го участка Хуламского общества нижепоименованные жители из числа 110 домохозяев, быв

сего числа на общественном сходе в числе 75 человек, имеющих право голоса, в присутствии старшины, выслушав содержание предписания господина начальника Нальчикского округа от 31-го марта № 3227 о проведении колесной дороги по ущелью Хулам-Тар <Хуламо-Безенгиевское ущелье> для беспрепятственного сообщения гор с плоскостью, с общего и непринужденного согласия всех присутствующих на сходе постановили: проведение дороги через Кашхатауский поселок от впадения реки Кара-Суу <Хуламский> в реку Черек <Хуламский> отложить до окончания поземельного вопроса, как дорога эта должна быть проведена на всем протяжении через лес; а от вновь разработанной в 1880 году до аула находит – необходимо разработать теперь же после пахоты, наняв подрядчика, для распределения же суммы, сколько будет взимаемо из каждого двора, и точного обсуждения, каким путем должна быть проведена, мы избираем из среды себя: Мурапия Биттирова, Жамбулата <Джамболата> Бозиева и Байруку Атабиева хозяйственным комитетом и просим их явиться к господину начальнику Нальчикского округа и под председательством Его высокоблагородия обсудить этот благой вопрос. В чем подписуемся:

Келлет Чабдаров, Халик Биттиров, Азнаур Созаев, Эшеу Созаев, Исмаил Жабоев, Ахмат Жабоев, Домай Кучмезов, Таусо Гиргоков, Сарбий Гиляхов, Карабаш Атабиев, Якуб Бабаев, Эльдар Кучмезов, Умар Кучмезов, Каратай Жабоев, Сарбий Чабдаров, Ибрагим Муллаев <Моллаев>, Жумаку Биттиров, Асса Биттиров, Хачук Созаев, Ачей Жабоев, Жашарбек Кучмезов, Биттир Кучмезов, Булоу Габаев, Кодубий Гиляхов, Спат Бабаев, Ачак Гиргоков, Тату Кучмезов, Исса Кучмезов, Канука Кучмезов, Мурзабек Чабдаров, Асланбий Биттиров, Омар Биттиров, Чичу Созаев, Мусса Созаев, Сарбий Бозуев <Бозиев>, Карамурза Созаев, Темок Бачиев, Журтубай Жантуев, Ачей Ольмезов, Наку Ольмезов, Жижу Молаев <Моллаев>, Чучой Махиев, Курта Махиев, Акбулат Апаев, Ханапкул Твоулу, Паша Шакманов, Малку Атабиев, Хурту Мишаев, Татаркан Жабоев, Хаджи Исхаков, Жамбулат Биттиров, Геур Созаев, Исмаил Бозуев <Бозиев>, Шамиль Бозуев <Бозиев>, Тету Апоев, Мисост Созаев, Тоней Жантуев, Маил Ольмезов, Нинико Ольмезов, Гилостан Молаев <Моллаев>, Дукум Гуртуев, Умот Махиев, Мокман Махиев, Тазия Чабдаров, Батырбек Биттиров, Махомет <Магомет> Шакманов, Коней <Каний> Атабиев, Кара Мишаев, Умар Жабоев, Мирзанан Жабоев, Хаджи Кучмезов, Дударук Бачиев, а за них, неграмотных, и за себя по личной их просьбе расписался на арабском эфенди сельский.

Что действительно настоящий приговор учинен при полном сходе жителей Хуламского общества и за них, неграмотных, по личной их просьбе расписался эфенди Сулейман Чабдаров, в чем Хуламское сельское правление подписью и приложением казенной печати удостоверяет.

13 апреля 1884 года.

Селение Хуламское.

Сельский старшина
таубий Ж а р а х м а т Ш а к м а н о в
Сельский писарь (*подпись*) [6, 24–25]

Не успели списки рабочих дойти до начальника округа, как он поменял свои планы. Эта самая непонятная страница истории строительства Балкарской общественной колесной дороги. Судя по обнаруженным документам, инициатива принятия новой концепции строительства дороги принадлежала подполковнику Браккеру. Он отказывается от плана строительства дороги, подобно 1-й колесной, своими силами, а предлагает всю работу передать подрядчику, с которым должно рассчитываться общество.

Начальник Нальчикского округа Браккер направил предписание от 7 мая 1884 года за № 4201 старшине Балкарского общества Шаханову относительно найма мастеров-подрядчиков по проведению дороги из Балкарского общества на плоскость: «Явившиеся ко мне жители Осетии в качестве дорожных мастеров и подрядчиков предъявили имеющиеся у них документы о знании ими горного дела по разработке горных дорог, кои при объяснении со мной в присутствии Вашем и доверенных от общества, судьи Адиль Мисакова изложили свои условия по разработке горной общественной дороги в названном направлении и... условия эти заключаются в том, что работу эту они берут на себя с подрядчиком ценою от 28 до 30 тысяч рублей при их рабочих и долотах, при этом порох для взрыва [предоставляет общество]...

Все работы же он обязывается окончить к 1 января 1885 года. Находя предложенные условия эти выгодными для общества, командирю уполномоченных мастеров, предлагаю Вам немедленно собрать общество...

И предложите обществу переговорить с подрядчиком этим, условиться относительно сроков взноса по раскладке денег, с тем чтобы не оставить в выдаче таковых подрядчикам, кроме того разработки...» [6, 26–28].

Браккер не называет фамилии мастеров и подрядчиков из Осетии, поэтому непонятно, имели ли они отношение к Харлампью Муратанову, который станет позже подрядчиком Балкарской общественной колесной дороги, или те, кто позже подрядился строить дорогу в Хуламском обществе, – это Цопе Кантемиров и Туган Тефеукаев.

Выполняя предписание начальника округа, жители поселков Черекского ущелья и поселка Кашхатау, который входил в состав Балкарского общества, собрались на сход, где приняли и подписали общественный приговор.

ПРИГОВОР

1884 года мая 11-го дня.

Терской области Нальчикского округа 1-го участка, общества Балкарского и поселка Кашхатау мы, нижеподписавшиеся жители из числа 600 домохозяев, имеющих право голоса на сходе, быв сего числа на полном общественном сходе в числе 450 человек, в присутствии старшины нашего, слушали предписание господина начальника Нальчикского округа от 7 мая за № 4201 относительно найма мастеров-подрядчиков по проведению дороги из Балкарского общества на плоскость и по сему мы с общего всех непринужденного согласия постановили: выбрать из среды себя трех доверенных: Хаджи <Асламурзу> Абаева, Геурги Кугенова <Кюйгенова> и Умара Темокоева <Темукуева>, которым предоставляется полное законное право нанять по своему усмотрению дорожных мастеров-подрядчиков по проведению дороги и заключить с ними условия, а в случае, если они не найдут таковых подрядчиков по проведению вышесказанной дороги, то тогда мы берем на себя всю постройку дороги нашими средствами и рабочими.

В числе подписуемых:

Исмаил Таукенов, Ток Таукенов, Гассо Таукенов, Куат Таукенов, Шепей Мусуков, Дуда Текаев, Кайта Гузаев <Гузоев>, Бекмурза Гузаев <Гузоев>, Жанту Газаев, Кока Газаев, Маммий <Маммей> Хозаев, Кучук Цраев, Омар Курманов, Темирбулат Абаев, Цибий Абаев, Мусса Абаев, Камгут Этчелов <Этчеев>, Исхак Этцеов <Этчеев>, Бехту Абшалов <Абшаев>, Аслаку Мурзаев, Дугой Кудает, Мурзакул Уммаев, Копай Цоцаев <Чочаев>, Мусса Моллаев, Шашко Дзокаев <Зашаев>, Касболат Мусуков, Эльмурза Кисанаев <Ксанаев>, Конак Мусуков, Хатохшуко Абаев, Адиль Мисаков, Бекбий Абаев, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Биту Ачиканов <Ацканов>, За-

мо <Жаммо> Таканов <Таукенов>, Бекмурза Уянаев, Огурлу Гылдыуов, Гомай Табахсоов <Табаксоев>, Масхут Муртазов, Кучук Муртазов, Кокен Болатов, Алий Болатов, Генья <Гония> Бакуев <Баккуев>, Шуай <Шавай> Джанкишиев <Занкишиев>, Осай <Оссай> Мечукаев, Таусултан Биканов, Омар Биканов, Темирболат <Темирбулат> Сабанчиев, Боташ Османов, Асланбек Мусуков, Омар Мамеиов <Маммеев>, Кипой <Кико> Мамеиов <Маммеев>, Теммо Джанибеков <Занибеков>, Шаухал Кагирмазов <Кайгермазов>, Самыр <Амыр> Кагирмазов <Кайгермазов>, Тапшур Джангоразов <Жангуразов>, Адиш Джангоразов <Жангуразов>, Осман Казиев, Осман Токуев, Асламурза Таукенов, Ортабай Хуртаев, Огурлу Казиев, Умар Макоев <Мокаев>, Джумай Макоев <Мокаев>, Хаса <Хоса> Макоев <Мокаев>, Шавай Мисаков, Бехту Мокаев, Огурлу Кабардуков <Кабардоков>, Хажбий Гоммаев <Гаммаев>, Хажи <Атту> Казаков, Каку <Коку> Казаков, Саласкер Казаков, Али Геляев, Мусса Кациев, Исхак Эльсуеров, Камбулат Эцкиев <Эхчиев>, Гудей <Годей> Битуев <Биттуев>, Касполат <Касбулат> Абаев, Хуцол Тикаев <Текаев>, Али Тикаев <Текаев>, Омар Гузиев, Ахтуган Базоев, Геурги Цанаев <Чанаев>, Индырбий Хучунаев <Хучинаев>, Кучук Хучунаев <Хучинаев>, Кипо Цакаев <Цакоев>, Мусса Таукенов, Когурчин Хулчаев <Хульчаев>, Атабий Саракуев, Биймурза <Баймурза> Джанголанов <Жанголанов>, Бекби <Беппи> Джанголанов <Жанголанов>, Исса Базаев <Базоев>, Исса Мисиров, Заурбек Мисиров, Болат Мисиров, Калган Байсиев, Гемей <Гелей> Кулчаев <Кильчаев>, Батраз <Батроз> Кулчаев <Кильчаев>, Огурлу Кулчаев <Кильчаев>, Таукан Шаханов, Исхак Индырбаев, Хаджи <Иналук> Таубулатов, Хажумар Гумаев, Курман Темиржанов, Зату Карчаев, Чечен Темиржанов, Асланбек Таубулатов, Жанхот Темиржанов, Оразай <Уразай> Уязыков <Узиков>, Ислам Токумаев, Башчи Шуанов, Башчы Улбашев <Ульбашев>, Батырбий Улбашев <Ульбашев>, Жамбулат <Джамбулат> Абаев, Шошу Уянов <Уянаев>, Коку Уянаев, Кокей Уянаев, Карай Лелукаев <Лелюкаев>, Касай Атабиев, Кишилик Атабиев, Ахмат Атабиев, Джанхот Атабиев, Малкарук Атабиев, Кокунай Атабиев, Икка Мокаев, Карай Османов, Ортабай Гиляев, Давлетуко Ажоев, Байруку Ажоев, Кожак Фриев, Шашу Османов, Баучу Османов, Омар Османов, Тенгиз Шаханов, Омар Шаханов, Батуко Байкишиев, Кикола Байкишиев, Огурлу Атаев <Аттаев>, Джаубеца <Заубиц> Зокаев <Зукаев>, Кучук Алиуков, Гице <Гитче> Шаутаев, Ногай Шаутаев, Осман Боинсызов <Боюнсузов>, Ортабай Гидаев, Шабаз <Шабазгерий> Марзантов <Мирзантов>, Таучу Осанов <Асанов>, Оразай Осанов <Асанов>, Кучук Осанов <Асанов>.

Кучук Хасауов <Хасауов>, Батыр <Оразбатыр> Токлуев, Азаткул Шабатуков, Курман Цатаев <Чаттаев>, Уку Темукуев, Жамболат Дезаев <Зезаев>, Уку Дезаев <Зезаев>, Келлет Токлуев, Туком <Тукум> Токлуев, Шавай Атабиев, Ахшаяк Галашев <Глашев>, Султанбек Шаутаев, Бадтай <Батай> Атабиев, Исса Матцаев <Батчаев>, Закий <Зокай> Матцаев <Батчаев>, Келлет Озеев <Узеев>, Эльмурза Озеев <Узеев>, Исмаил Саракаев, Кайтмурза Саракаев, Батыр Ураков <Ораков>, Исса Ногеров, Мусса Ногеров, Огурлу Ногеров, Хажали Ногеров, Юсуп Кужонов, Ортабай Улбашев <Ульбашев>, Матчи <Малчы> Мокаев, Багатыр Мокаев, Джамбек <Жанибек> Мокаев, Огурлу Мокаев, Оразай Мокаев, Темир Мокаев, Киден Мокаев, Киден Каркаев, Картлык Кубадиев, Блеу <Билеу> Шабатовков <Шабатуков>, Бера Казиев, Хахай Казиев, Аслануко Казиев, Шаухал Жанхотов, Хаджи <Джанхот> Жанхотов, Шумахо Жанхотов, Бакмурза <Бекмурза> Бозиев, Мусса Бозиев, Черючи Зашаев, Бекмурза Зашаев, Исса Дзугулов <Зугулов>, Хурту <Хуртай> Цоциев <Чочуев>, Баучу Эдакаев <Эдокаев>, Исса Гасиев, Асламбек Тюменов, Теммо Тюменов <Тюменов>, Ташу Тюменов <Тюменов>, Хоза Джанукоев <Заникоев>, Кара <Карабатыр> Джанукоев <Заникоев>, Магомет Биев, Бадели Биев, Анзор Айдеболов <Айдебулов>, Гомуй <Гонгуй> Атасауов <Аттасаов>, Огу Укуциев, Мацу Жакелов <Жеккеев>, Цыкау Наршауов <Наршаов>, Омар Цотциев <Чочуев>, Ахшикул Оразаев, Ортабай Шукаев, Геурги Караев, Гиха Темукаев, Юсуп Мамчуев <Мамучиев>, Мусса Тюменов <Тюменов>, Басият Биев, Хажии Ногеров, Жанхот Тагозаев <Тогузаев>, Аттай Тагозаев <Тогузаев>, Хажиили Бозиев, Якуб Бозиев, Карал Ногеров, Аслей Жарахов, Ишо <Ишу> Ногеров, Исса Ногеров, Шамаил Ногеров, Касболат Ностуев <Настуев>, Малкарук Жангоразов <Жангуразов>, Исмаил Жангоразов <Жангуразов>, Каирбек Гасиев, Гора Бозиев, Мусса Кучуков, Якуб Кучуков, Бадинат Кучуков, Алибек Жинаков <Женоков>, Хамир Бозиев, Мусса Чиченов <Чеченов>, Цинка Гутаев, Жамбулат Хутаев <Гутаев>, Умар Темукуев <Темукуев>, Мусса Темукуев, Хамза Темукуев, Аслангерий Бозиев, Мимо Башиев, Цубок Башиев, Кишту <Кашту> Башиев, Огурлу Бакуев <Баккуев>, Жамболат Хозаев, Асламбек Хуболов, Исса Хуболов, Хажбатыр Хуболов, Карох Жанукаев <Заникоев>, Какей <Кокой> Индреев <Эндреев>, Кобсал Эндреев, Бекмурза Аппаев, Мусса Аппаев, Беко <Беппо> Жилкибаев, Цылай Гериев, Цико Атабиев, хаджи <Абдулах> Гериев, Тибу Гериев, Ого <Огу> Гуппоев, Темболат Азаматов, Огурлу Азаматов, Асланбек Азаматов, Карох Гериев, Камбулат Улбашев <Ульбашев>, Карай Улбашев <Ульбашев>, Баскатыр <Ба-

гатыр> Улбашев <Ульбашев>, Уразбатыр Улбашев <Ульбашев>, Атабий Улбашев <Ульбашев>, Мурзабек Уянаев, Акой Уянаев, Карох Уянаев, Хурчуй Уянаев, Келет Замуев <Заммаев>, Аслануко Нугоров <Биногеров>, Тукум Замаев <Заммаев>, Асламурза Улбашев <Ульбашев>, Асламурза Гадиев, Кучук Уянаев, Бекмурза Жанголанов <Жанголанов>, Баирмук <Байрамук> Гаваев <Габоев>, Исса Мотаев <Моттаев>, Зашав <Зашау> Гугроев <Гороев>, Архот Мамаев, Боташ Ботаев, Бекбулат Тибулов <Чубаков>, Заурбек Дузуцаев <Догучаев>, Зашу Дегуцаев <Догучаев>, Биту Ачканов <Ацканов>, Тукум Ачканов <Ацканов>, Хушта Буштоков, Нашхо Настуев, Бекмурза Гонаев <Уянаев>, Огурлу Голдуев <Гылдыуов>, Инамаз <Инамай> Зориллов <Жариев>, Кайтмураза Айдеболов <Айдебулов>, Акамбек Айдеболов <Айдебулов>, Умар Балиев <Баллиев>, Кучук Мисаков, Адиль Мисаков, Исхак Эльсүров <Эльсүеров>, Зизу Кужонон, Ибрагим Кужонон, Омар Гузоев, Умар <Омар> Батаев <Моттаев>, Гелястан Шаханов, Канда Гажонон, Иналук Анахаев, Байкул Хулчаев <Хульчаев>, Баракү <Байреку> Хулчаев <Хульчаев>, Исхак Матцаев <Батчаев>, Исмаил Черкесов, Али Кумыков, Текай Дугорханов, Черкес Казаков, Карамурза Казаков, Ахшикул Биканов, Джарашу Эбзеев, Исмаил Гуппов, Хацук <Кучук> Кулбаев <Кульбаев>, Баучу Кулбаев <Кульбаев>, Гуппи Кулбаев <Кульбаев>, Уразай Кадыров, Биймураза Кадыров, Башщы <Башчи> Зокаев <Зукаев>, Чеплеу Улбашев <Ульбашев>, Али Чеченов, Темирбек Узденов <Озюков>, Саса Атабиев, Мусса Атабиев, Чипо Атабиев, Умар Локияев <Лукьяев>, Гитце Токумаев, Халоп <Хахуна> Токумаев, Карабаш Мисиров, Керим Эфендиев, Казак Мокаев, Хахай Мокаев, Байкул Черкесов, Хуцов Жанхотов, Каракуш Настаев, Мацу Керменов, Аслануко Анахаев, Ашай Гитуев, Занкуш Гуржуханов, Сокур Гуппов, Джамбулат Айдеболов <Айдебулов>, Аслангерий Абаев, Адильгери Абаев, Паго Абаев, Магомет Боташев, Бекмураза Кулбаев <Кульбаев>, Хажбий Айдеболов <Айдебулов>, Абай Мисаков, Асламбек Айдеболов <Айдебулов>, Шабаз Мисаков, Джамболат Карабиев, Мурзабек Мисаков, Алий Мисаков, Магомет Биев, Анзор Айдеболов <Айдебулов>, Темиркан Айдеболов <Айдебулов>, Умар Чопанов <Чофанов>, Кичибатыр Карабашев, Айдарук Глашев, Меске Саракуев, Хамза Саракуев, Ислам Токумаев, Цинтай Ураков <Ораков>, Карацуко Матцаев <Батчаев>, Кайтуко Саракаев, Асей Гатаев, Геук Басиятов, Ахшаяк Керменов, Гыдора Атабиев, Курман Атабиев, Цико Атабиев, Чипай Азаматов, Нану Апаев <Аппаев>, Кушо <Кошу> Бакуев <Баккуев>, Шавай Какиев, Сирина Таукенов, Токмак Геляев, Малкар Балиев <Баллиев>, Хако <Кокой> Эндреев,

Заурбек Эндреев, Исса Эндреев, Гитце Хазгериев, Кургоко Мисаков, Ушай Газаев, Кизу <Кушу> Мелюхаев, Глу <Гылу> Гороев, Шашко Таулуев, Боташ Томаев, Хушта Махараев, Кизу Малеев, Гонай Хиби-ев <Хубиев>, Хопук Шаутаев, Меске Циканов, Хажи <Молла> Шабатуков, Хажи <Атту> Казаков, Цубур Джангоразов <Жангуразов>, Исуп <Юсуп> Гулиев, Конак Мусуков, Бетьких <Битика> Койбаев, Ауда Осанов <Асанов>, Меол <Маил> Осанов <Асанов>, Умар <Омар> Осанов <Асанов>, Исмаил Мокаев, Картлык Жекеев <Жекеев>, Цико Жакеев <Жекеев>, Орта Узденов, Кужон Узденов, Шио Жаумерзезов <Жаубермезов>, Шухаиб Картлыков, Мурзабек Жетеров, Мусса Османов, Индрис Абаев, Аку <Ако> Карчаев, Эдык Карчаев, Жату <Зату> Карчаев, Буштук <Мушку> Илистинов, Сахмат <Ахмат> Илистинов.

За всех неграмотных 450 человек по личной просьбе их и за себя расписался Кургоко Абаев

№ 183

Что действительно приговор этот составлен в моем присутствии с общего и непринужденного согласия жителей общества Балкарского и поселка Кашхатауского и за неграмотных 450 человек по личной просьбе их расписался Кургоко Абаев и что приговор этот принадлежит Хаджи <Асламурзе> Абаеву, Геурги Кугенову <Кюйгенову> и Умару Темокоеву <Темукуюеву>, в том подписью и приложением казенной сельской печати удостоверяю.

Мая 11-го дня 1884 года.

Село Балкарское.

Старшина Балкарского общества Ш. Шаханов
За писаря (подпись)

Документ заверили круглой гербовой печатью и квадратной личной печаткой старшины с надписью арабской вязью [6, 50–53].

В приговоре от 13 декабря 1883 года указано, что в Балкарском обществе 474 дыма. Если это так, то получается, что в поселке Кашхатау должно было быть $600 - 474 = 126$ дымов. Здесь явно что-то не сходится, поскольку известно, что в поселке Кашхатау по переписи 1886 года было всего 76 дымов [9, 13].

Тяжело выявить какие-либо подробные достоверные факты жизненного пути дорожных доверенных. Об одном из них – Умаре Темукуюеве – уже рассказано.

Хаджи Абаев – уроженец и житель поселка Кунюм, его настоящее имя Асламурза, часто вместо имени будут писать «хаджи». Хаджи – это не собственное имя, а почетная приставка, которую мусульмане Кавказа ставили впереди или после имени и которая довольно часто вытесняла собственное имя человека, совершившего паломничество в святые места. Хаджи – это человек, побывавший в Мекке и Медине и совершивший там необходимые ритуалы. Балкарцы, как и другие народы, поменявшие в очередной раз религию, с трепетом относились к новому для них учению. Асламурза Асланбекович Абаев был из знатного рода, высшего сословия, умел читать и писать по-арабски. В какой степени он владел арабским и русским языками, ничего не известно. Асламурза хаджи Абаев, 1827 года рождения, вероятно, до революции не дожил. В 1905 году он и два его взрослых сына (Хажимурза, Хажиомар) жили в верхней части поселка Кунюм. Там же вместе с ним жили три его брата (Бадинат, Сарамурза, Исмаил).

Геурги Байрукуевич Кюйгенов – уроженец и житель поселка Фардык, к высшему сословию не относился, неграмотный. Кюйгенов происходил из небольшого рода. При выселении балкарцев в 1944 году его род будет насчитывать всего пять семей, среди них и семья его сына Ахмата, 1894 года рождения. Жена Геурги Кюйгенова доживет до этого печального времени и умрет в ссылке. Если верить пересылочным документам, Кюмюш (Минат) Иналуковна Кюйгенова родилась в 1824 году. Поскольку в семидесятилетнем возрасте не рожают, она должна была быть в действительности моложе минимум на 20–30 лет. Ее муж, Геурги Кюйгенов, скорее всего был старше своей жены.

Дорожные доверенные, если даже в первом приближении узнали бы о том, что ждет их впереди, то вряд ли бы согласились нести ту ношу, которую на них взвалило общество. Пока же они, полные решимости выполнить свой гражданский долг, представились высокому начальству. Первое, с чем им придется столкнуться, это то, что они станут некой опосредованной личностью, без собственных имен, которые будут заменены не на самое благозвучное сочетание, состоящее их двух слов – *дорожные доверенные*, а через десять лет эти слова поменяют на другие оскорбительные выражения. Доверенных от обществ по разного рода делам тогда избирали часто, чтобы не путать одних с другими, в дальнейшем сочетание слов *дорожные доверенные* используется только по отношению к этим трем лицам, т. е. *Асламурзе хаджи Абаеву, Геурги Кюйгенову и Умару Темукуеву*, и только тогда, когда все они выступали *вместе*.

Начальнику Нальчикского округа
доверенных Балкарского общества,
избранных по делу о разработке
дороги по ущелью реки Черек
<Балкарский> из Балкарского общества
на плоскость, *хаджи Асламурзы Абаева,*
Геурги Кугенова <Кюйгенова>
и Омара <Умара> Темукуева

ЗАЯВЛЕНИЕ

Согласно общественному приговору, составленному жителями нашего общества 11 мая месяца, которым мы уполномочены нанять подрядчиков для разработки колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский> из нашего общества на плоскость и заключить с ними условие по нашему усмотрению, мы порешили нанять вместе хороших мастеров-подрядчиков для разработки означенной дороги с уплатою за всю дорогу *до сорока тысяч* (40 000) рублей денег и обязуемся явиться в слободу Нальчик по первому требованию Вашего высокоблагородия для окончательного заключения условия с теми подрядчиками, которые явились к Вам или с другими.

Мая 18-го дня 1884 года.

Асламурза хаджи Абаев (*подпись по-арабски*)

Геурги Кугенов <Кюйгенов>

Омар <Умар> Темукуев

За неграмотных Кугенова <Кюйгенова> и Темукуева
по их просьбе расписался М. Абаев [6, 49]

Итак, предельная сумма, до 40 тысяч рублей, которую дорожные доверенные готовы были заплатить за устройство колесной дороги, появляется впервые в этом документе. Она несколько больше той суммы, за которую мастера из Осетии брались «построить дорогу в Балкарию, условия эти заключаются в том, что работу эту они берут на себя с подрядчиком ценою от 28 до 30 тысяч рублей при их рабочих и долотах», без учета пороха. Почему дорожные доверенные предложили на 10 тысяч рублей больше той суммы, чем от них требовали подрядчики. Нет документальных сведений о том, как они оценили стоимость строительства новой колесной дороги из общества на плоскость. К тому времени, если и не все общество, то дорожные доверенные имели единое мнение о направлении будущей дороги, т. е. необходимости прокладки ее по правому берегу реки

Черек Балкарский, вследствие чего они представляли примерный объем предстоящих работ. Не исключено, что подрядчики, побывав в Черекском ущелье, изменили первоначальную сумму, увеличив ее на 10–12 тысяч рублей.

В документе нет никаких намеков на то, что общество чем-то будет помогать подрядчику, т. е. оно хочет за свои деньги получить готовую дорогу, что называется «под ключ».

Таким образом, если вспомнить, что содержание серебряного рубля составляло 18 граммов, то стоимость строительства Балкарской колесной дороги доверенными общества была оценена в 720 кг чистого серебра.

Дорожные доверенные и подрядчики в присутствии начальника округа провели переговоры 18 мая 1884 года и уже после окончания переговоров Абаев, Кюйгенов и Темукуев написали заявление на имя начальника округа, который на следующий день обо всем доложил во Владикавказ.

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 19 мая 1884 года за № 4723 начальнику Терской области: «При объезде горных обществ вверенного мне округа, мною был возбужден вопрос, на полных сходах обществ, о необходимости устройства колесного сообщения гор с плоскостью в видах экономического благополучия населения, к чему они отнеслись с полным сознанием, считая удовлетворительное решение этого вопроса делом насущной их потребности.

Отсутствие хоть какого-либо удобного сообщения горных обществ округа с плоскостью заметнее всего отражается на экономическом благосостоянии общества Балкарского, не имеющего у себя хотя бы сколько-нибудь достаточного количества земли, удобной для обработки, а вследствие этого и немогущего довольствоваться хлебом, собираемым на месте с удобной земли, в связи с климатическими условиями, не благоприятствующими удовлетворительному произрастанию хлебов, а также отсутствием леса, ставит в тяжелую необходимость местных жителей приобретать хлеб покупкою на плоскости и привозить его к себе домой в горы на вьюках. Доставка туда хлеба и, главным образом, леса сопряжена с громадными усилиями, трудом и расходами, так как сообщение плоскости с Балкарией возможно только вьючное, по скалистому ущелью реки Череха <Балкарского>, и передвижение не во всякое время года безопасное.

Вышеизложенные обстоятельства, вполне осознаваемые самими жителями Балкара, убедили их в настоятельной неотложной необ-

ходимости выделить из собственного имущества часть средств для образования капитала, необходимого на устройство теперь же упомянутой дороги.

Приислав двух человек подрядчиков из жителей горской Осетии, вполне знакомых с делом проведения горных дорог и имеющих на это соответствующие удостоверения, уполномоченные доверенные балкарцев в присутствии моем вошли с ними в предварительные соглашения, по которым первые из них соглашаются взять на себя проведение упомянутой дороги, шириною не менее шести аршин, с уклонами, допускающими свободное колесное сообщение, и с устройством в необходимых местах парапетов из камня сухой кладки. За всю эту работу, на протяжении более пятнадцати верст, из которых от двух до трех верст дорога должна проходить скалою, подрядчики согласились получить 40 тысяч руб. и потребное количество пороха, а также необходимый для работы инструмент, с тем чтобы к работе приступить теперь же и окончить ее летом будущего, 1885 года.

Изъявив свое желание через избранных доверенных на уплату подрядчикам 40 тысяч руб. из собственных своих средств, по раскладке от 86 до 100 руб. на каждый двор, население общества Балкарского обратилось ко мне с просьбой об исходатайствовании им денежного пособия из казны в размере необходимого для приобретения 400 пудов пороху, если будет разрешено, то по казенной цене, а также железа и стали для изготовления инструментов.

Признавая со своей стороны ходатайство жителей Балкара заслуживающим особого внимания, я считаю непреложным своим долгом покорнейше просить Ваше превосходительство не оставить своим ходатайством перед Его сиятельством главноначальствующим гражданской частью на Кавказе об отпуске балкарцам денежного пособия на приобретение 400 пудов пороху и инструментов, а так же о разрешении приступить теперь же к разработке этой дороги и об отпуске из Георгиевского окружного артиллерийского склада в мое распоряжение, по мере действительной надобности, пороха незначительными количествами.

При этом считаю нужным доложить Вашему превосходительству, что благоприятное разрешение настоящего моего ходатайства и начатие работы по проведению Балкарской дороги, служа хорошим наглядным примером для жителей остальных горских обществ вверенного мне округа, обязательно склонит их к составлению подобных приговоров и к осуществлению таковых в самом ближайшем будущем, так как в противном случае, т. е. при оставлении

настоящего вопроса открытым, как сами балкарцы, так и остальные горцы округа неоднократно и неудачно приступали уже к разработке горных дорог [и] весьма легко усвоят себе понятие о невозможности осуществления этого полезного и желательного предприятия.

Подполковник Б р а к к е р» [6, 34–35]

Рапорт Браккера 9 июня 1884 года просмотрел начальник области и поддержал предложение о строительстве колесной дороги по ущелью реки Черек Балкарский. Распоряжение начальника области конкретизировала другая резолюция, наложенная строительным отделением областного правления: «Ходатайствовать об отпуске пороха по казенной цене и о выдаче пособия на покупку инструментов в размере хотя [бы] 6 тысяч рублей по примеру Дигорского общества, которому таковое пособие оказано было в размере 9 522 рублей» [24, 1–3].

Из рапорта видно, что дорожные доверенные согласны уплатить подрядчику за строительство дороги 40 тысяч рублей серебром, а на покупку 400 пудов пороху по казенной цене, они хотят получить пособие из казны. Потребное количество пороха могли определить только подрядчики. Дорожные доверенные не хотят нести расходы сверх 40 тысяч рублей. Договаривающиеся стороны и начальник округа не подозревали, что устроили ловушку, в которую сами и попадут. Будущие подрядчики не представляли всего объема предстоящей работы, они каким-то образом сравнивали ее с дорогой по Урухскому ущелью, где очень мало буро-взрывных работ, только поэтому они могли заявить, что построят колесную дорогу по ущелью реки Черек Балкарский за один год.

Начальник Терской области генерал-майор *Юрковский* направил донесение от 4 июля 1884 года за № 7991 которое также подписали вице-губернатор *Якобсон* и областной инженер, главноначальствующему гражданской частью на Северном Кавказе и Закавказье: «Из дел областного правления видно, что вопрос о проведении колесных дорог в гористых частях области составлял с давних пор предмет особенных усиленных забот местной администрации. В Терской области по настоящее время существует весьма много горских обществ, которые, не имея земель, годных для хлебопашества, и никаких других заработков, живут в крайней бедности, постоянно нуждаясь в средствах для своего пропитания.

Сообщение таких обществ с административными пунктами и полицейское наблюдение за ними также весьма затруднительны. Не-

удобства эти много раз заставляли как жителей, так и администрацию приниматься за проложение дорог, но затруднения, представляемые скалистою местностью, так велики, что, несмотря на значительные затраты, труды жителей не имели по настоящее время никакого успеха.

Неудачи эти ослабили их энергию и замедлили ход дела; но с недавнего времени и особенно после проложения дороги в прошлом году *Дигорским обществом по Урухскому ущелью*, с пособием до 9 тысяч рублей из Министерства государственных имуществ, начали вновь поступать ходатайства о проведении колесных дорог, и в настоящее время начальник Нальчикского округа доносит, *что Балкарское общество, желая проложить у себя также дорогу по ущелью реки Черек Балкарский, собрало до 40 тысяч рублей, наняло опытных мастеров и готово приступить к разработке немедленно; но так как кроме этой суммы приглашенные подрядчики требуют еще до 400 пудов пороха и необходимое количество железа и стали, которых малочисленное и бедное Балкарское общество дать не может, то начальник округа ходатайствует о выдаче названному обществу вспоможения от казны в размере, необходимом для приобретения этих материалов, а именно до 9 тысяч рублей.*

Принимая во внимание, что с проведением дороги по Черекскому ущелью обезопасится сообщение с плоскостью не только Балкарского общества, но и других, соседних с ним, положивших приговорами проложить на соединение с предполагаемою дорогою особые от себя ветви; принимая также во внимание бедность и малолюдность местных обществ, тяжесть налога, добровольно ими для этой цели на себя принимаемого (от 80 до 100 рублей на семью), и значительные затруднения, представляемые для сего местностью, я считаю также необходимым ходатайствовать перед Вашим сиятельством об удовлетворении просьбы Балкарского общества не только потому, что с проложением дороги по Черекскому ущелью местному населению представится возможность правильной эксплуатации их произведений и, следовательно, к правильному приобретению средств к жизни, но еще и потому, что предполагаемая дорога, обеспечивая постоянное сообщение разбросанного по обширной и недоступной местности населения с административным центром, даст возможность учредить в оной особое, необходимое для этой местности, приставство, а вместе с тем и правильный полицейский надзор» [24, 4–5].

При составлении документа администрация области допустила две ошибки. Первая ошибка состояла в том, что, как и всякий проситель, областное правление попыталось составить такой документ, который разжалобил бы вышестоящее начальство, т. е. она сделала упор на бедность местного населения. Но в столице это поняли по другому, т. е. посчитали, что местное население неплатежеспособно, и ему отказали в кредите. Вторая ошибка была банальна: они приняли желаемое за действительное, т. е. объявили о том, что 40 тысяч рублей Балкарское общество уже собрало. В рапорте начальника Нальчикского округа от 19 мая 1884 года за № 4723 напрямую не сказано, что деньги с населения собраны, там написано про деньги так: «...подрядчики согласились получить 40 тысяч руб.» и «изъявив свое желание, через избранных доверенных, на уплату подрядчикам 40 тысяч рублей из собственных своих средств, по раскладке от 86 до 100 рублей на каждый двор». Представить дело в Тифлис так, что Балкарское общество уже имеет на руках 40 тысяч рублей, а государство должно поддержать своим денежным вкладом это благое начинание, решили чиновники из строительного отделения Терского областного правления. Позже подлог раскроется и с начальника области потребуют разъяснения.

Некто Дуалаев 22 июня 1884 года послал телеграмму из Владикавказа в Управление Нальчикского округа, которую приняли с аппарата на железнодорожной станции Прохладная, а потом доставили в Нальчик: «Рабочие готовы, ожидаю уведомления подрядчика Балкарской дороги» [6, 54]. Из содержания этой телеграммы получается, что из Владикавказа Дуалаев хотел приехать на строительство дороги со своими рабочими, а не набирать их на месте.

По распоряжению командира 1-го Кавказского саперного батальона, основанного на распоряжении окружного штаба, 31 июля из Тифлиса выехал в командировку для наблюдения за проложением дороги в Балкарском ущелье поручик Бирюков. Он 3 августа прибыл в Нальчик и доложил об этом начальнику округа [6, 55].

Делопроизводитель управления 9 августа 1884 года подготовил от имени начальника Нальчикского округа предписание для старшины Балкарского общества: «Так как общество Балкар, по заявлению [дорожных] доверенных, изъявило согласие дать на устройство предполагаемой колесной дороги 40 тысяч рублей, то для скорейшего приведения этого благого намерения в исполнение, предписываю Вам озаботиться немедленно сбором этой суммы, которую, по сборе, передать казначею Кабардинской суммы. Устройство же са-

мой дороги может быть проведено способом, по усмотрению моему, наивыгоднейшим» [6, 56].

Начальник округа и его секретарь не подписали документ. Начальник на нем написал следующее: «Согласно приговору Балкарского общества и заявлению доверенных об ассигновании 40 тысяч рублей, собираемых с жителей по раскладке на устройство колесной дороги из общества, и ввиду предстоящего теперь же начала работ предлагаю Вам сделать распоряжение о сборе половины суммы... 20 тысяч рублей собрать до 1-го будущего ноября и остальные не позже 1 января, будущего 1885 года.

Собранные деньги в назначенные сроки выслать в окружное управление и сдать казначею Кабардинской суммы» [6, 50].

Конечно, деловая хватка у подполковника Браккера была, но финансовые возможности своих подчиненных он знал плохо, сумму в 20 тысяч рубей Балкарское общество было не в состоянии собрать в те сроки, которые он наметил.

Терское областное правление за подписью областного инженера 24 августа направило начальнику Нальчикского округа следующее сообщение:

«Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе отзывом от 7 августа сего года за № 7607 уведомила господина начальника области, что по докладу господину главноначальствующему ходатайства Его превосходительства об оказании Балкарскому обществу пособия при разработке дороги по ущелью реки Черка <Балкарского> отпуском необходимого количества пороха Его сиятельство приказало сообщить об этом начальнику артиллерии Кавказского военного округа для доклада и получения разрешения к удовлетворению этого ходатайства от Его сиятельства, по званию командующего войсками, что уже и исполнено названной канцелярией.

Об этом строительное отделение Терского областного правления имеет честь уведомить Ваше высокоблагородие для сведения и вследствие рапорта от 19 мая сего года № 4723» [6, 62].

Вопрос с порохом вроде бы был решен.

Тем временем, у подрядчиков из Осетии, начавших работать в Хуламском обществе, и местных жителей возник конфликт. Подрядчики в чем-то не сошлись со старшиной и обратились к начальнику округа:

Его высокоблагородию начальнику
Нальчикского округа, 3-го участка, селений:

ПРОШЕНИЕ

В июне месяце сего года мы обязались разработать дорогу в Хуламском обществе, начиная от вновь разработанного в 1880 году места; причем доверенные Хуламского общества указали нам и само направление, по которому мы обязаны были вести эту дорогу. Согласно условленному нами обязательству мы кончили совсем часть дороги, именно разработали до того места, где дорога разделяется на две ветви, из коих одна идет в Безенги, а другая в Хулам; но на этом месте дальнейшую нашу работу приостановил старшина означенного Хуламского общества Джарахмат <Жарахмат> Шакманов, утверждая, что дорогу мы должны вести будто бы по другому направлению, а не по тому, по которому нам раньше, как сказано выше, было указано доверенными этого общества. Этим Шакманов вводит нас в громадный убыток, так как наши рабочие вот уже почти неделю не работают, сидя без дела, и исправно получают от нас даром условленную плату. То направление, по которому в настоящее время желает провести дорогу господин Шакманов, оказывается, много труднее и будет стоить гораздо дороже, чем то, которое было раньше указано нам; следовательно, вести там работу представляется для нас делом весьма трудным и очень убыточным; это, полагаем, ясно и самому Шакманову, который, затягивая дело, почему-то вводит нас в такие напрасные убытки, которые мы не можем ничем пополнить. Если общество не желает почему-либо, чтобы мы не продолжали дальнейшую разработку дороги, то мы желаем получить плату за ту уже разработку, которую произвели по сие время; если же общество, находя нашу работу необходимою, желает, чтобы мы дорогу вели по тому направлению, которое нам указано старшиною Шакмановым, то ему следовало бы войти с нами в соглашение, а не возлагать на нас такую работу, которую мы на себя не принимали и которая может причинить нам большой ущерб. Справедливость того, что нам было на основании заключенного условия указано определенное направление и мы не отказываемся вести работу по этому направлению, могут подтвердить жители Хуламского общества: *Кургако Джабоев <Жабоев>, Биаслан Джабоев <Жабоев>, Мурапий Биттиров, Джамболат Бозиев и Байруку Атабиев*; посему последние трое указали нам прежнее направление,

также *Камбулат Батаев <Баттаев>*, житель Чегемского общества, совершенно случайно встретившийся нам.

Ввиду вышеизложенного, мы покорнейше просим распоряжения Вашего высокоблагородия о допущении нас Хуламским обществом к дальнейшим работам дороги по тому направлению, которое было раньше указано нам, допросив, если найдете нужным, через кого-нибудь и означенных наших свидетелей; в противном же случае просим понудить это общество к удовлетворению нас за разработанную нами уже часть дороги, сколько причитается на работу.

10 августа 1884 года.

Слобода Нальчик.

Цопе Кантемиров
Туган Тефеукаев
(отпечатки пальцев) [6, 65–66]

Начальнику округа такой ход событий понравиться не мог, и он направил предписание от 10 августа 1884 года за № 8034 своему подчиненному: «Препровождая настоящее прошение приставу 1-го участка, предлагаю [ему] немедленно отправиться в Хуламское общество и на месте по содержанию прошения разобраться и окончить дело. Вместе с тем, пользуясь настоящей поездкой, предлагаю окончить все дела хуламцев Его высокоблагородию и об исполнении донести мне» [6, 66].

Пристав 1-го участка направил от 13 августа 1884 года за № 3129 под грифом *Весьма экстренно* свое предписание: «Настоящую надпись за № 8034 с приложением прошения Кантемирова и Тефеукаева, препроводить старшине общества Хуламского, предлагаю немедленно представить ко мне нарочным подробное по сему объяснение, причем по приказанию господина начальника округа предупреждаю, что если условия Кантемирова и Тефеукаева не будут удовлетворены по условию, и не будут допущены к работе, каковую они обязались сделать, то вся неустойка и убытки названных подрядчиков будут возложены на старшину, общественных доверенных или на все общество» [6, 67–68].

Старшина Хуламского общества Жарахмат Шакманов направил донесение от 1 сентября 1884 года за № 87: «Возвращая настоящую переписку, имею честь донести Его высокоблагородию господину приставу 1-го участка Нальчикского округа, что означенные в настоящей переписке подрядчики совершили окончательное условие с доверенными Хуламского общества, которое представлено

начальнику округа и таковое утверждено, и рабочие приступили к работе, которая, по заключении условия, в настоящее время двигается успешно» [6, 69].

Начальство округа и области в то время бдительно следило за тем, чтобы подрядчики, заключая контракты с обществами, не обманывали их, пользуясь безграмотностью населения и неосведомленностью в законах их доверенных, т. е. государственный аппарат всегда держал сторону народа, а не предпринимателей, но в то же время старался не давать в обиду и предпринимателей.

Старший помощник начальника округа направил предписание от 16 сентября 1884 года за № 10945: «Настоящий рапорт с приложением условия возвращая старшине Хуламского общества, по поручению начальника округа предписываю предложить доверенным переписать это условие, так как общество нисколько не гарантировало себя в случае невыполнения подрядчиками принятых на себя обязательств, что же касается леса и пороха при проведении дороги, то они могут расти по вольной цене...» [6, 70].

В окружное управление Харлампием Муратандовым был представлен без указания даты **первый вариант контракта** на строительство Балкарской общественной колесной дороги, который зарегистрировали от 24 октября 1886 года за № 5767 но, скорее всего, оно получено ранее, так как находится между бумагами, датированными августом и октябрём 1884 года.

УСЛОВИЕ

188... года сентября... дня мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны, я, владикавказский 2-й гильдии купец *Харлампий Панаиотович Муратандов*, а с другой стороны, жители, Балкарского общества Нальчикского округа заключили сие условие:

1. Я, владикавказский купец Харлампий Муратандов, принимаю на себя устройство новой колесной дороги по Балкарскому ущелью по правую сторону течения реки Черек <Балкарский>. Начало работ – от селения Балкарского, от дома Чил Кибаета <Жилкибаева>, до начала поляны Бабугент.

Пункты работы:

1-й. Кусок скалы, по обеим сторонам выемка грунта земли всего на протяжении 107 погонных саженей, с одной стороны выезд в поляну Карасу <Кара-Суу>, и с другой стороны, т. е. со стороны Бабугента, маленьким оврагом и с малым подъемом шириной дороги 2 сажени;

2-й. Недалеко от Бабугента пошли к аулу Кашхатау, небольшая выемка земли длиною 30 сажений;

3-й. Устройство моста на речке Черек <Балкарский> близ озера по прямому направлению дороги, деревянный мост на каменных устоях на известковом растворе с настилкою пластинами и перилами, по обеим сторонам земляная насыпь;

4-й. Дурдур Аузу <Дюр-Дюр-Аууз> – овраг маленькой выемкой по обоим бокам, в середине каменный лоток шириной 2 сажени, длиною 3 сажени, оба конца выходят на ровные поляны;

5-й. От Тюбен Кангоша аягы <Тебен-Кангоша-Аягы> до Угары Кангоша аяг <Огъары-Кангоша-Аягы> выемка грунта скал длиною 30 погонных сажений, выемка земли 150 погонных сажений, выход на ровную поляну с обеих сторон;

6-й. От знака крест в чинаровом дереве, поднимаясь к верхней линии, подъем дороги не менее $\frac{1}{14}$ сажени к Сулукол сырты <Суулу-Кол-Сырт>, сплошь до селения Балкарского, дом Чил Кубаева <Жилкибаева>, выемка скал и земли сплошь в скалах 2 сажени шириной, а также и земляной грунт с камнями также 2 сажени, еще обязуюсь устроить парапеты на извести в большой отвесной скале, по всему протяжению которой должен быть полутоннель.

2. Я, Муратандов, обязуюсь выполнить эти работы в течение 12 рабочих месяцев по заключении контракта, за разработку всего протяжения этой дороги обязуется Балкарское общество уплатить мне 40 000 рублей серебром. И вдобавок к этим 40 000 рублям Балкарское общество обязуется выдавать мне с каждого двора по 4 человека рабочих при разработке части дороги от речки... Еще Балкарское общество обязано мне выдать 493 пуда пороху для разрыва скал, Балкарское общество обязуется не препятствовать мне брать лесной материал, какой мне будет нужен, обозначенные 2 000 человек должны выходить, когда мне потребуются. Означенную сумму 40 000 рублей *разделяю на 5 частей: одна часть получается при заключении контракта, для обеспечения этой суммы выдается им заем недвижимого имущества рубль на рубль, вторую часть суммы должны выдать мне, когда создается сквозное сообщение с окончанием нескольких пунктов этой дороги, третья часть выдается, когда работа окончится вчерне до Шиннан су <Шыннан-Суу>, к тем пять тысяч выданные, когда от Шиннан су <Шыннан-Суу> до дома Чиль Кубаева <Жилкибаева>, а остальные 5 000 рублей – по сдаче дороги. Если же по каким-либо независящим от меня обстоятельствам работа не будет выполнена в срок, то Балкарское общество обязано дать еще отсрочку сверх указанного срока еще*

на 4 месяца.

Если же обозначенные пункты не будут выполнены какой-либо из сторон, то должна быть уплачена неустойка, задаточная сумма 10000 рублей.

То, что выделено курсивом, было вычеркнуто. В управлении округа, вместо «12 рабочих месяцев» записали «четыре года». Существенно поменяли порядок и сроки оплаты за строительство, разделив всю сумму на 8 частей.

В конце документа была сделана следующая приписка, возможно, более поздняя, т. е. в 1886 году: «Если работа мною будет выполнена раньше срока четырех лет и дорога будет принята, то на оставшуюся сумму за обществом общество обязуется выдать мне вексель.

К работе должен приступить 20-го числа октября 1886 года, причем должен предварительно получить 5000 рублей, и раньше прибытия [моего] на место, к рабочим, общество обязано сообщить мне о том, что деньги и порох готовы и к началу работы препятствий с их стороны нет» [6, 71–72].

К условию прилагалась эскизная схема дороги с рисунками основных ее элементов, выполненная на одном листе (формата А3) [6, 74].

На схеме следующие надписи: «Папугент» <Бабугент> – конец «Папугент паши» <Бабугент-Баши> – лоток – «поляна Карасу» <Кара-Суу Балкарский> – поляна – мост – «Тур тур ауз» <Дюр-Дюр-Аууз> лоток – «Чирик кнл» <Чирик-Кель> – «Тепен гангоша» <Тебен-Кангоша> – поляна – «Охари гангоша» <Огъары-Кангоша> лоток – поляна – «Соритупгол» <Сары-Тюп-Кол> – лоток – «Сулугол сырт» <Суулу-Кол-Сырт> – «Гури копр» <Гыры-Кепюр> – «Орта копр» <Орта-Кепюр> – «Шйнтан су» <Шыннан-Суу> – «Зилки кор» <Зылги-Кепюр> – Жилкупаев <Жилкибаевых>.

Собственно, начало дороги начинается с южной окраины поляны Бабугент, затем дорога идет по прямой до реки Кара-Суу Балкарский, на которой предполагается устроить лоток, а не мост. Река Кара-Суу Балкарский не имеет сезонных колебаний стока, если не считать изменений во время дождей и таяния снега. До пересечения реки Черек Балкарский дорога пролагается по ее левому берегу, а мост предполагается возвести в месте, где скальные берега сходятся довольно близко, впоследствии мост назовут «Гамар-Кепюр». От моста до конечной точки – дома Жилкибаевых (т. е. до первого дома в Черекском ущелье на правом берегу Череха Балкарского, нахо-

дящегося в поселке Тебен-Чегет <Нижний Чегет>) – дорогу будут прокладывать по правому берегу Черка Балкарского, не пересекая эту реку. Между мостом и озером Чирик-Кель протекает речушка Дюр-Дюр-Суу, на которой предполагалось устроить 2-й по счету лоток. В местности Огъары-Кангоша устраивается 3-й лоток, поскольку там тоже протекает речушка. Это место сейчас называют Орта-Кангоша. Сразу за местностью Огъары-Кангоша на схеме показаны два зигзага, когда дорога дважды меняет направление на 180 градусов. Это позиция на схеме непонятна. В том месте, которое позже назовут *Дюгерлиле-Зыргъан-Кол*¹ дорога меняла направление только один раз, да и то не на 180 градусов. На втором зигзаге отмечено предполагаемое строительство лотка. Скорее всего этот лоток должен находиться в местности Суулу-Кол, до которой была проложена старая дорога. От местности Суулу-Кол и далее дорогу нужно было проложить вновь – сначала по местности Суулу-Кол, которую сейчас называют Бахтыш-Баши, и дальше по вертикальной скале, перед которой протекала речушка, на ней нужно было построить мост, который впоследствии назовут «Гыры-Кепюр». Все, что было дальше, – это те места, где никогда раньше не ступала нога человека, поэтому дорожные доверенные и подрядчик могли намечать трассу только с противоположной стороны. Там был запроектирован еще один мост – Орта-Кепюр, он мог быть только в овраге, который спускается с местности Гыры, между двумя современными тоннелями. На речке Шыннан-Суу предполагалось соорудить лоток. На речушке Саур-Суу лоток строить не предполагали, он уже был.

Однако контракт с подрядчиком и Балкарским обществом не был подписан.

Пока дорожные доверенные Балкарского общества разбиралась со своими подрядчиками, их соседи приступили к дорожным работам. Сельский старшина Хуламского общества Жарахмат Шакманов подал рапорт от 14 октября 1884 года за № 89 начальнику Нальчикского округа: «Согласно предписанию Вашего высокоблагородия старшине Безенгиевского общества от октября сего года за № 10000, названным старшиной выдано пороху только 5 фунтов, хотя, как мне частно известно, пороху в Безенгиевском обществе осталось около 30 фунтов, но так как на вновь разрабатываемой до-

---

¹ «Овраг, прорезанный дигорцами» (балк.).

роге во вверенном мне обществе встречаются препятствия и нельзя обойтись без пороха ни одного шага, то этих пяти фунтов не хватает на взрыв тех камней, которые остались приготовленными за неимением [его] пороха на разработанной дороге до сего дня, а дальнейшая разработка дороги за неимением должна прекратиться до весны будущего года, хотя и осталось неразработанною только $\frac{1}{3}$ часть всей дороги.

А поэтому, доводя об этом Вашему высокоблагородию, покорнейше прошу Вас дать скорейшее распоряжение снабдить потребностью порохом, дабы разрабатываемая дорога не осталась неоконченной до весны будущего года.

Кроме того, доводя до сведения Вашего высокоблагородия, что жители поселка Усхура вверенного мне общества, состоящего из 20 дворов, уклоняются платить условленную плату подрядчикам за означенную выше дорогу под разными неосновательными предложениями, покорнейше прошу Вас не оставить и это без Вашего внимания и сделать строжайшее распоряжение о принуждении названных жителей поселка уплатить условленную плату подрядчикам» [6, 80].

К осени появилось дело поручика Бирюкова, который был командирован из Тифлиса в Нальчик для оказания помощи в прокладке Балкарской общественной колесной дороги. Нальчикскому окружному начальнику из канцелярии начальника Терской области было направлено распоряжение от 15 октября 1884 года за № 6562 в котором отмечалось, что командированному в его «распоряжение для наблюдения за работами по проложению дороги в Балкарии поручику Бирюкову» в Нальчике не выплатили причитающиеся прогонные и суточные [6, 75].

Поручик Бирюков в рапорте, поданном Терскому областному правлению, отмечал: «Причем объясняю, что деньги эти должны быть выданы из суммы, ассигнованной на постройку дороги...

При этом, если сумма на устройство дороги не состоит в распоряжении областного правления», то он просил выдать деньги из другого источника [6, 77]. В довольно длинном рапорте поручик Бирюков говорил только о причитающихся ему деньгах, но ни словом не обмолвился о цели своей командировки. Возможно, что об этом он доложил своему непосредственному начальнику после возвращения в Тифлис.

Во Владикавказе поручику Бирюкову все-таки выдали причитающиеся ему 144 рубля 7 копеек из свободных сумм канцелярии, из них суточные были за 42 дня, т. е. с 31 июля по 11 сентября. А

справку с расчетами и резолюцией, что данная сумма должна быть возвращена из суммы, собранной на постройку Балкарской дороги, направили в Нальчик [6, 76].

Начальнику Нальчикского округа пришлось объясняться с областным руководством. Было подготовлено письмо на имя Петра Владимировича Байчевского, в нем отмечалось, что «поручик Бирюков пробыл в Нальчике в [общей] сложности 18 дней, из коих на осмотр дороги употребил 14 дней, а остальное время заявлял только о суточных и прогонных деньгах» [6, 81].

Однако во Владикавказ был отправлен отредактированный вариант письма от 9 ноября 1884 года за № 11861 на имя правителя канцелярии Терской области:

«Милостивый государь, Петр Владимирович!

Сумма, ассигнованная Балкарским горским обществом вверенного мне округа на устройство колесной дороги на плоскость, ввиду неразрешения еще вопроса от отпуске из казны пороха для скальных работ, составляющих главную задачу в деле устройства дороги, до настоящего времени не собрана, а поэтому выданные поручу 1-го Кавказского саперного батальона Бирюкову из сумм вверенной Вам канцелярии 144 рубля 7 копеек могут быть оплачены только по сбору ассигнованных балкарцами денег...

Поручик Бирюков прибыл во вверенный мне округ, в [общей] сложности [он пробыл здесь] дней 10, из которых на осмотр Балкарской дороги употребил 3–4 дня, зато все остальное время находился во Владикавказе, причем результаты своего осмотра, также письменных соображений и чертежей не оставил, за что проезд его из Нальчика до Балкарии и обратно к делу устройства дороги никакой пользы не имел, – далее, написав о 176 рублях, выданных поручику Бирюкову во Владикавказе, начальник округа продолжил: – Имея в виду, насколько легко было убедить все Балкарское общество ассигновать 40 тысяч рублей на устройство дороги и насколько тяжело им будет внести эту сумму, так как по раскладке приходится от 80 до 100 рублей на каждый двор, а также и то, что мною говорилось еще неоднократно, что со стороны администрации будет ходатайство об оказании из казны пособия на это дело безвозмездным отпуском пороха им, но, по крайней мере, по уменьшенной цене. Я в настоящее время нахожусь в крайне затруднительном положении: предьявлять обществу, что оно должно уплатить приезжавшему на несколько дней поручику Бирюкову 172 рубля, главным образом, затрудняюсь еще и потому, что сам вопрос о постройке дороги, также связанный с вопросом о порохе, до настоящего времени не

решен и что следствия приезда в Балкарию поручика Бирюкова, которые могли бы помочь делу устройства дороги хотя бы в будущем, у нас не образовалось.

Не признаете ли Вы, милостивый государь Петр Владимирович, удобным доложить о вышеизложенном Его превосходительству Евгению Корниловичу [Юрковскому] и затем последующим приказанием его, соизволить сообщить мне для исполнения.

Пользуясь этим случаем, прошу Вас принять уверение в совершенном почтении и уважении» [6, 82–83].

Надо отдать должное начальнику округа, который сумел связать возврат долга канцелярии с поставкой Балкарскому обществу пороха бесплатно или по льготной цене.

Итак, строительство Балкарской общественной колесной дороги еще не началось, а первый долг на сумму 172 рубля уже появился. Об этом потом никто и не вспомнит, а вот о том, что старшина и трое дорожных доверенных за 9 лет израсходуют на командировочные то ли 176, то ли 182 рубля, в Балкарском обществе будут помнить на протяжении двух десятков лет.

Правитель канцелярии начальника Терской области направил служебное письмо от 23 ноября 1884 года за № 7683 начальнику Нальчикского округа Браккеру:

«Милостивый государь, Виктор Александрович!

По докладу господину начальнику области письма Вашего от 9-го сего ноября № 11861 поручает изволить мне просить Вас, милостивый государь, высылкою во вверенную мне канцелярию 144 рублей 7 копеек, выданных поручику 1-го Кавказского саперного батальона Бирюкову, командированному в Ваше распоряжение для производства изысканий по проведению колесной дороги в Балкарию, впредь до окончательного отпуска на льготных началах пороха для взрывчатых работ на той дороге приостановить, так и о времени приступа к работам по проложению означенной дороги» [6, 88].

Строительное отделение Терского областного правления направило отзыв от 7 ноября 1884 года за № 12407 начальнику Нальчикского округа: «Окружное артиллерийское управление отношением от 31-го минувшего октября за № 11110 уведомило господина начальника области, что об отпуске пороха с уплатой за таковой денег по частной цене, необходимого Балкарскому обществу для разработки дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>, внесен доклад в Кавказский военно-окружной совет.

Об этом строительное отделение Терского областного правления имело честь известить Ваше высокоблагородие для сведения, в дополнение отзыва своего от 24 августа сего года» [6, 89].

Балкарскому обществу порох не собирались отпускать ни бесплатно, ни по льготной цене, а предложили купить по частной цене. В округе стали выяснять, что в области подразумевают под частной ценой.

Из приказания начальника Нальчикского округа своему старшему помощнику от 14 декабря: «Третьего дня... я просил также приказать дать мне отзыв строительного отделения об отпуске пороха для Балкарской дороги по *частной цене*» [6, 86].

Начальника Нальчикского округа подал рапорт от 18 декабря 1884 года за № 13620 в строительное отделение Терского областного правления: «Из отзыва строительного отделения видно, что об отпуске пороха, необходимого Балкарскому обществу для разработки дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>, вынесен уже доклад в военно-артиллерийский совет, но что плата денег за порох должна быть произведена по частной цене почему, прошу строительный отдел сообщить мне, не произошла ли ошибка в выражении “по частной цене”» [6, 87].

Строительное отделение Терского областного правления ответило отзывом от 22 декабря 1884 года за № 14439 начальнику Нальчикского округа: «На рапорт от 18-го текущего декабря за № 13620 строительное отделение Терского областного правления имеет честь уведомить, что употребленное в отзыве отделения от 7-го минувшего ноября за № 12407 выражение “*по частной цене*” взято из отзыва окружного артиллерийского управления от 31 октября сего года № 11110» [6, 90].

Год прошел, а к строительству Балкарской общественной колесной дороги так и не приступили ни силами общества, ни силами подрядчика. Могло ли построить Балкарское общество эту дорогу своими силами с помощью саперов, как и 1-ю колесную дорогу? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Ответ должен быть таким: могли, но местами. Общество без проблем проложило бы ее на всем протяжении, за исключением скальной части протяженностью около одного километра.

1885 год

В новом году областное правление уже было готово пойти на определенные уступки дорожным доверенным Балкарского обще-

ства, которые испытывали дома давление со стороны противников строительства второй колесной дороги.

Из Владикавказа 8 марта 1885 года Муратандов отправил телеграмму начальнику Нальчикского округа Браккеру: «Для Балкарской дороги порох отпущен, получите бумагу для этого из областного правления» [6, 91].

Однако порох никому уже не был нужен, дорожные доверенные отказались покупать порох по частной цене.

Окружное управление направило донесение от 2 апреля 1885 года за № 3372 в областное правление: «Настоящую переписку, возвращая строительному отделению Терского областного правления, за отсутствием по поручению начальника округа, уведомляю, что ввиду отказа в отпуске пороха по названной цене, предполагавшаяся постройка Балкарской горной дороги, по всей вероятности, не состоится, а поэтому в приобретении пороха от артиллерийского ведомства более надобности не востребуется» [6, 92].

Время, в течение которого можно было строить Балкарскую общественную колесную дорогу, прошло. Управление Нальчикского округа направило донесение от 25 ноября 1885 года за № 12410 во Владикавказ: «С возвращением настоящей переписки сообщая строительному отделению Терского областного правления, что Балкарское общество не желает в настоящее время приобрести от артиллерийского ведомства порох в размере 400 пудов для устройства колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский> по той причине, что оно проявило согласие на устройство этой дороги только при условии получения пороха бесплатно или, по крайней мере, по казенной цене с рассрочкою, так как расходы по постройке дороги, за исключением пороха, должны были превысить 40 тысяч руб., а более же этой суммы названное общество положительно не может дать» [6, 194].

Это донесение если и не содержало ультимативных требований, то показывало, насколько неоднозначно отношение жителей Балкарского общества к строительству 2-й колесной дороги. Так прошел второй год.

В 1885 году происходит присвоение командующему войсками Кавказского военного округа и главноначальствующему гражданской частью на Кавказе прав и звания войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск. Первым войсковым наказным атаманом стал генерал-адъютант, генерал от кавалерии князь Александр Михайлович Дондуков-Корсаков.

В 1886 году состоялась перепись населения.

По сути ничего не было сделано и в 1886 году для того, чтобы начать строительство Балкарской общественной колесной дороги, если не считать того, что решился вопрос с бесплатным порохом.

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 10 февраля 1886 года за № 1510 старшине Балкарского общества: «До сведения моего дошло, что большая часть из жителей вверенного Вам общества представила на раскладку Балкарской колесной дороги по 10 рублей, а отдельная часть отказывается от взноса суммы этих денег, а так как для разработки уже отпущен из склада порох и в строительстве последующей дороги... потребуются для этого подрядчик, которому следует вовремя выдать востребованные деньги, то подписанием Вами с подрядчиком сего [условия] желательно собрать все деньги...» [6, 142].

Военный совет Кавказского военного округа 15 марта 1886 года принимает решение об отпуске пороха Балкарскому обществу для строительства дороги – безвозмездно 193 пуда пороху от разрядки патронов, подлежащих затоплению, и по казенной цене 207 пудов, находящегося на складе староружейного пороха и в том случае, если порох от разрядки патронов общество принять не пожелает, то все 400 пудов староружейного пороха отпустить по казенной цене с рассрочкой в обоих случаях уплаты денег за староружейный порох на 3 года.

Вопрос о выдаче бесплатно или по казенной цене пороха для строительства Балкарской общественной колесной дороги по Черекскому ущелью был решен. Это была безусловная заслуга дорожных доверенных Асламурзы Абаева, Геурги Кюйгенова и Умара Темукуева. Их заслуга заключалась в том, что они были согласны строить дорогу только в том случае, если правительство им выделит бесплатный порох. На такую жесткую позицию дорожных доверенных повлияли действия оппозиции, которая призывала вообще отказаться от строительства второй колесной дороги. О действиях, предпринятых дорожными доверенными в тот период времени, к сожалению, в последующем никто из их друзей и противников не вспомнит.

Решение военного совета Кавказского военного округа несколько запоздало. Объявленное строительство Балкарской обществен-

ной колесной дороги затянулось, слухи и домыслы постепенно поляризовали общество. Чашу терпения противников строительства дороги переполнило предписание начальника округа от 10 февраля за № 1510 которое он направил Шаухалу Шаханову. В Балкарском обществе 15–17 марта 1886 года, когда старшина объявил предписание начальника округа о сборе денег на строительство дороги, а затем пытался получить от общества ответ, произошли события, которые, по сути, вынудили жителей создать два враждебных друг другу лагеря. В последующем люди будут перебегать из одного лагеря в другой, но противоборство не прекратится до самой революции 1917 года, в результате которой уже по несколько другим критериям из общества будет изгнана часть населения в небытие навсегда, но и эта крутая мера не поможет и не вернет народу покой. Противники строительства колесной дороги по Черекскому ущелью если раньше свою деятельность не афишировали, то теперь стали действовать открыто.

О событиях тех дней нам известно из официальных документов следующее.

ПРОТОКОЛ

1886 года марта 18-го дня.

Я, старшина общества Балкарского 1-го участка Нальчикского округа таубий *Шаухал Шаханов*, в присутствии свидетелей *Адила Мисакова, Умара <Омара> Биканова, Тенгиза Шаханова, Аслануко Казиева и Цофана Мокаева* составили настоящий протокол о следующем:

15 марта, согласно личному приказанию начальника Нальчикского округа, мною был собран общественный сход для объявления приказания начальника округа [дать ответ], желает или не желает собрать деньги на устройство дороги по приговору общества, но по случаю позднего времени общество предложило дать ответ на другой день, т. е. 16 марта, в который день общество собралось, но я по случаю болезни не мог на сход явиться. Хаджи <Асламурза> Абаев как лицо, присланное по сему же от начальства, а с сим вместе и по поручению лично моему, вторично объявил обществу данное ему приказание начальника Нальчикского округа и мое поручение узнать от общества и требовать ответа. В то время прапорщик Магомед Биев, Хаджи <Джамбек> Иттиев, а во главе их прапорщик Кургоко Абаев стали высказывать чрезвычайно громкими словами, что приказаний как от старшины, так и Хаджи <Асламурзы> Абаев

ва, переданных им от начальника округа, не примут во внимание, ответа и денег не дадут и дорогу не хотят строить, несмотря ни на какие строгие распоряжения начальника округа.

На другой день, т. е. 17-го сего марта, прапорщик Кургоко Абаев без ведома моего снова собрал сход и разными ложными увещеваниями стал таковой уговаривать выбрать от общества одного доверенного-ходатая на разрушение всех планов на устройство предположенной дороги, и причем домогался сам быть избранным этим доверенным-ходатаем от общества, по которым увещеваниям Кургоко Абаевым общество и постановило избрать из среды своей доверенными на разрушение всех планов по строительству дороги во главе прапорщика Кургоко Абаева – прапорщика Магомета Биева, Бекмурзу Джангуланова <Жанголанова> и Жанибека Мокаева, в чем составили приговор на арабском диалекте и приложили к нему пальцы своих рук по арабскому же обычаю. Причем Кургоко Абаев осмелился выразиться некоторым жителям общества, что г-н начальник Нальчикского округа, растратив уже почти всю общественную Кабардинскую сумму, намеревается выехать и если общество соберет по 10 рублей с дыма и уплатит начальнику округа, то он с собранными деньгами уедет, и тогда общество должно понести убыток, а дорога останется в прежнем виде неустроенной. Эти слова его могут подтвердить Адиль Мисаков, Умар Темукуев, Умар <Омар> Биканов, Карашай Мисаков, Исмаил Саракеев и другие.

Одним словом, известный офицер Кургоко Абаев вообще всегда, как и в настоящее время, волнует общество, строя разные ложные планы, извлекая из них лишь свои личные интересы. Общество же, как состоит долго из народа неопытного, [я не могу] смело довериться ему, чем [он] и лишает совершенно меня всякой возможности исполнять какое-либо мое распоряжение [как] начальства.

П о с т а н о в и л: о возбуждениях Кургоко Абаевым общества по слушанию и исполнению распоряжения начальства составить настоящий протокол, который и представить на зависящее распоряжение г-на начальника Нальчикского округа.

Старшина Балкарского общества
таубий Ш. Шаханов (личная печать)

Свидетели:

Адиль Мисаков (личная печать)

Умар <Омар> Биканов

Тенгиз Шаханов

Аслануко Казиев (личная печать)

Сельский писарь А. Иванов [6, 148–149]

На следующий день, 19 марта 1886 года, старшина Балкарского общества Шаухал Шаханов подал рапорт начальнику округа: «Представляя при сем на зависящее распоряжение составленный мною протокол о возбуждении волнения в среде жителей вверенного мне общества поручиком Кургоко Абаевым и ввиду того, что волнение не утихает, имею честь покорнейше просить почтить меня предписанием о том, как мне поступить в настоящее время по делу о сборе денег на постройку дороги и других общественных распоряжений» [6, 144a].

Старшина Шаухал Шаханов этими документами признал свое бессилие и неспособность управлять обществом в кризисных ситуациях и тем самым решил свою как должностного лица участь. Теперь его смещение с должности старшины становилось делом бюрократической машины и времени. Начальство округа не могло не отреагировать на заявление старшины и назначило расследование инцидента.

«По донесению старшины Балкарского общества о том, что во вверенном ему обществе производятся беспорядки, были опрошены некоторые свидетели, которые в присутствии помощника народного кадия Хаджи <Асламурзы> Абаева показали следующее:

Свидетель Батыр Каркаев:

– На общественном сходе, собранном старшиною в марте 1886 года, по делу о сборе денег, согласно составленному им общественному приговору в 1883 году на разработку колесной дороги из Балкарского общества на плоскость, не был решен вопрос вследствие заявления партии, которой руководил прапорщик Кургоко Абаев, отложив совсем этот вопрос и выбрали доверенных по этому и другим делам. На второй день вторично был собран сход по требованию названного Абаева и его партии, но только против желания и без разрешения старшины, который и отказался явиться на сход, передав приказание разойтись, но сход не разошелся, причем прапорщик Магомет Биев выразил опасение в том, что если теперь они соберут деньги на разработку дороги, то они не пойдут по назначению; и как эти же слухи еще раньше ходили в обществе, то собравшиеся решили не отдавать деньги, а избрать доверенных.

Чопан <Цофан> Мокаев, подтверждая показания Каркаева, добавил, что не Магомет Биев, а Туарчи Мокаев объяснил ему о том, что деньги, которые хотят собрать, пойдут в пользу начальника

округа совместно со старшиной Шахановым, а не на дорогу, почему нижние поселки теперь не хотят давать деньги.

Киден Каркаев:

– Прапорщик Кургоко Абаев, желая быть избранным от общества доверенным по всем их делам и желая вредить делу о разработке дороги, возбуждал все общество сам лично и через прапорщика Магомета Биева, Туарчи Мокаева и Огурлу Кабардокова, поэтому собирал сходы без разрешения старшины, причем всем и каждому, в том числе и ему самому, Каркаеву, говорил, что начальник округа, растратив Кабардинскую общественную сумму и вследствие жалобы на него кабардинцев, желая оставить округ, собирает с балкарцев деньги с помощью старшины под предлогом разработки дороги, чтобы воспользоваться этими деньгами, почему не следует давать деньги; вследствие всего этого общество, даже те, которые просили раньше скорее взять у них деньги, отказались от взноса их; Туарчи Мокаев же даже предупреждал его, Каркаева, о том, что его разорят за поддержание порядка и старшины.

Адиль Мисаков подтвердил в точности показание Кидена Каркаева в отношении прапорщика милиции Кургоко Абаева.

Шетшеко <Шетшо> Башиев, подтвердив предыдущие два показания Кидена Каркаева и Мисакова, добавил, что Кургоко Абаев, все, им сказанное отдельно каждому, повторил на том сходе и требовал себе полномочие от общества, говоря, что он начальника округа вовсе не боится и все, им сказанное, докажет перед начальником области, остальные товарищи Абаева – Джанибек <Жанибек> и Туарчи Мокаевы и <Огурлу> Кабартуков <Кабардоков> предупреждали его, Башиева, что если он отправиться в Нальчик для дачи показания против них, то он будет исключен из общества, а дом его сожгут.

Аслануко Казиев подтвердил показание Чопана <Цофана> Мокаева, за исключением слуха об опасности отдавать теперь деньги.

Письменный переводчик Нальчикского окружного
полицейского управления корнет А б а е в

3 апреля 1886 года.

Слобода Нальчик» [6, 145–147].

Судьба Балкарской общественной колесной дороги была решена после личного вмешательства царя Александра III. Вице-директор канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавка-

зе направил доверительное отношение от 6 апреля 1886 года за № 365 начальнику Терской области:

«По *Высочайшему* повелению

Государь император при рассмотрении всеподанный мною отчета о состоянии Терской области за 1884 год *Высочайше* соизволил отметить на объяснениях: 1) об урегулировании вод реки Терка и улучшения культурной производительности местностей, им орошаемых: «*На чем остановилось это дело?*» и 2) о том, что предпринятое начальником Терской области ходатайство о выдаче Балкарскому обществу вспоможения от казны на проведение дороги по Черекскому ущелью не было удовлетворено: «*Чрезвычайно жаль!*»

О таковых *Высочайших* отметке и вопросе, сообщенных главноначальствующему Министерством внутренних дел, канцелярия по поручению Его сиятельства имеет честь уведомить Ваше превосходительство для сведения и зависящих распоряжений.

Подлинник подписал за директора вице-директор.

Подлинное смотри в деле № 16 1883 года» [24, 40].

В свою очередь правитель канцелярии начальника Терской области направил отношение от 28 апреля 1886 года за № 975 вице-губернатору областного правления Г. Х. Якобсону:

«Ваше превосходительство Густав Христофорович!

По поручению господина начальника области, имею честь препроводить при сем отзыв канцелярии главноначальствующего от 6-го сего апреля за № 365 по предметам об урегулировании вод реки Терка и о выдаче Балкарскому обществу вспоможения от казны на проведение дороги по Черекскому ущелью 9 тысяч рублей деньгами и 400 пудов пороху по казенной цене, присовокупляю притом, что вопрос об отпуске означенного количества пороха уже разрешен в удовлетворительном смысле и бумаги о том переданы будут в областное правление вслед за сим.

Имею честь быть покорным слугою

П. Байчевский» [24, 39]

Правитель канцелярии начальника Терской области направил предписание от 22 апреля 1886 года за № 2623 начальнику Нальчикского округа: «По поручению начальника области этой препроводя к Вашему высокоблагородию копию отзыва окружного

штаба Кавказского военного округа от 19 сего апреля за № 485 с примечанием коей с отзыва же товарища генерал-фельдцейхмейстера к командующему войсками округа от 2 апреля за № 9962 об отпуске 400 пудов пороху жителям Балкарского общества для дорожных работ, просит доставить Его сиятельству в самом непродолжительном времени отзыв названного общества по содержанию прилагаемых бумаг» [6, 126].

Старший помощник начальника Нальчикского округа приказал от 2 июля 1886 года за № 6907 старшине Балкарского общества: «Предписано предложить доверенным по проведению Балкарской дороги прибыть в Нальчик до 15-го числа сего июля со всеми теми сведениями, кои выработаны ими [относительно] дороги, [с учетом] лично данных им мною инструкций. Во время приезда их, может быть, вызовем и подрядчика для окончательного соглашения с ним» [6, 138].

Какие инструкции лично давал старший помощник начальник округа дорожным доверенным – неизвестно, но они могли касаться устройства дороги с учетом наметок, которые были составлены раньше.

К этому времени обе стороны, дорожные доверенные и подрядчик, хорошо изучили маршрут будущей дороги. Кто разрабатывал трассу, сейчас установить невозможно, но, безусловно, главными действующими лицами выступали дорожные доверенные – Абаев, Кюйгенов и Темукуев, так как строительство дороги стало делом их жизни. Кто бы что бы ни говорил как тогда, так и позже, но выбор у них тоже был весьма ограничен. Левый берег реки Череха Балкарского, хотя он и солнечный, для строительства колесной дороги не годился. По правому берегу можно было проложить дорогу, но достаточно высоко от воды. У заказчика и подрядчика не было возможностей для маневров. Все определялось рельефом местности, и не только, а еще и тем, что дорога, начиная от местности Суулу-Кол до Бабугента, хотя и не колесная, уже была проложена и очень давно.

В общей сложности споры шли о направлении строительства примерно 7,5 километра дороги от поселка Зылги до моста Эчки-Кепюр. Ее можно разбить на три участка, соответственно длиной 4,2, затем 1,8 и 1,5 километра. Направление течения реки на первом и третьем участке – с юго-запада на северо-восток, а на втором участке течение Череха Балкарского строго с юга на север.

Вьючную дорогу по левому берегу Череха Балкарского на первом участке проложили достаточно высоко от реки, что определя-

лось в основном рельефом местности. Дорога сначала проходила по каменистому, но глинистому склону, а затем шла вообще по ровной местности. Склон солнечный, поэтому даже зимой на этом участке снег длительное время удержаться не может. Затем дорога круто спускалась к реке, такой уклон был не пригоден для колесной дороги, поэтому нужно было либо прокладывать первый участок ниже, что повлекло бы большие расходы и не вписывалось бы в рельеф местности, или, не спускаясь к старой дороге, начать строительство полутоннеля, который был бы длиннее, чем по правому берегу.

А вот на втором и третьем участке дело со снегом могло обстоять совсем не так, как об этом любили говорить позже. Поскольку дорога проходила бы почти по дну каньона, то туда солнечные лучи не попадают. К тому же, в том районе есть больше боковое ущелье, которое также нужно было пересечь.

Вьючная дорога на втором участке шла в нескольких метрах от реки.

Черек Балкарский человек может перейти только в период с поздней осени до ранней весны. В остальное время года он непроеходим.

После выхода из каньона для продолжения дороги два возможных варианта. Первый – дорога могла быть проложена по левому берегу реки, а для этого ее нужно было проложить по склону еще километра три. Второй – по мосту Эчки-Кепюр переходили на правый берег реки и шли по долине озера Чирик-Кель до того места, где река и скалы соединялись. Там нужен был мост. Неизвестно, когда его построили. Этот мост назывался «Гамар-Кепюр». Оба моста проложены в достаточно узких местах каньона. Там, где построен мост Эчки-Кепюр, ширина каньона не более трех метров, это самое узкое место ущелья. Пролет моста Гамар-Кепюр не намного длиннее, чем у моста Эчки-Кепюр.

В первой половине 1886 года начальника округа Браккера сместили с должности, с его уходом отношение областного начальства к строительству колесной дороги по Черекскому ущелью не изменилось.

Канцелярия начальника Терской области направила предписание от 18 июля 1886 года за № 4972 исправляющему должность начальника Нальчикского округа: «Господин начальник области поручить изволите просить Ваше высокоблагородие принять все меры к скорейшему разрешению вопроса о разработке Балкарской дороги, на что обращено особое внимание высшего правительства.

Сообщая об этом Вам, милостивый государь, для надлежащего распоряжения канцелярия имеет честь уведомить о положении, в каком находится в настоящее время вопрос о проведении дороги, для доклада Его превосходительству».

Резолюция: «Передать мне 21 июля».

Кто-то другой надписал еще: «Балкарские доверенные изъявили желание иметь подрядчика для разработки дороги за плату 40 тысяч рублей и 2 тысячи рабочих натурой на один день, для чего и будут переговоры с подрядчиком, купцом Муратандовым, с тем чтобы уплата денег была отсрочена на 4 года, т. е. по 10 тысяч в год» [6, 115].

Начальник округа 20 июля 1886 года приказал: «Снять ремарку, занумеровать и выдать старшине Балкарского общества» [6, 119].

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 20 июля 1886 года за № 4611 старшине Балкарского округа: «Так как условие для проведения колесной дороги в Балкарское общество с подрядчиком должно быть совершено или в канун наступающего, или в начале будущего – месяце марте и по заключению условия будет начата и самая дорога, а следовательно, до начала таковой необходимо выдать подрядчику деньги, без чего немислимо и невозможно приступить к проведению дороги, но, чтобы не останавливать действие по дороге, предложено с получения приступить, согласно раскладке по сооружению дороги по десять рублей, из которых пять собрать к 20-му числу августа, а пять собрать к 20-му числу октября. Собранные таким образом деньги хранить у выбранного от общества лица до уплаты их подрядчику. Затем, по получении мною известия от подрядчика Муратандова, я сообщаю Вам... для внесения... денег» [6, 123–124].

Терское областное правление направило предписание от 31 июля/ 1 августа 1886 года за № 8250 начальнику Нальчикского округа: «Строительное отделение Терского областного правления по поручению исправляющего должность начальника области действительного статского советника Якобсона, препровождая при сем копию отзыва окружного артиллерийского управления от 23 текущего июля за № 7568 касательно отпуска Балкарскому обществу 400 пудов пороху для дорожных работ, покорнейше просит Ваше высокоблагородие доставить Его превосходительству в самом непродолжительном времени отзыв Балкарского общества по содержанию прилагаемой бумаги» [6, 121].

К документу прилагалась копия с отзыва окружного артиллерийского управления Кавказского военного округа от 23 июля

1886 года за № 7568 начальнику Терской области: «В отзыве товарища генерал-фельдцейхмейстера к командующему войсками Кавказского военного округа от 2 апреля сего года за № 9962 сообщено, что военный совет журналом 15 марта сего года положил отпустить Балкарскому обществу безвозмездно из генеральского окружного артиллерийского склада 193 пуда пороху от разрядки патронов, подлежащего затоплению, если гражданское начальство возьмет на себя ответственность за его перевозку, а 207 пудов назначить к отпуску по казенной цене из находящегося в том складе староружейного пороха, и в том случае если порох от разрядки патронов общество принять не пожелает, то все 400 пудов отпустить староружейного пороху по казенной цене с рассрочкой в обоих случаях уплаты денег за староружейный порох на 3 года.

Вследствие чего и ввиду отзыва Вашего в штабе Кавказского военного округа от 5-го минувшего июня за № 3767 покорнейше прошу Ваше превосходительство уведомить меня, будет ли принят названным обществом порох на вышеизложенных основаниях, чтобы сделать своевременное распоряжение об отпуске такового, или же общество желает ожидать разрешения вопроса о возможности отпуска ему еще до 300 пудов пороху от разрядки патронов безвозмездно» [6, 122].

Балкарское общество, в лице дорожных доверенных, за порох ни по какой цене платить не собиралось, но при этом строить дорогу согласилось.

Началась интенсивная переписка с купцом Муратановым.

Телеграмма без даты, видимо, отослана после 20 июля 1886 года, когда начальник округа направил предписание старшине Балкарского общества:

«Владикавказ

Купцу Муратанову

Предложенное условие Ваше доверенные Балкарские принимают, так дорогу сделать в два года, уплату сорока тысяч на четыре года по десять тысяч в год. Если согласны, отвечайте и приезжайте заключить условие» [6, 112].

Телеграмма из Владикавказа в Нальчик полковнику Цугушеву:

«Муратанов, Новороссийск.

Он телеграфировал, [что] двадцать пятого придет. Муратанов».

Резолюция на телеграмме: «Послано ему письмо, чтобы дал знать о согласии своем ответ» [6, 113].

Телеграмма от 4 августа 1886 года из Владикавказа в Нальчик Цугушеву:

«Письмо-телеграмму получил. На два года могу рассрочить последние цифры, сообщите, если согласятся, когда надо, [тогда] приеду.

Муратанов» [7, 331]

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа направил донесение от 8 августа 1886 года за № 8386 в канцелярию начальника Терской области: «На отзыв от 18-го минувшего июля за № 4972 сообщаю в канцелярию, что доверенные от Балкарского общества изъявили желание иметь подрядчика для разработки Балкарской дороги за плату 40 тысяч рублей и выставить 2 тысячи рабочих натурой на один день, для чего идут переговоры с купцом Муратановым, с тем чтобы уплата денег была отсрочена на 4 года, т. е. по 10 тысяч рублей в год» [6, 117].

Из Владикавказа в Нальчик телеграмма 16 августа 1886 года начальнику Цугушеву:

«Понедельник буду, сообщите балкарцам. Муратанов».

Резолюция: «О высылке доверенных на понедельник предписано старшине» [6, 114].

Состоялось генеральная репетиция подписания контракта.

Второй вариант контракта:

УСЛОВИЕ

1886 года 20 августа.

Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны, владикавказский 2-й гильдии купец Харлампий Панайотович Муратанов, с другой – жители Балкарского общества Нальчикского округа, уполномоченные от общества: Хаджи Асламурза Абаев, Геурги Кугенов <Кюйгенов> и Умар Темукуев и почетные старики: прапорщик Кургоко Абаев, прапорщик Магомед Биев, Исмаил Таукенов, Басият Джанхотов <Жанхотов>, Таусултан Абаев и Ортабай Асанов – заключили условие о нижеследующем:

1. Я, Муратанов, принимаю на себя устройство новой дороги из Балкарского общества на плоскость по правую сторону течения реки Черек <Балкарский>, начиная от Тебен-Чегет <Тебен-Чегет>, около дома Жилкибаева, и до поляны под названием Бабугент.

Пункты работы:

1-й. Кусок скалы Артут-дорбун-Коти-Тыхин <Артуш-Дорбун-Кетю-Тыхин> между полянами Бабугент и Карасу <Кара-Суу> и выемка земли по обеим сторонам ее на расстоянии 107 погонных саженей и шириною 2 сажени.

2-й. На месте Бабугент-Баши к поселку Кашхатау выемка земли на расстоянии 30 саженей длиной.

3-й. Устройство моста на речке Черек <Балкарский> по прямому направлению дороги. С поляны Карасу <Кара-Суу> на поляну Чирик-Коль <Чирик-Кель>. На каменных устоях, на известковом растворе, с настилкою пластинами и перилами, по обеим сторонам земляная насыпь.

4-й. Местность «Дурдур-аузу» <Дюр-Дюр-Аууз>, овраг – посредине каменный лоток шириной 2 сажени, длиной 3 сажени, а по сторонам оврага выемка земли, выходя на ровные поляны.

5-й. От Тюбен Кангоша баши <Тебен-Кангоша-Баши> до Огары Кангоша аяги <Огъары-Кангоша-Аягъы> выемка грунта скал длиной 30 погонных саженей, выемка земли 150 погонных саженей, выход с обеих сторон на ровные поляны.

6-й. От знака крест в чинаровом дереве, поднимаясь к верхней линии, подъем дороги не менее $\frac{1}{14}$ сажени к Сулукол сырт <Суулу-Кол-Сырт>, сплошь до дома Жилкибаевых в поселке Тебен Чегет <Тебен-Чегет>, выемка скал и земли, в скале и земляном грунте шириной 2 сажени, и должна быть стена на рыхлом грунте по усмотрению вдоль дороги, где необходимо, а в отвесной большой скале – парапеты на извести, по всему протяжению – полутоннели.

7-й. По всему протяжению дороги я обязан отводить по закрытым каналам через дорогу встречающиеся источники или родники воды, на речушках же, протекающих через дорогу, должны быть лотки, вымощенные камнем.

2. Я, Муратанов, обязан выполнить означенные выше работы в течение четырех лет по заключении контракта, общество Балкарское обязано выплатить мне за эту работу сорок тысяч (40000) рублей серебром и вдобавок к этим деньгам общество обязано давать по четыре рабочих силы с каждого двора, т. е. 2000 человек, на один день при разработке части дороги от речки Шиндансу <Шыннан-Суу> до дома Жилкибаева, по моему требованию, но только не во время полевых работ. Общество обязано мне дать четыреста девяносто три пуда (493) пороха, отпущенного для разрыва скал, если же этого пороха не хватит, то я обязуюсь производить работы своим порохом, не останавливая работы (*вычеркнуто*: но общество обязуется просить об отпуске пороха от казны безвозмездно в случае

надобности и отпущенный порох дать мне бесплатно, если последует распоряжение. — Б. Т.).

Общество обязано дать мне из числа 40 000 рублей 5000 рублей при приступлении к работе, а затем через каждые 6 месяцев в протяжении рабочего времени по 5000 рублей и последние 5000 рублей в конце 4-го года по окончании дороги.

В обеспечение задаточных, т. е. первых 5000 рублей, я выдаю Балкарскому обществу в залог недвижимое имущество на сумму 5000 рублей. Общество обязано по моему желанию освободить залог только в том случае, если произведенная мною работа будет равна той сумме денег, которые мною взяты в счет платы.

Если работа мною будет выполнена раньше 4 летнего срока и дорога будет принята, то на оставшуюся сумму за обществом общество обязуется выдать мне вексель.

К работе должен приступить 20-го числа будущего октября месяца 1886 года, получив предварительно от общества 5000 рублей, и для этого общество обязано сообщить мне заблаговременно о том, что у них деньги и порох готовы и препятствий к началу работ не имеется.

По окончании работ дорогу общество обязано принять от меня через комиссию, составленную из лиц Балкарского общества совместно с местным начальником округа.

В случае если означенные пункты в этом условии не будут выполнены какой-либо стороной, то виновная сторона должна уплатить потерпевшей стороне в виде неустойки задаточную сумму вдвойне.

Добавлено: «При проведении дороги по указанному плану частные собственники земель, через которые будет проведена дорога, не имеют права препятствовать работе» [6, 144–145].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 2 сентября 1886 года за № 8963 начальнику Терской области: «Вследствие предписания Терского областного правления от 31 июля/1 августа сего года за № 8250 имею честь доложить Вашему превосходительству, что Балкарское общество на устройство колесной дороги по <ущелью> реки Черек <Балкарский> договорило владикавказского 2-й гильдии купца Муратандова за 40 тысяч рублей, обязавшись притом поставить ему для произведения работ 500 пудов пороху и 2 тысячи рабочих людей на эту работу, доверенные от общества с Муратандовым обязались заключить в первых числах ноября, и по

заклучении условия к разработке дороги Муратандов обязан приступить немедленно, а, следовательно, для производства работ на первое время необходимо ему выдать разрешенные [на] 193 пуда пороху под расписку лица, которое будет командировано мною, что же касается остального пороха – 300 пудов, потребного на этой же дороге, то общество не пожелало приобрести его покупкою по имению на это средств, а просило моего ходатайства у Вашего превосходительства об отпуске такового из Георгиевского артиллерийского склада также безвозмездно» [б, 133–134].

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 3 сентября 1886 года за № 9464 начальнику Нальчикского округа: «Строительное отделение Терской области по поручению начальника области покорнейше просит Ваше высокоблагородие поспешить доставление сведений, затребованных отзывом сего отделения от 31 июля сего года за № 8250, относительно отпуска Балкарскому обществу 400 пудов пороху для дорожных работ» [б, 117–118].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 10 сентября 1886 года за № 9283 в Терское областное правление:

Об устройстве Балкарской дороги

На предложение Терского областного правления от 3-го сего сентября за № 9464 имею честь доложить, что Балкарское общество на устройство колесной дороги по [ущелью] реки Черек <Балкарский> договорило владикавказского 2-й гильдии купца Муратандова за 40 тысяч рублей, обязавшись при этом поставить ему на производство работ 500 пудов пороху и 2 тысячи рабочих людей натурою на один день. Условие на эту работу доверенные от общества с Муратандовым обязались заключить в первых числах будущего ноября и по заключении условия к разработке дороги Муратандов обязан будет приступить немедленно, а, следовательно, для производства работ на первое время необходимо будет выдать ему разрешенные 193 пуда пороху.

Ввиду того рапортом от 2 сентября № 8963 я просил Его превосходительство господина начальника Терской области об отпуске разрешенных обществу из Георгиевского артиллерийского склада 193 пуда пороху под расписку лица, которое будет мною командировано, а относительно остальных 300 пудов пороху, потребного для той же надобности, ходатайствовал об отпуске такового обще-

ству также бесплатно, так как Балкарское общество не в состоянии приобрести его покупкой по неимению средств» [6, 131–132].

Начальник Нальчикского округа подполковник Браkker подал рапорт от 2 сентября 1886 года за № 8263 начальнику Терской области: «Вследствие предписания Терского областного правления от 31 июля / 1 августа сего года за № 8250 имею честь доложить Вашему превосходительству, что Балкарское общество для устройства колесной дороги по [ущелью] реки Черек <Балкарский> договорило владикавказского

2-й гильдии купца Муратандова за 40 тысяч рублей, обязалось при этом поставить ему для производства работ 500 пудов пороху и 2 тысячи рабочих людей натурою на один день. Условие на эту работу доверенные от общества с Муратандовым обязались заключить в первых числах ноября и по заключении условия к разработке дороги Муратандов обязан приступить немедленно, а, следовательно, для производства работ на первое время необходимо ему выдать разрешенные 193 пуда пороху.

Ввиду этого прошу распоряжения Вашего превосходительства об отпуске из Георгиевского артиллерийского склада 193 пудов пороху под расписку лица, которое будет командировано мною, что же касается остального пороха – 300 пудов, потребного для той же дороги, то общество не пожелало приобрести его покупкой по неимению на это средств, а просило моего ходатайства у Вашего превосходительства об отпуске такового из Георгиевского артиллерийского склада также безвозмездно» [24, 52].

Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе направила из Тифлиса предписание от 10 октября 1886 года за № 9691 начальнику Терской области: «Во всеподданнейшем отчете за 1884 год Ваше превосходительство, между прочим, объяснили, что Балкарское общество, нуждаясь в колесной дороге по реке Черек <Балкарский>, собрало на устройство ее 40 000 рублей, но так как этих средств оказалось недостаточно на все расходы по устройству дороги, а, с другой стороны, общество не могло собрать большей суммы по своей малочисленности и бедности, то областным начальством возбуждено было ходатайство о выдаче Балкарскому обществу пособия от казны в 9000 рублей, по примеру Дигорского общества, получившего пособие в том же размере из сумм Министерства государственного имущества на устройство дороги по реке Уруху, но ходатайство это не увенчалось успехом, и поэтому дорога по реке Черек <Балкарский> не могла быть устроена.

По поводу сего объяснения последовала в отчете *Высочайшая Его Императорского Величества* отметка: «*Чрезвычайно жаль*».

При слушании отчета в Комитете министров было поставлено предоставить министру государственных имуществ обсудить возможность отпуска Балкарскому обществу пособия в 9000 рублей, в дополнение к собранным им на устройство дороги 40 000 рублей. Это постановление Комитета *Высочайше* утверждено в декабре 1885 года.

Министр государственных имуществ, сообщая все вышеизложенные обстоятельства главноначальствующему и присовокупляя притом, что помянутое ходатайство Терского областного начальства во вверенное ему министерство не поступало, а с другой стороны, что дорога, предположенная к устройству Балкарским обществом по реке Черек <Балкарский>, не может оказать никакого влияния на сбыт леса из казенных дач за неимением их в районе дороги, просит главноначальствующего, в видах всестороннего рассмотрения обстоятельств настоящего дела выяснить вопрос как о причине безуспешности ходатайства, возбужденного областным начальством, так и о том, на какой источник предстояло бы возможным отнести расход по выдаче вспомоществования Балкарскому обществу на устройство дороги по реке Черек <Балкарский>, так как отнесение сего расхода на кредиты Министерства государственных имуществ представлялось бы несколько затруднительным по ограниченности средств министерства, но и не вполне правильным ввиду того, что устраиваемая по реке Черек <Балкарский> дорога никакого для казны значения в лесохозяйственном отношении не имеет.

Из переписки канцелярии по настоящему делу видно, что 14 июля 1884 года Ваше превосходительство действительно возбудило ходатайство по оказанию Балкарскому обществу пособия в размере 9 тысяч рублей на окончание устройства дороги по реке Черек <Балкарский>; но вслед за тем, 24 июля того же года, в дополнение и изменение первоначального своего ходатайства Ваше превосходительство, сообщая главноначальствующему, что названное общество останется довольным, если в помощь ему будет отпущено артиллерийским ведомством за плату необходимое количество пороха по казенной цене, с тем чтобы уплата сих денег была разрешена на три года, просили на это соответствующее разрешение Его сиятельства.

Вследствие сего о разрешении возбужденного Вашим превосходительством нового ходатайства сообщено было начальнику

окружного артиллерийского управления, о чем уведомлено было и областное начальство 17 августа того же 1884 года.

Таким образом, из переписки канцелярии видно, что первоначально возбужденное Терским областным начальством ходатайство о выдаче Балкарскому обществу денежного пособия в 9 тысяч рублей не было отклонено, а заменено новым ходатайством того же начальства о выдаче сему обществу пороха по казенной цене, с рассрочкой уплаты денег за этот порох.

По поручению главноначальствующего канцелярия ввиду вышеизложенных данных, имеет честь просить Ваше превосходительство сообщить необходимые по сему последнему обстоятельству разъяснения, присовокупив сведения и о том, в каком положении находится в настоящее время дело проложения дороги по реке Черек <Балкарский>, необходимо ли оказать теперь пособие Балкарскому обществу на окончание этой дороги, в какой форме и в каком размере.

За директора вице-директор (*подпись*)» [24, 60–62]

Управление Георгиевского оружейного артиллерийского склада направило донесение от 20 октября 1886 года за № 7771 начальнику Нальчикского округа:

«Кавказским окружным артиллерийским управлением от 14-го сего октября за № 10559 предложено отпустить из заведуемого мною склада, лицу, командированному Вами, 193 пуда полученного от разрядки игольчатых патронов пороха, [который] разрешен военным советом к безвозмездной выдаче жителям Балкарского общества Терской области для работ по проведению колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>.

Сообщить об этом прошу распоряжения Вашего высокоблагородия о командировании приемщика за получением упомянутого пороха, снабдив его и перевозочными средствами на перевозку из склада этого пороха».

Резолюция: «Телеграфировать Муратанову. 27 октября» [6, 129].

Телеграмма из Новороссийска от 30 октября 1886 года в Нальчик, помощнику начальника округа Цугушеву:

«8-го сего ноября приеду, дело порешили. М у р а т а н д о в».

Резолюция: «Доложить. 31 октября» [6, 137].

Строительное отделение Терского областного правления направляет предписание от 31 октября 1886 года за № 11848 начальнику

Нальчикского округа: «Окружное артиллерийское управление от 14-го сего октября за № 10560 уведомляет господина начальника области, что оным предложено начальнику Георгиевского окружного артиллерийского склада распорядиться безвозмездно отпустить 193 [пудов] пороху, полученного от разрядки игольчатых патронов и потребного для работы по проведению колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>, лицу, которое командировано Вами.

Об этом строительное отделение Терской областного правления дает знать Вашему высокоблагородию для исполнения, вследствие рапорта от 9-го настоящего сентября за № 8963, присовокупляя при этом, что о безвозмездном отпуске Балкарскому обществу остального количества пороха господином начальником области вынесено ходатайство».

Резолюция: «Послан уже Анзор Айдебулов. 5 ноября» [6, 135–136].

Житель поселка Коспарты таубий Анзор Айдебулов вез предписание начальника Нальчикского округа от 3 ноября 1886 года начальнику Георгиевского окружного артиллерийского склада: «Вследствие последовавшего распоряжения Кавказского окружного артиллерийского управления об отпуске из вверенного вам склада 193 пудов пороху, необходимого для устройства Балкарской колесной дороги, и согласно сообщению Вашему от 20-го минувшего октября прошу Ваше высокоблагородие отпустить командируемому при сем для приема помянутое количество пороха» [6, 120].

Управление Георгиевского окружного артиллерийского склада Кавказского военного округа 7 ноября 1886 года направило донесение начальнику Нальчикского округа: «Разрешенный предписанием Кавказского окружного артиллерийского управления от 14 минувшего октября за № 10559 порох, необходимый жителям Балкарского общества для устройства колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>, с укупоркою на нем поименованного в ведомости ниже сего вместе с сим отпущен под расписку жителю названного выше общества, таубию Анзору Айдебулову, в получении какового прошу выслать складу квитанцию в двух экземплярах как на порох, так равно и на укупорку.

<Наименование, количество>	Количество	По цене		На сумму	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Пороху ружейного, старого приготов-	193	–	–	–	–

ления, годного для дробления (сто девяносто три пуда)					
Укупорка:					
Бочек пороховых (шестьдесят четыре)	64	–	–	–	–
Мешков пороховых годных (шестьдесят четыре)	64	–	52,5	33	60
Рогожей новых годных (сто двадцать восемь)	128	–	31,5	40	32
Веревек мочальных годных (шестьдесят четыре)	64	–	2,97	1	90
<Итого>		–	–	75	82

Резолюция: «По прибытии пороха доложить. 10 ноября» [6, 139–140].

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 26 ноября 1886 года за № 12824 начальнику Нальчикского округа: «Вследствие отзыва окружного артиллерийского управления к господину начальнику области от 15-го сего ноября за № 11846 и в дополнение предписания от 31 прошлого октября за № 11848 строительное отделение Терского областного правления по приказанию генерал-майора Юрковского покорнейше просит Ваше высокоблагородие о взыскании с Балкарского общества исчисленных с них сего денег за укупорочные предметы, отпущенные при безвозмездной выдаче обществу 193 пудов пороху на дорожные работы, для сдачи этих денег в ближайшее казначейство по восстановлению кредита по параграфу 9 статьи 1 сметы Главного артиллерийского управления, а именно:

- За 64 мешка пороховых, годных, по 52,5 коп. за каждый – 33 руб. 60 коп.
- 128 рогожных повязок, годных, по 31,5 коп. за каждый, – 40 руб. 32 коп.
- 64 конца веревки мочальной, по 2,97 коп. каждая – 1 руб. 90 коп.

Всего 75 руб. 82 коп.

и о препровождении квитанции казначейства начальнику Георгиевского окружного артиллерийского склада» [6, 150].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 17 декабря 1886 года за № 12828 в Терское областное правление: «Требуемое предписанием от 26 минувшего ноября за № 12824 взыскание с Балкарского общества денег 75 рублей 85 копеек за укупорочные предметы, отпущенные при безвозмездной передаче этому обществу 193 пудов пороху на дорожные работы, для внесения этих денег в казначейство на восстановление кредита по параграфу 9 ста-

ты 1 сметы Главного артиллерийского управления, имею честь просить ходатайства областного правления о разрешении на возвращение Георгиевскому артиллерийскому складу помянутого укупорочного материала по израсходовании пороха, или же на продажу такового с аукционного торга, так как обществу в материале этом более не будет надобности; платить же за него означенную сумму для общества весьма обременительно, ввиду того что оно строит дорогу на непосредственные свои средства, на сумму в 40000 рублей» [6, 157].

Итак, в 1886 году строительство колесной дороги по Черекскому ущелью так и не началось. Порох получили слишком поздно, но была и другая причина – контракт на строительство дороги так и не был подписан.

Эта трехлетняя проволочка с подписанием контракта и породила в народе легенду о том, что отцы Балкарского общества всячески откладывали строительство дороги, боясь наплыва на их земли гяуров. Легенда, которая пока не находила документального опровержения, казалась очень живучей. Вот ее суть.

За строительство дороги взялся купец из Осетии Харлан (Харламбий Муратанов). Балкарское общество и Харлан договорились строить дорогу по удобному солнечному левому берегу реки Черек Балкарский, совершенно не переходя ее: Зылги – местность Кюннум – левый берег реки Черек Балкарский по дну каньона – переход на правый берег Череха Балкарского в районе Кангоша – долины реки Кара-Суу Балкарский – Бабугент.

Но в какой-то момент старейшины общества передумали. Они не желали строить дорогу, но в то же время не хотели нарушать контракт и терпеть из-за этого убытки, поэтому пытались принудить купца отказаться от своих обязательств. Заказчики на словах не отказывались от строительства дороги, но потребовали от Харлана изменить первоначальный маршрут и проложить ее по неприступному правому берегу, надеясь на то, что купец отступит. Харлан понял, чего добиваются его партнеры, и сказал, что он, несмотря ни на что, проложит дорогу и по правому берегу, но Балкарское общество о своем решении еще не раз будет горько сожалеть. Харлан построил дорогу по правому берегу реки и разорился, а Балкарское общество получило не самую лучшую дорогу.

Легенда есть легенда. В действительности же заказчик и подрядчик подарили Кавказу самую оригинальную дорогу, которую на протяжении сотни лет никак не могут достроить их потомки.

К строительству дороги приступили в только в 1887 году.

Горским обществам бесплатно из казны отпускался только порох, а за укупорочные материалы к нему нужно было платить. Год только начинался, а повторялась старая история с несвоевременной оплатой обществом за укупорочные материалы артиллерийскому складу.

Областное правление направило предписание от 17 января 1887 года за № 395 начальнику Нальчикского округа: «Строительное отделение Терского областного правления по приказанию господина вице-губернатора, имеет честь известить Ваше высокоблагородие, что по докладу господину начальнику области рапорта Вашего от 17 декабря прошлого года за № 12828, которым просилось разрешение на возвращение Георгиевскому артиллерийскому складу укупорочного материала, отпущенного при безвозмездной выдаче Балкарскому обществу 193 пудов пороху на дорожные работы, или на продажу такового с аукционного торга в пользу казны, Его превосходительство генерал-майор Юрковский, ввиду ничтожности, требуемой на эти материалы суммы, признал неудобным выходить с ходатайством по сему предмету к высшему начальству, а просил требовать внесения следуемых за это денег в казну; если же Балкарское общество в материале этом не будет иметь более надобности, то может продать таковой с обращением вырученной за это суммы в свою пользу» [6, 152–153].

Тем временем вопрос о выдаче Балкарскому обществу пороха бесплатно решался в самых главных кабинетах империи, о чем сообщили начальнику Терской области.

Выписка из журнала Комитета министров

27 января и 10 февраля 1887 года

Слушана записка министра государственных имуществ от 8 января за № 85 (по лесному департаменту) по вопросу о пособии в 9 тысяч рублей Балкарскому обществу на устройство дороги.

Из настоящих объяснений министра государственных имуществ Комитет усмотрел, что, за сделанным уже бесплатным отпуском Балкарскому обществу 193 пудов пороху, в случае удовлетворения настоящего его ходатайства о таковом же отпустить еще 300 пудов, никакого другого пособия названному обществу на устройство дороги по [ущелью] реки Черек <Балкарский> не потребуется. Ввиду

сего и за изъявленным в заседании Комитета военным министром согласием на удовлетворение изъявленного ходатайства Комитет полагал: предоставить военному министру сделать надлежащее распоряжение о бесплатном отпуске Балкарскому обществу, сверх отпущенных ему 193 пудов еще *трехсот* пудов пороху.

Государь император в 6-й день февраля 1887 года положение Комитета *Высочайше* утвердить соизволил.

Комитет, в заседание 10 февраля, определил: сообщить о том выписками из журналов: военному министру к исполнению, а министру государственных имуществ к сведению.

Управляющий делами Комитета,
статс-секретарь (подписал) А. Ку л о м з и н

Верно: Начальник отделения канцелярии Комитета министров
(подпись) [24, 74–76]

К весне возобновились переговоры дорожных доверенных при участии администрации округа с купцом Харлампием Муратандовым.

Он направил телеграмму из Новороссийска 24 марта 1887 года в Нальчик Цугушеву:

«Пятнадцатого апреля буду [в] Нальчике <...> М у р а т а н д о в». *Резолюция:* «В дело о разработке дороги» [6, 144].

Старшина Балкарского общества 1-го участка Нальчикского округа Терской области Шаухал Шаханов подал рапорт от 25 марта 1887 года за № 173 начальнику Нальчикского округа: «Во исполнение предписания Вашего высокоблагородия от 28 января и 18 марта за № 986 и 3003 при сем имею честь представить Вашему высокоблагородию *семьдесят пять рублей восемьдесят пять копеек* и особо на них пересылочных 93 копейки, следуемые за укупорочные на доставку пороха для разработки колесной дороги в Балкарское общество, о получении которых не оставить дать предписание».

Резолюция: «76 руб. 78 коп. 28 марта получил Лавров» [6, 154].

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 21 апреля 1887 года за № 4451 начальнику Нальчикского округа: «Окружное артиллерийское управление отзывом от 24 прошлого марта за № 3462 уведомляет господина начальника области, что оным предписано начальнику Георгиевского артиллерийского склада, распоряжаться безвозмездным отпуском 300 пудов пороху, полученного от разрядки игольчатых патронов и потребного для работы по проведению колесной дороги по

устье реки Черек <Балкарский>, лицу, которое будет командировано Вами.

Об этом строительное отделение Терского областного правления уведомляет Вас для... исполнения» [6, 155].

Резолюция: «Испросить прежде командира батареи, имеется ли помещение в складе. 24 апреля».

Начальник Нальчикского округа направил отзыв от 29 апреля 1887 года за № 4540 командиру 3-й легкой батареи 20-й артиллерийской бригады: «Ввиду предстоящей полочки 300 пудов пороха из Георгиевского артиллерийского склада на продолжение работ в Балкарском обществе, прошу Ваше высокоблагородие уведомить меня о том, имеется ли место в Нальчикском пороховом погребе для помещения означенного количества пороха» [6, 156].

Балкарское общество принимает общественный приговор от 2 мая 1887 года за № 9 (документ не обнаружен. – *Б. Т.*), которым уполномочивает на подписание договора с «владикавказским купцом Муратановым об устройстве новой колесной дороги с гор на плоскость» хаджи Асламурузу Абаева, Геурги Кюйгенова, Умара Темукуева, Шаухала Шаханова и прапорщика Кургоко Абаева. От второго варианта условия, когда его, наряду с дорожными доверенными, подписывали и почетные старики, отказались. Точных сведений на этот счет нет, но с учетом того, что подписание условия должно было состояться во Владикавказе, общественное собрание могло учесть как расходы, так и расстояние, поскольку некоторые из стариков могли бы не выдержать многодневного путешествия. Как бы там ни было, но от участия почетных стариков отказались, делегация для подписания контракта на строительство дороги состояла из трех дорожных доверенных, старшины общества и прапорщика Абаева. Дорожные доверенные и старшина общества вошли в состав делегации по должности, а Кургоко Абаев – как руководитель оппозиции, которая противилась строительству Балкарской общественной колесной дороги.

Заместитель командира 3-й легкой батареи 20-й артиллерийской бригады, на тот момент переименованной в 4-ю батарею 19-й артиллерийской бригады, из слободы Нальчик 5 мая 1887 года направил донесение начальнику Нальчикского округа: «Для помещения в Нальчикском пороховом погребе 300 пудов пороха места не имеется» [6, 158].

Из Владикавказа в Нальчик 8 мая 1887 года Цугушеву была направлена телеграмма:

«Залог готов, пришлите доверенных и три тысячи рублей, когда будет, отвечайте. Муратандов»

Резолюция начальника округа: «Подшить к делу. Ответ дать телеграфом, что доверенные выехали, будут после проезда» [6, 157].

Из Нальчикского окружного управления направили уведомление 8 мая 1887 года за № 4925 во Владикавказ: «Окружное управление, препровождая при этом семьдесят пять рублей восемьдесят две копейки, взысканных с общества Балкарского за укупорочные материалы» [6, 159].

Балкарское общество на достигнутом останавливаться не собирались, их действия полностью соответствовали пословице: «*Таба баргъан чаба барады*». Смысл пословицы в том, что тот человек, который постоянно что-то находит на дороге, начинает бежать в надежде найти еще. То ли по чей-то подсказке, то ли додумались сами, но отцы общества решили взять у государства кредит. По случаю принятия общественного приговора на полный сход собрали всех, кто имел право голоса. Случай сам по себе не имел и не будет иметь аналога.

ПРИГОВОР № 12

*1887 года мая 8-го дня, общество Балкарское,
1-го участка Нальчикского округа Терской области.*

Мы, нижеподписавшиеся жители Балкарского общества в числе 585 домохозяев, быв сего числа на сходе, единогласно постановили: избрать из среды себя прапорщика *Кургоко Абаева*, таубия хаджи *Асламурзу Абаева*, таубия *Шаухала Шаханова*, *Георги <Геурги> Кугенова <Кюйгенова>* и *Умара Темукуева*, коих уполномочиваем ходатайствовать перед начальством о ссуде нам из Государственного казначейства *двадцати тысяч рублей* за нашею круговою ответственностью и на условиях, какие правительством предложит. Деньги эти обществу необходимы для окончания дороги с плоскости в Балкарское общество, означенную ссуду, двадцать тысяч рублей, обязуемся уплатить в пять лет.

В том и подписуемся: Исхак Мамаев, Мусса Мамаев, Каншау Мамаев, Хаджимусса Мамаев, Беппи Мамаев, Таукан Мамаев, Гиду Мамаев, Самыр Мирзаев <Мурзаев>, Гижы <Гыжу> Бичуев <Бичиев>, Алимурза Гузиев, Атабий Алтуев, Мусса Замаев <Заммаев>, Жамбулат <Джамбулат> Гизуев <Гузиев>, Гитче Аккулов, Ильяс Аккулов, Дуда Текаев, Забо Гузиев, Атту Мусуков, Шепей Мусуков, Гассо Алтуев, Аслан Алтуев, Гассо Таукенов, Куат Таукенов,

Кайта Алтуев, Сарамурза Таукенов, Ток Таукенов, Касай Таукенов, Кайсын Алтуев, Бека Алтуев, Исса Алтуев, Кайта Гузоев, Дидин Гузоев, Цизю Гузоев, Бекмурза Гузоев, Жандар Таукенов, Исса Гузоев, Исса Таукенов, Башцы <Башчи> Джумакулов <Зумакулов>, Меске Тетуев, Георги Тетуев, Мусса Тетуев, Заммо Тетуев, Уразбатыр Тетуев, Кассо <Гассо> Тетуев, Исхак Тетуев, Али Тетуев, Кока Газаев, Ушай Газаев, Эльдар Газаев, Жанибек <Жамбек> Тышханов, Исхак Итиев <Иттиев>, Зизю <Цизю> Баттаев <Ботаев>, Малкарук Хубиев, Гонай Хубиев, Таусултан Абаев, Цизю Черкесов, Кучук Чораев <Цораев>, Асламбек Чораев <Цораев>, Лукман <Локман> Чораев <Цораев>, Умар <Омар> Курманов, Эльмурза Курманов, Осман Курманов, Кучук Куйбаев <Койбаев>, Башца <Башчи> Куйбаев <Койбаев>, Битыка <Битика> Куйбаев <Койбаев>, Якуб Куйбаев <Койбаев>, Башиль Итиев <Иттиев>, Карамурза Итиев <Иттиев>, Хаджи Джамбек Итиев <Иттиев>, Бекмурза Чиканов <Циканов>, Темирбек Озюков, Глу <Гылу> Гороев, Кургоко Мисаков, Кока Чиканов <Циканов>, Меске Чиканов <Циканов>, Киден Чиканов <Циканов>, Нашхо Чиканов <Циканов>, Ильяс Чораев <Цораев>, Лаувка <Лаука> Чораев <Цораев>, Бараз Дугоев, Кучук Дугоев, Зашу Чочаев, Маме <Маммей> Хозаев, Карабатыр Абшаев, Шашко Зокаев <Зукаев>, Мусса Муллаев <Моллаев>, Копай Чочаев, Исхак Этчеев, Цицхан Шаулохов <Шаулухов>, Мусса Абаев, Камгут Этчеев <Этчеев>, Цицхан Мирзаев <Мурзаев>, Тукай Мирзаев <Мурзаев>, Дугой Кудаев, Токай Кудаев, Курман Кудаев, Уразай Кудаев, Бека Мирзаев <Мурзаев>, Хувай <Кубай> Мирзаев <Мурзаев>, Мурзакул Уммаев, Теммо Уммаев, Умар <Омар> Чочаев, Амирахан <Амирхан> Мусуков, Хатохшуко Абаев, Чибий <Цибий> Абаев, Индрис Абаев, Касбулат Абаев, Байкул Кунаев <Кудаев>, Исса Этчеев, Исхак Атабиев, Атабий Абшаев, Эльмурза Кисанаев <Ксанаев>, Нану Бегиев, Мусса Бегиев, Умар Таукенов, Купой Таукенов, Асламбек <Асланбек> Мусуков, Кукай <Кунай> Мусуков, Бичо Токуев, Архот Токуев, Огурлу Казиев, Исмаил Баттаев, Ортабай Габаев <Габоев>, Кайтмурза Габаев <Габоев>, Байкиши Кагармазов <Кайгермазов>, Исса Моттаев, Гижи Джангуразов <Жангуразов>, Исмаил Джангуразов <Жангуразов>, Тапшур Джангуразов <Жангуразов>, Самыр Кагармазов <Кайгермазов>, Такуна Кагармазов <Кайгермазов>, Шахуна Кагармазов <Кайгермазов>, Мамуча Гериев, Теммо Жанибеков <Занибеков>, Карох Жанибеков <Занибеков>, Архот Моголов <Магрелов (Забакон)>, Огурлу Сумаев, Батал Баттаев, Зашу Баттаев, Бекбулат Тибиллов <Чубаков>, Мурзабек Догучаев <Догучаев>, Бекбулат Догучаев

<Догучаев>, Ислам Токуев, Бекбий Абаев, Басият Абаев, Анзор Абаев, Биту Ачиканов <Ацканов>, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Мусса Боташев, Исмаил Боташев, Хушта Буштоков, Исса Забаков, Шабаз Забаков, Баучу Настуев, Хаджиосман Такаев <Текаев>, Нашхо Настуев, Кайта Настуев, Мусса Занкишиев, Малкарук Настуев, Бекмурза Уянаев, Кыпырт Табахсоов <Табаксоев>, Аккой Табахсоов <Табаксоев>, Гомай Табахсоов <Табаксоев>, Магомет Биканов, Умар <Омар> Биканов, Темирбулат Сабанчиев, Инамаз Зориев, Булат Токуев, Шавай Занкишиев, Марий <Морий> Занкишиев, Гония Баккуев, Ассе Мечукаев, Карабаш Мечукаев, Алий Булатов <Болатов>, Цубур Дадуев, Оссай Мечукаев, Байро Боюшаев, Кокен Булатов <Болатов>, Мисост Муртазов, Кучук Муртазов, Голлай Муртазов, Ортабай Кахарменов <Кайгермазов>, Боташ Томаев, Джанай <Жамай> Дайхаев, Адиль Мисаков, Шабаз Мисаков, Кучук Мисаков, Аллахберди Буштоков, Джанибек Кургокаев <Гиргокаев>, Булат Уянаев, Касбулат Уянаев, Атабий Уянаев, Шавай Таукенов, Кокой Таукенов, Огурлу Таумурзаев, Ахмат Таумурзаев, Исса Таумурзаев, Зашарбек Тотруков, Зизю Тотруков, Каспо <Каспот> Тотруков, Каку Таумурзаев, Ортабай Хуртаев, Магомет Сакаев <Геляев>, Бтле <Блеу> Таукенов, Бекмурза Таукенов, Кара Кабартуков <Кабардоков>, Огурлу Кабартуков <Кабардоков>, Зопой Кабартуков <Кабардоков>, Али Сакаев <Геляев>, Калган Сакаев <Геляев>, Зопай Сакаев <Геляев>, Аслангерий Сакаев <Геляев>, Мусса Кациев, Исхак Эльсиоров <Эльсуеров>, Исса Биттуев, Камбулат Ичкиев <Эхчиев>, Хажбий Гаммаев, Хаджи Атту Казаков, Каку <Коку> Казаков, Саласкер Казаков, Огурлу Гилдуев <Гылдыуов>, Эльмурза Текаев, Али Текаев, Георги <Геурги> Цанаев <Чанаев>, Давлет Зашаев, Карама <Курман> Гузелов, Жуван <Жубран> Биликоев, Ахтуган Ахтуганов <Базоев>, Хамза Зангуланов <Жанголанов>, Мусса Бозаев <Базоев>, Гужо Киштыков <Киштыков>, Индырбий Хуцинаев <Хучинаев>, Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>, Кучук Хуцинаев <Хучинаев>, Батырбий Цакаев <Цакоев>, Мусса Таукенов, Атаби Цакоев, Гинту Киштыков <Киштыков>, Когурчин Кулчаев <Хульчаев>, Уразай <Оразай> Кулчаев <Хульчаев>, Гужо <Гужа> Кулчаев <Хульчаев>, Атабий Саракаев <Саракуев>, Аслангерий Джангуланов <Жанголанов>, Кучук Джангуланов <Жанголанов>, Беппи Джангуланов <Жанголанов>, Биймурза <Баймурза> Джангуланов <Жанголанов>, Умар Зашаев, Мусса Зашаев, Байкиши Зашаев, Огурлу Баллиев, Хаджи Иналук Табулатов, Давлетмурза Гумаев, Исмаил Гумаев, Курман Темиржанов, Жанхот Темиржанов, Аслаку Темиржанов, Карамурза Темиржанов, Эльмурза Темиржа-

нов, Чечен Темиржанов, Асланбек Таубулатов, Асламурза Таубулатов, Хаджиумар <Хажумар> Гумаев, Киден Мисиров, Асламбек Мисиров, Мурзабек Мисиров, Киден Мисиров, Кайта Мисиров, Бичо Мисиров, Дебек Мисиров, Заурбек Мисиров, Хаджи Соса <Соза> Мисиров, Эдык Карчаев, Тепу Карчаев, Затту <Зату> Карчаев, Акко <Ако> Карчаев, Исхак Индербаев <Индырбаев>, Мушку Листинов <Илистинов>, Ахот <Архот> Кулчаев <Кильчаев>, Огурлу Кулчаев <Кильчаев>, Исса Мисиров, Губи <Гобай> Мисиров, Ажо Мисиров, Булат Бойсиев <Байсиев>, Чие <Цио> Бойсиев <Байсиев>, Салимак <Сулемен> Карчаев, Калган Цепишев, Шонта <Шонту> Хоичаев <Сарбашев>, Ахмат Илистинов, Касай Токумаев, Бекмурза Хазгериев, Бараз Шуванов <Шуанов>, Башчы <Башчи> Шуванов <Шуанов>, Ахкубек Зугулов, Гитче Саракуев, Лекур Саракуев, Сатту Саракуев, Ижу Саракуев, Акбаш Саракуев, Ципой <Цукай> Токумаев, Ислам Токумаев, Гогоу <Гогоя> Эристаов <Эристаев>, Хаджи Уразай Увазыков <Уазиков>, Карай Лелукаев <Лелюкаев>, Шавай Гадиев, Аслануко Биногоров <Биногеров>, Тукум Жамоев <Заммаев>, Цуку Бийногоров <Биногеров>, Умар Бийногоров <Биногеров>, Хуртуй <Хурту> Замаев <Заммаев>, Исхак Замаев <Заммаев>, Карох Замаев <Заммаев>, Келемей Замаев <Заммаев>, Кокей Уянаев, Атабий Уянаев, Татар Уянаев, Кучук Уянаев, Баймурза <Биймурза> Уянаев, Акой Уянаев, Коку Уянаев, Бичо Уянаев, Узден Уянаев, Шошу Уянаев, Мурзабек Уянаев, Башчы Улбашев <Ульбашев>, Батырбий Улбашев <Ульбашев>, Багатыр Улбашев <Ульбашев>, Карай Улбашев <Ульбашев>, Кобай Улбашев <Ульбашев>, Умар <Омар> Улбашев <Ульбашев>, Сибилцы <Сибильчи> Улбашев <Ульбашев>, Исхак Гадиев, Камбулат Улбашев <Ульбашев>, Асламурза Улбашев <Ульбашев>, Жамбулат Улбашев <Ульбашев>, Мурзакул Улбашев <Ульбашев>, Уразбатыр Улбашев <Ульбашев>, Бараз Улбашев <Ульбашев>, Ортабай Османов, Карай Османов, Токмак Османов, Карамурза Атабиев, Касай Атабиев, Ахмат Атабиев, Малкарук Атабиев, Кокунай Атабиев, Жанай Атабиев, Аслан Атабиев, Мурзакул Атабиев, Шавай Атабиев, Кишилик Атабиев, Ботгай <Батай> Атабиев, Забо Атабиев, Бачу Ажоев, Зункуш Ажоев, Кунак Османов, Исмаил Османов, Мусса Османов, Умар <Омар> Османов, Баучу Османов, Шошу <Шашу> Османов, Нану Османов, Хажибатыр Османов, Орта Османов, Уразай <Оразай> Османов, Тенгиз Шаханов, Таукан Шаханов, Умар <Омар> Шаханов, Мусса Байкишиев, Башко Мамуков, Орта Батуев, Кучук Кадыров, Огурлу Аттаев, Ногай Шаутаев, Итте <Гитче> Шаутаев, Осман Муллаев <Моллаев>, Курман Цотаев

<Чаттаев>, Шабазгерий Мирзантов, Уразай <Оразай> Асанов, Таучу Асанов, Ортабай Асанов, Умар <Омар> Асанов, Маил Асанов, Кануко Хосаов <Хасауов>, Кучук Хосаов <Хасауов>, Хацук Хосаов <Хасауов>, Огурлу Хосаов <Хасауов>, Азаткул Шабатуков, Оразбатыр Токлуев, Уку Темукуев, Ортабай Гидаев, Ики Темукуев, Ахшияк <Ахшаяк> Галашев <Глашев>, Заубицы <Заубиц> Зокаев <Зукаев>, Уку Зокаев <Зукаев>, Султанбек Шаутаев, Темирболат Зизаев <Зезаев>, Жамбек Зизаев <Зезаев>, Уразай Зизаев <Зезаев>, Келлет Токлуев, Ахмат Токлуев, Кичибатыр Карабашев, Батыр Ураков <Ораков>, Темирбулат Ураков <Ораков>, Сынтай <Цинтай> Ураков <Ораков>, Жамбулат Ураков <Ораков>, Ортабай Улбашев <Ульбашев>, Таукан Улбашев <Ульбашев>, Исуп <Юсуп> Казиев, Хажисал Ногоров <Ногеров>, Огурлу Ногоров <Ногеров>, Курман Ногоров <Ногеров>, Исса Ногоров <Ногеров>, Ибрагим Казиев, Цизю Казиев, Мусса Ногоров <Ногеров>, Эльмурза Озеев <Узеев>, Келлет Озеев <Узеев>, Кайтмурза Саракаев, Исмаил Саракаев, Зокай Ботчаев <Батчаев>, Исса Ботчаев <Батчаев>, Уразай <Оразай> Мокаев, Огурлу Мокаев, Темир Мокаев, Бехту Мокаев, Жанибек Мокаев, Хоса Мокаев, Даут Мокаев, Кичи <Кици> Мокаев, Жумай <Джумай> Мокаев, Кургоко Мокаев, Батыр Мокаев, Киден Мокаев, Малцы Мокаев, Туарчи Мокаев, Умар Мокаев, Картлык Мокаев, Заммо Мокаев, Зокай Мокаев, Таукан Башиев, Таймаз Башиев, Хаджи-Али Башиев, Мимо Башиев, Кашту Башиев, Джамбулат Башиев, Цукул Башиев, Сафарали Биев, Анзор Айдебулов, Мацу Жанукоев <Заникоев>, Басият Айдебулов, Ахшикул Казиев, Ташу Туменов, Теммо Туменов, Мокай Туменов, Мусса Туменов, Бадели Биев, Умар Чопанов <Чофанов>, Басият Джанхотов <Жанхотов>, Жамбулат Жанхотов, Хаджи-Магомет Шабатуков, Каита Жемукаев <Темукаев>, Жамбот Жакеев <Жеккеев>, Шота Жакеев <Жеккеев>, Мацу Жакеев <Жеккеев>, Кургок Жакеев <Жеккеев>, Гонгуй Атасаов <Аттасаов>, хаджи Чикау <Цыкау> Наршаов, Биймурза Темикаев <Темукаев>, Эльмурза Темикаев <Темукаев>, Ортабай Шукаев, Исуп <Юсуп> Мамициев <Мамучиев>, Жамбулат Караев, Георги <Геурги> Караев, Ахшикул Уразаев <Оразаев>, Огу Даутаев <Даутов>, Мацу Зарашев, Али Бозиев, Исса Бозиев, Бекмурза Бозиев, Исса Гасиев, Карох Цоциев <Чочуев>, Хуртуй <Хуртай> Цоциев <Чочуев>, Баучу Идакаев <Эдокаев>, Бера Казиев, Хахай Казиев, Исса Шабатуков, Аслануко Казиев, Мисир Бозиев, Малкарук Зашаев, Шаухал Жанхотов, хаджи Джанхот Джанхотов <Жанхотов>, Асламбек Туменов, Таукан Жанхотов, Хамза Темукуев, Темирбулат Темукуев, Жамбулат Темукуев, Мусса

Темукуев, Забалак Гутаев, Нетиша Гутаев, Батыр Гутаев, Бекмурза Ногоров <Ногеров>, Бараз Базаев <Бозиев>, Якуб Кучуков, Басият Биев, Шохай Картлыков, Аттай Тогузаев, Жанхот Тогузаев, Хажиали Бозиев, Магомет Бозиев, Исхак Бозиев, Огурлу Бозиев, Мусса Бозиев, Якуб Бозиев, Ишу Ногоров <Ногеров>, Карох Ногоров <Ногеров>, Таиб Ногоров <Ногеров>, Шамаил Ногоров <Ногеров>, Тульку <Тюлькю> Бозиев, Туду Бозиев, Аслангерий Бозиев, Каирбек Гасиев, Цора Бозиев, Аппо Бозиев, Исса Кучуков, Мусса Кучуков, Хызыр Бозиев, Алибек Женоков, Мусса Настаев <Настуев>, Малкарук Джангуразов <Жангуразов>, Гассо Настаев <Настуев>, Урузмек Настаев <Настуев>, Сосрук Настаев <Настуев>, Хаджи Огурлу Жангуразов, Исмаил Джангуразов <Жангуразов>, хаджи Абдулах Гериев, Ажо Гериев, Целлай <Цылай> Гериев, Цико Атабиев, Таукан Настаев, Карай Настаев, Огу Гупоев <Гуппоев>, Таубо <Тебо> Гупоев <Гуппоев>, Зашау Гупоев <Гуппоев>, подпоручик Кайтмурза Айдебулов, Жамбек <Жанибек> Айдебулов, Темирболат Айдебулов, Хаджи Темирбулат Азаматов, Огурлу Азаматов, Хажимар Азаматов, Тембулат Джилкибаев <Жилкибаев>, Беппо Джилкибаев <Жилкибаев>, Исса Аппаев, Бекмурза Аппаев, Мусса Аппаев, Койбай Эндреев, Исса Эндреев, Заурбек Эндреев, Исса Хуболов, Беослан <Биаслан> Хуболов, Карох Жанукоев <Заникоев>, Хаджи Асламбек Хуболов, Жамболат Хозаев, Огурлу Бакуев, Койкой Эндреев, Нану Аппаев, Айдарук Галашев <Глашев>, Эльмурза Галашев <Глашев>, Малуко Галашев <Глашев>, Хажи Галашев <Глашев>, Алимурза Мисаков, Бекмурза Мисаков, Мурзабек Мисаков, Кассур Мешизиев, Тогу Аликялов, Кайта Битуев <Биттуев> и Кашу Гузоев, а за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался А. Иванов.

№ 329

Что действительно настоящий приговор составлен всеми жителями Балкарского общества на полном сходе оного и что за неграмотных по их личной просьбе подписан Антоном Ивановым, в том подписью и приложением казенной сельской печати Балкарское сельское правление свидетельствует.

Мая 10-го дня 1887 года общество Балкарское.

Помощник старшины Балкарского общества
Таучу Асанов (личная печать)
Сельский писарь А. Иванов» [24, 81–87]

Доверенными от Балкарского общества для ходатайств по кредиту стали люди, которые были уполномочены подписать договор с подрядчиком, т. е. это дорожные доверенные, главный оппозиционер и действующий старшина. Был подготовлен соответствующий документ.

Его превосходительству
г-ну начальнику Терской области
доверенных от Балкарского общества
прапорщика Кургоко Абаева,
таубия Хаджи Асламурзы Абаева,
таубия Шаухала Шаханова,
Георги <Геурги> Куйгенова <Кюйгенова>
и Умара Темукуева

ПРОШЕНИЕ

Особенно неблагоприятные географические и климатические условия, в которые поставлено наше Балкарское общество, ставят нас в безвыходное положение и мы, не имея полей, пригодных для хлебопашества, вынуждены жить одним лишь скотоводством, хлеб же приобретать покупкой у плоскостного населения, а между тем перевозка купленного хлеба, по отсутствию всяких путей сообщения, для нас если невозможна, то крайне затруднительна, почему общество наше, несмотря на свою бедность, решилась на затрату *40 тысяч рублей* для разработки колесной дороги с гор на плоскость. *Вашему превосходительству* известно, что последние неурожайные годы на плоскости и обеднение через то плоскостного населения отдавались и на нас, горцах, обесценив скот – наше единственное достояние, а между тем колесная дорога нам необходима как свет – солнце, и отказаться от проведения ее мы не в силах, почему подрядили грека Харлампия Муратандова как сведущего человека разработать помянутую дорогу за сорок тысяч рублей и, кроме того, обязались поставить две тысячи рабочих рук по его требованию. *Ваше превосходительство*, наша крайняя бедность и беспомощность заставляет просить *Вашего* ходатайства перед Министерством финансов о разрешении нам ссуды из *Государственного* казначейства, *двадцати тысяч рублей*, под круговую ответственность всего нашего общества и если можно, пополнение ссуды разрешить нам на пять лет. Прилагая у сего полномочие всего нашего общества, еще раз просим милости *Вашего превосходительства*.

В том и подписуемся:

таубий хаджи Асламурза Абаев (*подпись по-арабски*),
таубий Шаухал Шаханов (*личная печать*),
Георги <Геурги> Куйгенов <Кюйгенов>
и Умар Темукуев,

а за них, неграмотных, а равно и за себя расписался прапорщик
А б а е в

15 мая 1887 года.

Слобода Нальчик [24, 80–81].

Управление Нальчикского округа письмом за № 986 уведомило старшину Балкарского общества, что Терское областное правление подтвердило получение 75 рублей 85 копеек от Балкарского общества за укупорочные материалы [6, 169].

Нальчикское окружное управление направило донесение от 18 мая 1887 года за № 5275 правителю канцелярии начальника Терской области: «Препровождая при сем проект условия на устройство колесной дороги от плоскости в Балкарское общество для рассмотрения, и в случае если проект этот будет признан удовлетворительным, то не признаете ли возможным командировать в контору нотариуса на время заключения условия, одного из подведомственных Вам чинов, с доверенными от Балкарского общества, ввиду того что доверенные эти не настолько знакомы со всеми требованиями закона и легко может случиться какое-либо с их стороны упущение, а вследствие такого упущения впоследствии, в случае невыполнения подрядчиком своих обязательств, безвозвратно пропадет полученная ими от общества сумма, а также порох, отпущенный казною безденежно на разработку этой дороги в количестве 493 пуда» [6, 160].

Этим документом начальство округа показало, что оно готово защищать всей мощью административного аппарата вверенное в его управление население от возможных обманов со стороны всякого рода предпринимателей, прекрасно понимая, что при такой поддержке ни один из них не посмеет вести нечистую игру с заказчиками.

Во Владикавказе 21 мая 1887 года доверенные Балкарского общества и владикавказский купец Муратандов подписали условие (контракт) об устройстве колесной дороги с гор на плоскость. Ниже приведен полный текст копии этого документа, снятой с оригинала для начальника Нальчикского округа вскоре после возвращения доверенных из Владикавказа.

«Тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года мая двадцать первого дня. Мы, нижеподписавшиеся: с одной стороны, владикавказский

2-й гильдии купец Харлампий Панайотович Муратандов, а с другой стороны, доверенные Балкарского общества Нальчикского округа, уполномоченные приговором от второго сего мая за номером девя-

тым: Хаджи Асламурза Абаев, Геурги Кюгенов <Кюйгенов>, Умар Темукуев, прапорщик Кургоко Абаев и Шаухал Шаханов заключили этот договор о следующем:

1. Я, Муратандов, принимаю на себя устройство новой колесной дороги из Балкарского общества на плоскость по правую сторону течения реки Черек <Балкарского>, начиная от поселка Тюбен Чегет <Тебен-Чегет>, около дома Джилкибаева <Жилкибаева>, и до поляны под названием «Бабугент».

Пункты работы:

а) кусок скалы Артуш Дорбун-котитыхин <Артуш-Дорбун-Кетю-Тыхын> между полянами Бабугент и Карасу <Кара-Суу> и выемка земли по обеим сторонам ее, на расстояние ста семи погонных саженей и шириною две сажени;

б) на месте Бабугент-Баши к поселку Кашхатау, выемка земли на расстояние тридцать саженей длиною;

в) устройство моста на речке Черек <Балкарский>, по прямому направлению дороги с поляны Карасу <Кара-Суу> на поляну Чирик-кол <Чирик-Кель>, на каменных устоях, на известковом растворе, с настилкою пластинами и перилами; по обеим сторонам земляная насыпь;

г) местность Дурдур-Аузу <Дюр-Дюр-Аууз> – овраг, посредине каменный лоток шириной две сажени, длиною три сажени, а по сторонам оврага выемка земли выходит на ровные поляны;

д) от Тюбен-Кангоша-баши <Тебен-Кангоша-Баши> до Огары-Кангоша-аяг <Огъары-Кангоша-Аягъы> выемка грунта скал длиною тридцать погонных саженей, выемка земли – сто пятьдесят погонных саженей, выход с обеих сторон на ровные поляны;

е) от знака крест на чинаровом дереве, поднимаясь к верхней линии, подъем дороги от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{14}$ сажени к Сулукол-сырт <Суулу-Кол-Сырт>, сплошь до дома Джилкибаевых <Жилкибаевых> в поселке Тюбен Чегет <Тебен-Чегет>, выемка скал и земли шириною две сажени, а со стороны обрыва должна быть прочная каменная стена сухой кладки во избежание осыпи дороги, а в отвесной большой скале – парапеты вышиною в полтора аршина, на извести, по всему протяжению полутоннель, который должен иметь в вышину три с половиною аршина, а в ширину шесть аршин;

ж) по всему протяжению дороги я, Муратандов, обязан отводить через дорогу встречающиеся источники или родники воды закрытыми канавами, на речушках, протекающих через дорогу, должны быть лотки, вымощенные камнем.

2. Дорога должна иметь на всем ее протяжении не менее двух

саженной ширины, а подъем не ниже [чем] от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{14}$ сажени. В тех местах, где при проложении дороги в рыхлом грунте образуется стена, которая неизбежно подвержена будет осыпке, я, Муратандов, обязуюсь со стороны обрыва поставить прочную каменную стену сухой кладки, поддерживающую верхний грунт, вышиною от полутора до двух аршин, а где понадобится, и больше; так же точно и с нижней стороны дороги, где это по свойству грунта потребуетя.

3. Означенные работы я, Муратандов, обязуюсь выполнить в точности в течение четырех лет от сего числа, за что Балкарское общество уплачивает мне сорок тысяч рублей серебром и, кроме того, по моему требованию [должно] давать еще четыре рабочих силы с каждого двора, то есть две тысячи человек на один рабочий день, партиями, при разработке части дороги от речки Шинан-кол <Шыннан-Кол> (должно быть Шыннан-Су если речка, а если овраг, то Шыннан-Кол. – Б. Т.) до дома Джилкибаевых <Жилкибаевых>, но только не во время полевых работ. Рабочие эти должны быть на своих харчах. Кроме того, общество обязано мне дать четыреста девяносто три пуда пороху для разрыва скал, если же этого пороха не хватит, то я обязан производить работы своим порохом, не оставившая работ; в случае же остатка пороха обязуюсь сдать его обратно. Порох должен быть доставлен на место работ обществом.

4. Условенные сорок тысяч рублей общество уплачивает Муратандову следующим образом: при подписании сего договора – две тысячи рублей и через два месяца от сего числа – три тысячи рублей. Эти пять тысяч рублей считаются задаточными. Затем через каждые шесть месяцев Муратандов получает по пяти тысяч рублей, а последние пять тысяч рублей – в конце четвертого года, по окончании и сдаче обществу дороги. Выдача денег в указанные сроки производится Муратандову в том случае, если произведенные работы будут стоить полученной от общества суммы.

5. В обеспечение задаточных денег Муратандов обязан представить обществу залогом какое-либо недвижимое имущество, стоимостью не ниже пяти тысяч рублей. Залог этот по желанию Муратандова должен быть обществом освобожден, если произведенные работы будут превышать стоимость десяти тысяч рублей.

6. Если дорога будет окончена и сдана обществу раньше четырехлетнего срока, то на остающуюся за ним в долгу сумму оно обязано выдать Муратандову вексель.

7. К работе Муратандов обязан приступить не позже пятнадцатого июня сего года, причем условенные через два месяца три тысячи рублей он получает от общества, если в указанный выше срок

не приступит к работам. Общество обязано уведомить Муратандова заблаговременно о том, что порох готов и к начатию работ препятствий не имеется.

8. По окончании работ общество принимает от Муратандова дорогу через комиссию, составленную из лиц общества, совместно с местным начальником округа.

9. За нарушение в чем-либо этого договора Муратандов обязан в двойном размере возвратить обществу полученные до того времени деньги, если же договор будет нарушен обществом, то оно обязано уплатить Муратандову еще такую же сумму, какая ему была выдана до того времени.

10. При подписании сего договора Муратандовым выдан на имя общества вексель на две тысячи рублей, сроком по предъявлению, который служит обществу обеспечением полученных теперь в задаток двух тысяч рублей и может быть представлен к взысканию только в том случае, если Муратандов не приступит в условленный срок к работам или остановит их, не произведя на эту сумму.

К сему акту руку приложил и две тысячи рублей получил
владикавказский купец

Харлампий Панаиотович Муратандов.

Подписали: уполномоченные Балкарского общества, 1-го участка Нальчикского округа, жители того же общества:

прапорщик Кургоко Алимурзаевич Абаев (*по-арабски*), арабская подпись по-русски значит –
Хаджи Асламурза <Асланбекович> Абаев.

Переводил подполковник

Александр Александрович Урусбиев.

Подпись переводчика удостоверяю – нотариус И. Веру,
Георги <Геурги> Байрукуевич Кюгенов <Кюйгенов>, Умар Батырович Темукуев,
Шаухал Шалухович Шаханов,

а за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался
и содержание этого договора им и хаджи <Асламурзе> Абаеву с
русского языка на балкарский [язык] и обратно переводил подполковник Александр Александрович Урусбиев.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что подписи под этим договором сделаны в присутствии моем, Ипполита Александровича Веру, владикавказского нотариуса, в конторе моей, первой части, на Александровском проспекте, в доме Дробышева,

собственноручно владикавказским купцом Харлампием Панаиото-вичем, прапорщиком Кургоко Алимурзаевичем Абаевым и хаджи Асламурзой Абаевым, а за неграмотностью жителей Балкарского общества Нальчикского округа: Георги <Геургу> Байрукуевича Кюгенова <Кюйгенова>, Умара Батыровича Темукуева и Шаухала Шалуховича Шаханова, по их личной просьбе, а также содержание настоящего договора им и хаджи <Асламурзе> Абаеву с русского языка на балкарский [язык] и обратно переведено подполковником *Александром Александровичем Урусбиевым*. Муратандов, Абаевы, Кюгенов <Кюйгенов>, Темукуев и Шаханов лично мне, нотариусу, известны, живут: 1-й – на Театральной площади в своем доме, а остальные пятеро – в первом участке Нальчикского округа Балкарского общества, которые как доверенные того общества на право заключения сего договора представили приговор того общества от 2-го сего мая за № 9, засвидетельствованный помощником старшины 3-го сего мая за № 307 1887 года, мая 21-го дня по реестру № 1406» [6, 178–181].

Только через три года и десять дней после решения полного схода Балкарского общества от 11 мая 1884 года, на котором избрали дорожных доверенных, был заключен договор с подрядчиком.

Данный документ значительно отличается от условия, которое было предложено в окружное управление ранее. Документ редактировался нотариусом совместно с чиновником из областной администрации. За подписание контракта нотариусу доверенные заплатили 400 рублей.

Из документа видно, что ни заказчик, ни подрядчик в полной мере не осознавали всей сложности работы. Иначе в договоре могли бы появиться некоторые другие пункты. Пока ограничимся поверхностным анализом контракта:

1. Дорога строится исключительно по правому берегу реки Черек Балкарский, начиная от дома Жилкибаева в поселке Тебен-Чегет¹ до поляны Кара-Суу, а затем по левому берегу реки до поляны Бабугент, то есть до современной южной окраины села Бабугент.

а) Речь идет о скале на южной окраине селения Бабугент, где видна с дороги пещера. Название местности в современной транскрипции запишется так: «Артуш-Дорбун-Кетю-Тыхын», «выемка

---

¹ Дом находился на северной окраине поселка Тебен-Чегет, позже известного как Нижний Чегет.

земли по обеим сторонам ее, на расстояние» 228 метров и шириною 4,26 метра. Сейчас пещеру на южной окраине селения Бабугент называют «Артыкъ-Дорбун», что переводится с балкарского как «Лишняя пещера». Поскольку поблизости вообще нет никакой пещеры, то более вероятно, что пещера называлась «Артуш» или «Артут», видимо, это чье-то имя собственное;

б) на месте Бабугент-Баши к поселку Кашхатау, выемка земли на расстояние 60 метров длиною. Не совсем понятно, о каком месте идет речь;

в) речь идет об устройстве моста на реке Черек Балкарский, по прямому направлению дороги с поляны Кара-Суу на поляну у озера Чирик-Кель. Речь идет о мосте, который позже получил название «Гамар-Кепюр» – это ранняя версия современного моста. Название поляны на правом берегу реки Черек Балкарский не «Чирик-кол», а «Чирик-Кель».

г) «местность Дурдур-Аузу» – овраг. Речь идет об овраге между озером Чирик-Кель и рекой Черек Балкарский. Этот овраг называется «Дюр-Дюр-Аууз», следовательно, речушка, протекающая по нему должна называться «Дюр-Дюр-Суу»;

д) от Тебен-Кангоша-Баши до Огъары-Кангоша-Аягъы выемка грунта скал длиною 64 метра, выемка земли 320 метров, выход с обеих сторон на ровные поляны;

е) от знака крест на чинаровом дереве, поднимаясь к верхней линии, подъем дороги от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{14}$ сажени к Суулу-Кол-Сырт, сплошь до дома Джилкибаевых <Жилкибаевых> в поселке Тебен-Чегет <Нижний Чегет>. Это самый не ясный для нас пункт контракта. Где росло чинаровое дерево, точно указать невозможно, вероятно, где-то между местностями Огъары-Кангоша и Дюгерлиле-Зыргъан-Кол. Старая дорога выходила именно к местности Суулу-Кол – это овраг с речушкой. Суулу-Кол-Сырт, надо полагать, – местность выше оврага, по направлению к оврагу, который позже назовут Тытыр-Кол, что переводится, как «Известковый овраг». Такое название могли дать только в том случае, если там когда-то были ямы-печи для получения извести, ибо все скалы рядом состоят из известняка, но их из-за этого никто не назвал известковыми.

2. Дорога должна иметь на всем ее протяжении не менее двух саженей ширины, а подъем не ниже чем от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{14}$ сажени. Вряд ли эти уклоны выдерживались на всем протяжении дороги.

«...В отвесной большой скале – парапеты вышиною в полтора аршина, на извести, по всему протяжению полутоннель, который должен иметь в высоту три с половиною аршина, а в ширину

шесть аршин»; парапеты высотой – 1,07 метра, параметры тоннеля: высота (высота) – 2,49 метра, а ширина – 4,27 метра.

Муратанов обязывался выполнить все работы к 21 мая 1891 года, за что Балкарское общество уплачивает ему *сорок тысяч рублей серебром*. И еще общество по его требованию ему дает «четыре рабочих силы с каждого двора, то есть две тысячи человек на один рабочий день, партиями, при разработке части дороги от речки Шинан-кол <Шыннан-Суу> до дома Джилкибаевых <Жилкибаевых>, но только не во время полевых работ. Рабочие эти должны быть на своих харчах». Таким образом, количество дворов в Балкарском обществе договаривающиеся стороны принимают за 500. Надо отметить, чтобы выставить с одного двора четыре человека, в семье должно быть не менее 8 душ, но речь идет, выражаясь современным языком, о человеко-днях.

Балкарское общество обязалось дать Муратанову 493 пуда (8076 кг) пороха для разрыва скал, если же этого пороха не хватит, то он обязывался «производить работы своим порохом, не останавливая работ», а в случае если порох останется, то купец обязался вернуть его обратно. Порох должен быть доставлен на место работ обществом.

Неизвестно, кто и как рассчитывал расход материалов, но расчет производился явно не инженером, так как пороха будет израсходовано в три раза больше заявленного.

Теперь о деньгах. Деньги должны были собираться со всех жителей, т. е. с каждой семьи – очага, или дыма. Одна семья – один дым. Если для какого-то дела определялась общая сумма, то затем ее делили или раскладывали по дымам, поэтому вся процедура сбора денег в то время называлась *раскладкой*. Документа, регламентирующего точную процедуру сбора денег на устройство Балкарской общественной колесной дороги, не обнаружено, есть только косвенные свидетельства того, как собирались, учитывались и тратились общественные деньги. Несовершенство учета приведет впоследствии к большим проблемам. На устройство дороги было проведено девять раскладок.

1-я раскладка была произведена при старшине Шаухале Шаханове в конце 1886 года или в начале 1887 года, до подписания контракта с Муратановым.

2-я раскладка проведена, в соответствии с контрактом, не позже 21 июля 1887 года, так как Балкарское общество через дорожных доверенных должно было передать Муратанову 3000 рублей, ко-

торые, вместе с полученными им во время подписания контракта 2000 рублями, шли в счет залога.

Далее деньги, по 5 тысяч, должны были собираться через каждые шесть месяцев и выплачиваться подрядчику в течение 7 раскладок, всего 35 тысяч. По времени они должны были производиться так:

3-я раскладка – до 21 января 1888 года;

4-я раскладка – до 21 июля 1888 года;

5-я раскладка – до 21 января 1889 года;

6-я раскладка – до 21 июля 1889 года;

7-я раскладка – до 21 января 1890 года;

8-я раскладка – до 21 июля 1890 года;

9-я раскладка (заключительная) – до 15 июня 1891 года.

И еще о деньгах. Для подписания контракта пять уполномоченных Балкарского общества: Асламурза Абаев, Геурги Кюйгенов, Умар Темукуев, Кургоко Абаев, Шаухал Шаханов – выехали из Нальчика не позже 8 мая, контракт они подписали 21 мая, назад могли вернуться не ранее чем через три дня – итого они пробыли в командировке не менее 17 суток. Не менее трех суток уходило на приезд из Балкарского общества в Нальчик и возвращение оттуда домой. Итого получается 20 суток. К этим цифрам мы еще вернемся.

В договоре отмечено, что «дорога должна иметь на всем ее протяжении не менее двух саженой ширины, а подъем не ниже <чем> от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{14}$ сажени». Надо полагать, что это указано отношение между двумя катетами прямоугольного треугольника, по гипотенузе которого проложено дорожное полотно, т. е. речь идет об уклоне дороге или углах. Отношение $\frac{1}{12} = 0,083$, что соответствует углу равному $4,76^\circ$, а $\frac{1}{14} = 0,071$, что соответствует углу, равному $4,09^\circ$.

На современных дорожных знаках обозначаются не отношение катета к гипотенузе, не проценты, а промилле (1 промилле = 0,001 процента). Условия, заложенные в контракте, на современных дорожных знаках обозначались бы соответственно 8,34 ‰ и 7,15 ‰.

По контракту Муратанов обязался, если ему вовремя доставят порох, начать строительство Балкарской общественной колесной дороги не позже 17 июня 1887 года.

Начальник Нальчикского округа направил отношение от 3 июня 1887 года за № 6133 владикавказскому полицмейстеру: «Покорнейше прошу Ваше высокоблагородие объявить владикавказскому купцу Харлампию Муратанову, что порох для разработки Балкарской общественной колесной дороги готов и ожидается его, Мура-

тандова, приезд в названное общество для производства разработки дороги» [6, 179].

На документе имеется отметка об объявлении его содержания приказчику Муратандова.

Приказом главноначальствующего гражданской частью от 23 мая 1887 года озургетинский уездный начальник Кутаисской губернии, состоящий по армейской кавалерии, ротмистр Дмитрий Алексеевич Вырубов был назначен исправляющим должность начальника Нальчикского округа, с оставлением по армейской кавалерии. Было объявлено о высочайшем приказе 3 августа того же года [14].

До начала дорожных работ в Балкарском обществе происходит смена руководителя. Старшину Шаухала Шаханова смещают с должности и на его место 7 июня 1887 года назначают таубия Анзора Айдебулова, которому предстояло стать самым известным из всех старшин Балкарского общества.

О своем предке девушка из рода Айдаболовых¹ <Айдебуловых> поведала: «Айдаболов <Айдебулов> Азнор <Анзор> Мембулатович родился примерно в 1847–1848 годы. У него был брат Заурбек и две сестры: Джулдуз и Наибхан. Его отец умер, когда он был еще несовершеннолетним, и все, чего он добился в жизни, это за счет сметки, ума, таланта и трудолюбия. В течение длительного времени он был старшиной селения Коспарты, в котором жил, и старшиной Балкарского общества. Азнор <Анзор> вел большую общественную работу. Под его руководством была построена первая колесная дорога в Верхнюю Балкарию (до этого была тропа, по которой едва можно было провести лошадь)» [32, 41–43].

Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов подал первый свой рапорт от 7 июня 1887 года за № 368 начальнику Нальчикского округа: «Копию с договора, заключенного доверенными Балкарского общества с подрядчиком Муратандовым, по устройству колесной дороги по ущелью Зилги-тар <Зылги-Тар> при сем Вашему высокоблагородию представить честь имею».

Рапорт старшины вместе с копией договора был получен адресатом в тот же день [6, 171].

Оригинал договора доверенных Балкарского общества с купцом Муратандовым не обнаружен, в архиве имеется только копия, заверенная Анзором Айдебуловым, которая уже приведена выше [6,

---

¹ Написание фамилии за век претерпело некоторое изменение.

175–178]. На ее первой странице, в верхнем правом углу, сделана следующая надпись – указаны какие-то пошлины:

«Копия

Цена 125 руб. – 1879 года
Актовая сумма свыше
30000 до 45000 руб. серебром
Цена 100 руб. серебром».

В округе с пониманием отнеслись к ходатайству Балкарского общества о государственном кредите. Из резолюции исправляющего должность начальника округа видно, что он поддержал предложение дорожных доверенных: «Согласно заключенному условию Муратанов приступает к разработке дороги 15 июня, в деньгах общество нуждается, дабы не понести значительные убытки продаж скота в настоящее время <за> самую низкую цену, то полагал бы выдать обществу просимую сумму, так как дорога эта кроме общественной пользы полезна еще и в стратегическом отношении» [6, 171–172].

На основании этой резолюции подготовили соответствующий документ.

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа подполковник Цугушев направил донесение от 15 июня 1887 года за № 6790 в область: «Настоящую переписку, представляя в строительное отделение Терского областного правления, имею честь донести, что, так как владикавказский 2-й гильдии купец Харлампий Панаиотович Муратанов, взявший на себя устройство Балкарской колесной дороги, согласно условию, заключенному 7 мая сего года с доверенными Балкарского общества, приступит к разработке дороги 15-го сего июня и общество Балкарское на устройство этой дороги действительно нуждается в займе в 20 тысяч рублей, то, дабы оно не понесло значительные убытки своего скота, имеющего в настоящее [время] самую низкую цену, я со своей стороны полагал бы выдать этому обществу просимую избранными им доверенными ссуду денег в 20 тысяч рублей, так как дорога эта, кроме принесения обществу значительной пользы, будет весьма полезна еще и в стратегическом отношении» [24, 89].

Отцы общества решили не останавливаться на достигнутом успехе и собрали еще один сход, теперь они намеревались получить рассрочку на выплату части налогов.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР № 13

1887 года июня 27-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители Терской области, Нальчикско-го округа, 1-го участка, общества Балкарского, из числа 474 домо-хозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего числа на оном в числе 330 человек, для обсуждения некоторых общественных дел, где в присутствии старшины нашего общества таубия Анзора Айдебулова и помощника оного Мамаева поставили: так как вместе с разработкою колесной дороги в нашем обществе по ущелью Зылги <Зылги-Тар>, за что нами должно быть уплачено 40 тысяч рублей и две тысячи рук в течение четырех лет, нами должна быть представляема и *государственная* подъемная подать, что нам чересчур непосильно, а поэтому избрать из среды своего общества доверенных по разработке этой дороги – прапорщика *Кургоко Абаева*, таубия хаджи *Асламурзу Абаева*, таубия *Шаухала Шаханова*, *Умара Темукуева*, *Георги <Геурги> Кюгенова <Кюйгенова>* и старшину нашего общества *таубия Анзора Айдебулова*, коих и уполномочить сим приговором для исходатайствования перед начальством об отсрочке представления *государственной* подати следующей с нашего общества на пять лет начиная с 1886 года по 1891 год, с обязательством и ручительством нашим за круговую нашу ответственностью, что накопившаяся в течение пяти лет подать будет пополнена с окладами в течение остальных пяти лет.

В том и подписуемся: Мусса Мамаев, Беппи Мамаев, Таукан Мамаев, Гту <Гиду> Мамаев, Гижу <Гыжу> Бичуев <Бичиев>, Алимурза Гузиев, Атабий Алтуев, Мусса Замаев <Заммаев>, Жамбулат <Джамбулат> Гизуев <Гузиев>, Гитче Аккулов, Ильяс Аккулов, Дуда Текаев, Каншау Мусуков, Шепей Мусуков, Гассо Алтуев, Аслан Алтуев, Гассо Таукенов, Куат Таукенов, Касай Таукенов, Бека Алтуев, Циро Гузоев, Бекмурза Гузоев, Жандар Таукенов, Исмаил Таукенов, Башцы <Башчи> Джумакулов <Зумакулов>, Меске Тетуев, Уразбатыр Тетуев, Кассо <Гассо> Тетуев, Али Тетуев, Кока Газаев, Ушай Газаев, Исхак Итиев <Иттиев>, Таусултан Амырханов <Амирханов>, Зизю <Цизю> Черкесов, Кучук Цораев, Асламбек Цораев, Меске Чиканов <Циканов>, Умар <Омар> Курманов, Эльмурза Курманов, Кучук Куйбаев <Койбаев>, Башцы <Башчи> Куйбаев <Койбаев>, Бытыка <Битика> Куйбаев <Койбаев>, Карамурза Итиев <Иттиев>, Хаджи Итиев <Иттиев>, Бекмурза Циканов, Гиргоко <Кургоко> Мисаков, Кока Чиканов <Циканов>, Меске Чика-

нов <Циканов>, Нашхо Чиканов <Циканов>, Ильяс Цораев, Бараз Дугоев, Кучук Дугоев, Маме <Маммей> Хозаев, Карабатыр Абшаев, Шашко Зокаев <Зукаев>, Копай Цоцаев <Чочаев>, Исхак Этцеев <Этцеев>, Мусса Кучуков, Камгут Этцеев <Этцеев>, Дугой Кудаев, Курман Кудаев, Бека Мирзаев <Мурзаев>, Хувай <Кубай> Мирзаев <Мурзаев>, Мурзакул Уммаев, Теммо Уммаев, Умар <Омар> Цоцаев <Чочаев>, Амирхан Мусуков, Каспулат <Касболат> Мусуков, Конак Мусуков, Конак Мусуков, Хатохшуко Абаев, Цибий Абаев, Каспулат <Касбулат> Абаев, Исса Этцеев <Этцеев>, Атабий Абшаев, Эльмурза Кисанаев <Ксанаев>, Мусса Бегиев, Умар Таукенов, Купой Таукенов, Асламбек <Асланбек> Мусуков, Кукай <Кунай> Мусуков, Бичо Токуев, Архот Токуев, Огурлу Казиев, Исмаил Баттаев, Байкиши Кагармазов <Кайгермазов>, Исса Моттаев, Гижи Джангуразов <Жангуразов>, хаджи Исмаил Джангуразов <Жангуразов>, Тапшур Джангуразов <Жангуразов>, Самыр Кагармазов <Кайгермазов>, Шахуна Кагармазов <Кайгермазов>, Мамуча Гериев, Теммо Жанибеков <Занибеков>, Карох Жанибеков <Занибеков>, Огурлу Сумаев, Батал Баттаев, Зашу Баталов <Баттаев>, Бекбулат Табиллов <Чубаков>, Мурзабек Догучаев <Догучаев>, Бекбий Абаев, Басият Абаев, Анзор Абаев, Биту Ачиканов <Ацканов>, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Мусса Боташев, Исмаил Боташев, Хушта Буштоков, Баучу Настуев, Нашхо Настуев, Кайта Настуев, Мусса Занкишиев, Кыпырт Табахсоов <Табаксоев>, Аккой Табахсоов <Табаксоев>, Гомай Табахсоов <Табаксоев>, Магомет Биканов, Булат Токуев, Шавай Занкишиев, Морий Занкишиев, Ильяс Баккуев, Алий Булатов <Болатов>, Цубур Дадуев, Оссай Мечукаев, Кокен Булатов <Болатов>, Кучук Муртазов, Голай Муртазов, Кучук Мисаков, Джанибек Кургокаев <Гиргокаев>, Булат Уянаев, Касбулат Уянаев, Атабий Уянаев, Шавай Таукенов, Ахмат Таумурзаев, Исса Таумурзаев, Каспо <Каспот> Тотруков, Ортабай Хуртаев, Магомет Сакаев <Геляев>, Бекмурза Таукенов, Кара Кабартуков <Кабардоков>, Огурлу Кабартуков <Кабардоков>, Али Сакаев <Геляев>, Калган Сакаев <Геляев>, Мусса Кациев, Исхак Эльсиоров <Эльсуеров>, Исса Битуев <Биттуев>, Камбулат Ичкиев <Эхчиев>, Хажбий Гаммаев, Хажи <Атту> Казаков, Каку <Коку> Казаков, Огурлу Гиллуев <Гылдыуов>, Эльмурза Текаев, Али Текаев, Курман Гузелов <Гузелов>, Жубран Биликоев, Мусса Базоев, Карайты Киштыков <Киштиков>, Индырбий Хуцинаев <Хучинаев>, Кучук Хуцинаев <Хучинаев>, Батырбий Цакоев, Мусса Таукенов, Хажи Цакоев, Когурчин Кулчаев <Хульчаев>, Гужо <Гужа> Кулчаев <Хульчаев>, Атабий Саракаев, Аслангери Джангуразов <Жангуразов>, Беппо

Джангуланов <Жангуразов>, Мусса Замаев <Заммаев>, Огурлу Ба-
лиев <Баллиев>, Хажи <Иналук> Таубулатов, Давлетмурза Гумаев,
Карамурза Темиржанов, Киден Мисиров, Асламбек Мисиров, Мур-
забек Мисиров, Дебек Мисиров, Заурбек Мисиров, Исхак Индерба-
ев <Индырбаев>, Исса Мисиров, Ахмат Илистинов, Бекмурза Хаз-
гериев, Башцы <Башчи> Шуванов <Шуанов>, Ижу Саракуев, Ак-
баш Саракуев, Гогуя Эристаов <Эристаев>, Шавай Гадиев, Аслану-
ко Биногоров <Биногеров>, Цуку Биногоров <Биногеров>, Исхак
Замаев <Заммаев>, Бичо Уянаев, Узден Уянаев, Кобай Улбашев
<Ульбашев>, Умар <Омар> Улбашев <Ульбашев>, Жамбулат
Улбашев <Ульбашев>, Мурзакул Улбашев <Ульбашев>, Бараз
Улбашев <Ульбашев>, Карамурза Атабиев, Касай Атабиев, Малка-
рук Атабиев, Кокунай Атабиев, Жанай Атабиев, Мурзакул Атабиев,
Шавай Атабиев, Кишилик Атабиев, Баттай <Батай> Атабиев, Кунак
Османов, Мусса Османов, Кожак Фриев, Умар <Омар> Османов,
Орта Османов, Уразай <Оразай> Османов, Умар <Омар> Шаханов,
Кикола Байкишиев, Башко Мамукоев, Кучук Алиоков <Алиуков>,
Ногай Шаутаев, Курман Цатаев <Чаттаев>, Уразай <Оразай> Аса-
нов, Таучу Асанов, Умар <Омар> Асанов, Огурлу Хасаов <Ха-
сауов>, Азаткул Шабатуков, Оразбатыр Токлуев, Уку Темукуев,
Икка <Ики> Темукуев, Уку Зокаев <Зукаев>, Темирболат Зизаев
<Зезаев>, Келлет Токлуев, Батыр Ураков <Ораков>, Цинтай Ураков
<Ораков>, Хажiali <Хажали> Ногоров <Ногеров>, Огурлу Ного-
ров <Ногеров>, Циро <Цизю> Казиев, Кайтмурза Саракаев, Исмаил
Саракаев, Зокай Ботчаев <Батчаев>, Жанибек Мокаев, Хоса Мокаев,
Туарчи Мокаев, Картлык Мокаев, Таукан Башиев, Мимо Башиев,
Кату Башиев, Жамбулат <Джамбулат> Башиев, Мацу Жанукоев
<Заникоев>, Басият Айдебулов, Ташу Туменов, Теммо Туменов,
Мокай Туменов, Умар Чопанов <Чофанов>, Басият Джанхотов
<Жанхотов>, Жамбулат Жанхотов, Каншао Жанукоев <Заникоев>,
Чакау <Цыкау> хаджи Наршаов, Ортабай Шукаев, Исуп <Юсуп>
Мамициев <Мамучиев>, Жамбулат Караев, Огу Даутаев <Даутов>,
Мацу Зарашев, Али Бозиев, Исса Бозиев, Бекмурза Бозиев, Исса
Гасиев, Карох Цоциев <Чочуев>, Баучу Идакаев <Эдокаев>, Бера
Казиев, Исса Шабатуков, Аслануко Казиев, Шаухал Жанхотов,
Хамза Темукуев, Мусса Темукуев, Бараз Базаев <Бозиев>, Якуб Ку-
чуков, Басият Биев, Жанхот Тогузаев, Ишу Ногоров <Ногеров>, Ка-
рох Ногоров <Ногеров>, Таиб Ногоров <Ногеров>, Тульку <Тюль-
кю> Бозиев, Туду Бозиев, Аслангерий Бозиев, Каирбек Гасиев, Цо-
ра Бозиев, Аппо Бозиев, Мусса Кучуков, Алибек Женоков, Малка-
рук Джангуразов <Жангуразов>, Гассо Настуев, Исмаил Жангура-

зов, Батыр Гутаев, Цаллай <Цылай> Гериев, Огу Гупоев <Гуппоев>, Кайтмурза Айдебулов, Хажи <Омар> Азаматов, Тембулат Джилкибаев <Жилкибаев>, Беппо Джилкибаев <Жилкибаев>, Исса Аппаев, Бекмурза Аппаев, Койбай Эндреев, Заурбек Эндреев, Кокой Эндреев, Исса Хуболов, Биослан <Биаслан> Хуболов, Карох Жанукоев <Заникоев>, Асламбек Хуболов, Жамболат Хозаев, Огурлу Баккуев, Нану Аппаев, Айдарук Галашев <Глашев>, Эльмурза Галашев <Глашев>, Хажи Галашев <Глашев>, Малуко Галашев <Глашев>, Ажо Гериев, Хажи Абдулах Гериев, Нетиша Гутаев, Забалак Гутаев, хаджи Огурлу Джангуразов <Жангуразов>, Урузмек Настуев, Гассо Настуев, Мусса Настуев, Хызыр Бозиев, Шамаил Ногоров <Ногоров>, Якуб Бозиев, Исхак Бозиев, Хажиали Бозиев, Жамбулат Темукуев, Темирбулат Темукуев, Асламбек Туменов, Хажи Джанхот Джанхотов <Жанхотов>, Аслануко Казиев, Тенгиз Шаханов, Уразай <Оразай> Османов и Орта Османов.

А за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался
сельский эфенди Абдусалам Омаев

№ 407

Что действительно настоящий приговор составлен на полном сходе общества в присутствии моем и что за неграмотных по их личной просьбе подписан эфенди Абдусаламом Омаевым, в том подписью и приложением казенной печати свидетельствую.

Июня 28-го дня 1887 года. Общество Балкарское.

Помощник старшины Балкарского общества
Голай <Голой> Мамаев
Сельский писарь А. Иванов» [24, 91–94]

К прежним ходатаям добавился вновь назначенный старшина. Был подготовлен соответствующий документ, если предыдущее прошение было адресовано начальнику области, то этот раз ограничились округом.

Его высокоблагородию господину
начальнику Нальчикского округа
доверенных Балкарского общества
прапорщика Кургоко Абаева,
таубиев хаджи Асламурзы Абаева и Шаухала Шаханова,
Горги <Геурги> Кюгенова <Кюйгенова>, Умара Темукуева
и местного старшины Анзора Айдебулова

ПРОШЕНИЕ

Общество наше ввиду крайней необходимости, ставившей его в самом затруднительном положении в отношении природной безвозможности согласно географическим условиям воспользоваться прежними путями сообщений с ближайшими местами, где можно бы каждому балкарцу снабдить себя жизненными припасами, которых нельзя приобретать у плоскостного населения, а, следовательно, и существовать без таковых никому невозможно, то общество наше решилось на затрату из собственных средств 40 тысяч рублей для разработки колесной дороги с гор на плоскость и лишь таким путем избавить себя навсегда от чрезвычайно непосильной утраты как времени, опасности, так равно и излишнего расхода в капитальном отношении, что при бедности горца отзывается весьма разорительно, и согласно общественному приговору от 2 мая 1887 года за № 9, коим уполномочило нас на устройство оной дороги, почему мы и подрядили нотариальным порядком грека Муратандова, который и обязался окончить ту работу за 40 тысяч рублей и [с помощью] двух тысяч рабочих в продолжение четырех лет. Из всего вышеизложенного можете обратить, Ваше высокоблагородие, внимание, что цель нашего общества имеет благое намерение и вместе с тем полезное приобретение для всего горского населения в жизненном отношении; но бедность наших жителей при скудной почве земли, существующей в горных местах, как капитал, требующий[ся] на это благое дело, в 40 тысяч рублей в четырехлетний срок – весьма значительный; притом принимая в соображение то обстоятельство, что наше общество отбывает и другие повинности наравне с другими обществами, населяющими округ, то таковое общество, уполномочив нас приговором от 27 сего июня за № 13 просит ходатайства Вашего высокоблагородия через подлежащее высшее начальство, ввиду устройства сказанной дороги, разрешить им в продолжение пяти лет уплачивать только земский сбор по примеру прошлых лет; что же касается *государственной* подымной подати –

не взыскивать с них в течение пяти лет начиная с 1886 года по 1891 год, т. е. по день окончания той работы, с обязательством и ручительством за круговую ответственностью целого общества, что накопившаяся в течение пяти лет недоимка будет пополнена с окладами в течение последних пяти лет начиная с 1891 года, на что и ожидаем ходатайства Вашего высокоблагородия перед высшим начальством.

Приложение: общественный приговор за № 13.

В том и подписуемся:

Хаджи Асламурза Абаев (*подпись на арабском языке*),
Шаухал Шаханов,
Георгю <Геурги> Кюгенов <Кюйгенов>
и Умар Темукуев.

А за них неграмотных, а равно и за себя расписался прапорщик
(подписи нет. – Б. Т.)

Старшина общества Анзор Айдебулов (*личная печать*) [24, 90 и 95]

Прошение в округе получили 10 июля 1887 года.

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа ротмистр Вырубов направил донесение от 16 июля 1887 года из слободы Нальчик во Владикавказ: «Прошение это с общественным приговором представляю начальнику Терской области на благоусмотрение, при этом докладываю Его превосходительству, что общество Балкарское действительно нотариальным порядком заключило условие с купцом Муратандовым о разработке колесной дороги за 40 тысяч и работы уже начаты» [24, 96].

Прошение доверенных Балкарского общества от 15 мая с предписанием от 28 мая 1887 года за № 6236 переправили в округ: «Настоящее прошение с приложением препровождая Нальчикскому окружному, строительное отделение Терского областного правления по приказанию господина начальника области покорнейше просит Его высокоблагородие дать надпись на сем же как о положении дел по проложению Балкарским обществом колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>, так и о том, в какой именно степени необходимо пособие обществу для совершенного окончания дороги» [24, 88].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 15 июня 1887 года за № 6790 во Владикавказ: «Настоящую переписку, представляя в строительное отделение Терского областного правления,

имею честь донести, что, так как владикавказский 2-й гильдии купец Харлампий Панаиотович Муратандов, взявший на себя устройство новой Балкарской колесной дороги, согласно условию, заключенному 7 мая сего года с доверенными Балкарского общества, приступает к разработке дороги 15-го сего июня и общество Балкарское на устройство этой дороги действительно нуждается в займе в 20 тысяч рублей, то, дабы оно не понесло значительные убытки в продаже своего скота, имеющего в настоящее время самую низкую цену, я со своей стороны полагаю бы выдать этому обществу просимую их дорожными доверенными ссуду денег в 20 тысяч рублей, так как дорога эта, кроме принесения обществу значительной пользы будет весьма полезна еще и стратегическом отношении» [6, 174].

На следующий день прошение дорожных доверенных и общественный приговор Балкарского общества начальник округа переправил во Владикавказ к начальнику области, о чем свидетельствует надпись начальника Нальчикского округа от 16 июля 1887 года за № 8392: «Прощение это с общественным приговором представляю начальнику Терской области на благоусмотрение, при этом докладываю Его превосходительству, что общество Балкарское действительно нотариальным порядком заключило условие с купцом Муратандовым о разработке колесной дороги за 40 тысяч <рублей> и работы уже начаты» [6, 160–161].

Итак, Муратандов приступил к разработке Балкарской общественной колесной дороги 15 июня 1887 года. Дорогу примут официально в эксплуатацию 5 июня 1893 года.

Управление Нальчикского округа 19 июня 1887 года получило рапорт на имя начальника округа от старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова: «Копия условия, заключенного с подрядчиком Муратандовым, о разработке колесной дороги на плоскость, мною <выслана при> рапорте от 7 июня за № 386, о чем на предписание от 11 июня за № 6560 имею честь доложить Вашему высокоблагородию» [6, 170].

Резолюция: «В дело. 20 июня».

Начальник Терской области в звании генерал-лейтенанта направил донесение от 28 июля 1887 года за № 8930 в Тифлис главноначальствующему гражданской частью на Кавказе: «Балкарское горское общество Нальчикского округа Терской области, находясь в глубине горных ущелий и не имея полей для хлебопашества, живет одним скотоводством и терпит крайнюю нужду в продовольствии,

так как перевозка покупаемого хлеба по горным тропинкам на вьюках не всегда возможна; вследствие этого означенное общество постановило сделать на собственный счет дорогу по Балкарскому ущелью, на что положило употребить условленную с подрядчиком сумму до 40 тысяч рублей и выставить по его требованию до двух тысяч рабочих.

В настоящее время к работам уже приступлено и для удовлетворения подрядчика условленную платую, за неимением денег, общество озаботилось продажей скота. Но так как, вследствие целого ряда неурожайных годов, на плоскости цена на скот значительно понизилась, то общество, поставленное в затруднение, при добывании денежных средств, значительностью убытков от продажи скота по низким ценам, обратилось ко мне с просьбою о ссуде ему за круговую порукою 20 тысяч рублей с рассрочкою платежей на пять лет и, кроме того, рассрочкою уплаты государственной подати также на пять лет.

Находя весьма полезным проведение дороги, начатой Балкарским обществом, не только в экономическом отношении, но и с точки зрения административной и принимая во внимание действительное понижение ценности скота на рынках, в то же время, имея в виду, что жители сего общества обложены необременительною податью, я полагал бы весьма полезным удовлетворить ходатайство одного разрешением ссуды из Государственного казначейства в количестве 20 тысяч рублей под круговую поруку, но с рассрочкою уплаты ее не на пять, а на 10 лет, о чем имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего сиятельства» [24, 97–98].

В области не только поддержали предложение окружного начальства о выдаче кредита Балкарскому обществу на строительство дороги, но и предложили увеличить рассрочку уплаты в два раза.

Дорога строилась. Не прошло и двух месяцев, как Муратанову потребовался порох, и старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов подал рапорт от 9 августа 1887 года за № 607 начальнику Нальчикского округа: «Имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего высокоблагородия об отпуске посылаемому при сем помощнику моему *Тачу* <Голой> *Мамаеву* из Нальчикского порохового погреба **пороху** для разработки дороги *две бочки*, <т. е.> *шесть пудов*» [6, 162].

Резолюция: «Просить за выдаваемый порох, погребом выдать два бочонка».

В одной бочке было три пуда пороху – это 49,1415 кг.

Ходатайство Балкарского общества о кредите из Государственного казначейства было поддержано и в Тифлисе. Главнначальствующий гражданской частью на Кавказе направил отношение от 20 августа 1887 года за № 7603 которое за отсутствием главнначальствующего Дондукова-Корсакова подписал помощник его генерал-адъютант Сергей Александрович Шереметев, министру внутренних дел Российской империи: «В Терской области в настоящее время существует весьма много горских обществ, которые, не имея землю, годных для хлебопашества, и никаких других заработков, живут в крайней бедности, одним только скотоводством, и постоянно терпят нужду в постороннем продовольствии. Причиной столь жалкого положения горского населения служит почти совершенное отсутствие дорог, которое, служа тормозом к экономическому развитию страны, затрудняет, кроме того, и полицейское наблюдение за горцами. Эти обстоятельства много раз побуждали как само население, так и администрацию приступить к проложению дорог в горах; но затруднения, представляемые при этом скалистым грунтом, так велики, что, несмотря на значительные затраты труда и денежных средств, эти начинания не достигли желаемого успеха, так как неудачи в ходе дорожных работ замедляли его и ослабляли энергию жителей. В последние годы, однако, снова стали поступать к местному начальству заявления горных обществ о желании их устроить колесные дороги. Особенно же это движение усилилось после удачного опыта устройства такой дороги в 1883 году Дигорским обществом по Урухскому ущелью при пособии Министерства государственных имуществ до 9 тысяч рублей. Прежде других такое желание заявило Балкарское общество Нальчикского округа, находящееся в глубине горских ущелий и часто лишшающееся единственного вьючного сообщения с административными и другими пунктами, из которых оно получает хлеб для своего продовольствия. Устройство колесной дороги по Балкарскому ущелью балкарцы постановили в 1884 году произвести на собственный счет, положив употребить на это условленную с подрядчиком сумму до 40 тысяч рублей и выставить по его требованию до 2000 рабочих. Но ввиду, с одной стороны, малочисленности и бедности Балкарского общества, а с другой – того, что предположенная дорога необходима для сообщения с Кабардинской плоскостью в целях экономических не одного Балкарского, но и других горских обществ, и что с устройством этой дороги облегчится административный надзор за сими обществами, бывший начальник Терской обла-

сти в июле 1884 года ходатайствовал перед главным кавказским начальством об испрошении этому обществу на устройство дороги такой же субсидии из казны, какую получило Дигорское общество; вслед за тем генерал-майор Юрковский заявил, что балкарцы останутся довольны и тем, если на разработку дороги им будет отпущено артиллерийским ведомством необходимое количество пороха по казенной цене. Вследствие сего, сначала по положению военного совета 15 марта прошлого года, а затем по *Высочайше* утвержденному в феврале сего года положению Комитета министров, Балкарскому обществу отпущено бесплатно 493 пуда пороха.

Ныне начальник Терской области заявляет, что к работам по устройству Балкарской дороги уже приступлено и для удовлетворения подрядчика условленную платою, за неимением денег, Балкарское общество озаботилось продажей своего скота. Но так как цена на скот на местных рынках вследствие целого ряда неурожайных годов значительно понизилась, то балкарцы, поставленные в затруднение добыть денежные средства и по разорительности для них убытков от продажи скота по нынешним низким ценам, обратились к начальнику области с просьбою о выдаче им ссуды за круговую порукою 20 000 рублей, с рассрочкою на пять лет и, кроме того, о рассрочке для них уплаты государственной подати также на пять лет. Находя со своей стороны весьма полезным положение начатой Балкарской дороги не только в экономическом, но и в административном отношении и принимая во внимание действительно существующее ныне по случаю неурожаяев понижение ценности скота на рынке, а также то, что жители названного общества обложены необременительною казенною податью, генерал-лейтенант Смекалов ходатайствует об удовлетворении просьбы балкарцев лишь относительно ссуды, с рассрочкою уплаты ее не на пять, как они просят, а на десять лет.

Добровольное намерение Балкарского общества устроить на свой собственный счет дорогостоящую дорогу, имеющую весьма важное экономическое и административное значение не для одного Балкарского, а для нескольких горских обществ, не может не заслуживать полного внимания, что уже и признано высшим правительством. Так по сообщению министра государственных имуществ главноначальствующему от 10 сентября 1886 года за № 2698, при чтении всеподданнейшего отчета по Терской области за 1884 год *Государю Императору* благоугодно было удостоить своим сочувственным отзывом вышеозначенное предприятие Балкарского общества. Затем суждение по сему предмету имелось в Комитете гос-

под министров, причем положением оно, *Высочайше* утвержденным 27 декабря 1885 года, также было признано важное значение начинания балкарцев? и отчасти был уже предreshен Комитетом вопрос о выдаче им пособия из казны в количестве 9000 рублей, но при дальнейшем, согласно тому же положению Комитета, обсуждении сего вопроса выдача денежного пособия была признана излишнею, ввиду как упомянутого выше и затем подтвержденного в конце 1886 года заявления бывшего начальника Терской области о том, что с удовлетворением ходатайства балкарцев о порохе никакого другого пособия им не потребуется, так и потому, что устраиваемая по Балкарскому ущелью дорога не имеет для казны никакого значения в лесохозяйственном отношении.

Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание, что, судя по полученному ныне ходатайству Терского областного начальства, вышеизложенное заявление генерал-майора Юрковского не соответствует действительному экономическому положению Балкарского общества, имею честь просить Ваше сиятельство исходатайствовать *Высочайшее Государя Императора* соизволение на выдачу этому обществу ссуды из казны в размере *двадцать тысяч рублей*, с рассрочкою уплаты ее, за круговую порукою общества, на десять лет» [24, 124–126].

Министерство внутренних дел направило документ в Министерство финансов. Там с ним ознакомились, и министр финансов Иван Алексеевич Вышнеградский направил ответное отношение от 30 сентября 1887 года за № 19577 министру внутренних дел: «От 9 сентября 1887 года за № 6530 сенатор <Вячеслав> Плеве препроводил на мое заключение отношение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе за № 7603 по ходатайству Балкарского горского общества Терской области о выделении сему обществу из государственного казначейства в ссуду 20 тысяч рублей на 10 лет, за круговую порукою жителей названного общества на устройство колесного пути по Балкарскому ущелью.

При рассмотрении означенного ходатайства в связи с обстоятельствами настоящего дела, изложенными в отношении генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова за № 7603, я нахожу: во-первых, что вопрос об отпуске Балкарскому горскому обществу из казны пособия на устройство в Балкарском ущелье был обсуждаем еще в 1885–1886 годах Комитетом министров, положением коего выдача денежного пособия балкарским горцам на вышеупомянутый предмет признана излишнею как ввиду заявления бывшего начальника Терской области о том, что за отпуском балкарским горцам из

казны пороха, необходимого при сооружении колесного в их ущелье пути, названные горцы не будут домогаться дальнейших пособий, так и потому, что устраиваемая по Балкарскому ущелью дорога не имеет значения для казны, и, во-вторых, что жители Балкарского общества малочисленны, не имеют ни земель, годных для хлебопашества, ни каких-либо других заработков, крайне бедны и, конечно, в случае выдачи им ссуды не могут быть исправными плательщиками долга по таковой ссуде. По сему я со своей стороны не признаю возможным согласиться на отпуск из казны денежной ссуды, испрашиваемой для балкарских горцев на вышеобъясненный предмет.

О сем имею честь уведомить Ваше сиятельство с возвращением отношения главноначальствующего гражданской частью на Кавказе за № 7603.

К сему считаю долгом присовокупить, что, по мнению моему, ввиду того, что предположенная дорога по Балкарскому ущелью признается полезною для сообщения с Кабардинскою плоскостью в целях экономических не для одного Балкарского, но и других горских обществ, едва ли не было бы целесообразно и правильно предложить сим последним обществам принять участие в расходах на сооружение названного выше колесного пути, дабы таким образом уменьшить денежные расходы на этот предмет Балкарского общества» [24, 107–108].

Это копия с первой копии [24, 128–129].

Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел направил отношение от 13 октября 1887 года за № 7231 за товарища министра, сенатора Плеве, главноначальствующему гражданской частью на Кавказе:

«Вследствие отношения Вашего сиятельства за № 7603 по ходатайству Балкарского общества о выдаче ему из казны ссуды в размере 20 тысяч рублей, на проложение колесного пути по Балкарскому ущелью было сделано сношение с Министерством финансов, которое по основаниям, изложенным в отзыве его по этому предмету за № 19577, в копии при сем прилагаемом, не признало возможным согласиться на удовлетворение означенного ходатайства Балкарского общества.

О чем долгом считаю уведомить Ваше сиятельство в ответ на упомянутое отношение Ваше» [24, 127].

В Тифлисе еще не знали о решении, принятом в Санкт-Петербурге. Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе направило предписание от 16 октября 1887 года за

№ 9128 начальнику Терской области: «В ответ на поданную господину главноначальствующему просьбу поверенных от Балкарского общества, прапорщика *Абаева, Кюгенова <Кюйгенова>, Шаханова* и других, о выдаче этому обществу из казны ссуды на десять лет в количестве 20 тысяч рублей на разработку дороги, канцелярия имеет честь просить Ваше превосходительство приказать объявить, что от 20-го минувшего августа Его сиятельство по поводу представления Вашего от 28 июля за № 8930 вошел с ходатайством к министру внутренних дел о выдаче балкарцам просимой ими ссуды.

К сему канцелярия считает долгом присовокупить, что от того же 20 августа господин главноначальствующий вошел в сношение с военным министром о бесплатном отпуске 100 пудов пороху также на разработку дороги горским обществам Хуламскому и Безенгиевскому, согласно ходатайству Вашего превосходительства от 3 августа за № 9260» [24, 99].

Вопрос о выдаче кредита из казны Балкарскому обществу уже был отклонен в столице империи, когда строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 28 октября 1887 года за № 12938 начальнику Нальчикского округа: «Канцелярия господина главноначальствующего гражданской частью на Кавказе отзывает от 16-го текущего октября за № 9128 уведомила господина начальника области, что о выдаче Балкарскому обществу из казны на 10 лет ссуды в размере 20 тысяч рублей на разработку колесной дороги Его сиятельство господин главноначальствующий 20 августа сего года вышел с ходатайством к министру внутренних дел, а также вошел в сношение с военным министром о бесплатном отпуске Хуламскому и Безенгиевскому обществам на ту же надобность 100 пудов пороху.

Об этом строительное отделение Терского областного правления имеет честь уведомить Ваше высокоблагородие для сведения и объявления просителям» [6, 167].

Начальник Нальчикского округа ротмистр Вырубов подал рапорт от 22 октября 1887 года за № 12974 начальнику Терской области: «Прошение доверенных от общества Балкарского, ходатайствующих о приостановлении с общества взыскания казенных пошлин в течение 5 лет, вместе с общественным приговором было представлено на благоусмотрение Вашего превосходительства при надписи от 16 июля сего года за № 8392.

Ввиду предписания Вашего превосходительства о принятии мер к немедленному пополнению казенных недоимок, числящихся за

населением вверенного мне округа, я вынужденным считаю себя просить Ваше превосходительство почтить меня уведомлением о результате ходатайства названного общества» [24, 99].

Вопрос о рассрочке государственной подати Балкарскому обществу на пять лет не нашел поддержки ни в Санкт-Петербурге, ни во Владикавказе.

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 29 октября 1887 года за № 12963 начальнику Нальчикского округа: «Вследствие рапорта от 22-го текущего октября за № 12974 строительное отделение Терского областного правления по приказанию господина начальника области имею честь уведомить Ваше высокоблагородие, что, так как Балкарское общество просило о ссуде ему 20 тысяч рублей с рассрочкой платежей на пять лет и, кроме того, о рассрочке уплаты государственной подати тоже на пять лет, то Его превосходительство, имея в виду, что жители сего общества обложены не обременительной податью, признал со своей стороны возможным удовлетворить ходатайство оное разрешением лишь ссуды из Государственного казначейства в количестве 20 тысяч рублей под круговую, но с рассрочкою уплаты сией не на пять лет, а на десять лет, о чем вошел с представлением к господину главноначальствующему гражданской частью на Кавказе 28 июля» [6, 166].

За отсутствием начальника Нальчикского округа его старший помощник надворный советник дал поручение от 4 ноября 1887 года за № 13540: «Прошу пристава 1-го участка содержание настоящего предписания объявить обществам Балкарскому, Хуламскому и Безенгиевскому и об исполнении донести надписью на этом же» [6, 168].

Пристав 1-го участка Нальчикского округа в звании подполковника 13 декабря 1887 года доложил: «На предыдущую надпись честь имею донести Его высокоблагородию начальнику Нальчикского округа, что предписание Терского областного правления за № 12938 обществам Балкарскому, Хуламскому и Безенгиевскому мною объявлено».

На декабрь 1887 года были назначены выборы судей в Нальчикский горский <словесный> суд. Предписанием начальник Нальчикского округа от 9 декабря 1887 года за № 14680 обязал до 17 декабря все общества округа провести полные сходы и на них из своей среды избрать доверенных (делегатов) для избрания судей в Горский суд. Судей в Горский словесный суд избирали на три года. Количество доверенных от общества ограничивалось двумя персона-

ми, но в Балкарском обществе то ли не поняли, то ли так проигнорировали из-за отсутствия четкой инструкции, но избрали четверых.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР № 22

1887 года декабря 12-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители Терской области, Нальчикского округа, 1-го участка, общества Балкарского из числа 439 домохозяев, всего на оном сходе в числе 300 человек, для обсуждения некоторых общественных дел, где с общего и непринужденного согласия постановили: для избрания судей в Горский суд, обсуждения других вопросов, касающихся общества, избрать из среды сего общества четырех доверенных: старшину общества таубия *Анзора Айдебулова, Кучука Мисакова, Исмаила Таукенова и Бекмурзу Джангуланова <Жанголанова>*, коих и уполномочить сим приговором, и что ими по сему будет сделано, мы верим, спорить не будем.

В этом и подписуемся: *Карабатыр Абшаев, Шашко Зокаев <Зашаев>, Мусса Моллаев, Копай Цоцаев <Чочаев>, Исхак Додуев <Дадуев>, Цицай <Цицхан> Шаулахов <Шаулухов>, Мусса Абаев, Камгут Етцеев <Этчеев>, Тукай Мирзоев <Мурзаев>, Бека Мирзоев <Мурзаев>, Мурзакул Уммаев, Теммо Уммаев, Умар <Омар> Цоцаев <Чочаев>, Темир Мусуков, Хатохшуко Абаев, Цибий Абаев, Байкул Кудаев, Исса Этцев <Этчеев>, Бехту Абшаев, Атабий Абшаев, Эльмурза Ксанов <Ксанаев>, Нану Бегиев, Мусса Бегиев, Башчи Джумакулов <Зумакулов>, Меске Тетуев, Мусса Тетуев, Уразбатыр Тетуев, Али Тетуев, Кока Газаев, Эльдар Газаев, Жанибек <Жамбек> Тышханов, Исса Иттиев, Зизю <Цизу> Баттаев <Ботаев>, Малкарук Хубиев, Гонай Хубиев, Зизю <Цизю> Черкесов <Черкесов>, Кучук Цираев <Цораев>, Асламбек Цораев, Эльмурза Курманов, Кучук Куйбаев <Койбаев>, Башчы <Башчи> Куйбаев <Койбаев>, Башиль Иттиев, Карамурза Иттиев, Хаджи <Джамбек> Иттиев, Темирбек Азиков <Озюков>, Гигоко <Кургоко> Мисаков, Кока Циканов, Ильяс Цораев, Лаука Цораев, Кучук Дугоев, Мами <Маммей> Хозаев, Гиду Мамаев, Самыр Мырзаев <Мурзаев>, Гигну <Гыжу> Бичуев <Бичиев>, Мусса Мамаев, Исхак Мамаев, Таукан Мамаев, Асламурза Гизуев <Гузиев>, Атабий Алтуев, Мусса Зашаев, Жанбулат <Джамбулат> Гизуев <Гузиев>, Гитче Аккулов, Ахмат Текаев, Катырбий Гируев <Гороев>, Каншау Мусуков, Шепей Мусуков, Гассо Алтуев, Аслан Алтуев, Гассо Таукенов, Кайта Алтуев, Сарамурза Таукенов, Ток Таукенов, Касай Таукенов, Бека Алтуев, Дидин Гузоев, Зизю <Цизю> Гузоев, Бекмурза Гузоев,*

Жандар Тауменов, Исмаил Тауменов, Баучу Гузоев, Умар Тауменов, Купой Тауменов, Асланбек Мусуков, Умар Мусуков, Бичо Токуев, Архот Токуев, Ислам Токуев, Огурлу Казиев, Ортабай Гобаев <Габоев>, Исмаил Баттаев, Исмаил Джангуразов <Жангуразов>, Гигки <Гижи> Джангуразов <Жангуразов>, Тапшур Жангуразов, Самыр Кагермазов <Кайгермазов>, Такула <Такуна> Кагермазов <Кайгермазов>, Мамуца <Мамуча> Гериев, Огурлу Сумаев, Батгал <Батал> Баттаев, Зашу Баттаев, Бекбулат Табелов <Чубаков>, Бекбулат Догучаев <Догучаев>, Бекбий Абаев, Басият Абаев, Биту Ачиканов <Ацканов>, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Хушта Буштоков, Мусса Буштоков, Эльмурза Настуев, Булат Токуев, Кайта Настуев, Мусса Занкишиев, Малкарук Настуев, Бекмурза Уянаев, Огурлу Гылдуев <Гылдыуов>, Аккой Табахсоов <Табаксоев>, Гоммай <Гомай> Табахсоов <Табаксоев>, Магомет Биканов, Умар <Омар> Биканов, Темирбулат Сабанчиев, Шавай Занкишиев, Карох Занкишиев, Мулла <Темирбулат> Баккуев, Карабаш Мечукаев, Мусса Булатов <Болатов>, Ассай <Оссай> Мечукаев, Байро Боюшаев, Кокен Булатов <Болатов>, Мисост Муртазов, Ортабай Муртазов, Боташ Томаев, Булат Уянаев, Касбулат Уянаев, Атабий Уянаев, Кокой Тауменов, Огурлу Таумурзаев, Исса Таумурзаев, Зашарбек Тотруков, Зизю Тотруков, Каспо <Каспот> Тотруков, Ортабай Хуртаев, Магомет Сакаев <Геляев>, Биле <Блеу> Тауменов, Кара Кабартуков <Кабардоков>, Али Сакаев <Геляев>, Калган Сакаев <Геляев>, Кара Сакаев <Геляев>, Аслангерий Сакаев <Геляев>, Мулла Кадиев, Исхак Елсиоров <Эльсуеров>, Камбулат Ичкиев <Эхчиев>, Хажбий Гамаев <Гаммаев>, Казимбек Казаков, Салескер <Саласкер> Казаков, Эльмурза Текаев, Али Текаев, Георги <Геурги> Цакаов <Чанаев>, Даулет Алафаев, Геурги Кюгенов <Кюйгенов>, Жуван <Жубран> Иликоев <Биликоев>, Хамза Зангуланов <Жанголанов>, Мусса Базоев, Гишту <Гинту> Киштыков <Киштиков>, Гужо Киштиков, Карайты Киштыков <Киштиков>, Индырбий Хуцинаев <Хучинаев>, Кучук Хуцинаев <Хучинаев>, Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>, Батырбий Цакоев, Хажу Цакоев, Мусса Тауменов, Когурчин Кулчтев <Хульчаев>, Атабий Саракаев <Саракуев>, Беппи Зангуланов <Жанголанов>, Умар Зашаев, Мусса Зашаев, Огурлу Балиев <Баллиев>, Касбулат Абаев, Шавай Гадиев, Тукум Жабоев <Заммаев>, Аслануко Бийногоров <Биногоров>, Умар Бийногоров <Биногоров>, Исхак Замаев <Заммаев>, Келемей Замаев <Заммаев>, Кокей Уммаев <Уянаев>, Атабий Уммаев <Уянаев>, Исмаил Гулмаев <Гумаев>, Курман Темиржанов, Жанхот Темиржанов, Аслаку Темиржанов, Карамурза Темиржанов, Эльмурза Темиржанов, Чечен Темиржанов, Асламурза Таубулатов, Киден Мисиров, Асламбек

Мисиров, Исмаил Индырбаев, Салимак <Сулемен> Хацуаев <Карчаев>, Ахмат Илистинов, Касай Токумаев, Бараз Шуванов <Шуанов>, Башцы <Башчи> Шуванов <Шуанов>, Ахкубек Зугулов, Гитче Саракуев, Ижу Саракуев, Акбаш Саракуев, Хажи <Уразай> Увазиков <Уазиков>, Ортабай Османов, Карамурза Атабиев, Ахмат Атабиев, Малкарук Атабиев, Кокунай Атабиев, Жанай Атабиев, Аслан Атабиев, Мурзакул Атабиев, Шавай Атабиев, Кишилик Атабиев, Боттай Забоев <Жабоев>, Забо Атабиев, Баучу Ажеуив <Ажоев>, Кунак <Конак> Геляев <Гиляев>, Кожак Фриев, Умар <Омар> Османов, Баучу Османов, Шашу Османов, Орта Османов, Умар <Омар> Шаханов, Темир Шаханов, Кикола Байкишиев, Башко Мамуков, Кучук Кадыров, Ногай Шаутаев, Гитче Шаутаев, Осман Муллаев <Моллаев>, Уразай <Оразай> Асанов, Таучу Асанов, Умар <Омар> Асанов, Маил Асанов, Кучук Хасаов <Хасауов>, Хацук Хасаов <Хасауов>, Огурлу Хасаов <Хасауов>, <Хажи> Мулла <Молла> Шабатуков, Уразбатыр <Оразбатыр> Токлуев, Ортабай Гидаев, Заушцы <Заушиц> Зокаев <Зукаев>, Уку Зокаев <Зукаев>, Темирбулат Ураков <Ораков>, Цинтай Ураков <Ораков>, Ортабай Ульбашев, Исуп <Юсуп> Кужонов, Хажали Ногоров <Ногеров>, Огурлу Ногоров <Ногеров>, Курман Ногоров <Ногеров>, Исса Бацаев <Батчаев>, Уразай Кубадиев, Огурлу Кубадиев, Темир Мокаев, Жанибек Аккиев, Гоммай Мокаев, Жумай <Джумай> Мокаев, Гиргок <Гергок> Мокаев, Киден Мокаев, Туарцы <Туарчи> Мокаев, Картлык Кубадиев, Таукан Башиев, Хаджи Башиев, Кашту Башиев, Мацу Жануков <Заников>, Ташу Туменов, Теммо Туменов, Макой <Мокай> Туменов, Бадели Биев, Басият Джанхотов <Жанхотов>, Шаухал Джанхотов <Жанхотов>, Хаджи <Джанхот> Джанхотов <Жанхотов>, Картлык Жакеев <Жеккеев>, Гонгуй Атасаов <Атгасаов>, Биймурза Тимикаев <Темукаев>, Жамбулат Караев, Мацу Зарашев, Исса Бозиев, Исса Гасиев, Баучу Идакаев <Эдокаев>, Бера Казиев, Аслануко Казиев, Темирбулат Темукуев, Мусса Темукуев, Забалак Гугаев, Хажи Ногоров <Ногеров>, Якуб Кучуков, Азамат Биев, Аттай Тогузаев, Жанхот Тогузаев, Огурлу Бозиев, Мусса Бозиев, Таиб Ногоров <Ногеров>, Туду Бозиев, Аслангерий Бозиев, Каирбек Гасиев, Исса Кучуков, Малкарук Джангуразов <Жангуразов>, Хажи <Абдулах> Гериев, Цико Атабиев, Огу Гуппов, Огурлу Баккуев и Исса Хуболов.

А за них, неграмотных, по их личной и рукоданной просьбе
расписался сельский эфенди А б д у с а л а м О м а е в
(подпись по-арабски).

Что действительно настоящий приговор на полном сходе общества в присутствии моем и что за неграмотных по их личной просьбе подписан сельским эфенди *Абдусаламом Омаевым*, в том подписью и приложением сельской печати свидетельствую.

Декабря 13-го дня 1887 года.

Общество Балкарское.

Помощник старшины Балкарского общества

Г о л о й М а м а е в (*личная печать*)

П и с а р ь А. И в а н о в

(*казенная печать*) [8, 40–42]

Что произошло после схода, неизвестно, но Анзор Айдебулов и Бекмурза Джангуланов <Жанголанов> не вошли в состав доверенных от Балкарского общества.

В Нальчике двенадцать доверенных представляли шесть горских обществ Нальчикского округа: Кучук Мисаков и Исмаил Таукенов – Балкарское общество; Таукан Шакманов и Жахай Созаев – Хуламское общество; Хан-Гирей Суншев и Жамболат Чочаев – Безенгиевское общество; Давлет Гулиев и Абдул-Кадир Мулаев <Моллаев> – Урусбиевское общество; Асланбек Кучуков и Таусо Кулиев – Чегемское общество; Алау Байсултанов и Огур Джанатаев <Жанатаев> – Гунделенское общество. Они приняли два документа, которые были засвидетельствованы ротмистром, исполнявшим должность начальника Нальчикского округа.

ПРИГОВОР (I)

1887 года декабря 21-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся доверенные горских обществ: Балкарского, Хуламского, Безенгиевского, Урусбиевского, Чегемского и Гунделенского, избрали судьями в Нальчикский горский словесный суд, в отделение суда, на 1888 год поручика *Хамзата Урусбиева*, *Алия Барасбиева*, кандидатами к ним *Келемета Чабдарова* и *Умара Темукуева* и кадием хаджи *Асламурза Абаева*» [8, 124].

ПРИГОВОР (II)

1887 декабря 21-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся доверенные горских обществ, имея в виду, что, по случаю накопления дел в Нальчикском горском сло-

весном суде, горские дела разбираются слишком медленно, постановили: ходатайствовать перед господином начальником области об открытии отделения Горского суда на счет горских обществ: Балкарского, Хуламского, Безенгиевского, Урусбиевского, Чегемского и Гунделенского, на содержание которого обязуемся ежегодно с 1888 года вносить по раскладке две тысячи пятьсот рублей, из коих одну тысячу в содержание председателя, кадию триста руб., судье триста руб., переводчику двести пятьдесят, на писцов триста руб., на канцелярские расходы сто руб. и на наем помещения двести пятьдесят руб.» [8, 123].

Оба документа были отправлены во Владикавказ. Второй приговор начальник Терской области в звании генерал-лейтенанта 9 января 1888 года утвердил собственноручно.

Канцелярия начальника Терской области направила предписание от 10 января 1888 года за № 67 исправляющему должность начальника Нальчикского округа: «По утверждении господина начальника области представленных Вами приговоров доверенных Большой и Малой Кабарды и доверенных горских обществ об открытии временного отделения Горского суда и об избрании депутатов и кандидатов к ним, в Горский суд и временное его отделение, при сем канцелярия имеет честь препроводить к Вашему высокоблагородию на зависящее распоряжение» [8, 122].

Балкарское общество, продвигая Умара Темукуева и Асламурзу Абаева в Горский суд, показывало, что оно оказывает дорожным доверенным безграничное доверие. Безусловно, в этом жесте общества был и расчет: дорожные доверенные, находясь на таких высоких должностях, легче могли решать и то дело, которое для них стало основным, – строительство Балкарской общественной колесной дороги.

Вот что в 1911 году писал Мисост Абаев о Горском словесном суде:

«На первых же порах по присоединении Кабарды и горских обществ к России нужно было, кроме чисто административных учреждений, создать еще такое судебное учреждение, которое могло бы разбирать дела туземцев между собою по обычаю народа и шариату. Организовано было очень разумно такое учреждение под названием окружного народного суда, впоследствии переименованного в Нальчикский горский словесный суд. Суд этот изображал тогда из себя, даже теперь, не чисто судебное, а административно-судебное учреждение, и в первое время оно как бы служило посредником

между представителями и народом, проводившим правительственные начинания в народе.

Суд состоял из членов – депутатов народностей всего района, правильной, пожалуй, представителей сословий, духовного судьи – кадия и чиновника от администрации в роли председателя, хотя вначале фактически исполнявшего скорее обязанности секретаря, так как дела разбирались словесно и по обычаям, в которых чиновник не был сведущ, и роль старшего принадлежала старшему по происхождению и возрасту депутату, в котором жители продолжали воображать олия...

В окружной народный суд кадием и депутатами назначались самые лучшие и влиятельнейшие люди, которые и раньше управляли народом, заседали в «махкеме» и «тере» и в народной жизни продолжали играть значительную роль, поэтому их посредничеством пользовалась администрация в более или менее серьезных правительственных начинаниях.

Кадий и депутаты первого времени хорошо знали народные обычаи и обычаи, были опытные, серьезно и бескорыстно относились к делу и пользовались полным доверием населения, кроме того, они и вне суда знали людей своих и их дела. Председателем администрации в суде назначались самые развитые и часто получившие военно-юридическое образование офицеры и чиновники... Поэтому окружной народный суд был на высоте своего положения» [35, 171–172].

В 1887 году начальником Терской области и наказным атаманом Терского войска назначается генерал-лейтенант Алексей Михайлович Смекалов, который пробудет на этих должностях всего два года.

1888 год

Начальник Терской области 12 января 1888 года утвердил следующий документ.

ПРИГОВОР № 29

1887 года декабря 21-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся доверенные Большой и Малой Кабарды и горских обществ, с общего нашего согласия, постановили: уничтожить отдельную должность кабардинского казначея, ввиду

того, что опыт доказал, что счетоводство по приходу и расходу Кабардинских сумм не требует отдельной должности и может быть возложено на одно лицо, в соединение с обязанностями кабардинского лесничего Хаджимурата Тавкешева, который изъявил по нашему предложению полное согласие принять на себя все обязанности казначея за получаемое им вознаграждение по должности лесничего. Вследствие чего ходатайствуем о присвоении лесничему звания и казначея, с обращением расхода, производившегося на содержание отдельной должности казначея, в доход Кабардинских сумм; о чем и просим начальника Нальчикского округа возбудить ходатайство перед высшим начальством [8, 115].

Из этого документа следует, что в учреждении, которое называлось Кабардинской общественной суммой, оборот наличных денег был незначительным.

Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе направила отзыв от 12 января 1888 года за № 372 начальнику Терской области: «По поручению господина главноначальствующего препровождая при сем, в дополнение к отзыву своему от 16-го минувшего октября за № 9128, копии с отношения Его сиятельства министру внутренних дел от 20 августа 1887 года за № 7603, отзыва Министерства внутренних дел от 13 октября за № 7231 и присланного при оном отзыва управляющего министерством финансов, по поводу ходатайства Вашего превосходительства о выдаче Балкарскому обществу из казны ссуды в размере 20 тысяч рублей на проложение колесной дороги, канцелярия имеет честь просить Ваше превосходительство, в том случае, если без этой ссуды Балкарское общество [сможет] не обойтись, сообщите надлежащие сведения и Ваши соображения по содержанию упомянутого отзыва тайного советника Вышнеградского, разъяснив при этом разноречие между отзывами генерал-лейтенанта Юрковского от 29 ноября 1886 года за № 13029 и Вашим от 28 июля 1887 года за № 8930, из которых в первом сообщалось, что Балкарское общество собрало всю необходимую собственную для дорожных работ сумму — 40 тысяч рублей, по отзыву же за № 8930, на устройство дороги у названного общества вовсе не имеется денежных средств» [24, 104–105].

Областное правление оказалось в затруднительном положении, правда находилась, как всегда, между крайностями — деньги на строительство колесной дороги Балкарское общество собирала по

мере необходимости, поскольку всю сумму собрать сразу оно не могло, в этом и не было необходимости.

Время 3-й раскладки. По контракту деньги должны быть собраны до 21 января 1888 года.

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа Вырубов, произведенный в подполковники, подал рапорт 26 января 1888 года за № 530 начальнику области: «В дополнение рапорта моего от 22 октября прошлого 1887 года за № 12974 имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство почтить меня уведомлением о результате ходатайства относительно выдачи ссуды Балкарскому обществу в размере 20 тысяч рублей на разработку колесной дороги» [24, 104].

Начальник области распорядился: «Уведомить. Составить бумагу о причинах разногласия».

Терское областное правление направило предписание от 17 февраля 1888 года за № 2085 начальнику Нальчикского округа: «По поручению господина, исправляющего должность начальника области, действительного статского советника Якобсона, препровождая при сем, в дополнение к отзыву своему от 29 октября прошлого года за № 12963, копии отношения господина главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе министру внутренних дел от 20 августа 1887 года за № 7603, отзыва Министерства внутренних дел от 13 октября того же года за № 7231 и приложенного при оном отзыва управляющего Министерством финансов по поводу выдачи Балкарскому горскому обществу из казны ссуды в размере 20 тысяч рублей на проложение колесной дороги, строительное отделение Терского областного правления покорнейше просит Ваше высокоблагородие в том случае, если без этой [ссуды] Балкарское общество не может обойтись, доставить Его превосходительству, с возвращением всех приложений, надлежащие сведения и Ваши соображения по содержанию вышеупомянутого отзыва тайного советника Вышнеградского, разъяснив при этом разноречие между докладом предместника Вашего, подполковника Браккера, сделанным вследствие заявления балкарцев лично Его сиятельству князю Дондукову-Карсакову в июле 1884 года, и прошением поверенных того же общества о ссуде им 20 тысяч рублей, из которых первым докладывалось, что Балкарское общество, будучи в состоянии собрать всю необходимую собственно для дорожных работ сумму 40 тысяч рублей, останется довольным, если в помощь ему будет отпущено артиллерийским ведомством за плату необходимое количество пороха по казенной цене (отпуск которого, между прочим,

впоследствии произведен даже бесплатно), вторым же заявляется, что на устройство дороги у названного общества вовсе не имеется денежных средств» [24, 130–131].

Терское областное правление направило предписание от 24 февраля 1888 года за № 2424 исправляющему должность начальника Нальчикского округа Вырубову: «Вследствие рапорта от 10-го текущего февраля № 662 строительное отделение Терского областного правления по поручению господина вице-губернатора уведомляет Ваше высокоблагородие, что порох Хуламскому и Безенгиевскому обществам для дорожных работ из Георгиевского артиллерийского склада отпущен быть не может, так как безвозмездный отпуск такового военным советом разрешен из числа негодного на боевое употребление пороха, состоящего в укреплениях Терской и Дагестанской крепостной артиллерии, а поэтому, Ваше высокоблагородие, имеете доставить господину начальнику области вновь сведения – отпуск из каких укреплений, состоящих в ведении Терской и Дагестанской крепостной артиллерии и кому именно будет подлежать к отпуску» [7, 193–195].

Речь шла примерно о 100 пудах пороху.

В то же время удивительное исключение делается для Балкарского общества, которому выделили бесплатно еще 300 пудов пороху именно из Георгиевского склада. Возможно, это простое совпадение, но не исключено, что кто-то в строительном отделении областного правления помогал доверенным Балкарского общества решать их задачи, выражаясь современным языком, – лоббировал интересы.

Управление Георгиевского окружного артиллерийского склада направило донесение в март 1888 года за № 1757 начальнику Нальчикского округа: «Кавказское окружное артиллерийское управление предписанием от 24 марта 1887 года за № 3461 предложило отпустить из вверенного мне склада Балкарскому обществу сверх отпущенных в 1886 году 193 пудов пороху 300 пудов из числа ружейного старых образцов пороха, разрешенного военным советом к безвозмездной выдаче жителям названного общества для работ по проведению колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>.

Сообщая об этом, прошу распоряжения Вашего высокоблагородия о командировании приемщика за получением названного пороха, снабдив его перевозочными средствами на перевозку из сего склада этого пороха» [7, 197].

Резолюция начальника округа от 21 марта 1888 года за № 1544: «Предписать приставу 1-го участка назначить <лиц на> приемку, за получением пороха и выслать в окружной склад».

«Старший помощник начальника Нальчикского округа направил предписание для исполнения приставу 1-го участка» от 21 марта 1888 года за № 1544 [7, 198].

Порох представители Балкарского общества получили, а управление Георгиевского артиллерийского склада направило донесение от 12 мая 1888 года за № 3539 начальнику Нальчикского округа:

«Назначенный предписанием окружного артиллерийского управления от 24 марта 1887 года за № 3461 порох, необходимый жителям Балкарского общества для устройства колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>, с укупоркою на нем, поименованный в ведомости ниже сего, отпущен под расписку старшины названного общества, Айдебулова, в получении такового прошу выслать складу квитанцию в двух экземплярах – отдельно на порох и на укупорку.

Ведомость

<Наименование>	Количество	По цене		На сумму	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Пороху ружейного старого приготовления, смешанного почти наполовину с мякотью, годного на минные работы и на практику	55 п. 26 ф.	–	–	–	–
Пороху артиллерийского старого приготовления, смешанного с другими сортами и с мякотью, годного на рвание камня	97 п. 18 ф. 62 з.	–	–	–	–
Пороху крупнозернистого, годного на минные работы и рвание камня	15 п.	–	–	–	–
Пороху артиллерийского, годного на практику	131 п. 35 ф. 34 з.	–	–	–	–
Итого	300 пуд.	–	–	–	–
Укупорка:					
Бочек пороховых, годных	100	–	–	–	–
Мешков пороховых, бывших в употреблении, годных	100	–	51,5	51	50
Рогож новых, годных	100	–	31,1 5	31	15
Веревков пеньковых, на путь годных	3 п. 25 ф.	–	20	11	60
Итого на сумму	–	–	–	94	25

Начальник склада полковник **Столначальник**
[7, 199–200]

Ведомость дублировалась двумя квитанциями – отдельно на порох и его укупорку, которые начальник округа был обязан подписать, заверить печатью, проставить дату и вернуть на склад.

КВИТАНЦИЯ

Дана сия от Нальчикского окружного полицейского управления в том, что принято от Управления Георгиевского окружного артиллерийского склада отпущенного жителям Балкарского общества для разработки колесной дороги в ущелье реки Черек <Балкарский> пороху ружейного старого приготовления, смешанного почти наполовину с мякотью, годного на минные работы и на практику, –

пятьдесят пять пудов двадцать шесть фунтов, пороху артиллерийского старого приготовления, смешанного с другими сортами и мякотью, годного на рвание камня, – девяносто семь пудов восемнадцать фунтов шестьдесят два золотника, пороху крупнозернистого, годного на минные работы и рвание камня, – пятнадцать пудов, пороху артиллерийского, годного на практику, – сто тридцать один пуд тридцать пять фунтов тридцать четыре золотника». Всего 300 пудов.

В том подписью и приложением казенной печати удостоверяем.
Мая ...дня 1888 года

Исправляющий должность начальника
Нальчикского округа подполковник... [7, 201]

КВИТАНЦИЯ

Дана сим от Нальчикского окружного полицейского управления в том, что принято от Управления Георгиевского окружного артиллерийского склада укупорочного материала, потребного на укупорку отпущенного жителям Балкарского общества для разработки колесной дороги в ущелье реки Черек <Балкарский> *трехсот пудов пороху: бочонков пороховых – сто, мешков пороховых, бывших в употреблении, годных, – сто на сумму пятьдесят один рубль пятьдесят копеек, рогож новых годных – сто на сумму тридцать один рубль пятнадцать копеек, веревок пеньковых, на путь годных, – три пуда двадцать пять фунтов на сумму 11 рублей 60 копеек, а всего на сумму девяносто четыре рубля двадцать пять копеек.*

В чем подписью и приложением казенной печати удостоверяю.
Мая ...дня 1888 года
Слобода Нальчик

Исправляющий должность начальника
Нальчикского округа подполковник... [7, 202]

На полном сходе Балкарского общества, состоявшемся перед сбором денег по **4-й раскладке**, был принят общественный приговор от 31 мая 1888 года за № 9, на который позже много раз будут ссылаться:

«Мы, нижеподписавшиеся жители Терской области, Нальчикского округа, 1-го участка, общества Балкарского, из числа 557 домохозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего

числа на оной в числе 375 человек, в присутствии старшины нашего общества таубия Анзора Айдебулова, для обсуждения некоторых общественных дел, где обсуждали вопросы относительно отдельных лиц, домохозяев нашего общества, не имеющих средств и возможности платить наравне с другими лицами, согласно известной раскладке, за устройство в сем обществе колесной дороги, и разделении оных на разряды, смотря по их состоянию.

А потому постановили: бедных домохозяев, односельцев наших: Хажимуссу Мамиева <Маммеева>, семейство Кашу Гузоева, Кассо <Гассо> Титыева <Тетуева>, семейство Гукишина Чораева <Цораева>, Кургоко Мисикова <Мисакова>, Шашко Зокаева <Зашаева>, Цыцаи <Цицхана> Мирзаева <Мурзавева>, семейство Атабия Абшаева, Хажисмаила Тикаива <Текаева>, Бийро <Байро> Бигошаева <Боюшаева>, Шабазы Мисакова, Аллахберди Буштукова <Буштокова>, Каспота Тотрукова, семейство Закая Кабардукова <Кабардокова>, Ако Карчаева, Мушку Илстинова, Салемана <Сулемена> Карчаева, Келемей Замаева <Заммаева>, Жамбулата Ульбашева, Хажибатыра Османова, Биймурзы Тимикова <Темукоева>, Жамбулата Караева, Бараза Бачаева <Батчаева>, Муссы Бозиева, Зашау Гупоева <Гуппоева>, Алимурзы Мисакова, Тогу Аликялова – с сего числа исключить из раскладки сбора на устраиваемую дорогу, и освободить их навсегда от сбора и платы денег на оную, впредь до окончания устройства таковой; Атабия Саракуева, Муссу Зашаева, Ахкубека Зугулова, Цыкай <Цукай> Токумаева, Кучука Хасаова <Хасауова>, Шота Жакеева <Жекеева>, Кароха Цокиева <Чочуева>, Иссу Оманова, Таукана Жанхотова, Якуба Кучукова, Цико Атабиева, Хажсиосмана Азаматова, Асламбека Мисиров, с сего числа освободить от половинной раскладки сбора за дорогу, как должны взимать только половинную часть каждого сбора до окончания устройства таковой.

В том и подписуемся жители Балкарского общества в числе 375 человек, а за них, неграмотных, по их личной просьбе и доверию расписался сельский эфенди А б у с а л а м <А б д у с а л а м> О м а е в (по-арабски).

В действительности настоящего приговора, подписывая, и приложением казенной печати, свидетельствую мая 31-го дня 1888 года скрепил старшина Балкарского общества таубий Ан з о р А й д е б у л о в» [10, 12].

Таким образом, с 31 мая 1888 года 27 семей (дымов) исключались из раскладки сбора на устройство колесной дороги «навсегда

от сбора и платы денег на оную, впредь до окончания устройства таковой» и 13 семей [решено] «освободить от половинной раскладки сбора за дорогу, как должны взимать только половинную часть каждого сбора до окончания устройства таковой», т. е. в среднем 33,5 семьи полностью освобождались от уплаты денег. В дальнейшем эти два списка будут только пополняться, но не сокращаться.

Время 4-й раскладки. Деньги должны быть собраны до 21 июля 1888 года.

Несмотря на то что поселок Кашхатау входил в состав Балкарского общества, не обнаружено никаких документов, свидетельствовавших о том, что его жители платили за строительство колесной дороги по ущелью реки Черек Балкарский. Их тогда волновал другой вопрос, они хотели получить статус независимого села и иметь собственное правление. Предпринятая ими попытка выхода из Балкарского общества окажется неудачной.

Начальник 2-го участка в звании поручика направил предписание от 2 декабря 1888 года за № 411 старшине Балкарского общества Анзору Айдебулову: «Предлагаю Вам на полном сходе жителей поселка Кашхатауского объявить, что согласно приказанию господина начальника округа этот поселок в полицейских отношениях причислен к Балкарскому обществу, и тут же выбрать из среды общества себе помощника. Принять разрешительные меры к взысканию денежных повинностей и собранные деньги представить в окружное управление в семидневный срок» [9, 1].

Однако дальше происходит совершенно непонятное событие.

Анзор Айдебулов нарушив предписание начальства, поддерживает совершенно другое решение, что за ним не будет наблюдаться никогда. Как бы там ни было, но старшина Балкарского общества Айдебулов направил донесение от 11 декабря 1888 года за № 733 своему непосредственному начальнику и представил общественный приговор жителей поселка Кашхатау об их желании отделиться от Балкарского общества, получить статус села и иметь свое правление [9, 1].

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР

1888 года декабря 8-го дня, поселок Кашхатау.

Мы, нижеподписавшиеся жители Кашхатауовского поселка, 2-го участка Нальчикского округа Терской области, из числа 76 домохозяев, имеющих право голоса [на] общественном сходе, быв сего числа на оном в числе 74 человек, где старшина Балкарского обще-

ства таубий *Анзор Айдебулов* объявил нам предписание господина начальника 2-го участка Нальчикского округа от 2 декабря за № 411 о том, что согласно приказанию господина начальника округа, мы в полицейском отношении причислены к Балкарскому обществу и должны подчиняться старшине оногo общества; вследствие чего, обсудив этот вопрос и принимая во внимание то обстоятельство, что Балкарское общество находится от нашего поселка на очень далеком расстоянии, приблизительно 30 верст, и притом в горах, куда нет еще свободного пути сообщения, через что ни в каком случае нет возможности и трудно находиться под ведомством Балкарского общества, которое вследствие этих обстоятельств и само не может следить и управлять за поселком, который находится на плоскости, почему с общего и непринужденного на это всех согласия п о с т а н о в и л и: просить начальство, чтобы поселок наш, Кашхатау, находящийся до сего времени самостоятельным от Балкарского общества и имеющий у себя самостоятельное правление, как то: старшину таубия *Гелястана Шаханова* и других должностных лиц, окончательно отделить от Балкарского общества и преобразовать в селение, все расходы по которому мы принимаем на себя.

В том и подписуемся: Игикул Чечелиев <Чеченов>, Карамурза Казаков, Ортабай Уянаев, Тупме Уянаев, Турменчи Чечелиев <Чеченов>, Зашаркул Чечелиев <Чеченов>, Абдул Чечелиев <Чеченов>, Абрай Чечелиев <Чеченов>, Мулла Анахаев, Зуикуш Османов, Паго Мусуков, Хаекос Гитуев, Алибек Зетеров <Жетеров>, Исса Кулбаев <Кульбаев>, Канда Гажонов, Ахмат Гажонов, Тыкай Хохунаев <Хоханаев>, Казак Хохунаев <Хоханаев>, Каспот Кациляев, Ахшикул Биканов, Мусса Батцаев <Батчаев>, Гурай Текумаев <Токумаев>, Малкар Георгиев, Забалак Атабиев, Огурлу Хохунаев <Хоханаев>, Гога Чеченов, Оразай Залиев, Хочай Атабиев, Геук Басиятов, Таубий Кулбаев <Кульбаев>, Байкул Черкесов, Бараз Аккоев, Байрамук Карабашев, Кокей Зокаев <Зукаев>, Махай Уразевм <Оразев>, Лекур Лекуялов <Лукьяев>, Казак Мокаев, Гитче <Гитце> Токумаев, Кара <Карай> Улбашев <Ульбашев>, Керим Эфендиев, Темирбек Баттуев, Мацу Керменов, Соса <Саса> Атабиев, Баймурза Каракутев <Каракотов>, Чепелеу Улбашев <Ульбашев>, Баксанук Кизилов, Джамбулат <Жамбулат> Кулбаев <Кульбаев>, Байкул Кулцаев <Хульчаев>, Башцы <Башчи> Зокаев <Зукаев>, Иналук Анахаев, Биаслан Ебзеев <Эбзеев>, Гитчекоз Батцаев <Батчаев>, Уразай Кадыров, Гоппан Иттиев, Мамуко Атабиев, Бараз Аккоев, Хахай Макоов <Мокаев>, Кичибатыр Зокаев <Зукаев>, Гелижстан <Гелястан> Шаханов, Байреку Кулчаев <Хульчаев>,

Нашхо Кулчаев <Хульчаев>, Калар Токумаев, Хажибатыр Тауке-нов, Кайтук Уянаев, Кучук Кулбаев <Кульбаев>, Жанай Атабиев, Гидера Цатаев <Чаттаев>, Циппо Цатаев <Чаттаев>, Ортабай Зугуев и Хацук Кулбаев <Кульбаев>.

А за них, неграмотных, расписался прапорщик К. А б а е в
№ 722

Что действительно настоящий приговор составлен на полном сходе Кашхатауского поселка в присутствии моем и что за неграмотных подписал *Кургоко Абаев*, в том подписью и приложением казенной сельской печати свидетельствую.

Декабря 11-го дня 1888 года.
Поселок Каухатау.

Старшина Балкарского общества
таубий Анзор Айдебулов (*личная печать*)
Писарь А. Шаханов [9, 4–5]

Летом 1888 года во Владикавказ приезжал император Александр III.

1889 год

Самое удивительное, что начальство поддержало решение жителей поселка Кашхатау, вместо того чтобы наказать старшину Балкарского общества Айдебулова за самоуправные действия.

Начальник Нальчикского округа подполковник Вырубов подал рапорт от 28 февраля 1889 года за № 300 начальнику Терской области: «Представляя при этом общественный приговор жителей Кашхатауского поселка, имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего превосходительства о переименовании помянутого поселка в селение.

При этом докладываю, что в поселке Кашхатау, по последней переписи 1886 года, состоит 76 дымов и жителей мужского пола 216 душ, а женского – 176 душ» [9, 13–14].

Начальник области оставит рапорт Вырубова без внимания, а в последующем и начальник округа поменяет свое мнение, и статус поселка Кашхатау не изменится.

Нальчикский округ состоял из трех участков. По административному делению 1889 года во 2-й участок входили: слобода Нальчик (при ней поселок Еврейский), колония Александровская, селе-

ние Гунделен и Пять горских обществ – Балкарское, Хуламское, Безенгиевское, Чегемское и Урусбиевское. Горских татар только при советской власти стали называть балкарцами, поэтому до революции под Балкарией понимали Балкарское общество, а под балкарцами – жителей этого общества.

На тот период Балкарское общество состояло из следующих поселков: Чегет-Эль, Шаурдат, Коспарты, Сауту, Верхний Чегет <Огъары-Чегет>, Нижний Кунюм <Тебен-Кунюм>, Верхний Ишканты <Огъары-Ишканты>, Тюбен-Эль <Тебен-Эль>, Нижний Чегет <Тебен-Чегет>, Курноят, Нижний Ишканты <Тебен-Ишканты>, Верхний Кунюм <Огъары-Кунюм>, Зарашки, Фардык, Мухол, Мукуш, Тура-Хабла <Туура-Хабла>, Дзылги <Зылги>, Догуат и Кашхатау. Сельское правление находилось в поселке Чегет-Эль [26].

Время 5-й раскладки. Деньги должны быть собраны до 21 января 1889 года.

Возвращая отзыв строительного отделения Терского областного правления от 17 февраля 1888 года за № 2085 по поводу заключения о ссуде Балкарскому обществу 20 тысяч рублей для разработки дороги, направленный в Нальчикский округ, начальник округа подполковник Вырубов сопроводил его надписью от 11 мая 1889 года за № 1105: «Препровождаю настоящую переписку в строительное отделение Терского областного правления, имею честь сообщить, что большая часть колесной дороги, пролагаемой Балкарским обществом на собственный счет, уже разработана и к дальнейшей разработке дороги с наступлением весны текущего года подрядчиком снова приступлено. В счет подрядной платы за разработку дороги по раскладке с жителей Балкарского общества собрано 20 тысяч рублей, каковые и уплачены, согласно контракту подрядчику, дальнейший же сбор денег на этот предмет с жителей Балкарии производится».

А так как из настоящей переписки усматривается, что ходатайство доверенных от Балкарского общества о выдаче обществу заимообразно из государственного казначейства 20 тысяч рублей на разработку дороги едва ли будет уважено, то поэтому дальнейшее ходатайство по этому поводу в данное время я нахожу излишним» [24, 132].

В надписи говорится о том, что собрано 20 тысяч рублей, значит, все шло по контракту. Похоже, что начальник округа не очень-то верил, что дорожные доверенные получат просимую ссуду.

Пока строилась главная дорога, приводились в порядок дороги между поселками. Старшина Балкарского общества Айдебулов 27 мая 1889 года подал рапорт начальнику Нальчикского округа: «Имею честь донести Вашему высокоблагородию, что [во время] пребывания Вашего во вверенном мне обществе, Вы мне лично приказали, чтобы исправить дорогу от моего дома до моста, мною это исполнено, а также между другими поселками мною было сделано распоряжение, чтобы исправить дорогу, что и исполнено в настоящее время.

При этом докладываю, что я нахожу [необходимым] исправить также дороги, начиная от сельского правления до караулки *«Штулу»* <Уштулу>, в случае проезда высшего начальства, а также будет полезно обществу, о чем прошу Ваше высокоблагородие предписать мне, чтобы я мог сделать распоряжение, так как я считаю, что если поправить дороги до сказанного места, то будет работы жителям не более как на 10 дней» [16, 7].

Резолюция начальника округа: «Дать предписать. В ы р у б о в».

Поскольку Анзор Айдебулов жил на северной окраине поселка Коспарты, то дорога, которую он отремонтировал, должна была вести к мосту на реке Чайнашки, поскольку мост Даута, возведенный на средства жителя поселка Мукуш Даута Мокаева и носивший его имя, находился между поселком Зылги и хутором Темукуевых, был построен позже, уже после ввода в эксплуатацию Балкарской общественной колесной дороги специально для выезда на нее жителей поселков Зарашки, Мукуш и Коспарты. Мостом Даута могли пользоваться еще и жители хутора Темукуевых, а для остальных поселков он не представлял интереса. Местность Уштулу находилась примерно в 25 километрах от правления Балкарского общества. Там летом находился скот, и через эту местность шли к перевалам Гезе-Ыфцик и Шари-Ыфцик. В Уштулу было что показать даже самым привередливым гостям, Анзор Айдебулов это понял четко и раньше других.

В 1889 году начальником Терской области и наказным атаманом Терского войска назначили генерал-лейтенанта Семена Васильевича Каханова. Он будет занимать эти должности до 1900 года.

Начальник Терской области направил отношение от 31 мая 1889 года за № 7640 начальнику окружного штаба Кавказского военного округа: «Имею честь уведомить Ваше превосходительство, что большая часть колесной дороги, пролагаемой Балкарским обществом на собственный счет, как доносит мне начальник Нальчикского округа, уже разработана и к дальнейшей разработке дороги с

наступлением весны текущего года подрядчиком снова приступлено. В счет подрядной платы за разработку дороги по раскладке с жителей Балкарского общества собрано 20 тысяч руб., каковые и уплачены, согласно контракту, подрядчику, дальнейший же сбор денег на этот предмет с жителей Балкарии продолжается.

А так как из переписки, препровожденной ко мне при отзыве канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе

от 12 января 1888 года за № 372, усматривается, что ходатайство общества о выдаче заимообразно из Государственного казначейства 20 тысяч рублей на разработку дороги едва ли будет уважено, то по этому дальнейшее ходатайство по сему поводу в данное время я нахожу излишним» [24, 133].

Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов 17 июня 1889 года подал рапорт начальнику округа Вырубову, в котором доложил, что житель вверенного ему общества «Жамбулат Уянаев сего числа явился в сельское правление и заявил мне, что он 30-го прошлого мая гнал с плоскости со своим товарищем Каспулатом Лелюкаевым <Лелюкаевым> 60 штук рогатого скота в горы и на первом мосту из Балкарского общества сперва прогнал мелкий скот...» [16, 13]. А потом, когда он погнал крупный рогатый скот, один бык столкнулся с мостом в бурный Черек Балкарский Уянаева и еще 11 своих собратьев, свалился туда же и сам. Уянаев уцелел, зацепившись за ствол застрявшего между камнями дерева. «Из 12 штук рогатого скота бык остался живым, а остальные 11 штук утонули, из коих 7 штук принадлежало Уянаеву, а 4 – Лелюкаеву, убытку принесено хозяйствам на 230 рублей» [16, 13]. Начальник округа подполковник Вырубов приказал исправить мост, чтобы такое не повторилось [16, 14].

Из этого документа можно установить цену крупного рогатого скота. Одна голова крупного рогатого скота в возрасте не менее двух лет в то время стоила около 21 рубля, что составляло стоимость 7 баранов.

Время 6-й раскладки. Деньги должны быть собраны до 21 июля 1889 года.

Случилось то, что и должно было случиться – подрядчик израсходовал весь порох, определенный ему по контракту, в 4-м пункте которого было записано: «Кроме того, общество обязано мне дать четыреста девяносто три пуда пороху для разрыва скал, если же этого пороха не хватит, то я обязан производить работы своим порохом, не останавливая работ; в случае же остатка пороха обязуюсь

сдать его обратно». Те же люди, которые подписывали контракт, вдруг становятся на сторону подрядчика и составляют следующий документ.

Его превосходительству господину
начальнику Терской области
доверенных от Балкарского общества
прапорщика Кургоко Абаева,
Асламурзы Абаева, Умара Темукуева,
Горги <Геурги> Кюйгенова
и Шаухала Шаханова

ПРОШЕНИЕ

Вашему превосходительству неизвестно, что Балкарское общество в силу необходимости решилось устроить колесный путь из Балкарского общества на плоскость на свой собственный счет и таким образом соединить общество горских населений с плоскостным населением.

Дорога эта обходится обществу [в] 40 тысяч рублей.

О пользе этого колесного пути как для местного населения, так и правительства мы не станем говорить, так как она слишком очевидна, а приступим к изложению настоящего ходатайства.

Ввиду больших затрат на проложение этого колесного пути общество обращалось с просьбой о выдаче ему от казны 20 тысяч рублей заимообразно с тем, что этот заем может быть погашен обществом в течение 10 лет, но просьба эта была отклонена и взамен этого было отпущено казною обществу на проложение дороги около 500 пудов порошу бесплатно.

В начале казалось, что 500 пудов порошу, отпущенного казною на проложение пути будет достаточно, но в данное время ввиду непредвиденно встреченных подрядчиком при разработке дороги затруднений, для предотвращения которых потребовалось затратить излишнее количество пороха, оказалось отпущенного пороха для разработки дороги недостаточно.

В настоящее время половина пути уже проложена, а между тем пороха осталось всего 80 пудов.

Таким образом, в проложении дороги может оказаться затруднение.

Ввиду же того, что общество в счет подрядной платы за дорогу уплатило уже подрядчику 25 тысяч рублей и осталось в уплате лишь 15 тысяч рублей, нежелательно бы было, во-первых, из-за не-

достатка пороха приостанавливать разработку дороги, а еще более – потерять оные, так как общество на свои средства решительно не может приобрести пороха, и, во-вторых, в силу условий нотариального договора общество, не окончив пути за недостатком пороха, вынуждено будет уплатить подрядчику всю сполна подрядную сумму.

Ввиду сего имеем честь просить ходатайства Вашего превосходительства перед Его сиятельством господним главноначальствующим гражданской частью на Кавказе об отпуске для вышеизложенной цели Балкарскому обществу еще 500 пудов пороху бесплатно.

Доверенные:
Хаджи <Асламурза> Абаев,
Умар Темукуев,
Георги <Геурги> Кюйгенов
Шаухал Шаханов.

А за них, неграмотных, и равно и за себя расписался
прапорщик Кургоко Абаев

4 августа 1889 года.

Слобода Нальчик [24, 134].

Итак, в прошении утверждалось совершенно противоположное тому, что было записано в контракте по поводу пороха. Дальше купец Харлампий Муратанов должен был закупить порох на свои средства, а в случае невыполнения условий договора штрафные санкции суд наложил бы на него, а не на Балкарское общество. Мало того, прошение было направлено прямо областному начальству, минуя окружное правление, где имелась копия контракта. Доверенные Балкарского общества не могли без подсказки окружного начальства принять на себя такое ответственное решение. Оригиналы контракта должны были быть у подрядчика и дорожных доверенных. Как бы там ни было, но от прошения папахивало подлогодом.

Прошение доверенных Балкарского общества об отпуске 500 пудов пороху для продолжения разработки колесной дороги из Владикавказа переправили в Нальчик, сопроводив его надписью от 26 августа 1889 года за № 12735: «Настоящее прошение, препровождая начальнику Нальчикского округа, строительное отделение Терского областного правления, по приказанию начальника области и наказного атамана, покорнейше просит Его высокоблагородие донести, *надписью на сем же*, для доклада Его превосходительству как о положении дела по проложению Балкарским обществом колесной дороги по ущелью реки Черек <Балкарский>, так и о том, в какой

именно степени необходимо просимое пособие для совершенного окончания дороги» [24, 135].

Правление Терской области направило повторное предписание от августа 1889 года за № 3367 начальнику Нальчикского округа: «Строительное отделение областного правления по приказанию начальника области и наказного атамана покорнейше просит Ваше высокоблагородие ускорить доставлением сведений и соображений Ваших, затребованных отзывом сего отделения от 17 февраля прошлого года за № 2085 по делу об отпуске Балкарскому обществу заимообразно из казны 20 тысяч рублей на проложение дороги» [6, 183].

А тем временем дорога строилась. Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов 29 августа 1889 года подписал удостоверение своему родному брату на получение пороха.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 442

Дано сие от Балкарского сельского правления 2-го участка Нальчикского округа жителю сего общества таубию *Заурбеку Айдебулову* для представления такового в Управление Нальчикского округа и получения пороха из Нальчикского порохового погреба, сколько понадобится на подводы [7, 203].

Резолюция начальника округа от 2 сентября за № 2532: «Предписано Нальчикскому коменданту».

То есть порох выдавал комендант Нальчика, а разрешение на его вывоз получал старшина. По случаю следует отметить, что со старшины требовали деньги за укупорочные материалы и перевозку пороха, и разрешение на вывоз пороха давал он же, т. е. дорожные доверенные оставались во втором плане, как бы в подчинении старшины. Дорожные доверенные всякое общение с властями должны были осуществлять через старшину.

В ответ на предписание от 26 августа 1889 года за № 12435 начальник Нальчикского округа подполковник Вырубов направил донесение от 10 сентября 1889 года за № 2520 во Владикавказ: «Препровождая настоящее прошение в строительное отделение Терского областного правления, имею честь сообщить для доклада Его превосходительству господину начальнику и наказному атаману, что к настоящему времени произведено по Балкарской дороге каменной работы около шести верст и остается работа в скале порохом версты на две, пороху для этой работы имеется всего лишь около 80 пудов. Со своей стороны полагаю просьбу заслуживающей уважения, но не

могу определить точно, будет ли достаточно просимого обществом пороха для окончания дороги. Желательно было бы, что бы порох был отпущен из ближайшего порохового погреба, как, например, Георгиевского, так как перевозка пороха из Ведено и других укреплений Терско-Дагестанской крепостной артиллерии, как это было разрешено в прошлом, 1888 году Хуламскому и Безенгиевскому обществам (но не из Георгиевского склада), будет стоить очень дорого обществу, и поэтому балкарцы, также как хуламцы и безенгиевцы, не в состоянии будут воспользоваться даровым порохом» [24, 136].

Бывшие противники строительства дороги были чем-то недовольны, и руководители этой партии вступили в конфликт, суть которого неизвестна, с подрядчиком Харлампием Муратандовым.

Начальник Нальчикского округа 10 сентября 1889 года направил предписание старшине Балкарского общества Айдебулову: «Предлагаю Вам предложить Кургоко Абаеву, Якубу Кучукову, Хажбию Гомаеву <Гаммаеву> и Касбулату Абаеву явиться в Управление округа 16 сего сентября для допроса по делу оскорбления Вас Муратандовым» [6, 196].

Возможно, конфликт произошел из-за пороха, поскольку расчеты Муратандова по нему оказались неверными. В ноябре 1886 года Балкарское общество получило 193 пуда пороху, а в мае 1888 года – еще 300 пудов, всего 493 пуда. Муратандов весь порох, который он просил, израсходовал, и дорожные доверенные должны были все начать сначала – просить начальство, чтобы оно отпустило им еще раз бесплатно порох, поскольку купец потребное количество пороха был не в состоянии купить. Дорожные доверенные, занятые не самым приятным делом, не могли не информировать общество о состоянии дел, если не на сходе, то в частном порядке, ну а наиболее горячие головы пошли выяснять отношения с подрядчиком, который тоже не мог быть в радужном настроении, так как конца работе не было видно, лимит пороха выработан, а $\frac{2}{3}$ денежных средств от общества получены. У Харлампия Муратандова стали сдавать нервы.

В конечном итоге дорожные доверенные обратились в инстанции и выпросили порох бесплатно.

Начальник Терской области генерал-лейтенант Смекалов направил отношение от 29 сентября 1889 года за № 14130 начальнику окружного штаба Кавказского военного округа: «Балкарское горское общество Нальчикского округа, находясь в глубине горных ущелий и не имея полей для хлебопашества, живет одним скотоводством и терпит крайнюю нужду в продовольствии, так как перевоз-

ка покупаемого хлеба по горным тропинкам на вьюках не всегда возможна; вследствие этого означенное общество постановило сделать на собственный счет дорогу по Балкарскому ущелью, на что положило употребить условленную с подрядчиком сумму до 40 тысяч рублей и выставить по его требованию до двух тысяч рабочих. Хотя ввиду больших затрат на проложение этого колесного пути общество и ходатайствовало о выдаче ему из Государственного казначейства ссуды в количестве 20 тысяч рублей с рассрочкою уплаты ее на 10 лет, но просьба эта, как известно Вашему превосходительству из отзыва моего от 31 мая сего года за № 7640, было отклонена, а взамен просимой ссуды отпущено казною на построение дороги около 500 пудов пороху бесплатно.

В начале казалось, что отпущенного казною пороха на проложение пути будет достаточно, но в данное время выяснилось, что по случаю непредвиденно встреченных подрядчиком при разработке дороги затруднений, для предотвращения которых потребовалось затратить лишнее количество пороха, такового для работ далеко не достаточно. К настоящему времени проведено каменной работы около 6 верст и остается работ в скале порохом версты на две, пороха же для этой надобности, по заявлению общества и донесению начальника Нальчикского округа, имеется всего лишь около 80 пудов, а так как подрядчику уплачено уже 25 тысяч рублей и остается уплатить лишь 15 тысяч, которые, в случае остановки работ общество, не окончив пути за недостатком пороха, вынуждено будет в силу нотариального договора уплатить ему, подрядчику сполна, то Балкарское общество, поставленное в затруднение в этом деле по неимению пороха и денежных средств для приобретения такового, обратилось ко мне с просьбою об оказании ему пособия – бесплатным отпуском казною еще 500 пудов пороху.

Находя весьма полезным проведение дороги, начатой Балкарским обществом, не только в экономическом отношении, но и с точки зрения административной и принимая во внимание, во-первых, действительную бедность жителей сего общества и, во-вторых, то обстоятельство, что им, после затраты на эту дорогу такого значительного капитала, не окончив разработки таковой, придется платить значительный штраф, я признаю необходимым удовлетворить ходатайство оною разрешением бесплатного отпуска из казны еще 500 пудов пороху из ближайшего, например Георгиевского склада, так как перевозка пороха из Ведено и других складов Терско-Дагестанской крепостной артиллерии, как это было разре-

шено в прошлом, 1888 году Хуламскому и Безенгиевскому обществам, обойдется очень дорого обществу, и поэтому балкарцы не в состоянии будут воспользоваться даровым порохом.

О всем здесь изложенном имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего превосходительства» [24, 138–139].

Областное правление предписанием от 18 ноября 1889 года за № 16712 дало знать в округ, что свободный порох есть только в Тифлисе. Управление Нальчикского округа надписью от 11 декабря 1889 года за № 3231 отметило о согласии балкарцев получить порох из Тифлисского склада [6, 19].

В Георгиевском окружном артиллерийском складе не оказалось списанного пороха, дорожным доверенным сообщили, что таковой есть на аналогичном складе, но уже в городе Тифлисе, тем самым значительно увеличиваются расходы Балкарского общества на строительство колесной дороги. Поскольку Муратандов израсходовал 497 пудов пороху, определенных контрактом. Для окончания дороги по его расчетам требовалось еще 500 пудов пороху. Таким образом, Муратандов потребовал дополнительно больше пороха, чем им было израсходовано в соответствии с контрактом. Если следовать букве контракта, то не дорожные доверенные должны были доставать недостающий порох бесплатно, а его должен был купить на свои деньги подрядчик. Пока ни подрядчик, ни дорожные доверенные не догадывались, что и этого пороха не хватит.

1890 год

В 1890 году главноначальствующим гражданской частью на Кавказе и командующим войсками Кавказского военного округа был назначен генерал-адъютант граф Сергей Александрович Шереметев, он сменил на этих постах князя Дондукова-Корсакова.

В этом году предстояло произвести две раскладки.

Время 7-й раскладки. Деньги должны быть собраны до 21 января 1890 года.

Однако если дорожные доверенные вовремя не добыли бесплатно порох, то работа остановилась бы независимо от того, соберут или не соберут деньги с населения.

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 18 мая 1890 года за № 6792 начальнику Нальчикского округа: «В дополнение отзыва от 20-го апреля за № 5424

строительное отделение областного правления имеет честь уведомить Ваше высокоблагородие, что о бесплатном отпуске Балкарскому обществу 500 пудов пороху из Тифлисского склада сделано командующим войсками представление в Главный штаб от 24 марта сего года за № 4852, как это видно из отзыва штаб, от 3-го сего мая за № 7034, но разрешение еще не последовало» [7, 226]. А время шло.

Строительное отделение Терского областного правления в ответ на донесение за № 1730 направило предписание от 7 июля 1890 года за № 9763 начальнику Нальчикского округа: «Артиллерийское управление Кавказского военного округа отношением от 26-го текущего июня за № 6879 уведомило начальника области и наказного атамана, что об отправлении в слободу Нальчик в распоряжение Вашего высокоблагородия 500 пудов негодного на боевое употребление пороху, разрешенного по безденежному отпуску Балкарскому обществу, предписано начальнику Тифлисского окружного артиллерийского склада от 17-го истекшего июня за № 6571» [7, 225].

Порох в Нальчике получили через месяц. Командир 4-й роты 2-го Кавказского резервного пехотного батальона подал рапорт от 23 июля 1890 года за № 280 начальнику Нальчикского округа: «Донесу Вашему высокоблагородию, что принято на хранение в пороховом погребе, согласно накладной ведомости Тифлисского окружного артиллерийского склада № 177, 167 бочонков артиллерийского пороху весом 500 пудов и укупорочных материалов: мочальных концов – 167 и рогож, бывших в употреблении – 334 штуки. При этом докладываю Вашему высокоблагородию, что 6 оказались с рассыпавшимися доньями.

Приложение. Накладная ведомость за № 177 и предложение за № 4987» [7, 223].

Груз сопровождался надлежащими документами.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4987

на перевозку артиллерийского груза из Тифлисского артиллерийского склада в слободу Нальчик для начальника того же округа

Нижепоименованный груз имеет быть отправлен с малой скоростью со станции *Владикавказ Ростово-Владикавказской железной дороги до станции Котляревская.*

Нагрузка и выгрузка должна быть произведена средствами железной дороги.

Деньги за провоз будут уплачены управлением *Тифлисского* артиллерийского склада.

Число мест с порохом – 167.

Действительный вес – 630 пудов 12 фунтов [7, 224].

Управление Тифлисского окружного Артиллерийского склада направило отношение от 15 июля 1890 года за № 5390 начальнику Нальчикского округа: «Назначенный предписанием артиллерийского управления Кавказского военного округа от 17-го минувшего июня порох в количестве пятисот пудов вместе с укупорочными на нем вещами, с поименованными в прилагаемой при сем ведомости, из сего склада отправлен 15-го сего июля до города Владикавказа по грунтовой дороге, при накладной ведомости за № 177, средствами артиллерийского подрядчика Картвелова и далее по Владикавказской железной дороге до станции Котляревская, а от сей последней до слободы Нальчик, по грунтовой дороге, средствами того же подрядчика и при той же накладной за № 177, в ведении бомбардира сего склада Ялынича.

Сообщая об этом, прошу в приеме пороха и укупорочных на нем вещей не оставить выслать в сей склад квитанции в двух экземплярах каждую, особо на порох и особо на укупорочные вещи, а также свидетельство на имя транспортного начальника с указанием в нем как о времени пребывания транспорта, так равно начатия и окончания приема такового для истребования ему по оному следуемых порционных денег; самого же нижнего чина, по миновании в нем надобности, прошу возвратить к месту его служения.

При этом также прошу по доставлении пороха и по приеме такового по наружному осмотру сделать засвидетельствование на накладной ведомости склада за № 177 на упомянутый транспорт, имеющей быть предъявленной бомбардиром Ялыничем, и затем таковую препроводить в сей склад, по возможности в непродолжительном времени, для расчета по оной подрядчика провозной платой; причем если в транспорте окажутся какие-либо повреждения или утрата в записях, подлежащие к отнесению на счет подрядчика, то к означенной накладной приложить краткое исчисление, составленное по форме, приложенной к 215-й статье XIII книги Свода военных постановлений издания 1862 года о деньгах подлежащих к взысканию с подрядчика за утраченные и испорченные предметы.

К сему присовокупляю, что засвидетельствование на упомянутой накладной должно быть сделано следующего содержания: означенный по сей накладной транспорт, всего сколько мест, весом столь-

ко-то пудов и фунтов, средствами подрядчика Георгия Картвелова доставлен на конной или воловых подводах тогда-то (означив год, месяц и число), который оказался в целости и исправности, и что по заявлению транспортного начальника подводы на станцию Котляревская, для перевозки груза подрядчиком поставлены такого-то числа; в чем подписем и приложением казенной печати [свидетельствую].

Июля «...» дня 1890 года.

Слобода Нальчик.

Приложение. Ведомость.

За начальника склада полковник (*подпись*)» [7, 217–218].

ВЕДОМОСТЬ
пороху и укупорочным вещам, отпущенным из Тифлисского
окружного артиллерийского склада, в слободе Нальчик,
в распоряжение начальника тамошнего округа,
для Балкарского общества

Наименование пороха и укупорки на нем	Количество	Стоимость	
		руб.	коп.
Пороха артиллерийского, негодного для боевого употребления, но годного для производства земляных работ	326 п. 34 ф.	–	–
Пороха артиллерийского, годного для рвания камня	173 п. 6 ф.	–	–
Укупорка			
Бочек пороховых, годных на путь	167 шт.	–	–
Мочальных концов, годных на путь	167 шт.	–	–
Мешков пороховых, бывших в употреблении	167 шт.	–	37 ³ / ₄
Рогож, бывших в употреблении	334 шт.	–	–
Кумача красного, для флагов, годного	1 аршин	–	–
На краску для надписи			
Олифы годной	2 ф.	–	–
Сажи голландской	42 з.	6	–

Резолюция: Исполнить.

Исполнение № 5479, 5480, 5481 [7, 219].

КВИТАНЦИЯ № 5479

Дана сия от Управления Нальчикского округа Управлению Тифлисского окружного артиллерийского склада в том, что укупоренный порох в количестве пятисот пудов для Балкарского общества, доставленный в слободу на конных подводах бомбардиром местной артиллерийской команды Ялыничем, получен полностью 23 июля 1890 года, в чем подписью и приложением казенной печати удостоверяется.

Июля ...дня 1890 года [7, 211].

КВИТАНЦИЯ № 5480

Дана в том, что укупорочные вещи при доставленном порохе как то:

бочонков пороховых годных на путь сто шестьдесят семь штук, годных мочальных концов... [7, 211].

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 5481

Дано сие Управлением Нальчикского округа Терской области бомбардиру местной артиллерийской команды Тифлисского артиллерийского склада Ялыничу в том, что ведомый им транспорт с порохом в количестве пятисот пудов для проложения колесной дороги через Балкарское общество прибыл в слободу Нальчик *двадцать второго* и согласно накладной оное склада за № 177 вместе с укупоркою принято в целости и исправности *двадцать третьего* числа сего июля месяца. В чем подписом и приложением казенной печати свидетельствую.

24 июля 1890 года.

Слобода Нальчик.

Младший помощник начальника Нальчикского округа [7, 222]

Порох был на месте, оставалось только использовать его по назначению.

Время 8-й раскладки. Деньги должны быть собраны до 21 июля 1890 года.

Областное правление Терской области направило предписание от 24 сентября 1890 года за № 13827 начальнику Нальчикского округа: «Строительное отделение областного правления.

По приказанию Его превосходительства господина начальника области.

Препровождая при сем присланный при отзыве Кавказского артиллерийского управления от 5-го текущего сентября за № 9032 и подлинный расчет Тифлисского артиллерийского склада о стоимости укупорки и перевозки разрешенных к безденежному отпуску Балкарскому обществу 500 пудов пороху, покорнейше просим распоряжения Вашего высокоблагородия о внесении балкарцами исчисленной в расчете суммы в одно из ближайших казначейств на восстановление кредита по параграфу 9 статьи 1 сметы Главного артиллерийского управления сего года, с тем чтобы квитанция казначейства в приеме этих денег была представлена в областное правление для отсылки таковой начальнику Тифлисского артиллерийского склада» [7, 207–208].

РАСЧЕТ

**деньгам, подлежащим к взысканию с Балкарского общества
Нальчикского округа за перевозку из города Тифлиса
от Тифлисского окружного артиллерийского склада
в слободу Нальчик, в распоряжение начальника тамошнего
округа, 500 пудов пороху и за укупорку такового**

	Стоимость	
	руб.	коп.
<p>За перевозку 500 пудов пороху с укупоркою, весом всего 630 пудов 12 фунтов от города Тифлиса до города Владикавказа по числу 200 верст по грунтовой дороге; согласно контрактным условиям с подрядчиком Картвеловым от 31 января 1890 года, по 24 коп. с пуда на 100 верст – 302 руб. 40 коп., от станции Владикавказ по Ростово-Владикавказской железной дороге до станции Котляревская по числу 84 верст, считая, согласно тарифу названной дороги издания 1881 года, по $\frac{1}{12}$ коп. с пуда и по $\frac{1}{2}$ коп. с пуда за погрузку и выгрузку – 47 руб. 32 коп. и от станции Котляревская до слободы Нальчик, по числу 47 верст по грунтовой дороге, согласно тому же контракту по 24 коп. с пуда на 100 верст – 71 руб. 6 $\frac{1}{4}$ коп.</p> <p style="text-align: right;">Всего</p>	420	–
<p>За 167 бочонков по 38 коп. каждый – 63 руб. 46 коп., за 167 мешков пороховых по 37,75 коп. каждый – 63 руб. 4 $\frac{1}{4}$ коп., за 167 мочальных концов по 7 коп. – 11 руб. 69 коп., за 336 рогож по 14,54 коп. – 48 руб. 66 $\frac{1}{2}$ коп., за 1 аршин красного кумача 16 коп. и за краску для надписи на тюках.</p>		

	Всего	187	–
	А всего	607	

За начальника склада полковник (*подпись*) [7, 209]

Старшина Балкарского общества Айдебулов выдал удостоверение на получение пороха: «Дано сие от Балкарского сельского правления 2-го участка Нальчикского округа Терской области служащему у подрядчика Балкарской колесной дороги Харлампия Муратандова – [его] племяннику *Егору Ивановичу Муратандову* – для представления такого удостоверения господину начальнику Нальчикского округа и получения из Нальчикского порохового погреба пороха, сколько он потребует бочонков.

В том Балкарское сельское правление подписом и приложением казенной печати удостоверяет *17 октября 1890 года*».

Резолюция начальника округа: «Предложить коменданту отпустить

15 бочонков пороху Егору Ивановичу Муратандову» [7, 210].

Управление Георгиевского окружного артиллерийского склада направило отзыв от 11 декабря 1890 года за № 7763 начальнику Нальчикского округа: «Из имеющейся в управлении вверенного мне склада переписки видно, что по отзыву Вашего высокоблагородия от 25 июля сего года за № 75 выдано командиром 2-го Кавказского резервного батальона предложение от 26-го того же июля за № 21882 для перевозки по Владикавказской железной дороге от станции Котляревская до станции Владикавказ *четырёх* низших чинов Владикавказской местной команды, конвоировавших транспорт с порохом.

По востребовавшейся надобности прошу уведомить меня, по чьему заявлению Вы просили командира названного батальона о высылке сказанного выше предложения, а также какой именно части войска принадлежал транспорт с порохом, который сопровождал конвой от станции Котляревская до станции Владикавказ» [7, 215].

1891 год

По условию контракта 15 июня 1891 года строительство дороги должно быть окончено, а до этого срока общество должно собрать деньги по **9-й раскладке** и полностью рассчитаться с подрядчиком

Харлампием Муратандовым. Однако купец никак не мог закончить строительство дороги.

Управление Георгиевского окружного артиллерийского склада направило еще один отзыв от 16 января 1891 года за № 293 начальнику Нальчикского округа: «Прошу Ваше высокоблагородие поспешить ответом на отзыв мой от 11 декабря 1890 года за № 7763 относительно просимого Вами предложения для перевозки по Владикавказской железной дороге от станции Котляревская до станции Владикавказской четырех нижних чинов Владикавказской местной команды, конвоировавших транспорт с порохом» [7, 214].

Начальник Нальчикского округа направил ответ от 23 января 1891 года за № 530 в Управление Георгиевского окружного артиллерийского склада: «На отношение одного управления от 11 декабря прошлого 1890 года за № 7763 имею честь уведомить окружной склад, что транспорт с порохом, который сопровождали бомбардир местной артиллерийской команды Тифлисского окружного артиллерийского склада Архип Ялынич и четыре рядовых Владикавказской местной команды, принадлежал жителям Балкарского общества [7, 216].

Предложено не мною командиру 4-й роты 2-го Кавказского гарнизона отзывом от 25 июля прошлого 1890 года препроводить означенных нижних чинов к месту их службы: Ялынича вследствие отношения Управления Тифлисского окружного артиллерийского склада от 24 июля того же года за № 5390, в коем сказано, что нижнего чина по миновании в нем надобности возвратить к месту его служения, а последних четверых вследствие того, что они вместе с Ялыничем сопровождали транспорт с порохом от города Владикавказа и по минованию в них надобности должны быть отправлены к месту службы, но кем и по чьему распоряжению были назначены четыре нижних чина, у меня никаких сведений не имеется и о высылке предложения я в отзыве своем за № 75 командира 4-й роты не просил, а просил только об отправлении их» [7, 216].

Возникла старая проблема с уплатой денег Балкарским обществом за укупорку и перевозку пороха. Правление Терской области направило предписание от 5 февраля 1891 года за № 2148 начальнику Нальчикского округа: «По поручению Его превосходительства господина начальника области строительное отделение областного правления покорнейше просит Ваше высокоблагородие ускорить исполнение предписания от 24 сентября 1890 года за № 13827 относительно представления квитанции казначейства о взносе денег, следуемых за укупорку и перевозку разрешенных к безденежному отпуску Балкарскому обществу 500 пудов пороху» [7, 206].

Начальник округа наложил *резолюцию*: «Донести, что деньги собираются. 13 февраля».

Помощник начальника *записал*: «Исполнено от 13 февраля 1891 года за № 1106 предписание Балкарскому [обществу], старшине, от 14 февраля № 1131 отправлен рапорт».

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 13 февраля 1891 года за № 1106 старшине Балкарского общества: «В дополнение предписания от 4 октября прошлого, 1890 года за № 6529, предписываю Вам к 1 марта представить ко мне 607 руб. 79 коп. с особо на них пересылочными, следующими за укупорку и перевозку разрешенных к безденежному отпуску вверенному Вам обществу 500 пудов пороху» [7, 247].

Для дорожных доверенных, помимо денежных проблем, неожиданно появилась еще одна забота.

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 28 февраля 1891 года за № 1562 во Владикавказ: «Настоящую переписку, представляя в строительное отделение Терского областного правления, имею честь донести, что распоряжения о сложении в Нальчикский пороховой погреб 500 пудов пороху, а также об учреждении при нем военной охраны ни от кого не было, а сложен таковой ввиду большого его количества и за неимением в Нальчике другого более пороха, так как в том погребе хранился ранее да и теперь хранится порох расположенных в слободе Нальчике частей войск, от которых и учреждается над ним для охраны один ночной военный пост» [7, 227].

Из Управления начальника 23-й местной бригады Кавказского военного округа, находящегося во Владикавказе, направили предписание от 1 апреля 1891 года за № 2465, подписанное начальником бригады в звании генерал-майора начальнику гарнизона слободы Нальчик: «Временно командующий военным округом приказал выставляемый от роты Ахульгинского (бывшего 2-го Кавказского) резервного пехотного батальона в слободе Нальчик, для охраны сложенного в каменном пороховом погребе пороха Балкарского общества, ночной караульный пост теперь же *упразднить*, с тем чтобы от карауливания означенного погреба проводилось чинами земской стражи или самим Балкарским обществом.

Вследствие отзыва штабом данных войск от 29 марта за № 1352 уведомляю об этом для зависящих распоряжений» [7, 210].

Областное правление подтвердило этот приказ. Строительное отделение правления Терской области направило предписание от 6 апреля 1891 года за № 6589 начальнику Нальчикского округа:

«Начальник штаба Кавказского военного округа отзывом от 23/26 марта сего года за № 5200 уведомил господина начальника области и наказного атамана, что временно командующий военным округом приказал: выставляемый от роты 2-го Кавказского резервного пехотного батальона в слободе Нальчик для охраны сложенного в каменном пороховом погребе пороха Балкарского общества ночной караульный пост теперь же упразднить, с тем чтобы окарауливание означенного погреба проводилось чинами земской стражи или силами Балкарского общества, о чем доложено начальнику» [7, 212].

При принятии любого из двух предлагаемых вариантов для Балкарского общества означало дополнительную денежную нагрузку. До окончания дорожных работ оставалось еще два года и два месяца. Пороховой погреб нужно было охранять круглосуточно. Про деньги, затраченные на наем охраны, позже никто не вспомнит.

Старшина Балкарского общества 2-го участка Нальчикского округа Анзор Айдебулов подал рапорт от 7 апреля 1891 года за № 276 начальнику Нальчикского округа: «Выполняя предписание Вашего высокоблагородия от 13-го прошлого февраля за № 1106, по сем предписанием требуются деньги с вверенного мне общества 607 рублей 79 копеек с особо на них пересылочными, следуемых за укупорку и перевозку разрешенных к безденежному отпуску вверенному мне обществу 500 пудов пороху, при этом докладываю Вашему высокоблагородию, что в числе коей суммы следует получить с подрядчика Балкарской колесной дороги Харлампия Муратандова половинную часть денег, т. е. 303 рубля 80 ½ копейки, а так как ему последний сбор уплаты денег 1 сентября сего года, и, кроме этого, в прошлом году по случаю плохого урожая хлебов и трав жителям не хватало сена для прокормления своего скота, через что они понесли большие убытки, так что в настоящее время нет никакой возможности приступить к сбору означенных здесь денег 607 рублей 79 копеек.

Вследствие этого имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие принять ходатайство, перед коим будет следовать дать обществу отсрочку до 1 сентября сего года на вышеуказанную сумму денег, к каковому сроку мною означенные здесь деньги будут представлены Вашему высокоблагородию» [7, 204].

Резолюция начальника округа: «Просить ходатайства начальником области отсрочить взыскание до 1 сентября».

На документе есть отметка об исполнении приказания начальника округа: «Уже сего <направлено> начальнику Терской области от 22 июня 1891 года № 5193».

Судя по рапорту старшины Айдебулова, общество, в лице своих дорожных доверенных, выполняло условия контракта, оно рассчитывалась с Муратандовым с минимальным опозданием – всего 2,5 месяца, в то время как подрядчик отставал от графика на два года. Непонятно, почему с Муратандова не требовали всю сумму за укупорочные материалы, а только половину. Надо еще учесть и то, что за гужевой транспорт, нанятый дорожными доверенными для перевозки пороха от станции Котляревская до Нальчика, тоже надо было платить, несмотря на то что он принадлежал Балкарскому обществу.

Тем временем охрана с порохового погреба в Нальчике была снята. Командир 5-й роты Ахульгинского резервного пехотного батальона подал рапорт от 16 апреля 1891 года за № 158 начальнику гарнизона слободы Нальчик: «Согласно предписанию Вашего высокоблагородия от 15-го сего апреля № 3011, пороховой склад с хранящимся в нем порохом Балкарского общества и милиционеров до вчерашнего числа <сдал> под расписку старшего делопроизводителя Нальчикского окружного управления коллежского секретаря Степанова; ключ от склада передан ему же и того же числа ночной пост, выставляемый от вверенной мне роты, снят» [7, 220].

О том, как была в дальнейшем организована в Нальчике охрана порохового склада, документов не обнаружено, есть только косвенные свидетельства, что был ночной сторож, а днем он не охранялся. Сторожу должны были платить дорожные доверенные, возможно, какую-то часть денег давали и милиционеры, если они продолжали держать там порох.

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 22 июня 1891 года за № 5193 начальнику Терской области: «Вследствие предписания областного правления от 24 сентября прошлого, 1890 года за № 13827 мною предписано старшине Балкарского общества о немедленном взыскании с вверенного ему общества 607 рублей 79 копеек на погашение расходов, произведенных на переправку и укупорку 500 пудов пороху, отправленного из Тифлисского окружного артиллерийского склада для разработки колесной дороги, старшина названного общества рапортом от 7-го сего апреля за № 276...

Балкарскому обществу означенных денег до 1 сентября текущего года [не собрать], ввиду того что в настоящее время производится сбор 5000 рублей денег на окончательную уплату подрядчику за устрой-

ство колесной дороги в Балкарское общество по условию... и что по случаю плохого урожая хлебов и трав в прошлом году и зимы, потребовавшей больших расходов на покупку сена, Балкарское общество поставлено в весьма затруднительное положение.

Донося об этом Вашему превосходительству и [входя] в положение жителей Балкарского общества, нижайше прошу Ваше превосходительство о даче названному обществу отсрочки на уплату 607 рублей 79 копеек до 1 сентября текущего года» [7, 205].

Ходатайство начальника округа подействовало.

Начальник штаба Кавказского военного округа в звании генерал-лейтенанта направил отзыв от 30/31 июля 1891 года за № 13043 начальнику артиллерии округа:

«Вследствие требования окружного артиллерийского управления о немедленном внесении Балкарским обществом в одно из ближайших казначейств 607 рублей 79 копеек, исчисленных Тифлиским окружным артиллерийским складом за укупорку и перевозку 500 пудов негодного к употреблению пороха, отпущенного на проложение колесного пути по Балкарскому ущелью, начальник Терской области, ввиду производящегося в настоящее время с жителей названного общества сбора 5 тысяч рублей для окончательного расчета с подрядчиком за означенную работу, а также по причине плохого урожая хлебов и трав в прошлом году, поставившего общество в затруднительное положение, рапортом от 12 сего июля за № 12799 просит распоряжения командующего войсками об отсрочке уплаты означенных 607 рублей 79 копеек до 1 сентября текущего года.

По приказанию, за отсутствием командующего войсками генерал-лейтенанта графа Татищева, прошу распоряжения Вашего превосходительства об уведомлении просьбы генерал-лейтенанта Каханова и о последующем не оставлять уведомлением» [7, 249].

Управлению артиллерией пришлось согласиться с решением штаба округа. Генерал-майор, подписавшийся за начальника артиллерии Кавказского военного округа, 10 августа 1891 года сообщил из города Тифлиса во Владикавказ: «Препровождая настоящий отзыв наказному атаману Терского казачьего войска, в дополнение отзыва от 5 сентября прошлого года за № 9032, сообщаю Его превосходительству, что на отсрочку внесения в казначейство означенной здесь суммы до 1-го будущего сентября со стороны начальника артиллерии округа препятствий не встречается.

К сему присовокупляю, что подлежащие внесению в казначейство деньги в текущем году должны быть сданы по параграфу 5

статьи 9 доходной сметы Департамента государственного казначейства» [7, 250].

Однако время отсрочки платежа прошло быстро. Областное начальство 7 сентября 1891 года напомнило, что пора платить: «Настоящую переписку строительное отделение областного правления, препровождая начальнику Нальчикского округа для надлежащего исполнения, покорнейше просит Его высокоблагородие о времени исполнения изложенного в оной подписью на сем же уведомить сие отделение».

Начальник округа распорядился: «Предписать старшине внести в раскладку 607 рублей 79 копеек и взыскать их немедленно, так как срок просимой отсрочки прошел.

Начальнику 2-го участка предложить надблости за своевременным взносом денег. В ы р у б о в».

Помощник начальника округа доложил, что распоряжение «исполнено 30 сентября 1891 года № 8266 и № 8267» [7, 250].

Однако деньги пришли только через два месяца. Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов направил донесение от 29 ноября 1891 года за № 1130 начальству: «Требуемые сим предписанием деньги 607 рублей 79 копеек и пересыльные на них 3 рубля, а всего шестьсот десять рублей семьдесят девять копеек (610 рублей 79 копеек), при сем имею честь представить в Управление Нальчикского округа, в получении коих прошу дать мне предписание» [7, 248].

Управление Нальчикского округа отправило донесение от 16 декабря 1891 года за № 10921 во Владикавказское окружное казначейство: «Направляя при сем 607 рублей 79 копеек, переправленных старшиною Балкарского общества при надписи от 29 минувшего ноября за № 1130 вследствие требования окружным артиллерийским складом за укупорку и перевозку 500 пудов негодного к употреблению пороху, отпущенного на проведение колесного пути по Балкарскому ущелью, Управление округа покорнейше просит в получении денег выписать квитанцию, при этом присовокупляет, что деньги эти подлежат сдаче по параграфу 5 статьи 9 доходной сметы Департамента государственного казначейства» [7, 251].

Одновременно из Управления Нальчикского округа было направлено донесение от 16 декабря 1891 года за № 10922 в областное правление: «На надпись строительного отделения от 7 сентября сего года за № 16277 Управление округа имеет честь уведомить, что деньги 607 рублей 79 копеек, внесенные Балкарским обществом за укупорку 500 пудов негодного пороху, отпущенного на проложение

колесного пути по Балкарскому ущелью, вместе с сим препровождены во Владикавказское окружное казначейство при отношении» [7, 251–252].

Почти три года рассматривалось в области ходатайство жителей поселка Кашхатау от 8 декабря 1888 года. Их желание выйти из состава Балкарского общества во Владикавказе не поддержали под довольно благовидным предлогом. Областное правление направило предписание от 31 октября 1891 года за № 20478 начальнику Нальчикского округа: «Первый отдел областного правления сообщает, что ввиду донесения Вашего о том, что с переименованием поселка Кашхатау в селение для жителей этого поселка будут крайне обременительны расходы по содержанию сельского правления, начальник области и наказной атаман приказал оставить ходатайство об этом без последствий, причем Его превосходительством обращено внимание на то, что Ваше высокоблагородие в 1889 году ходатайствовали об учреждении особого сельского правления в Кашхатау, а в нынешнем году находите это невозможным» [9, 11].

В Чегемском обществе произошло все в точности так, как много лет тому назад предсказал поручик Цемиров. Общество так и не сумело закончить дорогу, выходящую в Баканское ущелье, а в то же время поддержало подполковника Атажуку Атажукина и дало расписку, что построит часть дороги, которую строил Исмаил Урусбиев. Наконец общество решило приступить к дорожным работам, но оно не могло выбрать направление – или продолжать дорогу в направлении Баканского ущелья, или же строить новую вдоль берега реки Чегем до выхода на плоскость.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР

1891 года марта 8-го дня, селение Чегем.

Мы, нижеподписавшиеся жители Терской области, Нальчикского округа, 2-го участка, Чегемского общества, из числа 530 человек домохозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего числа на оном в числе 460 человек для обсуждения некоторых общественных дел, где в присутствии старшины нашего общества таубия Муссы Барасбиева, обсудив безвыходное положение жителей общества в отношении путевого сношения с плоскостью через неимение колесной дороги из общества на плоскость, с общего всех и непринужденного согласия п о с т а н о в и л и: изъявить свое полное согласие на проведение в общество колесной дороги с плоскости, начиная от границ кабардинской общественной земли, по Чегемскому ущелью под названием «Су-ауз» <Суу-Аууз> до местно-

сти Ак-тофрак <Ак-Топрак> и постройку мостов, если только будет возможным и посильным для общества, в противном случае по Баксанскому ущелью на выгодных для общества условиях, для чего пригласить подрядчиком дорожного мастера жителя Салугордонского прихода Владикавказского округа *Дудара Валиева* или другого дорожного мастера; для осмотра вышесказанного пути и согласования плана к проведению желаемой нами колесной дороги совместно с господином начальником Нальчикского округа подполковником *Вырубовым* и подрядчиком Вашим или другим буде приглашенным мастером и для заключения с последним условия и контракта по постройке дороги избираем из среды себя доверенными: *Асланбека Кучукова, Чене Трамова, Сарабия Акаева, Шалука Тумасаева и Якуба Малкондуева*, которые обязаны по осмотре оного пути и заключения выгодного для общества условия и контракта о сумме платы за дорогу объявить обществу произвести раскладку и сбор денег на уплату дороги на три разряда или класса, смотря по состоянию каждого домохозяина, и вести все счета, расчеты и отчеты по постройке дороги, словом, во всем, что только будет касаться общества по постройке дороги быть доверенными от общества и что ими по сему будет законно учинено, мы верим, останемся довольны, спорить и прекословить в том не будем.

В том и подписуемся жители Чегемского общества:

Таусо Кулиев...

А за всех их, неграмотных, по их просьбе и доверию расписался
Магомет Барасбиев [17, 2–6]

Приговор был утвержден старшиной Чегемского общества Муссой Барасбиевым, от 8/23 марта 1891 года за № 278, с приложением казенной печати [17, 6].

Старшина Чегемского общества урядник Мусса Барасбиев подал рапорт от 23 марта 1891 года за № 279 начальнику Нальчикского округа: «Представляя при сем на усмотрение Вашего высокоблагородия общественный приговор о желании вверенного мне общества провести колесную дорогу, имею честь донести Вашему высокоблагородию, что как дорожному мастеру *Дудару Валиеву*, так и избранным доверенным, поименованным в приговоре, обществом дан срок явки к Вашему высокоблагородию для осмотра совместно с Вашим высокоблагородием Чегемского ущелья к проведению дороги и заключения с *Валиевым* условия 1-го числа будущего января месяца» [17, 1].

Купец Харлампий Муратандов просчитался с порохом и во второй раз, третья партия пороха окончилась, а строительство дороги

не завершалось. Дорожные доверенные были вынуждены просить бесплатно еще раз. Управление округа потребовала от Муратандова сведений о разработке дороги и об израсходовании пороха.

Управление Нальчикского округа подало рапорт от 6 октября 1891 года за № 8536 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «В бытность господина начальника округа в Балкарском обществе [дорожные] доверенные от этого общества обратились к нему с заявлением, что для окончания проводимого на средства общества колесного пути, как видно из представленных подрядчиком Муратандовым сведений о проработке дороги и расходе пороха, для окончательной разработки дороги требуется, кроме отпущенного уже, еще 300 пудов пороху, об отпуске которого бесплатно доверенные от общества и просили ходатайства Его высокоблагородия.

Ввиду выше изложенного, по приказанию господина начальника округа подполковника Вырубова представил при сем копию с представленного Муратандовым сведения, управление округа о вышеизложенном имеет честь донести Вашему превосходительству и просить ходатайства об отпуске Балкарскому обществу еще 300 пудов пороху бесплатно для выдачи означенного подрядчику» [24, 176].

Ниже приведена копия «с представленного Муратандовым сведения», которая была направлена в областное правление.

Копия

СВЕДЕНИЯ о разработке Балкарской колесной дороги и об израсходованном порохе

Название местностей	Погонных саженей	Кубических саженей	Количество израсходованного пороха	
			пуд	фунт
Разработано скал в разных местах дороги от местности Бабугент-Баши до водопада близ местности Кизил-Кая <Кызыл-Кая>	416	–	–	–
Сделано выемки	–	897	201	33
От водопада до верхней кузницы разработано сплошной отвесной скалы	545	4158	–	–
Из числа 4158 кубических саженей вынута	–	2624	590	16

Осталось вынуть на все протяжение: полутоннеля	–	1534	–	–
подожвы горы	–	100	–	–
На выемку кубической сажени скал вы- ходит пороху тринадцать фунтов, а на все количество потребуется	–	–	98	22
Имеется налицо пороха	–	–	298	22

[24, 177]

Черновой вариант документа, приведенного выше, оставили в окружном управлении, он приведен ниже. Различия между черновым и чистовым вариантами незначительны, но они имеются.

СВЕДЕНИЯ о разработке Балкарской колесной дороги и об израсходовании пороха

Наименование местностей	Погонных сажений	Кубических сажений
Разработка скал в разных местах дороги от местности Бабугент-Баши до водопада близ местности Кизил-Кая <Кызыл-Кая>	416	–
Сделано выемки	–	897
От водопада до верхней кузницы разработано сплошной отвесной скалы	545	4158
Из числа 4158 куб. сажений вынута	–	2624
Осталось вынуть на все протяжение полутоннеля	–	1534
и подошву горы	–	100
На выемку кубической сажени скал выходит пороху тринадцать фунтов, а на все количество потребуется (из числа 498 пудов. <i>Все зачеркнуто. – Б. Т.</i>) Имеется налицо пороха Потребуется на остальную работу	–	–

[7, 239]

Сведения о разработке колесной дороги, представленные греком Харлампием Муратандовым в Нальчик, у которого, как видно из немногочисленных сохранившихся документов, составленных им, не было образованного помощника, способного грамотно оформ-

лять деловые бумаги, чиновники в управлении округа попытались отредактировать, чтобы в виде копии приложить к рапорту своего начальника. К сожалению, в черновом варианте окружной копии, которым мы располагаем, сведения о количестве потребленного и требуемого пороха опущены, поэтому отчет в том виде, в котором его направил Муратандов до сведения доверенных «по постройке колесной дороги», представляет безусловный интерес, поэтому приведем его тоже полностью.

СВЕДЕНИЯ о разработке Балкарской колесной дороги и израсходованного пороха по пунктам

Имею честь довести до сведения доверенным по постройке колесной дороги Балкарского общества о разработке скал по разным местам	Погонный са- жень	Кубические сажени	Фунтов на 1 кубическую сажень	Пуд, фунт	Общее число
1 – от Бабугент-Баши до водопада близ Кизил-Кая <Кызыл-Кая> погонных саженей четыреста шестнадцать выемка кубических [саженей] скалы	416 –	– 897	– 9	– 201-33	– 201-33
От водопада до верхней кузницы сплошной отвесной скалы погонных сажень	545	4158	–	–	–
Из числа четырех тысяч ста пятидесяти восьми кубов вынута сквозь поверхности две тысячи шестьсот двадцать четыре куба	–	2624	9	590-16	590-16
Осталось вынуть тысячу пятьсот тридцать четыре куба на все протяжение полутоннеля, а равно и подошву на сто	–	1534	–	–	–
Выходит [на выемку] куб. саженей скалы пороху тринадцать фунтов	–	–	13	–	–
Итого пудов пороху	–	–	–	498-22	–
Из числа четыреста девяносто восемь пудов осталось налицо	–	–	–	200	–

двести пудов					
Еще потребуется двести девяносто восемь пудов и двадцать два фунта	–	–	–	298-22	298-22

Имею честь покорнейше просить вас о ходатайстве перед начальствами заблаговременно, дабы не было остановки работ.

Подрядчик Балкарской дороги владикавказский купец Харлампий Муратандов» [7, 238].

В областном правлении для доклада начальнику подготовлена справка, которая приведена ниже.

СПРАВКА

Балкарскому обществу на разработку колесной дороги было отпущено бесплатно следующее количество пороха

1	В 1886 году, согласно отзыву окружного штаба от 19 апреля за № 485, отпущено из Георгиевского артиллерийского склада	193 пуда
2	В 1887 году, согласно отзыву канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 10 марта № 2173, из того же склада	300 пудов
3	В 1890 году, согласно отзыву штаба Кавказского военного округа от 2/4 июня № 8861, из Тифлисского артиллерийского склада	500 пудов
	В с е г о отпущено	993 пуда

4 октября 1891 года [24, 178].

На обороте этой справки *написано*:

«По докладу этого дела господина начальника области 25 октября Его превосходительство приказал сделать представление об удовлетворении просьбы Балкарского общества, но при этом... что ходатайствует об этом деле отпуска вследствие... затруднений, встреченных при разработке дороги... а также для поощрения на таковое Балкарское и другие общества» [24, 178].

Воспользуемся документами и попробуем представить целостную картину строительства дороги. Для этого оба документа рассмотрим по пунктам. Переведем все данные в современную систему единиц.

1. *Разработка скал в разных местах дороги от местности Бабугент-Баши до водопада близ местности Кизил-Кая <Кызыл-*

Кая>. Разработано 416 погонных сажень или 888 погонных метров. Вынуто скал 897 кубических сажень, или 8710 кубических метров. Израсходовано 9 фунтов на 1 куб. сажень, всего 201 пуд 33 фунта, т. е. $9 \times 897 = 8073$ фунта = 201 пуд 33 фунта = 3306 кг. В среднем на этом участке на разрушение

1 кубического метра скалы израсходовали 0,38 кг пороху.

2. От водопада до верхней кузницы сплошной отвесной скалы 545 погонных сажень или 1163 метра. На этом участке предстояло вынуть 4158 кубических сажень или 40374 кубических метра. Было вынуто 2624 кубических сажени или 25479 кубических метров, оставалось вынуть на всем протяжении полутоннеля 1534 кубических сажени или 14895 кубических метров, подошвы горы – 100 сажень или 213 метров. На выемку 1 кубической сажени скальной породы было израсходовано 9 фунтов пороху, т. е. $9 \times 2624 = 23616$ фунтов = 590 пудов 16 фунтов = 9671 кг.

На оставшиеся работы требовалось $13 \times 1534 = 19942$ пуда = 498 пудов 22 фунта = 8166 кг. В наличии же было всего 200 пудов, или 3276 кг, требовалось еще 298 пудов 22 фунта, или 4890 кг.

Таким образом, на момент написания этих документов было получено пороху (201 пуд 33 фунта + 590 пудов 16 фунтов + 200 пудов)

992 пуда 9 фунтов. Получается, что Муратандов приводил сведения о положении, которое складывалось на строительстве дороги после получения третьей партии пороха из Тифлиса, т. е. после 24 июля 1890 года.

Что касается количества вынутых скальных пород, то они или больше указанного Муратандовым, или удельный расход пороха был значительно больше, чем указано им, т. е. на разрыв 1 кубического метра скалы – от 0,38 до 0,55 кг.

На самом тяжелом участке – от водопада до верхней кузницы, которая могла находиться на берегу реки Шыннан-Суу, протяженностью в 1163 метра, – дорогу прокладывали на отвесной скале. Скала состояла из известняка. Известняк – осадочная горная порода, состоящая, главным образом, из минерала кальцита ($CaCO_2$) в виде остатков известковых раковин и панцирей различных организмов или мелких кристаллических зерен. Плотность 2700–2760 кг/м³, прочность на сжатие 250–300 МПа/см².

Как строили полутоннель – достоверно неизвестно. Но технология могла быть такой: сначала пробивали горизонтальные отверстия, параллельные скале, и взрывами откалывали куски камня, чтобы образовалась полка, на которой можно было бы стоять, а потом уже профилю дороги придавали требуемый вид. Людей поднимали в корзинах или делали специальные помосты. Они пробивали в скале отверстия сверху вниз, но под углом около 45 градусов. Эти отверстия видны на сохранившихся участках дороги. Для того чтобы проделать отверстие в скале, нужно было усилие двух рабочих: один держал длинное долото и постоянно его проворачивал, а второй бил по нему сверху молотом, отводя молот на небольшое расстояние.

Пороховой взрыв не дробит скалу, а только откалывает от него ту часть, которая находится снаружи от отверстия. При горении пороха образуются газы, которые давят на все стороны стены одинаково, т. е. они действуют, как клин. Поэтому нельзя пробивать отверстия, перпендикулярные к скале. В этом случае самой слабой стороной окажется верхняя часть отверстия, а газы выбросят глиняную пробку. Совсем другое дело, когда взрывают динамитом и ему подобными взрывчатыми веществами, тогда скала дробится от детонации и угол наклона отверстия к поверхности скалы не имеет значения. Но тогда еще динамит не изобрели.

Дорога имела два тоннеля. Первый пробили около водопада, он не сохранился. Тоннель примыкал прямо к водопаду, расстояние не более 10–15 метров. Он находился рядом с мостом (это северный портал современного длинного тоннеля). Первый тоннель известен тем, что там находился рубеж обороны красных балкарцев в 1919 году, когда они решили не впускать белых. Его снесли в 30-х годах прошлого века, когда расширяли дорогу, приспособив ее для езды на автомобиле.

Второй тоннель сохранился. Он находился у южного портала современного длинного тоннеля. Это очень маленький тоннель с крутым (около 90 градусов) поворотом. Там могла пройти только телега и та с большим трудом. Уже при советской власти рядом со старым тоннелем пробили новый тоннель, по которому мог свободной пройти автомобиль. В 30-х годах дорогу реконструировали заключенные. Им построили общежитие в местности Тытыр-Кол, выше дороги, где они и жили. Раньше там же находился *кьалаур кьош* (сторожевой пост). Если кто-то выгонял из ущелья скот, то он обязан был сказать сторожам, кто он и чью скотину гонит.

Остальные участки дороги остались без существенных изменений вплоть до возвращения балкарцев из ссылки (1957). Примерно

В

1964 году построили второй тоннель (самый южный). Он действует и в настоящее время, его только расширили.

Очень сложно было устроить каменную кладку под дорогой, чтобы на склонах расширить полотно дороги. На многих участках эти кладки сохранились. В таких местах люди могли работать, только находясь в корзинах, висящих над пропастью, на дне которой, в 200 метрах ниже дороги, протекала река. Кладку делали и на извести, и сухую. Надо отдать должное мастерству каменщиков, они действительно строили на века.

Начальник Терской области генерал-лейтенант Каханов обратился «с ходатайством о бесплатном отпуске Балкарскому обществу 300 пудов пороха на разработку колесной дороги» от 18 ноября 1891 года за № 21605 к начальнику штаба Кавказского военного округа: «Балкарское горное общество Нальчикского округа, обитая в малодоступных горных ущельях, скудно наделенное землей, годной для хлебопашества, занимаясь исключительно одним скотоводством, часто терпит крайнюю нужду в продовольствии, так как перегон на плоскость скота и затем обратная перевозка вьюками... хлеба могут быть произведены только по существующим горным тропам, большею частью года недоступным; вследствие этого означенное общество в 1886 году приступило к устройству колесной дороги по всему Балкарскому ущелью на собственный счет, прося в то время о выдаче ему из Государственного казначейства ссуды в количестве 20 тысяч рублей с рассрочкой уплаты ее на 10 лет, ходатайство это было отклонено, но в пособие отпущено было бесплатно из казны 993 пуда пороха.

При разработке дороги в скале [из-за затруднений, непредвиденно встреченных] оказалось, что отпущенного пороха недостаточно и что требуется еще до трех сотен пудов, и поэтому в настоящее время общество обратилось ко мне с просьбой об оказании ему пособия бесплатным отпуском от казны недостающего количества пороха.

Принимая во внимание, во-первых, что данное общество для разработки этой дороги собрало по раскладке между собою 40 тысяч рублей наличными деньгами и выставлено свыше 2 тысяч бесплатных рабочих, во-вторых, что обнаруживающееся в настоящее время стремление горных обществ к устройству дорог для соединения почти недоступных горных местностей с административными и торговыми центрами области во всяком случае заслуживает особого

поощрения и, наконец, в-третьих, что разработка подобных дорог имеет важное значение в государственном, стратегическом и административном отношениях, я признаю настоятельно просить ходатайства Вашего превосходительства о безвозмездном отпуске от казны трехсот пудов пороху, просимых Балкарским обществом» [24, 179–180].

1892 год

Из областного правления направили предписание от 31 января 1892 года за № 2037 начальнику Нальчикского округа: «Строительное отделение областного правления просит Ваше высокоблагородие выслать, в самом непродолжительном времени, в дополнение к отзыву Вашему, от 16 декабря прошлого года за № 10922, квитанцию Владикавказского казначейства в приеме 607 рублей 79 копеек, взысканных с Балкарского общества за укупорку и перевозку 500 пудов пороху, отпущенного этому обществу на разработку колесной дороги» [7, 253].

Требуемая квитанция от 21 декабря 1891 года за № 12725 на 607 рублей 79 копеек была препровождена от 6 февраля 1892 года за № 1056 во Владикавказ.

Итак, произведем некоторый промежуточный подсчет деньгам, затраченным Балкарским обществом на приобретение пороха, т. е. за укупорку и укупорочные материалы и доставку его до слободы Нальчик: в первый раз за 193 пуда – 75 рублей 82 копейки, во второй раз за 300 пудов – 94 рубля 25 копеек, в третий раз за 500 пудов – 607 рублей 79 копеек, всего – 777 рублей 86 копеек. Позже, при проведении дознаний и составлении справки для штаба Кавказского военного округа, Артиллерийское управление округа назовет именно эту же цифру, т. е. 777 рублей 86 копеек – общая плата за укупорку и доставку 993 пудов пороху Балкарскому обществу из Георгиевского и Тифлисского окружных артиллерийских складов в Нальчикский пороховой погреб. В то же время это плата только за порох, но без пересылочных денег, а также не учитываются затраты на гужевой транспорт, нанятый в Балкарском обществе.

Другие расходы:

оплата расходов за проезд поручика Бирюкова – 144 рублей 7 копеек;

оплата за контракт нотариусу – 400 рублей;

командировочные расходы за 20 суток, связанные с поездкой пятерых доверенных во Владикавказ на подписание контракта у нотариуса с купцом Муратандовым – 176 рублей.

Всего: $777,86 + 144,07 + 400 + 176 = 1497,93$ рубля.

Выплата подрядчику Муратанову за строительство дороги – 40000 рублей.

Итого: $40000 + 1497,93 = 41497,93$ рубля.

Балкарскую общественную колесную дорогу, несмотря на колоссальные расходы и усилия, не смогли сдать к сроку. Начинаясь строительный сезон 1892 года, а пороха было уже израсходовано в два раза больше, чем предусматривалось контрактом, т. е. 993 пуда вместо заявленных

493 пудов. Напомним о расходе пороха: 1-я партия в 193 пуда была получена 7 ноября 1886 года; 2-я партия в 300 пудов – 12 мая 1888 года;

3-я партия в 500 пудов – 23 июля 1890 года. Однако и этого пороха оказалось мало. Подрядчик Муратанов еще требовал бесплатный порох от дорожных доверенных, а те вновь должны были идти с ходатайством к начальству – и все повторялось. Похоже, что начальству бесконечные просьбы дорожных доверенных уже стали надоедать. В то же время все: подрядчик, дорожные доверенные, областное и окружное начальство – прекрасно понимали, что если, строго придерживаясь условий контракта, требовать от Муратанова, чтобы он купил недостающий порох на свои средства, то строительство дороги будет приостановлено на неопределенный срок, поскольку подрядчик не в состоянии оплатить стоимость пороха. Обо всем, однако, по порядку.

Начальник Нальчикского округа подполковник Вырубов подал рапорт от 22 февраля 1892 года за № 1546 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска генерал-лейтенанту Каханову: «Ввиду наступления весны Балкарское общество обратилось ко мне с просьбой ходатайствовать пред Вашим превосходительством о скорейшем разрешении отпуска для проложения Балкарской дороги пороха, так как общество желало бы окончить работы по проложению дороги в настоящем году.

Донося об этом Вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего превосходительства об ускорении отпуска для Балкарского общества просимого пороха. При этом докладываю, что работы должны начаться в будущем марте месяце» [24, 191].

Нет точных сведений о том, проводились ли работы на строительстве Балкарской общественной колесной дороги в зимние месяцы. Судя по приведенному документу, взрывные работы там зимой не проводились. Не проводились и другие работы, так как в документах говорится о возобновлении работ с наступлением весны.

Из Нальчика 23 февраля 1892 года направили телеграмму во Владикавказ:

«Для работ дороги Балкарское общество крайне нуждается в порохе, благоволите разрешить Балкарскому обществу получить сто пудов пороха, разрешенного предписанием областного правления от 18 августа 1890 года за № 11884, так как Хуламское и Безенгиевское общества работ в настоящее время не производят» [24, 188].

Дорожные доверенные решили занять порох у других обществ, это было безусловным новшеством. Они рисковали, поскольку не было никакой гарантии, что им во второй раз сверх нормы отпустят бесплатно порох. В это и областное правление не верило. Правление Терской области 6 марта 1892 направило предписание начальнику Нальчикского округа:

«На телеграмму Вашего высокоблагородия от 23-го сего февраля господин начальник области, относительно разрешения заимообразного отпуска балкарцам 100 пудов пороха для разработки колесной дороги, из отпущенного Хуламскому и Безенгиевскому обществам, строительное отделение по приказанию Его превосходительства честь имеет уведомить, что со стороны генерал-майора Каханова просимый заем не встречает препятствий, с тем только условием, чтобы Балкарское общество возвратило Безенгиевскому как занятый порох, так и издержки, понесенные по доставлению его, даже в том случае, если последует отказ по возбужденному ходатайству относительно выдачи балкарцам пороха от казны [7, 244].

Начальник округа приказал: «Копию старшине Балкарского общества: предложить составить приговор о возвращении пороха Хуламу и Безенги, если порох не будет отпущен балкарцам от казны. С нарочным».

Начальник Нальчикского округа также направило предписание от 17 марта 1892 года за № 2390 старшинам Хуламского и Безенгиевского обществ: «Ввиду приступления к работам по устройству дороги, сто пудов пороха, отпущено Хуламскому и Безенгиевскому обществам, взятого в Тифлисском складе.

В настоящее время Балкарское общество просит этот порох с условием возврата такового; сообщая об этом, предписываю предложить обществу составить договор об уступке 100 пудов пороха

Балкарскому обществу при условии возврата указанного Балкарским обществом, даже в том случае, если бы казной было бы отказано в отпуске пороха тому обществу и это бы закупка 100 пудов, уступленных балкарцам, производилась бы за счет Балкарского общества...» [7, 254].

Последним пунктом ставился капкан для Балкарского общества, поскольку недостающий порох по контракту должен был закупать подрядчик Муратанов, а не общество.

Балкарское общество собралось на полный сход, и приняло общественный приговор.

ПРИГОВОР № 312

1892 года марта 21-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители Балкарского общества 2-го участка Нальчикского округа Терской области, из числа 597 домохозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего числа на оном в числе 405 человек для обсуждения некоторых общественных дел, где старшина нашего общества таубий Анзор Айдебулов вследствие надписи к нему Управления Нальчикского округа от 11-го сего марта за № 2282, основанной на копии с предписания областного правления Терской области от 6-го того же марта за № 5377 начальника Нальчикского округа, что на телеграмму Его высокоблагородия относительно разрешения заимообразного отпуска балкарцам ста пудов пороху для разработки колесной дороги из отпущенного Хуламскому и Безенгиевскому обществам строительное отделение по приказанию Его превосходительства честь имеет уведомить, что со стороны генерал-лейтенанта Каханова на просимый заем не встречается препятствий, считаем только условием, чтобы Балкарское общество возвратило <Хуламскому и> Безенгиевскому <обществам> как занятый порох, так и издержки, понесенные по доставлению его, даже в том случае, если последует отказ по возбужденному ходатайству относительно выдачи балкарцам пороха от казны, и чтобы вообще до сведения Его превосходительства не доходило никаких жалоб и пререканий по поводу этого займа.

Вследствие всего вышеизложенного с общего и непринужденного согласия п о с т а н о в и л и: занять заимообразно из отпущенного Хуламскому и Безенгиевскому обществам порох для нашего общества *сто* пудов на вышесказанном условии, в том и подписуемся жители Балкарского общества» [7, 257].

Дорожные доверенные, Анзор Айдебулов и сельский писарь были профессионалами. Как же хорошо им надо было знать своих людей, чтобы вставить в общественный приговор такое выражение: «Чтобы вообще до сведения Его превосходительства не доходило никаких жалоб и пререканий по поводу этого займа».

Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов подал рапорт от 21 марта 1892 года за № 323 начальнику Нальчикского округа:

«Вследствие надписи управления округа от 11/12 сего марта за № 2282, при сем имею честь представить Вашему высокоблагородию засвидетельствованный обществом приговор за № 312 о возвращении обществом по расходе хуламского и безенгиевского пороха.

При этом имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие не оставить сделать распоряжение о востребовании [с] подрядчика Балкарской колесной дороги Харлампия Муратандова из города Владикавказа и взять с него подписку в том, что он обяжется уплатить за израсходованный порох, в случае отказа в выдаче бесплатного вверенному мне обществу от казны пороха, так как порох должен доставлять Муратандов за свой счет согласно заключенному с ним контракту, а не общество» [7, 255].

Отношения купца и общества явно портились. У дорожных доверенных, под диктовку которых писались все прошения и приговоры, уже не было никакой уверенности, что им в четвертый раз (два их них сверхнормативные, т. е. не указанные в контракте) дадут бесплатный порох, поэтому они хотели, чтобы Муратандов выполнил условия контракта и заплатил бы за порох, если его отпустят за деньги.

Приказ начальника округа Хуламское и Безенгиевское общества выполнили, и приняли соответствующие решения.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР № 2

1892 года марта 27-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители Терской области Нальчикского округа 2-го участка Хуламского общества, из числа 228 человек домохозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего числа на оном в числе 165 человек домохозяев и по выслушивании от старшины нашего общества таубия Каралхмата Шакманова содержания предписания господина начальника Нальчикского округа от 25 марта за № 2658, коим дается знать, что если нами в течение

трех суток не будут высланы доверенные с необходимым количеством для привоза ста пудов пороху, отпущенного нашему обществу и Безенгиевскому обществу из Тифлиса, то им будет сделано представление об отпуске такового Балкарскому обществу, мы ввиду этого и того обстоятельства, что господин начальник Нальчикского округа предписанием от 17 марта за № 2390 предложил нам уступить означенный порох Балкарскому обществу с условием возврата такового, то с общего всех непринужденного согласия избрали из среды себя доверенным Мимбулата Шакманова и которого уполномочили совместно с господином начальником Нальчикского округа и доверенным от Безенгиевского общества обсудить вопрос этот, и какое по отношению доставки отпущенного пороха из Тифлиса или же уступки такового Балкарскому обществу по их усмотрению последует решение, мы вполне останемся довольными. Кроме того, мы предоставляем право Мимбулату Шакманову совместно с господином начальником Нальчикского округа и доверенным Безенгиевского общества уполномочить купца Харлама <Харлампия> Ивановича <Панаиотовича> Муратандова или другого, кого они пожелают, на получение пороха из склада, в чем подписуемся... [7, 261].

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР № 163

1892 года марта 27-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители Терской области, Нальчикского округа, 2-го участка Безенгиевского общества, из числа 165 человек домохозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего числа на оном в числе 110 человек домохозяев, и по выслушивании от старшины нашего общества таубия Тенгиза Суншева содержания предписания господина начальника Нальчикского округа, от 25 марта за № 2659, коим дается знать, что если нами в течение трех суток не будет высланы доверенные с необходимым количеством для привоза ста пудов пороху, отпущенного нашему обществу и Хуламскому обществу из Тифлиса, то им будет сделано представление об отпуске такового Балкарскому обществу, мы ввиду этого и того обстоятельства, что господин начальник Нальчикского округа предписанием от 17 марта за № 2391 предложил нам уступить означенный порох Балкарскому обществу с условием возврата такового, то с общего всех непринужденного согласия избрали из среды себя доверенным Тенгиза Суншева и которого уполномочили совместно с господином начальником Нальчикского округа

и доверенным от Хуламского общества обсудить вопрос этот, и какое по отношению доставки отпущенного пороха из Тифлиса или же уступки такового Балкарскому обществу по их усмотрению последует решение, мы вполне останемся довольными. Кроме того, мы предоставляем право Тенгизу Суншеву совместно с господином начальником Нальчикского округа и доверенным Хуламского общества уполномочить купца Харлама <Харлампия> Ивановича <Панаиотовича> Муратандова или другого, кого они пожелают, на получение пороха из склада, в чем подписуемся...» [7, 262].

Уполномоченные от Хуламского и Безенгиевского обществ и начальник округа подписали следующий документ:

«1892 года марта 31 дня.

Мы, нижеподписавшиеся уполномоченные приговорами Хуламского общества от 27 марта 1892 года за № 2 Мимбулат Шакманов и Безенгиевского общества, того же числа за № 163, – таубий Тенгиз Суншев, для решения совместно с господином начальником Нальчикского округа подполковником Вырубовым вопроса об уступке взаимообразно 100 пудов пороху, разрешенного к отпуску от казны Хуламскому и Безенгиевскому обществам, Балкарскому обществу, постановили уступить таковой Балкарскому обществу на условиях, изложенных в приговоре Балкарского общества от 21 марта 1892 года за № 312.

Таубий Мимбулат Шакманов,
а за него неграмотного расписался Магомет Барасбиев.

Таубий Тенгиз Суншев (*личная печать*)
(на печатке: *сверху по-русски* – Тенгиз Суюнчев,
снизу что-то по-арабски. – Б. Т.).

Начальник Нальчикского округа
Подполковник В ы р у б о в » [7, 264]

Начальник Терской области генерал-лейтенант Каханов направил отношение от 28 марта 1892 года за № 7006 начальнику штаба Кавказского военного округа: «В отзыве от 18 ноября 1891 года за № 21605 я просил ходатайства Вашего превосходительства о безвозмездном отпуске от казны Балкарскому обществу, согласно его просьбе, 300 пудов пороху на разработку колесной дороги.

Не получая ответа на означенный отзыв и ввиду повторения балкарцами упомянутой просьбы, в которой, между прочим, докладывается, что дорожные работы должны начаться в текущем марте

месяце, как наиболее удобном, я честь имею покорнейше просить распоряжения Вашего превосходительства об ускорении этого дела» [24, 192].

Порох подрядчику взаимобразно выдали, но от него потребовали гарантий.

ПОДПИСКА

1892 года апреля 3-го дня я, нижеподписавшийся, даю сию Балкарскому обществу в том, что мною получено от этого общества *сто* пудов пороху, позаимствованного для разработки дороги от обществ: Хуламского и Безенгиевского, и что означенный порох я обещаю возвратить Балкарскому обществу, если таковой не будет казною отпущен Балкарскому обществу, в чем и подписуюсь.

Владикавказский 2-й гильдии купец
Харлам <Харлампий> Муратанов [7, 266]

Капкан с пути Балкарского общества переложили на порог дома Муратанова. Такого перерасхода пороха не ожидал никто.

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 9 апреля 1892 года за № 7453 начальнику Нальчикского округа: «Управление Тифлисского окружного артиллерийского склада отзывом от 23 марта 1892 года за № 2025 уведомило областное правление, что, согласно расчету этого склада, с Балкарского общества подлежало к взысканию за отпущенный ему порох 608 руб. 26 коп., но по ошибке артиллерийского ведомства в итоге было показано 607 руб. 79 коп., каковая сумма, по взыскании, и внесена во Владикавказское окружное казначейство под квитанцию от 26 декабря 1891 года за № 12725, следовательно, взыскано было на 47 коп. меньше.

Вследствие этого и согласно просьбе окружного склада честь имеет покорнейше просить Ваше высокоблагородие сделать распоряжение о дополнительном взыскании с Балкарского общества упомянутых 47 коп. и внести их в ближайшее казначейство, для причисления в доход по параграфу 23-й статьи 8-й сметы Главного артиллерийского управления 1892 года; квитанцию же казначейства не оставлять, представить в означенное правление» [7, 274].

Соответствующее предписание от 17 апреля 1892 года за № 3279 было направлено старшине. Впервые Балкарское общество выплатило деньги без проволочки.

Старшина Анзор Айдебулов подал 24 апреля 1892 года рапорт в Управление Нальчикского округа: «Вследствие надписи оного управления округа от 17-го сего апреля за № 3279 при сем имею честь представить в оное требуемые деньги за отпущенный вверенному мне обществу порох 47 коп. и пересылочных на них 15 коп., а всего *шестьдесят две коп.*, в получении коих прошу не оставить дать мне предписание».

Старшине о получении денег сообщили уведомлением от 7 мая 1892 года за № 3929 [7, 276].

Из Владикавказского окружного казначейства на 47 копеек выслали квитанцию в Управление Нальчикского округа [7, 279].

На оборотной стороне квитанции напечатаны:

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ

1. В приеме всех поступающих сумм, по записке оных в приходный журнал, квитанции выдаются не иначе как на установленных гербовых бланках.

2. Лица, представляющие суммы, расписываются в количестве внесенных денег и в получении квитанции.

3. Не получив на представляемые деньги установленной квитанции, никто не должен уходить из казначейства, в противном случае он подвергается штрафу 30 руб. серебром за каждую квитанцию.

4. Талоны квитанций ни в коем случае не выдаются на руки плательщикам» [7, 279].

Контроль за движением денежных средств в то время был жестким.

Теперь попробуем разобраться со 100 пудами пороху, которые Балкарское общество заняло у соседей.

Управление Тифлисского окружного артиллерийского склада Кавказского военного округа направило отношение от 20 апреля 1892 года за № 2791, подписанное начальником склада генерал-майором начальнику Нальчикского округа: «Назначенный предписанием окружного артиллерийского [управления] Кавказского военного округа от 30 марта 1891 года за № 3651 для Хуламского и Безенгиевского обществ порох в количестве *ста* пудов вместе с укупорочными на нем вещами, поименованными в прилагаемой при сем ведомости, из сего склада отпущен по доверенности Хуламского и Безенгиевского обществ владикавказскому купцу Харлампью Ивановичу <Панаиотовичу> Муратанову. Сообщая об этом, прошу в приеме пороха и укупорочных на нем вещей не оставить выслать

в сей склад, согласно прилагаемой ведомости, две квитанции в двух экземплярах каждую, особо на порох с пороховыми бочонками и мешками и особо на рогожи и мочальные концы.

Приложение – ведомость» [7, 267].

ВЕДОМОСТЬ
о количестве пороха с укупоркой, отпущенного из Тифлис-
ского окружного склада в распоряжение начальника Нальчик-
ского округа для Хуламского и Безенгиевского обществ

Наименование пороха и укупорки на нем	Количество	Стоимость	
		руб.	коп.
Пороха, не годного на боевое употребление, но годного для производства земляных работ	100 пудов		
Бочек пороховых, занятых этим порохом	33		
Мешков пороховых, занятых тем же порохом	33		
Рогож годных	66		28,26
Мочальных концов	33		7

Правитель канцелярии» [7, 268]

В Нальчике порох приняли и оформили требуемые документы.

КВИТАНЦИЯ

Дана сия от Управления Нальчикского округа Тифлискому артиллерийскому складу в том, что назначенный предписанием Кавказского окружного артиллерийского управления от 30 марта 1891 года за № 3651 для Хуламского и Безенгиевского обществ порох, не годный на боевое употребление, но годный для производства земляных работ, *сто* пудов, бочек пороховых, занятых этим порохом, *тридцать три* и мешков пороховых *тридцать три* по доверенности упомянутых обществ получены владикавказским купцом Харлампием Муратандовым, в чем Управление Нальчикского округа подписем и приложением казенной печати свидетельствуем.

4-го дня мая 1892 года.

Слобода Нальчик [7, 269].

Точно такая же квитанция от 4 мая 1892 года за № 3833 была выписана о получении укупорочных материалов [7, 269].

Терское областное правление направило предписание от 21 мая 1892 года за № 10207 начальнику Нальчикского округа: «Прилагая при сем копию с отзыва Артиллерийского управления Кавказского военного округа от 2 сего мая за № 4869, строительное отделение по приказанию начальника области и наказного атамана просит Ваше высокоблагородие сделать соответствующее распоряжение по исполнению этого отзыва и о последующем донести областному правлению» [7, 243].

Начальник округа приказал копии документов отправить в Балкарское общество. Их отправляли дважды – от 28 мая 1892 года за № 4622 и от 2 июня 1892 года за № 4936.

Артиллерийское управление Кавказского военного округа, в дополнение к своему отзыву от 1892 года за № 3632 о взыскании 89 рублей

53 $\frac{3}{4}$ копейки, направило новые документы от 30 мая 1892 года за № 5944 начальнику Терской области: «Начальник Тифлисского окружного артиллерийского склада рапортом от 7-го сего мая за № 3389 донес, что *сто пудов* не годного на боевое употребление пороха отпущены под расписку уполномоченного от Хуламского и Безенгиевского обществ владикавказского купца и что порох этот 16-го минувшего апреля отправлен на средства названных обществ в слободу Нальчик, в распоряжение начальника тамошнего округа при двух конвойных нижних чинов Тифлисской местной команды.

Сообщая об этом и препровождая при сем счет стоимости укупорочных предметов, употребленных на укупорку означенного пороха, а также перевозку двух конвойных нижних чинов по железным дорогам и водою, назначенных для сопровождения пороха, прошу распоряжения Вашего превосходительства о взыскании исчисленных по счету 89 руб. 53 $\frac{3}{4}$ коп. и сдаче их в казначейство с перечислением из них: 78 руб. 29 $\frac{3}{4}$ коп. к параграфу 23 статьи 8 доходной сметы Главного артиллерийского управления и 11 руб. 24 коп. на восстановление кредита сметы того же управления по параграфу 7 статьи 2, а полученные в приеме этих денег квитанции казначейства препроводить в окружное артиллерийское управление.

Приложение – счет» [7, 271–272].

СЧЕТ

Стоимость укупорочных предметов, употребленных на укупорку 100 пудов пороху, отпущенного Хуламскому и Безенгиевскому обществам Нальчикского округа из Тифлисского окружного артиллерийского склада, а также и перевозки двух конвойных нижних чинов

	Стоимость	
	руб.	коп.
За 33 бочонка, считая по 1 руб. 36 коп. каждый	44	88
За 33 пороховых мешка, по 37 $\frac{3}{4}$ коп. каждый	12	45 $\frac{3}{4}$
За 66 рогож, по 28,26 коп. каждая	18	65
За 33 мочальных конца, по 7 коп. каждый	2	31
а всего	78	29 $\frac{3}{4}$
За перевозку двух конвойных низших чинов Тифлисской местной команды по железным дорогам и водою от Владикавказа до станции Котляревская и от станции Котляревская до станции Тихорецкая, для обратного следования через Новороссийск, Батум в Тифлис, к месту служения, по установленным свидетельствам и уменьшенному тарифу, а также и на пересылку для сего денег к владикавказскому военному начальнику	11	24
Итого	89	53 $\frac{3}{4}$

[7, 273]

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 20 июня 1892 года за № 12544 начальнику Нальчикского округа: «Препровождая при сем отзыв Артиллерийского управления Кавказского военного округа от 30 мая сего года за № 5944 и счет стоимости предметов, употребленных на укупорку 100 пудов пороху, отпущенного Хуламскому и Безенгиевскому обществам, областное правление предлагает Вашему высокоблагородию сделать распоряжение о *немедленном взыскании с означенных обществ восьмидесяти рублей 53 $\frac{3}{4}$ коп.* и о сдаче их в местное казначейство под квитанцию, которую представить в областное правление» [7, 270].

Строительное отделение Терского областного правления направило еще одно предписание от 6 июля 1892 года за № 19578 начальнику Нальчикского округа: «Начальник артиллерии Кавказского военного округа надписью от 24 минувшего июня за № 6916 просит распоряжения Его превосходительства начальника области и

наказного атамана о взыскании с Хуламского и Безенгиевского обществ сверх 89 руб. 53 ³/₄ коп., показанных в присланном при отзыве его от 30 мая сего года за № 5944 счете, еще 98 коп., издержанных владикавказским уездным воинским начальником на проезд сопровождавших порох конвойных низших чинов по железной дороге.

Сообщая об этом, областное правление, в дополнение к предписанию своему от 20 июня сего года за № 12544, предлагает Вашему высокоблагородию сделать распоряжение о взыскании с Хуламского и Безенгиевского обществ означенных 98 коп., которые и сдать в местное казначейство для причисления на восстановление кредита сметы Главного артиллерийского управления по параграфу 7 статьи 2, полученную же в приеме этих денег квитанцию казначейства прислать в областное правление» [7, 277–278].

Начальник распорядился исполнить приказание строительного отделения областного правления, и соответствующее предписание было направлено в общества от 13 июля 1892 года за № 6343.

То, что деньги все-таки решили взыскать с Хуламского и Безенгиевского обществ, было правильным решением: Балкарское общество, возвратив в Нальчике там же взятый в займы порох, не обязано было платить за перевозку и упорочные материалы Хуламского и Безенгиевского обществ.

В то время, когда Харлампий Муратанов получил порох, предназначенный для Хуламского и Безенгиевского обществ, уже было дано разрешение на бесплатный отпуск еще 300 пудов пороху Балкарскому обществу, четвертой по счету партии, о чем говорит копия с отзыва Артиллерийского управления Кавказского военного округа от 2 мая 1892 года за № 4869 за подписью генерал-майора Костенецкого, направленная наказному атаману Терского казачьего войска: «Главное артиллерийское управление отзывом от 27 марта сего года за № 8768 уведомило командующего войсками округа, что военный совет, рассмотрев представление этого управления о безвозмездном отпуске Балкарскому обществу Нальчикского округа Терской области, 300 пудов пороху для дорожных работ, журналом 7-го того же марта положил: отпустить названному обществу безвозмездно 300 пудов не годного на боевое употребление пороха, с тем чтобы перевозка его была произведена распоряжением и за счет этого общества, причем присовокупило, что такое положение военного совета *Высочайше* утверждено в 15-й день марта.

Сообщая об этом и имея в виду, что не годный на боевое употребление порох состоит лишь в Тифлисском окружном артиллерийском складе, прошу распоряжения Вашего превосходительства о

высылке в сей последний склад лица, коему поручено будет принять сказанное количество пороха, с тем чтобы перевозка такового от Тифлиса по назначению была произведена попечением и на средства упомянутого общества» [7, 243–245].

Четвертую партию пороха, предназначенного для Балкарского общества, тоже пришлось получать Харлампию Муратандову.

Начальник Нальчикского округа подполковник Вырубов подал рапорт от 4 июня 1892 года за № 4956 начальнику Терской области: «На предписание областного правления от 21-го минувшего мая за № 10207 имею честь донести, что распоряжение на получение из Тифлисского окружного артиллерийского склада 300 пудов пороха для Балкарского общества сделано, на каковое получение уполномочен Владикавказский купец Харлампий Иванович <Панаиото-вич> Муратандов» [24, 202].

В Тифлисе об этом еще не знали, поэтому штаб Кавказского военного округа направил отзыв от 6/9 июня 1892 года за № 9652 начальнику Терской области: «Окружное артиллерийское управление, с которым было сделано сношение по делу о бесплатном отпуске от казны 300 пудов пороха Балкарскому обществу, отзывом от 28 прошлого мая за № 7815 уведомило, что согласно состоявшемуся в 15-й день марта сего года *Высочайше* утвержденного положения военного совета, сообщенного в отзыве товарища генерал-фельдцейхмейстера на имя командующего войсками, им от 2-го прошлого мая за № 4869 сделано сношение с Вашим превосходительством о высылке в Тифлисской окружной артиллерийский склад лица для приема означенного количества не годного на боевое употребление пороха.

Сообщая о вышеизложенном, прошу Ваше превосходительство уведомить меня, для доклада временно командующими войсками, сделано ли Вами соответствующее распоряжение о приеме пороха из упомянутого артиллерийского склада» [24, 201].

Управление Тифлисского окружного артиллерийского склада направило отзыв от 25 июня 1892 года за № 4792 начальнику Нальчикского округа Терской области за подписью начальника склада в звании генерал-майора: «Порох в количестве 300 пудов, назначенный предписанием окружного артиллерийского управления Кавказского военного округа от 2-го минувшего мая за № 4870 для Балкарского общества на дорожные работы вместе с укупорочными на нем вещами, поименованными в прилагаемой при сем ведомости, из сего склада отпущен под расписку владикавказского 2-й гильдии купца Муратандова.

Сообщая об этом, прошу в принятии означенного пороха и укупорочных на нем вещей не оставить выслать в сей склад согласно приложенной при сем ведомости две квитанции, в двух экземплярах каждую, особо на порох и особо на укупорочные вещи.

Приложение – ведомость» [7, 241].

ВЕДОМОСТЬ

о количестве пороха и укупорки на нем, отпущенного с Тифлисского окружного артиллерийского склада в распоряжение начальника Нальчикского округа

Наименование предметов	Количество	Стоимость	
		руб.	коп.
Пороха артиллерийского, годного для рвания камня (производство земляных работ)	219 п. 12 ф. 48 з.	–	–
Пороха ружейного, годного для рвания камня	80 п. 27 ф. 48 з.	–	–
Укупорка			
Бочек пороховых, бывших в употреблении, но годных	100	–	27 ¼
Мешков пороховых, бывших в употреблении	45	–	37 ¾
Мешков пороховых на путь годных	55	–	37 ¾
Рогож годных	200	–	28,26
Веревек 1-дюймовых, годных на путь	2 п. 33 ф.	2 пуд.	51
Веревек 1 ½-дюймовых, годных	3 п. 33 ф.	4	24

Правитель канцелярии [7, 242].

Итого стоимость укупорочных материалов – 129 руб. 28 коп.

Каких-либо других документов по этой партии пороха не обнаружено, если исходить из того, что в 1890 году суммарные затраты на перевозку 500 пудов пороху из Тифлиса в Нальчик и со стоимостью укупорочных материалов составила 607 рублей 79 копеек, то доставка 300 пудов пороха из того же склада в Нальчик со стоимостью укупорочных материалов должна была обойтись Балкарскому обществу не менее $\frac{3}{5}$ от этой суммы, т. е. **364 рубля 67 копеек**. Это без учета затрат на пересылку денег.

Итак, Муратандов получил от Балкарского общества бесплатно, не считая взятого займа у Хуламского и Безенгиевского общества ста пудов, которые были возвращены из третьей партии, в четыре

приема

(193 + 300 + 500 + 300) всего 1293 пуда пороху.

Итоговые, документально подтвержденные, затраты общества на тот момент:

41497 руб. 93 коп. + 364 руб. 67 руб. = 41862 руб. 60 коп.

Таким образом, всего на строительство Балкарской общественной колесной дороги было израсходовано в четыре приема всего 1293 пуда пороху, из них останется только 15 пудов. То есть израсходовано собственно на дорогу 1278 пудов пороху.

Всего пороху было получено из казны 1293 пуда против 493 пудов, запрошенных Муратандовым по контракту, т. е. подрядчик ошибся в расчетах почти в 3 раза. Если бы Муратандову, как было условлено по контракту, пришлось закупать недостающие 585 пудов пороху на свои средства, даже по казенной цене – 13 рублей 74 копейки за пуд, то это обошлось бы ему в 8037 рублей 90 копеек серебром. А если бы весь порох Балкарское общество закупило по казенной цене, то расходы общества возросли бы на 17 765 рублей 82 копейки. Балкарское общество оплатило чуть более $\frac{2}{3}$ стоимости дороги, а $\frac{1}{3}$ оплатило правительство России, отпустив бесплатно 1293 пуда пороху.

Балкарское общество заканчивало строительство второй колесной дороги, а остальные горные общества никак не могли завершить те дороги, которые они начали строить почти двадцать лет тому назад.

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 14 июня 1892 года за № 5102 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «Имею честь доложить Вашему превосходительству, что дорога из общества Безенгиевского и Хуламского к слободе Нальчик разработана только по горной полосе до реки Красу <Кара-Суу Хуламский>, остальной путь до слободы Нальчик проходит на протяжении 25-30 верст по общественному лесу. Путь этот в осеннее время и летом после дождей непроходим по случаю грязи.

На предложение мое вывести дорогу от Карасу <Кара-Суу Хуламский> по левому берегу Хуламского Черема на поселок Кашхатау общество не согласилось. Поэтому, осмотрев дорогу от Карасу <Кара-Суу Хуламский> на Нальчик, мною избрана для разработки дороги [трасса:] через поляну Кизгичирт <Кюзгю-Сырт>, потом на Думалан-Кланч <Хумалан-Кланч>, на Улучат-Баши <Уллу-Чат-

Баши>, на Уяна-Тюбю-Тахтала, на Тууз-Тала, Су-Чикан-Тала <Суу-Чыкан-Тала>, Тешик-Тюб-Су <Тешик-Тюбю-Суу>, Мистыр-Доз-Тала, Батхак-лы <Батхаклы> и на Солтанак-Тала.

Донося вышеизложенное Вашему превосходительству и принимая во внимание, что в некоторых местах при прохождении дороги общественным лесом является крайне необходимым для очищения дороги произвести просеку шириною не менее 10 сажений, имею честь просить Ваше превосходительство [о разрешении] на производство означенных выше лесных просек» [18, 5 и 7].

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 14 июня 1892 года за № 5435 начальнику 2-го участка: «При осмотре мною дорога из слободы Нальчик в селения Хулам и Безенги найдена в крайне плохом состоянии. Ремонт дороги почти не производится. Предложено... озаботиться ремонтом дороги от Безенгиевского и Хуламского обществ до реки Карасу <Кара-Суу Хуламский> и приказать начать разработку на слободу Нальчик через поляну Киргичирт-Тала <Кюзю-Сырт-Тала>, потом на Хумалан-Кланч, Улучат-Баши <Уллу-Чат-Баши>, Уяна-Тюбю-Тахтала, Тууз-Тала, Жар-Аллы-Тала, Су-Чикан-Тала <Суу-Чыкан-Тала>, Тешик-Тюбю-Су <Тешик-Тюбю-Суу>, Мистыр-Доз-Тала. Там, где дорога проходит через лес, вырубить просеку, не менее тридцати сажений шириною, и вырубленный лес снести в сторону от просеки.

Во избежание недоразумений между обществами <Хуламским и Безенгиевским> дорогу разбить на участки со старожилами и общественными доверенными сообразно числу дымов в каждом обществе.

За работой прошу иметь положенное наблюдение» [18, 6–7].

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 16 июня 1892 года за № 5436 начальнику 2-го участка: «Предлагаю приказать исправить дороги в обществах Чегемском, Безенгиевском, Хуламском и Баксанском, [где они] никогда не исправляются» [18, 7].

Житель селения Одана Север-Дегерского <Стыр-Дигорского> прихода 3-го участка Владикавказского округа, Георгий Будаев, 22 июня 1892 года направил письмо старшине Чегемского общества: «Я сего числа приехал в селение Чегем для осмотра Вашего ущелья, где вверенное Вам общество желает провести колесную дорогу до плоскости, но мне нельзя рассматривать дорогу и ущелья вследствие [разлива] реки Чегема, так как по ней нельзя проехать. А поэтому я принимаю на себя труд и прибуду к Вам для осмотра Вашего ущелья 10 сентября сего года для того, чтобы принять на себя

подряд устройства дороги и к тому времени я привезу в обеспечение подряда документы, а затем к тому времени Вы, господин старшина, постарайтесь избрать трех благонадежных от общества доверенных, которых уполномочить общественным приговором, что общество предоставляет им права нанять подрядчика по устройству дороги по их усмотрению от такого места до такого и что вознаграждение подрядчику будут платить бесспорно, и уполномочивание их в приговоре записать надобно» [18, 12].

Начальник округа приказал: «Запросить начальника Владикавказского округа, благонадежный ли житель и имеет ли состояние» [18, 13].

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт от

25 июля 1892 года за № 641 начальнику Нальчикского округа: «На основании личного распоряжения Вашего высокоблагородия, сделанного в бытность Вашу на спорной земле между Хуламским и Безенгиевскими обществами, имею честь доложить Вашему высокоблагородию, что спуск к мосту у имения княжны Хани Наурузовой уже исправлен и по новой дороге уже можно ездить свободно и безопасно на арбе и на телеге, потому что спуск к мосту подравнен и захватываемое водою место у подъезда к мосту построено прочно» [18, 14].

Начальник Нальчикского округа 9 сентября 1892 года писал начальнику Терской области: «Доношу Вашему превосходительству, что 31-го прошлого августа на вновь разрабатываемой дороге из поселка Кашхатау в Балкарское общество от взрыва порохом скалы обвалилась часть дороги на протяжении около 45 аршин, который испортил и часть старой дороги на левом берегу реки Череха <Балкарского>. Несчастья с людьми не было. К восстановлению пути [намечены] мероприятия» [18, 15].

Областное правление направило предписание от 14 июля 1892 года за № 14328 начальнику Нальчикского округа: «По поводу рапорта Вашего от 24-го числа минувшего июня за № 5702 14 июля состоялось следующая *резолюция* начальника области и наказного атамана Терского казачьего войска: разрешить начальнику Нальчикского округа при проведении дороги из Безенгиевского и Хуламского горных обществ в необходимых для осветления дороги местах прорубать общественный лес шириною по 10 сажений» [18, 26].

Начальник Нальчикского округа подполковник Вырубов подал рапорт от 15 сентября 1892 года за № 8170 начальнику Терской об-

ласти генерал-лейтенанту Каханову: «Доношу Вашему превосходительству, что 31-го прошлого августа на вновь разрабатываемой дороге из поселка Кашхатау в Балкарское общество от взрыва порохов скалы обвалилась часть дороги на протяжении около 45 аршин, которой попорчена и часть старой дороги на левом берегу реки Черек <Балкарского>. Несчастий с людьми не было. К возобновлению пути меры приняты» [24, 205].

Это был первый серьезный обвал на этой дороге, в последующем их будет много.

Строительство Балкарской общественной колесной дороги завершилось, в округе заранее стали готовиться к приезду начальника Терской области на ее торжественное открытие.

Начальник Нальчикского округа направил приказ от 27 октября 1892 года за № 10013 начальнику 1-го участка: «Дорога от реки Черек до Балкарского общества в скором времени будет закончена и удобна для колесного сообщения, между тем дорога через селение Догужокова до поселка Кашхатау по берегу реки Черек узка, имеет крайне крутые и опасные спуски и поэтому не удобна для проезда. Предлагаю господину начальнику 1-го участка...

Весной будущего года последует открытие Балкарской дороги, которая, без сомнения, будет осматриваться господином начальником области, и поэтому весь путь от Нальчика до поселка Кашхатау должен быть исправлен» [18, 26].

Начальник Нальчикского округа подполковник Вырубов направил предписание от 24 ноября 1892 года за № 10864 старшине селения Догужоковского: «Общество Балкарское и селение Верхнее-Кажокова <Верхнее Кажокова¹> предлагают приступить к постройке моста через реку Черек ниже поселка Кашхатау; так как мост этот крайне необходим и вверенному Вам селению, то предписываю предложить обществу составить приговор о принятии участия в расходах на постройку моста» [18, 32].

Однако желающих платить деньги не нашлось.

1893 год

У доверенных Хуламского и Безенгиевского обществ еще не было опыта по сбору денег с населения на строительство дорог, поэтому они не могли рассчитаться за достаточно малую, по масшта-

---

¹ Современное название селения – *Жемтала*.

бам Балкарского общества, сумму, о чем свидетельствует копия с предписания правления Терской области от 13 февраля 1893 года за № 2974 начальнику Нальчикского округа: «Областное правление предлагает Вашему высокоблагородию поспешить с исполнением предписаний от сего правления, от 20 июня 1892 года за № 12544 и от 6 июля того же года за № 13578, о взыскании и сдаче в казначейство с Хуламского и Безенгиевского обществ 89 руб. 53 $\frac{3}{4}$ коп. и дополнительных 98 коп. за доставку из Тифлисского артиллерийского склада пороха на проведение колесной дороги и вместе с тем сообщить для доклада начальнику области и наказному атаману, в каком положении находится устройство названной колесной дороги» [7, 282].

Начальник округа предписанием за № 210 приказал: «Препровождая настоящее предложение начальнику 2-го участка, предлагаю Его высокоблагородию немедленно собрать деньги с особо пересылочными на них, с требуемыми сведениями доставить в окружное управление февраля 17-го дня 1893 года» [7, 283].

Начальник 2-го участка направил донесение от 3 апреля 1893 года за № 918 начальству: «Настоящую переписку и деньги, девяносто рублей пятьдесят одну $\frac{3}{4}$ коп. и пересылочных один рубль, представляя в Управление Нальчикского округа, имею честь донести, что Безенгиевское и Хуламское общества выдали общественные приговоры в ноябре месяце прошлого года о проведении дороги в слободе Нальчик. Разработка дороги должна быть поручена подрядчику, который осмотрит предстоящие работы только настоящей весной» [7, 283].

Управление Нальчикского округа 3 апреля 1893 года направило во Владикавказское окружное казначейство вместе с деньгами и сопроводительное письмо: «Взысканные, согласно предписанию областного правления Терской области от 20 июня 1892 года за № 12544 с обществ Хуламского и Безенгиевского по счету стоимости предметов, употребленных на укупорку 100 пудов пороху, отпущенного для названных обществ на проведение колесной дороги, 90 руб. 51 $\frac{3}{4}$ коп. при сем управление округа, препровождая, просит причислить из них 78 руб. 29 $\frac{3}{4}$ коп. к параграфу 23 статьи 8 доходной сметы Главного артиллерийского управления, а 12 руб. 22 коп. на восстановление кредита сметы того же управления. В получении денег просим выдать квитанцию» [7, 280].

Управление Нальчикского округа направило донесение от 16 апреля 1893 года за № 3234 в областное правление о сдаче этих денег в казначейство [7, 281].

Строительство Балкарской общественной колесной дороги закончилось, и в начале июня 1893 года ее сдали в эксплуатацию, что предполагало подписание соответствующего акта специальной комиссией. Этот документ не обнаружен. Не обнаружены и документы, касающиеся приезда начальника Терской области на открытие дороги, кроме черновиков двух телеграмм, отосланных им из Нальчикского округа.

Первая телеграмма была направлена 5 июня 1893 года в Тифлис командующему войсками Кавказского военного округа: «Балкарское горское общество Нальчикского округа, празднуя сего 5 июня открытие колесного пути от поселка Кашхатау до поселка Чегет-Эль Верхней Балкарии, в присутствии моем и приглашенных гостей-кабардинцев совершило торжественное моление о здравии и долголетье обожаемого *монарха* и всего царствующего семейства. Громогласное «ура!» нескончаемо гремело из ущелья Черек <Балкарского> при провозглашении мною тостов за *государя императора, всемилостивейше* соизволившего разрешить бесплатный отпуск пороха для разработки дороги, за *государыню императрицу* и за *наследника цесаревича* на обеде, пожалованном балкарскими горцами» [7, 287].

Вторая телеграмма 7 июня 1893 года тоже была направлена в Тифлис, но уже главноначальствующему генерал-адъютанту Шереметеву: «Празднуя сегодня, 7 июня, открытие колесного пути в Балкарское общество, пьем за здоровье Вашего высокопревосходительства с пожеланием, чтобы под управлением Вашим возможно больше было бы таких радостных событий» [7, 288].

Ни на первой, ни на второй телеграмме нет имени отправителя и не проставлен год, но они находятся среди документов 1893 года. Безусловно, телеграммы были направлены от имени начальника Терской области, а не от имени начальника Нальчикского округа. Последний не имел права нарушать субординацию и через голову своего непосредственного начальника обращаться в вышестоящие инстанции. И еще.

В первой телеграмме отмечено, что «Балкарское горское общество Нальчикского округа» совершило торжественное моление. Вряд ли начальник округа использовал бы такой оборот, он бы написал: «Балкарское общество вверенного мне округа».

Впервые в официальном документе встречается название Верхняя Балкария для обозначения группы поселков, находящихся в верхней части ущелья, что подразумевает для остальных поселков другое название – Нижняя Балкария. Вряд ли это выдумка составителя телеграммы, скорее всего, эти названия к тому времени уже укоренились в сознании жителей Балкарского общества.

В свите, сопровождавшей начальника Терской области, мог быть фотограф, так как до нашего времени дошла фотография, на которой снят момент совершения намаза на поляне около правления. На заднем плане видны строения, похожие на сохранившиеся руины поселка Кунюм. Фотограф не мог ограничиться только одним снимком, но, к сожалению, другие его фотографии не обнаружены.

Об «обеде, пожалованном балкарскими горцами» особый рассказ. Тогда все были довольны, но пройдет несколько лет – и все изменится. Все забудут, с каким трудом собирались даже относительно малые суммы, и многие из тех людей, которые были освобождены от раскладок, будут утверждать, что с них собрали денег больше, чем полагалось. Старшину и дорожных доверенных обвинят в присвоении очень большой суммы общественных денег. Приведем выдержку из общественного приговора Балкарского общества от 6 февраля 1905 года за № 4 в котором общественность предъявят иск Анзору Айдебулову: «В израсходовании наших денег на угощение разных лиц, присутствовавших при приеме в 1893 году от подрядчика Хорлама <Харлампия> Муратандова проведенной по горной местности дороги, двух тысяч рублей, с него же, с соучастников его – Хаджи Асламурзы Абаева, Умара Темукуева и Геурги Куйгенова <Кюйгенова> – лишние, полученные ими с нас на уплату подрядчику Муратандову за проведение колесной дороги и оставшиеся у них девять тысяч девятьсот два рубля шестьдесят копеек».

Все это позже, а пока за Балкарской общественной колесной дорогой, принятой в эксплуатацию, нужно установить постоянный уход. Из Управления Нальчикского округа направили предписание, август 1893 года за № 7510, старшине Балкарского общества: «Вновь проведенная колесная дорога от поселка Кашхатау к поселку Тебенэль <Тебен-Эль> требует постоянного ремонта, поэтому предписываю Вам на сельском сходе обсудить вопрос о ремонте, разделив ее на участки по поселкам или дымам – по желанию общества. Предлагаю также сделать для дороги просеку в 10 саженой ширины по лесу от озера Чирик-Кель до подъема на гору» [19, 38].

Старшина Балкарского общества подал рапорт от 13 ноября 1893 года за № 1327 в управление Нальчикского округа: «Вследствие предписания управления округа от 28 октября за № 10402

честь имею донести, что вновь открытая колесная дорога состоит в полной исправности» [19, 78].

Управление Нальчикского округа направило предписание от 24 июля 1893 за № 7131 начальнику 2-го участка: «За доставку 100 пудов пороху для Безенгиевского и Хуламского обществ уплачено Муратандовым

118 руб., в число коих Муратандов от Вас получил за Хуламское общество 59 руб. и старшиною Безенгиевского общества представлено Вам лично для уплаты Муратандову 39 руб., но денег этих <т. е. всю сумму – 118 руб. он> от Вас не получил, вследствие чего управление округа предлагает Вашему высокоблагородию разложить недостающие 20 руб. на Безенгиевское и Хуламское общества по числу дымов и произвести взыскание, а затем недополученные деньги Муратандовым выдать под расписку ему и об исполнении донести сему управлению» [7, 308].

По этому поводу было еще два документа от 26 августа 1893 года за № 8207 и № 8208, но они не обнаружены.

После долгого перерыва к строительству дороги приступили и в Баксанском ущелье. Старшина Урусбиевского общества Т. Урусбиев в рапорте от 8 августа 1893 года за № 755, поданном начальнику округа просит «исходатайствовать, где будет следовать, отпустить для вверенного мне общества пять пудов пороху для разработки дороги близ Урусбиевского общества по Баксанскому ущелью в местности Тар-Орта, о последующем прошу дать мне знать» [19, 46].

Начальник округа подаст соответствующее ходатайство от 18 августа 1893 года за № 7913 начальнику области [19, 46].

Областное правление направило предписание от 4 сентября 1893 года за № 18505 начальнику округа: «Строительное отделение имеет честь просить Ваше высокоблагородие, вследствие рапорта Вашего от 18-го августа за № 7913, уведомить для доклада начальнику области, на каком протяжении тянется дорога по Баксанскому ущелью, в местности Тар-Орта, к разработке которой намерено приступить Урусбиевское общество, а также составить сведения и о размере скал, для разработки которых требуется пять пудов пороху» [19, 63].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 17 сентября 1893 года за № 8881 в строительное отделение Терской обла-

сти: «На отзыв от 4 сентября за № 18505 и в дополнение рапорта от 18 августа сего [года] за № 7913 имею честь уведомить строительное отделение правления, что дорога в Урусбиевское общество, требующая разработки порохом, тянется на протяжении около 300 сажений, определить точно размер скал в настоящее время не представляется возможным, так как часть горы покрыта осыпавшимися камнями, но, по предположению рабочих, чистой выемки в скале будет до 200 сажений длины, ширины и высоты от 3 до 6 аршин» [19, 64].

Управление Георгиевского артиллерийского склада направило донесение от 15 мая 1893 года за № 3620 начальнику Нальчикского округа: «Предписанием Кавказского артиллерийского управления, от 24 декабря 1893 года за № 13576, Урусбиевскому горному обществу, из сего склада, назначено к безвозмездному отпуску *пять* пудов не годного на боевое употребление пороху для дорожных работ. По данному складом платежному свидетельству означенным обществом за укупорочные предметы внесено в Пятигорское казначейство под квитанцию от 3 июня 1894 года за № 2748 3 руб. 64 коп. Между тем порох этот до сего времени остается почему-то непринятым. А поэтому прошу сделать надлежащее распоряжение о приеме означенного пороха или же сообщить, встречается ли в данное время надобность в этом порохе» [19, 97].

Управление округа направило предписание от 27 мая 1895 года за № 4659 старшине Урусбиевского общества, чтобы он разобрался и дал надлежащие указания [19, 98].

Старшина Урусбиевского общества Т. Урусбиев выписал доверенность от 20 июня 1895 года за № 703 на имя Шамая Алчагирова для получения пяти пудов пороху с Георгиевского окружного артиллерийского склада [19, 99].

На много лет остановилась работы и в других горских обществах. Начальник округа направил предписание от 11 августа 1893 года за № 7668: «Начальнику 2-го участка: предписать отправиться в Хуламское и Безенгиевское общества для приведения этих обществ к согласованию о разделении дороги для разработки между этими двумя обществами. Предложить составить приговор, в котором указать подробно, кому какие участки достанутся для разработки.

Начальнику участка осмотреть с доверенными и старшинами место и разделение дороги между обществами произвести в присутствии своем» [19, 39].

Отсутствие охраны у порохового погреба в Нальчике имело последствия. Начальник Нальчикского округа 18 августа 1893 года подал рапорт начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «11-го сего августа было обнаружено, что из порохового погреба, в коем хранится порох, отпущенный безвозмездно Хуламскому и Безенгиевскому обществам для разработки дороги, посредством взлома окна часть пороха похищена.

По произведенному дознанию оказалось, что порох был уворован арестантом Осипом Ревякиным, содержащимся при окружном управлении для очистки нечистот и возки воды для арестантов гауптвахты. Часть уворованного пороха найдена при обыске...

Донося об этом Вашему превосходительству, докладываю, что дознание по окончании будет направлено судебному следователю» [7, 284].

Начальник 2-го участка выполнил предписание начальника округа, был подписан контракт на строительство дороги по ущелью Черка Хуламского.

УСЛОВИЕ

1893 года августа 16-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся доверенные от обществ: Безенгиевского – Тенгиз Суншев, Мисост Жабоев и Бекмурза Султанов, Хуламского – Жарахмат Шакманов, Жамаку <Жумаку> Биттиров, Биаслан Жабоев, Кучук Жантуев, Исхак Муллаев <Моллаев>, с одной стороны, и, с другой – житель Безенгиевского общества, Давлетгерий Суншев, заключили настоящее условие между собой в следующем:

1. Я, Давлетгерий Суншев, подрядился разработать колесную дорогу, начиная с местности Чирфы, до местности Тах-Та <Тахта>, шириною дорога на грунтовой земле семь аршин, а в скале шесть аршин, загораживая обе стороны дороги каменной стеною по мере требования необходимости, в скале же приблизительно около одной версты кладку каменной ограды обязан производить на извести, а на ложбине реки Черка <Черка Хуламского> устроить плотину во избежание прилива воды. Все это пространство я должен разбить на пять частей: 1-я часть дороги должна считаться, начиная с местности Чирфы, до Тыжынты-Тюп с одним зигзагом; 2-я часть – оттуда до Аран-Тюп; 3-я часть – от Аран-Тюп до спуска к реке Жагаран; 4-я часть – по ложбине реки Черек <Хуламский> до реки Кара-Суу <Хуламский> и 5-я часть – от Кара-Суу <Хуламский> через Гитче-

Чат до Тар-Та <Тарта>; работу должен начать с 1 сентября сего года и окончить через три года от сего числа, т. е. к 1 сентября 1896 года, с платою мне за всю эту работу от двух обществ двадцати тысяч рублей, 380 баранов «ишегрик» и 380 сабов, т. е. пятьсот мер ячменя или кукурузы, из числа означенной суммы тысячу пятьсот рублей получить деньгами и остальные – по оценке скотом, выбранных с согласия обеих сторон – хуламца Жумаку Биттирова и безингиевца Глука Атгаева.

2. Мы, поименованные выше доверенные от обществ по разработке дороги Безенгиевского и Хуламского, означенную сумму баранов и хлеб обязуемся уплатить Давлетгерии Суншеву по числу трехсот восьмидесяти дымов именно: сто шестьдесят дымов Безенгиевского общества и двести двадцать – Хуламского общества, полагая на каждый дым пятьдесят рублей, по одному барану и одной с половиною меры хлеба. Плату обязуемся произвести таким образом: при вступлении к работе первой части дороги должны отдать тысячу рублей деньгами, а по окончании таковой, т. е. начиная с Чирфы, до Тыжынты-Тюп четыре тысячи рублей, из числа коих пятьсот рублей деньгами, а остальное скотом по оценке выбранных лиц, как сказано выше, а затем по окончании пятой части дороги, начиная с Кара-Суу <Хуламский>, до Тар-Та <Тарта> и последовательно по три тысячи пятьсот рублей за каждую оконченную часть. Баранов же и хлеб обязуемся выдавать по мере надобности в три взноса соразмерно работе, так: по окончании каждой трети дороги отдать одну треть количества означенного хлеба и баранов.

3. Инструменты, железо и тому подобное должны быть на счет подрядчика Давлетгерия Суншева, а потребное количество пороха и доставление такового на место требования – на счет наших обществ, Безенгиевского и Хуламского.

4. В случае неуплаты в срок скота, денег и хлеба жителями обществ, мы, доверенные, должны уплатить ему, Суншеву, все расходы, какие будут употреблены по содержанию рабочих, вследствие несвоевременной уплаты нами сказанного скота, денег и хлеба.

5. Я, Давлетгерий Суншев, в случае неокончания ежегодно одной третьей части всей дороги, обязан отдать в пользу обществ Хуламского и Безенгиевского в виде неустойки свой участок земли Таш-Сабан на Агеилике и жилой дом свой с надворными постройками и оградою.

На все вышеизложенное, мы обе стороны, согласны и обязуемся выполнять свято и ненарушимо, в чем и подписуемся.

Доверенные от общества Безенгиевского:
Тенгиз Суншев, Мисост Жубаев <Жабоев>,
Бекмурза Султанов.

Доверенные от общества Хуламского:
Жумаку Биттиров, Биаслан Жабоев, Кучук Жанту-
ев, Джарахмат <Жарахмат> Шакманов,
Исхак Муллаев <Моллаев> и Д. Суншев [6, 30–31]

Попытаемся выяснить, мало или много платили Давлетгериево Суншеву его земляки, пообещавшие собрать «за всю эту работу с двух обществ двадцать тысяч рублей, 380 баранов «ишегрик» и 380 сабов, т. е. пятьсот мер ячменя или кукурузы». В денежном эквиваленте, если барана оценить в 3 рубля, а пуд хлеба в 90 копеек, это составит 21 590 рублей.

Русская народная единица емкости для сыпучих тел, вмещавшая приблизительно один пуд зерна, а также сосуд для измерения сыпучих тел, вмещающий количество, равное этой единице емкости. *Саб* – это местная единица емкости, 1 саб = 1,31 пуда = 20,96 кг.

Сравнивать дорогу, которую собирался строить Суншев, с Балкарской общественной колесной дорогой нельзя. Первая была намного проще второй. Это видно даже по количеству израсходованного пороха. Поэтому, надо полагать, что Суншеву платили больше, чем Муратанову за строительство одной усредненной версты.

Исправляющий должность начальника 2-го участка, отвечая на предписание начальника округа от 11 августа 1893 года за № 7668, направил ему донесение от 26 октября 1893 года за № 2649: «На предписание это имею честь донести господину начальнику Нальчикского округа, что соглашение о разделении для разработки дороги между обществами Хуламским и Безенгиевским уже произведено и сама разработка оной начата по посменному условию с Давлет-Гиреем <Давлетгерием> Суншевым, по которому он обязан окончить дорогу эту в течение трех лет» [19, 74].

Чегемское общество никак не могло приступить к строительству дороги, мало того, оно не определилось окончательно и с направлением будущей дороги.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР

1893 года июля 23-го дня, общество Чегемское.

Мы, нижеподписавшиеся жители Терской области, Нальчикского округа, 2-го участка, общества Чегемского, из числа 585 человек домохозяев, имеющих право [голоса] на сходе, созванные по распоряжению старшины нашего общества таубия Муссы Барасбиева, сего числа на общественный сход явились 420 человек, где в присутствии названного старшины, обсудив вопрос об устройстве из общества на плоскость дороги колесной и определения направления, по которому предполагаемая дорога будет проведена, с общего всех непринужденного согласия **п о с т а н о в и л и**: выстроить дорогу из общества на плоскость по следующему направлению: начиная от поселка Чегем, по берегу реки Чегем к хутору Балкорокова <Балкарокова> под названием «Актофрак» <Ак-Топрак>, от Актофрака <Ак-Топрака> через местность Ифчик <Ыфчик> и Жигат <Джугят> к реке Кесенты <Кестанты>, затем по берегу реки Кесенты <Кестанты> к Баксанской дороге. Просить начальство об утверждении настоящего приговора и о предоставлении нам права приобрести для устройства дороги мастера.

В чем и подписуемся: Ильяс Сундуков, Омар Балкароков, Дока Кулиев, Мурзакул Кулиев, Отчай Кулиев, Жашука Газаев... Джашау <Зашу> Мурзаев, Чипай Мурзаев, Омар Мирзаев <Мурзаев>, Балкарук Балкароков, ...лако Акболатов <Акбулатов>, Давлетгерий Беккиев, Арслан Мурзаев, Машу Джантудуев <Жантудуев>, Гиляу Джантудуев <Жантудуев>, Байрам Борюкаев, Омар Эдоков <Эдокаев>, Инал Хутуев, Иналук Балкароков, Эсенкул, Бичо Махиев, Абай Хуртуев, Гаук Шахмурзаев, Тейрекул Алботов, Атабий Таумурзаев, Мусса Кучуков, Шумахо Узденов, Ногай Энеев, Дударук Энеев, Салимгерий Балкороков <Балкароков>, Бекмурза Балкороков <Балкароков>, Сафралий Кучуков, Конак Бапинаев, Тотрук Чомартов, Кульчука Барасбиев, Али Барасбиев, Чепе Келеметов, Дугуж Дажиев, Нану Келеметов, Исхак Келеметов, Мурзакул Келеметов, Келемет Келеметов, Мимбулат Келеметов, Мусса Келеметов, Жютю Келеметов, Баймурза Кучуков, Сарабий Кучуков, Асланбек Кучуков, Алисултан Кучуков, Сокурай Баучиев, Джумай Таттаев, Али Хажаров, Осман Дондуев, Умар Кулиев, Джуртубай Бапинаев, Гулак Бапинаев, Локман Бапинаев, Дуда Бапинаев, Малбай Бапинаев, Хаджимурза Келеметов, Каншау Келеметов, Исхак Айтеков, Огурлу Идрисов, Джарчаев, Ахшекул Бапинаев, Чора Геграев, Джашу Геграев, Умар Геграев, Геля Геграев, Хаджимуса Сарыба-

шев <Сарбашев>, Баттал Чекеев, Яков Гыллиев, Аскер Гыллиев, Баику Чегембаев, Бекир Чегембаев, Дугурай Чегембаев, Камболат Теппев, ... Джеттеев <Жеттеев>, Шантук Теппеев, Жунус Кесибаяев, Сары Мусукаев, Али Мусукаев, Токай Мусукаев, ...бек Атаев, Джумаев, Д... Джеттеев <Жеттеев>, Типу Баразов, Батырбий Баразов, Хаджи Баразов (100), Хурту Баразов, Чопай Баразов, Кубай Мекеров, Султан Баразов, Кертибай Энеев, Джуртубай Энеев, Жанган Энеев, Курман Энеев, Мечука Доттуев, Хату Эльбаев, Хасанбий Джазаяев <Жазаяев>, Исмаил Эттеев, Курша Этеев, Конак Джазаяев <Жазаяев>, Магомет Джазаяев <Жазаяев>, Тумак Джазаяев <Жазаяев>, Локман Джазаяев <Жазаяев>, Герий Беппаяев, Хаджи Джазаяев <Жазаяев>, Какой Беппаяев, Осман Гижгиев, Кайсын Джазаяев <Жазаяев>, Джамбулат Беппаяев, Курман Джазаяев <Жазаяев>, Хаджи Кудаев, Чепелеу Кудаев, Заурбек Кудаев, Саребий Кудаев, Тукум Атаев, Гюку Джетишев <Жетишев>, Таукан Джазаяев <Жазаяев>, Батыр Эттеев, Таукан Эттеев, Аслакку Конаков, Заурбек Конаков, Женус Джабелов <Жабелов>, Омар Темрюков, Батырбий Джабелов <Жабелов>, Мушу Джабелов <Жабелов>, Огур Джабелов <Жабелов>, Шантук Джабелов <Жабелов>, Татау Джабелов <Жабелов>, Дугура Джабелов <Жабелов>, Асей Джабелов <Жабелов>, Окуб Джашаяев <Зашаяев>, Касым Джансуев <Жансуев>, Гонай Джансуев <Жансуев>, Али Мизиев, ...Мизиев, Элькан Мизиев, ...Тежаяев, ...Сокуров, Калтур Тудуев, Кокей Тудуев, Хаджи Кожашев, Асланмурза Кожашев, Шалук Кожашев, Магомет Кожашев, Джаппу Джабелов <Жабелов>, Осман Джабелов <Жабелов>, Маши Боинаков, Кандаур Хочиев, Асламбек Кожашев, Джаммо Джаникаев <Жаникаев>, Али Джаникаев <Жаникаев>, Аслан Джаникаев <Жаникаев>, Таумурза Грамов, Асланбек Джаникаев <Жаникаев>, Кайсын Джаникаев <Жаникаев>, Машу Малкондуев, Якуб Малкондуев, Амирхан Ахматов, Тебо Кудаев, Чопан Кайтаев, Картлык Кайтаев, Сосран Кайтаев, Борай Хирхаяев, Тутар Джанатаев <Жанатаев>, Шамаил Каракизов, Шашко Каракизов, Амирхан Каракизов, Татика Каракизов, Мимболат Кеккезов, Саребий <Сарабий> Улбашев <Ульбашев>, Гиргоко Улбашев <Ульбашев>, Женус Мамашев, Акбаш Лукияев, Шардан Лукияев, Тату Шальмиев, Джашку Шальмиев, Теболой Хочиев (200), Мураппий Кизилов, Бузду Лукияев, Маил Калабеков, Темрук Калабеков, Бекмурза Калабеков, Шонтук Джумаку Джолаев <Жолаев>, Диду Татчаяев, Шалук Калабеков, Гонай Калабеков, Оса Кожашев, Хахай Мезиев <Мизиев>, Беппий Мезиев <Мизиев>, Гоммай Мезиев <Мизиев>, Картлык Мезиев <Мизиев>, Тонтау Мезиев <Мизиев>, Гонай Джаникаев <Жаникаев>, Джан-

мурза Гемуев, Хили Гемуев, Таумурза Гемуев, Гидче Гемуев, Махмут Гемуев, Гачу Гемуев, Мырза Гемуев, Исмаил Гемуев, Мимбулат Гемуев, Джумаку Гемуев, Хамза Гемуев, Аму Калабеков, Азнаур Мезиев <Мизиев>, Осман Джаникаев <Жаникаев>, Исса Кудаев, Китува Кудаев, Джапарслан, Биаслан Кудаев, Арслан Кудаев, Ислам Кудаев, Осман Кудаев, Карамурза Кудаев, Ногай Кудаев, Кучук Кудаев, Таку Газаев, Токамай Газаев, Давлетмурза Газаев, Боппий Газаев, Исмаил Газаев, Чуран Газаев, Бекмурза Газаев, Басият Хубуев <Хубиев>, Али Мурачаев, Хамзат Гудуев, Джарах Гудуев, Батик Гудуев, Тенгиз Мурачаев, Айгук Боллуев, Габай Девоев, Хаджи Гижгиев, Тукум Гижгиев, Ахшекул Гижгиев, Исхак Геляхстанов, Джумай Геляхстанов, Хамза Геляхстанов, Исса Геляхстанов, Шамаил Геляхстанов, Чепе Трамов, Хажос Трамов, Алчагир Трамов, Ижу Трамов, Мамият Джиитов, Заурбек Джиитов, Эльбай Джануккуев <Жануккуев>, Байку Моргалуев, Шишай Баиреккуев, Акку Джолаев <Жолаев>, Токлу Джолаев <Жолаев>, Джилки Динаев, Сосрук Бичаккуев, Уламбай Мамыкоев <Мамукоев>, Беккан Макитов, Казак Аласов, Абай Чеккеев, Орак Динаев, Махай Дажиев, Сумай Таттаев, Сосран Гочаев, Матке Джамурзаев <Жамурзаев>, Али Джамурзаев <Жамурзаев>, Шонтук Джамурзаев <Жамурзаев>, Кандаур Девоев, Магомет Беккиев, Гачи Шекеров, Таумурза Аккаев, Лука Аккаев, Чуча Аккаев, Абжа Аккаев, Бачай Аккаев, Эсенбий Аккаев, Хамза Аккаев, Таусо Беккиев, Чубок Беккиев, Умар Биазыров (300), Али Биазыров, Камболат Баваев, Алибек Дебизкаев, Али Баваев, Хапар Баваев, <...> Габай Джанатаев <Жанатаев>, Малий Теппеев, Бекмурза Жолчиев, Паша Кожакоев, Мурзакан Акболатов <Акбулатов>, Дударуко Хуртуев, Беки Гочаев, Бора Гочаев, Али Джансуев <Жансуев>, Аче Гемуев, Гаммо Тохаев, Саукаит Тохаев, Слам Тохаев, Лоука Тохаев, Ногай Тохаев, Дадау Тохаев, Халуко Тохаев, Джантемир Тохаев, Темиржан Тохаев, Иналуко Мустафаев, Захмыш Тохаев, Хусейн Куршаев, Каит Тохаев, Таку Тохаев, Шаим Тохаев, Умар Тохаев, Ибрагим Тохаев, Омар Куршаев, Черкес Мирзаев <Мурзаев>, Джанакаит Акбулатов, Али Кучуков, Бибо Тохаев, Мачу Куршаев, Сарамурза Элеккуев, Карамурза Элеккуев, Бжа Элеккуев, Каит Элеккуев, Бзак Элеккуев, Джангап Габоев, Джашау Габоев, Шантук Габоев, Заурбек Габоев, Калган Джарашуев <Жарашуев>, Киши Энеев, Джанибек Энеев, Эней Энеев, Джашау Боллуев, Байкель Боллуев, Магомет Джаубермезов <Жаубермезов>, Келемет Джаубермезов <Жаубермезов>, Сосрук Керекмезов, Гуа Чимаев, Рахай Чимаев, Увжуко Тевпаев, Али Джулабов <Жулабов>, Улак Шаваев, Тату Бечелев, Шало Бечелев,

Бзанк Бечелев, Бекир Джабелов <Жабелов>, Калибек Кунаков <Конаков>, Осман Бечелев, Исса Ахкебеков, Мисос Ахкебеков, Ауга Хасанмуллаев, Курман Гемуев, Карагерий Соттаев, Бабий Гудуев, Мусака Кудаев, Джамболат Соттаев, Гуа Чеккеев, Наус Кулиев, Огур Кулиев, К... Кулиев, Дурай Кулиев, Асланука Боракаев, Топпан Бораков, Огур Чипчиков, Гонай Чипчиков, Мурзабек Чипчиков, Батырбек Суюмлиев, Топпан Чимаев, Кульчуко Этезев, Хажиомар Этезев, Атаку Атаккуев, Слам Атаккуев, Чучи Атаккуев, Батырша Атаккуев (400), Боташ Кетенчиев, Кушта Кетенчиев, Мурзабек Сарыбашев <Сарбашев>, Кулу Сарыбашев <Сарбашев>, Джамбот Балкороков <Балкароков>, Али Апошоков, Тюкбаш Апошоков, Каспот Байрамов, Конак Апошоков, Аслан Ахматов, Карох Толгуров, Огурлу Джарашуев <Жарашуев>, Осман Ахматов, Атыкуш Ахматов, Миша Ахматов, Огурлу Боваев, Эдык Ахматов, Кази Шаваев, Али Озроков, Джандар Толгуров.

А за них по просьбе и доверию расписался Паша Балкороков.

Что действительно настоящий приговор составлен на полном сходе жителей Чегемского общества с общего всех непринужденного согласия, а за них по просьбе и доверию расписался *Паша Балкароков*, в чем Чегемское сельское правление подписом и приложением казенной печати удостоверяет.

Июля 24-го дня 1893 года.

Общество Чегемское.

Чегемский сельский старшина
таубий Мусса Барасбиев (*личная печать*)
Писарь Бах. Балкороков <Балкароков>

Что приговор этот действительно составлен жителями общества Чегемского, в том удостоверяю подписью своею и приложением казенной печати.

1893 года августа 19-го дня

Начальник 2-го участка Нальчикского округа
поручик (*подпись*) [15, 147 и 8–10]

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт от 24 июля 1893 года за № 778 начальнику 2-го участка: «Чегемское сельское правление при сем имеет честь представить Вашему высо-

коблагородию приговор общества об устройстве дороги к плоскости из общества колесной дороги на утверждение» [15, 4].

Приговор Чегемского общества был утвержден начальником 2-го участка 19 августа 1893 года [15, 10] и переправлен в управление округа [15, 4].

На приговоре начальник округа сделал надпись от 31 августа 1893 года за № 1952: «Запросите, какое количество пороха потребуется примерно для дороги и каким путем намеревается общество приобрести таковой» [15, 4].

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт в сентябре 1893 года начальнику Нальчикского округа: «Вверенное мне общество с открытием весны будущего 1894 года приступит к разработке колесной дороги с гор на плоскость через местность Актофрак <Ак-Топрак> по Баксанскому ущелью, для чего, по исчислению общественных доверенных и дорожного мастера Харлама <Харлампия> Муратандова, необходимо для взрыва скал *одна тысяча триста* пудов пороху, приобрести который на свои средства общество не в состоянии. Вследствие чего на новом ходе [оно] постановило просить ходатайства Вашего высокоблагородия перед высшим [о бесплатном отпуске пороха]» [15, 1].

Харламбий Муратанов в рапорте Барасбиева назван дорожным мастером. Возможно легенда о том, что он разорился на строительстве Балкарской общественной колесной дороги, имела под собой реальное основание. Скорее всего, Муратанов в строительстве Чегемской колесной дороги участия не принимал, во всяком случае, как подрядчик, а мог быть консультантом. Его имя в рассмотренных документах больше не встречалось. Муратанов, помня о своих неверных расчетах, назвал явно завышенное количество пороха, необходимого для прокладки Чегемской колесной дороги.

Начальник округа подал рапорт № 9485 начальнику области: «Чегемское общество, по примеру Балкарского общества, решило провести из гор на плоскость колесный путь на свои средства.

Принимая во внимание, что для проложения пути потребуются довольно солидная сумма, Чегемское общество обратилось ко мне с просьбой ходатайствовать пред Вашим превосходительством об оказании им содействия на получение [бесплатно пороха, как] сделано для Балкарского общества.

Донося об этом Вашему превосходительству и ввиду того, что проложение колесного пути в экономическом отношении Чегем-

скому обществу принесет пользу, со своей стороны нахожу просьбу чегемцев по отношению отпуска им в потребном количестве для разработки дороги пороха заслуживающей уважения. Имею честь просить ходатайства Вашего превосходительства перед высшим начальством об отпуске для вышеозначенной цели просимого чегемцами пороха бесплатно» [15, 2].

Младший помощник начальника округа направил предписание от 22 сентября 1893 года за № 9160 начальнику 2-го участка: «Управление Нальчикского округа предлагает Его высокоблагородию донести надписью на сем же, какое количество пороха потребуется примерно для дороги и каким путем намеревается общество приобрести таковой» [15, 11].

Начальник 2-го участка сделал следующую надпись от 24 сентября 1893 года за № 2341 на том документе: «Предложено старшине в течение 7 дней сведения, требуемые предыдущей надписью, доставить в управление округа» [15, 11].

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев направил донесение от 20 октября 1893 года за № 1038 в управление округа: «О количестве пороха, потребного для дороги, и намерении общества приобрести таковой должно господину начальнику Нальчикского округа рапортом от 26-го сентября за № 991.

О чем в исполнение надписи господина начальника 2-го участка от 24/25 сентября сего года № 2341 имею честь донести в Управление Нальчикского округа» [15, 12].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 31 декабря 1893 года за № 12480 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «Хуламское и Безенгиевское общества приступили в текущем году к проведению колесного пути на плоскость на свои средства. Принимая во внимание, что для проложения пути потребуется довольно солидная сумма, Хуламское и Безенгиевское общества обратились ко мне с просьбой ходатайствовать перед Вашим превосходительством об оказании им содействия на получение от казны для разработки в скалах, помимо отпущенных им 100 пудов, еще примерно 300 пудов пороху бесплатно, как это было сделано для Балкарского общества.

Донося об этом Вашему превосходительству и ввиду того, что проложение колесного пути в Хуламское и Безенгиевское общества принесет пользу в экономическом отношении этим обществам, со своей стороны нахожу просьбу хуламцев и безенгиевцев по отно-

шению отпуска им в потребном количестве пороха заслуживающей уважения, имею честь просить ходатайства Вашего превосходительства перед высшим начальством об отпуске для вышеозначенного дела просимого хуламцами и безенгиевцами пороха бесплатно» [7, 290–291].

Начальник строительного отделения Терского областного правления направил служебное письмо от 16 декабря 1893 года за № 26188 начальнику Нальчикского округа Вырубову:

«Милостивый государь Иван Васильевич!

Вследствие ходатайства начальника области и наказного атамана положением военного совета, Высочайше утвержденным 10 октября сего года, разрешено отпустить безвозмездно из Тифлисского окружного артиллерийского склада 10 пудов пороху в распоряжение Его превосходительства начальника области на расширение в некоторых пунктах Шатоевского почтового тракта.

Уведомляя об этом, начальник склада просит Его превосходительство сделать распоряжение о приеме означенного количества пороха.

Имея в виду, что Вам неоднократно приходилось делать распоряжения по таким операциям, как прием и перевозка пороха из Тифлисского склада для разных горских обществ вверенного Вам округа, честь имею покорнейше просить сообщить мне, возможно, [в] непродолжительном времени обстоятельные сведения о таковых порядках и условиях, какие были применяемы Вами в подобного рода делах, а также не оставить указать и лицо, которое обыкновенно уполномочивалось на прием пороха, с указанием нужных в этом случае формальностей.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности» [15, 13].

Имя Вырубова – Дмитрий Алексеевич. Может быть письмо адресовано какому-то другому лицу, замещавшему в то время начальника округа, или просто непростительная ошибка для строительного отделения областного правления, которое вело регулярную переписку с Управлением Нальчикского округа? Судя по этому письму, в Терской области дорога с использованием пороха строились только в Балкарском обществе Нальчикского округа.

Управление Нальчикского округа подало рапорт от 29 декабря 1893 года за № 12353 в Терское областное правление: «Вследствие предписания от 23-го минувшего декабря за № 22032 управление

округа имеет честь донести областному правлению, что следуемые с Балкарского общества за доставку из Тифлисского артиллерийского склада пороха для разработки дороги 157 руб. 19 коп. взысканы и сданы в Владикавказское окружное казначейство под квитанцию от 7-го сего декабря за № 750. При этом докладывает, что вновь проведенная колесная дорога в Балкарское общество находится в исправности» [24, 208].

Управление Нальчикского округа направило донесение от 31 декабря 1893 года за № 12452 в строительное отделение Терской области: «По распоряжению начальника округа подполковника Вырубова управление округа на отношении к Его высокоблагородию за № 26188 имеет честь уведомить строительное отделение Терского областного правления, что Балкарское общество Нальчикского округа получало порох из Тифлисского артиллерийского склада через подрядчика на перевозку, имеющийся при Тифлиском артиллерийском пороховом складе, и сдали в слободе Нальчик командированным от местной артиллерийской команды бомбардирам, в другой раз же порох получил и доставил купец Харлампий Мурантов по уполномочию, данному ему Балкарским обществом» [15, 14].

Вскоре после сдачи в эксплуатацию Балкарской общественной колесной дороги в низовьях реки Черек зародился конфликт местного значения, который через несколько лет разрастется настолько, что втянет в свою орбиту многих должностных лиц, но в первую очередь – подполковника Вырубова, Анзора Айдебулова, Асламурзу Абаева, Геурги Кюйгенова, Умара Темукуева и сельского эфенди Абдусалама Омаева. Рассмотрим по порядку зарождение конфликта.

Из своего хутора на реке Черек, район современного селения Кахун, отставной генерал-лейтенант Шипшев направил письмо от 20 ноября 1893 года за № 75 начальнику округа:

«Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Начальник 3-го участка поручик Мокриц извещил меня, что на основании предписания Вашего от 1 августа за № 7710 я должен к 12-му числу этого месяца вскопать свою землю по обе стороны – проезд на дороги – по 15 саженой. Уступить такое количество земли я считаю для себя убыточным. За деньги со мною никто ни в какие условия не входил, и [я] платы никакой не получал. А посему исполнить это требование я не считаю для себя обязательным.

Примите уверения в совершенном моем почтении и уважении к Вам.

Темиркан Шипшев» [19, 90]

Резолюция подполковника Вырубова от 27 ноября 1893 года за № 11384 была конкретной и деловой: «Навести справку... Дороги, принадлежавшие генерал-лейтенанту Шипшеву, когда, кому и сколько уплачено денег... Запросите Межевое управление, указав точно участки, принадлежащие генералу».

Управление Нальчикского округа направило письмо, от 31 ноября 1893 года за № 11384, отставному генерал-лейтенанту Темиркану Актоловичу Шипшеву: «Управление округа имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство не оставить сообщить в надписи на сем же, от кого Вами приобретен участок земли, лежащий по почтовой дороге и во сколько десятин» [19, 88].

Из своего хутора, который, видимо, находился чуть ниже места, где река Урвань впадает в реку Черек, отставной генерал Шипшев направил ответ от 19 декабря 1893 года за № 76 в управление округа: «Мною приобретены два участка земли, лежащих вблизи почтовой дороги. Один участок от корнета Карамурзы Шипшева в 250 десятин, а другой участок от наследников Умара Шипшева в 250 десятин.

Сведения эти должны быть в Управлении Нальчикского округа» [19, 88].

Управление Нальчикского округа направило отношение от 22 февраля 1894 года за № 1901 в Управление межевой частью в Терской области: «Вследствие заявления, поданного отставным генерал-лейтенантом Темирканом Октоловичем <Актоловичем> Шипшевым, управление округа покорнейше просит Управление межевой частью не оставить сообщить по возможности в [не] продолжительном времени, какое количество земли отчуждено под дорогу, проложенную от слободы Нальчик до станции Котляревская по двум участкам г-на Шипшева, приобретенных им покупкою: от корнета Карамурзы Шипшева – участок 250 десятин и от наследника покойного Умара Шипшева – тоже 250 десятин, и когда, кому и сколько уплачено за отчужденную землю на дорогу денег» [19, 89].

Управление межевой частью Терской области направило отношение от 5 марта 1894 года за № 224 в Управление Нальчикского округа: «Вследствие отношения от 22 февраля сего года за № 1901 Управление межевой частью имеет честь уведомить, что под доро-

гу, проложенную от слободы Нальчик до станции Котляревская, отчуждено из участков корнета Карамурзы Шипшева 3 десятины 2160 саженьей, а из участка Омара <Умара> Шипшева – 7 десятин 1050 саженьей, что же касается того, когда, кому и сколько уплачено за отчужденную землю, в управлении не имеется, так как переписка по последнему вопросу сосредоточена в областном правлении» [19, 95].

Начальник округа 12 марта на этом документе сделал следующую надпись:

«1) сообщить генерал-лейтенанту Шипшеву на письмо от 20 ноября 1893 года, что, как видно из отношения № 224, земля отчуждена для проведения шоссе;

2) если дорога проходит по земле, отведенной лично генерал-лейтенанту Шипшеву или перешедшей ему по наследству, то просите областное правление, какое количество, когда, за какую плату отчуждено под дорогу;

3) сообщаю содержание [отношения] № 224 начальнику 3-го участка для сведения, указав письмо генерала Шипшева, 20 ноября 1893 года» [19, 96].

Управление округа направило письмо от 15 марта 1894 года за № 2616 отставному генерал-лейтенанту Темиркану Актоловичу Шипшеву: «На письмо Ваше от 20 ноября прошлого 1893 года за № 75 управление округа имеет честь сообщить Вашему превосходительству, что, как видно из ответа Управления межевой частью в Терской области от 5-го сего марта за № 224, из двух участков, приобретенных Вами покупкою, отчуждено на дорогу, проложенную от слободы Нальчик до станции Котляревская, 11 десятин 810 саженьей, а именно из участка, купленного у Омара <Умара> Шипшева, 7 десятин 1050 саженьей и корнета Карамурзы Шипшева 3 – десятины 2160 саженьей» [19, 90].

Генерала Шипшева такие ответы не устраивали, он решил бороться с окружным начальством. О том, что вышло из этого стремления генерала, будет рассказано ниже.

1894 год

Балкарская общественная колесная дорога принята комиссией, а дорожные доверенные не рассчитались с подрядчиком Муратандо-

вым, и он был вынужден обратиться к начальнику округа со следующим письмом:

«Его высокоблагородию
начальнику Нальчикского округа
Дмитрию Алексеевичу Вырубову

Честь имею покорнейше просить Ваше высокоблагородие [о] небезызвестном Вам относительно Балкарского дела, о котором осмеливаюсь беспокоить Ваше высокоблагородие.

Хотя и неловко писать Вам, что делать, когда нужда заставляет прибегнуть к Вашей начальнической милости, осмеливаюсь Вас покорнейше просить, в каком заключении относительно моего дела с Балкарским обществом; с нетерпением ожидаю от Вас милостивого ответа.

Остаюсь Вам покорный слуга
Харлам <Харлам пий> Муратанов

1894 года 12 января.

Город Владикавказ [7, 230].

Резолюция Вырубова: «Старшине Балкарского общества ускорить представление денег за перевозку пороха».

Из письма Муратанова непонятно, что он имеет в виду под «Балкарским делом», но по резолюции Вырубова получается, что подрядчику задолжали за перевозку пороха. Из этого документа невозможно установить, о перевозке какой партии пороха идет речь. Других документов, проливающих свет на конфликт, имевший место между дорожными доверенными и подрядчиком, не обнаружено.

Весной решился вопрос о бесплатном отпуске пороха Чегемскому обществу.

Были назначены доверенные для получения пороха.

«Выдать М. Барасбиеву и Хаджи Муссе Кучукову билет на поездку в город Георгиевск на получение пороха. Подпись».

Другой рукой: «20 марта № 2414 и 2415». [15, 5].

Несмотря на этот билет, весь потребный для строительства дороги порох чегемцам выдавать из Георгиевского окружного артиллерийского склада никто не собирался.

Областное правление направило предписание от 9 апреля 1894 года за № 7513 начальнику Нальчикского округа: «Штаб Кавказского военного округа отзывом от 17-го минувшего марта за № 3863 уведомил начальника области и наказного атамана, что во-

енный совет, рассмотрев представленное Главным артиллерийским управлением о безвозмездном отпуске Чегемскому обществу 1300 пудов не годного на боевое употребление пороху для дорожных работ, журналом 12 февраля сего года, Высочайше утвержденным 22 февраля, положил: 1) отпустить упомянутому обществу для означенной надобности имеющихся в наличности в артиллерийских складах Кавказского военного округа 690 пудов не годного на боевое употребление пороху, безвозмездно; 2) порох этот отпускать по мере необходимости и с тем, чтобы доставка его по назначению была произведена без расхода от казны; 3) если впоследствии окажется надобность и в остальных 610 пудах, то об отпуске таковых представить Чегемскому обществу войти с особым ходатайством, но при условии, чтобы подлежащим начальством было удостоверено, что ранее отпущенное количество пороха действительно употреблено по назначению.

В настоящее время Артиллерийское управление Кавказского военного округа отзывом от 1 апреля за № 3958 уведомило начальника области, что упомянутое количество пороха предложено отпустить приемщиком от Чегемского общества из следующих артиллерийских складов: из Александропольского склада 362 пуда 30 фунтов, из Георгиевского склада 54 пуда 38 фунтов, из Терско-Дагестанской крепостной артиллерии (в город Петровск¹ и в укрепление Гуниб) 219 пудов 34 фунта и из Карской крепостной артиллерии 52 пуда 18 фунтов.

Вследствие этого областное правление просит Ваше высокоблагородие предложить Чегемскому обществу принять из поименованных складов порох через особых доверенных лиц, которые должны быть уполномочены на это общественным приговором с одобрения Вашего высокоблагородия» [15, 15–17].

Областное правление направило предписание от 19 мая 1894 года за № 10539 начальнику округа: «Препровождая при сем свидетельство от 28 апреля сего года за № 1109 выданное из Управления Терско-Дагестанской крепостной артиллерии, строительное отделение, в дополнение к предписанию областного правления от 9 апреля сего года за № 7513, честь имеет покорнейше просить Ваше высокоблагородие предложить Чегемскому обществу внести в ближайшее казначейство 130 руб. 12 коп., следуемых за укупорочные вещи, назначенные к отпуску из Петровского склада крепостной артиллерии на укупорку

---

¹ Современное название города – *Махачкала*.

34 фунтов пороху, принадлежащего названному обществу. Вместе с сим объявить последнему, что согласно 255 статье XIII книги Сводов военных постановлений 1869 года, издательство 1891 года, назначенные к отпуску запасы должны быть приняты в двухмесячный срок, в противном случае будет сделано представление об отмене отпуска.

О сделанном Вами по сему распоряжению не оставить уведомить отделение» [15, 19].

Аналогичное предписание от 19 мая 1894 года за № 10531 было сделано по Георгиевскому артиллерийскому складу, куда нужно было внести за укупорочные материалы 33 рубля 81 копейку [15, 19а–20].

Учитывая горький опыт общения с представителями Балкарского общества, артиллерийские склады стали требовать предварительную оплату за укупорку пороха и расходные материалы.

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев в рапорте от 30 мая 1894 года за № 596, поданном начальнику Нальчикского округа, сообщал, что на полном сходе рассмотрено предписание Терского областного правления от 9 апреля 1894 года за № 7563, но общество заявило, что «не имеет положительно возможности и средств доставлять порох из Александрополя¹, Карса и Гуниба», и просил его ходатайства «об отпуске Чегемскому обществу всего разрешенного количества пороха, 890 пудов, из Георгиевского [склада] и Терско-Дагестанской крепостной артиллерии в городе Петровске» [15, 23].

Начальник округа в донесении от 4 июля 1894 года за № 5563 доложил начальнику области содержание рапорта Барасбиева и поддержал ходатайство Чегемского общества [15, 24–35].

Подводя итоги о строительстве дорог с гор на плоскость, Управление Нальчикского округа подало рапорт от 4 июня 1894 года за № 5567 в Терское областное правление: «Вследствие предписания от 30 апреля сего года за № 8940 управление округа имеет честь донести областному правлению, что разработка колесной дороги в Балкарском обществе окончена и открыта в прошлом 1893 году, и проезд по этой дороге свободен, причем из числа отпущенного на разработку этой дороги осталось неизрасходованного пороху 15 пудов, каковой необходимо иметь в запасе для ремонта дороги.

---

¹ Современное название города – *Гюмри*, Республика Армения.

Разработка дороги из Безенгиевского и Хуламского обществ начата осенью прошлого, 1893 года, часть которой сделана подрядчиком Давлетгерием Суншевым. На разработку этой дороги употреблено 36 пудов пороху и оставшегося пороха будет недостаточно.

В Чегемском обществе работы еще не начаты, потому что порох разрешен из дальних артиллерийских складов, и общество просит ходатайства об отпуске такового из ближайших складов, а именно из Георгиевского и Петровского.

В обществе же Урусбиевском работы по проложению пути еще не начаты» [24, 209].

В Чегемском обществе, которое никак не могло определиться с направлением колесной дороги и с подрядчиками, началось брожение.

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт от

25 июня 1894 года за № 800 начальнику Нальчикского округа: «Жители Стыр-Дигорского прихода, Владикавказского округа, 3-го участка, Георгий Будаев и Пшемахо <Александр> Зураев явились в общество сего июня для осмотра местности, по которой предполагается провести дорогу от Чегема до Озроковского <Былым> поселка, т. е. до соединения с Баксанской дорогой, причем [23] июня совместно с уполномоченными от общества осматривали и делали съемку этих местностей. 24-го же июня я созвал сход для обсуждения вопроса о проведении колесной дороги в Чегемское общество и отдачи устройства этой дороги явившимся лицам – Будаеву и Зураеву. На сходе Будаев и Зураев окончательно заявили, что за устройство означенной дороги возьмутся за цену 34 тысячи рублей при следующих условиях: одну четвертую часть дороги, начиная от Баксанской [дороги] до перевала Киштик-Тюшхен <Киштик-Тюшген> устроят на свой счет, не требуя от общества предварительной платы; в случае неисполнения контракта дают в обеспечение сто десятин [земли и] инструмент их, Будаева и Зураева, потребное же количество лесного материала для мостов и пороха для дорожных работ и доставка их на указанные места должна быть за счет общества. Ширина дороги должна быть 7 аршин, а в скалистых местах – 6 аршин; предельный уклон – $\frac{1}{10}$ сажени. На предложение Будаева и Зураева половина общества согласилась, и пожалуй, если бы не Хаджи Бекмурза Барасбиев, который распускал между жителями слухи о том, что Давлетгерий Суншев берется гораздо дешевле

устроить эту дорогу и что выгоднее отдать ему, чем Будаеву и Зураеву, то общество согласилось бы на предложенные условия Будаевым и Зураевым. Когда я заметил Хаджи Бекмурзе Барасбиеву, что Давлетгерий Суншев подрядился устроить Безенгиевскую и Хуламскую дороги, и что он будет не выгодным для общества подрядчиком, и что из-за него состоится отговорить жителей, то он, Барасбиев, при сходе обратился ко мне грубо и нанес дерзости, говоря, что я хочу наказать общество, наняв дорогого подрядчика, когда находится дешевый, после чего сход разошелся, оставив вопрос неоконченным.

Не могу не сказать, что действия Хаджи Бекмурзы Барасбиева не подорвали мой авторитет среди народа.

Об изложенном доношу Вашему высокоблагородию на благоусмотрение» [15, 6].

В конечном итоге Чегемское общество заключило договор с Будаевым и Зураевым, но неизвестно когда это произошло, так как контракт, основные положения которого изложены выше, не обнаружен. Подрядчики уступили, и цена была снижена на две тысячи, т. е. сошлись на 32 тысячах рублях. Когда именно подрядчики Будаев и Зураев приступили к строительству колесной дороги в Чегемском обществе – неизвестно, но начали они работу не ранее лета 1894 года и не позже весны 1895 года.

У Давлетгерия Суншева, которого расхваливал Бекмурза Барасбиев на полном сходе Чегемского общества, с дорожными доверенными от Хуламского и Безенгиевского обществ отношения не сложились, несмотря на то, что они были земляками. Он направил прошение от 10 июля 1894 года за входным № 1968 начальнику Нальчикского округа: «На известных Вашему высокоблагородию условиях я снял подряд Безенгиевской и Хуламской колесной дороги, вся дорога разделена на 5 частей и по устройстве каждой части эти общества должны мне платить 4000 рублей, работы по дороге мною сделано даже на 12 тысяч рублей и осталось не более как на одну тысячу рублей, по реке Черек <Хуламский> устроена плотина более [чем] на 400 саженой, рабочих имею 200 человек, каждому плачу по 21 (должно быть 3 или 2,1. – Б. Т.) рублю в месяц и содержанию их на своих харчах, а вот уже почти как месяц сижу без работы за неимением пороха, и названные общества пороху не доставляют, почему и рабочие сидят без дела и на моих харчах, которые каждый день пристают ко мне об уплате им рабочей платы и несомых ими убытков, даже доходит до ссор, чему были очевидцами жители: Че-

гемского общества – хаджи Бекмурза Барасбиев, Хату Ельбаев <Эльбаев>, Безенгиевского общества – Каншау Суйдумов и Балкарского общества – Ортабай Шукаев. Между тем, несмотря на мои неоднократные просьбы, названные общества следуемых денег не платят, хотя и дают скот, но по самой высокой оценке, и скот этот хозяева самовольно отбирают обратно, и старшины лиц этих не привлекают к ответственности.

Со дня приостановки работ, 15 июня прошлого месяца, до сего времени я понес убытки на 600 рублей.

По неоднократным моим требованиям старшины названных обществ произвели раскладку, но несоразмерно с поконченной работой, а именно: мне причитается 12 тысяч рублей, а они произвели только раскладку [на] Безенгиевское общество на 2000 рублей и Хуламское – на 4000 рублей, что для меня крайне обидно, так как этими деньгами я не расплачусь даже с рабочими, на предложение мое послать доверенных и осмотреть мою работу и сделать раскладку соразмерно оной, согласно заключенному условию, ко всему изложенному препятствуют и сопротивляются доверенные по постройке колесной дороги – безенгиевцы Мисост Жабоев и Бекмурза Солтанов <Султанов>.

Вследствие чего я обращаюсь к помощи Вашего высокоблагородия лично поехать и осмотреть устроенную дорогу и по осмотре прошу приказать уплатить причитающиеся мне по условию 12 тысяч рублей и приказать доставить в непродолжительном времени порох, так как грунтовая работа окончена и остается только разрывать скалы, но без пороха нет возможности приступить к работе» [15, 33–34].

Начальник округа подполковник Вырубов предписал от 11 июля 1894 года за № 6835 начальнику 2-го участка «осмотреть дорогу и побудить жителей уплатить следуемую подрядчику сумму, согласно условию», а также приказал, чтобы доставили порох и продолжили работу [15, 34].

Начальник 2-го участка выехал на место и после осмотра дороги донесением от 16 июля 1894 года за № 1964 доложил: «Имею честь донести господину начальнику Нальчикского округа, что при осмотре 14-го сего июля разрабатываемой подрядчиком Суншевым дороги оказалось: спуск от Хюса до Кара-су <Кара-Суу Хуламского> разработан частями – приблизительно более половины; большая часть скальных работ на этом спуске выполнена хорошо. По реке Хуламский Черек сооружены три плотины, из которых одна немного не окончена. Далее скальная работа оставлена за неимением по-

роха, как заявил мне подрядчик; но оставленная работа – главная, то трудности $\frac{1}{7}$ части во всей дороге. Около 300 саженой в скале, из которых саженой 40 требуют устройства полутоннеля. Последняя к Хуламу часть дороги разработана в прошлом году.

Хуламцы и безенгиевцы считают, что по условию они обязаны выплатить подрядчику за две оконченные части работ, так что в настоящее время доплатить должны хуламцы 500 рублей, а безенгиевцы 2896 рублей скотом, уплата которых производится. Суншев, как видно в прошении, требует с общества 12 тысяч рублей, почему мною сделано распоряжение доверенным по постройке дороги осмотреть произведенные работы, оценить их, и если окажется, что Суншевым сделано более того, за что ему выплачивают, то доплатить следующее.

Подрядчик не придерживается порядка разработки дороги, указанного в контракте. Относительно требования пороха для продолжения работ общество мне не дало окончательного и ясного ответа» [15, 35].

Чегемскому обществу 2 июля 1894 года сообщили, что за перевозку 52 пудов и 18 фунтов пороху из Александрополя предварительно нужно заплатить 130 рублей [15, 36]. Чегемцы с дальнего склада получать порох не хотели. Вскоре вопрос решили в пользу Чегемского общества.

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание от 27 сентября 1894 года за № 20329 начальнику Нальчикского округа:

*«Копию старшине Чегемского общества –
предложить немедленно исполнить.»*

Вследствие ходатайства областного правления об отпуске Чегемскому обществу пороха из Георгиевского и Петровского складов, вместо назначенных Александропольского и Карского, Артиллерийское управление Кавказского военного округа отзывом от 31 июля сего года за № 8985 уведомило, что в настоящее время оказалось возможным отпустить Чегемскому обществу из Терско-Дагестанской крепостной артиллерии не 219 пудов 34 фунта, а 319 пудов 34 фунта, т. е. на 100 пудов больше, отменив вовсе отпуск 52 пудов 18 фунтов пороху из Карской крепостной артиллерии и уменьшив назначенное из Александропольского склада количество пороха на 48 пудов 22 фунта, так что из последнего склада будет

отпущено уже не 362 пуда 30 фунтов, а только 314 пудов 8 фунтов.

На основании этого распоряжения командир Терско-Дагестанской крепостной артиллерии отзывом от 27 минувшего августа за № 2159 уведомил областное правление, что означенные 100 пудов пороха, сверх 100 пудов 34 фунтов, подлежат к отпуску из Петровского склада, просит о взыскании с Чегемского общества 58 руб. 60 коп., причитающихся казне за укупорочные вещи, и о высылке в город Петровск приемщика для получения из Петровского склада пороха всего вместе с дополнительным количеством 200 пудов 34 фунта.

Сообщая об изложенном для надлежащего исполнения, с приложением дополнительного платежного свидетельства за № 2160, строительное отделение просит Ваше высокоблагородие взыскать с Чегемского общества за укупорочные вещи по укупорке дополнительного количества пороха, имеющего быть отпущенным из Петровского склада на 58 руб. 60 коп., как значится в отзыве Артиллерийского управления, а

57 руб. 39 коп., т. е. на 1 руб. 21 коп. меньше, так как на эту сумму было переплачено Чегемским обществом по квитанции Моздокского казначейства от 16 июня за № 1503 за укупорку пороха, следующего к отпуску в количестве 219 пудов 34 фунтов из Терско-Дагестанской крепостной артиллерии. Квитанцию казначейства во взыске означенных 57 руб. 39 коп. препроводить непосредственно в Управление Терско-Дагестанской крепостной артиллерии с пояснением причины удержания 1 руб. 21 коп.

Вследствие с сим отделение просит Ваше высокоблагородие, в дополнение к отзыву своему от 19 мая сего года за № 10533, поторопить Чегемское общество высылкою приемщиков для получения пороха из Петровского склада в количестве 200 пудов 34 фунтов и из Гунибского – 119 пудов.

Об изложенном Вам по сему отзыву распоряжении не оставите уведомить отделение» [15, 42а–44].

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт от 30 сентября 1894 года за № 1581 начальнику Нальчикского округа Вырубову: «При надписи Вашего высокоблагородия от 15-го сего сентября за № 8638 препровождена копия с отзыва Управления Александропольского окружного артиллерийского склада, в кото-

ром извещается, что за получением отпущенного обществу пороха должен поехать туда приемщик от общества. Принимая во внимание, что доставка означенного пороха из Александрополя обществу обойдется очень дорого (почти в половину стоимости пороха), и притом доставка его непосредственно самим обществом затянется на долгое время, что может вызвать остановку в разработке дороги, так как подрядчики уже приступили к разработке сией, то общество ходатайствует перед Вашим высокоблагородием не отказать со своей стороны выйти с ходатайством к господину начальнику Терской области об отпуске разрешенного обществу пороха в количестве 362 пудов 30 фунтов не из Александропольского склада, а с Георгиевского и Петровского окружных артиллерийских складов» [15, 46].

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев 19 сентября 1894 года получил из Георгиевского окружного артиллерийского склада 54 пуда 38 фунтов не годного на боевое употребление пороха для строительства дороги в своем обществе [15, 51].

Если даже подрядчики Будаев и Зураев приступили к строительству Чегемской колесной дороги в 1894 году, то они не могли начать взрывные работы до получения обществом пороха.

Двадцатого октября 1894 года умер император Александр III, царь-миротворец. На престол вступил его сын – Николая II.

1895 год

Балкарская общественная колесная дорога стала существенным фактором экономической жизни общества. Теперь не нужно было ехать через Суканское ущелье, чтобы попасть на плоскость. Во-первых, первая колесная дорога требовала подъема на перевал, а потом спуска с него, во-вторых, она была значительно длиннее второй колесной дороги. Помимо дорожных доверенных, в строительстве второй колесной дороги значительную роль сыграл старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов как главное должностное лицо. У него был аппарат, от рассыльных до писаря, услугами которых пользовались дорожные доверенные при решении вопросов, связанных со строительством.

Через два года после окончания строительства Балкарской общественной колесной дороги на ней произошло первое серьезное обрушение скалы. Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов рапортом от 14 мая 1895 года за № 600 доложил начальнику Наль-

чикского округа, «что 9 мая сего года вследствие обильных дождей по проведенной колесной дороге между двумя тоннелями обрушилась скала, разрушив дорогу в длину 6 саженой и в ширину 1 ½ аршина, чем загородила путь, так что для очистки пути требуется порох, без которого невозможно сдвинуть <...> огромные камни с дороги. Поэтому покорнейше прошу Ваше высокоблагородие сделать распоряжение об отпуске для общества потребного количества пудов пороха из присланного на проведение Чегемской дороги впредь до высылки пороха для вверенного мне общества» [7, 317].

Начальник округа, проигнорировав предложение Анзора Айдебулова взять взаймы порох у Чегемского общества, обратился с ходатайством к начальнику области с просьбой выдать 30 пудов пороху Балкарскому обществу из Георгиевского окружного артиллерийского склада [7, 317]. Был подан соответствующий рапорт от 27 мая 1895 года за № 4647 начальнику области и наказному атаману Терского казачьего войска.

Строительное отделение Терского областного правления направило предписание, от 26 июня 1895 года за № 15013 начальнику Нальчикского округа, в котором говорилось: «На рапорт Ваш от 27-го прошлого мая за № 4647 [сообщаем], что начальник области и наказной атаман Терского казачьего войска вместе с сим вошел в с представлением к командующему войсками Кавказского военного округа об отпуске в распоряжение Ваше из Георгиевского окружного артиллерийского склада 30 пудов пороху для очистки пути от завала в районе Балкарского общества. Вместе с тем не оставить донести в областное правление, почему Вам требуется порох для очистки названного пути, тогда как порох нужен только при взрывании необвалившихся скал» [7, 320].

Создается впечатление, что чиновники в области просто не представляли, где проходит дорога. Строительное отделение областного правления, которое в течение девяти лет занималось делами этой дороги, имело под рукой все необходимые документы.

Управление Нальчикского округа, пытаясь разъяснить ситуацию, подало рапорт в июле 1895 года за № 5957 в Терское областное правление: «Вследствие рапорта от 27-го мая текущего года № 4647 и вследствие предписания от 26-го прошлого июня за № 15013 Управление Нальчикского округа имеет честь донести областному правлению, что просимый порох для расчистки дороги в Балкарском обществе необходим для удаления с дороги скалистой особы на протяжении 8 ½ сажени, каковая только при помощи пороха может быть удалена» [7, 321].

Начальник Нальчикского округа 12 сентября 1895 года подал рапорт начальнику области и наказному атаману Терского казачьего войска: «В дополнение рапорта, от июля сего года за № 5957, имею честь просить ходатайства Вашего превосходительства о скорейшем отпуске Балкарскому обществу 30 пудов пороха для удаления скалистой особы, так как, если не провести ремонта теперь же, дорога...» [7, 321].

Из Терского областного правления 16 октября 1895 года начальнику области отправили телеграмму: «Начальник области разрешает балкарцам взять тридцать пудов пороху из разрешенного хуламцам и безенгиевцам. Цену телеграммы возратить» [7, 333].

Из-за отсутствия пороха Балкарская общественная колесная дорога была перекрыта более шести месяцев.

Почему начальник Нальчикского округа Вырубов проигнорировал просьбу Анзора Айдебулова о выдаче ему пороха из запасов Чегемского общества, станет понятно, если учесть, что там в то время происходило. Подрядчики по устройству Чегемской колесной дороги и дорожные доверенные, которые следили за выполнением Будаевым и Зураевым условий контракта, стали открыто враждовать, и каждая из сторон в поисках справедливости в том виде, в каком она ее представляла, обращалась к начальнику округа.

Один из подрядчиков по строительству Чегемской колесной дороги Георгий Будаев 29 апреля 1895 года направил письмо из селения Чегем начальнику Нальчикского округа Вырубову:

«Высокопочтимый Дмитрий Алексеевич!

На днях приедет к Вам старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев, и покорнейше прошу Ваше высокоблагородие приказать ему, чтобы он согласно условию заключенному с обществом, приказал бы обществу доставлять нам договоренную с [самого] начала материалы, когда я... письменно и словесно заявлю о... нуждах, то со стороны его... осталось без внимания, а также доверенные никакие законные наши требования, согласно условию не выполняют, они решили отлучиться вследствие пороха, и за его отсутствием никто на мои просьбы и жалобы внимания не обращает, будто уверены, что я до сего числа от Чегемского общества ни толики не получаю. Бог даст, думаю окончить дорогу до 1 июля сего года... дорога почти более половинной части окончена, теперь я ожидаю от общества в 15-дневный срок получить по условию 12 тысяч рублей. По условию, потому что дорога почти скоро будет готова, остальные 20 тысяч ожидаю получить с 1-го до 10 июля сего года, потому

что я окончательно думаю сдать дорогу до 10-го июля. Я думаю, что если Вы старшине письменно прикажете собрать деньги, то он непременно исполнит содержание предписания Вашего. Дмитрий Алексеевич, ей-богу... потому что я с рабочими условился рассчитаться по окончании работ. Они оканчивают работу, а чегемцы во все о деньгах не думают. Извините, что я долгие истории рассказал в сем письме» [15, 59–63].

Окружное управление Нальчикского округа направило предписание от 9 мая 1895 года за № 4086 старшине Чегемского общества: «До сведения окружного управления дошло, что подрядчики по постройке дороги рассчитывают окончить дорогу к 1 июля сего года и сдать обществу.

Почему управление округа во избежание могущих встретиться недоразумений в уплате денег по условию за проложение дороги с подрядчиком предписывает приготовить согласно условию к сроку деньги, чтобы впоследствии не пришлось обществу платить подрядчику неустойку за несвоевременный платеж договорной суммы. Количество исполненных работ и скажет о том, в какие сроки и сколько должно быть уплачено подрядчику» [15, 58].

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт от

4 июня 1895 года за № 760 в Управление Нальчикского округа: «На предписание от 9 мая за № 4086 имею честь донести окружному управлению, что дорога разработана в большом пространстве и осталось неразработанной в остальном протяжении $\frac{1}{7}$ часть.

Подрядчикам *Будаеву* и *Зураеву* общество обязалось, по условию, платить деньги в следующие сроки – пункт 11: по разработке 1-го участка дороги – 6000 руб., по разработке половины 2-го участка – 6000 руб., по окончании разработки 2-го участка – 5000 руб., по разработке половины 3-го участка – 5000 руб., по окончании 2-й половины 3-го участка и приеме дороги – оставшиеся 10000 руб.» [15, 57].

Всего 32 тысячи рублей.

Терское областное правление 6 июня 1895 года направило предписание начальнику Нальчикского округа: «В дополнение отзыва своего от 28 сентября минувшего года за № 20329, строительное отделение просит Ваше высокоблагородие побудить Чегемское общество ускорить прием пороха, отпущенного ему в количестве 319 пудов 34 фунтов из Петровского склада и Гунибского укрепления» [15, 62].

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт от

22 июня 1895 года за № 840 в Управление Нальчикского округа: «Вследствие предписания управления округа от 15-го сего июня за № 5442 имею честь донести, что принято мною и Хаджимусой Кучуковым по уполномочению приговором Чегемского общества из Петровского склада *двести пудов тридцать четыре фунта* и из Гунибского укрепления *сто девятнадцать пудов*, а всего *триста девятнадцать пудов тридцать четыре фунта* [пороху], который и доставлен в общество Чегемское по накладной Владикавказской железной дороги в апреле месяце сего года для разработки колесной дороги в районе Чегемского общества» [15, 63].

Одиннадцатого июня 1895 года для начальства и подрядчиков была подготовлена опись, состоящая из 18 пунктов недоделок на Чегемской колесной дороге, которые требовали исправления [15, 66–67].

Доверенные Чегемского общества эфенди Сеид Энеев и Хаджимуса Кучуков, уполномоченные по приговору от 3 марта 1895 года за № 7, подали докладную записку от 12 июня 1895 года за № 754 начальнику Нальчикского округа: «По обязанности своей мы в первых числах сего июня осматривали пространство разделанной колесной дороги в районе Чегемского общества, в тех частях именно, в которых, по мнению подрядчиков Будаева и Зураева, считаются законченными, при этом осмотре мы заметили неисправности подрядчиков по проведению дороги и отступления от заключенного с ними условия. Почему мы подали подрядчикам объявление от 8 июня за № 754 для сведения и исправления.

1-е. Начиная от 3-го моста, до реки Чегем, до местности Тузулгу, дорога зигзагами поднята очень высоко, подвергается обвалам, угрожает проезжающим во всяком случае опасностью, следует снести в этом месте дорогу ниже.

2-е. На местности Кызиллы <Кызыллы> мост через [реку] Чегем поставлен не на месте, назначенном условием; мост этот следует устроить ниже по течению реки Чегем.

3-е. В местности Гетулла на протяжении скалы дорога состоит из каменной кладки, здесь следует разделить дорогу в скалистой местности шириною на шесть аршин.

4-е. В местности Догумлу-аяго <Дугъумлу-Аягъы> следует провести дорогу ниже, для прочности и во избежание обвалов земли.

5-е. В местности Лохпору-Колаги дорога идет под скалой; все сооружение состоит из кладки камней; основание дороги началось

от самой реки Чегем, и быстрое течение воды омывает стенку самой дороги; следует дорогу в этом месте поднять выше от реки и разделить в скале, на шесть аршин шириною.

6-е. На водосточных оврагах, пересекающих дорогу, проделаны водопроводящие трубы очень узкие, не соответствующие ширине и глубине оврагов; следует увеличить водопроводы под мостами в таких местах.

7-е. В местности Мусты-Келдым дорога проложена через грязевые топки; следует обойти их поднятием дороги немного выше.

8-е. На правой стороне реки Косанты <Кестанты>, в скалистой местности, дорога сооружена из пластин у самой воды, и все это непрочное и опасно; следует дорогу местами разрыть в скале на шесть аршин шириною.

9-е. Во многих местах дорога имеет крутые подъемы, этим нарушается условие.

10-е. В местах, где существуют обвалы, стены дороги выложены низко и непрочное, а в иных местах их вовсе нет, как это непременно требует условие.

О вышеизложенном докладывая Вашему высокоблагородию, осмеливаемся покорнейше просить Вашего прибытия в Чегемское общество для убеждения возникшего недоразумения по проведению дороги, в настоящем ее положении, и если считаете нужным, осмотреть таковую».

Жители поселка Чижок-Кабак¹ решили воспользоваться опытом жителей Кашхатау – добиться статуса села и тем самым уклониться от уплаты денег по раскладкам за строительство колесной дороги.

Начальник 2-го участка поручик Бекмурзов 31 августа 1895 года подал рапорт начальнику Нальчикского округа: «При взыскании денег с жителей Чегемского общества на уплату подрядчикам, согласно заключенному с ними условию, за проведенную колесную дорогу по раскладке, составленной обществом и утвержденной Вашим высокоблагородием, в которую вошли и жители поселка Чижок-Кабак, которые от взноса этого уклоняются, ссылаясь на подданное ими прошение господину начальнику области об освобождении их от уплаты этих денег.

Донося об этом Вашему высокоблагородию, имею честь покорнейше просить предписания, как мне поступить с жителями поселка Чижок-Кабак в данном случае» [15, 81].

---

¹ Современное название селения – *Нижний Чегем*.

Отношения между подрядчиками и доверенными Чегемского общества продолжали ухудшаться.

Подрядчики по устройству Чегемской колесной дороги Александр Зураев и Георгий Будаев 1 сентября 1895 года подали заявление на имя начальника Нальчикского округа: «В июне месяце сего года нами было подано Вашему высокоблагородию заявление о том, что, согласно условию заключенному с доверенными Чегемского общества 9 сентября 1894 года, уплатили бы нам 22 тысячи рублей, а также условленные хлеб в зерне и сыр и чтобы они составили комиссию для осмотра дороги к 25 июля сего года, и заявление наше господину начальнику 2-го участка округа объявлено жителям Чегемского общества 1 июля на полном сходе. Но мы с тех пор не получаем ни денег, ни продуктов, а также комиссия ими не составлена для осмотра дороги. А поэтому мы вновь вынуждены заявить Вашему высокоблагородию и покорнейше просить заставить Чегемское общество уплатить нам теперь же 22 тысячи рублей денег, 200 мер хлебного зерна и 200 кругов сыра, а также просим заставить общество составить комиссию для приема дороги, чтобы комиссия осмотрела таковую к 1 октября сего года. Кроме вышеизложенного, заявляем, что три моста на реке Чегем нами не будут устроены, потому что такие мосты мы, по условию, не обязаны строить, а если угодно будет, чтобы мы устроили эти мосты в виде особого снисхождения для общества, которого оно не заслуживает, но мы можем устроить эти мосты, с тем чтобы жители доставили к месту остовы мостов, [которые будут составлять] от 22 до 24 аршинных потребных балок. В объявление содержания настоящего заявления мы покорнейше просим почтить нас уведомлением с возвращением настоящего заявления нам до вышеуказанного срока» [15, 71].

Доверенные от жителей Чегемского общества эфенди Саит <Сейд> Энеев, Тебо Кудав и Хаджимуса Кучуков тоже не сидели сложа руки, они 10 сентября 1895 года тоже подали заявление начальнику Нальчикского округа: «Имеем честь заявить Вашему высокоблагородию, что подрядчики по устройству Чегемской колесной дороги, Будаев и Зураев, указанный присланной при предписании Вашем от 17-го прошлого июля сего года за № 6535 описи 12-й пункт в местности Гетулла, совершенно нарушили и работу производят по прежнему и прямому произволу, а также и по всем очередным пунктам, подробно указанным в той же описи, то также не производят работу, а все делают по-своему, не обращая никакого

внимания на то, что мы всегда безвыходно строго следим за теми их работами. Кроме того, они же, Будаев и Зураев, хотя и устроили мост через реку Чегем в местности Кизила <Кызыллы>, но таковой мост ими устроен во всем непрочно, а поставлен ими лишь только на одних брусках размером в длину 16 аршин, а стенки, на которых через мост положены эти брусья, вовсе не залиты известкой, а слегка замазаны глиной, так что когда через этот мост пеший человек проходит или верховой проезжает, то он, как устроен без всяких столбов и других принадлежностей, сильно шатается и грозит падением своим, так равно и поворотные стороны на устроенном том же мосту оказываются узкими, так что если столкнется на оном арба или повозка, то поворот невозможен, а от реки Лабарды подъем сделан весьма крутой и узкий.

А поэтому покорнейше просим Ваше высокоблагородие не оставить заявляющим распоряжением о понуждении через кого следует подрядчиков Зураева и Будаева устройством мостов и вообще всех местностей, указанных во всех пунктах описи и согласно условию по этим же пунктам» [15, 72].

Заявление зарегистрировали 12 сентября 1895 года под № 8500.

Доверенные Чегемского общества явно не торопились с выплатой денег подрядчикам, а со сбором денег у них были проблемы; в немалой степени их создавали жители Чижок-Кабак со своими сепаратистскими устремлениями.

Из Владикавказа направили предписание от 7 сентября 1895 года за № 21034 начальнику Нальчикского округа: «Первое отделение областного правления просит Ваше высокоблагородие донести областному правлению, в дополнение надписи Вашей от 11-го прошлого августа за № 7405, пролегает ли разрабатываемая Чегемским обществом дорога через надел общества селения Чижок-Кабак или через участок пастбищных мест, предоставленных в пользование всего Чегемского общества, в том числе и селения Чижок-Кабак» [15, 82].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 14 сентября 1895 года за № 8617 в областное правление: «На предписание от 7 сентября за № 21034 имею честь донести, что отдельного селения Чижок-Кабак не имеется и поселок Чижок-Кабак входит в состав Чегемского сельского общества, которое состоит из 17 (22) поселков. Вновь проводимая дорога идет от поселка Чегем до поселка Ак-Топрак по ущелью реки Чегем на протяжении 16–18 верст, за-

тем поворачивает на запад по направлению к реке Кисанты <Кестанты>, впадающей в реку Баксан, через земли, находящиеся в пользовании Чегемского общества. Поселок же Чижок-Кабак находится в ущелье реки Чегем, верстах в 20 южной селения Тахтамышева¹.

Вновь проводимая дорога не проходит через земли, отведенные в пользование поселка Чижок-Кабак. По окончании вновь разрабатываемой дороги через Баксанское ущелье, предполагается приступить к разработке дороги из поселка Чижок-Кабак с устройством моста через реку Чегем на плоскость к селению Тахтамышева, к каковой работе должно быть привлечено все Чегемское общество, в состав которого входит поселок Чижок-Кабак» [15, 83–84].

Начальник округа, по сути, выступил против преобразования поселка Чижок-Кабак в селение. В архиве сохранился документ, правда, без начала и конца, из которого понятно, почему начальник округа не поддержал инициативу жителей поселка Чижок-Кабак. Приведем его в изложении. В Чегемском обществе рассчитывали, что 32 тысячи рублей на строительство колесной дороги будет собрано со всех 17 поселков, входящих в него. Однако жители поселка Чижок-Кабак, состоящего из 100 дымов и входящего административно в Чегемское общество, отказались платить по общей раскладке, ссылаясь на то, что им будет мало пользы от колесной дороги, которая не проходит через их поселок. Жители поселка Чижок-Кабак выступили, как сепаратисты, и ходатайствовали перед начальством об образовании из их поселка особого общества, т. е. селения со своим правлением. Они подсчитали и расходы на содержание сельского правления, которое в те времена содержалось за счет общества. По подсчетам жителей поселка Чижок-Кабак расходы должны были составить на содержание: старшины – 250 руб., писаря – 240 руб., рассыльного – 100 руб. [15, 80]. Они хотели отделаться меньшими расходами и заодно получить независимость, но в администрации округа мелкие общества не поощрялись.

Младший помощник начальника Нальчикского округа надворный советник Василихин направил рапорт от 28 сентября 1895 года за № 9048 Вырубову: «При осмотре моем 27 сентября вновь сооруженной Чегемской колесной дороги в присутствии доверенных от Чегемского общества эфенди *Саита* <*Сеида*> *Энеева*, *Тебо Кудаява*, *Хаджимусы Кучукова*, сельского старшины *Муссы Барасбиева*, начальника 2-го участка поручика *Бекмурзова* и подрядчиков *Геор-*

---

¹ Современное название селения – *Лечинкай*.

гия Будаева и Александра Зураева, причем названные доверенные заявили, что вообще на всем пути дорожные работы и мосты произведены непрочны и недобросовестно, несмотря даже на то, что Вашим высокоблагородием были доложены по дороге в 18 пунктах требования исправления, переданные подрядчикам в описи, но таковые по сие время остались невыполненными. На это, в свою очередь, подрядчики Будаев и Зураев объяснили, что все работы ими выполнены согласно условию, но если что-либо забракуются по осмотре дороги инженером, то таковые работы будут исправлены по личному указанию специалиста во всем согласно техническим требованиям.

Выслушав стороны, я пришел к убеждению, что дело об этом едва ли окончится без судебного протеста, так как жители Чегемского общества по настоящее время не собрали условленной суммы и, хотя дорога в настоящее время еще не окончена, но тем не менее подрядчики в силу условия вправе теперь же требовать с общества 22 тысячи рублей, о чем они уже неоднократно заявляли, ввиду этого и в устранение уплаты неустойки жителями в размере 5000 рублей мною лично объявлено жителям и старшине, чтобы они немедленно представили все полностью деньги и тогда в интересах своих строго требовали от подрядчиков прочности всех дорожных сооружений.

По моему личному взгляду, дорожные сооружения и мосты едва ли возможно признать прочными, так как по всему пути нет предохранительных стенок, ограждения и прочего, но подрядчики судить о своих работах предоставляют исключительно специалисту-инженеру.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему высокоблагородию вследствие исполнения личного поручения Вашего» [15, 74–75].

Василихин был прав, конфликт разрастался.

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев 4 октября 1895 года подал рапорт начальнику 2-го участка Нальчикского округа поручику Бекмурзову: «Составленный мною акт об отказе принять повестку в двух экземплярах доверенных от Чегемского общества подрядчиком устраиваемой Чегемской колесной дороги Александром Зураевым, при сем к Вашему высокоблагородию, вместе с таковою повесткою в 2-х экземплярах имею честь представить названное Ваше распоряжение и покорнейше прошу о понуждении подрядчиков Александра Зураева и Георгия Будаева к скорейшему окончанию ими Чегемской колесной дороги» [15, 85].

К рапорту был приложен документ, составленный старшиной.

АКТ

1895 года октября 3-го дня.

Я, старшина Чегемского общества таубий Мусса Барасбиев, составил настоящий акт в следующем:

3-го числа сего октября месяца мною вызван в Чегемское сельское правление подрядчик по устройству Чегемской колесной дороги, Александр Зураев, для вручения ему повестки в двух экземплярах, написанной от имени доверенных Чегемского общества о найденных ими недостатках при осмотре 26-го и 27-го прошлого сентября, в присутствии господ младшего помощника начальника Нальчикского округа и начальника 2-го участка того же округа, Чегемской колесной дороги, который от принятия таковой повестки отказался в присутствии бывших в сельском правлении свидетелей, временно проживающих во вверенном мне обществе жителей Дагестанской области, Ловошинского округа, селения Гинды, Абдула-Тир-Хаджи оглы и Султан-Умар оглы. Что же касается до второго подрядчика, Георгия Будаева, то таковой, как объяснил Зураев, 29-го прошлого сентября отправился по собственной своей надобности домой по месту своего жительства.

П о с т а н о в и л: все вышеизложенное записать в настоящий акт, который вместе с повесткою в двух экземплярах представить к господину начальнику Нальчикского округа на законное распоряжение Его высокоблагородия» [15, 86].

ПОВЕСТКА

**подрядчикам вновь строящейся колесной дороги,
Георгию Будаеву и Александру Зураеву**

№ 1501
дня 1895 года

Октября 3-го

Селение Чегем

При осмотре нашем 26-го и 27-го минувшего сентября, в присутствии господ младшего помощника начальника Нальчикского округа <Василихина> и начальника 2-го участка поручика Бекмурзова, вновь строящейся вами Чегемской колесной дороги нами найдено, что все работы проведены вами непрочны и недобросовестно, а именно:

1-е. Мосты устроены не на известковой кладке и без устоя в середине реки.

2-е. Полотно дороги во многих местах не имеет установленной ширины 6–7 аршин.

3-е. В каменной скале проложено для полотна дороги только не более одного аршина, вместо 6 аршин, и снизу построена стена, на которой сделана насыпь, что весьма ненадежно и может угрожать разрушением.

4-е. По всей линии дороги при земляном грунте не устроено прочных каменных стен с целью предохранения дороги от разрушения и обвалов.

5-е. Во многих местах кладка стенок под кручами поставлена небрежно и непрочна, без барьеров, так что подобные насыпи дали уже трещины и опустились вниз, а в нижней стороне, по условию, каменная кладка не полагается.

6-е. Во многих местах устроены крутые повороты и крутые спуски, что вам лично нами указано, и требуется устройство.

7-е. Около стенок полотна дороги во многих местах требуется устроить водоотводные спуски, т. е. каменные лотки или мостики для сохранения дороги в сухом виде, о чем вам нами лично было указано, но это не исполнено.

8-е. По течению реки Кисенты <Кестанты> вам было указано сделать в мелких местах прочную запруду и фонтан, и каменные насыпи в предохранение размывания водой дороги, но вами ничего по указанию нашему не выполнено.

9-е. В низменных местах около реки Кисенты <Кестанты> указано вам делать насыпь, т. е. поднять дорогу, но это тоже не исполнено.

10-е. На болотистой почве полотно дороги не зашоссировано и не проведены водосточная канава и мостики.

11-е. Вы обязаны были посредством пластин устранить в некоторых местах воду, но хотя это вами и сделано, но непрочна, что можете сделать как это требуется.

12-е. Между Кердеемком и Былымом, вблизи реки, имеются места весьма низкие в 5 местах.

13-е. Выше Уракчи-Дорбуна дорога находится очень низко.

14-е. В местности Ат-Еркаш на скале подъем крутой, следует осадить и сделать ровно.

15-е. Между Ат-Яркашем <Ат-Еркашем> и хутором Аслангери Кучукова, около реки, в 5 местах дорога очень низка, просим поднять и сделать насыпь.

16-е. В местности Верхний Хость требуется через реку поставить мостик каменный, а также и в других местах, хотя вами, и постав-

лены мостики, но не так, как следовало, непрочно, о чем вам нами неоднократно было заявлено.

17-е. Дорога в местности Киштик-Тюшген: [с] ее нижней стороны каменная кладка непрочная и дорога оказывается к стенам задней части неровною.

18-е. В местности Мисты-Килам <Мысты-Кам> дорога узкая и места имеются такие незашоссированные, необходимо шоссировать и провести канавы, и там же, в продолжение, от обвалов поставить каменную стену, что следует выполнить в местности Киштик-Тюшген, во многих местах, т. е. поставить стены от обвалов.

19-е. В местности Баймурза-Сабалар-Аяги <Баймурза-Сабалар-Аягы> зигзаги круты и сильный подъем, и повороты очень узки, требуется устроить каменную стену от обвала.

20-е. Против Девет-Дорбуна подъем очень крутой и требуется каменная стена от обвала, и от этого подъема до моста Джелунгу тоже требуется каменная стена.

21-е. В местности Лухмурду от моста до скалы нижней требуется от обвала каменная стена.

22-е. От той местности, где производил работу Махай Шаваев, дорога низка вблизи реки, необходимо поднять.

23-е. Выше этой местности дорога проведена очень близко к реке около скал, и каменная кладка с нижней стороны поставлена как раз на реке, а поэтому следует провести дальше реки.

24-е. От местности Кизил-Кол <Кызыл-Кол> до равнины следует сделать от обвалов каменную стену, от Каяла-Дурку <Каяла-Турку> до скалы Гитола <Гетулла> тоже сделать каменную стену от обвалов.

25-е. От скалы Кузулто до Лабарды сделать каменную кладку, и там есть крутой подъем.

26-е. На Нижней Лабарды зигзаги круты и подъем большой, здесь необходимо [сделать] каменную стенку от обвала.

27-е. Начиная от места Лабарда, до Верхней Лабарды требуется от обвалов каменная стена.

28-е. Начиная от скалы Верхней Лабарды до Тузулгу требуется каменная стена.

29-е. В местности Рувачи подъем крутой.

30-е. Выше моста Тузулгу есть обвал, нужно его очистить и на этом месте построить прочную каменную стенку.

31-е. В местности Шештан нужно дорогу провести выше, нежели она проведена теперь.

32-е. Начиная от Шештана, до Артла в некоторых местах нужно устроить каменную стену от обвалов.

33-е. Начиная от Артла, до самого правления по краям дороги сделаны стены непрочны и

34-е. По условию, на скалистых местах следует устраивать барьеры размером в вышину 1 аршин на известковой кладке, но вами это сделано вовсе непрочно.

Поставляем вас об этом в известность для принятия надлежащих мер и приведения в исправность все вышеуказанные недостатки, в противном случае дорога не будет нами от вас принята впредь до приведения ее в надлежащую исправность. В получении настоящей повестки просим расписаться и второй экземпляр возвратить нам.

Доверенные общества:

сельский эфенди Сеит <Сеид> Энеев *(подпись по-арабски)*

Хаджимуса Кучуков

Тебо Кудаев

старшина Чегемского общества

таубий Мусса Барасбиев [15, 87–89]

Претензии доверенных к подрядчикам продолжали возрастать, при этом прямые контакты между сторонами, подписавшими условие, прекратились. Они общались только через посредство начальника округа, где подрядчик Георгий Будаев и получил 12 октября 1895 года повестку [15, 89].

К тому времени разрешилась одна проблема, имевшая прямое отношение к строящейся дороге.

Областное правление за подписью советника направило предписание от 11 октября 1895 года за № 23936 начальнику Нальчикского округа: «Начальник области и наказной атаман ввиду донесения Вашего, изложенного в предписании от 11 августа сего года № 7405 и рапорте от

14 прошлого сентября № 8617, оставил без последствий просьбу доверенных от поселка Чижок-Кабак Чегемского общества, Курмана Балуева и Хаджи Умара Джазаева <Жазаева>, от 3 июля сего года как об освобождении их и их доверителей от платы за разрабатываемую в названном обществе дорогу, ввиду того, что к разработке ее должны быть привлечены все члены общества, а тем более чижок-кабакцы, к поселку которых также будет проводиться дорога, с привлечением к работе населения всего Чегемского общества, так и об образовании из поселка Чижок-Кабак селения с открытием сельского правления по незначительности населения его.

Об этом первое отделение областного [правления] сообщает Вашему высокоблагородию для объявления просителям» [15, 101–102].

Младший помощник начальника округа Василихин подписал распоряжение от 17 октября 1895 года за № 9746: «Настоящее предписание, препровождая начальнику 2-го участка, управление округа просит Его высокоблагородие объявить содержание такового доверенным Балуеву и Джазаеву <Жазаеву> под расписку, которую представить на сем же. Независимо сего предпринять меры к сбору денег с жителей [поселка] Чижок-Кабак по раскладке на уплату подрядчику» [15, 103].

Балуеву и Джазаеву <Жазаеву> содержание предписания областного правления от 11 октября 1895 года за № 23936 объявили 7 ноября 1895 года [15, 104].

Конфликт между доверенными и подрядчиками мог разрешить только инженер. С подрядчиков Георгия Будаева и Александра Зураева, а также с доверенных Сеида Энеева и Тебо Кудаева 20 октября 1895 года взяли расписки о том, что они предупреждены о предстоящем приезде инженера из области для осмотра строящейся Чегемской колесной дороги [15, 100–100а].

Однако в события вмешалась погода.

Старшина Чегемского общества Мусса Барасбиев подал рапорт от

6 ноября 1895 года за № 1782 начальнику Нальчикского округа: «4, 5 и 6-го числа текущего ноября месяца сего года выпавшим весьма глубоким снегом в горных местностях Чегемского общества покрылись все путевые дороги, в том числе устраиваемая Чегемская колесная дорога, так что таковую осмотреть господином инженером совместно с предстоящей комиссией не будет положительно никакой возможности до весны будущего, 1896 года, вследствие чего вместе с этим сего же числа выехали из Чегемского общества на место своего жительства подрядчики вышеназванной колесной дороги Георгий Будаев и Александр Зураев.

Донося об этом Вашему высокоблагородию, имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего об оставлении теперь же осмотром господином инженером и комиссией Чегемской колесной дороги до весны будущего, 1896 года, в разрешение чего и прошу не оставить меня предписанием» [15, 93].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 9 ноября 1895 года за № 10575 во Владикавказ: «Препровождая настоящую переписку в канцелярию начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска, имею честь сообщить для доклада Его превосходительству, что согласно 12-му пункту условия дорога должна быть принята членами Чегемского общества по назначению начальства с участием инженера, поэтому полагал бы назначить приемщиками дороги тех жителей Чегемского общества, которые уполномочены обществом для наблюдения и постройки дороги. Согласно условию начальник округа не участвует в приемке дороги от подрядчика, но как должностное лицо обязан отстаивать интересы населения, присутствуя при приеме дороги, обязан высказывать свое мнение касательно правильности или неправильности произведенных работ, которое и может быть принято к обсуждению инженером, командированным областным правлением, и доверенными» [15, 90].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 16 ноября 1895 года за № 10857 начальнику Терской области: «Старшина Чегемского общества рапортом от 6 сего ноября за № 1782 донес мне, что в горах выпал снег, почему никакой возможности не представляется до весны будущего года комиссии осмотреть для приема от подрядчика вновь разработанного колесного пути из Чегемского общества на плоскость.

Донося об этом Вашему превосходительству, прошу приостановить командирование инженера для осмотра означенной дороги» [15, 42].

1896 год

Из Владикавказа направили предписание от 31 января 1896 года за № 2467 начальнику Нальчикского округа, в котором, в частности, говорилось: «Областное правление по распоряжению начальника области и наказного атамана просит Ваше высокоблагородие сделать распоряжение о получении Балкарским обществом на свой счет 30 пудов пороху для расчистки колесного пути: 23 пуда из Тифлисского и 7 пудов из Александропольского складов, с тем чтобы укупорка была сдана в Георгиевский артиллерийский склад» [15, 131].

Дорожные доверенные Балкарского общества порох получали значительно быстрее, а без них даже 30 пудов получали в течение 9 месяцев и не смогли взять с одного склада.

Новый год не принес ничего нового Чегемскому обществу: отношения между сторонами, заказчиком и строителями колесной дороги, оставляли желать лучшего – доверенные тянули время, а подрядчики хотели получить деньги.

Доверенные Чегемского общества по постройке колесной дороги Саид <Сеид> Энеев, Тебо Кудает и Хаджимуса Кучуков 24 апреля 1896 года подали заявление на имя начальника Нальчикского округа Вырубова, суть которого сводилась к тому, что инженера нужно вызывать только после устранения выявленных недостатков: «Поданное подрядчиками по постройке колесной дороги Георгием Будаевым и Александром Зураевым прошение Вашему высокоблагородию, в коем просили для принятия колесной дороги, которое нами 21-го сего апреля было объявлено. Вследствие заявления подрядчиков мы, доверенные, совместно со старшиной Муссой Барасбиевым сего числа осмотрели строящуюся дорогу, при этом нами найдено, что подрядчики, как при осмотре Вашим высокоблагородием в прошлом году были найдены неправильности и также младшим помощником Вашим господином Василихиным и неоднократно нашими требованиями об исправлении неисправностей подрядчики [пренебрегли], как Ваших высокоблагородие не исправлено и наших не исправили. О чем заявляя Вашему высокоблагородию с представлением при сем описи найденных неисправностей дороги, покорнейше просим Ваше высокоблагородие предложить господам подрядчикам устроить дорогу согласно контракта и исправить найденные неисправности согласно описи. Ввиду неоконченности дороги мы находим требуемую комиссию назначить...» [15, 94].

К заявлению прилагался следующий документ.

ОПИСЬ

найденным неисправностям на строящейся колесной дороге в Чегемском обществе, а именно:

1. От сельского правления до дома Гулака Бапинаева не произведена и не расчищена дорога.
2. Между вторым мостом от сельского правления и местности Шиштан <Шештан> проведена дорога около реки Чегем низко, так

что во время половодья может быть смыта, требуется поднять выше насыпью.

3. На местности Шиштан <Шештан> дорога проведена близко к реке Чегем, которая во время половодья будет смыта.

4. В местности Лабарда около моста крутой подъем и зигзаги, в которых повороты узки.

5. От Лабарды до спуска Кизгилги подъем крутой.

6. На местности Бильги-Аяга подъем очень крутой.

7. В каменной скале проложено для полотна дороги не более 1 аршина вместо 6 аршин по контракту, а снизу построена каменная стена, на которой насыпь, что весьма неудобно и может угрожать разрушением.

8. На местности Тызги-алга крутой подъем.

9. На местности Лопхуру-Джалго дорога проведена около реки Чегем, при половодье может быть водою разрушена, нужно поднять выше.

10. На местности Дугуршу-аяга <Дугъумлу-Аягы> обвал не очищен.

11. От Конторы по направлению к Чегему крутой подъем, нужно срыть спуск ниже.

12. От поселка Актопрак <Ак-Топрак> до моста Актопрака <Ак-Топрака> крутой подъем.

13. По всему протяжению дороги на болотистых местах не зашоссировано и не проведены водопроводные трубы, и не установлены мостики или лотки.

14. Около стенок полотна дороги не устроены водопроводные трубы и мостики для сохранения дороги в сухом виде.

15. По всему протяжению дороги около земляных осыпей [не устроено] каменных стенок наравне с обвалами для предохранения и местами требуется очистить обвалы.

16. Мосты не устроены на известковой кладке и без устоя среди реки.

17. Начиная от перевала Хасты, до коша Кучукова подъем крутой, зигзаги при поворотах узки.

18. Над оврагами, где пролегает дорога, не имеется барьеров.

19. По всему протяжению дорога построена не на твердом грунте, а на насыпи.

20. Местами дорога не имеет условленной ширины 6–7 аршин.

21. В низменных местах по реке Кисенты <Кестанты> дорогу нужно поднять насыпью.

22. По реке Кисенты <Кестанты> во многих местах не устроены прочные запруды и фонтан, и каменные насыпи, отчего может быть водою разрушена дорога.

23. От мельницы Атакуева до Баксанской дороги не проложена дорога.

Доверенные: Саид <Сеид> Энеев
Тебо Кудаев
Хаджимуса Кучуков
Старшина Чегемского общества М. Барасбиев [15, 95]

Подрядчикам Будаеву и Зураеву 9 мая 1896 года под расписку через управление округа вручили копию заявления доверенных и опись найденных неисправностей на Чегемской колесной дороге [15, 111].

В мае 1896 года инженер из области не приехал, так как дорога не была готова к осмотру, о чем сообщили из округа в область [15, 110].

Начальник 2-го участка штаб-ротмистр Бекмурзов подал рапорт от 29 мая 1896 года начальнику Нальчикского округа полковнику Вырубову: «Вследствие личного приказанья Вашего Высокоблагородия, при сем имею честь представить на благоусмотрение акт осмотра о найденных неисправностях разработанной колесной дороги в обществе Чегемском» [15, 97 и 114].

В прилагаемом акте сообщалось, что он, штаб-ротмистр, исправляющий должность начальника 2-го участка, Бекмурзов, 24 мая 1896 года осмотрел дорогу в присутствии комиссии от Чегемского общества Джумаку Гемуева, Джумаку Энеева, Хаджимусы Кучукова и Тебо Кудаева. При этом были выявлены недостатки, которые он изложил в 23 пунктах. Все члены комиссии подписали акт [15, 115 и 120а].

Этот акт 7 июня 1896 года под расписку вручили подрядчикам Чегемской колесной дороги Будаеву и Зураеву [15, 117].

Плохо выполнялись работы и по строительству колесной дороги из Хуламского и Безенгиевского обществ на плоскость.

Управление Нальчикского округа 31 мая 1896 года за подписью младшего помощника начальника округа Василихина направило предписание начальнику 2-го участка: «Препровождая при сем копию с копии условия, управление предлагает Вашему высокоблагородию предложить подрядчику Суншеву согласно условию теперь же приступить к работе под опасением уплаты неустойки. О чем

объявить ему за подпиской. Причем дайте знать, задержки в пороже не востребуются» [15, 125].

Подрядчика Хуламо-Безенгиевской колесной дороги Давлетгерия Суншева 28 июня 1896 года ознакомили с этим предписанием [15, 127] и он в тот же день приступил к работе, о чем доложил в управление округа старшина Хуламского общества Таукан Шакамов [15, 129].

Подрядчики колесной дороги Чегемского общества пытались сдать дорогу.

Областное правление направило предписание от 13 июля 1896 года за № 15897 начальнику Нальчикского округа: «Жители Стыр-Дигорского прихода, Владикавказского округа, Георгий Будаев и Александр Зураев, обратились к начальнику области и наказному атаману с просьбой о командировании инженера для осмотра вновь устроенной ими для Чегемского общества колесной дороги.

На просьбе этой за начальника области и наказного атамана генерал-майор Гунниус 27-го минувшего июня положил следующую резолюцию: «Экстренно предложить начальнику Нальчикского округа собрать комиссию от жителей Чегемского общества ко времени командирования инженера».

Уведомляя о сем Ваше высокоблагородие, областное правление просит Вас сделать распоряжение о высылке (в счет Чегемского общества) прогонных и суточных областному архитектору Грозмани

в количестве 52 руб. 75 коп., который будет командирован для вышеуказанной надобности и с которым Ваше высокоблагородие условится о времени собрания названной в резолюции генерал-майора Гунниуса комиссии и времени приезда господина Грозмани» [15, 121–122].

Начальник округа полковник Вырубов сделал соответствующее распоряжение [15, 122].

Подрядчик Чегемской колесной дороги Георгий Будаев 3 августа 1896 года подал заявление из селения Хулам начальнику Нальчикского округа: «Покорнейше прошу Ваше высокоблагородие, согласно предписанию строительного отделения Терского областного правления Вашему высокоблагородию от 15-го июля сего года за № 15897, пригласить командированного инженера к 1 сентября сего года для осмотра и приема устроенной мною колесной дороги в Чегемском ущелье» [15, 123].

К августу проездные (прогонные) и суточные деньги из Чегемского общества были высланы в областное правление [15, 129].

Из Владикавказа 3 сентября 1896 года начальнику Нальчикского округа написали: «Строительное отделение областного правления

уведомляет Ваше высокоблагородие, что для осмотра вновь устроенной подрядчиками Будаевым и Зураевым Чегемской дороги прибудет 9-го текущего сентября областной архитектор коллежский советник Грозмани» [15, 136].

Комиссия не оправдала надежд подрядчиков, она нашла много недоделок при осмотре колесной дороги. Подрядчики Будаев и Зураев за строительство дороги запросили 32 тысячи рублей, если вспомнить, что Муратанову за строительство Балкарской общественной колесной дороги было уплачено 40 тысяч рублей, то цена покажется высокой, так как эти две стройки по сложности несопоставимы. Чегемцы, так же как хуламцы и безенгиевцы, явно переплачивали, а качество строительства у них было ниже, чем у балкарцев. Все члены комиссии, осматривавшие колесную дорогу Чегемского общества, подписали акт, составленный архитектором Терской области.

АКТ

1896 года сентября 12-го числа

Мы, нижеподписавшиеся, осматривали в течение 10-го и 11-го числа сего месяца вновь разработанную дорогу от Баксанского ущелья до селения Чегем, причем оказалось:

1. Согласно договору, заключенному Чегемским обществом с подрядчиками Будаевым и Зураевым, последние обязались за 32 тысячи рублей выстроить колесную дорогу со всеми нужными мостами от поселка Чегем до местности Былым на Баксанской дороге, причем предполагалось подъемы и спуски делать некрутые и разрабатывать дорогу на грунтовой земле шириною 7 аршин, а в скалистых местах 6 аршин. С устройством барьеров, а со стороны скал, в местах, где могут быть обвалы, – каменных стенок, через встречаемые овраги проложить каменные трубы и устроить мостики, кладку барьеров и мостовых устоев выполнить на известковом растворе, а подпорных стенок со стороны гор – [на] сухой кладке.

2. Вновь разработанная дорога имеет подъемы и спуски очень крутые, затрудняющие даже верховое движение и, во всяком случае, не соответствующие колесному сообщению; мосты слабой конструкции и береговые устои кладки недостаточной прочности, ширина дороги большей частью разработана только наполовину, а остальная половина образуется насыпями, поддерживаемыми подпорными стенками сухой кладки, условием не предусмотренными, сложенными в высшей степени небрежно, недостаточной толщины и без всяких фундаментов; барьеры устроены только в некоторых

скалистых местах, непрочно, тонки и не представляют никакой гарантии для безопасности; подпорные стенки со стороны горы сделаны небрежно и в недостаточном количестве; каменные трубы – сухой кладки, а не на известковом растворе, устроены плохо и совершенно не соответствуют своему назначению. Кроме того, во всех местах искусственного проложения дороги трассировка сделана крайне неумело, на глаз, без помощи каких-либо вспомогательных инструментов; профиль полотна не имеет обязательного уклона к стороне горы, с нагорной стороны нет лотков или канавы; со стороны горы во всех грунтах выемка сделана отвесно без всяких откосов, по полотну дороги местами торчат в изобилии камни, затрудняющие сообщение, для отвода воды с полотна никаких мер не принято; на полянах, где пролегает дорога естественными уклонами, нет никакой разработки, даже не убраны валяющиеся булыжные камни и т. д.

3. Вопреки договору, подрядчики приступили к устройству дороги разом на всем протяжении, а не по участкам, что затруднило расчет, и, вместо того чтобы уплачивать деньги по частям за оконченные части дороги, в результате оказывается, что половина договорной суммы выдана за дорогу, которая принята быть не может ни в одной из ее частей.

4. Не сомневаюсь, что стоимость произведенных работ, исполненных подрядчиками, ни в каком случае не превышает выданных подрядчикам денег, составляющих около половины всей договорной суммы, и, имея в виду, что на оставшиеся в наличности средства можно привести эту дорогу, если и не в отличное, то, во всяком случае, в сносное состояние, а также, во избежание всяких споров и недоразумений в будущем, мы полагаем возможным покончить с этим делом *двумя способами, предоставляя выбор того или иного способа самим подрядчикам*, а именно: а) принять от подрядчиков устроенную ими дорогу в том виде, как она существует, не требуя никаких исправлений, засчитав им в уплату за эти работы всю произведенную по настоящее время выдачу, отобрав от них подписку в неимении к обществу никаких более претензий, и б) предоставить подрядчикам привести дорогу в удобопроезжее состояние, согласно прилагаемому описанию и затем получить полностью всю сумму по договору, а именно:

окончить и очистить полотно дороги в тех местах, где еще не приступлено к ее устройству. У первого верхнего моста через реку Чегем, близ села Чегем, спуск к мосту при самом въезде сделать более пологим, для чего удлинить дорогу вниз по течению на 20 саженей. Перед этим на спуске в двух поворотах удлинить разра-

ботку дороги, в каждом на 20 саженой. При съезде с моста дорогу поднять насыпью во избежание сделанной седловины. Дорогу очистить от камней и при новом спуске снять дорогу на два аршина. Пред вторым мостом через реку Чегем спуск для большей плотности снять на протяжении 25 саженой, а за съездом с моста, на левом берегу, ухабину подсыпать на высоту 1 аршин на протяжении 10 саженой. На 50 саженьях дороги, вовсе не разработанных, разработать и снять горб. На щебеночном выносе дорога проложена горбом, горб снять и сделать каменный лоток. За третьим мостом через реку Чегем 1-й и 2-й зигзаги удлинить на 20 саженой каждый, а затем перевал углубить на одну сажень (Верхняя Лабарда). Зигзаг при спуске к мосту через реку Лабарду удлинить на 10 саженой, за мостом на подъеме 2-й зигзаг сделать положе, удлинить на 25 саженой разработкой в полугоре. После Нижней Лабарды спуск на первых 50 саженьях крут, и поэтому начать этот спуск с пахотной поляны в отвесном берегу. Далее на этом спуске к 4-му мосту через реку Чегем в двух местах в скалах очистить полотно от торчащих камней; в конце спуска для облегчения поворота на мост оторвать скалы на 4 аршина. От 4-го моста до Ак-Топрака дорога разработана крайне плохо, здесь на всем протяжении нужно разработать согласно условию, т. е. шириною в земельном грунте 7 аршин и в скале 6 аршин, сделать в обрывистых местах парапеты, толщиной не менее 12 вершков и, кроме того, в конце, когда дорога спускается к реке, [в] низменных местах приподнять в предупреждение заливания водою. От Бемтурги <Беттургу> в первом разработанном большом подъеме зигзаг удлинить на 20 саженой. Затем с бугра на бугор протрассировать новую дорогу без ухабин (Кюльликом). У моста и при подъеме на поляну удлинить на 20 и на 10 саженой. Подъем по балке Маста-Кюндюм <Мысты-Кюннюм> принять дорогой в гору полотном 7 аршин, так как насыпью, образующей левую сторону полотна дороги, завален; здесь же в конце подъема сделать два каменных лотка, за вторым из них при подъеме на поляну, для уменьшения крутизны при обходе выступающего леса, дорогу понизить на 2 аршина, удлинить поворот зигзага на 20 саженой и при выходе на поляну удлинить также на 20 саженой.

С этой поляны начинается главный спуск:

1. Начало его удлинить на 20 саженой.
2. Острый угол на повороте зигзага удлинить как можно больше.
3. В двух входящих прямых углах дорогу вырыть в гору по 3 сажени.
4. На остром угле скалы дорогу примкнуть в гору на 6 аршин.

5. Поворот зигзага удлинить на 20 саженей.
6. Удлинить поворот на 25 саженей.
7. Удлинить поворот на 20 саженей.
8. Вновь протрассировать, прибавив два зигзага.
9. Удлинить поворот на 25 саженей и
10. Последние повороты двух зигзагов удлинить на 10 саженей.

Весь этот спуск обязательно разработать в земельном грунте в 7 и 6 аршин. Затем поляною дорогу спланировать, следуя левым берегом притока Баксана в пяти местах у скал поднять дорогу. Крутую горбину снять на 1 сажень. У скал поднять дорогу. У поляны перенести дорогу с русла. В самом конце в двух местах у скал поднять дорогу, а по поляне Былым спланировать. Кроме описанных исправлений, необходимо во всех обрывистых местах, и следовательно очень опасных местах, поставить барьеры, толщиной не менее 12 вершков, во всех местах разработанной дороги полотну придать поперечный профиль скатом к горе, также при горе сделать вдоль полотна лоток или канавки, воду из которых через каждые 100 и 150 саженей выводить под кручу каменными трубами или лотками. Откосы в выемке со стороны горы снять [на] 30 или 40 градусов, смотря по прочности грунта, за исключением скал, которые могут быть отвесны к полутоннелю. Все устроенные каменные трубы переделать согласно договору или же заменить лотками. На всем протяжении дороги полотну выровнять и убрать камни.

Областной инженер, областной архитектор Грозмани,
Магомет...

Саит <Сеид> Энеев *(подпись по-арабски)*

Х. <Хаджимуса> Кучуков, Батыр Этеев, Тебо Кудаев,
Кокей Тудуев, Якуб Малкондуев
и за них, неграмотных, и за себя расписался Али Барасбиев

Иналко <Иналук> Балкароков *(личная печать)*

Асламбек <Асланбек> Кучуков *(личная печать)*

Начальник Нальчикского округа полковник Вырубовов [15, 138–
141]

Областное правление 27 сентября 1896 года направило предписание начальнику Нальчикского округа: «Препровождая при сем акт осмотра Чегемской дороги, составленный по согласованию с депутатами областным архитектором, строительное отделение покорнейше просит сделать распоряжение о предъявлении такового для подписи присутствовавшим при осмотре уполномоченным Чегемского обще-

ства, причем, ввиду незнакомства их с русским языком, разъяснить содержание этого акта, а именно:

в пункте 1-м приведены главные обязательства подрядчиков относительно устройства дороги согласно заключенному договору;

пункт 2-й – описание неисправностей дороги;

пункт 3-й – о нарушении подрядчиком порядка производства работ, обусловленного договором, и пункт 4-й – мнение комиссии о возможности окончить счеты с подрядчиками одним из двух предложенных способов, как то: один способ – принять от подрядчиков дорогу в настоящем виде, засчитав им в уплату только произведенную уже выдачу, с тем что исправление дороги обществом принимается на себя; другой же способ – представить подрядчикам окончить и исправить дорогу во всем согласно сделанного описания и затем получить полный расчет» [15, 137 и 142].

1897 год

В России 1897 год начался с денежной реформы; с 3 января вместо серебряного рубля основной денежной единицей страны стал золотой рубль ($\frac{1}{15}$ имперяла). Один золотой рубль содержал 17,424 доли (1 доля равнялась 0,044435 г) чистого золота (0,774235 г), но отдельной монетой он не существовал. С 1897 года эмиссия банкнот в России почти полностью перекрывалась золотым запасом. Однако денежная реформа сопровождалась скрытой девальвацией, ее сущность заключалась в том, что кредитные билеты обменивались на золотые монеты по нарицательной стоимости, то есть рубль за рубль, но при этом золотое содержание рубля было снижено на $\frac{1}{3}$ – с 1,161 г до 0,774 г чистого золота. Автор денежной реформы министр финансов России Сергей Витте утверждал, что население страны ничего не заметило, поскольку ни цены, ни зарплата не изменились.

С началом Первой мировой войны, в 1914 году, из обращения постепенно были изъяты золотые и серебряные монеты, а бумажные деньги сильно обесценились.

В 1897 году главноначальствующим гражданской частью на Кавказе и командующим войсками Кавказского военного округа был назначен генерал князь Григорий Сергеевич Голицын, он сменил на этих постах князя Дондукова-Корсакова.

Почти год исправляли Будаев и Зураев недоделки, отмеченные в акте комиссии, выявленные при осмотре дороги. Теперь они хотели,

чтобы вновь была назначена комиссия. В Управлении Нальчикского округа зарегистрировали их заявление 15 августа 1897 года за № 7319.

«Его высокоблагородию господину
начальнику Нальчикского округа
подрядчиков по устройству
Чегемской горной колесной дороги
Георгия Будаева и Александра Зураева

ЗАЯВЛЕНИЕ

Разработка дороги, взятая мною от Быльма до поселка Чегем, в настоящее время устройством окончена, а так как по 12-му пункту нашего договора с Чегемским обществом дорога должна быть принята обществом, то мы уже неоднократно просили общество принять дорогу, но общество до сих пор на эти наши заявления не дало никакого ответа, ввиду этого имеем честь просить Ваше высокоблагородие побудить общество принять дорогу, назначив согласно упомянутому 12 пункту договора членов из числа Чегемского общества для принятия дороги при участии инженера, причем имеем честь заявить, что самым удобным временем для сдачи дороги для нас было бы 22 августа сего года.

12 августа 1897 года.

Подрядчики:
Александр Зураев,
а за Зураева и за себя подписался
Георгий Будаев [15, 145]

Начальник Нальчикского округа распорядился:

«Экстренно

Препровождая копию старшине Чегемского общества для объявления обществу и избрания комиссии согласно условию с подрядчиками для осмотра дороги. По осмотру дороги составить акт о приеме ее, если дорога закончена. Если же дорога не закончена, то составить акт, в котором подробно указать те работы, которые не выполнены подрядчиком и выполнены неправильно.

15 августа 1897 г.
145]

В ы р у б о в] [15,

Видимо, комиссия приняла работу, поскольку других документов по продолжению строительства колесной дороги Чегемского общества не обнаружено.

Заведующий 2-м участком подал рапорт за № 2406 от 12 сентября 1897 года начальнику Нальчикского округа: «По принятии во временное заведование после смерти штабс-ротмистра Бекмурзова 2-го участка вверенного Вашему высокоблагородию округа мною обнаружено, что взысканные Бекмурзовым с жителей поселка Чижок-Кабак деньги в количестве 915 рублей на уплату подрядчику за проложенную колесную дорогу от Чегемского общества на плоскость нигде по книгам не значатся, никому не переданы и при опросе вдовы Бекмурзова денег этих у нее не оказалось.

Донося об изложенном Вашему высокоблагородию с представлением списка лиц, уплативших Бекмурзову денег с обозначением количества таковых, докладываю, что из означенных в списке лиц, [кроме] Курман Балуев на 38 рублей и Гуа Чеккеев на 38 рублей, все же остальные имеют квитанции от господина Бекмурзова.

Коллежский ассесор (*подпись*)).

Резолюция: «Доложить начальнику области и представить список».

В ы р у б о в

7 ноября 1897 г.» [15, 146].

Документов, касающихся этого дела, не обнаружено, поэтому невозможно выяснить, кому были переданы 915 рублей, собранные на строительство колесной дороги с жителей поселка Чижок-Кабак, сумма достаточно большая. Жители этого поселка сделали все для того, чтобы уклониться от уплаты этих денег, но их доводы никого не убедили. Позже выяснится, что с распределением денег, собранных с жителей Чегемского общества на строительство колесной дороги, не все было в порядке. Однако об этом позже, а сейчас вернемся в Балкарское общество, где зарождался грандиозный скандал.

До Балкарского общества реформа Витте дошла со значительным опозданием, но там были свои перезревшие проблемы. Год 1896-й стал переломным в отношениях между отдельными представителями Балкарского общества. Образовались, как говорили тогда, две партии, которые уже не примирятся никогда и будут враждовать до полного уничтожения одной из них.

Балкарская общественная колесная дорога функционировала, и все были довольны, однако на этом история ее строительства не закончилась. К ней вернулись вновь, но уже совершенно с другой стороны: если раньше были написаны светлые страницы, то теперь предстояло написать темные страницы истории Балкарской общественной колесной дороги. Анзор Мембулатович Айдебулов был назначен старшиной Балкарского общества вскоре после принятия контракта на строительстве дороги. В том же 1887 году подполковник Вырубов возглавил Нальчикский округ. Колесная дорога от начала до конца строилась при них. Не всем жителям Балкарского общества нравилась деятельность Анзора Айдебулова на должности старшины, и на то у каждого была своя причина. Противники Айдебулова поставили своей целью любыми средствами убрать его с должности старшины общества, и разрабатываемые ими планы не стали достоянием обществности. Инкубационный период заговора еще не закончился.

Жалобы на старшину Балкарского общества Анзора Айдебулова зрели давно, но в основном из-за земли, а не из-за строительства второй колесной дороги. Катализатором скандала, всколыхнувшим Балкарское общество, стал отставной генерал-лейтенант Темиркан Шипшев. О нем нам известно очень мало, его тяжба с окружным начальством началось из-за 11 десятин и 810 саженой земли, которую у него забрали под почтовую дорогу Котляревская–Нальчик. Известно, что генерал судился из-за земли со своим братом. Ни старшина Балкарского общества, ни начальник округа не хотели вдаваться в суть притязаний генерала. Нам известно о нем только из умолчания и из вычеркнутого из черновика рапорта от декабря 1909 года за № 21086 начальника округа, подготовленного для начальника области, в котором 1897 год окружное правление оценивало как начало эпохи «борьбы генерала Шипшева с местной

окружной и областной администрацией», когда названный генерал собрал партию недовольных и предложил старшине Балкарского общества Анзору Айдебулову выбрать его доверенным от горского народа, т. е. от Балкарского общества, для решения проблем названного общества, но Айдебулов отказался. Тогда генерал Шипшев с помощью таубия Шаухала Шаханова создает дело о растрате денег, собранных на устройство колесной дороги [11, 206]. Таково неозвученное мнение управления округа на момент подготовки рапорта.

Отставной генерал-лейтенант Шипшев, живший в своем хуторе, обращается к Анзору Айдебулову как к старшине с предложением, чтобы тот составил доверительный приговор на его имя, для того чтобы он, Шипшев, смог добиться от начальства предоставления Балкарскому обществу каких-то льгот. Айдебулов, зная о продолжающейся тяжбе генерала с начальством округа, отказался составить доверительный приговор, который давал бы возможность Шипшеву выступать от имени Балкарского общества. Поступок Айдебулова логичен, поскольку он прекрасно понимал, что Шипшев ищет не какие-то мифические льготы для Балкарского общества, а хочет заполучить в свои руки козырь для дальнейшей борьбы с администрациями округа и области. Из обнаруженных документов невозможно понять, какие льготы обещал Балкарскому обществу отставной генерал, но известно другое – Анзор Айдебулов, знавший подоплеку его притязаний, не стал обсуждать их публично. Темиркан Шипшев, имея на руках доверительный приговор от Балкарского общества, хотел с помощью этого документа воздействовать на руководителей округа и области, сделав их более внимательными к нему, поскольку они были бы обязаны принимать и выслушивать его, и таким путем решить свои проблемы. Трудно поверить в желание отставного генерал-лейтенанта царской армии, где таких чинов было не так-то много, бескорыстно помочь совершенно незнакомому обществу, где он никогда не бывал, а языка балкарского не знал, получить какие-то льготы просто так.

Что бы там не происходило за кулисами, где велись тайные переговоры между отставным генералом и старшиной, но началом открытой вражды значительной части Балкарского общества с Анзором Айдебуловым стало *2 апреля 1897 года*. В этот день на полном сходе были избраны доверенные от Балкарского общества – *Батал Баттаев, Аслангерий Бозиев, Кока Газаев, Мусса Мамаев, Кучук Муртазов, Циби Саракаев*, но Анзор Айдебулов запретил писарю составлять доверительный приговор, заявив, что он, как стар-

шина, его не утвердит, таким образом, поставив вне закона избранных обществом доверенных.

А тем временем люди, работавшие с Айдебуловым в сельском правлении, предали его и перешли в стан его противников. В мае старшину не пустили в сельское правление, оппозиция получила доступ к кассе Балкарского общества, поскольку казначей тоже перешел на ее сторону, что давало возможность доверенным совершать вояжи по различным инстанциям за общественные деньги. По сути, произошел насильственный захват власти в отдельно взятом обществе, на что начальство участка и округа вяло отреагировало, не сумев заглушить конфликт в зародыше, о чем оно горько пожалует. Такого прецедента, видимо, не было не только на Кавказе, но и во всей России.

В конфликт, который продлится много лет, постепенно втянутся все жители Балкарского общества. Анзор Айдебулов или не понимал настроения большинства общества, или понимал, но скрывал от начальства, утверждая про своих оппонентов, что «цель их добиться назначения такого старшины, при котором можно было бы совершать кражи безнаказанно по-прежнему». За десять лет работы в должности старшины Анзор Айдебулов, будучи достаточно богатым человеком, изворотливым и жестким руководителем, быстро находящим общий язык с начальством, нажил себе много врагов. Оппозиционеры выбрали не самый чистый, но надежный метод борьбы со старшиной, принудив своих соплеменников присягать на Коране в верности идее начатой борьбы. Самое интересно то, что главным своим противником на начальном этапе оппозиция считала не старшину общества Анзора Айдебулова, а главного муллу Балкарии кумыка Абдусалама Омаева, прожившего в обществе около двух десятков лет. Именно против Омаева заставляли принимать персональные присяги. О том, как приводили народ к присяге, мы расскажем ниже. Чем же так не угодил оппозиции Омаев, можно только догадываться. Но скорее всего тем, что вел бухгалтерский учет по строительству Балкарской общественной колесной дороги. Возможно, что противники старшины от него требовали информацию о поступлении и расходовании денежных средств при строительстве колесной дороги, а он ее не представил. С устранением главного муллы Балкарского общества, который на этой должности прослужил пятнадцать лет, оппозиция надеялась протаскать на освободившееся место своего человека, поскольку большинство поселковых мулл были ее активистами. По своей значимости главный мулла общества стоял на втором месте, сразу после старшины,

а по возможности проведения агитации в обществе, где люди не умели ни читать и ни писать, а радио и телевидение еще не изобрели, он был на первом месте.

Из-за майских событий в Балкарском обществе или по другой причине, но в Нальчикский округ приехал начальник Терской области генерал-лейтенант Каханов. *Второго июня 1897 года* в поселке Кашхатау или в окрестностях реки Кара-Суу Балкарский, протекающей между озером Чирик-Кель и местностью Бабугент, состоялась встреча начальника Терской области с жителями Балкарского общества. Более вероятно, что встреча состоялась на берегу реки Кара-Суу Балкарский, в местности, находящейся почти посередине между поселком Кашхатау и селами Черекского ущелья. О чем там говорили – неизвестно, но, по уверению начальника Нальчикского округа, именно на этой встрече «балкарцы заявили Его превосходительству только жалобу на несоставление старшиною приговора об избрании доверенных для ходатайства по земельным делам, но никаких жалоб о злоупотреблениях старшины жители Балкарского общества Его превосходительству не заявляли». Начальник Терской области в своей резолюции от 15 января 1898 года, которая полностью будет приведена ниже, указал на то, что противники Айдебулова жаловались на неправильное распределение земель, но никто не упомянул о растрате денег.

Претензии жалобщиков с течением времени возрастали.

В справке областного правления сказано: «В приезд господина начальника области и наказного атамана в 1897 году общество жаловалось на него, Айдебулова, устно, но никаких указаний на неправомерные его действия по службе не могло сделать, а когда по приказанию Его превосходительства прибыл в общество начальник Нальчикского округа для расследования жалоб на Айдебулова, то общество сказала ему, что жалоб не имеет, но не желает, чтобы он был старшиною».

Реакция на жалобу доверенных Балкарского общества была мгновенной. Не ранее 2 июня, но не позже 20 июля 1897 года для расследования жалоб генерала Шипшева и представителей Балкарского общества в Нальчик приехал генерал-майор Одинцов – генерал для особых поручений при командующем войсками Кавказского военного округа. Он встретился с представителями Балкарского общества и разрешил им ознакомиться с денежными книгами. Из документов непонятно, когда произошла встреча генерала Одинцова с балкарцами – до ареста неутвержденных доверенных Балкарского общества или после. Жители Балкарского общества *Батал*

Баттаев, Аслангерий Бозиев, Кока Газаев, Мусса Мамаев, Кучук Муртазов, Циби Саракаев были арестованы в Нальчике и находились в заключении с 18-го по 25 июня 1897 года.

Начальник Нальчикского округа Вырубов подал рапорт от 20 июля 1897 года за № 6325 генералу Одинцову: «Во время производства Вашим превосходительством расследования по жалобам на администрацию округа доверенных Балкарского общества мною доложено было Вашему превосходительству, что жалобы от имени балкарцев составлялись по инициативе генерала Шипшева и черновые писались учителем горской школы Кармовым, писавшим по желанию генерала Шипшева и приговор доверенных 2 апреля 1897 года.

В подтверждение означенного доклада моего предоставляю при сем черновое [жалобы], писанное учителем Кармовым прошение на имя Вашего превосходительства от жителей селения Шалушкинского Б. Хатыкова, Умара Карданова, Бекмурзы Даутокова и К. Лиева и для сличения почерка копия начальника Нальчикского округа, писанная рукою того же Кармова, докладываю Вашему превосходительству, что по заявлению Неборикутия, переписывавшего прошения балкарцев, черновые [варианты] были написаны рукою того же Кармова, а по заявлению Кучука Муртазова начальнику 1-го участка прошения эти составлялись в доме отставного генерала Шипшева» [10, 17–18].

Начальник Нальчикского округа полковник Вырубов, представляя свою переписку от 8 ноября 1897 года за № 9977, направил донесение начальнику Терской области и наказному атаману казачьего войска: «Что жалоба на старшину Балкарского общества Анзора Айдебулова, как доложено было мною рапортом от 20 июня сего года № 5274 последовала 2 июня 1897 года в поселке Кашхатау, причем балкарцы заявили Его превосходительству только жалобу на несоставление старшиною приговора об избрании доверенных для ходатайства по земельным делам, но никаких жалоб о злоупотреблениях старшины жители Балкарского общества Его превосходительству не заявляли.

Как видно из представляемой при сем копии рапорта моего генералу для особых поручений при командующем войсками Кавказского военного округа генерал-майору Одинцову от 20 июля 1897 года за № 6325, жалобы балкарцев составлялись по инициативе отставного генерал-лейтенанта Шипшева и писались в его доме учителем горской школы Исхаком Кармовым.

Балкарцы Кучук Муртазов, Кока Газаев и Батал Батаев <Баттаев> были задержаны мною с 18-го по 25 июня при окружном управлении за подстрекательство жителей к буйству и требование опечатать книги и закрыть сельское правление и по распоряжению Его превосходительства, изложенному в отзыве канцелярии господина начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска от 28 июня сего года за № 6187, были арестованы на гауптвахте со 2 июля по 2 августа.

Мусса Мамаев, Циби Саракаев и Аслангерий Бозиев были вытребованы начальником 2-го участка в слободе Нальчик за подстрекательство жителей к неповиновению, как это видно из рапорта начальника 2-го участка от 25 июня сего года за № 1610, но так как в рапорте этом не было достаточно выявлено фактов подстрекательства, то по распоряжению моему лица эти и были освобождены начальником 2-го участка 26 июня, как это видно из его рапорта от 30 июня за № 1649.

Примечание. Копия с рапорта от 20 июля 1897 года за № 6325» [10, 14–15].

Кучук Муртазов, Кока Газаев и Батал Баттаев, выпущенные на свободу 3 августа, сумели в течение того же месяца организовать еще две жалобы на имя командующего Кавказским военным округом. Штаб военного округа на жалобы неутвержденных доверенных Балкарского общества отреагировал быстро. Надо отметить, что чиновники того времени работали слаженно и быстро, без каких-либо видимых проволочек. Кто, куда и как доставил жалобы – нам неизвестно. Не знаем мы и точное содержание прошений. И еще нам неизвестно, как они (Муртазов, Газаев и Баттаев) стали доверенными Балкарского общества, ибо для этого нужно было не только провести полный сход, но общественный приговор должен был утвердить старшина, который фактически был отстранен от должности.

Из штаба Кавказского военного округа, который находился в городе Тифлисе, направили отзыв от 19 сентября 1897 года за № 15673 начальнику Терской области на прошение доверенных от Балкарского общества Нальчикского округа. Документ подписал начальник штаба в звании генерал-майора.

В нем говорилось: «Доверенные от Балкарского общества Нальчикского округа Кучук Муртазов, Кока Казаев <Газаев>, Мусса Мамаев и другие, в двух прошениях, подписанных ими командующему войсками округа в августе месяце текущего года, заявили,

что, благодаря усиленным стараниям начальника Нальчикского округа полковника Вырубова удержать при должности Анзора Айдебулова, последний, пользуясь этим, безнаказанно совершает преступления по должности; всякая жалоба на него как со стороны общества, так и отдельных лиц остается не только не удовлетворенною, но жалобщики подвергаются еще тюремному заключению.

Лиц, подававших жалобу командующему войсками округа в июне месяце сего года, а также генералу Одинцову, в бытность его в Нальчике, на незаконные действия старшины Айдебулова, полковник Вырубов арестовал на месяц и 13 дней в самое рабочее время и тем причинил им убыток по хозяйству на сумму до 1462 рублей.

Данные просители заявили, что доверенные общества, будучи допущены по распоряжению генерала Одинцова до проверки денежных книг, обнаружили, что за устройство дороги по Балкарскому ущелью общество должно было уплатить подрядчику 40 тыс. руб. по подымной раскладке, а между тем старшина Айдебулов собрал с общества 50 278 руб., уплатив подрядчику 40 000 руб., а остальные 10 278 руб. не занес в денежные книги и не представил никаких документов в израсходовании их.

Заявив об изложенном, названные доверенные просили распоряжения о снятии старшины Айдебулова, а равно о возмещении убытков, понесенных лицами, кои были арестованы по распоряжению полковника Вырубова.

Вследствие сего по приказанию командующего войсками округа прошу Ваше превосходительство приказать произвести подробное дознание о злоупотреблениях по должности старшины Айдебулова и о последующем уведомить меня для доклада Его сиятельству. Что же касается до возмещения убытков означенным лицам, причиненных им вследствие ареста, то об этом они должны обратиться в надлежащие судебные учреждения» [10, 1–2].

«Его сиятельство», упомянутый в документе, – это командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант князь Григорий Сергеевич Голицын.

Протицируем главное предложение: «Данные просители заявили, что доверенные общества, будучи допущены по распоряжению генерала Одинцова до проверки денежных книг, обнаружили, что за устройство дороги по Балкарскому ущелью общество должно было уплатить подрядчику 40 тыс. руб. по подымной раскладке, а между тем старшина Айдебулов собрал с общества 50 278 руб., уплатив подрядчику 40 000 руб., а остальные 10 278 руб. не занес в денежные

книги и не представил никаких документов в израсходовании их». Это была чистая ложь. В денежные книги сельского правления Балкарского общества средства, собранные от населения на строительство второй колесной дороги, не записывались. Всю бухгалтерию по ней вел сельский эфенди Абдусалам Омаев. Это будет доказано во время двух дознаний.

Итак, противники Анзора Айдебулова стали утверждать, что с общества было собрано 50 278 рублей, из них он уплатили подрядчику

40 000 рублей, а остальные 10 278 рублей присвоил. Речь шла о значительной сумме, за эти деньги можно было купить 3426 баранов или

490 голов крупного рогатого скота. Пока дорожные доверенные Асламурза хаджи Абаев, Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев не упоминаются.

О сумме, которую общество должно было выплатить подрядчику, знали все. На прочие расходы, в частности на расходы дорожным доверенным за девять лет, не положили ни одной копейки. И это делали доверенные общества в главе с Шаухалом Шахановым и Кучуком Муртазовым, уже успешно тратившие деньги из кассы сельского правления не на строительство чего-либо, а на жалобы.

Как противники старшины при отсутствии записей в денежных книгах правления определили собранную с населения сумму денег – неизвестно.

Попробуем на основании обнаруженных документов разобраться, сколько денег можно было собрать с Балкарского общества в то время на строительство колесной дороги. Приведем число домохозяев, которые имели право голоса в Балкарском обществе, поскольку в семье правом голоса на сходе обладал только глава семьи, следовательно, в доме один очаг (дым). В нашем распоряжении пять общественных приговоров времен строительства дороги, где указано число домохозяев, имеющих право голоса: 13 декабря 1883 года – 474 домохозяина; 11 мая 1884 года – 600 домохозяев (это совместный сход Балкарского общества и поселка Кашхатау); 12 декабря 1887 год – 439 домохозяев; 31 мая 1888 года – 557 домохозяев; 21 марта 1892 года – 597 домохозяев. Напомним, что первый сбор денег на строительство дороги был произведен перед подписанием контракта, т. е. в начале 1887 года, а последний (по 9-й раскладке) – летом, до сентября 1891 года, когда число дымов изменилось от 439 до 597. Сумму, которую дорожные доверенные должны были отдать подрядчику, общество знало еще до подписа-

ния контракта, поэтому оно имело ясное представление и о величине раскладки: по максимуму она составляла 91 рубль 12 копеек, а по минимуму – 67 рублей. А чтобы собрать названную сумму в 50 278 рублей, раскладка должна была быть по максимуму – 114 рублей 53 копейки, а по минимуму – 84 рубля 22 копейки.

На основании документов выше было установлено, что дорожные доверенные за поездку во Владикавказ на подписание контракта, за приезд из Тифлиса прапорщика Бирюкова, за укупорку пороха потратили *2227 рублей 27 копеек*, а то, что они заплатили купцу Муратанову 40 тысяч, ни у кого не вызывало сомнения никогда. Остается около восьми тысяч. Из документов, приведенных выше, видно, с каким трудом общество собирало даже суммы в 500–600 рублей; зная это, трудно поверить в заявление жалобщиков, что оно с легкостью могло собрать лишние десять тысяч. Не стоит забывать и то, что со времени подписания контракта все общество знало, в какую сумму обойдется дорога, какая ее часть придется при раскладке на один дым. При этом не следовало бы забывать, что дорожные доверенные находились в этой должности ровно девять лет, по своей сути это была общественная работа, которая никак не оплачивалась. Не обнаружено ни одного документа, в котором говорилось бы о том, что должность доверенного общества оплачивалась. Если доверенные куда-нибудь выезжали, то общество оплачивало их расходы, выражаясь современным языком – командировочные. И все. Но Балкарское общество, затеяв тяжбу с бывшими должностными лицами, при подсчетах расходов общественных денег почему-то считало, что дорожные доверенные ни на какие расходы, помимо выплаты подрядчику 40 тысяч рублей, больше не должны были тратить деньги. А ведь дорожным доверенным нужно было выезжать в Нальчик и Владикавказ, нанимать грамотных людей, способных писать прошения от их имени, нанимать переводчиков и, наконец, платить писарю сельского правления Балкарского общества, чтобы он доносил до их сведения приходящие на имя старшины бумаги, связанные с дорогой. Рапорты и донесения, которые подавались от имени старшины начальникам округа и участка, тоже писались сельским писарем фактически от имени доверенных и за их средства.

Примечательно то, что руководители противников старшины Анзора Айдебулова за два месяца полностью поменяли тактику, теперь они не упоминали о захвате общественных земель, а сосредоточили свое внимание на дорожных деньгах и материальном ущербе, нанесенном Кучуку Муртазову, Кока Газаеву и Баталу Бат-

таеву в результате ареста. Они хотели любой ценой сместить ненавистного старшину и заодно скомпрометировать начальника округа, на смещение которого они вряд ли надеялись. Доверенные общества, утверждая, что старшина Айдебулов собрал с общества 50 278 рублей, а подрядчику уплатил только 40 тысяч рублей, а остальные 10 278 рублей присвоил, изменили тактику и, не вникая в суть проблемы, решили пожертвовать, пока не называя напрямую их имен, дорожными доверенными, каковыми в недалеком прошлом были Абаев, Кюйгенов и Темукуев. С разрешения генерала Одинцова противники Анзора Айдебулова могли ознакомиться с денежными книгами сельского правления Балкарского общества, в которых по решению сельского схода дорожные деньги не фиксировались никогда, о чем составители прошений прекрасно знали. Они не могли не знать и того, что Абаев, Кюйгенов и Темукуев, распорядившиеся дорожными деньгами, были подотчетны только сельскому сходу и не подчинялись старшине. Итак, если дорожные деньги по приговору полного схода в книгах сельского правления не фиксировались, а должны были записываться сельским эфенди Омаевым, то количество собранных с населения денег мог назвать только он. Если же эфенди об этом жалобщикам ничего не говорил, то они итоговую сумму в 50 278 рублей или придумали сами, или получили на основании каких-то своих расчетов, которые не были подкреплены документами. Генерал Одинцов дал разрешение на просмотр книг сельского правления, но не записей Омаева.

Как бы там ни было, но к старшине и трем бывшим дорожным доверенным: Абаеву, Кюйгенову и Темукуеву – предъявлялся иск на серьезную сумму, так как 10 278 рублей составляли 20,44 % от якобы собранной с населения суммы или 25,70 % от суммы, выплаченной подрядчику. Правда, если бы названная сумма действительно осталась бы после выплат подрядчику у дорожных доверенных, они, имея злой умысел, могли поделить эти деньги между собой, не беря в долю старшину. Конечно, изначально дело было не в растрате дорожных денег, просто противники Айдебулова хотели любой ценой сместить его с должности старшины и действовали по принципу: цель оправдывает средства. Главным поводом был земельный вопрос, бывшие крестьяне теперь хотели получить землю в собственность. Помимо этого, многим не нравился крутой нрав старшины. Дорожные доверенные, к которым общество в течение 13 лет не предъявляло никаких претензий, теперь становились заклятыми врагами большей части населения. Их смешают с грязью и на протяжении последующих двенадцати лет не дадут покоя. Дорога была

построена, и люди, руководившие ее строительством на протяжении 9 лет, никому уже не были нужны. Пусть даже была с населения собрана названная сумма, но неужели, кроме 40 тысяч рублей, на дорогу не было затрачено ни одной копейки на поездки в Нальчик и Владикавказ дорожных доверенных и старшин, доставку пороха, который по контракту должно было покупать и доставлять общество, а не подрядчик. Возможно, что первоначально жалобщики не знали, как далеко они могут зайти в деле с дорожными доверенными, но, сказав «А», им пришлось говорить «Б» и так далее, пока сами не стали верить в свою выдумку.

Для агитации населения ход был весьма удачный, но имел плохую судебную перспективу, поскольку три громадных дела, каждое из которых в результате судебного разбирательства непременно выделилось бы в отдельное дело, были сведены в одно дело, даже не дело, а жалобу.

Жалобу доверенных от Балкарского общества начали рассматривать. Отзыв штаба Кавказского военного округа от 19 сентября 1897 года за № 15673 доставили из Тифлиса адресату в городе Владикавказе 22 сентября, а через три дня начальник Терской области наложил на нем следующую *резолуцию*: «*Нужное*. Прошу областное правление производство дознания поручить одному из офицеров Терского войска, состоящих в распоряжении атамана Сунженского отдела, по выбору последнего. Что касается до ареста, то просить начальника Нальчикского округа дать объяснения, а затем предоставить мне при резолюции. К а х а н о в. 25 сентября».

Документ 28 сентября поступил в Терское областное правление, где был зарегистрирован под № 29449, а 29 сентября он попал на 7-й стол 2-го отдела, где его вновь зарегистрировали под № 1802. В тот же день там завели дело № 418 Терского областного правления «По отзыву штаба Кавказского военного округа о неправильных действиях старшины Балкарского общества Айдебулова и начальника Нальчикского округа полковника Вырубова» [10]. Это дело областное правление закроет 15 апреля 1898 года, но тяжба между большей частью Балкарского общества, с одной стороны, и бывшим старшиной этого общества Анзором Айдебуловым и бывшими дорожными доверенными Балкарского общества хаджи Асламурзой Абаевым, Геурги Кюйгеновым и Умаром Темукуевым, с другой стороны, будет продолжаться еще многие годы. Грандиозное для своего времени строительство

осталось в истории благодаря не менее грандиозному скандалу, который длился в течение двенадцати лет. Однако рассмотрим все по порядку, без эмоций и на основании документов.

Непосредственно дело № 418 вел 7-й стол 2-го распределительного отделения правления Терской области, которое 27 сентября 1897 года направило два предписания за подписью советника, фамилия которого не установлена.

Первое предписание областного правления за № 22187 предназначалось атаману Сунженского отдела: «Препровождаем при сем подлинный отзыв штаба Кавказского военного округа за № 15673, которым распределительное отделение просит по изложенным в нем обстоятельствам поручить по выбору одному из офицеров Терского войска, состоящих в распоряжении атамана Сунженского отдела, произвести подробное дознание, которое с надлежащими объяснениями представить в областное правление, причем присовокупить, что об истребовании объяснением от начальника Нальчикского округа вместе с сим сделано распоряжение». 30 сентября атаман Сунженского отдела написал на документе: «*Срочное*. Препроводить подъесаулу Сомову и предложить ему немедленно выехать для производства дознания, снабдив его суточными деньгами на 10 дней и прогонными от Самашкинской до Котляревской» [10, 13].

Второе предписание областного правления за № 22188 было направлено начальнику Нальчикского округа: «Препровождая при сем копию штаба Кавказского военного округа за № 15673, второе распределительное отделение просит доставить по пункту, касающемуся жалобы на незаконный арест, подробное объяснение, при нем присовокупляет, что об исполнении первой части резолюции начальника области и наказного атамана, положенном на отзыв, включить с сим сделано распоряжение».

Получив это распоряжение, начальник Нальчикского округа полковник Вырубов затребовал от своих подчиненных справку о том, кто из балкарских жалобщиков и на какой срок был арестован [10, 14].

Атаман Сунженского отдела в звании полковника, находящийся во Владикавказе, подписал документ от 6 октября 1897 года за № 24418, который для подъесаула Сомова стал, выражаясь современным языком, одновременно мандатом и командировочным удостоверением: «Настоящий отзыв препровождения состоящему в распоряжении войскового начальства подъесаулу Сомову.

Предлагаю Его благородию произвести подробное дознание о злоупотреблениях по должности старшины Айдебулова и представить таковое ко мне при подписи сим же.

Следуемые на проезд Вам от станции Самашкинская до станции Котляревская прогоны в сумме 13 руб. 30 коп. и суточные на 10 дней –

4 руб. 50 коп., всего 17 руб. 80 коп. (семнадцать руб. восемьдесят коп.), вслед за сим будут высланы» [10, 3].

С мая до декабря 1897 года в Балкарском обществе было двоевластие. В октябре 1887 года Анзор Айдебулов был официально смещен с должности старшины Балкарского общества. Предписанием областного правления от 3 октября 1887 года за № 22289 старшиною Балкарского общества был утвержден Таукан Шаханов [11, 13].

«Когда вновь назначенный на место Айдебулова старшина Таукан Шаханов хотел приступить к приему денежных книг и особых дел, то в правление явились *хаджи* <Ахья> Жангуразов, Огурлу Хучинаев, Кучук Муртазов, Батал <Батай> Гузоев и Исса Хуболов и заявили Шаханову, что общество подчиняться его распоряжениям не будет, не желает, чтобы старшина был назначен начальством, а хочет назначить старшину по своему усмотрению; казначей же отказался дать Шаханову отчет о наличности общественных сумм» [10, 79].

Подъесаул Сомов приехал в Балкарское общество и 12 октября провел следственные действия, т. е. собрал сход и там же допросил людей, которые были причастны к сбору и распределению дорожных денег. Позже, когда скандал не погаснет, а разгорится с новой силой, объективность метода публичного дознания, проведенного подъесаулом Сомовым, начальство подвергнет сомнению. Подъесаул Сомов представил атаману Сунженского отдела следующий документ.

ДОЗНАНИЕ

Вследствие надписи управления Сунженского отдела от 6 октября 1897 за № 24418, мною сего числа произведено дознание о злоупотреблениях по должности старшины Балкарского общества Нальчикского округа Анзора Айдебулова, упомянутых в отзыве штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области от

12 сентября настоящего года за № 15673, по которому оказались следующие.

В 1887 году Балкарским обществом было заключено условие с жителем города Владикавказа Муратандовым относительно постройки колесной дороги по Балкарскому ущелью. По условию этому Балкарское общество обязано было уплатить Муратандову за постройку дороги 40 тысяч руб., причем уплата денег должна производиться в течение четырех лет, т. е. через каждые 6 месяцев по 5000 руб.

В делах сельского правления Балкарского общества не имеется никаких письменных сведений о том, сколько числилось в то время, т. е. в 1887 году дворов в этом обществе и по сколько рублей определялась раскладка собственно для постройки дороги на все общество Балкарское сборщики и доверенные, на обязанности которых лежало наблюдение за постройкой дороги и сбор с жителей денег, заявили, что все платили по 86 руб. с дыма, при этом все общество ссылалось на сельского эфенди Абдулсалама <Абдусалама> Омаева, который вел запись по сбору и расходованию дорожных денег. У эфенди этого действительно сохранились некоторые заметки, деланные им в 1888 и 1889 годах в его памятной книге на арабском языке, по которым значится, что в первый сбор (все деньги за дорогу собирались не сразу, а в несколько сборов) за постройку дороги раскладка была сделана 6 руб. 50 коп. с дыма и всего собрано было 3815 руб. 50 коп. Из этих данных можно заключить, что число дымов в Балкарском обществе сначала постройки дороги, т. е. в 1888 году, было 588. Затем в делах сельского правления имеется общественный приговор 1888 года № 9, которым 27 дымов по бедности совершенно освобождены от раскладки на постройку дороги и 14 дымов обложены половинной раскладки. Следовательно, из 588 всех дымов Балкарского общества 547 дымов платили полную раскладку, т. е. 86 руб., 14 дымов половинную – 43 руб. и 27 дымов совсем не платили. По расследовании же оказалось, что приговор об освобождении бедных от уплаты денег был составлен тогда, когда было уже собрано со всех без исключения по 10 руб., следовательно, 27 дымов, освобожденных приговором № 9 от платежа, внесли все-таки по 10 руб. Взявши эти данные за основание, общество под-
считает:

547 дымов по 86 руб. = 47042

руб.

14 дымов по 43 руб. = 602

руб.

руб.

 Всего же 47914
руб.

Далее общество заявило, что после справления (т. е. принятия. – Б. Т.) приговора № 9 многие хозяйства разделились на 2, на 3 и даже на 4 дыма, и каждый из них платил наравне с прочими. При произведении мною настоящего дознания Балкарское общество было не все собрано, так как многие из жителей разошлись в разные стороны на зимовку со своими баранами и собрать их не было никакой возможности. Из числа же бывших на сходе жителей мне сделали заявления о разделе хозяйств и уплате порознь следующие лица:

1. Зашик и Шашко Ульбашевы до раздела уплатили 10 руб., затем разделились на два двора и уплатили по 75 руб. каждый; следовательно, вместо 86 руб., как бы с одного дыма, они уплатили 160 руб., т. е. 74 руб. лишних.

2. Батыр и Темирбулат Ураковы <Ораковы> до раздела уплатили 10 руб., разделились на два дыма и уплатили по 75 руб., следовательно, также уплатили 74 руб. лишних.

3. Кокай и Кажок Азаматовы вместе уплатили 10 руб. и, разделившись, по 75 руб.; 74 руб. [уплачено] лишних.

4. Мусса, Гужа <Гужо> и Глу <Гылу> Коштыковы <Киштиковы> вместе уплатили 26 руб. 25 коп. и, разделившись на 3 дыма, двое уплатили по 60 руб. и третий – 45 руб.; всего ими уплачено 191 руб. 25 коп., т. е. 105 руб. 25 коп. [уплачено] лишних.

5. Цызу, Гужа и Оразай Хульцаевы <Хульцаевы> вместе уплатили 10 руб. и после раздела на 3 дыма – по 75 руб.; 149 руб. [уплачено] лишних.

6. Кийка, Карох, Иза <Ижо> и Габата Зантюкишиевы <Занкишиевы> вместе уплатили 10 руб. и после раздела на 4 дыма – по 75 руб.; [уплачено] лишних 224 руб.

7. Тумак и Барас Гериевы вместе уплатили 10 руб. и, разделившись на 2 дыма – по 75 руб.; 74 руб. лишних.

8. Тапшур и Омар <Умар> Жангуразовы также уплатили 74 руб. лишних.

9. Курсако и Мизу <Цизю> Казиевы, Байримук <Байрамук> и Кокуй <Кокей> Мотаевы <Моттаевы> также лишних уплатили по 74 руб., т. е. 148 руб.

10.Ахмат и Жанхот Текаевы вместе уплатили 20 руб. и после раздела на 2 дыма – по 50 руб.; 44 руб. [уплачено] лишних.

11.Шепей и Адиль Акуловы <Аккуловы> вместе уплатили 56 руб. и после раздела на два дыма – по 30 руб., 30 руб. [уплачено] лишних.

12.Араф, Эльяс и Таукан Мамаевы вместе уплатили 40 руб., после раздела – по 40 руб.; 80 руб. [уплачено] лишних.

13.Абсал и Аслан Алтуевы вместе уплатили 50 руб., после раздела – по 30 руб.; 30 руб. [уплачено] лишних.

14.Мусса и Кюмы <Кымы> Замаевы <Заммаевы> вместе уплатили 76 руб., после раздела – по 20 руб.; 30 руб. [уплачено] лишних.

15.Баго <Паго>, Цашу <Жашу> и Гилястан Гузоевы вместе уплатили 36 руб., после раздела – по 50 руб.; 10 [уплачено] лишних.

16.Асламурза и Башцы <Башчи> Гузиевы вместе 40 руб., после раздела – по 40 руб.; 34 [уплачено] лишних.

17.Зопай и Кара Геляевы вместе 10 руб., после раздела – по 76 руб.; 76 руб. [уплачено] лишних.

18.Гонгуй и Хусей Темукуевы (жители Мухола. – Б. Т.) – вместе 10 руб., после раздела – по 75 руб.; 74 руб. [уплачено] лишних.

19.Зашу и Заубице <Заубиц> Зокаевы <Зукаевы> – вместе 50 руб., после раздела – по 30 руб.; 24 руб. [уплачено] лишних.

20.Султанбек, Курман и Гице <Гитче> Шаутаевы – вместе 50 руб., после раздела – по 30 руб.; 54 руб. [уплачено] лишних.

21.Ноку <Нану>, Шашу и Дугой Османовы – вместе 10 руб., после раздела – по 76 руб.; 152 руб. [уплачено] лишних.

22.Исмаил, Ортабай и Конак Гиляевы – вместе 10 руб., после раздела – по 76 руб.; 152 руб. [уплачено] лишних.

23.Цызю <Цизю> и Шавай Занкишиевы – вместе 46 руб., после раздела – по 40 руб.; 40 руб. [уплачено] лишних.

24.Гудей <Годей> и Кайта Битуевы <Биттуевы> – вместе 10 руб., после раздела – по 76 руб.; 76 руб. [уплачено] лишних.

25.Кашу и Исса Алтуевы – вместе 10 руб., после раздела – по 76 руб.; 76 руб. [уплачено] лишних.

26.Исхак и Оразай <Уразай> Таукуновы – вместе 76 руб. 50 коп., после раздела – по 10 руб.; 10 руб. 50 коп. [уплачено] лишних.

27.Жанбулат, Темирбулат и Гаджиби <Хаджибий> Джилкибаевы <Жилкибаевы> разделились после приговора и уплатили все по 86 руб.; 172 руб. [уплачено] лишних.

28.Шаухал, Гогуш <Гогуя> и Толкан <Таукан> Эрестадовы <Эристаевы> вместе уплатили 16 руб. 50 коп., после раздела Ша-

ухал – 70 руб., остальные – по 65 руб.; 130 руб. 50 коп. [уплачено] лишних.

29.Кобай, Гауца и Билата Ульбашевы – вместе 30 руб., после раздела – по 35 руб.; 49 руб. [уплачено] лишних.

30.Кучук Хасавов <Хасауов> по приговору должен платить 43 руб., он также уплатил 66 руб.; 23 руб. [уплачено] лишних.

31.Орезмек <Урузмек> и Замбой <Заммой> Настуевы – вместе 76 руб. 50 коп., после раздела – по 10 руб.; 10 руб. 50 коп. [уплачено] лишних.

32.Умар <Омар> и Бекир Османовы – вместе 26 руб. 50 коп., после раздела – по 60 руб.; 60 руб. 50 коп. [уплачено] лишних.

33.Мурзабек, Татау, Алакез и Урузмек Урбашевы <Ульбашевы> – вместе 76 руб., после раздела – по 10 руб.; 30 руб. [уплачено] лишних.

34.Токмак, Карай, Гитче и Каяк <Куян> Османовы – вместе 16 руб. 50 коп., после раздела – по 70 руб.; 210 руб. [уплачено] лишних.

35.Туар и Хортый <Хуртай> Чочиевы <Чочуевы> вместе по 10 руб., после раздела по 76 руб.; 76 руб. [уплачено] лишних.

36.Келемей Замоев <Заммаев> состоит в числе бедняков и освобожден от платежа, но после уже этого приговора уплатил 20 руб.

Справедливость заявлений поименованных лиц подтверждают: все общество, сборщики, доверенные, эфенди и сам старшина Айдебулов, которые, впрочем, подтверждают тот факт, что отделившиеся семейства так же платили за постройку дороги, но по сколько именно – они не знают.

Таким образом, 36 семейств, которые должны бы уплатить по общему раскладу 3053 руб., после раздела уплатили 5913 руб. 25 коп., т. е. на 2860 руб. 25 коп. больше. Приложив это число к 47914 руб. 25 коп., собранных с количества дымов до разделов, получим 50774 руб. 25 коп.

В то же самое время были семейства, выселившиеся из Балкарского общества, некоторые в Турцию, а некоторые в другие общества. Письменных сведений о том, сколько именно было таких семейств и какая за ними осталась недоимка, в сельском правлении также не имеется, так как записи об этом, как и всем другом, кроме сельского эфенди, никто не вел. По его же заметкам, значится, что 13 дымов выселились, не заплативши по 10 руб., 2 дыма – по 20 руб., и 4 дыма по 5 руб.; всего же недоплачено 190 руб. Следовательно, по счету общества собрано всего денег для дороги 50 584 руб. 25 коп.

По запискам эфенди значится, что все дорожные деньги были собраны в 10-ть сборов и именно таким образом:

В 1-й сбор собрано с 588 дымов по 6 руб. 50 коп. = 3815 руб. 50 коп. (должно быть 3822 руб. – *Б. Т.*).

Во 2-й сбор собрано с 588 дымов по 5 руб. 35 коп. = 3145 руб. 80 коп.

В 3-й сбор собрано с 582 дымов по 10 руб. = 5820 руб.

В 4-й сбор собрано с 582 дымов по 10 руб. = 5820 руб.

В 5-й сбор собрано с 583 дымов по 10 руб. = 5830 руб.

В 6-й сбор собрано с 586 дымов по 10 руб. = 5860 руб.

В 7-й сбор собрано с 508 дымов по 7 руб. 40 коп. = 3759 руб. 20 коп.

В 8-й сбор собрано с 504 дымов по 10 руб. = 5040 руб.

В 9-й сбор собрано с 502 дымов по 10 руб. = 5020 руб.

В 10-й сбор собрано с 502 дымов по 10 руб. = 5020 руб.

Итого по 89 руб. 25 коп. = 49 130 руб. 50 коп.

Очевидно, что запись эфенди неверна, так как по ней выходит, что жители платили не по 86 руб., а по 89 руб. 25 коп., что им самим отвергается, общая же сумма сбора меньше, чем по их счету. Предположить, что у эфенди записывались только те дымы, с которых взимались деньги, и что были такие семейства, с которых деньги не взысканы, едва ли основательно, так как семейства, заплатившие полностью свои деньги, сами ни за что не могли допустить, чтобы кто-либо не сделал этого. Почему же у эфенди значится неодинаковое число дымов, с которых взыскивались деньги, он объяснить не смог, все же общество и сами сборщики заявляют, что не взыскивались деньги только с тех, кто по бедности освобожден приговором.

Бывшие на сходе во время производства настоящего дознания сборщики – *Мусса Мамаев, Джанхот <Жанхот> Темирджанов <Темиржанов>, Сарыбий <Сарабий> Ульбашев, Мусса Джабаков <Жабаков>, Уртабай <Ортабай> Хуртаев, Магомет Габулаев <Габалаев>, Каиты <Каиту> Башиев, Кишилик Атабиев, Исуп <Юсуп> Кужнонов, Биймурза Кесанаев <Ксанаев>* – заявили, что они в получении денег от жителей никаких квитанций им не выдавали, собранные деньги сдавали старшине Айдебулову в присутствии доверенных – *Хаджи <Асламурзы> Абаева, Кургоко Абаева, Умара Темукуева, Геурги Кюйгенова* и эфенди *Абдусалама Омаева* –

и также без всяких расписок. Поименованные здесь доверенные и эфенди подтвердили это и притом заявили, что у них вообще никогда не существовало порядка выдавать или брать квитанции или расписки в получении или сдаче каких бы то ни было денег. В сельском правлении также никогда нигде деньги эти не записывались и на них там не имеются никаких сведений. Бывшие на сходе [дорожные] доверенные *Геурги Кюйгенов* и *Умар Темукуев* заявили, что все деньги, которые принимались ими, т. е. старшиной в их присутствии от сборщиков, записывались эфенди в его памятной книжке и что они, доверенные, своевременно выдавали подрядчику Муратанову по 5000 руб., что также записывалось эфенди.

Эфенди Омаев подтверждает, что весь приход дорожных денег от сборщиков и расход их им записывались в его памятной книжке по заявлениям доверенных, т. е. он записывал то, что говорили ему доверенные, не зная того, что было это в действительности. По книжке же его значится кроме 40 тысяч руб., уплаченных Муратанову, еще следующие расходы из тех же дорожных денег:

Нотариусу за засвидетельствование условия – 400 руб.

На поездки в город Владикавказ и Нальчик доверенных и старшины Айдебулова по дорожным делам – 176 руб.

Уплачено рабочим за прорубку просеки, отделяющей землю Балкарского общества от соседних селений, 35 руб.

В счет жалования должностным лицам сельского правления:

Старшине Шаханову	31 руб. 80 коп.
Писарю Иванову	307 руб. 10 коп.
Рассыльному Чомаю Мокаеву	144 руб.
Рассыльному Эльмурзе Кисанаеву <Ксанаеву>	65 руб.
Рассыльному Кучуку Алиукову	2 руб.
Рассыльному Огурлу Бакуеву <Бакуеву>	10 руб.
Рассыльному Эльджеруко Башиеву	16 руб.
Доверенному Бадали <Бадели> Биеву	16 руб.
За доставку пороха из Нальчика	67 руб.
Уплачено недоимки подымной подати за предшествовавшие годы	200 руб.
Уплачено общественного долгу:	
Кургоко Абаеву	11 руб.
Гурмай <Гомай> Табаксуеву <Табаксоеву>	10 руб.
Гаджиби <Хажбий> Гимаеву <Гаммаеву>	20 руб.

Атабию Герезову <Герезову>	10 руб.
Каншау Бозиеву	20 руб.
Чопану <Цофану> Мокаеву	10 руб.
Муссе Бозиеву	10 руб.
Хуртаю Цацуеву <Чочуеву>	4 руб.
Умару Темукуеву	2 руб.
Анзору Айдебулову	4 руб.
Эфенди Омаеву	2 руб.
Муссе Кациеву	36 руб.
Касай Гиляеву <Геляеву>	6 руб. 50 коп.
Хаджи <Иналуку> Таубулатову	4 руб. 50 коп.
Гулою <Голою> Мамаеву	6 руб. 50 коп.
Исмаилу Теукелову <Таукенову>	3 руб.
Тургурлуку Кабардукову <Кабардокову>	6 руб. 50 коп.
Дмемакулу (фамилия неизвестна)	5 руб.
Исмаилу Джангуразову <Жангуразову>	10 руб.
Темирбулату Темукуеву <Темукуеву>	3 руб.
Лавочнику	10 руб.
Серебряку	100 руб.
За уход и прокормление арестованных за неплатеж денег баранов	2 руб.
За починку старой дороги	6 руб. 50 коп.
За ремонт канцелярии	9 руб. 50 коп.
В типографию за бланки билетов	30 руб.
За печать сельского правления	3 руб.
За «Терские ведомости»	6 руб. 10 коп.
На освещение канцелярии	5 руб. 25 коп.
На канцелярские припасы	20 руб. 97 коп.

Кроме того, эфенди представил еще заметки на такие же мелкие расходы, и притом чисто общественные, а не дорожные, на сумму 434 руб. 70 коп. Всего же по записи его значится: израсходовано дорожных денег 2289 руб. 52 коп. мелких расходов и 40 000 руб. подрядчику Муратанову. Кроме того, он заявил, что были и еще расходы из этих же денег, но у него заметки не сохранились.

Общественный долг, на уплату которого расходовались дорожные деньги, это долг такой, что были случаи, когда в сельском правлении не было наличных денег и старшина или казначей занимали у частных лиц, а потом расплачивались.

Таким образом, остаток денег, если признать законными расходами, представленный эфенди, по счету общества будет:

50584 руб. 25 коп. – 2289 руб. 52 коп. – 40000 руб. = 8294 руб. 73 коп.,

а по счету эфенди:

49130 руб. 50 коп. – 2289 руб. 52 коп. – 40000 руб. = 6840 руб. 98 коп.

Общество расходов, представленных эфенди, не признает, ввиду того что деньги, специально собранные для постройки дороги, старшина не должен был расходовать на общественные потребности, так как для того всегда производились особые сборы, определенные общественным приговором и утвержденные надлежащим начальством. Если же Айдебулов расходовал народные деньги на общественные потребности, то общественные деньги, специально для того предназначенные, должны или у него остаться, или вторично расходоваться. Наконец, если старшина Айдебулов вздумал излишек, против 40 тысяч руб., дорожных денег обратить на общественные потребности, то и здесь он не прав, так как делать это он мог только по общественному приговору, точно выяснив количество остатка.

Проверив расходы общественных денег по приходорасходным книгам Балкарского общества за 1888–1889 годы с целью выяснить, не расходовались ли в то время и общественные деньги на содержание также должностных лиц, я нашел, что в 1888 году писарю Иванову выдано в жалование 238 руб. 10 коп. и в 1889 году за январь месяц 25 руб. Значит писарь Иванов за 1 год и 1 месяц должен был получить 263 руб. 10 коп. из общественной суммы и 307 руб. 10 коп. из дорожных денег. Каков был в то время годовой оклад жалования сельского писаря, никто не знает, но, во всяком случае, не более 300 руб., следовательно, Иванов за 1 год и 1 месяц должен получить 325 руб., им же получено 570 руб. 20 коп.

Рассыльные (по-местному – *крикуны*): Чомай Мокаев в 1888 году получил жалование 16 руб. 80 коп. и из дорожных денег 144 руб., всего же 160 руб.; Эльмурза Кисанаев <Ксанаев> в 1888 году получил 45 руб. и в 1889 году 21 руб., дорожных денег 65 руб., всего за 2 года 131 руб. Оклад годового жалования рассыльного в настоящее время 40 руб. Кучук Алиуков в 1888 году получил 42 руб., в 1889

году 20 руб. и из дорожных денег 2 руб. Огурлу Бакуев <Баккуев> в 1888 году получил 3 руб. и из дорожных денег 10 руб. Не может быть, чтобы Алиуков и Бакуев <Баккуев> недополучили следуемого им содержания, да и сами они этого не заявляют, следовательно, если в книге и не записано это, то по небрежности писаря и других, кто должен за тем следить.

Кроме того, в приходорасходной книге за 1888 год выведено в расход 84 руб. общественных денег за доставку пороха для разработки дороги и в 1889 году – 20 руб. Из дорожных денег тоже израсходовано на это 67 руб. Сколько же в действительности было израсходовано денег на доставку пороха, мне выяснить не удалось, как не удалось выяснить и того, сколько было доставлено пороха.

В книге за 1889 год значатся 200 руб., выделенные доверенным для уплаты подрядчику Муратандову за постройку дороги, и из дорожных денег было выделено Муратандову на 200 руб. меньше, тогда как доверенные утверждают, что Муратандову лишних денег сверх 40 тысяч рублей не выдавалось. Спрошенный мной по этому поводу старшина Айдебулов ничего объяснить не мог.

Относительно непомерно большой суммы (176 руб.), израсходованной на поездки старшины и доверенных в город Владикавказ и Нальчик, доверенные Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев заявили, что они действительно ездили со старшиной Айдебуловым и во Владикавказ и в Нальчик, но сколько раз – не помнят. Расходовал на это деньги старшина Айдебулов, так как деньги находились у него, но сколько и на что именно, они никогда не знали.

Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов дал следующее показание: «На должность старшины этого общества я вступил в 1887 году, когда условие с подрядчиком Муратандовым относительно постройки дороги уже были заключено. Определялась ли общественным сходом раскладка на постройку дороги, я не знаю, как и не знаю того, сколько было в то время в обществе дымов. Знал я только, что, по условию, общество должно было через каждые 6 месяцев уплачивать Муратандову по 5 тыс. руб., и старался выполнять это, так как в противном случае общество должно было платить большую неустойку. С этой целью поселковые сборщики всегда собирали требуемое количество денег, и только требуемое количество, т. е. 5 тыс., передавали их доверенным от общества, и те расплачивались с подрядчиком. Я же никогда и никаких денег от сборщиков не принимал и никаких расходов не производил. Как приход, так и расход всех этих денег нигде в сельском правлении не записывался, а записывался одним эфенди Ома-

евым в его памятной книжке. Сколько лиц освободилось совсем от платежа и сколько облагалось половинной раскладкой, я не знаю, и также не знаю что всего жители уплатили следующие с них деньги, так как деньгами этими ведал не я, а сборщики и доверенные. Разделившиеся семейства платили, но только не наравне с прочими, а столько, чтобы сумма денег, взысканных с разделившихся братьев, равнялась полной раскладке одного неразделенного дыма. В Нальчик и Владикавказ с доверенными я ездил, но расходы на это вели сами доверенные, так как деньги находились у них на руках. По их же указаниям и эфенди записывал расходы дорожных денег. Если у эфенди Омаева значатся расходы на общественные потребности, то это, вероятно, не из дорожных денег, а из общественных, так как сборщиками вместе с дорожными деньгами иногда собирались деньги на общественные потребности».

Сельский эфенди Абдулсалам Омаев показал: «Действительно один раз вместе с дорожными деньгами сборщиками было собрано по 2 руб. с дыма воинского налога, но деньгам этим я вел особый счет, и они целиком были отправлены по своему назначению. Все же деньги, которые я записывал на приход и выписывал на расход в своей памятной книжке по заявлениям доверенных и которых оказалось, по моим заметкам, 49 130 руб. 50 коп., были одни дорожные деньги».

Дознание производил подьесаул С о м о в

12 октября 1897 года.

Приложение. Копия общественного приговора Балкарского общества от 31 мая 1888 года № 9» [10, 5–11].

Подьесаул Сомов 20 октября 1897 года доложил своему начальству: «Настоящую переписку о произведенном мною дознании, о злоупотреблениях по должности старшины Балкарского общества Нальчикского округа Анзора Айдебулова при сем в управление Сунженского отдела представляю» [10, 4].

Из Владикавказа атаман Сунженского отдела 27 октября доложил: «Настоящую переписку о дознании, о злоупотреблениях по должности старшины Балкарского общества Айдебулова, при сем в областное правление представляю» [10, 4].

Доверенных Балкарского общества ознакомили с решением начальства и отняли у них расписку:

«1897 года октября 20-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся доверенные от Балкарского общества Нальчикского округа, – Кучук Муртазов, Мусса Мамаев, Шаухал Шаханов, даем сию расписку начальнику окружного управления, что содержание предписания начальника Терской области от 2 октября текущего года за № 22188 и копии отзыва штаба Кавказского военного округа от 19 сентября текущего года за № 15673 на имя начальника Терской области тоже объявлено.

В том подтверждаем:

Кучук Муртазов,

Мусса Мамаев,

Шаухал Шаханов,

а за неграмотных расписался Хаджимурза Мисаков» [10, 19]

Помощник старшины Балкарского общества Лаука Цораев 6 ноября 1897 года самовольно созвал сход для обсуждения вопроса об освобождении от должности старшины Таукана Шаханова. Сход принял соответствующий общественный приговор, который был засвидетельствован Цораевым, который, перейдя на сторону противников Анзора Айдебулова, с мая 1897 года являлся фактически старшиной Балкарского общества и распорядился всеми денежными средствами.

Несмотря на старание властей, которые быстро реагировали на события в Балкарском обществе и пытались во всем объективно разобраться, дело бывшего старшины Айдебулова, продолжало разрастаться. Теперь правду стал искать Анзор Айдебулов.

Он, как бывший старшина Балкарского общества Нальчикского округа, 9 ноября 1897 года направил прошение начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «Вступив 7 июня 1887 года в отправление обязанностей старшины Балкарского общества, я заметил, что многие из моих односельчан, находясь под покровительством моего предшественника Шаухала Шаханова и некоторых других влиятельных лиц из общества, занимаются ското- и конокрадством как ремеслом. Желая прекратить это зло, я принялся энергично за искоренение его, и 17 человек по моему распоряжению были посланы в Сибирь на водворение в административном порядке. Некоторые из них, бежавшие из места ссылки, мною преследовались, и я ловил их не только в пределах своего округа, но даже и в Кубанской области и представлял начальству для отправления обратно в места ссылки, несмотря ни на просьбы, ни на обещание родных, родственников и покровителей из влия-

тельных лиц общества оставить их в местах родины и не доносить об их побеге.

Такое мое отношение к ворам и неуважение просьб покровителей их, лиц влиятельных, породило, конечно, в обществе партию недовольных моими действиями и, [они] задалась мыслью сместить меня с должности старшины. К тому же, помощник моего предшественника Кучук Муртазов, под покровительством старшины Шаухала Шаханова присвоил себе участок общественной земли, приблизительно в 300 десятин. Вступив в должность, я стал оспаривать эту землю, и при помощи начальства эта земля была признана принадлежащей обществу, которой оно и пользуется до сего времени. Затем неоднократно Муртазов покушался захватить эту землю силой, но каждый раз я препятствовал ему в этом, и таким образом эти 300 десятин сделались общественным достоянием.

Все это и многое другое, не нравившееся Шаухалу Шаханову, Кучуку Муртазову и другим влиятельным лицам в обществе, создало против меня партию недовольных, желавших удалить меня с должности старшины, но за неимением законных причин не подавали жалобы на меня до последнего времени.

Между тем по наущению этих лиц в 1893 году у меня на коше поранением была испорчена ценная лошадь, за которую хотя по распоряжению Вашего превосходительства я и мог получить с Балкарского общества, но, не желая, чтобы участвовали в платеже лица невинные, отказался от получения денег за лошадь.

В том же 1893 году три раза покушались из засады на мою жизнь и ходили слухи в обществе в виде предупреждения, что если я не оставлю должность старшины, то меня убьют, но я на эти слухи, конечно, не обращал никакого внимания и действовал так в управлении обществом, как мне совесть и долг присяги повелевал.

В покушении на мою жизнь был признан виновным Владикавказским окружным судом бежавший из ссылки, из Сибири, мой односельчанин Кушме Башиев, по моему настоянию сосланный в Сибирь на водворение за ското- и конокрадство, и, кроме того, следствием было выявлено, что беглому Башиеву, скрывая его, дал ружье Шаухал Шаханов. Отказ мой в составлении какого-то доверительного приговора генералу Шипшеву был пределом терпения для недовольной на меня партии, которая, пользуясь невежественностью массы, посредством нелепых обещаний и льгот возбудила против меня целое общество.

В приезд Вашего превосходительства в текущем году общество жаловалось на меня устно, но никаких, как изволите припомнить,

указаний на неправильные мои действия по службе Вашему превосходительству не могло сделать, а когда по Вашему приказанию прибыл в общество начальник округа полковник Вырубов для расследования жалобы на меня, то общество сказало ему, что жалоб не имеет, но не желает, чтобы я был старшиною.

Когда партия недовольных на меня видела, что оснований для удаления меня не имеет, то, продолжая возбуждать темную массу путем ложных наветов на меня, заставила принять всех присягу идти заодно против меня и показывать даже против своей совести, если бы это понадобилось по обстоятельствам дела, а вслед затем подали от общества главнокомандующему жалобу о растрате мною собранных на проложение колесного пути от Балкарии на плоскость денег.

Дорога закончена в 1892 году, и тогда же произведены последний сбор денег и плата подрядчику. С тех пор прошло пять лет, и никто не заявил, что сбор денег на дорогу неправильный. Сбор денег на дорогу производили сборщики, по два в каждом поселке, они же и хранили до расходования эти деньги так, чтобы не смешивать счетов дорожных с другими деньгами, за исключением 1887 года, [когда] дорожные деньги не сдавались сельскому казначею и хранились, как выше сказано, у сборщиков, и когда наступал платеж, то собирались сборщики, и дорожные доверенные получали от них необходимую сумму для платы подрядчику Муратандову и, другие дорожные расходы, и оставшиеся у сборщиков деньги хранились у них же. Я же лично ни копейки ни дорожных, ни каких-либо других денег ни от кого не получал за все время моей службы.

Из прилагаемого при сем расчета видно, что на дорогу произведено девять раскладов. Из них первая раскладка произведена моим предшественником Шаухалом Шахановым на уплату подымной подати за 1886 год, из коих поступило на дорогу 2482 рубля, а остальные 8 раскладов произведены в бытность мою старшиной.

По 1-й раскладке, проведенной моим предшественником Шаухалом Шахановым, платящих дымов определено, за исключением 14 дымов должностных лиц, 557 дымов, полагая по 6 руб. 50 коп. с дыма, на подати должно было быть собрано 3620 руб. 50 коп.

По 2-й раскладке (должно быть собрано) собственно на дорогу, было платящих 571 дым, обложенный по 5 руб. 35 коп. с дыма, что составит 3054 руб. 85 коп.

По 3-й раскладке должно быть собрано по числу 571 двора по 12 рублей с дыма, а именно 10 рублей на дорогу и 2 рубля на земский сбор; при чем земский сбор платят 557 дворов, всего 6824 рубля.

По 4-й раскладке обложено 583 двора по 10 рублей со двора, должно быть собрано 5830 рублей.

По 5-й раскладке обложено 586 дворов по 10 рублей с дыма, а всего должно быть собрано 5860 рублей.

Произведя взыскания по означенным раскладкам с каждого дыма поровну, обнаружили бедные, которые совсем не могли дальше платить, и менее бедные, которые могли участвовать только в половинном платеже, почему по 6-й раскладке в 7 руб. 40 коп. со двора:

24 дыма были исключены,
49 дымов платили половину,
513 дымов платили полностью.

Итого 586 дворов, а всего собрано 3977 руб. 50 коп.

По 7-й раскладке по 10 рублей с дыма:

52 двора платили по 5 рублей,
472 двора платили по 10 рублей,
62 двора исключены по бедности.
Должно быть собрано 4980 рублей.

По 8-й раскладке по 10 рублей с дыма:

52 двора платили по 5 рублей,
472 двора платили по 10 рублей,
62 двора исключены по бедности.
Должно быть собрано 4980 рублей.

По 9-й раскладке по 10 рублей с дыма:

50 дворов платили по 5 рублей,
473 двора платили по 10 рублей,
11 дворов платили по 3 рубля,
61 двор исключены по бедности.
Должно быть собрано 5013 рублей.

Таким образом, по 9 раскладам должно быть собрано 44 139 руб. 85 коп.

1) Из этих денег уплачено подрядчику Муратандову 40 тысяч руб.

2) Недополучено по раскладам 1255 руб. 20 коп.

3) Израсходовано доверенными по заключению с Муратандовым контракта, на поездки и плату нотариусу 482 руб.

4) Произведено расхода на мирские повинности, в том числе внесено земского сбора 834 руб. 10 коп., а всего 1263 руб. 50 коп.

5) Исключается разница в цифрах по 1-й раскладке Шаханова, так как в итог вышла раскладка полностью в 3620 руб. 50 коп., а получено от этой раскладки на дорогу только 2482 руб., [осталось в правлении]
1138 руб. 50 коп.

А всего израсходовано 44139 руб. 20 коп.

Таким образом, никакой растраты денег не было.

Весь сбор этих денег записан у сельского эфенди, которому сборщики давали в свое время необходимые сведения: с кого и сколько по раскладам было получено и кто вовсе не уплатил подлежащей суммы, а равно сколько и кому уплачено из этих денег. Независимо сего имеются у него же сведения, именно кто не должен был платить по бедности, кто платить обязан был половину и кто полностью.

В сборе этих денег участвовало 32 сборщика и 5 дорожных доверенных, которые и руководили дорожным делом.

Никаких расходов из дорожных денег я не производил и ни копейки из этих денег для расходов не получал, равно как никаких общественных [денег] сам лично для расходов не получал, а расходовали их казначей сельский с доверенными. За расходом и приходом денег следил бывший начальник 2-го участка штабс-капитан Каскевич.

Докладывая об изложенном Вашему превосходительству, прошу распоряжения о производстве обстоятельного дознания по обвинению меня в растрате дорожных денег, и так как я никаких денег ни от кого не получал лично и не расходовал их, то сборщиков по этому поводу прошу допросить в слободе Нальчик отдельно от общества на том основании, что при обществе они будут стесняться и не скажут правды. А также покорнейше прошу доверенных и сборщиков по 1-й раскладке, произведенной моим предшественником Шаухалом Шахановым, допросить также в слободе Нальчик отдельно от общества» [10, 20–24].

Десятого ноября начальник области распорядился: «*Нужное*. Областное правление. Просить начальника Нальчикского округа по проверке здесь изложенного предоставить мне о сказавшемся вместе со своим заключением».

Анзор Айдебулов находился во Владикавказе, так как его прошение в областном правлении уже 10 ноября 1897 года зарегистрировали под № 2004 [10, 24].

Областное правление за подписью советника направило предписание от 14 ноября за № 25795 начальнику Нальчикского округа: «Препровождая настоящее прощение бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова начальнику Нальчикского округа, второго распределительного отделения, согласно резолюции начальника области и наказного атамана, просит по проверке изложенного в нем о сказавшемся донести начальнику области и наказному атаману вместе с вашим заключением» [10, 20].

Начальник Нальчикского округа полковник Вырубов дал распоряжение от 23 ноября 1897 года № 10689 своему подчиненному: «Настоящую переписку, препровождая младшему моему помощнику Василихину, предлагаю Его высокоблагородию произвести подробное дознание по прошению бывшего старшины Анзора Айдебулова, с тем чтобы все сборщики денег, доверенные и казначей и вообще все лица, которые могут выяснить это дело, были допрошены в слободе Нальчик. Произведенное дознание представить при подписи на сем же в самом непродолжительном времени. При этом уведомляю, что указанные лица уже вызваны сего дня... т. е. 23-го» [10, 33].

Василихин провел дознание через шесть дней, ниже приведен его протокол.

ПРОТОКОЛ

*1897 года ноября 29-го дня.
Слобода Нальчик*

Младший помощник начальника Нальчикского округа, надворный советник Василихин вследствие предложения господина начальника этого же округа от 23-го сего ноября за № 10689 произвел дознание по прошению бывшего Балкарского [общества] старшины Анзора Айдебулова касательно неправильного начета на него Балкарским обществом, излишне будто бы взысканных с жителей денег по устройству Балкарской колесной дороги, причем через расспросы нижепоименованных лиц выяснено следующее.

1. Эфенди Балкарского сельского общества, кумык *Абусалам <Абдусалам> Омаев* показал: «Живу я в Балкарском обществе более 20 лет и последние 15 лет служу в должности эфенди, порядки в обществе мне хорошо известны. В 1887 году жители Балкарского общества пожелали провести в Балкарское общество колесную дорогу, за устройство которой подрядчику Муратандову общество обязалось по контракту заплатить 40 000 рублей. Для наблюдения

вообще за работами по дороге и для расчета с подрядчиком Муратандовым общество избрало из среды себя особо дорожных доверенных, а именно: *Хаджи Асламурзу Абаева*, прапорщика *Кургоко Абаева* (умерший), *Геурги Кюйгенова*, *Умара Темукуева* и *Шаухала Шаханова*, с тем чтобы лица эти все собранные на дорогу сборщиками деньги лично от них получали и своевременно удовлетворяли подрядчика Муратандова, мне же общество поручило завести особую книгу и записывать в нее специально все сделанные на сооружение дороги денежные расходы с жителей и недоимки по каждой за ними. Все сборщики приносили деньги в сельское правление и лично сдавали их дорожным доверенным, причем я по личному заявлению сборщиков записывал в книгу все оставшиеся за жителями в недоимке деньги отдельно по каждой раскладке. По книге моей значится:

1-я раскладка бывшего старшины *Шаухала Шаханова*, собственно на сельские расходы с 557 дымов по 6 руб. 50 коп. – сумма 3620 руб. 50 коп.

2-я, с 571 дыма по 5 руб. 35 коп. с дыма – 3054 руб. 85 коп.

3-я, с 571 дыма по 12 руб. Из них 2 руб. земского сбора – 6824 руб.

4-я, с 583 дымов по 10 рублей с дыма – 5830 руб.

5-я, с 586 дымов по 10 руб. с дыма – 5860 руб.

6-я, с 538 дымов по 7 руб. 40 коп. с дыма – 3981 руб. 20 коп.

7-я, с 500 дымов по 10 руб. с дыма – 5000 руб.

8-я, с 500 дымов по 10 руб. с дыма – 5000 руб.

9-я, с 500 дымов по 10 руб. с дыма – 5010 руб.

А всего по 9 раскладам должно было быть собрано 44180 руб. 55 коп.

Из них в недоимке за жителями, как значится по моей книге, – 1250 руб. 90 коп.

Эти самые цифровые данные я из своей книги объяснял и офицеру, приезжавшему в Балкарию для производства дознания, и более у меня никаких книг и других записей не было, что готов удостоверить присягою, причем добавляю, что во время сбора денег на дорогу по возбужденной жалобе некоторых балкарских жителей начальником округа был командирован в Балкарию бывший начальник участка господин Каскевич, который объезжал все поселки и на местах расследовал жалобы жителей, проверив при этом все сборы и расходы вместе с моею книгою, нашел таковые правильными и согласными с определением общества, о чем тогда же объявил на нашем сходе, и

жители оставались покойны до настоящего времени. В сбор и расходование дорожных денег, как ему хорошо известно, бывший старшина Айдебулов совершенно не вмешивался, а принимали и расходовали деньги только исключительно лично одни сами дорожные доверенные, согласно уполномочию общества, что небезызвестно сборщикам денег, а равно и всем жителям Балкарского общества.

Показал сущую правду, в чем своеручно и подписуюсь
А б д у с а л а м О м а е в (*приложена личная печать.* – Б. Т.)

2. Бывшие во время сбора дорожных денег помощником Балкарского [общества] старшины *Таучу Асанов*, казначеем *Асланбек Мусуков* и доверенными *Темирбулат Темукуев* (родной брат Умара Темукуева. – Б. Т.), *Кока Циканов* и *Баймурза Жангуланов <Жанголанов>* показали, что никто из них дорожных денег не принимал и не расходовал, а всецело исключительно принимали и расходовали дорожные деньги особо избранные обществом дорожные доверенные и, как нам хорошо известно, в сбор и расходование денег лично бывший старшина Анзор Айдебулов не вмешивался. Собственно на сооружение дороги было сделано восемь денежных раскладов. Счет по этим денежным раскладам записывал у себя в книгу сельский эфенди *Абдусалам Омаев*, а также записывал и недоимки, сколько оставались за жителями. Из сбора денег на расходы бывшего старшины *Шаухала Шаханова* на сельские потребности по 6 руб. 50 коп. с дыма действительно было выдано дорожными доверенными в виде займа 2482 руб., так как деньги эти экстренно были нужны для выдачи задатка подрядчику Муратандову и оплаты других расходов на поездку доверенных в город Владикавказ для заключения контракта. Из них было выдано Муратандову 2000 руб., а остальные 482 руб. израсходованы доверенными, о чем известно всему обществу. После этого было сделано одновременно 8 дорожных раскладов специально на уплату подрядчику Муратандову за устройство условленных 40 тыс. руб. Все эти раскладки записывались в книгу эфенди Абдусаламом Омаевым, также записывалось им, кто именно был освобожден от платы денег по бедности совершенно и кто платил половину раскладки, и за кем остались недоплаченные деньги. Записям эфенди Омаева мы в том верим, так как лично знаем его в продолжение 20 лет, человек он, безусловно, честный, религиозный и беспристрастный, во всем остальном подтверждаем показание эфенди Абдусалама Омаева, что и готовы удостоверить присягой. (Неграмотные.)

3. Бывшие сборщики *Жанхот Темиржанов, Кишилик Атабиев, Калгат Жабаков <Забаков>* показали, что они собирали деньги по 8 раскладкам специально на устройство дороги. Деньги лично сдавали дорожным доверенным в сельском правлении, где эфенди Омаев записывал у себя в книгу, но сколько именно сдали денег по давности не припомнят. За жителями и теперь еще числятся недоимки, но сколько – не знают, о чем может объяснить только эфенди Омаев из записей своей книги. Бывший старшина Анзор Айдебулов лично денег от них не принимал и не собирал. Больше по делу разъяснить ничего не могут. (Неграмотные.)

4. Бывшие доверенные по устройству в Балкарию колесной дороги *Геурги Куйгенов <Кюйгенов>* и *Умар Темукеев* показали, что, как нам хорошо известно, что сбор денег собственно на дорогу был произведен по 8 раскладкам, записанным в книге эфенди *Абдусалама Омаева*. Записи Омаева нам прочитали, и мы вполне подтверждаем показания *Омаева*. Собранные деньги сборщиками мы все, вообще дорожные доверенные, лично принимали от сборщиков в сельском правлении и, кроме нас, никто из должностных лиц денег не принимал и у себя не сохранял. Все счета по устройству дороги записывал эфенди Омаев. До сбора денег на дорогу, по неимению у общества в наличности свободных сумм, действительно было нами взята в виде заимообраза из собранных на сельские повинности по раскладке 6 руб. 50 коп. сумма 2482 руб. Из них выдано в задаток подрядчику Муратандову 2 тыс. руб., а остальные 482 руб. израсходованы при заключении нами контракта. Все полученные от сборщиков деньги они лично выдали подрядчику Муратандову в уплату следуемых ему с общества за дорогу 40 тыс. руб., и более у них ни каких общественных денег не оставалось, что и готовы подтвердить присягою. (Неграмотные.)

Допрос 29 ноября 1897 года

5. Бывшие сборщики денег на дорогу *Бидлин <Бадели> Биев, Юсуп Казиев, Куат Таукенов, Исмаил Атаев <Баттаев>, Хамза Уянаев, Магомед Габунаев <Габалаев>, Темир Мусуков, Биймурза Кисинаев <Ксанаев>, Хопук Гупноев, Якуб Кучуков, Лавка <Лаука> Чораев <Цораев>, Беппи Жангуланов <Жанголанов>, Сарабий Ульбашев, Габата Занкишиев, Каишо <Каишу> Башиев, Аслануко Казиев, Канишау Бузиев <Бозиев>, Султан Шаутаев и Жанбулат Жилкибаев* в присутствии доверенных от противной Айдебулову стороны балкарцев – *Яхья <Ахья> хаджи Жангуразова, Кайтуко Нагерова <Ногерова>, Цибия Саракаева, Огурлу Хуцинаева <Хучи-*

наева>, и переводчиков *Хаджимурзы Мисакова* и *Хамида Мамбетова* показали, что все собранные ими по 8 денежным раскладкам деньги они лично приносили в сельское правление и там сдавали их дорожным доверенным, и сельский эфенди *Абусалам <Абдусалам> Омаев* записывал у себя в книгу, но сколько было сдано ими денег по давности времени – не упомнят. Бывшему старшине *Айдебулову* лично сами дорожных денег не передавали, но при сдаче денег доверенным они иногда присутствовали в правлении. Из собранных денег ничего у них не осталось, что готовы удостоверить присягою. За кем остались из жителей недоимки, а также кто именно был освобожден от платы по бедности, записывал эфенди *Омаев*. Из них *Султан Шаутаев* дополнил, что по 8 раскладкам с каждого не освобожденного по бедности дыма было взыскано, как он помнит, по 72 руб. 75 коп., а *Якуб Кучуков* удостоверяет, что по 9 раскладкам, включая сюда и раскладку, сделанную при бытности старшиной *Шаухала Шаханова* (на сельские повинности по 6 руб. 50 коп.), было собрано с каждого дыма по 86 руб. 50 коп. Из противной партии *Айдебулову*, балкарцы *Атабий Уянаев* и *Мусса Бузаев <Базоев>*, *Индырбий Хучинаев* и *Бекмурза Аттаев*, лично заявили, что с них по 9 раскладкам было взыскано 86 руб. 50 коп. с каждого, причем добавили, что им также известно, что были освобожденные от платы, но сколько было освобождено – не знают. (Неграмотные.)

6. Переводчик *Хаджимурза Мисаков* от имени вышепоименованных доверенных *Жангуразова*, *Нагерова <Ногерова>*, *Саракаева* и *Хучинаева <Хучинаева>* возразил, что эфенди *Абдусалам Омаев* лично сам из своей книги давал сведения офицеру, производившему в Балкарии дознание, и по его счету офицером было установлено всего сбора на дорогу 50692 руб., а теперь же *Омаев* [дает] цифру далеко менее, а именно 44180 руб. 55 коп.; разница на 6511 руб. 45 коп., но никаких фактов не указали.

7. Против этого эфенди *Омаев* категорически заявил, что по книге его значится, то он эти данные и показывал лично офицеру, но противная партия давала ему свои показания, и, вероятно он, офицер, основывался на показаниях последних. Все цифровые данные им объяснены в данном выше показании, и точность их он готов удостоверить присягою.

1 декабря 1897 года

8. Бывший сборщик хаджи *Уразай Увазыков <Уазиков>* показал, что собирал деньги на дорогу по 8 раскладкам. Помнит, что с каждого неосвобожденного дыма было взыскано по 72 рубля 75 коп.,

также были освобождены некоторые по бедности вовсе от платы, а некоторые платили половину раскладки. Все счета вел эфенди *Абдусалам Омаев*. Деньги собранные сдавали лично дорожным доверенным; старшине Айдебулову дорожных денег не передавали, и также никаких у него общественных денег не оставалось, что готов удостоверить присягою. (Неграмотный.)

9. Жители Балкарского общества, *Бепти Абаев, Огурлу Баккиев <Баккуев>, Кожак Фриев, хаджи Уразай Уазыков <Уазиков>, Гулой <Голой> Мамаев, Казимбек Казаков, Магомед Мисаков, Сафарали Биев, Канишау Базиев <Бозиев>, Махити <Махти> Нагеров <Ногеров>, Таучу Асанов, Кошу Баккуиов <Баккуев>, Аслануко Казиев, Анзор Абаев, Умар <Омар> Биканов, Бадиин <Бадели> Биев, Бадинат Абаев, Асланбек Мусуков, Кока Циканов, Умар <Омар> Шаханов, Касбулат Абаев, Сосран Абаев, Жанхот Темиржанов, Махет Твбулатов <Таубулатов>, Акбаиш Саракуев, Темирсултан Киханов <Казаков>, Жанболат <Жамбулат> Фриев, Таукан Эристаев, Кокой Хасаов <Хасауов>, Хаджи <Джанхот> Жанхотов, Закерия <Зекерия> Жанхотов, Баймурза Жангуланов <Жанголанов>, Шаухал Жанхотов, Токаш Жанхотов, Хотакишучо <Хатокшучо> Жанхотов, Хаджи <Цыкау> Наршаов, Гонгуй Казиев, Аклак <Аслануко> Казиев, Акбаиш Чопанов <Чофанов>, Гугия Шукаев и Киден Каркаев, – явсь совместно в управление округа, лично заявили мне, что они, как жители Балкарского общества, то заинтересованы ради справедливости [помочь] выяснить начальству истину дела. Всем нам хорошо известно, и мы лично сами платили по 8 раскладкам, сделанным собственно по устройству Балкарской колесной дороги. За исключением освобожденных бедных жителей и плативших не полностью по раскладкам, было уплачено как с дыма из нас по 72 руб. 75 коп. собственно на дорогу и более ни копейки особых сборов на произведено не было. Счет по сбору денег согласно уполномочению общества вел эфенди *Абдусалам Омаев*. Показание *Омаева* нам прочитано, и мы вполне подтверждаем таковое в точности, так как хорошо знаем Омаева более 20 лет за человека, безусловно, честного и бескорыстного. Кроме того, во время сбора денег на дорогу жители некоторые жаловались господину начальнику Нальчикского округа, по распоряжению которого был командирован в Балкарию начальник 2-го участка Каскевич для расследования правильности сбора денег. По расследовании всего дела и проверке счетов с книгою эфенди Омаева начальник участка нашел, что все сборы велись правильно и собранные деньги обращались согласно назначению общества, о чем в то же время объявили на полном сходе, и причем более 10 лет оставались покойными до по-*

следнего времени и если бы, как лично нам известно, не подстрекали жителей личные враги бывшего старшины Анзора Айдебулова собственно из-за личной мести к нему за ссылку порочных своих родственников, то мы уверены, что подобной неосновательной жалобы быть не могло. Теперь во главе жалобщиков стоят личные враги Айдебулова, непроизводительно расходуя общественные деньги на свои поездки и жалобы, наказывают тем еще общество, а поэтому и просим самовольно произведенные без нашего приговора денежные расходы обратить на виновных и их единомышленников, а нас, бедных жителей, от участия в этих расходах освободить, так как мы не жаловались и отрицаем основательность их жалоб.

10. Бывший старшина *Анзор Айдебулов* показал все то, что изложено в его прошении, поданном Его превосходительству господину начальнику Терской области и наказному атаману 9-го числа сего ноября. Более от старшины никаких фактов и доказательств по делу не добыто, но, ввиду обострившихся между собой отношений, трудно верить голословным показаниям особенно жалобщиков. **П о с т а н о в л е н о:** дописать об этом в сей протокол.

Присутствовали и были переводчиками, своеручно подписали
Х. Мамбетов, Хаджимуса Кучуков.

Младший помощник начальника округа
надворный советник (*подпись*) [10, 25–32]

Младший помощник начальника Нальчикского округа надворный советник Василихин направил донесение от 2 декабря 1897 года за № 10939 по инстанции: «Произведенное мною дознание по прошению бывшего старшины Балкарского общества *Анзора Айдебулова* примет на благоусмотрение Его высокоблагородия начальника Нальчикского округа, предоставляя, докладываю, что при дознании присутствовал и переводил противной стороны *Хаджимурза Мисаков*» [10, 33].

Василихин специально подчеркивал, что переводчик Хаджимурза Мисаков относится к противникам Анзора Айдебулова.

Начальник Нальчикского округа полковник Вырубов в донесении начальнику области от 3 декабря 1897 года за № 10986, отметил: «Прошение бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова и дознание с приложениями представили начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска на благоусмотрение, докладываю Его превосходительству, что, как видно из показаний самих же жалобщиков (сборщиков), денег, собираемых на постройку дороги, старшина Айдебулов от сборщиков не получал и не расходовал, а деньги эти, по поступлении платежей,

сборщиками передавались выбранным дорожным доверенным, которые и производили расход, и что запись по сбору и расходу денег велась сельским эфенди Абдул-Саламом <Абдусаламом> Омаевым».

Начальник области 6 декабря распорядился: «*Нужное*. Прошу областное правление предоставить мне при резолюции. Представить на дознании порученное офицеру Сунженского отдела».

Этот документ 8 декабря 1897 года был зарегистрирован в областном правлении под № 37320 [10, 44].

Еще не начали расследование по первому прошению Анзора Айдебулова, а он 19 ноября 1897 года направил начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска второе прошение: «В дополнение поданного мною объяснения по жалобе доверенных от общества Балкарского по обвинению меня в присвоении части денег собранных на проложение колесного пути от Балкарии на плоскость имею честь доложить Вашему превосходительству, что главными зачинщиками по возбуждению общества к подаче на меня вообще жалоб являются следующие мои односельцы: *Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов, Ахья Жангуразов (хаджи), Аслангерий Бозиев, Циби Саракаев, Батал Баталов <Баттаев>, Кока Газзаев, Огурлу Хаунаев <Хучинаев>, Мусса Мамаев, Хаджимурза Мисаков, Адиль Мисаков, Батай Гузаев <Гузоев>, Жанибек Мукаев <Мокаев>, Огурлу Кабардуков <Кабардоков>, Ахмат Таумурзаев, Канишо <Канишо> Карчаев, Камбулат Эчкиев <Эчкиев>*, почему и считаю [что] должен выяснить причину, которая породила на меня неудовольствие со стороны общества.

1. *Кучук Муртазов* недоволен на меня за то, что воспрепятствовал завладеть у общества землей в количестве 300 десятин в полосе, которую он успел присвоить, будучи помощником при старшине Шаухале Шаханове. Сын его Чепело <Чепеллеу> Муртазов – ворюшка, которого я всегда преследовал и предупреждал бросить воровство, по моему дознанию в краже лошадей у Магомета Шакманова Горским судом был приговорен к 4-летнему тюремному заключению. Кроме того, недоволен за представление еще к административной ссылке Иссы Таумурзаева, близкого родственника Муртазова. Общество в 1893 году избрало его помощником ко мне, но я, ввиду неодобрительного поведения его сына и престарелых лет самого, просил не назначать его помощником, и он не был назначен (им). Все это известно Муртазову.

2. *Шаухал Шаханов* – сдал мне должность старшины, Шаханов арендовал у общества землю под названием «Хаймаша» за 1000 руб., деньги эти должны были поступать в 10-копеечный сбор. Шаханов добровольно не уплачивал эти деньги, я предъявил к нему в Горском суде иск, суд присудил, но Шаханов скрыл свое имущество. Я разыскал это имущество за Баксаном, около селения Гунделен, и продал с аукционного торга. По моему представлению был сослан в Сибирь за ското- и конокрадство молочный брат Шаханова – Кичибатыр Карабашев. Через несколько времени Карабашев бежал из места ссылки. Я узнал об этом, поймал его и, несмотря на просьбы Шаханова, переправил Карабашева в Нальчик, и таким образом Карабашев снова был отправлен в Сибирь. В настоящее время Карабашев снова бежал из места ссылки и скрывается, как мне известно, у Шаханова Шаухала. Будучи старшиной, Шаханов покровительствовал двум воровским шайкам из балкарцев, а они делились с ним уворованным. Одна шайка притон нашла близ селения Верхнее Кажоково на поляне Жемтала <Жем-Тала>, а другая на поляне Сала-Сырт. Поступив [на службу] старшиной, я разогнал эти шайки, что, несомненно, было неприятно Шаханову. Каким образом он был назначен старшиной? мне неизвестно, но до назначения занимался воровством, неоднократно судился в суде и был осужден, а после назначения укрывал воров и уворованное. По моему представлению за ското- и конокрадство были сосланы в Сибирь административным порядком Кушме Башиев. Через несколько времени Башиев бежал из Сибири и скрывался у Шаухала Шаханова, когда я узнал об этом, стал преследовать Башиева, и, когда ему ничего не оставалось, как бежать куда-либо из общества, он по подстрекательству своих родственников и Шаухала Шаханова взял ружье у последнего и три раза покушался на мою жизнь. Но после последнего покушения был мною пойман и доставлен на распоряжение начальству. За покушение на убийство меня [его] судили во Владикавказском окружном суде в 1894 году и приговорили к 4-летним каторжным работам. На суде Башиев сознался в своем преступлении и заявил, что убить меня подговорил его Шаухал Шаханов и дал с этой целью ему свое ружье, которое Шахановым было признано за собственное. Когда при дознании обнаружилось, что Шаухал Шаханов подстрекал Башиева к убийству, то Шаханов через посредство штаб-ротмистра Шарданова, Муссы и Алия Барасбиевых, Тенгиза Суншева, Жарахмата Шакманова, Келлета Чабдарова, Кургоко Абаева и Касбулата Абаева уверял, что он не подговаривал Башиева убивать меня, и просил не возбуждать против него обви-

нения и помирить меня с ним. Причем когда все лица собрались в Нальчике, то Шаухал Шаханов принял в присутствии всех означенных лиц перед Кораном присягу, что он в будущем не будет ко мне питать никакого зла и мстить чем-либо. О чем известно и полковнику Урусбиеву.

3. *Ахья Жангуразов* с отцом и своими родственниками желали переселиться в Турцию и подговаривали других к переселению. Просили составить приговор общественный по этому поводу, но я заявил, что лично они сами могут хлопотать о собственном переселении в Турцию, но подбивать темный народ к этому не имеют права, и приговора им не дал. Кроме этого, Ахья Жангуразов не раз самовольно, как мне известно, отлучался в Турцию, Жангуразов и другие его родственники недовольны на меня за ссылку в Сибирь на водворение за ското- и конокрадство их родственников – Акбаша, Ортабая и Аслануко Мисировых.

4. *Аслангерий Бозиев* и (5.) *Цибби Саракаев* – родные племянники сосланного по моему представлению за ското- и конокрадство в Сибирь на водворение Кушме Башиева, за что и мстят мне. Кроме того, Аслангерий Бозиев производил в обществе торговлю разными товарами, брал с жителей чрезвычайно высокие цены. При моем старшинстве установлены были более или менее правильные цены на товар, почему Бозиев не мог после того получать от торговли товаром той пользы, которую он получал до этого. Кроме того, чтобы составить конкуренцию Бозиеву, по моему предложению открыта была торговля мелочными товарами другими лицами. С этого времени Бозиев при каждом удобном случае старается мне мстить.

6. *Батал Баталов <Баттаев>* недоволен на меня за то, что по настоянию моему был составлен приговор о ссылке за ското- и конокрадство его брата Дзашу <Зашу> Баталова <Баттаева>, с которым сам Баталов <Баттаев> делился ворованным и укрывал брата своего во многих кражах.

7. *Кока Газаев* – приверженец Кучука Муртазова – и действует с ним заодно. Кроме сего, недоволен на меня за административную ссылку родственников его – Кайту и Кайта <Кайка> Гузиевых.

8. *Огурлу Хацунаев <Хучинаев>* недоволен на меня за ссылку родственников его – Дзашу <Зашу> Баталова <Баттаева>, Алия Такуева <Токуева>.

9. *Мусса Мамаев* – приверженец Кучука Муртазова, так как они родственники. Вор, мелкий мошенник и беспокойный человек по натуре.

10. *Хаджимурза Мисаков*, человек порочный, занимается воровством, судился за кражи в Горском суде. Вообще семья, к которой он принадлежит, неодобрительного поведения.

11. *Адиль Мисаков*, брат Хаджимурзы Мисакова, поведения неодобрительного. По желанию его заселен в поселок Хабаз, но живет в Балкарии, уклоняется постоянно от платы казенных пошлин, почему приходится принимать крутые меры. Плохой хозяин и занимается только кляузничеством.

12. *Батай Газоев <Гузоев>* по собственному желанию заселен в поселок Хабаз, но там не живет. Приводил к присяге все общество идти против меня. Человек беспокойный, предпочитает кляузничество работе по хозяйству. Занимается воровством, судился в Горском суде.

13. *Жанибек Мукаев <Мокаев>* занимается усиленно с сыновьями воровством и этим промышляет. Привлекался не раз в Горском суде за кражи. За преследование за кражи недоволен на меня.

14. *Огурлу Кабардуков <Кабардоков>*. Братья его Закай и Асламбек по моему представлению сосланы в Сибирь за ското- и конокрадство. За что и недоволен на меня Огурлу Кабардуков <Кабардоков>.

15. *Ахмат Таумурзаев*. По моему представлению сослан родной его племянник Исса Таумурзаев за ското- и конокрадство. Недоволен за то, что не внял его просьбам не делать представления по начальству о ссылке племянника, обещал, что он исправится.

16. *Каншао <Каншау> Карчаев* недоволен, что по моему представлению сослан в Сибирь за кражу скота и лошадей брат его, Эдык Карчаев, за которого он усиленно хлопотал передо мной и давал разные обещания.

17. *Камбулат Эчкиев <Эхчиев>*. Сын его занимался воровством, сам укрывает ворованное. Пригнал из Кутаисской губернии в 1893 году зачумленный скот. Заразил чумой балкарский сельский скот, отчего обществом были получены большие убытки. Предлагал обществу предъявить к Эчкиеву <Эхчиеву> в Горском суде убытки, но никто не предъявил [иск] из боязни, [что он], имея знакомства с неблаговидными людьми может отомстить им через них.

Все означенные лица агитируют против меня и возбуждают целое общество, оговаривая меня, что я будто бы 15 тыс. руб. присвоил из дорожных денег, что я слишком предан русским и не защищаю своих одноверцев-магометан против русских и что ни при одном старшине не было сослано так много в Сибирь односельцев за ското- и конокрадство как при мне, и что держал себя с ними слиш-

ком высоко, не явшаюсь с ними и не защищаю их перед администрацией. Что хотя начальство и освобождает сосланных в Сибирь и разрешает возвратиться обратно на родину, но будто бы я препятствую этому. Кроме того, я будто бы препятствую обществу воспользоваться теми льготами, которые обещаны генералом Шипшевым, если бы я составил доверительный приговор названному генералу, который обещал об этом хлопотать. Все это настроило так общество, что оно, приписывая все это лично мне, приняло присягу – во что бы то ни было стереть меня, как говорится, с лица земли. Находящимся при мне двум стражникам угрожают каким-либо несчастьем, если они будут жить у меня.

Лица означенные пользуются тем, что нет в обществе старшины, расходуют широко общественные суммы как бы на хлопоты по делам общественным, на их разные поездки в Тифлис и другие места, а между тем казенные повинности не уплачиваются, и, таким образом, в ожидании будущих благ общество несет непроизводительные расходы. Цель их – добиться назначения такого старшины, при котором можно было бы совершать кражи безнаказанно по-прежнему, почему и совершено уже с мая месяца по настоящее время до 60 краж.

Указываю означенных лиц, как стоящих во главе общества против меня, но если принять во внимание их родственников и других лиц, сосланных по моему представлению в Сибирь за ското- и конокрадство, то и получится недовольных мною почти две трети общества. В начале текущего года мною были замечены новые ското- и конокрады общества, почему я поднимал однажды вопрос на обществе о принятии мер против них и ссылки ремесленников по этой профессии в Сибирь, но вопрос этот не был окончательно разрешен и остался открытым.

За время моей службы построена в обществе капитальная мечеть, сельское правление, проложена дорога от общества на плоскость, устроены колесные дороги между поселками, мною устроено [несколько] новых хороших мостов. Наконец, когда я вступил в общество старшиной, то оно принадлежало к беднейшим, едва ли насчитывалось до 40 тысяч баранты в целом обществе, ныне же общество одной баранты имеет более 70 тысяч штук, скота около 70 тысяч штук и лошадей более тысячи штук.

Если общество, несмотря на произведенные немалые затраты по благоустройству его, не уменьшило своих средств, а, напротив, эти средства увеличились почти вдвое, то мыслимо ли обвинять меня в том, что будто бы обобрал общество» [10, 47–52].

Начальник области распорядился: «*Нужное*. Прошу областное правление предоставить начальнику Нальчикского округа дать свое заключение и подробные сведения об упоминаемых здесь лицах».

Прошение было зарегистрировано в областном правлении от 26 ноября 1897 года за № 33782, а на 7-м столе 2-го отделения за № 2199.

Из Владикавказа в Нальчик за подписью советника направили предписание от 29 ноября 1897 года за № 26767, в котором говорилось: «Препровождая настоящее прошение бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова начальнику Нальчикского округа, второе распределительное отделение, согласно резолюции начальника области и наказного атамана от 23 ноября, просит представить в областное правление свое объяснение и подробные сведения об указанных здесь лицах».

Документы были у начальника Нальчикского округа полковника Вырубова уже 1 декабря, он распорядился: «Младшему помощнику для производства дознания» [10, 52].

Полковник Вырубов подписал распоряжение от 5 декабря 1897 года за № 11047, которым представлял переписку младшему помощнику начальника Нальчикского округа надворному советнику Василихину для производства дознания [10, 53].

Между тем 19 ноября 1897 года в Балкарском обществе произошло событие, которое при желании можно было бы квалифицировать как бунт, поскольку часть жителей пыталась насильственным путем сместить с должности старшину Таукана Шаханова, который был назначен вместо Анзора Айдебулова.

Бывший старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов 3 декабря 1897 года направил прошение начальнику Нальчикского округа: «Имею честь при сем представить девять списков к раскладкам по сбору с жителей Балкарского общества денег на колесную дорогу, выданных мне сельским эфенди Абдулом Саламом <Абдусаламом> Умаевым <Омаевым> из своей записной книги, в дополнение к поданному мною прошению, которое находится на производстве у Вашего высокоблагородия, для приобщения к дознанию» [10, 34].

Прошение зарегистрировали в тот же день за № 10798 и 10986.

Ниже приведены эти списки, составленные эфенди Балкарского общества Абдусаламом Омаевым.

К раскладке № 3

СПИСОК [№ 1]

**лиц Балкарского общества,
не уплативших по раскладке 12 руб. на дым**

1. Ортабай Корохменов <Кайгермазов> – 12 руб.
2. Хаджиосман Токаев <Текаев> – 12 руб.
3. Шабаз Мисаков – 12 руб.
4. Мусса Жанкишиев <Занкишиев> – 2 руб.
5. Басият Абаев – 2 руб.
6. Бадинат Абаев – 2 руб.
7. Хаджи <Асламурза> Абаев потерял 2 руб.
8. Зашу Темиржанов – 12 руб.
9. Шахума <Шахуна> Каирмазов <Кайгермазов> – 1 руб.
10. Коку Каганов <Татроков> – 3 руб.
11. Гудей <Годей> Битиев <Биттуев> – 2 руб.
12. Каспот Тотроков <Тотруков> – 2 руб.
13. Кайта Гузоев – 2 руб.
14. Биппи <Беппи> Мамаев – 2 руб.
15. Кимиза <Кымы> Амаев <Мамаев> – 2 руб.
16. Хажимусса <хаджи Мусса> Мамаев – 2 руб.
17. Индрис Абаев – 3 руб.
18. Курман Кудаев – 5 руб.
19. Чича Мирзаев <Мурзаев> – 7 руб.
20. Нашхо Титуев <Тетуев> – 4 руб.
21. Ушай Гозоев <Газаев> – 4 руб.
22. Битиха <Битака> Кулбаев <Кульбаев> – 50 коп.
23. Кеден <Киден> Циканов – 12 руб.
24. Лавка Чораев <Лаука Цораев> – 1 руб. потерял
25. Бичо Мисиров – 1 руб.
26. Шунта <Шонту> Сарбашев – 12 руб.
27. Мушку Листинов <Илистинов> – 7 руб.
28. Куян Текумаев <Токумаев> – 12 руб.
29. Мусса Замаев <Зашаев> – 1 руб.
30. Атабий Саракуев – 7 руб.
31. Аслангерий Абаев – 12 руб.
32. Жамбулат Ульбашев – 12 руб.
33. Асламурза Ульбашев – 12 руб.
34. Гелеми <Келемей> Жамаев <Заммаев> – 7 руб.
35. Жанбулат Кучуков – 12 руб.
36. Сбор[щик] Исса Апшев <Абшаев> – 2 руб.
37. Исса Зугулов – 12 руб.
38. Жамбот Жекеев <Жекеев> – 2 руб. 15 коп.

39. Биймурза Темикаев <Темукаев> – 10 руб.
40. Ашияк <Ахшаяк> Голашев <Глашев> – 5 руб.
41. Темирболат Зизаев <Зезаев> – 6 руб.
42. Куян Батуев <Биттуев> – 1 руб.
43. Кикола Османов – 12 руб.
44. Цинка Гутаев – 2 руб.
45. Исмаил Жангуразов – 2 руб.
46. Кунак <Конак> Мусуков
47. Мусса Кунгулов <Конгуров> – 5 руб.

[Итого:] 266 руб. 65 коп.

Сельский эфенди Балкарского общества
А б д у л С а л а м <А б д у с а л а м> У м а е в <О м а е в>
(подпись по-арабски) [10, 35]

К раскладке № 4

СПИСОК [№ 2]

лиц Балкарского общества, с коих не получены деньги

1. Давлет-Мурза <Давлетмурза> Гумаев – 10 руб.
2. Асламбек Мисиров – 10 руб.
3. Соламан <Сулемен> Хауцоев <Хучинаев> – 10 руб.
4. Аслангерий Абаев – 10 руб.
5. Хаджиосман Токаев <Текаев> – 10 руб.
6. Эльмурза Настуев – 4 руб.
7. Ортабай Каирманов <Кайгермазов> – 10 руб.
8. Шабаз Мисаков – 10 руб.
9. Асламурза Ульбашев – 10 руб.
10. (номер пропущен. – Б. Т.)
11. Архот Жабогов <Магрелов (Забакон)> – 10 руб.
12. Зашку <Зашу> Боталов <Баттаев> – 10 руб.
13. Кашу Гузоев – 10 руб.
14. Таукан Мамаев – 10 руб.
15. Токай Кудаев – 10 руб.
16. Байкул Кулаев <Кудаев> – 10 руб.
17. Шашко Таулуев – 10 руб.
18. Джанебек <Занибек> Апшоев <Абшаев> – 10 руб.
19. Ципан <Цицхан> Мурзаев – 10 руб.
20. Локман Цораев – 10 руб.
21. Киден Циканов – 3 руб.
22. Кассо <Гассо> Титуев <Тетуев> – 10 руб.

23. Каспот Тотруков – 5 руб.
24. Кайта Битуев <Биттуев> – 10 руб.
25. Куян Текумаев <Токумаев> – 10 руб.
26. Цико Атабиев – 10 руб.
27. Шута <Шота> Жекеев <Жекеев> – 10 руб.
28. Биймурза Темикаев <Темукаев> – 10 руб.
29. Шаухал Шауханов <Шаханов> 20 руб.

[Итого:] 280

(зачеркнуто и написано – 270 руб., а должно быть 272 руб. – Б. Т.)

Сельский эфенди Балкаского общества
Абдул Абдул Салам <Абдусалам> Умаев <Омаев>
(подпись по-арабски) [10, 36]

СПИСОК [№ 3]

**лиц Балкарского общества, с коих не получены до сего времени
деньги по 5-й раскладке**

1. Кассо <Гассо> Титуев <Тетуев> – 10 руб.
2. Исхак Титуев <Тетуев> – 5 руб.
3. Залобек <Жамбек> Тишханов <Тышханов> – 5 руб.
4. Бади Тетуев – 5 руб.
5. Лавка <Лаука> Чораев <Цораев> – 3 руб.
6. Кедон <Киден> Чиканов <Циканов> – 10 руб.
7. Башчи Замакулов <Зумакулов> – 2 руб.
8. Локман Чораев <Цораев> – 10 руб.
9. Шашку <Шашко> Таулуев – 10 руб.
10. Золобек <Занибек> Апшанов <Абшаев> – 10 руб.
11. Коця <Кокей> Мирзоев <Мурзаев> – 10 руб.
12. Дугой Кудаев – 10 руб.
13. Токай Кудаев – 10 руб.
14. Курман Кудаев – 10 руб.
15. Нану Бегиев – 5 руб.
16. Шабаз Мисаков – 10 руб.
17. Хаджиосман Токоев <Текаев> – 10 руб.
18. Басият Абаев – 10 руб.
19. Куча <Уца> Муиштуков <Буштоков> – 10 руб.
20. Габата Жанкишиев <Занкишиев> – 4 руб.
21. Оргабай Кагерманов <Кайгермазов> – 3 руб.
22. Зашу Баталов <Баттаев> – 10 руб.
23. Архот Шебеков <Магрелов (Забакон)> – 10 руб.

24. Тапшур Жангуразов – 3 руб.
25. Хаджимусса <хаджи Мусса> Мамаев – 10 руб.
26. Кашу Гузаев <Гузоев> – 10 руб.
27. Каспот Тотроков <Тотруков> – 10 руб.
28. Ортабай Хуртаев – 1 руб.
29. Мушку Лизамов <Илистинов> – 10 руб.
30. Кадан <Киден> Мисиров – 10 руб.
31. Эдык Карчаев – 10 руб.
32. Асламбек Мисиров – 5 руб.
33. Аслангерий Абаев – 10 руб.
34. Мусса Зашаев – 10 руб.
35. Кеучу Кугенов <Кюйгенов> – 5 руб.
36. Атабий Саракуев – 5 руб.
37. Ахкубек Зугулов – 5 руб.
38. Цукуй <Цукай> Текумаев <Токумаев> – 5 руб.
39. Хаджи <Уразай> Увазаков <Уазиков> – 1 руб.
40. Куян Текумаев <Токумаев> – 10 руб.
41. Ганамай <Келемей> Замаев <Заммаев> – 10 руб.
42. Джамбулат <Жамбулат> Ульбашев – 10 руб.
43. Кучук Ульбашев – 10 руб.
44. Какула <Кикола> Османов – 10 руб.
45. Кучук Хасаов <Хасауов> – 5 руб.
46. Балай Османов – 5 руб.
47. Кучук Алиоков <Алиуков> – 10 руб.
48. Кукай <Кокой> Хасаов <Хасауов> – 10 руб.
49. Шута <Шота> Жеккев <Жеккеев> – 10 руб.
50. Биймурза Темикаев <Гемукаев> – 10 руб.
51. Жамбулат Караев – 5 руб.
52. Карох Чачоев <Чочуев> – 5 руб.
53. Таукан Жанхотов – 5 руб.
54. Огу Даутанов <Даутов> – 5 руб.
55. Якуб Кучуков – 10 руб.
56. Мусса Бозиев – 10 руб.
57. Кашту Башиев – 2 руб.
58. Цико Атабиев – 5 руб.
59. Гажун <Гажон> Азаматов – 5 руб.

<Итого:> 444 руб.

Сельский эфенди Балкарского общества
Абдул Салам <Абдусалам> Умаев <Омаев>
(подпись по-арабски) [10, 37]

По 6-й раскладке

**СПИСОК [№ 4]
лиц Балкарского общества, кои по бедности не платили
деньги**

Исключены:

1. Мишку <Мушку> Листинов <Илистинов>
2. Касдын <Киден> Мисиров
3. Гелятай <Келемей> Замаев <Заммаев>
4. Жамбулат Ульбашев
5. Мусса Баттаев
6. Шабаз Мисаков
7. Хаджиосман Токаев <Текаев>
8. Боман <Жамбек> Ташев <Тышханов>
9. Каспот Татруков <Тотруков>
10. Бекмурза Таукелов <Таукенов>
11. Хаджимусса <хаджи Мусса> Мамаев
12. Кату Гузеев
13. Шашко Таулуев
14. Дугой Кудаев
15. Заурбек <Занибек> Апшаев <Абшаев>
16. Аслангерий Абаев
17. Куян Текумаев <Токумаев>
18. Орта Османов
19. Темирболат Зизаев <Зезаев>
20. Мусса Кунгулов <Конгуров>
21. Якуб Кучуков
22. Хазыр Казиев
23. Биймурза Темикаев <Темукаев>
24. Цико Атабиев

Платили половину:

1. Асламбек Мисиров
2. Мурзабек Мисиров
3. Али Карчаев
4. Асламурза Ульбашев
5. Ортабай Кагермажов <Кайгермазов>
6. Мусса Жанкишиев <Занкишиев>
7. Уза <Уца> Миштоков <Буштоков>
8. Койчу Тейкулов
9. Шовай <Шавай> Таукелов <Таукенов>
10. Аскербий Таумурзаев
11. Коко <Коку> Тотроков <Татроков>

12. Атабий Алтуев
13. Бучу <Бичо> Тукуев <Токуев>
14. Шахума <Шахуна> Кагермазов <Кайгермазов>
15. Архот Шебеков <Магрелов (Забаков)>
16. Зашау Темирचेков <Гиргокаев>
17. Жамбек Тышханов
18. Исхак Татуев <Тетуев>
19. Бади Татуев <Тетуев>
20. Ислам Титуев <Тетуев>
21. Кока <Кокей> Мирзоев <Мурзаев>
22. Байкул Кунаев <Кудаев>
23. Токай Кудаев
24. Курман Кудаев
25. Мусса Зашаев
26. Ахкубек Зугулов
27. Цикуй <Цукай> Текумаев <Токумаев>
28. Кучук Хасаов <Хасауов>
29. Балай Османов
30. Хажмуса <хаджи Мусса> Османов
31. Куян Батуев <Биттуев>
32. Мисир Карабашев
33. Кубан Мукаев <Мокаев>
34. Умар Мукаев <Мокаев>
35. Огурлу Кунгулов <Конгуров>
36. Касбулат <Касболат> Настуев
37. Мусса Кучуков
38. Заурбек Индреев <Эндреев>
39. Жамбулат Караев
40. Карох Чучуев <Чочуев>
41. Таукан Жанхотов
42. Жамбулат Жанхотов
43. Жамболат Жекаев <Жеккеев>
44. Таукан Башиев
45. Гажун <Гажон> Азаматов
46. Карай Настаев
47. Огу Гупуев <Гуппоев>
48. Таба <Тебо> Гупуев <Гуппоев>
49. Жамай Дайхаев

Сельский эфенди Балкарского общества
 Абдул Салам <Абдусалам> Умаев <Омаев>
 (подпись по-арабски) [10, 38]

СПИСОК [№ 5]

лиц Балкарского общества, коими совсем не уплачены деньги

Поселок Сауты <Сауту>

1. Кеке <Коке> Кольчаев <Кильчаев> – 7 руб. 40 коп.
2. Огай Карчаев – 3 руб. 70 коп.
3. Дебек Мисиров – 4 руб. 20 коп.
4. сбор[щик] Булат Байсиев – 60 коп.

Поселок Шаурдат

5. Геляшай <Келемей> Замоев <Заммаев> – 10 коп.

[Другие поселки]

6. Шавай Таукелов <Таукенов> – 3 руб. 70 коп.
7. Аскербий Таумурзаев – 3 руб. 70 коп.
8. Коке <Каку> Тотруков – 3 руб. 70 коп.
9. Огурлу Кабартуков <Кабардоков> – 4 руб. 40 коп.
10. Како <Коку> Казаков – 20 коп.
11. Шопе <Шепей> Акулов <Аккулов> – 20 коп.
12. Архот Шебеков <Магрелов (Забакон)> – 3 руб. 70 коп.
13. Зашко <Зашау> Темирчекон <Гиргокаев> – 3 руб. 70 коп.
14. Бучу <Бичо> Тукуев <Токуев> – 3 руб. 70 коп.
15. сбор Тамук Жангуразов – 1 руб.
16. Гилю <Гылу> Гуруев <Гороев> – 1 руб.
17. Нашхо Чиканов <Циканов> – 7 руб. 40 коп.
18. Замо <Заммо> Титуев <Тетуев> – 3 руб. 40 коп.
19. Гекту Титуев <Тетуев> – 40 коп.
20. Ислам Титуев <Тетуев> – 3 руб. 70 коп.
21. Кассо <Гассо> Титуев <Тетуев> – 7 руб. 40 коп.
22. Башчи Кульбаев – 1 руб.
23. Байкул Кунаев <Кудаев> – 3 руб. 70 коп.
24. Индрис Абаев – 7 руб. 40 коп.
25. Тукай <Токай> Кудаев – 3 руб. 70 коп.
26. Курман Кудаев – 3 руб. 70 коп.
27. Нану Биев <Бегиев> – 7 руб. 40 коп.
28. Какя <Кокей> Мирзоев <Мурзаев> – 3 руб. 70 коп.
29. Ислам Текумаев <Токумаев> – 7 руб. 40 коп.
30. Ахкубек Зугулов – 1 руб. 50 коп.
31. Кучук Алиоков <Алиуков> – 40 коп.
32. Ахшяк Галашев <Глашев> – 7 руб. 40 коп.

33. Кукай <Кокой> Хасаев <Хасауов> – 1 руб.
34. Огурлу Кунгулов <Конгуров> – 3 руб. 70 коп.
35. Касбулат <Касболат> Мистуев <Настуев> – 3 руб. 70 коп.
36. Хаджили<к> Кунгулов <Конгуров> – 7 руб. 40 коп.
37. Исмаил Жангуразов – 7 руб. 40 коп.
38. Макой <Мокай> Туменов – 1 руб. 40 коп.
39. Гемже Темикаев <Темукаев> – 1 руб. 40 коп.
40. Шоте <Шота> Жекеев <Жекеев> – 3 руб. 70 коп.
41. Жамай Дайхаев – 3 руб. 70 коп.

[Итого:] 148 [руб.]

Сельский эфенди Балкарского общества
Абдул Салам Умаев <Абдусалам Омаев>
(подпись по-арабски) [10, 39]

По 7-й раскладке

СПИСОК [№ 6]

лиц Балкарского общества, кои по бедности исключены

1. Аслангерий Абаев
2. Атабий Саракуев
3. Зашу Томаев <Токуев>
4. Архот Шебеков <Магрелов (Забаков)>
5. Бичо Токуев
6. Жамбек Тасханов <Тышханов>
7. Исхак Татуев <Тетуев>
8. Бади Титуев <Тетуев>
9. Ислам Титуев <Тетуев>
10. Битака Кулбаев <Кульбаев>
11. Кашу Гузуев <Гузоев>
12. Хажимуса <хаджи Мусса> Мамаев
13. Занибек Апшаев <Абшаев>
14. Байкул Кумаев <Кудаев>
15. Шашку <Шашко> Таулуев
16. Нану Бозиев <Бегиев>
17. Курман Кудаев
18. Дугой Кудаев
19. Токай Кудаев
20. Чича <Цицхан> Мирзоев <Мурзаев>
21. Мушку Листинов <Илистинов>

22. Кадын <Киден> Мисиров
23. Асламбек Мисиров
24. Мурзабек Мисиров
25. Аслангерий Мисиров
26. Али Карчаев
27. Чачу Кальцаев <Кильчаев>
28. Бекмурза Таукелов <Таукенов>
29. Аскербий Таумурзаев
30. Каспот Тотроков <Тотруков>
31. Кике <Коке> Тотроков <Тотруков>
32. (номер пропущен. – Б. Т.)
33. Кучук Ульбашев
34. Геламей <Келемей> Замаев <Заммаев>
35. Асламурза Кулбаев <Кульбаев>
36. Шабаз Мисаков
37. Боташ Тумаев <Томаев>
38. Ортабай Кочерманов <Кайгермазов>
39. Хаджиосман Токаев <Текаев>
40. Куйчу <Койчу> Тейкунов <Тейкулов>
41. Цикай <Цукай> Тикумаев <Токумаев>
42. Ахкубек Зугулов
43. Жанхот Саракуев <Саракуев>
44. Бекмурза Таукелов <Таукенов>
45. Таукан Батиев
46. Гажун <Гажон> Азаматов
47. Цику <Цико> Настаев
48. Карай Настаев
49. Гуния Гутаев
50. Якуб Кучуков
51. Мусса Кунгулов <Конгуров>
52. Хазир <Хызыр> Бузиев <Бозиев>
53. Батий Настуев
54. Темирболат Зизаев <Зезаев>
55. Кужон Битуев <Биттуев>
56. Орта Османов
57. Яхшиаяк <Ахшаяк> Голашев <Глашев>
58. Макой <Мокай> Туманов <Туменов>
59. Шута <Шота> Жакеев <Жеккеев>
60. Жамбулат Жанхотов
61. Биймурза Темикаев <Темукаев>
62. Мисир Зугулов

Платили половину

1. Мусса Зашаев
2. Умар Зашаев
3. Голго Гашлаков
4. Мусса Мирзоев <Мурзаев>
5. Зашау Цишгиндалов <Гиргокаев>
6. Исса Итчеев <Этчеев>
7. Гергок Чораев <Цораев>
8. Асламбек Чораев <Цораев>
9. Эльмурза Карманов <Курманов>
10. Кашха Гузоев
11. Атабий Алтуев
12. Огурлу Кильцаев <Кильчаев>
13. Чечен Темирзаев <Темиржанов>
14. Исмаил Гумаев
15. Мурзабек Уянаев
16. Бучу <Бичо> Уянаев
17. Кукен <Кокен> Булатов <Болатов>
18. Асса <Ассе> Мучукоев <Мечукаев>
19. Уке <Уца> Миштуков <Буштоков>
20. Мусса Ботатев <Баттаев>
21. Мусса Жанкишиев <Занкишиев>
22. Басият Абаев
23. Огу Гупуев <Гуппоев>
24. Тебо Гупуев <Гуппоев>
25. Келлет Узиев <Узеев>
26. Заурбек Индреев <Эндреев>
27. Мечет <Межгит> Кунгуров <Конгуров>
28. Огурлу Кунгуров <Конгуров>
29. Якуб Кунгуров <Конгуров>
30. Ако Бузиев <Бозиев>
31. Мусса Кучуков
32. Мисир Карабашев
33. Уразай Зизаев <Зезаев>
34. Малкарок <Малкарук> Атабиев
35. Ахмат Атабиев
36. Оку <Уку> Зукаев
37. Кучук Хасаев <Хасауов>
38. Мусса Боянсузов <Боюнсузов>
39. Мусса Османов
40. Омар <Умар> Мукаев <Мокаев>

41. Кубан Мукаев <Мокаев>
42. Гергок Мукаев <Мокаев>
43. Хуса <Хоса> Мукаев <Мокаев>
44. Маци <Малцы> Мукаев <Мокаев>
45. Закай <Зокай> Мукаев <Мокаев>
46. Мусса Туменов
47. Огу Даутаев <Даутов>
48. Жанбот <Жанхот> Текаев
49. Капол Караев
50. Гагай <Гонгуй> Казиев
51. Таукан Жанхотов
52. Карох Чучуев <Чочуев>

Сельский эфенди Балкарского общества
Абдул Салам <Абдусалам> Умаев <Омаев>
(подпись по-арабски) [10, 40]

По 7-й раскладке

СПИСОК [№ 7]

лиц Балкарского общества, с коих не получено денег

1. Кока Газаев – 5 руб. (5 зачеркнуто и сверху написано 29. – Б. Т.).

По 8-й раскладке

1. Габата Занкишиев – 90 коп.
2. Ортабай Габоев – 5 руб.
3. Огурлу Кабартуков <Кабардоков> – 2 руб.
4. Исхак Ольсииров <Эльсуеров> – 2 руб.
5. Ортабай Хуртоов <Хуртаев> – 1 руб.
6. Биймурза Уянаев – 10 руб.
7. Индрис Абаев – 20 руб., оставлено с долга от Сосрана Абаева и свой
8. Камбулат Эчкиев <Эхчиев> – 10 руб.

[Итого:] 50 руб. 90 коп.

По 9-й раскладке

1. Сборщик Хажбекир Хуболов – 1 руб.
2. Кучук Хасаов <Хасауов> – 2 руб.
3. Куян Батуев <Биттуев> – 2 руб.

4. Уразай Зизаев <Зезаев> – 1 руб.
5. Тенгиз Шаханов – 50 коп.
6. Уку Зукаев – 50 коп.
7. Бекир Османов – 2 руб.
8. Дугой Османов
9. Гунгуй <Гонгуй> Темикуев <Темукуев> – 1 руб.
10. Таукан Жанхотов – 5 руб.
11. Билеу Шабатуков – 3 руб.
12. Туар Чучуев <Чочуев> – 10 руб.
13. Султанбек Шаугаев – 3 руб.
14. Юсуп Кужонов

Сельский эфенди Балкарского общества
А б д у л С а л а м <А б д у с а л а м> У м а е в <О м а е в>
(подпись по-арабски) [10, 40]

По 9-й раскладке

СПИСОК [№ 8]

**лиц Балкарского общества, которые выселились
и поэтому не платили по этой раскладке**

1. Кургоко Абаев
2. Бекбулат Зетеров <Жетеров>
3. Каншау Уянаев
4. Кучук Уянаев
5. Биймурза Уянаев
6. Асламурза Улбашев <Ульбашев>
7. Сибильчи Улбашев <Ульбашев>
8. Хаджи Итиев <Иттиев>
9. Хажбий Гамаев <Гаммаев>
10. Али Тыкаев <Текаев>
11. Гинту Гиштыков <Киштыков>
12. Кучук Жангуланов <Жанголанов>
13. Батай Атабиев
14. Хаджи <Джанхот> Жанхотов
15. Огу Даугаев <Даутов>
16. Хатакмуко <Хадахчуко> Кучуков
17. Нашхо Циканов
18. Омар <Умар> Мукаев <Мокаев>
19. Кубан Мукаев <Мокаев>
20. Закай <Зокай> Мукаев <Мокаев>

[СПИСОК № 8а
лиц Балкарского общества, которые] прибыли вследствие раз-
дела:

1. Бати Занкишиев
2. Исса Булатов <Болатов>
3. Умар Булатов <Болатов>
4. Курман Казиев
5. Тумак Гериев
6. Ахмет <Ахмат> Текаев
7. Киши <Байкиши> Зашаев
8. Зупай <Зопай> Геляев
9. Мусса Гиштиков <Киштиков>
10. Чукун Жангуразов
11. Бекир Османов
12. Мусса Бузиев <Бозиев>
13. Каден <Кыден> Бузиев <Бозиев>
14. Чука <Чока> Бузиев <Бозиев>
15. Гуммы <Гонгуй> Казиев
16. Эльмурза Мамиев <Маммеев>
17. Теирекул Гузиев <Гузеев>
18. Кушкак <Кашмак> Гузоев
19. Кука <Кока> Муллаев <Моллаев>
20. Кики <Кика> Муллаев <Моллаев>
21. Болат Ульбашев
22. Кульча Ульбашев
23. Урузмек Ульбашев
24. Татау Ульбашев
25. Мурзабек Ульбашев
26. Гонгур Фриев
27. Гики Османов

Сельский эфенди Балкарского общества
А б д у л С а л а м <А б д у с а л а м> У м а е в <О м а е в>
(подпись по-арабски) [10, 42]

Расход [СПИСОК № 9]

1. Земского сбора – 834 руб. 10 коп.

2. За казенную печать – 3 руб.
3. За «Терские ведомости» – 6 руб. 10 коп.
4. На канцелярские принадлежности – 11 руб. 50 коп.
5. Уплачено доверенным долга в город Владикавказ – 10 руб.
6. Старшине на поездку с доверенными для сдачи земельного сбора – 5 руб.
7. Казначею в жалование – 6 руб.
8. Писарю Иванову – 4 руб.
9. Магомету Аубекирову уплачено долгу – 100 руб.
10. На поездку доверенных в Нальчик – 18 руб.
11. Куплено фатагену <керосину> для сельского правления – 35 коп.
12. Старшине в жалование – 2 руб.
13. Доверенным со старшиною в Нальчик – 20 руб.
14. На избрание судей в Нальчик доверенным – 15 руб.
15. В жалование писарю Иванову – 80 руб.
16. Кучуку Алиокову <Алиукову> – 14 руб.
17. В жалование бывшему старшине Шаухалу Шаханову – 9 руб.
18. Жалование казначею <Асланбеку> Мусукову – 31 руб.
19. На поездку доверенных в Нальчик – 10 руб.
20. Фатагену <керасину> и спичек – 45 коп.
21. За долг уплачено Кизилбеку Каганову – 3 руб.
22. За долг уплачено Гулай <Голой> Мамаеву – 10 руб.
23. За передание Муратандову барана – 4 руб.
24. Старшине в жалование – 2 руб.
25. Басияту Биеву уплачено за поездку – 1 руб.
26. Муссе Кунгурову <Конгурову> уплачено за поездку – 2 руб.
27. <Асланбеку> Мусукову в жалование – 10 руб.
28. Доверенным на поездку в город Владикавказ – 25 руб.
29. В жалование доверенному Заурбеку Мисирову – 10 руб.
30. То же Бадали <Бадели> Биеву – 10 руб.
31. То же Жамалу Темукуеву – 12 руб.
32. Крикуну в жалование – 10 руб.

[Итого:] 1278 руб. 50 коп.

Эфенди Абдул Салам <Абдусалам> Умаев <Омаев>
(подпись по-арабски) [10, 43]

Полковника Вырубова 7 декабря 1897 года сместили с должности начальника Нальчикского округа, по сути, его повысили – поскольку ему поручили возглавить Владикавказский округ. Долж-

ность начальника Нальчикского округа стал исполнять капитан Попов.

Василихин начал допрашивать жителей Балкарского общества, пытаясь выяснить, что же произошло у них 19 ноября 1897 года.

ПРОТОКОЛ

1897 года декабря 9/11-го дня.

Слобода Нальчик.

Младший помощник начальника Нальчикского округа, надворный советник Василихин вследствие предложения начальника этого же округа от 2-го сего декабря за № 10941 произвел дознание о волнении народа в Балкарском сельском обществе и беспорядках, произведенных против старшины того же сельского общества Таукана Шаханова, причем через расспрос нижепоименованных лиц выяснилось следующее:

1) Балкарский старшина *Таукан Шаханов* объяснил: 19-го прошлого ноября в поселке Мухол при ссоре были ранены балкарцы Кожак и Джамбулат <Жамбулат> Фриевы, односельцем их *Муссой Осамновым*.

При известии об этом он явился на место происшествия для составления протокола, куда прибыл помощник его *Ловка <Лаука> Чораев <Цораев>* и сельский писарь Тимофей Мутылин.

Приступив к дознанию об обстоятельствах данного происшествия, он стал передавать через *Хаджимурзу Мисакова* сущность дела для перевода на русский Мутылину. В это время явились туда балкарцы *Батай Гузоев, Кайтуко Нагоров <Ногеров>, Аслангерий Бозиев, Кока Газоев, Мусса Мамаев, Огурлу Хочинаев <Хучинаев>* и *Батай <Батал> Батаев <Баттаев>* и воспретили Мисакову делать на русский перевод.

После этого Мисаков на все его просьбы положительно отказался от перевода. Тогда все вышепоименованные лица подступили к нему (Шаханову. – Б. Т.) и настоятельно с угрозами требовали, чтобы он не смел составлять протокол, потому что они не признают его старшиной, не допустят ни до каких дел и никто его не будет слушать, а если он за сим осмелится явиться в сельское правление, то они расправятся с ним по-своему. Видя такие угрозы и не имея при себе никаких средств к защите, он, во избежание несчастья, удалился от этой толпы и, получив сведение, что из окружного управления получены экстренные бумаги, направился в сельское правление с

писарем Мутылиным, сельским милиционером *Шабазом Токлуевым* и жителем Хуламского общества *Миртой Шакмановым*; но вновь на дороге ожидала их та же толпа, причем она повторила свои угрозы ему в том, что не допустит его служить старшиной и если он, старшина, осмелится явиться в сельское правление, то они с ним разделяются и ему будет худо, причем, обратясь к Мутылину, высказали, что «ты опять идешь за старшиной, значит, ты его писарь, а не наш», и тут же отобрали от него верховую очередную лошадь, говоря: «Пусть тебе даст лошадь собственную старшина». Ввиду этого он попросил лошадь у балкарца *Кумука Жанхотова*, на которой писарь Мутылин и доехал до сельского правления.

Когда они следовали в правление, то вместе с ними шли и вышепоименованные зачинщики, и, близко не доходя до сельского правления, все рассеялись по разным селениям.

Приехав в сельское правление, он послал своего милиционера *Шабаз Токлуева* позвать в правление помощника своего *Ловку <Лаука> Чораева <Чорая>*. Милиционер Токлуев, возвратясь, доложил ему, что идет в правление многочисленная толпа народа и грозит выселить его, старшину, из управления и власти, с этим просил его немедленно оставить управление и уехать домой во избежание несчастья.

Несмотря на это, остался в правлении. Вскоре привалила многочисленная толпа в дверь сельского правления, и от имени толпы явились в правление хаджи *Ахья Жангуразов* и *Огурлу Хучинаев* [и предложили] ему выйти к народу, где были также и все вышепоименованные зачинщики во главе [с] *Камбулатом Экчиевым <Эхчиевым>*, *Баталом Батаевым <Баттаевым>*, *Чаби <Циби> Саракаевым* и *Саламгерием Асановым*.

Эти же самые лица предложили ему выйти в середину круга, и когда он вышел, то из них Камбулат Экчиев <Эхчиев>, обращаясь к нему, высказал: «Как ты смел, заявлять себя нашим старшиной, мы тебя до этого считали умным человеком, а ты оказался прямой дурак, разве не видишь, что общество волнуется, мы тебя старшиной не признаем, подчиняться и слушаться не будем и не допустим ни до какого дела, также не допустим и другого, назначенного начальством, лица, а выберем сами себе старшину из своей среды, поэтому не смей вмешиваться в наши дела и сейчас же отдай нам казенную печать сельского правления, а иначе мы не выпустим из круга».

Видя такие требования и угрозы, он, Шаханов, заявил, что он назначен старшиной начальством, и что обязан исполнять свою

службу до замены его другим, и что он сам не желает быть у них старшиной и уже подал [прошение] об увольнении его.

На это зачинщики [заявили], что не признают здешнее начальство, кроме князя Голицына, а поэтому местное высшее начальство и не имеет права назначать его старшиной, причем повторили свое требование выдать им печать, угрожая отобрать таковую от него через насилие.

В это время он стал уверять их, что печати при нем нет, а таковая хранится у него дома.

Тогда они хотели послать за печатью из среды себя двух человек, но он вновь их стал убеждать, что без него печать никто не может отыскать и что он завтра же возвратит им печать под расписку и более не станет вмешиваться в служебные обязанности старшины; и только таким путем ему удалось освободиться от опасности и насилия. Кроме выше объясненных зачинщиков, стоят во главе народа также подстрекатели жителей к беспорядкам, как дознал он, балкарцы: *Шаухал Шаханов* и *Кучук Муртазов*, но оба они не явились на сход, но виделись и советовались с вышепоименованными зачинщиками в день беспорядков.

Независимо [от] произведенных беспорядков и волнений в народе, все те зачинщики, стоя во главе народа и пользуясь темнотою толпы и невежеством ее, разжигают народные страсти во имя будто бы защиты общественных интересов, влияя на народ подговором, убеждает присягами и такими противозаконными действиями обратили в своих сторонников, и, благодаря этому, свободно и бесконтрольно расходуют на свои поездки общественные деньги, не давая никому в том никакой отчетности; когда же он, старшина, при вступлении в свою должность, желал проверить всю наличность общественных денег и денежные расходы, чтобы согласно сему сделать распоряжение о сборе с жителей всех недоимок, казенных, земских и сельских денежных повинностей, для сдачи своевременно по назначению, но те же вышепоименованные зачинщики не допустили его к проверке, к денежной шнуровой книге, [которая] с мая месяца по сие время не ведется, и какие произведены расходы – неизвестно.

Обо всех этих беспорядках он доносил своевременно надлежащему начальству, а равно и об угрозах и волнении народа теми же лицами, начальнику Нальчикского округа от 28 ноября сего года за № 7 и теперь сущность своих донесений вновь подтверждает и просит о принятии законных мер к пресечению беспорядков, так как

он, находясь при таком положении, не может отправлять лежащие на нем служебные обязанности.

Показал правду, что и готов удостоверить присягою.

2) Служащий в Балкарском сельском правлении писарем *Тимофей Мутылин* объяснил, что лично присутствовал при старшине Шаханове в поселке Мухол, где старшина, желая составить протокол о поранении Кожака и Джамбулата <Жамбулата> Фриевых, приступил к дознанию, и сущность обстоятельств стал передавать ему по-русски *Хаджимурза Мисаков*. В это время подступили к старшине все указанные им лица и о чем-то громко разговаривали со старшиною. Что они между собой говорили, понять не мог, по незнанию горского языка; затем Хаджимурза Мисаков положительно отказался переводить на русский, и сколько его не упрашивал он и старшина, Мисаков уклонился. После этого они со старшиной из Мухола поехали в сельское правление, и та же самая толпа жителей окружила старшину Шаханова и опять стала шуметь и кричать, в это время отобрали от него верховую лошадь очередную, и когда он узнал от всадника *Мирты Шакманова*, говорящего по-русски, что они бунтуют против старшины *Шаханова*, то просил его передать зачинщикам, что действия их противозаконные, они не имеют права не допускать старшину исполнять свою службу, а если они им почему-либо недовольны, то могут просить высшее начальство о смене его.

Когда Шакманов передал им эти слова, то из толпы зачинщиков подскочил к нему Батал Баталов <Баттаев> и в азарте что-то громко на него, Мутылина, кричал, но он не знал горского языка, угадывая, что Баталов <Баттаев>, вероятно, бранил его.

При этом некоторые из зачинщиков имели кинжалы, а другие – в руках плети.

Старшина Шаханов дал ему другую лошадь вместо отобранной, и он уехал вперед в сельское правление, куда вслед за ним явился и старшина, а вскоре и многочисленная толпа народа.

На сход вызвали старшину *Шаханова* и громко кричали и спорили.

После он узнал от народа, что Шаханову было предложено удалиться и передать казенную печать.

При этом писарь Мутылин добавил, что все поименованные старшиною Шахановым зачинщики не допускали бывшего старшину Айдебулова в сельское правление с мая месяца по день его смены, последовавший в октябре месяце, и теперь вновь назначенного

старшину Шаханова также не допускают те же самые лица, почему в сельском правлении накопилось много неисполненных бумаг, денежная книга не ведется с мая месяца и о приходах и расходах в сельском правлении ничего неизвестно. Для взыскания всех денежных повинностей, раскладок по сие время не сделано за недопущением зачинщиками к распоряжению законных властей.

Приговора на уполномочие зачинщиков не имеется, но они, как всем известно, совершают свои поездки для подачи жалоб на общественные деньги, сколько же ими израсходовано денег – не знает.

Показал правду.

3) Житель Хуламского общества всадник милиции *Мирта Шакманов* показал, что он был по собственному делу в поселке Мухол, встретил там балкарцев около 10 человек и тут же старшину Шаханова и писаря Мутылина. Из них Шаханов просил его переводить дознание на русский [язык] писарю Мутылину для составления протокола о поранении Фриевых за отказом от перевода Мисакова, и когда он согласился, то [в] ту же минуту к нему [ринулась] вся эта вооруженная толпа с угрозами не вмешиваться в их дела, так как он не балкарец, говоря, что мы Шаханова старшиною не признаем и ни до каких дел не допустим; начальство, поставившее его, тоже не признаем, кроме князя Голицына; но если Шаханов и за сим осмелится явиться в сельское правление, то мы с ним расправимся по своему. Видя такое возбужденное состояние зачинщиков и угрозы их, которые тут же отобрали очередную лошадь от писаря и высказали, «что пусть тебе даст собственную лошадь лично старшина, а общественную мы отберем», старшина направился в сельское правление, и вся толпа следовала с ним, продолжая свои угрозы. Он, Шакманов, и другие поехали тогда с ними, причем он слышал уговор их между собой: собрать побольше жителей к правлению и побудить молодежь напасть на Шаханова прямо на сходе массою, пользуясь темнотою ночи, убить его, и виновных никто не обнаружит, но обществом они могут заплатить только кровавую плату.

После этого договора, все они разошлись по селениям, и уже темной ночью привалила многочисленная толпа народа во двор сельского правления.

От имени народа вошли в правление хаджи *Ахья Жангуразов* и *Огурлу Хочинаев* <*Хучинаев*> и, отобрав от писаря бумагу и перо, выгнали его из канцелярии в отдельную комнату, говоря ему, «что тебе сказано, чтобы ты не слушал старшину, а ты все осмеливаешься писать от него бумаги», и вместе с тем пригласили старшину

выйти к народу; вслед за старшиной и он вышел на сход и лично слышал, как Камбулат Экчиев <Эхчиев> передавал лично старшине Шаханову все те слова и угрозы, которые изложены в показании старшины Шаханова.

Все зачинщики, поименованные в показании старшины Шаханова, были налицо на сходе. Многие из толпы были при оружии.

Показал правду, что и готов удостоверить присягою.

4) Сельский конвойный балкарец *Шабаз Токлуев* показал, что вышепоименованные зачинщики не допускали старшину Шаханова составить протокол о поранении Фриевых и делали ему угрозы. Из числа зачинщиков у Кайтуко Нагорова <Ногерова> видел кинжал, но у других не заметил; на сходе же у многих были кинжалы и палки.

Заговора и покушения на убийство старшины Шаханова не слышал.

Когда ночью послал его старшина за помощником *Лавко <Лаука> Чораевым <Цораевым>*, то он встретился с Чораевым <Цораевым> [и встретил] следующую к правлению многочисленную толпу народа, которая бушевала и грозила выгнать старшину из правления.

Услышав это, он возвратился и стал упрашивать старшину немедленно уехать домой во избежание опасности, но старшина остался в правлении. Когда привалила толпа, то хаджи *Ахья Жангуразов* и *Огурлу Хочинаев <Хучинаев>* вызвали Шаханова на сход.

От имени народа *Камбулат Экчиев <Эхчиев>* высказал лично старшине Шаханову следующее: «Мы тебя старшиной не признаем, служить не допустим и подчиняться не станем, кто тебя назначил – и того не признаем, а если ты еще будешь вмешиваться в наши дела, то мы тебя накажем».

При этом настоятельно требовали выдать в их распоряжение казенную печать с угрозами, что они не выпустят его со схода и употребят насилие, если он не отдаст печать. На это старшина Шаханов заявил, что печати при нем нет, что она хранится у него дома; ввиду такового ответа, хотели послать двух человек в дом к Шаханову за печатью, но Шаханов уверил их, что печать без него никто не разыщет и что он завтра же возвратит им печать под расписку и не будет вмешиваться в дела службы, и только таким путем вышел из круга.

Показал правду, что готов удостоверить присягою.

5) Временно проживающий в Балкарии кумык *Гумык Омаев* показал, что случайно был в поселке Мухол и лично видел, когда указанные старшиной зачинщики не допускали его составить протокол о поранении Фриевых, причем говорили ему, что не признают его старшиной, не допустят его служить и явятся в сельское правление, кто его назначил – и то начальство не признают, кроме князя Голицына; что затем далее происходило, он не видел и на сходе ночью не был.

Все указанные старшиной зачинщики были при кинжалах, кроме Муссы Мамаева.

Показал правду, что и готов подтвердить присягою.

6) Балкарец *Таучу Асанов* показал, что на дороге близ поселка Мухол встретил толпу своих односельцев, которые окружили старшину *Таукана Шаханова*. Это были те самые зачинщики, которые выше поименованы старшиной. Все эти зачинщики подступили к старшине с криком и угрозами, размахивали руками; лично в глаза Шаханову говорили, что не признают его старшиной, служить ему не дозволят и начальство, которое его поставило, тоже не признают, причем выразили угрозу в том, если он осмелится вмешиваться в их дела и явится в управление, то они с ним разделаются по-своему.

Видя такие противозаконные действия зачинщиков, он стал убеждать их не производить беспорядков и не препятствовать старшине нести свою службу; на это зачинщики ответили Асанову, что они сговорились не допускать Шаханова и это выполняют.

Ночью на сходе не был. По темноте не заметил, имели ли зачинщики при себе оружие.

Показал правду, что и готов удостоверить присягою.

7) Балкарец *Темирсултан Казаков* показал, что когда вечером приехал в правление старшина *Шаханов*, то вместе с толпою явились и все указанные старшиною зачинщики, как он заметил, и собрали весь этот народ.

Яхья <Ахья> Жангуразов и *Огурлу Хочинаев <Хучинаев>* вызвали старшину Шаханова на сход и от имени народа Камбулат Экчиев <Эхчиев> лично старшине Шаханову в его присутствии передал все те слова и угрозы, которые изложены в показании старшины Шаханова, что он вполне подтверждает и готов удостоверить присягою.

Кроме того, в день беспорядков он лично видел, что *Шаухал Шаханов* советовался с зачинщиками, и участие его в подстрекательстве жителей не подлежит сомнению.

У зачинщиков были кинжалы, но у всех ли – сказать не может.

На сходе также у многих жителей были кинжалы и палки.

Заговора о покушении на убийство старшины Шаханова не слышал, но слышал из толпы голоса [с требованием] выгнать старшину из правления.

Более по делу ничего не знает.

8) Помощник Балкарского [общества] старшины *Гулой* <*Гулай*> *Хасаов* <*Хасаяов*> показал, что поздно вечером он узнал, что в правление направилась многочисленная толпа народу, вслед за тем туда же [пошел] и он. В сред[ин]е круга стоял уже старшина Шаханов и во главе толпы все зачинщики, указанные старшиною Шахановым.

Лично слышал, как *Камбулат Эхчиев* <*Эхчиев*> от имени народа лично в глаза Шаханову говорил все те слова и угрозы, которые изложены в показании балкарца *Шабазы Токлуева*, что вполне подтверждаю и готов удостоверить присягою.

Заговора об убийстве старшины Шаханова не слышал.

По темноте ночи ни у кого оружия не заметил. Кто собрал эту толпу – не знает и более по делу ничего разъяснить не может.

Обвиняемые

1) Балкарец *Камбулат Эхчиев* <*Эхчиев*> (55 лет) показал, что виновным себя не признает, старшине Шаханову лично никогда угрозы не говорил. Живет вблизи правления и в роковой вечер видел там не более 20 человек; но схода не было и никаких дел при нем не обсуждалось.

2) Балкарец *Аслангерий Бозиев* показал, что он и односельцы его – *Батай Гузоев*, *Кайтуко Нагоров* <*Ногеров*>, *Кока Газаев*, *Мусса Мамаев*, *Огурлу Хочинаев* <*Хучинаев*>, *Хаджимурза Мисаков* и *Батал Баталов* <*Баттаев*>, – будучи в поселке Мухол, там встретили старшину *Таукана Шаханова*, приехавшего составить протокол о поранении *Фриевых*.

В это время действительно все они просили старшину Шаханова удалиться от исполнения своей должности на время окончания тяжбы общества с родственником его, *Анзором Айдебуловым*, причем никто из них никаких угроз и вообще ничего оскорбительного не говорил Шаханову и лошади от писаря Мутылина не отбирали.

Когда поздно вечером собрался народ к сельскому правлению, приблизительно около 200 человек, то они все явились туда на сход.

Кто собрал этот народ и почему он собрался, не знает. От имени народа *Камбулат Экчиев* <*Экчиев*> действительно просил старшину Шаханова удалиться от исполнения своей должности впредь до окончания дела с родственником его, Айдебуловым, а исполнять службу поручить своим помощникам, которым и передать казенную печать сельского правления, причем также никаких угроз и вообще ничего оскорбительного Шаханову не говорил. В поселке Мухол и на сходе был без всякого оружия, и никто из них не имел оружия, а равно на сходе ни у кого не видел.

Более по делу ничего не знает.

3) *Кайтуко Нагоров* <*Ногеров*> виновным себя не признал и вполне подтвердил показание Аслангерия Бозиева, добавив, что в сельском правлении в данный вечер была многочисленная толпа народа.

4) *Кока Газаев* виновным себя не признал и подтвердил показание Аслангерия Бозиева добавив, что слышал на сходе, как *Исмаил Саракаев* сказал старшине Шаханову: «Разве ты можешь служить против желания общества?».

Более других угроз не слышал.

5) *Мусса Мамаев* виновным себя не признал и тоже подтвердил показание Аслангерия Бозиева, добавив, что около сельского правления было людей до 100 человек.

6) *Огурлу Хочинаев* <*Хучинаев*> виновным себя не признал; подтвердил показание Аслангерия Бозиева.

7) ... (неразборчиво. – Б. Т.)

8) *Хаджимурза Мисаков* виновным себя не признал и заявил, что отказался от перевода писарю Мутылину, вследствие недоверия *Фриеых*; в остальном подтверждает показания Бозиева.

9) *Батал* <*Батай*> *Гузоев* за невысылкою не допрошен.

10) *Хаджи Яхья* <*Ахья*> *Жангуразов* виновным себя не признал и заявил, что в поселке Мухол не был и что там происходило, не видел.

Поздно вечером был на сходе, где было собрано народу около 300–400 человек.

По просьбе народа вызвал из управления старшину Шаханова на сход, но писаря Мутылина не удалял из канцелярии, не отбирал от него бумаги и перо и вообще угрожал ему не делал.

В присутствие его на сходе от имени народа Камбулат Экчиев <Эхчиев> передал старшине просьбу общества, и более никто никаких угроз не говорил старшине. В основном подтверждает показания *Аслангерия Бозиева*, касающиеся исключительно со старшиною собственно на сходе. Более ничего не знает.

11) *Кучук Муртазов* виновным себя не признал и заявил, что никого из жителей не подстрекал и в день беспорядков ни в поселке Мухол, ни на сходе не был.

12) *Шаухал Шаханов* (двоюродный брат старшины Таукана Шаханова) виновным себя в подстрекательстве не признал, но согласился, что виделся с зачинщиками в Мухоле в день беспорядков и советовался с ними по делу собственно тяжбы общества с Айдебуловым.

13) *Чаби <Циби> Саракаев* виновным себя в подстрекательстве не признал и заявил, что ни в Мухоле и ни на сходе не был и никакого участия не принимал.

14) *Салимгерий <Саламгерий> Асанов* виновным себя в подстрекательстве не признал и заявил то же самое, что Чаби <Циби> Саракаев.

Все вышепоименованные обвиняемые на вопрос мой лично заявили, что хотя они словесно и уполномочены обществом вести тяжбу с бывшим их балкарским старшиною *Анзором Айдебуловым* на средства общества, но письменного приговора на это от общества не имеется.

Поездки свои совершают на счет общества.

Деньги берут или прямо от арендаторов общественной земли или же от казначея. Отчета в израсходовании денег еще никому не давали, да и на них со стороны общества жалобы нет; при этом также заявили, что никаких учетов или каких-либо обвинений против старшины Шаханова лично не имеют, а также ничего не имеет против него и сельское общество; причем добавили, что все указанные

старшиною Шахановым свидетели есть его родственники, но родства их не могли объяснить.

На это старшина Шаханов возразил, что из всех указанных свидетелей есть молочный родственник его *Шабаз Токлуев*, а остальные в родстве с ним не состоят, добавив при этом, что все обвиняемые приходится ему родственниками, но он во имя долга службы и присяги никого не желает щадить и скрывать.

В конце сего дознания бывший балкарский старшина *Анзор Айдебулов* лично заявил мне, что вышепоименованные зачинщики и помощник Балкарского [общества] старшины *Лавко <Лаука> Чораев <Цораев>* скрывали у себя бежавших из Сибири сосланных туда за скотокрадство балкарцев *Кичибатыра Карабашева* и *Эдыка Карчаева* и что Чораев <Цораев> при сельском конвоире Шабазе Токлуеве отправил беглецов в распоряжение названных зачинщиков, которые в то время были в Нальчике, и они приказали конвоиру Токлуеву отпустить их на свободу.

Беглец Карабашев приходится молочным родственником одному из главных вождей, а именно *Шаухалу Шаханову*.

Обо всем этом мною составлен особый протокол.

Из процесса дознания и факта укрывательства беглецов очевидно, что все вышепоименованные лица состоят во главе управления и, удалив старшину, подчинили своему влиянию остальных должностных лиц в собственных целях, результатом чего явились означенные беспорядки.

П о с т а н о в л е н о: записать об этом настоящий протокол и таковой представить на благоусмотрение исправляющему должность начальника Нальчикского округа.

Переводил таубий *Измаил Барасбиев*,
подписался собственноручно.

Допросил младший помощник начальника Нальчикского округа
надворный советник *Василихин* [11, 1–7]

Анзор Айдебулов, несмотря на то, что был смещен со своего поста, не дожидаясь того, когда противники добьют его, стал наносить опережающие удары. Его стараниями на свет появился следующий документ, тот отдельный протокол, о котором упомянул выше *Василихин*.

ПРОТОКОЛ

*1897 года декабря 11-го дня.
Слобода Нальчик.*

Младший помощник начальника Нальчикского округа надворный советник Василихин составил настоящий протокол о нижеследующем.

Бывший Балкарский старшина Анзор Айдебулов лично мне заявил, что с месяц тому назад в 10 верстах от слободы Нальчик, следуя из Нальчика вместе с товарищами-односельцами Касаем Бузиевым <Бозиевым> и Махетом Булатовым <Болатовым>, и на пути в лесу встретил конвойного Балкарского сельского правления Шабаз Токлуева, который ехал в сообществе с бывшими в административной ссылке балкарцами Кичибатыром Карабашевым и Эдыком Карчаевым в сопровождении родственников ссыльных Каншао <Каншау> и Алия Карчаевых. Остановив Токлуева, последний объяснил ему, Айдебулову, что по приказанию помощника старшины Лавка <Лаука> Чораева <Цораева> он ведет этих беглецов сдать на распоряжение доверенных от общества, находящихся теперь в слободе Нальчик, а именно Шаухалу Шаханову, Кучуку Муртазову и другим, принадлежащим к их партии. Выслушав Токлуева, он, Айдебулов, предложил Токлуеву не передавать доверенным, а передать их находящемуся там же, в Нальчике, своему старшине Таукану Шаханову или же прямо сдать их начальнику округа. После этого направился в свой путь, но так как через это открытие он, Айдебулов, вновь вызывает месть со стороны родственников и укрывателей беглецов, то просит высшее начальство оградить его от личной и материальной мести.

Сельский конвойный Шабаз Токлуев вполне подтвердил показания Анзора Айдебулова, дополнив, что он ссыльных Карабашева и Карчаева оставил на коше недалеко от Нальчика, у балкарца Тенгиза Карчаева родного брата беглеца, и затем в выполнение приказания помощника [старшины] Лавка <Лаука> Чораева <Цораева> отправился в Нальчик и доложил об этом доверенным Шаухалу Шаханову, Кучуку Муртазову и другим, но на это доверенные ответили лишь так, что лично сами не желают представлять беглецов начальству, «то отпусти их, с тем чтобы они удалились из нашего округа». На основании этих слов, он, Токлуев и отпустил беглецов. При допросе Шаухал Шаханов и Кучук Муртазов сознались, что действительно названный сельский конвойный Токлуев передавал им от имени помощника Лавка <Лаука> Чораева <Цораева> об участии беглецов Карабашева и Карчаева, на это они объявили ему, что

какое тебе дал приказание помощник старшины, то так и исполни, это дело не наше, и лично сами беглецов не видали. При этом Шаханов и Муртазов просили записать в протокол, что Шабаз Токлуев лично сам в их присутствии показывал, что они доверенные передали ему, что «это дело не наше, а исполни так, [как] приказано помощником [старшины]». На это Шабаз Токлуев возразил, что ему помощник [старшины] приказал поступить по распоряжению доверенных, и он исполнил их распоряжение в том смысле, как им выше показано.

Постановление записать о вышеизложенном в настоящий протокол и предоставить таковой на рассмотрение Его высокоблагородия господина начальника Нальчикского округа, подлинный, за надлежащими подписями» [10, 56–57].

Младший помощник начальника Нальчикского округа надворный советник Василихин представил свой отчет от 12 декабря 1897 года за № 11348 исправляющему должность начальника Нальчикского округа: «Согласно предложению за № 11047, мною проведено дознание через опрос поименованных в прошении Анзора Айдебулова лиц и выяснено следующее:

1. *Кучук Муртазов* лично сам признал верным все то, что изложено в 1-м пункте прошения *Анзора Айдебулова*.

2. *Шаухал Шаханов* тоже сознался, что сосланные за скотоворовство *Карабашев* и *Башиев* – его родственники. Сам он лет 40 тому назад был наказан за кражу быков, но более не судился. В бытность его балкарским старшиною действительно в указанных Айдебуловым местах скрывались беглецы и занимались кражами, но лиц этих он не скрывал. Беглеца *Башиева*, не подговаривал убить Айдебулова. По совету почтенных лиц примирился с Айдебуловым и принял присягу не враждовать и не мстить ему; все остальные обвинения Айдебулова отрицает.

3. Хаджи *Яхья* <Ахья> *Жангуразов* тоже сознался, что самовольно отлучался в Турцию и Айдебулов преследовал его. Сосланные за скотокрадство *Мисировы* есть его родственники.

4. *Аслангерий Бозиев* и (5.) *Цибби Саракаев* сознались, что сосланный *Башиев* есть их родственник.

6. *Батал Баталов* <Баттаев> лично сознался, что родной брат его *Дзашу* <Зашу> *Баталов* <Баттаев> по ходатайству Айдебулова сослан за кражи.

7. *Кока Газаев* тоже сознался, что сосланные за скотоворовство *Гузиевы* есть его родственники.

8. *Огурлу Хочинаев* <*Хучинаев*> тоже сознался, что из сосланных *Алий Токуев* – его родственник, а *Баталов* <*Баттаев*> в родстве с ним не состоит.

9. *Мусса Мамаев* признался, что родственник *Кучука Муртазова*.

10. *Хаджимурза Мисаков* тоже сознался, что за кражу лошади у *Магомета Шакманова* по суду был наказан заключением в тюрьме [на] 2 месяца и теперь еще привлекается тоже за кражу лошади у односельца *Эшау* <*Эшеу*> *Макоева* <*Мокаева*>. Дело находится в Горском суде.

11. *Адиль Мисаков*. По справкам в Горском суде, не судился. По зачислении его в поселок Хабаз бывший старшина Айдебулов понуждал его выселиться из Балкарии, это породило личное неудовольствие к Айдебулову.

12. *Батай Гузаев* <*Гузоев*> тоже удалялся Айдебуловым из Балкарии в Хабаз и тоже недоволен, как и Мисаков. Балкарский старшина Таукан Шаханов объяснил, что Гузоев сидел в тюрьме за кражу, но сведений об этом в Горском суде не оказалось. Гузоев, как говорит Шаханов, человек кляузный, подстрекал жителей против Айдебулова, вербуя в свою партию через привод жителей к присяге.

13. *Жанибек Мукаев* <*Мокаев*> лично за кражу не судился; но сыновья его, *Хажибий* и *Чопе Мукаевы* <*Мокаевы*>, много раз судились за кражи и были подвергнуты наказаниям.

14. *Огурлу Кабардоков*. Из семьи его родные братья, Закай и Асламбек Кабардоковы, сосланы за скотокрадство.

15. *Ахмат Таумурзаев*. Из его семьи сослан за скотокрадство родной племянник его, *Исса Таумурзаев*.

16. *Каншао* <*Каншау*> *Карчаев*. Из семьи сослан за скотокрадство родной брат *Эдык Карчаев*.

17. *Камбулат Экчиев* <*Эхчиев*>. Сам лично сознался, что его за пригон чумного скота в Балкарию преследовал Айдебулов, а все остальное отрицает.

Вообще все вышепоименованные лица, как дознано, состоят во вражде с Анзором Айдебуловым.

О вышеизложенном доношу исправляющему должность начальника Нальчикского округа на благоусмотрение Его высокоблагородия».

На отчет от 20 декабря 1897 года кто-то наложил резолюцию: «Представить переписку начальнику области и донести по содержанию прилагаемого заключения» [10, 53–54].

Надворный советник Василихин направил донесение от 12 декабря за № 11349 исправляющему должность начальника Нальчикского округа: «Произведенное мною дознание, согласно предложению за № 10941, при сем вместе с протоколом составлено мною 11-го сего декабря по поводу укрывательства бежавших из ссылки балкарцев *Кичибатыра Карабашева и Эдыка Карчаева*, представляя на благоусмотрение исправляющего должность начальника Нальчикского округа, докладываю Его высокоблагородию, что лица, обвиняемые в волнении народа и беспорядках против Балкарского [общества] старшины Таукана Шаханова также обвиняются и в укрывательстве названных беглецов, что изволите усмотреть из обстоятельств дела, изложенных в упомянутом протоколе» [11, 199].

Резолюция исправляющего должность начальника округа:

«1. Донесите по обстоятельствам дела... господину начальнику области.

2. Снять копию дознания для дела.

3. Дознание передать следователю.

4. Всех, принимавших участие в беспорядках, направленных к противодействию старшине [по исполнению] своих служебных обязанностей, а именно: 1) Батала <Батая> Гузаева <Гузоева>, 2) Кока Газаева, 3) Муссу Мамаева, 4) Кайтуко Нагорова <Ногерова>, 5) Аслангерия Бозиева, 6) Огурлу Хочинаева <Хучинаева>, 7) Батала Батаева <Баттаева>, 8) Хаджи Яхью <Ахью> Жангуразова, 9) Кичибатыра <Камбулата> Экчиева <Эхчиева>, 10) Хаджимурзу Мусукова <Мисакова> – потребовать на 20-е в Нальчик и арестовать на основании 257-й статьи устава уголовного судопроизводства; сообщить для распоряжения.

Капитан Попов» [11, 199]

Областное правление направило предписание от 18 декабря 1897 года за № 28427 исправляющему должность начальника Нальчикского округа: «Из представленной от 30-го минувшего ноября за № 10940 переписки о беспорядках, происшедших в Балкарском обществе, усматривается, что о беспорядках этих, выразившихся в неповиновении старшине этого же общества Шаханову, в угрозах ему и даже в неповиновении отправлять свои обязанности по должности старшины, уже производится дознание, которое еще не окончено, а поэтому и невозможно прийти к заключению, в такой ли действительно форме выразились беспорядки, как доносит об этом старшина, чем они вызваны и кто является действительным винов-

ником и подстрекателем этих беспорядков, вообще, имели ли они место. Кроме того, из переписки усматривается также, что следующие [лица:] Кучук Муртазов, Мусса Мамаев, хаджи Ахия <Ахья> Жангуразов, Салимгерий <Саламгерий> Асанов – обратились к начальству в качестве доверенных от общества с незаконной просьбой об удалении Шаханова от должности старшины, так как только от начальства зависит назначение старшин и удаление их в случае каких-либо злоупотреблений или упущений по службе; против же Шаханова не предъявлено ни одного обвинения; кроме того, известные туземцы при подаче прошения не имели от общества полномочия на это, хотя назывались доверенными, затем Ловка <Лаука> Чораев <Цораев>, вопреки надписи начальника округа от 27 октября за № 9424, самовольно созвал сход для обсуждения вопроса об удалении от должности старшины Шаханова, на каковом сходе был постановлен приговор по содержанию своему того же характера, как и упомянутое прошение балкарцев. Таким неправильным действием Чораева <Цораева>, а также и агитация против старшины Шаханова, естественно, могли повлечь за собой недоразумение, возникшее между Балкарским обществом и старшиною Шахановым. По докладе об изложенном при справке областному правлению начальник области и наказной атаман Его превосходительство в резолюции от 12/14-го сего декабря приказал предписать начальнику Нальчикского округа ускорить окончание дознания, которое, в случае обнаружения факта преступления, передать надлежащему судебному следователю без замедления с донесением о том прокурорскому надзору, а также подробно донести о результатах дознания господину начальнику области и наказному атаману. Вместе с тем донести также, когда и кем назначен и утвержден в должности Балкарского [общества] старшины Шаханов, так как ни в канцелярии начальника области и наказного атамана, ни в 1-м отделении областного правления нет сведений о назначении и утверждении его в этой должности. Независимо [от] сего указать начальнику Нальчикского округа, что если беспорядки в Балкарской общине действительно имеют место, то, в случае повторения их, руководствоваться статьями 111–113, 119 и 124-й статьей Устава о пред. и проч. прест. издательства 1890 года (том XIV свода законов). Жителей же Балкарского общества Кучука Муртазова, Муссу Мамаева, хаджи Ахию <Ахью> Жангуразова, Салимгерия <Саламгерия> Асанова и Ловка <Лаука> Чораева <Цораева>, в устранение могущих возникнуть беспорядков и на основании статьи 12 п. в. укрежд.

Управления Кубанской и Терской областей, подвергнуть аресту при окружном управлении на один месяц каждого.

Об этом второе распределительное отделение сообщает для руководства и надлежащего исполнения, с тем чтобы о последующем было донесено областному правлению».

Резолюции:

«В нужное

1) Донести начальнику области о производствах дознания [и] если дознание еще не сделано.

2) Сообщить товарищу прокурора о заключении 10 человек под стражу на основании 257-й статьи устава.

3) Кучука Муртазова и Ловка <Лаука> Чораева <Цораева> арестовать при управлении округа, а прочих подвергнуть аресту (Мамаева, Жангуразова, если будут освобождены следователем), Салимгерия <Саламгерия> Асанова потребовать.

4) Прошу показать закон – статьи 111, 113, 114, 124.

20.12.1897 года

По справке донести <...> старшине.

22.12.1897 год» [11, 11–12]

На основании распоряжения исправляющего должность начальника округа в управлении подготовили следующий документ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 11593

1897 года декабря 20-го дня.

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов, рассмотрев произведенные младшим помощником надворным советником Василихиным дознание по поводу волнений в Балкарском обществе, произведенных против старшины того же общества Таукана Шаханова, и приняв во внимание, что жители Балкарского общества – *Батал <Батай> Гузоев, Кока Газаев, Мусса Мамаев, Кайтуко Нагоров <Ногеров>, Аслангерий Бозиев, Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>, Батал Батаев <Баттаев>, хаджи Яхья <Ахья> Жангуразов, Камбулат Экчиев <Эхчиев>, Хаджимурза Мисаков* – в достаточной степени изобличаются спрошенными свидетелями в преступлении, предусмотренными 264-й и 267-й статьями уложения о наказаниях и, руководствуясь 257-й статьей Устава уголовного судопроизводства, постановил жителей Балкарского общества – *Батала <Батай> Гузоева, Коку Газаева, Муссу Мамаева,*

Кайтуко Нагорова <Ногерова>, Аслангерия Бозиева, Огурлу Хуцинаева <Хучинаева>, Батала Батаева <Баттаева>, хаджи Яхью <Ахью> Жангуразова, Камбулата Эччиева <Эччиева>, Хаджимурзу Мисакова для пресечения способов уклонения от следствия и суда заключить на Нальчикской гауптвахте впредь до распоряжения по этому поводу господина судебного следователя Нальчикского округа, кому припроведено проведение дознания» [11, 9–10].

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа направил отношение от 21 декабря 1897 года за № 11594 судебному следователю Владикавказского округа: «При этом препровождаю дознание младшего помощника моего надворного советника Василихина о беспорядках в Балкарском обществе для производства следствия, причем также прилагается мое постановление за № 11593 о заключении под стражу *Батала <Батая> Гузоева, Коку Газаева, Муссу Мамаева, Кайтуко Нагорова <Ногерова>, Аслангерия Бозиева, Огурлу Хуцинаева <Хучинаева>, Батала Баталова <Баттаева>, хаджи Яхьи <Ахьи> Жангуразова, Камбулата Эччиева <Эччиева> и Хаджимурзу Мисакова...*» [11, 10].

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов подал рапорт от 21 декабря 1897 года за № 11619 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «Произведенным дознанием младшим моим помощником надворным советником Василихиным по поводу волнений в Балкарском обществе и беспорядков, произведенных против старшины того же общества Таукана Шаханова, выяснилось следующее:

Девятнадцатого прошлого ноября в поселке Мухол при ссоре и драке житель Балкарского общества Мусса Османов поранил своих односельцев <Кожака> и Джанбулата <Жамбулата> Фриевых.

По извещении об этом старшина явился на место происшествия для составления протокола, куда прибыли также помощник его Ловка <Лаука> Чораев <Цораев> и сельский писарь Мутьлин.

Приступив к дознанию об обстоятельствах поранения, старшина стал передавать через Хаджимурзу Мисакова сущность дела для перевода на русский [язык] писарю.

В это время явились туда же балкарцы Батал <Батай> Гузоев, Кайтуко Нагоров <Ногеров>, Аслангерий Бозиев, Кока Газаев, Мусса Мамаев, Огурлу Хочинаев <Хучинаев> и Батал Баталов <Баттаев> и воспретили Мисакову делать на русский [язык] перевод.

После чего Мисаков на все его [старшины] просьбы отказался категорически переводить.

Затем все вышеупомянутые лица подступили к старшине и настоятельно, с угрозами, требовали, чтобы он не смел составлять протокол, потому что они не признают его старшиной, не допустят ни до каких дел и никто его не будет слушаться, а если он и засим явится в сельское правление, то они расправятся с ним по-своему.

Старшина уступил и удалился, отправился с сельским писарем и сельским милиционером Шабазом Токлуевым в сельское правление.

На пути их встретила та же толпа, повторила свои угрозы, а обращаясь к писарю, высказала: «Ты опять идешь за старшиной, значит, ты его писарь, а не наш», – и тут же отобрали от него верховую очередную лошадь, на которой он ехал.

Не доезжая до сельского правления, толпа с означенными выше лицами рассеялась.

Спустя некоторое время к сельскому правлению прибыла многочисленная толпа и хаджи Яхья <Ахья> Жангуразов и Огурлу Хучинаев от имени толпы требовали, чтобы старшина вышел к народу.

Когда старшина вышел к толпе, то Камбулат Экчиев <Эхчиев> обратился к нему от имени толпы и высказал: «Мы тебя старшиной не признаем и того, кто поставил тебя старшиной, тоже не признаем, подчиняться и служить не будем и не допустим ни до каких общественных дел», – и потребовали от старшины казенной печати. Старшина под различными предложениями и обещанием отказаться от своих обязанностей успокоил толпу, но печати толпе не дал и ушел из сельского правления.

Донося, в дополнение к надписи от 30 ноября текущего года за № 10940, об изложенном Вашему превосходительству, докладываю, что дознание препровождено к судебному следователю Нальчикского округа и сообщено товарищу прокурора Пятигорско-Нальчикского участка.

Стоявшие во главе беспорядков лица: Батал <Батай> Гузоев, Кока Газаев, Мусса Мамаев, Кайтуко Нагоров <Ногеров>, Аслангерий Бозиев, Огурлу Хучинаев, Батал Батаев <Батгаев>, хаджи Яхья <Ахья> Жангуразов, Камбулат Экчиев <Эхчиев> и Хаджимурза Мисаков, согласно 257-й статьи Устава уголовного судопроизводства, для пресечения способа уклониться от следствия и суда впредь до распоряжения судебного следователя арестованы мною на Нальчикской гауптвахте.

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов также направил отзыв от 23 декабря 1897 года за № 11620 товарищу прокурора Нальчикского окружного суда Пятигорско-Нальчикского участка: «В Балкарском обществе вверенного мне округа произошли беспорядки, вследствие чего мною было сделано распоряжение о производстве дознания по этому делу младшим моим помощником надворным советником Василихиным.

Из дознания выяснилось, что жители Балкарского общества – *Батал <Батай> Гузоев, Кока Газаев, Мусса Мамаев, Кайтуко Нагоров <Ногеров>, Аслангерий Бозиев, Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>, Батал Баталов <Баттаев>, хаджи Яхья <Ахья> Жангуразов, Камбулат Экчиев <Эхчиев> и Хаджимурза Мисаков* – свидетельскими показаниями изобличаются в достаточной степени в преступлении, предусмотренном 264-й и 267-й статьями Уложения о наказаниях, а поэтому, руководствуясь 257-й статьей Устава уголовного судопроизводства, мною постановлено: названных лиц арестовать на Нальчикской гауптвахте для пресечения способов уклонения от следствия и суда впредь до распоряжения господина судебного следователя Нальчикского округа, коему препровождаю постановление по этому делу и произведенное дознание.

О чем сообщаю Вашему высокоблагородию» [11, 18].

Исправляющий должность начальник Нальчикского округа капитан Попов подал рапорт от 23 декабря 1897 года за № 11628 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «В дополнение рапорта от 21 сего декабря за № 11619 и в исполнение предписания от 18 сего декабря за № 28427, доношу Вашему превосходительству, что Таукан Шаханов, как видно из предписания областного правления от 3 октября текущего года за № 22289, утвержден старшиною Балкарского общества Вашим превосходительством» [11, 13].

Копию протокола исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов направил в областное правление вместе с донесением от 29 декабря 1897 года за № 11690: «Представляя настоящую переписку на благоусмотрение Его превосходительства начальника Терской области, доношу, что за короткое время пребывания моего в должности начальника Нальчикского округа мне пришлось составить уже вполне определенное мнение, о вреде, приносимом деятельностью той именно партии Балкарского обще-

ства, на которую указывает в своем прошении бывший старшина этого общества Анзор Айдебулов. Все лица этой партии, за немногими исключениями, в настоящее время уже привлечены к ответственности по суду. Зачинщиков и руководителей 19 ноября сего года за открытое сопротивление старшине исполнять его служебные обязанности, а также [участие] в бунте целого общества против старшины, сопровождавшиеся угрозами, [арестовали], о чем донесено в рапорте от 30 ноября за № 10940 и от 21 декабря за № 11619. Ранее двое из этих же лиц, а именно Кучук Муртазов и Шаухал Шаханов, явились ко мне на другой день по приему мною округа, а именно 8 декабря сего года с приговором общества, которым будто бы общество доверило им ходатайствовать по общественным делам. На мой вопрос, почему приговор не засвидетельствован старшиной, Муртазов и Шаханов, не стесняясь, заявили, что общество настоящего старшину Таукана Шаханова не признает старшиной, а поэтому и решило не обращаться к нему ни с чем, а составило приговор без него.

Наконец, эти же жители Балкарского общества Кучук Муртазов и Шаухал Шаханов, как видно из приложенной при сем копии протокола, содержание которого мною 20-го сего декабря лично проверено вторичным допросом всех поименованных в нем лиц, будут привлечены по окончании дознания вместе с помощником старшины Лавкой <Лаукой> Чораевым <Цораевым> к ответственности за укрывательство бежавшего из Сибири административного ссыльного за конокрадство и в соучастии его побегу после задержания. Дело это будет представлено в областное правление по окончанию дознания.

Приложение. Копия протокола» [10, 55].

31 декабря начальник области распорядился: «*Экстренное. Прошу областное правление предоставить мне при резолюции.*»

М. Жангуразов писал: «Из семнадцати названных Айдабуловым <Айдебуловым> зачинщиков беспорядков четырнадцать были из Верхней Балкарии. Исключение составляли <Шаухал> Шаханов, <Асланбек> Бозиев и <Жанибек> Мокаев. Первый – житель Мухола, второй – Мукуша, а третий – Коспарты или Зылги».

«Наконец по резолюции господина начальника области и наказного атамана от 14 декабря 1897 года доверенные Кучук Муртазов, Мусса Мамаев, хаджи Ахья Жангуразов, Саламгерий Асанов и помощник старшины Лавка <Лаука> Чораев <Цораев> за беспорядки

на сходе и за подстрекательство к сопротивлению вновь избранному старшине Шаханову были подвергнуты аресту на один месяц каждый» [5, 48].

«Из поименованных 13 доверенных Кучук Муртазов, Мусса Мамаев, Кока Газаев, Батал Баталов <Баттаев>, хаджи Ахья Жангуразов и Саламгерий Асанов были признаны виновными в подстрекательстве жителей к буйству, в требовании опечатать книги и закрыть сельское правление, в произведении беспорядков на сходе и в подстрекательстве к сопротивлению вновь избранному старшине Шаханову, в чем признаны были виновными, также и помощник старшины Лавка <Лаука> Чораев <Цораев>, и за что были подвергнуты наказанию в административном порядке» [5, 99].

1898 зог

Правление Терской области на основании материалов двух дознаний, проведенных подъяесаулом Сомовым и надворным советником Василихиным, и других документов, поступивших в ее распоряжение, подготовило справку с выводами для представления в штаб Кавказского военного округа.

На черновом варианте справки начальника Терской области генерал-лейтенант Каханов 15 января 1898 года сделал надпись:

«Вследствие приема с моей лично стороны жалоб, что в бытность мою 2 июня 1897 года в селении Кашхатау, Балкарское общество собралось тогда в полном своем составе, а противники Айдебулова были все налицо, причем последние заявили свое неудовольствие на Айдебулова и главною причиною неудовольствия выставляли то, что таубии неправильно завладели общественною землею, но тогда ни слова не сказали о растрате Айдебуловым дорожных денег, хотя имели случай говорить, если бы эта была правда, так как Айдебулов в своем возражении на жалобы недовольных выставлял в числе своих заслуг перед обществом и проведение дороги» [10, 57].

Справка, подготовленная Терским областным правлением и вместе с докладом от 10 февраля 1898 года за № 3757 начальника Терской области генерал-лейтенанта Каханова направленная начальнику штаба Кавказского военного округа, приведена ниже в полном объеме.

СПРАВКА

Начальник штаба Кавказского военного округа отзывом от 19 сентября минувшего года за № 15773, уведомив начальника области и наказного атамана, что доверенные от Балкарского общества Кучук Муртазов, Кока Казаев <Газаева>, Мусса Мамаев и другие в двух прошениях, поданных ими командующему войсками округа в августе месяце 1897 года, заявили, что благодаря усиленным стараниям начальника округа полковника Вырубова удержать при должности старшину их селения Анзора Айдебулова, последний, пользуясь этим, безнаказанно совершает преступления по должности; всякие жалобы на него не только остаются неудовлетворенными, но жалобщики еще подвергаются тюремному заключению. Лиц, подавших жалобу командующему войсками округа в июне месяце 1897 года, а также генералу Одинцову, в бытность его в Нальчике, на незаконные действия старшины Айдебулова, полковник Вырубов арестовал на месяц и 13 дней в самое рабочее время и этим причинил им убытки по хозяйству на сумму 1462 руб. Далее просители заявили, что доверенные общества, будучи допущены по распоряжению генерала Одинцова до проверки денежных книг, обнаружили, что за устройство дороги по Балкарскому ущелью общество должно было уплатить подрядчику 40 тыс. руб. по подымной раскладке, а между тем старшина Айдебулов, собрав с общества 50 278 руб., уплатил подрядчику 40 тыс. руб., а остальные 10278 руб. не занес в денежные книги и не предоставил никаких документов в израсходовании их. Заявив об изложенном, названные доверенные просили распоряжения о снятии старшины Айдебулова, а равно и возмещении убытков, нанесенных лицам, кои были арестованы по распоряжению полковника Вырубова. Вследствие этого по приказанию командующего войсками округа начальник окружного штаба просит Его превосходительство приказать произвести подробное дознание о злоупотреблениях по должности старшины Айдебулова. Что же касается до возмещения убытков означенным лицам, причиненным вследствие ареста, то об этом они должны обратиться в надлежащие судебные учреждения.

Его превосходительство господин начальник области и наказной атаман резолюцией от 25 сентября 1897 года приказал произвести дознание, поручив одному из офицеров Терского войска, состоящих в распоряжении атамана Сунженского отдела, по его выбору и, кроме того, истребовать от начальника Нальчикского округа объяснение относительно ареста балкарцев, подавших жалобу командующему войсками и генералу Одинцову.

Производство дознания было поручено атаманом Сунженского отдела подьесаулу Сомову.

При производстве дознания названный офицер нашел: в 1887 году Балкарским обществом было заключено условие с Владикавказским жителем Муратандовым относительно постройки колесной дороги по Балкарскому ущелью. По условию этому Балкарское общество обязано было уплатить Муратандову за постройку дороги 40 тыс. руб., причем уплата денег должна производиться в течение четырех лет, т. е. через каждые шесть месяцев по 5 тыс. руб. В делах сельского правления не имеется сведений о том, сколько числилось в то время, т. е. в 1887 году, дворов в этом обществе и по сколько рублей определялась раскладка собственно для постройки дороги, но все общество Балкарское, сборщики и [дорожные] доверенные, на обязанности которых лежало наблюдение за постройкой дороги и сбор с жителей денег, заявляют, что все платили по 86 руб. с дыма, при этом все общество сослалось на сельского эфенди Абдулсалама <Абдусалама> Омаева, который вел записи по сбору и расходованию дорожных денег. У эфенди Омаева действительно сохранились записи, делаемые им в 1888 и 1889 годах в его памятной книжке на арабском языке, по которым значит, что в первый сбор (деньги на дорогу собирались не сразу, а в несколько сборов) на дорогу раскладка была сделана по 6 руб. 50 коп. с дыма, а всего собрано 3815 руб. 50 коп., из чего можно заключить, что число дымов в Балкарском обществе в начале постройки дороги, т. е. в 1888 году, было 588. Затем в делах сельского правления имеется приговор общества 1888 года за № 9, которым 27 дымов, по бедности, совершенно освобождены от раскладки на постройку дороги, а 14 дымов обязаны половинною раскладкою. Следовательно, из 588 всех дымов Балкарского общества 547 дымов платили полную раскладку, т. е. 86 руб., 14 – половинную, по 43 руб., и 27 дымов совсем не платили. По расследовании же оказалось, что приговор об освобождении дымов от уплаты денег был составлен (31 мая 1888 года) тогда, когда было уже собрано со всех без исключения по 10 руб., следовательно, 27 дымов внесли все-таки по 10 руб. На этом основании общество считает, что всего на постройку дороги внесли: 547 дымов по 86 руб. – 47042 руб., 14 дымов по 43 руб. – 602 руб. и 27 дымов по 10 руб. – 270 руб., всего же 47914 руб.

Далее общество заявило [при] производимом дознании, что после составления приговора 1888 года № 9 многие хозяйства разделились на два, на три и даже на четыре дыма, и каждый хозяин платил наравне с прочими. При производстве дознания Балкарское об-

щество не все было собрано, так как многие из жителей разошлись в разные стороны на зимовку со своими баранами и собрать их не было никакой возможности. Из числа же бывших на сходе заявили, что из 34 дымов после раздела образовалось 83 дыма (список разделившихся имеется в дознании), но каждый платил столько же, сколько до раздела платил как за один дым, всего же, благодаря разделу, было уплачено лишних 2817 руб. 25 коп. Независимо [от] сего Кучук Хасавов <Хасауов> по приговору должен был платить 43 руб., он же уплатил 66 руб., т. е. 23 рубля лишних; Коммей <Келемей> Замаев <Заммаев> по бедности освобожден от платежа, но после уже приговора уплатил 20 руб. Таким образом, всего внесено лишних 2860 руб. 25 коп. Приложив это число к 47 914 руб., собранным с количества дымов до разделов, получится 50 774 руб. 25 коп.

Справедливость взноса денег на дорогу отделившимися семьями подтверждает все общество, сборщики, [дорожные] доверенные, эфенди и сам старшина Айдебулов, которые, впрочем, подтвердили только тот факт, что отделившиеся семейства позже платили за постройку дороги, но сколько – они не знают.

В то же самое время были семейства, выселившиеся из Балкарского общества – некоторые в Турцию, а некоторые в другие общества, письменных сведений о том, сколько было таких семейств и какие остались за ними недоимки, в сельском правлении также не имеется, так как записей об этом, кроме эфенди, никто не вел. По его же запискам значится, что три дыма выселились, не заплатив по 10 руб., 2 дыма – по 20 руб. и 4 дыма – по 5 руб., всего же не заплачено 190 руб. Следовательно, по счету общества всего денег собственно для дороги собрано 50 584 руб. 50 коп. По записи же эфенди значится, все дорожные деньги были собраны в 10 сборов, всего 49 130 руб. 50 коп., причем взыскивалось так:

- В 1-й сбор с 588 дымов по 6 руб. 50 коп.
- Во 2-й сбор с 588 дымов по 5 руб. 25 коп.
- В 3-й сбор с 582 дымов по 10 руб.
- В 4-й сбор с 582 дымов по 10 руб.
- В 5-й сбор с 583 дымов по 10 руб.
- В 6-й сбор с 586 дымов по 10 руб.
- В 7-й сбор с 508 дымов по 7 руб. 40 коп.
- В 8-й сбор с 504 дымов по 10 руб.
- В 9-й сбор с 502 дымов по 10 руб.
- В 10-й сбор с 502 дымов по 10 руб.

Итого: 89 руб. 25 коп.

Производивший дознание находит запись эту неверною, так как по ней выходит, что жители платили не по 86 руб., а по 89 руб. 25 коп., что ими самими отвергается. Предположить, что у эфенди записывались только те дымы, с которых взыскивались деньги и что были такие семейства, с которых деньги не взысканы, едва ли основательно, так как семейства, заплатившие полностью деньги, сами не допускали бы, чтобы кто-либо другой не сделал этого. Почему же у эфенди значится неодинаковое число дымов, с которых взыскивались деньги, он объяснить не мог; все же общество и сами сборщики заявляют, что не взыскивались деньги только с тех, кто по бедности был освобожден приговором.

Бывшие на сходе во время проведения дознания сборщики – Мусса Мамаев, Джанхот <Жанхот> Темиржанов, Сарабий Ульбашев, Мусса Джабоков <Забаков>, Уртабай <Ортабай> Хуртаев, Магомет Габулаев <Габалаев> и другие – заявили, что они о получении денег от жителей никаких квитанций им не выдавали, собранные же деньги сдавали старшине Айдебулову в присутствии доверенных хаджи <Асламурзы> Абаева, Кургоко Абаева, Умара Темукуева, Геурги Кюйгенова и эфенди Абдулсалама <Абдулсалама> Омаева и также без всяких расписок. Поименованные доверенные и эфенди заявили, что у них вообще никогда не существовал порядок выдавать или брать квитанции или расписки о получении или сдаче каких бы то ни было денег. В сельском правлении также нигде деньги эти не записывались, и о них там нет никаких сведений. [Дорожные] доверенные Кюйгенов и Темукуев заявили, что все деньги, которые принимались ими, т. е. старшиной в их присутствии от сборщиков, записывались эфенди Омаевым в его памятной книжке и что они, доверенные, своевременно лишь выдавали подрядчику Муратанову по 5 тыс. руб., что также записывалось эфенди. Эфенди Омаев подтверждает, что весь приход дорожных денег от сборщиков и расход их записывались в его памятной книжке по заявлениям доверенных, но насколько правильны были эти заявления – он не знает. По книжке его значится, кроме 40 тыс. руб., уплаченных подрядчику, еще следующие расходы: нотариусу за засвидетельствование условия – 400 руб., на поездки во Владикавказ и Нальчик доверенных и старшины Айдебулова по дорожным делам – 176 руб., уплачено рабочим за прорубку просеки, отделяющей Балкарское общество от соседних селений, – 35 руб., за доставку пороха из Нальчика – 67 руб., в счет жалования должностным

лицам сельского правления – 592 руб. 40 коп., уплачено недоимки по дымной подати 200 руб., уплачено общественного долгу 294 руб., за уход и прокормление арестованных баранов – 2 руб., за починку старой дороги – 6 руб. 50 коп., за ремонт канцелярии – 9 руб. 50 коп., в типографию за бланки билетов – 30 руб., за печать сельского правления – 3 руб., за «Терские ведомости» – 6 руб. 10 коп., за освещение канцелярии – 5 руб. 25 коп., на канцелярские принадлежности – 20 руб. 97 коп. Кроме того, эфенди представил еще заметки на такие же мелкие расходы, и притом чисто общественные, а не дорожные, на сумму 434 руб. 72 коп., всего же по записи его значится: израсходовано дорожных денег 2289 руб. 52 коп. – мелких расходов и 40 тыс. руб. – подрядчику. Кроме того, эфенди заявил, что были и еще расходы из этих же денег, но у него заметок не сохранилось. Общественный долг, на уплату которого расходовались дорожные деньги, образовался вследствие того, что были случаи, когда в сельском правлении не было наличных денег, и старшина или казначей занимали у частных лиц, а потом расплачивались.

Таким образом, остаток денег, если признать законными расходы, представленный эфенди, по счету общества будет: 50 584 руб. 25 коп. – (2289 руб. 52 коп. + 40 000 руб.) = 8294 руб. 73 коп., а по счету эфенди: 49130 руб. 50 коп. – (2289 руб. 52 коп. + 40 000 руб.) = 6840 руб. 98 коп.

Общество расходов, представленных эфенди, не признает ввиду того, что деньги, собранные специально для постройки дороги, старшина не должен был расходовать на общественные потребности, так как на этот предмет всегда производились особые сборы, определяемые общественным приговором и утвержденные надлежащим начальством. Если же Айдебулов расходовал дорожные деньги на общественные потребности, то деньги, специально для этого предназначенные, должны или у него остаться или вторично расходоваться. Наконец, если старшина Айдебулов вздумал излишек против 40 тыс. руб. дорожных денег обратить на общественные потребности, то сделать это он мог только по общественному приговору, точно выяснив количество остатка.

Проверив расходы общественных денег по приходорасходным книгам Балкарского общества за 1888–1889 годы, производивший дознание нашел, что в 1888 году писарю Иванову выдано в жалование
238 руб.
30 коп. и в 1889 году за январь месяц – 25 руб. Следовательно, писарь за 1 год и 1 месяц получил 263 руб. 10 коп. из общественных

суммы

и

307 руб. 10 коп. из дорожных денег. Каков в то время был годовой оклад жалования сельского писаря – никто не знает, но во всяком случае, по мнению проводившего дознание, не более 300 руб., следовательно, Иванов за 1 год и 1 месяц должен был получить 325 руб., им же получено 570 руб. 20 коп. Рассыльные (по-местному – *крикуны*) <Чомай> Мокаев в 1888 году получил жалование 16 руб. 80 коп. и из дорожных денег 144 руб., всего же 160 руб. 80 коп., <Эльмурза> Кесанаев <Ксанаев> в 1888 году получил 45 руб. и в 1889 году 21 руб., из дорожных денег 65 руб., всего за 2 года 131 руб. Оклад годового жалования рассыльного в настоящее время 40 руб. <Кучук> Алиуков в 1888 году получил 40 руб., а в 1889 году 20 руб. и из дорожных денег 2 руб.; <Огурлу> Бакуев <Баккуев> в 1888 году получил 3 руб. и из дорожных денег 10 руб. Производивший дознание заявляет, что не может быть, чтобы <Кучук> Алиуков и <Огурлу> Бакуев <Баккуев> недополучили следуемого им содержания, да и сами они этого не заявляют; следовательно, если в книге и не записано это, то по небрежности писаря и других, кто должен за тем следить. Кроме того, в приходорасходной книге за 1888 год выведено в расход 84 руб. общественных денег за доставку пороха для разработки дороги и в 1889 году 20 руб.; из дорожных денег тоже израсходовано на это 67 руб. Сколько же в действительности было израсходовано денег на доставку пороха, производившему дознание выяснить не удалось, как не удалось выяснить и того, сколько было доставлено пороха.

В книге за 1889 год значатся 200 руб., выделенных доверенным для уплаты подрядчику Муратандову за постройку дороги, и из дорожных денег ему выдано полностью 40 тыс. руб.; следовательно, или 200 руб. общественных были неправильно выписаны в расход, или дорожных денег было выдано Муратандову на 200 руб. меньше, так как [дорожные] доверенные заявили, что Муратандову лишних денег сверх 40 тыс. [руб.] не выдавалось. Спрошенный по этому делу старшина Айдебулов ничего объяснить не мог. Относительно непомерно большой суммы (176 руб.), израсходованной на поездки старшины и доверенных в город Владикавказ и Нальчик, [дорожные] доверенные Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев заявили, что они действительно ездили со старшиной Айдебуловым и во Влади-

кавказ, и в Нальчик, но сколько раз – не помнят. Расходовал на это деньги старшина, так как деньги находились у него, но сколько и на что именно – они никогда не знали.

Старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов дал следующее показание.

На должность старшины он вступил в 1887 году, когда условие с подрядчиком Муратандовым относительно постройки дороги уже было заключено. Определялись ли общественным сходом раскладка на постройку дороги и сколько было в то время в обществе дымов – он не знает; ему известно только, что, по условию, общество должно было через каждые 6 месяцев уплачивать подрядчику по 5 тыс. руб., и старался выполнять это, так как, в противном случае, обществу угрожала большая неустойка. С этой целью поселковые сборщики всегда собирали требуемое количество денег, и только требуемое, т. е. 5 тыс. [руб.], передавали их доверенным от общества и те расплачивались с подрядчиком. Он же, старшина, никогда и никаких денег от сборщиков не принимал и никаких расходов не производил. Как приход, так и расход всех этих денег нигде в сельском правлении не записывался, а записывался одним эфенди Омаевым в его памятной книжке. Сколько лиц освободились совсем от платежа и сколько облагались половинной раскладкой – старшина не знает и также не знает, что все ли жители уплатили следующие с них деньги, так как деньгами этими ведал не старшина, а сборщики и доверенные. Разделившиеся семейства платили, но только не наравне с прочими, а столько, чтобы сумма денег, взысканных с разделившихся братьев, равнялась полной раскладке одного неразделенного дыма. В Нальчик и Владикавказ с доверенными старшина ездил, но расходы на это вели сами доверенные, так как деньги находились у них на руках. По их же указаниям и эфенди записывал все расходы дорожных денег. Если у эфенди Омаева значатся расходы на общественные потребности, то это, вероятно, не из дорожных сумм, а из общественных, так как сборщиками вместе с дорожными деньгами иногда собирались деньги на общественные потребности.

Сельский эфенди Абдулсалам <Абдусалам> Омаев показал, что действительно один раз вместе с дорожными деньгами сборщиками было собрано по 2 руб. с дыма воинского налога, но деньгам этим он вел особый счет и они целиком были отправлены по своему назначению. Все же деньги, которые эфенди Омаев записывал на приход и выписывал в расход в своей памятной книжке по заявлениям <дорожных> доверенных и которых оказалось по заметкам Омаева 49 130 руб. 50 коп., были одни дорожные деньги.

К дознанию, проведенному подьесаулом Сомовым, приложена копия приговора Балкарского общества от 31 мая 1888 года за № 9 об освобождении от взноса денег на постройку дороги 27 домохозяев и об освобождении только половинною раскладкою 14 домохозяев.

По представлению атамана Сунженского отдела, при надписи от 27 октября 1897 года за № 26553, произведенного дознания в областное правление от бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова на имя господина начальника областного правления и наказного атамана 10 ноября подано прошение, в котором заявил: «Дорога через Балкарское ущелье была закончена в 1892 году, и тогда же произведен последний сбор денег и платеж подрядчику. С тех пор прошло пять лет, и никто не заявил, что сбор денег на дорогу неправильный. Сбор денег на дорогу производили сборщики, по два в каждом поселке; они же и хранили до расходования эти деньги и, чтобы не смешивать счетов дорожных с другими деньгами, за исключением 1887 года, не сдавались сельскому казначею; когда же наступал платеж, то собирались сборщики, и дорожные доверенные получали от них необходимую сумму для платы подрядчику Муратандову и [на] другие дорожные расходы, а оставшиеся у сборщиков деньги хранились у них же».

Старшина же Айдебулов ни копейки ни дорожных, ни каких-либо других денег ни от кого не получал за все время своей службы. На дорогу всего производилось девять раскладок. Из них первая раскладка производилась предшественником Айдебулова на должности старшины Шаухалом Шахановым на уплату подымной подати за 1886 год, из коих поступило на дорогу 2482 руб.; остальные 8 раскладок произведены в бытность старшиною его, Айдебулова.

По 1-й раскладке, проведенной Шаухалом Шахановым, платящих дымов в обществе было определено, за исключением 14 дымов должностных лиц, 557 дымов; полагая по 6 руб. 50 коп. с дыма, на подати должно было быть собрано 3620 руб. 50 коп. По 2-й раскладке собственно на дорогу было платящих 571 дым, обложенный каждый по 5 руб. 35 коп., что составит 3054 руб. 85 коп. По 3-й раскладке должно быть собрано по числу 571 двора по 12 руб. с дыма, а именно 10 руб. на дорогу и 2 руб. на земский сбор; причем последний платят 557 дворов, всего 6824 рубля. По 4-й раскладке обложено 583 двора по 10 руб. с каждого, [всего] должно быть собрано 5830 руб. По 5-й раскладке обложено 586 дворов по 10 руб. с каждого, всего должно быть собрано 5860 руб. Здесь бывший старшина Айдебулов замечает, что, произведя взыскание по означен-

ным раскладкам с каждого дыма поровну, обнаружили бедные, которые совсем не могли дальше платить, и менее бедные, которые могли участвовать только в половинном платеже, почему по 6-й раскладке

в
7 руб. 40 коп. со двора 24 дыма были исключены, 49 дымов платили половину, 513 – полностью, так что с 586 дворов (513+49+24) должно быть собрано 3977 руб. 50 коп. По 7-й раскладке, по 10 руб.

с дыма:

52 двора платили по 5 руб., 472 двора – по 10 руб. и 62 двора исключены по бедности, всего должно быть собрано 4980 руб. По 8-й раскладке, по 10 руб. с дыма, платили те же, что и по 7-й раскладке

и должно быть собрано 4980 руб. По 9-й раскладке, по 10 руб. с дыма:

50 дворов платили по 5 руб., 473 – по 10 руб., 11 дворов – по 3 руб. и 61 двор исключен по бедности, всего должно быть собрано 5013 руб. Таким образом, по 9 раскладкам должно быть собрано 44139 руб. 85 коп. Из этих денег уплачено подрядчику Муратандову 40 тыс. руб., недополучено по раскладкам

1255 руб. 20 коп., израсходовано доверенными по заключению с Муратандовым контракта, на поездки и плату нотариусу 482 руб., израсходовано на мирские повинности, в том числе внесено земско-

сбора 834 руб. 10 коп., а всего – 1263 руб. 50 коп.; исключается разница в цифрах по 1-й раскладке Шаханова, так как в итог вышла раскладка полностью в 3620 руб. 50 коп., а получено от этой раскладки на дороге только 2482 руб. (-1138 руб. 50 коп.). Следовательно, всего израсходовано

44139 руб. 20 коп. Весь сбор этих денег записано у сельского эфенди, которому сборщики давали в свое время необходимые сведения: с кого и сколько по раскладам было получено, с кого сколько было недополучено и кто вовсе не уплатил следующей с него суммы, и кому уплачено из этих денег; у него же имеются сведения: кто не должен был платить по бедности, кто обязан был платить только половину сумму и кто полностью. В сборе этих денег участвовали 32 сборщика и пять дорожных доверенных, которые и руководили дорожным делом. Никаких расходов из дорожных денег он, Айдебулов, не производил. За расходом и приходом денег следил бывший начальник 2-го участка штабс-капитан Каскевич.

Независимо [от] всего изложенного бывший Балкарский старшина Айдебулов в том же прошении докладывает, что со вступлением, 7 июня 1887 года в должность старшины он заметил, что мно-

гие из его односельцев, находясь под покровительством предшественника Айдебулова – Шаухала Шаханова – и некоторых других влиятельных лиц в обществе, занимаются скотокрадством как ремеслом, и, по настоянию Айдебулова, из них 17 человек были высланы в Сибирь на водворение административным порядком. Некоторые из сосланных бежали из Сибири, но Айдебулов преследовал и ловил их, он ловил их не только в пределах Нальчикского округа, но даже и в Кубанской области и, несмотря ни на просьбы родственников и покровителей из влиятельных лиц, представлял пойманных беглецов начальству. Такое отношение Айдебулова к ворам и неуважение просьб их родных и покровителей, лиц влиятельных, создало в Балкарском обществе массу недовольных, сложившихся в целую партию, поставившую своей задачей сместить Айдебулова с должности старшины. К тому же, помощник бывшего старшины Шаханова, Кучук Муртазов, под покровительством названного старшины присвоил себе участок общественных земель приблизительно в 300 десятин. Вступив в должность старшины, Айдебулов стал оспаривать эту землю, которая, наконец, была признана принадлежностью общества, пользующегося ею до настоящего времени. Муртазов неоднократно покушался было захватить эту землю силою, но каждый раз Айдебулов препятствовал ему в этом.

Партия недовольных Айдебуловым, не имея законных оснований для ходатайства перед начальством о смещении его с должности, стала вредить ему. Только в 1893 году у него на коше поранением была испорчена ценная лошадь, за которую хотя по распоряжению начальника области и наказного атамана он, Айдебулов, мог бы получить [компенсацию] с Балкарского общества, но, не желая, чтобы участвовали в платеже лица невинные, отказался от получения денег за лошадь. В том же 1893 году три раза покушались из засады на жизнь его, Айдебулова, и ходили слухи в обществе, в виде предупреждения, что если он не оставит должность старшины, то его убьют. Между прочим, в покушении на жизнь Айдебулова был признан виновным Владикавказским окружным судом бежавший из ссылки, из Сибири, односелец Кушме Башиев, сосланный в Сибирь на водворение по настоянию Айдебулова за скотокрадство, и, кроме того, следствием было установлено, что беглому Башиеву, скрывая его, дал ружье Шаухал Шаханов. Наконец, отказ Айдебулова в составлении какого-то доверительного приговора генералу Шипшеву был пределом терпения недовольной Айдебуловым партии, которая, пользуясь невежеством массы, посредством нелепых обещаний и льгот, возбудило против него целое общество. В приезд господина

начальника области и наказного атамана в 1897 году общество жаловалось на него, Айдебулова, устно, но никаких указаний на неправомерные его действия по службе не могло сделать, а когда по приказанию Его превосходительства прибыл в общество начальник Нальчикского округа для расследования жалоб на Айдебулова, то общество сказала ему, что жалоб не имеет, но не желает, чтобы он был старшиною. Когда партия недовольных Айдебуловым видела, что не имеет оснований к удалению его, то, продолжая возбуждать темную массу путем ложных наветов на Айдебулова, заставила принять всех присягу идти заодно против него и показывать даже против своей совести, если бы это понадобилось по обстоятельствам дела, а вслед за тем подали господину главнокомандующему жалобу о растрате Айдебуловым собранных на проложение колесного пути от Балкарии на плоскость денег.

По прошению этому, согласно резолюции господина начальника области и наказного атамана от 10 ноября 1897 года, было произведено дознание с целью проверки изложенного в прошении.

Произведенным дознанием установлено: эфенди Балкарского сельского общества Абдулсалам <Абдусаламом> Омаев показал, что он живет в Балкарском обществе более 20 лет и 15 лет служит в должности эфенди. Для наблюдения за работами на дороге и для расчета с подрядчиком Муратандовым общество избрало из своей среды особых дорожных доверенных, а именно: Хаджи Асламурзу Абаева, прапорщика Кургоко Абаева (умерший), Геурги Кюйгенова, Умара Темукуева и Шаухала Шаханова, с тем чтобы эти лица все собираемые на дорогу сборщиками деньги лично от них получали и своевременно удовлетворяли подрядчика; ему же, Омаеву, общество поручило завести особую книгу и записывать в нее все сделанные на сооружение дороги денежные раскладки с жителей и недоимки по каждой раскладке за ними. Все сборщики приносили деньги в сельское правление и лично сдавали их дорожным доверенным, причем он, Омаев, по личному заявлению сборщиков, записывал в книгу все оставшиеся за жителями в недоимке деньги отдельно по каждой раскладке. Затем из книги эфенди Омаева проведена выписка о количестве собранных на сооружение дороги денег по девяти раскладкам. Выписка эта почти тождественна с представленным в прошении Айдебулова расчетом, приведенным выше, за исключением числа дымов и собранных с них дорожных денег по 6, 7, 8 и 9-й раскладкам. Так, по 6-й раскладке у Айдебулова показано: должны были платить полностью (по 7 руб. 40 коп.) 513 дымов, половину – 49, всего же денег

было собрано 3977 руб. 50 коп.; у Омаева же показано 538 дымов, которые платили по 7 руб. 40 коп., т. е. полностью, а всего собрано 3981 руб. 20 коп. – разница между расчетами Айдебулова и Омаева на 3 руб. 70 коп. По 7-й и 8-й раскладкам у Айдебулова показано 472 дыма, плативших полностью (10 руб.) и 52 – половину, всего же должно быть собрано 4980 руб.; у Омаева же показано 500 дымов, плативших полностью, т. е. по 10 руб., а всего собрано 5 тыс. руб. – разница на 20 руб. По 9-й раскладке у Айдебулова показано 473 дыма, плативших полностью, по 10 руб., 50 дворов –половину и 11 дворов – по 3 руб., всего же должно быть собрано 5013 руб.; у Омаева же показан 501 дым, плативший по 10 руб., т. е. полностью, а всего собрано 5010 руб. – разница на 3 руб. Всего же, по 9 раскладкам, по расчету Айдебулова должно быть собрано 44 139 руб., а по расчету Омаева – 44 180 руб. 55 коп.; разница на 41 руб. 30 коп. Наконец, по расчету Айдебулова, в недоимке за жителями числится дорожных денег 1255 руб. 20 коп., по расчету же Омаева – 1250 руб. 90 коп., разница на 4 руб. 30 коп.

Далее Омаев показал, что приведенные цифровые данные он из своей книги объяснял офицеру, приезжавшему в Балкарию для производства дознания (т. е. подьесаулу Сомову), и более у него никаких книг и других записей не было, что готов удостоверить присягою; при этом добавил, что во время сбора денег на дорогу по возбужденной жалобе некоторых жителей начальником округа был командирован в Балкарию бывший начальник 2-го участка господин Каскевич, который объезжал все поселки и на месте расследовал жалобы жителей, проверив при этом все сборы и расходы вместе с книгою Омаева, нашел таковые правильными и согласился с требованием общества, о чем тогда же объявил на каждом сходе, и жители оставались покойными до настоящего времени. В сбор и расходование дорожных денег, как хорошо известно Омаеву, бывший старшина Айдебулов совершенно не вмешивался, а принимали и расходовали деньги исключительно одни дорожные доверенные, согласно уполномочия общества, что неизвестно сборщикам денег, а равно и всем жителям Балкарского общества.

Бывшие во время сбора дорожных денег помощником Балкарского [общества] старшины – Таучу Асанов, казначеем – Асланбек Мусуков и доверенными – Темирбулат Темукуев, Кока Цоканов <Циканов> и Баймурза Жангуланов <Жанголанов> – показали, что

никто из них дорожных денег не принимал и не расходовал, так как все это всецело лежало на особо избранных обществом дорожных доверенных и, как нам хорошо известно, в сбор и расходование денег лично бывший старшина Анзор Айдебулов не вмешивался. Собственно на сооружение дороги было сделано восемь денежных раскладов. Счет по этим раскладкам записывал у себя в книгу сельский эфенди Абдусалам Омаев, а также записывал и недоимки. Из сбора денег по раскладке бывшего старшины Шаухала Шаханова на сельские потребности, по 6 руб. 50 коп. с дыма, было выдано дорожным доверенным в виде займа 2482 руб., так как деньги эти экстренно были нужны для выдачи задатка подрядчику Муратандову и оплаты других расходов на поездку доверенных в город Владикавказ для заключения контракта. Из них было выдано Муратандову 2 тыс. руб., а остальные 482 руб. израсходованы доверенными, о чем известно всему обществу. Во всем остальном перечисленные лица подтвердили показания эфенди Омаева.

Бывшие сборщики Жанхот Темиржанов, Кишилик Атабиев, Калгат Жабаков <Забаков> показали то же, что и предыдущие свидетели, удостоверив, что бывший старшина Анзор Айдебулов лично денег от них не принимал и не собирал, что за жителями и теперь числятся недоимки, но сколько – не знают, об этом может дать сведения только эфенди Омаев.

Бывшие доверенные по устройству в Балкарию колесной дороги, Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев, показали, что, как им хорошо известно, сбор денег собственно на дорогу был произведен по 8 раскладкам, расписанным в книге эфенди Омаева. Записи Омаева нам прочитаны, и они вполне подтверждают показания его. Собранные деньги сборщиками они все, дорожные доверенные, лично принимали от сборщиков в сельском правлении, и кроме них, никто из должностных лиц денег не принимал и у себя не сохранял. Все счета по устройству дороги записывал эфенди Омаев. До сбора денег на дорогу, по неимению у общества в наличности свободных сумм, ими, доверенными, взято в виде заимобразы из собранных на сельские повинности, по раскладке 6 руб. 50 коп. с дыма, 2482 руб. Из них выдано в задаток подрядчику 2 тыс. руб., а остальные 482 руб. израсходованы ими при заключении контракта. Все полученные от сборщиков деньги они, [дорожные] доверенные, лично выдали подрядчику в уплату следуемых за дорогу 40 тыс. руб., и более у них никаких общественных денег не оставалось.

Бывшие сборщики денег на дорогу Бидили <Бадели> Биев, Юсуп Казиев, Куат Таукенов, Исмаил Атаев <Баттаев> и другие, в числе

19 человек, в присутствии доверенных от противной Айдебулову стороны Яхьи <Ахьи> хаджи Жангуразова, Кайтуко Нагерова <Ногерова>, Цибия Саракаева, Огурлу Хучинаева <Хучинаева> и переводчиков Хаджимурзы Мисакова и Хамида Мамбетова показали, что все собранные ими по восьми раскладкам деньги они лично приносили в сельское правление и там сдавали их дорожным доверенным, а сельский эфенди Омаев записывал у себя в книгу, но сколько было сдано ими денег, по давности времени не помнят. Бывшему старшине Айдебулову лично сами дорожных денег не передавали, но при сдаче денег [дорожным] доверенным они иногда присутствовали в правлении. Из собранных денег ничего у них не осталось. За кем остались из жителей недоимки, а также кто именно был освобожден от платы по бедности, записывал эфенди Омаев. Султан Шаутаев дополнил, что по 8 раскладкам с каждого, не освобожденного по бедности, дыма было взыскано, как он помнит, по 72 руб. 75 коп., а Якуб Кучуков удостоверял, что по 9 раскладкам, включая сюда и раскладку, сделанную в бытность старшиною Шаханова (на сельские повинности по 6 руб. 50 коп.), было собрано с каждого дыма по 86 руб. 50 коп. Из противной Айдебулову партии балкарцы Атабий Уянаев и Мусса Бузаев <Базоев>, Индырбий Хучинаев и Бекмурза Атгаев лично заявили, что с них по 9 раскладкам было взыскано 86 руб. 50 коп. с каждого, причем добавили, что им также известно об освобождении бедных от платы, но сколько было освобождено – не знают.

Переводчик Хаджимурза Мисаков от имени вышепоименованных доверенных, Жангуразова, Нагерова <Ногерова>, Саракаева и Хучинаева <Хучинаева>, возразил, что эфенди Омаев лично сам из своей книги давал сведение офицеру, производившему в Балкарии дознание, и по его счету офицером было установлено всего сбора на дорогу 50 622 руб., теперь же Омаев показывает цифру далеко менее, а именно 44 180 руб. 55 коп., – разница на 6511 руб. 45 коп.

Против этого эфенди Омаев категорически заявил, что по книге его значится, то он эти данные и показывал лично офицеру, но противная партия давала ему свои, показания и, вероятно, он, офицер, основывался на показаниях последних. Все цифровые данные им объяснены в его показании, и точность их он готов удостоверить присягою.

Бывший сборщик хаджи Уразай Увазыков <Уазиков> показал, что деньги на дорогу собирались по восьми раскладкам. Помнит,

что с каждого неосвобожденного дыма было взыскано по 72 руб. 75 коп., некоторые по бедности были совершенно освобождены от платы, а некоторые платили половину раскладки. Все счета вел и записывал эфенди Омаев. Собранные деньги сдавал лично [дорожным] доверенным. Старшине Айдебулову дорожных денег не передавал.

Жители Балкарского общества – Беппи Абаев, Огурлу Баккиев <Баккуев>, Кожак Фриев, хаджи Уразаи Уязыков <Уазиков>, Гулой <Голой> Мамаев, Казимбек Казаков, Магомет Мисаков и другие, – в числе 45 человек, заявили, что они, как заинтересованные в этом деле, во имя справедливости желают пояснить начальству истину дела. Все они лично платили по 8 раскладкам, сделанным собственно на устройство Балкарской колесной дороги. За исключением освобожденных от платы бедных жителей и плативших не полностью по раскладкам, было уплачено каждым из них по 72 руб. 75 коп. собственно на дорогу, и более ни копейки особых сборов произведено не было. Более 10 лет жители оставались покойными, не заявляя никаких претензий по поводу сбора и расходования денег на сооружение дороги; только в настоящее время, как им лично известно, стали подстрекать жителей личные враги бывшего старшины Анзора Айдебулова из-за личной мести к нему за ссылку порочных своих родственников, и если бы не было таких подстрекателей, то не было бы и жалоб, которые они считают неосновательными. Теперь во главе жалобщиков стоят личные враги Айдебулова, непроизводительно расходуя общественные деньги на свои поездки и жалобы, и тем наказывают общество, а поэтому все они просят самовольно произведенные без обязательного приговора денежные расходы обратить на виновных и их единомышленников. Относительно порядка сбора и расходования денег означенные лица показали тоже, что и предыдущие.

Бывший старшина Анзор Айдебулов на дознании подтвердил обстоятельства, изложенные в его прошении.

К дознанию приложено восемь списков, составленных Абдул-Саламом <Абдусаламом> Омаевым, лиц, не уплативших по раскладкам денег на устройство дороги и освобожденных от платы по бедности, а также ведомость расходов на общественные надобности из дорожных денег. Из списков видно:

1) по 3-й раскладке числится недоимок 266 руб. 65 коп. за 47 жителями;

2) по 4-й раскладке числится недоимок 270 руб. (в списке неверно показано 280 руб.) за 29 жителями;

- 3) по 5-й раскладке числится 444 руб. за 59 жителями;
- 4) по 6-й раскладке числится 148 руб. за 41 жителем;
- 5) по 7-й раскладке числится 29 руб. за одним жителем;
- 6) по 8-й раскладке числится 50 руб. 90 коп. за 8 жителями;
- 7) по 9-й раскладке числится 32 руб. 35 коп. за 14 жителями;

Всего же недоимок числится 1240 руб. 90 коп. Освобождено от платы по бедности: по 6-й раскладке 49 человек, по 7-й – 62 человека, а 52 платили половину; по 9-й раскладке 20 человек не платили, потому что выселились из общества и, напротив, после раздела семейств

вошли

в

9-ю раскладку 29 человек новых плательщиков. Из дорожных денег израсходовано на общественные потребности 1278 руб. 50 коп., в том числе 48 руб. на разъезды старшины и доверенных в Нальчик и Владикавказ.

Кроме упомянутого выше прошения, по которому было произведено дознание, от бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова поступило еще одно прошение на имя господина начальника области и наказного атамана, в котором Айдебулов заявляет, что главными зачинщиками к подаче на него жалоб являются следующие его односельцы: Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов, Яхья <Ахья> Жангуразов, Аслангерий Бозиев, Циби Саракаев, Батал Баталов <Баттаев>, Кока Газаев, Огурлу Хацунаев <Хучинаев>, Мусса Мамаев, Хаджимурза Мисаков, Адиль Мисаков, Батай Гузаев <Гузоев>, Жанибек Мукаев <Мокаев>, Огурлу Кабардуков <Кабардоков>, Ахмат Таумурзаев, Каншао <Каншау> Карчаев и Камбулат Эчкиев <Эхчиев>, и поэтому он, Айдебулов, считает долгом выяснить те причины, которые породили неудовольствие на него, а именно:

1. *Кучук Муртазов* недоволен на Айдебулова за то, что последний воспрепятствовал завладеть общественной землей в количестве 300 десятин в горной полосе, которую он успел присвоить себе, будучи помощником старшины, при старшине Шаханове; что сын Кучука Муртазова Чепело <Чепеллеу> по протоколу Айдебулова за кражу лошади у Магомета Шакманова Горским судом был приговорен к тюремному заключению на четыре месяца; что когда в 1893 году общество избрало Кучука Муртазова помощником старшины, то Айдебулов просил не назначать его на эту должность ввиду его неодобрительного поведения, и просьба была уважена; наконец, недоволен на Айдебулова за представление последним к административной ссылке Иссы Таумурзаева, близкого родственника Кучука Муртазова.

2. *Шаухал Шаханов* – предшественник Айдебулова на должности старшины – недоволен на последнего за то, что он арендовал у общества участок земли за 1000 руб.; деньги эти должны были поступать

в 10-копеечный сбор. Шаханов добровольно не уплачивал эти деньги, вследствие чего Айдебулов предъявил ему иск в Горском суде, который присудил взыскать с Шаханова арендную плату, но Шаханов скрыл свое имущество, Айдебулов же разыскал его за Баксаном, около селения Гунделен, и продал с аукционного торга. По представлению Айдебулова был сослан в Сибирь за скотокрадство молочный брат Шаханова Кичибатыр Карабашев, который через несколько времени бежал из места ссылки, но был пойман Айдебуловым и, несмотря на просьбы Шаханова, переправлен начальству, и опять отправлен в Сибирь. В настоящее время Карабашев снова бежал из Сибири и, как известно Айдебулову, скрывается у Шаханова. Будучи старшиной, Шаханов покровительствовал двум воровским шайкам. По представлению Айдебулова был сослан в Сибирь за скотокрадство Кушме Башиев. Через несколько времени Башиев бежал из Сибири и скрывался у Шаханова. Узнав об этом, Айдебулов стал преследовать Башиева. Когда последнему ничего не оставалось, как удалиться из общества, он по подстрекательству своих родственников и Шаханова взял у последнего ружье и три раза покушался на жизнь Айдебулова. Но после последнего покушения был Айдебуловым пойман и доставлен начальству. За покушение на убийство Айдебулова Башиев Владикавказским окружным судом в 1894 году приговорен к каторжной работе на четыре года. На суде Башиев сознался в своем преступлении и заявил, что к этому его подговорил Шаханов, для чего дал ему свое ружье, которое последний признал за собственное. Когда на дознании было обнаружено, что Шаханов подстрекал Башиева на убийство Айдебулова, то первый, через посредство штаб-ротмистра Шарданова и других, уверял, что он не подговаривал Башиева убить Айдебулова, и просил не возбуждать против него обвинения, причем в присутствии всех означенных лиц принял присягу перед Кораном, что впредь не будет питать никакого к Айдебулову зла.

3. *Яхья <Ахья> Жангуразов* с отцом желал переселиться в Турцию и подговаривал на это других; просили составить приговор по этому поводу; но Айдебулов приговора этого не дал, заявив, что лично они могут хлопотать о переселении, но подбивать других не имеют права. Жангуразов недоволен еще на Айдебулова за ссылку

по его представлению в Сибирь за скотокрадство родственников его, Жангуразова, Акбаша, Ортабая и Аслануко Мисировых.

4. *Аслангерий Бозиев* и *Цибби Саракоев* недовольны Айдебуловым за ссылку по его представлению в Сибирь за скотокрадство родного дяди их, Башиева. Кроме того, Бозиев имел в обществе торговлю разными товарами и брал непомерно высокие цены; при содействии Айдебулова были установлены более или менее правильные цены на товар. Кроме того, чтобы составить конкуренцию Бозиеву, по предложению Айдебулова открыта была торговля мелочными товарами другими лицами.

5. *Батал Баталов* <*Баттаев*> недоволен на Айдебулова за то, что по настоянию последнего общество составило приговор об удалении брата Баталова <Баттаева>, Дзашу <Зашу>, за скотокрадство.

6. *Кока Газаев* недоволен за ссылку в Сибирь за скотокрадство родственников его, Кайту и Кайка Гузиевых; приверженец Кучука Муртазова.

7. *Огурлу Хацунаев* <*Хучинаев*> недоволен за ссылку родственников его, Дзашу <Зашу> Баталова <Баттаева>, Алия Такуева <Токуева>.

8. *Мусса Мамаев* – родственник Кучука Муртазова и его приверженец.

9. *Хаджимурза Мисаков* – человек порочный, занимается воровством, за кражи судили в Горском суде. Брат его постоянно уклонялся от платежа, почему приходилось прибегать к крутым мерам.

10. *Батай Газоев* <*Гузоев*> – человек кляузный, за кражу судился в Горском суде. Приводил к присяге все общество идти против Айдебулова.

11. *Жанибек Мукаев* <*Мокаев*> неоднократно привлекался за кражи к ответственности в Горском суде. На Айдебулова недоволен за то, что преследовал его, Мукаева <Мокаева>, за кражи.

12. *Огурлу Кабардуков* <*Кабардоков*> недоволен за то, что по представлению Айдебулова, братья его сосланы в Сибирь за скотокрадство, именно Закай и Асламбек Кабардуковы <Кабардоковы>.

13. *Ахмат Таумурзаев* недоволен за то, что родной его племянник Исса Таумурзаев по представлению Айдебулова сослан в Сибирь за скотокрадство.

14. *Канишао* <*Канишау*> *Карчаев* недоволен за то, что брат его Эдык Карчаев по представлению Айдебулова сослан в Сибирь за скотокрадство.

15. *Камбулат Эчкиев* <*Эхчиев*> в 1893 году пригнал из Кубанской области зачумленный скот и заразил чумой балкарский сель-

ский скот, через что общество получило большие убытки. Айдебулов предлагал обществу предъявить к Эчкиеву <Эхчиеву> в Горском суде иск об убытках, но никто не предъявил из боязни, что Эчкиев <Эхчиев>, имея знакомства с лицами неблаговидными, через них может отомстить.

Далее Айдебулов заявляет, что все означенные лица агитируют против него и возбуждают целое общество, оговаривая, что он будто бы присвоил 15 тысяч дорожных денег; что не защищает своих единоверцев против русских; что ни при одном старшине не было столько сослано в Сибирь, как при Айдебулове; что хотя начальство и освобождает сосланных в Сибирь и разрешает возвратиться на родину, но Айдебулов этому препятствует; что он препятствует обществу воспользоваться теми льготами, которые обещал генерал Шипшев, если бы составил доверительный приговор названному генералу, который обещал об этом хлопотать.

Все это так настроило общество, что оно приняло присягу, во что бы то ни стало удалить его, Айдебулова. Означенные лица, пользуясь тем, что нет в обществе старшины, расходуют общественные суммы, как бы на хлопоты по общественным делам, на их разные поездки в Тифлис и другие места, а между тем казенные повинности не уплачиваются, и, таким образом, общество несет непроизводительные расходы. Айдебулов указывает на означенных лиц, как стоящих во главе общества против него, но если принять во внимание их родственников и родственников лиц, сосланных по представлению Айдебулова в Сибирь за скотокрадство, то и получится недовольных им, Айдебуловым, почти две трети общества.

В заключение Айдебулов заявляет, что за время его службы в должности Балкарского [общества] старшины построена в обществе капитальная мечеть, сельское правление, проложена дорога от общества на плоскость, устроены колесные дороги между поселками, много устроено новых хороших мостов. Когда он вступил в должность старшины, то Балкарское общество принадлежало к беднейшим, едва ли насчитывалось до 40 тысяч баранов в целом обществе, ныне же общество одной баранты имеет до 70 тысяч штук, скота около 70 тысяч штук и лошадей более тысячи голов.

По прошению этому, согласно резолюции господина начальника области и наказного атамана, было предложено начальнику округа собрать сведения о поименованных в прошении лицах и дать свое объяснение.

Произведенным дознанием установлено:

согласно предложению за № 11047, мною, [надворным советником Василихином] проведено дознание через опрос поименованных в прошении Анзора Айдебулова лиц и выяснено следующее: *Кучук Муртазов* признал верным все то, что изложено в 1-м пункте прошения Айдебулова. *Шаухал Шаханов* сознался, что сосланные Карабашев и Башиев – его родственники. Сам он лет 40 тому назад был наказан за кражу быков, но более не судился. В бытность его старшиной действительно в указанных Айдебуловым местах скрывались беглецы и занимались кражами, но лиц этих он не скрывал. Башиева не подговаривал убить Айдебулова. По совету почтенных лиц примирился с Айдебуловым и принял присягу не враждовать против него. Все остальные обвинения отрицает. *Хаджи Яхья <Ахья> Жангуразов* сознался, что самовольно отлучался в Турцию и Айдебулов его преследовал. Сосланные Мисировы – его родственники. *Аслангерий Бозиев* и *Цибби Саракаев* сознались, что сосланный *Башиев* – их родственник. *Батал Баталов <Баттаев>*, *Кока Газаяев*, *Огурлу Хочинаев <Хучинаев>* сознались, что сосланные в Сибирь, указанные в прошении, – их родственники. *Мусса Мамаев* заявил, что он родственник Кучука Муртазова. *Хаджимурза Мисаков* сознался, что за кражу лошади у <Магомета> Шакманова по суду был приговорен в тюрьму на два месяца и теперь еще привлекается тоже за кражу лошади у односельца Эшау <Эшеу> Макоева <Мокаева>. Дело находится в Горском суде. *Адил Мисаков*, по справкам в Горском суде, не судился. По зачислении его в поселок Хабаз, старшина Айдебулов понуждал его выселиться из Балкарии. Это породило личное неудовольствие к Айдебулову. *Баттай Гузаяев <Гузоев>* тоже удалялся Айдебуловым из Балкарии в Хабаз и тоже недоволен им, как и Мисаков. Балкарский старшина Таукан Шаханов объяснил, что Гузоев сидел в тюрьме за кражу, но сведений об этом в Горском суде не оказалось. Тот же старшина заявляет, что Гузоев – человек кляузный, подстрекал жителей против Айдебулова, вербуя в свою партию через привод жителей к присяге. *Жанибек Мукаев <Мокаев>* лично за кражу не судился, но сыновья его, Хажибий и Чопе, много раз судились за кражи и были подвергнуты наказаниям. *Огурлу Кабардоков*, *Ахмат Таумурзаев* и *Канишао <Канишау> Карчаяев* сознались, что из их семей были сосланы в Сибирь за скотокрадство близкие их родственники (родные братья, племянники). *Камбулат Экчиев <Эхчиев>* сознался, что его за пригон чумного скота в Балкарию преследовал Айдебулов, а все остальное отрицает. Вообще, все вышепоименованные лица, как установило дознание, состоят во вражде с Анзором Айдебуловым.

Начальник Нальчикского округа, капитан Попов, представляя дознание при надписи от 29 декабря за № 11690 доносит, что, за короткое время пребывания его в должности начальника Нальчикского округа ему пришлось составить уже определенное мнение о вреде, приносимом деятельностью той именно партии Балкарского общества, на которую указывает бывший старшина Айдебулов в своем прошении. Все лица этой партии, за немногими исключениями, в настоящее время уже привлечены к ответственности по суду как зачинщики и руководители 19 ноября 1897 года открытого сопротивления новому старшине исполнять его служебные обязанности, а также [за участие] в бунте целого общества против вновь избранного старшины, сопровождавшихся угрозами. Двое из этих лиц, а именно Кучук Муртазов и Шаухал Шаханов, явились к начальнику округа на другой день, по приему им округа, а именно 8 декабря 1897 года, с приговором общества, которым общество доверило им ходатайствовать по общественным делам. На вопрос, почему приговор не засвидетельствован старшиной, Муртазов и Шаханов, не стесняясь, заявили, что общество настоящего старшину Таукана Шаханова не признает старшиной, а поэтому и решило не обращаться к нему ни с чем, а составило приговор без него. Наконец эти же Кучук Муртазов и Шаухал Шаханов, как видно из прилагаемой копии протокола, содержание которого начальником округа 20 декабря вторично проверено допросом всех поименованных в нем лиц, будут привлечены по окончании дознания вместе с помощником старшины Лавкой <Лаукой> Чораевым <Цораевым> к ответственности за укрывательство бежавшего из Сибири административно-ссыльного за конокрадство и за содействие его побегу после задержания Кичибатыра Карабашева. Сущность протокола, составленного младшим помощником начальника Нальчикского округа, надворным советником Василихиным, заключается в следующем.

В селении Балкарского общества были задержаны бежавшие из Сибири административно-ссыльные балкарцы Кичибатыр Карабашев и Эдык Карчаев, которых помощник старшины Лавка <Лаука> Чораев <Цораев> отправил с конвойным сельского правления Шабазом Токлуевым в Нальчик и приказал сдать беглецов находившимся там доверенным общества Кучуку Муртазову и Шаухалу Шаханову, хотя в Нальчике находился в то время балкарский старшина Таукан Шаханов. Доверенные Муртазов и Шаханов, когда конвойный привел к ним [арестованных], сказали, что они лично не

будут представлять начальству и велели отпустить их, что конвойный и исполнил.

Беспорядки в Балкарском обществе, о которых упоминает начальник Нальчикского округа в надписи за № 11690, выразились в том, что когда вновь назначенный на место Айдебулова старшина Таукан Шаханов хотел приступить к приему денежных книг и особых дел, то в правление явились хаджи <Ахья> *Жангуразов*, *Огурлу Хучинаев*, *Кучук Муртазов*, *Батал <Батай> Гузоев* и *Исса Хуболов* и заявили Шаханову, что общество подчиняться его распоряжениям не будет, не желает, чтобы старшина был назначен начальством, а хочет назначить старшину по своему усмотрению; казначей же отказался дать Шаханову отчет о наличности общественных сумм. Затем, когда старшина по поводу поранения явился на место происшествия и хотел составить о случившемся протокол, для чего послал за писарем, то тогда явились *Аслангерий Бозиев*, *Батал <Батай> Гузаев <Гузоев>*, *Огурлу Хучинаев*, *Кока Газаев*, *Кайтуко Нагоров <Ногеров>*, *Мусса Мамаев* и присутствовавший в качестве переводчика *Хаджимурза Мисаков*, которые стали воспрещать старшине составлять протокол, говоря, что он назначен старшиной начальником без разрешения общества, угрожая при этом насилием, если он не подчинится их требованию, а Хаджимурза Мисаков отказался переводить, писарь не мог явиться на место происшествия, потому что помощник старшины не пустил его, вследствие чего старшине Шаханову не удалось составить протокол. В тот же день вечером, когда Шаханов отправился в сельское правление, то его встретила толпа под предводительством означенных лиц и угрожала, что если он составит протокол о беспорядке этом или донесет, то они разделаются с ним по-своему. Через несколько времени к сельскому правлению, без вызова со стороны старшины, явилось почти целое общество, которое вызвало старшину во двор, где также с угрозами требовало, чтобы он оставил должность старшины, наконец, стали требовать, чтобы он отдал должностную печать, угрожая в противном случае употребить силу. Наконец, жители Балкарского общества *Кучук Муртазов*, *Мусса Мамаев*, хаджи *Ахья Жангуразов* и *Саламгерий Асанов*, назвавшиеся доверенными общества, хотели доверительного приговора, обратились к начальнику Нальчикского округа с просьбою о недопущении Таукана Шаханова к отправлению обязанностей старшины как родственника удаленного Айдебулова.

Ввиду этого, состоялась *резолуция* господина начальника области и наказного атамана 14 декабря 1897 года: предписать началь-

нику Нальчикского округа ускорить окончание дознания о беспорядках в Балкарском обществе, каковое дознание, в случае обнаружения фактов преступления, передать подлежащему судебному следователю для расследования, с донесением о том прокурорскому надзору, а также указать начальнику Нальчикского округа, что если беспорядки в Балкарском обществе действительно имеют место, то, в случае повторения их, руководствоваться [положениями] 111–113, 119 и 124-й статей Устава о пред. и пресеч. крест. суд. 1890 года. Независимо [от] сего балкарцы *Кучук Муртазов, Мусса Мамаев, хаджи Ахья Жангуразов и Саламгерий Асанов*, а также помощник Балкарского [общества] старшины Лавка <Лаука> Чораев <Цораев> также резолюцией были подвержены, на основании статьи 12 п. в. учред. Управления Кубанской и Терской областей, аресту на один месяц каждый за то, что обратились к начальству в качестве доверенных от общества с незаконною просьбою об удалении <Таукана> Шаханова от должности старшины, так как только от начальства зависит удаление старшины в случае каких-либо злоупотреблений или упущений по службе; против же <Таукана> Шаханова не предъявлено ни одного обвинения; кроме того, названные же лица при подаче прошения не имели от общества уполномочия на это, даже и называвшись доверенными, и наказаны за агитацию против старшины Таукана Шаханова, а помощник старшины Лавка <Лаука> Чораев <Цораев> – за то, что самовольно созвал 6 ноября 1897 года общественный сход для обсуждения вопроса об удалении от должности старшины Шаханова, на каковом сходе был постановлен приговор в утвердительном смысле, засвидетельствованный Чораевым <Цораевым>.

По поводу ареста некоторых балкарцев, подавших жалобу на бывшего старшину Айдебулова, бывший начальник Нальчикского округа (ныне Владикавказского) полковник Вырубов надписью за № 9977 донес, что жалобы на старшину Балкарского общества Айдебулова, как донесено было рапортом от 20 июня 1897 года за № 5274, последовавшим 2 июня того же года, в поселке Кашхатау, причем балкарцы заявили господину начальнику области только жалобу на несоставление старшиною приговора об избрании доверенных для ходатайства по земельным делам, но никаких жалоб о злоупотреблениях старшины балкарцы Его превосходительству не заявляли. Балкарцы *Кучук Муртазов, Кока Газаев и Батал Батаев <Баттаев>* были задержаны начальником округа полковником Вырубовым с 18-го по 25 июня при окружном управлении за подстрекательство жителей к буйству и требование опечатать книги и

закрывать сельское правление и по распоряжению господина начальника области и наказного атамана, изложенному в отзыве канцелярии его от 28 июня 1897 года за № 6187, были арестованы [и находились] на гауптвахте 2 июля по 2 августа. Мусса Мамаев, Циби Саракаев и Аслангерий Бозиев были вытребованы начальником 2-го участка в слободу Нальчик за подстрекательство жителей к неповиновению, как это видно из рапорта начальника 2-го участка от 25 июня 1897 года за № 1610, но так как в рапорте этом не был достаточно выявлен факт подстрекательства, то по распоряжению полковника Вырубова лица эти и были освобождены начальником 2-го участка 26 июня, как это видно из его рапорта от 30 июня за № 1649.

Заклуч: ...угол. од. статей 1086–1087.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

По жалобе доверенных Балкарского общества на бывшего старшину Анзора Айдебулова и объяснению последнего по поводу этой жалобы было произведено два формальных дознания, которые, одинаковые, взаимно уничтожают одно другое, ввиду противоречий в показаниях допрошенных лиц и собранных данных о количестве поступивших денег на сооружение Балкарской дороги, о порядке сбора и расходования их, а также и степени участия в этом бывшего Балкарского [общества] старшины Айдебулова. Оставляя пока в стороне вопрос о дорожных суммах, внесенных балкарскими жителями, предварительно должен выяснит степень виновности в этом старшины Айдебулова, что и составило главный предмет жалобы и произведенных дознаний.

На дознании, проведенным подъяесаулом Сомовым, сборщики в числе 10 человек показали, что собираемые с жителей по раскладкам деньги на проведение дороги они сдавали старшине Айдебулову в присутствии [дорожных] доверенных. Это показание подтвердили двое [дорожных] доверенных Кюйгенов и Темукуев, заявив, что старшина и расходовал эти деньги. На вторичном же дознании, проводимом младшим помощником начальника Нальчикского округа Василихиным, все опрошенные сборщики как дорожных денег, так и на общественные нужды, все [дорожных] доверенные, в том числе и упомянутые выше Кюйгенов и Темукуев, все должностные лица и многие жители единогласно показали, что сборщики собранные деньги на сооружение дороги сдавали особо выбранным для этого [дорожным] доверенным, которые хранили их у себя

и расходовали, вообще ими велось все дело по проведению дороги, согласно уполномочию, данному им обществом, так что [дорожные] доверенные составляли род особой комиссии, независимой от сельской администрации. Старшина же Айдебулов совершенно не вмешивался в это дело, денег никогда не принимал, а следовательно, и не мог их расходовать. Он ограничивался только наблюдением, чтобы платежи производились подрядчику своевременно во избежание неустойки. Неучастие Айдебулова в приеме и расходовании дорожных денег подтверждали и лица, принадлежащие к враждебной ему партии. Более вероятно следует дать показаниям лиц, допрошенных на вторичном дознании, если принять во внимание условия, при которых снимался допрос на первом дознании подъесаулом Сомовым. Последний допрашивал сборщиков и других в присутствии полного схода. Имея в виду, что большинство жителей Балкарского общества были недовольны Айдебуловым и желали его смещения, вследствие ли личных столкновений с ним или же по подстрекательству других, то естественно, что допрашиваемые при такой обстановке лица находились под давлением большинства, руководимого лицами влиятельными, и не могли дать правдивые показания, да и вообще такой способ допроса неправилен и в редких случаях может привести к раскрытию... дела. Когда же свидетели были изолированы от такого влияния и допрашивались поодиночке, то дали показания, совершенно противоположные первому. Так, например, сборщики Биймурза Кегенаев <Ксанаев>, Сарабий Ульбашев, Каншао <Каншау> Гузиев и [дорожные] доверенные Кюйгенов и Темукуев отказались от показаний, данных подъесаулу Сомову, заявив, что Айдебулов не принимал участия в приеме и расходовании денег. Независимо [от] сего в показаниях лиц, допрошенных названным обер-офицером, встречаются явные противоречия: одни утверждают, что собранные деньги принимал и расходовал старшина Айдебулов, но в то же время показывают, что с подрядчиком рассчитывались сами [дорожные] доверенные, так что следует предположить одно из двух: или для расчета с подрядчиками [дорожные] доверенные брали деньги по мере надобности у Айдебулова, чего, однако, они не показывают, или же деньги никогда и не сдавались Айдебулову, а находились в целом у [дорожных] доверенных, что и было в действительности, как установлено показанием самих же [дорожных] доверенных на вторичном дознании (на первом дознании было допрошено только два [дорожных] доверенных, которые, как сказано выше, отказались от своих показаний). Сельский эфенди Абдул Салам <Абдусалам> Омаев, пользу-

ющийся уважением целого общества, которое доверило далее ему ведение прихода и расхода дорожных денег, человек, по отзыву всех, безусловно, честный как на первом дознании, так и на втором показал, что старшина Айдебулов никогда не принимал от сборщиков или <дорожных> доверенных дорожных денег; что собранные деньги сборщики сдавали в сельском правлении [дорожным] доверенным; он же, Омаев, записывал количество поступивших денег, а также со слов сборщиков и количество оставшихся в недоимке за жителями денег.

Таким образом, вполне установлено и обстоятельствами дела, и показаниями массы свидетелей, что бывший старшина Айдебулов не принимал никакого участия в сборе и расходовании дорожных денег, а следовательно, не мог и растратить их. На этом основании жалоба доверенных Балкарского общества является ложною, вызванной неприязнью к Айдебулову многих лиц, считавших почему-либо для себя неудобным иметь старшиною Айдебулова и потому желавших во что бы то ни стало и каким бы то ни было способом сместить его, что подтверждается дознанием. Все лица, стоявшие во главе недовольных Айдебуловым, как сказано, имели основание питать чувство крайней неприязни к последнему: по представлениям Айдебулова сослано в Сибирь административным порядком за скотокрадство много балкарцев – близких родственников означенных лиц; Айдебулов ограничивал самоволье последних, не допуская захвата общественного достояния (дело с Кучуком Муртазовым), преследовал беглых и воров. Большинство лиц, стоявших во главе недовольных, сомнительного поведения, некоторые из них были даже опорочены по суду за кражи, некоторые привлекались к уголовной ответственности за буйство, дерзкое неповиновение местной власти. Беспорядки в Балкарском обществе, происшедшие в ноябре месяце минувшего года и в которых руководящую роль играли лица, обращавшиеся с жалобами на Айдебулова, вполне иллюстрируют затаенные стремления враждебной Айдебулову партии и вместе с тем выставляют в истинном свете и настроение большинства Балкарского общества, подстрекаемого теми же недовольными лицами: вновь назначенный старшина Таукан Шаханов едва только вступил в отправление своих обязанностей, как те же лица, которые агитировали против Айдебулова, заявили начальству, что общество будто бы не желает его иметь старшиной ввиду его каких-то родственных связей с Айдебуловым, причем, однако же, не представили ни одного обвинения против Шаханова, да и не могли представить, так как последний ничем не смог еще проявить себя как стар-

шина. Неудовольствовавшись такою незаконною просьбою, означенные лица (Кучук Муртазов, Гузаев <Газаев> и другие) возбудили против Шаханова почти целое общество, которое прибегло, по мнению Шаханова, едва не к насилию; все это делалось под предлогом опасения, что Шаханов будто бы будет продолжать те же злоупотребления, которые делал Айдебулов. Но так как за Айдебуловым никаких злоупотреблений не установлено и заявления в этом отношении жалобщиков на Айдебулова являются ложными, то с полною вероятностью можно предположить, что зачинщики опасаются не злоупотреблений со стороны должностных лиц, а тех мероприятий, к каковым прибегал Айдебулов к лицам, заведомо порочным, состоящим притом в близком родстве с инициаторами всех названных жалоб и волнений в Балкарском обществе. Такое предположение находит себе подтверждение еще в том, что, как сказано выше, некоторые из зачинщиков опорочены по суду за кражи скота, не говоря уже о родственниках их, которые сосланы за скотокрадство; подтверждается тем, что агитация против Айдебулова началась с того времени, когда стал применяться в области закон 19 ноября 1893 года о скотокрадах и Айдебулов стал притрагиваться этого закона по отношению к собственным скотокрадам.

Помимо всего изложенного, заявление жалобщиков о растрате будто бы Айдебуловым части дорожных денег подтверждается еще тем, что в течение пяти лет никто не заявлял о таком злоупотреблении со стороны Айдебулова, чего ни в коем случае не могло бы быть, если бы такое злоупотребление, как растрата 6000–8000 руб. общественных денег, имело бы место.

Ввиду приведенных данных и соображений, о растрате Айдебуловым какой-либо части из денег, собранных на устройство Балкарской дороги, не может быть и речи, и жалоба Кучука Муртазова и других не заслуживает уважения.

Если же в действительности была при этом растрата части дорожных денег, то виновными в этом должны явиться или сборщики, или [дорожные] доверенные, которые принимали от сборщиков деньги, расходовали их и вообще действовали совершенно самостоятельно.

Но при рассмотрении дознания, проведенного подъесаулом Сомовым, и сопоставлении его с дознанием, проведенным надворным советником Василихиным, должно прийти к заключению, что факт растраты не установлен.

Производивший первоначальное дознание подъесаул Сомов нашел, что всех раскладок денежных сборов на устройство Балкар-

ской дороги произведено десять. Между тем на вторичном дознании сборщики, [дорожные] доверенные, эфенди Омаев показали, что всего раскладок было восемь (собранных на дорогу), девятая же раскладка (по времени производившаяся первой), совершенная при бывшем старшине Шаухале Шаханове, предшественнике Айдебулова, имела в виду денежный сбор на общественные нужды, и из собранных по ней денег 3620 руб. 50 коп. взято было заимообразно на дорогу 2482 руб. Каким образом, по дознанию Сомова, получилось, что будто произведено по раскладке, можно только объяснить ошибкою, возможно, при том условии, при котором производилось дознание – в присутствии целого схода и лиц, явно враждебных к Айдебулову.

Затем подьесаул Сомов высчитал, что по 10 раскладкам должно быть собрано 50584 руб. 20 коп.; по сведениям эфенди Омаева, подтвержденным [дорожными] доверенными, в том числе Кюйгеновым и Темукуевым, должно быть собрано 44180 руб. 55 коп.

Рассматривая данные, на основании которых подьесаул Сомов определил сумму, которая должна быть собрана с балкарцев на устройство дороги, оказывается, что в них выделенный им итог неправилен по следующим основаниям:

1. Подьесаул Сомов в основание своего исчисления общей суммы поступлений дорожных денег берет одно и то же число дымов за все взносы балкарцами денег на дорогу, именно 547 дымов, плативших полностью, 14 дымов – половину и 27 дымов, освобожденных от платы, – всего 588 дымов, на самом же деле число плательщиков, обязанных полностью оплачивать, половинное и вовсе освобожденных, постоянно изменялось: это видно как из ведомости, взятой подьесаулом Сомовым из книги эфенди Омаева, так из ведомости, взятой из того же источника надворным советником Василихиным; у первого число плательщиков нисходило до 502 человек, у второго – до 500 и никогда не доходило до 588. Например, подьесаул Сомов не принял в расчет, что изменялось число освобожденных от платы по бедности и обязанных платить только половину. Так по 6-й раскладке, как видно из списка эфенди Омаева, освобождено от платы только 24 человека вместо 27 (очевидно, трое выбыли из общества) и обложено половиною сбора 49 человек; по 7-й раскладке освобождено 62 человека и обложено половиною сбора 52 чел.; по последней раскладке исключено из списка плательщиков 20 человек как выбывших из общества. Если при подведении итога всех собранных денег принять во внимание приведенные данные, то, само собой разумеется, выведенная подьесаулом

Сомовым значительно понизится. Упущением из виду этих же данных объясняется и то, что на дознании, проведенном Сомовым, по книжке Омаева показано всех денег, которых должно быть собрано на дорогу, 49 130 руб. 50 коп., при вторичном же дознании показано 44 180 руб. 55 коп. Такая разница произошла именно оттого, что не были приняты в расчет освобожденные от платы и платившие половину. Ошибка эта была исправлена Омаевым впоследствии, при производстве дознания надворным советником Василихиным, причем выяснилось, что всего должно быть собрано по девяти раскладкам, как сказано выше, 44 180 руб. 55 коп., причем по 1-й раскладке собственно на дорогу поступило только 2482 руб. в виде займа и, кроме того, 1240 руб. 90 коп. (в ведомости ошибочно показано 1250 руб.) осталось в недоимке за жителями, так что всего поступило наличностью: 44 180 руб. 55 коп. – (1240 руб. 90 коп. + 1138 руб. 50 коп.) = 41 801 руб. 15 коп.

2. Подъесаул Сомов, основываясь на показаниях жителей, пришел к заключению, что с каждого плательщика, обложенного полным сбором, пришлось получить по всем десяти раскладкам по 86 руб. Это неверно: во-первых, как уже объяснено, всех раскладок на дорогу было только восемь и, как показали на вторичном дознании [дорожные] доверенные, сборщики и многие из жителей, с каждого приходилось по этим раскладкам по 72 руб. 45 коп., что подтверждается и выборкою из книги Омаева. Такая ошибка, естественно, также могла значительно увеличить сумму итога, подведенного подъесаулом Сомовым.

3. Некоторые из жителей заявили подъесаулу Сомову, что будто бы многие хозяйства, распавшиеся на 2, 3 и даже на 4 дыма, платили наравне с прочими, т. е. столько же, сколько и до раздела, когда жили совместно, чрез что они переплатили лишних 2860 руб. 25 коп., каковую сумму производивший дознание Сомов включил в общий итог предполагаемых денежных поступлений, что неправильно сделано, и это видно из следующего: из составленного подъесаулом Сомовым списка семейств, разделившихся впоследствии, видно, что таковых было 34 (а не 37, как показывает Сомов, так как написанные в список две семьи не делились), по разделе образовалось 83 семейства, следовательно, на такую цифру должно бы увеличиться число дымов в Балкарском обществе, подлежащих денежному обложению; между тем из выборок из книги Омаева, сделанных как подъесаулом Сомовым, так и надворным советником Василихиным, видно, что, наоборот, число дымов уменьшилось и по последней раскладке спустилось с 588 до 502–501 дыма. Если

даже принять в расчет выбывших из общества и освобожденных от платы, то и тогда число плательщиков не могло так разительно упасть, если только признать справедливость заявления отделившихся, что они платили столько же, сколько и до раздела. Таким образом, признавая факт раздела семейств на несколько дымов, в то же время нельзя признать справедливость заявления некоторых жителей, что каждое из них после раздела платило столько же, сколько до раздела, и также следует, что каждое отделившееся семейство хотя и платило на устройство дороги, но плата эта в общей сложности не превышала суммы, которая вносилась всей неотделенной еще семьей. Независимо от сего трудно поверить, чтобы некоторые из жителей допустили лишний сбор с них денег и заявили бы об этом только спустя 6–7 лет после уплаты, и притом только на дознании. Наконец заявление некоторых плательщиков, переплативших будто бы лишнее, ничем существенным не подтверждается: в книгу Омаева они не занесены, как полные плательщики; что же касается того, что на сходе заявление это подтвердили все общество, сборщики и [дорожные] доверенные (хотя из [дорожных] доверенных были опрошены на первоначальном дознании только двое, а из сборщиков только 10), то, во-первых, те же сборщики и [дорожные] доверенные, а также многие жители показали, что будто бы всеми дорожными деньгами по приходу и расходованию их заведовал старшина Айдебулов, что, однако же, впоследствии оказалось ложным; во-вторых, не выяснено, что они собственно подтверждали: подтверждали ли, что некоторые семейства разделились на несколько дымов и каждый дым платил на устройство дороги известную долю, чего никто не отрицал, или же подтвердили, что отделившиеся семейства платили полностью столько же, сколько платила семья неразделенная, что подтверждается вышеприведенными данными.

Вследствие изложенного следует признать более правильным итог собранных на дорогу денег, выведенный эфенди Омаевым на вторичном дознании, именно 44 180 руб. 55 коп., как согласующийся с произведенными раскладками, числом дымов, обложенных сборами и с показаниями сборщиков, [дорожных] доверенных лиц и многих жителей.

Из этой суммы следует исключить, 1240 руб. 90 коп., оставшихся в недоимке за жителями: 1278 руб. 90 коп., употребленных на общественные потребности; 482 руб. – на расходы по заключению контракта;

1138 руб. 50 коп. – разница в цифрах по 1-й раскладке Шаханова,

так как в итог вошла раскладка полностью в 3620 руб. 50 коп., а получено от этой раскладки на дорогу 2482 руб.; 1114 руб. земского сбора, собраного по 3-й раскладке по 2 рубля с дыма, всего 557 дымов, и, наконец, 40 тыс. руб., выданных подрядчику. Исключив приведенные цифры, получится: 44 180 руб. 55 коп. – (1240 руб. 90 коп. + 1278 руб. 50 коп. + 482 руб. + 1138 руб. 50 коп. + 1114 руб. + 40000) = –1073 руб. 35 коп., т. е. выходит, что денег не достает даже 1073 руб. 35 коп., что, конечно, не подтверждается и можно только предположить, что Омаевым вписывались в расход, а [дорожными] доверенными расходовались на общественные потребности суммы, собранные по 1-й и 3-й раскладкам, из коих 1138 руб. 50 коп. общественных повинностей и 1114 руб. земского сбора. Точно такая же неправдоподобность оказывается и в исчислении подьесаула Сомова, руководствовавшегося показаниями жителей, а именно: если признать правильным, что всего денег было собрано на дорогу 50 584 руб. 25 коп., то из этой суммы нужно исключить:

1) 2283 руб. 52 коп., израсходованные, по исчислению подьесаула Сомова, на общественные потребности, и только небольшая часть на дорожные; 2) 1333 руб. 50 коп. – разницу в цифрах по 1-й раскладке, так как, по исчислению названного обер-офицера, должно быть собрано по этой раскладке 3815 руб. 50 коп., из них на дорогу поступило

2482	руб.;
------	-------

3) одну раскладку, так как дознанием вполне установлено, что всего раскладок произведено 9, подьесаул же Сомов насчитывает 10; принимая во внимание, что последним для всех раскладок принимается одно и то же число дымов, облагаемых полностью по 10 руб. и половинное – по 5 руб., именно 547 и 14 дымов, то, следовательно, господином Сомовым включено в них лишних 5470 руб. + 70 руб. = 5540 руб.; оставшиеся в недоимке за жителями, по расчету подьесаула Сомова, 190 руб., как сказано выше, подьесаул Сомов при определении суммы дорожных денег принимал одно и то же число дымов для всех раскладок: 547 обложенных по любым сборам и 14 – половинным, тогда как на самом деле число дымов изменялось. Из ведомости, взятой им из книги Омаева, видно, что в 10 раскладках обращалось 5525 дымов; беря среднюю арифметическую, получается 552 дыма на каждую раскладку. Из этого числа следует исключить

14 дымов, плативших, по расчету Сомова, половину, и 27 дымов, совсем не плативших; остается 511 дымов; следовательно, для каждой раскладки средним числом прибавлялось лишних 547 – 511 =

36 дымов, плативших по 9 раскладкам (одна раскладка исключена) 46 руб., всего же 2736 руб., которые также должно исключить из общего итога, как неправильно вошедшие в него. Исключив приведенные цифры из общего итога, введенного подъяесаулом Сомовым, получится: 50 584 руб. 25 коп. – (2283 руб. 52 коп. + 1333 руб. 50 коп. + 5540 руб. + 190 руб. + 2736 руб. + 40000 руб.) = –1498 руб. 77 коп.

Производивший первоначально дознание подъяесаул Сомов высчитал, со слов эфенди Омаева, что из дорожных денег израсходовано собственно на дорогу 40 643 руб., на общественные потребности – 1352 руб. 52 коп. и на уплату общественного долга – 294 руб. Всего, следовательно, израсходовано из дорожных денег, за исключением 40 тыс. руб., уплаченных подрядчику, 2289 руб. 52 коп.; при вторичном дознании выяснено, что израсходовано, сверх платы подрядчику, 1278 руб. 50 коп. на общественные потребности и 482 руб. на расходы по заключению контракта, – всего 1760 руб. 50 коп., разница на 529 руб. 2 коп. При этом подъяесаул Сомов отмечает, что на расход по одному поездкам старшины и [дорожных] доверенных в Нальчик и Владикавказ издержано 176 руб., в жалование писарю Иванову 307 руб. 10 коп., между тем как из общественных сумм им получено сверх этого 263 руб. 10 коп., так что всего получил за 1 год и 1 месяц 570 руб. 20 коп.; на доставку пороха в 1888–1889 годах израсходовано из общественных денег 104 руб. и из дорожных 67 руб., всего 171 руб. Сколько в действительности было израсходовано денег на этот предмет и сколько было доставлено пороха – выяснить не удалось подъяесаулу Сомову. Наконец, в книге за 1889 год значится 200 руб., выданных подрядчику Муратанову из общественных денег, и 40 тыс. руб. из дорожных, между тем как [дорожные] доверенные объяснили, что Муратанов сверх 40 тыс. руб. не получил ни копейки. Из представленной же ведомости расходов дорожных денег на общественные потребности, составленной эфенди Омаевым, видно, что из дорожных денег израсходовано на поездки старшины и [дорожных] доверенных в Нальчик и Владикавказ 84 руб., на жалование писарю Иванову – 84 руб., о выдаче 200 руб. подрядчику Муратанову и 67 руб. за доставку пороха в ведомости Омаева не расписано. Относительно последнего пункта из дела строительного отделения № 39/1884 года видно, что всего пороху отпущено одновременно в 1888–1890 годах из казны безвозмездно Балкарскому обществу 993 пуда: в первый раз 300 пудов, во второй – 193 пуда и в третий раз 500 пудов, на укупорку и до-

ставку пороха взыскано из Балкарского общества 777 руб. 86 коп., как видно из отзывов Артиллерийского оружейного управления от 23 января 1892 года за № 854; долгу общественного уплачено 113 руб.

Изложенные предположения в дознаниях подъесаула Сомова и надворного советника Василихина относительно расходования дорожных денег, а также в итогах всех собранных на дорогу денег, и неправдоподобность последних объясняется, во-первых, тем, что, как установлено дознаниями, приход и расход этих денег велся самым первобытным способом, без соблюдения элементарных правил счетоводства; во-вторых, тем, что эфенди Абдул-Салам <Абдусалам> Омаев вел запись не только одним дорожным деньгам, собранным по всем раскладкам, но и собранным на общественные потребности по первой раскладке, проведенной в 1897 году при старшине Шаханове в количестве 3620 руб. 50 коп., как видно из объяснений самого Омаева, а также старшины Айдебулова и [дорожных] доверенных, и по 3-й раскладке в количестве 1114 руб., поступивших в земский сбор. Из 3620 руб. 50 коп. собственно на дорогу употреблено, как сказано выше, 2482 руб., остальные же, а равно и 1114 руб., пошли на общественные потребности, расход этих денег Омаев также записывал в свою книгу вместе с расходом дорожных. При таком способе записи прихода и расхода денежных сумм трудно, даже невозможно, определить, какие деньги расходовались на ту или другую надобность: общественные ли или специально дорожные, и очень естественно допустить, что Омаев записывал со слов [дорожных] доверенных произведенный расход на общественную надобность в счет дорожных сумм и, наоборот, расход на дорогу (например поездка [дорожных] доверенных по дорожному делу) в счет остатка от 3620 руб. 50 коп. и 114 руб. земского сбора (ибо, как видно из ведомости Омаева, земского сбора внесено всего только 834 руб. 10 коп.). При такой путанице в счетах и принимая во внимание, что, как изложено выше, итоги собранных дорожных денег подведены неправильно, так как оказался даже перерасход, вследствие чего предположение о какой-либо растрате не может иметь места, следует только предположить, что такая цифра, как 307 руб. 10 коп. выданных из дорожных будто бы денег писарю Иванову сверх 263 руб. 10 коп., выданных ему же в счет жалования из общественных денег, тоже может быть, согласно с действительностью, но едва ли Иванов сверх 263 руб. 10 коп. получил еще означенную сумму или Омаев неправильно вписал ее в расход со слов [дорожных] доверенных. Скорее можно прийти к

такому заключению, что Иванов получил за 1 год и 1 месяц 307 руб. 10 коп. – частью из общественных, частью из дорожных; из этой суммы в денежной книге сельского правления было вписано в расход только 263 руб. 10 коп., каковая сумма занесена была и Омаевым в его книгу, а остальная сумма записана только у Омаева, в книге же сельского правления не записана или по небрежности писаря, или доверенные по устройстве дороги, выдавшие в счет жалования Иванову деньги из находящихся у них на руках сумм, не заявили об этом писарю для вписки в расход. По расчету Омаева, из дорожных денег выдано писарю Иванову только 84 руб., следовательно, остальные 283 руб. 10 коп. выданы из общественных (а не 263 руб.). Что же касается 200 руб., выданных Муратандову и выведенных в расход по книге сельского правления за 1889 год, и выданных [дорожным] доверенным для передачи названному подрядчику, то дознанием не выяснено, получал ли Муратандов каждые шесть месяцев полностью по 5 тысяч рублей или же брал по частям, как, например, в данном случае: у [дорожных] доверенных не было на руках наличных денег и поэтому взяли, в виде займа, из общественных 200 руб. и выдали Муратандову, а позже они пополнили эту сумму дорожными деньгами. Обстоятельство это может только выяснить Муратандов, который не был допрошен на дознании. Равным образом, не выяснено, в течение какого времени израсходовано на поездки [дорожных] доверенных и старшины по дорожным делам в Нальчик и Владикавказ 176 руб., в течение ли одного года или за все время постройки дороги, т. е. в течение пяти лет, а также из каких сумм производились эти расходы – из дорожных или общественных. Если 176 руб. израсходованы на поездки в течение нескольких лет, то сумма эта является скромною. Из дела строительного отделения по проведению Балкарской дороги видно, что [дорожные] доверенные и старшина обращались неоднократно с ходатайствами пред областным начальством то о выдаче им денежного пособия из казны на проведение дороги, то об отпуске безвозмездно пороха; с ходатайствами этими обращались в течение

1897–

1890 годов. Эфенди Омаев отмечает, что на разъезды [дорожных] доверенных и старшины употреблено из дорожных денег 84 руб., следовательно, 92 руб. из общественных, находившихся на руках у [дорожных] доверенных, если только признать цифру 176 руб. согласною с действительностью.

Вообще, при беспорядочной записи прихода и расхода дорожных денег, смешения их с деньгами общественными, а также при

беспорядочности сбора и сдачи этих денег сборщиками доверенным невозможно разобраться в произведенных операциях по приходу и расходу означенных денег и установить точную цифру всех поступлений дорожных денег и расхода их, в особенности спустя 7–8 лет после этих операций. Такая беспорядочность... постановки дела с самого начала, и в этом виновато само общество, которое для ведения всего дела по постройке дороги избрало особую комиссию, дав ей широкие полномочия и поставив вне контроля сельской администрации, и ни одного раза не потребовала от нее подробного отчета.

Во всяком случае, вышеизложенными данными устанавливается: все собранные на дорогу деньги, за исключением числящихся в недоимке, не превышают суммы 44 013 руб., в число коих вошли 2252 руб. 50 коп. общественных денег, собранных по 1-й и 3-й раскладкам. Исключая из означенных 44 013 руб., 1278 руб. 50 коп. расхода на общественные потребности, 482 руб. расхода на заключение контракта, 1138 руб. 50 коп. общественных денег по 1-й раскладке, 1114 руб. таковых же по 3-й и 40 тыс. руб. платы подрядчику, получится: 44 013 руб. – (1278 руб. 50 коп. + 482 руб. + 1138 руб. + 1114 руб. + 40000 руб.) = 0.

Жители Балкарского общества признали неправильным расход дорожных денег на общественные потребности, так как последнее взимается особым сбором с жителей, о чем заявили подьесаулу Сомову. Такое заявление является неосновательным, во-первых, потому, что у доверенных по устройству дороги находились на руках и общественные деньги в количестве 2252 руб. 50 коп., собранные по 1-й и по 3-й раскладкам, а во-вторых, потому, что на устройство дороги из общественных денег было взято, в виде займа, 2482 руб., следовательно, расходовать эти деньги на общественные потребности сельское правление имело право, не испрашивая предварительного разрешения у сельского схода, так как деньги эти и были предназначены на означенные надобности. На эти нужды всего израсходовано дорожными доверенными 1278 руб. 50 коп. Уменьшены ли на эту сумму сбор общественных денег по книгам сельского правления и выписаны ли они в расход – дознанием не выяснено, так как такие книги сельского правления ни подьесаулом Сомовым, ни надворным советником Василихиным не предъявлялись при проведении ими дознания, да это и не входило в их задачу. Принимая же во внимание, что жители жаловались только на неправильное расходование дорожных денег, а не общественных, что денежные книги сельского правления ежегодно проверяются местною администрацией и сходом, причем ни о каких неправильностях или злоупотребле-

ниях по этой части не заявлялось, можно заключить, что приход и расход общественных денег велся правильно.

Что касается до жалобы доверенных Балкарского общества на незаконный арест некоторых из жителей, подавших просьбы главноначальствующему гражданскою частью на Кавказе и генералу Одинцову начальником Нальчикского округа полковником Вырубовым, то, как показано по справкам и как видно из объяснений последних, Кучук Муртазов, Кока Газаев и Батал Батаев <Баттаев> были задержаны при окружном управлении, за подстрекательство жителей к буйству и требование опечатать книги и закрыть сельское правление с 18-го по 25 июня и затем по распоряжению господина начальника области и наказного атамана были арестованы за означенные беспорядки, а не за подачу жалобы, на гауптвахте со 2 июля по 2 августа 1897 года на основании 156-й статьи учрежд. управления Кавказским краем. Мусса Мамаев, Циби Саракаев и Аслангерий Бозиев были только востребованы начальником 2-го участка в слободу Нальчик за подстрекательство к неповиновению, а не за подачу жалобы, но затем были освобождены по распоряжению начальника округа. Все поименованные лица, агитировавшие в Балкарском обществе против бывшего старшины Айдебулова, с удалением последнего стали возбуждать жителей против вновь назначенного старшины Таукана Шаханова, причем по их подстрекательству общество, в большинстве, в ноябре месяце 1897 года проявило открытое неповиновение и буйство, и главными руководителями этих беспорядков были те же лица.

На основании всех изложенных данных и соображений жалобы доверенных Балкарского общества Кучука Муртазова, Кока Газаева, Муссы Мамаева и других на незаконные будто бы действия старшины общества Анзора Айдебулова по сбору и расходованию дорожных денег, а также на бывшего начальника Нальчикского округа полковника Вырубова за произведенный им арест некоторых из них являются не только неосновательными, но, безусловно, ложными, вызванными личною ненавистью к Айдебулову, ненавистью, переходящей из неблагоприятных побуждений сместить Айдебулова с должности старшины как строго преследующего нарушителей закона и общественного порядка, причем со всеми этими нарушителями, подвергшимися административной каре, жалобщики находились в родственных и даже близких связях, причем некоторые и из самих жалобщиков были замечены в разных правонарушениях и подвергались преследованию со стороны Айдебулова в бытность его старшиной Балкарского общества. Помимо ложных данных, ли-

ца, недовольные Айдебуловым, прибегают к возмущению против сельской администрации, почему-либо им не нравившейся, что выразилось в беспорядках среди Балкарского общества, имевших место в ноябре 1897 года, когда большинство жителей, руководимых партией недовольных Айдебуловым и установленными им порядками, оказало дерзкое неповиновение старшине Таукану Шаханову не за какие-либо его служебные действия, а просто из-за нежелания иметь его старшиной. Вследствие этого жалоба доверенных не только не заслуживают уважения во всех его частях, но сами жалобщики, как смущающие своими подстрекательствами целое общество, каковой случай может отразиться и на соседних селениях, надлежат строгому обузданию, а также и изложенные данные, могущие ввести в заблуждение администрацию, чтобы тем самым восстановить порядок и спокойствие в Балкарском обществе, освободить последнее от агитаторов, людей по большей части с незавидным прошлым и далеко не надежными в настоящем.

Об изложенном уведомить начальника штаба Кавказского военного округа для доклада Его сиятельству командующему войсками.

Января 12-го дня 1898 года.

Город Владикавказ

Советник *(подпись)*

Младший помощник начальника

области и наказного атамана

генерал-майор *(подпись)*

Делопроизводитель *(подпись)* [10, 57–97]

Начальник Терской области генерал-лейтенант Каханов справку вместе с докладом от 10 февраля 1898 года за № 3757 направил начальнику штаба Кавказского военного округа.

Каханов доложил: «Вследствие ответа от 19 минувшего сентября за № 15673 при сем препровождаю Вашему превосходительству копию со справки и резолюцию областного правления от 12-го и утвержденной мною к исполнению 15-го месяца января по поводу жалобы жителей Балкарского общества на злоупотребления по должности бывших Балкарского [общества] старшины Анзора Айдебулова и начальника Нальчикского округа (ныне Владикавказского) полковника Вырубова, для доклада командующему войсками округа.

Из справки, между прочим, видно, что произведенными дознаниями установлены не только заведомая лживость жалоб некоторых

представителей Балкарского общества, пользующихся влиянием среди своих одновверцев, крайне сомнительное поведение их самих и неблаговидные мотивы, которыми они руководствовались в своих лживых жалобах, но также и стремление отдельной партии заполучить исключительно в свои руки все дело по управлению обществом и устранить какими бы то ни было способами всех тех благонадежных лиц, которые не желают быть послушным орудием в руках этой партии, причем [жалобщики] не останавливается даже пред открытым неповиновением должностным лицам, утвержденным компетентною властью, как это имело место в ноябре месяце минувшего года в отношении назначенного старшины Шаханова вместо удаленного Айдебулова.» [10, 95–96].

На основании доклада начальника области, справки и резолюции областного правления штаб Кавказского военного округа должен был подготовить доклад для командующего войсками князя Голицына, за которым оставалось последнее слово в решении вопроса о степени виновности старшины Айдебулова и дорожных доверенных, обвиняемых в хищении общественных денег. Противники старшины Айдебулова и дорожных доверенных неоднократно заявляли, [что] никакую власть, кроме власти князя Голицына, не признают.

Командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант князь Голицын из Санкт-Петербурга направил распоряжение, от 23 марта 1898 года за № 47 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «По докладе мне Вашего превосходительства от 10-го прошлого февраля № 3757 и приложенной к нему справке областного правления, по поводу жалоб, поданных мне жителями Балкарского общества на злоупотребления по должности бывшего старшины *Анзора Айдебулова*, я не мог не обратить внимание на крайне безграмотное ведение денежных дел названным старшиной.

Отсутствие какой-либо отчетности по сбору и расходованию собиравшихся с населения на дорожные надобности денег, с одной стороны, а с другой – полное смешение этих, имеющих специальное назначение, денег с другими общественными деньгами не могло не подать повода к более или менее справедливым нареканиям со стороны общества на действия своего старшины. То обстоятельство, что для сбора денег на дорожные сооружения и для расчета с подрядчиком обществом были избраны особые уполномоченные, которые и должны были отчитываться перед обществом, не может служить оправданием для Айдебулова, так как он по званию старшины

обязан был иметь надзор за всеми выборными и следить за правильным исполнением ими своих обязанностей, чего из дела не усматривается.

Имея затем в виду, что Вашим превосходительством Айдебулов уже смещен с должности старшины, и не находя достаточных оснований к привлечению его к уголовной ответственности, я просьбу доверенных от Балкарского общества Муртазова, Калоева <Газаева>, Мамаева и других оставил без последствий; но со своей стороны не могу признать ее заведомо ложной.

Об этом прошу объявить названным доверенным по месту их жительства».

Начальник Терской области 30 марта на документе написал: «Прошу областное правление надлежаше исполнить» [10, 98].

С начала 1898 года, проводилось прокурорское расследование событий 19 ноября 1897 года, имевших место в Балкарском обществе.

Прокурор Владикавказского окружного суда направил отношение от 18 января 1898 года за № 493 начальнику Нальчикского округа: «Возвратив для доследования дело о сопротивлении старшине Балкарского общества <Таукану> Шаханову, покорнейше прошу Ваше высокоблагородие сделать распоряжение о вызове в слободу Нальчик на 27-е сего января лиц, поименованных в приведенном при сем списке, к каковому времени в Нальчик придут командированные для названного дела товарищ прокурора Фишер и следователь старший кандидат Коперников» [11, 17].

Резолюция начальника округа: «В нужное. Срочное.

Предписать старшине с особым нарочным и выслать всех требуемых лиц. Начальнику 2-го участка предложить со своей стороны озаботится о том, чтобы требование было выполнено.

21 января 1898 года».

В список из 13 свидетелей прокурором были включены: Шаухал Шаханов, Тимофей Мутылин, Мирта Шакманов, Шабаз Токлуев, кумык Гумык Омаев, Таучу Асанов, Темирсултан Казаков, Гулай Хасаов <Хасауов>, Кожак Фриев, Джамбулат <Жамбулат> Фриев, Мусса Османов, Ловка <Лаука> Чораев <Цораев>, Кумук Жанхотов [11, 19].

Управление Нальчикского округа направило экстренное предписание от 21 января 1898 года за № 748 старшине Балкарского общества: «Вследствие требования прокурора Владикавказского окружного суда от 18 января сего года за № 493 управление округа пред-

писывает обязательно всех [выслать] в сие управление на 27-е сего января – сельского писаря Мутылина, кумыка Гумака <Гумыка> Омаева, Таучу Асанова, Темирсултана Казакова, Гулай Хасаова <Хасауова>, Кожака Фриева, Джамбулата <Жамбулата> Фриева, Муссу Османова, Ловку <Лауку> Чораева <Цораева> и Кумука Жанхотова для допроса командированными товарищами прокурора и следователя» [11, 21].

Управление Нальчикского округа направило предписание от 22 января 1898 года за № 784 начальнику 2-го участка: «Управление округа предлагает озаботиться о том, чтобы старшина Балкарского общества в точности выполнил бы предписание сего управления от 21 января за № 748 относительно [обязательной] высылки 27-го сего января поименованных лиц» [11, 21].

Судебный следователь Владикавказского окружного суда Нальчикского округа, ведущий дело № 219/1897 года, 28 января 1898 года направил в Управление Нальчикского округа экстренный запрос: «Прошу управление округа сообщить мне, если возможно, *сегодня же* копию с рапорта или же подлинный рапорт, представленный начальнику Нальчикского округа от 22 декабря 1897 года за № 1 начальником 2-го участка Нальчикского же округа, а также подлинный рапорт старшины Балкарского общества <Таукана> Шаханова от 28 ноября 1897 года за № 7 на имя начальника же Нальчикского округа» [11, 22].

Отметка: «Выслано 28 января за № 1082».

Начальник Нальчикского округа подал рапорт в марте 1898 года за № 2784 прокурору Владикавказского окружного суда: «Вследствие требования господина судебного следователя Нальчикского округа по делу о сопротивлении некоторых жителей Балкарского общества старшине того же общества <Таукану> Шаханову, был препровожден к сему подлинный рапорт начальника 2-го участка от 22 декабря 1897 года за № 1 при отзыве от 28 января за № 1082.

Ввиду требования Его превосходительства господина начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о представлении ему означенного выше рапорта, прошу распоряжения Вашего превосходительства о внесении им такового для представления господину начальнику области» [11, 23].

Прокурор Владикавказского окружного суда направил отзыв от 30 марта 1898 года за № 2746 начальнику Нальчикского округа: «Уведомляю Ваше высокоблагородие, что дело о сопротивлении старшине Балкарского общества <Таукану> Шаханову находится во

Владикавказском окружном суде, куда и необходимо обратиться с просьбою о высылке рапорта начальника 2-го участка Нальчикского округа, от 22 декабря 1897 года за № 1, приобщенного к означенному делу» [11, 24].

Резолюция: «Просить окружной суд 8 апреля 1898 года».

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 14 апреля 1898 года за № 3951 во Владикавказский окружной суд, в котором просил выслать подлинник или копию с рапорта начальника 2-го участка Нальчикского округа от 22 декабря 1897 года за № 1 [11, 25].

Балкарское общество 15 февраля 1898 года на общем сходе избрало 13 доверенных – это Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов, Мусса Мамаев, Кока Газаев, Батал Батаев <Баттаев>, Хаджимурза Мисаков, Кайтуко Ногеров, Циби Саракаев, Ахья хаджи Жангуразов, Огурлу Хучинаев, Аслангерий Бозиев, Салимгерий <Саламгерий> Асанов и Батай Гузоев – для ведения общественных дел. Приговор не обнаружен, поэтому неизвестны их полномочия, и, как позже уверяли некоторые доверенные, он им на руки не выдавался.

Областное правление направило предписание от 15 апреля 1898 года за № 9248 начальнику Нальчикского округа: «Командующий войсками Кавказского военного округа от 23-го минувшего марта за № 47 уведомил начальника области и наказного атамана, что по докладе справки областного правления по поводу жалоб, поданных жителями Балкарского общества на злоупотребления по должности бывшего старшины Анзора Айдебулова Его сиятельство обратил внимание на крайне беспорядочное ведение денежных дел названным старшиной. Отсутствие какой-либо отчетности по сбору и расходованию собиравшихся с населения на дорожные надобности денег, с одной стороны, а с другой – полное смешение этих, специально назначенных, денег с другими общественными деньгами не могло не подать повода к более или менее справедливым нареканиям со стороны общества на действия своего старшины. То обстоятельство, что для сбора денег на дорожные сооружения и для расчета с подрядчиком обществом были избраны особые уполномоченные, которые и должны были отчитываться перед обществом, не может служить оправданием для Айдебулова, так как он по званию старшины обязан был иметь надзор за всеми выборными и следить за правильным исполнением ими своих обязанностей, чего из дела не усматривается.

Имея затем в виду, что начальником области и наказным атаманом Анзор Айдебулов уже смещен с должности старшины, и не находя достаточных оснований к привлечению его к уголовной ответственности, Его сиятельство генерал-адъютант князь Голицын просьбу доверенных от Балкарского общества Муртазова, Калоева <Газаева>, Мамаева и других оставил без последствий.

Об изложенном второе распределительное отделение, согласно резолюции господина начальника и наказного атамана, просит объявить доверенным Балкарского общества под расписки, которые представить в областное правление» [10, 99].

Резолюция исправляющего должность начальника округа: «Объявить доверенным. 22 апреля 1898 года. Капитан П о п о в» [11, 39].

Исправляющий должность начальника округа капитан Попов подписал от 22 апреля 1898 года за № 4283 официальный документ: «Настоящее предписание переправляю начальнику 2-го участка для объявления содержания его доверенным от Балкарского общества: Муртазову, Кошеву <Газаеву>, Мамаеву и другим под расписку, которую представить мне при надписи *нашей же*» [11, 40].

Штабс-капитан, находящийся на должности за начальника 2-го участка Нальчикского округа, направил предписание от 25 апреля 1898 года за № 878 Таукану Шаханову: «Настоящую переписку препроводив Балкарскому старшине, предписываю ему немедленно выполнить предыдущую надпись за № 4283 и об исполнении с распискою доверенных Муртазова, Кошева <Газаева>, Мамаева и других донести мне при сем же» [11, 40].

Предписание областного правления о решении князя Голицына было объявлено публично, а у доверенных отобрали расписку: «Объявлено доверенным Балкарского общества Кучуку Муртазову, Шаухалу Шаханову, Муссе Мамаеву, Коке Газаеву, Баталу Баталову <Баттаеву>, Хаджимурзе Мисакову, Кайтуко Нагорову <Ногеров>, Цибию Саракаеву, хаджи Ахие <Ахье> Жангуразову, Огурлу Хуцинаеву <Хучинаеву>, Аслангерию Бозиеву, Салимгерию <Саламгерию> Асанову и Батаю Гузоеву на общем сходе 3-го сего мая.

За всех именованных доверенных по их неграмотности расписался

Х. М и с а к о в» [11, 40]

Житель Балкарского общества Анзор Айдебулов 21 мая 1898 года направил прошение начальнику Терской области: «Вашему превосходительству известно, что некоторые из заправил нашего общества, прошлое которых, а равно и настоящее, не совсем

чисто, образовали целую партию, чтобы при помощи последней забрать в свои руки все дела нашего общественного управления. Эти заправилы на первых же порах старались каким бы то ни было способом очернить и совсем устранить от участия в общественных делах лиц, противодействовавших их проискам и стоявших твердо на почве законности. Эти заправилы ни перед чем не останавливались: ни перед возмущением почти целого общества против законных властей, как это было в конце прошлого года, когда они оказали явное сопротивление вновь назначенному старшине единственно потому, что он был назначен начальством не по их выбору; ни перед клеветой против должностных лиц своего общества и местной администрации, обвиняя тех и других в разных злоупотреблениях.

Во всех этих проделках всего обидно то, что заправилы под видом предания общественным интересам явились как в качестве доверенных целого общества и на счет общественных доходов начали преследовать свои затаенные цели, разъезжая и во Владикавказ, и в Тифлис, все это под предлогом хлопотать о нуждах общества, на самом же деле – для ложных доносов против неприятных для них лиц, и расходы по всем этим поездкам и хлопотам они ставили в счет общества, причем представляемые ими цифры расходов не оправдывались не только документами, но и простым практическим соображением. Когда же начальство потребовало от них точного указания, на какие собственно нужды расходовались эти общественные деньги и что они сделали для общества, то, чтобы как-нибудь оправдать себя, они, не отвечая на вопросы, по обыкновению стали вмешивать в эту неблагоприятную историю о расходовании общественных сумм, различных должностных лиц, утверждая, что последние также расходовали неправильно общественные суммы на свои поездки. Так, например, они заявили, что я в бытность Балкарским старшиной незаконно израсходовал что-то около двухсот рублей, забывая, что я старшиной был десять с половиною лет и на поездки по общественным делам в течение этого времени мог израсходовать еще большую сумму, и поездки эти совершались не для каких-либо кляуз и изветов, а именно для нужд общества: по вопросу о сооружении колесной дороги, о запасных землях, о постройке мечети, здания для сельского правления и прочее, забыли также и то, что я за 1897 год не получил еще жалования по должности старшины. Все это они забыли, но хорошо помнят, что сами из частных корыстных видов напрасно израсходовали более тысячи рублей общественных денег, и потому-то [старался] умалчивать об

этом и не отвечать на предложенный им относительно этого неприятного обстоятельства вопрос.

Обо всем этом безобразном поведении так называемых доверенных производилось дознание, причем я дал подробное объяснение. Я слышал, что это дознание представлено в областное правление, но в каком положении находится это дело, мне неизвестно.

Теперь я вынужденным нахожусь, в интересах справедливости и для защиты своей личности, доложить Вашему превосходительству одно обстоятельство, в котором наши заправилы являются во всей своей неприглядной нагоде.

Представители означенной партии, иначе сказать – шайки, подали командующему войсками Кавказского военного округа на меня донос, обвиняя меня в растрате общественных сумм, собранных на сооружение колесной дороги. Его сиятельство князь Голицын донос этот оставил [без] последствий. Об этом было сообщено нашему обществу в предписании областного правления. Заправилы остались страшно недовольны таким исходом раздутого ими дела: израсходовали на что-то тысячи общественных денег, обещаясь обществу принести десятки тысяч – и вдруг оказалось, что все эти расходы легли только тяжелым бременем на общество. Чтобы выпутаться из такого неприятного положения и удержать свой авторитет перед однообщественниками, они опять стали подстрекать общество, утверждая, что резолюция командующего войсками не имеет никакого значения, что она неправильна, что требовали от общества формального уполномочия на ведение какого-то искового дела, для чего требовали от общества 3 тысячи рублей на наем адвоката и еще больше на поездки в разные города и проживание в последних, на хождение по разным присутственным местам и прочее, обещав за то опять принести обществу целые золотые горы. На возражения некоторых почетных стариков, что из резолюции командующего войсками не видно, чтобы действительно была признана растрата общественных сумм, а только неправильное ведение счетоводства, и потому едва ли иск можно выиграть в суде, что предварительно нужно бы посоветоваться со знающим человеком или с начальством, беспристрастно относящимся к общественным интересам; заправилы на это отвечали одно – объявленная им бумага фальшивая, дурацкая и т. п., что дело еще не кончено, и, желая попользоваться на счет общественного кармана и вместе с тем оправдать прежние неправильные расходы общественных сумм, добились того, что общество постановило приговор, в котором уполномочило тех же заправил ходатайствовать по общественным

делам. Приговор этот отправлен на утверждение начальнику округа. Заправили же эти известны, а именно: Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов, Хаджимурза Мисаков, Аслангерий Булиев <Баллиев>, Кайтуко Ногоров <Ногеров>, Циби Саракаев, Мусса Мамаев, Батал Баталов <Баттаев>, Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>, Кока Газаев и Батай Гузоев. Из них Шаханов несколько раз судился за кражи и судом был обвинен; против Муртазова возбуждено уголовное преследование за подстрекательство к неповиновению властям и за укрывательство беглого ссыльного; Мисаков за кражу лошади судом был приговорен к тюремному заключению на два месяца и теперь обвиняется в краже лошади; Кайтуко Нагоров <Ногеров> был в арестантских ротах за кражу лошадей; остальные – родственники сосланных в Сибирь по моим представлениям.

Таковы представители общества и защитники общественных интересов. Впрочем, их качества определены еще раньше при производстве по доносу их же на меня дознания бывшим начальником Нальчикского округа Вырубовым и другими.

Обо всем этом я докладываю в видах, чтобы Ваше превосходительство изволили убедиться, в чьи руки попали общественные интересы, для чего расходуются значительные общественные суммы и чем, собственно, руководствуются доверенные в своих действиях. Вместе с сим покорнейше прошу Ваше превосходительство сделать зависящее распоряжение о разъяснении Балкарскому обществу действительного смысла резолюции командующего войсками по делу о постройке дороги, чтобы вывести балкарцев из той темноты, в которой поддерживают их умышленно доверенные» [22, 1–3].

Начальник области дал соответствующее распоряжение областному правлению. Его советник подготовил предписание от 30 мая 1898 года за № 13556: «По настоящему прошению жителя Балкарского общества Анзора Айдебулова второе распределительное отделение согласно резолюции господина начальника области и наказного атамана от 27-го сего мая просит начальника Нальчикского округа представить в областное правление свое донесение и заключение» [22, 3], которое вместе с прошением Анзора Айдебулова было направлено в Нальчик.

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов направил донесение от 18 июня 1898 года за № 7288 во Владикавказ вместе с присланными ему бумагами: «Представляя настоящую переписку в областное правление Терской области, до-

ношу, что еще с осени прошлого, 1897 года Балкарское общество избрало несколько человек из своей среды для ходатайства о привлечении бывшего Балкарского [общества] старшины *Анзора Айдебулова*, а также некоторых других своих однообщественников к материальной ответственности в гражданском порядке, о возмещении убытков понесенных будто бы обществом через неправильное ведение старшиной Айдебуловым и других счетов, а также и расходования общественных денег по проложению в Балкарию колесной дороги и, кроме того, за самовольный захват Айдебуловым и другими однообщественниками общественной земли. Избрано было уполномоченных 13 человек, которые, успев израсходовать на предварительные хлопоты и различного рода поездки до 700 рублей общественных денег, иска к Айдебулову и другим лицам все-таки не предъявили, так как не имели на то формальных от общества полномочий.

Желая положить конец непроизводительной трате общественных денег, я объявил обществу, что оно может, если желает, предъявить Айдебулову и другим иск, но для этого должно избрать приговором необходимых для сего доверенных, ограничив число их не более трех, а также приговором же установить сумму, необходимую к отпуску доверенным на их поездки, другие расходы и на вознаграждение поверенного, которому будет поручено ведение искового дела. Приговор по сему предмету был составлен и утвержден в мае месяце сего года.

Пока общество собиралось составить этот приговор, Анзор Айдебулов несколько раз обращался ко мне с просьбой воспретить составление такового, ввиду того обстоятельства, что Его сиятельство командующий войсками Кавказского военного округа по рассмотрении жалобы, поданной на него от имени общества в прошлом году, не признал возможным привлекать его к ответственности как за растрату общественных денег, так и за другие злоупотребления по службе, в которых обвиняли его доверенные общества. На такого рода просьбу Айдебулова я объявил ему, что если он не чувствует себя виновным в нанесении интересам общества ущерба, то ему нет основания и беспокоиться, а запрещать кому бы то ни было, а следовательно и Балкарскому обществу, искать судом убытки и защищать свои интересы нельзя.

Настоящее прошение Анзора Айдебулова подано им с очевидной целью отклонить предъявление к нему обществом иска.

Что же касается собственно личности избранных Балкарским обществом доверенных, то я считаю, что все они более или менее

преследуют свои личные интересы и интересы тех партий, к которым они принадлежат, и сомневаюсь, чтобы ими руководило исключительно желание охранять от посягательства общественные интересы. Но так как из 13 человек, избранных раньше доверенных, трудно было сделать выбор, вследствие того что все они были одного направления, то я полагая, что нет причин предпочитать кого-либо из них, утвердил общественный приговор об избрании вместо 13 человек новых трех доверенных, в состав которых вошли *Муртазов, Нагоров <Ногоров> и Шаханов*, кои не лишены прав по суду, хотя мною и сделано представление о привлечении Муртазова к ответственности за неправильное израсходование 700 рублей общественных денег, но дознание по сему делу возвращено мне по приказанию Его превосходительства начальника области для дополнения и еще не представлено вновь производимое дополнительное дознание» [22, 5].

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов с большим опозданием направил донесение от 1 сентября 1898 года за № 939 о выполнении предписания от 22 апреля 1898 года за № 4283: «Настоящая переписка с распискою доверенных представляется Его высокоблагородию начальнику 2-го участка Нальчикского округа» [11, 40].

Исправляющий должность начальника 2-го участка Нальчикского округа поручик Передерей направил донесение от 10 сентября 1898 года за № 1755: «Настоящую переписку с упомянутой в ней распиской доверенных Балкарского общества в объявлении им содержания таковой представляю Его высокоблагородию начальнику Нальчикского округа» [11, 40]. Старший помощник начальника округа на донесении сделал надпись от 18 сентября 1898 года за № 10738: «Переписка эта возвращается начальнику 2-го участка для отобрания от доверенных Балкарского общества отдельной расписки, которая может быть представлена в областное правление» [11, 41].

Скандалы не обошли стороной и Чегемское общество.

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов направил донесение от 11 сентября 1898 года за № 10448 начальнику области: «Настоящую жалобу жителя Чегемского общества Муссы Барасбиева, полученную при надписи областного правления Терской области от 3-го сего сентября за № 22764, в дополнение надписи моей от сего числа за № 10439, представляя начальнику Терской области и наказному атаману Ка-

зачьего войска, доношу, что объезжая Чегемское общество и знакомясь с порядком ведения денежной отчетности по приходу и расходу общественных денег, так как счета эти запутаны, я обратил внимание, что в общественные суммы не поступили (а именно с жителей хутора Каменского, арендующих участок общественной земли) деньги приблизительно в количестве 9 тысяч рублей за девять лет, якобы полученные отчасти Барасбиевым, а отчасти другими доверенными. Личным опросом тех, кто получал деньги, тут же на сходе было выяснено, что Барасбиевым за последние годы приблизительно было получено около 4 тысяч рублей, а остальная сумма, около 5 тысяч рублей, получена другими, в том числе <Иналуком> Балкароковым, <Тебо> Кудаевым, <Хаджимусой> Кучуковым и другими. Тут же я поручил начальнику 2-го участка после моего отъезда заняться приведением в известность прихода и расхода общественных денег, взысканных с жителей на различные надобности, и произвести подробное дознание о расходе арендных денег.

Дело это возникло совершенно самостоятельно без чьего-либо постороннего доноса, причем ни от Кучукова, ни от Ахматова заявлений не поступало, да, кроме того, один из них, а именно <Хаджимуса> Кучуков, сам причастен к делу растраты и должен также дать отчет.

Барасбиев на мой вопрос относительно расхода денег заявил, что он не имеет документов, оправдывающих расход, и может их доставить только через несколько дней, вследствие чего ему был дан семидневный срок. Оставшийся в Чегемском обществе начальник 2-го участка, проверил приход и расход денег, поступивших на постройку дороги, и отправил остаток денег количестве 3300 рублей в отделение Государственного банка на хранение, проверил поступление и расход денег по раскладкам 1897 года, но дознание о поступлении и расхода арендных денег не мог окончить, так как Мусса Барасбиев и некоторые другие, привлеченные к делу жители, уклонились от явки к допросу под различными предлогами. Уезжая из Чегемского общества, начальник 2-го участка приказал исправляющему должность старшины выслать всех причастных к делу лиц для допроса в ставку, в слободу Нальчик, но они вновь уклонились и не явились, в том числе и Мусса Барасбиев, о чем начальник 2-го участка поручик Передерей донес мне в рапорте за № 1574. Желая скорее окончить дело и выяснить, есть ли, по крайней мере, растрата или только производились расходы общественных денег практиковавшимся в горских обществах способом, без записи в книгу, я предписал поручику Передереею вновь выехать в Чегемское общество и окончить

дознание; но с приездом туда поручика Передеря Мусса Барасбиев вновь выехал из селения, а потом хотя и возвратился, но уклонился дать показание, хотя поручик Передерей несколько раз требовал его в сельское правление, о чем и донес мне рапортом за № 1630 с представлением протокола. Таким образом, если поручика Передеря можно упрекать в чем-либо по отношению к Муссе Барасбиеву, то именно в недостаточности энергии и настойчивости, вследствие чего Барасбиев имел возможность вновь уклониться от представления отчета, и дознание не окончено.

В настоящее время по вышеупомянутому рапорту поручика Передеря за № 1660 мною сделано распоряжение о вызове Барасбиева в ставку начальника 2-го участка для допроса на 19 сентября, протокол же передан сего числа в Нальчикский горский словесный суд для привлечения Барасбиева на основании 29-й статьи устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями к ответственности за неисполнение требования начальства.

Из всего хода дела, а также из жалобы Муссы Барасбиева, я заключаю только, что он желает совершенно запутать дело и, вместо того чтобы дать ответ по расходу общественных денег, заявляет, что деньги эти и счета частные. Почему он считает деньги эти частными – это он не объясняет, да нет возможности объяснить, так как я на общественном сходе 16 июля занимался только приведением в известность прихода и расхода общественных денег, а деньги, вырученные за аренду общественных земель, не могут считаться частными. Далее Барасбиев, чтобы уклониться от разбора дела, набрасывает тень на действия поручика Передеря, желая предать всему делу характер интриги, из-за которой он, Барасбиев, лишен должности старшины, был арестован мной на 7 суток на военной гауптвахте и, наконец, преследуется и теперь. Словом, прибегает к тому приему, который чаще всего практикуется в подобных случаях дельцами горских обществ вверенного мне округа, а именно: жалуется на несправедливость, пристрастие и притеснение со стороны тех лиц, которые по долгу службы обязаны выяснить дело, причем не пропустил случая даже упомянуть, что интрига ведется его односельцами, находящимися в близких отношениях с некоторыми лицами, отмеченными уже своею деятельностью. Совершенно справедливо, что как Ахматов, так и <Хаджимуса> Кучуков пытались интриговать против Муссы Барасбиева, как это видно было из доносов, которые делались ими на действия Барасбиева, но цели своей не достигли, так как ни одному из них не удалось получить должность старшины, да и то, в чем обвиняли они Барасбиева, не под-

твердилось дознанием. Таким образом, интрига эта не имела никакого значения ни по отношению к аресту Барасбиева, ни по отношению к смещению его с должности старшины.

Причины удаления Барасбиева от должности старшины подробно изложены мною в рапорте за № 6152 и надписи за № 8081 сего года.

Донося о вышеизложенном Его превосходительству и представляя копии рапортов начальника 2-го участка за № 1574 и 1680 с копией протокола и копию моего предписания за № 9373, докладываю, что по выяснении дела о растрате дознание будет представлено» [23, 86–87].

В Балкарском обществе начальник 2-го участка Нальчикского округа поручик Передерей 25 сентября 1898 года отбирал новую подписку от 13 доверенных. В результате на свет появился следующий документ:

ПРОТОКОЛ

1898 года сентября 25-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся, даем сию [расписку] начальнику 2-го участка Нальчикского округа поручику Передерею в том, что сего числа содержание предписания областного правления от 15 апреля за № 9248 относительно отказа нам в просьбе по поводу преследования в злоупотреблениях по должности бывшего старшины Анзора Айдебулова нам объявлено.

В чем и подписуемся.

Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов, Мусса Мамаев, Кока Газаев, Батал Батаев <Баттаев>, Кайтуко Нагоров <Ногеров>, Циби Саракаев, хаджи Ахья Жангуразов, Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>, Аслангерий Бозиев, Саламгерий Асанов и Батай Гузоев.

А вместо них, а равно и за себя расписался Х. Мисаков [10, 101]

Начальник 2-го участка поручик Передерей направил донесение от 5 октября 1898 года за № 2978: «Во исполнение предыдущей надписи за № 10738 настоящую переписку с отдельною распискою доверенных Балкарского общества представляю в Управление Нальчикского округа» [11, 41].

Управление Нальчикского округа направило доклад от 10 октября 1898 года за № 11609 в областное правление Терской области за

подписью старшего помощника начальника округа в звании подполковника: «Управление округа предоставляет при этом расписку доверенных от общества Балкарского: Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова, Муссы Мамаева и других в объявлении им предписания областного правления от 15 апреля 1898 года за № 9248 относительно оставления их просьбы, поданной командующему войсками Кавказского военного округа на злоупотребления по должности бывшего старшины Анзора Айдебулова, без последствий» [10, 100].

Пока шли разбирательства Балкарское общество, которое и ранее не отличалось единством, раскололось на две неравные части – 465 домохозяев выступали против 115 домохозяев, абсолютное большинство не могло удовлетвориться смещением Анзора Айдебулова с должности старшины. Оно хотело возврата общественных земель и денег, якобы присвоенных бывшим старшиной и дорожными доверенными. Предписание областного правления от 15 апреля 1898 года за № 9248 обществу еще не успели объявить, когда оно, а вернее, ее большинство, собрало полный сход. По положению, общественный приговор схода мог быть правомерным только в том случае, если решение принималось в присутствии $\frac{2}{3}$ домохозяев, имеющих право голоса. Непримириемое большинство приняло не просто общественный приговор, а документ, который для них станет программным на много лет.

ПРИГОВОР

1898 года апреля 22-го.

Мы, нижеподписавшиеся жители общества Балкарского, 2-го участка Нальчикского округа Терской области, из числа 580 домохозяев, имеющих право голоса на сельском сходе, быв сего числа на оном в присутствии нашего сельского старшины таубия Таукана Шаханова, в числе 465 человек, имели суждение о необходимости представить иск против бывшего старшины Анзора Айдебулова и доверенных лиц об израсходовании ими общественных сумм, а равно и о захвате влиятельными лицами нашего общества общественных земель под разными наименованиями, а именно: Анзором Айдебуловым – «Джылки сырт» <Джылкы-Сырт> и «Кыргали» <Кырккалла>; Гонгуем Атасаевым <Аттасаовым> – «Думалы» <Доммайлы>; Алибеком Женоковым – «Бабугент»; Гергоком Атабиевым – «Сабай-Дорбун-Баши»; Жанхотовыми – «Карасу» <Кара-Суу> и «Эмели» <Эменли>; Биевыми – «Жалпак» и «Аул»; Кохаем <Кокоем> Хосаевым <Хасауовым> – «Экира» <Эки-Ара>; Мамиевыми <Маммеевыми> – «Гузапата» <Гузанты>; Мисаковыми – «Догуат»; «Аюул Баши» <Аул-Баши> и «Домайлы» <Доммайлы>;

Жалкибаевыми <Жилкибаевыми> – «Гелияш» <Галияш>, приобретенной покупкою у покойного Кургоко Абаева, Беппи Абаевым – «Гелияш кол» <Галияш-Кол>; Саракуевыми – «Кыйсыл»; «Тешит» <Кыйсык-Тешик>; «Кыцхуруцу» <Кыцырыуцу> и «Дрык-Кулак» <Дырын-Кулак>; Баташевыми <Боташевыми> – «Бияжи» <Быжчи>; Хаджи Асламурзой Абаевым – «Задурмо» <Зюдюр>; «Геляшки», «Балыдергалы» <Балдырган> и «Хызни-Куннм» <Хызны-Кюннм>; Умаром <Омаром> Бикановым – «Заргели» <Зеркли> и Саратаем <Сарабием> Айдебуловым – «Инциты» <Инцыты>.

Мы, большинством 465 голосов против 115, постановили: избрать из среды нашей *Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова и Огурлу Хучинаева*, которых и уполномочиваем на право ведения [дел] против бывших наших доверенных лиц и лиц, завладевших общественными землями, во всех судебных и административных учреждениях, для чего они имеют право: подавать всякого рода прошения и жалобы, выслушивать приговоры и решения судов, изъявлять удовольствие и неудовольствие на постановления и решения судов, приносить на таковые постановления и решения жалобы – частные, апелляционные и кассационные в Правительствующий сенат, получать всякого рода документы, копии, справки, выискивать и получать по исполнительным листам деньги вышепоименованных наших доверенных уполномочиваем также в случае надобности передоверить ведение означенного дела Балкарского общества на имя сведущего и благонадежного поверенного со всеми вышеупомянутыми полномочиями и правами, войдя с ним в соглашение о размере вознаграждения за ведение дела. На расходы по ведению дела постановили ассигновать следующую сумму: на проезд от общества до станции Котляревская Владикавказской железной дороги всем троим доверенным *пять руб. 58 коп.* и столько же обратно за каждую поездку. По Владикавказской железной дороге и другим железным дорогам стоимость билета третьего класса, от Владикавказа до Тифлиса каждому по *девяти рублей* и столько же обратно за каждую поездку. Суточные при каждой поездке *по одному рублю* в сутки каждому доверенному со дня отъезда из общества по день возвращения. Деньги на эти расходы мы обязуемся собирать только с нас, подписавшихся на постановление вышеизложенного, по мере действительной надобности. Все, что наши доверенные по сему приговору законно учинят, мы им верим, спорить и прекословить не будем, в чем и подписуемся. На вознаграждение поверенному ассигнуем из того же источника *три тысячи рублей*. В чем и подписуемся.

Грамотные по-арабски:

1. Индрис Абаев *(личная подпись по-арабски)*
2. Темирбулат Бакуев <Бақкуев> *(личная подпись по-арабски)*
3. Хаджи Яхья <Ахья> Жангуразов *(личная подпись по-арабски)*
4. Закерия Гумаев *(личная подпись по-арабски)*
5. Каншау Бициев <Бичиев> *(личная подпись по-арабски)*
6. Бийсултан Дадуев *(личная подпись по-арабски)*
7. Нану Чакоев <Цакоев> *(личная подпись по-арабски)*
8. Магомед Мисиров *(личная подпись по-арабски)*
9. Шамаз <Шабаз> Ностуев <Настуев>
(личная подпись по-арабски)
10. Ахмат Гуляев *(личная подпись по-арабски)*
11. Кайтуко Саракаев *(личная подпись по-арабски)*
12. Сарабий Нагоров <Ногеров> *(личная подпись по-арабски)*
13. Шабаз Кучюков <Кучуков> *(личная подпись по-арабски)*
14. Ногай Хульчаев *(личная подпись по-арабски)*
15. Зулкарней Чураев <Цораев> *(личная подпись по-арабски)*

Неграмотные:

16. Кучюк <Кчук> Диноев <Дугоев>. 17. Мусса Мамаев. 18. Гемей <Гелей> Кильчаев. 19. Копай Цоцаев <Чочаев>. 20. Добай Занкишиев.
21. Зикерея Хуболов. 22. Алибек Жангуразов. 23. Курман Асанов. 24. хаджи Огурлу Жангуразов. 25. Омар Османов. 26. Туду Бузиев <Бозиев>.
27. Каирбек Гасиев. 28. Джабалак <Забалак> Гутаев. 29. Токмак Османов. 30. Сибилчи Бузиев <Бозиев>. 31. Мусса Кучюков <Кучуков>. 32. Жамбек Тишханов <Тышханов>. 33. Сосрук Ностуев <Настуев>. 34. Мамук Жангуразов. 35. Лукман Бузиев <Бозиев>. 36. Атгай Тогузаев. 37. Батыр Нагоров <Ногеров>. 38. Уразай Нагоров <Ногеров>. 39. Мисир Нагоров <Ногеров>. 40. Мусса Чечелиев <Чеченов>. 41. Зулкарней Бузиев <Бозиев>. 42. Цюннай Жангуразов. 43. Шаухал Бузиев <Бозиев>. 44. Цибий Нугаев <Ногаев>. 45. Ибрагим Бузиев <Бозиев>. 46. Тыкай Бузиев <Бозиев>. 47. Гитче Османов. 48. Заммой Ностуев <Настуев>. 49. Уразай Жангуразов. 50. Махет Бузиев <Бозиев>. 51. Таубий Чонаев. 52. Хажимет <Хажмет> Хуболов. 53. Огу Гупоев <Гупшоев>. 54. Цылай Гериев.

55. Таукан Нахстаев <Настаев>. 56. Цеку Аппаев. 57. Ортабай Атабиев. 58. Зашу Нахстаев <Настаев>. 59. Заурбек Догузаяев <Догучаев>. 60. Карачик <Кара> Тогучаев <Догучаев>. 61. Ажо Гериев. 62. Заммо Тетуев. 63. Бекмурза Аппаев. 64. Исса Индреев <Эндреев>. 65. Куна <Кука> Аппаев. 66. Буттук <Битук> Индреев <Эндреев>. 67. Исхак Занукоев <Заникоев>. 68. Карай Индреев <Эндреев>. 69. Биаслан Хуболов. 70. Кириок <Гергок> Таукенов. 71. Аслануко Ульбашев. 72. Кымы Замаев <Заммаев>. 73. Уразай Галашев <Глашев>. 74. Саламгерий Асанов. 75. Эльмурза Галашев <Глашев>. 76. Топай Османов. 77. Исса Бацаев <Батчаев>. 78. Курман Нагоров <Ногеров>. 79. Кеден <Киден> Нагоров <Ногеров>. 80. Жамбулат Ураков <Ораков>. 81. Чинтай <Цинтай> Ураков <Ораков>. 82. Темирбулат Ураков <Ораков>. 83. Зицю <Цизю> Казиев. 84. Баймурза Ульбашев. 85. Булат Казиев. 86. Карацок <Карацую> Бацаев <Батчаев>. 87. Юсуп Казиев. 88. Ахмат Атабиев. 89. Уку Зокаев <Зукаев>. 90. Ураз <Оразай> Атабиев. 91. Туарце <Туарчи> Мокаев. 92. Маци Цюцаев <Чочуев>. 93. Мурзабек Нагоров <Ногеров>. 94. Хоса Мукаев <Мокаев>. 95. Уразай <Оразай> Мокаев. 96. Зарум Мокаев. 97. Омар <Умар> Мокаев. 98. Цицок Мокаев. 99. Даут Мухаев <Мокаев>. 100. Исмаил <Исмаил> Мокаев. 101. Кашту Башиев. 102. Мусса Мокаев. 103. Гилястан Каркаев. 104. Таукан Башиев. 105. Гассо Башиев. 106. Мурзакан Башиев. 107. Зашу Башиев. 108. Ахи <Али> Башиев. 109. Шепшо Башиев. 110. Ортай Шуанов. 111. Хаджимурза Атабиев. 112. Ики Темукуев. 113. Муза <Мусса> Зашаев. 114. Нану Османов. 115. Кикула <Кикола> Байкишиев. 116. Кожак Асанов. 117. Касай Атабиев. 118. Гице <Гитче> Шаутаев. 119. Султан Шаутаев. 120. Шануко Шаутаев. 121. Мусса Мулаев <Моллаев>. 122. Зункуш Ажоев. 123. Асламурза Атабиев. 124. Кокунай Атабиев. 125. Магомед <Магомет> Габуаев <Габалаев>. 126. Хусей Темукуев. 127. Бирамурза <Беремурза> Цатаев <Чаттаев>. 128. Жубран Мамукоев. 129. Мисир Карабашев. 130. Домай Османов. 131. КанаMAT Османов. 132. Осман Муллаев <Моллаев>. 133. Шауай Атаев <Аттаев>. 134. Якуб Галашев <Глашев>. 135. Ахшяк Галашев <Глашев>. 136. Ортай Гадаев <Гидаев>. 137. Зашу Зокаев <Зукаев>. 138. Кишилик Хасаев <Хасауов>. 139. Мурзабек Мурзаев <Мирзантов>. 140. Гония Асанов. 141. Хаджимурза Османов. 142. Хахай Зизаев <Зезаев>. 143. Хацук <Хацук> Хасаев <Хасауов>. 144. Харпуй <Хурту> Замаев <Заммаев>. 145. Сарби <Сарабий> Ульбашев. 146. Башчи Замоев <Заммаев>.

147. Чиора Атабиев. 148. Атабий Уянаев. 149. Мурзакул Ульбашев. 150. Оразбатыр Токлуев. 151. Карох Лецокаев <Лелюкаев>. 152. Бараз Ульбашев. 153. Омар <Умар> Бийнагоров <Биногеров>. 154. Асау Гадиев. 155. Батрос Ульбашев. 156. Асламурза Гадиев. 157. Койкей Уянаев. 158. Мусса Гадиев. 159. Исхак Ульбашев. 160. Койчу Уянаев. 161. Омар Уянаев. 162. Кацу <Кацо> Замаев <Заммаев>. 163. Келемей Замаев <Заммаев>. 164. Малкарок <Малкарук> Ульбашев. 165. Исхак Жамаев <Заммаев>. 166. Куцюк <Кучук> Гадиев. 167. Картай Галашев <Глашев>. 168. Башчы Уянаев. 169. Кужон Ульбашев. 170. Карох Уянаев. 171. Исхак Гадиев. 172. Мурзабек Ульбашев. 173. Солман <Сулемен> Ульбашев. 174. Юсуп Шабатуков. 175. Шашко Ульбашев. 176. Акой Уянаев. 177. Кубади Ульбашев. 178. Татау Ульбашев. 179. Шамиль Уянаев. 180. Батал Бийнагоров <Биногеров>. 181. Кацу <Кацо> Гадиев. 182. Алакез Ульбашев. 183. Мусса Бузиев <Бозиев>. 184. Кеден <Кыден> Бузиев <Бозиев>. 185. Огурлу Эдакаев <Эдокаев>. 186. Махай <Мокай> Тюменов <Туменов>. 187. Биймурза Темукаев. 188. Карох Цициев <Чочуев>. 189. Капол Караев. 190. Цюплай Бузиев <Бозиев>. 191. Бекмурза Замаев <Заммаев>. 192. Бира <Бера> Казиев. 193. Кубади Жакеев <Жеккеев>. 194. Темиркан Айдебулов. 195. Исса Гасиев. 196. Шавай Тюменов <Туменов>. 197. Мусса Тюменов <Туменов>. 198. Мимбулат Жакеев <Жеккеев>. 199. Исса Бийнагоров <Биногеров>. 200. Гуар Цоцюев <Чочуев>. 201. Ассе Мучукаев <Мечукаев>. 202. Исхак Эцеев <Этчеев>. 203. Шашуко <Шашко> Зокаев <Зашаев>. 204. Ислам Токумаев. 205. Голай Шуанов. 206. Малкарок <Малкарук> Ностуев <Настуев>. 207. Бараз Шуанов. 208. Каншау Эристаев *(личная подпись по-арабски)*. 209. Шимахуа Эристаев. 210. Бекмурза Хазгереев <Хазгериев>. 211. Касай Токмаев <Токумаев>. 212. Занхот <Жанхот> Саракуев. 213. Исса Эциев <Этчеев>. 214. Дебек Мисиров. 215. Хажбий Саракуев. 216. Кипо Цокуев <Цакоев>. 217. Геургу <Геурги>. Цонаев <Чанаев>. 218. Куцюк <Кучук> Хуцанаев <Хучинаев>. 219. Ахтухан <Ахтуган> Базаев <Базоев>. 220. Мусса Токелов <Таукенов>. 221. Омар <Умар> Зашаев. 222. Башуко <Башико> Хульцаев <Хульчаев>. 223. Гужо Киштиков. 224. Цизу <Цызу> Хульцаев <Хульчаев>. 225. Мусса Киштиков. 226. Мусса Базиев <Базоев>. 227. Омар <Умар> Мисиров. 228. Цату Бажоев <Базоев>. 229. Байкиши Зашаев. 230. Асламурза Цокуев <Цакоев>. 231. Кара Хульчаев. 232. Галу <Гылу> Цакоев. 233. Тиммо <Теммо> Киштиков. 234. Курман-Али Киштиков. 235. Цепи Текаев. 236. Гице <Гитче> Текаев. 237. Шавай

Атабиев. 238. Биция <Бация> Замаев <Заммаев>. 239. Копай Мирзаев <Мурзаев>. 240. Курман Темирзанов <Темиржанов>. 241. Кайта Мисиров. 242. Булат Байсиев. 243. Исхак Саракаев <Саракуев>. 244. Цецен <Чечен> Темиржанов. 245. Келлет Токлуев. 246. Асламек <Асламбек> Мисиров. 247. Копай Мисиров. 248. Али Мисиров. 249. Аслангерий Мисиров. 250. Заурбек Мисиров. 251. Шонту Сарбашев. 252. Асламурза Таубулатов. 253. Коки <Коке> Кульчаев <Кильчаев>. 254. Заубатыр Мисиров. 255. Кали <Али> Карчаев. 256. Бичо Мисиров. 257. Исса Темиржанов. 258. Идрис Темиржанов. 259. Исмаил Листинов <Илистинов>. 260. Барисбий Кульчаев <Кильчаев>. 261. Аку <Ако> Карчаев. 262. Мурику <Мушку> Листинов <Илистинов>. 263. Бауцу <Баучу> Гузоев. 264. Кашмак Гузоев. 265. Камбулат Гузиев. 266. Куат Таукелов <Таукенов>. 267. Сарамурза Таукелов <Таукенов>. 268. Касо <Гассо> Таукелов <Таукенов>. 269. Касай Таукелов <Таукенов>. 270. Жансо <Жансох> Галтуев <Алтуев>. 271. Жамо <Жаммо> Таукелов <Таукенов>. 272. Кумук Гузиев. 273. Бека Алтуев. 274. Дидин Гузоев. 275. Теук Мусуков. 276. Исса Мужаев <Мусуков>. 277. Мусса Мирзаев <Мурзаев>. 278. Беппи Мамаев. 279. Абсал Алтуев. 280. Кашу Алтуев. 281. Мурзабек Акулов <Аккулов>. 282. Зуккуш Гузоев. 283. Таукан Мамаев. 284. Шипей <Шепей> Акулов <Аккулов>. 285. Илмай <Эльай> Мамаев. 286. Якуб Таукелов <Таукенов>. 287. Зандар <Жандар> Таукелов <Таукенов>. 288. Архот Мамаев. 289. Шабаз Алтуев. 290. Гудруш Алтуев. 291. Элькан Таукелов <Таукенов>. 292. Кучук Мусуков. 293. Каншау Мамаев. 294. Ортай Алтуев. 295. Цигир Жангуразов. 296. Омар <Умар> Мусуков. 297. Жанхот Текаев. 298. Катаф <Араф> Мамаев. 299. Бекмурза Таукелов <Таукенов>. 300. Биаслан Гузоев. 301. Гадирбай <Гадырбий> Гузоев <Гузиев>. 302. Хуртуй Гузоев. 303. Камал Гузоев. 304. Эльдар Газаев. 305. Лавка <Лаука> Цораев. 306. Мурзабек Хибиев <Хубиев>. 307. Мами <Маммей> Хозаев. 308. Башчи Жумакулов <Зумакулов>. 309. Иналук Дигоев <Дугоев>. 310. Меске Кетуров <Тетуев>. 311. Асламбек Цотаев <Цораев>. 312. Кашту Койбаев. 313. Исхак Тетуев. 314. Бади Тетуев. 315. Цокай Тетуев. 316. Мусса Мулаев <Моллаев>. 317. Чортай Нагоров <Ногеров>. 318. Башиль Этиев <Иттиев>. 319. Исхак Казиев. 320. Бейеремук <Байрамук> Тетуев. 321. Геурги Абшаев. 322. Башчи Койбаев. 323. Темирбек Озюков. 324. Тенбек Читаев. 325. Кока Моллаев. 326. Цицко Ботаев. 327. Лукман Абшаев. 328. Зекерия Цатаев <Цораев>. 329. Чортай Итиев <Иттиев>. 330. Голай Омаев <Уммаев>. 331. Асламурза Гузиев. 332. Бишко <Башко> Абаев. 333. Зашарбек Кудаяев. 334. Токай Кудаяев. 335. Киштиг Бегиев.

336. Зюдука Курманов. 337. Курман Эчеев <Этчеев>. 338. Хажи Осман Газаев. 339. Нута Койбаев. 340. Гонай Кибиев <Хубиев>. 341. Курман Кудаев. 342. Амирхан Мусуков. 343. Хасбулат <Касболат> Мусуков. 344. Мусса Кучуков. 345. Кунак <Конак> Мусуков. 346. Карашай Мисаков. 347. Теммо Омаев <Уммаев>. 348. Кина Мусуков. 349. Зашу Мурзаев. 350. Зашу Цоцаев <Чочаев>. 351. Кокуй <Кокей> Мурзаев. 352. Цицан <Цицхан> Шаулухов. 353. Якуб Койбаев. 354. Кучук Мусуков. 355. Хажибатыр Кагермазов <Кайгермазов>. 356. Карамурза Жанбеков <Занибеков>. 357. Исхак Жангуразов. 358. Омар Ачиканов <Ацканов>. 359. Кайта Габаев <Габоев>. 360. Хажимурза Мечукаев. 361. Аслануко Токуев. 362. Шахума <Шахуна> Кагермазов <Кайгермазов>. 363. Огурлу Сумаев. 364. Омар <Умар> Мусуков. 365. Измаил <Исмаил> Баталов <Баттаев>. 366. Хажи <Ахмат> Мутаев <Моттаев>. 367. Ортай <Ортабай> Габаев <Габоев>. 368. Мизю Гадиев. 369. Эльмурза Мамиев <Маммеев>. 370. Таусултан Абаев. 371. Зашу Токуев. 372. Крачай <Карашай> Хульцаев <Хульчаев>. 373. Мисост Муртазов. 374. Баермук <Байрамук> Мамаев <Маммеев>. 375. ...мирза Жанбеков <Занибеков>. 376. Зашарбек Тотруков. 377. Шабаз Гериев. 378. Батал Баталов <Баттаев>. 379. Исуп <Юсуп> Кагермазов <Кайгермазов>. 380. Уца <Уца> Буштоков. 381. Касай Гиляев <Геляев>. 382. Зансох Цоцаев <Чочаев>. 383. Тукма <Тумак> Гериев. 384. Юсуп Жангуразов. 385. Кара Кабатуков <Кабардоков>. 386. Асламбек Таумурзаев. 387. Камбулат Эчкиев <Эхчиев>. 388. Годей Битуев <Биттуев>. 389. Али Гиляев <Геляев>. 390. Калган Геляев. 391. Индербей <Индырбий> Хуртаев <Хучинаев>. 392. Уразай Таукелов <Таукенов>. 393. Махмуд Таумурзаев (*личная подпись по-арабски*). 394. Аслангерий Гиляев <Геляев>. 395. Коку <Каку> Таумурзаев. 396. Исса Кациев. 397. Зашау Гиргокаев. 398. Исса Уянов <Уянаев>. 399. Зопай Гиляев <Геляев>. 400. Кара Киляев <Геляев>. 401. Коку Казаков. 402. Касбулат Уянов <Уянаев>. 403. Огурлу Кабатуков <Кабардоков>. 404. Исхак Эльсуеров. 405. Кайта Битуев <Биттуев>. 406. Аскербий Таумурзаев. 407. Бекмурза Таукелев <Таукенов>. 408. Кокен Булатов <Болатов>. 409. Эльмурза Ностуев <Настуев>. 410. Ижо Занкишиев. 411. Курман Казиев. 412. Магомет Уянаев. 413. Омар Занкишиев. 414. Гомай Табаксоев. 415. Габата Занкишиев. 416. Ортабай Бакуев <Баккуев>. 417. Карацико Муртазов. 418. Исмаил Табаксоев. 419. Хижа Занкишиев. 420. Шуха.... 421. Адиль Жабаков <Забаков>. 422. Эльмурза Булатов <Болатов>. 423. Карох Занкишиев. 424. Хажимурза Мечикаев <Мечукаев>. 425. Батал Мисаков. 426.

Омар <Умар> Булатов <Болатов>. 427. Гония Бакуев <Баккуев>. 428. Биту Ачиканов <Ацканов>. 429. Аслангерий Мисаков. 430. Исса Османов. 431. Адиль Мисаков (*личная подпись по-арабски*). 432. Кайсын Жангуразов. 433. Якуб Кучуков. 434. Каншау Карчаев. 435. Жамбулат Фриев. 436. Шабаз Токлуев. 437. Хагаби Тюменов <Тюменов>. 438. Шабаз Мисаков. 439. Хату Нагоров <Ногеров>. 440. Дадау Уянов <Уянаев>. 441. Аслангерий Бузиев <Бозиев> (*личная подпись по-арабски*). 442. Батай Гузоев. 443. Темирбулат Сабанчиев. 444. Мурзабек Токуев. 445. Ибрагим Саракаев. 446. Гиля Цораев. 447. Мусса Жабаков <Забаков>. 448. Алимзан Гузюев. 449. Киден Мисиров. 450. Кайта Настуев. 451. Узюк Хучинаев <Хучинаев>. 452. Хажии-Мурза Ульбашев. 453. Кацема <Кацлия> Османов. 454. Исмаил Саракаев. 455. Лукман Казиев. 456. Азнаур Темиржанов. 457. Кока Газаев. 458. Индырбий Хучинаев <Хучинаев>. 459. Огурлу Казиев. 460. Ахмат Текаев. 461. Таиб Нагоров <Ногеров>. 462. Каню <Канной> Азаматов. 463. Мусса Османов. 464. Исмаил Жангуразов. 465. Басият Биев.

А за всех неграмотных по доверию расписался общественный эфенди Магомет Ураков <Ораков> (*подпись по-арабски и личная печать*).

Что действительно приговор этот в изложенных в нем обстоятельствах, составлен жителями общества Балкарского на сходе и за неграмотных расписался по-арабски эфенди *Магомет Ураков <Ораков>*, в том Балкарское сельское правление подписью и приложением печати свидетельствует.

*Апреля 22-го дня 1898 года.
Общество Балкарское.*

Старшина Балкарского общества таубий
Т а у к а н Ш а х а н о в (*личная печать*)
Писарь (*подпись*)
Круглая печать сельского правления [11, 65–68]

Рассмотрим два основных положения общественного приговора.

Первое. «Имели суждение о необходимости представить иск против бывшего старшины Анзора Айдебулова и доверенных лиц об израсходовании ими общественных сумм, а равно и о захвате влиятельными лицами нашего общества общественных земель под разными наименованиями».

Второе. «Суточные при каждой поездке по одному рублю в сутки каждому доверенному со дня отъезда из общества по день возвращения. Деньги на эти расходы мы обязуемся собирать только с нас, подписавшихся на постановление вышеизложенного, по мере действительной надобности. Все, что наши доверенные по сему приговору законно учинят, мы им верим, спорить и прекословить не будем, в чем и подписуемся. На вознаграждение поверенному асигнуем из того же источника три тысячи рублей».

Абсолютное большинство Балкарского общества предъявляло серьезное требование бывшему старшине Айдебулову, бывшим дорожным доверенным Асламурзе Абаеву, Геурги Кюйгенову и Умару Темукуеву, имена которых в приговоре не названы, обошлись выражением «доверенные лица», и захватчикам общественных земель. Однако иск не совсем корректен, так как два дела (о строительстве дороги и захвате общественных земель) объединили в одно. По сути, речь идет о двух исках, которых вроде бы объединяет бывший старшина общества Анзор Айдебулов. При совмещенной постановке вопросов не голосовать за предъявление иска уже было нельзя, ибо всякий такой человек поддерживал и тех, кто украл не только общественные деньги, но и отнял у них землю.

Главы 465 семей прекрасно знали историю вопроса, так как многие из них 11 мая 1884 года сами выбрали дорожными доверенными Абаева, Кюйгенова и Темукуева, наделив их особыми полномочиями и тем самым выведя их из подчинения старшины. Что касается захвата общественных земель, то вопрос этот запутанный и прямого отношения к рассматриваемой нами теме не имеет. К сказанному нужно добавить только то, что многие люди, получившие свободу от крепостной зависимости тридцать лет тому назад, уже забыли или очень хотели забыть об этом неприятном прошлом и требовали раздела земель бывших своих хозяев. Это одна сторона вопроса, но у вопроса могла быть и обратная сторона, т. е. кто-то действительно мог захватить общественные земли. Поэтому понятно неприятие балкарцами Анзора Айдебулова, без участия которого никто не смог бы покуситься на общественные земли. Ни один народ ни в какие времена не может полюбить людей, которые пытаются отнять у него землю, какими лозунгами они при этом ни прикрывались бы. Мало того, народы такие притязания просто так не забывают, и при первом же случае напоминают об этом. Жители Балкарского общества не составляли исключения. Придет время, и они вспомнят о настоящих и мнимых утраченных землях, нанесенных их предкам обидах и будут без сожаления проливать свою и чужую кровь. По

стране прольются реки крови, по которым впору было пускать корабли со вдовами и сиротами.

При раздаче общественных земель, а это была государственная политика, проводимая царским правительством по всей России, в первых рядах оказывались люди из знатных родов или люди из не очень знатных родов, но по каким-то причинам оказавшиеся приближенными к власти.

Через сто лет в России повторят этот опыт и назовут его иностранным, не очень понятным русским, словом «приватизация». Никто при этом не вспомнит о первой российской приватизации и чем она закончилась, а будут только, как попугаи, на все лады повторять, что итоги приватизации священны и пересмотру они не подлежат. Человечество всю свою сознательную жизнь только и занимается приватизацией и деприватизацией.

Что касается денежного обеспечения Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова и Огурлу Хучинаева, которых общество уполномочило «на право ведения [дел] против бывших наших доверенных лиц и лиц, завладевших общественными землями», то те, кто подписал приговор, обязались собрать 3 тысячи рублей, по 6 рублей 45 копеек с семьи, на ведение дел. Им даже в голову не приходило, что дорожные доверенные, которые занимались строительством дороги в течение девяти лет, тоже куда-то ездили, где-то снимали квартиры, нанимали переводчиков, писцов и т. п., за все это вынуждены были платить, и эти расходы каким-то образом надо было бы учесть. Дорожные доверенные не обязаны были платить из своего кармана за общественные дела. Они наравне с другими заплатили за строительство дороги, мало того, выполняя поручение общества, они оставляли свои дела. Шаухал Шаханов, будучи старшиной, сам тоже участвовал в расходовании общественных денег, когда с дорожными доверенными и Кургоко Абаевым в течение 17 дней при подписании находился в командировке.

На сходе 3 мая 1898 года Балкарскому обществу было объявлено решение командующего войсками Кавказского округа князя Голицына, но большинство не пожелало отменить свой приговор от 22 апреля 1898 года. Большинство Балкарского общества решение князя Голицына не устраивало, и выполнять его оно не собиралось, несмотря на свои прошлые клятвы о признании власти только этого командующего.

Исправляющий должность начальника 2-го участка Нальчикского округа поручик Передерей только 26 мая 1898 года подписал документ: «Что действительно настоящий приговор по проверке мною

оказался, составлен в изложенных в нем обстоятельствах обществом жителей Балкарского общества на сходе правления и за неграмотных подписан по-арабски эфенди Магометом Ураковым <Ораковым>, в том подписью и приложением печати свидетельскую» [11, 68].

В тот же день, 26 мая, приговор утвердил исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов [11, 65].

Складывается впечатление, что в Нальчике были заинтересованы в разжигании конфликта, поскольку начальники участка и округа, имея на руках предписание областного правления от 15 апреля 1898 года за № 9248, имели право потребовать исключения из договора упоминания об общественных деньгах, потраченных на дорогу. Анзор Айдебулов обвинит поручика Передерея в подлоге, но об этом ниже.

После подписи начальника округа и приложения печати приговор стал официальным документом, который можно было предъявлять во все судебные инстанции.

Доверенные общества Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хучинаев стали выполнять поручение общества.

Нотариус Трике записал: «1898 года июля 4-го дня в конторе Владикавказского нотариуса И. И. Трике явлено передоверие по реестру № 1572 на имя присяжного поверенного Гавриила Сулкановича Тер-Степанова в полном объеме полномочий» [11, 68].

Областное правление, согласно резолюции начальника области от 27 сентября 1898 года, признало приговоры Балкарского общества от 15 февраля и 22 апреля 1898 не имеющими значения и приказало отобрать их от доверенных.

Исправляющий должность начальник Нальчикского округа капитан Попов подал рапорт от 4 ноября 1898 года за № 12712 начальнику Терской области: «В канцелярии сельского правления Балкарского общества, как донесено мне старшиной этого общества, в ночь под 9-е минувшего октября произошел пожар, причиной которого, по заключению старшины, был поджог. Командированным же для производства дознания начальником 2-го участка выяснено, что причиной пожара не мог быть умышленный поджог со стороны какого-либо постороннего злоумышленника, могущего проникнуть в ночное время в помещение канцелярии, рядом с которым находится

комната сельского писаря и которое соединяется с этой комнатой дверью.

Пожаром этим не причинено никаких ущербов как казенному имуществу, так равно делам и бумагам, находившимся в шкафу, но, по заявлению сельского писаря, в ночь пожара из этого шкафа пропали четыре книги, а именно: метрическая книга, в которой велись записи с 1896 года, книга на записку общественных приговоров за 1896, 1897 и 1898 годы, а также книга на записку входящих бумаг за настоящий год и книга на записку исходящих бумаг за этот же год.

Донося об этом Вашему превосходительству, докладываю, что произведенное по сему дознание передано судебному следователю Нальчикского округа и сообщено товарищу прокурора Пятигорско-Нальчикского участка» [23, 97].

В конце года произошло знаменательное событие, о котором нам известно из более позднего документа.

Исправляющий обязанности начальника Нальчикского округа капитан Попов в рапорте от 19 июля 1900 года за № 7850, поданном в областное правление Терской области писал: «На предписание областного правления от 5-го сего июля за № 20641 доношу, что, на основании предписания областного правления от 8 декабря 1898 года за № 25686, мною от 14 декабря того же года за № 11700 было поручено начальнику 2-го участка отобрать от доверенных Балкарского общества – Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова, Муссы Мамаева, Коки Гозаева <Газаева>, Батала Баталова <Баттаева>, Хаджимурзы Мисакова, Кайтуко Нагорова <Ногерова>, Цибия Саракаева, хаджи Яхьи <Ахьи> Жангуразова, Огурлу Хучинаева <Хучинаева>, Аслангерия Бозиева, Саламгерия Асанова и Батая Гузаева <Гузоева> – общественные приговоры от 15 февраля 1898 года о выборе этих 13 доверенных и о выборе Муртазова, Шаханова и Нагорова <Ногерова> уполномоченными на ведение исковых дел в судах и предложить Балкарскому обществу, если пожелает, избрать других доверенных; вместо этого начальник 2-го участка доставил протокол о том, что Кучук Муртазов и Шаухал Шаханов заявили, что приговоров у них нет, так как приговор о выборе 13 доверенных им на руки не выдавался, а приговор о выборе их уполномоченными на ведение исковых дел в судах они передали своему поверенному Тер-Степанову в Тифлисе.

О вышеизложенном мною, с представлением протокола, доставленного начальником 2-го участка, было донесено областному правлению, рапортом от 5 ноября 1898 года № 12898. Затем на ос-

новании резолюции областного правления, полученной в копии при подписи от 18 декабря 1898 года за № 32068, взыскано с Муртазова, Шаханова и Нагорова <Ногерова> 3 рубля, которые при отношениях от 16 февраля 1899 года за № 1945 и № 1946 отправлены в редакцию «Терских ведомостей» для троекратной публикации в «Терских ведомостях» о том, что, согласно резолюции областного правления, утвержденной к исполнению начальником области и наказным атаманом Терского казачьего войска 24 сентября 1898 года, приговор Балкарского общества о выборе однообщественников Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова и Кайгуко Нагорова <Ногерова>, на основании 2-го пункта 57-й статьи Положения о сельских (аульных) обществах, признан не имеющим значения» [10, 105–106].

Поручик Передерей был смещен со своей должности начальника 2-го участка Нальчикского округа, его назначили начальником 1-го участка в том же округе. О причине такой рокировки будет рассказано ниже. Начальником 2-го участка назначили корнета Мисоста Абаева.

Таубий Анзор Айдебулов от имени жителя общества Балкарского 2-го участка Нальчикского округа 16 декабря 1898 года из слободы Нальчик направил начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска следующее прошение: «Вашему превосходительству известно, что беспорядки в Балкарском обществе происходят вследствие давления на общество посторонних лиц, пользующихся некоторым влиянием в Нальчикском округе и интригующих против бывшего начальника округа полковника Вырובה. Что бы возбудить народ, лица эти убедили его, что отнимут у частных собственников земли и передадут их в общее пользование, и взыщут с имущества моего 10 тысяч рублей, будто бы присвоенных мной из общественных сумм.

По производстве дознаний выяснилось, что я никаких денег не растрчивал, приносившие на меня жалобы, растратили из общественных сумм довольно хороший куш, о чем в настоящее время и производится следствие господином судебным следователем Нальчикского участка.

Но кроме этих денег, которые были растрчены балкарскими доверенными и которые выяснены дознаниями чиновника особых поручений г-на Мальцева и начальника 2-го участка корнета Абаева, означенные доверенные, подстрекаемые отставным генералом

Шипшевым и кабардинским казначеем Магометом Атажукиным на продолжение своих кляуз, заняли при посредстве Шипшева и Атажукина 1000 рублей на поездку с жалобами в город Тифлис настоящей осенью. Эти 1000 рублей были заняты Шипшевым и Атажукиным у живущего в слободе Нальчик Михаила Муратова-Хаджаева, под два векселя по 500 рублей каждый, и деньги эти самими Хаджаевым переданы Шаухалу Шаханову и Кучуку Муртазову, и подписи на векселях Шипшева и Атажукина свидетельствовались в Нальчикском слободском правлении.

В начале настоящего года под давлением бывшего начальника 2-го участка господина Передерея на общественном сходе Балкарского общества составлен был приговор об уполномочии вышеупомянутых доверенных нанять адвоката для ведения общественных дел – для продолжения кляузы. Приговор этот, по засвидетельствовании старшиною и по внесении его в книгу приговоров, был представлен г-ну Передерею, но так как содержание его не вполне соответствует целям Его высокоблагородия, то господин Передерей сделал в нем необходимые ему исправления, старшину задержал в Нальчике, а исправленный приговор послал в Балкарию писарю, приказал ему переписать его, проставив тот же номер и число, которые были на первом приговоре, и записать в него имена фамилии тех жителей, которые участвовали в составлении первого приговора. Хотя писарь первоначально отказывался это незаконное требование исполнить, но господин Передерей настоятельно требовал, и старшина, засвидетельствовав этот подложный приговор, передал его господину Передерею, а последний – доверенным Муртазову и Шаханову.

Но так как все это могло открыться при производстве следствия, то явилась необходимость избавиться от первоначального приговора, внесенного в книгу приговоров Балкарского общества, и несколько времени тому назад сделан был поджог в Балкарском сельском правлении, но настолько ловкий, что ничего не сгорело, но зато пропали книги приговоров за 1898 год и входящий и исходящий журналы за то же время, из которых можно было видеть время составления приговора и представления первого и второго (подложного) начальнику участка.

Ваше превосходительство, враги мои, подстрекаемые генералом Шипшевым и Атажукиным, за то только, что я отказался принять участие в их интригах против местной администрации, успели добиться смещения меня с должности старшины, оклеветали меня в присвоении денег, что уже выяснено в настоящее время не доволь-

ствуясь этим, они подрывают мое благосостояние при посредстве своих товарищей-воров. Вашему превосходительству известно, что многие балкарские воры были сосланы в Сибирь, что бежавших отсюда Кушме Башиева, Дугоя Кудаева, Хантая Зетирова <Жетерова>, Зашу Баталова <Баттаева>, Эдыка Карчаева, Кичибатыра Карабашева и Кужона Текумаева <Токумаева> (последний бежал два раза) я поймал и представил начальству; родственники и близкие всех этих воров всячески преследуют меня, два раза они покушались на мою жизнь ранее (Кушме Башиев сослан за это к каторжной работе), а летом настоящего года партия доверенных напала на мое стадо баранты, разогнала и не хотела пустить на пастбище, об этом составлен протокол, но денег не получил. После того взломали мой подвал и выкрали вещей на 40 рублей; в августе с коша моего выкрали вещей на 35 рублей, в начале сентября одна из моих ценных лошадей была убита и сброшена с кручи, где и съедена волками. Недавно было покушение на кражу лошади из конюшни.

Это постоянное преследование меня, служившего всегда честно правительству, ведется исключительно только потому, что отказался принять участие в беспорядках в горах и пошел против желаний и действий генерала Шипшева и Атажукина, и за то меня оклеветали, безвинно удалили со службы, а теперь чуть не ежедневно обворовывают. Защитите меня, Ваше превосходительство, от всех этих нападков и дайте возможность спокойно жить и вести свое убогое хозяйство» [10, 102–103].

Резолюция начальника области от 18 декабря: «Областное правление, прошу предоставить мне при резолюции».

В прошении Анзора Айдебулова речь идет о приговоре Балкарского общества от 22 апреля 1898 года, поскольку именно его передали доверенные общества Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хучинаев присяжному поверенному Тер-Степанову.

1899 год

Поскольку доверенные Балкарского общества заявили, что у них на руках нет приговоров, то о недействительности этих приговоров по распоряжению начальника Терской области на деньги Муртазова, Шаханова и Ногерова было пропечатано в 27-м номере «Терских ведомостей» за 1899 год от 5 марта.

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов подал рапорт от 12 марта 1899 года за № 637 начальнику 2-го участка Нальчикского округа: «Мною частично дознано, что бывшие доверенные от общества на ведение судебного дела, жители вверенного мне общества Адиль Мисаков, Камбулат Экчиев <Эхчиев>, Шаухал Шаханов, Таусултан Амерханов <Амирханов>, Каку Таумурзаев, Кучук Муртазов, Батуй <Батай> Гузеев <Гузоев>, Кока Газаев и Мусса Мамаев, между жителями подговоренной себе партии, уложив тайно раскладку по сбору денег на уплату долга, занятого ими тайно у Кокея Мутаева <Моттаева> – 600 руб. на расходы по ведению судебных дел против местной сельской администрации и начальства, тайно производят самовольный сбор денег.

Донося о сем Вашему высокоблагородию, покорнейше прошу сделать распоряжение о недопуске этого незаконного денежного сбора с жителей ввиду могущих возникнуть дурных последствий к упадку и развращению общественного спокойствия между жителями» [11, 38].

Начальник 2-го участка корнет Абаев направил экстренное предписание от 22 марта 1889 года за № 655 Таукану Шаханову: «Возвращая рапорт этот балкарскому старшине, предлагаю немедленно объявить обществу о незаконности тайных раскладок и сборов денег и что виновные будут наказаны. Собрать более точные сведения об изложенном в этом рапорте и донести на сем же, и одновременно явиться ко мне вместе с сельским писарем по делам службы» [11, 39].

Старшина Шаханов выполнил приказ начальника участка Мисоста Абаева и провел дознание по всей форме.

ПРОТОКОЛ

1899 года марта 27-го дня.

Я, старшина Балкарского сельского общества 2-го участка Нальчикского округа таубий Таукан Шаханов, постановил настоящий протокол в следующем: до сведения моего дошло, что бывшие доверенные от вверенного мне общества, уполномоченные на ведение судебных дел жители Шаухал Шаханов и Кучук Муртазов с прочими своими товарищами, заняли у односельца своего Кокея Мутаева <Моттаева> на расходы свои 300 руб. и взяли с него в уплату арендных денег за общественный участок (300 руб.), за Хаймаши, ныне арендатор этот потребовал с доверенных Шаханова и Муртазова свои деньги 300 руб. обратно, но так как доверенные Шаханов

и Муртазов, не желая уплачивать ему своими средствами, тайно произвели раскладку к сбору с жителей и разложили собрать со всех жителей, с каждого дыма по 40 коп., рассчитав на 20 поселков, по 15 руб. с каждого поселка. Расследуя такие тайные умыслы незаконной раскладки, между прочим, дознал следующее.

Являясь ко мне, жители Аслангерий Мисаков, Батал Мисаков и Мухай Булатов <Болатов> заявили, первые двое, что с них Гумай <Гомай> Табаксоов <Табаксоев> и Асса <Ассе> Настуев требовали по 40 копеек, разложенных на уплату долга Кокею Мутаеву <Моттаеву>, занятого уже доверенными на ведение судебного дела Шаухалом Шахановым и Кучуком Муртазовым с товарищами, но они им этих денег не дали, считая раскладку эту незаконной.

Батал Мисаков доложил, что сборщики – это Гумай <Гомай> Табаксаов <Табаксоев> и Асса <Ассе> Настуев – тоже требовали с него

40 коп. на уплату того же долга, но он по неимению у себя денег отказал им, на что они ему пригрозили обарендовать у него на 40 коп. домашние вещи; в это время, будучи с ним брат, Адиль Мисаков заплатил им за него свои 40 коп.

Мухай Булатов <Болатов> объяснил, что он платит все сборы за половину дыма, и отдал этим сборщикам $\frac{1}{2}$ дыма – 20 коп. также на уплату долга Мутаеву <Моттаеву>.

Житель поселка В. <Верхний> Шканты <Ишканты> Зекерья <Зекерия> Цираев <Цораев> доложил мне, что жители одного с ним поселка обращались к нему и просили у него 10 руб. на уплату этого же долга, за что обещали его назначить караульщиком в Штуле <Уштулу>, но он им денег не дал.

Затем допрошенный мною житель поселка Нижний Кунюм Асланбек Мусуков, который показал, что их поселковый сборщик Мизю Гадиев на поселковом сборе говорил, что на уплату долга Мутаеву <Моттаеву>, занятого у него доверенными Шахановым и другими, по раскладке с верхних десяти поселков Балкарии причитается по 15 руб. с каждого поселка, и тогда на сборе этом он взял с Огурлу Сумаева 12 руб. за назначение его караульщиком в Штуле <Уштулу> и 3 руб. разложили собрать по дымам – по 8 коп. с каждого дыма.

Допрошенный Ассе Настуев показал: когда разложили раскладку по 15 руб. с поселка, то они от своего поселка впредь до сбора с жителей денег заняли 15 руб. у Карабия Настуева, и деньги эти хранились у Гумая <Гомая> Табаксаова <Табаксоева>, кто произвел та-

кую раскладку и по чьему распоряжению – не объяснил, на сходе при правлении он такого приговора не слышал.

Гумай <Гомай> Табаксоев показал, что у него есть 15 руб., которые их поселок занял у Карабия Настуева на уплату долга Мутаеву <Моттаеву>, занятого у него бывшими доверенными Шахановым и другими на ведение судебного дела; занятые у Карабия Настуева обязались возвратить по сбору с жителей; кем назначен денежный сбор, не указал.

Поселковый сборщик Нижнего Кунюма Цизю <Мизю> Гадиев показал, что на уплату долга Мутаеву <Моттаеву> своим поселком взяли у Огурлу Сумаева 12 руб. и обещали зачислить его за это караульщиком на посту «Штула» <Уштулу>, но по чьему распоряжению это они сделали, не объяснил.

Сборщик от поселка Чегетэль <Чегет-Эль> Колган <Калган> Галев <Геляев> показал, что он слышал, как жители поселка их совещались разложить раскладку на каждый поселок по 15 руб. для уплаты долга Кокею Мутаеву <Моттаеву>, занятого у него доверенными Шахановым и другими.

«Но жители поселка посоветовались между собою продать на это излишки клочка поселковой земли и продали один клочок Исмаилу Баталову <Баттаеву> за 6 руб., и деньги эти поручили получить мне, я получил 6 руб. и храню у себя». С чьего разрешения это сделано – объяснить не желает.

П о с т а н о в и л: изложенное записать в сей протокол, который вместе с перепиской по сему делу представить на распоряжение Его высокоблагородия г-на начальника 2-го участка Нальчикского округа.

Старшина Балкарского общества Т. Шаханов [11, 42–43]

Старшина Таукан Шаханов направил донесение корнету Мисосту Абаеву: «Настоящую переписку с постановленным мною протоколом о подробных сведениях, собранных мною, честь имею представить на распоряжение Его высокоблагородия господина начальника 2-го участка Нальчикского округа марта 28-го дня 1899 года» [11, 39].

Донесение в управлении округа 1 апреля 1899 года зарегистрировали за № 786.

Меньшинство Балкарского общества, в котором теперь оказались бывший старшина Анзор Айдебулов, бывшие дорожные доверенные Асламурза хаджи Абаев, Геурги Кюйгенов, Умар Темукуев, а также те,

кого большинство отнесло к захватчикам общественных земель, и их родственники не сидели сложа руки. Они тоже хотели донести свой голос до начальства.

«Господину начальнику
2-го участка Нальчикского округа
от 170 дворов Балкарского общества

ПРОШЕНИЕ

Как известно и Вашему высокоблагородию, года два тому назад в Балкарском обществе произошли беспорядки, несмотря на распоряжение начальника Нальчикского округа и даже Его превосходительства господина начальника Терской области, беспорядки эти не только не прекращаются, а даже, можно сказать, увеличиваются. Мы, составляющие меньшинство – 170 дымов, не принимавшие никакого участия в этих беспорядках, теперь всякими способами преследуемся этим большинством и мы так стеснены, что положительного нет житья в своем обществе.

По какому-либо делу, как бы ни был прав кто-либо из нас, нас не слушают и даже приняли присягу вредить нам всякими способами.

Из нас, 170 дворов, никого не избирают ни в какие сельские должности, как то: помощники старшины, доверенные, судьи и т. п., несмотря на то, что мы составляем почти одну треть всего населения Балкарского общества. Об этом неоднократно мы заявляли бывшему начальнику 2-го участка поручику Передерю. Все эти беспорядки лично видел и поручик Асхаров в бытность свою в Балкарском обществе, куда был командирован в первой половине февраля сего года за начальника участка для выбора должностных сельских лиц на сей, 1899 год; когда при нем на сходе силою не позволили кого-либо избрать на должность из лиц, принадлежащих к нашему меньшинству, тогда же мы просили поручика Асхарова доложить об этом господину начальнику округа.

В настоящее время нами дознано, что беспорядки эти сами собой не могут прекратиться, а даже будут увеличиваться, так как это большинство, идущее против нас, поголовно приняло присягу в том, чтобы всякого из нас преследовать, стараться оказывать нам полное пренебрежение и даже не считать нас своими односельцами. Если кто-либо из этого большинства, чувствуя всю несправедливость и вынужденность подобной присяги, и хочет уклониться от

выполнения ее, то ему начинают грозить и называют его клятвопреступником.

Что действительно подобная присяга принята, это можно подтвердить дознанием, если таковое будет проведено, а мы в том уверяем Ваше высокоблагородие и докладываем, что первоначально к этой присяге приводил почти весь народ Батай Гузоев, который по распоряжению Терского областного правления перечислен в поселок Хабаз, но самовольно проживает в Балкарском обществе; с начала беспорядков он, будучи замечен в них в числе зачинщиков, по распоряжению начальника окружного управления был отправлен в поселок Хабаз, где он числится по посемейному списку, но он оттуда самовольно возвратился в Балкарское общество, где усиленно пропагандирует и поджигает народ к беспорядкам. Затем также приводили к присяге: в поселке Кунюм – Темирбулат Бакуев <Бакуев>, где он самовольно собрал народ и приводил к присяге, это могут подтвердить Кульчуко Беканов <Биканов> и Аллахберди Миштоков <Буштоков>; Таубий Мамаев приводил к присяге в поселке Чегетэль <Чегет-Эль> и Тура Хабла <Туура-Хабла> – об этом знают, – которых и просим допросить, Шепей Мусуков и Джаммо <Жаммо> Таукелов <Таукенов>, и в поселке Фардык также принимали присягу, что может доказать Кучук Болиев <Баллиев>. Хаджи Ахья Джангуразов <Жангуразов>, будучи под судом, все также служит в мечети и возбуждает народ к беспорядкам, а этот Джангуразов <Жангуразов>, как нам известно, два раза ездил в Турцию без всякого разрешения со стороны русского правительства.

Все эти беспорядки не прекращаются, не сознаются народом ввиду принятой присяги.

Докладывая обо всем этом Вашему высокоблагородию как своему ближайшему начальнику, мы просим принять меры к устранению этих беспорядков и о предоставлении нам мирной жизни.

Как лично Ваше высокоблагородие, так и господин начальник округа объявляли в Балкарском обществе, чтобы не было партийности, а чтобы действовали сообща, чего мы от души желаем, но это не выполняется, чему явный пример – в присутствии поручика Асхарова при выборе должностных лиц, когда нам не позволили ни одного из своей среды выбрать на какую-либо должность, производя при этом шум и даже насилие над теми, кто бы ни помешал выполнить желание большинства. Ввиду чего были выбраны лица не по достоинству, а лишь только чтобы избранный принадлежал к партии противной, а что действительно были избраны некоторые недостойные – можно подтвердить дознанием.

Все это было в присутствии поручика Асхарова, командированного начальником округа, а что бывает без присутствия начальства, [то] из этого, Ваше высокоблагородие, сами можете [видеть], что беспорядки более увеличиваются и мы еще более несем разные стеснения и обиды от большинства.

Из числа 170 дворов подают это прошение:

Бадали <Бадели> Биев (*отпечаток пальца*)
Георги <Геурги> Кюйгенов (*личная печать*)
Кулай <Голой> Мамаев (*отпечаток пальца*)
Таучу Асанов (*отпечаток пальца*)
Темирбулат Сабанчиев (*отпечаток пальца*)

22 марта 1899 года

Слобода Нальчик [11, 45 и 50].

Один из тех, кто подписал прошение это бывший дорожный доверенный Геурги Кюйгенов.

Резолюция: «Вызвать: Кульчуко Беканова <Биканова>, Аллахберди Миштокова <Буштокова>, Шепея Мусукова, Джамо <Жаммо> Таукелова <Таукенова> и Кучука Балиева <Баллиева>».

Надпись: «Вызвали, от 24 марта № 722» [11, 45].

Корнет Абаев произвел одновременно дознания по обоим делам: по донесению старшины Шаханова от 12 марта 1899 года за № 637 и по прошению от 170 дворов Балкарского общества от 22 марта 1889 года; выяснились удивительные факты, о которых раньше начальство не знало. Абаев начал дознание со второго дела.

ПРОТОКОЛ

1899 года апреля 22-го дня.

Я, начальник 2-го участка Нальчикского округа корнет Абаев, произвел дознание о причинах партийности и разногласия между жителями Балкарского общества в 1897 году. Причем выяснилось следующее: жители Балкарского общества *Бадали <Бадели> Биев, Георги <Геурги> Кюйгенов <Кюйгенов>, Гомай <Голой> Мамаев, Таучу Асанов и Темирбулат Сабанчиев* заявили в поданном мне прошении 23 марта сего года, между прочим, что причиной продолжения внутренних беспорядков в обществе и раздоров между жителями служит тайная присяга, к которой были приведены по инициативе бывших общественных ходатаев жители муллами *Ба-*

таем Гузеевым <Гузоевым>, который перечислен на жительство в поселок Хабаз, а живет в Балкарии, Темирбулатом Бакуевым <Бакуевым>, Таубием Мамаевым и другими, в том, что они заодно будут преследовать всех односельцев, которые не примут участия в возбуждении жалоб на администрацию, и указали свидетелей.

Спрошенные свидетели Балкарского общества показали, а именно:

Джамма <Жаммо> Таукелов <Таукенов> сельский судья, – что однажды после приезда господина начальника области, поздно вечером созвали на сход жителей поселка Тура-хабла <Туура-Хабла>, где он живет, и мулла Таубий Мамаев привел к присяге всех жителей в том, что они будут преследовать тех своих односельцев, которые не будут принимать участия в жалобах на сельскую и окружную администрацию и вообще в делах, которые будут возбуждены ходатаями, и преследование будет заключаться в том, что не будут совершать религиозные и обычные обряды над умершими главами семей этих лиц, скот их не будут пускать в сельские табуны и стада. Никого из них на сельские должности избирать и допускать не будут и т. п. стеснениям будут ставить. Затем Таукелову <Таукенову> известно, что до этого, еще раньше, Батай Гузеев <Гузоев> приво-дил толпу к подобной присяге на улице, что во всех поселках происходили такие же присяги, как и в его поселке, но что при присяге в его поселке Мамаев в руках Коран не держал.

Кульчуко Биканов и Аллахберди Миштоков <Буштоков> показали то же самое, добавив, что требовали от них эту присягу угрозами на сходе жителей поселка Кунюм и к присяге приводил мулла Темирбулат Баккуев.

Кучук Баллиев показал то же самое, что и предыдущие, и сказал, что в поселке Фардык к присяге приводил поселковый мулла Ногай Хульчаев.

Аллахберди Буштоков и Биканов добавили, что особенно принуждал лиц и заставлял присягать мулла Бийсултан Дадуев. Кульчуко Биканов сказал, что, по молве народной, Таубий Мамаев приводил к присяге жителей и во многих других поселках и что в поселке Нижний Кунюм приводил к присяге Яхья <Ахья> Джангуразов <Жангуразов>.

Свидетели не знают, кто приводил к присяге жителей в остальных поселках. Общество на присяге, как слышно, было везде.

Постановил записать изложенное в этот протокол
начальник 2-го участка корнет А б а е в

Житель Балкарского общества хаджи Яхья <Ахья> Джангуразов <Жангуразов> показал, что он не приводил к присяге ни жителей поселка Тебен Кунюм <Тебен-Кунюм> и ни других, слышал только, что будто бы перед приездом господина начальника Терской области в Балкарию около моста близ мечети собралась толпа и был разговор о присяге, чтобы действовать заодно, а он, Джангуразов <Жангуразов>, в это время сидел у себя во дворе, так как только что народ, бывший у него во дворе на поминках, разошелся, и что он не участвовал в подобных сходах.

Начальник 2-го участка корнет А б а е в

1899 года июля 5-го дня.

Помощник старшины Балкарского общества Темирбулат Баккуев показал, что однажды общество обратилось к нему, чтобы он привел жителей к присяге в том, что они с того дня не будут молиться Богу за общественным старшим эфенди Абдусаламом Омаевым и за эфенди его считать не будут, так как он не исполняет их желания, но он, Баккуев, не согласился под тем предлогом, что он не совершил омовения (абдез), тогда привел к присяге собравшийся народ Баттай <Батай> Гузелов <Гузоев>. Но что он, Баккуев, никого не приводил к присяге.

Начальник 2-го участка корнет А б а е в

1899 года июля 12-го дня.

Житель поселка Хабаз, проживающий в Балкарском обществе Баттай <Батай> Гузелов <Гузоев> показал, что года 2 тому назад, в тот день, когда жители должны были отправиться на сход, назначенный на местности Карасу <Кара-Суу>, в верстах 15 от общества (около реки Кара-Суу Балкарский. – Б. Т.), к приезду господина начальника Терской области, жители Верхней Балкарии утром были в сборе при доме Джангуразовых <Жангуразовых> по случаю смерти одного из Джангуразовых <Жангуразовых> для исполнения религиозного обряда, после которого народ пошел к главной мечети и остановился там, на улице.

Когда он, Гузелов <Гузоев>, проходил мимо сборища, то жители упросили его именем Бога привести их всех к присяге в том, что все собравшиеся будут действовать за одно по справедливости и не держаться стороны несправедливых лиц и он, взяв в руки у одного из учеников Коран, выслушал клятвенное обещание всех собрав-

шихся в сказанных выражениях. Об этом он говорил при допросах бывшим начальнику участка и начальнику округа, а затем его отправили арестованным в поселок Хабаз, с того времени он не участвовал ни в коих присягах.

Балкарец Таубий Мамаев показал, что он слышал о присяге жителей на улице перед приездом начальника области, но сам не приводил никогда жителей к присяге ни открыто, ни тайно и ничего не знает о присягах по поселкам.

Начальник 2-го участка корнет Абаев

1899 года июля 27-го дня.

Бывший ходатай *Кучук Муртазов* показал, что года два тому назад жители в сборе около главной мечети предложили Баттай <Батай> Гузелову <Гузоеву> привести к присяге в том, что они не желают иметь эфенди Омаева и все заодно будут действовать в этом деле, и Гузелов <Гузоев>, взяв Коран, выслушал присягу эту, не о каких других присягах он не знает.

Шаухал Шаханов показал, что ему ничего не известно об общественных присягах.

Начальник 2-го участка корнет Абаев [11, 46–49]

Начальник 2-го участка Нальчикского округа корнет Абаев направил донесение от 28 июля 1899 года за № 1756 из слободы Нальчик: «Настоящее прошение от 170 дворов Балкарского общества с приложением протокола произведенного мною дознания, представляю господину начальнику Нальчикского округа на распоряжение Его высокоблагородия» [11, 53].

Разобравшись с прошением от имени 170 дворов Балкарского общества, корнет Абаев взялся за фигурантов из рапорта старшины Таукана Шаханова.

ПРОТОКОЛ

1899 года июля 27-го дня.

Я, начальник 2-го участка Нальчикского округа корнет Абаев, допрашивал поименованных лиц по содержанию рапорта старшины Балкарского общества от 12 марта сего года за № 637 и протокола его же от 27-го того же марта относительно попытки бывших доверенных собрать тайно с жителей денег на уплату сделанных ими долгов у частных лиц.

Бывшие ходатаи Шаухал Шаханов и Кучук Муртазов показали, что однажды весной этого [года], когда жители вышли из главной мечети после молебствия – в пятницу, Камбулат Эцкиев <Эхчиев> обратился к ним, говоря, что Кокей Моттаев требует с него настоятельно 300 руб. денег, взятых у него заимообразно доверенными на ведение дела за его, Эцкиева <Эхчиева>, поручительством, поэтому просит уплатить эти деньги; тогда они совместно с другими жителями, имен которых сейчас не помнит, кроме самого Эцкиева <Эхчиева> и Коки Газаева, решили занять у частных лиц впредь до сбора денег у жителей, причем Шаухалу Шаханову не удалось занять денег, а в Верхней Балкарии решено было получить деньги от поселковых обществ 150 руб., но, насколько известно им, Муртазову и Шаханову, и эти 150 руб. в Верхней Балкарии остались несобранными; и Муттаев <Моттев> предъявил иск в суде Эцкиеву <Эхчиеву>.

Начальник 2-го участка корнет Абаев [11, 44]

Начальник 2-го участка корнет Мисост Абаев направил донесение, от 28 июля 1899 года за № 1755 своему начальнику: «Настоящую переписку с приложением протокола старшины Балкарского общества от 27 марта и протокола моего от 27-го сего июля переправляю Его высокоблагородию начальнику Нальчикского округа на благоусмотрение».

Резолюция: «Донести начальнику области... что предписанием начальника области Муртазов и Шаханов лишены права быть доверенными общества...» [11, 38].

Для того чтобы понять суть событий, имевших место в 1898 году на территории 2-го участка Нальчикского округа, необходимо ознакомиться с делом поручика Передерея. В городе Тифлисе 12 мая 1899 года товарищ прокурора Тифлисской судебной палаты составил, подписал и направил в Терское областное правление следующий документ:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о дальнейшем направлении дела по обвинению бывшего начальника 2-го участка Нальчикского округа поручика Никифора Ивановича Передерея в преступлениях, предусмотрен-

ных 2-й частью 446, 341, 338-й статей и 1-й частью 347-й статьи Уложения о наказаниях

Согласно постановлению Терского областного правления от 30 октября 1898 года, против бывшего исправляющего должность начальника 2-го участка Нальчикского округа, ныне начальника 1-го участка того же округа, поручика Никифора Ивановича Передерей возбуждено уголовное преследование по обвинению в том, что он в 1898 году, состоя в первой из означенных должностей: во-первых, допустил доверенных Балкарского общества растратить общественные суммы, не приняв никаких мер к прекращению этого злоупотребления (2-й часть 446-й и 341-й статей Уложения о наказаниях); во-вторых, выйдя из пределов предоставленной ему власти, стал порицать на сходе в Чегемском обществе порядок прежнего управления и домогался назначения на должности старшин лиц, не пользующихся уважением в обществе, но принадлежащих к партии, агитировавшей против прежнего порядка управления (338-й и 341-й статьи того же уложения), и, в-третьих, при отправлении обязанностей службы оскорбил действием жителя Чегемского общества Хаджи-Ахмата Шаваева (1-я часть 347-й статьи Уложения о наказаниях) (л. д. 12 об.– 13).

При производстве предварительного следствия выяснилось следующее.

Поручик Передерей, состоя на службе в Ахульгинском резервном батальоне, был назначен исправляющим должность начальника 2-го участка Нальчикского округа Высочайшим приказом, последовавшим 19 ноября 1897 года (л. 112 об.). Приказ по Нальчикскому округу о прибытии Передерей к новому месту служения и приему им должности состоялся 14 декабря того же года (л. 120), и в том же месяце Передерей вступил в исправление своих служебных обязанностей. Еще до назначения Передерей на указанную должность в районе его участка, в Балкарском обществе, среди жителей возникли две враждебные партии. Партии эти, по словам начальника округа капитана Попова, образовались на почве личных интересов после обнаружения злоупотреблений должностных лиц в сборе и расходовании общественных сумм в период с 1890 года, а в особенности, проявили свою деятельность при учете бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова, обвиняемого обществом в растрате денег, ассигнованных на постройку дороги в Балкарском ущелье. Одна партия была на стороне Айдебулова, другая – против него и бывшего начальника округа полковника Вырубова. Во главе

последней партии стали доверенные Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов и другие, которые, сводя личные счета с Айдебуловым, старались взвалить на него всю ответственность в злоупотреблениях по расходованию сумм и, захватив незаконно в свои руки, как потом оказалось, распоряжение общественными деньгами под предлогом ведения процесса с Айдебуловым, сами растратили общественные суммы в короткий промежуток времени, в течение 1897 года, причем еще более запутали счета, так как в их временное распоряжение деньгами никаких записей в денежной книге не оказалось. Злоупотребления эти, совершенные, как видно из вышесказанного, до назначения поручика Передерей на должность участкового начальника, обнаружены были 23 января 1898 года (л. 116, 121 и 144). Согласно резолюции начальника округа Попова, производство дознания по этому делу было поручено поручику Передерей, который, не касаясь вопроса об израсходовании сумм, отпущенных на постройку Балкарской дороги, так как по этому предмету был специально командирован подъяесаул Сомов, привел лишь в известность и установил, кем, какая и в каком количестве растратены мирские суммы Балкарского общества. В деле имеются указания свидетелей <Тенгиза> Суншева (л. 95) и Шаханова (л. 100), что Передерей, неизвестно с какой целью, покровительствовал указанным доверенным Муртазову, Шаханову и другим, обещая им поддержку в ведении дела против Айдебулова. Однако начальник округа Попов категорически утверждает, что Передерей, не покрывая незаконных действий доверенных, первоначально, по своей неопытности в новом для него деле, проявил лишь при производстве дознания неправильный взгляд на степень участия доверенных в растратах. Ввиду этой неполноты дознания капитан Попов предложил Передерей дополнить возвращенное дознание сделанными им указаниями, каковое предписание последним было исполнено и им же установлена растрата доверенными денег. Затем поручик Передерей, в видах предупреждения и пресечения подобных злоупотреблений со стороны доверенных и правильного ведения денежной отчетности, запретил должностным лицам Балкарского общества, за исключением казначая, собирать какие бы то ни было общественные суммы, запретил расходовать деньги на потребности, неуказанные в смете и не вызываемые крайней необходимостью, а затем приказал особо избранной комиссии производить поверку общественных сумм через каждые два месяца (л. 126 об.).

При обследовании вопроса, указанного во 2-м пункте обвинения, свидетели – бывший старшина Чегемского общества Мусса Ба-

расбиев, Хаджимуса Кучуков и Хаджи-Ахмат Шаваев – показали, что бывший начальник их участка Передерей в селении Чегем на сходе, действительно, обратился к обществу с речью, в коей порицал порядок прежнего управления, говоря, что прежде чины администрации обижали народ, что тогда, как он выразился, «драли с них шкуры и ездили на их спинах», но он, Передерей, постарается ввести новые порядки и облегчит участь угнетенного народа (л. 97, 98 об. и 129).

Те же свидетели и Мустафа Сундуков (л. д. 130) подтвердили факт оскорбления Передереем, при отправлении обязанностей службы, Хаджи-Ахмата Шаваева. Случилось это, по их рассказу, при следующих обстоятельствах. В мае 1898 года поручик Передерей, производя дознание по жалобе Заурбека Ахматова на неправильные действия по службе старшины Муссы Барасбиева, потребовал в сельское правление свидетеля по этому делу Шаваева и предложил ему подписать какую-то бумагу, не сообщив содержания таковой. Находя это требование незаконным, Шаваев отказался от подписи предъявленной бумаги. Тогда Передерей, рассердившись за это на Шаваева, приказал последнему через переводчика своего, Али Мамышева, уйти из правления и, когда тот повернулся, Передерей ударил его в шею, после чего вытолкал из помещения правления (л. 129 и 130).

Здесь следует заметить, что настоящее дело возникло по жалобе бывшего старшины Муссы Барасбиева, который, не фигурируя в деле в качестве лица потерпевшего, считает, однако, дело это «своим», как видно из заявления, поданного следователю (л. 103). Он-то первоначально указал и на оскорбление Шаваева, который только впоследствии, в свою очередь, подал начальнику области жалобу. Мотивы, коими руководствовался Барасбиев, обвиняя Передерея в разных преступлениях, выяснены на следствии допросом лиц посторонних, внушающих к себе полное доверие.

По свидетельству бывшего писаря Чегемского общества Евдокима Миличкина, Мусса Барасбиев и Хаджимуса Кучуков явились обвинителями против Передерея по нижеследующим основаниям: 11 мая 1898 года поручик Передерей, приехав в селение Чегем, обнаружил целый ряд злоупотреблений, допущенных по службе старшиною Муссою Барасбиевым. Находя ввиду этого дальнейшее пребывание Барасбиева на занимаемой им должности невозможным и имея намерение войти с ходатайством об удалении его, Передерей собрал стариков и предложил тем указать лицо, достойное занять должность старшины. Некоторые назвали Хаджимусу Кучукова,

который, как показывает капитан Попов, оказался причастным к делу о растратах. Передерей объявил, что Кучуков негоден и не достоин быть старшиною. Барасбиев и Кучуков, стоя за дверьми, слышали высказанное о них мнение Передерея и вслед за его отъездом стали громогласно высказывать свою злобу против него, угрожая, что они, пользуясь своим влиянием и связями, сместят его с должности, что не ему-де, Передерею, бедному человеку, вступать в неравномерную и непосильную борьбу с богатым Муссою Барасбиевым. Об этом факте свидетельствует и нынешний старшина Таукан Шакманов, показание коего едва ли может быть заподозрено, так как он принадлежит к другому обществу, не подчинен в настоящее время Передерею и даже назначен был не по его представлению, а по личному выбору начальника округа Попова, который, получив донесение о злоупотреблениях Барасбиева, вошел с представлением об удалении его с должности рапортом от 29 мая. На следующий же день Барасбиев подал жалобу, обвиняя Передерея в разных преступлениях (л. 2, 2 об., 20, 125, 137 об.).

Угрозы свои о приискании средств к обвинению Передерея Барасбиев и Кучуков проявили и на деле, а именно: указанные свидетели Миличкин (л. 125), Таукан Шакманов (л. 137 об.) и Тампу Дешлов (л. 137) удостоверили, что Мустафа Сундуков, на которого ссылка сделана была выше, дал показание, избобличающее Передерея в оскорблении Шаваева, по подговору и просьбе Муссы Барасбиева, обещавшего вознаградить его за эту незаконную услугу. Между тем, как сам Шаваев рассказывал и рассказ этот находит себе подтверждение в показании бывшего переводчика Передерея Али Мамышева, что Передерей его не ударил, а только вывел из помещения правления. Мамышев вообще излагает в ином виде обстоятельства дела, относящиеся к оскорблению Шаваева. По его словам, Шаваеву не предъявлялась какая-то бумага для подписи, содержание коей он не знал, а Шаваев был дополнительно опрошен Передереем по делу, по которому был раньше опрошен предместником Передерея, причем впал в разноречие и, видимо, умышленно изменял свое показание. Выйдя из терпения, Передерей приказал Шаваеву через Мамышева удалиться, но тот ослушался и отданного приказа не исполнил, несмотря на то, что таковое было повторено несколько раз. Тогда Передерей встал, взял Шаваева за плечи и сам вывел его из помещения правления, не нанося при этом побоев или пинков. К своему показанию Мамышев добавил, что он в описанное время Сундукова не видел в правлении и слово «вытолкал», которое он употребил при первоначальном показании, он понимал в

том смысле, что Передерей вывел Шаваева из правления насильно (л. д. 134, 138 об. и 6).

Обвиняемый поручик Никифор Иванович Передерей, не признав себя виновным в приписываемых ему преступлениях, объяснил, что растрата общественных сумм доверенными и другими должностными лицами Балкарского общества совершена до вступления его на должность участкового начальника, в силу чего он не имел физической возможности предотвратить это преступление, но, обнаружив таковое, сделал все, зависящее от него, к дальнейшему прекращению этого злоупотребления. Затем в Чегемском обществе он никогда не позволял себе перед сходом порицать порядки прежнего управления, хотя, действительно, на сходе, обнаружив злоупотребления старшины Барасбиева, доверенных, сборщиков податей и казначея, объявил всему обществу свое порицание в том, что оно выбрало должностных лиц, которые не только не оправдали доверия, но даже проявили полное и всестороннее бездействие власти и совершали злоупотребления. Наконец, крестьянина Шаваева он не бил и не толкал, но вывел из правления, чтобы привести в исполнение отданное ему приказание удалиться, причем за оказанное ему послушание при отправлении им должности тогда же арестовал этого крестьянина административным порядком (л. 88–93).

Соображая все приведенные обстоятельства настоящего дела, должно прийти к нижеследующим выводам: следствием вполне установлено, что растрата общественных сумм доверенными Балкарского общества Муртазовым, Шахановым и другими совершена до поступления Передерея на должность участкового начальника. Хотя Передерей вначале, очевидно, поддерживал доверенных, предположив, что они, избличая Айдебулова, преследуют общественные интересы, однако такое его отношение к доверенным не явилось препятствием разобраться впоследствии в этом деле и выяснить истинную роль их, заключающуюся в том, что они под предлогом процесса с Айдебуловым преследовали личные, корыстные цели. Факт этот установлен показанием начальника округа Попова, который свидетельствует и о том, что Передерей, обнаружив указанные злоупотребления, принял все зависящие меры к прекращению таковых.

Деяние, указанное во 2-м пункте постановления начальства Передерея, подведенное под превышение власти, с фактической стороны подтверждается свидетелями, питающими к Передерею вражду, и отвергается посторонними лицами – Омаром Эдоковым <Эдокаевым> (л. 144 об.), Шакмановым, а также и Поповым, показав-

шим, что Передерей не домогался назначения кого бы то ни было на должности старшин. Затем в порицании Передереем порядка прежнего управления, если это событие имело место, можно усмотреть лишь отсутствие служебного такта, а не уголовное преступление.

Входя, наконец, в оценку данных, добытых по вопросу об оскорблении Передереем Шаваева, необходимо остановиться лишь на показании Мамышева, не давая веры свидетелю Сундукову, достоверность показания которого подорвана Миличкиным, Дешловым и Шакмановым. Обстановка и обстоятельства, описанные Мамышевым и сопровождавшие удаление Шаваева из помещения правления, дают достаточное основание утверждать, что насильственные действия со стороны Передерея по отношению к Шаваеву не заключают в себе признаков оскорбления или побоев и были вызваны отказом Шаваева исполнить данное ему приказание удалиться из правления.

Ввиду всех изложенных данных я полагал бы: прекратить дальнейшим производством уголовное преследование бывшего начальника 2-го участка, ныне начальника 1-го участка Нальчикского округа поручика Никифора Ивановича Передерея, по настоящему делу и освободить его от данной подписки о явке к следователю и суду (л. 94).

Настоящее заключение, на основании 1091-й статьи Устава уголовного судопроизводства, подлежит рассмотрению Терским областным правлением [23, 106–111].

Бывший старшина Балкарского общества внимательно следил за всеми действиями своих противников, судя по документам, поданным им в разные инстанции, у него были информаторы на всех уровнях власти. Начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска Каханову Анзор Айдебулов направил следующее заявление:

«Ваше превосходительство,
милостивый государь Семен Васильевич.

Будучи лично заинтересован в выяснении всего того, что служит к противозаконному неосновательному возбуждению населения Балкарского общества против администрации округа до 1898 года, и сам незаслуженно опозоренный и оклеветанный, благодаря разного рода агитаторам, имевшимся в нашем округе, считаю своей обязанностью донести Вашему превосходительству следующее.

Жители общества Балкарского *Кучук Муртазов* и *Шаухал Шаханов*, стоящие во главе агитаторов, производящие беспорядки, в начале мая сего года были вызваны к начальнику 2-го участка в слободу Нальчик. Получив от старшины Балкарского общества препроводительную бумагу, они не явились к начальнику участка, а куда-то скрылись. Оказалось, что они поехали во Владикавказ, виделись там с генералом Шипшевым и Магометом Атажукиным, а затем выбыли в Тифлис к адвокату Тер-Степанову, где и находятся до сих пор.

Затем 28 мая Нальчикский податный инспектор Попов, приехав в Балкарское общество, явился в сельское правление, потребовал от писаря все денежные книги, начиная с 1893 года, сделал из них какие-то

выписки, взяв с собою, уехал. Перед выездом из Балкарского общества он потребовал к себе балкарца Огурлу Хуцанаева <Хучинаева>, приятеля и товарища агитаторов Кучука Муртазова и Шаухала Шаханова, и передал ему через переводчика-сванета Рахви-Швили <Рехвиашвили> в присутствии сельского писаря, что Муртазов и Шаханов действительно находятся и теперь в Тифлисе у адвоката Тер-Степанова, что на поездку туда они получили деньги 100 рублей от учителя Нальчикской городской школы Исхака Кармова, которые обществу нужно уплатить, и что дело их идет хорошо. Все это тотчас же Хуцанаевым <Хучинаевым> передано другим, и народ заволновался. По всем данным, Муртазов и Шаханов выехали в Тифлис без разрешения начальства и без увольнительного письменного вида, лишь имея при себе старую доверенность от общества на ходатайство по общественным делам. Эта доверенность должна быть отобрана от них и уничтожена в силу распоряжения начальства, но они ее скрыли и в настоящее время продолжают ею пользоваться. Поездка в Тифлис Муртазова и Шаханова весьма сильно возбудила народ.

Истинно преданный Вашему превосходительству,
бывший старшина Балкарского общества).

Резолюция начальника области от 9 июня 1899 года: «Прошу областное правление предоставить мне при резолюции».

Затем заявление Анзора Айдебулова передали в областное правление, где оно было зарегистрировано 14 июня 1899 года за № 20396 [10, 102].

Управление Нальчикского округа направило отношение в мае 1900 года за № 4662 судебному следователю своего округа: «Управление округа уведомляет Ваше высокоблагородие, что Балкарским обществом 15 февраля 1898 года был составлен приговор об избрании тринадцати человек доверенных от Балкарского общества, каждого в отдельности, а именно: Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова, Муссу Мамаева, Коку Газаева, Батала Баталова <Баттаева>, Хаджимурзу Мисакова, Кайтуко Нагорова <Ногерова>, Цибия Саракуева, хаджи Ахью <Ахью> Жангуразова, Огурлу Хучинаева <Хучинаева>, Аслангерия Бозиева, Саламгерия Асанова и Батала <Батая> Гузоева, и приговор о выборе уполномоченных на ведение исковых дел в судах – Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова и Кайтуко Нагорова <Ногеров>, но областное правление, согласно состоявшейся 27 сентября 1898 года резолюции, утвержденной начальником области и наказным атаманом генерал-лейтенантом Кахановым, признала означенный приговор не имеющим значения и, приказав таковой отобрать от доверенных, а когда доверенные отозвались, что у них [нет] такового на руках, то о недействительности означенных приговоров по распоряжению начальника Терской области было пропечатано в 27-м номере «Терских ведомостей» за 1899 год от 5 марта» [11, 52–53].

Из областного правления на имя начальника Нальчикского округа направили предписание от 5 июля 1900 года за № 20641 за подписью советника: «Второе распределительное отделение просит сообщить областному правлению, какое и когда последовало распоряжение правления от 8 октября и 19 [18] декабря 1898 года за № 55686 и 32068 относительно устранения от исполнения обязанности доверенных Балкарского общества Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова и Кайтуко Нагорова <Ногерова> и избрания вместо них других доверенных» [10, 104].

За два года доверенные Балкарского общества, растратив значительную сумму общественных денег, ничего не добились. Умер присяжный поверенный Тер-Степанов, и 5 июля 1900 года исправляющий должность нотариуса записал в приговор Балкарского общества от 22 апреля 1898 года: «Совершено передоверие на ведение дел во всех судебных учреждениях на имя присяжного поверенного Якова Александровича Бермана, по доверенности, [предъявленной]

в конторе владикавказского нотариуса Петра Ефимовича Рязанова» [11, 68].

Из Владикавказа направили предписание от 17 июля 1900 года за № 22268 начальнику Нальчикского округа: «Областное правление, рассмотрев следственное дело по объявлению бывшего казначея Балкарского сельского общества Муссы Базаева <Бозиева> и доверенных от общества – Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова, Муссы Мамаева, Коки Газаева, Батала Баталова <Баттаева>, Хаджимурзы Мисакова, Кайтуко Нагорова <Ногерова>, Цибия Саракаева, хаджи Яхьи <Ахьи> Жангуразова, Огурлу Хучинаева, Аслангерия Бузиева <Бозиева>, Саламгерия Асанова и Батая Гузаева <Гузова>, в преступлениях должности, журнальным постановлением своим, состоявшимся 13-го сего июля, между прочим, определило уголовное преследование бывшего казначея Муссы Базаева <Бозиева> по 3-й части 354, 338 и 341-й статей Уложения о наказаниях дальнейшим производством прекратить, отменив учрежденный над ним надзор полиции, а равно отменить возбужденное преследование против остальных лиц, представив обществу право искать с них убытки гражданским порядком, о чем второе распределительное отделение сообщает для сведения и объявления Балкарскому обществу относительно гражданского иска с вышепоименованных доверенных» [11, 57–58].

Начальник Нальчикского округа подписал распоряжение от 3 августа 1900 года за № 8017: «Переправляется старшине Балкарского общества содержание настоящего предписания областного правления за № 22268 объявить Балкарскому обществу и об исполнении этого донести управлению округа на сем же» [11, 58].

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов направил донесение от 12 августа 1900 года за № 1824: «Содержание предписания Терского областного правления за № 22268 доверенным Балкарского общества объявлено, и они пожелали с этого предписания оставить при делах правления копию, что и исполнено, копия эта, по желанию тех же доверенных, будет предъявлена полному сельскому сходу, который имеет быть собран в скором времени.

О вышеизложенном честь имею донести Управлению Нальчикского округа» [11, 59].

Доверенные Балкарского общества Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хуцунаев <Хучинаев>(все они были неграмот-

ные) 31 августа 1900 года подали заявление на имя начальника Нальчикского округа: «Согласно приговору Балкарского общества, утвержденному 26 мая 1898 года, и на основании контракта, заключенного с присяжным поверенным Я. А. Берманом, необходимо вывести в расход 500 рублей и для погашения расхода, а также для дальнейшего ведения дела Айдебулова и других лиц – 2500 руб.

Ввиду этого покорнейше просим сделать зависящее распоряжение о том, чтобы со стороны сельской власти не было препятствий в постепенном сборе необходимой суммы, указанной в приговоре» [11, 60].

Заявление было принято, но начальник округа пошел на хитрость: он потребовал представить счет о произведенных расходах денег и показать приговор. Доверенные, всегда утверждавшие, что у них нет на руках приговора и даже за это выплатившие штраф, через несколько дней вместе с самодельным счетом передали начальнику округа приговор Балкарского общества от 22 апреля 1898 года, который им уже не вернут.

СЧЕТ

доверенных Балкарского общества, уполномоченных для подачи в разные судебные учреждения и начальству жалоб на злоупотребление бывшего старшины Анзора Айдебулова

№	Наименование статей расхода с 1898 года по настоящее время	Серебро	
		руб.	коп.
1	2	3	4
1	14 июля Израсходовано на поездку трех доверенных в город Владикавказ:		
	Суточные в Нальчике	3	–
	Проезд из Нальчика до Котляревки <Котляревская>	5	–
	От Котляревки <Котляревская> до Владикавказа по железной дороге	3	63
	Нотариусу за документ	3	–
	За пересылку документов в Тифлис	–	24
	За двое суток во Владикавказе –	6	–
	№, харчи и прочее	–	60
	Извозчики по городу	3	63
	Обратно за 3 билета до Котляревки <Котляревская> по же-	5	–

	лезной дороге От Котляревки <Котляревская> подвода до Нальчика Трое суток в Нальчике – квартира, харчи, лошади и прочее	9	–
	Итого	39	10
1	2	3	4
2	15 июля Трем доверенным в Нальчик суточные Двум доверенным в Нальчик суточные	3 4	– –
3	С 21-го по 28 июля В Нальчик трем доверенным за четверо суток То же трем доверенным за трое суток Израсходовано на арестованного Б. Токлуева За 1 сутки Мисакову и Хучинаеву	12 9 4 2	– – – –
	Итого	34	–
4	19 и 20 августа В Нальчик трем доверенным за трое суток То же трем доверенным за 15 суток За векселя	9 45 5	– – 80
	Итого	59	80
5	5 сентября Израсходовано на проезд в Тифлис: Из Нальчика в Котляревку <Котляревская> подвода Из Котляревки <Котляревская> во Владикавказ по железной дороге Владикавказ – Тифлис, 3 места, омнибус ¹ Харчи в дороге Извозчики в Тифлисе Суточные трем доверенным в Тифлисе Обратно из Тифлиса в Владикавказ 3 места в омнибусе Из Владикавказа – Котляревка <Котляревская> по железной дороге От Котляревки <Котляревская> в Нальчик подвода Переводчику в Тифлисе	5 3 27 3 2 63 27 3 5 6	– 63 – – – – – 63 – –
	Итого	145	26
6	С 24-го по 27 августа Израсходовано на проезд во Владикавказ:		

¹ О м н и б у с – многоместный конный экипаж, совершавший регулярные рейсы между определенными населенными пунктами.

	Из Нальчика в Котляревку <Котляревская> подвода	5	–
	От Котляревки <Котляревская> до Владикавказа по железной дороге	3	63
	За написание прошения	15	–
1	2	3	4
	На проезд присяжного поверенного до Владикавказа и обратно в Тифлис	60	–
	Суточные трем доверенным за четверо суток	12	–
	Обратно из Владикавказа в Котляревку <Котляревская> по железной дороге	3	63
	Из Котляревки <Котляревская> в Нальчик	5	–
	Итого	104	26
7	В Нальчик двум доверенным за двое суток	4	–
	То же трем доверенным 1 сутки	3	–
	То же 12 доверенным за 5 суток	27	–
	<Итого>	34	–
	За написание прошения	5	–
	Пересылочные	–	35
	[За] четверо суток одному доверенному	4	–
	[За] 5 суток 2 доверенным	10	–
	Итого	19	35
8	Поездка из Нальчика в Тифлис		
	Из Нальчика в Котляревку <Котляревская> подвода	5	–
	Из Котляревки <Котляревская> во Владикавказ по железной дороге	3	63
	За №, харчи и прочее во Владикавказе	4	–
	От Владикавказа до Тифлиса 3 места в омнибусе	27	–
	За 65 дней в Тифлисе – за №, харчи и прочее	195	–
	Переводчику Дудерову	60	–
	Извозчики в Тифлисе	10	–
	Обратно из Тифлиса во Владикавказ	27	–
	За двое суток во Владикавказе – №, харчи и прочее	6	–
	От Владикавказа в Котляревку <Котляревская> по железной дороге	3	63
	От Котляревки <Котляревская> в Нальчик подвода	5	–
	Дорожные расходы, харчи от Тифлиса в Нальчик	8	–
	За трое суток в Нальчике, квартира, харчи, лошади	6	–
	Итого	360	26
9	Поездка в Пятигорск к товарищу прокурора:		

	От Нальчика до Котляревки <Котляревская> 2 подводы За 5 билетов от Котляревки <Котляревская> в Пятигорск За № в Пятигорске четверо суток, харчи и прочее Извозчик по городу	10 8 22 2	– 75 – –
1	2	3	4
	Из Пятигорска во Владикавказ к прокурору 5 билетов За трое суток во Влад., харчи, самовар и проч. Обратно из Влад. в Котляревку 5 билетов От Котляревки <Котляревская> до Нальчика 2 подводы	15 14 6 10	– – 5 –
	Итого	87	80
10	Из Нальчика в Тифлис трем доверенным: От Нальчика в Котляревку подвода Из Котляревки во Владикавказ по ж. д. Из Владикавказа в Тифлис 3 места в омнибусе Харчи по дороге до Тифлиса За 10 суток в Тифлисе – №, харчи и проч. Извозчики в учрежд. и разным лицам Обратно из Тифлиса во Владикавказ 3 места в омнибусе Харчи в дороге За трое суток во Влад. – №, харчи и проч. Из Владикавказа до Котляревки по ж. д. От Котляревки в Нальчик подвода За трое суток в Нальчике, квартира, харчи и прочее	5 3 27 6 46 10 27 6 9 3 5 9	– 63 – – – – – – – 63 – –
	Итого	157	26
11	Из Нальчика во Владикавказ и обратно трем доверенным За трое сутки во Владикав. – №, харчи и проч. Извозчики В Нальчике – за квартиру, харчи и лошади	17 9 3 9	26 – – –
	Итого	38	26
12	Из Балкарии в Нальчик, Владикавказ и обратно трем доверенным, 6 суток Внесено в казначейство депозитом окружного суда Гербовые марки разного достоинства Переписчику за копии	34 35 14 12	26 – – –
	Итого	95	26
13	Из Балкарии во Владикавказ и обратно за трех доверенных, 5 суток Нотариусу на совершение доверенности, марки и прочее Переводчику при совершении доверенности за 5 суток	32 3 15	26 60 –

		Итого	50	86
14	Из Балкарии во Владикавказ для ускорения освобождения из-под надзора и обратно в Балкарию		33	26
		Итого	33	26
1	2		3	4
15	Выдан приговор поверенному Тер-Степанову (имеет расписки [от] 26 сентября 1898 года)		200	–
	Уплачено в Нальчике торговцу Али-Магомет-оглы за продукты, забранные нами во время приездов в Нальчик (имеется расписки [от] 15 декабря)		12	–
	За телеграммы и заказные (имеется квитанция)		27	24
	Выдано приглашение поверенному Тер-Степанову (квитанция за № 14)		100	–
	Разновременно израсходовано на уплату за прошения, телеграммы, заявления, копии и прочее		60	15
	Израсходовано доверенными в вызовах судебных следователей		30	–
		Итого	429	39
	В Нальчике 12 суток 3 доверенным для написания прошений на имя господина начальника округа сделать распоряжение об оказании нам содействия для сбора израсходованных нами, доверенными, денег по долгу, изложенному в доверенности от Балкарского общества		36	–
	За написание двух прошений и переписку настоящего счета		9	–
		Итого	45	–
	А всего		1733	12

1900 год сентября 3-го дня.

Доверенные Балкарского общества:

Шаухал Шаханов (личная печать)

Кучук Муртазов (личная печать)

Огурлу Хучинаев (неграмотный) (отпечаток пальца)

[11, 61–63]

Доверенные от Балкарского общества Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хучинаев 5 сентября 1900 года направили начальнику Нальчикского округа прошение: «По личному приказанию Вашего высокоблагородия нами 4 сентября сего года был подан счет с указанием, сколько израсходовано нами на общественные дела, на ведение которых мы уполномочены общественным

приговором, утвержденным 26 мая 1898 года Вашим высокоблагородием. Как приговор, так и счет, представленные Вашему высокоблагородию, изволили оставить у себя, не дав нам никакого ответа, будет ли сделано распоряжение оказать нам содействие к сбору денег, указанных в приговоре.

Согласно предоставленному нам приговором права, мы дали в 1898 году нотариальную доверенность покойному присяжному поверенному Тер-Степанову, а в настоящем году вторично дали доверенность присланному поверенному Якову Александровичу Берману, которому мы, как уполномоченные от общества, обязаны внести к сроку за ведение дела 500 руб.

Мы, как люди бедные, не можем [вести] дело на свои собственные средства и расходовали деньги, занятые нами по настоянию общества у разных лиц под векселя. Имея в виду сбор денег согласно приговору и таким образом платить долги.

Сделанный нами расход по представленному нами счету и предстоящий расход в 500 руб. поверенному не превышает той суммы, которая ассигнована обществом на ведение их дела. На основании изложенного имеем честь просить Ваше высокоблагородие не оставить сделать распоряжение, предписать кому надлежит оказать нам содействие по сбору денег согласно приговору и о последующем благоволите поставить нас в известность» [11, 69–70].

Начальник Нальчикского округа капитан Попов решил закрыть этот вопрос, он наложил на прошение резолюцию: «Объявить Балкарскому обществу, что т. п. распоряжением областного правления, объявленным [в] 1898 [году] доверенные их, Шаханов, Муртазов, лишены были права быть доверенными как состоявшие под судом, и тогда же было сделано распоряжение об отобрании от них приговора и доверенности, на что они заявили, что приговора у них нет, что они передали его поверенному в Тифлисе, и таким образом обманно скрывали приговор, то удовлетворение их, за счет общества, издержек не может [быть] допущено мною как незаконное требование доверенных» [11, 69].

Начальник Нальчикского округа в сентябре 1900 года направил старшине Балкарского общества предписание: «Жители Балкарского общества Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хуцинаев <Хуцинаев> подали мне заявление в <...> что <...> проведенного ими в качестве доверенных от Балкарского общества, расходы по делу с бывшим старшиной Айдебуловым [произведены] ими не [на]

общественные деньги, почему просили сделать надлежащее распоряжение о том, чтобы со стороны сельских властей не было препятствий к сбору от жителей необходимых на этот предмет денег, причем представили приговор общества от 22 апреля 1898 года об уполномочии их на ведение...

А так как распоряжением областного правления 1898 года доверенные Шаханов и Муртазов лишены были права быть доверенными, как состоящие под судом и следствием, и тогда же было сделано распоряжение об отобрании от них доверительного приговора, но они заявили, что приговора этого у них нет, а что таковой будто бы передан ими своему поверенному в Тифлисе, а между тем приговор этот оказался у них на руках, что, таким образом, обманно скрыли от администрации этот приговор, то удовлетворение произведенных ими за счет Балкарского общества издержек по означенному делу не может быть допущено как незаконное требование.

Об этом предписываю объявить вверенному Вам обществу и не допускать никаких по этому делу сборов с жителей» [11, 71–72].

В 1900 году начальником Терской области и наказным атаманом Терского войска был назначен генерал-лейтенант Сергей Евлампиевич Толстов. Он прослужит на этих должностях до 1905 года.

Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хучнаев 12 сентября 1900 года, находясь во Владикавказе, как «уполномоченные Балкарского общества 2-го участка Нальчикского округа, жителей селения Балкарского» подали прошение на имя начальника области: «В апреле месяце 1898 года Балкарское общество 2-го участка Нальчикского округа, собравшись на сход и обсудив некоторые общественные дела, постановило приговор, которым избрало из своей среды трех человек для предъявления исков к разным людям из среды общества, захватившим в личную свою собственность значительное количество общественной земли, которая должна согласно закону служить местом обеспечения всего общества. Приговор этот был своевременно представлен на утверждение господину начальнику Нальчикского округа, который, по проверке на месте правильности составления приговора и соответствия его действительным трудам и желаниям общества, утвердил этот приговор 21 мая 1898 года. Между прочим, в приговоре это общество передавало право своим уполномоченным платить для ведения дел в судах впредь по своему усмотрению <...> на вознаграждение поверенных, по этим делам 3000 рублей, а также определив заранее в <...> размер расходов <...> уполномоченные <...> совершать во время поез-

док в разные места по этим делам уполномоченными для передачи <...> и выбора поверенного были тогда же избраны мы, <...> Не желая тормозить дела, порученного нам, мы не стали дожидаться, пока общество соберет необходимую сумму на поездки и на вознаграждения поверенных, мы на свой страх и риск поехали в город Тифлис и там вступили в соглашение по рекомендации же господина начальника округа и других опытных людей с присяжным поверенным господином Тер-Степановым, которому и поручили ведение наших дел. Но, к несчастью, господин Тер-Степанов в настоящем году умер, успевший только собрать материал для предъявления исков. Получивши известие о смерти господина Тер-Степанова, мы должны были снова приискать другого поверенного и нашли <...> присяжного поверенного господина Бермана, живущего в городе Владикавказе, которому и поручили наше дело. Согласно условию, заключенному нами с господином Берманом, мы должны были дать ему известную сумму на первые расходы, а также уплатить вперед 500 руб. в счет условленного вознаграждения, каковые условия, ввиду важности дел для общества и многозначительности дел, не представлялись для общества нисколько не обременительными. По заключении условия с господином Берманом, мы вернулись обратно к себе домой и хотели приступить к сбору денег как на возмещение понесенных нами расходов, так и на уплату условленного вознаграждения господину Берману, и на предварительные расходы по предъявлению исков, для чего обратились к господину начальнику округа за содействием по сбору денег. Несмотря на то, что мы потратили собственные деньги, не получив ни копейки от общества, что нами заключено условие с поверенным, которому мы должны внести условленную сумму, что дело, которое мы передали поверенному, без взноса этих сумм не может быть начато, несмотря на то, господин начальник округа нашел предъявленный нами счет расходов неверным, господин начальник округа отказывает нам в настоящее время в разрешении собрать с общества необходимую сумму хотя бы взноса условленных денег поверенному, хотя составленный об этом приговор общества от 22 апреля 1898 года, в котором предусмотрены все эти расходы, и был им утвержден.

Ввиду изложенного, имеем честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать зависящее распоряжение о разрешении нам, как доверенным от общества, и согласно <...> приговора, собрать необходимую для продолжения порученного нам дела сумму, так как в противном случае все дело, имеющее громадное значение для общества, затормозится» [22, 10–11].

Из Владикавказа в Нальчик направили предписание от 19 сентября 1900 года: «Настоящее прошение препровождая начальнику Нальчикского округа, канцелярия по поручению начальника области просит распоряжения Его высокоблагородия для сообщения ей в надписи на сем же для доклада Его превосходительству сведения и дать свое заключение по содержанию прошения» [22, 9].

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов 21 ноября 1900 года подал рапорт начальнику 2-го участка: «Вследствие появившегося в обществе слуха, что Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов и Огурлу Хучинаев производят тайно сбор денег с жителей как уполномоченные от общества на ведение каких-то дел, я производил расследование, которым выяснилось, что эти лица получили: от жителей поселка Шаурдат через квартального Шашко Ульбашева 40 руб., от жителей поселка Сауту [через] Киден Мисирова – 35 руб., Бучо <Бичо> Мисирова – 32 руб. 50 коп. и Махет Мисирова – 60 рублей, Кунюма [через] Темирбулата Баккуева 32 руб. 50 коп., Шканы <Ишканы> – [через] Коку Газева 120 руб., Верхний Чегет – [через] Исса Хуболова и Нижний Чегет – [через] Каракеза и Таука Гериевых 130 руб., от Верхнего Шканы <Верхнего Ишканы> – [через] Хуртуя <Хуртая> Тетуева 30 рублей и, кроме того, еще у разных лиц взяли 70 рублей, итого 550 руб., и с этими деньгами выехали в слободу Нальчик. По наведенным же мною в слободе Нальчик справкам оказалось, что Шаухал Шаханов и Огурлу Хучинаев, переночевав в Нальчике, выехали во Владикавказ, а Муртазов выехал след за ними вчера.

Об изложенном доношу Вашему высокоблагородию для сведения на основании личного Вашего распоряжения» [11, 73–74].

Начальник 2-го участка корнет Абаев направил донесение от 22 ноября 1900 года за № 2700: «Рапорт этот представляя господину начальнику Нальчикского округа на благоусмотрение, доношу Его высокоблагородию, что названные в рапорте ходатаи не раз пытались произвести секретный сбор денег, обманывая темных людей то тем, что они ж обнаружили злоупотребления бывших доверенных лиц (т. е. дорожных доверенных. – *Б. Т.*) и с тех взыщется громадная сумма в пользу общества, то тем, что они отберут земли у частных владельцев в пользу общества. При этом они предъявляли жителям бумажки – раньше от умершего Тер-Степанова, а в последнее время от Бермана, в которых говорилось, что они принимают на себя ведение дела, если уплатят деньги. Ввиду этого мною предписано было старшине не допустить ни секретных, ни явных сборов с

жителей, поэтому они прибегли к другому способу, а именно заставляют брать деньги взаймы от частных лиц и получают эти деньги, отвечать же придется жителям» [11, 74].

Начальник округа капитан Попов 24 ноября 1890 года распорядился:

«Начальнику 2-го участка

Произвести дознание и выяснить, на каком основании называющие себя доверенными Шаханов и Муртазов взыскивают деньги с поселка Шаурдат и у других» [11, 74].

Было подготовлено предписание от 25 ноября 1900 года за № 12654 от имени начальника округа: «Настоящую копию с переписки препровождаю начальнику 2-го участка для произведения подробного дознания и выяснения, на каком основании называющие себя доверенными от общества Балкарского Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов и Огурлу Хучинаев взыскивают деньги с поселка Шаурдат и других. Причем проверить денежную книгу общества Балкарского и объявить жителям, что никаких расходов из общественных сумм и сбора денег с жителей для выдачи Муртазову, Шаханову и Хучинаеву производить не следует и что эти лица будут привлечены к ответственности за незаконное название себя доверенными от общества» [11, 75].

Исправляющий должность начальника Нальчикского округа капитан Попов подал рапорт от 25 ноября 1900 года за № 12712 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «Представляя при сем Вашему превосходительству переписку, доношу, что Балкарское общество вверенного мне округа, в лице своих доверенных *Шаухала Шаханова*, *Кучука Муртазова*, *Огурлу Хацинаева* <Хучинаева> и *Кайтуко Нагорова* <Ногерова>, в 1896 году возбудило жалобу на бывшего своего старшину *Анзора Айдебулова*, обвиняя его в растрате общественных денег по постройке колесного пути на плоскость и других преступлениях по должности. По рассмотрении высшим начальством произведенного по означенной жалобе дознания хотя *Айдебулов* по недостаточности улики и не был привлечен к суду, но тем не менее действия его, как должностного лица, были признаны не вполне правильными, и он был удален от должности.

Пятнадцатого февраля 1898 года Балкарское общество составило приговор, коим избрало из своей среды в качестве доверенных 13 человек, в том числе *Шаухала Шаханова*, *Кучука Муртазова*, *Огур-*

лу Хацинаева <Хучинаева> и Кайтуко Назорова <Ногерова>, коих уполномочило отыскивать с бывшего старшины Анзора Айдебулова и других бывших сельских должностных (т. е. дорожных доверенных. – Б. Т.) лиц убытки, причиненные обществу неправильными их действиями. Приговор этот был представлен мне на утверждение.

Так как обществом было избрано слишком много доверенных (13 человек), поездки коих неминуемо вызвали бы большие расходы для общества, и, кроме того, не был точно обозначен предмет иска и лица, к коим таковой должен бы быть предъявлен, я отказал в утверждении его, а предложил другой приговор, коим избрать не более трех человек доверенных и точно указать, к кому и какие иски оно уполномочивает доверенных предъявить. Вновь составленный 22 апреля 1898 года Балкарским обществом приговор, коим были избраны в качестве доверенных Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хацинаев <Хучинаев>, мне был представлен 26 мая того же года, и так как он удовлетворял всем требованиям закона, то мною того же числа и был утвержден.

Между тем из находившегося в областном правлении на рассмотрении дознания по делу о беспорядках в Балкарском обществе было усмотрено, между прочим, что доверенные Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хацинаев <Хучинаев>, действуя как доверенные от Балкарского общества, но без общественного приговора, самовольно получали частью от общественного казначея Муссы Бозиева, а частью от арендаторов Балкарской общественной земли, 1229 руб. 40 коп. на расходы по ведению процесса с бывшим старшиной Анзором Айдебуловым, а поэтому областное правление, предавая постановлением своим означенных лиц и казначея Бозиева суду за растрату общественных денег, признало приговоры Балкарского общества от 15 февраля и 22 апреля 1898 года об уполномочении Муртазова, Шаханова и Хацинаева <Хучинаева>, как лиц состоящих под судом, как это видно из предписания областного правления от 8 октября 1898 года за № 25686, недействительными и предписало отобрать от означенных доверенных приговоры.

При требовании означенных приговоров Муртазов, Шаханов и Хацинаев <Хучинаев> возвратили только один доверительный приговор от 15 февраля 1898 года, не утвержденный мною, а другой же приговор, составленный 22 апреля 1898 года и утвержденный мною 26 мая того же года, не возвратили, ссылаясь на то, что таковой передан ими поверенному Тер-Степанову в Тифлисе, которому они передали дело по иску убытков с Анзора Айдебулова и других. По-

чему о недействительности невозвращенного приговора и была сделана в 27-м номере «Терских ведомостей» за 1899 год публикация.

Пятого сентября текущего года означенные выше доверенные, представляя счет в израсходовании ими 1733 руб. 12 коп. в качестве доверенных от общества на ведение процесса с *Айдебуловым*, просили моего распоряжения о сборе этих денег с Балкарского общества, как истраченных ими из собственности, и с тем вместе представили и доверительный приговор от 22 апреля 1898 года, о недействительности коего, как сказано выше, была сделана публикация в «Терских ведомостях», так как уполномочия [этих доверенных] Балкарского общества, выраженные в приговоре 22 апреля 1898 года, признаны были областным правлением еще в октябре месяца 1898 года недействительными, о чем и было объявлено доверенным. На просьбу эту я объявил Шаханову, Муртазову и Хацинаеву <Хучинаеву>, что расход в 1733 руб. 12 коп. по уничтожении уполномочия не может быть отнесен на счет общества и, кроме сего, правильность расхода этого не подтверждена никоим оправдательным документом, а поэтому просьба их о сборе с Балкарского общества

1733 руб. 12 коп. не может быть исполнена. Вместе с тем я предписал Балкарскому [обществу] старшине никаких денег с общества на выдачу доверенным Шаханову, Муртазову и Хацинаеву <Хучинаеву> как уполномоченным по ведению процесса с *Айдебуловым* не собирать и не выдавать.

Зная хорошо обстановку дела, так как выяснилось дело дознаниями и следствием уже в бытность мою начальником Нальчикского округа, я много раз разъяснял жителям Балкарского общества, что, вследствие отсутствия счетов и документов о приходе и расходе денег на постройку дороги, а также вследствие крайней запутанности счетов в приходе и расходе общественных сумм за период с 1890-го по 1898 год, нет никакой возможности рассчитывать на взыскание растраченных сумм судебным порядком, и что всякое дальнейшее ведение дела повлечет только к затрате общественных денег без надежды возратить даже расход, и что самое полезное для общества прекратить старые счета и следить за правильностью ведения общественного хозяйства в настоящем и будущем, для чего ввел строгую отчетность по приходу и расходу общественных сумм.

Всеми принятыми мною мерами в настоящее время от бывшей партийной неурядицы в Балкарском обществе не осталось и следа, и общество в настоящее время поняло, что растраченные деньги без-

возвратно потеряны и что всякое дальнейшее ведение дела повлечет только непроизводительные расходы, а поэтому не возобновляют дело, а вместо лишенных доверенности Шаханова, Муртазова и Хацинаева <Хучинаева> новых доверенных для ведения дела не избрали. Только лишь назвавшие себя доверенными Шаханов, Муртазов и Хацинаев <Хучинаев>, не желая признавать, что та доверенность, которую они получили приговором 22 апреля 1898 года, уничтожена распоряжением областного правления и публикацией в «Терских ведомостях», из личных целей, чтобы иметь возможность являться всюду в качестве доверенных и жить на общественный счет, по личной вражде к бывшему старшине *Айдебулову* и другим руководившим делами общества и, наконец, чтобы оправдать свои действия, так как они тоже были обвиняемыми в растрате и дело прекращено окружным судом в текущем году только потому, что нельзя было точно установить, какая сумма ими растрочена и за какую должны были отвечать доверенные и умерший неграмотный казначей <*Мусса*> *Бозиев*, что продолжают домогаться возобновить дело и, кроме того, что обратились ко мне с просьбой о выдаче 1733 руб. 12 коп. для покрытия уже произведенного ими расхода, но, как видно из рапорта Балкарского [общества] старшины от 21 ноября сего 1900 года за № (номер не указан), вошли в соглашение с новым поверенным *Берманом*, а следовательно, предполагают вести и дальнейшие расходы, для чего обманным образом уже успели занять у различных лиц 555 руб. как для расходов на общественные нужды и с этими деньгами в настоящее время выехали во Владикавказ.

Относительно последней получки денег Шахановым, Муртазовым и Хацинаевым <Хучинаевым> мною предписано начальнику 2-го участка произвести дознание, а обществу Балкарскому вновь объявлено, что никакие займы, сделанные Шахановым и другими за счет общества, не могут быть приняты и уплачены из общественных сумм или сборами по раскладкам.

Донося об изложенном Вашему превосходительству, докладываю, что, видя упорство называющих себя доверенными Шаханова, Муртазова и Хацинаева <Хучинаева>, которые, несмотря на мои многократные объяснения им лично и обществу, продолжают эксплуатировать доверчивость и страсти своих односельцев, нанося им тем материальный ущерб, и, кроме того, нарушают спокойствие в населении и мирное течение жизни в Балкарском обществе, с таким трудом восстановленное, считаю необходимым подвергнуть их более строгому наказанию, чем то, которое я мог бы наложить по

представленной мне власти, и полагал бы полезным удалить Шаханова и Муртазова временно из пределов вверенного мне округа» [22, 6–8].

Доверенные от Балкарского общества Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хучинаев до 23 ноября 1900 года направили прошение начальнику Терской области: «Около двух месяцев тому назад мы, доверенные Балкарского общества, имеем честь представить Вашему превосходительству прошение, в котором мы от имени Балкарского общества докладываем Вашему превосходительству о том, что господин начальник Нальчикского округа не разрешает по неизвестным нам причинам собрать с жителей Балкарского общества сумму денег или даже часть ее, ассигнованную приговором Балкарского общества от 22 апреля 1898 года. По этому последнему приговору Балкарского общества выбрали из своей среды нас, троих, на предмет ходатайства в подлежащих судебных и административных учреждениях по делам общества относительно захвата разными лицами значительной части наших общественных земель, а также о взыскании убытков с бывших выборных лиц нашего общества согласно определения областного правления от 17 июля 1900 года. По распоряжению Вашего превосходительства был сделан, согласно этому первому прошению, запрос господину начальнику округа о причинах неразрешения им собрать <...> деньги с жителей Балкарского общества, но за <...> времени, сколько нам известно, господин начальник округа никакого ответа на этот запрос не дал. Между тем доверитель наш, т. е. Балкарское общество, беспокоится о причине замедления порученных нам дел, а с другой стороны, дела эти такого рода, что не терпят отлагательства ввиду возможности пропуска нами сроков, установленных законом, что и дает нам смелость снова беспокоить Ваше превосходительство почтительнейшей просьбой сделать надлежащее распоряжение об ускорении разрешения нам собрать деньги на ведение общественных дел согласно приговору общества от 22 апреля 1898 года.

Шаухал Шаханов,
Кучук Муртазов,

Огурлу Хуцунаев <Хучинаев>

А за них, неграмотных, по личной их просьбе расписался
отставной вахмистр Федор Дементьев [11, 79–80]

На документе три надписи.

Резолюция начальника области, которую трудно прочитать: «Что согласно на половину <...> 23 ноября 1890 года».

Надпись начальника округа:

«Донесено начальнику области за № 12712 от 25 ноября.

Капитан Попов

29 ноября 1900 года».

«От Шаханова отобрал подписку, что он не имеет права считать-ся доверенным» [11, 79].

От Шаханова подписку отобрали в Нальчике.

ПОДПИСКА

1900 года ноября 28-го дня.

Я, нижеподписавшийся, даю сию подписку Управлению Нальчикского округа в том, что нам сего числа объявлено, что я не должен считаться доверенным от Балкарского общества по ведению дела, по которому уполномочен был приговором общества от 22 апреля 1898 года, так как приговор этот, на основании распоряжения областного правления от 8 ноября 1898 года за № 25686, признан недействительным, о чем и опубликовано в № 27 1898 года «Терских ведомостей». В том и подписуемся.

Житель Балкарского общества Шаухал Шаханов...

Расписку отобрал... [11, 83]

Другие доверенные Муртазов и Хучинаев в то время находились дома. Из Нальчика направили предписание от 28 ноября 1900 года за № 12900 старшине Балкарского общества: «Управление округа по распоряжению начальника округа препроводил при сем подписку, предписывает таковую объявить жителям вверенного Вам общества: *Огурлу Хучинаеву и Кучуку Муртазову* и по объявлении предложить им подписку эту подписать, а затем возвратить в сие управление» [11, 81].

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов предписание от 5 декабря 1900 года за № 3013 вернул с надписью: «Вместе с листами прилагаем подписки» [11, 81].

ПОДПИСКА

1900 года, ноября 30-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся, даем сию подписку Управлению Нальчикского округа в том, что нам сего числа объявлено, что мы не должны считаться доверенными от Балкарского общества по ведению дела, по которому уполномочены были приговором общества от 22 апреля 1898 года, так как приговор этот, на основании распоряжения областного правления от 8 ноября 1898 года за № 25686 признан недействительным, о чем и опубликовано в № 27 1898 года «Терских ведомостей».

В том и подписуемся жители Балкарского общества.

К у ч у к М у р т а з о в, а за него, неграмотности, по личной
просьбе расписался таубий Х. М и с а к о в
и О г у р л у Х у ч и н а е в, его [из-]за неграмотности,
приложил именную печать.

Расписку отобрал старшина Балкарского общества
Т. Ш а х а н о в [11, 82]

Напряженность в Балкарском обществе не спадала, в обществе стали распространяться слухи, что Анзора Айдебулова могут назначить на какую-то должность, поэтому активное большинство, не дожидаясь возвышения ненавистного им человека, решило действовать на опережение.

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов, который тоже не мог желать возвращения во власть своего предшественника, подал рапорт от 9 декабря 1900 года за № 171 в Управление Нальчикского округа: «Жителей вверенного мне общества *Тумака Гериева* и *Батая Гузоева* при сем в оное управление округа представить честь имею» [11, 90].

Житель селения Кунюм Тумак Гериев и Батай Гузоев, который был приписан к селению Хабаз и не имел по закону никакого отношения к Балкарскому обществу, подписали солидный документ.

Его превосходительству
господину начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска
жителей Балкарского общества Нальчикского округа
Тумака Гериева и *Батая Гзаева* <*Гузоева*>

ПРОШЕНИЕ

Общество наше возложило на нас довести до сведения Вашего превосходительства желание общества, чтобы бывший у нас старшиною Анзор Айдебулов не был назначен ни на какую должность в нашем обществе. Желание это со стороны общества вызвано

предыдущей деятельностью Айдебулова как бывшего нашим старшиною причинившей обществу громадный ущерб, о чем свидетельствует дело, производившееся в Терском областном правлении о его действиях, которые он не стеснялся совершать, имея такого родственника, как начальника 2-го участка корнета Абаева.

Если Ваше превосходительство найдет недостаточным наше заявление, то имеем честь покорнейше просить сделать распоряжение о запросе общества по этому поводу через специально командированного чиновника.

1900 года декабря 10-го дня.

Тумак Гериев, Батай <Батай> Гзаев <Гузоев>

А за них, неграмотных, по просьбе расписался (*подпись*)

Кроме изложенного, общество ведет с Айдебуловым процесс о захвате им общественной земли и растрате общественных денег на несколько десятков тысяч рублей. Дела эти находятся во Владикавказском окружном суде.

Батай Гзаев <Гузоев>, Тумак Гериев

А за них, неграмотных, по просьбе расписался (*подпись*) [11, 91]

Областное правление 23 января 1901 года сделало на документе надпись: «Настоящее прошение, согласно положенной на нем начальника области и наказного атамана, 11-го сего января резолюции, первое отделение Терского областного правления препровождает начальнику Нальчикского округа на усмотрение» [11, 92].

На документе еще два распоряжения.

Первое: «Гериева и Газаева <Гузоева> за подачу прошения от имени общества без доверенности на то, а также [за] неоснованное и кляузное содержание прошения арестовать на семь суток при областном правлении».

Видимо, это распоряжение областного правления.

Второе распоряжение начальника округа: «По окончании срока ареста Гераева <Гузоева> как приписанного к обществу Хабаз, проживающего в Балкарском обществе без билета, самовольно назначающего себя эфенди, отправить за присмотром в поселок Хабаз для водворения. Потребовать от старшины Балкарского общества объяснения: почему он допустил проживание Газеева <Гузоева> без вида [на жительство]».

Шаухал Шаханов и Кучук Муртазов, называвшие себя доверенными Балкарского общества, находясь во Владикавказе, 16 декабря 1900 года подали еще оно прошение на имя начальника области: «В

дополнение к поданным нами Вашему превосходительству двум прошениям имеем честь доложить Вашему превосходительству, что, как нам известно, господином начальником Нальчикского округа уже отправлен Вашему превосходительству ответ на запрос Вашего превосходительства о причинах неразрешения им производства нами сбора денег на ведение судебного дела общества. Так как единственным мотивом не разрешения нам производства упомянутого сбора со стороны господина начальника округа является то обстоятельство, что против нас по прошению бывшего нашего старшины Айдебулова было возбуждено обвинение в неправильном расходовании общественных сумм и так как, с другой стороны, произведенное по этому поводу дознание показало полную неосновательность такого обвинения и дело было ввиду этого возвращено, то такое обстоятельство не может служить более препятствием к выполнению возложенного на нас обществом забот по исполнению ведения судебных дел общества, ввиду того что приговор, которым нам дано было от общества упомянутое полномочие, остается и до сего времени в полной силе, и мы могли бы быть лишены представленных нам этим приговором прав только после уничтожения его обществом. Во всяком случае, если Ваше превосходительство найдет распоряжение господина начальника округа о неразрешении нам собрать деньги уверительным, то мы имеем честь просить Ваше превосходительство сделать распоряжение о том, чтобы Балкарское общество, наши доверители, было запрошено, желает ли оно, чтобы мы продолжали порученное нам дело и согласно ли оно ассигновать ту самую сумму, которая была определена в первом приговоре, словом, подтверждает ли оно свой первый приговор или желает выбрать новых уполномоченных. Ходатайствуем мы об этом ввиду того, что дела, порученные нам, не терпят отлагательства и одно из них уже находится в производстве Владикавказского окружного суда, дело это заключается в восстановлении прав общества на участки земли, захваченные у общества несколькими более влиятельными членами общества. Захватчики общественных земель, пользуясь безнаказанностью, расширяют каждый день свои захваты, вызывая подражание в других, вследствие чего в земельных делах общества господствует полный беспорядок и необходимо немедленное и энергичное вмешательство.

Ввиду всего изложенного, имеем честь просить Ваше превосходительство сделать распоряжение или об отмене запрещения нам продолжать сбор денег, или о запросе Балкарского общества, подтверждает ли оно свой первый приговор или желает поручить дела

общества другим уполномоченным. В последнем случае просим для запроса общества командировать специального чиновника ввиду некоторых местных условий [22, 16–17].

Тем временем в областном правлении, которому жалобы противоборствующих групп Балкарского общества надоели, пытались разобраться в сути дела и подготовили солидный документ для начальника области. Ниже он приведен полностью.

СПРАВКА

1. В 1897 году жители Балкарского общества, Нальчикского округа, Кучук Муртазов, Куко <Кока> Козиев <Газаев>, Мусса Мамаев и другие в прошениях, поданных командующему войсками Кавказского военного округа, заявили, что Балкарский старшина Айдебулов, поддерживаемый в своей должности начальником Нальчикского округа полковником Вырубовым, безнаказанно свершал разные преступления, из которых жалобщики указали только на одно, что из собранных с общества денег на постройку колесной дороги по Балкарскому ущелью старшина Айдебулов присвоил 10 278 руб., которые не занес и в денежные приходно-расходные книги.

На произведенном по распоряжению командующего войсками дознании установлено и обстоятельство дела, и показаниями массы свидетелей, что старшина Айдебулов не принимал никакого участия в сборе и расходовании дорожных денег и, следовательно, не мог растратить их; сбор же и расходование денег на сооружение колесной дороги производили специально для этого избранные доверенные и сборщики. Дознанием также установлено, что жалобы эти вызваны были неприязнью к Айдебулову многих лиц, считавших почему-либо для себя неудобным иметь последнего старшиною и поэтому желавших во что бы то ни стало и каким бы то ни было способом сместить его. Все лица, стоявшие во главе недоброжелателей Айдебуловым, как оказалось, имели основание питать чувство крайней неприязни к Айдебулову. По преследованиям Айдебулова сослано в Сибирь административным порядком за скотокрадство много балкарцев – близких родственников означенных лиц; Айдебулов ограничивал самоволие последних, не допуская захвата общественного достояния (как, например Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов), преследовал беглых и воров. Так, например, по представлению Айдебулова был сослан в Сибирь административно род-

ственник Шаухала Шаханова, Карабашев, который бежал из места ссылки, но был пойман Айдебуловым. Бежавший из ссылки Кушме Башиев, скрывавшийся у Шаухала Шаханова, три раза покушался на убийство Айдебулова, был пойман, уличен в названном преступлении и сослан на каторжные работы. Причем Башиев на суде сознался, что к убийству Айдебулова его подговорил Шаухал Шаханов и дал ему даже свое ружье. Наконец, Айдебулов разогнал две воровские шайки. Вообще, как доказано дознанием, жалобы на Айдебулова появились с изданием закона о скотокрадах, с введением его в Терской области. Это подтверждено тем, что в течение пяти лет старшинства Айдебулова никто не заявлял о каком-либо злоупотреблении, чего ни в коем случае не могло быть, если бы такое злоупотребление, как растрата более 10 000 руб. общественных денег, имело место. Дознанием установлено также, что большинство из лиц, стоящих во главе недовольных, сомнительного поведения, некоторые из них были даже опорочены по суду за кражи, некоторые обвинены в убийстве, дерзком неповиновении местной власти, как, например, беспорядки в Балкарском обществе, происшедшие в ноябре 1897 года по поводу назначения старшины Таукана Шаханова.

Независимо [от] изложенного дознанием не установлен сам факт растраты общественных сумм кем бы то ни было – сборщиками или доверенными; установлено только беспорядочное ведение последними счетоводства при сборе и расходовании общественных денег на проведение колесной дороги.

На основании изложенных данных 12 января 1898 года состоялось обсуждение резолюции областного правления, утвержденной бывшим начальником области и наказным атаманом Кахановым 15-го того же января: «Жалобы доверенных Балкарского общества Кучука Муртазова, Коки Газаева и других на незаконные будто бы действия старшины того же общества Анзора Айдебулова по сбору и расходованию дорожных денег являются не только неосновательными, но, безусловно, ложными, вызванные личной ненавистью к Айдебулову, ненавистью, исходящей из неблагоприятных побуждений сместить Айдебулова с должности старшины, как строго преследующего нарушителей закона и общественного порядка, причем со всеми этими нарушителями, подвергшимися административной каре, жалобщики находились в родственных связях, даже некоторые из самих жалобщиков были замечены в разных правонарушениях и подвергались преследованию со стороны Айдебулова в бытность его балкарским старшиной. Помимо ложных доносов, лица,

недовольные Айдебуловым, прибегают к возмущению жителей против сельской администрации, почему-либо им не нравившейся, что выразилось в беспорядках среди Балкарского общества, имевших место в ноябре 1897 года, когда большинство жителей, руководимое партией недовольных Айдебуловым и установленными им порядками, оказало дерзкое неповиновение старшине Таукану Шаханову не за какие-либо его служебные действия, а просто из-за нежелания иметь его своим старшиной. Вследствие этого жалоба доверенных не только не заслуживает уважения во всех ее частях, но сами жалобщики как смущающие своим подстрекательством целое общество подлежат строгому обузданию, а также за ложные доносы, могущие ввести в заблуждение администрацию, чтобы тем самым восстановить порядок и спокойствие в Балкарском обществе.

Об изложенном, согласно приведенной резолюции, было сообщено для доклада командующему войсками округа в подробной справке начальнику штаба Кавказского военного округа 10 февраля 1898 года за № 3757.

В ответ на это Его сиятельство генерал-адъютант князь Голицын, в предложении от 23 марта 1898 года за № 47 сообщил начальнику области и наказному атаману, что по докладе ему означенного дела он не мог не обратить внимание на отсутствие какой-либо отчетности по сбору и расходованию собиравшихся с населения на дорожные надобности денег с одной стороны, а с другой – полное смешение этих, имеющих специальное назначение, денег с другими общественными деньгами; что хотя, для сбора денег на дорожные сооружения и для расчета с подрядчиком, обществом и были избраны особые уполномоченные, которые и должны были отчитываться перед обществом, но, тем не менее, Айдебулов как старшина обязан был иметь надзор за всеми выборными и следить за правильным исполнением ими своих обязанностей.

Имея затем в виду, что Айдебулов уже смещен с должности старшины, и не находя достаточных оснований к привлечению его к уголовной ответственности, Его сиятельство просьбу доверенных от Балкарского общества Муртазова, Калоева <Газаева>, Мамаева и других оставил без последствий.

О приведенном распоряжении командующего войсками округа было сообщено начальнику Нальчикского округа 15 апреля 1898 года за № 9248, которое и было им объявлено под расписку 25 сентября того же года жалобщикам.

В числе подавших жалобу, 13 человек, между прочим, были: Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов и Огурло <Огурлу> Хуцинаев

<Хучинаев>, т. е. те, которые впоследствии были избранными доверенными на ведение гражданского дела с Айдебуловым и которые подали прошение господину начальнику области и наказному атаману, представленное при прилагаемом при сем рапорте начальника Нальчикского округа от 25 ноября сего года за № 12712.

Анзор Айдебулов удален от должности Балкарского [общества] старшины во время назначения производства дознания по жалобам на него поименованных доверенных, т. е. еще до производства дознания.

2. Беспорядки в Балкарском обществе, имевшие место в ноябре 1897 года и о которых сказано выше, заключаются в том, что когда назначенный вместо Айдебулова старшиной Таукан Шаханов хотел приступить к приему денежных книг и вообще к отправлению своих обязанностей, то несколько лиц, в том числе Кучук Муртазов, Огурлу Хучинаев, Кайтуко Нагоров <Ногеров>, явившись к нему, заявили что общество подчиняться его распоряжениям не будет, не желает, чтобы старшина был назначен начальством, а хочет назначить старшину по своему усмотрению. После того не допустили к отправлению своих [обязанностей], как, например, составлению протокола поранения. Наконец, под предводительством тех же лиц едва не целое общество явилось к старшине Таукану Шаханову и с угрозами требовали, чтобы он оставил должность старшины, отдал бы свою должностную печать, угрожая, в противном случае, употребить силу.

Как видно из рапорта начальника Нальчикского округа от 21 декабря 1897 года за № 11614, произведенное по поводу этих беспорядков и сопротивления дознание было препровождено подлежащему судебному следователю для возбуждения уголовного преследования против зачинщиков этих беспорядков, в том числе Кайтуко Нагорова <Ногерова> и Огурлу Хучинаева <Хучинаева> (всего привлечено в качестве обвиняемых 9 человек), но о положении этого дела сведения не имеются. Кучук Муртазов был наказан административным порядком – арестом при тюрьме на один месяц.

3. Балкарское общество в феврале 1898 года избрало из своей среды 13 человек доверенных, в том числе Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова, Кайтуко Нагорова <Ногерова> и Огурлу Хучинаева <Хучинаева>, для ходатайства в судах и административных учреждениях по общественным делам, а также для предъявления гражданского иска к бывшему старшине Айдебулову и другим должностным лицам Балкарского общества.

Ввиду того что, по дошедшим сведениям, доверенные эти расходуют в больших размерах общественные суммы будто бы на означенные надобности, на самом же деле было основание предполагать, что деньги эти присваивались ими в свою пользу, по поручению бывшего начальника области и наказного атамана, генерал-лейтенанта Каханова было произведено дознание по этому поводу.

Произведенным дознанием установлено:

1) Упомянутые доверенные, в числе 13 человек, получив временно от казначея и других лиц общественных денег всего 1229 руб.

40 коп., под предлогом на расход для хлопот по общественным делам, на самом деле употребили их на дела, не имеющие ничего общего с интересами общества (например, расход на поездку в суд по своему личному делу и т. п.), большую часть на свои надобности, причем в израсходовании этих денег не представили никакого отчета.

2) Те же доверенные, пользуясь влиянием среди большинства Балкарского общества, успели захватить в свои руки все дела общественного управления, самовольно брали и расходовали без всякого контроля общественные деньги и, чтобы оправдать эти расходы, подстрекали общество к возбуждению каких-то неопределенных исков на судах, не указывая ни сумм, ни оснований для подобных исков, а только постоянно предъявляя требования о выдаче денег.

3) Некоторые из этих доверенных – Зекерия Жанхотов, Грицу Кужанов <Кужонов> и Кайтуко Нагоров <Ногеров>, – отдав в аренду участок общественной земли Лашкута за 685 руб., самовольно поделили деньги между жителями тех поселков, к которым принадлежали сами, причем часть из этих денег обратили в свою пользу и растратили (всего 278 руб.).

На этом основании, согласно резолюции областного правления, утвержденной начальником области и наказным атаманом 24 сентября 1898 года, против всех 13 доверенных было возбуждено уголовное преследование по обвинению в присвоении и растрате общественных денег, дело было передано судебному следователю, причем возбуждено было уголовное преследование и против казначея Базаева <Муссы Бозиева>. Согласно заключению прокурорского надзора, областное правление журнальным постановлением от 13 июля 1900 года дело против доверенных прекратило на том только основании, что доверенные эти не признаны должностными лицами, чтобы против них возбудить уголовное преследование в порядке, указанном 1090-й статьей Устава уголовного судопроизводства,

и поэтому, между прочим, постановлено было о представлении Балкарскому обществу права предъявления к названным доверенным гражданского иска. О чем для объявления Балкарскому обществу было дано знать начальнику Нальчикского округа 17 июля 1900 года за № 22268, но общество, как видно, и не думает предъявлять иск, находясь под влиянием названных доверенных.

Независимо [от] сего дознанием было установлено, что упомянутые 13 доверенных действовали сначала без всякого общественного приговора, а потом, как бы спохватившись, они убедили общество выдать им доверительный приговор, который мог бы служить подтверждением правильности и законности их действий. Приговор этот был составлен

15

февраля

1898 года. Но этот приговор не был утвержден начальником Нальчикского округа, который нашел, что слишком много избрано доверенных. В исполнение этого Балкарское общество из 13 избранных доверенных выбрало трех, а именно: Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова и Огурлу Хучинаева <Хучинаева>, о чем и постановило приговором 22 апреля 1898 года, утвержденный начальником округа 26 мая того же года.

Ввиду того что против доверенных как тех 13, которые избраны приговором 15 февраля 1898 года, так и тех трех, которые избраны приговором 22 апреля того же года, возбуждено уголовное преследование, а также ввиду явной и доказанной неблагонадежности их и на основании 2-го пункта 57-й статьи Положения о сельских (аульных) обществах приведенной выше резолюции областного правления,

утвержденной

24 сентября 1898 года, было также постановлено: «Всех поименованных обвиняемых (т. е. 13 доверенных) устранить от исполнения обязанностей доверенных, а также других общественных должностей, если кто-либо из них несет таковую, а поэтому приговор Балкарского общества от 15 февраля 1898 года о выборе 13 доверенных, а также приговор о выборе Муртазова, Шаханова и Нагорова <Ногерова> уполномоченными на ведение исковых дел в судах считать не имеющим значения, каковые приговоры отобрать от доверителей. Предложить Балкарскому обществу, если оно пожелает избрать доверенных для хлопот по общественным делам, то должно избрать лиц, удовлетворяющих требованиям 56-й и 57-й статей Положения о сельском (аульном) обществе, причем с точностью должно быть указано в приговоре, для ведения каких собственно дел избираются доверенные; если для исковых, то ука-

зять приблизительную сумму иска тех лиц, к которым предъявляется иск и основания его».

Об изложенном было дано знать начальнику Нальчикского округа

8 октября 1898 за № 25686.

Начальник Нальчикского округа рапортом от 5 ноября 1898 года за № 12898 донес, что доверенные Муртазов и Шаханов заявили, что приговора от 15 февраля 1898 года у них нет, так как таковой им не выдавался, а приговор о выборе их уполномоченными на ведение исковых дел в судах они передали своему поверенному Тер-Степанову (в Тифлис).

Вследствие этого, согласно резолюции областного правления, утвержденной начальником области и наказным атаманом 13 декабря

1898 года, было предписано начальнику Нальчикского округа 19-го того же декабря за № 32068 сделать троекратную публикацию в «Терских ведомостях» о том, что приговор Балкарского общества о выборе Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова и Кайтуко Нагорова <Ногерова> признать не имеющим значения, причем деньги за публикацию взыскать с Муртазова, Шаханова и Нагорова <Ногерова>.

Публикация о недействительности приговора была сделана в 27-м номере «Терских ведомостей» за 1899 год.

Из того же рапорта начальника Нальчикского округа от 25 ноября 1900 года за № 12712 и из приложенного к нему прошения Шаханова, Муртазова и Хучинаева <Хучинаева> видно, что эти доверенные, несмотря на признание подлежащею властью выданного им приговора на ведение дела недействительным, о чем была даже сделана публикация, несмотря на неоднократные разъяснения, делаемые [как] им, так и обществу Нальчикского округа, что они уже не имеют установленного уполномочия на ведение общественных дел, все-таки продолжали на счет общества ходатайства по делам последнего, разъезжая по разным местам, нанимали адвокатов и т. п., зная хорошо, что они не имеют уже на это права, обманывая, таким образом, общество и наемных адвокатов, производят опять смуты и нестроения в обществе, которое только было умиротворилось. Цель их очевидна: во что бы то ни стало оправдать свои незаконные действия и произведенную растрату общественных сумм какими-либо документами.

Если эти доверенные настаивают на растрате Айдебуловым общественных сумм, что, однако же, как сказано выше, не подтвердилось, не установлена была и сама растрата кем бы то ни было из

должностных лиц, то они, равно как и избравшие их, не обращают внимания на то, что растрата общественных сумм установлена после удаления Айдебулова от должности старшины, и эта установленная дознанием растрата общественных денег произведена не кем-либо из должностных лиц, а самими же доверенными, но общество почему-то отказывается от предоставленного ему областной администрацией права предъявления к названным доверенным гражданского иска.

Ввиду изложенного, полагалось бы прошение Шаханова, Муртазова и Хучинаева <Хучинаева> о разрешении им собрать с общества необходимую сумму для ведения дела [признать] не только неосновательным, но даже дерзким, так как ими положительно игнорируются состоявшееся по этому предмету распоряжение высшей администрации, и за это самих просителей, ввиду ходатайства начальника Нальчикского округа, подвергнуть административному наказанию в пределах власти Его превосходительства начальника Терской области, представленной на основании 156-й статьи учрежд. управл. Кавказского края.

О чем докладывается Его превосходительству господину начальнику Терской области и наказному атаману.

Декабря 22-го дня 1900 года.

Советник Стр а х о в » [22, 18–22]

Областное правление, выполняя распоряжение начальника области, направило предписание от 25 декабря 1900 года за № 39465 начальнику Нальчикского округа: «По докладу господину начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска рапорта начальника Нальчикского округа от 25 ноября сего года за № 12712 и приложенного к нему прошения именующих себя доверенными Балкарского общества Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова и Огурлу Хучинаева <Хучинаева> о разрешении им собрать с общества необходимую сумму для ведения дела по искам к разным лицам из среды их общества, захватившим в личную собственность значительное количество общественной земли, а также для предъявления гражданского иска к бывшему старшине Балкарского общества Айдебулову и другим должностным лицам (т. е. дорожным доверенным. – Б. Т.) того же общества, Его превосходительство, признав помянутое прошение не только необоснованным, но и даже дерзким, так как им положительно игнорируется состоявшееся по этому предмету распоряжение высшей администрации,

руководствуясь статьей 156 общ. учрежд. управ. края, 22-го сего декабря [наложило] *резолуцию*: «Шаханова, Муртазова и Хучинаева <Хучинаева> подвергнуть тюремному заключению во Владикавказской тюрьме на месяц каждого. Начальнику округа предложить объявить эту мою резолюцию лично на полном сходе Балкарского общества».

О вышеизложенном второе распределительное отделение Терского областного правления уведомляет начальника Нальчикского округа для надлежащего исполнения, в последствие рапорта от 25 ноября за 12712, причем сообщить, что Его превосходительство изволит выразить желание лично говорить с Шахановым, Муртазовым и Хучинаевым <Хучинаевым> по выдержании их в тюрьме» [11, 85–86].

Доставку в Нальчик бывших доверенных Балкарского общества поручили старшине Такану Шаханову.

Старшина Балкарского общества подал рапорт от 31 декабря 1900 года за № 3151 в правление Нальчикского округа: «Во исполнение предписания господина начальника 2-го участка Нальчикского округа от 28 декабря за № 99 и сделанного такового же Его высокоблагородием господином начальником округа от 27 декабря за № 39 жителей вверенного мне общества – Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова и Огурлу Хучинаева, – препроводив оных в управление округа арестованными...» [11, 88].

Начальник округа распорядился: «Если Муртазов, Шаханов и Хучинаев представляют поручителя Нагорова <Ногерова>, [а он] поручится ста рублями за каждого в том, что они будут в срок доставлены в распоряжение владикавказского полицмейстера, то предложить им отправляться только во Владикавказ для заключения в тюрьму. Если же поручитель не найдется, то отправить их с двумя конвойными...» [11, 88].

Из Нальчика предписание областного правления от 25 декабря 1900 года за № 39465 вернули во Владикавказ 3 января 1901 года со следующей надписью: «Настоящее предписание Терского областного правления управление округа препровождает Его высокоблагородию господину Владикавказскому полицмейстеру для исполнения, причем сообщает, [что] Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов, Огурлу Хучинаев <Хучинаев> должны быть доставлены поручителем непременно 3 января, почему управление округа просило сообщить о дне прибытия их в распоряжение Вашего высокоблагородия» [11, 87].

В качестве поручителя бывших доверенных выступил не Нагоров <Ногеров>, а совсем другой человек.

ПОДПИСКА

Даю сию Управлению Нальчикского округа в том, что я беру на поруки жителей Балкарского общества Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова и Огурлу Хуцинаева <Хучинаев> и обязуюсь завтра, 3 января 1901 года, доставить их господину владикавказскому полицмейстеру, а в случае если я их к назначенному сроку не доставлю, то обязуюсь уплатить штраф за каждого по 100 рублей, в чем и подписуюсь.

Закарий Шакманов [11, 89]

Владикавказский полицмейстер подал рапорт от 5 января 1901 года за № 71 начальнику области: «Вследствие предписания областного правления Терской области к начальнику Нальчикского округа от 23 декабря 1900 года № 39465 и резолюции Вашего превосходительства, имею честь донести, что жители Нальчикского округа селения Балкарского, именовавшие себя доверенными от общества: *Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>*, 3-го сего января заключены во Владикавказскую областную тюрьму на месячный срок и что по отбытии тюремного заключения балкарцы эти 4 февраля сего года на основании резолюции будут представлены Вашему превосходительству» [22, 25].

Назвав себя доверенными от Балкарского общества, «жители селения Балкар» хаджи Байрамук Мутаев, Батал Баттаев, Шавай Иттиев и Магомет Уянаев, находясь во Владикавказе, 19 января 1901 года подали начальнику Терской области следующий документ: «До сведения нашего общества дошло, что по распоряжению Вашего превосходительства трое доверенных нашего общества Шаухал Шаханов, Кучук Муртазов и Огурлу <Огурлу> Хучинаев подвергнуты аресту при Владикавказской областной тюрьме на один месяц. Так как арест этот имеет, как нам было сообщено господином начальником округа, связь с поручением, которое было возложено на этих лиц нашим обществом, то мы, не смея сомневаться в справедливости наложенного на них взыскания, считаем своим дол-

гом довести, однако, до сведения Вашего превосходительства некоторые подробности относительно упомянутого поручения и деятельности Шаханова, Муртазова и Хучинаева по исполнению этого поручения.

Двадцать второго апреля 1898 года Балкарское общество, собравшись для обсуждения некоторых общественных дел и усматривая, что некоторыми из более влиятельных членов Балкарского общества совершены и совершаются захваты общественных земель для их личного пользования без разрешения со стороны общества, причем эти лица стараются укрепить за собой эти земли в личную собственность путем давностного владения, как, например, фамилия Женоковых, решило для защиты своих интересов в судебных и других учреждениях избрать трех доверенных, полагая, что это законами не только не запрещается, а, напротив, даже ставится в обязанность, о чем и составило приговор, утвержденный впоследствии господином начальником округа. При этом выбор общества пал на тех самых лиц, которые содержатся в настоящее время под арестом, как лиц почтенного возраста и известных обществу своей честностью и преданных общественным интересам. Последствия показали, что общество не ошиблось, ибо эти лица посвятили исполнению возложенного на них поручения все свое время и труд и не щадили никаких усилий для успешной защиты общественных интересов; так, например, лица эти, не имея возможности собрать деньги, ассигнованные обществом на расходы по делам, потратили массу денег из своих средств, не получая в то же время никакого вознаграждения за свои труды и действуя, таким образом, совершенно бескорыстно. Но на первых же порах их деятельности они встретили сильное сопротивление со стороны тех влиятельных лиц Балкарского общества, которые принадлежали к числу захватчиков общественных земель и которые опасались, что общество отнимет у них захваченные земли обратно; лицам этим, в особенности бывшему старшине Балкарского общества, Айдебулову, удалось ввести в заблуждение и местную администрацию, уверив ее, что общественные доверенные собирают деньги с общества и расходуют их на свои нужды, вследствие чего против них было возбуждено преследование по обвинению в растрате общественных сумм, но проведенное по этому делу дознание и следствие выяснило полную неосновательность этих обвинений и доверенные общества получили возможность продолжать свою деятельность; но тут они натолкнулись на новое препятствие: местная администрация, опять-таки на основании ложных донесений упомянутых лиц запретила доверен-

ным собирать деньги на ведение порученных им дел, почему доверенные и вынуждены были обратиться к Вашему превосходительству с просьбой разрешить им собирать деньги.

Ввиду того, что доверенные эти находятся в настоящее время под арестом, общество решило довести обо всех этих фактах до сведения Вашего превосходительства, но старшина общества отказался засвидетельствовать, и общество вынуждено было уполномочить нас на принесение настоящего прошения особой подпиской, при сем прилагаемой. Исполняя поручение общества, мы почтительнейше ходатайствуем перед Вашим превосходительством проверить все изложенные факты путем производства опроса общества через особого чиновника; путем такого опроса и дознания выяснится справедливость изложенного, а также и то, что общество и сейчас не лишило выборных своего доверия, почему общество ходатайствует перед Вашим превосходительством о предоставлении нашим доверенным возможности довести порученные им дела до конца, для каковой цели разрешить им собрать ассигнованные деньги» [22, 26].

Прилагался список примерно на 400 имен, все они были написаны по-арабски [22, 27–30].

Областное правление направило предписание от 21 января 1901 года за № 3045 начальнику Нальчикского округа: «По докладу господину начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска прошения доверенных Балкарского общества Хаджи Майрамука <Байрамука> Мутаева, Батала Баттаева Шавая Иттиева и Магомета Ионаева <Уянаева> от января сего года об освобождении из-под ареста доверенных того же общества Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова и Огурло <Огурлу> Хучинаева Его превосходительство изволило положить следующую *резолуцию*: «Освобождены не будут до срока». О чем второе распределительное отделение сообщает для объявления Мутаеву, Баттаеву, Иттиеву, Иенаеву <Уянаеву>» [22, 31].

В областное правление 23 июля 1901 года на имя начальника области поступило прошение от жителей Балкарского общества: «В течение прошлого и текущего года доверенными нашего общества было подано Вашему превосходительству несколько прошений, в которых изложены были жалобы общества на действия местной администрации относительно избрания обществом для ведения дел общества в судебных учреждениях. Ввиду того что прошения их до настоящего времени не привели ни к какому результату, то мы име-

ем честь еще раз изложить Вашему превосходительству наши нужды. Несколько лет тому назад общество наше решило возбудить преследование против бывшего нашего старшины Анзора Айдебулова за растрату им общественных денег и другие злоупотребления. Несмотря на противодействие местной администрации, державшей сторону Айдебулова, обществу удалось путем многолетних жалоб добиться назначения высшей в крае администрации расследования, которая вполне подтвердила наши жалобы, в результате чего Айдебулов был смещен с должности и обществу предоставлено право отыскивать свои убытки с Айдебулова в судебном порядке. А для осуществления этого дела общество избрало из своей среды трех доверенных, которым и поручило ведение дела в судебных учреждениях против Айдебулова, посредством приговора, утвержденного *господином начальником* округа. По этому естественному приговору общество уполномочивало тех же доверенных предъявлять иски также и другим членам нашего общества об отобрании у нас общественных земель, которые они, пользуясь покровительством Айдебулова, захватили в свое пользование, громадные уголки общественной земли – без разрешения общества. Так как ведение всех этих многочисленных дел, разумеется, сопряжено со значительными расходами, то общество уполномочило доверенных расходовать на ведение дел из известной суммы путем собрания денег с членов общества. Выбранные обществом доверенные уже приступили к исполнению возложенных на них задач, как вдруг они по доносу Айдебулова и его друзей были арестованы по обвинению в растрате общественных денег и у них был отобран приговор, которым они уполномочивались на ведение общественных дел. По произведенному, согласно доносу Айдебулова, дознанию и следствию выяснилась, однако, полная неосновательность [обвинений] возведенных на доверенных, и само дело было прекращено. Тогда Айдебулов с друзьями выбрал другой путь, чтобы помешать обществу защищать свои интересы против захватчиков общественной собственности: они сумели внушить начальству, что доверенные общества неправильно собирают деньги с общества, и местная администрация запретила обществу производить сбор денег на ведение дел, благодаря чему доверенные наши лишились возможности продолжать дело, не говоря уже о том, что последние не получили до сего времени обратно тех денег, которые они израсходовали из собственных средств в уверенности, что общество возвратит им деньги. В то же время местная администрация не разрешает обществу выбрать и новых доверенных для ведения общественных дел, чем окончательно

но преграждает обществу возможность защищать свои интересы. Между тем общество наше, не предъявляя исков к Айдебулову и другим, рискует пропустить все сроки, не говоря уже о том, что безнаказанность захватчиков общественной собственности вызывает у других членов общества желание подражать последним, благодаря чему расхищение общественного достояния все увеличивается. Ввиду всего изложенного имеем честь почтительнейше ходатайствовать перед Вашим превосходительством о предоставлении обществу возможности защищать свои интересы против расхитителей общественного достояния, для каковой цели разрешить обществу:

1) сделать новый приговор о выборе нами для ведения упомянутых общественных дел прежних наших доверенных, которым общество вполне доверяет и которые уже ознакомлены с делами и знают, как следует их вести;

2) если же это будет Вашим превосходительством почему-либо неудобно, то разрешить обществу выбрать для той же цели других доверенных;

3) разрешить обществу собрать необходимую, во-первых, на ведение этих дел сумму, без чего невозможно дальнейшее ведение дел, во-вторых, на возмещение прежним доверенным произведенных ими из своих средств расходов.

По поручению кварталов Чегет-Эля, Тура-Хабла <Туура-Хабла>, Верхнего-Кунюма и Нижнего-Кунюма расписался по-арабски кварталный эфенди Б и й с у л т а н Д а д у е в *(подпись)*

По поручению кварталов Верхний-Шканты <Верхний Ишканты> и Нижний-Шканты <Нижний Ишканты> расписался по-арабски кварталный эфенди К у р г о к Х о з а е в *(подпись)*

По поручению кварталов Фардык и Сауту расписался по-арабски кварталный эфенди Н о г а й Х у л ь ц а е в <Хульчаев> *(подпись)*

По поручению квартала Шаурдата расписался по-арабски кварталный эфенди Б и й с у л т а н Д а д у е в *(подпись)*

По поручению квартала Мухола расписался по-арабски кварталный эфенди Я к у б О с м а н о в *(подпись)*

По поручению квартала Тебен-Эль <Тебен-Эль> расписался по-арабски К а й т у к о С а р а к у е в *(подпись)*

По поручению кварталов Нижний и Верхний Чегет расписался по-арабски К у р м а н А с а н о в *(подпись)*

По поручению квартала Зылги расписался по-арабски квартальный эфенди Ш а б а з Н а с т у е в (*подпись*) [22, 32–33]

Общество имеет предъявить гражданский иск к Айдебулову на нижеследующие суммы:

[Наименование]	Руб.	Коп.
Собрано без ведома общества сверх сметного сбора 40 тыс. руб., уплаченных подрядчику за устройство дороги	10276	–
В продолжение 10 лет собирал подымную подать на 200 руб. более, чем следовало. Это обнаружено в последний год, когда общество, когда общество, Айдебулова к сдаче сих денег по назначению, само сдало по раскладочным же спискам Айдебулова за предыдущие годы. За 10 лет составляет	20000 ¹	–
За проданный общественный участок	1400	–
Выведено в расход якобы за купленную мебель для сельского правления, а фактически нет	600	–
Взыскано с некоторых членов общества в виде штрафа, якобы по распоряжению суда и администрации	2020	–
Взыскано с 600 дворов под предлогом добавочного сбора	2800	–
Тоже с поселка Кашхатау в 1895 году	580	–
Тоже с поселка Кашхатау в 1896 году	698	90
Тоже с поселка Кашхатау в 1897 году	41	50
Взяточных поборов с разных лиц	2740	–
Взято с Нагорова <Ногерова> при освобождении его из тюрьмы якобы за принятие в свою среду, деньги не показаны на приход	300	–
Захвачено из общественного надела весьма солидное количество земли в различных местах Балкарии	–	–
[Итого]	41456	40

Все эти пункты подтверждены дознаниями генерал-майора Одинцова и офицера Сунженского отдела» [22, 34].

Начальник 2-го распределительного отделения Терского областного правления подполковник Страхов 16 августа 1901 года подго-

¹ Во втором пункте должно быть не 20000, а 2000 рублей, тогда итого – 23456 руб. 40 коп.

товил доклад для начальника области: «В представленном при сем прошении жителей Балкарского общества последние возбуждают ходатайства, которые уже были на рассмотрении областной администрации, были на рассмотрении и те жалобы, которые излагаются в настоящем прошении.

Вся история Балкарского дела мною представлена была Вашему превосходительству в справке от 22 декабря 1900 года, составленной по поводу прошения балкарцев Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова и <Огурлу> Хуцинаева <Хучинаева>, называвших себя доверенными Балкарского общества, хотя доверенность на них и на других лиц признана недействительною.

На справке этой Ваше превосходительство изволили положить *резолюцию*: «Шаханова, Муртазова и Хуцинаева <Хучинаева> подвергнуть тюремному заключению во Владикавказской тюрьме на месяц, с объявлением этой резолюции лично начальником округа на полном сходе Балкарского общества».

Резолюция эта приведена в исполнение.

Между тем жители Балкарского общества доверенных к хождению ходатайствуют о допущении названных доверенных к хождению по предъявлению иска к бывшему старшине Айдебулову и другим вследствие каких-то злоупотреблений, причем в прошении своем балкарцы представляют факты совершенно в извращенном виде, а именно:

1. Будто бы избранные обществом доверенные (Шаханов, Муртазов, Хуцинаев <Хучинаев>, Нагоров <Ногеров> и другие) по проискам Айдебулова были лишены права доверенных и преданы суду, но были оправданы. Это не так. Против поименованных доверенных было возбуждено уголовное преследование (суду они не были предаваемы) на основании данных дознания, установивших, что доверенные эти под предлогом хождения по делу с Айдебуловым и другими самовольно собирали с жителей деньги и обратили их в свою пользу. Ввиду этого, а не по проискам Айдебулова (о чем не может быть и речи) Шаханов, Муртазов, Хуцинаев <Хучинаев> и другие лишены преоставленного им обществом права хождения по делам. Наконец, доверенные эти не оправданы; не только было признано, что они не являются должностными лицами, а частными и поэтому дело на них не может быть рассматриваемо в порядке, указанном в 1085-й и последующих статьях Устава уголовного судопроизводства, а в общем порядке судопроизводства. Вследствие только этого, а не потому, что они признаны будто бы оправданными, дело о них производством было прекращено, но вместе с тем

было постановлено представить Балкарскому обществу право предъявить к названным доверенным гражданский иск об убытках в подлежащем суде, ибо виновность доверенных в растрате общественных сумм все-таки доказана была произведенным дознанием. Но Балкарское общество, в числе некоторых своих жителей, составляющих большинство, вместо этого настаивает, как видно из настоящего прошения, на допущении к отправлению обязанностей поверенных Муртазова, Шаханова, Хуцинаева <Хучинаев> и других, несмотря на то что их крайне неблагоприятные действия доказаны.

Во всем этом видно влияние поименованных лиц, которые всеми силами стараются как-нибудь выйти из некрасивого положения, в которое они поставлены по делу о присвоении ими в свою пользу общественных сумм. Влияние их на общество доказано произведенными дознаниями, оно устанавливается и начальником Нальчикского округа.

2. Неправильно также [утверждение] просителей, что будто бы начальство запрещает Балкарскому обществу избирать вообще доверенных по ведению дела с Айдебуловым и другими. Напротив, устранив от обязанности доверенных Шаханова, Муртазова и других, областная администрация предложила Балкарскому обществу, что если оно пожелает избрать доверенных для хлопот по общественным делам, то должно избрать лиц благонадежных, причем с точностью должно быть указано в приговоре, для ведения каких собственно дел избираются доверенные; если для исковых, то указать приблизительную сумму иска, основание этого иска и ответчиков.

Между тем в настоящем прошении балкарцы заявляют, что предполагается предъявить к Айдебулову иск по таким делам, которые оставлены уже без последствий в уголовном порядке как областной администрацией, так и командующим Кавказским военным округом. Некоторые же исковые требования являются даже совершенно голословными, ничем не оправданными. Принимая во внимание, что все предполагаемые балкарцами исковые требования вытекают из деяний уголовного характера; что вследствие этого первоначально должны быть доказаны преступные деяния данного лица, а потом уже дело вести в порядке гражданского судопроизводства; что преступные деяния Айдебулова не доказаны, то, конечно, при таких условиях исковые требования доверенных Балкарского общества никаким судом не будут даже приняты к рассмотрению по существу и только на общество лягут тяжелым бременем

расходы по ведению этого дела доверенными, мало заботящимися, как уже доказано, об общественной пользе.

Ввиду изложенного полагалось бы настоящее прошение жителей Балкарского общества оставить без последствий, предложив обществу, если оно пожелает избрать доверенных для хлопот по общественным делам, то должно руководствоваться при выборе вышеприведенными правилами, сообщенными начальнику Нальчикского округа 8 октября 1898 года за № 25686, ни в коем случае не выбирать упомянутых доверенных и вместе с тем разъяснить обществу, что предполагаемый некоторыми членами его иск к Айдебулову, ввиду приведенных условий, не имеет за собой никаких оснований.

Об изложенном имею честь доложить

подполковник Стр а х о в» [22, 38–39]

Резолюция начальника области от 17 августа 1901 года: «Исполнить» [22, 38].

Терское областное правление направило предписание 23 августа 1901 года за № 28817 в Нальчик: «Второе распределительное отделение просит объявить жителям Балкарского общества на общественном сходе, [что] поданное господину начальнику области и наказному атаману [прошение], о выборе для ведения общественных дел по иску к Айдебулову и другим ранее выбранных доверенных Муртазова, Хучинаева <Хучинаева> и других резолюцией Его превосходительства генерал-лейтенанта Толстова от 17 сего августа оставлено без последствий, ввиду ранее последовавших распоряжений относительно этих доверенных. При этом приказано предложить Балкарскому обществу, если оно пожелает избрать доверенных для хлопот по общественным делам, то должно руководствоваться при выборе правилами, сообщенными начальнику Нальчикского округа от 8 октября 1898 года за № 25686, и что ни в коем случае не выбирать упомянутых доверенных которых уже упадет обвинение в растрате общественных сумм, вместе с тем разъяснить обществу, что предлагаемый некоторыми членами его иск к Айдебулову не имеет за собой никаких оснований, так как, по заявлению самих же просителей, иск этот вытекает из преступного действия, совершенного будто бы Айдебуловым, между тем как таковое действие не установлено и самое делопроизводство прекращено, а были привлечены только к ответственности избранные обществом доверенные» [11, 93].

В сентябре 1901 года начальник Терской области генерал-лейтенант Толстов объезжал Нальчикский округ, во время встречи с жителями Балкарского общества он лично объяснил, почему доверенным Муртазову, Шаханову и Хучинаеву не разрешено дальше вести их дело.

Начальник 2-го участка корнет Абаев подал рапорт от 18 декабря 1901 года за № 2812 в Управление Нальчикского округа: «В исполнение надписи от 7 сентября сего года за № 13010, при этом представляю акт старшины Балкарского общества от 3-го сего декабря об объявлении им обществу копии предписания Терского областного правления от 23 августа 1901 года за № 28817» [11, 94].

В акте старшины Балкарского общества вначале излагается то же, что в предписании областного правления, а затем констатируется, что все это объявлено жителям вверенного ему общества [11, 95].

Видно, что общество никак не может успокоиться, пока не изберет новых доверенных, чтобы начать тяжбу с Айдебуловым, дорожными доверенными и захватчиками общественных земель.

Опасения, высказанные Тумаком Гериевым и Батаем Гузовым о возможности назначения Айдебулова на должность в Балкарском обществе, были не напрасны. В 1901 году Анзор Айдебулов назначается старшиной селения Хасаут.

Начальник Терской области 15 декабря 1901 года приказал областному правлению: «Доложить причину увольнения Айдебулова».

1902 год

Новый год в Балкарском обществе начинался с полного схода.

ПРИГОВОР № 1

1902 года января 3-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся, жители Балкарского общества 2-го участка Нальчикского округа Терской области, быв сего числа на общественном сходе при нашем сельском правлении из общего [числа] 681 домохозяина, за исключением отсутствующих, всего 466 человек, в присутствии старшины нашего общества таубия Таукана Шаханова, для обсуждения некоторых общественных дел и нужд, где, между прочим, имели суждение о необходимости начать

дело о растрате и присвоении общественных сумм бывшим старшиной Анзором Айдебуловым и доверенными лицами, а равно и о захвате влиятельными лицами нашего общества земель под разными наименованиями, а именно: Анзором Айдебуловым — «Джун-Кысыр», 900 десятин, и «Кыркала» <Кырккала>, 650 десятин; Гонгуем и Азаматом Атасаовыми <Аттасаовыми> — «Думайлы» <Доммайлы>, 100 десятин; Алибеком Джанокоевым <Женоевым> — «Бабугенд» <Бабугент>, 600 десятин; Гергоком, Оразом, Батырбеком и Кишиликом Атабиевыми — «Сабай-Дорбун-Баши», 100 десятин; Зекирьей <Зекерией>, Каншаубием, Хаджи, Хадахшучо <Хатокшучо>, Тамбием Жанхотовыми — «Карасу» <Кара-Суу> и «Эмели» <Эменли>, 1000 десятин; Сарабием Айдебуловым — «Инцыты», 100 десятин; Бадали <Бадели>, Азаматом и Сафарали Биевыми — «Аул-Жалпак» <Аул>, <Залфак>, 600 десятин; Кокоем Хасаовым <Хасауовым> — «Еки-ара» <Эки-Ара>; 500 десятин, Эльмурзой, Сарамурзой Мамиевыми <Маммеевыми> — «Гузанаты» <Гузанты>, 100 десятин; Сарабий Айдебуловым — «Мете-Ген» <Метеген>, 500 десятин; Бекмурзой, Магометом и Гассо Мисаковыми — «Догуат Агаз Баши» <Догуат-Агъач-Баши> и «Дамайлы» <Доммайлы>, 400 десятин и «Догат» <Догуат>, 600 десятин; Анзором и Сарабием Айдебуловыми — «Борсук-Кая», 100 десятин; Басиятом и Хасанбием Абаевыми — «Галияш-Кол», 100 десятин; Тембулатом <Темирбулатом>, Жанбулатом, Беппо и Гассо Жалкибаевыми <Жилкибаевыми> — «Галияш» 300 десятин; Шаваем Саракуевым «Кисык-дешик» — <Кыйсык-Тешик>, 80 десятин; Нохтаром, Шитханом и Каншау Баташовыми <Боташевыми> — «Божий» <Быжчи>, 45 десятин; Бекмурзой Зашаганом <Бекмурза-Зашаган>, 100 десятин; Ижу Саракуевым — «Фика», 300 десятин; Акбашем, Ципо Саракуевыми — «Дрин-Кулак» <Дырын-Кулак>, 300 десятин; Хаджи <Асламурзой> Абаевым — «Зюдюр», 300 десятин; «Бандаргалы» <Балдырган>, 200 десятин; Хамбием Темиркановым — «Ташли-Тала» <Ташлы-Тала>, 80 десятин; Хаджи <Асламурзой> Абаевым — «Хызны-Кюннюм», 1000 десятин; Омаром и Кульчуко Бикановыми — «Зеркли», 100 десятин, —единогласно поставили:

избрать из среды нашей Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева, которых и уполномочиваем на право ведения дел против бывших наших доверенных лиц и лиц, завладевших общественными землями, во всех судебных и административных учреждениях, для чего они имеют право подавать всякого рода прошения и жалобы, выслушивать приговоры и решения судов, приносить на таковые постановления и решения жалобы частные, апелляциянные и кассаци-

онные в Правительствующий сенат, получать всякого рода документы, копии, справки, взыскивать и получать по исполнительным листам деньги; и двум, вышепоименованным нашим доверенным уполномочиваем также в случае надобности передоверить ведение означенных дел Балкарского общества на имя сведущего и благонадежного поверенного со всеми вышеуказанными полномочиями и правами, войти в согласие с избранным поверенным о размере вознаграждения за ведение дела. В том и подписуемся.

Жители Балкарского общества: Архот Мамаев, Самур Бегиев, Кижу Бегиев, Бизаве <Бизау> Бегиев, Мусса Мамаев, Каншау Мамаев, Таукан Мамаев, Эльай Мамаев, Араф Мамаев, Беппи Мамаев, Эдык Гузов, Фаго <Паго> Гузов, Кашмак, Гилястан Гузов, Байчу <Баучу> Гузов, Шепий <Шепей> Акулов <Аккулов>, Бепий <Беппи> Акулов <Аккулов>, Мурзабек Акулов <Аккулов>, Ушук Гузиев, Кима <Кымы> Зашаев, Мусса Зашаев, Шабаз Алтуев, Теук Гузиев, Гадербий <Гадырбий> Гузиев, Тайрекул <Тейрекул> Гузиев, Башчы <Башчи> Гузиев, Джанхот <Жанхот> Текаев, Ахмат Текаев, Кашха Гузов, Абсал Алтуев, Арслан <Аслан> Алтуев, Кульчуко Алтуев, Кашу Алтуев, Цибий Алтуев, Жансох Алтуев, Омар <Умар> Мисуков <Мусуков>, Каншау Мисуков <Мусуков>, Бека Алтуев, Таубий Таукенов, Джамо <Жаммо> Таукенов, Хурту <Хуртуй> Гузов, Бекмурза Таукенов, Джандар <Жандар> Таукенов, Кутат Таукенов, Элькан Таукенов, Юсуп Таукенов, Сарамурза Мамиев <Маммеев>, Исхак Таукенов, Кайкачи Мамаев, Шаухал Мамаев, Ассе Мамаев, Голай Умаев <Уммаев>, Кокуй <Кокей> Мерзаев <Мурзаев>, Уразай Кудаяв, Тукай Мерзаев <Мурзаев>, Геук Апшаев <Абшаев>, Чича <Цицхан> Шаулухов, Жанибек <Занибек> Апшаев <Абшаев>, Суимак <Сулемен> Апшаев <Абшаев>, Ильяс Этчиев <Этчеев>, Курман Этчиев <Этчеев>, Исса Этчиев <Этчеев>, Темиркан Мисуков <Мусуков>, Темир Мисуков <Мусуков>, Кунак <Конак> Мисуков <Мусуков>, Бека <Биймурза> Госенаев <Ксанаев>, Бийсултан Тоулуев <Таулуев>, Цыпык Мулаев <Моллаев>, Кыка <Кика> Муллаев <Моллаев>, Кока Муллаев <Моллаев>, Кара Чочаев, Ортай Чочаев, Таусултан Абаев, Гонай Хубиев, Кока Газаяв, Кокез Газаяв, Эльдар Газаяв, Хортай <Хуртай> Тетиев <Тетуев>, Бабук Тетиев <Тетуев>, Джамо <Заммо> Тетиев <Тетуев>, Исхак Тетуев, Чопай <Цокай> Тетуев, Бади Тетуев, Кушу Мелюхаев, Башчы Джемакулов <Зумакулов>, Лавко <Лаука> Цораев, Мали <Маммей> Холаяв, Гация Иттиев, Башиль Иттиев, Кашту Куйбаев <Койбаев>, Мура <Нута> Куйбаев <Койбаев>, Башчы <Башчи> Куйбаев <Койбаев>, Юсуп Куйбаев <Койбаев>, Башыка Куйбаев <Койбаев>, Кучук Цораев, Гиля Цораев, Таук Чиканов <Циканов>.

Джудука <Зюдука> Курманов, Омар Курманов, Исса Чиканов <Циканов>, Темиркан Цораев, Девлет Догаев <Дугоев>, Иналук Догаев <Дугоев>, Зашу Чочаев, Жизу <Цизу> Ботаев, Ортабай Жемакулов <Зумакулов>, Жамбек Тышханов, Улдарбий Чораев <Цораев>, Тенибек Цораев, Малкарук Ностоев <Настуев>, Койчу Биканов, Габата Занкишиев, Гелия <Гония> Бакуев <Баккуев>, Кайта Аккоев, Добай Занкишиев, Карох Занкишиев, Кыпырт Табаксаов <Табаксоев>, Мисост Муртазов, Токмак Муртазов, Ортабай Муртазов, Таусултан Дадуев, Омар <Умар> Булатов <Болатов>, Гобеле Булатов <Болатов>, Карабаш Мечукаев, Ассе Мечукаев, Гомай Табаксаов <Табаксоев>, Кокен Булатов <Болатов>, Ортай Занкишиев, Мусса Булатов <Болатов>, Ортабай Бакуев <Баккуев>, Олабай <Эльбай> Бакуев <Баккуев>, Теммо Бакуев <Баккуев>, Мусса Забаков, Калмук Мечукаев, Адиль Забаков, Ортабай Кахарменов <Кайгермазов>, Гиче Занкишиев, Магомет Уянаев, Иса <Исса> Ностуев <Настуев>, Биймурза Ностуев <Настуев>, Биту Ачиканов <Ацканов>, Кайта Ностуев <Настуев>, Карабий Ностуев <Настуев>, Хижа Занкишиев, Ижо Занкишиев, Кашту Занкишиев, Цизю Занкишиев, Башчи Занкишиев, Курман Казиев, Исхак Жангуразов, Кучук Мисуков <Мусуков>, Коче Занибеков, Цигир Жангуразов, Кучук Габоев, Исхак Казиев, Зашика Казиев, Карох Занибеков, Мурзабек Токуев, Камбелеш <Кабалеш> Токуев, Борис Жангуразов, Басият Сумаев, Кушу Казиев, Зашу Токуев, Барас Гериев, Тумак Гериев, Юсуп Жангуразов, Чубур <Цубур> Жангуразов, Омар <Умар> Жангуразов, Тапшур Жангуразов, Кайсын Жангуразов, Шаухал Жангуразов, Бурче <Бурце> Жангуразов, Сосу <Суса> Кайгермазов, Кайтмурза <Кайта> Габоев, Хангерий Кайгермазов, Заурбек Дигуцаев <Догучаев>, Кокей Мотаев <Моттаев>, Туган Мотаев <Моттаев>, Баермук <Байрамук> Мамиев <Маммеев>, Эльмурза Мамиев <Маммеев>, Мусса Мамиев <Маммеев>, Голай Мамиев <Маммеев>, Шабаз Гериев, Асланбек Мусуков, Исса Мусуков, Багатыр Мусуков, Курман Мусуков, Бекболат <Бекбулат> Чебоков <Чубаков>, Камбулат Эчкиев <Эхчиев>, Исхак Кацяляев, Годей Битуев <Биттуев>, Кайта Битуев <Биттуев>, Кара Геляев, Аслангерий Геляев, Зопай Геляев, Калган Геляев, Караби Геляев, Каку <Коку> Казаков, Уразай Таукенов, Магомет Габулаев <Габалаев>, Мусса Хуртаев, Каку Таумурзаев, Аскербий Таумурзаев, Ахмат Таумурзаев, Огурлу Таумурзаев, Зашау Гиргокаев, Хутай Эчкиев <Эхчиев>, Жамбулат Эчкиев <Эхчиев>, Касбулат Уянов <Уянаев>, Каку <Коку> Уянов <Уянаев>, Дадау Уянов <Уянаев>, Исса Уянов <Уянаев>, Эльмурза Уянов <Уянаев>, Баку Темиржанов, Бараз Темиржанов, Шонту Сарабашев <Сарбашев>, Асламурза Таубулатов,

Мурзабек Мисиров, Цыпчык <Чипчик> Мисиров, Чопе Мисиров, Магомед Мисиров, Заурбек Мисиров, Дебек Мисиров, Кушу Мисиров, Махет <Магомет> Эльмурзаев, Тенгиз Карчаев, Али Башиев, Омар <Умар> Мисиров, Оразбатыр Мисиров, Ажо Мисиров, Жанхот Кильчаев, Борис <Барисбий> Кильчаев, Архот Кильчаев, Мушку Элистинов <Илистинов>, Исмаил Элистинов <Илистинов>, Каншау Карчаев, Али Карчаев, Аку <Ако> Карчаев, Жамбот Карчаев, Дука Гумаев, Исса Темиржанов, Омар Темиржанов, Азнор <Азнаур> Темиржанов, Батырбий Мисиров, Зашау Цепишев, Эждак <Жубран> Беликоев <Биликоев>, Ортай Гузоев, Омар Базоев, Цату Базоев, Ахтуган Базоев, Хамза Жангуланов <Жанголанов>, Шавай Атабиев, Геурги Чораев <Цораев>, Жамбо <Жаммо> Тикаев <Текаев>, Ципти <Цеппи> Тикаев <Текаев>, Хажимурза Хуцинаев <Хучинаев>, Озган Хуцинаев <Хучинаев>, Бутук Базоев, Мусса Киштыков <Киштиков>, Бичико Киштыков <Киштиков>, Хаким Киштыков <Киштиков>, Теммо Киштыков <Киштиков>, Мусса Зашаев, Байкиши Зашаев, Кипо Цакоев, Гергок Таукенов, Уразай <Оразай> Хульчаев, Карашай Хульчаев, Гиро <Гужа> Хульчаев, Башико Хульчаев, Асламурза Цокоев <Цакоев>, Пшемахо <Шимахуа> Эристаев, Каншау Эристаев, Ислам Текумаев <Токумаев>, Жанхот Саракуев, Исмаил Хазгиреев <Хазгериев>, Ортай Ишуванов <Шуанов>, Бараз Ишуванов <Шуанов>, Кокуй Текумаев <Токумаев>, Баксанук Улбашев <Ульбашев>, Чубий <Цубий> Улбашев <Ульбашев>, Кубади Улбашев <Ульбашев>, Сарабий Улбашев <Ульбашев>, Магомед Улбашев <Ульбашев>, Хабзо Улбашев <Ульбашев>, Татау Улбашев <Ульбашев>, Билата Улбашев <Ульбашев>, Габай Улбашев <Ульбашев>, Шашко Улбашев <Ульбашев>, Ельмурза Улбашев <Ульбашев>, Исхак Улбашев <Ульбашев>, Кучук Улбашев <Ульбашев>, Хажибекир Улбашев <Ульбашев>, Мурзабек Улбашев <Ульбашев>, Кужон Улбашев <Ульбашев>, Исхак Гадиев, Акуш Улбашев <Ульбашев>, Койчу Уянаев, Хуке Уянаев, Мурзабек Уянаев, Заммо Уянаев, Башчы Уянаев, Карашай Уянаев, Кацо Гадиев, Кокей Уянаев, Атабий Уянаев, Глу <Гылу> Уянаев, Омар <Умар> Бинагоров <Биногоеров>, Мусса Гадиев, Зашарбек Гадиев, Асламурза Гадиев, Карай Лелюкаев, Исхак Замаев <Заммаев>, Кацо Замаев <Заммаев>, Башиль Лелюкаев, Куммо <Каммо> Лелюкаев, Башчи Заммаев, Бекмурза Аппаев, Гиргок Аппаев, Кука Аппаев, Хажимет <Хажмет> Хуболов, Кайсын Эндреев, Хажи Голашев <Глашев>, Гиргок Голашев <Глашев>, Осако <Ассака> Жалкибаев <Жилкибаев>, Хопук Гуппоев, Карай Настаев, Локман Настаев, Оразай Гериев, Ажо Гериев, Башчи Ногаев, Чора <Цора> Бозиев, Ако Бозиев, Зашау Касиев <Гасиев>, Себенчи <Сибилчи> Бозиев,

Туду Бозиев, Гиргок Бозиев, Хаджи Жангуразов, Омар <Умар> Жангуразов, Исмаил Кучуков, Жамай <Заммой> Настуев, Касбулат <Касболат> Настуев, Бараз Настуев, Лукман Бозиев, Шамаил Ногоров <Ногеров>, Таиб Ногоров <Ногеров>, Махет Ногоров <Ногеров>, Мисир Ногоров <Ногеров>, Тавай <Табай> Ногоров <Ногеров>, Махмуд Ногоров <Ногеров>, Сарабий Ногоров <Ногеров>, Шаухал Бозиев, Зулкарней Бозиев, Харун Бозиев, Махет Бозиев, Девлет <Даулет> Тогузаев, Каншау Тогузаев, Мамок Ногоров <Ногеров>, Осман Кужонов, Ассай Кужонов, Закай <Зокай> Батчаев, Тота <Тато> Батчаев, Гулай <Гонай> Батчаев, Исса Батчаев, Темирбулат Ураков <Ораков>, Батыр Ураков <Ораков>, Кайтуко Саракаев, Мурзабек Ногоров <Ногеров>, Голой Ногоров <Ногеров>, Аслануко Ульбашев, Саламан <Сулемен> Ногоров <Ногеров>, Махай Кужонов, Булат Кужонов, Цинтай Ураков <Ораков>, Зютю Ногоров <Ногеров>, Каичу <Койчу> Темикуев <Темукуев>, Ики Темикуев <Темукуев>, Токмак Османов, Каку <Коку> Османов, Кичи Османов, Куян Османов, Каммо Османов, Конак <Кунак> Османов, Ортабай Османов, Орта Османов, Бекир Османов, Омар Османов, Бита Османов, Кацilia Османов, Исса Османов, Мусса Османов, Хаджимурза Османов, Ижу Ожоев <Ажоев>, Мурзакул Ожоев <Ажоев>, Джамбулат <Жамбулат> Фриев, Магометмурза Шаханов, Шаухал Шаханов, Кикула <Кикола> Байкишиев, Забалак Аттаев, Момча Шаутаев, Ортабай Гидаев, Башако <Башко> Баинсузов <Боюнсузов>, Биберт Темикуев <Темукуев>, Конкий <Гонгуй> Темикуев <Темукуев>, Мисир Карабашев, Шабаз Токлуев, Омар Зизаев <Зезаев>, Хахай Зизаев <Зезаев>, Оразбатыр Токлуев, Хацук Хасаов <Хасауов>, Кожак Асанов, Магомет Асанов, Гония Асанов, Саламгерий Асанов, Нану Османов, Магомет Токлуев, Гонай Битуев <Биттуев>, Хаджиосман Голашев <Глашев>, Уку Зукаев, Зашу Зукаев, Заубечи <Заубиц> Зукаев, Мусса Асанов, Паша Мурзантов <Мирзантов>, Асламурза Биттуев, Багатыр Байкишиев, Юсуп Байкишиев, Жубран Мамукоев, Хаджимурза Атабиев, Омар Османов, Жангулан Наршаов, Капол Караев, Джамбот <Жамбот> Жакеев <Жеккеев>, Сарабий Тюменов <Тюменов>, Шавай Тюменов <Тюменов>, Мусса Тюменов <Тюменов>, Гасан <Хасан> Бозиев, Кубади Бозиев, Цукай Бозиев, Исса Гагиев <Гасиев>, Биймурза Темкаев <Темукаев>, Бекмурза Зашаев, Хаджи Башиев, Башчы Башиев, Таукан Башиев, Орусхан Башиев, Шепшо Башиев, Исмаил Башиев, Зашу Башиев, Кучук Мокаев, Байрамук Мокаев, Даут Мокаев, Гоммай Мокаев, Цачук <Цицюк> Мокаев, Отар Мокаев, Омар <Умар> Мокаев, Хахай Мокаев, Шаухал Мокаев, Осман Мокаев, Уразай <Оразай> Мокаев, Итте Каркаев, Кита Мокаев, Кици Мокаев, Мурзабек Хубиев,

Ахмат Цораев, Батал Баталов <Батгаев>, Канню <Каннью> Азаматов, Аслангерий Бозиев и Чебий <Циби> Саракаев.

А за тех неграмотных по их личной просьбе и доверию, равно и лично за себя подписали по-арабски:

Касай Геляев (*подпись*),
Хаджиосман Токаев <Текаев> (*подпись*),
Нану Цокоев <Цакоев> (*подпись*),
Тенгиз Шаханов (*подпись*),
эфенди хаджи Магомет Эльмурзаев (*подпись*)

№ 88

В действительности настоящего приговора Балкарское сельское правление подписом и приложением казенной печати свидетельствует.

Января 4-го дня 1902 года.

Селение Балкарское.

Старшина общества Балкарского
таубий Т. Шаханов (*личная печать*)

Писарь Громыко

Приложена казенная печать Балкарского сельского правления

[11, 111–113]

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов подал рапорт от 30 января 1902 года за № 106 начальнику 2-го участка Нальчикского округа корнету Абаеву: «Честь имею представить при этом Вашему высокоблагородию приговор, составленный жителями вверенного мне общества 2-го сего января по делу о растрате и присвоении бывшим старшиной Анзором Айдебуловым общественных сумм и о захвате некоторыми лицами общественных земель» [11, 96].

Начальника 2-го участка Нальчикского округа корнет Абаев подал рапорт от 31 января 1902 года за № 321 начальнику округа.

Он писал: «Настоящий рапорт Балкарского [общества] старшины с приложением общественного приговора за № 1 об избрании двух доверенных на ведение дела о растрате общественных денег бывшим старшиной Айдебуловым и о захвате некоторыми лицами общественных земельных участков представляя господину начальнику Нальчикского округа на распоряжение, доношу Его высокоблагородию, что Его превосходительство господин начальник Терской области лично разрешал на сходе обществу избрать доверенными других лиц, вместо бывших Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова

и других, изволил объявить жителям, что возобновлять на бывшего старшину Анзора Айдебулова те жалобы, которые были оставлены без последствий командующим войсками, нельзя и бесполезно; об этом жители не раз были предупреждены и после мною и старшиною, но общество пожелало составить представленный приговор» [11, 96–97].

Начальник Нальчикского округа подполковник Попов 4 февраля 1902 года на приговоре сделал следующую надпись: «Общество не имеет права возбуждать преследование бывшего старшины Айдебулова – действия, касающиеся его бывшей службы, раз дело это прекращено судебным порядком и администрацией. Объявить Балкарскому обществу, хотя это уже много раз объявлялось. Приговор по этой причине не может быть утвержден» [11, 111].

Решение начальника округа было обжаловано доверенными общества в области.

Новые доверенные Балкарского общества Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев, находясь во Владикавказе, 7 февраля 1902 года подали прошение начальнику Терской области: «В бытность Вашего превосходительства в Нальчикском округе Вашим превосходительством было сделано распоряжение о том, чтобы со стороны местной администрации не делалось более препятствий к утверждению приговора Балкарского общества об избрании доверенных лиц для ходатайства по судебным делам общества с захватчиками общественной земли, а также бывшими выборными общества о растраченных и присвоенных ими деньгах, причем Вашим превосходительством был назначен администрации для этого месячный срок.

Между тем со времени означенного распоряжения Вашего превосходительства прошло очень много времени, прежде чем общество получило возможность собраться для составления упомянутого приговора. Но этим дело не кончилось. Когда приговор был составлен, то старшина отвез его господину начальнику участка, который, засвидетельствовав его, отправил господину начальнику округа. Последний, ознакомившись с содержанием приговора, заявил доверенным общества, что он не выдаст им приговор до тех пор, пока общество не откажется от прав взыскивать убытки с бывшего старшины Айдебулова; если общество вычеркнет из числа лиц, к которым должен быть предъявлен иск, Айдебулова, то приговор будет утвержден. Но так как общество настаивает на предъявлении гражданского иска и к Айдебулову, то доверенные сочли себя не вправе

согласиться на требование господина начальника округа, почему приговор им выдан не был. Так как упомянутое требование господина начальника округа представляется обществу лишенным законного основания и, кроме того, противоречащим упомянутому выше распоряжению Вашего превосходительства, то мы имеем честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение о выдаче нам означенного приговора, причем берем смелость обратить внимание Вашего превосходительства на то, что общество наше тщетно хлопочет о выборе доверенных по этим делам уже несколько лет и не может осуществить свое законное право только благодаря сопротивлению со стороны местной администрации, а между тем общество, благодаря такому умедлению может пропустить давность на предъявление иска и через то понести весьма значительный ущерб» [22, 43].

Начальник Терской области генерал-лейтенант Толстов в тот же день распорядился: «Областному правлению. Доложить все дело подробно» [22, 43].

Начальник области 8 февраля 1902 года приказал подполковнику Михаилу Андреевичу Страхову: «Прошу Вас объявить подателям сего, доверенным Балкарского общества, о <...> дела. Вчера они подали прошение, которое я направил в областное правление» [22, 41].

Областное правление направило предписание от 9 февраля 1902 года за № 5155 начальнику Нальчикского округа: «Назвавшие себя доверенными Балкарского общества Шавай Иттиев, Гоммай Мокаев заявили жалобу господину начальнику области и наказному атаману о том, что начальник Нальчикского округа не утверждает и не выдает им общественного приговора, коим они уполномочены предъявить в подлежащем судебном установлении гражданский иск к бывшему своему старшине Айдебулову и другим, которых общество обвиняет в растрате общественных сумм и захвате общественной земли.

По поводу этого прошения Его превосходительство, генерал-лейтенант Толстов приказал разъяснить Балкарскому обществу резолюцию от 17 августа 1901 года, сообщающую начальнику Нальчикского округа при отзыве от 23-го того же августа за № 28817, т. е. Балкарское общество имеет полное право избирать доверенных для хождения во всех присутственных местах, в том числе и для предъявления гражданских исков к разным лицам, но только ни в

кчем случае не выбирать доверенными Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова, Огурлу Хучинаева <Хучинаева>, Кайтуко Нагорова <Ногерова> и других, в числе 13 человек, которые были ранее выбраны обществом доверенными приговором Балкарского общества от 15 февраля 1898 года, неблагонадежность которых была вполне установлена, о чем было сообщено начальнику Нальчикского округа от 8 октября 1898 года за № 25686, где, между прочим, были также указания относительно выбора доверенных.

Кроме сего, начальник области и наказной атаман приказал выдать приговор Балкарскому обществу, если только этот приговор удовлетворяет указанным выше требованиям областной администрации, но предварительно разъяснить Балкарскому обществу, что предполагаемый ими иск к Айдебулову и другим должностным лицам о растрате общественных сумм не имеет юридических оснований и, по всей вероятности, будет проигран, чем общество будет введено только в убыток, как оно было уже введено избранными прежде доверенными Муртазовым, Шахановым и другими, так как этот иск основывался на предполагаемом уголовном преступлении должностных лиц, которое, однако же, оказалось недоказуемым и было прекращено подлежащею властью.

Об изложенном второе распределительное отделение сообщает для исполнения и донесения о последующем областному правлению» [11, 98–99].

Начальник Нальчикского округа подполковник Попов подал рапорт от 20 февраля 1902 года за № 2597 в Терское областное правление: «Вследствие предписания областного правления от 9-го сего февраля за № 5155 доношу, что общественный приговор жителей Балкарского общества от 2 января сего года за № 1, представленный начальнику 2-го участка, мною не утвержден потому, что в нем представляется доверенным *Шаваю Иттиеву* и *Гоммаю Мокаеву* полномочие возбудить иск к односельцам за захват общественной земли и возбудить преследование против бывшего старшины того общества *Анзора Айдебулова* за растрату общественных сумм, как это видно из подлинного приговора, представляемого при сем на благоусмотрение областного правления.

При этом докладываю, что причину неутверждения приговора я доверенным *Иттиеву* и *Мокаеву* уже объявил лично, но они, несмотря на это, обратились с жалобой к начальнику области.

Об этом же вообще всему Балкарскому обществу объявлялось мною лично много раз и подтверждено было лично Его превосходно-

дительством начальником области во время объезда им округа в сентябре прошлого 1901 года» [22, 42].

Начальник Нальчикского округа в тот же день направил предписание от 20 февраля 1902 года за № 2598 начальнику 2-го участка: «Вследствие представления Вашего от 31 января за № 321 предлагаю объявить обществу Балкарскому, что общественный приговор от 2 января сего года за № 1 мною не может быть утвержден, так как общество не имеет право возбуждать преследование против бывшего старшины Айдебулова за действия, касающиеся его бывшей службы, раз дело это прекращено судебным порядком и администрацией; о чем обществу много раз объявлялось» [11, 101].

Несмотря на все разъяснения, общественные доверенные не успокаивались.

Гоммай Мокаев и Шавай Иттиев, находясь во Владикавказе, 15 мая 1902 года подали еще одно прошение на имя начальника области: «Начальник 2-го участка объявил нам предписание начальника округа

20 февраля сего года за № 2597 о том, что приговор Балкарского общества об избрании нас для ведения дела нашего общества о захвате разными лицами общественной земли и неправильном расходовании общественных сумм не может быть утвержден, так как общество не имеет права возбуждать уголовного преследования против бывшего старшины Айдебулова, и, что наш приговор представлен на распоряжение областного правления при рапорте 20 февраля сего года за № 2597.

Так как и до сего времени нам неизвестно, какое последовало распоряжение от Вашего превосходительства по представленному приговору, то мы покорнейше просим объявить нам, действительно ли приговор наш не будет утвержден. Притом докладываем Вашему превосходительству, что когда Ваше превосходительство были в Балкарском обществе, то изволили объявить обществу, что мы можем ходатайствовать о взыскании общественных денег, неправильно полученных и израсходованных бывшим нашим старшиной Анзором Айдебуловым. Кроме того, имеем честь объяснить, что господин начальник Нальчикского округа не счел возможным утвердить упомянутый приговор на том основании, что мы хотим будто бы возобновить дело о привлечении Айдебулова к уголовной ответственности, которое прекращено господином главнокомандующим, между тем как, на самом деле, мы ничего подобного не имеем в виду, а только желаем предъявить *гражданский* иск к Айдебулову, что нам разрешено господином главноначальствующим. Если же

Ваше превосходительство не найдет возможным разрешить нам предъявленный иск а Айдебулову, то просим утвердить приговор, по крайней мере, в той его части, которая касается ведения дел против захватчиков общественной земли. Если общество не будет хлопотать теперь о возврате неправильно захваченных частными лицами общественных земель, то можно совершенно потерять право на эти земли за пропуском давности, на что мы уже неоднократно обращали внимание Вашего превосходительства, равно как и на то, что мы хлопочем об утверждении приговора на ведение вышеозначенных дел уже в течение нескольких лет» [22, 46].

Начальник 2-го отделения областного правления подполковник Страхов 20 мая 1902 года подал доклад начальнику области: «Называющие себя доверенными Балкарского общества Гумай <Гоммай> Макаев <Мокаев> и Шавай Иттиев еще в феврале месяце сего года заявили жалобу Вашему превосходительству о том, что начальник Нальчикского округа не утверждает и не выдает им общественного приговора, коим они уполномочены предъявить в подлежащем судебном установлении гражданский иск к бывшему своему старшине Айдебулову и другим, которых общество обвиняет в растрате общественных сумм и захвате общественной земли.

По поводу этого прошения Ваше превосходительство приказало разъяснить Балкарскому обществу резолюцию от 17 августа 1901 года, сообщенную начальнику Нальчикского округа при отзыве от 23-го того же августа № 28817, т. е. что Балкарское общество имеет полное право избирать доверенных для хождения во всех присутственных местах, в том числе и для предъявления гражданских исков к разным лицам, но только ни в коем случае не выбирать доверенными Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова, Огурлу Хуцинаева <Хучинаева>, Кайтуко Нагорова <Ногерова> и других, в числе 13 человек, которые ранее были выбраны обществом доверенными приговором Балкарского общества от 15 февраля 1898 года, неблагонадежность которых была вполне установлена, о чем было сообщено начальнику Нальчикского округа 8 октября 1898 года за № 25688, где, между прочим, были также указания относительно выбора благонадежных доверенных.

Кроме сего, Ваше превосходительство приказало начальнику Нальчикского округа выдать приговор Балкарскому обществу, если только этот приговор удовлетворяет указанным выше требованиям областной администрации, но предварительно разъяснить Балкарскому обществу, что предлагаемый ими иск к Айдебулову и другим должностным лицам о растрате общественных сумм не имеет юри-

дических оснований и, по всей вероятности, будет проигран, чем общество будет введено только в убыток, как оно было уже введено избранными им прежде доверенными Муртазовым, Шахановым и другими, так как этот иск основывается на предполагаемом уголовном преступлении должностных лиц, которое, однако, оказалось недоказанным, и дело прекращено подлежащей властью.

Приведенное приказание Вашего превосходительства было сообщено для исполнения начальнику Нальчикского округа отзывом от 9 февраля сего года за № 5155, но исполнительного донесения еще не получено. Между тем просители Гумай <Гоммай> Макаев <Мокаев> и Шавай Иттиев заявляют, что обществу до сих пор неизвестно, какое последовало распоряжение от Вашего превосходительства по представленному приговору о выборе их доверенными для возбуждения гражданского иска против некоторых лиц о растрате последними общественных сумм и о захвате общественной земли, заявляя, что если не будет найдено возможным разрешить предъявить иск к Айдебулову о растрате общественных сумм, то просят утвердить приговор в той его части, которая касается ведения дела против захватчиков общественной земли. Общественного приговора в деле не имеется, а находится он у начальника Нальчикского округа.

Журнальным постановлением Терского областного правления от 13 июля 1900 года, между прочим, было предоставлено Балкарскому обществу право предъявления к 13 доверенным гражданского иска в виде обвинения их в присвоении и растрате общественных сумм, о чем для объявления Балкарскому обществу было дано знать начальнику Нальчикского округа от 17 июля 1900 года за № 22268, но общество, как видно, и не думает предъявлять иск, находясь под влиянием доверенных, устраненных областною администрацией.

Об изложенном имею честь доложить Вашему превосходительству на благоусмотрение» [22, 47–48].

Областное правление направило предписание от 3 июля 1902 года за № 20721 начальнику Нальчикского округа, которое почти полностью повторяло доклад подполковника Страхова от 12 мая:

«Называющие себя доверенными Балкарского общества Гумай <Гоммай> Макаев <Мокаев> и Шавай Иттиев еще в феврале месяца сего года заявили, что начальник Нальчикского округа не утверждает и не выдает им общественный приговор, коим они уполномочены предъявить в подлежащем судебном установлении гражданский иск

к бывшему своему старшине Айдебулову и другим, которых общество обвиняет в растрате общественных сумм и захвате общественной земли.

По поводу этого прошения Его превосходительство приказал разъяснить Балкарскому обществу резолюцию от 17 августа 1901 года, сообщенную начальнику Нальчикского округа при отзыве от 23-го того же августа № 28817, т. е. что Балкарское общество имеет полное право избирать доверенных для хождения во всех присутственных местах, в том числе и для предъявления гражданских исков к разным лицам, но только ни в коем случае не выбирать доверенными Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова, Огурлу Хучинаева <Хучинаева>, Кайтуко Нагорова <Ногерова> и других, в числе 13 человек, которые ранее были выбраны обществом доверенными приговором Балкарского общества от 15 февраля 1898 года, неблагонадежность которых была вполне установлена, о чем было сообщено начальнику Нальчикского округа от 8 октября 1898 года за № 25688, где, между прочим, были также указания относительно выбора благонадежных доверенных.

Кроме сего, Его превосходительство приказал начальнику Нальчикского округа выдать приговор Балкарскому обществу, если только этот приговор удовлетворяет указанным выше требованиям областной администрации, но предварительно разъяснить Балкарскому обществу, что предлагаемый ими иск к Айдебулову и другим должностным лицам о растрате общественных сумм не имеет юридических оснований и, по всей вероятности, будет проигран, чем общество будет введено только в убыток, как оно было уже введено избранными им прежде доверенными Муртазовым, Шахановым и другими, так как этот иск основывается на предполагаемом уголовном преступлении должностных лиц, которое, однако, оказалось недоказанным и дело прекращено подлежащей властью.

Приведенное приказание Его превосходительства было сообщено для исполнения начальнику Нальчикского округа отзывом от 9 февраля сего года за № 5155, но исполнительного донесения еще не получено (*напротив этого предложения на полях приписка*: «Исполнено 20 февраля 1902, областное правление № 2597, начальник 2-го участка № 2598»). — Б. Т.). Между тем просители Гумай <Гоммай> Макаев <Мокаев> и Шавай Иттиев заявляют, что обществу до сих пор неизвестно, какое последовало распоряжение от начальника области по представленному приговору о выборе их доверенными для возбуждения гражданского иска против некоторых лиц о растрате последними общественных сумм и о захвате

общественной земли, заявляя, что если не будет найдено возможным разрешить предъявить иск к Айдебулову о растрате общественных сумм, то просят утвердить приговор в той его части, которая касается ведения дела против захватчиков общественной земли. Общественного приговора в деле не имеется, а находится у начальника Нальчикского округа.

Журнальным постановлением Терского областного правления от 13 июля 1900 года, между прочим, было предоставлено Балкарскому обществу право предъявления к 13 доверенным гражданского иска в виде обвинения их в присвоении и растрате общественных сумм, о чем для объявления Балкарскому обществу было дано знать начальнику Нальчикского округа от 17 июля 1900 года за № 22268, но обществу, как видно, и не думает предъявлять иск, находясь под влиянием доверенных, устраненных областною администрацией.

По докладу об этом Его превосходительство изволил положить следующую *резолюцию*: «Разрешить на основании журнала областного правления 13 июля 1900 года», о чем второе распределительное отделение сообщает для соответствующего исполнения и объявления Балкарскому обществу» [11, 102–103].

Доверенные Балкарского общества Гоммай Мокаев и Шавай Иттиев 16 июля 1902 года направили на имя начальника Терской области телеграмму: «По поводу выдачи приговора Балкарскому обществу сообщено областным правлением 2 июля начальнику округа, но не дают, просим удовлетворить просьбу» [22, 49].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 26 июля 1902 года за № 9399 в областное правление: «Вследствие предписания областного правления от 3-го сего июля за № 20721 доношу, что журнальное постановление областного правления от 13 июля 1900 года, указанное в предписании от 17 июля того же года за № 22268, о предоставлении Балкарскому обществу права предъявления к 13 доверенным гражданского иска ввиду обвинения их в присвоении и растрате общественных сумм, обществу Балкарскому объявлено. Кроме того, жителям Балкарского общества на сходе была объявлена резолюция Его превосходительства начальника области от 17 августа 1901 года, изложенная в предписании областного правления от 23 августа 1901 года за № 28817, о том, что Балкарское общество имеет право избрать доверенных для хождения во всех присутственных местах, в том числе и для предъявления гражданских исков к разным лицам, но только ни в коем случае не выбирать доверенными Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова, Огурлу Хуцинаева <Хуцинаева>, Кайтуко Нагорова <Ногорова> и дру-

гих, в числе 13 человек, которые ранее были выбраны обществом доверенными.

При этом докладываю, что, ввиду предписания областного правления от 9 февраля сего года за № 5155, мною при рапорте от 20 февраля сего года за № 2597 представлен подлинный приговор жителей Балкарского общества от 2 января 1902 года за № 1 с донесением о причине неутверждения такового, но так как на донесение мое за № 2597 ответа до настоящего времени не последовало, то соответствующее распоряжение не могло быть сделано» [11, 104].

Гоммай Мокаев как доверенный Балкарского общества подал прошение на имя начальника Нальчикского округа: «По настоянию общества я и другой доверенный Шавай Иттиев подали Его превосходительству начальнику Терской области прошение, коим просили ускорить разрешение вопроса о выдаче нам приговора на ходатайство по делам общества. По справке, которую нам выдали из Терского областного правления, видно, что 2 июля сего года за № 20721 по распоряжению начальника области сообщено Вашему высокоблагородию об утверждении и выдаче нам приговора, а потому, имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие — благоволите приказать, если к тому нет препятствия, выдать мне приговор. Если есть какие-либо препятствия выдаче выспрашиваемого приговора, покорно прошу распоряжения объявить нам причину, так как общество полагает, что мы вводим его в заблуждение...» [22, 53].

Резолюция начальника округа: «Приговор не может быть утвержден, как незаконный. Приговор отправлен в областное правление при рапорте от 20 февраля 1902 года за № 2597».

Гоммай Мокаев, находясь во Владикавказе, 27 июля 1902 года подал прошение на имя начальника области: «Как видно из справки, выданной мне из Терского областного правления, областным правлением предписано господину начальнику Нальчикского округа 2 июля сего 1902 года за № 29721 о выдаче доверенным Балкарского общества приговора на ходатайства по делам общества. А поэтому дня 2–3 назад, я обратился с письменным прошением к начальнику Нальчикского округа о выдаче вышесказанного приговора, в какой просьбе мне господин начальник округа отказал резолюцией, наложенной на представляемое при сем прошение, мотивируя свой отказ тем, что приговор отправлен в областное правление при рапорте от 20 февраля 1902 года за № 2597, тогда как этот отказ отменен и вновь предписано ему 2 июля 1902 года за № 20721 выдать

просимый приговор. Вследствие вышеизложенного имею честь просить зависящего распоряжения Вашего превосходительства поудить господина начальника Нальчикского округа выдать просимый приговор доверенным Балкарского общества».

Начальник области 29 июля запросил областное правление: «Что за приговор и на каком основании была дана справка о предписании от 2 июля 1902 года за № 20721[?]» [22, 52].

На следующий день он приказал Даброву: «Прошу выслушать и доложить, что нужно просителю Балкарского общества Нальчикского округа по вчера поданному прошению» [22, 54].

Областное правление направило предписание от 30 июля 1902 года за № 23640 начальнику Нальчикского округа: «Доверенные Балкарского общества Макоев <Мокаев> и Итиев <Иттиев> телеграммой сообщили начальнику области и наказному атаману: «По поводу выдачи приговора Балкарскому обществу сообщено областным правлением 2 июля начальнику округа, но [он] не выдает. Просим удовлетворить просьбу».

Просители, очевидно, ссылаются на отзыв 2-го распределительного отделения 2/3-го сего июля за № 20721, в котором была изложена резолюция господина начальника области и наказного атамана по поводу ходатайства тех же доверенных об утверждении на основании статьи 4, пункт 6, и статьи 16, пункт 4, Положения о сельских (аульных) обществах Терской области. Балкарскому обществу, как и другим, предоставляется право избрания поверенных для хождения по делам общества, причем, конечно, не исключается даже по предъявлению обществом в подачах [в] судебных установлениях исков к разным лицам, нанесшим какой-либо ущерб обществу. В силу этого Балкарское общество совершенно вправе предъявить иск к расхитившим и захватившим его состояние. И областная администрация никогда не препятствовала Балкарскому обществу на внесение гражданского иска, также другим лицам, наносившим какой-либо ущерб обществу. В силу этого Балкарское общество совершенно вправе предъявлять иск к расхитителям и захватчикам его достояний» [11, 107].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 5 августа 1902 года за № 9869 в областное правление: «Вследствие предписания областного правления от 30-го минувшего июля за № 2364, доношу, что о причинах неутверждения общественного приговора жителей Балкарского общества и невыдачи такового Гумаю <Гоммаю> Макоеву <Мокаеву> и Шаваю Иттиеву должно об-

ластному правлению в рапортах от 20 февраля и 26 июля сего года за № 2597 и 9399» [22, 57].

Областное правление направило предписание от 12 августа 1902 года за № 24678 начальнику Нальчикского округа: «По рассмотрении прошения доверенных Балкарского общества Гуммая <Гоммая> Макоева <Мокаева> и Шавая Иттиева, поданного начальнику области и наказному атаману в феврале месяце сего года, об утверждении и выдаче им общественного приговора, коим они уполномочены предъявить в подлежащем судебном установлении гражданский иск к бывшему своему старшине Анзору Айдебулову и другим, которых общество обвиняет в растрате общественных денег и захвате общественной земли, состоялась следующая резолюция...» [22, 63]. (Чистовик документа не обнаружен, а на черновике нет резолюции, поскольку он был переписан с какого-то другого документа. – Б. Т.)

Советник Страхов и младший помощник начальника области и наказного атамана в звании генерал-майора 9 августа 1902 года подписали следующий документ:

СПРАВКА

1. Доверенные Балкарского общества Нальчикского округа, Гуммай <Гоммай> Макоев <Мокаев> к Шовай <Шавай> Иттиев, в феврале месяце сего года заявили жалобу начальнику Терской области и наказному атаману, что начальники Нальчикского округа не утверждают и не выдают им общественного приговора, коим они уполномочены предъявить в подлежащем судебном установлении гражданский иск к бывшему своему старшине Анзору Айдебулову и другим, которых общество обвиняет в растрате общественных сумм и захвате, общественной земли.

По поводу этого прошения Его превосходительство господин начальник области и наказной атаман приказал разъяснить Балкарскому обществу резолюцию от 17 августа 1901 года, сообщенную начальнику Нальчикского округа при отзыве от 23-го того же августа за № 28817, т. е. что Балкарское общество имеет полное право избирать доверенных для хождения во всех присутственных местах, в том числе и для предъявления гражданских исков к разным лицам, но только ни в каком случае не выбирать поверенными Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова, Огурло <Огурлу> Хуцинаева <Хуцинаева>, Кайтуко Нагорова <Ногорова> и других, в числе 13 чело-

век, которые ранее были выбраны доверенными приговором Балкарского общества от 15 февраля 1898 года, неблагонадежность которых была вполне установлена, о чем было сообщено начальнику Нальчикского округа 8 октября 1898 года за № 25686, где, между прочим, были также указания относительно выбора благонадежных доверенных.

Неблагонадежность означенных 13 доверенных выразилась в том, что они, получив одновременно от казначея и других лиц общественных денег всего 1229 руб. 40 коп. под предлогом на расходы для хлопот по общественным делам, на самом деле употребили их на дела, не имеющие ничего общего с интересами общества (например, расходы на поездку в суд по своему личному делу и т. п.), большею частью на свои надобности, причем в израсходовании этих денег не представили никакого отчета. Те же доверенные, пользуясь влиянием среди большинства Балкарского общества, успели захватить в свои руки все дела общественного управления, самовольно брали и расходовали безо всякого контроля общественные деньги и, чтобы оправдать эти расходы, подстрекали общество к возбуждению каких-то неопределенных исков в судах, не указывая ни суммы, ни оснований для подобных исков, а только постоянно предьявляли Балкарскому обществу требования о выдаче денег. Некоторые из этих доверенных, Закерья <Зекерия> Жанхотов, Грицу Кужанов <Кужонов> и Кайтуко Нагоров <Ногеров>, отдав в аренду участок общественной земли Лашкуты за 685 руб., самовольно поделили деньги между жителями тех поселков, к которым принадлежали сами, причем часть этих денег обратили в свою пользу и растратили (всего 278 руб.).

На этом основании, согласно резолюции областного правления, утвержденной бывшим начальником области и наказным атаманом генерал-лейтенантом Кахановым 24 сентября 1898 года, против всех 13 доверенных было возбуждено уголовное преследование по обвинению в присвоении и растрате общественных денег, и дело было передано судебному следователю. Согласно заключению прокурорского надзора, областное правление журнальным постановлением от 13 июля 1900 года дело против 13 доверенных прекратило на том только основании, что доверенные эти не признаны должностными лицами, чтобы против них могло быть возбуждено уголовное преследование в порядке, указанном в 1077–1090-х статьях Устава уголовного судопроизводства, но все-таки тем же журнальным постановлением было предоставлено Балкарскому обществу право предьявления к 13 доверенным гражданского иска ввиду об-

винения их в присвоении и растрате общественных сумм, о чем для объявления Балкарскому обществу было дано знать начальнику Нальчикского округа 17 июля 1900 года за № 22266, но общество, как видно, и не думает предъявлять иск, находясь под влиянием 13 доверенных, устраненных областной администраций.

Наконец, господин начальник области и наказной атаман приказал начальнику Нальчикского округа выдать приговор Балкарскому обществу, постановленный последним об уполномочии Макоева <Мокаева> и Иттиева для предъявления исков к разным лицам, захватившим участки общественной земли, в том числе и к бывшему старшине Айдебулову и другим о растрате общественных сумм, при условии, если только этот приговор удовлетворяет указанным выше требованиям областной администрации, т. е. чтобы в числе уполномоченных были люди благонадежные и ни в каком случае не были из тех 13 доверенных, неблагонадежность которых была вполне установлена. Независимо сего было приказано Его превосходительством разъяснить Балкарскому обществу, что предполагаемый им иск к бывшему старшине Айдебулову и другим должностным лицам о растрате общественных сумм не имеет юридического оснований и, по всей вероятности, будет проигран, чем общество будет введено только в убыток, как оно было уже введено избранными им прежде доверенными Муртазовым, Шахановым и другими, в числе 13 человек, так как этот иск основывается на предполагаемом уголовном преступлении должностных лиц, которое, однако же, оказалось недоказанным, и дело прекращено подлежащею властью.

Приведенное приказание было сообщено начальнику Нальчикского округа для исполнения отзывом от 9 февраля 1902 года за № 5155.

После этого начальник Нальчикского округа представил в областное правление при рапорте от 20 февраля сего года за № 2597 приговор Балкарского общества от 2 января сего года за № 1, коим уполномочиваются балкарцы Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев на право ведения дел во всех судебных и административных учреждениях о растрате и присвоении общественных сумм бывшим старшиной Анзором Айдебуловым и доверенными лицами (какими именно – не поименовано), а равно и о захвате влиятельными лицами Балкарского общества общественных земель под разными наименованиями (лица, захватившие общественные земли, в приговоре подробно поименованы). Приговор засвидетельствован балкарским сельским старшиной Шахановым 4 января 1902 года за № 88.

Но приговор этот начальник Нальчикского округа подполковник Попов не утвердил по следующим основаниям, изложенным в его надписи на самом приговоре: «Общество не имеет право возбуждать преследование против бывшего старшины Айдебулова за действия, касающиеся его бывшей службы, раз дело это прекращено судебным порядком и администрацией. Объявить обществу, хотя это уже много раз объявлялось. Приговор по этой причине не может быть утвержден».

Как видно из рапорта подполковника Попова от 20 февраля сего года за № 2597, приведенная резолюция была лично им объявлена доверенным Иттиеву и Макоеву <Мокаеву>.

Поводом для отказа в утверждении приговора в отношении предъявления иска к бывшему балкарскому старшине Айдебулову в растрате общественных сумм, послужило следующее: Доверенные Балкарского общества Муртазов, Мамаев и другие в 1897 году подали командующему войсками Кавказского военного округа прошения, в которых обвиняли своего старшину Анзора Айдебулова в присвоении и растрате общественных сумм, собранных от жителей для проведения колесной дороги по Балкарскому ущелью, и других злоупотреблениях, жаловались они также и на бывшего начальника Нальчикского округа полковника Вырубова.

Из произведенного по этим жалобам дознания Терское областное правление пришло к следующему заключению, выраженному в резолюции его, утвержденной бывшим начальником области и наказным атаманом 15 января 1898 года: «Жалобы доверенных Балкарского общества Кучука Муртазова, Како <Коки> Газаева, Муссы Мамаева и других на незаконные будто бы действия старшины того же общества Анзора Айдебулова по сбору и расходованию дорожных денег, а также на бывшего начальника Нальчикского округа полковника Вырубова за произведенный им арест некоторых из них, являются не только неосновательными, но, безусловно, ложными, вызванными лично ненавистью к Айдебулову, ненавистью, исходящею из неблагоприятных побуждений сместить Айдебулова с должности старшины, как строго преследующего нарушителей закона и общественного порядка, причем со всеми этими нарушителями, подвергшимися административной каре, жалобщики находились в родственных связях, да и некоторые из самих жалобщиков были замечаемы в разных правонарушениях и подвергались преследованию со стороны Айдебулова в бытность его старшиной Балкарского общества. Помимо ложных доносов, лица, недовольные Айдебуловым, прибегают к возмущению жителей против сельской

администрации, почему-либо им не нравящейся, что выразилось в беспорядках среди Балкарского общества, имевших место в ноябре 1897 года, когда большинство жителей, руководимое партией недовольных Айдебуловым и установленными им порядками, оказало дерзкое неповиновение старшине Таукану Шаханову не за какие-либо его служебные действия, а просто из-за нежелания иметь его своим старшиной. Вследствие этого жалоба доверенных не только не заслуживает уважения во всех ее частях, но сами жалобщики, как смущающие своими подстрекательствами целое общество, каковая смута может отразиться и на соседних селениях, подлежат строгому обузданию, а также и за ложные доносы, могущие ввести в заблуждение администрацию, чтобы тем самым восстановить порядок и спокойствие в Балкарском обществе, освободив последнее от агитаторов, людей по большей части с незавидным прошлым и далеко не надежных в настоящем.

Приведенная резолюция с подробною справкою была сообщена начальнику штаба Кавказского военного округа 10 февраля 1898 года за № 3757 для доклада командующему войсками.

В ответ на это Его сиятельство генерал-адъютант князь Голицын предложением от 23 марта 1898 года за № 47 сообщил начальнику области и наказному атаману, что Его сиятельство не мог не обратить внимание на крайне беспорядочное ведение денежных книг старшиной Айдебуловым. Отсутствие какой-либо отчетности по сбору и расходованию собиравшихся с населения на дорожные надобности денег, с одной стороны, а с другой – полное смешение этих, имеющих специальное назначение, денег с другими общественными деньгами не могло не подать повода к более или менее справедливым нареканиям со стороны общества на действия своего старшины. То обстоятельство, что для сбора денег на дорожные сооружения и для расчета с подрядчиком обществом были избраны особые уполномоченные, которые и должны были отчитываться перед обществом, не может служить оправданием для Айдебулова, так как он по званию старшины обязан был иметь надзор за всеми выборными и следить за правильным исполнением ими своих обязанностей, чего из дела не усматривается. Имея в виду, что начальником области и наказным атаманом Айдебулов смещен уже с должности старшины, и не находя достаточных оснований к привлечению его к уголовной ответственности, Его сиятельство, генерал-адъютант князь Голицын просьбу доверенных от Балкарского общества Муртазова, Калоева <Газаева>, Мамаева и трех других

оставил без последствий, присовокупив, что со своей стороны не может признать эту просьбу заведомо ложною.

Приведенное предложение командующего войсками Кавказского военного округа было сообщено начальнику Нальчикского округа 15 апреля 1898 года за № 9248 для объявления доверенным Балкарского общества.

Таким образом, изложенным установлено, что факт присвоения или растраты Айдебуловым или кем-либо другим общественных сумм Балкарского общества не доказан, а было только признано беспорядочное ведение, в бытность Айдебулова балкарским старшиной, денежных книг и отсутствие наблюдения за приходом-расходом денег, назначенных на дорожное сооружение, но опять-таки не установлено, чтобы общество потерпело от этого какой-либо ущерб, вследствие чего дело и было прекращено по распоряжению командующего войсками Кавказского военного округа административным порядком, а потому и разъяснялось Балкарскому обществу, что предполагаемое им предьявление к Айдебулову гражданского иска не имеет под собою юридических данных, так как такой иск исходит из уголовного дела, которое, однако же, прекращено за отсутствием оснований.

Наконец, согласно резолюции областного правления, утвержденной начальником области и наказным атаманом 24 сентября 1898 года, было предложено Балкарскому обществу через начальника Нальчикского округа 8 октября 1898 года за № 25686, что если пожелает избрать доверенных для хлопот по общественным делам, то должно избрать лиц, удовлетворяющих требованиям 56–57-й статей Положения о сельских (аульных) обществах, причем с точностью должно быть указано в приговоре, для ведения каких собственно дел избираются доверенные; если для исковых, то указать приблизительную сумму иска, тех лиц, к которым предьявляется иск, и основания его.

Закон: Положение о сельских (аульных) обществах Терской области, статья 11, пункт 6, статья 16, пункт 4, статьи 56 и 57.

Резолюция

На основании статьи 11, пункт 6, и статьи 16 пункт 4, Положения о сельских (аульных) обществах Терской области Балкарскому обществу, как и другим, предоставляется право избирать поверенных для хождения по делам общества, причем, конечно, не исключаются и дела по предьявлению обществом в подлежащих судебных уста-

новлениях исков к разным лицам, наносившим какой-либо ущерб обществу. В силу этого Балкарское общество совершенно вправе предъявить иск к расхитившим и захватившим его достояние. И областная администрация никогда не препятствовала Балкарскому обществу на вчинение гражданского иска к тем или другим лицам, причинившим ему материальный ущерб, но только она настаивала на том, как изложено выше, чтобы для хождения по этим делам были выбраны поверенными лица, соответствующие по своим нравственным качествам и общественному положению требованиям, указанным в 56-й и 57-й статьях Положения о сельских (аульных) обществах, и чтобы в приговорах было точно указано, для каких собственно дел избираются поверенные; если для исковых, то указать приблизительную сумму иска, тех лиц, к которым предъявляется иск, и основания его. Между тем Балкарское общество избирало поверенными для хождения по делам таких лиц, как Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов, Хучинаев <Огурлу Хучинаев>, неблагонадежность которых была вполне установлена, против было даже возбуждено уголовное преследование за присвоение и растрату общественных сумм и которые даже подвергались административному наказанию. Ввиду этого, конечно, областная администрация не могла утвердить приговор Балкарского общества об избрании поверенными названных лиц, не нарушая требований 56-й и 57-й статей положения об аульных обществах.

Что же касается предъявления иска к бывшему Балкарскому старшине Айдебулову, то Балкарскому обществу указывалось на то, что предполагаемые балкарцами исковые требования вытекают из деяний уголовного характера, а потому первоначально должны [быть] доказаны преступные деяния данного лица, а потом уже дело вести в порядке гражданского судопроизводства; что преступные деяния Айдебулова, в смысле присвоения и растраты им общественных сумм, не доказаны и самое дело по этому поводу прекращено высшею административною властью края – командующим войсками Кавказского военного округа; что при таких условиях исков требования доверенных Балкарского общества никаким судом не будут даже приняты к рассмотрению по существу и только на общество лягут тяжелым бременем расходы по ведению этого дела доверенными, как они уже и легли бременем, когда руководили этим делом поименованные доверенные <Кучук> Муртазов, Шаухал Шаханов и другие, обратившие назначенные для хождения по данному делу общественные деньги в свою пользу. Обо всем этом, как сказано выше, сообщалось Балкарскому обществу чрез началь-

ника Нальчикского округа, и, между прочим, было сообщено отзывом от 23 августа 1901 года за № 28817.

Обращаясь затем собственно к приговору Балкарского общества от 2 января 1902 года за № 1, то им уполномочиваются Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев начать дело о растрате и присвоении общественных сумм бывшим старшиной Анзором Айдебуловым и доверенными лицами, а равно и о захвате влиятельными лицами Балкарского общества общественных земель.

Относительно предъявления гражданского иска к бывшему старшине Айдебулову, то областная администрация уже неоднократно высказалась по этому поводу, т. е. что иск этот может быть вчинен только при условии возбуждения против Айдебулова начальством уголовного преследования за совершение означенного преступления, чего, однако же, не было, так как самый факт преступления не был доказан.

Относительно же предъявления гражданского иска о растрате общественных сумм к [дорожным] доверенным, то в приговоре не разъяснено, кто эти доверенные, причем не поименованы их фамилии, равным образом не пояснено и основание для такого иска: какие деньги и сколько растрчено, несмотря на то что областная администрация требовала, чтобы Балкарское общество в приговоре своем о назначении поверенных подробно излагало все эти необходимые сведения, возможно, что доверенные эти, по свойству возложенных на них обязанностей (например, сборщики податей), являются должностными лицами, и тогда подлежащее начальство должно предварительно расследовать установленными порядком их деяния и дать делу то или другое направление, на основании 1085–1087-х статей Устава уголовного судопроизводства. Если же под доверенными должно разуметь тех 13 доверенных, которых Балкарское общество избрало для ведения дела против Айдебулова, и которые только растратили общественные суммы, то в приговоре должно быть об этом упомянуто, тем более что областная администрация предлагала, хотя, как видно, безуспешно, чтобы Балкарское общество предъявило иск к названным своим 13 поверенным.

Что же касается захватчиков общественной земли, в числе коих значится и Анзор Айдебулов, самовольно захвативший, как видно из приговора, 1550 десятин, то в приговоре поименованы все самовольные захватчики с указанием, сколько каждым из них захвачено общественной земли, – всего захвачено 9155 десятин. В этом случае Балкарское общество, конечно, имеет право предъявить иск захватчикам,

действовавшим как частные лица, гражданский иск в надлежащем судебном установлении.

Ввиду изложенного сообщить начальнику Нальчикского округа, что выбор Балкарским обществом Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева поверенными для предъявления иска о захвате разными лицами общественных земель подлежит утверждению, с тем чтобы об этом был составлен с соблюдением всех правил новый приговор.

В отношении предъявления гражданского иска к бывшему старшине Айдебулову вновь разъяснить Балкарскому обществу, как неоднократно уже ему разъяснялось и областною администрациею, и начальником округа, а также подтверждено было лично Его превосходительством господином начальником области и наказным атаманом во время объезда им Нальчикского округа осенью 1901 года, что иск этот не имеет под собой никакого юридического основания, как исходящий из предполагаемого уголовного преступления со стороны Айдебулова, которое, однако же, не доказано, и дело было прекращено. Но если и после таких разъяснений общество будет настаивать на предъявлении иска к Айдебулову, то тогда приговор этот утвердить. В отношении же предъявления иска к доверенным, то должно указать, кто это такие доверенные, какие обязанности были возложены на них, сколько и когда они растратили общественных денег, и если они должностные лица, например, как доверенные для хождения по делам общества, то составить [для] предъявления к ним иска через избранных доверенных приговор с дополнением недостающих сведений, указанных выше.

Наконец, приговоры об избрании поверенных для предъявления гражданских исков: а) к захватчикам общественных земель; б) к бывшему старшине Айдебулову и к доверенным или как один общий приговор по всем трем делам – должны быть надлежащим образом проверены, засвидетельствованы и выданы на руки избранному поверенным, причем ни в коем случае не допускать к избранию в поверенные тех 13 человек, которые были уже раз устранены от исполнения таковой обязанности как неблагонадежные.

Августа 9-го дня 1902 года [22, 58–62].

Управление Нальчикского округа направило предписание от 22 августа 1902 года за № 10489 начальнику 2-го участка: «Настоящую копию с предписания областного правления за № 24678 управление округа по распоряжению начальника округа препровождая начальнику 2-го участка, предлагает Его высокоблагородию вновь объявить Балкарскому обществу резолюцию начальника области, раз-

яснить, что общество может предъявить гражданский иск к Айдебулову и другим только за захват земли, но в этом случае так должен быть и поставлен приговор с точным поименованием в нем доверенных для возбуждения иска и предоставленных им полномочий» [11, 114].

Доверенные Балкарского общества Гоммай Мокаев и Шавай Иттиев 19 октября 1902 года подали прошение на имя начальника Терской области: «В конце августа месяца сего 1902 года мы явились к Вашему превосходительству с просьбой о выдаче нам утвержденного Вашим превосходительством приговора Балкарского общества об избрании нас для ведения дел нашего общества о захвате разными лицами общественной земли и неправильном расходовании общественных сумм. Вашим превосходительством на этот раз был выдан нам пакет на имя начальника Нальчикского округа и заявлено о том, что приговор утвержден и таковой будет выдан нам начальником Нальчикского округа. Выслушав такую резолюцию Вашего превосходительства, мы, после трехгодичных мытарств, с надеждою, в конце концов, получить просимый нами приговор, явились за получением такового к начальнику Нальчикского округа. Начальник же округа направил нас к начальнику 2-го участка господину Мисосту Абаеву. Последний заявил нам, что для выдачи приговора ему необходимо якобы опросить общество, действительно ли таковое избрало нас доверенными, и что для этого необходимо якобы поехать ему в Балкарию, а теперь ехать он не может. Таковое заявление господина Абаева есть нечто иное, как желание затормозить это дело насколько возможно, и причина этому заключается в том, что он является родственником некоторых лиц, захвативших общественную землю, а таковыми являются именно Анзор Айдебулов – шурин Мисоста Абаева, Алибек Женоков – двоюродный брат его, Хаджи <Асламурза> Абаев – родной дядя его. Что же касается заявления его о том, что прежде выдачи нам приговора необходимо произвести опрос общества, то таковой опрос в настоящее время является уже излишним, так как таковой был произведен уже лично Вашим превосходительством во время поездки в Балкарию.

Таким образом, мы опять вынуждены обратиться с покорнейшей просьбой к Вашему превосходительству сделать вновь зависящее от Вас распоряжение на имя начальника округа и начальника 2-го участка Нальчикского округа о выдаче нам утвержденного Вашим превосходительством приговора, о котором мы ходатайствуем око-

ло трех лет, так как таковые лица упорно игнорируют Ваше распоряжение, избавив нас, таким образом, от частых расходов общественных сумм на поездки наши в город Владикавказ по этому делу и от излишнего беспокойства Вашего превосходительства. Мы еще раз всепокорнейше просим Ваше превосходительство сделать от Вас зависящее распоряжение о выдаче нам просимого приговора в возможно скорейшем времени, так как в скором времени истекает давностный срок для предъявления иска, благодаря чему общество понесет громадные убытки и впоследствии не будет уже в состоянии восполнить таковые» [22, 68–69].

Для предъявления обществу Мокаев и Иттиев хотели иметь доказательство того, что они действительно выполняют поручение тех, кто их уполномочил, и потребовали от областного правления соответствующий документ.

Им было выдано удостоверение от 23 октября 1902 года за № 418 следующего содержания: «По приказанию начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска второе распределительное отделение Терского областного правления сим удостоверяет, что доверенные Балкарского общества Нальчикского округа, Гумай <Гоммай> Мокаев и Шавай Иттиев, подали Его превосходительству прошение о невыдаче им начальником 2-го участка того же округа общественного приговора об избрании их доверенными для предъявления иска к захватчикам общественной земли и другим должностным лицам, расхитившим общественные земли, причем им было объявлено, что вместе с сим последует от господина начальника области, за ним начальника Нальчикского округа предписание о немедленном удовлетворении названных доверенных» [22, 66–67].

Областное правление направило предписание от 23 октября 1902 года за № 31678 за подписью советника Сироткина начальнику Нальчикского округа: «Препровождая при сем прошение доверенных Балкарского общества, Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Иттиева, второе распределительное отделение уведомляет, что Его превосходительство господин начальник области и наказной атаман приказал: “1) Предложить начальнику Нальчикского округа немедленно исполнить просьбу названных доверенных, согласно резолюции областного правления, сообщенной ими же начальнику округа в отзыве сего отделения от 12 августа текущего года за № 24678; 2) потребовать от начальника 2-го участка того же округа Абаева письменное объяснение по содержанию жалобы Мокаева и Иттиева

на неисполнение им предписания начальства, каковое объяснение со своим заключением, донесением об исполнении отзыва за № 24678, с возвращением прошения представить в областное правление для разрешения вопроса о правильности действий в данном случае участкового начальника Абаева?» [22, 69].

Из управления округа направили распоряжение от 26 октября 1902 года за № 12933 с грифом «Срочно»: «Настоящее предписание с приложенным в нем прошением управления округа, по распоряжению начальника округа препровождая начальнику 2-го участка, предлагает Его высокоблагородию немедленно донести подписью на *сем же*: был ли составлен обществом Балкарским новый приговор или нет и объявлено ли Балкарскому обществу предписание областного правления за № 24678, препровожденное к Его высокоблагородию в копии при подписи сего управления от 22 августа 1902 года за № 10489» [22, 70].

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов подал рапорт от 26 октября 1902 года за № 2016 начальнику 2-го участка: «Честь имею донести Вашему высокоблагородию, что собрать полного общественного схода в данное время не представляется возможным, так как очень многие избиратели заняты свозом со стороны хлебов и сена, а некоторые и пристройством на зиму спущенных недавно с горных летних пастбищ скота, овец и лошадей, для выполнения чего потребуется еще немало времени, и как только те занятия будут подходить к концу, то мною будет донесено дополнительно на предмет определения срока сбора схода» [22, 73].

Начальник 2-го участка корнет Мисост Абаев дал объяснение от 28 октября 1902 года за № 3063 начальнику округа, который переправил ее в областное правление: «Во исполнение предыдущей надписи Управления Нальчикского округа за № 12933 доношу Его высокоблагородию г-ну начальнику Нальчикского округа:

1. По получении предписания в надписи от 22 августа сего года за № 19489 я немедленно поехал в Балкарское общество для объявления жителям этого общества на сходе копии с предписания областного правления Терской области, от 12 августа 1902 года за № 24678, и для исполнения требования областного правления относительно проверки приговоров, если таковые будут составлены обществом, но оказалось положительно невозможным собрать сход, так как большинство жителей было на полевых работах вне общества, а остальные жители были заняты полевыми работами внутри гор. Затем я справлялся и лично наблюдал за возвращением жите-

лей с плоскости в горы, с тем чтобы поехать в общество с вышеуказанной целью, но так как в текущем году, ввиду постоянных дождей и выпавшей в горах полосы глубокого снега, полевые работы затянулись, то жители до сего времени не окончили работ и не собрались в общество. В некоторых местах и сейчас в рядах лежит скошенное сено, а свозить начали только теперь, следовательно, при таких обстоятельствах жителей можно собрать только под угрозой взыскания больших штрафов за неявку на сход и причинив им большие убытки по их хозяйству, на что я не решился. Это все неизвестно жалобщикам, но они тем не менее подают жалобы, будучи подстрекаемы к тому бывшими главарями прежних ходатаев Шаухалом Шахановым, Кучуком Муртазовым и Аслангерием Бозиевым и под их руководством, так как эти последние, сопровождая Иттиева и Мокаева, выставленных лишь для формы, в Нальчик и город Владикавказ, где они имеют свои частные дела и разъезжают за счет общества. На последний мой запрос: возможно ли собрать жителей на сход? – старшина Балкарского общества донес в рапорте от 26-го сего октября за № 2016, который при сем представляю, что нет возможности собрать полного схода.

2. Именующие себя доверенными Балкарского общества Мокаев и Иттиев ложно заявляют в своем прошении, что будто бы я не выдаю под неосновательным предлогом утвержденного Его превосходительством

г-м начальником Терской области общественного приговора, так как подобного приговора не было и нет, что ясно видно, между прочим, и из предписания областного правления Терской области от 12 августа сего года за № 24678, новый же приговор не мог быть составлен ввиду вышеизложенных обстоятельств.

При этом прошу Ваше высокоблагородие о производстве дознания по содержанию прошения Иттиева и Мокаева и настоящего моего донесения и, если взводимые на меня обвинения окажутся неправильными, не оставить привлечь Мокаева и Иттиева к ответственности» [22, 70–72].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 18 ноября 1902 года за № 13798 в Терское областное правление: «Настоящую переписку, возникшую по прошению доверенных Балкарского общества *Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Иттиева*, жалующихся на начальника 2-го участка корнета Абаева за неисполнение им предписания начальства о выдаче утвержденного обществом приговора, вместе с объяснением корнета Абаева представляя в об-

ластное правление Терской области на благоусмотрение, доношу, что копия с предписания от 12 августа 1902 года за № 24678 была при подписи от 22 августа за № 10489 препровождена начальнику 2-го участка для объявления Балкарскому обществу резолюции областного правления, изложенной в том предписании за № 24678, и разъяснения, что общество может предъявить гражданский иск к Анзору Айдебулову и другим только за захват земли, но в этом случае должен быть составлен новый приговор с точным поименованием в нем доверенных для возбуждения иска и предоставленных им полномочий. Приговор же жителей Балкарского общества, составленный 2 января 1902 года за № 1 и возвращенный областным правлением при предписании за № 24678, о выдаче коего домогаются жалобщики Макаев <Мокаев> и Иттиев, мною приобщен к делу как неутвержденный по причинам, изложенным мною в рапортах от 20 февраля, 25 июля и 5 августа сего года за № 2597, 9399 и 9869.

Из объяснения начальника 2-го участка корнета Абаева от 28 октября за № 3063 видно, что он ездил в Балкарское общество для объявления предписания областного правления за № 24678 на сход и для проверки нового приговора, если таковой был бы составлен, но вследствие отсутствия больше половины жителей, [находящихся] на полевых работах, собрать сход не представлялось возможным, о чем безызвестно и жалобщикам Мокаеву и Иттиеву, которые продолжают подавать неосновательные жалобы, будучи подстрекаемы односельцами Шаухалом Шахановым, Кучуком Муртазовым и Аслангерием Бозиевым, лишенными быть доверенными для хождения по всем общественным делам; затем из донесения старшины Балкарского общества от 26 октября за № 2016 видно, что жители еще продолжают уборку хлебов и сена, а поэтому сход не может быть собран.

При этом докладываю, что ввиду предписания областного правления от 23 октября за № 31678 мною лично была разъяснена Гумаю <Гоммаю> Макаеву <Мокаеву> и Шаваю Иттиеву резолюция, изложенная в предписании областного правления от 12 августа 1902 года за № 24678, и объявлено им о причине невыдачи старого приговора, составленного 2 января 1902 года за № 1» [22, 74–75].

Балкарским обществом был составлен приговор от 24 декабря 1902 года за № 26, документ не обнаружен, но он должен быть идентичным общественному приговору, принятому на сходе 3 января 1902 года, но в последующем отклоненному начальником округа.

В начале года ответный ход сделало меньшинство Балкарского общества: оно тоже решило обратиться к начальству для разъяснения своей точки зрения.

«Его высокоблагородию
господину начальнику Нальчикского округа
нижеподписавшихся жителей
Балкарского общества

ПРОШЕНИЕ

В 1897 году некоторые из жителей нашего общества, называвшие себя доверенными этого же общества, а именно *Шаухал Шаханов*, *Кучук Муртазов*, *Огурлу Хуцинаев* <Хуцинаев> и другие, в своих прошениях на имя начальника Терской области и наказного атамана, а затем на имя командующего войсками Кавказского военного округа предъявляли к бывшему нашему старшине и другим сельским должностным лицам ряд обвинений в служебных преступлениях, сводившихся к растрате общественных сумм, собираемых для проведения грунтовой дороги по Балкарскому ущелью. По прошениям этим было произведено несколько дознаний, на основании которых резолюциями областного правления и командующего войсками Кавказского военного округа Его сиятельства генерал-адъютанта князя Голицына все эти прошения, как оказывается, голословными, были оставлены без последствий, о чем и было объявлено всему сходу Балкарского общества.

Но еще раньше этого названные Шаханов, Муртазов, Хуцинаев <Хуцинаев> и другие, пользуясь, благодаря только своему материальному состоянию, влиянием на многих членов общества, составили себе партию, посредством которой учиняли всякие безобразия в обществе: не признавали установленную законом власть и, наконец, побудили некоторых жителей к явному неповиновению этой власти, вызвавшемуся почти в открытом бунте. Дело об этом было передано по распоряжению администрации судебной власти.

Но опять те же лица, т. е. Шаханов, Муртазов, Хуцинаев <Хуцинаев> и другие сообщники их, преследуя свои виды, заключающиеся в том, чтобы завладеть делами общественного управления, ухитрились назначить их доверенными для предъявления в судебных

местах иска к разным должностным лицам. Два доверительных приговора по этому предмету были не утверждены начальством, так как многие из этих доверенных оказались лицами опороченными и возбуждаемые ими дела уже были окончены, как не имеющие никакого основания. Но, несмотря на это, эти доверенные, получив от общества большую сумму денег под видом хождения по делу, растратили эти деньги в свою пользу, за что против них и было возбуждено уголовное преследование. Независимо [от] сего, некоторые из этих доверенных по распоряжению бывшего начальника области генерал-лейтенанта Каханова были подвергнуты административному взысканию – месячному аресту на гауптвахте – за ложные жалобы и возмущение общества. Вместе с этой карой последовало предписание областного правительства, отнюдь не выбирать означенных лиц доверенными, неблагонадежность которых установлена. Тогда эти лица возбудили другой вопрос – о каком-то захвате общественной земли – и, так как сами не могли выступить в качестве доверенных общества, подобрали двух своих родственников в качестве доверенных для предъявления названного иска о захвате земли. А между тем и бывший начальник области генерал-лейтенант Каханов, и настоящий Его превосходительство, генерал-лейтенант Толстов лично объясняли обществу, что возбужденный некоторыми лицами Балкарского общества поземельный вопрос уже находится на рассмотрении правительства и что до этого времени [т. е. до рассмотрения вопроса] предъявление иска по этому предмету не имеет никаких правовых оснований, а только принесет убытки обществу. Но Шаханов и другие, чтобы оправдать себя в растрате вверенных им общественных сумм, опять стали настаивать на предъявлении иска, якобы справедливого, подобрав для этого себе партию, и вот эта устроенная ими партийность [создала] в обществе нестроение, разногласие и вражду. Но, несмотря на все меры администрации на прекращение таковой путем воздействия на таких агитаторов, как Шаханов и другие, которые неоднократно подвергались административному взысканию за это; между прочим, начальник округа подполковник Попов решительно принял меры, чтобы Шаханова и других выслать из селения, как волнующих общество, но чем кончилось это дело неизвестно.

Из всего изложенного, Ваше высокоблагородие, извольте усмотреть, что некоторые лица, неблагонадежность которых вполне установлена, подобрали себе партию, посредством которой волнуют общество, производя смуты.

Для устранения этого имеем честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие произвести дознание о поземельных отношениях в Балкарском обществе, на которых теперь основывают оспаривания Шаханов и другие, докладывая, что землями, на которые желают претендовать названные лица, владельцы пользуются сотни лет, и покорнейше просим принять зависящие меры к приостановлению такого несправедливого, по нашему мнению, иска, потому что он, кроме разорения общества и обогащения на счет этого названных лиц, ничего не принесет.

Вводятся в общество раздоры и смуты, которые не дают возможности заниматься текущими делами; и все это происходит по подстрекательству упомянутых выше Шаханова, Муртазова и Хучинаева <Хучинаева>, от которых по распоряжению бывшего начальника округа отобрали подписки, чтобы они не могли в такие дела вмешиваться, но они подписали двух своих родственников, которые являются фиктивными доверенными, все делают по наущению Шаханова, Муртазова и других соучастников, и смута в обществе не только не прекращается, а все возрастает и может окончиться большим междоусобием в обществе.

Мы вполне будем согласны, если Ваше высокоблагородие по производстве дознания найдете какой-либо захват земли со стороны нашей, у кого-либо из нашего общества, подчиниться личному распоряжению Вашего высокоблагородия безапелляционно.

3 января 1903 года.

В чем подписуемся: Асламурза Абаев, Бадели Биев,
Магомет Мисаков, Зекерья <Зекерия> Жанхотов
А за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался
(подпись по-арабски)» [11, 117–118]

Документ подписали представители самых известных фамилий общества. Почти всех их обвиняли в захвате общественных земель, а бывшего дорожного доверенного Асламурзу Абаева еще и в растрате общественных денег.

Какова была реакция начальника округа на это прошение – неизвестно, но известно, как оно повлияло на утверждение приговора от 24 декабря 1902 года № 26.

Начальник 2-го участка корнет Абаев подал рапорт от 17 октября 1903 года за № 3076 начальнику Нальчикского округа: «На основании предписания областного правления Терской области, от 12 августа 1902 года за № 24678, присланного ко мне в копии при надпи-

си от
22 августа 1902 года за № 10489, Балкарским обществом был составлен приговор от 24 декабря 1902 года за № 26 об избрании доверенными Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева для предъявления иска к бывшему старшине Балкарского общества Анзору Айдебулову и другим по делу о растрате общественных денег и захвате общественных земель, и приговор этот старшиною был представлен ко мне для проверки. Но, прежде чем мною было преступлено к проверке приговора, часть жителей Балкарского общества подала нам жалобу на неправильное составление упомянутого приговора, и вследствие этого Ваше высокоблагородие изволили мне приказать приостановить проверку приговора впредь до особого распоряжения. Новое распоряжение еще не последовало, между тем названные выше доверенные периодически являются ко мне с требованием дать надлежащее движение общественному приговору.

Поэтому упомянутый выше приговор Балкарского общества за № 26 Вашему высокоблагородию представляю на усмотрение» [11, 119].

Подполковник Попов сдал Нальчикский округ, видимо, в 1903 году, конкретная дата не установлена. Округ принял полковник, который был советником начальника области.

Его реакция от 31 октября 1903 года на донесение корнета Абаева была довольно жесткой: «Возвратить начальнику участка для проверки правильности приговора.

Почему представленный [приговор] не проверили, это только лишняя проволочка времени».

Жесткость резолюции начальника объяснялось тем, что ему подали одновременно донесение корнета Абаева и жалобу доверенных Балкарского общества.

Его высокоблагородию
господину начальнику Нальчикского округа
доверенных Балкарского общества
*Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева>
и Шавая Иттиева*

ПРОШЕНИЕ

Журнальным постановлением областного правления, подписанное и Вашим высокоблагородием в бытность советником сего правления, определено выдать доверенным приговор на ведение процес-

са против захватчиков общественной земли и бывшего старшины *Анзора Айдебулова*. Приговор составлен обществом согласно постановлению областного правления и представлен начальнику 2-го участка корнету Абаеву, который под предлогом проверки удерживает у себя почти *два года*.

По этому поводу по настоянию общества мы обращались непосредственно к Вашему высокоблагородию с просьбой дать надлежащий ход и выдать приговор. Окончательного удовлетворения по настоящее время не получено, и дело затягивается во вред общества.

Ввиду изложенных обстоятельств, принимая во внимание усиленную просьбу доверителей, просим Ваше превосходительство потребовать приговор от начальника 2-го участка господина <Мисоста> Абаева подвергнуть проверке, если требуется, через посредство другого лица и ускорить выдачу.

Октября 18-го дня 1903 года.

К сему Г у м а й <Г о м м а й> М а к а е в <М о к а е в>
и Ш а в а й И т т и е в

А за них, неграмотных, расписался А. Х у р а н о в» [11, 120]

Надпись: «Доложить господину начальнику округа вместе с надписью корнета Абаева. *18 октября*».

Управление округа, в дополнение к предписаниям за № 11192 и 11224, направило предписание от 31 октября 1903 года за № 11742 начальнику 2-го участка корнету Абаеву: «По распоряжению начальника округа управление округа возвращает при этом общественный приговор № 26 для немедленной проверки правильности составления и засвидетельствования такового. При этом управление округа сообщает, что начальник округа на рапорте Вашем от 17 октября за № 3076, при коем был представлен означенный приговор, положил *резолуцию*: «Почему представленный приговор не проверили, это только лишняя проволочка времени» [11, 121].

Начальник 2-го участка корнет Мисост Абаев, выполняя приказание начальника округа, поехал в Балкарское общество для проверки приговора от 24 декабря 1902 года за № 26, но кончилось все принятием нового документа.

ПРИГОВОР № 29

1903 года ноября 15-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители Балкарского общества 2-го участка Нальчикского округа Терской области, быв сего числа на общественном сходе при нашем сельском правлении из общего числа 681 домохозяина, имеющего право голоса на сходе, 455 человек в присутствии старшины нашего общества таубия Таукана Шаханова для обсуждения некоторых общественных вопросов, дел и нужд, где, между прочим, выслушали объявленное сего числа нам начальником 2-го участка Нальчикского округа содержание предписания областного правления Терской области от 18 августа 1902 года за № 24678 начальнику Нальчикского округа и, обсудив всесторонне, единогласно п о с т а н о в и л и:

избрать из среды себя поверенными *Шавая Иттиева* и *Гоммая Мокаева*, которых и уполномочиваем на ведение дел наших, а именно:

1. По обвинению бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова в присвоении:

1) оставшихся от сбора с нас в течение девяти лет начиная с 1888-го по 1897 год податей девяти тысяч рублей;

2) за два года, т. е. 1892-й и 1893-й, арендных денег за земельные участки Хаймаша и Лашкута – двух тысяч рублей;

3) собранных с нас в течение 1888–1887 годов разных штрафных денег – одной тысячи пятнадцати рублей;

4) разной мебельной, посудной и других принадлежностей, приобретенных разновременно покупкой на общественные суммы для обстановки здания сельского правления с комнатой для приезжающих господ начальствующих лиц на сумму шестьсот руб.;

5) в растрате наших общественных сумм, двух тысяч рублей, на угощение разных лиц, присутствовавших при приеме в 1893 году от подрядчика Харлама <Харлампия> Муратандова проведенной по горной местности дороги.

2. По обвинению того же бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова и соучастников с ним хаджи Асламурзы Абаева, Умара Темукуева и Геурги Куйгенова <Кюйгенова>, уполномоченных для сбора с нас и расхода денег, предназначенных на удовлетворение подрядчика Муратандова за проведение по гористым местам дороги, – в присвоении оставшихся от расходов на ту надобность девяти тысяч девяноста двух рублей шестидесяти копеек.

3. О захвате, в бытность Анзора Айдебулова сельским старшиной Балкарского общества, влиятельными лицами наших общественных земель, а именно:

1) Анзором Айдебуловым – местности под названием «Зукисир» <Джун-Кысыр>, 900 десятин, «Калкарал» <Кырккалла>, 550 десятин и «Агач-атачу-арты» <Агъач-Атыучу-Арты>, – 100 десятин, – покосной, пастбищной и лесной земли со времени вступления его в должность сельского старшины, с 1888 года;

2) Гонгуем и Ахматом Атгасаовыми – местности Шинджигендоммайли <Шинджиси-Доммайлы> и Эльбай-Тюби <Эльбай-Тюбю>, – 300 десятин, – покосной и пастбищной земли с 1891 года;

3) Алибеком, Паго, Ордашико <Ардашуко> и Шеретлуко Женоковыми – местности Бабугенд <Бабугент>, 600 десятин, с 1891 года;

4) Гергоком, Кишиликом, Батырбеком, Оразаем и Шаваем Атабиевыми – местности Зигинар-Ичи и Сабай-Дорбун-Баши, 100 десятин, с 1891 года;

5) Хаджи, Шаухалом, Тауканом, Зекерьей <Зекерией>, Хатокшуко, Таубием <Тамбием> и Каншаубием Жанхотовыми – местности Карасу <Кара-Суу> и Эменли-схват <Эменли-Стауат>, 500 десятин, с 1893 года;

6) Ахшикулом, Махаем, Ортабаем, Курманом Уразаевыми <Оразаевыми> – местности Эчкичи-джурек-стават-эммели-кыр <Эчкичи-Джурек-Стауат>, <Эменли-Кыры>, 150 десятин, с 1893 года;

7) Азаматом, Сафарам <Сафарали> и Бадели Биевыми – местности Байте-река-аул-сары-тюб-бу-баши-носту-бау-орун <Байтерек>, <Аул-Сырт>, <Тюб-Бау-Баши>, <Носту-Бау-Орун>, 600 десятин;

8) Кокейм <Кокоем> Хасаовым <Хасауовым> – местность Эккиара <Эки-Ара>, 195 десятин, с 1893 года;

9) Муссой, Эльмурзой, Конаком, Байрамуком и Голай Мамеевыми <Мамеевыми> – местности Гузю-паты-ичи <Зузю-Баши-Ичи>, 300 десятин, с 1893 года;

10) Бекмурзой, Магометом, Барасбием, Гассо, Сарабием Мисаковыми – местности Догуат, 600 десятин, с 1893 года, Агач-башидоммали <Агъач-Баши>, <Доммайлы>, 400 десятин, с 1893 года;

11) Хасанбием, Басиятом Абаевыми – местность Гамашко, 100 десятин с 1893 года;

12) Хаджибием, Жанбулатом, Темирбулатом, Беппо, Иссой и Бекиром Жилкибаевыми – местность Галияш, 300 десятин, с 1893 года;

13) Сарабием Айдебуловым – местности Метеген и Борсукла-Кая <Борсук-Кая>, 300 десятин, с 1893 года;

14) Сарабием, Жанибеком и Темирболатом Айдебуловыми – местности Инцыты и Аул-Тала, 100 десятин, с 1893 года;

15) Шаваем и Гиляу Саракуевыми – местности Кийсык-тышик <Кыйсык-Тешик>, 80 десятин, с 1895 года и Бек-мурза-зашаган-кицхируцу <Бекмурза-Зашаган>, <Кыцырыуцу> и Фика, 500 десятин, с 1893 года;

16) Нохтаром, Шитханом, Тенгизом и Каншау Боташевыми – местность Быжи <Быжчи>, 500 десятин, с 1893 года;

17) Акбашем, Ципо Саракуевыми – Дрин-кулак <Дырын-Кулак>, 300 десятин, с 1895 года;

18) Ханбием, Гергоком, Кази Таукеновыми и Мирзой Темиркановыми – местности Ташлы-тала балдыргарн-Зюдюр <Ташлы-Тала>, <Балдырган>, <Зюдюр>, 80 десятин, с 1895 года;

19) Хаджи Асламурзой Абаевым – местности Хызны-кунюм-хызны-чегетен <Хызны-Кюннюм>, <Хызны-Чегет>, 1500 десятин, с 1893 года.

20) Омаром и Кульчуко Бикановыми – местность Зеркли, 100 десятин, с 1893 года.

Для чего уполномоченные наши, Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев имеют право от нашего имени подавать во все судебные, административные и иные учреждения всякого рода прошения и жалобы, выслушивать приговоры и решения судов, приносить на такие постановления и решения жалобы, частные, апелляциянные и кассационные в Правительствующий сенат, получать всякого рода документы, копии, справки, выискивать и получать по исполнительным листам деньги, и двум вышепоименованным нашим доверенным, Иттиеву и Мокаеву, предоставляем право, в случае надобности, передоверяя полностью или частями настоящие полномочия другим лицам с предоставлением тем лицам права дальнейшего передоверия, и входить в соглашение с избранными поверенными о размере вознаграждения за ведение дел, на каковой предмет и для других по сему расходов мы уполномочиваем Иттиева и Мокаева собрать с нас три тысячи рублей, из коих при поездках их по сим делам на довольствие расходовать в сутки по одному рублю и в прогоны от слободы Нальчик до станции Котляревская – пять рублей, а по железной дороге по таксе и расстоянию в третьем классе. В том и подписуемся.

Грамотные, расписавшиеся по-арабски:

Темирбулат Баккуев (*подпись*), Махет Мисиров (*подпись*), Нану Чакоев <Чакоев> (*подпись*), Бийсултан Додуев <Дадуев> (*подпись*), Исмаил Мисиров (*подпись*), Касай Геляев (*подпись*);

Неграмотные:

Кужон Биттуев, Оразай Османов, Конак Гиляев, Коколой <Кикола> Байкишиев, Асламурза Битуев <Биттуев>, Гонай Атабиев, Алибек Асанов, Ногай Шаутаев, Чиру Асанов, Хаджимурза Османов, Куян Османов, Мусса Османов, Шабаз Токлуев, Гонгур Фриев, Ортабай Османов, Мисир Карабашев, Мулла Хасаов <Хасауов>, Каку <Коку> Османов, Гингуй <Гонгуй> Маккаев <Темукуев>, Бекир Османов, Икки <Икка> Мокаев, Байрамук Байкишиев, Токмак Османов, Киден Мокаев, Ахшаяк Глашев, Байбатыр Токлуев, Исса Османов, Темирболат Зизаев <Зезаев>, Омар Османов, Кучук Алиюков <Алиуков>, Умар <Омар> Зизаев <Зезаев>, Паша Мирзантов, Мурзакул Ажоев, Беремурза Цатаев <Чаттаев>, Батыр Боиносузов <Боюносузов>, Зекерия Цораев, Зулкарней Цораев, Асламбек Цораев, Тенгиз Циканов, Бади Тетуев, Зашу <Жашу> Тетуев, Цокай Тетуев, Зашау Тетуев, Темирбек Узюков <Озюков>, Зашико Тетуев, Али Тетуев, Гонай Хибиев <Хубиев>, Кокез Газаев, Эльдар Газаев, Бшцы <Башчи> Жумакулов <Зумакулов>, Ортабай Жумакулов <Зумакулов>, Лаука Цораев, Исхак Тетуев, Мами <Маммей> Хозаев, Шота Иттиев, Бора Койбаев, Гуду Койбаев, Мисир Койбаев, Юсуп Койбаев, Кучук Цораев, Улдарбий Цораев, Таук Циканов, Умар <Омар> Курманов, Зюсюк <Зюдука> Курманов, Таубо Баттаев <Ботаев>, Оршан Дугаев <Дугоев>, Коко Шишханов <Тышханов>, Гиля Цораев, Токмак Циканов, Карашай Уянаев, Барас Гериев, Кипо Цакоев, Уку Закоев <Зукаев>, Хуртуй <Хуртай> Тетуев, Малкарук Хибиев <Хубиев>, Хажибатыр Тогузаев, Якуб Кучуков, Чожу Конгуров, Сосрук Ностуев <Настуев>, Шабаз Ностуев <Настуев>, Батыр Ногоров <Ногеров>, Таиб Ногоров <Ногеров>, Таукан Жангуразов, Тенибек Цораев, Цюннай Жангуразов, Юсуп Жангуразов, Туду Бозиев, Тыкай Бозиев, Таукан Бозиев, Зулкарней Кучуков, Каирбек Гасиев, Мисир Ногоров <Ногеров>, Табай Ногоров <Ногеров>, Нетиша Гутаев, Махмуд Ногоров <Ногеров>, Ибрагим Гутаев, Мамок Ногоров <Ногеров>, Исмаил Глашев, Исса Гасиев, Кара Казиев, Карай Настаев, Таукан Настаев, Жумали Гериев, Хопук Гуппоев, Карай Эндреев, Битук Эндреев, Чепе <Чопе> Глашев, Гация Эндреев, Хажиомар Хуболов, Исса Эндреев, Кука Аппаев, Саку <Цеку> Аппаев, Кокой Эндреев, Уразай Глашев, Кины <Кыны> Хозаев, Хажимет <Хажмет> Хуболов, Оразай Мокаев, Умар Мокаев, Отар Мокаев, Али Мокаев, Даут Мокаев, Кици Мокаев, Цицюк Мокаев, Кыты <Кита> Мокаев, Киден Каркаев, Мацы <Малцы> Мокаев, Биногер Мокаев, Байрамук Мокаев, Бекмурза Эндреев, Шепшо Башиев, Мурзакан Башиев, Исмаил Башиев, Зашу Башиев, Кашту Башиев, Таукан Башиев, Таубий Башиев, Иналук

Улбашев <Ульбашев>, Кокей Уянаев, Хукой <Хуке> Уянаев, Батал Биногоров <Биногеров>, Хажибатыр Улбашев <Ульбашев>, Койчу Уянаев, Атабий Уянаев, Исса Уянаев, Асламурза Гадиев, Исхак Гадиев, Умар Биногоров <Биногеров>, Дугай Уянаев, Мурзабек Уянаев, Байрамук Улбашев <Ульбашев>, Адиль Замаев <Заммаев>, Мурзабек Улбашев <Ульбашев>, Каммо Лелюкаев, Ельмурза Улбашев, Темиркан Улбашев <Ульбашев>, Шашко Улбашев <Ульбашев>, Кокей Уянаев, Баксанук Улбашев <Ульбашев>, Хабзо Улбашев <Ульбашев>, Кубади Улбашев <Ульбашев>, Башко Лелюкаев, Сарабий Улбашев <Ульбашев>, Хажибекир Улбашев <Ульбашев>, Болото <Билата> Улбашев <Ульбашев>, Оразай Улбашев <Ульбашев>, Бекмурза Замаев <Заммаев>, Бараз Улбашев <Ульбашев>, Хажимурза Замаев <Заммаев>, Кубий <Кобай> Улбашев <Ульбашев>, Баксанук Улбашев <Ульбашев>, Архот Токуев, Зашу <Джашау> Габоев, Исхак Жангуразов, Сосу <Суса> Кагермазов <Кайгермазов>, Исса Мусуков, Омар <Умар> Мусуков, Тукуни <Такуна> Кагермазов <Кайгермазов>, Хажибатыр Кагермазов <Кайгермазов>, Зашу Токуев, Заурбек Догучаев <Догучаев>, Бичо Токуев, Кучук Мусуков, Исмаил Баталов <Баттаев>, Юсуп Жангуразов, Цицила <Цицкий> Жангуразов, Акбаш Жангуразов, Кучук Габоев, Корох <Карох> Жанибеков <Занибеков>, Тумак Гериев, Исхак Казиев, Зашика Казиев, Курман Казиев, Котра Жанибеков <Занибеков>, Сарабий Тюменов <Тюменов>, Капол Караев, Макой <Мокай> Тюменов <Тюменов>, Мацу Жакеев <Жеккеев>, Цукай Бозиев, Эльмурза Глашев, Мака <Маки> Гупоев <Гуппоев>, Омар Глашев, Айдарук Глашев, Али Занукаев <Заникоев>, Кара Цоцаев <Чочаев>, Кока Моллаев, Курман Эцеев <Этчеев>, Мурзакул Гумаев, Эльяс <Ильяс> Эцеев <Этчеев>, Цица <Цицхан> Шаулухов, Сары Мусуков, Уразай Кудаев, Зашу Мирзаев <Мурзаев>, Исхак Апшаев <Абшаев>, Бийсултан Таулуев, Татаркан Цоцаев <Чочаев>, Мусса Моллаев, Геук Апшаев <Абшаев>, Курман Кудаев, Мимбулат Мирзаев <Мурзаев>, Токай Кудаев, Занибек Апшаев <Абшаев>, Киштык Муллаев <Моллаев>, Атабий Уянаев, Батырбий Битуев <Биттуев>, Кара Геляев, Бичо <Бучок> Кабартуков <Кабардоков>, Зашау Гергакаев <Гиргокаев>, Даду <Дадау> Уянов <Уянаев>, Какку Таумурзаев, Ортабай Хуртаев, Замболак <Жамбулат> Эччиев <Эхчиев>, Касбулат Уянов <Уянаев>, Магомет Уянов <Уянаев>, Аслангерий Гиляев <Геляев>, хаджи Осман Эччиев <Эхчиев>, Кара Кабардуков <Кабардоков>, Исса Уянов <Уянаев>, Кайта Битуев <Биттуев>, Эльмурза Уянов <Уянаев>, Исса Кациев, Калган Гиляев <Геляев>, Камбулат Эччиев <Эхчиев>, Хутай Экиев <Эхчиев>, Ис-

хак Эльсуеров, Ортай Тетруков <Тотруков>, Жамалдин Казиев, Каку <Коку> Казаков, Зопай Геляев, Гемей <Гелей> Кильчаев, Ципчик <Чипчик> Мисиров, Цизю Занкишиев, Камбулат Казаков, Чубур <Цубур> Жангуразов, Бичо Мисиров, Шамиль Карчаев, Батырбий Мисиров, Омар <Умар> Мисиров, Борис <Барисбий> Кильчаев, Хажи Гомаев <Гумаев>, Исмаил Гомаев <Гумаев>, Мусса Мисиров, Исмаил Сарабашев <Сарбашев>, Ажо Мисиров, Губуй <Гобай> Мисиров, Асламурза Таубулатов, Мишко <Мушку> Элистинов <Илистинов>, Махмут Гумаев, Каншау Карчаев, Исса Мустаев <?>, Аку <Ако> Карчаев, Идрис Темиржанов, Азнаур Темиржанов, Омар Темиржанов, Зашу Алтуев, Паго Гузоев, Архот Мамаев, Аслан Алтуев, Касай Таукенов, Замо <Жаммо> Таукенов, Кижу <Гыжу> Бичиев, Абсал Алтуев, Шепей Акулов <Аккулов>, Ассе Мамаев, Архот Текаев, Геляхстан <Гилястан> Гузоев, Таукеш Мамаев, Бекмурза Таукенов, Ахмат Текаев, Цибий Алтуев, Исхак Таукенов, Эльмурза Таукенов, Кашу Алтуев, Огурлу Мисиров, Хажимусса <хаджи Мусса> Мамаев, Беппи Мамаев, Хажимурза Гузоев, Карай Бечиев <Бичиев>, Мусса Бичиев, Мусса Зашаев, Киши <Байкиши> Зашаев, Шабаз Алтуев, Бепи <Беппи> Акулов <Аккулов>, Жандар Таукенов, Башчи Гузиев, Эльяй <Эльай> Мамаев, Бека Алтуев, Тейрекул Гузиев, Ципи <Цепи> Тикаев <Текаев>, Замо <Жаммо> Тикаев <Текаев>, Хамза Жангуланов <Жанголанов>, Шамаил Гузоев <Гузеев>, Асламурза Цакоев, Георгио <Геурги> Цакоев, Оразай Хулчаев <Хульчаев>, Озган Хучинаев, Шавай Алафаев, Кушу Базоев, Зизю <Цызу> Хульчаев, Бация Заммаев, Индырбий Хучинаев, Бутук Базаев <Базоев>, Хажиимар <хажи Омар> Хучинаев, Тукум Башев <Башиев>, Бичико Киштыков <Киштиков>, Жуан Биикоев, Типо <Теммо> Киштыков <Киштиков>, Гиргоко Мирзаев <Мурзаев>, Эльжурко Блиев <Баллиев>, Омар <Умар> Зашаев, Касо <Гассо> Киштыков <Киштиков>, Хаким Киштыков <Киштиков>, Хужо <Гужа> Хульчаев, Омар Бозоев <Базоев>, Цату Базаев <Базоев>, Байкиши Алафаев, Мисост Муртазов, Адиль Мисаков, Гомай Табаксаов <Табаксоев>, Таусултан Дадуев, Заммо Уянаев, Кайта Табаксаов <Табаксоев>, Карабаш Мечукаев, Мусса Забаков, Цизю Занкишиев, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Кайта Настуев, Бекмурза Настуев, Исса Настуев, Габата Занкишиев, Башчи Занкишиев, Омар Занкишиев, Кашту Занкишиев, Ижо Занкишиев, Ика Занкишиев, Голья <Гония> Бакуев <Баккуев>, Теммо Баккуев, Алабай <Эльбай> Баккуев, Калмук Мечукаев, Карацико Муртазов, Нану Булатов <Болатов>, Хаджиосман Тикаев <Текаев>, Карабий Настуев, Малкарук Настуев, Койчу Коичиев <Койчуев>, Хажи Омар Мисаков,

Аслангерий Мисаков, Сулей Дайхаев, Шабаз Мисаков, Добай Занкишиев, Айтек Дадуев, Батыр Ораков, Курман Ногоров <Ногеров>, Булат Казиев, Кайтуко Саракаев, Цинтай Ораков, Бекмурза Улбашев <Ульбашев>, Мурзабек Ногоров <Ногеров>, Махай Казиев, Хату Ногоров <Ногеров>, Зутю Ногоров <Ногеров>, Асей <Ассай> Кужонов, Жамбулат Ораков, Ортай Шуанов, Исмаил Текумаев <Токумаев>, Гоной <Голай> Шуанов, Касай Текумаев <Токумаев>, Солтан Жангуразов, Шавай Тюменов <Тюменов>, Жашико <Зашико> Настуев, Хажи Молла Шабатуков, Исса Батцаев <Батчаев>, Бекмурза Хазгиреев <Хазгериев>, Уразай Таукенов, Жанхот Саракуев, Дида <Тато> Батцаев <Батчаев>, Кучук Улбашев <Ульбашев>, Кужон Улбашев <Ульбашев>, Асламбек Жашаев <Зашаев>, Жубран Мамукаев <Мамукоев>, Дахчуко Алтуев, Габата Занкишиев, Глу <Гылу> Уянаев, Зашко Уянаев, Ортабай Муртазов, Жашу Гузоев, Байрамук Чочиев <Чочуев>, Сибилчи Бозиев, Орта Османов, Шамаил Ногоров <Ногеров>, Байрамук Машиев, Али Геляев, Мурзабек Мисиров, Дебек Мисиров, Махет Базиев <Бозиев>, Зункуш Гоцаев <Гацаев>, Исхак Зашаев, Ильяс Гузоев, Байрамук Гериев, Жашарбек <Зашарбек> Табиюев <Гадиев>, Багатыр Байкишиев, Заурбек Закаев <Зукаев>, Харун Бозиев, Эльмурза Машеев <Мамеев>, Сарабий Гузоев, Сломак <Салман> Дугоев, Кисха Алтуев, Магомед Габолоев <Габалоев>, Кацо Гадиев, Ортабай Алтуев, Баксануко Гадиев, Нонай Атабиев, Каню <Канной> Азаматов, Башчи <Башчи> Цакаев <Цакоев>, Шахар Этцеев <Этчеев>, Сагадин Гациев, Салака Забаков, Шохаиб Болатов, Таусултан Амирханов, Солтан Акулов <Аккулов>, Ильяс Ачиканов <Ацканов>, Кучук Гозуев <Гузоев>, Карай Гозиев <Гузоев>, Таукан Таукенов, Зашау Сарабашев <Сарбашев>, Зашарбек Тотруков.

А за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался
Х а д ж и м у р з а М и с а к о в, фельдшер Н и к о л а й С у х о в.
№ 2159

Что действительно настоящий приговор по содержанию одного составлен жителями общества Балкарского в присутствии моем и за них подписали *Хаджимурза Мисаков* и фельдшер *Николай Сухов*, в том подписом и приложением печати Балкарского сельского управления удостоверяю.

Ноября 15-го дня 1903 года.

Старшина общества Балкарского Т. Ш а х а н о в
Писарь (подпись)

Печать

Настоящий приговор составлен согласно статьям 7, 11, 13, 14, 15 и 16 Положения о сельских (аульных) обществах и их общественном управлении Терской области в моем присутствии, что и свидетельствую подписью и приложением печати.

Ноября 17-го дня 1903 года.

Начальник 2-го участка Нальчикского округа
Корнет Абаев

Печать [11, 124–129]

Начальник 2-го участка корнет Абаев подал рапорт от 19 ноября 1903 года за № 3361 в управление округа: «Представляя при сем, вследствие предписания, от 31 октября сего года за № 11742, засвидетельствованный мною приговор Балкарского общества от 15 сего ноября за № 29, доношу: при проверке мною 14-го и 15-го сего ноября приговора, составленного 24 декабря 1902 года за № 26, обнаружилось, что некоторые из подписавших этот приговор умерли после составления приговора, некоторые по болезни не могли явиться на сход, а часть отсутствовала из общества. Между тем полный сход жителей, подтверждая действительность составления приговора за № 26, просил составить вновь такой же приговор. Почему мною [и] допущено составление приговора за № 29 после объявления сходу еще раз содержания предписания областного правления Терской области от 12 августа 1902 года за № 24678, предписания начальника Нальчикского округа и после проверки мною явившихся на сход жителей и опроса их» [11, 123].

Если в приговоре 1902 года говорилось «о необходимости начать дело о растрате и присвоении общественных сумм бывшим старшиной Анзором Айдебуловым и доверенными лицами, а равно и о захвате влиятельными лицами нашего общества земель под разными наименованиями», то теперь назвали всех, к кому общество хочет предъявить иски, поименно, в их числе оказались и бывшие дорожные доверенные – Асламурза хаджи Абаев, Умар Темукуев и Геурги Куйгенов.

Не остался в стороне и Анзор Айдебулов, несмотря на то что теперь находился в селении Хасаут, он обладал всей необходимой информацией и подал сразу два прошения.

Первое прошение Анзор Айдебулов 28 ноября 1903 года от имени бывшего старшины Балкарского общества подал в Терское областное правление: «Некоторые из беспокойных лиц Балкарского общества, чтобы оправдать себя в незаконной трате общественных денег по возбуждавшимся ими неосновательным искам против меня и других лиц, вновь возбуждают Балкарское общество путем незаконной агитации к начатию против меня и других в подлежащих судебных и административных учреждениях дела о растрате будто бы мною, в бытность балкарским старшиной, общественных денег при постройке Балкарской дороги и о захвате каких-то общественных земель, несмотря на то что такие начинания их были признаны областною и окружною администрацией не имеющими законных оснований, а сама деятельность этих лиц – неблагоприятною, за что они подверглись взысканию, возбуждалось против них по этому делу уголовное преследование за растрату ими же самими общественных сумм, обществу же предлагалось предъявить к ним гражданский иск.

В видах возбуждения против меня преследования по разного рода вымышленным обвинениям, уже рассмотренным областною администрацией и признанным неосновательными, и даже ложными, лица эти заручились соответствующим общественным приговором.

Для защиты в подлежащих учреждениях своей чести и своего права от незаконных нападков некоторых враждебных ко мне лиц мне необходимо иметь под руками все распоряжения областной администрации по данному делу, а потому имею честь покорнейше просить Терское областное правление о выдаче мне копий:

1) резолюций по поводу жалобы на меня командующему войсками за растрату общественных сумм при постройке Балкарской дороги, а также по другим жалобам;

2) копии с резолюции о возбуждении уголовного преследования против доверенных Балкарского общества за растрату общественных сумм по искам против меня;

3) копии с резолюции и распоряжений областного правления, а также распоряжений начальника Нальчикского округа о лишении некоторых доверенных права ходатайствовать по общественным делам и о признании составленных доверителями приговоров об уполномочении этих доверенных незаконными;

4) копии с резолюции о наложении административного взыскания на некоторых лиц за произведенные ими беспорядки в Балкарском обществе;

5) копии с резолюций и распоряжений областного правления о признании домогательств некоторых лиц к возбуждению против меня и других уголовного преследования неосновательными.

Причитающиеся по расчету канцелярские пошлины будут мною внесены немедленно по изготовлении копий» [22, 76].

Анзору Айдебулову выдали все требуемые им копии с документов.

Второе прошение, также от имени бывшего старшины Балкарского общества, Анзор Айдебулов 29 ноября 1903 года подал начальнику Нальчикского округа: «До сведения моего дошло, что посредством подстрекательств некоторых личностей, находившихся и ныне находящихся со мною во враждебных отношениях, в Балкарском обществе вновь составлен общественный приговор, которым желательно известным лицам добиться возбудить против меня, как бывшего старшины, иск о растрате будто бы мною с общественными доверенными на постройке Балкарской дороги и других общественных денег и земли.

Относительно этих обвинений против меня как окружную, так и областную администрацией своевременно были произведены расследования, по которым я был вполне оправдан, как ни в чем невинный, а также было выяснено, что обвинение меня в этом исходило от некоторых лиц, как, например, Шаухал Шаханов, которые мною преследовались по долгу присяги.

Кроме расследований окружной и областной администраций, по этому же делу, был командирован Его сиятельством главноначальствующим на Кавказе генерал-адъютантом князем Голицыным генерал-майор Одинцов, который, проведя на месте подробное расследование, нашел меня вполне правым, почему по распоряжению Его сиятельства главноначальствующего дело это было окончательно прекращено, главари этого незаконного обвинения меня по распоряжению начальства были устранены от дальнейших их незаконных полномочий и даже были наказаны за попытки со стороны их вновь возбудить против меня фиктивное обвинение, чтобы пользоваться для этого общественными деньгами.

Делалось это ими и теперь делается, кроме того, что они имеют ко мне враждебные отношения, еще и потому, что на ходатайство их по настоящему делу ими истрачено из общественных сумм около четырех тысяч рублей, которые они обществу должны возвратить согласно предписанию областного начальства, но, чтобы от этого избавиться и еще иметь возможность тратить общественные деньги,

они вновь и теперь желают возбудить дело, подставляя за себя других лиц, с которыми везде разъезжают, подговаривают народ на возбуждение вновь дела, отчего происходят в обществе беспорядки и тратятся непроизводительно значительные общественные денежные суммы.

Что касается обвинения о захвате земли будто бы в бытность мною старшиною, я покорнейше прошу произвести расследование, и если таковое было при мне или даже при моем отсутствии, то я готов безапелляционно подчиниться личному распоряжению Вашего высокоблагородия, так как владение мною этою землею перешло по наследству с незапамятных времен.

Я покорнейше прошу сделать зависящее распоряжение приостановить дальнейшее направление представленного Вашему высокоблагородию приговора до производства по сему подробного расследования, так как этот незаконный и совершен вопреки всем прежним распоряжениям начальства, и исходит единственно от лиц, всеми силами старающихся оправдать себя в самовольной и непроизводительной трате общественных денег и коим запрещено всякое вмешательство в общественные дела, но они ухищряются подставлять за себя лиц, безусловно им повинующихся.

Если настоящая моя просьба не может быть уважена, то покорнейше прошу о выдаче мне копии с этого приговора, для того чтобы я имел возможность защитить себя от напрасных нареканий в подлежащих административных и судебных учреждениях» [11, 132–134].

Резолюция: «В дело».

Начальник округа направил предписание от 8 декабря 1903 года за № 13117 начальнику 2-го участка корнету Абаеву: «Из представленного Вами при рапорте от 19 ноября за № 3361 приговора Балкарского общества от 15 ноября за № 29 усматривается, что он составлен не согласно с указанием Терского областного правления...» [11, 130–131].

Начальник 2-го участка корнет Абаев подал рапорт от 11 декабря 1903 года за № 3565 начальнику округа: «Доношу Вашему высокоблагородию, что предписание от 8-го сего декабря за № 13117 мною объявлено жителям Балкарского общества 9-го сего декабря на полном сходе с разъяснением еще раз содержания и смысла предписания областного правления от 12 августа 1902 года за

№ 24678. Жители пожелали решение этого вопроса отложить и спокойно обсудить дело» [11, 122].

1904 год

В Балкарском обществе 22 февраля 1904 года состоялся полный сход для решения вопросов, касающихся разграничения пастбищ, аренды земель в Грузии, и других вопросов, связанных с ведением социальной и хозяйственной жизни. Под приговором из 681 домохозяина подписался 471 человек в присутствии старшины общества таубия Таукана Шаханова [12, 33–37].

Начальник Терской области генерал Толстов 18 августа 1904 года приказал советнику И. А. Ханжалову: «Прошу ускорить выдачей старшине села Хасаут Айдебулову просимых им копий с дел его с Балкарским обществом» [22, 77].

Были проведены соответствующие изыскания в архиве правления, о чем было доложено за № 25577 и № 25578 [22, 78].

Старшина селения Хасаут таубий Анзор Айдебулов 23 августа 1904 года подал прошение в Управление Нальчикского округа: «От бывших доверенных Балкарского общества, где я состою коренным жителем, *Шаухала Шаханова* и *Кучука Муртазова*, по распоряжению начальства были отобраны подписки о том, чтобы они не смели участвовать в качестве доверенных от своего общества как люди неблагонадежные и подстрекатели на разные клязусы. Кроме того, были распоряжение областного правления о предании их суду за растрату общественных денег и распоряжение окружного суда по этому делу.

Будучи заинтересованным в этом деле, покорнейше прошу управление округа о выдаче мне копии с трех указанных документов» [11, 134].

На прошении есть *надпись*: «Две копии с подписок от 24 августа получил таубий Анзор Айдебулов».

Анзор Айдебулов был в Нальчике, так как его прошение получили в управлении округа 23 августа 1904 года.

Областное правление направило предписание от 6 сентября 1904 года за № 27293, за подписью советника Ханжалова, начальнику Нальчикского округа: «В отзыве от 12 августа 1902 года за № 24678 сообщалось предшественнику Вашему о состоявшейся и утвержденной начальником области резолюции по вопросу о жела-

нии Балкарского общества предъявить гражданский иск к некоторым бывшим должностным лицам того общества; в какой-либо резолюции, между прочим, сказано: приговор об избрании для сего поверенных, но с надлежащим засвидетельствованием *должен быть выдан на руки поверенным Балкарского общества*. Между тем поверенные эти, являсь в областное правление, заявили, что они до сего времени не получили упомянутых копий.

Ввиду сего второе распределительное отделение областного правления просит Ваше высокоблагородие донести областному правлению о причине невыполнения выше изложенного» [11, 135].

Управление округа направило предписание от 9 сентября 1904 года за № 8849 начальнику 2-го участка: «Управление округа просит Ваше высокоблагородие немедленно представить приговор Балкарского общества, затребованный предписанием от 8 декабря 1903 года за № 13117, об избрании поверенных для ведения общественных дел по иску к бывшим должностным лицам того общества, который должен быть составлен согласно с указаниями Терского областного правления, изложенными в предписании от 12 августа 1902 года за № 24678, препровожденной Вашему высокоблагородию копии при надписи от 22 августа 1902 года за № 10489» [11, 136].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 13 сентября 1904 года за № 8987 в Терское областное правление: «Ввиду предписания областного правления от 6-го сего сентября за № 27293, доношу, что копия с предписания от 12 августа 1902 года за № 24678 была препровождена начальнику 2-го участка при надписи от 22 августа того же года за № 10489 для объявления Балкарскому обществу резолюции областного правления, изложенной в том предписании за № 24678, и резолюция, что общество может предъявить гражданский иск к бывшему старшине Анзору Айдебулову и другим только за захват земли, но в этом случае должен быть составлен новый приговор с точным поименованием в нем доверенных для возбуждения иска и возложенного на них в этом случае полномочия, каковое предписание за № 24678 и было своевременно объявлено Балкарскому обществу на сходе. Вследствие этого Балкарское общество 15 ноября 1903 года за № 29 постановило приговор, который начальником 2-го участка при рапорте от 19 ноября за № 3361 был представлен ко мне на усмотрение, но так как из означенного приговора мною было усмотрено, что он составлен не согласно с указаниями областного правления, изложенными в пред-

писании от 12 августа 1902 года за № 24678, а именно: что избранные Балкарским обществом поверенные Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев уполномочиваются на ведение дел по обвинению бывшего старшины Анзора Айдебулова в присвоении денег и имущества, между тем как эти дела, как видно из предписания за № 24678, уже несколько лет тому назад прекращены, так как факт преступления со стороны Айдебулова не был доказан, то я, не находя возможным утвердить приговор за № 29 в той редакции, которая, вопреки предписанию областного правления от 12 августа 1902 года за № 24678, допущена в отношении Айдебулова, т. е. что Иттиев и Мокаев уполномочиваются на ведение дела по обвинению Айдебулова в присвоении денег и имущества, 8 декабря 1903 года за № 13117 предписал начальнику 2-го участка лично разъяснить жителям Балкарского общества на сходе предписание областного правления за № 24678 и предложить им составить новый приговор об избрании поверенных только по предъявлению исков к Айдебулову и другим лицам об убытках, но никак не на ведение дела по обвинению Айдебулова в присвоении денег и имущества, и таковой представить мне, но приговора до настоящего времени не получено и о скорейшем представлении его предписано начальнику 2-го участка от 9-го сего сентября за № 8849» [22, 80].

Судя по следующему документу, между 11 декабря 1903 года и 12 сентября 1904 года был смещен начальник 2-го участка корнет Мисост Абаев, который проработал на этой должности около пяти лет. Он был первым и последним балкарцем, возглавлявшим горские общества Нальчикского округа. Начальство менялось, а проблемы, зародившиеся в Балкарском обществе, никак не разрешались.

Старшина Балкарского общества Таукан Шаханов подал рапорт от 3 октября 1904 года за № 1312 начальнику 2-го участка сотнику Козлову: «Согласно надписи Вашего высокоблагородия от 12 сентября сего года за № 1745, 1-го сего октября мною был собран полный сход жителей вверенного мне общества и объявлены, и разъяснены предписание Терского областного правления от 12 августа 1902 года за № 24678 и копия предписания начальника округа от 8 декабря 1903 года за № 13117, и предложено составить новый приговор об избрании поверенных для предъявления иска к бывшим должностным лицам, но общество, обсудив, единогласно объяснило, что они много составляли приговоров, для чего их неоднократно отзывали от работ, и последний раз составили 15 ноября 1903 года за № 29, который считают достаточным, просят утвердить и выдать

таковой им. Донося о сем Вашему высокоблагородию прошу особо-го распоряжения» [11, 144].

Исправляющий должность начальника 2-го участка сотник Козлов доложил в управление округа: «Настоящее предписание с приложением рапорта старшины Балкарского общества от 3-го сего октября за № 1312 представляю в управление округа на распоряжение» [11, 142].

Вариант, предложенный Тауканом Шахановым, не устраивал начальство округа, так как он шел вразрез с указанием начальника области.

Управление округа направило от 16 октября 1904 года за № 9183 предписание: «Настоящую переписку Управление Нальчикского [округа] возвращая начальнику 2-го участка, просит Его высокоблагородие разъяснить обществу Балкарскому о необходимости составления нового приговора согласно указаниям областного правления, посланным предшественнику Вашему в копии при надписи от 22 августа 1902 года за № 10489, и об исполнении сего с представлением вновь составленного приговора донести начальнику округа надписью на сем же» [11, 140].

Исправляющий должность начальника 2-го участка сотник Козлов направил предписание от 23 октября 1904 года за № 2099 Таукану Шаханову: «Настоящую переписку для немедленного исполнения предыдущей надписи № 9933 препровождаю старшине Балкарского общества, с тем чтобы составленный приговор был представлен ко мне при надписи на сем же» [11, 142].

Начальник Терской области генерал Толстов 23 октября приказал советнику И. А. Ханжалову: «Прошу доложить в понедельник все дело бывшего Балкарского старшины Айдебулова с обществом» [22, 81].

Через два дня советник выполнил поручение.

Большинство Балкарского общества, подчиняясь нажиму начальства, приняло новый приговор, но, несмотря на все уговоры, не отказалось ни от одного пункта своих требований. Активному большинству казалось, что все начальники на стороне бывшего старшины, бывших дорожных доверенных и захватчиков общественных земель, но это было далеко не так. В области и округе прекрасно понимали, что общество в судах проиграет по многим пунктам, и пытались предостеречь жителей от необдуманных шагов и ненужных трат.

ПРИГОВОР № 23

1904 года ноября 28-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители общества Балкарского 2-го участка Нальчикского округа Терской области, быв сего числа на сходе при нашем сельском правлении из числа 681 домохозяина, имеющего право голоса на сходе, 492 человека в присутствии старшины нашего общества таубия Таукана Шаханова для обсуждения общественных вопросов, дел и нужд, где, между прочим, старшина объявил и разъяснил нам предписания областного правления Терской области от 12 августа 1902 года за № 24678 начальнику Нальчикского округа, и, обсудив это всесторонне, единогласно п о с т а н о в и л и:

избрать из среды себя поверенными Шавая Иттиева и Гоммая Макоева, которых уполномочиваем на ведение дел наших, а именно: предъявить иск к бывшему старшине Анзору Айдебулову и соучастникам с ним хаджи Асламурзе Абаеву, Умару Темукуеву и Геурги Куйгенову <Кюйгенову>, которые были уполномочены для сбора с нас денег на устройство колесной дороги в нашем обществе, о взыскании с них двадцати трех тысяч семисот семи рублей шестидесяти копеек причиненного ими нашему обществу убытка и о захвате влиятельными лицами наших общественных земель, а именно:

Анзором Айдебуловым – местности под названием «Джун-Кисир» <Джун-Кысыр>, приблизительно 900 десятин, Кыркала <Кырккалла>, 550 десятин; Агач-атаци-арты <Агъач-Атыучу-Арты>, 100 десятин; Ахматом Атасаовым <Аттасаовым> и Гонгуем Атасаовым <Аттасаовым> – местности Шинджиси-Доммали <Шинджиси-Доммайлы> и Эльбай-Тюбю – 300 десятин; Алибеком, Паго, Ардашипо <Ардашуко> и Шертлуко <Шеретлуко> Женоковыми Бабугент – 600 десятин; Гергоком, Кишиликом, Батырбеком, Оразаем и Шаваем Атабиевыми Зигинар-Ичи, Сабай-Дорбун-Баши – 100 десятин; Хаджи, Шаухалом, Тауканом, Зекерьей <Зекерией>, Хатокшупо <Хатокшуко>, Таубием <Тамбием> и Каншаубием Жанхотовыми Карасу <Кара-Суу> и Эменсхват <Эменли-Стауат>, 800 десятин; Ахшикулом, Махаем, Ортабаем, Курманом Уразаевыми <Оразаевыми> – местности Эчкчиси-Джурак-стават-эмени-кыр <Эчкичи-Джюрек-Стауат, Эменли-Кыры>, 150 десятин; Азаматом, Сафаром <Сафаралием> и Бадем

<Баделием> Биевыми – местности Байтерека-аул-сары-тюб-бу-баши-ностубел-орун <Байтерек, Аул-Сырт>, Тюб-Бау-Баши, Носту-Бау-Орун>, 600 десятин; Кокеем <Кокоем> Хасаовым <Хасауовым> – местность Эки-ара <Эки-Ара>, 105 десятин; Муссой, Эльмурзой, Конаком, Байрамуком Мамиевыми <Маммеевыми> – местность Зузю-паши-ичи <Зузю-Баши-Ичи>, 300 десятин; Бекмурзой, Магометом, Барасбием, Гассо, Сарабием Мискаковыми <Мисаковыми> – местности Догуат – 600 десятин и Агаш-баши-доммай <Агъач-Баши, Доммайлы>, 400 десятин; Хасанбием, Басиятом Абаевыми – местность Гамашко – 100 десятин; Хаджибием, Жанбулатом, Темирбулатом, Беппо, Иссой и Бекиром Жилкибаевыми – местность Галияш, 300 десятин; Сарабием Айдебуловым – местности Инцитты <Инцыты> и Аул-Тала, 100 десятин; Шаваем и Гиляу Саракуевыми – местности Кыйсык-Тышик <Кыйсык-Тешик>, 80 десятин и Бекмурза-зашаган-кицириуцу <Бекмурза-Зашагъан, Кыцырыуцу> Фика, 500 десятин; Нохтаром и Каншау Боташевыми Быжчи, 500 десятин; Акбашем, Ципо Саракуевыми Дрин-кулак <Дырын-Кулак>; Хамбием, Гергоком, Кази Таукуновым и Мирзой Темиркановым – местности Ташлы-тала баидоркары-зудюр <Ташлы-Тала, Балдырган, Зюдюр>, 80 десятин; хаджи Асламурзой Абаевым – местности Хызны-кунюм-хызны-чегетен <Хызны-Кюннюм, Хызны-Чегет>, 1500 десятин; Омаром и Кульчуко Бикановыми – местности Зеркли, 100 десятин.

Для чего уполномоченные наши Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев имеют право от нашего имени подавать во все судебные, административные и иные учреждения всякого рода прошения и жалобы, выслушивать приговоры и решения судов, приносить на такие постановления и решения жалобы, частные, апелляциянные, кассационные в Правительствующий сенат, получать всякого рода документы, копии, справки, выискивать и получать по исполнительным листам деньги и двум вышепоименованным нашим поверенным Иттиеву и Мокаеву предоставляем право в случае надобности, передоверяя полностью или частично настоящие полномочия другим лицам с предоставлением таким лицам права дальнейшего передоверия и входить в соглашение с избранными поверенными о размере вознаграждения за ведение дела, на каковой предмет и для других по этому расходов мы предоставляем право сельскому правлению собрать с нас по раскладке три тысячи рублей, из коих при поездках их, доверенных по сим делам, на довольствие расходовать в сутки по одному рублю и в прогоны от слободы Нальчик до станции Котляревская пять рублей, а по железной дороге – по таксе и

расстоянию в третьем классе – тридцать копеек. В том и подписуемся.

Байсултан <Бийсултан> Додуев <Дадуев>, Карашай Мисаков, Хаджимурза Мисаков, Махет Мисиров, Исмаил Мисиров, Касай Гиляев <Геляев>, Мусса Жабакоев <Жабакоев>, Гаммай <Гомай> Табаксоев, Тито <Тита> Муртазов, Ортабай Муртазов, Заммо Уянаев, Челеу Муртазов, Исмаил Табаксоев, Эльмурза Настуев, Каммо Булатов <Болатов>, Карабаш Мечукаев, Гинау Мечукаев <Мечукаев>, Кайта Настуев, Хасим Булатов <Болатов>, Нану Болатов, Омар Мотаев <Моттаев>, Гобеле Болатов, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Биту Ачиканов <Ацканов>, Кайта Табаксоев, Габата Занкишиев, Кашту Занкишиев, Башчи Занкишиев, Цизю Занкишиев, Ортай Занкишиев, Кийка Занкишиев, Ислам Занкишиев, Чортай Занкишиев, Карох Занкишиев, Алабин <Эльбай> Баккуев, Барасбий Баккуев, Теммо Баккуев, Геля <Гония> Баккуев, Зашко Буштоков, Адиль Забаков, Шабаз Мисаков, Аслангерий Мисаков, Карабий Настуев, Малкарук Настуев, Исса Настуев, Ортабай Кагерманов <Кайгермазов>, Урозай Иттев <Иттев>, хаджи Осман Токаев <Токуев>, Добай Занкишиев, Оза Боюшаев, Кургоко Муртазов, Зашко Уянаев, Магомет Уянаев, Айтек Додуев <Дадуев>, Таусултан Додуев <Дадуев>, Кономат <Канамат> Табахсаев <Табаксоев>, Хажы Ахмат Мотаев <Моттаев>, Исса Мусуков, Карамурза Жанибеков <Занибеков>, Коче Жанибеков <Занибеков>, Архот Токуев, Тапшур Жангуразов, Исмаил Боталов <Баттаев>, Бадинат Сумаев, Бекболат <Бекбулат> Цубоков <Чубаков>, Мизю Гадиев, Такуна Кагермазов <Кайгермазов>, Чубур <Цубур> Жангуразов, Махмуд Жангуразов, Тумак Гериев, Батал Баталов <Баттаев>, Мусса Зашаев, Кымы Зашаев, Шабаз Алтуев, Гелестан <Гилястан> Гузоев, Кашха Гузоев, Бекмурза Таукенов, Бизю <Бузоу> Бечиев <Бичиев>, Элькан Таукенов, Зунгуш <Зуккуш> Гузоев, Жабу <Жашу> Гузоев, Якуб Таукенов, Дохшуко <Дахчуко> Алтуев, Жашу <Зашу> Алтуев, Кыш <Кашу> Алтуев, Кокуй <Кокей> Мирзаев <Мурзаев>, Темир Мусуков, Бекмурза Мусуков, Эльяс <Ильяс> Этцеев <Этчеев>, Голай Умаев <Уммаев>, Мусса Муллаев <Моллаев>, Конак Мусуков, Зашау <Зашу> Мирзаев <Мурзаев>, Кока Муллаев <Моллаев>, Кара Цоцаев <Чочаев>, Соломан <Сулемен> Апшаев <Абшаев>, Бийсултан Таулуев, Ахмат Цоцаев <Чочаев>, Оразай <Уразай> Кудаяев, Шахар Этцеев <Этчеев>, Цицан <Цицхан> Шаулухов, Занибек Апшаев <Абшаев>, Токай Кудаяев, Сары Мусуков, Исса Кисинаев <Ксанаяев>, Кока Газаев, Лаука Чораев <Чораев>, Тенгиз Циканов, Исса Циканов, Хуртай Тетуев, Исуп <Юсуп> Койбаев, Башчы <Башчи>

Койбаев, Омар Курманов, Битика Койбаев, Кучук Цораев, Ильяс Цораев, Теук <Таук> Циканов, Салман Дугоев, Иналук Дугоев, Зашу Цоцаев <Чочаев>, Хажи Осман Чораев <Цораев>, Ахмат Чораев <Цораев>, Темиркан Чораев <Цораев>, Бади Тетуев, Замо <Заммо> Тетуев, Женус <Жюниус> Тетуев, Темирбек Узюков <Озюков>, Мусса Хибиев <Хубиев>, Гиса Иттиев, Башчи Жумакулов <Зумакулов>, Кушу Мелюхаев, Хажибатыр Кагермазов <Кайгермазов>, Кучук Мусуков, Курман Мусуков, Заурбек Догучаев <Догучаев>, Лукман Казиев, Курман Казиев, Зашау <Зашу> Токуев, Юсуп Жангуразов, Барас Гериев, Исхак Казиев, Кайсын Жангуразов, Сосу <Суса> Кагермазов <Кайгермазов>, Шабаз Гериев, Гижу <Гижид> Жангуразов, Кабалеш Токуев, Кайта Габоев, Зашу <Джашау> Габоев, Кучук Габоев, Ортабай Габоев, Солтан Жангуразов, Бурче <Бурце> Жангуразов, Байрамук Гериев, Кахой Гериев, Кичи Жангуразов, Ортай Алтуев, Хуртуй Гузоев, Бауцы <Баучу> Гузоев, Жаммо <Жаммо> Таукенов, Ортабай Алтуев, Касай Таукенов, Мурзабек Акулов <Аккулов>, Кашу Алтуев, Архот Мамаев, Гижу <Гыжу> Бичиев, Геук Таукенов, Салигерий Гузиев <Гузоев>, Диден <Дидин> Гузоев, Паго Гузоев, Огурлу Мусуков, Жанхот Текаев, Ахмат Текаев, Кашмак Гузоев, Карай Гузоев, Жандар Таукенов, Исхак Таукенов, Урай Таукенов, Карай Бичиев, Абисол <Абсал> Алтуев, Аслан Алтуев, Колчуко <Кульчуко> Алтуев, Ишиул Гузиев, Шепей Акулов <Аккулов>, Мусса Маммеев, Бека Алтуев, Эльмурза Таукенов, Орап <Араф> Мамаев, Эляй <Элай> Мамаев, Таукан Мамаев, Беппи Акулов <Аккулов>, Башчи Цакоев, Кучук Башиев, Жуан <Жубран> Блукаев <Биликоев>, Огурлу Хулцаев <Хульчаев>, Зизю <Цызу> Хулцаев <Хульчаев>, Гужо <Гужа> Хулцаев <Хульчаев>, Гергок Таукенов, Кыпык Таукенов, Хаким Киштыков <Киштыков>, Кушу Базоев, Байкиши Алафаев, Ацей Цакоев, Цату Базоев, Ципи <Цеппи> Тикаев <Текаев>, Гитце <Гитче> Тикаев <Текаев>, Гассо Киштыков <Киштыков>, Бацико <Бичико> Киштыков <Киштыков>, Омар <Умар> Зашаев, Асламбек Зашаев, Шавай Атабиев, Асламурза Цакоев, Бичико Зашаев, Кургок Балиев <Баллиев>, Гылу Цакоев, Ногай Холцаев <Хульчаев>, Татык Киштыков <Киштыков>, Хажимурза Хоцинаев <Хучинаев>, Магомед Габалаев <Габалаев>, Зашау Киргокаев <Гиргокаев>, Даду <Дадау> Уянов <Уянаев>, Касбулат Уянов <Уянаев>, Зашу Уянов <Уянаев>, Индирбай <Индырбий> Хуртаев <Хучинаев>, Камбулат Эчкиев <Эхчиев>, Исса Уянов <Уянаев>, Огурлу Таумурзаев, Каку Таумурзаев, Аскербий Таумурзаев, Исса Битуев <Биттуев>, Кайта Битуев <Биттуев>, Салах Эчкиев <Эхчиев>, Жамбулат Эчкиев

<Эхчиев>, Зашу Эльсиоров <Эльсуеров>, Калган Геляев, Кара Геляев, Кара Кабардуков <Кабардоков>, Бучок Кабардуков <Кабардоков>, Уразай Таукенов, Исса Кадиев, Алакез Эчкиев <Эхчиев>, Жамалдин Кадиев, Ахмат Таумурзаев, Ортай Тотруков, Зашарбек Тотруков, Каншау Ульбашев, Билата Ульбашев, Магомет Ульбашев, Ибрагим Ульбашев, Ельмурза Ульбашев, Асламурза Уянаев, Зидюка <Зюдука> Курманов, Зизю <Цизу> Боттаев <Ботаев>, Гирок Хозаев, Кашту Койбаев, Гонай Хабиев <Хубиев>, Улдарбий Цораев, Бабук Тетуев, Эльдар Газаев, Тенибек Цораев, Зекерия Чораев <Цораев>, Исхак Тетуев, Занибек Шитуанов <?>, Зашу <Жашу> Тетуев, Зашау Тетуев, Чопай <Цокай> Тетуев, Ортабай Жумакулов <Зумакулов>, Шаумахо <Шимахуа> Эристаов <Эристаев>, Бекмурза Хазгиреев <Хазгериев>, Касай Текумаев <Токумаев>, Бараз Шуанов, Солтан Текумаев <Токумаев>, Ортай Шуанов, Голой <Голай> Шуанов, Хамбий Мисиров, Индрис <Идрис> Темиржанов, Махет Цепишев, Чопе Мисиров, Карох Таубулатов, Кицы Мисиров, Сарабий Гумаев, Исса Темиржанов, Гергок Килцаев <Кильчаев>, Огурлу Килцаев <Кильчаев>, Якуб Гумаев, Жамбот Карчаев, Исмаил Иллистинов, Ажо Мисиров, Хажобекир Байсиев, Дебек Мисиров, Азнаур Темиржанов, Мушку Листинов <Иллистинов>, Аку <Ако> Карчаев, Аскер Карчаев, Каншау Карчаев, Батырбий Мисиров, Мурзабек Мисиров, Мусса Мисиров, Таукан Карчаев, Мурапи Сарабашев <Сарбашев>, Заурбек Мисиров, Асламурза Мисиров, Шонту Сарабашев <Сарбашев>, Шота Бозаев <Базоев>, Геургу <Геурги> Цонаев <Чанаев>, Ортай Гузиев, Индырбий Хуцинаев <Хуцинаев>, Хажу Омар Хуцинаев <Хуцинаев>, Карабий Киштиков, Кошмак Лелюкаев, Каммо Лелюкаев, Асса Лелюкаев, Кубади Ульбашев, Баксанук Ульбашев, Хажобекир Ульбашев, Татау Ульбашев, Мурзабек Ульбашев, Малкарук Ульбашев, Кубади Ульбашев, Шашко Ульбашев, Исхак Ульбашев, Кужон Ульбашев, Сарабий Ульбашев, Цубий Ульбашев, Хажимурза Замоев <Заммаев>, Исхак Замаев <Заммаев>, Асса Замаев <Заммаев>, Цопан <Чофан> Биногоров <Биногеров>, Батал Биногоров <Биногеров>, Зашарбек Гадиев, Мусса Гадиев, Асламурза Гадиев, Акой Уянаев, Жамбулат Уянаев, Койчу Уянаев, Ушул Ульбашев, Гипу <Гылу> Уянаев, Башчы Уянаев, Байрамук Замаев <Заммаев>, Кацо Гадиев, Мурзабек Чопанов <Чофанов>, Кучук Ульбашев, Кизилбек Уянаев, Кацо Замаев <Заммаев>, Битю <Битук> Эндреев, Бекбулат Апаев <Аппаев>, Куна <Кука> Апаев <Аппаев>, Гация Эндреев, Каирбек Эндреев, Шохар <Шахар> Глашев, Исмаил Глашев, Чопе Глашев, Маммуоко <Мамук> Жангуразов, Батыр Нагоров <Ногеров>, Асай Жан-

гуразов, Цюннай Жангуразов, Оразай <Уразай> Жангуразов, Шабаз Настуев, Исмаил Конгуров, Батал Тогузаев, Аслангерий Бозиев, Каирбек Гасиев, Биногер Бозиев, Тыкай Бозиев, Сибилци <Сибилчи> Бозиев, Аппо Бозиев, Чора <Цора> Бозиев, Шамаил Ногоров <Ногеров>, Мисир Ногоров <Ногеров>, Табай Ногоров <Ногеров>, Омар <Умар> Жангуразов, Жубран Жангуразов, Башчи Ногаев, Махмуд Ногоров <Ногеров>, Шаухал Бозиев, Лукман Бозиев, Махет Бозиев, Каншау Тогузаев, Якуб Кучуков, Юсуп Гериев, Каню <Канной> Азаматов, Карай Настаев, Хопук Гуппоев, Геук Гериев, Целяй <Цылай> Гериев, Махай Кужонов, Ибрагим Саракаев, Умар Кужонов, Солман <Сулемен> Ногоров <Ногеров>, Тахир Ораков, Булат Кужонов, Асса <Ассе> Кужонов, Темирбулат Ораков, Карацуко Батцаев <Батчаев>, Ассай Кужонов, Жембулат <Жамбулат> Ораков, Цинтай Ораков, Исса Батцаев <Батчаев>, Колой Батцаев <Батчаев>, Тата <Тато> Батцаев <Батчаев>, Киден Ногоров <Ногеров>, Зитн <Зутю> Ногоров <Ногеров>, Салимгерий <Саламгерий> Асанов, Хоциу Зантуганов <Жантудуев>, Султан Шаутаев, Ортабай Гидаев, Гул Асанов, Гония Асанов, Кожак Асанов, Зашау Токуев <Токлуев>, Шабаз Токлуев, Оразбатыр Токлуев, Паша Мирзантов, Кипола <Кикола> Байкишиев, Жанмурза Османов, Асламурза Битуев <Биттуев>, Конак Гиляев, Карай Османов, Токмак Османов, Мусса Асанов, Хажбатыр Шабатуков, Байрамук Байкишиев, Мимбулат <Жамбулат> Фриев, Цицу Ажоев, Занкуш <Зункуш> Ажоев, Боза Карабашев, Быти <Башко> Байносузов <Боюнсузов>, Хахай Зезаев, Гонгуй Темукуев, Зашу Зокаев <Зукаев>, Уку Зокаев <Зукаев>, Заубацы <Заубиц> Зокаев <Зукаев>, Акшоя <Ахшаяк> Глашев, Жубран Мамукоев, Султанбек Шаутаев, Чортай Османов, Хамзат Османов, Акбаш Фриев, Кужон Батуев <Биттуев>, Куян Османов, Гице <Гитче> Османов, Киден Темекуев <Темукуев>, Койчу Темекуев <Темукуев>, Алибек Асанов, Хажу Асанов, Берекет Асанов, Батай Асанов, Обука Османов, Кици Жакеев <Жеккеев>, Какай Битуев <Биттуев>, Касай Битуев <Биттуев>, Нону <Нану> Османов, Исса Гасиев, Байрамук Бозиев, Абубекир Бозиев, Мусса Тюменов <Тюменов>, Макой <Мокай> Тюменов <Тюменов>, Кицы Тюменов <Тюменов>, Мурзакан Зашаев, Исмаил Мокаев, Отар Мокаев, Бийаслан Каркаев, Каллы Мокаев, Али Кубатиев <Кубадиев>, Даут Мокаев, Кучук Мокаев, Кашхи Мокаев, Хоса Мокаев, Кита Мокаев, Кицы <Кици> Мокаев, Цацук <Цицук> Мокаев, Голой Мокаев, Эльджеруко Башиев, Башчы Башиев, Урусхан Башиев, Таукан Башиев, Заи <Зашу> Башиев, Исмаил Башиев, Конак Башиев.

А за них, за неграмотных, расписался (*по-арабски*)
Балкарии сельский эфенди Яхья Глашев

Что действительно настоящий приговор по содержанию онго составлен обществом жителей общества Балкарского в моем присутствии и за них, неграмотных, подписал балкарский сельский эфенди *Яхья Глашев* в том балкарское сельское правление подписали и приложением казенной печати свидетельствую.

Ноября 28-го дня 1904 года.

Печать
Балкарского

Старшина об[щества]

таубий Таукан Шаханов

Печать

Писарь (*подпись*)
[11, 168–171 и 178–179]

Вместе с новым общественным приговором старшина Балкарского общества Таукан Шаханов направил донесение от 19 декабря 1904 года за № 3861 исправляющему должность начальника 2-го участка: «При составлении обществом нового приговора об избрании поверенными Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева, за № 23, прошу ходатайства Вашего высокоблагородия об утверждении этого приговора» [11, 142].

Сотник Козлов направил донесение от 23 декабря 1904 года за № 2701 своему начальству: «Настоящую переписку с приложением общественного приговора Балкарского общества за № 23 представляю в Управление Нальчикского округа» [11, 143].

1905 зог

В 1905 году на Кавказе повторно вводится институт наместничества. Наместником царя на Кавказе был назначен личный друг Александра III генерал-лейтенант граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков. Он пробудет на этом посту одиннадцать лет, почти до самой смерти, а институт наместничества упразднит только при советской власти. В 1905 году начальником Терской области и наказным атаманом Терского войска назначен генерал-лейтенант Алексей Михайлович Колюбакин, который прослужит в этих должностях три года.

Анзор Айдебулов 14 января 1905 года от имени жителя Балкарского общества подал прошение в Терское областное правление: «Называющие себя доверенными Балкарского общества через своего поверенного, присяжного поверенного Бермана, предъявили во Владикавказском окружном суде ко мне иск о растрате будто бы мною, в бытность мою старшиной Балкарского общества, общественных денег.

На суде мною, через моего поверенного, присяжного поверенного Тимченко-Ярещенко, был предъявлен отвод этих доверенных, как лишенных этого права постановлением областного правления, ввиду того что эти доверенные сами оказались виновными в растрате общественных денег и против них было возбуждено уголовное преследование.

Окружной суд удовлетворил просьбу мою об отводе определением от 12 октября 1904 года.

На это определение присяжный поверенный Берман подал в Тифлисскую судебную палату [апелляцию] (в копии при сем прилагаемую), в которой доказывает, что постановление областного правления о лишении доверенных права ходатайствовать по делам будто бы незаконно.

Желая, в интересах своих прав и чести, опровергнуть доводы господина Бермана, я покорнейше прошу областное правление выдать мне выписку из резолюции его, утвержденной начальником области и наказным атаманом 14 сентября 1898 года, о привлечении к уголовной ответственности доверенных Балкарского общества Кучука Муртазова, Шаухала Шаханова и других за растрату общественных сумм вместе со правкою о последствиях этого дела, каковой документ мне необходим для возражения против частной жалобы присяжного поверенного Бермана» [23, 118].

Айдебулов получил копию требуемого документа.

Однако общественный приговор, принятый Балкарским обществом с таким трудом, забраковали.

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 19 января 1905 года за № 570 начальнику 2-го участка: «Возвращаем при сем представленный Вами при надписи от 23 декабря 1904 года за № 2701 приговор Балкарского сельского общества от 28 ноября за № 23 об избрании доверенными Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева на ведение дела по иску к бывшему старшине Анзору Айдебулову и другим лицам, производившим сбор и расход денег на устройство колесной дороги, а также по захватчикам общественных земель,

даю знать Вашему высокоблагородию, что приговор мною не может [быть] утвержден, так как Вами не изменен...» [11, 143].

На принятие нового общественного приговора отреагировал бывший старшина Балкарского общества Анзор Айдебулов, у которого была возможность нанимать самых подготовленных специалистов для написания своих прошений и заявлений.

Начальнику Нальчикского округа 1 февраля 1905 года от имени жителя общества Балкарского Анзор Айдебулов подал заявление: «Согласно резолюции Терского областного правления, утвержденной начальником Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска генерал-лейтенантом Кахановым 24 сентября 1898 года, между прочим, постановлено предписать начальнику Нальчикского округа о разъяснении Балкарскому обществу, что если оно пожелает избрать доверенных для хлопот по общественным делам, то должно избирать лиц, удовлетворяющих требованиям 56-й и 57-й статей Положения о сельских (аульных) обществах, причем с точностью должно быть указано в приговоре, для ведения каких собственно дел избираются доверенные – если для *исковых*, то *указать* приблизительную сумму иска тех лиц, к которым предъявляется иск, и *основание его*.

Частично мне известно, что в настоящее время в Балкарском обществе составлен приговор о выборе известных лиц на ведение каких-то исков против меня и других. Приговор этот должен на днях проверяться начальником 2-го участка, а поэтому покорнейше прошу распоряжения Вашего высокоблагородия о том, чтобы в приговоре этом, на основании помянутой резолюции, неоднократно объявляемой начальством Балкарскому обществу, *ясно было бы указано, какой именно иск и основание его*, и что, как мне известно, невыражение в приговоре, так как основание такового в действительности нет, и приговор этот составлен лицами, желающими пользоваться общественными деньгами *не для пользы общества, а для своих личных надобностей*, что в Балкарском обществе в последнее время широко практикуется.

Этот приговор выгоден только известным лицам, которые возбуждают в обществе партийность и желают как-нибудь загладить свою ответственность перед обществом за свои прежние растраты общественных денег, каковые лица распоряжением начальства и удалены от общественной деятельности, но они и теперь, пользуясь традициями старого времени, тайно собирают деньги и агитируют,

обещая темной массе, что все произведенные ими ранее и ныне производимые денежные сборы они пополнят.

Независимо [от] сего я покорнейше прошу распоряжения Вашего высокоблагородия о выдаче мне копии с приговора, если в нем будет выражен какой-либо иск в отношении меня» [11, 159].

По распоряжению начальника округа от 1 февраля 1905 года за № 984 заявление Айдебулова отослали сотнику Козлову: «Настоящее прошение Управление Нальчикского округа препровождает начальнику 2-го участка в дополнение предписания от 19-го января 1905 года за № 570» [11, 160].

Балкарское общество 6 февраля 1905 года принимает общественный приговор № 4, который аналогичен приговору от 28 ноября 1904 года.

ПРИГОВОР № 4

1905 года февраля 6-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители общества Балкарского 2-го участка Нальчикского округа Терской области, были сего числа на сходе при нашем сельском правлении из числа 681 домохозяина, имеющего право голоса на сходе 460 человек в присутствии господина начальника 2-го участка Нальчикского округа для обсуждения общественных вопросов, где, между прочим, начальник 2-го участка объявил и разъяснил нам содержание предписания областного правления Терской области от 12 августа 1902 года за № 24668 начальнику Нальчикского округа, в котором, между прочем, сказано: «В отношении предъявления гражданского иска бывшему старшине Айдебулову вновь разъяснить Балкарскому обществу, как уже неоднократно ему разъяснялось и областною администрациею, и начальником округа, а также было подтверждено лично Его превосходительством начальником области и наказным атаманом во время объезда им Нальчикского округа осенью 1901 года, что [в] иске этом не имеется под собою никаких юридических оснований, как исходящих из предполагаемого уголовного преступления со стороны Айдебулова, которое не было доказано, и дело было прекращено. Но если уже и после такого разъяснения общество будет настаивать на предъявлении иска к Айдебулову, то тогда приговор об этом утвердить», что также нам было разъяснено. И мы, обсудив это все-сторонне, единогласно п о с т а н о в и л и:

избрать из среды себя поверенными *Шавая Иттиева* и *Гоммая Макоева* <Мокаева>, которых уполномочиваем на ведение дел наших, а именно: предъявить иск к бывшему старшине Анзору

Айдебулову и соучастникам с ним хаджи Асламурзе Абаеву, Умару Темукуеву и Геурги Куйгенову <Кюйгенову>, которые были уполномоченными для сбора с нас денег на устройство колесной дороги в нашем обществе, о взыскании с них двадцати трех тысяч семисот семи рублей шестидесяти копеек причиненных ими нашему обществу убытков, а именно следующих: [1] в бытность Анзора Айдебулова [старшиною нашего общества] оставшихся у него от сбора с нас в течение десяти лет начиная с 1888-го по 1897 год податей девять тысяч рублей; 2) за два года, т. е. 1892-й и 1893-й арендных денег за земельные участки Хаймаша и Лашкута – двух тысяч рублей, 3) собранных с нас в течение 1888–1897 годов разных штрафных денег – одной тысячи пятнадцати рублей, 4) разной мебели, посуды и других принадлежностей, приобретенных разновременно покупкой на наши деньги для обстановки здания правления с комнатой для приезжающих господ начальствующих лиц на сумму шестисот рублей, и в израсходовании наших денег на угощение разных лиц, присутствовавших при приеме в 1893 году от подрядчика Харлама <Харлампия> Муратандова проведенной по горной местности дороги – двух тысяч рублей, с него же [и] с соучастников его – хаджи Асламурза Абаева, Умара Темукуева и Геурги Куйгенова <Кюйгенова> – лишних, полученных ими с нас на уплату подрядчику Муратандову за проведение колесной дороги и оставшихся у них девять тысяч девятисот два рубля шестьдесят копеек, и о захвате влиятельными лицами наших общественных земель, а именно: Анзором Айдебуловым – местности под названием «Джун-Кисир» <Джун-Кысыр>, приблизительно 900 десятин, «Кыркала» <Кырккалла>, 550 десятин, «Агач-атаци-арты» <Агъач-Атычу-Арты>, 100 десятин; Ахматом Атасаовым <Аттасаовым> и Гонгуем Атасаовым <Аттасаовым> – местности Шинджиси-Доммали <Шинджиси-Доммайлы> и Эльбаю-тюбю <Эльбай-Тюбю> 300 десятин; Алибеком, Паго, Ардашуко и Шеретиуко <Шеретлуко> Женоковыми Бабугент 600 десятин; Гергоком, Кишиликом, Батырбеком, Оразаем и Шаваем Атабиевыми Зигинаричи, Сабай-Дорбун-Баши – 100 десятин; Хаджи, Шаухалом, Тауканом, Зекерей <Зекерией>, Хатокшуко, Таубием <Тамбием> и Каншаубием Жанхотовыми Карасу <Кара-Суу> Эменли-схват <Эменли-Стауат>, 800 десятин; Ахшикулом, Махаем, Ортабаем, Курманом Уразаевыми <Оразаевыми> – местности Эччи-Джурак-стават-Эмени-кыр <Эчкичи-Джюрек-Стауат, Эменли-Кыры>, 150 десятин; Азаматом, Сафарали и Бадели Биевыми – местности Байтерека-аул-сары-тюб-

бу-баши-ностубу-орун <Байтерек, Аул-Сырт, Тюб-Бау-Баши, Носту-Бау-Орун>, 600 десятин; Кокей <Кокоем> Хасаовым <Хасауовым> – местности Эки-ара <Эки-Ара>, 105 десятин; Муссой, Эльмурзой, Кономатом <Канаматом>, Байрамуком и Гонаем <Голай> Мамеевыми <Маммеевыми> – местность Зую-паши-ичи <Зую-Баши-Ичи>, 300 десятин; Бекмурзой, Магометом, Барасбием, Гассо, Сарабием Мискаковыми <Мисаковыми> – местности Догуат, 600 десятин и Агач-Баши-доммаили <Агъач-Баши, Доммайлы>, 400 десятин; Хасанбием, Басиятом Абаевыми – местность Гамашко, 100 десятин; Хаджибием, Жанбулатом, Тембулатом <Темирбулатом>, Беппо, Иссой и Бекиром Желкибаевыми <Жилкибаевыми> – местность Голияш <Галияш>, 300 десятин; Сарабием Айдебуловым – местности Метеген и Борсуккая <Борсук-Кая>, 300 десятин; Сарабием, Жанибеком, Темирболатом Айдебуловыми – местности Инциты <Инциты> и Аул-Тала, 100 десятин; Шаваем и Гиляу Саракуевыми – местности Кыйсын-Ташик <Кыйсык-Тешик>, 80 десятин и Бекмурза-зашаган-кици-ируцу <Бекмурза-Зашагъан, Кыцырыуцу> и Фика, 500 десятин; Нохтаром и Каншау Боташевыми – местность Быжчи, 500 десятин; Акбашем, Ципо Саракуевыми Дрин-Кулак <Дырын-Кулак>, 300 десятин; Хамбием, Гергоком, Кази Таукеновыми и Мирзой Темиркановым – местности Ташлы-тала баидиргаоры-зудюр <Ташлы-Тала, <Балдырган, Зюдюр>, 80 десятин; хаджи Асламурзой Абаевым – местности Хазны-кунном-хазны-чегетен <Хызны-Кюннум, Хызны-Чегет>, 1500 десятин; Омаром и Кульчуко Бикановыми – местность Зеркли, 100 десятин.

Для чего уполномоченные наши Шавай Иттиев и Гоммай Макоев имеют право от нашего имени подавать во все судебные, административные и иные учреждения всякого рода прошения и жалобы выслушивать приговоры и решения судов, приносить на таковые постановления и решения, жалобы, частные, апелляционные, кассационные в Правительствующий сенат, получать всякого рода документы, копии, справки, выискивать и получать по исполнительным листам деньги и двум вышепоименованным нашим доверенным Иттиеву и Мокаеву предоставляем право в случае надобности, передоверяя полностью или частями настоящие полномочия другим лицам с предоставлением таким лицам права дальнейшего передоверия, и входить в соглашение с избранными поверенными о размере вознаграждения за ведение дела. Принимая во внимание денежные расходы, необходимые для ведения изложенных дел, и ввиду того, что у нас общественных сумм не имеется, мы находим собрать с нас *три тысячи рублей*. А для того чтобы деньги служили своему

назначению правильно и при самом взыскании была соблюдена равномерность между нами, взыскание и составление раскладки поручаем сельскому правлению с участием избранной комиссии, которая составляется из следующих избранных нами, а именно: Конака Мусукова, Цибия Алтуева, Бийсултана Додуева <Дадуева>, Добая Занкишиева, Сарабия Ногорова <Ногорова>, Бекмурзы Ульбашева, и председательствующим к ним – старшина нашего общества. Собранные деньги должны быть записаны в книгу прихода и расхода общественных сумм и сданы на хранение казначею. Деньги могут расходоваться на ведение дел, изложенных в сем приговоре, не иначе как по определению вышеуказанной комиссии, которая обязана, прежде всего, строго обсудить, необходимо ли произвести выдачу денег и в каком размере, и если найдет необходимым, то имеет право выдать, и затем комиссия, на обязанности которой лежит контроль, должна получить документальный отчет о всех расходах денег и в свою очередь представить эти доказательства нам. В чем и подписуемся.

Хаджиосман Текаев, Оразай Дайхаев, Тукум Ачиканов <Ацканов>, Биту Ачиканов <Ацканов>, Зашко Буштоков, Адиль Забаков, Мусса Забаков, Ортабай Кахерменов <Кайгермазов>, Магомет Уянаев, Эльмура Настуев, Кайта Настуев, Карабий Настуев, Малкарук Настуев, Исса Настуев, Кыпырт Табахсаов <Табаксоев>, Кайта Табахсаов <Табаксоев>, Кономат <Канамат> Табахсаов <Табаксоев>, Гоммай <Гомай> Табахсаов <Табаксоев>, Таусултан Дадуев, Цизю Занкишиев, Кийка Занкишиев, Кашту Занкишиев, Башчи Занкишиев, Добай Занкишиев, Омар Занкишиев, Изу <Ижо> Занкишиев, Карох Занкишиев, Карабаш Мечекуев <Мечукаев>, Калмук Мечекуев <Мечукаев>, Огурлу Ахшояков <Ашхаяков>, Гоня <Гония> Баккуев, Акбаш Баккуев, Ортабай Баккуев, Теммо Баккуев, Мусса Булатов <Болатов>, Гбеля <Гобеле> Булатов <Болатов>, Зулкарней Булатов <Болатов>, Тито <Тита> Муртазов, Ортабай Муртазов, Карацико Муртазов, Оза Боюшаев, Байрамук Мамаев, Исса Мусуков, Курман Мусуков, Цико Гидаев, Бичо Токуев, Архот Токуев, Кушу Казиев, Исхак Казиев, Исмаил Баталов <Баттаев>, Кайта Габоев, Ортабай Габоев, Кучук Габоев, Хажибатгыр Кайгермазов, Кокей Мотаев <Моттаев>, Зашу Токуев, Заурбек Догучаев <Догучаев>, Карамурза Занибеков, Бекбулат Табинов <Чубаков>, Батал Баталов <Баттаев>, Басият Сумаев, Тумак Гериев, Коче Жанибеков <Занибеков>, Барас Гериев, Зансох Кайгермазов, Суса Кайгермазов, Тапшур Жангуразов, Акбаш Жангуразов, Цицкий Жангуразов, Махет Жангуразов, Чубур <Цубур> Жангуразов, Кайсын Жангуразов, Иб-

рагим Жангуразов, Юсуп Жангуразов, Уразай Таукенов, Исхак Таукенов, Юсуп Таукенов, Элькан Таукенов, Геук Таукенов, Жандар Таукенов, Бекмурза Таукенов, Заммо <Жаммо> Таукенов, Касай Таукенов, Зулкуш <Зуккуш> Гузоев, Хажимурза Гузоев, Кульчуко Алтуев, Аслан Алтуев, Абсал Алтуев, Кашу Алтуев, Султан Алтуев, Ортабай Алтуев, Кучук Алтуев, Зашу Алтуев, Цибий Алтуев, Огурлу Мусуков, Ахмет <Ахмат> Текаев, Архот Текаев, Кучук Гузоев, Кашмак Гузоев, Паго Гузоев, Баты Гузоев, Башчи Гузоев, Геляхстан <Гилястан> Гузоев, Баучу Гузоев, Шепей Акулов <Аккулов>, Бепий <Беппи> Акулов <Аккулов>, Мурзабек Акулов <Аккулов>, Кымы Зашаев, Мусса Зашаев, Ушул <Ишиул> Гузиев, Шабаз Алтуев, Карай Гузиев <Гузоев>, Гадарбий <Гадырбий> Гузиев, Асламурза Гузоев <Гузиев>, Башчи Гузиев <Гузоев>, Беппи Мамаев, Хажимурза <хаджи Мусса> Мамаев, Араф Мамаев, Таукан Мамаев, Елляй <Эльай> Мамаев, Ассе Мамаев, Каншау Мамаев, Архот Мамаев, Кижу <Гыжу> Бичиев, Карай Бичиев, Бзау <Бузоу> Бичиев, Малкарук Хибиев <Хубиев>, Гонай Хибиев <Хубиев>, Кока Газаев, Кокез Газаев, Эльдар Газаев, Юсуп Койбаев, Башчи Койбаев, Кашту Койбаев, Кучук Цраев, Улдарбий Цраев, Таук Циканов, Тату Курманов, Цизю <Цизу> Ботаев, Иналук Дугаев <Дугоев>, Зашарбек Темирханов <Темирканов>, Ахмат Чораев <Цораев>, Темиркан Чораев <Цораев>, Хажимурза Гороев, Исмаил Чиканов <Циканов>, Кока Циканов, Киден Циканов, Бади Тетуев, Зашу <Жашу> Тетуев, Цука <Цокай> Тетуев, Катан Тетуев, Кушу Мелюхаев, Цико Мелюхаев, Хуртуй <Хуртай> Тетуев, Бабук Тетуев, Исхак Тетуев, Лаука Цораев, Башчи Зумакулов, Ортабай Зумакулов, Мамий <Маммей> Хозаев, Ахмат Цоцаев <Чочаев>, Голай Умаев <Уммаев>, Кокей Мурзаев, Уразай Кудаев, Токай Кудаев, Ислам Мурзаев, Цапан <Цицхан> Шаулухов, Исхак Апшаев <Абшаев>, Занибек Апшаев <Абшаев>, Эльяс <Ильяс> Этцеев <Этчеев>, Курман Этцеев <Этчеев>, Шахар Этчеев, Кунак <Конак> Мусуков, Темиркан Мусуков, Темир Мусуков, Биймурза Кисинаев <Ксанаев>, Бийсултан Таулуев, Мусса Муллаев <Моллаев>, Токуш Муллаев <Моллаев>, Кока Муллаев <Моллаев>, Киштык Муллаев <Моллаев>, Нетиша Цоцаев <Чочаев>, Кара Цоцаев <Чочаев>, Зашау Гиргокаев, Магомет Уянов <Уянаев>, Исса Уянов <Уянаев>, Дадау Уянов <Уянаев>, Кици Геляев, Кушаш Таумурзаев, Кипик <Кыпкы> Таумурзаев, Аскербий Таумурзаев, Каку Таумурзаев, Зашарбек Тотруков, Ортай Тотруков, Уразай Таукенов, Ортабай Хуртаев, Томай Габолаев <Габалаев>, Батырбий Битуев <Биттуев>, Хутай Эчкиев <Эхчиев>, Исхак Ильсиоров <Эльсуеров>, Жамалдин Кациев,

Зопай Геляев, Комал Геляев, Али Геляев, Кара Кабардуков <Кабардоков>, Кырым Кабардуков <Кабардоков>, Ногай Кабардуков <Кабардоков>, Касай Гиляев <Геляев>, Жуан <Жубран> Блукаев <Биликоев>, Шамаил Гузиев <Гузеев>, Омар Базоев, Кушу Базоев, Цату Базоев, Гице <Гитче> Текаев, Ципай <Цеппи> Текаев, Хамза Жангуланов <Жанголанов>, Бараз Цанаев <Чанаев>, Ачей Цанаев <Чанаев>, Темиркан Хульчаев, Зашу Хуцинаев <Хучинаев>, Озган Хуцинаев <Хучинаев>, Хажимурза Хуцинаев <Хучинаев>, Шота Базоев <Базоев>, Гассо Киштыков <Киштиков>, Куршабий Киштыков <Киштиков>, Хаким Киштыков <Киштиков>, Татык Киштыков <Киштиков>, Умар Зашаев, Асламбек Зашаев, Байкиши Алафаев, Гиргок Балиев <Баллиев>, Гылу Цакоев, Омар Хульчаев <Хульчаев>, Цизу <Цызу> Хульчаев <Хульчаев>, Кара Хульчаев <Хульчаев>, Гице Цакоев, Асламурза Цакоев, Индрис <Идрис> Темиржанов, Бараз Темиржанов, Шонту Сарабашев <Сарбашев>, Махмут Гумаев, Жумаку Мисиров, Асламурза Мисиров, Хажимурза Мисиров, Чопе Мисиров, Заурбек Мисиров, Дебек Мисиров, Сарибий Мисиров, Омар <Умар> Мисиров, Ажо Мисиров, Губий <Гобай> Мисиров, Зашау Чепишев <Цеппишев>, Тагир <Тахир> Карчаев, Али Байсиев, Гемей <Гелей> Кильчаев, Огурлу Кильчаев, Исмаил Илестинов, Машика <Мушку> Илестинов, Ако Карчаев, Жамбот Карчаев, Мурапи Сарабашев <Сарбашев>, Сарабий Гумаев, Исмаил Гумаев, Исса Темиржанов, Тауко Темиржанов, Азнаур Темиржанов, Бараз Таубулатов, Касай Текумаев <Токумаев>, Бараз Шуанов Ортай Шуанов, Голай Шуанов, Ельяс <Эльяс> Текумаев <Токумаев>, Шаухал Еристаев <Эристаев>, Кубади Хасаов <Хасауов>, Магомед Ульбашев, Ушул Ульбашев, Алимурза Ульбашев, Хабзо Ульбашев, Хажибекир Ульбашев, Мурзабек Ульбашев, Баксанук Ульбашев, Кубади Ульбашев, Ельмурза Ульбашев, Билата Ульбашев, Габай Ульбашев, Шашко Ульбашев, Зашау Гадиев, Кацо Гадиев, Аслануко Биногоров <Биногеров>, Батик <Батал> Биногоров <Биногеров>, Чопан <Чофан> Биногоров <Биногеров>, Шошмак <Кошмак> Лелюкаев, Адиль Замаев <Заммаев>, Исхак Замаев <Заммаев>, Кацо Замаев <Заммаев>, Глу <Гылу> Уянаев, Кизилбек Уянаев, Хажокуб Замаев <Заммаев>, Исса Уянаев, Мурзабек Уянаев, Акой Уянаев, Туарчи Мокаев, Токмак Османов, Мисост Османов, Кумук Османов, Канамат Османов, Конак <Кунак> Османов, Исуп <Юсуп> Ажоев, Зункуш Ажоев, Мусса Османов, Тенгиз Шаханов, Кожак Фриев, Гонгур Фриев, Байрамук Байкишиев, Кужон Биттуев, Шауай Аттаев, Жубран Мамукоев, Молла Шаутаев, Султан Шаутаев, Султанбек Шаутаев, Башко Баиносузов <Боюнсусов>, Паша

Мирзантов, Амирхан Гидаев, Курман Чиниев <Гидаев>, Гония Осанов <Асанов>, Кожак Осанов <Асанов>, Саламгерий Асанов, Абдулла Асанов, Сарабий Шаханов, Конкуй <Гонгуй> Мокаев <Темукеев>, Ахмат Токлуев, Мисир Карабашев, Омар Зизаев <Зезаев>, Хахай Зезаев, Хажибекир Шабатуков, Оразбатыр Токлуев, Биция Хасаов <Хасауов>, Батай Асанов, Мусса Асанов, Ахшяк Глашев, Заубачи <Заубиц> Зокаев <Зукаев>, Уку Зокаев <Зукаев>, Оразай Османов, Кикола Байкишиев, Бекир Османов, Хамзат Османов, Якуб Османов, Нану Османов, Касай Битуев <Биттуев>, Чортай Османов, Аисо <Аусо> Османов, Кубади Жакеев <Жеккеев>, Мусса Тюменов <Тюменов>, Исса Гасиев, Мирзак <Мурзакан> Зашаев, Цукай Бозиев, Баксанук Бозиев, Адиль Бозиев, Хасан Бозиев, Абубекир Бозиев, Нетиша Гутаев, Биногер Бозиев, Цибий Ногаев, Исмаил Кучуков, Шабаз Кучуков, Ако Бозиев, Таукан Бозиев, Зашау Гасиев, Тюлкую <Тюлькую> Бозиев, Аслангерий Бозиев, Курманали Бозиев, Омар <Умар> Жангуразов, Оразай <Уразай> Жангуразов, Жубран Жангуразов, Шаухал Жангуразов, Шамиль <Шамаил> Ногоров <Ногеров>, Мисир Ногоров <Ногеров>, Таиб Ногоров <Ногеров>, Батир <Батыр> Ногоров <Ногеров>, Махмуд Ногоров <Ногеров>, Абай Ногоров <Ногеров>, Кыкы Ногоров <Ногеров>, Малок <Мамок> Ногоров <Ногеров>, Шабаз Настуев, Бараз Настуев, Лукман Бозиев, Шаухал Бозиев, Исмаил Бозиев, Харун Бозиев, Махет Бозиев, Даулет Тогузаев, Каншау Тогузаев, Якуб Кучуков, Баци Бозиев, Шонта Гериев, Жумали Гериев, Шонта Циклиевич Гериев, Жашау Настуев, Хопук Гуппоев, Каню <Канной> Азаматов, Бекмурза Аппаев, Куна <Кука> Аппаев, Эльжеруко Аппаев, Хажиомар Хуболов, Хусеин Хуболов, Битюк <Битук> Эндреев, Каирбек Эндреев, Гация Эндреев, Кара <Карай> Эндреев, Гупан Глашев, Картай Глашев, Айдарук Глашев, Юсуф Глашев, Исмаил Глашев, Махти Глашев, Карацуко Батцаев <Батчаев>, Тато Батцаев <Батчаев>, Гонай Батцаев <Батчаев>, Исса Батцаев <Батчаев>, Темирбулат Ораков, Тахир Ораков, Цинтай Ораков, Мамуш Ораков, Ибрагим Саракаев, Башчи Озеев <Узеев>, Зутю Ногоров <Ногеров>, Мурзабек Ногоров <Ногеров>, Аслануко Ульбашев, Хату Ногоров <Ногеров>, Киден Ногоров <Ногеров>, Саламан <Сулемен> Ногоров <Ногеров>, Булат Кужонов, Чопан Кужонов, Ассе Кужонов, Башчы Башиев, Шепшо Башиев, Огурлу Башиев, Конак Башиев, Таукан Башиев, Карабий Башиев, Карай Кубадиев, Кучук Кубадиев, Хахай Аккиев, Хажимурза Аккиев, Хоса Мокаев, Кашико Аккиев, Тюрклю Мокаев, Исмаил Мокаев, Кици Мокаев, Отар Мокаев, Кучук Мокаев, Цацик Кубатиев <Кубадиев>, Голай <Гонай> Аккиев, За-

шибек <Жанибек> Аккиев, Сарабий Ульбашев, Чонну Ульбашев, Кокей Ульбашев, Кучук Ульбашев, Асламурза Гадиев, Зашарбек Гадиев, Мусса Гадиев.

А за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался (*по-арабски*) балкарский сельский эфенди Я х ь я Г л а ш е в

Что действительно настоящий приговор по содержанию одного составлен жителями общества Балкарского в моем присутствии, в том Балкарское сельское правление подписом и приложением печати удостоверяет.

Февраля 6-го дня 1905 года. № 270

Подписал старшина общества Балкарского Т. Ш а х а н о в.
С подлинником верно:

Старшина общества Балкарского Т. Ш а х а н о в
Сверил писарь (*подпись*)

Что действительно настоящая копия с подлинным приговором верна, в том свидетельствую.

Февраль 22-го дня 1905 года.
Слобода Нальчик.

На должности начальника 2-го участка Нальчикского округа,
сотник К о з л о в [11, 149–154]

При сложении исковых сумм получается:

$9000 + 2000 + 1015 + 600 + 2000 + 9902,60 = 24517,60$ руб.,

это на 810 рублей больше, чем было указанных в приговоре 23 707 рублей 60 копеек.

Начальник 2-го участка сотник Козлов подал рапорт от 22 февраля 1905 года за № 385 начальнику округа: «Вследствие предписания Вашего высокоблагородия от 19 января сего года за № 570 имею честь представить при сем вновь составленный Балкарским обществом в присутствии моем приговор № 4 с копию с него об избрании обществом поверенных Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева на ведение дела по иску к бывшему старшине Анзору Айдебулову и к другим лицам, проводившим сбор и расходы денег на устройство колесной дороги, а также к захватчикам общественных земель» [11, 148].

Через два дня отреагировал и Анзор Айдебулов.

Его высокоблагородию
начальнику Нальчикского округа
жителя Балкарского общества
Анзора Айдебулова

ПРОШЕНИЕ

Вашему высокоблагородию неизвестно, что по наущению некоторых из жителей Балкарского общества во главе с Шаухалом Шахановым, против старшины Балкарского общества решено было возбудить неосновательный иск якобы за растрату общественных сумм при проведении колесной дороги. С этой целью были назначены доверенные в числе 13 человек, именно те, которые были главными агитаторами против меня, с этой целью они якобы для ведения дела в суде, самовольно взяли из общественных сумм деньги, которые употребили на свои собственные надобности, т. е., попросту сказать, растратили около трех тысяч рублей, а что тайно собрали, то еще сверх этих денег будет более трех тысяч.

Несмотря на то что дело по обвинению меня в какой-то растрате за неосновательностью было прекращено и областной администрацией, и командующим войсками Кавказского военного округа, по приказанию которого командированным по этому делу генерал-майором Одинцовым и производились дознания о моих действиях по проведению как колесной дороги в Балкарское ущелье, так и по другим обвинениям меня по должности старшины, — следовательно, предъявление ко мне гражданского иска не имеет никакого, даже фактического, основания, а придумано некоторыми людьми с целью попользоваться общественными деньгами якобы за ведение дела в интересах общества, несмотря на то, что приговор Балкарского общества об избрании таких доверенных областной администрацией признано недействительным, причем сами доверенные признаны виновными в недобросовестном распоряжении общественными суммами, причем некоторые из них оказались даже опороченными и даже сделана была официальная публикация об уничтожении доверительного приговора тем доверенным; несмотря, наконец, на неоднократные разъяснения Балкарскому обществу, что иск ко мне за какую-то растрату не имеет никаких оснований, но что если и может общество предъявить [иск] ко мне и другим лицам, то разве только за будто бы захват общественной земли, — все-таки Балкарское общество по наущению тех же лиц продолжало

составлять приговоры об уполномочении из среды этих же зачинщиков на предъявление ко мне иска за растрату.

Так в январе месяце текущего года был постановлен приговор об уполномочении некоторых лиц на предъявление ко мне иска за растрату. Приговор этот было поручено местному участковому начальнику сотнику Козлову проверить. При проверке установлена была полная неправильность его: в число будто бы присутствовавших на сходе были включены лица, отсутствовавшие или даже и не существовавшие в Балкарском обществе. Казалось бы, раз установлено незаконное составление приговора, то и следовало бы закончить все это дело признанием недействительности и ничтожности приговора, повторив Балкарскому обществу прежние распоряжения областной и местной администраций по поводу предполагаемого на меня иска.

Но господин начальник 2-го участка сотник Козлов, командированный для проверки правильности приговора, почему-то опять начал созывать сход, чтобы составить новый приговор о предъявлении ко мне иска, что ему вовсе не было поручено. В первый день приговор не мог состояться, потому что $\frac{2}{3}$ голосов не хватало (т. е. не было на сходе $\frac{2}{3}$ жителей общества, имеющих право голоса. — *Б. Т.*), а затем на другой день в этот приговор были добавлены голоса, и таким способом был составлен новый приговор, по-видимому, удовлетворяющий формальным требованиям закона. Но на самом деле это не так. Не говоря уже о том, что существо приговора противоречит распоряжениям и разъяснениям администрации, он заключает в себе прямые нарушения закона. Так из схода были исключены до 72 домохозяйств единственно потому, что они не согласились предъявить ко мне иска, и чтобы придать этому исключению законный вид, общество постановило предъявить к ним также иск о будто бы и ими захвате земли, хотя для такого иска нет решительно никаких фактических оснований, между тем как администрацией неоднократно разъяснялось Балкарскому обществу, чтобы в приговорах были точно выражены основания предполагаемого иска ко мне или другим однообщественникам, каковое постановление областного правления игнорируется, и между тем это постановление должно считаться вошедшим в законную силу на основании 513-й и 514-й статей общ. учр. губ. тома 2 и 1 как не обжалованное в Правительствующем сенате.

Независимо [от] сего, чтобы получить законное число голосов — $\frac{2}{3}$ из всех правоспособных домохозяев, они включили в приговор много лиц, как бы имеющих отдельный дым, между тем как они

живут одним дымом. Наконец, в числе не подписавших приговор есть много таких, которые сами сознались сотнику Козлову, что они в бытность мою старшиною не несли никаких повинностей, ни денежных, ни натуральных, а между тем в числе других предъявляют ко мне, как бывшему старшине, иск. Хотя в настоящее время Балкарскому обществу и предоставлено право составлять приговор о захвате земельных участков будто бы мною и другими, но это не касается до возбуждавшихся ранее против меня обвинений о растрате, которая, как выше сказано, окончательно устранена командующим войсками по окончании проведенного дознания генералом Одинцовым, а потому приговор Балкарского общества незаконный и не подлежит утверждению. Ввиду изложенного покорнейшее прошу Ваше высокоблагородие признать приговор Балкарского общества незаконным.

Анзор Айдебулов,
а по неграмотности приложил именную печать.
24 февраля 1905 года [11, 162–163].

У Анзора Айдебулова на личной печатке было написано порусски: *«Тауби Анзоръ Мембулатович Айдыбуловъ»*.

Начальник округа 4 марта 1905 года приказал «потребовать объяснения у сотника Козлова по существу прошения» Айдебулова.

Начальник округа направил начальнику 2-го участка сотнику Козлову официальное предписание: «Все это поставляя Вашему высокоблагородию на вид, вновь предписываю в точности исполнить мое предписание от 19 января сего года за № 570, а так как приведенные выше действия Ваши послужили поводом к жалобе Айдебулова, которая и изложена им в прошении от 24 февраля, то, препровождая при этом означенное прошение, предлагаю Вам одновременно с представлением ко мне исполнительного донесения по предписанию от 19 января за № 570 представить и подробное Ваше объяснение по содержанию всего изложенного в этом прошении» [11, 164].

Через четыре дня появился еще один документ, но более жесткий. Начальник округа направил предписание от 8 марта 1905 года за № 2279 начальнику 2-го участка сотнику Козлову: «В предписании от 19 января за № 570, с возвращением представленного при надписи от 23 декабря 1904 года за № 2701 приговора Балкарского сельского общества от 28 ноября за № 23 об избрании Шавая Итти-

ева и Гоммая Мокаева поверенными для ведения дел по искам к Айдебулову и другим лицам, мною было дано знать Вашему высокоблагородию, что приговор тот не может быть утвержден, так как он Вами не проверен на месте и не засвидетельствован, в виду чего и к другим приведенным в предписании за № 570 причинам было предложено Вам лично отправиться в Балкарское общество и сообразно с указаниями Терского областного правления, изложенными в предписании от 12 августа 1902 года за № 24678, произвести тщательную проверку того приговора с выявлением, все ли подписавшие его лица, а также и лица, по неграмотности и по просьбе которых он подписан, находились налицо в обществе и участвовали на сходе 28 ноября 1904 года, знают ли все они содержание приговора, все ли они считаются правоспособными и нет ли в числе их таких, которые лишены права участия на сходах; действительно ли приговор составлен и подписан в присутствии всех, участвовавших на сходе, и все ли неграмотные знают, кто за них подписался, и просили ли они подписаться, а затем по исполнении этого я предложил Вам помянутый приговор за № 23 в двух экземплярах с Вашим засвидетельствованием представить ко мне. Причем дал знать для объявления Балкарскому обществу, что за неуказание в приговоре определенно всех расходов, на покрытие которых постановлено собрать три тысячи рублей, а также за неуказание порядка контроля и документальной отчетности в расходе денег считаю эту часть незаконною, почему в таковой части он утвержден мною не будет.

Такое вполне ясное и определенное мое требование Вы должны были исполнить в точности, а между тем Вы не только уклонились от этого и не донесли о результате проверки приговора за № 23, но даже не возвратили его, а представили при рапорте от 22 февраля за № 385 взамен его другой, от 6 февраля за № 4, составленный в Вашем присутствии и, судя по препровождаемой при сем жалобе Айдебулова, даже по Вашему требованию, на что, однако, в предписании от 19 января за № 570 я Вас не уполномочивал, а следовательно, Вы не вправе были без предварительного испрошения от меня разрешения собрать сход для составления этого нового приговора за № 4, не проверивши такового же от 28 ноября 1904 года за № 23, почему и считаю, что все это сделано Вами в обход моего предписания за № 570.

Кроме этого, во вновь составленном приговоре за № 4 не выявлено, должен ли сбор денег, в сумме три тысячи рублей, производиться только от лиц, подписавших приговор, или же [еще и] со всех тех, кто не участвовал на сходе и кои были против этого приговора, между тем как это обстоятельство, ввиду непроизводитель-

ности расходов, о которых говорится в приговоре, повлечет за собой большие недоразумения в сборе денег» [11, 161].

Доверенные Балкарского общества Гоммай Мокаев и Шавай Иттиев, находясь во Владикавказе, 31 марта 1905 года подали прошение на имя начальника области: «В продолжение шести лет общество наше хлопочет беспрерывно перед начальством об утверждении составляемых общественным сходом приговоров и не может осуществить преднамеренного.

Цель общества – спасти свои десятки тысяч рублей, присвоенных разными лицами, между тем как время по указанной выше причине уходит, и общество не может начать дело, давность которому наступает.

Согласно предписанию Терского областного правления начальнику Нальчикского округа от 12 августа 1902 года за № 24678 в последний раз 5 февраля сего 1905 года составлен сходом приговор об избрании доверенными лицами Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Иттиева. Приговор сей представлен был в феврале месяце начальнику Нальчикского округа. По этому предмету общество пыталось узнать от означенного начальника округа, какое дано направление составленному окончательно и в последний раз приговору (так как каждый сход влечет за собой большой расход), но, к сожалению, не получило никакого ответа.

Таким образом, обществу остается только или отказаться от всех своих законных претензий, жертвуя десятками тысяч рублей, или же обратиться к высшему начальству за покровительством для достижения вышеуказанной законной цели.

На основании изложенного имеем честь убедительнейше просить распоряжения Вашего превосходительства о безотлагательной выдаче нам копии с упомянутого выше приговора, если же приговор окажется неутвержденным к исполнению, просим разрешить нам обратиться по сему предмету за содействием к господину главноначальствующему гражданской частью на Кавказе» [22, 84].

По суги это был ультиматум.

Из областного правления от 6 апреля за № 10312 начальнику Нальчикского округа направили предписание за подписью советника Ханжалова: «Надписью прошение доверенных Балкарского общества Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева, в котором просят о выдаче им копии приговора, представленного в феврале месяце начальнику Нальчикского округа.

Препровождая настоящее прошение начальнику Нальчикского округа, Терское областное правление просит выяснить, упоминаются [ли] в этом прошении приговоры и почему они не представлялись, а затем переписку эту представить в сие правление» [22, 82].

Начальник округа направил предписание от 29 апреля 1905 года за № 4112 начальнику 2-го участка сотнику Козлову: «Прошу Ваше благородие ускорить донесение предписания от 8 марта сего года за № 2279 по делу проверки приговора Балкарского общества от 6 февраля 1905 года за № 4» [11, 157].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 29 апреля 1905 года за № 4113 в областное правление: «Настоящую переписку, представляя в Терское областное правление, доношу, что Балкарское общество 6 февраля сего года за № 4 составило приговор об избрании Гоммая Мокаева и Шавая Иттиева поверенными для ведения дел по иску к бывшему старшине Анзору Айдебулову и другим лицам, проводившим сбор и расход денег на устройство колесной дороги, а также к захватчикам общественных земель, причем общество Балкарии тем приговором постановило собрать три тысячи рублей на ведение процесса с помянутыми лицами, а так как означенный приговор составлен не сообразно с указаниями областного правления, изложенными в предписании от 12 августа 1902 года за № 24678, то таковой при предписании от 8 марта 1905 года за № 2279 возвращен начальнику 2-го участка для тщательной проверки им на месте правильности его и для выяснения, должен ли сбор денег с суммы трех тысяч рублей производиться и с лиц, подписавших приговор, или же и со всех тех, кои не участвовали на сходе и были против этого приговора, так как непроизводительность расходов, о которых упомянуто в приговоре, повлечет за собой большие недоразумения в сборе денег. О результате же проверки приговора за № 4 от начальника 2-го участка донесение еще не получено и о скорейшем выполнении требования за № 2279 предложено ему с сим вместе за № 4112» [22, 85].

Исправляющий должность начальника 2-го участка сотник Козлов подал рапорт от 5 мая 1905 года за № 808 и вместе с донесениями за № 809 и 810 вернул начальнику округа оба его предписания [11, 160 и 164].

Сотник Козлов в рапорте от 5 мая 1905 года за № 808, поданном начальнику Нальчикского округа, доложил: «Согласно предписанию Вашего высокоблагородия от 8 марта сего года за № 2279

имею честь представить мое следующее объяснение. По приходе моем в начале февраля сего года в Балкарское общество, согласно Вашему предписанию, от 19 января за № 570, я объявил общественному сходу, что приехал для проверки общественного приговора от 28 ноября за № 23 и что означенный приговор, вследствие несовершенства контроля расходов доверенных, утвержден быть не может. Тогда общество стало просить меня присутствовать при составлении им нового приговора, основывая свою просьбу на отсутствии многих подписавших приговор за № 23, вследствие чего проверка все равно не осуществляется и общество принуждено будет тотчас приступить к составлению нового приговора, так как оно ничуть не намерено отказываться от предъявления иска к Айдебулову и захватчикам общественной земли. Кроме того, на каждом сходе участвуют не одни и те же представители отдельных дворов, и, следовательно, не могут вполне удовлетворительно отвечать на те вопросы, какие мною, согласно предписанию, будут предложены каждому участнику схода. Самая же главная причина, заставившее общество просить меня присутствовать при составлении приговора, а следовательно, и за свидетельствовании оно, — это ряд убытков, причиненных обществу неоднократным сбором схода по одному и тому же делу Айдебулова и захватчиков. При этом общество заявило мне, что в случае моего отказа на его просьбу, оно решило пойти в город Владикавказ для принесения просьбы господину начальнику области о разрешении вручить общественным доверенным одну общую нотариальную доверенность взамен неутвержденного начальником приговора.

Приняв в соображение, что, согласившись на просьбу общества, я могу проверить действительность жалобы Айдебулова на незаконность приговора, а равно и остановить общество в его намерении идти всем сходом во Владикавказ, я, предварительно заявил обществу в присутствии Айдебулова, что оно [не должно] производить бросать деньги, ассигнуемые приговором на предъявление доверенными вышеозначенного иска, в силу отсутствия юридических данных на обвинение Айдебулова, и, получив в ответ повторение просьбы, приступил к чтению общественному сходу резолюции Терского областного правления, убедительно доказывающей неосновательность предъявления иска к Айдебулову и захватчикам. После прочтения этой резолюции общество вновь заявило мне просьбу о составлении нового приговора с внесением в оный именно того пункта резолюции, который предписывает утвердить приговор, если общество упорно настаивает на своем желании уполномо-

чить приговором своих доверенных на предъявление сказанного иска. После этого мне ничего не оставалось, как приступить к опросу каждого заявившего желание составления нового приговора, насколько сознательно он относится к предъявлению иска, и предлагать все те вопросы, какие мне указаны были в предписании от 19 января за № 570, несмотря на предупреждение Анзора Айдебулова, резко заметившего, что «из-за такого приговора слетел Передерей с этого участка»; на это замечание, очевидно имеющее целью припугнуть меня, я не обратил внимания, отнеся оное всецело к собственной пугливости Айдебулова и начал исключительно следить за тем, чтобы никто из правоспособных не мог быть допущен к подписи приговора. Тщательный опрос каждого из членов схода, естественно, отнял много времени и не дал физической возможности окончить в один день составление приговора, почему общественный полный сход и не распускался мною и на другой день, пока все члены схода не были опрошены в смысле сознательного отношения к составлению приговора. Во все время опроса почти каждый желающий приговора долгом своим считал выразиться фразой: «Пяти тысяч не пожалел бы, чтобы наказать этого кровопийцу» или «С радостью сделал бы шашлык из него». Те же балкарцы, с которыми, по желанию Айдебулова, не было взято ни одной копейки, не менее злобно относятся к нему и мотивируют свою подпись стоянием за общественный интерес, парализуя возможность законного отстранения их от участия в составлении приговора.

Таким образом, мною был составлен приговор за № 4. Получив затем вторично предписание проверить не имеющий быть утвержденным приговор от 28 ноября за № 23, я вновь приказал старшине Балкарского общества собрать сход, на который, вследствие горячего времени в смысле бескормицы скота и сплошного заарендования пастбищ, до 200 человек из подписавших приговор не явились. Явившиеся же заявили мне после проверки, что более не явится никто из подписавшихся, так как подобные непроизводительные и убыточные для общества сходы, каковых по делу Айдебулова в продолжение семи лет было уже счетом шестнадцать сходов, ни [к] какому результату не приводят, а только отрывают их от работы, нанося материальный ущерб; почему общество при первой же возможности отправиться во Владикавказ для принесения жалобы господину начальнику области, заключив это заявление фразой: «Не бросим это дело, пока не умрем!» Из оказавшихся налицо членов общества 11 человек хотя и подписались под приговором № 23, но

теперь раздумали предъявлять иск к Анзору Айдебулову. Что касается подписи умершего Исхака Ульбашева, то подпись эта явилась, благодаря ошибке писаря, выкликавшего его по списку при проверке старшиной, взамен которого отозвался родственник умершего и заявил свое доверие расписаться за него, что могло быть подстроено самим же Айдебуловым, естественно, желающим, во что бы то ни стало создать какой-либо мотив к признанию незаконности приговора, если такого мотива не имеется. 2-й покойник Зашау <Зашу> Башиев умер после составления приговора за № 23.

Вот все, что я могу представить в объяснение моих действий по проверке старого приговора за № 23, при сем представляемого, и по составлению в моем присутствии нового приговора за № 4» [11, 165–167].

Поверенные Балкарского общества Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев 29 июля 1905 года направили начальнику Нальчикского округа прошение: «Несколько лет общество наше затеяло процесс о расходе общественных денег бывшим старшиной Анзором Айдебуловым и доверенными Омаром <Умаром> Темукуевым, Хаджи <Асламурзой> Абаевым, Геурги Куйгеновым <Кюйгеновым> и о захвате общественных земель частными лицами, и для ведения этого дела общество наше уполномочило нас приговором, каковой составлялся несколько раз для точного выяснения предмета нашего процесса. И последний приговор, составленный по Вашим указаниям начальником 2-го участка господином Козловым, все еще без движения, и мы лишаемся возможности защищать интересы общества, ввиду чего покорнейше просим Ваше высокоблагородие о скорейшем утверждении сего приговора и передаче такового, но в противном случае мы будем принуждены жаловаться по высшему начальству» [11, 180].

Из Тифлиса от Управления окружного дежурного генерала штаба Кавказского военного округа было направлено отношение от 8 октября 1905 года за № 25602 с препровождением двух прошений начальнику Терской области: «Препровождая при сем два прошения: а) доверенных от Балкарского общества Нальчикского округа – Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева, жалующихся на неправильность действий местной окружной администрации, отказывающей в утверждении и выдаче им доверительного общественного приговора, коим названное общество уполномочило их на предъявление в суде гражданских исков к бывшему старшине

того же общества и другим лицам, и б) жителя Балкарского общества таубия Анзора Айдебулова об ограждении его односельчан от неблагоприятных происков со стороны разных темных личностей, которые под видом радетелей интересов общества преследуют его – просителя, тем самым вводят общество в непроизводительные расходы, – прошу Ваше превосходительство доставить по содержанию означенных прошений подробные объяснения с Вашим по сему заключением, для доклада главнокомандующему войсками округа.

Прошение с тремя к ним приложениями подлежит возвращению» [22, 86].

Областное правление направило предписание от 31 октября 1905 года за № 30359 начальнику Нальчикского округа: «Надписью от

28 апреля сего года за № 4113 Вами было доложено областному правлению, что начальник 2-го участка предписанием от 8 марта было поручено, между прочим, произвести на месте тщательную проверку правильности приговора Балкарского общества от 6 февраля сего года за № 4 об избрании Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева доверенными для ведения дела по иску [к] бывшему старшине Анзору Айдебулову и другим лицам, производившим сбор и расход денег на устройство колесной дороги, а также и захватчикам общественных земель, и что о скорейшем выполнении требования за № 2279 предложено начальнику участка 28 апреля сего года за № 4112.

Ввиду требования окружного штаба о донесении сведений по данному делу, областному правлению поспешить представлением расследования по поводу составления означенного приговора Балкарским обществом за № 4» [11, 172].

Начальник Нальчикского округа полковник Михаил Страхон, бывший советник начальника Терской области, подал рапорт от 17 ноября 1905 года за № 11657 в областное правление: «На предписание от 31 октября за № 30359 доношу областному правлению, что составленный Балкарским обществом приговор от 6 февраля сего года за № 4 об избрании Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева поверенными для ведения дела по иску к бывшему старшине Айдебулову и другим лицам, производившим сбор и расход денег на устройство колесной дороги, и также захватчикам общественных земель, с формальной стороны оказался правильным, но по существу же не соответствующим указаниям, преподанным в неоднократных предписаниях областного правления, разъясненных предшественником моим, а именно: в нем решительно не говорится о том, на каких

юридических основаниях может быть предъявлен иск к Айдебулову и другим, и таковых оснований у Балкарского общества действительно не имеется, кроме лишь предполагаемого со стороны некоторых членов общества, имеющих неприязненные отношения к Айдебулову, уголовного преступления, приписываемого Айдебулову и другим лицам привлекавшимся к ответственности по обвинению в растрате будто бы денег, каковое обвинение оказалось, однако же, недоказанным, и дело прекращено уже несколько лет тому назад.

Так как вышепоименованным приговором за № 4 Балкарское общество постановило собрать на расходы по сказанному иску 3000 руб., а между тем расход этот, как уже и пояснено выше, за отсутствием юридических оснований для предъявления (доказательства) иска, очевидно, является непроизводительным и падает тяжким бременем на бедный класс населения, то поэтому, признавая несправедливым привлекать к платежу поименованной суммы денег и тех членов Балкарского общества, которые не участвовали в составлении приговора, я не нахожу возможным утвердить таковой своею подписью и ввиду этого представляю его на рассмотрение областного правления» [22, 87–88].

В конце года в Балкарском обществе состоялся полный сход, на нем приняли общественный приговор, который представляет определенный интерес, несмотря на то что прямого отношения к рассматриваемой теме не имеет.

ПРИГОВОР

1905 года декабря 8-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся жители общества Балкарского 2-го участка Нальчикского округа Терской области при числе 950 домохозяев, имеющих право голоса на сходе, были сего числа на оном с числом 763 человека в присутствии старшины нашего общества Мирзы Цораева для обсуждения общественных вопросов, где, между прочим, житель нашего общества Саламгерий Карохович Занкишиев обратился к нам с просьбой выдачи ему приговора на право переселения в поселок Чижок-Кабак...»

Из родственников Умара Темукуева на сходе были Гонгуй Темукуев, Темирбулат Темукуев, Жамбулат Темукуев, Темир Темукуев, Асланбек Темукуев. Должность Балкарского сельского эфенди выполнял Яхья Глашев [33, 17–21]. Старшиной Балкарского общества,

судя по содержанию документа, стал Мирза Цораев, он вступил на эту должность между февралем и декабрем 1905 года. По какой причине оставил должность старшины Таукан Шаханов, возглавлявший сельское правление Балкарского общества почти десять лет, неизвестно. Бросается в глаза резко возросшее за год, с 681 до 950, число домохозяев, имеющих право голоса. Если действительно к концу 1905 года в обществе было 950 глав семей, имеющих право голоса, то это могло означать только одно – распад патриархальных семей на более мелкие, состоящие из мужа, жены и детей.

1906 год

Начальник Терской области в апреле 1906 года за № 12063 направил в штаб Кавказского военного округа справку, отвечая на его предписание 8 октября 1905 года за № 25602: «Возвращая при сем: прошение... доверенных Балкарского общества Нальчикского округа Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Иттиева... [бывшего старшины Балкарского общества] Анзора Айдебулова, сообщаю, что... дело началось еще в 1897 году...

В первой части справки излагаются причины, приведшие к конфликту, с использованием фрагментов из уже приведенных выше документов, начиная с резолюции бывшего начальника Терской области генерал-лейтенанта Каханова от 15 января 1898 года, на черновом варианте справки, приложенной к его докладу от 10 февраля 1898 года за № 3757.

Во второй части документа говорится: «...Предписано начальнику

2-го участка лично разъяснить жителям Балкарского общества на сходе предписание областного правления за № 24678 и предложить им составить новый приговор об избрании поверенных только на предъявление исков к Айдебулову и другим лицам об убытках, но никаких на ведение дел по обвинению Айдебулова в присвоении денег и вновь специальный приговор представить начальнику округа; но приговор не был представлен.

После этого доверенные Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев уже в марте 1905 года подали начальнику области и наказному атаману прошение, в котором заявили, что 5 февраля 1905 года Балкарским обществом был составлен приговор об избрании их поверенными для ведения исковых дел против Айдебулова и других за присвое-

ние общественных денег, каковой приговор тогда же был представлен начальнику округа на утверждение, но приговор остался без движения, причем начальник округа, несмотря на просьбы поверенных, не дал им никакого ответа.

Прошение это было препровождено начальнику Нальчикского округа для представления объяснения, который надписью от 28 апреля 1905 года за № 4113 донес, что Балкарское общество 6 февраля 1905 года действительно составило приговор за № 4 об избрании Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева поверенными для ведения дела по иску к Айдебулову и другим лицам, проводившим сбор денег на устройство колесной дороги, а также к захватчикам общественных земель, причем Балкарское общество этим приговором постановило собрать три тысячи рублей на ведение процесса с поименованными лицами, а так как означенный приговор составлен не сообразно с указаниями областного правления, изложенного в упомянутом выше предписании от 8 марта 1905 года за № 22119, возвращен начальнику 2-го участка для письменной проверки им на месте правильности его и для выяснения, должен ли сбор денег в сумме 3000 руб. производиться только с лиц, подписавших приговор, или же со всех лиц, кои не участвовали на сходе и были против этого приговора, так как непроизводительность расходов, о которых упомянуто в приговоре, поведет за собою большие недоразумения в сборе денег.

Затем начальник Нальчикского округа при рапорте от 17 ноября 1905 года за № 11657 представил сам приговор Балкарского общества от 6 февраля 1905 года за № 4 об избрании Иттиева и Мокаева поверенными для предъявления иска к Айдебулову и другим, причем, между прочим, донес, что так как приговором этим Балкарское общество постановило собрать на расходы по означенному иску 3000 руб., а между тем, за отсутствием юридических оснований для предъявления иска, очевидно, становится непроизводительным и падет тяжелым бременем на бедный класс населения, то поэтому, признавая несправедливым привлекать к платежу поименованной суммы денег и тех членов Балкарского общества, которые не участвовали в составлении приговора, начальник округа не нашел возможным утвердить таковой своею подписью.

Из приговора этого (в копии прилагаемого) видно, что в составлении такового участвовало 460 человек из 681 домохозяина, имеющих право голоса на сходе, т. е. более двух третей домохозяев; следовательно, с формальной стороны он является правильным.

Приговором этим Шавай Иттиев и Гуммай <Гоммай> Макаев <Мокаев> уполномочены предъявить иск:

1. К Айдебулову в сумме 14615 руб., слагающихся из следующих сумм: а) оставшихся у него от сбора с общества в течение 10 лет начиная с 1888-го по 1897 год подати 9000 руб.; б) за два года (1892 и 1893) арендные деньги за земельные участки – 2000 руб.; в) собранных с общества в течение 1888–1897 годов разных штрафных денег 1015 руб.; г) разной мебели, посуды и других принадлежностей, приобретенных разновременно покупкой на общественные деньги для обставления сельского правления на сумму 600 руб.; д) израсходованных общественных денег на угощение разных лиц, присутствовавших при приеме в 1903 году от подрядчика Муратандова проведенной колесной дороги – 2000 руб.

2. К нему же, Айдебулову, и соратникам его, Абаеву, Куйгенову <Кюйгенову>, Темукуеву, в излишне полученных ими с общества в уплату подрядчику Муратандову за проведение колесной дороги и [по] отнятию у них 9902 руб. 60 коп.

3. К Айдебулову и другим захватчикам общественной земли всего 9215 десятин, в том числе Айдебуловым, по мнению схода, захвачено 1553 десятины.

О присвоении... Айдебуловым, в бытность старшиной Балкарского общества, денег и вещей всего на сумму 14615 руб. в областном правлении не имеется никаких сведений, так как об этом ни... поступали жалобы, поданные как в бытность его Балкарским старшиной, так и по оставлению им этой должности, вследствие чего не могло быть проведено какое-либо расследование. Только в приговоре Балкарского общества от 6 февраля 1905 года за № 4 впервые заявляется подобное обвинение. На каких данных основано это обвинение и откуда они взяли – неизвестно. Только один пункт обвинения Айдебулова был на рассмотрении областного правления, именно обвинение в присвоении денег, собранных на проведение колесной дороги по Балкарскому ущелью, но, как сказано выше, обвинение это оказалось неосновательным. При этом нужно отметить лишь то, что при производстве необходимых дознаний по поводу последнего обстоятельства никто из балкарцев не предъявлял к Айдебулову в тех имен... обвинения в присвоении и растрате, которые изложены в приговоре.

4. Что же касается до прошения Анзора Айдебулова, поданного на имя наместника Его императорского величества на Кавказе, по изложенным в них обстоятельствам, как видно из всего изложенного, вполне согласны с... установленным произведенным дознанием и надлежащими справками.

Все изложенные обстоятельства, по соображению с действующими указаниями относительно предъявления иска к лицам должностным, состоящим на государственной или общественной службе, основанного на таких действиях этих лиц, которые... преступления, приводят к тюремному заключению:

1. На основании 1085–1087-х статей Устава уголовного судопроизводства дела о преступлениях должностных лиц предварительно рассматриваются начальством обвиняемых, которые по надлежащем расследовании или исправляет, или [направляет] к подлежащей судебной власти, или оканчивает в административном порядке, или же совсем прекращает за отсутствием данных к обвинению. На этом основании обвинение бывшего Балкарского старшины Айдебулова в растрате общественных денег, собранных на расходы по проведению колесной дороги, предъявленное ему еще в 1897 году, было расследовано и рассмотрено областной администрацией, которая на основании данных дознания признала обвинение это недоказанным, с чем согласился и бывший командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант князь Голицын, оставив жалобу доверенных Муртазова и других на Айдебулова без последствий, как это выражено в предложении Его сиятельства от 23 марта 1898 года за № 47. Хотя в этом предложении и выражено мнение о неправильном ведении отчетности по сбору и расходованию денег, собираемых на дорожные надобности, и отсутствию надлежащего надзора за этим со стороны старшины Айдебулова, но тем не менее генерал-адъютант князь Голицын не признал, чтобы в результате таких неисполнений, имеющих место почти во всех сельских обществах, получился какой-либо ущерб Балкарскому обществу, иначе дело не могло бы быть прекращено в силу 2-го пункта 1089-й статьи Устава уголовного судопроизводства. Отсутствие какого-либо вреда или ущерба, причиненного Айдебуловым Балкарскому обществу, установлено производством дознания и подтверждено высшею областною администрациею.

2. Дело о растрате и присвоении Айдебуловым денег и вещей на сумму 14615 руб. никогда не возбуждалось в областном правлении, следовательно, на основании приведенных выше статей закона никакой суд не примет его к своему рассмотрению, даже не имеет на

это права, впредь до рассмотрения его начальством обвиняемого, т. е. областным правлением, не говоря уже о том, что обвинения нет ни на... являются совершенно голословными.

3. На основании 5-й и 6-й статей [Устава] гражданского судопроизводства гражданский иск за вред или убыток, причиненный преступлением или проступком, гражданский суд рассматривает не прежде, как по окончании производства уголовного по тому предмету, из коего иск проистекает. Так как Айдебулов по должности Балкарского [общества] старшины не совершил преступления или проступка, который причинил бы вред или убыток названному обществу, то <...> к нему иск не имеет под собой решительно никакой почвы и только повлечет за собой значительный расход со стороны общества... При этом нужно отметить еще то обстоятельство, что само Балкарское общество, в лице составителей приговора, очевидно, не знает, в какой сумме следует предъявить иск к Айдебулову: так в последнем приговоре оно постановило предъявить к нему иск в сумме 14615 руб. и еще в сумме 9902 руб., собранных на проведение колесной дороги, всего 24 517 руб., между тем как ранее оно насчитывало сумму, растраченную Айдебуловым, в 41456 руб. (эта сумма появилась из-за того, что вместо 2000 рублей за 10 лет аренды, по 200 руб. в год, записали 20000 рублей, и ошибку никто не заметил. – Б. Т.).

4. Что касается до предъявления иска за захват Айдебуловым и другими земли, то <...> может быть иск и имеет <...> основания, <...> здесь является странным то обстоятельство, что Балкарское общество только в последнее время остановилось на этом захвате, ранее же оно в лице своих доверенных заботилось только о предъявлении к Айдебулову иска за растрату денег, собранных на проведение колесной дороги. Независимо [от] сего не указано, когда именно имели место эти захваты, при каких обстоятельствах произошли они. При такой неопределенности нельзя предъявить иск в гражданском суде, а между тем иск этот требует громадных расходов.

Таким образом, одна часть предполагаемого иска является совершенно неосновательною, а другая голословною. При таких условиях приговор Балкарского общества не может быть утвержден администрациею, которой пока еще принадлежит контроль за деятельностью туземных обществ.

Принимая во внимание все вышеизложенные обстоятельства, полагалось бы жалобу Иттиева и Макаева <Мокаева> оставить без последствий.

Приложения: 1. Прощение Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева; 2. Копия удостоверения областного правления. 3. Прощение Анзора Айдебулова. 4. Копия решения Владикавказского окружного суда от 8/12 октября 1904 года. 5. Копия решения Тифлисской судебной палаты от 2 мая 1905 года и 6. Копия приговора Балкарского общества от 6 февраля 1905 года № 4.

Временный генерал-губернатор
генерал-лейтенант Комобенин» [22, 93–97]

1907 год

С большим опозданием решили выступить землевладельцы. От имени жителей Балкарского общества, а также Барасбиевых, Балкароковых, Кучуковых, Ахматовых, Келеметовых, Беккиевых и других председателю Комитета по землеустройству Нагорной полосы Терской области и Карачеевского <Карачаевского> племени Кубанской области было 12 мая 1907 года направлено прошение: «Как известно Вашему превосходительству, благодаря работам правительства, работами отдельных командированных должностных лиц, а затем *Высочайше* учрежденных в области комитетов и Сословно-поземельной комиссии в общих чертах было окончательно уяснены существующие в Нагорной полосе Терской области поземельные отношения горцев к их землям, но определить право как целых обществ, так и частных лиц на поземельную собственность до настоящего времени не удалось; этим, главным образом, объясняется то, что ни общество, ни мы, частные владельцы, не имеем тех надлежащих документов с искони принадлежащих нам земель, посредством которых, в случае нарушения наших владельческих прав или ограничения кем-либо наших владельческих прав, могли бы правоммерным порядком добиваться восстановления нарушенных прав. Ввиду такого положения дел, руководствуясь тем, что в Нагорной части области право владения землею определено точно и положительно местными обычаями, известными всему населению, было сделано распоряжение о том, чтобы представители местной административно-полицейской власти, а равно и суд охраняли строго существующий порядок владения землею в Нагорной полосе Терской области. Известно также, что для более правильного управле-

ния и в видах надлежащего устройства аульных обществ горского населения Терской области был издан *Высочайший* указ Правительствующего сената 30 декабря 1869 года, по коему наместнику кавказскому предоставлено было [право] применять к ним (туземцам Терской области) постепенно те правила Общего положения 19 февраля 1861 года, которые окажутся соответствующими обычаям и нравам означенного населения. Применяясь к этому Указу бывшим тогда начальником Терской области генерал-лейтенантом Лорис-Меликовым было составлено Положение о сельских (аульных) общественных управлениях. По этому положению, утвержденному главнокомандующим Кавказскою армиею, несмотря на то что оно мало соответствовало как обычаям, так и нравам наших горцев, до настоящего времени управляется туземное население Терской области. Правда, в первые времена применение и к нам названного положения, по-видимому, вредно не отражалось, так как административно-полицейские власти, судьи, да и сам народ были как бы под обаянием обычаев и непосредственно наблюдали порядок владения землею, но с течением времени и народные обычаи стали игнорироваться, и народ стал отвыкать от старых порядков; представители же местной власти, исходя из того, что мы управляемся по Общему положению 19 февраля 1861 года, стали смотреть на нас, как на податное сословие, и даже в официальных бумагах стали нас называть «государственными крестьянами», а земли наши называть «казенными, находящимися в постоянном пользовании нас, поселян». Только единственные правительственные учреждения – сельские суды и городской словесный суд, состоящий преимущественно из туземцев, руководясь *Высочайшею* волею, старался, насколько хватало умения и сил, охранять существовавший порядок владения землей, применяли к горцам те законы и правительственные распоряжения, которые наиболее соответствовали (по крайней мере, не были противны) народным обычаям и нравам этих горцев. Кроме работ этих деятелей, вспомогательными средствами в руках того, кому приходится рассматривать вопросы об отношении горцев к землям Нагорной полосы Терской области при составлении проектов, указанных в параграфе 3, будут основываться на данных, собранных при исследовании видов, существовавших в Нагорной полосе Терской области, владения землею командированными по поручению правительства отдельными лицами; затем *Высочайше* учрежденными в области комитетами и сословно-поземельными комиссиями и, может быть, даже работами частных лиц, так как командированные отдельные члены при работах в истекшее лето не

собирали сведения и данные по исследованию видов, существовавших в Нагорной полосе Терской области, владения землею, т. е. не собирали доказательств, которые могли представить владельцы, как то: показания старожилов местных, служащие наилучшим доказательством по обычаю и адату для определения прав каждого на его землю и пространства владения землею.

Ввиду вышеизложенного считаем нелишним доложить Вашему превосходительству, что вышеуказанный материал и данные нуждаются в строгой проверке и более детальной разработке; говоря это, мы имеем в виду, главным образом, материалы и данные, собранные частными лицами, так как собиратели этих материалов и данных, не зная ни языка, ни народа, попадали под влияние и давление отдельных лиц, преследующих известную цель, благодаря чему их труды как бы обслуживают интересы известной категории лиц. Надеемся, что Ваше превосходительство дадите нам возможность во имя справедливости осветить вопрос о владельческих наших правах всесторонне и во имя требований закона дадите нам возможность представить доказательства на неотъемлемую нам наших наследственно-родовых земель.

12 мая дня 1907 года.

Хаджи <Асламурза>, Хасанби, Басият, Анзор, Таусултан и Каншау Абаевы, Умар <Омар> и Кульчуко Бикановы, Карашай, Магомет, Сарабий и Алий Мисаковы, Таукан, Магомет и Тенгиз Шахановы, Шаухал, Таукан, Хаджи, Каншаубий и Таубий <Тамбий> Джанхотовы <Жанхотовы>, Анзор, Сарабий, Паша и Темирболат Айдеболовы <Айдебуловы>, Сафарали, Бадили <Бадели>, Азамат, Асланбек, Хаджиумар и Темирбек Биевы, Каншау и Асланбек Мусуковы, Калгат, Мусса и Гемаз Забаковы, Акбаш, Гитче и Джанхот <Жанхот> Саракуевы, Кден-Хаджи <Киден хажи>, Бичо и Омар <Умар> Мисировы, Эльмурза и Акбаш Атасаовы <Аттасаовы>, Дахир <Тахир> и Малюк <Малик> Джангуразовы <Жангуразовы>, Голай <Голой> и Архот Мамаевы, Идрис, Бисо и Мусса-Хаджи Темиржановы, Гомай и Исмаил Табахсоиевы <Табаксоевы>, Картай и Якуб Глашевы, Геймурза <Баймурза> и Бекмурза Ульбашевы, хаджи <Цыкау> Наршаов, Махот <Махет> Таубулатов, Куркой <Кокой> Хасавов <Хасауов> и Альбек <Алибек> Джанокоев <Же-ноков>.

А за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался (*подпись*)» [20, 30–31]

Текст напечатан на машинке, а фамилии были вписаны одной рукой 12 мая.

Все, кто подписался под документом, были жителями Балкарского общества.

1908 год

Поверенные Гоммай Мокаев и Шавай Иттиев, несмотря на то что не имели на руках утвержденного начальством общественного приговора, продолжали направлять жалобы во все инстанции, вплоть до главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, что в конечном итоге возымело действие.

В 1908 году начальником Терской области и наказным атаманом Терского войска был назначен генерал-лейтенант Александр Степанович Михеев. Он будет занимать эти должности до 1912 года.

Штаб Кавказского военного округа, отвечая на справку начальника Терской области от апреля 1906 года за № 12063, составленную по жалобам доверенных от Балкарского общества Гоммая Мокаева и Шавая Иттиева, а также бывшего старшины того же общества Анзора Айдебулова, направил отзыв от 16 мая 1908 года за № 15646 начальнику Терской области: «Из переписки, возникшей по поводу жалобы доверенных Балкарского общества Нальчикского округа, Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева, на неутверждение местной администрацией общественного приговора на предмет предъявления гражданского иска к бывшему старшине названного общества Анзору Айдебулову и другим должностным лицам сельского управления видно, что Балкарское общество, в лице вышеупомянутых доверенных, домогается разрешения начальства на предъявление в подлежащем суде следующих исковых претензий, всего в размере 24517 руб. 60 коп.

1. Иск в 9902 руб. 60 коп., излишне взысканных с жителей по раскладке на уплату подрядчику Муратанову за проведение колесной дороги и затем присвоенных бывшим старейшиной Анзором Айдебуловым и уполномоченными от общества по сбору и расходованию этих денег хаджи Асламурзой Абаевым, Умаром Темекуевым <Темукуевым> и Геурги Кйгеновым <Кюйгеновым>.

2. Иск в 14 615 руб., разновременно растроченных или же присвоенных из общественных сумм также старшиной Айдебуловым.

3. Иск за захват общественной земли как этим последним, так и другими односельцами.

Первый иск Балкарского общества признан областным правлением совершенно неосновательным и в подтверждение этому при-

ведены следующие соображения. На основании статей 1985–1087 Устава уголовного судопроизводства дела о преступлениях должностных лиц предварительно рассматриваются начальством обвиняемых, которое по надлежащем расследовании или направляет их к подлежащей судебной власти, или оканчивает в административном порядке, или же совершенно прекращает за отсутствием данных к обвинению. На этом основании обвинение старшины Айдебулова в присвоении денег, собранных на расходы по проведению колесной дороги, предъявленное ему еще в 1897 году, было расследовано и рассмотрено областною администрациею, которая на основании данных дознания признала это обвинение недоказанным, с чем согласился и бывший командующей войсками округа генерал-адъютант князь Голицын, который (как это усматривается из предписания его от 23 марта 1898 года за № 47) оставил жалобу доверенных Муртазова и других без последствий. Хотя в означенном предписании и выражено мнение о неправильном ведении отчетности по сбору и расходованию денег, собиравшихся на дорожные надобности, и отсутствии надлежащего надзора за этим со стороны Айдебулова, но тем не менее генерал-адъютант князь Голицын не нашел, чтобы в результате таких неисполнений властей получился какой-либо ущерб Балкарскому обществу, иначе дело не могло бы быть прекращено в силу статьи 1089 Устава уголовного судопроизводства.

Однако с таким заключением по данному вопросу согласиться нельзя и вот почему именно.

В 1897 году старшине Айдебулову было предъявлено обвинение в растрате денег, собранных с жителей по раскладке на проведение колесной дороги. Произведенным по сему дознанием обвинение это не подтвердилось фактическими данными, но тем не менее в действиях названного должностного лица усмотрено было крайне беспорядочное ведение денежных дел, на какое обстоятельство обратил внимание и командовавший войсками округа генерал-адъютант князь Голицын, который в вышеприведенном предписании своем, между прочим, высказал, что отсутствие какой-либо отчетности по сбору и расходованию собиравшихся с населения на указанную надобность денег, с одной стороны, а с другой – полное смешение этих, имеющих специальное назначение, денег с другими общественными деньгами не могло не подать повод к более или менее справедливым нареканием со стороны общества на действия своего старшины, обстоятельство же, что для сбора денег на дорожные сооружения и для расчета с подрядчиком были избраны

обществом особые уполномоченные, которые якобы и должны были отчитываться пред обществом, не может служить оправданием для Айдебулова, так как он, по званию старшины, обязан был иметь надзор за всеми выборными и следить за правильным исполнением ими своих обязанностей, чего, однако, из дела не усматривалось. Имея же в виду, что Айдебулов к тому времени был смещен с должности старшины, князь Голицын не счел нужным привлечь его к уголовной ответственности и приказал жалобу доверенных от Балкарского общества оставить без последствий, но при этом Его сиятельство заметил, что он со своей стороны означенную жалобу не может признать заведомо ложной.

Таким образом, из приведенного предписания за № 47 ясно видно, что против старшины Айдебулова не могло быть возбуждено уголовное преследование за растрату или присвоение общественных денег, собранных на проведение колесной дороги, лишь по недостаточности данных к этому обвинению, но из этого еще не следует, чтобы тем самым Балкарскому обществу не предоставлялось право искать с Айдебулова в подлежащем суде убытки, причиненные ему своими противозаконными действиями, в общем гражданском порядке.

Напротив, указания князя Голицына на беспорядочное ведение старшиной Айдебуловым денежных дел и замечание его же на то, что он может жалобу доверенных признать заведомо ложной, лишний раз подтвердили обществу и после объявления им резолюции Его сиятельства, что оно имеет полное основание предъявить ему и другим виновным лицам гражданский иск за вред и убытки, которые причинены были ему неправильными их действиями.

Но из обстоятельств дела видно, что если Айдебулов не мог быть признан виновным в растрате этих денег в уголовном порядке, то во всяком случае он является ответственным за вред и убытки, причиненные обществу вследствие нерадения и неосмотрительности его по должности, в общем порядке гражданского судопроизводства. Для предъявления же такого гражданского иска в подлежащем суде, на основании статьи 1336 гражданского судопроизводства и статьи 684, том X, Свода законов гражданского судопроизводства, не требуется вовсе, чтобы этому иску предшествовал приговор уголовного суда или же постановление административного начальства о виновности должностного лица.

Исходя же из этого положения, казалось бы, что общество как сторона, потерпевшая от неправильных действий старшины Айдебулова, вправе начать прямо гражданский иск путем предъявления

его последнему в подлежащем суде, и суд обязан войти в проверку как оснований, так и размера иска, приняв, конечно, в соображение все приведенные истцом по делу обстоятельства и доказательства.

Хотя, согласно статье 1070 Устава уголовного судопроизводства, взыскание с должностных лиц вознаграждения за вред и убытки, происшедшие вследствие его нерадения, неосмотрительности и по другим причинам, не может быть произведено иначе, как по определению уголовного суда, но такое правило действовало лишь по Своду законов до 1857 года, взамен которого ныне положено, что подобные взыскания могут быть присуждены с должностных лиц гражданским порядком, по иску лиц, от нерадения или неосмотрительности служащих, согласно подробным о том правилам, изложенным в Уставе гражданского судопроизводства (статьи 1316–1336), а предание суду должно быть требуемо только в тех случаях, когда должностное лицо обвиняется в том, что оно неправильно действовало из корыстных или личных выгод (Соображ. гос. канц. 1862 года, с. 23, и журнал 1862 года, № 65, с. 242 – с. у. изд. гос. канц., ч. 2, с. 408).

2. Второй иск Балкарского общества признан областным правлением голословным, в доказательство чего высказало, что дело о растрате и присвоении старшиной Айдебуловым 14 615 руб. общественных денег никогда не возбуждалось в областном правлении и что, следовательно, на основании 5-й и 6-й статей Устава гражданского судопроизводства, никакой суд не примет его к своему рассмотрению, да и не имеет на то права, впредь до рассмотрения его начальством обвиняемого, т. е. областным правлением.

Каким образом можно утверждать, что обвинение, предъявляемое Балкарским обществом к старшине Айдебулову в растрате или присвоении 14615 руб., неосновательное или голословное, когда деяние это еще и не было предметом исследования и рассмотрения не только в областном правлении, но даже, и у ближайшего местного административного начальства. А раз это так, то казались бы, что администрация, усмотрев из обстоятельства данного дела, а именно, что в жалобе доверенных Балкарского общества заключаются все признаки преступного деяния должностного лица, должна была тотчас же сделать соответствующее, распоряжение о производстве надлежащего дознания по этому поводу и уже затем, в зависимости от результатов дознания и добытых им данных, войти в рассмотрение вопроса о виновности этого лица и в связи с этим об ответ-

ственности его перед обществом за причиненные ему убытки, чего, однако, сделано не было.

3. Что же касается третьего иска, относительно захвата старшиной Айдебуловым и другими лицами общественной земли, то по этому поводу в отзыве Вашего превосходительства за № 12063 высказано, что хотя, может быть, иск этот и имеет юридические основания, тем не менее представляется странным то обстоятельство, что Балкарское общество только в последнее время остановилось на этом захвате, ранее же этого оно в лице своих доверенных заботилось лишь о предъявлении к Айдебулову иска за растрату денег, собранных на проведение колесной дороги. Имея же в виду, что в приговоре Балкарского общества не указано, когда имели место эти захваты и при каких обстоятельствах они произошли, Вы приходите к заключению, что при такой неопределенности нельзя предъявлять означенный иск в гражданском суде и что при таких условиях упомянутый приговор не может быть утвержден администрацией, которой пока еще принадлежит контроль за деятельностью туземных обществ.

Из приговора Балкарского общества от 6 февраля 1905 года за № 4, между прочим, видно, что сельский сход постановил предъявить гражданский иск к бывшему старшине Айдебулову и другим поименованным в нем влиятельным лицам за произведенный ими захват общественной земли, с указанием местностей, где таковой захват учинен, и число захваченных десятин.

Об обстоятельствах, при которых сопровождался захват этими лицами общественной земли, а равно и о времени, когда таковой был произведен, в упомянутом приговоре действительно не говорится, но отсутствие означенных сведений в приговоре само собой очевидно. Приговор по форме и содержанию своему не может представлять из себя полицейского дознания или какого-нибудь акта расследования о событии, заключающем в себе признаки какого-либо преступления и проступка; он служит лишь выражением воли или желания целого общества принять то или иное решение по данному вопросу, излагая его в постановлении в самых существенных, общих чертах и предоставляя детали этого дела, со всеми относящимися к нему обстоятельствами и доказательствами, выяснить в том искомом прошении, которое будет затем, на основании приговора, подано в подлежащее судебное учреждение.

Ввиду этого отказ в утверждении общественного приговора в части, относящейся до захвата земельных участков, лишь за отсутствием в нем указанных данных, не представляется достаточно мо-

тивированным, тем более что ближайшею администрациею, надо полагать, и не было сделано попытки произвести подробное расследование по этому делу, дабы путем дознания можно было бы установить факт захвата общественной земли или же, наоборот, ложность претензии, обращенной к вышеупомянутым лицам. В подобных случаях местное административное начальство, в целях восстановления порядка, немедленно должно приступать к расследованию дела по существу и, не предпринимая никакого самостоятельного решения, дабы добытые данные, облеченные в форму протокола дознания, передавать, смотря по обстоятельству дела, в то или иное судебное учреждение для привлечения виновных к законной ответственности за самоуправство, а обществу предоставлять право, если пожелает, предъявить к ответственным лицам гражданский иск об убытках за самоуправное пользование общественными угодьями.

По докладу главнокомандующему войсками округа всей переписки по настоящему делу, а также и вышеизложенных соображений, Его сиятельство, соглашаясь с приведенными в них доводами, изволил приказать следующее:

1. Предложить местному начальству утвердить приговор Балкарского общества в части, касающейся желания этого общества предъявить к бывшему старшине Айдебулову и его соучастникам иск в подлежащем суде, в порядке гражданского судопроизводства, об убытках, понесенных им от неправильных действий названного должностного лица по сбору и расходованию денег, взысканных с жителей колесной дороги.

2. Произвести теперь же самое строгое дознание по заявлению Балкарского общества о растрате и присвоении старшиной Айдебуловым общественных сумм в размере 14 615 руб., и, в случае подтверждения взводимого на него обвинения в означенном преступлении, обсудить этот вопрос в областном правлении на предмет возбуждения против него уголовного преследования и предоставить Балкарскому обществу право предъявить к старшине Айдебулову гражданский иск об убытках в подлежащем суде.

3. Произвести подробное расследование по жалобе Балкарского общества о захвате старшиной Айдебуловым и другими лицами общественной земли, каковое дознание, в случае установления факта захвата земли, передать в подлежащее судебное учреждение для привлечения виновных к законной ответственности за самоуправство, а обществу предложить, что оно может тогда предъявить к ним гражданский иск об убытках, понесенных от самоуправного пользования общественною землею.

Сообщая об изложенном для надлежащего исполнения, вместе с тем прошу Ваше превосходительство о таком направлении настоящего дела приказать поставить в известность как вышеназванных доверенных Балкарского общества, так равно и бывшего старшину Айдебулова.

Начальник штаба генерал-лейтенант (*подпись*)» [22, 99–103]

Областное правление направило предписание от 31 мая 1908 года за № 18199 начальнику Нальчикского округа: «Штаб Кавказского военного округа отношением от 16 мая сего года № 15646 сообщил начальнику области и наказному атаману, что, по докладу главнокомандующему войсками округа переписки, возникшей по поводу жалобы доверенных Балкарского общества Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Иттиева на неутверждение местною администрацией общественного приговора на предмет предъявления гражданского иска к бывшему старшине названного общества Анзору Айдебулову и другим должностным лицам сельского правления, Его сиятельство, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков изволил приказать следующее:

1) Предложить местному начальству утвердить приговор Балкарского общества в части, касающейся желания этого общества предъявить к бывшему старшине Айдебулову и его соучастникам иск в подлежащем суде, в порядке гражданского судопроизводства, об убытках, принесенных им от неправильных действий названного должностного лица по сбору и расходованию денег, взысканных с жителей по проведению колесной дороги.

2) Произвести теперь же самое строгое дознание по заявлению Балкарского общества о растрате и присвоении старшиной Айдебуловым общественных сумм в размере 14 615 руб., и, в случае подтверждения возводимого на него обвинения в означенном преступлении, обсудить этот вопрос в областном правлении на предмет возбуждения против него уголовного преследования, предоставив Балкарскому обществу право предъявить к старшине Айдебулову гражданский иск об убытках в подлежащем суде.

3) Произвести подробное расследование по жалобе Балкарского общества о захвате старшиной Айдебуловым и другими лицами общественной земли, каковое дознание, в случае установления факта захвата земли, передать в подлежащее судебное учреждение для привлечения виновных к законной ответственности за самоуправство, а обществу предложить, что оно может тогда предъявить к

ним гражданский иск об убытках, нанесенных от самоуправного пользования общественною землею.

Об изложенном областное правление сообщает для точного и немедленного исполнения, а также объявления под расписки вышепоименованным доверенным Балкарского общества и бывшему старшине Анзору Айдебулову» [11, 175–176].

С предписания Терского областного правления от 31 мая 1908 года за № 18199 сняли копию [11, 190–191].

На ней начальник Нальчикского округа сделал надпись от 23 июня 1908 года за № 9374 для начальника 2-го участка: «Настоящую копию с предписания Терского областного правления за № 18199 препровождаю Вам для объявления доверенным Балкарского общества Гommaю Мокаеву и Шавая Иттиеву под расписку, которую немедленно представить мне.

Причем объявить вышеназванным доверенным, что общественный приговор Балкарского общества указанный в предписании за № 18199 находится в областном правлении и о возвращении такового я прошу распоряжения оногo правления» [11, 191].

Начальник округа направляет распоряжение от 28 июня 1908 года за № 9518 начальнику 2-го участка: «Настоящую копию предписания областного правления за № 18199 препровождаю Вашему высокоблагородию, предлагаю, согласно пунктам 2 и 3 этого предписания, произвести подробный опрос доверенных Балкарского общества *Гумая <Гоммая> Мокаева, Шавая Иттиева* и других лиц, которые укажут поименованные доверенные, в чем именно они обвиняют бывшего старшину Анзора Айдебулова, а затем, сопоставив протокол показаний всех опрошенных, произвести самые обстоятельные опросы указанных в нем фактов, могущих служить к обвинению Айдебулова и других, который представить мне при надписи на сем» [22, 109].

ПРОТОКОЛ

1908 года июля 16-го дня.

Исправляющий должность начальника 2-го участка Нальчикского округа князь Эльдаров, вследствие надписи начальника округа от 28 июня сего года за № 9518, основанной на копии с предписания Терского областного правления от 31-го сего мая за № 18199, сего числа опрашивал доверенных Балкарского общества Гумая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева по поводу обвинения бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова о растрате и присвоении разных общественных денег в размере 40 тысяч руб., но затем дознаниями, произведенными бывшими начальниками участка и впоследствии чиновником особых поручений при начальнике Терской области господином Мамсизовым, выяснено всей растраты и присвоения только 24 517 руб. 60 коп., остальные же 15 482 руб. 40 коп. остались недоказанными. В курсе этого дела должны быть бывшие доверенные от Балкарского общества Кучук Муртазов, Шаухал Шаханов и Огурлу Хуцинаев <Хучинаев>, ведшие это дело лет 5–6, они же, Макаев <Мокаев> и Иттиев, лично добавить или убавить к дознанию, произведенному чиновником по особым поручениям господином Мамсизовым, ничего не могут, так как все необходимые к делу справки и копии находятся у их уполномоченного юриста, адвоката Бермана, ныне переданные им его помощнику, имени и фамилии которого они не знают.

Относительно же захвата общественной земли им, доверенным Макаеву <Мокаеву> и Иттиеву, известно только то, что самую лучшую землю самовольно захватили как Айдебулов, так и другие таубии и более влиятельные лица, а именно: Гергок Атабиев, Батырбек Мышаев <Мишаев>, Кумук, Зикерья <Зекерия> и Таукан Джанхотовы <Жанхотовы>, Каншаубий Джанхотов <Жанхотов>, Алибек Ванигов, Човка Атгасаев <Атгасаев>, Кокой Хасаев <Хасаев>, Курман и Эльмурза Мамиевы <Маммеевы>, Сарабий Айдебулов, Бекмурза и Магомет Мусакаевы <Мисаковы>, Ислам-Мурза хаджи и Хасанбий Абаевы, Нохтар Баташев <Боташев>, Шавай Саракуев и Умар <Омар> Беканов <Биканов>. Количество десятин захваченной земли указать не могут, но точные сведения находятся у того же их поверенного, помощника Бермана, имени и фамилии которого они не знают.

П о с т а н о в и л: о вышеизложенном записать в настоящий протокол и таковой представить к господину начальнику Нальчикского округа.

Исправляющий должность начальника 2-го участка
князь Э л ь д а р о в [22, 111]

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 25 июня 1908 года за № 9373 в Терское областное правление: «Ввиду предписания областного правления от 31 мая сего года за № 18199 прошу о возвращении мне приговора Балкарского общества от 6 февраля 1905 года за № 4 об избрании Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева поверенными для ведения дела по иску к бывшему старшине того общества Анзору Айдебулову и другим лицам, проводившим сбор и расход денег на устройство колесной дороги, а также и захватчикам общественных земель, каковой приговор предшественником моем представлен в областное правление при рапорте от 17 ноября за № 11657» [22, 105].

Первым с предписанием ознакомили Анзора Айдебулова.

РАСПИСКА

1908 года июня 28-го дня.

Я, нижеподписавшийся, даю сию начальнику Нальчикского округа в том, что содержание предписания Терского областного правления от 31 мая 1908 года за № 18199 сего числа мне объявлено. В том и подписуюсь.

Житель Балкарского общества А н з о р А й д е б у л о в [11, 189]

Начальник 2-го участка направил предписание от 4 июля 1908 года за № 1291 старшине Балкарского общества: «Предписываю Вам немедленно исполнить предыдущую надпись за № 9374 и расписку доверенных Мокаева и Иттиева представить ко мне при надписи на сем же» [11, 192].

Областное правление направило предписание от 2 июля 1908 года за № 22055 начальнику Нальчикского округа: «В дополнение отзыва от 30 мая сего года № 18199 областное правление сим препровождает приговор Балкарского общества от 6 февраля 1905 года № 4 о бывшем балкарском старшине Анзоре Айдебулове, а также дело № 418-1897» [11, 183].

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 5 июля 1908 года за № 10381 старшине Балкарского общества: «Препровождая при этом приговор Балкарского общества от 6 февраля

1905 года за № 4, предписываю таковой выдать доверенным вверенного Вам общества *Гумаю* <*Гоммаю*> *Макаеву* <*Мокаеву*> и *Шаваю Иттиеву* <*Иттиеву*> под расписку, которую представить мне; причем объяснить как этим доверенным, так равно и обществу, что означенный приговор на основании приказа Его сиятельства главнокомандующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, изложенного в предписании Терского областного правления от 31 мая 1908 года за № 18199, мною утвержден лишь в части его, касающейся желаний Балкарского общества предъявить к бывшему старшине Анзору Айдебулову и его соучастникам иск в подлежащем суде, в порядке гражданского судопроизводства, об убытках, понесенных обществом от неправильных действий названного должностного лица по сбору и расходованию денег, взысканных с жителей по проведению колесной дороги» [11, 188].

Исправляющий должность начальника 2-го участка князь Эльдаров доложил от 17 июля 1908 года за № 1419: «Настоящую переписку с протоколом опроса Макаева <Мокаева> и Иттиева представляю на распоряжение к Его высокоблагородию господину начальнику Нальчикского округа» [22, 109].

Гоммай Мокаев и Шавай Иттиев как жители Балкарского общества направили начальнику Нальчикского округа прошение: «Имеем честь покорнейше просить распоряжения Вашего высокоблагородия о наивозможно скорейшей выдаче нам приговора Балкарского общества от 6 февраля 1905 года за № 4, коим названное общество уполномочило нас предъявить к бывшему старшине Анзору Айдебулову и другим уполномоченным от общества лицам иск об убытках, понесенных Балкарским обществом вследствие неправильных действий названных лиц по сбору и расходованию денег, взысканных с жителей на проведение колесной дороги.

Справка: Предписание штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области от 16 мая 1908 года за № 15646» [11, 182].

Дата обращения неизвестна, но очевидно, что прошение было написано до того, как им вернули общественный приговор от 6 февраля 1905 года.

Старшина Балкарского общества, выполняя предписание начальника Нальчикского округа от 5 июля 1908 года за № 10381, отобрал от доверенных расписку:

«1908 года августа 8-го дня.

Содержание копии предписания Терского областного правления от 31 мая сего года за № 18199, нам объявлено в чем и подписуемся.

Доверенные Балкарского общества
Гоммай Мокаев и Шавай Итиев <Иттиев>

А за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался (*по-арабски*) Магомет Ораков

Расписку отобрал старшина Балкарского общества
уздень М. <Мирза> Цораев» [11, 192]

Старшина Балкарского общества уздень Мирза Цораев доносил: «Настоящую переписку по объявлении содержания таковой доверенным вверенного мне общества Гумаю <Гоммаю> Мокаеву и Шаваю Итиеву <Иттиеву> под расписку честь имею представить Его сиятельству господину начальнику 2-го участка Нальчикского округа» [11, 192].

Исправляющий должность начальника 2-го участка направил донесение от 13 августа 1908 года за № 1641 начальнику Нальчикского округа: «Настоящую переписку с распискою Мокаева и Итиева представляю к Его высокоблагородию начальнику Нальчикского округа» [11, 193].

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 23 декабря 1908 года за № 18957 начальнику 2-го участка: «Возвращая настоящую переписку начальнику 2-го участка вверенного мне округа, предписываю в точности исполнить требование мое в надписи от 28 июня сего года за № 9518 относительно опроса Мокаева и Итиева <Иттиева>, потребовав от них, чтобы они категорически указали, в чем именно обвиняют Айдебулова, и если в растрате 14 615 руб., то какие данные имеются у них на это, а затем проверить эти данные как опросом этих лиц, на коих сошлутся, так равно и обследованием денежных документов, имеющих в Балкарском обществе.

Таким же способом обследовать и возведенное обвинение по 3-му пункту предписания Терского областного правления от 31 мая сего года за № 18199.

При этом даю знать начальнику участка, что приведенные в его протоколе от 16 июля 1908 года указания на то, что дознания о растрате Айдебуловым денег, а равно и о захвате ими, Айдебуловым, и другими лицами, общественной земли уже были произведены бывшим начальником участка и чиновником Мамацевым, не должно иметь, так как из содержания предписания областного правления от 31 мая за № 18199, очевидно, что все прежние дознания оказались неудовлетворительными для разрешения жалобы Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Итиева <Иттиева>, изложенной в том же предписании с отзыва штаба Кавказского военного округа от 16 мая за № 15646» [11, 196].

С 1908 года старшин стали избирать, а не назначать. Так общество селения Хасаут принимает приговор от 16 декабря 1908 года за № 28 об избрании на предстоящие три года, начиная с 1 января 1909 года своим старшиной Анзора Айдебулова [11, 27]. Однако у Айдебулова были другие планы.

1909 год

Начальник Нальчикского округа направляет предписание от 22 января 1909 года за № 1028 начальнику 2-го участка: «Настоящее прошение жителей Балкарского общества – Таусултана Дадуева, Кидена хаджи Мисирова, Махета Мисирова и Ботая <Батала> Ботаева <Баттаева>, – препровождаю Вам в дополнение надписи моей от 23 декабря за № 18957 для расследования и доставления в надписи подробного изложения» [11, 197].

В конечном итоге Балкарское общество устало от двенадцатилетней тяжбы, это понятно. Но непонятно другое – желание вернуть во власть, человека, которого свергли и с кем продолжали бороться столько лет. Делегация от Балкарского общества приехала в селение Хасаут и уговаривала Анзора Айдебулова вернуться назад, обещая его избрать старшиной своего общества. Он отказался занять должность старшины в этом обществе, но на сход приехал, где также повторил, что не желает вновь возглавлять общество. Вопреки всему жители Балкарского сельского общества на полном сходе, состоявшемся до 11 февраля 1909 года, приняли приговор № 3 об избрании на должность старшины Анзора Айдебулова. Начальник округа об этом 11 февраля доносит начальнику области.

Областное правление направило предписание от 23 февраля 1909 года за № 6863 начальнику Нальчикского округа: «Сообщается Вашему высокоблагородию для исполнения, что временно исправляющий должность начальника области генерал-майор Орбелиани утвердил в должности старшины Балкарского общества таубия Анзора Айдебулова, избранного в оную установленным ныне порядком» [11, 34].

Однако противники Анзора Айдебулова, не желавшие мириться с таким ходом событий, направили жалобу во Владикавказ.

Областное правление отреагировало на жалобу и направило предписание от 4 апреля 1909 года за № 12582 начальнику Нальчикского округа: «Вследствие прошения выборных жителей Балкарского общества от 3-го сего марта, ходатайствующих о производстве расследования дела о выборах на должность старшины названного общества Анзора Айдебулова на основании резолюции генерал-лейтенанта Михеева, областное правление просит Ваше высокоблагородие немедленно сему правлению для доклада Его превосходительству подробное объяснение, коим образом мог быть представлен Вами названный Айдебулов к утверждению в ныне занимаемой им должности в то же время, как Вы не могли не знать, что Айдебулов обвиняется в преступлении по должности, и почему порученное Вам расследование о растратах общественных сумм названным старшиною до сего времени не исполнено.

Справки: Предписания от 31 мая и 20 июля 1908 года № 18199 и 22055» [11, 26].

Назначили срочное расследование о растрате общественных сумм в Балкарском обществе, которые якобы имели место десять и более лет тому назад. Поручили эту, в общем-то, неблагодарную работу исправляющему должность начальника 2-го участка князю Эльдарову, который не мог иметь об этом деле никакого представления. Дело осложнялось тем, что к тому времени жалобщики потерпели поражение, а Анзор Айдебулов триумфально вернулся на должность старшины Балкарского общества. На этот раз его избрало Балкарское общество, а не назначил начальник округа, как в первый раз. Жалобщики понимали, в каком тяжелом положении они оказались, и поэтому при допросах отвечали уклончиво. Возможно, они допускали, что при определенных условиях Айдебулов может возбудить против них иск о непроизводительной растрате общественных денег. Доверенные с 1897 года потратили немалые суммы.

Князь Эльдаров узнал, в общем-то, не очень много.

ПРОТОКОЛ

1909 года апреля 8-го дня.

Исправляющий должность начальника 2-го участка Нальчикского округа князь Эльдаров, вследствие надписи начальника Нальчикского округа от 23 декабря 1908 года за № 18957, сего числа опрашивал доверенных от Балкарского общества Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Иттиева по поводу обвинения ими бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова в растрате и присвоении общественных денег и захвате общественной земли, причем Мокаев и Иттиев в присутствии понятых, жителей Балкарского общества Коки Гозаева <Газаева> и временно проживающего в том обществе Абдул-Салама <Абдусалама> Амаева <Омаева>, заявили мне, что, кроме показания их, данного мне и описанного в протоколе от 16 июля 1908 года, приложенного к переписке, они никаких сведений дать мне не могут, так как за давностью времени не помнят, а все имеющиеся по делу сведения и данные ими переданы присяжному поверенному Павлу Алексеевичу Филипповскому, проживающему в городе Владикавказе на Евдокимовской улице в доме № 7, Великова, ведущему это дело, к которому и просят обратиться за необходимыми разъяснениями по их жалобе на Айдебулова.

Постановили: о вышеизложенном записать в настоящий протокол, таковой с перепискою представить на распоряжение к Его высокоблагородию начальнику Нальчикского округа.

Понятые:

Кока Газаев,

а за него, неграмотного, по просьбе и за себя расписался (*по-арабски*) Абдул-Салам <Абдусалам> Амаев <Омаев> (*подпись*) [22, 113]

Начальник Нальчикского округа направил предписание от 14 апреля 1909 года за № 5769 начальнику 2-го участка: «Ввиду предписания Терского областного правления от 4-го сего апреля за № 12582, предлагаю Вам безотлагательно выполнить требование мое, изложенное в надписи от 23 декабря 1908 года за № 18957, относительно производства дознания по жалобе Макаева <Мокаева> и Иттиева <Иттиева>, обвиняющих Анзора Айдебулова в растрате денег Балкарского общества и захвате Айдебуловым и другими лица-

ми общественной земли, каковое дознание представить мне в самое непродолжительное время» [11, 198].

Исправляющий должность начальника 2-го участка князь Эльдаров направил донесение от 21 апреля 1909 года за № 883 начальнику Нальчикского округа: «Настоящую переписку с протоколами вторичного опроса мною Гоммая Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева представляя Вашему высокоблагородию, доношу: хотя они обвиняют Анзора Айдебулова в растрате 14 615 руб., присвоении общественных денег и захвате общественной земли, но никаких указаний или данных к обвинению его в уголовном порядке или повода к предъявлению к нему гражданского иска не дали, лишь просили за всеми сведениями и справками по возводимому ими на Айдебулова обвинению обратиться к ведущему их дело присяжному поверенному господину Филипповскому» [22, 110].

Князь Эльдаров допросил Огурлу Хучинаева, но тот, сославшись на плохую память, ничего не рассказал.

ПРОТОКОЛ

1909 года апреля 23-го дня.

Исправляющий должность начальника 2-го участка Нальчикского округа князь Эльдаров, вследствие надписи начальника Нальчикского округа от 23 декабря 1908 года за № 18957, сего числа допрашивал по указанию доверенных от общества Балкарского Гумая <Гоммая> Мокаева и Шавая Иттиева, односельца их Огурлу Хучинаева по поводу обвинения ими бывшего старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова в растрате и присвоении общественных денег и захвате общественной земли, причем Хучинаев в присутствии понятых, жителей общества Балкарского Камбулата Эчкиева <Эхчиева> и Карашая Мисакова, объяснил, что лет восемь тому назад он в числе других был обществом выбран для ведения этого дела, но так как с тех пор прошло порядочно времени, он подробности забыл и по существу дела какие-либо указания в настоящее время дать не может.

П о с т а н о в и л и: о вышеизложенном записать в настоящий протокол, таковой с пересылкой представить на распоряжение к Его высокоблагородию начальнику Нальчикского округа.

Исправляющий должность начальника 2-го участка
Нальчикского округа князь Э л ь д а р о в

Понятые:
Камбулат Эчкиев <Эхчиев>, а за него, неграмотного, по его личной просьбе и за себя расписался (*подпись*) и Карашай Мисаков (*подпись по-арабски*) [22, 113–114]

В тот же день князь Эльдаров проверил приходно-расходные книги Балкарского общества за 1887–1897 годы, о чем он составил подробный документ, чего раньше никто не делал.

ПРОТОКОЛ

1909 года апреля 23-го дня.

Исправляющий должность начальника 2-го участка Нальчикского округа князь Эльдаров, вследствие надписей начальника Нальчикского округа от 28 июня и 23 декабря 1908 года за № 9518 и 18957, основанных на предписании Терского областного правления от 31 мая 1908 года за № 18199, относительно производства дознания по заявлению жителей Балкарского общества Гумай <Гоммай> Мокаева и Шавая Иттиева о растрате и присвоении старшиной Балкарского общества Айдебуловым общественных сумм в размере 14 615 руб. и о захвате им и другими лицами общественной земли, ввиду непредставления и неуказания Мокаевым и Иттиевым, а также и другими лицами, на которых они ссылались, фактов к обвинению Айдебулова в растрате вышеуказанных денег и в захвате земли, в присутствии нижеподписавшихся лиц наводим справки в делах Балкарского сельского правления за время бытности Айдебулова старшиной с 1887-го по 1897 год, причем из найденных в сельском правлении приходно-расходных книг и дел о разных денежных взысканиях с жителей Балкарского общества за время с 1887-го по 1898-й при проверке мною книг оказалось, что записи в них прихода и расхода денег велись очень кратко, нет расписок и квитанций в израсходовании денег. Так, например, по книге на 1887 год в расходной статье № 37 значится следующая запись: «Выдана государственная подъемная подать доверенным по разработке дороги для уплаты подрядчику Муратандову заклада и для заключения с ним контракта 2482 руб.», но расписки в книге и оправдательных документов в деле за тот же год не имеется; запись в том же году, строка № 168, значатся выданными подрядчику Муратандову согласно контракту 5000 руб., но расписок и оправдательных документов и контракта нет. Не видно также, из каких сборов выдава-

лись эти деньги и погашались, всего в сумме 11 599 руб. 28 коп. То же самое и в 1888 году в израсходовании 7098 руб. 35 коп., в 1889 году – 9475 руб. 77 коп., в 1890 году – 14011 руб. 30 коп., в 1891 году – 8727 руб. 85 коп., в 1892 году – 7129 руб. 18 коп., и нет даже месячных засвидетельствований в книгах. Книги за 1896 и 1897 годы, как видно из надписей в них, проверялись бывшими начальниками участка штаб-ротмистром Бекмурзовым, поручиком Передереем и корнетом Абаевым, но ничего особенного не найдено и данных для обвинения Айдебулова в приписываемом ему Мокаевым и Иттиевым преступлениях не представилось возможности добыть, так как дела вследствие давности времени и бывшего в конце 1898 года или в начале 1899 года пожара в сельском правлении уничтожены, как заявили мне об этом сельский писарь Владимир Вязьмитин и Нохтар Баташев <Боташев>, при бытности в то время писарем Евстратова (разжалованный офицер), но добыть точную справку, когда именно это было, что сгорело и было ли донесено об этом по начальству, тоже не представилось возможности.

Из расспросов же разных лиц Балкарского общества, не принадлежащих к партии Мокаева и Иттиева, добыто следующее: в 1886 году или в начале 1887 года, но еще до поступления Айдебулова старшиной Балкарского общества, последнее вошло с купцом Муратандовым в соглашение построить колесную дорогу по всему Балкарскому ущелью и обязалось уплатить Муратандову за эту постройку в течение нескольких лет до сорока или более тысяч рублей посредством сбора этих денег с жителей общества по раскладке, и так как раскладка эта ежегодно изменялась, вследствие убыли или прибыли состава дымов, то поэтому в обществе часто возникали недоразумения, в конце дошло до того, что некоторые из домохозяев-плательщиков стали обвинять старшину Айдебулова в излишнем взыскании с них денег и присвоении их. Между тем, в действительности, раскладка денег и взыскание их, а также уплата таковых подрядчику по постройке дороги Муратандову проводилась не старшиной Айдебуловым, а так: раскладку денег делало само общество на сходах, а сбор их производился особыми сборщиками и доверенными, на обязанности которых лежало и наблюдение за постройкой дороги, запись же на приход денег, хранение их и расходование производилась уполномоченным от общества сельским эфенди Абдул-Саламом <Абдусаламом> Умаевым <Омаевым>. Все это, как заявили мне многие из почетных лиц общества, уже было установлено несколькими дознаниями, производившимися лет де-

сать тому назад не только бывшими начальниками участков Нальчикского округа и разными должностными лицами, командированными по распоряжениям бывших начальников Терской области, но даже генерал-майором Одинцовым, который был командирован в 1896 или 1897 годах для расследования этого дела бывшим главным начальствующим гражданской частью на Кавказе.

Ввиду изложенного я, начальник 2-го участка, постановил:
составить настоящий протокол и таковой представить начальнику Нальчикского округа.

Исправляющий должность начальника 2-го участка
Нальчикского округа князь Эльдаров

Поняты:
Камбулат Эчкиев <Эхчиев>,
а за него, неграмотного, и за себя расписался (*по-арабски*)
Карашай Мисаков (*подпись*) [22, 115–116]

Из протокола, составленного князем Эльдаровым, следуют два вывода: 1) вопреки всем утверждениям, в 1887 году дорожные деньги проходили через сельское правление; 2) начиная с 1888 года до 1891 года, когда в июле был произведен сбор средств по 9-й раскладке на строительство колесной дороги, деньги специального назначения через сельское правление не проводились, поскольку это невозможно было осуществить даже теоретически, так как каждый год Муратанову платили по 10 тысяч рублей, а сельское правление, за исключением 1890 года, собирало за год меньшую сумму.

Бывший старшина Шаухал Шаханов тоже сослался на плохую память и ничего не показал, а он мог, так же как и Огурлу Хучинаев, мог рассказать очень многое. Дело было не в памяти, а в новых политических реалиях, изменивших расстановку сил в Балкарском обществе. Они все боялись мести со стороны Анзора Айдебулова, который вновь вернулся во власть.

«1909 года апреля 25-го дня.

Спрошенный мною житель Балкарского общества Шаухал Шаханов показал, что он вместе с другими своими односельцами, Кучуком Муртазовым и Огурлу Хуцинаевым <Хуцинаевым>, лет 8 тому назад были уполномочены Балкарским обществом на ведение дела о растрате и присвоении Анзором Айдебуловым общественных денег и захвате общественной земли, вели это дело, но так как прошло много времени, то подробности забыл и дать какие-либо указания по делу не может.

Кучук Муртазов, за смертью, не допрошен.

Исправляющий должность начальника 2-го участка
Нальчикского округа князь Э л ь д а р о в» [22, 114]

Анзор Айдебулов, пользуясь благоприятным моментом, а возможно, это было одним из условий его возвращения, собирает сход Балкарского общества, который принимает приговор от 1 мая 1909 года за № 26 об отказе в дальнейшем от претензий к нему по поводу растраты 14 615 рублей общественных денег. Напомним, из каких денежных претензий общества к Айдебулову складывалась эта сумма: из якобы оставшихся у него от сбора податей – 9000 рублей; арендных за земельные участки – 2000 рублей; штрафных – 1015 рублей; потраченных на обустройство гостевой комнаты при правлении – 600 рублей; израсходованных на банкет во время приема от подрядчика Балкарской общественной колесной дороги – 2000 рублей. Сход лишил полномочий для ведения этого дела выборных доверенных Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева.

ПРИГОВОР № 26

1909 года мая 1-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся выборные от общества Балкарского 2-го участка Нальчикского округа Терской области для решения общественных дел, быв сего числа из общего числа 111 человек, за исключением отсутствующих, всего 82 человека, для обсуждения общественных дел при нашем сельском правлении в присутствии помощника старшины нашего общества Акбаша Чопанова <Чофанова>, где, между прочим, имели суждение относительно того, что выбранные нашим обществом доверенные Шавай Иттиев и Гоммай Мокаев часто подают бесполезные прошения относительно предъ-

явления претензий к Анзору Айдебулову, что обсудив, постановили:

дело о предъявлении каких-либо претензий от имени общества к Анзору Айдебулову прекратить и выборных доверенными Шавая Иттиева и Гоммай Мокаева с сего числа считать не уполномоченными обществом, и выбрали односельцев своих Цицу Мокаева и Камана Жабакоева <Забакоева> довести о сем до сведения начальствующих лиц, что ими по сему законно будет сделано, останемся довольными. В том подпишемся.

Даут Зангуразов <Жангуразов>, Мусса Киштыков <Киштыков>, Омар <Умар> Мусуков, Умар <Омар> Курманов, Асланбек Биев, Гиргок <Гергок> Таукунов, Мисир Атасаов <Аттасаов>, Мисир Нагоров <Ногеров>, Ельжеруко <Эльжорка> Жаникаев <Заникоев>, Мизю Гадиев, Киден Нагоров <Ногеров>, Мурзабек Хубиев, Сосран Абаев, Баймурза Ульбашев, Ахмат Текаев, Хажи Атабиев, Барас Гериев, Бера Казиев, Шота Моллаев, Исмаил Глашев, Башчи Цакоев, Цицу Мокаев, Гония Асанов, Архот Текаев, Хажибекир Басиев <Байсиев>, Камбулат Эчкиев <Эхчиев>, Карабаш Мечекуев <Мечукаев>, Биту Ациканов <Ацканов>, Жаммо <Жаммо> Таукунов, Исса Темекуев <Темукуев>, Заурбек Мисиров, Карацук Батцаев <Батчаев>, Казимбек Казаков, Кучук Куатиев <Кубадиев>, Жанхот Темиржанов, Аслан Алтуев, Ислам Ба., Хажиомар Жамеев, Кашха Гузов, Каншау Бечиев <Бичиев>, Мусса Гадиев, Акбаш Саракуев, Асланмурза Уммаев, Зекерья <Зекерия> Жанхотов, Уразай Тогузаев, Ахмат Гуляев, Магометмурза Шаханов, Габата Занкишиев, Бараз Таубулатов, Лукман Казиев, Каман Забаков, Аскербий Амирханов, Хажимет <Хажмет> Хуболов, Эльмес <Эльяс> Токумаев, Зашико <Зашко> Уянаев, Бекай Эдекаев <Эдокаев>, Зашарбек Атабиев, Канной Азаматов, Шота Иттиев, Жаммо Текаев, Якуб Кучуков, Токалай Кадыров, Бекмурза Тюменов <Тюменов>, Алибек Жегкерров, Ицу Кизилов, Ицу Гупоев <Гупоев>, Хоцай <Хочай> Атабиев, Фаго Батцаев <Батчаев>, Гопай <Гонай> Тошаев <Батчаев>, Акбаш Гажонов, Хажибий Кононов <Гажонов>, Исса Темекуев <Темукуев>, Чокай Ульбашев, Жамбулат Каракушев, Сары Мусуков, Умар <Омар> Уянаев, Шахар Этциев <Этчиев>, Юсуп Койбаев, Акку <Ако> Карчаев, Коншао <Каншау> Бозиев.

А за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался
Балкарский сельский эфенди Х а ж и м у р з а М о к а е в
(подпись по-арабски)

и за себя расписались Карашай Мисаков (*подпись по-арабски*)
Магомет Таубулатов (*подпись по-арабски*)

При учинении настоящего приговора присутствовали понятыми
проживающие в обществе Балкарском Абдусалам Амаев
<Омаев> (*подпись по-арабски и по-русски*)
Нестор (*подпись*)

№ 852

Что действительно настоящий приговор по содержанию оногo
учинен выборными от общества Балкарского и за неграмотных рас-
писался Хажимурза Мокаев, в чем подписом и приложением печати
Балкарского сельского правления удостоверяю.

Мая 1-го дня 1909 года.

Помощник старшины общества Балкарского
Акбаш Чопанов <Чофанов> (*личная печать*)
Писарь (*подпись*)

*Приложенная печать сельского правления Балкарского обще-
ства»*
[22, 123].

Но общество в свое время предъявило еще иск к Анзору Айдебулову и дорожным доверенным Асламурзе Абаеву, Умару Темукуеву и Геурги Кюйгенову за якобы полученные ими с общества за проведение колесной дороги лишние и оставшиеся у них 9902 рублей 60 копеек. Из общественного приговора от 1 мая 1909 года за № 26 непонятно, отказалось ли общество от своего иска по поводу этих денег или продолжало настаивать на их взыскании в судебном порядке. О дорожных доверенных и захватчиках общественных земель в приговоре ничего не сказано.

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 22 мая 1909 года за № 8114 в Терское областное правление: «На предписание от 31 мая 1908 года за № 18199, последовавшее вследствие отзыва штаба Кавказского военного округа от 16-го того же месяца за № 15646, доношу областному правлению, что приговор Балкарского общества о желании его предъявить в надлежащем суде к бывшему старшине Анзору Айдебулову иск об убытках, понесенных обществом от неправильных действий Айдебулова по сбору и распределению денег на проведение колесной дороги, мною утвержден 15 июля 1908 года и того же числа при предписании за № 10381 возвращен Балкарскому обществу. Что касается выполнения других приведенных в предписании за № 18199 требований по поводу об-

винения Айдебулова в присвоении и растрате общественных денег в сумме 14615 рублей, а также в захвате им и другими лицами общественной земли, то о производстве по этому поводу дознания мною предписано было 28 июня 1908 года за № 9518 начальнику 2-го участка вверенного мне округа, которым и произведено таковое дознание, но оным никаких данных к обвинению Айдебулова в вышеупомянутых деяниях не добыто, и, кроме того, Балкарское сельское общество в приговоре от 1-го сего мая за № 26, представленном мне 8-го сего же месяца лично уполномоченными Цуцу <Цицу> Мокаевым и Каманом Жабаковым <Забаковым>, отказались от всяких претензий к Айдебулову.

Представляя при сем переписку на 12 листах, заключающую в себе произведенное начальником 2-го участка дознание по возведенному на Айдебулова обвинению в растрате будто бы 14615 рублей и в захвате им и другими лицами общественной земли, а равно и приговор Балкарского общественного сбора от 1-го сего мая за № 26, считаю нужным доложить областному правлению, что для возбуждения против Айдебулова уголовного преследования за растрату и присвоение общественных денег в сумме 14615 рублей и за захват общественной земли, что будто бы имело место уже 10–15 лет тому назад, я не нахожу оснований и поэтому полагал бы дальнейшую переписку по этому поводу прекратить» [22, 107].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 23 мая 1909 года за № 8118 в Терское областное правление: «На предписание от 4 апреля сего года за № 12582 доношу областному правлению, что, представляя при рапорте своем от 11 февраля за № 1947 приговор Балкарского сельского общества за № 3 об избрании на должность старшины названного общества Анзора Айдебулова, я, хотя и имел в виду предписание областного правления от 31 мая 1908 года за № 18199, которым требовалось о производстве дознания по возведенному на Айдебулова обвинению в растрате денежных общественных сумм в бытность его старшиною в том же обществе в 1887–1898 годах, но тем не менее я не нашел возможным отказать Балкарскому обществу в своем ходатайстве об утверждении Айдебулова в должности старшины, так как, во-первых, не считал себя вправе, вопреки предписанию областного правления от 28/30 июня 1905 года за № 18070, проявлять противность сего и позволить давление на Балкарское общество, а во-вторых, потому, что Анзор Айдебулов под судом и следствием никогда не был и ничем не опорочен и, находясь с 1901 года по настоящий, 1909 год на службе старшиною в постороннем Хасаутовском обществе, оно из-

брало его старшиною и на следующее трехлетие с 1 января сего 1909 года, что и выразило в своем приговоре от 16 декабря 1908 года за № 28. Несмотря, однако же, на все это и на заявление самого Айдебулова, сделанное им на Балкарском сельском собрании, об отказе быть старшиною в своем обществе, последнее по баллотировке, проведенной в присутствии начальника 2-го участка Нальчикского округа, большинством голосов все же избрало Айдебулова своим старшиною, не обратив при этом никакого внимания и на то, что всему Балкарскому обществу знало <...> по предписанию областного правления от 31 мая 1908 года за № 18199, <...> которая уже изложена мною при рапорте от 22-го сего мая за № 8114, представлено в областное правление» [11, 27–28].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 24 мая 1909 года за № 8346 в Терское областное правление: «Присланное при предписании областного правления от 2 июля 1908 года за № 22055 дело 7-го стола под № 418 за 1897 год при сем за минованием надобности представляю» [22, 98].

Начальник Нальчикского округа направил донесение от 15 июня 1909 года за № 9624 во Владикавказ: «Надпись в Терское областное правление на надписи его от 22/26 мая за № 20605 с прошением Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева, домогающихся удаления Айдебулова от должности Балкарского [общества] старшины.

С представлением настоящей переписки доношу Терскому областному правлению, что, по приведенным в предписании от 4 апреля сего года за № 12582 обстоятельствам, объяснение представлено в рапорте от 23 мая за № 8118 подтверждения, и которые считаю нужным доложить, что домогательства Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева, выраженные в прошении их 16 мая, приложенном при этой переписке, об устранении Айдебулова от должности старшины для разрешения вопроса о том, действительно ли Балкарское сельское общество желает прекратить все свои претензии к Айдебулову по возмещению убытков, причиненных обществу будто бы действиями Айдебулова, и избрать его вновь своим старшиной, я по изложенным в рапорте моем от 22 и 23 мая за № 8114 и 8118 основаниям нахожу не заслуживающим уважения, а в особенности принимая во внимание то обстоятельство, что для предъявления Иттиевым – Мокаевым гражданского иска к Айдебулову согласно приложенному к их прошению в копии приговору Балкарского общества от 6 февраля 1905 года, с требованием Айдебулова...» [11, 29].

Областное правление, за подписью младшего помощника начальника области в звании полковника, направило предписание от 19 июня 1909 года за № 24179 начальнику Нальчикского округа:

«Справку объявить обществу.

Сообщается Вашему высокоблагородию, что, на основании обстоятельств, выяснившихся из переписки, и согласно резолюции начальника области генерал-лейтенанта Михеева, вопрос об оставлении Анзора Айдебулова в должности Балкарского сельского старшины должен считаться окончательным в положительном смысле» [11, 30].

Из уведомления дежурного генерала штаба Кавказского военного округа направили отношение от 22 июня 1909 года за № 18119 начальнику Терской области: «Предварительно доклада временно исправляющим должность главнокомандующего войсками округа отзыва Вашего от 10-го сего июня за № 22875 по поводу жалобы доверенных Балкарского общества *Гамая <Гоммая> Макаева <Мокаева> и Шавая Иттиева* на бывшего старшину Анзора Айдебулова [по обвинению якобы] в преступлении по должности, окружной штаб просит распоряжения Вашего превосходительства о доставлении приговора названного горского общества от 1 мая сего года за № 26, в коем оно постановило отказаться от всяких претензий к Айдебулову, лишив уполномочия для ведения этого дела вышеупомянутых доверенных Иттиева и Макаева <Мокаева>» [22, 119].

Областное правление донесением от 7/9 июля 1909 года уведомило штаб Кавказского военного округа: «Приговор Балкарского общества от 1 мая сего года за № 26 при сем препровождаем» [22, 120].

Областное правление направило донесение от 10/11 июля 1909 года за № 22875 в штаб Кавказского военного округа: «Из отношения окружного штаба от 16 июля 1908 года за № 15646 сообщая, что изложенное в том отношении приказание главнокомандующего округом исполнено, а именно: приговор Балкарского сельского общества о желании его предъявить в подлежащем суде к бывшему старшине Анзору Айдебулову иска об убытках, понесенных обществом от неправильных действий Айдебулова в сборе и расходовании за проведение колесной дороги, утверждено начальником Нальчикского округа 15 июля 1908 года и возвращено Балкарскому обществу; по поводу обвинения Айдебулова в присвоении

и растрате общественных денег в сумме 15 тысяч руб., а также в захвате им и другими лицами общественной земли, прекращено <...> представлена начальником 22 мая сего года за № 8114, ...Балкарское сельское общество отказалось от всяких претензий к Айдебулову, лишив полномочий для ведения этих выборных доверенных, Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева, что и выразило в приговоре своем от 1 мая сего года за № 26.

Вместе с тем, что [так как] для возбуждения против Айдебулова уголовного преследования за растрату и присвоение общественных денег в сумме 14 615 рублей и за захват общественной земли не имеется оснований, дальнейшую переписку по этому делу полагал бы прекратить» [22, 117–118].

Из штаба Кавказского военного округа, за подписью временно исправляющего должность начальника штаба генерал-майора Николая Николаевича Юденича, направили отношение от 26 июля 1909 года за № 22039 начальнику Терской области: «По докладу временно исправляющего должность главнокомандующего войсками округа отзыва Вашего превосходительства от 10/11-го минувшего июня за № 22875 по вопросу о предоставлении права Балкарскому сельскому обществу предъявить к бывшему старшине этого общества *Анзору Айдебулову* гражданский иск в подлежащем суде об убытках, причиненных им неправильными действиями по службе, и о возбуждении против того же старшины уголовного преследования по обвинению в растрате и присвоении общественных денег в сумме 14615 руб. и в захвате общественной земли, а также и приговора названного общества от 1 мая сего года за № 26, в коем оно постановило отказаться от всяких претензий к Айдебулову, лишив уполномочия для ведения этого дела выборных доверенных Шавая Иттиева и Гамаю <Гоммая> Макаева <Мокаева>, – Его высокопревосходительство генерал от инфантерии Шатилов, ввиду приведенных в упомянутых отзыве и приговоре обстоятельств и согласно Вашему заключению по настоящему делу приказал таковое дальнейшим *прекратить*.

Об этом, с возвращением общественного приговора за № 26, сообщая Вашему превосходительству для объявления Балкарскому сельскому обществу и бывшему сельскому старшине *Анзору Айдебулову*» [22, 121].

Областное правление направило предписание от 20 августа 1909 года за № 32492 начальнику Нальчикского округа: «Штаб Кавказского военного округа отзывом от 26 текущего июля за

№ 22039 по докладу временно исправляющего должность главнокомандующего войсками округа отзыва начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска от 10/11-го минувшего июня за № 22875 по вопросу о предоставлении права Балкарскому сельскому обществу предъявить к бывшему старшине этого общества *Анзору Айдебулову* гражданский иск в подлежащем суде об убытках, причиненных им неправильными действиями по службе, и о возбуждении против того же старшины уголовного преследования по обвинению в растрате и присвоении общественных денег в сумме 14615 руб. и в захвате общественной земли, а также и приговора названного общества от 1 мая сего года за № 26, в коем оно постановило отказаться от всяких претензий к Айдебулову, лишив уполномочия для ведения этого дела выборных доверенных Шавая Иттиева и Гамаю <Гоммая> Макаева <Мокаева>, – Его высокопревосходительство генерал от инфантерии Шатилов, ввиду приведенных в упомянутых отзыве и приговоре обстоятельств и согласно заключению по настоящему делу, начальник области и наказной атаман приказал таковое дальнейшим *прекратить*.

Об этом сообщается для сведения и объявления Балкарскому сельскому обществу и бывшему сельскому старшине Анзору Айдебулову» [22, 121–122].

Однако ровно через месяц мнение областного начальства изменилось. Областное правление, за подписью младшего помощника начальника области и наказного атамана, направило предписание от 19 сентября 1909 года за № 35949 начальнику Нальчикского округа: «По докладу начальнику области и наказному атаману переписки по делу о старшине Балкарского общества Анзоре Айдебулове Его превосходительство нашел объяснение Вашего высокоблагородия, изложенное в рапорте за № 8118 и надписи за № 9624, не заслуживающим внимания, так как, не оказывая никакого давления на общество при выборах старшины, Вы не только имели право, но даже обязаны в представлении выборного производства изложить свое заключение по поводу пригодности или непригодности данного лица на должность старшины, а что касается приговора Балкарского общества от 1 мая сего года за № 26 об отказе дальнейших претензий к Айдебулову по поводу растраты 14615 руб. общественных денег, то этот приговор составлен уже в бытность Айдебулова старшиной, следовательно, и под его несомненным влиянием. Ввиду изложенного генерал-лейтенант Михеев приказал объявить Вам замечание, немедленно устранить от должности Балкарского [общества] стар-

шины и произвести новые выборы, приняв меры к тому, чтобы при производстве новых выборов Айдебулов не мог оказать никакого давления на избирателей.

Об этом сообщается Вашему высокоблагородию для немедленного исполнения» [11, 31].

Начальник Нальчикского округа подал рапорт от 29 сентября 1909 года за № 18866 начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска: «По возведенному обвинению на Анзора Айдебулова в растрате общественных денег в бытность его старшиной Балкарского общества в 1887–1898 годах в сумме 14 615 рублей, а также захвате им и другими лицами общественной земли было произведено начальником 2-го участка вверенного мне округа дознание, которое вместе с приговором Балкарского сельского общества от 1 мая 1909 года за № 26, доставленным мне уполномоченным Цицу Макоевым <Мокаевым> и Кипик <Каман> Жибоковым <Забаковым>, об отказе от всех претензий к Айдебулову, мною при рапорте от 22 мая 1909 года за № 8114 представлено в областное правление при заключении, что я не нахожу оснований для возбуждения против Айдебулова уголовного преследования за растрату общественных денег 14 615 руб. и за захват общественной земли. По поводу же избрания Балкарским обществом на должность старшины Анзора Айдебулова мною ввиду приказания Вашего превосходительства, изложенного в предписании областного правления от 4 апреля 1909 года за № 12582, было представлено в областное правление подробное объяснение в рапорте от 23 мая 1909 года за № 8118 с донесением о том, что Айдебулов под судом и следствием никогда не был и ничем не опорочен и, находясь с 1901-го по 1909 год на службе старшиною в постороннем ему Хасаутском обществе, всегда отличался полезною деятельностью, а потому я не нашел возможным отказать Балкарскому обществу в ходатайстве об утверждении Айдебулова в должности старшины, в каковую он избран против его желания, на Балкарском сельском сборе по баллотировке, произведенной в присутствии начальника 2-го участка, большинством голосов, и что, вопреки предписанию областного правления от 28/30 июня 1905 года за № 18070, я не считал себя вправе позволить давление на Балкарское общество при выборе старшины. Затем по прошению доверенных Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева, домогавшихся удаления Анзора Айдебулова от должности старшины Балкарского общества, мною в надписи от 15 июня 1909 года за № 9624 донесено областному правлению, что по изложенным во-

просам от 22 и 23 мая 1909 года за № 8114 и 8118 основания полагать бы отказать в их домогательстве и переписку по их прошениям прекратить.

Вследствие изложенного областным правлением предписания от 17 августа 1909 года за № 32492 дано мне знать, что штаб Кавказского военного округа отзывом от 26 июля за № 22039 уведомил, что по докладу временно исправляющего должность главнокомандующего войсками округа Вашего превосходительства, от 10/11 июня сего года за № 22875, по вопросу о предоставлении права Балкарскому обществу предъявлять к бывшему старшине этого общества Анзору Айдебулову гражданского иска в надлежащем суде об убытках, причиненных им неправильными действиями по службе, и возбуждении против того же старшины уголовного преследования по обвинению в растрате общественных денег в сумме 14615 руб. и захвате общественной земли, а также приговора названного общества от 1 мая сего года за № 26, в коем оно постановило отказать от всех претензий к Айдебулову, лишив уполномочия для ведения этого дела выборных доверенных Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева. Его высокопревосходительство генерал от инфантерии Шатилов, ввиду приведенных в упомянутом отзыве и приговоре обстоятельство и согласно заключению по настоящему делу Вашего превосходительства, приказал таковое дальнейшим производством прекратить¹ [11, 201].

О чем мною, в исполнение вышеназванного предписания областного правления за № 32492, было объявлено Балкарскому обществу и этим прекращается в Балкарском обществе беспорядок, производившийся несколько лет сряду Шаваем Иттиевым и Гоммаем Мокаевым, Шаухалом Шахановым, Кучуком Муртазовым, Огурлу Хуцинаевым <Хуцинаевым> и другими лицами, из числа коих Шаханов, Муртазов и Хуцинаев <Хуцинаев> резолюцией начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска, изложенной в предписании областного правления от 23 декабря 1900 года за № 39465, были подвергнуты тюремному заключению во Владикавказской тюрьме на месяц каждый.

---

¹ На полях оборотной стороны листа 201 добавлено: «Областное правление на рапорт мой от 23 мая 1909 года за № 8118 предписанием от 19/21 июня за № 24179 дало знать, что на основании обстоятельств, выяснившихся из предписания и согласно резолюции Вашего превосходительства, вопрос об оставлении Анзора Айдебулова в должности Балкарского [общества] старшины должен считаться окончательным в положительном смысле».

В настоящее время областное правление предписанием от 14 сентября за № 35949 дало знать, что Ваше превосходительство признало объяснение мое, изложенное в рапорте за № 8118 и надписи за № 9624, не заслуживающим внимания, так как я при предготовлении выборного производства не использовал своего законного права, а приговор Балкарского общества от 1 мая сего года за № 26 об отказе от дальнейших претензий к Анзору Айдебулову по поводу растраты 14615 руб. общественных денег... Айдебуловым в бытность его уже старшиной, приказали объявить мне заключение – немедленно устранить Анзора Айдебулова от должности Балкарского [общества] старшины и произвести новые выборы.

Вследствие сего доношу Вашему превосходительству, что означенный приговор, как мною дознано от уполномоченных Балкарского общества Цицу Макаева <Мокаева> и Копана <Камана> Жибакова <Забакова>, а также и других лиц того общества, пользующихся особым почетом и уважением, составлен по мнению общества, без влияния со стороны старшины Анзора Айдебулова. Ввиду этого и принимая во внимание, что возбужденное против Айдебулова уголовное преследование по обвинению в растрате общественных денег в сумме 14615 руб. и захвате общественной земли производством прекращено, я прошу Ваше превосходительство разрешить оставить Айдебулова в должности Балкарского [общества] старшины как распорядительного и вполне соответствующего занимаемой им должности. Причем считаю долгом доложить, что за долголетнюю и усердную службу Айдебулов был награжден в 1892 году серебряной медалью за усердие, за сбор недоимок до 16000 руб., числившихся за Балкарским обществом до вступления его в должность старшины, в 1893 году – такую же медалью и в 1896 году – золотой медалью» [11, 200–201].

Несмотря на все усилия, прилагаемыми начальником округа для оставления в должности Айдебулова без проведения перевыборов, в Балкарском обществе 20 ноября 1909 года состоялись повторные выборы старшины. Они проводились в присутствии старшего помощника начальника Нальчикского округа, был оформлен протокол № 63.

Начальник Нальчикского округа в дополнение к своему рапорту от 29 сентября 1909 года за № 18866 направил в декабре 1909 года донесение № 21086 начальнику области: «Вследствие письма начальника 1-го распределительного отделения Терского областного правления от 6 ноября сего года за № 43180, мною для производства выбора старшины Балкарского общества был командирован

старший мой помощник. Результаты выборов изложены в прилагавшемся при сем приговоре Балкарского общественного сбора № 63.

Приговор № 63, таким образом, является выразителем желания большей части Балкарского общества иметь у себя старшиной таубия Анзора Айдебулова. Из рапорта № 34 старшего моего помощника усматривается, что во время производства выборов 20 ноября в его присутствии некоторыми членами общества был произведен беспорядок с целью противодействовать желанию большинства. Энергичные протесты против нового избрания Айдебулова на должность старшины, проявленные указанными лицами, будут иметь свое объяснение, если проследить шаг за шагом всю историю поведения известной части Балкарского общества в течение более чем двух десятков лет и деятельности Айдебулова в означенный период времени на должности старшины.

Излагаю вкратце эту историю. До 1887 года в Балкарском обществе должность старшины занимал Шаухал Шаханов; при нем образовались шайки воров, наводивших ужас своей преступной деятельностью на мирное местное население. Так как было установлено, что в состав этих шайк входили родственники и помощники Шаханова, которым он изволил, Шаханов был удален от должности и на его место распоряжением областной администрации был назначен Айдебулов в 1887 году. Поведя энергично дело борьбы с разведенной в обществе преступностью, Айдебулов переловил несколько человек из указанной воровской шайки, и по его представлению были сосланы в Сибирь, как пораженные [в правах], восемнадцать человек балкарцев. Затем Айдебулов узнал, что Шаханов состоял должным обществу 1000 рублей за аренду общественной земли и этих денег не хотел уплачивать. Айдебулов настоял перед обществом предъявить к нему иск в суде и взыскать эту сумму с его имущества. Имущество это Шаханов успел спрятать, но Айдебулов его разыскал и продал с аукциона.

После этого сосланные в Сибирь стали самовольно возвращаться в свое общество, причем некоторые из них находили приют у Шаханова. Один из них, а именно Кушме Башиев, из мести за ссылку и за преследование его Айдебуловым после возвращения своего на родину три раза покушался на жизнь Айдебулова. В третий раз, когда Башиев из засады стрелял в проезжавшего Айдебулова, он был задержан последним, предан в руки правосудия и осужден в каторжные работы. Между прочим, на судебном следствии Башиев объяснил, что покушался он на жизнь Айдебулова по подстрекательству Шаухала Шаханова, который дал ему для этого свое ру-

жье. Вследствие просьбы почетных стариков горского народа во главе с полковником Урусбиевым, Айдебулов в суде не настаивал на обвинении Шаханова в подстрекательстве к убийству его, почему судом показание Башиева в отношении участия Шаханова в этом деле, по-видимому, было признано за оговор и Шаханов не был привлечен к ответственности, но тем не менее тот факт, что после суда над Башиевым Шаханов перед Кораном публично поклялся не питать зла к Айдебулову, доказывает, что Шаханов, безусловно, участвовал в заговоре лишить жизни Айдебулова.

Вскоре начались недоразумения между окружной администрацией и генералом Шипшевым, вызвавшие командирование распоряжением главнокомандующего войсками Кавказского военного округа генерала Одинцова, который, между прочим, производил расследование и о действиях Айдебулова на месте в Балкарском обществе, а по окончании такового объявил обществу, что никаких незаконных действий со стороны Айдебулова им обнаружено не было.

После этого Шаханов поднимает перед областной администрацией вопрос о растрате Айдебуловым денег, собранных с населения на устройство горной дороги.

По этому поводу производились несколько раз дознания, и многочисленные жалобы, подаваемые Шахановым и его преемниками, оставляются без последствий главнокомандующим войсками и начальником области. Присутствуя в качестве доверенных, Шаханов и другие расходовали бесконтрольно общественные деньги, беря их у общественного казначея, собирая с народа, приемами и частными займами под векселя от имени общества. Признав Айдебулова виновным в отсутствии надзора за доверенными, производившими расходы на возбуждение означенных жалоб, начальник области в 1897 году уволил его с должности. Распоряжение это командующим войсками Кавказского военного округа было утверждено, о чем сообщено начальнику Нальчикского округа в предписании областного правления от 15 апреля 1898 года за № 9248. Со вступлением в должность начальника округа капитана Попова (ныне полковник – атаман Пятигорского отдела) Шаханов и другие снова возбудили жалобы от имени общества на действия Айдебулова, обвиняя его в растрате, и, под предлогом вынесения к нему иска в суде, под их влиянием общество составило приговор о праве их расходовать общественные суммы на ведение этого процесса.

Видя бесконтрольное хозяйничанье общественными ресурсами, капитан Попов возбуждает судебное преследование против Шаханова и других по обвинению в растрате общественных сумм и хода-

тайство перед начальником области о лишении их права быть общественными доверенными. Последнее ходатайство было уважено, и от Шаханова и других была отобрана подписка, что они больше жалобы подавать не будут. (*Справка*: рапорт начальника округа начальнику области от 25 ноября 1900 года за № 12712; предписания областного правления: от 23 декабря 1900 года № 39465, 23 августа 1901 года № 28817, 9 февраля 1902 года № 5153, 3 июля 1902 года № 24678).

На этом дело не окончилось: на сцену являются новые доверенные – Шавай Этиев <Иттиев> и Гоммай Мокаев, которым и был обществом выдан приговор, уполномочивающий их предъявить иск к Анзору Айдебулову в суде. (*Справка*: предписания областного правления от 31 октября 1905 года и от 31 мая 1908 года № 18199).

Наконец, общество, видя бесполезность своей затеи и убедившись, что Этиев <Иттиев> и Мокаев ничего с 1905 года в этом направлении не сделали, не желая в дальнейшем тратиться на расходы по ведению процесса, приговором своим от 1 мая сего года № 26 постановило отказаться от всяких претензий к Айдебулову и лишить Этиева <Иттиева> и Мокаева уполномочения для ведения дела. Таким образом, общество лишило Этиева <Иттиева> и Мокаева (ставленников <Шаухала> Шаханова и других) хорошего источника их дохода, так как, совершая поездки в города Тифлис и Владикавказ, упомянутые лица бесконтрольно расходовали общественные деньги и только один раз, в 1900 году, они предъявили отчет произведенных ими расходов на сумму 1733 руб. 12 коп. без каких-либо оправдательных документов <...> характеристики, копию счета при сем представляют.

По докладе временно исправляющего должность главнокомандующего военного округа переписки по делу Айдебулова и указанного выше приговора № 26 Его высокопревосходительство, как следует из предписания областного правления от 17 августа 1909 года за № 32492, признал Айдебулова невиновным в возводимых на него обвинениях и приказал таковое дальнейшим производством прекратить.

В промежутке с 1901-го по настоящий год Айдебулов состоял старшиной в селении Хасаут, куда он был назначен для установления там порядка, а в 1909 году по желанию Балкарского общества он избран на должность старшины в своем обществе, в каком звании и утвержден начальником области (предписание областного правления от 23 февраля сего года № 6863).

За все время своей служебной деятельности Айдебулов отличался усердием и точным исполнением своих служебных обязанностей,

никому он не позволил [нарушить закон], а поэтому, естественно, за свою долголетнюю службу успел нажать недоброжелателей в лице <Шаухала> Шаханова и его приверженцев.

Донося об изложенном, прошу об утверждении Айдебулова в должности старшины Балкарского общества, а также о наложении на Этиева <Иттиева> взыскания за учинение 20 ноября сего года на общественном сборе безобразия.

Подписал подполковник барон (*подпись*)» [11, 205–208]

После вторых выборов Анзор Айдебулов был утвержден в должности старшины Балкарского общества.

1910 год

К 1910 году Балкарское общество официально состояло из 22 поселков (после названия поселка указано расстояние в верстах от правления): Чегет-Эль – сельское правление, Верхний Кунюм <Огъары-Кунюм> – 1,5, Нижний Кунюм <Тебен-Кунюм> – 0,5, Фардык – 0,25, Сауту – 0,5, Верхний Шаурдат <Огъары-Шаурдат> – 1,5, Нижний Шаурдат <Тебен-Шаурдат> – 1,25, Мухол – 4, Тюбен-Эль <Тебен-Эль> – 4, Мукуш – 5, Зарашки – 7, Коспарты – 6, Зыги – 9, Нижний Чегет <Тебен-Чегет> – 7, Верхний Чегет <Огъары-Чегет> – 6, Глашево – 8, Курноят – 4, Тура-Хабла <Туура-Хабла> – 1,25, Верхний Ишканти <Огъары-Ишканти> – 0,25, Нижний Ишканти <Тебен-Ишканти> – 0,25, Догуют – 20, Кашхатау – 35 [27].

В конце 1910 года начальником Нальчикского округа назначают подполковника Султанбека Касаевича Клишбиева. Его сторонники, желая подчеркнуть, что он не казнокрад и взяточник, говорили: «Подполковник Клишбиев – сам человек зажиточный и женат на очень богатой особе – дочери генерала Шипшева» [13, 7].

1911–1912 годы

Нальчикский округ вступил в самую скандальную полосу своего существования: начинался раздел земель между общинами, проживавшими на его территории.

«Доверенные от всех сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти сопредельных горских обществ Нальчикского округа при-

говором от 15 марта 1911 года за № 1 утвердили проект правил о порядке пользования кабардинскими и сопредельными с ними горскими обществами Высочайше пожалованными 21 мая 1889 года пастбищными землями и, на основании п. 8 этих правил, избрали членов в Поземельную комиссию: 1) от Атажукинской фамилии – князя Адильгери Асланбековича Атажукина; 2) от Мисостовской фамилии – князя Таусултана Наурузова; 3) от Бекмурзинской фамилии – Кайсына Хавжокова; 5) от Таусултановской фамилии (Малая Кабарда) Алимурзу Блаева и 6) от горских обществ – Анзора Айдебулова и кандидатом к нему Хаджи-Даута Этезова» [13, 17].

«Журналом общего присутствия Терского областного правления, состоявшегося 2 ноября 1911 года, проект правил, с некоторыми изменениями и дополнениями, одобрен, а главнокомандующим войсками Кавказского военного округа утвержден 22 февраля 1912 года. Правила эти вошли в собрание указаний и распоряжений правительств 30 мая 1912 года № 90» [13, 17]. Новый закон о земле называли «Законом 22 февраля 1912 года о землепользовании».

В 1912–1917 годы начальником Терской области был генерал-лейтенант Сергей Николаевич Флейшер.

1913 год

Анзор Айдебулов после избрания в Поземельную комиссию еще какое-то время исполнял должность старшины Балкарского общества, но в работе этой комиссии, видимо, участия не принимал, и его место занял Хаджи-Даут Этезов. Не присутствовал он и 10 мая 1913 года на сходе Балкарского сельского общества, вероятно, к тому времени он уже был серьезно болен.

Недовольное большинство Балкарского общества, которое по составу значительно отличалось от прежнего, вновь приказало трубить сбор, призывающий становиться на тропу войны. Теперь акценты значительно сместились, внутренние распри частично были преданы забвению. Общественный приговор Балкарского общества от 10 мая 1913 года за № 14, принятый участниками полного схода, в частности, гласил: «Мы, нижеподписавшиеся выборные представители Балкарского сельского общества, быв сего числа на нашем общественном сходе, из общего числа всех выборных 1080 человек и должностных лиц 5 человек [в количестве] из числа выборных 753 человек и должностных лиц 5 человек, составляющих более

двух третей из общего числа всех выборных и должностных лиц, имеющих право голоса на сходе, в присутствии помощника старшины Балкарского общества Калгана <Камана> Жабакова <Забакова> и других должностных лиц <...> постановили:

избрать из среды нас однообщественников Зулкарнея Ильясовича Цораева и Хажибекира Чепелеовича Жангуразова и настоящим нашим приговором поручить им ходатайствовать об установлении в законном порядке прав на отмежевание нашему сельскому Балкарскому обществу земли и леса и об устранении захватчиков частей оных произвольных пользований» [13, 116].

На том же сходе для ведения общественных дел постановили собрать 1200 рублей на расходы доверенным [13, 116].

Зулкарней Цораев представлял Верхнюю Балкарию, Хажибекир Жангуразов – Нижнюю Балкарию, к тому времени такое разделение общества уже стало укрепляться в обиходе. Зулкарней Цораев является двоюродным братом Лаука Цораева, а Хажибекир Жангуразов – родным братом снохи Умара Темукуева. О дорожных доверенных и их мнимых растратах уже никто не вспоминал, поскольку жизнь выдвинула более серьезные проблемы, требовавшие всеобщего сплочения для их неотлагательного решения.

Борьба началась за лес в районе реки Кара-Суу Балкарский, который таубии объявляли своим владением, а общество с этим не соглашалось, утверждая, что он принадлежит всему населению. Летом случилось то, к чему так долго и упорно шли обе стороны конфликта. Нашелся и подходящий повод для демонстрации силы. Жанхотовы оградили каменным забором поляну в районе реки Кара-Суу Балкарский, а на берегу реки поставили небольшой магазин. В то время основной тягловой силой были волы, транспортным средством – арба, телега на двух колесах. Волам требовался отдых, во время которого они бы могли пастись. Раньше так и было, но с появлением каменного забора все изменилось. И когда однажды Жанхотовы заявили, что они не позволят пастись чужой скотине на своей земле, то возчики им пригрозили, обещав показать, кто на этой земле хозяин. На второй день все мужское население Балкарского общества было мобилизовано на снос каменного забора Жанхотовых. Всеобщая мобилизация всего взрослого мужского населения, находящегося в то время в селах, произошла быстро. Накануне зачинщики всем главам семейств, кто не поддержит эту акцию, обещали по возвращении также разделаться с ними, то есть разобрать их дома, а камни, из которых они построены, сбросить в Черек. Надо отметить, что угроза подействовала, поскольку никто не

сомневался в серьезности заявлений организаторов акции устрашения. Балкарское общество, разогретое полувековыми раздорами, от слов переходило к делам. Только Темукуевы не участвовали в этой акции, поскольку в тот день у них были похороны – хоронили жену племянника Умара. Мужчины как один выжили на Балкарскую общественную колесную дорогу и пошли в сторону реки Кара-Суу Балкарский. Там сначала снесли магазин Жанхотовых, а затем каменный забор. Каждый брал только один камень и сбрасывал его в реку. Только одному жителю Шаурдата не достался камень, и он из-за этого попал в поговорку. Людской поток в тот день растянулся на десяток километров. Такой массовой акции Балкарское общество, да и не только оно, еще не знало. К сожалению, народ поднялся в недобрый день. Нечто подобное произойдет значительно позже, через три десятилетия, но это, как говорится, другая история.

В официальном изложении конфликт между Балкарским обществом и Жанхотовыми выглядел следующим образом.

«Между Балкарским сельским обществом и жителями того же общества, землевладельцами таубиями Жанхотовыми, 22 июля 1913 года на почве долговременного спора из-за вопроса о праве владения лесом в местности Карасу <Кара-Суу> произошло открытое столкновение, выразившееся в нападении толпы жителей Балкарского общества на усадьбу Жанхотовых.

Для расследования этого дела начальник области предписанием от 23 августа 1913 года за № 50250 командировал на место происшествия начальника 2-го распорядительного отделения областного правления войскового старшину Вуковича, который по производстве расследования представил протоколы такового и всю переписку начальнику области при рапорте от 2 сентября того же года за № 42.

На основании резолюции начальника области, положенной на означенном рапорте войскового старшины Вуковича, областное правление предписанием от 19-го того же сентября за № 55880 предложило начальнику Нальчикского округа выяснить, кто из спорящих сторон, т. е. Жанхотовы или Балкарское общество, является фактическим владельцем спорного леса, и затем охранять права этой стороны.

Начальник округа поручил данное дело старшему помощнику своему, подполковнику Петрову, который, произведя расследование, постановлением своим от 20 ноября 1913 года признал Жанхотовых единственными фактическими владельцами спорного леса, а

Балкарскому обществу воспретил всякое пользование означенным лесом.

По рассмотрении в областном правлении всей переписки по данному делу, представленной начальником Нальчикского округа при надписи от 13 декабря 1913 года за № 25758, упомянутое распоряжение подполковника Петрова, на основании доклада областного правления от 23 того же декабря, утвержденного начальником области генерал-лейтенантом Сергеем Николаевичем Флейшером 24-го того же декабря, было отменено, и фактическими владельцами спорного леса были признаны обе стороны, т. е. таубии Жанхотовы и Балкарское общество, которому было предоставлено [право] пользоваться спорным лесом на прежних основаниях, т. е. рубить дрова, собирать валежник и вообще пользоваться лесным материалом для своих хозяйственных надобностей.

Затем, вследствие телеграммы из окружного штаба от 20 февраля 1914 года за № 3809, последовавшей по жалобе Жанхотовых, временно исправляющий должность начальника области генерал-майор Степанов телеграммой от 21 февраля 1914 года предписал начальнику Нальчикского округа воспретить Балкарскому обществу массовую порубку леса в вышеупомянутой местности Карасу <Кара-Суу>, а телеграммой от 4 апреля генерал-лейтенант Флейшер, вследствие новой телеграммы из окружного штаба от 3 апреля за № 7379, последовавшей по вторичной жалобе Жанхотовых, предписал начальнику Нальчикского округа воспретить как Балкарскому обществу, так и Жанхотовым всякую рубку спорного леса впредь до окончательного разрешения дела.

Наконец, сношением от 16 апреля 1914 года за № 8222, последовавшим в ответ на сношение начальника области от 3 марта 1914 года за № 15490 по поводу запроса начальника штаба от 19 февраля 1914 года за № 3811 по жалобам Жанхотовых, окружной штаб уведомил начальника области, что главнокомандующий войсками округа приказал просьбу Жанхотовых о признании их единственными фактическими владельцами лесной дачи «Карасу» <Кара-Суу> отклонить, высказать, что если Жанхотовы недовольны решением областного начальства, то с иском о восстановлении прав нарушенного их владения и о понесенных в связи с этим убытках могут обратиться в подлежащий суд.

По приказанию начальника области областное правление предписанием от 3 мая 1914 года за № 29150 сообщило начальнику Нальчикского округа об означенном разрешении дела для объявления Жанхотовым и Балкарскому обществу и предложило начальни-

ку округа установить строгое наблюдение, чтобы обе стороны пользовались лесом лишь для своих собственных хозяйственных надобностей, отнюдь не допуская порубок для продажи или передачи другим лицам» [13, 12–13].

В 1913 году Балкарское общество призовет Умара Темукуева для улаживания конфликта с властями, когда стало известно, что в ущелье собираются ввести конную казачью сотню. Он, несмотря на старую обиду, нанесенную ему обществом, выполнит поручение.

Из-за событий, имевших место летом 1913 года на реке Кара-Суу, Балкарское общество лишили права избирать старшину. В ноябре–декабре 1913 года старшиной Балкарского общества был Али Мамышев, бывший в 1898 году переводчиком у поручика Передерея, а его заместителем – Якуб Таукунов. Мамышев Али занял должность старшины после летних событий, на тот момент он жил в другом обществе. Балкарское общество не собиралось терпеть такой несправедливости по отношению к себе, оно решило избавиться от ставленника окружного начальства, несмотря на то что Мамышевы в свое время переселились из Балкарского общества и поэтому старшина был не совсем чужой для них человек, он не был человеком со стороны в полном смысле этого слова. Кто-то из жителей написал начальству анонимный донос о его якобы незаконных действиях, в частности, утверждалось, что он присвоил общественные деньги. Было проведено дознание, но ничего преступного в его действиях найдено не было [34, 13–15]. Но тем не менее анонимный донос сделал свое дело – Али Мамышев, видимо, занявший пост старшины сразу после Анзора Айдебулова, был вынужден уйти в отставку. С начала 1914 года должность старшины Балкарского общества исполнял Якуб Таукунов.

1914 год

Известно, что обязанности старшины Балкарского общества с 19 января до 17 апреля 1914 года исполнял Якуб Таукунов, но когда он занял и оставил эту должность – неизвестно.

К 1914 году в Балкарское общество входили поселки: Чегет-Эль, Верхний Кунюм <Огъары-Кунюм>, Нижний Кунюм <Тебен-Кунюм>, Верхний Ишканты <Огъары-Ишканты>, Нижний Ишканты <Тебен-Ишканты>, Тура-Хабла <Туура-Хабла>, Фардык, Верхний Шаурдат <Огъары-Шаурдат>, Нижний Шаурдат <Тебен-Шаурдат>, Сауту, Курноят, Мухол, Тюбен-Эль <Тебен-Эль>, Му-

куш, Зарашки, Коспарты, Зылги, Верхний Чегет <Огъары-Чегет>, Нижний Чегет <Тебен-Чегет>, Глашево, Догуат, Тамакла. Кашхатау стал селением, тем самым получив долгожданную самостоятельность, и наряду с Гунделеном не входил ни в одно горское общество [28].

В августе 1914 года началась Первая мировая война.

В середине лета 1914 года, когда против старшего помощника начальника Нальчикского округа и всех членов Поземельной комиссии возбудили уголовно дело по обвинению в преступлениях, предусмотренных четырьмя статьями Уложения о наказаниях, имя Анзора Айдебулова уже не упоминается, к тому времени он был признан душевнобольным. Он не мог участвовать в работе комиссии, которую обвиняли во взяточничестве.

Сначала было проведено служебное расследование, а затем заведующий военно-судебной частью Кавказской армии 14 октября 1914 года направил доклад по делу о начальнике Нальчикского округа подполковнике Клишбиеве, его помощнике подполковнике Петрове и членах Поземельной комиссии по распределению запасных земель между кабардинскими и горскими обществами главнокомандующему Кавказской армией генерал-адъютанту графу Воронцову-Дашкову, который приказал «назначить расследование согласно докладу» [13, 34]. В связи с этим штаб главнокомандующего 22 октября 1914 года запросил начальника Терской области: «Находите ли Вы удобным оставление подполковника *Клишбиева* в должности начальника Нальчикского [округа] или же признаете необходимым переместить его в другой округ вверенной Вам области?» [13, 38].

Военный генерал-губернатор Терской области 17 ноября 1914 года направил ответ начальнику штаба главнокомандующего Кавказской армией: «Что же касается дальнейшего служебного положения подполковника Клишбиева при данных условиях, то я не нахожу необходимости в устранении его от занимаемой им ныне должности или даже в перемещении его в другой округ» [13, 41].

Решение начальника было ошибочным или сознательным прикрытием своего подчиненного. Возвращаясь к этому вопросу через два года, прокурор с горечью будет констатировать: «Вопрос этот, однако, своевременно разрешен не был: Клишбиев остался на своем месте, и, как в настоящее время выяснилось, обстоятельство это в значительной степени нарушает правильный и законный ход след-

ствия, осложняя притом таковое необходимостью исследования ряда новых вопросов» [13, 76].

Семнадцатого ноября 1914 года дело передали прокурору Владикавказского окружного суда [13, 39]: «По распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского округа возбуждено уголовное преследование против членов Поземельной комиссии кабардинских и горских обществ Нальчикского округа, начальника того же округа и старшего помощника его, подполковников Клишбиева и Петрова, по обвинению в служебных преступлениях» [13, 61].

Со вступлением России в войну начальники областей и округов получили дополнительные полномочия, которыми они могли воспользоваться и в корыстных целях.

У сына Анзора Айдебулова, Кази-Магомета (он же Кумык), не сложились отношения с начальником Нальчикского округа. Кази-Магомет Айдебулов заявил при проведении служебного расследования, «что начальник округа питает к нему неприязнь, потому что он не разрешил своему душевнобольному отцу подарить сто овец подполковнику Клишбиеву» [13, 3].

1915 год

---

24 апреля 1915 года умер Анзор Айдебулов.

О заслугах своего предка написала девушка из рода Айдаболовых <Айдебуловых>:

«За заслуги он был награжден орденами (в том числе «Анна на шее» [Святой Анны], «Владимир на шее» [Святого равноапостольного князя Владимира]) и пятью медалями. Аззор <Анзор> являлся одним из крупнейших землевладельцев и скотовладельцев на Северном Кавказе. На 1915 год он владел:

– двумя домами в городе Нальчике (по улице Советской и улице Свободы);

– 4500 десятинами Высочайше пожалованной земли в Кубанской области;

– табуном лошадей;

– стадами рогатого скота и баранов.

За свою большую общественную и благотворительную деятельность Аззор <Анзор> пользовался громадной любовью и уважением как среди балкарского народа, так и на всем Кавказе. Он помогал неимущим, ежегодно резал скот и раздавал мясо нуждающимся. Так уже повелось в веках: если князь был любим и почитаем в обществе, то по случаю его смерти в народе сочиняли *сарыны* и *кюй*

(песни). Подтверждением этого служит песня-реквием «Плач об Анзоре <Анзоре> Айдаболове <Айдебулове>».

Продолжателями деятельности Азнора <Азнора> Айдаболова <Айдебулова> как предпринимательской, так общественной и благотворительной стали его сыновья: Казимагомет <Кази-Магомет> (Кумук), Мухтар (Таттюка) и Науруз.

Казимагомет <Кази-Магомет> занимался разведением лошадей, крупного рогатого скота, вел оживленную торговлю на северокавказских ярмарках.

Мухтар был старшиной селения Коспарты, занимался общественной работой. Про него при жизни была сложена песня. В Гражданскую войну Казимагомет <Кази-Магомет> и Мухтар вынуждены были покинуть Россию. Оба брата жили во Франции, затем в Сирии, Палестине, Турции.

В годы Второй мировой войны Мухтар с удостоверением Международного Красного Креста и с разрешения германских властей освобождал балкарцев из концлагерей. Пользуясь тем, что многие люди на Кавказе знали балкарский язык, освобождал и их. Об этом рассказывали люди, которых он освободил из концлагеря и которым он помог вернуться на Родину. Подтверждением этих слов служит то, что в музее концлагеря Маутхаузен (Австрия) имеется фотография, на которой изображены заключенные, немецкие офицеры, солдаты и мужчина высокого роста в белой горской национальной одежде. Когда гида этого музея спросили, кто этот горец, он ответил: «Это ангел-хранитель Кавказа, а зовут его Мухтар Айдаболов <Айдебулов>», – и рассказал то, о чем написано выше.

Сыновья Мухтара, Заурхан и Кайсын, перебрались в 1960 году в США, где и сейчас живут их дети. Дочери Мухтара живут в Сирии и во Франции. Дочь, живущая в Сирии, в течение длительного времени (до распада СССР) была председателем женского Общества советско-сирийской дружбы.

Третий сын Азнора <Азнора>, Науруз, был расстрелян органами ЧК 6 августа 1937 года как враг народа. Сын Науруза, Магомет, принял участие во Второй мировой войне, закончил службу в звании капитана, был награжден многими орденами и медалями» [32, 41–43].

Начальник Нальчикского округа, помимо основных, был еще наделен дополнительными полномочиями, связанными с военным временем, ему напрямую подчинялись сотни людей. Он не мог не оказывать давления на следователей и свидетелей, на каждого по-

своему, тем более зная, какие показания уже успели дать против него те или иные свидетели. Клишбиев добился того, что все свидетели, выступавшие против него, отказались от своих первоначальных показаний. Ако Гемуев и Кази-Магомет Айдебулов были ключевыми свидетелями.

В июне 1915 года Ако Гемуев был еще в округе и давал показания офицеру штаба войск области, а Кази-Магомет Айдебулов был допрошен 3 сентября 1915 года, но вскоре их отправили подальше от Нальчика.

Доверенные от Балкарского общества Добай Занкишиев, Хажибекир Жангуразов и Зулкарней Цораев были не самыми желаемыми свидетелями для подследственных, поэтому на них стали собирать компромат. Старшина Балкарского общества Рамазан Мамаев подал 1 августа 1915 года рапорт начальнику округа: «Вследствие предписания, от 15 июля 1915 года за № 12761, с представлением сведений о расходовании доверенными Балкарского общества доношу Вашему высокоблагородию о том, что за 1913, 1914 и 1915 годы сбор с жителей Балкарского общества на расходы доверенных производился три раза: 1-й и 3-й раз по 2 руб. со двора и только в одном случае был постановлен приговор, который никем не утвержден. Деньги собирались частно, книг никаких заведено не было» [13, 114].

Был составлен надлежащий документ.

АКТ

1915 июля 18-го дня.

Я, исправляющий должность старшины Балкарского общества 2-го участка Нальчикского округа Терской области Рамазан Мамаев, вследствие предписания господина начальника Нальчикского округа от 15 июня 1915 года за № 12761, для добытия точных сведений по делу о сборе доверенными Балкарского общества с жителей денег и расходовании таковых сего числа производил опрос доверенных, которые показали:

1) Добай Занкишиев: «Я был избран доверенным. Денег я лично с жителей не собирал, а получил на руки от сборщика 1060 руб., из которых уплатил под расписку поверенным Канукову и Дигурову 1000 руб. Сколько было собрано от жителей денег – я не знаю, а только я перерасходовал сверх денег 60 руб».

2) Хажибекир Жангуразов показал: «Я был избран доверенным по разным общественным делам в 1913 году. Денег на расходы я с жителей не собирал, лесу и общественных доходных статей не про-

давал и в аренду не отдавал, собирали деньги сборщики, а мне выдавали по мере надобности. Сколько было собрано денег – не знаю и сколько я получал на расходы – не помню, а уплатил я поверенном Басияту Шаханову за участок леса Бабугент-Баши 250 руб., Кирьякову по делу о спорном лесе с Жанхотовыми – 1850 руб».

3) Зулкарней Цораев показал: «Я хотя и был избран доверенным, но денег не собирал и ни от кого не получал и расходы не делал, а расходовали Жангуразов и Занкишиев».

В чем и постановил сей акт, который приобщить к делу» [13, 115].

К делу были приобщены и другие документы, но доверенные Балкарского общества действовали в рамках существующего закона.

1916 зог

Подполковник Клишбиев в январе 1916 года официально заявил офицеру штаба войск области:

«Вступив в конце 1910 года в управление Нальчикским округом, я сразу заметил, что Балкарское общество настолько деморализовано, что ни одно законное требование местной администрации жителями такового не выполнялось, если оно не нравилось двум-трем вожакам, неизвестно по какой причине называвшим себя общественными доверенными и решавшим самостоятельно все общественные вопросы, главным образом связанные с землепользованием. Эти доверенные не позволяли даже местной сельской власти проводить законные требования высшего начальства. Собираемые с населения по раскладке казенные и мирские денежные сборы лица эти брали и расходовали бесконтрольно и безотчетно на ведение каких-либо темных дел, причем неосведомленной массе однообщественников они говорили, что деньги эти расходуются на хлопоты по отобранию от высшего горского сословия и по отмене правил пользования запасными землями. Такими вожаками Балкарского общества, обиравшими последнее, являются следующие балкарцы: Хажибекир Жангуразов, Добай Занкишиев и Зулкарней Цораев: товарищем их и главным руководителем является Али Хучинаев <Хучинаев> состоя на должности народного кадия, пользовался своим авторитетом для проведения темных дел и направления некультурной массы своих однообщественников на незаконные

действия, особенно ярко выразившиеся в деле нападения балкарцев в 1913 году на имение землевладельцев Жанхотовых, учиненного по его, Хуцинаева <Хуцинаева>, подстрекательству.

По произведенному моим распоряжением дознанию и затем по предварительному следствию, в качестве обвиняемых привлечен 61 житель Балкарского общества, причем, насколько мне известно, главным обвиняемыми в подстрекательстве к нападению являются Али Хуцинаев <Хуцинаев> и Магомед Мисиров. Вслед за совершением нападения по моему ходатайству Али Хуцинаев <Хуцинаев> был смещен с должности народного кадия (случай единственный за все время существования народных кадиев). Все общество по моему ходатайству за это нападение было наказано морально и материально: в Балкарию была поставлена на экзекуцию конная казачья сотня и общество было лишено право выбора сельского старшины. Меры эти вызывались необходимостью пресечь на корню вредную агитацию указанных лиц, прекратить начавшееся аграрное движение и своевременно предупредить распространение этого движения в другие сельские общества» [13, 109].

Два с половиной года войны сделали свое дело, власть стала ослабевать, и этим решили воспользоваться многие недовольные ею. Так, областное правительство предписало от 22 декабря 1916 года за № 65082 начальнику Нальчикского округа: «Областному правлению предписывает немедленно донести, какие распоряжения приняты Вами по циркуляру Департамента духовных дел от 16 августа 1916 года № 125/363, препровожденному Вам для исполнения при секретной надписи 4-го минувшего ноября № 348» [11, 203].

В ответ начальник Нальчикского округа подал секретный рапорт от 30 декабря 1916 года за № 874 начальству: «Довожу областному правительству, что по получении надписи от 4 ноября сего года за № 348 Управления департамента духовных дел от 16 августа 1916 года за № 125/363 мною немедленно была послана копия с этого циркуляра всем начальникам участков вверенного мне округа с предписанием не допускать деятельность нелегальных организаций и учредить строгий и бдительный надзор за легализованными сектантскими обществами и вероисповедными обществами, и, в случае обнаружения каких-либо нарушений закона и указаний, изложенных в этом циркуляре, немедленно доносить мне об этом и принимать все указанные в циркуляре меры» [11, 202].

В обществе уже давно шли необратимые процессы, но власти старались их не замечать.

Численность жителей Балкарского общества возрастала, в 1916 году был поставлен вопрос о разделе его на два самостоятельных общества. Полный сход Балкарского сельского общества утвердил приговор № 5 о разделе своего общества на два самостоятельных общества. Начальник Нальчикского округа об этом решении доложил в область, на что ему ответили так: «Областное правление предписывает Вам предложить будущим Верхнебалкарскому и Нижнебалкарскому сельским обществам внести на обсуждение вопрос о том, примут ли они на себя расходы, указанные в статье 75 аульного положения; при сем вносимое ими по этому вопросу должно быть облечено в форму приговора. Независимо [от] этого предлагается Вам выяснить [и] в надписи на сем же донести, будут ли иметь каждое из указанных Вами обществ самостоятельные земельные наделы, представить со сведениями этими посемейный список будущих сельских обществ, указанных в № 5» [21, 1].

Документы, подтверждающие, что данное указание выполнено, не обнаружены, и до революции этот раздел все-таки не был произведен.

1917 год

Расследование по делу начальника Нальчикского округа, его помощника и членов Поземельной комиссии застопорилось, несмотря на все старания областного начальства окончить его.

Прокурор Тифлисской судебной палаты в доверительном служебном письме начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска признавался: «Нельзя обойти вниманием и тот факт, что двое лиц, показания коих на предварительном следствии по настоящему [делу] представлялись бы особенно важными в смысле изобличения виновных, именно: 1) один из уполномоченных Чегемского общества по делу о неправильном разделе запасных земель – житель названного общества Ако Гемуев и 2) Балкарского общества – Кази-Магомет Айдебулов, показания коих при административном расследовании по настоящему делу были особенно неблагоприятны для подполковника Клишбиева, оказались по представлениям последнего высланными в порядке военного положения: первый – из пределов Кавказского военного округа и второй – в Иркутскую губернию, при чем особое усердие в собирании

неблагоприятных сведений о названных лицах проявил тот же начальник [2-го] участка Карабугаев» [13, 79].

Это было позднее прозрение, до отречения царя Николая II осталось три недели. А в конце октября большевики захватят власть и в течение недели одним декретом на 75 лет снимут с повестки дня земельный вопрос по всей России.

Ако Гемуев и Кази-Магомет Айдебулов вернутся из ссылки, первый примкнет к большевикам, а второй – к белым. Мухтар (Таттюка) Айдебулов войдет в Балкарское общество с деникинским отрядом ротмистра Заурбека Даутокова-Серебрякова, который штурмом возьмет Балкарскую общественную колесную дорогу. Даутоков-Серебряков провел акцию устрашения, он приказал установить виселицы в Черекском ущелье и повесить на них несколько человек из Балкарского общества, несмотря на то что его жена была из того же общества. В течение года Таттюка Айдебулов будет находиться в должности старшины, а затем уйдет с белыми.

К мирной жизни на Северном Кавказе приступили только после того, как было полностью сломлено сопротивление горцев, возглавляемых Шамилем. До этого все усилия государственной властной машины России были направлены на достижение военной победы в затянувшейся кампании. С присоединением же к империи новых территорий нужно было думать об интеграции ее населения в государственные структуры, а для этого необходимо было в первую очередь построить дороги во все поселки и аулы. Задача чрезвычайно трудная и дорогостоящая. У казны таких денег не было, поэтому чиновники старались привлечь средства местных жителей. Отношение туземного населения на Кавказе к дорогам было двойственное. В том, что нужны хорошие дороги, никто и никогда не сомневался. При отсутствии централизованного государства, когда соседи постоянно враждовали между собой, а разбой и набеги стали образом жизни, о строительстве колесных дорог не могло быть и речи. Горцы обходились такими дорогами, которые в случае необходимости можно было разрушить и остановить неприятеля. Поскольку экономические связи между соседями развиты были слабо, то большой потребности в колесных дорогах не существовало. Имелась еще одна серьезная причина, которая сдерживала строительство колесных дорог в горах, – это отсутствие необходимого количества пороха для разрыва скал и камней.

Пионером строительства горных колесных дорог на Северном Кавказе выступил прапорщик Исмаил Урусбиев. В самом начале 1861 года он получил разрешение на проведение колесной дороги от своего аула до аула князя Атажукина. В том же году на свои средства он приступил к строительству дороги.

Начинание Исмаила Урусбиева было встречено его соседями настороженно, если не враждебно. Через год, после того как началось строительство дороги, подполковник Атажуко Атажукин подал жалобу на имя начальника округа. Он утверждал, что бедные Урусбиевы не могут бескорыстно строить дорогу, а если так, то он, человек более состоятельный, чем Урусбиев, готов ее соорудить на свои средства. Мало того, Атажукин уговорил некоторых влиятельных жителей Чегемского общества выступить с аналогичным заявлением.

Атажуко Атажукин и чегемцы обвинили Исмаила Урусбиева в строительстве частной дороги со всеми вытекающими из этого последствиями, которых было достаточно много. Не обнаружено ни-

каких документов, подтверждающих достоверность этих обвинений, т. е. то, что Исмаил Урусбиев пытался построить платную дорогу с отчуждением земель под нею. Областное начальство, которое еще не успело создать административную структуру на Северном Кавказе, не желая втягиваться в местный конфликт с межэтническим оттенком, ответило на жалобу и претензии подполковника Атажукина достаточно оригинально, оно потребовало от прапорщика Урусбиева письменных заверений, что он не имеет корыстного умысла. Урусбиев отреагировал адекватно. Он сделал то, что должен был сделать всякий нормальный человек в подобной ситуации, – перестал тратить собственные средства на строительство дороги. Подполковник Атажукин и поддержавшие его чегемцы дали подписку, что они достроят дорогу, начатую Исмаилом Урусбиевым, но когда поняли, что областная администрация желает иметь в округе только общественные дороги, ретировались. Исмаил Урусбиев и его брат, получив хороший урок, в будущем уже не станут тратить свои деньги на строительство дорог даже тогда, когда их усиленно станет призывать к этому администрация округа. Они будут обещать все то, что от них хотели услышать, но уже больше ничего не построят на свои средства.

Отмена крепостного права на Северном Кавказе проходила довольно болезненно. Возмутителями спокойствия выступила наиболее бесправная часть Балкарского общества, которая тайно направила своих представителей (доверенных), игнорируя окружное и областное начальство, прямо к командующему армией на Кавказе в Тифлис с жалобой на своих хозяев. Это действие балкарцев имело далеко идущие последствия. Здесь стоит остановиться на характере Балкарского общества, на тот момент самого большого по численности на территории округа. Жители этого общества были чрезвычайно политизированы и не боялись никого и ничего. А их лидеры очень быстро поняли структуру новой власти, распознав ее сильные и слабые места, и старались воздействовать на нее во благо своих соплеменников, правда, это им не всегда удавалось. Администрация вскоре тоже разобралась, с кем имеет дело, и поэтому всегда была с ними начеку.

В Тифлисе, Владикавказе и Нальчике понимали, что для эффективного управления горными территориями нужно строить дороги, соединяющие горные общества с плоскостью, т. е. с административными центрами. Отсутствие колесных дорог держало горское население в изоляции, а при волнениях не давало возможности применять эффективно против них силу. В то время в кавказской

администрации ключевые должности занимали люди, которые в недалеком прошлом воевали в горах и прекрасно понимали значение дорог на Кавказе. Помимо прочего, без дорог невозможно эффективно управлять любой территорией, а тем более интегрировать ее в структуру метрополии. Было бы неправильно утверждать, что горцам совсем не нужны были колесные дороги, но на тот момент вновь созданной царской администрации они были нужнее, чем местным жителям, которых вполне устраивали и существующие выючные пути, по которым они перегоняли скот, перемещали деловой лес, перевозили дрова и продукты.

В 1867 году начался новый успешный этап строительства дорог с гор на плоскость. В этом безусловная заслуга трех человек – начальника области генерал-адъютанта Лорис-Меликова, начальника округа полковника Нурида и начальника Горского участка поручика Цемирова. Они пытались реализовать довольно простую идею – уговорить горские общества на свои средства построить колесные дороги от места жительства на плоскость. Администрация даже не сделала попытки привлечь средства состоятельных горцев на строительство дорог во избежание каких-либо претензий с их стороны в последующем. Случай с Исмаилом Урусбиевым пошел всем на пользу. Теперь администрация выступала очень грамотно, она требовала от всех жителей равного вклада независимо от состояния, поскольку строились общественные, а не частные дороги. Определяющим звеном для раскладок являлся дым, или помещному *отжагъа* (очаг), т. е. семья. Одна семья – один дым. В то время семьи были большими, поскольку малой семье выжить было сложнее. Каждая семья должна была внести свою долю средств и труда на сооружение дорог.

Полковник Нурид хотел соединить все горские общества, а их было пять – Балкарское, Безенгиевское, Хуламское, Чегемское и Урусбиевское, – с плоскостью, а точнее с укреплением Нальчик, где находилась окружная администрация. Подпоручику Цемирову удалось убедить все горские общества принять предложение начальника округа, что было связано не только с простым согласием, но также с определенными материальными затратами. Были разработаны направления будущих колесных дорог. Балкарское общество решило строить дорогу через Сукан-Ыфцик, а далее вниз по Суканскому ущелью с последующим переходом на левый берег Черека, где проходила дорога Кашхатау–Нальчик. Общая протяженность дороги 55 верст.

Чегемцы решили строить дорогу из селения Чегем на Ак-Топрак, а далее через перевал с выходом на поселок Былым. Протяженность дороги 32 версты.

Безенгиевское и Хуламское общества строили самостоятельно две дороги, длиной соответственно 20 и 12 верст, до местности Кичи-Тала, где они соединялись. Далее совместными силами дорога прокладывалась по ущелью реки Черек Хуламский до селения Бабугент.

Что касается дороги из Урусбиевского общества, то ее к тому времени успели проложить, но она находилась в заброшенном состоянии. Подполковника Атажукина и чегемцев общественная дорога не интересовала, они готовы были стоять только частную дорогу.

Из этих дорог в полном объеме построили только одну – это дорога из Балкарского общества. Остальные дороги будут достраиваться долгие годы, вплоть до сегодняшнего дня. Тем не менее на строительство всех дорог было затрачено много сил и средств. В некоторой степени строительство дорог способствовало объединению жителей внутри обществ, в то же время разные общества лучше узнавали друг друга, что, безусловно, способствовало повышению общественного самосознания, что они один народ. Таких работ, которые требовали бы усилий всего населения, раньше было мало. Дороги строились всегда, но они были в основном местного значения, т. е. для нужд одного или нескольких поселков. Точно так же было и со строительством арыков для орошения полей. Сеть общинных каналов была достаточно разветвленная, поскольку в горах все посадки требовали орошения. Вьючные дороги тоже нужно было строить, но когда и кем они были проложены – определить уже невозможно.

С 1870 года дорожные работы в округе прекратились, что было связано в основном со сменой руководителей участка, округа и области.

О дорогах вспомнят только в 1883 году, после очередной административной реформы, когда Георгиевский округ разделили на Пятигорский и Нальчикский округа. В том году было закончено строительство колесной дороги Дигорским обществом по Урухскому ущелью. Правительство России в лице Министерства государственных имуществ выделило на поддержание этого проекта пособие в размере девяти тысяч рублей из казны, что не могло не вдохновить начальников других округов на подражание. Начальник Нальчикского округа подполковник Браккер начал активно призы-

вать население всех Пяти горских обществ приступить к строительству колесных дорог за счет своих сил и средств. По сути, Безенгиевское, Хуламское, Чегемское и Урусбиевское общества должны были продолжить начатые, но недостроенные дороги, и только Балкарскому обществу предстояло строить совершенно новую дорогу по ущелью Зылги-Тар, т. е. параллельно течению реки Черек Балкарский.

Вначале было решено, что Балкарское общество будет строить вторую колесную дорогу, точно так же как и первую, своими силами. По указанию начальника округа Браккера Балкарское общество выставило 22 бригады, по 25 человек в каждой, – это была большая сила, способная при наличии саперов и пороха построить в общем-то, любую дорогу, так как они уже построили в рекордно короткое время колесную дорогу из Балкарского общества на плоскость через Суканское ущелье. Но вскоре окружное правление почему-то решило передать строительство Балкарской общественной колесной дороги подрядчику. Мотивы этого решения непонятны, скорее всего, на принятие решения начальником округа повлияли мастера из Дигории, которые утверждали, что они являются специалистами по строительству горных дорог. Они явно переоценивали свои способности: Черекское ущелье и Урухское ущелье, где они прокладывали дорогу, по рельефу несопоставимы.

Балкарское общество на удивление быстро согласилось с предложением подполковника Браккера и избрало из своей среды трех дорожных доверенных, которых наделила чрезвычайными полномочиями, выведя их из-под контроля сельской администрации. Верхнюю Балкарию представляли Асламурза хаджи Абаев и Геурги Кюйгенов, а Нижнюю Балкарию – Умар Темукуев.

Подлинные причины, которыми руководствовалось общество, выдвигая Абаева, Кюйгенова и Темукуева возглавить такое ответственное дело, мы вряд ли узнаем. Несомненно другое, что они вместе обладали определенными качествами, которые позволили бы им довести начатое дело до конца, и общество в этом не сомневалось. У общества уже был опыт строительства одной колесной дороги. Во время строительства колесной дороги по Суканскому ущелью представители Нижней Балкарии, находясь в меньшинстве, сумели ущемить права представителей Верхней Балкарии. Умар Темукуев в этом не очень-то лицеприятном деле сыграл не самую последнюю роль, поэтому его вряд ли могли любить в определенной части общества, но другая часть общества могла быть уверена, что он сумеет отстоять их интересы всегда, как это он уже делал два-

жды. Асламурза Абаев совершил хадж, к тому же был официальным толкователем шариатских законов, поскольку он ранее избирался кадием. Все это, безусловно, делало его в глазах земляков святым человеком, а если учесть происхождение и связи, то это был тот человек, который придавал комиссии внешнюю респектабельность. Что касается Геурги Кюйгенова, то о нем говорили как о чрезвычайно деятельном человеке. Главы семей, которые только и имели право голоса на сходах, отбросив свои разногласия, решили избрать для общего дела таких людей, независимо от того, нравились они им лично или нет, которые вместе составили бы дееспособный коллектив. Если люди, имевшие право голоса на общественном сходе, действительно руководствовались таким принципом, то они не ошиблись. Дорожные доверенные стали одним лицом, нет никаких сведений о том, как они относились друг к другу, как были распределены между ними обязанности и прочее. О них всегда говорили как о некоем юридическом лице, по сути, они таково и были.

Дорожные доверенные выбрали направление Балкарской общественной колесной дороги по правому берегу реки Черек Балкарский, в инженерном отношении это было правильное решение. О направлении дороги по левому берегу реки Черек Балкарский, отвергнув дорожными доверенными, позже будут говорить как об упущенной возможности, но это не что иное, как красиво оформленный миф. Строительство дороги по левому берегу сложнее, требовало бы больших затрат, так как скальной части там больше, а также пришлось бы пересекать глубокое боковое ущелье, что удлинит дорогу и усложнит строительство. Но главное, на ту дорогу, которая действительно проходила бы по солнечной стороне, падало бы меньше солнечных лучей, чем на правобережную дорогу из-за того, что она проходила бы по дну глубокого каньона.

Дорожным доверенным было нелегко. Им приходилось договариваться со всеми: с одной стороны, оппозиция в главе с Кургоко Абаевым, выступавшая против строительства дороги; с другой – население, которое не очень-то спешило расставаться со своими деньгами; помимо этого, нужно было добиваться пособия от администрации и не разругаться с подрядчиком.

К безусловным заслугам дорожных доверенных следует отнести их демарш из-за частной цены на порох, по сути, они отказались строить дорогу, если им не выдадут порох бесплатно. Но при этом не стоит забывать, что добились они выполнения своих условий только благодаря личному вмешательству императора Александра

III. Если бы царь не вмешался бы лично в это дело, то строительство дороги по Черекскому ущелью оставалось бы в проекте еще долгие годы.

Напомним, как это все развивалось. Балкарскому обществу было отказано в пособии из казны, о котором оно просило, со ссылкой на то, что эта дорога местного значения, не представляющая стратегического значения. Узнав о таком решении из отчета по Терской области за 1884 год, государь император Александр III наложил на полях отчета лаконичную резолюцию: *«Чрезвычайно жаль!»*. Царская канцелярия интерпретировала его слова как то, что императору *«благоугодно было удостоить своим сочувственным отзывом вышеозначенное предприятие Балкарского общества»*. Естественно, что после такого «сочувствия» изменились настроения и в высшем правительстве, которое признало, что *«добровольное намерение Балкарского общества устроить на свой собственный счет дорогостоящую дорогу, имеющую весьма важное экономическое и административное значение не для одного Балкарского, а для нескольких горских обществ, не может не заслуживать полного внимания»*. Правда, денежного пособия не выдали, а решили давать по мере необходимости бесплатно порох. Думали, что так будет менее обременительно для казны, но царские министры ошиблись – пороха было затрачено на сумму, в два раза большую, чем просили дорожные доверенные.

Дорожным доверенным на протяжении девяти лет всяческую помощь оказывала администрация как окружная, так и областная. В том, что при составлении контракта на строительство Балкарской общественной колесной дороги не было допущено грубых ошибок, которые впоследствии могли бы привести к неоправданным затратам со стороны населения, заслуг у окружной и областной администрации было больше, чем у дорожных доверенных.

Стоит остановиться и на подрядчике. Грек Харламбий Муратандов, в отличие от дигорцев, к строительству горных дорог, видимо, ранее отношения не имел. Он занимался куплей-продажей и имел определенное состояние, которое позволяло ему претендовать на такой дорогой подряд, поскольку каждая из сторон должна была внести определенный залог: дорожные доверенные вносили денежные средства, а подрядчик – недвижимое имущество. Нам неизвестно, каким купцом был Муратандов, но должность инженера явно была ему не по плечу. Его расчеты оказались очень неточными. Если бы дорожные доверенные следовали букве контракта, то купец Халампий Муратандов, неверно рассчитавший потребное коли-

чество пороха, был бы вынужден покупать недостающее его количество на свои деньги. Однако они этого не сделали, а продолжали выпрашивать порох у областной администрации, поскольку как дорожные доверенные, так и администрация округа и области прекрасно понимали, что если заставить Муратандова докупать на свои средства недостающий порох, то купец разорится и дорога не будет достроена. Подрядчик не уложился в определенные контрактом сроки строительства, он сдал дорогу почти на полтора года позже, но дорожные доверенные по той же причине не потребовали с него неустойку. Справедливости ради надо отметить, что такое развитие событий было прописано в контракте слабо, речь шла о досрочной сдаче дороги, а не об отставании от графика.

Купец Муратандов нанимал на работу жителей Балкарского общества, которые славились в округе как хорошие каменщики и добросовестные работники, поэтому качество строительства не вызывало нареканий со стороны дорожных доверенных или кого-либо еще. Каменные кладки, выложенные ими под дорогой над пропастью, стоят и поныне, все делалось добросовестно и на века. В первую очередь качество строительства зависит от материала и мастеров, но при этом не последнюю роль играл и повседневный контроль, который должны были осуществлять дорожные доверенные, поскольку при приеме дороги комиссией их голос был решающим, и об этом знали все.

Балкарская общественная колесная дорога была принята комиссией и открыта в присутствии начальника Терской области. Событие неординарное, и начальнику области было чем гордиться, он послал телеграммы своему начальству в Тифлис о том, что дорога Кашхатау–Чегет–Эль запущена в эксплуатацию. Не меньшую радость выражали и жители Балкарского общества, которые теперь свободно могли передвигаться из гор на плоскость и обратно на телегах. Надо полагать, что и дорожные доверенные получили свою долю благодарности, как от начальства, так и земляков. Однако, как говорят, все течет и меняется.

Прошло три года после сдачи в эксплуатацию колесной дороги, за это время изменились настроения в Балкарском обществе. В обществе сформировалась группа, или, как говорили тогда, партия, которая желала сместить с должности старшины Анзора Айдебулова. Возглавили эту партию бывший старшина Шаухал Шаханов и бывший помощник старшины Кучук Муртазов с несколькими активными сторонниками. К очередному приезду начальника области они подготовили жалобу на действующего старшину. Суть ее за-

ключалась в том, что Айдебулов не утверждает приговор на избрание доверенных, которые хотели бы ходатайствовать о неправильном распределении земель в обществе. Анзор Айдебулов в свою очередь будет настаивать на том, что они потребовали утверждения приговора об избрании доверенным от Балкарского общества отставного генерала Шипшева, который обещал добиться от администрации каких-то льгот для населения. Анзор Айдебулов, прошедший к тому времени десять лет во власти, ни при каких обстоятельствах не утвердил бы приговор об избрании доверенным от общества постороннего человека, который к тому же успел маргинализироваться и основательно поссориться с окружной администрацией.

Анзор Айдебулов, будучи удачным администратором, в должности старшины был на своем месте. Именно в то время, когда он был старшиной Балкарского общества, построили Балкарскую общественную колесную дорогу, а также дороги между поселками общества и соборную мечеть, которая на тот период была самой большой в округе. Айдебулов утверждал, что за время его управления численность скота в обществе удвоилась, и не в последнюю очередь благодаря жестким мерам, которые он применял против скотокрадов. В то же время эти меры привели к тому, что он нажил множество врагов в обществе.

Конфликт между старшиной Анзором Айдебуловым и его противниками начинал разгораться в 1897 году. В то время кто-то кому-то предложил усилить обвинения и к земельным «махинациям» старшины добавить и то, что Анзор Айдебулов и дорожные доверенные присвоили общественные деньги, собранные на строительство дороги. Шаухал Шаханов, один из руководителей оппозиции, прекрасно знал, что его преемник Айдебулов как старшина Балкарского общества не имел прямого отношения к строительству колесной дороги, поскольку приговор об избрании дорожными доверенными Асламурзы хаджи Абаева, Геурги Кюйгенова и Умара Темукуева и контракт с купцом Муратандовым составлялся при его участии. Мало того, на этих документах стояла его подпись и при нем были собраны и израсходованы деньги по первой раскладке. Тем не менее он пошел на подлог, который очень дорого обойдется населению и опорочит имена дорожных доверенных.

Теперь перейдем к самому болезненному вопросу – к обвинению, выдвинутому Шаухалом Шахановым, Кучуком Муртазовым и их соратниками, о присвоении старшиной Анзором Айдебуловым и дорожными доверенными общественных денег, собранных на строительство колесной дороги.

Несмотря на то что рассмотрены все документы по строительству Балкарской общественной колесной дороги с гор на плоскость, нет однозначного ответа на главный вопрос: присвоили дорожные доверенные Балкарского общества деньги, собранные с жителей или нет? На этот счет имелись два мнения. Официальные власти считали, что не было присвоения денег, но Балкарское общество с этим не соглашалось, утверждая, что дорожные доверенные Асламурза хаджи Абаев, Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев незаконно присвоили около десяти тысяч рублей серебром общественных денег. Попытаемся, опираясь на приведенные выше документы, выстроить общую картину и выяснить, в какой степени были справедливы утверждения сторон.

Купцу Муратандову дорожные доверенные заплатили 40 тысяч рублей серебром. Противники Анзора Айдебулова и дорожных доверенных признавали только этот расход, все остальные деньги, которые по их подсчетам были собраны, они считали, что их присвоили Анзор Айдебулов, Асламурза хаджи Абаев, Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев. Речь шла о не шуточных суммах. В то время одна овца стоила 3 рубля, а бык 21 рубль. Если учесть, что каждая семья выплатила на строительство дороги стоимость четырех быков или двадцати восьми овец, то понятно какой отклик должны были найти обвинения Шаухала Шаханова, Кучука Муртазова и их соратников в душах жителей общества, которые уже успели забыть подробности строительства и сбора денег. Теперь большинство населения чувствовало себя обманутым.

Всего пороху было получено из казны 1293 пуда против 493 пудов, запрошенных купцом Муратандовым по контракту, т. е. подрядчик ошибся в расчетах почти в 3 раза. Если бы весь порох Балкарское общество закупило бы по казенной цене, то расходы общества возросли бы на 17765 рублей 82 копейки. Таким образом, из всех совокупных расходов на строительство, Балкарское общество оплатило чуть более $\frac{2}{3}$ стоимости дороги, а $\frac{1}{3}$ оплатило правительство России, отпустив бесплатно 1293 пуда пороха.

Деньги, собранные с населения по раскладкам на строительство Балкарской общественной колесной дороги, и последующий их расход считали несколько раз тогда, когда все участники событий были еще живы. Посчитаем и мы, опираясь на обнаруженные документы.

Деньги на строительство Балкарской общественной колесной дороги начали собирать в конце 1886 года или в начале 1887 года, а закончили осенью 1891 года.

Для начала попытаемся определить число дымов в обществе. По общественным приговорам: 13 декабря 1883 года – 474 дыма; 11 мая 1884 года (с учетом поселка Кашхатау) – 600 дымов; 12 декабря 1887 года – 439 дымов; 8 мая 1887 года – 585 дымов; 27 июня 1887 года – 474 дыма; 12 декабря 1887 года – 439 дымов; 31 мая 1888 года – 557 дымов; 21 марта 1892 года – 597 дымов. Таким образом, среднее число дымов во время сбора денег с 1887-го по 1891 год, указанное в документах, – 499. Если они все исправно платили по 86 рублей 50 копеек, при этом, оставляя в стороне как взаимно компенсирующие переплаты вновь образовавшихся семей и недомимки семей, выехавших во время строительства дороги из общества, и тех семей, которые платили половинную раскладку или не платили вовсе, могло быть собрано не более *43188 рублей 45 копеек*. Даже при таком оптимистическом сборе средств с общества у дорожных доверенных не могло остаться на руках более *1325 рублей 85 копеек*, так как только документально подтвержденные затраты Балкарского общества на устройство колесной дороги составили *41862 рубля 60 копеек*. Из этой суммы *40 тысяч рублей* заплатили Муратанову, *176 рублей* потратили как суточные и прогонные Шаухал Шаханов, Кургоко Абаев, Асламурза Абаев, Геурги Кюйгенов и Умар Темукуев при поездке во Владикавказ для подписания контракта, *400 рублей* заплатили, с пошлиной и прочими сборами, за контракт, *172 рубля* перечислили поручику Бирюкову на суточные и прогонные, а остальное *1114 рублей 60 копеек* были перечислены за укупорочные материалы и перевозку пороха. К этим расходам следует добавить и деньги, выплаченные сельскому писарю Иванову, в размере *307 рублей 10 копеек*. Эта выплата вполне законная, так как он должен был отвечать на запросы управления округа по дорожным делам и писать прошения в округ от имени дорожных доверенных. Таким образом, у них могло на руках остаться *1018 рублей 75 копеек*.

Теперь посчитаем другие неизбежные расходы дорожных доверенных. Всего ими было бесплатно получено 1293 пуда пороха в четыре приема (193 + 300 + 500 + 300). Самое малое, для этого нужно было написать четыре прошения, так как бесплатный порох для выдачи Балкарскому обществу предусмотрен не был, и столько же раз съездить во Владикавказ. Поскольку дорожные доверенные не знали русского языка, им нужен был, помимо грамотного чиновника, способного написать прошение, переводчик, нужно было нанимать транспорт для перевозки пороха из Нальчика к месту работы. Нигде не отражены расходы на перевозку пороха из Нальчика

на стройку, поскольку по контракту подрядчик должен был получать порох на месте работы. Таким образом, на каждую партию пороха дорожные доверенные должны были расходовать не менее 200 рублей, включая туда и командировочные расходы, всего 800 рублей.

С 6 апреля 1891 года до окончания строительства Балкарской общественной колесной дороги, т. е. в течение 26 месяцев (790 дней), нужно было охранять пороховой погреб в Нальчике. Вряд ли оплата за сутки охране могла быть меньше 30 копеек, тогда – всего 237 рублей.

Итого: 1018 руб. 75 коп. – 800 руб. – 237 руб. = –18 руб. 88 коп.

То есть даже при самом оптимистическом сборе денег у дорожных доверенных не могло остаться ничего.

Отметим еще один деликатный момент, который не мог быть отражен в документах и показаниях дорожных доверенных, это производство скрытых расходов. Есть устное свидетельство, что один из дорожных доверенных имел хорошие навыки по передаче денег нужным людям. Удивляет то, с какой легкостью стали дорожные доверенные получать громадные по тем временам партии пороха. Это явно неспроста. У них в какой-то момент были налажены связи в области, и кто-то на самом верху делал им протекцию, а поддержание деловых связей требовало определенных материальных затрат, о чем, естественно, дорожные доверенные вряд ли кому рассказывали. Для подтверждения этой версии приведем следующий пример.

В мае 1895 года на Балкарской общественной колесной дороге произошел обвал скалы, старшина Анзор Айдебулов попросил для расчистки дороги выделить ему бесплатно 30 пудов пороху. Вопрос решили только в конце января следующего года, разрешив получить это мизерное количество пороха из двух дальних артиллерийских складов. Значит, пороховые вопросы разрешались не старшиной, а дорожными доверенными.

И последнее. Это расходы на банкет, которое Балкарское общество дало в честь окончания строительства колесной дороги. На банкете присутствовал начальник области, сопровождавшие его лица и гости. Перед банкетом состоялся торжественный молебен, фотограф, сопровождавший начальника области это действие сфотографировал. Сколько денег в действительности было затрачено на банкет, вряд ли мы когда узнаем, но сумма, названная оппонентами Айдебулова, явно завышенная. Как бы там ни было, но это довольно позорная страница в истории Балкарского общества, когда оно

начало попрекать тем, что кого-то когда-то чем-то угощало. Оппоненты Анзора Айдебулова и дорожных доверенных назвали громадную сумму расходов на банкет, но Шаухал Шаханов и его сторонники никогда не давали объяснения тому, откуда они взяли эти цифры. На эти деньги, которые они намеревались вернуть, можно было купить 286 быков. Даже для угощения всего общества этого многовато.

Первоначально, в 1897 году, оппозиция утверждала, что с общества на строительство Балкарской общественной колесной дороги было собрано 50278 рублей, из них уплатили подрядчику Муратанову 40 тысяч рублей, а остальные 10278 рублей были присвоены старшиной и дорожными доверенными. В том, что с одного дыма собирали по 86 рублей 50 копеек, все были единодушны. Для того чтобы собрать указанную сумму, нужно было иметь 581 платежеспособный дым.

Эти обвинения были изложены в общественном приговоре от 6 февраля 1905 года за № 4, принятом голосами 460 глав семей из 681 домохозяина. Общество хотело взыскать с Анзора Айдебулова и «с соучастников его – хаджи Асламурзы Абаева, Умара Темукуева и Геурги Куйгенова <Кюйгенова> – лишние полученные ими с нас на уплату подрядчику Муратанову за проведение колесной дороги и оставшиеся у них, девять тысяч девятьсот два рубля шестьдесят копеек».

Через восемь лет претензии уменьшились на 365 рублей 40 копеек. Или общество посчитало, что на эту сумму было собрано меньше от заявленной ранее суммы, или оно учло эти деньги в качестве затрат дорожным доверенным.

Пока шли тяжбы с Анзором Айдебуловым и дорожными доверенными, Балкарское общество потратило не менее десяти тысяч рублей, при этом не построив ни одного метра дороги. Дорожных доверенных в течение двенадцати лет преследовали, их имена были опорочены, а все, что они сделали для общества, предано забвению. Мало того, даже в 1909 году, когда с Айдебулова сняли обвинения в растрате общественных денег, якобы им лично произведенных, про дорожных доверенных так и не вспомнили, не принесли извинения. Отзыв доверенных Шавая Иттиева и Гоммая Мокаева не означал автоматического отказа от обвинений в хищении денег, собранных на строительство Балкарской общественной колесной дороги.

Из дорожных доверенных только Асламурзу хаджи Абаева обвиняли в захвате общественной земли.

При Умаре Темукуеве был куплен участок земли, прилегающий к правому берегу реки Черек, сразу после слияния Череха Балкарского и Череха Хуламского, между современными селением Бабугент и поселком Кашхатау, позже названный Таш-Юй, в переводе с балкарского «каменный дом». В настоящее время этот участок прорезает деривационный канал КашхатауГЭС. У Балкарского общества к Умару Темукуеву по поводу приобретения им и его родственниками участка Таш-Юй претензий не было. На этом участке Темукуевы возвели большой по тем временам каменный дом, в котором круглогодично, как в хуторе, жили люди. В те времена Черек зимой ниже местности Таш-Юй замерзал, Темукуевы воспользовались этим, построили несколько мельниц на реке около своей земли. Помимо этого, у них было по одной мельнице около родового села и на озере Чирик-Кель.

Между 1905 и 1910 годами Умар Темукуев с братьями Темирбулатом и Жамбулатом совершил хадж. В те годы паломнические суда из портов Одесса, Феодосия, Севастополь и Батум шли либо в Бейрут, либо в Джидду. Паломникам выдавали шестимесячный заграничный паспорт для посещения Мекки и Медины в Турецкой империи, а для этого у претендента должен был быть документ, подтверждающий политическую благонадежность и общественный приговор.

Сказать, что Умар Темукуев бедствовал, было бы неверно, но утверждать, что все расходы он делал якобы из присвоенных общественных денег, было бы большой натяжкой. В то время род Темукуевых динамично развивался. У Умара было пять сыновей – Гонгуй, Исса, Исмаил, Осман и Махамет. Его второй сын, женившись на девушке из рода Абаевых, поселился в поселке Кашхатау, а остальные, живя рядом с ним в родовом хуторе Темукуевых, большую часть времени находились в Таш-Юй. Исса Темукуев открыл первую в Кашхатау харчевню. Были сыновья у его родных и двоюродных братьев, все работали.

Умар Темукуев говорил, что на строительство дороги внес денег в два раза больше, чем другие, но при этом остался должником. Он оскорбился из-за проявленного публично к нему недоверия, сказав своим сыновьям, обращаясь в их лице к будущим поколениям своего рода: «Всякий, кто будет считать себя моим потомком, не должен стремиться к получению какой-либо официальной должности».

Уже не было царя, в стране началась смута, которая вряд ли могла его радовать. К тому времени Умар похоронил трех братьев. Его, несмотря на все жизненные перипетии, почитали в роду и обществе,

обращались за советами, а когда стало известно, что он тяжело болен, то из разных сел люди приходили проститься с ним. Умар Темукуев умер летом 1918 года. Жена Умара не болела, умерла скоропостижно на несколько дней раньше его. Их похоронили рядом. Так ушел из жизни человек, который на протяжении 50 лет не только принимал самое активное участие в общественной жизни, но был одним из главных участников всех значительных событий, происходивших в Балкарском обществе.

Что стало с коллегами Умара Темукуева по строительству Балкарской общественной колесной дороги, Асламурзой хаджи Абаевым и Геурги Кюйгеновым, не удалось выяснить. Абаевых революция раскидала по огромной стране. А вот остальным балкарцам пришлось покинуть родину по той дороге, которую они строили так долго, уже через четверть века после смерти Умара. Не построй балкарцы эту дорогу тогда, то, возможно, что судьба народа сложилась бы иначе.

Что касается старшины Балкарского общества Анзора Айдебулова, то его роль в строительстве Балкарской общественной колесной дороги до конца так и не прояснилась, несмотря на обилие документов. Он с первого дознания, проведенного подьесаулом Сомовым, и позже утверждал, что никогда не распоряжался общественными деньгами, собранными на строительство дороги, и тем самым дистанцировался от дорожных доверенных. Ни одно должностное лицо, проверявшее денежные книги сельского правления Балкарского общества, не обнаружило, что деньги, собранные на строительство дороги, проводились через казначея, подчиненного Айдебулову. В связи этим остается открытым вопрос о поведении Геурги Кюйгенова и Умара Темукуева, которые на первом дознании утверждали, что дорожными деньгами распоряжался старшина, а потом отказались от своих показаний. Такому поведению дорожных доверенных нет достоверного объяснения. Непонятно и то, почему Асламурза хаджи Абаев, умевший читать и писать по-арабски: и у которого могли быть какие-то записи, ни разу не допрашивался.

Анзор Айдебулов на протяжении двенадцати лет подвергался нападкам, несмотря на то что в конечном итоге он выиграл дело, его здоровье было подорвано. В этом нет ничего удивительно, ибо основной удар был направлен на него. Ему приходилось не только держать удары, но и давать сдачу противникам и за себя, и за дорожных доверенных, которые вели себя, в отличие от него, достаточно пассивно то ли из-за отсутствия средств, то ли из-за принятой тактики.

Триумф Анзора Айдебулова, связанный с возвращением из Ха-саута в должность старшины Балкарского общества, закончился довольно быстро. Вскоре у него обнаружилось какое-то психическое заболевание. В народе имела хождение версия о том, что враги накормили его ослиными мозгами, которые якобы приводят к сумасшествию. Это скорее желаемое выдавали за действительное. Есть и другая, более приземленная, версия – Анзор Айдебулов был чем-то отравлен. Как бы то ни было в действительности, но ясно одно, что годы напряжения и непрерывной борьбы не прошли для него даром. Про него и его семью писали такие вещи, от которых любой психически здоровый человек мог бы сойти с ума. Надо отдать должное упорству и настойчивости Анзора Айдебулова, он тоже не оставался в долгу и платил своим противникам той же монетой.

Колесные дороги из Чегемского, Хуламского и Безенгиевского обществ на плоскость строились не только долго и тяжело, но еще и со скандалами. Их сдали в эксплуатацию только к концу XIX века.

Строительство колесных дорог в Балкарии, несмотря на все издержки, стало тем фактором, который помог объединиться разрозненным обществам и осознать себя единым народом.

Независимо от того, как *Асламурза хаджи Абаев*, *Геурги Кюйгенов* и *Умар Темукуев* – доверенные Балкарского общества на устройство колесной дороги по Черекскому ущелью – окончили свой земной путь, проложенная их усилиями дорога продолжает стоять вечным памятником им и всему Балкарскому обществу.

Библиография

---

1. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее: ЦГА КБР), ф. И.-2, оп. 1, ед. хр. 1105а.
2. Там же, ед. хр. 158.
3. Там же, ед. хр. 244.
4. ЦГА КБР, ф. И.-3, оп. 1, ед. хр. 58.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (далее: ЦГА РСО–Алания), ф. 11, оп. 35, ед. хр. 928.
6. ЦГА КБР, ф. И.-6, оп. 1, ед. хр. 33, т. 1.
7. Там же, т. 2.
8. Там же, ед. хр. 89.
9. Там же, ед. хр. 159.
10. ЦГА РСО – Алания, ф. 11, оп. 34, д. 488.
11. ЦГА КБР, ф. И.-6, оп. 1, д. 412.
12. Там же, ед. хр. 608.
13. ЦГА РСО – Алания, ф. 11, оп. 4, д. 802.
14. Там же, оп. 53, д. 38.
15. ЦГА КБР, ф. И.-6, оп. 1, ед. хр. 274.
16. Там же, ед. хр. 162.
17. Там же, ед. хр. 203.
18. Там же, ед. хр. 246.
19. Там же, д. 272.
20. ЦГА РСО – Алания, ф. 270, оп. 1, д. 11.
21. Там же, оп. 12, д. 406.
22. Там же, оп. 34, д. 488а.
23. Там же, оп. 35, д. 928.
24. Там же, оп. 62, д. 1999.
25. ЦГА КБР, ф. И.-2, оп. 1, д. 439.
26. Терский календарь 1889 года.
27. Терский календарь 1910 года.
28. Терский календарь 1914 года.
29. Балкария: страницы прошлого. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005. Вып. 1.
30. *Биттирова Т.* Исправить нравы может только образование // Эльбрусид. 2007. № 4.
31. *Жангуразов М. Х.-М.* Жангуразовы: фамильная энциклопедия. Минеральные воды: Кавказская здравница, 2006.
32. Генеалогия Северного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2002. № 1.
33. ЦГА РСО – Алания, ф. 11, оп. 17, д. 232.
34. Там же, оп. 47, д. 10025.
35. Этюды о Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 2007.

Указатель географических названий

- 1-й участок Нальчикского округа
87, 156, 166, 185, 195
- 2-й участок Нальчикского округа
87, 197, 199, 219, 230, 253, 293,
412, 477, 510, 524, 533, 550, 575
- 3-й участок Владикавказского
округа 243, 265
- Австрия 596
- Агеилике, м-ть 251
- Агъач-Атыгучу-Арты, м-ть 511,
524, 534
- Агъач-Баши, м-ть 512, 525, 534
- Азаматовых, хут. 77, 78
- Ак-Топрак, пос. 48, 101, 220, 253,
257, 276, 285, 290, 603
- Александровская, колония 199
- Александровская, ст. 32
- Александрополь, г. 264, 268, 269
- Аппаевых, хут. 77, 78
- Ара-Бурун, м-ть 48
- Арагва, р. 17
- Аран-Тюп, м-ть 251
- Аргунский округ 84
- Ардонская, ст. 32
- Артла, м-ть 281
- Артуш-Дорбун-Кётю-Тыхын, м-
ть 145, 164, 167
- Артыкъ-Дорбун, м-ть 167
- Арханская, ст. 32
- Атажукино, пос. 8, 52, 57, 60, 74,
601
- Ат-Еркаш, м-ть 280
- Аул, м-ть 110, 412, 478
- Аул-Баши, м-ть 412
- Аул-Сырг, м-ть 511, 525, 534
- Аул-Тала, м-ть 512, 525, 534
- Бабугент, м-ть 127, 128, 129, 141,
144, 145, 152, 163, 164, 167,
296, 412, 477, 511, 534
- Бабугент, с. 167, 525, 603, 613
- Бабугент-Баши, м-ть 128, 145,
164, 167, 221, 222, 223, 225, 597
- Баймурза-Сабалар-Аягъы, м-ть
280
- Байтерек, м-ть 511, 525, 534
- Баксан, р. 23, 25, 26, 28, 52, 53, 72,
75, 81, 276, 327, 380
- Баксанское ущелье 8, 9, 10, 11, 12,
13, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23,
24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33,
34, 38, 39, 40, 41, 44, 52, 53, 56,
57, 58, 63, 65, 72, 74, 75, 80, 81,
219, 220, 248, 249, 257, 277, 288
- Балдырган, м-ть 413, 478, 512,
525, 535
- Балдышки, м-ть 50
- Балдышки, р. 50, 66, 68
- Балкария 94, 97, 615
- Балкарокова, хут. 253
- Балкарское общество 5, 6, 7, 29,
35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44,
45, 46, 53, 54, 58, 59, 60, 61, 62,
64, 69, 73, 76, 77, 79, 80, 83, 85,
86, 87, 88, 89, 92, 93, 94, 95, 96,
97, 101, 103, 104, 110, 112, 116,
118, 119, 120, 122, 123, 124,
127, 128, 130, 131, 132, 133,
134, 135, 138, 139, 140, 142,
143, 144, 145, 146, 147, 148,
149, 150, 151, 152, 153, 154,
155, 156, 161, 162, 163, 164,
167, 168, 169, 170, 171, 175,
177, 178, 179, 180, 181, 183,
184, 185, 188, 189, 191, 192,
193, 195, 196, 197, 198, 199,
200, 201, 202, 203, 204, 205,
206, 207, 208, 210, 211, 214,
215, 216, 217, 219, 221, 224,
227, 228, 229, 230, 231, 232,
233, 234, 235, 237, 239, 240,
241, 242, 244, 247, 257, 259,

- 262, 264, 270, 271, 284, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 309, 315, 316, 317, 320, 321, 322, 324, 325, 326, 332, 333, 334, 336, 338, 342, 343, 344, 346, 351, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 367, 368, 369, 374, 375, 376, 378, 383, 384, 385, 386, 389, 392, 395, 398, 399, 401, 402, 406, 407, 408, 411, 412, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 427, 428, 429, 431, 432, 433, 434, 436, 438, 440, 441, 442, 443, 446, 447, 448, 449, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 459, 461, 462, 463, 464, 465, 468, 469, 471, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 510, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 530, 531, 532, 533, 539, 540, 541, 542, 543, 545, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 557, 558, 559, 561, 563, 564, 567, 568, 569, 570, 573, 574, 575, 577, 578, 580, 582, 583, 584, 585, 586, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 597, 598, 600, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615
- Баталпашинский отдел 97
- Батум, г. 238, 613
- Батхакълы, м-ть 242
- Бахтыш-Баши, м-ть 129
- Бахтыш-Тюбю, м-ть 46
- Башиевых, хут. 77
- Бедургу, р. 48
- Безенги, пос. 37, 49, 50, 73, 124
- Безенгиевское общество 6, 7, 43, 45, 49, 53, 54, 58, 61, 64, 69, 85, 86, 87, 94, 102, 130, 183, 184, 188, 189, 192, 199, 205, 207, 229, 230, 231, 232, 233, 235, 236, 237, 238, 239, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 248, 249, 250, 251, 252, 258, 265, 266, 267, 286, 603, 604, 615
- Бейрут, г. 613
- Бекмурза-Зашагъан, м-ть 478, 512, 525, 534
- Беттургу, м-ть 290
- Бильги-Аяга, м-ть 285
- Борсук-Кая, м-ть 478, 512, 534
- Буйнакск, г. 97
- Булунгу, пос. 69
- Быжчи, м-ть 413, 478, 512, 525, 534
- Бык-Мылгы, м-ть 49
- Бык-Мылгы, р. 48
- Былым, пос. 7, 47, 48, 53, 265, 280, 288, 290, 292, 603
- Ведено, пос. 207
- Веденский округ 84
- Верхнее Кажоково, с. 35, 104, 245, 327
- Верхнее Наурузово, пос. 62, 63
- Верхний Хостыи, м-ть 280
- Верхний Чегет, пос. 77, 78, 101, 199, 451, 473, 588, 593
- Верхняя Балкария 79, 80, 109, 171, 246, 247, 365, 432, 434, 590, 599, 605
- Верхняя Лабарда, м-ть 281
- Владикавказ, г. 7, 11, 12, 16, 17, 18, 26, 27, 32, 33, 34, 41, 42, 44, 55, 70, 71, 89, 119, 123, 131, 133, 134, 143, 144, 155, 156, 163, 177, 178, 184, 189, 204, 205, 208, 209, 212, 213, 214, 215, 218, 219, 228, 229, 231, 238, 262, 276, 283, 284, 287, 301, 302, 303, 304, 306, 310, 313, 314, 315, 319, 322, 331, 345, 369, 371, 372, 377, 379,

394, 396, 399, 404, 407, 413,
440, 442, 443, 444, 445, 446,
449, 450, 451, 455, 459, 468,
469, 483, 486, 491, 502, 504,
544, 546, 547, 569, 570, 579,
587, 602, 610, 611

Владикавказский округ 84, 287
Воздвиженское, укреп. 82, 84
Волга, р. 79

Галияш, м-ть 412, 478, 512, 525,
534

Галияш-Кол, м-ть 413, 478
Гамар-Кёпюр, мост 129, 141, 167
Гамашко, м-ть 512, 525, 534

Гезе-Ыфцик, перевал 37, 201

Геляшки, м-ть 413

Георгиевск, г. 43, 65, 70, 71, 82,
83, 85, 263

Георгиевский округ 84, 90, 94,
604

Гермешик, м-ть 47

Герхожан, пос. 7, 13, 23, 25

Герхожан, р. 13, 16, 21, 23, 26

Гетулла, м-ть 274, 275, 281

Гинды, пос. 279

Гитче-Чат, м-ть 251

Главный Кавказский хребет 36

Глашево, пос. 77, 78, 588, 593

Голубые озера, оз. 77

Горские общества 42, 51, 55, 61,
62, 67, 69, 70, 73, 82, 83, 94, 95,
188, 189, 190, 523, 588

Горский участок 58, 87

Горячеводская, ст. 86, 88

Грозненский округ 84

Грузия 97, 520

Гузанты, м-ть 412, 478

Гунделен, с. 199, 327, 380, 593

Гунделенское общество 188, 189

Гуниб, укреп. 263, 264

Гутаевых, хут. 77, 78

Гыры, м-ть 129

Гыры-Кёпюр, мост 128, 129

Дагестанская область 97, 279

Дауга, мост 201

Девет-Дорбун, м-ть 280

Дештерек, м-ть 25

Джаны, гора 46

Джелунгу, мост 280

Джери-Кол, м-ть 50

Джери-Кюннюр, м-ть 46

Джидда, г. 613

Джугят, м-ть 253

Джугят, р. 47, 48

Джугятское ущелье 47

Джун-Кысыр, м-ть 477, 511, 524,
534

Джуунугу, м-ть 59, 61

Джуунугу-Суу, р. 48, 49, 67, 68

Джылкы-Сырт, м-ть 412

Джылы-Джер, м-ть 50

Джылы-Сырт, м-ть 68

Джылы-Сырт-Тюбю, м-ть 50

Джынгы-Бау, гора 48

Дигорское общество 605

Дигорское общество 6, 95, 121,
148, 180, 604

Догуат, м-ть 412, 478, 512, 525,
534, 588, 593

Догуат, пос. 77, 200

Догуат-Агъач-Баши, м-ть 478

Догужоково, пос. 53, 244

Доммайлы, м-ть 412, 477, 478,
512, 525, 534

Донгуз-Орун, гора 53, 62, 63, 64,
67, 68, 74

Дорбун-Бал, м-ть 67, 68

Дугели-Сырт, м-ть 66

Дугрым-Тала, м-ть 66

Дугьумлу-Аягъы, м-ть 274, 285

Дырын-Кулак, м-ть 413, 478, 512,
525, 535

Дюгерлиле-Зыргъан-Кол, м-ть 93,
129, 168

Дюр-Дюр-Аууз, м-ть 127, 128,
145, 164, 168

Дюр-Дюр-Суу, р. 129, 168

Еврейский, пос. 199

Жабоево, пос. 37

Жагаран, р. 251

Жалпак, м-ть 412

Жар-Аллы-Тала, м-ть 243

Жем-Тала, м-ть 47, 327

Жильтурак, гора 47

Закавказье 37, 121

Залфак, м-ть 37, 478

Зарашки, хут. 77, 101, 199, 201, 588, 593

Зеркли, м-ть 413, 478, 525, 535

Зигинар-Ичи, м-ть 511, 525, 534

Змейская, ст. 32

Зую-Баши-Ичи, м-ть 512, 525, 534

Зумушку, м-ть 37

Зылги, пос. 77, 78, 80, 93, 101, 141, 152, 200, 201, 365, 473, 588, 593

Зылги-Кёпюр, мост 129

Зылги-Тар *См.* Черекское (Балкарское) ущелье

Зына, м-ть 46, 66, 73

Зюдюр, м-ть 413, 478, 512, 525, 535

Индирги, м-ть 72

Инцыты, м-ть 413, 478, 512, 525, 534

Ирици, м-ть 37

Иркутская губерния 600

Ишканы, пос. 77, 78, 79, 199, 426, 451, 472, 588, 593

Ишкырты, р. 77

Кабарда 7, 43, 51, 72, 94, 189, 190, 588

Кабардинская плоскость 26, 180, 182

Кабардинский округ 7, 84

Кавказ 6, 7, 8, 26, 28, 29, 30, 61, 91, 117, 120, 153, 296, 530, 595, 596, 600, 601, 602

Кавказская линия 6, 7

Кажир, м-ть 67, 68

Казгельги, м-ть 66, 68

Кала-Тюбюню-Тёбен-Джаны, м-ть 46

Калиарлы-Чунгур, м-ть 50

Каменский, хут. 409

Кангоша, м-ть 127, 152

Кара-Суу Балкарский, р. 37, 129, 152, 296, 297, 432, 590

Кара-Суу Хуламский, р. 61, 110, 242, 243, 251, 267

Кара-Суу, м-ть 127, 145, 164, 167, 412, 432, 478, 511, 525, 534, 591, 592

Карачай 42, 53

Кармово, пос. 86

Карс, г. 264

Кахун, с. 260

Кашхатау, пос. 5, 77, 95, 101, 104, 110, 112, 116, 127, 145, 164, 167, 197, 198, 199, 200, 219, 242, 244, 245, 246, 248, 274, 296, 297, 298, 301, 365, 386, 473, 588, 593, 603, 608, 610, 613

Кая-Аллы, м-ть 46

Каяла-Турку, м-ть 281

Кердеемк, м-ть 280

Кестантинское ущелье 47

Кестанты, р. 26, 47, 253, 274, 276, 280, 285, 286

Кизген, болото 48

Кизген, гора 53, 75

Кизген, р. 48

Кизгилги, м-ть 285

Кизлярский округ 84

Кирдеук, гора 47

Кисловодск, слоб. 86, 88

Кичи-Тала, м-ть 50, 603

Кичи-Тала-Тюбю, м-ть 50, 59, 66, 68

Киштик-Тюшген, м-ть 265, 280

- Колок, м-ть 23
Коспартинское общество 76, 79
Коспарты, пос. 77, 78, 101, 150, 171, 199, 201, 365, 588, 593, 595
Котляревская, ст. 208, 209, 210, 212, 213, 216, 238, 261, 294, 304, 305, 413, 444, 445, 513, 526
Коша-Бичелик-Колу, м-ть 50
Кош-Аллы, м-ть 46
Кубанская область 7, 8, 11, 17, 70, 97, 316, 374, 382, 595
Кудахурт, м-ть 47
Кузулто, м-ть 281
Куиумлар, м-ть 50
Култур-Тюкю, м-ть 46, 66, 68
Кунюм, пос. 77, 78, 79, 96, 117, 199, 247, 427, 429, 431, 432, 451, 457, 472, 588, 593
Кургъак-Каяны-Аллы, м-ть 47
Курноят, пос. 77, 78, 79, 199, 588, 593
Курноят-Сырт, м-ть 66, 68
Курскам, р. 25
Кутаисская губерния 170, 329
Кызыл-Кая, м-ть 221, 222, 223, 225
Кызыл-Кол, м-ть 281
Кызыллы, м-ть 273, 276
Кыйсык-Тешик, м-ть 413, 478, 512, 525, 534
Кыркалла, м-ть 412, 477, 511, 524, 534
Кыщырыуцу, м-ть 413, 512, 525, 534
Кюзгю-Сырт, м-ть 242
Кюзгю-Сырт-Тала, м-ть 243
Кюзгю-Тюбю, м-ть 46, 59, 61, 68
Кюльликом, м-ть 290
Кюннюм, м-ть 36, 37, 152
Кюннюм-Чырпы, м-ть 50
Кюн-Тюшген, м-ть 46
- Лабарда, м-ть 49, 67, 68, 281, 285
Лабарда, р. 49, 276, 281, 285
Лашкуга, м-ть 464, 494, 510, 533
- Ловошинский округ 279
Лопхуру-Джалго, м-ть 285
Лохпору-Колаги, м-ть 274
Луковская, ст. 90
Лухмурду, м-ть 48, 281
- Малая Кабарда 7, 95, 189, 190, 588, 589
Маутхаузен, г. 596
Медина, г. 117, 613
Мекка, г. 117, 613
Метеген, м-ть 478, 512, 534
Мистыр-Доз-Тала, м-ть 242, 243
Мукуш, пос. 77, 78, 101, 199, 201, 365, 588, 593
Мулицу, м-ть 36
Мухол, пос. 77, 78, 79, 199, 308, 346, 348, 349, 351, 353, 354, 362, 365, 472, 588, 593
Мысты-Кам, м-ть 280
Мысты-Кюннюм, м-ть 290
Мыстылар, м-ть 50, 66, 68
Нагорная полоса 555, 556
Нальчик, слоб. 97, 102, 118, 123, 125, 130, 131, 139, 140, 143, 144, 150, 154, 156, 162, 169, 177, 188, 195, 199, 203, 204, 208, 209, 210, 211, 212, 215, 216, 223, 228, 229, 236, 237, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 250, 259, 261, 262, 294, 297, 298, 299, 302, 303, 310, 311, 313, 314, 319, 320, 327, 328, 331, 345, 346, 355, 356, 359, 366, 369, 371, 372, 379, 384, 385, 387, 394, 396, 398, 401, 407, 409, 421, 423, 424, 430, 433, 440, 443, 444, 445, 446, 447, 450, 451, 456, 457, 467, 468, 476, 504, 513, 521, 526, 539, 595, 596, 602, 603, 611
Нальчик, укреп. 7, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 20, 25, 26, 27, 31, 32, 33, 41, 42, 55, 61, 70, 71, 75, 82, 83, 84, 101, 139, 216, 603

- Нальчикский округ 94, 95, 110, 178, 199, 200, 259, 294, 296, 374, 423, 476, 483, 500, 509, 523, 533, 588, 604
- Нард-Кол, р. 50
- Наурузово, пос. 23
- Нижний Чегет, пос. 77, 78, 80, 101, 129, 144, 145, 163, 164, 167, 168, 199, 451, 473, 588, 593
- Нижняя Балкария 79, 80, 109, 247, 590, 599, 605
- Нижняя Лабарда, м-ть 281, 289
- Ницца, г. 29
- Новопольская, ст. 90
- Новороссийск, г. 143, 150, 154, 238
- Носту-Бау-Орун, м-ть 511, 525, 534
- Огъары-Кангоша, м-ть 93, 128, 129, 168
- Огъары-Кангоша-Аягъы, м-ть 127, 145, 164, 168
- Огъары-Тогай, м-ть 46
- Огъары-Чегет, пос. См. Верхний Чегет
- Одана, пос. 243
- Одесса, г. 613
- Озургетинский уезд 170
- Орта-Кангоша, м-ть 129
- Орта-Кёпюр, мост 129
- Орта-Кёчюуну, м-ть 46
- Орта-Кёчюуну-Тёбен-Джаны, м-ть 46
- Осетия 112, 118, 119, 124, 152
- Палестина 595
- Петровск, г. 263, 264, 268
- Прохладная, ст. 90, 123
- Пятигорск, г. 86, 445, 446
- Пятигорский округ 90, 94, 604
- Россия 7, 8, 15, 28, 33, 79, 94, 189, 242, 291, 292, 296, 420, 594, 595, 600, 601
- Рувачи, м-ть 281
- Рычелер, м-ть 50
- Сабай-Дорбун-Баши, м-ть 412, 478, 511, 525, 534
- Сала-Сырт, м-ть 327
- Салугордонское, пос. 220
- Самашкинская, ст. 304, 305
- Санкт-Петербург, г. 29, 183, 184, 400
- Сары-Гюп-Кол, м-ть 128
- Саур-Суу, р. 129
- Сауту, пос. 77, 78, 79, 199, 338, 451, 472, 588, 593
- Сахыр-Аллы, м-ть 46
- Сванетия 53
- Севастополь, г. 613
- Северный Кавказ 7, 15, 29, 121, 595, 601, 602
- Сибирь 94, 316, 327, 328, 329, 330, 355, 364, 374, 375, 380, 381, 382, 383, 384, 389, 406, 424, 460, 461, 585
- Силпили, м-ть 47
- Силпили-Бок-Аул, м-ть 47
- Сирия 595, 596
- Скалистые горы 36, 37
- Скаягы, м-ть 50
- Скаягы-Кая, р. 50
- Скаягы-Кая, хр. 50
- Солеветская, ст. 90
- Солтанак-Тала, м-ть 242
- СССР 596
- Ставрополь, г. 6, 11
- Ставропольская губерния 7, 70
- Стыр-Дигорский приход 243, 265, 287
- Сукан, м-ть 46, 59, 61, 68
- Суканское ущелье 37, 92, 94, 270, 603, 604, 605
- Сукан-Суу, р. 35, 46, 47, 66, 68, 73

- Сукан-Ыфцик, перевал 37, 46, 61, 96, 104, 603
- Сунженский отдел 42, 95
- Суу-Ара, м-ть 47
- Суу-Аууз *См.* Чегемское ущелье
- Суук-Аууз, ущелье 37
- Суулу-Кол, м-ть 93, 94, 129, 141, 168
- Суулу-Кол-Сырт, м-ть 127, 128, 145, 164, 168
- Суу-Чыкан-Тала, м-ть 242, 243
- США 596
- Тайбуча, м-ть 47
- Таллы-Дорбун-Селли, м-ть 46
- Таллыкал-Батхалы, м-ть 48
- Таллы-Хуру, м-ть 47
- Тамакла, пос. 593
- Тар-Орта, м-ть 248, 249
- Тарта, м-ть 251
- Тахта, м-ть 250
- Тахтамышево, с. 277
- Ташлы-Тала, м-ть 478, 512, 525, 535
- Ташлы-Хуру, м-ть 46
- Таш-Сабан, м-ть 251
- Таш-Юй, м-ть 612, 613
- Тёбен-Кангоша, м-ть 93, 128
- Тёбен-Кангоша-Аягъы, м-ть 127
- Тёбен-Кангоша-Баши, м-ть 145, 164, 168
- Тёбен-Чегет, пос. *См.* Нижний Чегет, пос.
- Тёбен-Эль, пос. 77, 78, 199, 248, 473, 588, 593
- Теберда, р. 17
- Текаева, пос. 124
- Темукуевых, хут. 77, 78, 201, 613
- Терек, р. 139, 140
- Терская область 7, 8, 30, 70, 84, 85, 94, 110, 121, 139, 150, 156, 178, 179, 181, 185, 195, 197, 219, 230, 253, 259, 412, 461, 477, 492, 510, 524, 533, 550, 555, 556, 575
- Тешик-Тюбю-Суу, м-ть 242, 243
- Тифлис, г. 7, 29, 30, 75, 123, 131, 148, 178, 179, 183, 207, 212, 218, 225, 232, 233, 238, 239, 240, 241, 246, 299, 301, 303, 330, 382, 404, 413, 422, 423, 434, 440, 443, 444, 445, 446, 448, 449, 453, 465, 548, 587, 602
- Тифлисская губерния 29
- Тихорецкая, станция 238
- Тузулгу, м-ть 273, 281
- Турция 309, 328, 357, 368, 381, 383, 429, 595, 613
- Тууз-Тала, м-ть 242, 243
- Туура-Хабла, пос. 77, 79, 200, 429, 431, 472, 588, 593
- Тыжынты-Тюп, м-ть 251
- Тызги-алга, м-ть 285
- Тытыр-Кол, м-ть 168, 226
- Тыхын-Аллы, м-ть 46
- Тюб-Бау-Баши, м-ть 511, 525, 534
- Тюбилер, м-ть 72
- Уллу-Тогай, м-ть 46
- Уллу-Чат-Баши, м-ть 242, 243
- Уракчи-Дорбун, м-ть 280
- Урвань, р. 260
- Урусбиево, пос. 8, 13, 16, 26, 52, 53, 57, 60, 63, 64, 67, 74, 75
- Урусбиевское (Баксанское) общество 6, 7, 28, 30, 33, 34, 40, 41, 53, 55, 56, 60, 65, 67, 68, 69, 72, 80, 85, 86, 88, 89, 94, 188, 189, 199, 243, 248, 249, 265, 603, 604
- Урух, р. 90, 148
- Урухское ущелье* 95, 96, 121, 180, 604, 605
- Усхур, пос. 37, 130
- Уштулу, м-ть* 200, 201, 427
- Уяна-Тюбю-Тахтала, м-ть 242, 243
- Фардык, пос. 77, 78, 79, 117, 199, 429, 431, 472, 588, 593

- Фаснал, пос. 124
 Феодосия, г. 613
 Фика, м-ть 512, 525, 534
 Франция 595, 596
- Хабаз, пос. 329, 358, 383, 429,
 431, 432, 457, 459
 Хаймаша, м-ть 327, 426, 510, 533
 Хасавюртовский округ 84
 Хасаут, с. 86, 88, 477, 517, 521,
 568, 569, 578, 583, 587, 614
 Хасты, перевал 285
 Хаюко, р. 25, 26, 62, 63
 Хулам, пос. 49, 50, 73, 287
 Хуламо-Безенгиевское ущелье 37,
 39, 110
 Хуламское общество 6, 7, 43, 45,
 49, 53, 54, 58, 59, 61, 64, 69, 85,
 86, 87, 94, 102, 110, 111, 112,
 124, 125, 126, 183, 184, 188,
 189, 192, 199, 205, 207, 229,
 230, 231, 232, 233, 234, 236,
 237, 238, 239, 241, 243, 244,
 245, 246, 248, 249, 250, 251,
 252, 258, 265, 266, 267, 286,
 346, 349, 603, 604, 615
 Хумалан-Кланч, м-ть 242, 243
 Хумаринский участок 97
 Хызны-Баши, м-ть 37
 Хызны-Кюннюм, м-ть 413, 478,
 512, 525, 535
 Хызны-Чегет, м-ть 512, 525, 535
 Хюса, м-ть 267
- Царицын, г. 58
- Чайнашки, р. 201
 Чалман-Орун, м-ть 50
 Чальшки, м-ть 46
 Чамалы, гора 23
 Чегем, пос. 61, 67, 101, 253, 265,
 271, 276, 279, 288, 289, 292,
 436, 437
- Чегем, р. 38, 48, 49, 67, 68, 74,
 219, 243, 253, 273, 274, 275,
 276, 277, 285, 289, 290, 603
 Чегемское общество 6, 7, 21, 35,
 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 47, 53,
 54, 58, 59, 60, 64, 67, 69, 74, 81,
 82, 83, 84, 85, 86, 87, 94, 101,
 102, 125, 188, 189, 199, 219,
 220, 243, 252, 253, 256, 257,
 258, 262, 263, 264, 265, 266,
 268, 269, 270, 271, 272, 273,
 274, 275, 276, 277, 278, 279,
 282, 283, 284, 285, 286, 287,
 288, 291, 292, 293, 408, 409,
 434, 435, 438, 600, 601, 603,
 604, 615
 Чегемское ущелье 38, 39, 67, 102,
 220
 Чегет-Джаю, м-ть 49, 50, 51, 53,
 61, 66, 68, 73, 74
 Чегет-Эль, пос. 5, 77, 79, 199, 200,
 246, 427, 429, 472, 588, 593, 608
 Черв, м-ть 46, 66, 68
 Черек Балкарский, р. 35, 36, 37,
 77, 80, 92, 93, 94, 96, 110, 118,
 119, 121, 122, 124, 127, 129,
 132, 133, 134, 140, 141, 144,
 145, 147, 148, 149, 150, 151,
 152, 154, 155, 163, 164, 167,
 168, 177, 193, 194, 195, 197,
 202, 204, 244, 246, 604, 605,
 606, 612
 Черек Хуламский, р. 49, 51, 53,
 59, 61, 74, 110, 242, 250, 251,
 266, 267, 603, 613
 Черек, р. 46, 47, 53, 59, 60, 61, 66,
 68, 73, 244, 245, 260, 590, 603,
 612
 Черекское (Балкарское) ущелье 5,
 36, 37, 39, 77, 97, 101, 103, 104,
 112, 119, 122, 123, 127, 129,
 135, 139, 140, 142, 152, 171,
 172, 178, 180, 181, 182, 183,
 206, 217, 218, 219, 227, 299,
 300, 306, 366, 367, 372, 435,

460, 496, 506, 540, 552, 573,
604, 605, 606, 615

Черкесская, ст. 32

Черноморская линия 6

Черноярская, ст. 90

Чижок-Кабак, пос. 274, 275, 276,
277, 282, 293, 550

Чирик-Кёль, оз. 93, 128, 129, 141,
145, 164, 167, 168, 248, 296, 613

Чирфы, м-ть 250, 251

Шалушкинское, с. 298

Шари-Ыфцик, перевал 37, 201

Шаурдат, пос. 77, 79, 199, 338,
451, 452, 472, 588, 593

Шештан, м-ть 281, 285

Шики, пос. 37

Шинджиси-Доммайлы, м-ть 511,
525, 534

Шыннан-Кол, м-ть 165

Шыннан-Суу, р. 128, 129, 145,
168, 225

Ындыргъу, м-ть 37

Ыфчык, м-ть 253

Эдык-Ат-Учхан, м-ть 46

Эки-Ара, м-ть 412, 478, 512, 525,
534

Эльбай-Тюбю, м-ть 511, 525, 534

Эльбрус, гора 52, 53, 60

Эль-Джурт-Кёпюр, мост 63

Эменли, м-ть 412, 478

Эменли-Кыры, м-ть 511, 525, 534

Эменли-Стауат, м-ть 511, 525, 534

Эчки-Кёпюр, мост 141

Эчкичи-Джюрек-Стауат, м-ть
511, 525, 534

Указатель имен

- Абаев ... 98
Абаев Адильгери 115
Абаев Ак... 99
Абаев Анзор 109, 158, 173, 324, 557
Абаев Асламурза хаджи Асланбекович 5, 109, 112, 116, 117, 118, 119, 135, 136, 138, 140, 144, 155, 156, 162, 163, 166, 169, 172, 176, 177, 188, 189, 202, 203, 247, 260, 300, 302, 304, 310, 320, 332, 369, 375, 413, 419, 428, 478, 501, 508, 511, 512, 517, 524, 525, 533, 534, 535, 548, 552, 557, 558, 577, 605, 609, 610, 612, 614, 615
Абаев Аслангерий 99, 107, 115, 332, 333, 335, 336, 339
Абаев Бадинат Асланбекович 109, 117, 324, 332
Абаев Басият 109, 158, 173, 186, 332, 334, 341, 478, 512, 525, 534, 557
Абаев Башко 417
Абаев Бекбий 102, 109, 113, 158, 173, 186
Абаев Беппи 76, 324, 378, 412
Абаев Джамбулат 100, 114
Абаев Индрис 116, 157, 332, 338, 342, 413
Абаев Ислам-Мурза 565
Абаев Исмаил Асланбекович 117
Абаев Камболат 113
Абаев Каншау 557
Абаев Касбулат 1-й 76, 98, 102, 107, 157, 173, 186, 205, 324, 328
Абаев Касбулат 2-й 99
Абаев Кургоко Алимурзаевич 102, 109, 116, 136, 137, 138, 139, 144, 155, 156, 162, 163, 166, 169, 172, 176, 198, 199, 202, 203, 205, 310, 311, 321, 328, 343, 369, 375, 412, 420, 606, 610
Абаев Магомет 102
Абаев Малкаруж 98
Абаев Мисост Кучукович 95, 96, 97, 100, 101, 103, 118, 139, 183, 189, 423, 425, 426, 428, 430, 431, 432, 433, 434, 451, 458, 477, 483, 501, 503, 508, 509, 510, 517, 520, 523, 573
Абаев Мусса 98, 113, 157, 185
Абаев Мырта 76
Абаев Паго 107, 115
Абаев Сарамурза Асланбекович 117
Абаев Солтанбек 107
Абаев Сосран 324, 342, 576
Абаев Таусултан 98, 102, 144, 157, 417, 479, 557
Абаев Темирбулат 98, 113
Абаев Хажимурза Асламурзаевич 117
Абаев Хажимар Асламурзаевич 117
Абаев Хасанби 557
Абаев Хасанбий 478, 512, 525, 534, 565
Абаев Хатохшуко 113, 157, 173, 185
Абаев Цибий 113, 157, 173, 185
Абаев Чепело 35
Абаевы, род 29, 76, 77, 78, 613, 614
Абдула-Тир-Хаджи оглы 279
Абисалов Давлетука 6

Абшаев Атабий 98, 107, 157, 173, 185, 196
Абшаев Бехту 98, 113, 185
Абшаев Геук 479, 514
Абшаев Геурги 417
Абшаев Занибек 333, 334, 336, 339, 479, 514, 527, 537
Абшаев Исса 332
Абшаев Исхак 98, 107, 514, 537
Абшаев Карабатыр 98, 157, 173, 185
Абшаев Лукман 417
Абшаев Маро 107
Абшаев Сулемен 479, 526
Абшаевы, род 79
Ажоев Баймурза 100, 106
Ажоев Байруку 100, 114
Ажоев Баучу 159, 187
Ажоев Давлетуко 100, 114
Ажоев Зункуш 159, 415, 529, 538
Ажоев Ижу 481
Ажоев Кишу 105
Ажоев Мурзакул 105, 481, 513
Ажоев Цицу 529
Ажоев Юсуп 538
Ажоевы, род 78
Азаматов Али 105
Азаматов Асланбек 115
Азаматов Биту 105
Азаматов Гажон 335, 337, 340
Азаматов Кажок 307
Азаматов Канной 418, 482, 516, 529, 538, 576
Азаматов Кокай 307
Азаматов Огурлу 115, 161
Азаматов Омар 175
Азаматов Темболат 115
Азаматов Темирбулат 161
Азаматов Хажомар 161
Азаматов Хажииосман 196
Азаматов Цуай 105
Азаматов Чипай 116
Айдебулов Адиль 106

Айдебулов Акамбек 115
Айдебулов Анзор Мембулатович 101, 102, 103, 105, 114, 115, 150, 151, 160, 170, 171, 172, 176, 177, 178, 179, 185, 188, 193, 195, 196, 197, 199, 200, 201, 204, 205, 212, 215, 216, 218, 230, 231, 235, 247, 260, 270, 271, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 305, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 331, 349, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 364, 365, 366, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 392, 395, 398, 399, 400, 403, 404, 407, 408, 411, 412, 416, 419, 421, 423, 425, 428, 435, 436, 439, 440, 441, 443, 448, 452, 453, 454, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 466, 467, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 505, 508, 509, 510, 511, 517, 518, 519, 521, 522, 524, 530, 531, 532, 533, 534, 540, 542, 543, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 593, 594, 595, 596, 608, 609, 611, 612, 614, 615
Айдебулов Асламбек 115
Айдебулов Басият 160, 174

- Айдебулов Джамбулат 115
 Айдебулов Жанибек 106, 161, 512, 534
 Айдебулов Заурбек Мембулатович 170, 204
 Айдебулов Заурхан Мухтарович 596
 Айдебулов Кази-Магомет (Кумык) Анзорович 594, 595, 596, 600
 Айдебулов Кайсын Мухтарович 596
 Айдебулов Кайтмурза 102, 115, 161, 175
 Айдебулов Магомет Наурузович 596
 Айдебулов Мухтар (Таттюка) Анзорович 595, 596, 600
 Айдебулов Науруз Анзорович 595, 596
 Айдебулов Паша 557
 Айдебулов Сарабий 106, 413, 478, 512, 525, 534, 557, 565
 Айдебулов Темирболат 106, 161, 512, 534, 557
 Айдебулов Темиркан 115
 Айдебулов Хажбий 115
 Айдебулова Джулдуз Мембулатовна 170
 Айдебулова Наибхан Мембулатовна 170
 Айдебуловы, род 29, 76, 77, 78, 170, 595
 Айтеков Исхак 253
 Акаев Сарабий 220
 Акбулатов ...лако 253
 Акбулатов Джанакаит 255
 Акбулатов Мирзакул 22
 Акбулатов Мурзакан 255
 Акишин Петр 42, 44, 55
 Аккаев Абжа 255
 Аккаев Бачай 255
 Аккаев Лука 255
 Аккаев Таумурза 255
 Аккаев Хамза 255
 Аккаев Чуча 255
 Аккаев Эсенбий 255
 Аккиев Гонай 106, 539
 Аккиев Жанибек 187, 539
 Аккиев Кашико 539
 Аккиев Хажимурза 539
 Аккиев Хахай 539
 Аккиевы, род 78
 Аккоев Бараз 198
 Аккоев Кайта 479
 Аккулов Адиль 307
 Аккулов Беппи 479, 515, 527, 536
 Аккулов Гитче 157, 173, 186
 Аккулов Ильяс 98, 157, 173
 Аккулов Мурзабек 98, 108, 416, 479, 527, 536
 Аккулов Солтан 516
 Аккулов Шепей 108, 307, 338, 416, 479, 515, 527, 536
 Аласов Казак 255
 Алафаев Байкиши 99, 108, 515, 527, 537
 Алафаев Даулет 99, 186
 Алафаев Шавай 515
 Алботов Тейрекул 253
 Александр II 6, 8, 26, 91
 Александр III 91, 139, 199, 270, 530, 606
 Алексеев Иван 84
 Аликялов Тогу 161, 196
 Али-Магомет оглы 447
 Алиуков Кучук 105, 114, 174, 311, 313, 335, 338, 345, 370, 371, 513
 Алтуев Абсал 108, 307, 416, 479, 515, 527, 536
 Алтуев Аслан 157, 173, 186, 307, 479, 515, 527, 536, 576
 Алтуев Атабий 98, 108, 157, 172, 186, 337, 341
 Алтуев Бека 109, 157, 173, 186, 416, 479, 515, 527

- Алтуев Гассо 98, 108, 157, 173, 186
- Алтуев Гудруш 416
- Алтуев Дахчуко 516, 526
- Алтуев Жансох 416, 479
- Алтуев Зашу 515, 526, 536
- Алтуев Исса 108, 157, 308
- Алтуев Кайсын 109, 157
- Алтуев Кайта 98, 109, 157, 186
- Алтуев Кашу 98, 308, 416, 479, 515, 526, 527, 536
- Алтуев Кисха 516
- Алтуев Кульчуко 479, 527, 536
- Алтуев Кучук 536
- Алтуев Ортабай 516, 527, 536
- Алтуев Ортай 416, 527
- Алтуев Султан 536
- Алтуев Цибий 479, 515, 535, 536
- Алтуев Шабаз 416, 479, 515, 526, 536
- Алтуевы, род 78
- Алчагиров Шамай 249
- Амирханов Аскербий 576
- Амирханов Таусултан 173, 425, 516
- Амирханов Чепелеу 76
- Анахаев Аслануко 115
- Анахаев Иналук 115, 198
- Анахаев Мулла 198
- Анфиногенов 70
- Апаев Акбулат 111
- Апоев Тегу 111
- Апошочков Али 256
- Апошочков Конак 256
- Апошочков Тюкбаш 256
- Аппаев Бекбулат 528
- Аппаев Бекмурза 115, 161, 175, 414, 481, 538
- Аппаев Беппо 106
- Аппаев Гиргок 481
- Аппаев Исса 106, 161, 175
- Аппаев Кука 106, 414, 481, 514, 528, 538
- Аппаев Мусса 115, 161
- Аппаев Нану 106, 116, 161, 175
- Аппаев Цеку 414, 514
- Аппаев Эльжеруко 538
- Асанов Абдулла 538
- Асанов Алибек 513, 529
- Асанов Ауда 116
- Асанов Батай 529, 538
- Асанов Берекет 529
- Асанов Гония 104, 415, 482, 529, 538, 576
- Асанов Гул 529
- Асанов Кожак 415, 482, 529, 538
- Асанов Курман 414, 473
- Асанов Кучук 114
- Асанов Магомед 482
- Асанов Маил 116, 159, 187
- Асанов Мусса 482, 529, 538
- Асанов Омар 104, 116, 159, 174, 187
- Асанов Оразай 100, 114, 159, 174, 187
- Асанов Ортабай 100, 144, 159
- Асанов Саламгерий 347, 354, 359, 360, 365, 385, 386, 402, 404, 411, 414, 422, 441, 442, 482, 529, 538
- Асанов Таучу 100, 104, 114, 159, 161, 174, 187, 322, 324, 351, 376, 401, 430
- Асанов Хажу 529
- Асанов Чиру 513
- Асановы, род 78
- Асхаров 428, 429, 430
- Атабиев Асламурза 415
- Атабиев Аслан 100, 159, 187
- Атабиев Ахмат 100, 105, 114, 159, 187, 341, 415
- Атабиев Байруку 110, 125
- Атабиев Батай 105, 114, 159, 174, 343
- Атабиев Батырбек 105, 477, 511, 525, 534

- Атабиев Бора 105
 Атабиев Гергок 412, 477, 511,
 525, 534, 565
 Атабиев Гонай 513
 Атабиев Гыдора 116
 Атабиев Джамболат 105
 Атабиев Джанхот 114
 Атабиев Жанай 100, 105, 159, 174,
 187, 198
 Атабиев Забалак 198
 Атабиев Забо 100, 159, 187
 Атабиев Зашарбек 576
 Атабиев Исхак 157
 Атабиев Каний 100, 111
 Атабиев Карабаш 111
 Атабиев Карамурза 159, 174, 187
 Атабиев Касай 105, 114, 159, 174,
 415
 Атабиев Кишилик 105, 114, 159,
 174, 187, 310, 322, 377, 478,
 511, 525, 534
 Атабиев Кокай 100
 Атабиев Кокунай 105, 114, 159,
 174, 187, 415
 Атабиев Курман 116
 Атабиев Малкарук 100, 105, 114,
 159, 174, 187, 341
 Атабиев Малку 111
 Атабиев Мамуко 198
 Атабиев Мурзабек 100
 Атабиев Мурзакул 159, 174, 187
 Атабиев Мусса 115
 Атабиев Нонай 105, 516
 Атабиев Оразай 105, 415, 477,
 511, 525, 534
 Атабиев Ортабай 414
 Атабиев Саса 115, 198
 Атабиев Хаджимурза 415, 482
 Атабиев Хажы 576
 Атабиев Хочай 198, 576
 Атабиев Цико 105, 115, 116, 161,
 187, 196, 334, 335, 336
 Атабиев Чиора 415
- Атабиев Чипо 115
 Атабиев Шавай 105, 114, 159,
 174, 187, 416, 480, 511, 525,
 527, 534
 Атабиевы, род 78
 Атаев ...бек 254
 Атаев Тукум 22, 254
 Атажукин Адильгери
 Асланбекович 589
 Атажукин Атажуко Касаевич 19,
 20, 21, 23, 24, 25, 27, 52, 219,
 601, 602, 604
 Атажукин Магомед 423, 424, 425,
 440
 Атажукины, род 25, 589
 Атаккуев Атаку 255
 Атаккуев Батырша 255
 Атаккуев Слам 255
 Атаккуев Чучи 255
 Атассаов Гонуй 525
 Аттаев Бекмурза 324, 378
 Аттаев Глук 251
 Аттаев Гония 105
 Аттаев Забалак 482
 Аттаев Огурлу 100, 114, 159
 Аттаев Шауай 415, 538
 Аттаевы, род 78
 Атгасаов Азамат 477
 Атгасаов Акбаш 557
 Атгасаов Ахмат 511, 524, 534
 Атгасаов Гонгуй 105, 114, 160,
 187, 412, 477, 511, 534
 Атгасаов Мисир 576
 Атгасаов Човка 565
 Атгасаов Эльмурза 557
 Атгасаовы, род 78
 Аубекиров Магомед 345
 Афанасьев Лаврентий 33, 34
 Ахкебеков Исса 255
 Ахкебеков Мисос 255
 Ахматов 410
 Ахматов Амирхан 254
 Ахматов Аслан 256

- Ахматов Атыкуш 256
 Ахматов Заурбек 436
 Ахматов Миша 256
 Ахматов Осман 256
 Ахматов Эдык 256
 Ахматовы, род 555
 Ацканов Биту 98, 109, 113, 115,
 158, 173, 186, 418, 480, 526,
 535, 576
 Ацканов Ильяс 516
 Ацканов Омар 417
 Ацканов Тукум 98, 109, 113, 115,
 158, 173, 186, 515, 526, 535
 Ацкановы, род 78
 Ашхаяков Огурлу 536
- Ба.. Ислам 576
 Бабаев Спат 111
 Бабаев Якуб 111
 Баваев Али 255
 Баваев Камболат 255
 Баваев Хапар 255
 Базоев Ахтуган 99, 113, 158, 416,
 480
 Базоев Бутук 480, 515
 Базоев Исса 99, 113
 Базоев Кушу 515, 527, 537
 Базоев Мусса 158, 174, 186, 324,
 378, 416
 Базоев Омар 480, 515, 537
 Базоев Хажы 99, 108
 Базоев Цату 416, 480, 515, 527,
 537
 Базоев Шота 528, 537
 Баиреккуев Шишай 255
 Байкишиев Багатыр 482, 516
 Байкишиев Байрамук 513, 529,
 538
 Байкишиев Батуко 114
 Байкишиев Кикола 100, 105, 114,
 174, 187, 415, 482, 513, 529, 538
 Байкишиев Мусса 159
 Байкишиев Юсуп 482
- Байкишиевы, род 78
 Баймурзов Кельмамбет 6
 Байрамов Каспот 256
 Байсиев Али 537
 Байсиев Булат 99, 108, 159, 338,
 416
 Байсиев Калган 99, 113
 Байсиев Хажобекир 528, 576
 Байсиев Цио 99, 108, 159
 Байсиевы, род 78
 Байсултанов Алау 188
 Байчевский Петр Владимирович
 131, 132, 140
 Баккуев Акбаш 536
 Баккуев Барасбий 526
 Баккуев Гония 99, 106, 113, 158,
 418, 479, 516, 526, 536
 Баккуев Ильяс 173
 Баккуев Кошу 116, 324
 Баккуев Огурлу 115, 161, 175,
 187, 311, 313, 324, 371, 378
 Баккуев Ортабай 109, 418, 479,
 536
 Баккуев Темирбулат 186, 413,
 429, 431, 432, 451, 513
 Баккуев Теммо 479, 516, 526, 536
 Баккуев Эльбай 479, 516, 526
 Баккуевы, род 78
 Балкароков Балкарук 253
 Балкароков Бах... 256
 Балкароков Бекмурза 253
 Балкароков Джамбот 256
 Балкароков Ильяс 24
 Балкароков Иналук 253, 291, 409
 Балкароков Исхак 22
 Балкароков Омар 22, 253
 Балкароков Паша 256
 Балкароков Салимгерий 253
 Балкароковы, род 555
 Баллиев Аслангерий 406
 Баллиев Гиргок 537
 Баллиев Исмаил 108
 Баллиев Кургок 527

- Баллиев Кучук 429, 430, 431
 Баллиев Малкар 116
 Баллиев Огурлу 35, 76, 79, 80, 99,
 158, 174, 186
 Баллиев Умар 115
 Баллиев Эльжурко 515
 Бабуев Курман 282, 293
 Баов Канбулат 22
 Бапинаев Ахшекул 253
 Бапинаев Гулак 253, 285
 Бапинаев Джуртубай 253
 Бапинаев Дуда 253
 Бапинаев Конак 253
 Бапинаев Локман 253
 Бапинаев Малбай 253
 Баразов Батырбий 254
 Баразов Султан 254
 Баразов Типу 254
 Баразов Хаджи 254
 Баразов Хурту 254
 Баразов Чопай 254
 Барасбиев Али 188, 253, 291, 328
 Барасбиев Бекмурза 265, 266
 Барасбиев Измаил 355
 Барасбиев Кульчука 253
 Барасбиев Кучук 22, 24
 Барасбиев Магомед 220, 233
 Барасбиев Мусса 22, 43, 71, 72,
 81, 82, 83, 84, 87, 220, 243, 253,
 256, 257, 258, 263, 264, 265,
 269, 272, 273, 277, 278, 281,
 283, 284, 286, 328, 408, 409,
 410, 436, 437, 438
 Барасбиевы, род 555
 Барятинский Александр
 Иванович 6, 8, 26, 31, 52, 57
 Басиятов Геук 116, 198
 Бат... Гудой 99
 Батиев Таукан 98, 340
 Баттаев Батал 99, 107, 158, 173,
 186, 295, 297, 298, 299, 302,
 326, 328, 346, 347, 349, 353,
 357, 359, 361, 362, 363, 365,
 380, 381, 383, 386, 398, 402,
 404, 406, 411, 417, 422, 441,
 442, 469, 470, 482, 526, 536, 569
 Баттаев Зашу 158, 173, 186, 328,
 329, 333, 334, 357, 381, 424
 Баттаев Исмаил 99, 107, 157, 173,
 186, 323, 377, 417, 427, 514,
 526, 536
 Баттаев Исса 80, 106
 Баттаев Камбулат 125
 Баттаев Мусса 336, 341
 Баттаевы, род 78
 Баттуев Темирбек 198
 Батуев Орта 159
 Батчаев Бараз 106, 196
 Батчаев Гитчеккоз 198
 Батчаев Гонай 481, 539, 576
 Батчаев Зокай 114, 160, 174, 481
 Батчаев Исса 105, 114, 160, 187,
 414, 481, 516, 529, 539
 Батчаев Исхак 115
 Батчаев Карацуко 116, 415, 529,
 539, 576
 Батчаев Колой 529
 Батчаев Мусса 198
 Батчаев Тато 105, 481, 516, 529,
 539
 Батчаев Фаго 576
 Батчаевы, род 78
 Баучиев Сокурай 253
 Бачиев Дударук 111
 Бачиев Темок 111
 Башиев Али 160, 415, 480
 Башиев Башчы 482, 529, 539
 Башиев Гассо 415
 Башиев Джамбулат 160, 174
 Башиев Зашу 415, 482, 514, 529,
 547
 Башиев Исмаил 482, 514, 529
 Башиев Карабий 539
 Башиев Катгу 174
 Башиев Кашту 115, 160, 187, 310,
 323, 335, 415, 514

- Башиев Конак 529, 539
Башиев Кучук 527
Башиев Кушме 316, 317, 327, 328,
357, 375, 380, 381, 383, 424,
461, 585, 586
Башиев Малкарук 106
Башиев Мимо 115, 160, 174
Башиев Мурзакан 106, 415, 514
Башиев Огурлу 539
Башиев Орусхан 482
Башиев Таймаз 160
Башиев Таубий 514
Башиев Таукан 106, 160, 174, 187,
337, 415, 482, 514, 529, 539
Башиев Титу 106
Башиев Тукум 515
Башиев Урусхан 529
Башиев Хаджи 187, 482
Башиев Цубок 115
Башиев Цукул 106, 160
Башиев Шепшо 106, 138, 415,
482, 514, 539
Башиев Эльджеруко 106, 311, 529
Бегиев Бизау 478
Бегиев Кижу 478
Бегиев Киштик 417
Бегиев Мусса 107, 157, 173, 185
Бегиев Нану 98, 107, 157, 185,
334, 338, 339
Бегиев Самур 478
Бегиевы, род 78
Беккиев Давлетгерий 253
Беккиев Магомет 255
Беккиев Таусо 255
Беккиев Чубок 255
Беккиевы, род 555
Бекмурзины, род 589
Бекмурзов 274, 277, 278, 279, 286,
293, 573
Беликов 570
Беппаев Герий 254
Беппаев Джамбулат 254
Беппаев Какоы 254
Бербасов 70, 71
Берман Яков Александрович 442,
443, 448, 450, 451, 454, 530,
531, 565
Бечелев Бзанк 255
Бечелев Осман 255
Бечелев Тату 255
Бечелев Шало 255
Биазыров Али 255
Биазыров Умар 255
Биев Азамат 187, 478, 511, 525,
534, 557
Биев Асланбек 106, 557, 576
Биев Бадели 105, 114, 160, 187,
311, 323, 324, 345, 377, 430,
478, 508, 511, 525, 534, 557
Биев Басият 114, 160, 175, 345,
418
Биев Магомет 102, 105, 114, 115,
136, 138, 144
Биев Сафарали 160, 324, 478, 511,
525, 534, 557
Биев Темирбек 557
Биев Хаджиумар 557
Биевы, род 78, 412
Биикоев Жуан 515
Биканов Ахшикул 115, 198
Биканов Койчу 109, 479
Биканов Кульчуко 109, 429, 430,
431, 478, 512, 525, 535, 557
Биканов Магомет 99, 158, 173,
186
Биканов Омар 99, 103, 109, 113,
136, 137, 158, 186, 324, 413,
478, 512, 525, 535, 557, 565
Биканов Таусултан 113
Бикфорд Уильям 15
Биликоев Жубран 99, 107, 158,
174, 186, 480, 527, 537
Биногеров Аслануко 100, 115,
159, 174, 186, 538
Биногеров Батал 106, 415, 514,
528, 538

- Биногеров Исса 416
Биногеров Умар 106, 159, 186,
415, 481, 514
Биногеров Цуку 106, 159, 174
Биногеров Чофан 528, 538
Биногеровы, род 79
Бирюков 123, 130, 131, 132, 228,
301, 610
Биттиров Асланбий 111
Биттиров Асса 111
Биттиров Батырбек 111
Биттиров Жамбулат 111
Биттиров Жумаку 111, 250, 251,
252
Биттиров Мурапий 110, 125
Биттиров Омар 111
Биттиров Халик 111
Биттуев Алаша 107
Биттуев Асламурза 482, 513, 529
Биттуев Батырбий 514, 537
Биттуев Годей 113, 308, 332, 417,
480
Биттуев Гонай 482
Биттуев Исса 158, 174, 528
Биттуев Кайта 161, 334, 418, 480,
515, 528
Биттуев Какай 529
Биттуев Касай 529, 538
Биттуев Кужон 340, 513, 529, 538
Биттуев Куян 333, 337, 342
Биттуевы, род 78
Бичаккуев Сосрук 255
Бичиев Бузоу 108, 526, 536
Бичиев Гьжу 98, 157, 172, 185,
515, 527, 536
Бичиев Каншау 414, 576
Бичиев Карай 515, 527, 536
Бичиев Копаш 108
Бичиев Мусса 515
Бичиев Самыр 98
Блаев Алимурза 589
Боваев Огурлу 256
Богданов Василий 18, 26, 27
Бозаевы, род 78
Бозиев Абубекир 529, 538
Бозиев Адиль 538
Бозиев Ако 341, 481, 538
Бозиев Али 103, 160, 174
Бозиев Аппо 106, 161, 175, 529
Бозиев Асланбек 365
Бозиев Аслангерий 115, 161, 175,
187, 295, 297, 298, 326, 328,
346, 353, 354, 357, 359, 361,
362, 363, 380, 381, 383, 385,
386, 398, 402, 404, 411, 418,
422, 441, 482, 504, 505, 529, 538
Бозиев Байрамук 529
Бозиев Баксанук 538
Бозиев Бараз 160, 175
Бозиев Баци 538
Бозиев Бекмурза 114, 160, 174
Бозиев Биймурза 105
Бозиев Биногер 529, 538
Бозиев Гиргок 481
Бозиев Гора 114
Бозиев Джамболат 110, 125
Бозиев Зулкарней 414, 481
Бозиев Ибрагим 414
Бозиев Исмаил 111, 538
Бозиев Исса 160, 174, 187
Бозиев Исхак 160, 175
Бозиев Каншау 311, 323, 324, 576
Бозиев Касай 105, 356
Бозиев Кубади 482
Бозиев Курманали 538
Бозиев Кыден 344, 415
Бозиев Лукман 414, 481, 529, 538
Бозиев Магомет 106, 160
Бозиев Махет 414, 481, 516, 529,
538
Бозиев Мисир 160
Бозиев Мусса 106, 108, 114, 160,
187, 196, 311, 335, 344, 415,
442, 453, 454, 464
Бозиев Огурлу 106, 160, 187
Бозиев Сарабий 111

- Бозиев Сибилчи 106, 414, 481, 516, 529
 Бозиев Таукан 513, 538
 Бозиев Туду 106, 161, 175, 187, 414, 481, 513
 Бозиев Тыкай 414, 513, 529
 Бозиев Тюлькю 161, 175, 538
 Бозиев Хажiali 114, 160, 175
 Бозиев Хамир 114
 Бозиев Харун 481, 516, 538
 Бозиев Хасан 482, 538
 Бозиев Хызыр 106, 161, 175, 340
 Бозиев Цонай 105
 Бозиев Цора 106, 161, 175, 481, 529
 Бозиев Цукай 482, 514, 538
 Бозиев Цюплай 415
 Бозиев Чока 344
 Бозиев Шамиль 111
 Бозиев Шаухал 414, 481, 529, 538
 Бозиев Якуб 114, 160, 175
 Бозиевы, род 78
 Боинаков Маши 254
 Болатов Алий 99, 113, 158, 173
 Болатов Гобеле 479, 526, 536
 Болатов Зулкарней 536
 Болатов Исса 344
 Болатов Каммо 526
 Болатов Кокен 99, 113, 158, 173, 186, 341, 418, 479
 Болатов Конак 109
 Болатов Махет 356
 Болатов Мусса 109, 186, 479, 536
 Болатов Мухай 426
 Болатов Нану 516, 526
 Болатов Умар 344, 418, 479
 Болатов Хасим 526
 Болатов Шохайб 516
 Болатов Эльмурза 418
 Болатовы, род 78
 Боллуев Айтук 255
 Боллуев Байкель 255
 Боллуев Джашау 255
 Боракаев Асланука 255
 Бораков Топпан 255
 Боратов 19, 20, 22
 Борокаев Байрам 253
 Ботаев Боташ 115
 Ботаев Исса 108
 Ботаев Таубо 513
 Ботаев Цизу 98, 157, 185, 479, 528, 536
 Ботаев Цицко 417
 Ботаевы, род 78
 Боташев Исмаил 98, 109, 158, 173
 Боташев Каншау 478, 512, 525, 534
 Боташев Магомед 76, 98, 107, 115
 Боташев Мусса 98, 109, 158, 173
 Боташев Нохтар 478, 512, 525, 534, 565, 573
 Боташев Тенгиз 512
 Боташев Шитхан 478, 512
 Боташевы, род 413
 Боюнсузов Батыр 513
 Боюнсузов Башко 482, 529, 538
 Боюнсузов Мусса 341
 Боюнсузов Осман 114
 Боюнсузовы, род 78
 Боюшаев Байро 158, 186, 196
 Боюшаев Оза 526, 536
 Браккер Виктор Александрович 95, 96, 101, 103, 104, 111, 112, 120, 121, 123, 132, 133, 142, 147, 604, 605
 Бугашалов Байру 109
 Будаев Александр 288
 Будаев Георгий 243, 265, 266, 269, 271, 272, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 282, 283, 284, 286, 287, 292
 Бучаев Джамои 98
 Буштоков Аллахберди 98, 158, 196, 429, 430, 431
 Буштоков Зашко 526, 535
 Буштоков Мусса 186

- Буштоков Уца 109, 334, 336, 341, 417
Буштоков Хушта 98, 115, 158, 173, 186
Буштоковы, род 78
- Валиев Дудар 220, 221
Ванигов Алибек 565
Василихин 277, 278, 279, 282, 284, 286, 320, 326, 331, 345, 346, 355, 356, 357, 358, 361, 362, 363, 365, 383, 384, 387, 390, 391, 392, 395, 397
Веру Ипполит Александрович 166
Витте Сергей Юльевич 292, 294
Воронцов Михаил Семенович 6
Воронцов-Дашков Илларион Иванович 530, 563, 566
Вояковский 69, 71, 72, 73, 75, 80, 81, 82, 84
Вукович 591
Вырубов Дмитрий Алексеевич 170, 177, 184, 191, 192, 199, 200, 201, 202, 205, 218, 220, 221, 229, 233, 240, 244, 245, 258, 259, 260, 262, 267, 269, 271, 277, 284, 286, 287, 291, 293, 294, 297, 298, 299, 300, 304, 317, 320, 326, 331, 345, 366, 386, 387, 398, 399, 406, 423, 435, 460, 496
Вышнеградский 191, 192
Вышнеградский Иван Алексеевич 182
Вязьмитин Владимир 573
- Габаев Булоу 111
Габалаев Байрамук 99
Габалаев Магомед 99, 107, 310, 323, 369, 415, 480, 516, 527
Габалаев Томай 537
Габалаевы, род 79
- Габоев Байрамук 99, 115
Габоев Джангап 255
Габоев Джашау 255, 514, 527
Габоев Заурбек 255
Габоев Кайта 417, 480, 527, 536
Габоев Кайтмурза 157
Габоев Кучук 480, 514, 527, 536
Габоев Ортабай 107, 157, 186, 342, 417, 527, 536
Габоев Шантук 255
Габоевы, род 78
Гадиев Асау 415
Гадиев Асламурза 100, 115, 415, 481, 514, 528, 539
Гадиев Баксануко 516
Гадиев Зашарбек 481, 516, 528, 539
Гадиев Зашау 538
Гадиев Исхак 106, 159, 415, 481, 514
Гадиев Кацо 415, 481, 516, 528, 538
Гадиев Кучук 415
Гадиев Мизю 417, 427, 526, 576
Гадиев Мусса 415, 481, 528, 539, 576
Гадиев Шавай 106, 159, 174, 186
Гадиевы, род 79
Гажонов Акбаш 576
Гажонов Ахмат 198
Гажонов Канда 115, 198
Гажонов Хажибий 576
Газаев Бекай 76
Газаев Бекмурза 255
Газаев Боппий 255
Газаев Давлетмурза 255
Газаев Жанту 113
Газаев Жашука 253
Газаев Зункуш 516
Газаев Исмаил 255
Газаев Касим 22
Газаев Кока 98, 107, 113, 157, 173, 185, 295, 297, 298, 299, 302,

- 326, 329, 342, 346, 353, 357,
359, 361, 362, 363, 365, 380,
381, 383, 385, 386, 389, 398,
400, 402, 403, 404, 406, 411,
418, 422, 425, 434, 441, 442,
451, 460, 461, 462, 479, 496,
497, 527, 536, 570, 571
- Газаев Кокез 479, 513, 536
- Газаев Осман 417
- Газаев Таку 255
- Газаев Токамай 255
- Газаев Ушай 98, 107, 116, 157,
173, 332
- Газаев Хуже 98
- Газаев Чуран 255
- Газаев Эльдар 107, 157, 185, 417,
479, 513, 528, 536
- Гаммаев Каку 107
- Гаммаев Хажбий 99, 113, 158,
174, 186, 205, 311, 343
- Гарянов Иван 55, 64, 69
- Гасиев Зашау 481, 538
- Гасиев Исса 105, 114, 160, 174,
187, 416, 482, 514, 529, 538
- Гасиев Каирбек 106, 114, 161,
175, 187, 414, 513, 529
- Гасиевы, род 78
- Гатаев Асей 116
- Гациев Сагадин 516
- Гашлаков Голго 341
- Геграев Геля 253
- Геграев Джашу 253
- Геграев Умар 253
- Геграев Чора 253
- Геляев ... 99
- Геляев Али* 107, 113, 158, 174, 186,
417, 516, 537
- Геляев Аслангерий 107, 158, 186,
417, 480, 515
- Геляев Долав 99
- Геляев Зопай 158, 308, 344, 417,
480, 515, 537
- Геляев Исса 99
- Геляев Калган 99, 107, 158, 174,
186, 417, 427, 480, 515, 528
- Геляев Кара 107, 186, 308, 417,
480, 515, 528
- Геляев Караби 480
- Геляев Касай 311, 417, 482, 513,
526, 537
- Геляев Кици 537
- Геляев Комал 537
- Геляев Магомед 158, 173, 186
- Геляев Токмак 116
- Геляевы, род 79
- Геляхстанов Джумай 255
- Геляхстанов Исса 255
- Геляхстанов Исхак 255
- Геляхстанов Хамза 255
- Геляхстанов Шамаил 255
- Гемуев Ако Джумакуевич 596,
600
- Гемуев Аче 255
- Гемуев Гачу 254
- Гемуев Гидче 254
- Гемуев Джанмурза 254
- Гемуев Джумаку 254, 286
- Гемуев Исмаил 254
- Гемуев Курман 255
- Гемуев Махмут 254
- Гемуев Мимбулат 254
- Гемуев Мырза 254
- Гемуев Таумурза 254
- Гемуев Хамза 254
- Гемуев Хили 254
- Георгиев Малкар 198
- Гериев Абдулах 105, 115, 161,
175, 187
- Гериев Ажо 105, 161, 175, 414,
481
- Гериев Байрамук 516, 527
- Гериев Барас 107, 307, 480, 513,
527, 536, 576
- Гериев Геук 529
- Гериев Жумали 514, 538
- Гериев Каракез 451

- Гериев Карох 105, 115
Гериев Кахой 527
Гериев Мамуча 99, 158, 173, 186
Гериев Оразай 481
Гериев Таук 451
Гериев Тибу 115
Гериев Тумак 307, 344, 417, 457,
458, 477, 480, 514, 526, 536
Гериев Цылай 105, 115, 161, 175,
414, 529
Гериев Шабаз 417, 480, 527
Гериев Шонта 538
Гериев Шонта Циклиевич 538
Гериев Юсуп 529
Гериевы, род 78
Герузов Атабий 311
Герузов Дадау 107
Герузовы, род 79
Гидаев Амирхан 538
Гидаев Курман 538
Гидаев Ортабай 114, 160, 187,
482, 529
Гидаев Ортай 415
Гидаев Созай 100, 104
Гидаев Цико 536
Гижаев (Шаулухов) Цичхан 98
Гижгиев Ахшекул 255
Гижгиев Осман 254
Гижгиев Тукум 255
Гижгиев Хаджи 255
Гиляев Исмаил 308
Гиляев Конак 105, 187, 308, 513,
529
Гиляев Ортабай 105, 114, 308
Гиляхов Кодубий 111
Гиляхов Сарбий 111
Гиргокаев Джанибек 158, 173
Гиргокаев Зашау 107, 337, 338,
341, 417, 480, 515, 527, 537
Гиргоков Ачах 111
Гиргоков Таусо 111
Гитуев Ашай 115
Гитуев Хакос 198
Глашев Айдарук 102, 115, 161,
175, 514, 538
Глашев Ахшаяк 105, 114, 160,
333, 338, 340, 415, 513, 529, 538
Глашев Гиргок 481
Глашев Гупан 538
Глашев Исмаил 514, 528, 538, 576
Глашев Исхак 105
Глашев Картай 415, 538, 557
Глашев Малуко 161, 175
Глашев Махти 538
Глашев Омар 514
Глашев Уразай 414, 514
Глашев Хаджиосман 482
Глашев Хажи 105, 161, 175, 481
Глашев Чопе 514, 528
Глашев Шахар 528
Глашев Эльмурза 105, 161, 175,
414, 514
Глашев Юсуф 538
Глашев Якуб 415, 557
Глашев Яхья 529, 530, 539, 550
Голицын Григорий Сергеевич
292, 300, 347, 350, 351, 400,
403, 404, 405, 420, 462, 496,
497, 506, 519, 553, 558, 559, 560
Гороев Гылу 116, 157, 338
Гороев Зашау 115
Гороев Катырбий 186
Гороев Хажимурза 536
Гороевы, род 78
Гочаев Беки 255
Гочаев Бора 255
Гочаев Сосран 255
Грозмани 287, 291
Гудуев Бабий 255
Гудуев Батик 255
Гудуев Джарах 255
Гудуев Хамзат 255
Гузеев Кагу 336
Гузеев Теирекул 344
Гузеев Шамаил 515, 537
Гузеевы, род 78

Гузёлов Курман 158, 174
Гузиев Алимурза 157, 172
Гузиев Асламурза 186, 308, 417,
536
Гузиев Башчи 308, 479, 515
Гузиев Гадырбий 108, 417, 479,
536
Гузиев Джамбулат 98, 157, 173,
186
Гузиев Забо 98, 157
Гузиев Ишиул 527, 536
Гузиев Кайка 329, 381
Гузиев Кайту 329, 381
Гузиев Камбулат 416
Гузиев Каншау 388
Гузиев Кумук 416
Гузиев Мутай 98
Гузиев Омар 113
Гузиев Ортай 528
Гузиев Тейрекул 479, 515
Гузиев Теук 479
Гузиев Ушук 479
Гузиевы, род 357
Гузоев Азамат 107
Гузоев Батай 305, 326, 329, 346,
353, 354, 358, 359, 361, 362,
363, 380, 382, 383, 385, 402,
404, 406, 411, 418, 422, 425,
429, 431, 432, 433, 441, 442,
457, 458, 459, 477
Гузоев Баты 536
Гузоев Баучу 108, 186, 416, 479,
527, 536
Гузоев Башчи 536
Гузоев Бекмурза 98, 103, 108, 113,
157, 173, 186
Гузоев Биаслан 417
Гузоев Гилястан 308, 479, 515,
526, 536
Гузоев Дидин 98, 108, 157, 186,
416, 527
Гузоев Жашу 308, 516, 526
Гузоев Зуккуш 416, 526, 536
Гузоев Ильяс 516
Гузоев Исса 157
Гузоев Ишол 108
Гузоев Кайсын 76, 98
Гузоев Кайта 98, 109, 113, 157,
332
Гузоев Камал 417
Гузоев Карай 516, 527, 536
Гузоев Кашмак 344, 416, 479, 527,
536
Гузоев Кашу 98, 161, 196, 333,
335, 339
Гузоев Кашха 341, 479, 526, 576
Гузоев Кучук 516, 536
Гузоев Омар 115
Гузоев Ортай 480
Гузоев Паго 308, 479, 515, 527,
536
Гузоев Салигерий 527
Гузоев Тумак 458
Гузоев Уразай 108
Гузоев Хажимурза 515, 536
Гузоев Хуртуй 417, 479, 527
Гузоев Цизю 157, 186
Гузоев Циро 173
Гузоев Эдык 478
Гузоев Сарабий 516
Гузоев Алимзан 418
Гулиев Давлет 188
Гулиев Юсуп 116
Гуляев Ахмат 414, 576
Гуляевы, род 78
Гумаев Давлетмурза 100, 108,
158, 174, 333
Гумаев Дука 480
Гумаев Закерия 414
Гумаев Исмаил 108, 158, 186, 341,
515, 537
Гумаев Махмут 515, 537
Гумаев Мурзакул 514
Гумаев Сарабий 528, 537
Гумаев Хажи 515

- Гумаев Хажумар 100, 108, 113, 159
 Гумаев Якуб 528
 Гумасвы, род 78
 Гунниус 287
 Гуоконов 99
 Гуппоев Зашау 161, 196
 Гуппоев Исмаил 115
 Гуппоев Ищу 576
 Гуппоев Маки 106, 514
 Гуппоев Огу 106, 115, 161, 175, 187, 337, 341, 414
 Гуппоев Сокур 115
 Гуппоев Тебо 161, 337, 341
Гуппоев Хопук 323, 481, 514, 529, 538
 Гуппоевы, род 78
 Гуржуханов Занкуш 115
 Гуртуев Дукум 111
 Гутаев Батыр 106, 160, 175
 Гутаев Гуния 340
 Гутаев Жамбулат 114
 Гутаев Забалак 160, 175, 187, 414
 Гутаев Ибрагим 514
 Гутаев Нетиша 105, 160, 175, 513, 538
 Гутаев Цинка 114, 333
 Гылдыуов Огурлу 98, 113, 115, 158, 174, 186
 Гылдыуов Хушта 109
 Гыллиев Аскер 253
 Гыллиев Яков 253
 Дабров 492
 Дадув Айтэк 516, 526
 Дадув Бийсултан 414, 431, 472, 513, 526, 535
 Дадув Исхак 185
 Дадув Таусултан 109, 479, 515, 526, 536, 569
 Дадув Цубур 99, 158, 173
 Дадуевы, род 78
 Дажиев Дугуж 253
 Дажиев Махай 255
 Дайхаев Жамай 158, 337, 339
 Дайхаев Оразай 535
 Дайхаев Сулей 516
 Даутов Огу 160, 174, 335, 342, 343
 Даутоков Бекмурза 298
 Даутоков-Серебряков Заурбек
     Асланбекович 600
 Дебизкаев Алибек 255
 Девоев Габай 255
 Девоев Кандаур 255
 Дементьев Федор 456
 Дешлов Тампу 437, 439
 Джапарслан 254
 Джарчаев 253
 Джиитов Заурбек 255
 Джиитов Мамиет 255
 Джумаев 254
 Дигуров 597
 Динаев Джилки 255
 Динаев Орак 255
 Догучаев Бекбулат 99, 158, 186
 Догучаев Заурбек 107, 115, 414, 480, 514, 527, 536
 Догучаев Зашу 107, 115
 Догучаев Кара 414
 Догучаев Мурзабек 99, 158, 173
 Догучаевы, род 78
 Докаиту 98
 Дондуев Осман 253
 Дондуков-Корсаков Александр
     Михайлович 91, 134, 179, 182, 192, 207, 292
 Доттуев Мечука 254
 Дробышев 166
 Дуалаев 123
 Дугоев Бараз 98, 157, 173
 Дугоев Девлет 479
 Дугоев Иналук 108, 417, 479, 527, 536
 Дугоев Кучук 98, 108, 157, 173, 185, 414
 Дугоев Оршан 513

- Дугоев Салман 516, 527
Дугоевы, род 78
Дугорханов Текай 115
Дудеров 445
- Евдокимов Николай Иванович 8,
9, 10, 12, 16
Евстратов 573
Емануэль Георгий Арсеньевич 6
- Жабелов Асей 254
Жабелов Батырбий 254
Жабелов Бекир 255
Жабелов Джапу 254
Жабелов Дугура 254
Жабелов Женус 254
Жабелов Мушу 254
Жабелов Огур 254
Жабелов Осман 254
Жабелов Татау 254
Жабелов Шантук 254
Жабоев Ахмат 111
Жабоев Ачей 111
Жабоев Биаслан 125, 250, 252
Жабоев Боттай 187
Жабоев Исмаил 111
Жабоев Исса 98
Жабоев Каратай 111
Жабоев Кургако 125
Жабоев Мирзанан 111
Жабоев Мисост 250, 252, 267
Жабоев Татаркан 111
Жабоев Умар 111
Жазаев Ибче 22
Жазаев Кайсын 254
Жазаев Конак 22, 254
Жазаев Курман 254
Жазаев Локман 254
Жазаев Магомет 254
Жазаев Таукан 254
Жазаев Тумак 254
Жазаев Умар 282
Жазаев Хаджи 254
- Жазаев Хасанбий 254
Жазаев Шокей 22
Жаландиев Адиль 107
Жаландиев Жамбулат 107
Жамбулат 106
Жамеев Хажиомар 576
Жамурзаев Али 255
Жамурзаев Матке 255
Жамурзаев Шонтук 255
Жанатаев Габай 255
Жанатаев Огур 188
Жанатаев Тутар 254
Жанголанов Аслангерий 99, 108,
158
Жанголанов Баймурза 99, 113,
158, 322, 324, 376
Жанголанов Бекмурза 115, 136,
185, 188
Жанголанов Беппи 99, 113, 158,
186, 323
Жанголанов Карамурза 108
Жанголанов Кучук 99, 108, 158,
343
Жанголанов Орта 108
Жанголанов Умар 108
Жанголанов Хамза 158, 186, 480,
515, 537
Жанголановы, род 78
Жангуразов Адиш 99, 113
Жангуразов Акбаш 514, 536
Жангуразов Алибек 414
Жангуразов Асай 528
Жангуразов Аслангери 174
Жангуразов Ахья Тапшурович
305, 323, 324, 326, 328, 347,
350, 352, 354, 357, 359, 360,
361, 362, 363, 365, 377, 378,
380, 381, 383, 385, 386, 402,
404, 411, 413, 422, 429, 431,
432, 441, 442
Жангуразов Беппо 174
Жангуразов Борис 480
Жангуразов Бурце 107, 480, 527

- Жангуразов Гижи 157, 173, 186, 527
Жангуразов Даут 576
Жангуразов Жубран 529, 538
Жангуразов Ибрагим 536
Жангуразов Исмаил 103, 114, 157, 161, 173, 175, 186, 311, 333, 339, 418
Жангуразов Исхак 417, 480, 514
Жангуразов Кайсын 418, 480, 527, 536
Жангуразов Кичи 527
Жангуразов Магомет 103
Жангуразов Малик 557
Жангуразов Малкарук 106, 114, 161, 175, 187
Жангуразов Мамук 414, 528
Жангуразов Махет 536
Жангуразов Махмуд 526
Жангуразов Мусса 106
Жангуразов Мухаммат Хаджи-Муратович 110, 365
Жангуразов Огурлу 161, 175, 414
Жангуразов Солтан 516, 527
Жангуразов Тамук 338
Жангуразов Тапшур 99, 113, 157, 173, 186, 307, 335, 480, 526, 536
Жангуразов Таукан 513
Жангуразов Тахир 557
Жангуразов Умар 107, 307, 480, 481, 529, 538
Жангуразов Уразай 414, 528, 538
Жангуразов Хаджи 481
Жангуразов Хажибекир Чепелеуович 590, 596, 597, 598
Жангуразов Цигир 416, 480
Жангуразов Цицкий 514, 536
Жангуразов Цубур 116, 480, 515, 526, 536
Жангуразов Цюнной 414, 513, 528
Жангуразов Чукун 344
Жангуразов Шаухал 480, 538
Жангуразов Юсуп 417, 480, 513, 514, 527, 536
Жангуразовы, род 78, 432
Жаникаев Али 254
Жаникаев Аслан 254
Жаникаев Асланбек 254
Жаникаев Гонай 254
Жаникаев Джаммо 254
Жаникаев Кайсын 254
Жаникаев Осман 254
Жансуев Али 255
Жансуев Гонай 254
Жансуев Касым 254
Жантудуев Гиляу 253
Жантудуев Машу 253
Жантудуев Хоциу 529
Жантуев Журтубай 111
Жантуев Кучук 250, 252
Жантуев Тоней 111
Жануксуев Эльбай 255
Жанхотов Арслан 6
Жанхотов Басият 105, 144, 160, 174, 187
Жанхотов Джанхот 105, 114, 160, 175, 187, 324, 343
Жанхотов Жамбулат 105, 160, 174, 337, 340
Жанхотов Зекерия 107, 324, 464, 478, 494, 508, 511, 525, 534, 565, 576
Жанхотов Каншаубий 478, 511, 525, 534, 557, 565
Жанхотов Кумук 347, 401, 565
Жанхотов Магомет 102
Жанхотов Тамбий 478, 511, 525, 534, 557
Жанхотов Таукан 160, 196, 335, 337, 342, 343, 511, 525, 534, 557, 565
Жанхотов Токаш 324
Жанхотов Хаджи 478, 511, 525, 534, 557

- Жанхотов Хатокшуко 324, 478, 511, 525, 534
Жанхотов Хуцов 115
Жанхотов Шаухал 102, 105, 114, 160, 175, 187, 324, 511, 525, 534, 557
Жанхотов Шумахо 106, 114
Жанхотовы, род 29, 76, 77, 78, 412, 590, 591, 592, 597, 598
Жарахов Аслей 114
Жарашуев Калган 255
Жарашуев Огурлу 256
Жариев Инамай 99, 115
Жаубермезов Келемет 255
Жаубермезов Магомет 255
Жаубермезов Шио 100, 116
Жегкеров Алибек 576
Жеккеев Жамболат 337
Жеккеев Жамбот 105, 160, 333, 482
Жеккеев Картлык 116, 187
Жеккеев Кици 529
Жеккеев Кубади 415, 538
Жеккеев Кургок 105, 160
Жеккеев Мацу 105, 114, 160, 514
Жеккеев Мимбулат 416
Жеккеев Цико 116
Жеккеев Шота 105, 160, 196, 334, 335, 339, 340
Жеккеевы, род 78
Женоков Алибек 114, 161, 175, 412, 477, 501, 511, 525, 534, 557
Женоков Ардашуко 511, 525, 534
Женоков Аслангерий 105
Женоков Паго 511, 525, 534
Женоков Шеретлуко 511, 525, 534
Женоковы, род 78, 469
Жетеров Алибек 198
Жетеров Бекбулат 343
Жетеров Мурзабек 116
Жетеров Хантай 424
Жетишев Гюку 254
Жеттеев ... 253
Жеттеев Д... 254
Жилкибаев Бекир 512, 525, 534
Жилкибаев Беппо 106, 115, 161, 175, 478, 512, 525, 534
Жилкибаев Гассо 478
Жилкибаев Жанбулат 308, 323, 478, 512, 525, 534
Жилкибаев Исса 512, 525, 534
Жилкибаев Осако 481
Жилкибаев Тембулат 161, 175
Жилкибаев Темирбулат 308, 478, 512, 525, 534
Жилкибаев Хаджибий 308, 512, 525, 534
Жилкибаевы, род 78, 412
Жилов Антон 33, 34, 42, 44, 45, 55
Жолаев Акку 255
Жолаев Токлу 255
Жолаев Шонтук Джумаку 254
Жолчиев Бекмурза 255
Жуков 10, 13, 18
Жулабов Али 255
Забакоев Адиль 418, 479, 526, 535
Забакоев Гемаз 557
Забакоев Исса 158
Забакоев Исхак 103
Забакоев Калгат 322, 377, 557
Забакоев Каман 576, 577, 582, 584, 589
Забакоев Мусса 109, 310, 369, 418, 479, 515, 526, 535, 557
Забакоев Салака 516
Забакоев Шабаз 158
Забакоевы, род 78
Залиев Оразай 198
Заммаев Адиль 514, 538
Заммаев Асланбек 106
Заммаев Асса 528
Заммаев Байрамук 528
Заммаев Бация 416, 515
Заммаев Башчи 415, 481
Заммаев Бекмурза 415, 514

- Заммаев Исхак 159, 174, 186, 415, 481, 528, 538
- Заммаев Камы 307
- Заммаев Карох 106, 159
- Заммаев Кацо 415, 481, 528, 538
- Заммаев Келемей 100, 106, 159, 186, 196, 309, 332, 335, 336, 338, 340, 368, 415
- Заммаев Келет 115
- Заммаев Кымы 414
- Заммаев Мусса 157, 172, 174, 307
- Заммаев Тукум 100, 115, 159, 186
- Заммаев Хажимурза 514, 528
- Заммаев Хажокуб 538
- Заммаев Хурту 100, 106, 159, 415
- Заммаевы, род 79
- Занибеков ...мирза 417
- Занибеков Карамурза 417, 526, 536
- Занибеков Карох 99, 107, 158, 173, 480, 514
- Занибеков Котра 514
- Занибеков Коче 107, 480, 526, 536
- Занибеков Теммо 99, 113, 158, 173
- Заникоев Али 514
- Заникоев Исхак 106, 414
- Заникоев Каншао 174
- Заникоев Карабатыр 105, 114
- Заникоев Карох 115, 161, 175
- Заникоев Мацу 105, 160, 174, 187
- Заникоев Хоза 114
- Заникоев Эльжорка 576
- Заникоевы, род 78
- Занкишиев Баги 344
- Занкишиев Башчи 480, 516, 526, 536
- Занкишиев Габата 307, 323, 334, 342, 418, 479, 515, 516, 526, 576
- Занкишиев Гиче 480
- Занкишиев Добай 414, 479, 516, 526, 535, 536, 596, 597, 598
- Занкишиев Ижо 307, 418, 480, 516, 536
- Занкишиев Ика 516
- Занкишиев Ислам 526
- Занкишиев Карох 186, 307, 418, 479, 526, 536
- Занкишиев Кашту 480, 516, 526, 536
- Занкишиев Кижу 109
- Занкишиев Кийка 307, 526, 536
- Занкишиев Морий 99, 158, 173
- Занкишиев Мусса 109, 158, 173, 186, 332, 336, 341
- Занкишиев Омар 418, 516, 536
- Занкишиев Ортай 479, 526
- Занкишиев Саламгерий Карохович 550
- Занкишиев Хижа 418, 480
- Занкишиев Цизю 308, 480, 515, 526, 536
- Занкишиев Чортай 526
- Занкишиев Шавай 99, 113, 158, 173, 186, 308
- Занкишиевы, род 78
- Зарашев Гогую 105
- Зарашев Мацу 160, 174, 187
- Зарашевы, род 78
- Зашаев Асламбек 108, 516, 527, 537
- Зашаев Байкиши 158, 344, 416, 480, 515
- Зашаев Бекмурза 114, 482
- Зашаев Бичико 527
- Зашаев Давлет 158
- Зашаев Исхак 516
- Зашаев Карох 105
- Зашаев Кымы 479, 526, 536
- Зашаев Малкарук 105, 160
- Зашаев Мурзакан 529, 538
- Зашаев Мусса 98, 99, 108, 158, 186, 196, 332, 335, 337, 341, 415, 479, 480, 515, 526, 536
- Зашаев Окуб 254

- Зашаев Умар 108, 158, 186, 341, 416, 515, 527, 537
Зашаев Черючи 114
Зашаев Шашко 98, 113, 185, 196, 416
Зашаевы, род 78
Зегаев Жамбек 99, 104, 160
Зегаев Жамболат 114
Зегаев Омар 482, 513, 538
Зегаев Темирболат 104, 160, 174, 333, 336, 340, 513
Зегаев Уку 114
Зегаев Уразаи 104, 160, 341, 342
Зегаев Хахай 415, 482, 529, 538
Зегаевы, род 78
Зориев Инамаз 158
Зугуев Ортабай 198
Зугулов Ахкубек 100, 108, 159, 187, 196, 335, 337, 338, 340
Зугулов Исса 114, 333
Зугулов Мисир 340
Зугуловы, род 78
Зукаев Башчи 115, 198
Зукаев Заубиц 100, 114, 160, 187, 308, 482, 529, 538
Зукаев Заурбек 516
Зукаев Зашу 105, 308, 415, 482, 529
Зукаев Кичибатыр 198
Зукаев Кокей 198
Зукаев Уку 105, 160, 174, 187, 341, 343, 415, 482, 513, 529, 538
Зукаев Шашко 157, 173
Зумакулов Башчи 98, 107, 157, 173, 185, 334, 417, 479, 513, 527, 537
Зумакулов Ортабай 479, 513, 528, 537
Зумакуловы, род 78
Зураев Александр 265, 266, 269, 271, 272, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 282, 283, 284, 286, 287, 288, 292
Иванов Антон 100, 137, 161, 175, 188, 311, 313, 345, 370, 394, 395, 396, 610
Ивлиев Антон 18, 26, 27
Идрисов Огурлу 253
Илстинов Ахмат 100, 116, 159, 174, 187
Илстинов Исмаил 416, 480, 528, 537
Илстинов Исхак 108
Илстинов Мушку 116, 159, 196, 332, 335, 336, 339, 416, 480, 515, 528, 537
Илстиновы, род 78
Индырбаев Исмаил 187
Индырбаев Исхак 100, 108, 113, 159, 174
Исхаков Хаджи 111
Иттиев 98
Иттиев Башиль 98, 157, 185, 417, 479
Иттиев Гация 479
Иттиев Гиса 527
Иттиев Гоппан 198
Иттиев Джамбек 76, 136, 157, 185
Иттиев Исса 185
Иттиев Исхак 107, 157, 173
Иттиев Кану 107
Иттиев Карамурза 157, 173, 185
Иттиев Урозай 526
Иттиев Хаджи 98, 107, 173, 343
Иттиев Чортай 417
Иттиев Шавай 469, 470, 478, 483, 484, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 495, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 508, 509, 510, 512, 513, 522, 524, 525, 530, 531, 533, 535, 540, 543, 544, 545, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 554, 557, 558, 563, 564, 565, 566, 567, 568,

570, 571, 572, 573, 575, 579,
580, 581, 583, 584, 587, 588, 612
Иттиев Шота 108, 513, 576
Иттиевы, род 78
Иуелов Исса 98

Кабардоков Асламбек 107, 329,
358, 382
Кабардоков Бучок 515, 528
Кабардоков Закай 196, 329, 358,
382
Кабардоков Зопой 158
Кабардоков Кара 107, 158, 174,
186, 417, 515, 528, 537
Кабардоков Кырым 537
Кабардоков Ногай 537
Кабардоков Огурлу 76, 113, 138,
139, 158, 174, 326, 329, 338,
342, 358, 380, 382, 384, 418
Кабардоков Тургурлук 311
Каганов Кизилбек 345
Кадыров Биймурза 115
Кадыров Кучук 159, 187
Кадыров Токалай 576
Кадыров Уразай 115, 198
Кадыровы, род 78
Казаков Атту 99, 113, 116, 158,
174
Казаков Казимбек 186, 324, 378,
576
Казаков Камбулат 515
Казаков Карамурза 115, 198
Казаков Коку 107, 113, 158, 174,
338, 418, 480, 515
Казаков Мандалак 107
Казаков Саласкер 113, 158, 186
Казаков Темирсултан 324, 352,
401
Казаков Черкес 115
Казаковы, род 78, 79
Казиев Акбаш 105
Казиев Аслануко 105, 114, 136,
137, 139, 160, 175, 187, 323, 324

Казиев Ахшикул 105, 160
Казиев Бера 114, 160, 175, 187,
415, 576
Казиев Булат 415, 516
Казиев Гонгуй 324, 342, 344
Казиев Жамалдин 515
Казиев Зашика 480, 514
Казиев Ибрагим 160
Казиев Ислам 99
Казиев Исхак 417, 480, 514, 527,
536
Казиев Кара 514
Казиев Курман 344, 418, 480, 514,
527
Казиев Курсако 307
Казиев Кушу 480, 536
Казиев Лукман 418, 527, 576
Казиев Махай 516
Казиев Огурлу 107, 113, 157, 173,
186, 418
Казиев Осман 113
Казиев Хазыр 336
Казиев Хахай 105, 114, 160
Казиев Цизю 160, 174, 307, 414
Казиев Юсуп 160, 323, 377, 415
Казиевы, род 78
Кайгермазов Амыр 99, 113
Кайгермазов Байкиши 99, 157,
173
Кайгермазов Зансох 536
Кайгермазов Иналук 107
Кайгермазов Ортабай 99, 158,
332, 333, 334, 336, 340, 479,
526, 535
Кайгермазов Самыр 157, 173, 186
Кайгермазов Суса 480, 514, 527,
536
Кайгермазов Такуна 157, 186,
514, 526
Кайгермазов Теммо 107
Кайгермазов Хажибатыр 107, 417,
514, 527, 536
Кайгермазов Хангерий 480

- Кайгермазов Шаухал 113
 Кайгермазов Шахуна 99, 158, 173,
 332, 337, 417
 Кайгермазов Юсуп 417
 Кайгермазовы, род 78
 Кайтаев Картлык 254
 Кайтаев Сосран 254
 Кайтаев Чопан 254
 Какиев Шавай 116
 Калабеков Аму 254
 Калабеков Бекмурза 254
 Калабеков Гонай 254
 Калабеков Маил 254
 Калабеков Темрук 254
 Калабеков Шалук 254
 Калаганов Архот 108
 Кантемиров Цопе 112, 124, 125,
 126
 Кануков 597
 Карабашев Байрамук 198
 Карабашев Боза 529
 Карабашев Кичибатыр 104, 115,
 160, 327, 355, 356, 357, 358,
 380, 384, 424
 Карабашев Мисир 337, 341, 415,
 482, 513, 538
 Карабиев Джамболат 115
 Карабугаев 600
 Карабугоков Бинагер 6
 Караев Босан 105
 Караев Геурги 114, 160
 Караев Жамбулат 160, 174, 187,
 196, 335, 337
 Караев Капол 105, 342, 415, 482,
 514
 Караевы, род 78
 Каракизов Амирхан 254
 Каракизов Татика 254
 Каракизов Шамаил 254
 Каракизов Шашко 254
 Каракотов Баймурза 198
 Каракушев Жамбулат 576
 Карданов Умар 298
 Каркаев Батыр 106, 138
 Каркаев Бийаслан 529
 Каркаев Гилястан 415
 Каркаев Итте 482
 Каркаев Киден 114, 138, 324, 514
 Каркаев Цота 106
 Каркаевы, род 78
 Карлаков Иван 42, 44, 64
 Кармов Исхак 298, 440
 Картвелов Георгий 209, 212
 Картлыков Уразай 106
 Картлыков Шохай 160
 Картлыков Шухаиб 116
 Картлыковы, род 78
 Карчаев Ако 116, 159, 196, 416,
 480, 515, 528, 537, 576
 Карчаев Али 336, 340, 356, 416,
 480
 Карчаев Аскер 528
 Карчаев Жамбот 480, 528, 537
 Карчаев Загу 108, 113, 116, 159
Карчаев Канишай 326, 329, 356,
 358, 380, 382, 384, 418, 480,
 515, 528
 Карчаев Огай 338
 Карчаев Сулемен 159, 187, 196
 Карчаев Таукан 528
 Карчаев Тахир 537
 Карчаев Тенгиз 356, 480
 Карчаев Тепу 159
 Карчаев Шамиль 515
 Карчаев Эдык 100, 108, 116, 159,
 329, 335, 355, 356, 358, 382,
 384, 424
 Карчаевы, род 78
 Каскевич 319, 321, 325, 374, 376
 Каханов Семен Васильевич 201,
 218, 227, 229, 230, 231, 234,
 244, 296, 303, 365, 366, 399,
 440, 441, 461, 464, 494, 506,
 507, 532, 550
 Кациев Жамалдин 528, 537
 Кациев Исса 107, 417, 515, 528

Кациев Мулла 99, 186
Кациев Мусса 113, 158, 174, 311
Кациевы, род 78
Кацияев Бико 107
Кацияев Исхак 480
Кацияев Каспот 198
Кеккезов Мимболат 254
Келеметов Жумай 24, 25
Келеметов Жютю 253
Келеметов Исхак 253
Келеметов Каншау 253
Келеметов Келемет 253
Келеметов Мимбулат 253
Келеметов Мурзакул 253
Келеметов Мусса 253
Келеметов Нану 253
Келеметов Хаджимурза 253
Келеметов Чепе 253
Келеметовы, род 555
Кемферт 10
Керекмезов Сосрук 255
Керменов Ахшаяк 116
Керменов Мацу 115, 198
Кесибаев Жунус 254
Кетенчиев Боташ 255
Кетенчиев Кушта 256
Кизилов Баксанук 198
Кизилов Ицу 576
Кизилов Мурапший 254
Кильчаев Архот 99, 159, 480
Кильчаев Барисбий 416, 480, 515
Кильчаев Батроз 100, 113
Кильчаев Гелей 99, 113, 414, 515, 537
Кильчаев Гергок 528
Кильчаев Жанхот 480
Кильчаев Коке 338, 416
Кильчаев Огурлу 100, 113, 159, 341, 528, 537
Кильчаев Чачу 340
Кильчаевы, род 78
Кипиани М. 102
Кирлаков Иван 70
Кирьяков 597
Киуколевский 23
Киштиков Бичико 480, 515, 527
Киштиков Гассо 515, 527, 537
Киштиков Гинту 99, 108, 158, 186, 343
Киштиков Гужо 108, 158, 186, 307, 416
Киштиков Гылу 99, 307
Киштиков Карабий 528
Киштиков Карайты 99, 174, 186
Киштиков Курман-Али 416
Киштиков Куршабий 537
Киштиков Мусса 307, 344, 416, 480, 576
Киштиков Татык 527, 537
Киштиков Теммо 108, 416, 480, 515
Киштиков Хаким 480, 515, 527, 537
Киштиковы, род 78
Клишбиев Султанбек Касаевич 588, 594, 596, 597, 600
Кожаксов Паша 255
Кожашев Асламбек 254
Кожашев Асланмурза 254
Кожашев Магомет 254
Кожашев Оса 254
Кожашев Хаджи 254
Кожашев Шалук 254
Кожуков Алий 22
Кожуков Измаил 22
Кожуков Клич 22
Козлов 523, 530, 532, 539, 541, 542, 544, 545, 548
Койбаев Башчи 98, 108, 157, 173, 185, 417, 479, 527, 536
Койбаев Башыка 98, 479
Койбаев Битика 108, 116, 157, 173, 527
Койбаев Бора 107, 513
Койбаев Гуду 513
Койбаев Кашту 417, 479, 528, 536

Койбаев Кучук 98, 157, 173, 185
Койбаев Мисир 513
Койбаев Нута 417, 479
Койбаев Юсуп 479, 513, 527, 536,
576
Койбаев Якуб 108, 157, 417
Койбаевы, род 78
Койчуев Койчу 516
Колобакин Алексей Михайлович
530
Комобенин 555
Конаков Аслакку 254
Конаков Заурбек 254
Конаков Калибек 255
Конгуров Зука 106
Конгуров Ибрагим 106
Конгуров Исмаил 529
Конгуров Магомет 106
Конгуров Межгит 341
Конгуров Мусса 333, 336, 340,
345
Конгуров Огурлу 337, 339, 341
Конгуров Хаджилек 339
Конгуров Чожу 513
Конгуров Якуб 341
Коперников 401
Костенецкий 239
Краснов Данил 64, 69
Крашенинников Лаврентий 33, 34
Ксанаев Биймурза 310, 323, 388,
479, 537
Ксанаев Исса 527
Ксанаев Кижу 107
Ксанаев Эльмурза 113, 157, 173,
185, 311, 313, 370
Кубадиев Али 106, 529
Кубадиев Карай 539
Кубадиев Картлык 114, 187
Кубадиев Касай 6
Кубадиев Кучук 539, 576
Кубадиев Огурлу 187
Кубадиев Уразай 106, 187
Кубадиев Цацик 539
Кубадиевы, род 78
Кудаев Арслан 254
Кудаев Байкул 98, 108, 157, 185,
333, 337, 338, 339
Кудаев Биаслан 254
Кудаев Дугой 98, 107, 113, 157,
173, 334, 336, 339, 424
Кудаев Заурбек 254
Кудаев Зашарбек 417
Кудаев Ислам 254
Кудаев Исса 254
Кудаев Карамурза 254
Кудаев Китува 254
Кудаев Курман 98, 107, 157, 173,
332, 334, 337, 338, 339, 417, 514
Кудаев Кучук 255
Кудаев Мусака 255
Кудаев Ногай 255
Кудаев Осман 254
Кудаев Саребий 254
Кудаев Тебо 254, 275, 277, 281,
282, 284, 286, 291, 409
Кудаев Токай 157, 333, 334, 337,
338, 339, 417, 514, 527, 537
Кудаев Уразай 98, 107, 157, 479,
514, 527, 537
Кудаев Хаджи 254
Кудаев Чепелеу 254
Кудаевы, род 78
Куденстов Камбот 23
Кужанов Грицу 494
Кужонов Ассай 481, 516, 529
Кужонов Ассе 529, 539
Кужонов Булат 481, 529, 539
Кужонов Грицу 464
Кужонов Зизу 115
Кужонов Ибрагим 115
Кужонов Касым 105
Кужонов Кижу 105
Кужонов Махай 481, 529
Кужонов Осман 481
Кужонов Умар 529
Кужонов Чопан 539

- Кужонов Юсуп 114, 187, 310, 343
 Кужоновы, род 78
 Кулиев Газы 22
 Кулиев Дока 253
 Кулиев Дурай 255
 Кулиев К... 255
 Кулиев Мурзакул 253
 Кулиев Наус 255
 Кулиев Огур 255
 Кулиев Отчай 253
 Кулиев Таусо 188, 220
 Кулиев Умар 253
 Куломзин А. 154
 Кульбаев Асламурза 340
 Кульбаев Баучу 115
 Кульбаев Башчи 338
 Кульбаев Бекмурза 99, 107, 115
 Кульбаев Битака 332, 339
 Кульбаев Гуппи 115
 Кульбаев Жамбулат 198
 Кульбаев Исса 198
 Кульбаев Кучук 106, 115, 198
 Кульбаев Таубий 198
 Кульбаев Хацук 198
 Кульбаевы, род 78
 Кумыков Али 115
 Курманов Зюдука 417, 479, 513, 528
 Курманов Каракез 98, 108
 Курманов Кокунай 108
 Курманов Омар 98, 113, 157, 173, 479, 513, 527, 576
 Курманов Осман 157
 Курманов Тату 108, 536
 Курманов Эльмурза 98, 157, 173, 185, 341
 Куршаев Мачу 255
 Куршаев Омар 255
 Куршаев Хусеин 255
 Кучмезов Битгир 111
 Кучмезов Домай 111
 Кучмезов Жашарбек 111
 Кучмезов Исса 111
 Кучмезов Канука 111
 Кучмезов Тату 111
 Кучмезов Умар 111
 Кучмезов Хаджи 111
 Кучмезов Эльдар 111
 Кучуков Али 255
 Кучуков Алисултан 253
 Кучуков Асланбек 188, 220, 253, 291
 Кучуков Бадинат 114
 Кучуков Баймурза 253
 Кучуков Жанбулат 106, 332
 Кучуков Зулкарней 513
 Кучуков Исмаил 22, 24, 25, 481, 538
 Кучуков Исса 161, 187
 Кучуков КанаMAT 22
 Кучуков Мусса 106, 114, 161, 173, 175, 253, 263, 337, 341, 414, 417
 Кучуков Сарабий 22, 24, 253
 Кучуков Сафралий 253
 Кучуков Хадахчуко 108, 343
 Кучуков Хаджимуса 273, 275, 277, 281, 284, 286, 291, 325, 409, 410, 436, 437
 Кучуков Хажмет 106
 Кучуков Шабаз 414, 538
 Кучуков Якуб 106, 114, 160, 175, 187, 196, 205, 323, 335, 336, 340, 378, 418, 513, 529, 538, 576
 Кучуковы, род 78, 555
 Кюйгенов Ахмат Геургиевич 117
 Кюйгенов Геурги Байрукуевич 99, 108, 109, 112, 116, 117, 118, 119, 135, 140, 144, 155, 156, 162, 163, 166, 169, 172, 176, 177, 183, 186, 202, 203, 247, 260, 300, 302, 304, 310, 313, 321, 322, 369, 371, 375, 377, 387, 388, 390, 419, 428, 430, 511, 517, 524, 533, 534, 548, 552, 558, 577, 605, 609, 610, 612, 614, 615

- Кюйгенов Кеучу 335
 Кюйгенова Кюмюш (Минат)
 Иналуковна 117
 Кюйгеновы, род 78
- Лавров 155
 Лелюкаев Асса 528
 Лелюкаев Башиль 481
 Лелюкаев Башко 514
 Лелюкаев Каммо 481, 514, 528
 Лелюкаев Карай 100, 106, 114,
 159, 481
 Лелюкаев Карох 415
 Лелюкаев Каспулат 201, 202
 Лелюкаев Кошмак 528, 538
 Лелюкаевы, род 79
 Леонов 83
 Лиев К. 298
 Литвинов Данило 10, 13, 14
 Лорис-Меликов Михаил Тариело-
 вич 16, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34,
 35, 38, 40, 43, 51, 56, 57, 58, 60,
 67, 73, 85, 90, 91, 97, 555, 603
 Лукияев Акбаш 254
 Лукияев Бузду 254
 Лукияев Шардан 254
 Лукьяев Лекур 198
 Лукьяев Умар 115
- Магомед 291
 Магрелов (Забакон) Архот 99,
 107, 158, 333, 335, 337, 338, 339
 Мазанов Умар 22
 Макитов Беккан 255
 Малеев Кизу 116
 Малкондуев Машу 254
 Малкондуев Якуб 220, 254, 291
 Мальцев 423
 Мамаев ... 98
 Мамаев Араф 307, 417, 478, 527,
 536
 Мамаев Архот 115, 416, 478, 515,
 527, 536, 557
- Мамаев Ассе 479, 515, 536
 Мамаев Байрамук 536
 Мамаев Бекбий 98
 Мамаев Беппи 157, 172, 332, 416,
 478, 515, 536
 Мамаев Гиду 98, 157, 172, 185
 Мамаев Голой 172, 175, 179, 188,
 311, 324, 345, 378, 430, 557
 Мамаев Исхак 98, 157, 185
 Мамаев Кайкачи 479
 Мамаев Каншау 98, 109, 157, 416,
 478, 536
 Мамаев Кашка 107
 Мамаев Курман 109
 Мамаев Кымы 332
 Мамаев Магомед 98, 107
 Мамаев Мусса 108, 157, 172, 185,
 295, 297, 298, 299, 310, 315,
 326, 329, 332, 335, 336, 339,
 346, 351, 353, 357, 359, 360,
 361, 362, 363, 365, 366, 369,
 380, 381, 383, 385, 386, 398,
 400, 402, 403, 404, 406, 411,
 414, 422, 425, 441, 442, 460,
 462, 478, 495, 496, 497, 515, 536
 Мамаев Рамазан 596, 597
 Мамаев Таубий 429, 431, 433
 Мамаев Таукан 98, 157, 172, 185,
 307, 333, 416, 478, 527, 536
 Мамаев Таукеш 515
 Мамаев Хаджимусса 157
 Мамаев Шаухал 479
 Мамаев Эльай 108, 416, 478, 515,
 527, 536
 Мамаев Эльяс 307
 Мамаев Эшерук 108
 Мамацев 568
 Мамашев Женус 254
 Мамашев Исмаил 24, 25
 Мамбетов Хамид 323, 325, 378
 Маммев Эльмурза 512
 Маммеев Алимурза 107

Маммеев Байрамук 417, 480, 512, 525, 534
Маммеев Голай 480, 512, 534
Маммеев КанаMAT 534
Маммеев Кико 99, 113
Маммеев Конак 512, 525
Маммеев Курман 565
Маммеев Мусса 480, 512, 525, 527, 534
Маммеев Омар 99, 113
Маммеев Сарамурза 478, 479
Маммеев Хажимусса 196
Маммеев Эльмурза 107, 344, 417, 478, 480, 516, 525, 534, 565
Маммеевы, род 78, 412
Мамсизов 565
Мамукоев Башко 100, 105, 159, 174, 187
Мамукоев Жубран 415, 482, 516, 529, 538
Мамукоев Уламбай 255
Мамучиев Юсуп 105, 114, 160, 174
Мамышев Али 436, 438, 439, 592, 593
Мамышевы 593
Манияев Касур 98, 107
Махараев Хушта 98, 109, 116
Махиев Бичо 253
Махиев Курта 111
Махиев Мокман 111
Махиев Умот 111
Махиев Чучой 111
Машиев Байрамук 516
Медников Владимир 42, 44, 55
Мекеров Кубай 254
Мелюхаев Кушу 107, 116, 479, 527, 536
Мелюхаев Цико 537
Мелюхаевы, род 78
Мечукаев Ассе 99, 109, 158, 341, 416, 479
Мечукаев Гинау 526
Мечукаев Калмук 479, 516, 536
Мечукаев Карабаш 99, 109, 158, 186, 479, 515, 526, 536, 576
Мечукаев Оссай 99, 109, 113, 158, 173, 186
Мечукаев Хажимурза 417, 418
Мечукаевы, род 78
Мешизиев Кассур 161
Мизиев 254
Мизиев Азнаур 254
Мизиев Али 254
Мизиев Бепий 254
Мизиев Гоммай 254
Мизиев Картлык 254
Мизиев Тонтау 254
Мизиев Хахай 254
Мизиев Элькан 254
Миличкин Евдоким 437, 439
Мирзантов Мурзабек 415
Мирзантов Паша 482, 513, 529, 538
Мирзантов Шабазгерий 104, 114, 159
Мирзантовы, род 78
Мирзоев Дударук 22
Мисаков 444
Мисаков Абай 115
Мисаков Адиль 112, 113, 115, 136, 137, 138, 158, 326, 329, 358, 380, 383, 418, 425, 426, 515
Мисаков Алий 98, 108, 115, 557
Мисаков Алимурза 76, 98, 108, 161, 196
Мисаков Аслангерий 418, 426, 516, 526
Мисаков Барасбий 512, 525, 534
Мисаков Батал 109, 418, 426
Мисаков Бекмурза 161, 478, 512, 525, 534, 565
Мисаков Гассо 478, 512, 525, 534
Мисаков Карашай 109, 137, 417, 526, 557, 572, 574, 576

- Мисаков Кургоко 76, 98, 116, 157, 173, 185, 196
Мисаков Кучук 76, 102, 115, 158, 173, 185, 188
Мисаков Магомед 324, 378, 478, 508, 512, 525, 534, 557, 565
Мисаков Мурзабек 98, 102, 107, 115, 161
Мисаков Омар 516
Мисаков Сарабий 512, 525, 534, 557
Мисаков Хаджимурза 315, 323, 324, 326, 329, 346, 348, 353, 354, 357, 359, 361, 362, 363, 378, 380, 381, 383, 385, 402, 404, 406, 411, 422, 441, 442, 457, 516, 526
Мисаков Шабаз 115, 158, 196, 332, 333, 334, 336, 340, 418, 516, 526
Мисаков Шавай 113
Мисаковы, род 29, 76, 77, 78, 412
Мисиров ... 99
Мисиров Ажо 108, 159, 480, 515, 528, 537
Мисиров Акбаш 328, 381
Мисиров Али 416
Мисиров Асламбек 99, 159, 174, 187, 196, 333, 335, 336, 340, 416
Мисиров Асламурза 528, 537
Мисиров Аслангерий 108, 340, 416
Мисиров Аслануко 328, 381
Мисиров Батырбий 480, 515, 528
Мисиров Бичо 108, 159, 332, 416, 451, 515, 557
Мисиров Болат 113
Мисиров Гобай 108, 159, 515, 537
Мисиров Дебек 108, 159, 174, 338, 416, 480, 516, 528, 537
Мисиров Жумаку 537
Мисиров Заубатыр 416
Мисиров Заурбек 99, 113, 159, 174, 345, 416, 480, 528, 537, 576
Мисиров Исмаил 513, 526
Мисиров Исса 99, 113, 159, 174
Мисиров Каден 108
Мисиров Кайта 99, 159, 416
Мисиров Карабаш 115
Мисиров Киден 108, 159, 174, 187, 335, 336, 340, 418, 451, 557, 569
Мисиров Кицы 528
Мисиров Копай 416
Мисиров Кушу 108, 480
Мисиров Магомед 414, 480, 598
Мисиров Махет 451, 513, 526, 569
Мисиров Мурзабек 108, 159, 174, 336, 340, 480, 516, 528
Мисиров Мусса 515, 528
Мисиров Огурлу 515
Мисиров Оразбатыр 480
Мисиров Ортабай 328, 381
Мисиров Сарибий 537
Мисиров Соза 99, 159
Мисиров Умар 108, 416, 480, 515, 537, 557
Мисиров Хаджимурза 537
Мисиров Хамбий 528
Мисиров Чипчик 108, 480, 515
Мисиров Чопе 480, 528, 537
Мисиров Эльмурза 99
Мисировы, род 78, 357, 383
Мисостовы, род 589
Михеев Александр Степанович 557, 569, 579, 582
Мишаев Батырбек 565
Мишаев Кара 111
Мишаев Хурту 111
Мокаев Али 514
Мокаев Багатыр 114
Мокаев Байрамук 482, 514
Мокаев Батыр 160
Мокаев Бехту 113, 160
Мокаев Биногер 514

- Мокаев Гергок 187, 342
Мокаев Голой 529
Мокаев Гоммай 106, 187, 478,
482, 483, 484, 486, 487, 488,
489, 490, 491, 492, 493, 494,
495, 499, 500, 501, 502, 503,
504, 505, 508, 509, 510, 512,
513, 522, 524, 525, 530, 531,
533, 535, 540, 543, 544, 545,
547, 548, 549, 550, 551, 552,
554, 557, 558, 563, 564, 565,
566, 567, 568, 570, 571, 572,
573, 575, 576, 579, 580, 581,
583, 584, 587, 612
Мокаев Даут 106, 160, 201, 415,
482, 514, 529
Мокаев Джумай 113, 160, 187
Мокаев Жамболат 106
Мокаев Жанибек 114, 136, 139,
160, 174, 326, 329, 358, 365,
380, 382, 383
Мокаев Заммо 160
Мокаев Зарум 415
Мокаев Зашау 106
Мокаев Зокай 106, 160, 342, 343
Мокаев Икка 100, 114, 513
Мокаев Исмаил 116, 415, 529, 539
Мокаев Казак 115, 198
Мокаев Кайт 106
Мокаев Каллы 529
Мокаев Картлык 106, 160, 174
Мокаев Кашхи 529
Мокаев Киден 114, 160, 187, 513
Мокаев Кижу 106
Мокаев Кита 482, 514, 529
Мокаев Кици 160, 482, 514, 529,
539
Мокаев Кубан 337, 342, 343
Мокаев Кургоко 106, 160
Мокаев Кучук 482, 529, 539
Мокаев Малцы 106, 114, 342, 514
Мокаев Мусса 415
Мокаев Огурлу 114, 160
Мокаев Оразай 114, 160, 415, 482,
514
Мокаев Осман 482
Мокаев Отар 106, 482, 514, 529,
539
Мокаев Темир 114, 160, 187
Мокаев Туарчи 138, 139, 160, 174,
187, 415, 538
Мокаев Тюрклю 539
Мокаев Умар 106, 113, 160, 337,
341, 343, 415, 482, 514
Мокаев Хажибий Жанибекович
358, 383
Мокаев Хажимурза 576, 577
Мокаев Хахай 115, 198, 482
Мокаев Хоса 113, 160, 174, 342,
415, 529, 539
Мокаев Цицу 576, 577, 582, 584
Мокаев Цицок 415, 482, 514, 529
Мокаев Цофан 136, 138, 139, 311
Мокаев Цукул 106
Мокаев Чомай 311, 313, 370
Мокаев Чопе Жанибекович 358,
383
Мокаев Шаухал 482
Мокаев Эшеу 358, 383
Мокаевы, род 78
Мокриц 260
Моллаев Абдул-Кадир 188
Моллаев Гилостан 111
Моллаев Жижу 111
Моллаев Ибрагим 111
Моллаев Исхак 250, 252
Моллаев Кика 344, 479
Моллаев Киштык 514, 537
Моллаев Кока 344, 417, 479, 514,
526, 537
Моллаев Мусса 98, 107, 113, 157,
185, 415, 417, 514, 526, 537
Моллаев Осман 104, 159, 187, 415
Моллаев Токуш 537
Моллаев Цыпык 479
Моллаев Шота 576

- Моллаевы, род 78
 Моргалуев Байку 255
 Морозов 57
 Моттаев Ахмат 417, 526
 Моттаев Байрамук 307
 Моттаев Исса 99, 115, 157, 173
 Моттаев Кокей 107, 307, 425, 426,
 427, 433, 434, 480, 536
 Моттаев Омар 115, 526
 Моттаев Туган 480
 Моттаевы, род 78
 Муравьев-Карский Николай
 Николаевич 6
 Мурагандов Егор Иванович 213
 Мурагандов Харлампий
 Панаиотович 112, 126, 127, 133,
 142, 143, 144, 145, 146, 147,
 148, 150, 152, 153, 154, 155,
 156, 162, 163, 164, 165, 166,
 168, 169, 170, 171, 176, 177,
 178, 179, 203, 205, 207, 212,
 213, 216, 221, 223, 224, 225,
 228, 229, 230, 231, 232, 233,
 234, 236, 239, 240, 241, 242,
 247, 248, 252, 257, 259, 262,
 287, 301, 306, 310, 312, 313,
 314, 317, 318, 319, 320, 321,
 322, 323, 345, 367, 369, 371,
 372, 373, 375, 377, 394, 395,
 396, 511, 534, 552, 558, 573,
 574, 607, 609, 610, 612
 Муратов-Хаджаев Михаил 423
 Мурачаев Али 255
 Мурачаев Тенгиз 255
 Мурзаев Цицхан 196
 Мурзаев Арслан 253
 Мурзаев Аслаку 98, 113
 Мурзаев Бека 98, 157, 173, 185
 Мурзаев Гиргоко 515
 Мурзаев Зашу 107, 253, 417, 514,
 526
 Мурзаев Ислам 537
 Мурзаев Кокей 334, 337, 338, 417,
 479, 526, 537
 Мурзаев Копай 416
 Мурзаев Кубай 98, 107, 157, 173
 Мурзаев Мимбулат 514
 Мурзаев Мурзакул 98
 Мурзаев Мусса 108, 341, 416
 Мурзаев Нику 107
 Мурзаев Омар 253
 Мурзаев Самыр 157, 185
 Мурзаев Тукай 98, 157, 185, 479
 Мурзаев Устумат 98
 Мурзаев Цицхан 107, 157, 333,
 339
 Мурзаев Черкес 255
 Мурзаев Чипай 253
 Мурзаев Чича 332
 Мурзаевы, род 78
 Муртазов Голай 158, 173
 Муртазов Карацико 418, 516, 536
 Муртазов Кургоко 526
 Муртазов Кучук 109, 113, 158,
 173, 295, 297, 298, 299, 300,
 302, 305, 315, 316, 326, 327,
 329, 348, 354, 356, 357, 359,
 360, 364, 365, 366, 374, 380,
 381, 383, 384, 385, 386, 389,
 390, 398, 400, 402, 403, 404,
 406, 408, 411, 413, 420, 421,
 422, 423, 425, 426, 433, 434,
 435, 436, 440, 441, 442, 447,
 448, 449, 450, 451, 452, 453,
 454, 455, 456, 457, 459, 460,
 461, 462, 463, 465, 466, 467,
 468, 469, 470, 474, 475, 476,
 483, 485, 487, 488, 489, 490,
 493, 495, 496, 498, 499, 504,
 505, 506, 507, 521, 531, 558,
 565, 575, 584, 608, 609
 Муртазов Масхут 113
 Муртазов Мисост 158, 186, 417,
 479, 515

- Муртазов Ортабай 186, 479, 516, 526, 536
Муртазов Тату 109
Муртазов Тита 526, 536
Муртазов Токмак 479
Муртазов Челеу 526
Муртазов Чепеллеу Кучукович 327, 380
Мустаев Исса 515
Мустафаев Иналуко 255
Мусукаев Али 254
Мусукаев Сары 254
Мусукаев Теммо 76
Мусукаев Токай 254
Мусуков Амирхан 157, 173, 417
Мусуков Асланбек 99, 107, 113, 157, 173, 186, 322, 324, 345, 376, 427, 480, 557
Мусуков Атту 98, 102, 157
Мусуков Багатыр 480
Мусуков Бекмурза 107, 526
Мусуков Буштук 107
Мусуков Исса 416, 480, 514, 526, 536
Мусуков Каншау 109, 173, 186, 479, 557
Мусуков Касболат 113, 173, 417
Мусуков Кина 417
Мусуков Конак 107, 113, 116, 173, 333, 417, 479, 526, 535, 537
Мусуков Кунай 99, 157, 173
Мусуков Курман 480, 527, 536
Мусуков Кучук 416, 417, 480, 514, 527
Мусуков Огурлу 527, 536
Мусуков Паго 198
Мусуков Сары 514, 527, 576
Мусуков Темир 107, 185, 323, 479, 526, 537
Мусуков Темиркан 479, 537
Мусуков Теук 416
Мусуков Умар 186, 417, 479, 514, 576
Мусуков Шепей 109, 113, 157, 173, 186, 429, 430
Мутаев Байрамук 469, 470
Мутылин Тимофей 346, 347, 348, 349, 353, 354, 362, 401
Наршаов Жангулан 482
Наршаов Цыкау 105, 114, 160, 174, 324, 557
Наршаовы, род 78
Настаев Зашу 414
Настаев Карай 105, 161, 337, 340, 481, 514, 529
Настаев Каракуш 115
Настаев Локман 481
Настаев Таукан 106, 161, 414, 514
Настаев Цико 340
Настаевы, род 78
Настуев Ассе 426, 427
Настуев Бараз 481, 538
Настуев Бата 105
Настуев Батий 340
Настуев Баучу 98, 158, 173
Настуев Бекмурза 515
Настуев Биймурза 480
Настуев Гассо 161, 175
Настуев Жашау 538
Настуев Заммой 308, 414, 481
Настуев Зашико 109, 516
Настуев Исса 480, 515, 526, 536
Настуев Кайта 109, 158, 173, 186, 418, 480, 515, 526, 535
Настуев Карабий 427, 480, 516, 526, 535
Настуев Касболат 114, 337, 339, 481
Настуев Малкарук 98, 109, 158, 186, 416, 479, 516, 526, 535
Настуев Мусса 161, 175
Настуев Нашхо 98, 115, 158, 173
Настуев Сосрук 161, 414, 513
Настуев Урузмек 161, 175, 308

- Настуев Шабаз 414, 473, 513, 528, 538
Настуев Эльмурза 186, 333, 418, 526, 535
Настуевы, род 78
Наурузов Магомед 26
Наурузов Таусултан 589
Наурузова Хани 244
Неборикутия 298
Нестор 576
Николай I 6
Николай II 270, 600
Ногаев Башчи 481, 529
Ногаев Цибий 414, 538
Ногаевы, род 78
Ногеров Абай 538
Ногеров Батыр 414, 513, 528, 538
Ногеров Бекмурза 160
Ногеров Голой 481
Ногеров Зутю 105, 481, 516, 529, 539
Ногеров Исса 114, 160
Ногеров Ишу 103, 114, 160, 175
Ногеров Кайгуко 106, 323, 324, 346, 350, 353, 359, 361, 362, 363, 377, 378, 385, 402, 404, 406, 408, 411, 422, 423, 425, 441, 442, 452, 463, 464, 465, 466, 468, 485, 487, 489, 490, 493, 494
Ногеров Карал 114
Ногеров Карох 161, 175
Ногеров Киден 414, 529, 539, 576
Ногеров Курман 160, 187, 414, 516
Ногеров Кыкы 106, 538
Ногеров Магомед 105, 106
Ногеров Мамок 481, 514, 538
Ногеров Махет 481
Ногеров Махмуд 481, 513, 529, 538
Ногеров Махти 324
Ногеров Мисир 106, 414, 481, 513, 529, 538, 576
Ногеров Мурзабек 415, 481, 516, 539
Ногеров Мусса 114, 160
Ногеров Огурлу 105, 114, 160, 174, 187
Ногеров Сарабий 414, 481, 535
Ногеров Сулемен 481, 529, 539
Ногеров Табай 481, 513, 529
Ногеров Таиб 106, 161, 175, 187, 418, 481, 513, 538
Ногеров Уразай 414
Ногеров Хажали 105, 114, 174, 187
Ногеров Хажы 114, 187
Ногеров Хажисал 160
Ногеров Хату 418, 516, 539
Ногеров Циклау 105
Ногеров Чортай 417
Ногеров Шамаил 114, 161, 175, 481, 516, 529, 538
Ногеровы, род 78
Нурид Александр Александрович 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 38, 40, 41, 42, 43, 45, 51, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 71, 603
Огурло 35
Одинцов 297, 298, 299, 300, 302, 366, 367, 398, 474, 519, 540, 542, 574, 586
Озроков Али 256
Озюков Темирбек 98, 107, 115, 157, 185, 417, 513, 527
Озюковы, род 78
Ольмезов Ачей 111
Ольмезов Маил 111
Ольмезов Наку 111
Ольмезов Нинико 111
Омаев Абдусалам 175, 187, 188, 196, 260, 296, 300, 302, 306,

- 310, 311, 314, 320, 321, 322,
323, 324, 325, 326, 331, 333,
334, 335, 337, 339, 342, 343,
344, 345, 367, 369, 372, 375,
376, 377, 378, 379, 388, 390,
391, 392, 393, 394, 395, 396,
432, 433, 570, 571, 574, 576
- Омаев Гумык 351, 401
- Оманов Исса 196
- Оразаев Ахшикул 114, 160, 511,
525, 534
- Оразаев Курман 105, 511, 525,
534
- Оразаев Махай 198, 511, 525, 534
- Оразаев Ортабай 511, 525, 534
- Оразаевы, род 78
- Ораков Батыр 114, 160, 174, 307,
481, 516
- Ораков Беппо 105
- Ораков Жамбулат 160, 414, 516,
529
- Ораков Магомед 418, 421
- Ораков Мамуш 539
- Ораков Тахир 529, 539
- Ораков Темирбулат 105, 160, 187,
414, 481, 529, 539
- Ораков Цинтай 116, 160, 174, 187,
414, 481, 516, 529, 539
- Ораковы, род 78
- Орбелиани Вахтанг Вахтангович
9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19,
20, 22, 25, 26, 569
- Османов Аусо 538
- Османов Балай 335, 337
- Османов Баучу 100, 114, 159, 187
- Османов Бекир 308, 343, 344, 481,
513, 538
- Османов Бита 481
- Османов Боташ 99, 113
- Османов Гики 344
- Османов Гитче 309, 414, 529
- Османов Голай 105
- Османов Домай 415
- Османов Дугой 308, 343
- Османов Жанмурза 529
- Османов Зуикуш 198
- Османов Исмаил 159
- Османов Исса 418, 481, 513
- Османов Каммо 481
- Османов Канамат 105, 415, 538
- Османов Карай 100, 105, 114, 159,
309, 529
- Османов Кациля 418, 481
- Османов Кикола 333, 335
- Османов Кичи 481
- Османов Коку 481, 513
- Османов Кумук 538
- Османов Кунак 159, 174, 481, 538
- Османов Куян 309, 481, 513, 529
- Османов Меиль 104
- Османов Мисост 538
- Османов Мусса 105, 116, 159,
174, 337, 341, 346, 362, 401,
418, 481, 513, 538
- Османов Нану 159, 308, 415, 482,
529, 538
- Османов Обука 529
- Османов Омар 100, 104, 105, 114,
159, 174, 187, 308, 414, 481,
482, 513
- Османов Оразай 100, 105, 159,
174, 175, 513, 538
- Османов Орта 105, 159, 174, 175,
187, 336, 340, 481, 516
- Османов Ортабай 100, 159, 187,
481, 513
- Османов Токмак 105, 159, 309,
414, 481, 513, 529, 538
- Османов Топай 414
- Османов Хаджимурза 415, 481,
513
- Османов Хажибатыр 105, 159,
196
- Османов Хамзат 529, 538
- Османов Церу 104
- Османов Чортай 529, 538

- Османов Шашу 100, 114, 159, 187, 308
Османов Якуб 472, 538
Османовы, род 78
- Передерей Никифор Иванович 408, 409, 410, 411, 420, 421, 423, 424, 428, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 546, 573, 592
- Петров 591, 594
- Плеве Вячеслав Константинович 182, 183
- Полозов 79, 81, 84, 85
- Польнский Иван 55, 64, 69
- Попандопуло Христофор Егорович 8
- Попов 345, 359, 361, 362, 363, 364, 384, 403, 407, 408, 421, 422, 435, 436, 437, 439, 440, 448, 451, 452, 456, 483, 485, 495, 507, 509, 586, 587
- Прожиберский 22
- Радецкий 18, 25
- Рахви-Швили 440
- Ревякин Осип 250
- Романов Михаил Николаевич 26, 29, 91
- Рязанов Петр Ефимович 442
- Сабанчиев Темирбулат 99, 109, 113, 158, 186, 418, 430
- Сабанчиевы, род 78
- Самосадов Алексей 10, 13, 14, 16
- Саракаев Атабий 174
- Саракаев Ибрагим 418, 529, 539
- Саракаев Исмаил 105, 114, 137, 160, 174, 353, 418
- Саракаев Кайтмураза 114, 160, 174
- Саракаев Кайтуко 105, 116, 414, 481, 516
- Саракаев Циби 295, 297, 298, 323, 324, 326, 328, 347, 354, 357, 377, 378, 380, 381, 383, 386, 398, 402, 404, 406, 411, 422, 442, 482
- Саракаевы, род 78
- Саракуев Акбаш 108, 159, 174, 187, 324, 478, 512, 525, 534, 557, 576
- Саракуев Атабий 99, 108, 113, 158, 186, 196, 332, 335, 339
- Саракуев Башчи 108
- Саракуев Гиляу 512, 525, 534
- Саракуев Гитче 159, 187, 557
- Саракуев Жанхот 340, 416, 481, 516, 557
- Саракуев Ижу 159, 174, 187, 478
- Саракуев Исхак 416
- Саракуев Кайтуко 473
- Саракуев Каражок 108
- Саракуев Лекур 100, 159
- Саракуев Меске 108, 115
- Саракуев Сатту 159
- Саракуев Хажбий 416
- Саракуев Хамза 115
- Саракуев Ципо 478, 512, 525, 534
- Саракуев Шавай 108, 478, 512, 525, 534, 565
- Саракуевы, род 78, 413
- Сарбашев Зашау 516
- Сарбашев Исмаил 515
- Сарбашев Кулу 256
- Сарбашев Мурапи 528, 537
- Сарбашев Мурзабек 256
- Сарбашев Хаджимуса 253
- Сарбашев Шонту 159, 332, 416, 480, 528, 537
- Сарбашевы, род 78
- Сахаров Василий 64, 70
- Свистунов Александр Павлович 90
- Святополк-Мирский Дмитрий Иванович 8
- Семенов Семен 42, 44
- Сироткин 502

- Смекалов Алексей Михайлович
181, 190, 206
- Соватов Соза б
- Созаев Азнаур 111
- Созаев Геур 111
- Созаев Жахай 188
- Созаев Карамурза 111
- Созаев Мисост 111
- Созаев Мусса 111
- Созаев Хачук 111
- Созаев Чичу 111
- Созаев Эшеу 111
- Сокуров 254
- Сомов 304, 305, 314, 315, 365,
367, 372, 376, 387, 388, 390,
391, 392, 393, 394, 395, 397,
436, 614
- Сотгаев Джамболат 255
- Сотгаев Карагерий 255
- Старосельский 56
- Степанов 1-й 216
- Степанов 2-й 592
- Степанов Поликарп 33, 34
- Страхов Михаил Андреевич 467,
474, 476, 484, 487, 488, 493, 549
- Суйдумов Каншау 266
- Султанов Бекмурза 250, 252, 267
- Султан-Умар оглы 279
- Сумаев Бадинат 526
- Сумаев Басият 480, 536
- Сумаев Огурлу 99, 158, 173, 186,
417, 427
- Сумаевы, род 78
- Сундуков Ильяс 22, 253
- Сундуков Мустафа 436, 437, 438,
439
- Суншев Давлетгерий 250, 251,
252, 265, 266, 267, 268, 286
- Суншев Тенгиз 232, 233, 250, 252,
328, 436
- Суншев Хан-Гирей 188
- Сухов Николай 516
- Суюмлиев Батырбек 255
- Табаксоев Аккой 158, 173, 186
- Табаксоев Ахжубек 99
- Табаксоев Гомай 99, 109, 113,
158, 173, 186, 311, 418, 426,
427, 479, 515, 526, 536, 557
- Табаксоев Исмаил 418, 526, 557
- Табаксоев Кайта 515, 526, 536
- Табаксоев Канамат 526, 536
- Табаксоев Кыпырт 109, 158, 173,
479, 536
- Табаксоев Мусса 109
- Табаксоев Науруз 99
- Табаксоевы, род 78
- Тавкешев Хаджимурат 190
- Танчук Григорий 42, 44, 55
- Татищев 217
- Татроков Коку 332, 336
- Татгаев Джумай 253
- Татгаев Сумай 255
- Татчаев Диду 254
- Табулатов Асламурза 108, 159,
187, 416, 480, 515
- Табулатов Асланбек 100, 108,
113, 159
- Табулатов Бараз 537, 576
- Табулатов Иналук 76, 100, 108,
113, 158, 174, 311
- Табулатов Карох 528
- Табулатов Магомед 576
- Табулатов Махет 324, 557
- Табулатовы, род 78
- Таукенов Асламурза 113
- Таукенов Бекмурза 99, 107, 158,
173, 336, 340, 417, 418, 479,
515, 526, 536
- Таукенов Блеу 107, 158, 186
- Таукенов Гассо 98, 109, 113, 157,
173, 186, 416
- Таукенов Гержок 414, 480, 512,
525, 527, 576
- Таукенов Геук 527, 536
- Таукенов Гиржок 535

- Таукенов Жаммо 98, 109, 113, 416, 429, 430, 431, 479, 515, 527, 536, 576
- Таукенов Жандар 98, 109, 157, 173, 186, 416, 479, 515, 527, 536
- Таукенов Исмаил 76, 98, 113, 144, 173, 185, 186, 188, 311
- Таукенов Исса 157
- Таукенов Исхак 308, 479, 515, 527, 536
- Таукенов Кази 512, 525
- Таукенов Кази 535
- Таукенов Касай 98, 108, 157, 173, 186, 416, 515, 527, 536
- Таукенов Кокой 108, 158, 186
- Таукенов Куат 98, 113, 157, 173, 323, 377, 416, 479
- Таукенов Купой 157, 173, 186
- Таукенов Кыпык 527
- Таукенов Мандалак 109
- Таукенов Мусса 99, 113, 158, 174, 186, 416
- Таукенов Сарамурза 98, 157, 186, 416
- Таукенов Сирина 116
- Таукенов Таубий 479
- Таукенов Таукан 516
- Таукенов Ток 98, 109, 113, 157, 186
- Таукенов Умар 157, 173, 186
- Таукенов Уразай 308, 417, 480, 516, 527, 528, 536, 537
- Таукенов Хажибатыр 198
- Таукенов Хамбий 512, 525, 535
- Таукенов Цизиу 76
- Таукенов Шавай 99, 107, 158, 173, 336, 338
- Таукенов Эльбай 109
- Таукенов Элькан 416, 479, 526, 536
- Таукенов Эльмурза 515, 527
- Таукенов Юсуп 479, 536
- Таукенов Якуб 416, 526, 592, 593
- Таулуев Бийсултан 479, 514, 527, 537
- Таулуев Шашко 107, 116, 333, 334, 336, 339
- Таумурзаев Аскербий 336, 338, 340, 418, 480, 528, 537
- Таумурзаев Асламбек 417
- Таумурзаев Атабий 253
- Таумурзаев Ахмат 158, 173, 326, 329, 358, 380, 382, 384, 480, 528
- Таумурзаев Батырбий 107
- Таумурзаев Исмаил 76
- Таумурзаев Исса 107, 158, 173, 186, 327, 329, 358, 380, 382
- Таумурзаев Каку 99, 107, 158, 417, 425, 480, 515, 528, 537
- Таумурзаев Кушаш 107, 537
- Таумурзаев Кыпык 537
- Таумурзаев Махмуд 417
- Таумурзаев Огурлу 99, 158, 186, 480, 527
- Таусултановы, род 589
- Твоулу Ханапкул 111
- Тевпаев Увжуко 255
- Тежаев 254
- Тейкулов Койчу 336, 340
- Текаев Али 99, 108, 113, 158, 174, 186, 343
- Текаев Архот 515, 536, 576
- Текаев Ахмат 108, 186, 307, 344, 418, 479, 515, 527, 536, 576
- Текаев Гитче 416, 527, 537
- Текаев Дуда 76, 98, 113, 157, 173
- Текаев Жаммо 480, 515, 576
- Текаев Жанхот 307, 342, 417, 479, 527
- Текаев Хаджиосман 158, 332, 333, 334, 336, 340, 482, 516, 535
- Текаев Хажисмаил 196
- Текаев Хуцол 99, 108, 113
- Текаев Цепи 416, 480, 515, 527, 537
- Текаев Эльмурза 158, 174, 186

- Текаевы, род 78
Темиржанов Азнаур 418, 480, 515, 528, 537
Темиржанов Аслаку 108, 159, 187
Темиржанов Баку 480
Темиржанов Бараз 480, 537
Темиржанов Башчи 76
Темиржанов Бисо 557
Темиржанов Жанхот 100, 113, 158, 187, 310, 322, 324, 369, 377, 576
Темиржанов Идрис 416, 515, 528, 537, 557
Темиржанов Исса 416, 480, 528, 537
Темиржанов Карамурза 103, 108, 159, 174, 187
Темиржанов Курман 100, 108, 113, 158, 187, 416
Темиржанов Мусса 557
Темиржанов Омар 480, 515
Темиржанов Орта 108
Темиржанов Тауко 537
Темиржанов Чечен 100, 108, 113, 159, 187, 341, 416
Темиржанов Эльмурза 108, 159, 187
Темиржановы, род 78
Темирканов Зашарбек 536
Темирканов Камболат 76
Темирканов Мирза 512, 525
Темирканов Мирза 535
Темирканов Хамбий 478
Темрюков Омар 254
Темукаев Биймурза 105, 160, 187, 196, 333, 334, 335, 336, 340, 415, 482
Темукаев Гемже 339
Темукаев Гиха 114
Темукаев Каита 160
Темукаев Кижa 105
Темукаев Эльмурза 160
Темукаевы, род 78
Темукуев Али Алимйрзаевич 80
Темукуев Алимйрза Кочхарович 80
Темукуев Асланбек Хамзаевич 550
Темукуев Батыр Кочхарович 80
Темукуев Биберт 482
Темукуев Гонгуй 308, 343, 482, 513, 529, 538
Темукуев Гонгуй Умарович 550, 613
Темукуев Жамал 345
Темукуев Жамбулат Батырович 80, 105, 160, 175, 550, 613
Темукуев Ики 105, 160, 174, 415, 481
Темукуев Исмаил Умарович 613
Темукуев Исса 576
Темукуев Исса Батырович 613
Темукуев Киден 529
Темукуев Койчу 481, 529
Темукуев Кочхар Темукуевич 80
Темукуев Мазан Моллаевич 93
Темукуев Махамет Умарович 613
Темукуев Молла Темирбулатович 93
Темукуев Мусса Батырович 80, 115, 160, 175, 187
Темукуев Осман Умарович 613
Темукуев Темир Алиевич 550
Темукуев Темирбулат Батырович 80, 106, 160, 175, 187, 312, 322, 376, 550, 613
Темукуев Темуку Алаугъанович 80
Темукуев Уку 104, 114, 160, 174
Темукуев Умар Батырович 5, 79, 80, 106, 109, 112, 114, 116, 117, 118, 119, 135, 137, 140, 144, 155, 156, 162, 163, 166, 169, 172, 176, 177, 188, 189, 202, 203, 247, 260, 300, 302, 304, 310, 311, 313, 321, 322, 369,

- 371, 375, 377, 387, 388, 390,
419, 428, 511, 517, 524, 533,
534, 548, 550, 552, 558, 577,
590, 592, 605, 609, 610, 612,
613, 614, 615
- Темукуев Хамза Алимйрзаевич
80, 115, 160, 175
- Темукуев Хусей 308, 415
- Темукуевы, род 78, 80, 590, 613
- Теплев Камболат 253
- Теппеев Малий 255
- Теппеев Шантук 253
- Тер-Степанов Гавриил
Сулканович 421, 422, 425, 440,
441, 447, 448, 449, 450, 451,
453, 465
- Тегуев Али 157, 173, 185, 513
- Тегуев Бабук 479, 528, 537
- Тегуев Бади 107, 334, 337, 339,
417, 479, 513, 527, 536
- Тегуев Байрамук 417
- Тегуев Гассо 107, 157, 173, 196,
334, 338
- Тегуев Гекту 338
- Тегуев Георги 98, 157
- Тегуев Жашу 98, 107, 513, 528,
536
- Тегуев Жюнюс 527
- Тегуев Заммо 157, 338, 414, 479,
527
- Тегуев Зашау 513, 528
- Тегуев Зашико 98, 107, 513
- Тегуев Ислам 337, 338, 339
- Тегуев Исмаил 107
- Тегуев Исхак 98, 107, 157, 334,
337, 339, 417, 479, 513, 528, 537
- Тегуев Катан 536
- Тегуев Кериун 98
- Тегуев Кучук 107
- Тегуев Меске 107, 157, 173, 185,
417
- Тегуев Мусса 107, 157, 185
- Тегуев Нашхо 332
- Тегуев Уразбатыр 157, 173, 185
- Тегуев Хуртай 451, 479, 513, 527,
537
- Тегуев Цокай 417, 479, 513, 528,
536
- Тегуевы, род 78
- Тефеукаев Туган 112, 124, 125,
126
- Тимченко-Ярещенко 531
- Тогузаев Аттай 106, 114, 160, 187,
414
- Тогузаев Батал 529
- Тогузаев Даулет 481, 538
- Тогузаев Жанхот 114, 160, 175,
187
- Тогузаев Каншау 481, 529, 538
- Тогузаев Кара 106
- Тогузаев Уразай 576
- Тогузаев Хажибатыр 513
- Тогузаевы, род 78
- Токлуев Ахмат 104, 160, 538
- Токлуев Б. 444
- Токлуев Байбатыр 513
- Токлуев Бичо 104
- Токлуев Зашау 529
- Токлуев Келлет 104, 114, 160,
174, 416
- Токлуев Магомет 482
- Токлуев Оразбатыр 114, 160, 174,
187, 415, 482, 529, 538
- Токлуев Тукум 114
- Токлуев Шабаз* 346, 347, 350, 352,
355, 356, 357, 362, 384, 401,
418, 482, 513, 529
- Токлуевы, род 78
- Токуев Алий 329, 357, 381
- Токуев Архот 99, 157, 173, 186,
514, 526, 536
- Токуев Аслануко 417
- Токуев Бичо 99, 157, 173, 186,
337, 338, 339, 514, 536
- Токуев Булат 99, 158, 173, 186
- Токуев Гопан 107

- Токуев Зашу 107, 339, 417, 480,
514, 527, 536
Токуев Ислам 99, 158, 186
Токуев Кабалеш 480, 527
Токуев Каирбек 107
Токуев Мурзабек 418, 480
Токуев Осман 113, 526
Токуевы, род 78
Токумаев Гитце 115, 198
Токумаев Гурай 198
Токумаев Ислам 113, 116, 159,
338, 416, 481
Токумаев Исмаил 100, 108, 516
Токумаев Калар 198
Токумаев Касай 108, 159, 187,
416, 516, 528, 537
Токумаев Кокуй 481
Токумаев Кужон 424
Токумаев Куян 332, 334, 335, 336
Токумаев Солтан 528
Токумаев Хахуна 100, 115
Токумаев Цукай 108, 159, 196,
335, 337, 340
Токумаев Эльяс 537, 576
Токумаевы, род 78
Толгуров Джандар 256
Толгуров Карох 256
Толстов Сергей Евлампиевич 449,
476, 484, 485, 507, 521, 524
Томаев Боташ 116, 158, 186, 340
Тотруков Гитце 107
Тотруков Зашарбек 99, 107, 158,
186, 417, 516, 528, 537
Тотруков Зизю 158, 186
Тотруков Каку 338
Тотруков Каспот 107, 158, 173,
186, 196, 332, 334, 335, 336, 340
Тотруков Коке 340
Тотруков Ортай 515, 528, 537
Тохаев Бибо 255
Тохаев Гаммо 255
Тохаев Дадау 255
Тохаев Джантемир 255
Тохаев Захмыш 255
Тохаев Ибрагим 255
Тохаев Каит 255
Тохаев Лоука 255
Тохаев Ногай 255
Тохаев Саукаит 255
Тохаев Слам 255
Тохаев Таку 255
Тохаев Темиржан 255
Тохаев Умар 255
Тохаев Халуко 255
Тохаев Шаим 255
Тохов Гасан 22
Трамов Алчагир 255
Трамов Ижу 255
Трамов Таумурза 254
Трамов Хажос 255
Трамов Чепе 220, 255
Трике И.И. 421
Туганов Татгархан 6
Тудуев Калтур 254
Тудуев Кокей 254, 291
Тумасаев Шалук 220
Туменов Асламбек 114, 160, 175
Туменов Бекмурза 106, 576
Туменов Боташ 109
Туменов Кицы 529
Туменов Мокай 105, 160, 174,
187, 339, 340, 415, 514, 529
Туменов Мусса 105, 114, 160, 342,
416, 482, 529, 538
Туменов Сарабий 106, 482, 514
Туменов Ташу 114, 160, 174, 187
Туменов Теммо 114, 160, 174, 187
Туменов Хатаби 418
Туменов Шавай 106, 416, 482, 516
Туменовы, род 78
Тышханов Жамбек 98, 157, 185,
334, 336, 337, 339, 414, 479
Тышханов Коко 513
Тышхановы, род 78
Узиков Кушу 108

- Узиков Уразай 100, 113, 159,
187, 324, 335, 378
Узденов Кужон 116
Узденов Орта 116
Узденов Шумахо 253
Узеев Башчи 539
Узеев Келлет 105, 114, 160, 341
Узеев Магомет 105
Узеев Эльмурза 114, 160
Узеевы, род 78
Укуциев Огу 105, 114
Ульбашев Акуш 481
Ульбашев Алакёз 308, 415
Ульбашев Алимурза 537
Ульбашев Асламурза 106, 115,
159, 332, 333, 336, 343
Ульбашев Аслануко 414, 481, 539
Ульбашев Атабий 115
Ульбашев Ахжубек 100
Ульбашев Багатыр 100, 115, 159
Ульбашев Баймурза 415, 557, 576
Ульбашев Байрамук 514
Ульбашев Баксанук 481, 514, 528,
538
Ульбашев Бараз 100, 106, 159,
174, 415, 514
Ульбашев Батрос 415
Ульбашев Батырбий 100, 114, 159
Ульбашев Башчы 114, 159
Ульбашев Бекмурза 105, 516, 535,
557
Ульбашев Билата 308, 481, 514,
528, 538
Ульбашев Болат 106, 344
Ульбашев Габай 100, 481, 538
Ульбашев Гауца 308
Ульбашев Гиргоко 254
Ульбашев Джаечак 100
Ульбашев Эльмурза 481, 514, 528,
538
Ульбашев Жамбулат 100, 159,
174, 196, 332, 335, 336
Ульбашев Зашик 307
Ульбашев Ибрагим 528
Ульбашев Иналук 514
Ульбашев Исхак 106, 415, 481,
528, 547
Ульбашев Камбулат 100, 115, 159
Ульбашев Каншау 528
Ульбашев Карай 100, 115, 159,
198
Ульбашев Кобай 100, 159, 174,
308, 514
Ульбашев Кокей 539
Ульбашев Кубади 415, 481, 514,
528, 538
Ульбашев Кужон 106, 415, 481,
516, 528
Ульбашев Кульча 344
Ульбашев Кучук 335, 340, 481,
516, 528, 539
Ульбашев Магомет 481, 528, 537
Ульбашев Малкарук 415, 528
Ульбашев Мурзабек 308, 344,
415, 481, 514, 528, 538
Ульбашев Мурзакул 100, 159,
174, 415
Ульбашев Омар 100, 159, 174
Ульбашев Оразай 514
Ульбашев Ортабай 105, 114, 160,
187
Ульбашев Сарабий 106, 254, 310,
323, 369, 388, 415, 481, 514,
528, 539
Ульбашев Сибильчи 100, 106,
159, 343
Ульбашев Сулемен 415
Ульбашев Тагау 308, 344, 415,
481, 528
Ульбашев Таукан 160
Ульбашев Темиркан 514
Ульбашев Уразбатыр 106, 115,
159
Ульбашев Урузмек 308, 344
Ульбашев Ушул 528, 537

- Ульбашев Хабзо 106, 481, 514, 538
Ульбашев Хажибатыр 514
Ульбашев Хажибекир 481, 514, 528, 538
Ульбашев Хажи-Мурза 418
Ульбашев Цубий 481, 528
Ульбашев Цывцык 106
Ульбашев Чепелеу 115, 198
Ульбашев Чокай 576
Ульбашев Чонну 539
Ульбашев Шашко 106, 307, 415, 451, 481, 514, 528, 538
Ульбашевы, род 78, 79
Уммаев Асланмурза 576
Уммаев Голай 417, 479, 526, 537
Уммаев Кучук 107
Уммаев Мурзакул 113, 157, 173, 185
Уммаев Теммо 98, 107, 157, 173, 185, 417
Уммаевы, род 78
Урусбиев 586
Урусбиев Александр Александрович 166
Урусбиев Исмаил Мурзакулович 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 32, 34, 52, 57, 62, 63, 64, 65, 67, 70, 71, 72, 75, 80, 81, 84, 85, 87, 94, 166, 219, 328, 601, 602, 603
Урусбиев Магомед Чепелеуович 80, 81
Урусбиев Мурзакул 6, 80
Урусбиев Т. 248, 249
Урусбиев Хамзат 188
Урусбиев Хамурза Мурзакулович 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 63
Урусбиев Чепелеу 80, 81
Урусбиевы, род 13, 21, 23, 27, 62, 63, 64, 72, 74, 601
Уянаев Акой 106, 115, 159, 415, 528, 538
Уянаев Асламурза 107, 528
Уянаев Атабий 99, 158, 159, 173, 186, 324, 378, 415, 481, 514
Уянаев Атай 107
Уянаев Башчы Хамзаевич 415, 481, 528
Уянаев Бекмурза 98, 109, 113, 115, 158, 186
Уянаев Биймурза 159, 342, 343
Уянаев Бичо 106, 159, 174, 341
Уянаев Булат 76, 99, 158, 173, 186
Уянаев Гого 106
Уянаев Гылу 481, 516, 528, 538
Уянаев Дадау 107, 418, 480, 515, 527, 537
Уянаев Дугай 106, 514
Уянаев Жамбулат 201, 202, 528
Уянаев Заммо 481, 515, 526
Уянаев Зашко 516, 526, 576
Уянаев Зашу 527
Уянаев Исса 417, 480, 514, 515, 527, 537, 538
Уянаев Кайсын 106
Уянаев Кайтук 198
Уянаев Каншау 106, 343
Уянаев Карашай 481, 513
Уянаев Карох 100, 115, 415
Уянаев Касбулат 158, 173, 186, 418, 480, 515, 527
Уянаев Кизилбек Хамзаевич 528, 538
Уянаев Койчу 415, 481, 514, 528
Уянаев Кокей 100, 114, 159, 186, 415, 481, 514
Уянаев Коку 100, 114, 159, 480
Уянаев Конак 106
Уянаев Кучук 106, 115, 159, 343
Уянаев Магомед 418, 469, 470, 480, 515, 526, 535, 537
Уянаев Мурзабек 106, 115, 159, 341, 481, 514, 538

- Уянаев Омар 415, 576
 Уянаев Ортабай 198
 Уянаев Ортай 107
 Уянаев Татар 159
 Уянаев Тупме 198
 Уянаев Узден 159, 174
 Уянаев Хамза 323
 Уянаев Хуке 481, 514
 Уянаев Хурчуй 115
 Уянаев Шамиль 415
 Уянаев Шошу 100, 114, 159
 Уянаев Эльмурза 480, 515
 Уянаевы, род 78, 79
- Ферофонтон Данила 18, 26, 27
 Филипповский Павел Алексеевич
 570, 571
 Фишер 401
 Флейшер Сергей Николаевич 589,
 591, 592
 Фриев Акбаш 529
 Фриев Гонгур 344, 513, 538
 Фриев Жамбулат 105, 324, 346,
 348, 349, 350, 351, 353, 354,
 362, 401, 418, 482, 529
 Фриев Кожак 100, 114, 174, 187,
 324, 346, 348, 349, 350, 351,
 353, 354, 362, 378, 401, 538
 Фриевы, род 78
- Хавжок Кайсын 589
 Хажаров Али 253
 Хазгериев Бекмурза 100, 108, 159,
 174, 416, 516, 528
 Хазгериев Гитце 116
 Хазгериев Исмаил 481
 Ханжалов И.А. 521, 524, 544
 Хасанмуллаев Ауга 255
 Хасауов Биция 538
 Хасауов Гулай 352, 401
 Хасауов Кануко 160
 Хасауов Кишилик 415
- Хасауов Кокой 104, 324, 335, 339,
 412, 478, 512, 525, 534, 557, 565
 Хасауов Кубади 537
 Хасауов Кучук 104, 114, 160, 187,
 196, 308, 335, 337, 341, 342, 368
 Хасауов Мулла 513
 Хасауов Огурлу 104, 160, 174, 187
 Хасауов Хацук 104, 160, 187, 415,
 482
 Хасауовы, род 78
 Хатыков Б. 298
 Хватов Егор 10, 13, 14, 16
 Хирхаев Борай 254
 Хозаев Гирок 528
 Хозаев Жамболат 106, 115, 161,
 175
 Хозаев Кургок 472
 Хозаев Кыны 514
 Хозаев Маммей 113, 157, 173,
 185, 417, 479, 513, 537
 Хозаевы, род 78
 Хоханаев Казак 198
 Хоханаев Огурлу 198
 Хоханаев Тыкай 198
 Хочиев Кандаур 254
 Хочиев Теболай 254
 Хубиев Басият 255
 Хубиев Гонай 98, 107, 116, 157,
 185, 417, 479, 513, 528, 536
 Хубиев Малкарук 157, 185, 513,
 536
 Хубиев Мурзабек 107, 417, 482,
 576
 Хубиев Мусса 527
 Хубиевы, род 78
 Хуболов Асламбек 106, 115, 161,
 175
 Хуболов Биаслан 161, 175, 414
 Хуболов Зикерея 414
 Хуболов Исса 115, 161, 175, 187,
 305, 385, 451
 Хуболов Хажбатыр 115
 Хуболов Хажбекир 342

- Хуболов Хажбий 106
Хуболов Хажиомар 514, 538
Хуболов Хажмет 106, 414, 481, 514, 576
Хуболов Хусеин 538
Хуболовы, род 78
Хульчаев Байкул 115, 198
Хульчаев Байреку 115, 198
Хульчаев Батырбек 108
Хульчаев Башико 108, 416, 481
Хульчаев Гомей 108
Хульчаев Гужа 158, 174, 307, 481, 515, 527
Хульчаев Кара 416, 537
Хульчаев Карашай 417, 481
Хульчаев Когурчин 113, 158, 174, 186
Хульчаев Нашхо 198
Хульчаев Ногай 414, 431, 472, 527
Хульчаев Огурлу 108, 527
Хульчаев Омар 537
Хульчаев Оразай 158, 307, 481, 515
Хульчаев Темиркан 537
Хульчаев Цызу 307, 416, 515, 527, 537
Хульчаевы, род 78
Хуранов А. 509
Хуртаев Мусса 480
Хуртаев Ортабай 99, 107, 113, 158, 173, 186, 310, 335, 342, 369, 515, 537
Хуртаевы, род 78
Хуртуев Абай 253
Хуртуев Дударуко 255
Хутуев Инал 253
Хучинаев 444
Хучинаев Али 598
Хучинаев Зашу 537
Хучинаев Индырбий 99, 108, 113, 158, 174, 186, 324, 378, 417, 418, 515, 527, 528
Хучинаев Кучук 99, 113, 158, 174, 186, 416
Хучинаев Огурлу 99, 108, 158, 186, 305, 323, 326, 329, 346, 347, 350, 352, 353, 357, 359, 361, 362, 363, 377, 378, 380, 381, 383, 385, 402, 404, 406, 411, 413, 420, 421, 422, 425, 440, 441, 442, 447, 448, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 462, 463, 465, 467, 468, 469, 470, 474, 475, 476, 485, 487, 489, 490, 493, 498, 506, 507, 565, 571, 572, 574, 575, 584
Хучинаев Озган 108, 480, 515, 537
Хучинаев Омар 515, 528
Хучинаев Сулемен 100, 333
Хучинаев Узюк 418
Хучинаев Хажимурза 480, 527, 537
Хучинаевы, род 78
Цакоев Асламурза 416, 481, 515, 527, 537
Цакоев Атаби 158
Цакоев Апей 527
Цакоев Батырбий 158, 174, 186
Цакоев Башчи 516, 527, 576
Цакоев Геурги 515
Цакоев Гице 537
Цакоев Гылу 108, 416, 527, 537
Цакоев Кипо 113, 416, 480, 513
Цакоев Нану 414, 482, 513
Цакоев Хажы 174, 186
Цакоевы, род 78
Цемиров 29, 33, 34, 35, 40, 41, 43, 44, 45, 51, 52, 55, 59, 60, 62, 63, 65, 66, 71, 82, 83, 84, 219, 603
Цепишев Зашау 480, 537
Цепишев Калган 108, 159
Цепишев Махет 528
Цепишевы, род 78
Циканов Бекмурза 98, 157, 173

- Циканов Жанибек 108
Циканов Исмаил 536
Циканов Исса 479, 527
Циканов Киден 157, 332, 334, 536
Циканов Кока 98, 107, 157, 173, 185, 322, 324, 376, 536
Циканов Меске 108, 116, 157, 173
Циканов Нашхо 157, 173, 338, 343
Циканов Таук 108, 479, 513, 527, 536
Циканов Тенгиз 513, 527
Циканов Токмак 513
Цикановы, род 78
Цораев Асламбек 157, 173, 185, 341, 417, 513
Цораев Ахмат 482, 527, 536
Цораев Баучу 76
Цораев Гергок 341
Цораев Геурги 480
Цораев Гиля 418, 479, 513
Цораев Гину 98, 108
Цораев Жижу 108
Цораев Зекерия 417, 426, 513, 528
Цораев Зулкарней Ильясович 414, 513, 590, 596, 597, 598
Цораев Ильяс 98, 108, 157, 173, 185, 527
Цораев Кучук 98, 108, 157, 173, 185, 479, 513, 527
Цораев Лаука 98, 108, 157, 185, 315, 323, 332, 334, 346, 347, 350, 355, 356, 359, 360, 362, 364, 365, 384, 386, 401, 417, 479, 513, 527, 537, 590
Цораев Локман 98, 108, 157, 333, 334
Цораев Мирза 550, 567, 568
Цораев Осман 527
Цораев Темиркан 479, 527, 536
Цораев Тенибек 479, 513, 528
Цораев Улдарбий 479, 513, 528
Цораева Гукшин 196
Цраев Кучук 113, 536
Цраев Улдарбий 536
Цраевы, род 78
Цугушев 143, 144, 150, 154, 156, 171
Цуркалов Никанор 33, 34
Чабдаров Келемет 188
Чабдаров Келлет 111, 328
Чабдаров Мурзабек 111
Чабдаров Сарбий 111
Чабдаров Сулейман 111
Чабдаров Тазия 111
Чанаев Ачей 537
Чанаев Бараз 537
Чанаев Геурги 99, 113, 158, 186, 416, 528
Чанаевы, род 78
Чаттаев Беремурза 415, 513
Чаттаев Гидера 198
Чаттаев Курман 104, 114, 159, 174
Чаттаев Циппо 198
Чаттаевы, род 78
Чегембаев Баику 253
Чегембаев Бекир 253
Чегембаев Дугурай 253
Чеккеев Абай 255
Чеккеев Баттал 253
Чеккеев Гуа 255, 293
Черкесов 31
Черкесов Байкул 115, 198
Черкесов Исмаил 115
Черкесов Кучук 98
Черкесов Цизю 157, 173, 185
Черкесовы, род 78
Чеченов Абдул 198
Чеченов Абрай 198
Чеченов Али 115
Чеченов Гога 198
Чеченов Зашаркул 198
Чеченов Игикул 198
Чеченов Мусса 114, 414
Чеченов Турменчи 198
Чеченов Цибий 105

Чимаев Гуа 255
Чимаев Рахай 255
Чимаев Топпан 255
Чипчиков Гонай 255
Чипчиков Мурзабек 255
Чипчиков Огур 255
Читаев Тенбек 417
Чомартов Тотрук 253
Чонаев Таубий 414
Чофанов Акбаиш 324, 575, 577
Чофанов Мурзабек 528
Чофанов Умар 105, 115, 160, 174
Чофановы, род 78
Чочаев Ахмат 527, 537
Чочаев Жамболат 188
Чочаев Зансох 417
Чочаев Зашу 98, 108, 157, 417, 479, 527
Чочаев Кара 479, 514, 526, 537
Чочаев Копай 99, 107, 113, 157, 173, 185, 414
Чочаев Негиша 537
Чочаев Омар 98, 107, 157, 173, 185
Чочаев Ортай 479
Чочаев Татаркан 514
Чочаевы, род 78
Чочуев Байрамук 516
Чочуев Карох 160, 175, 196, 335, 337, 342, 415
Чочуев Маци 415
Чочуев Омар 114
Чочуев Туар 309, 343, 416
Чочуев Хуртай 105, 114, 160, 309, 311
Чочуевы, род 78
Чубаков Бекбулат 99, 107, 115, 158, 173, 186, 480, 526, 536
Чубаковы, род 78
Чугункин Федот 64, 69
Шабатуков Азаткул 114, 160, 174
Шабатуков Билеу 105, 114, 343
Шабатуков Исса 160, 175
Шабатуков Магомед 160
Шабатуков Молла 116, 187, 516
Шабатуков Таймаз 104
Шабатуков Хажбатыр 529
Шабатуков Хажобекир 538
Шабатуков Юсуп 415
Шабатуковы, род 78
Шаваев Ахмат 435, 436, 437, 438, 439
Шаваев Казы 256
Шаваев Махай 281
Шаваев Улак 255
Шакманов Жарахмат 111, 124, 125, 126, 130, 250, 252, 328
Шакманов Закарий 468
Шакманов Исса 43
Шакманов Каралхмат 232
Шакманов Магомед 6, 111, 327, 357, 380, 383
Шакманов Мимбулат 232, 233
Шакманов Мирта 346, 349, 350, 401
Шакманов Паша 111
Шакманов Таукан 188, 286, 437, 439
Шальмиев Джашку 254
Шальмиев Тату 254
Шамиль 7, 29, 91, 601
Шарданов 13, 14, 22, 328, 381
Шатилов 581, 583
Шаулухов Цицхан 157, 185, 417, 479, 514, 527, 537
Шаутаев Гитче 114, 159, 187, 308, 415
Шаутаев Курман 308
Шаутаев Молла 105, 538
Шаутаев Момча 482
Шаутаев Ногай 100, 114, 159, 174, 187, 513
Шаутаев Сулган 104, 323, 378, 415, 529, 538

- Шаутаев Султанбек 104, 114, 160, 308, 343, 529, 538
- Шаутаев Хопук 116
- Шаутаев Шануко 415
- Шаутаев Шиты 100
- Шаутаевы, род 78
- Шаханов 183
- Шаханов А. 199
- Шаханов Басият 597
- Шаханов Гелястан 115, 198
- Шаханов Магомет 35, 557
- Шаханов Магометмурза 105, 482, 576
- Шаханов Омар 100, 103, 105, 114, 159, 174, 187, 324
- Шаханов Сарабий 538
- Шаханов Таукан 105, 113, 159, 305, 311, 315, 319, 331, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 359, 360, 361, 362, 364, 365, 383, 384, 385, 386, 389, 398, 400, 401, 402, 403, 408, 412, 418, 425, 426, 427, 428, 430, 433, 442, 450, 457, 461, 462, 463, 477, 482, 483, 496, 503, 510, 517, 520, 523, 524, 530, 539, 550, 557
- Шаханов Темир 187
- Шаханов Тенгиз 103, 114, 136, 137, 159, 175, 342, 482, 538, 557
- Шаханов Хамурза 29, 64, 79, 80, 96, 102, 103
- Шаханов Шаухал Шалухович 101, 103, 104, 111, 116, 135, 136, 137, 138, 154, 155, 156, 162, 163, 166, 169, 170, 172, 176, 177, 202, 203, 295, 300, 315, 316, 317, 319, 321, 322, 323, 326, 327, 328, 334, 345, 348, 352, 354, 355, 356, 357, 364, 365, 373, 374, 375, 377, 380, 381, 383, 384, 385, 390, 393, 395, 401, 402, 404, 406, 408, 411, 413, 420, 421, 422, 423, 425, 426, 427, 433, 434, 435, 436, 440, 441, 442, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 459, 461, 462, 463, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 474, 475, 476, 482, 483, 485, 487, 488, 489, 490, 493, 498, 499, 504, 505, 506, 507, 519, 521, 531, 540, 565, 574, 575, 584, 585, 586, 587, 588, 608, 609, 610, 612
- Шахановы, род 76
- Шахмурзаев Гаук 253
- Шекеров Гачи 255
- Шереметев Сергей Александрович 179, 207, 246
- Шипшев Карамурза 260, 261, 262
- Шипшев Темиркан Актолович 260, 261, 262, 294, 295, 297, 298, 317, 330, 375, 382, 423, 424, 425, 440, 586, 588, 608
- Шипшев Умар 260, 261, 262
- Шитуанов Занибек 528
- Шуанов Бараз 108, 159, 187, 416, 481, 528, 537
- Шуанов Башчи 100, 114, 159, 174, 187
- Шуанов Голай 416, 516, 528, 537
- Шуанов Ортай 108, 415, 481, 516, 528, 537
- Шукаев Гугия 324
- Шукаев Нинико 105
- Шукаев Оргабай 114, 160, 174, 266
- Шукаевы, род 78
- Шунгаровы, род 78
- Шуха.... 418
- Эбзеев Биаслан 198
- Эбзеев Джарашу 115
- Эдокаев Баучу 114, 160, 175, 187

- Эдокаев Бекай 576
Эдокаев Конак 105
Эдокаев Огурлу 415
Эдокаев Омар 253, 439
Эдокаевы, род 78
Элеккуев Бжа 255
Элеккуев Бзанк 255
Элеккуев Каит 255
Элеккуев Карамурза 255
Элеккуев Сарамурза 255
Эльбаев Хату 254, 266
Эльдаров 565, 567, 570, 571, 572, 574, 575
Эльмурзаев Магомет 480, 482
Эльсуеров Бекмурза 99
Эльсуеров Зашу 528
Эльсуеров Исхак 99, 107, 113, 115, 158, 174, 186, 342, 418, 515, 537
Эндреев Бекмурза 514
Эндреев Битук 414, 514, 528, 538
Эндреев Гация 514, 528, 538
Эндреев Заурбек 106, 116, 161, 175, 337, 341
Эндреев Исса 116, 161, 414, 514
Эндреев Каирбек 106, 528, 538
Эндреев Кайсын 481
Эндреев Карай 414, 514, 538
Эндреев Кобсал 115
Эндреев Койбай 106, 161, 175
Эндреев Кокой 106, 115, 116, 161, 175, 514
Эндреевы, род 78
Энеев Джанган 254
Энеев Джанибек 255
Энеев Джумаку 286
Энеев Джуртубай 254
Энеев Дударук 253
Энеев Кертибай 254
Энеев Киши 255
Энеев Курман 254
Энеев Ногай 253
Энеев Сеид 273, 275, 277, 281, 282, 284, 286, 291
Энеев Эней 255
Эристаев Гогюя 108, 159, 174, 308
Эристаев Каншау 416, 481
Эристаев Кассо 100
Эристаев Таукан 308, 324
Эристаев Шаухал 308, 537
Эристаев Шимахуа 416, 481, 528
Эристаевы, род 78
Эсенкул 253
Этеев Батыр 291
Этеев Курша 254
Этезев Кульчуко 255
Этезев Хажиомар 255
Этезов Хаджи-Даут 589
Эттеев Батыр 254
Эттеев Исмаил 254
Эттеев Таукан 254
Этчеев Ильяс 479, 514, 526, 537
Этчеев Исса 107, 157, 173, 185, 341, 416, 479
Этчеев Исхак 107, 113, 157, 173, 416
Этчеев Камгут 108, 113, 157, 173, 185
Этчеев Курман 417, 479, 514, 537
Этчеев Шахар 516, 527, 537, 576
Этчеевы, род 78
Эфендиев Керим 115, 198
Эхчиев Алакез 528
Эхчиев Жамбулат 480, 515, 528
Эхчиев Камбулат 99, 113, 158, 174, 186, 326, 329, 342, 347, 350, 351, 352, 353, 354, 358, 359, 361, 362, 363, 380, 382, 384, 417, 425, 433, 434, 480, 515, 527, 572, 574, 576
Эхчиев Осман 515
Эхчиев Салах 528
Эхчиев Хутай 480, 515, 537
Эхчиевы, род 79, 107

Юденич Николай Николаевич
580

Юрковский Евгений Корнилович
95, 121, 132, 151, 153, 180, 181,
191

Якобсон Густав Христофорович
121, 139, 140, 142, 192

Яльнич Архип 209, 211, 214

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Часть первая.....	6
1860 год.....	7
1861 год.....	8
1862 год.....	16
1863 год.....	26
1864 год.....	27
1865 год.....	28
1866 год.....	29
1867 год.....	30
1868 год.....	35
1869 год.....	62
1870 год.....	70
1871 год.....	84
1872 год.....	87
1873 год.....	89
1874 год.....	89
1875 год.....	90
1876 год.....	91
1881–1882 годы.....	91
Часть вторая.....	92
1883 год.....	94
1884 год.....	101
1885 год.....	133
1886 год.....	134
1887 год.....	153
1888 год.....	190
1889 год.....	199
1890 год.....	207
1891 год.....	213
1892 год.....	227
1893 год.....	245
1894 год.....	262
1895 год.....	270
1896 год.....	284
1897 год.....	291

Часть третья	294
1898 год	365
Часть четвертая	412
1899 год	425
1900 год	441
1901 год	468
1902 год	477
1903 год	505
1904 год	520
1905 год	530
1906 год	550
1907 год	555
1908 год	557
1909 год	569
1910 год	588
1911–1912 годы	588
1913 год	589
1914 год	593
1915 год	595
1916 год	597
1917 год	599
Послесловие	601
Библиография	616
Указатель географических названий	617
Указатель имен	625

Борис Биязуркаевич Темукуев

БАЛКАРСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ КОЛЕСНАЯ ДОРОГА

Заведующий редакцией В. Н. Котляров
Художник Ж. А. Шогенова
Корректор Н. В. Лысенко

ISBN 5-936-802-227-0

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99

Сдано в набор 10.08.08. Подписано в печать 18.11.08.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Арно.
Усл. печ. л. 39,04 + ил. 24 с. ч/б + 8 с. цв. Тираж 500 экз.

Издательство М. и В. Котляровых.
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 162

ООО «Полиграфсервис и Т»
360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19.
Тел./факс: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbruss.ru